

БЛАЖЕННЫЙ ДІАДОХЪ

(V-го вѣка),

епископъ Фотики Древняго Эпира,

— и —

ЕГО ТВОРЕНІЯ.

Томъ первый.

ТВОРЕНІЯ БЛ. ДІАДОХА.

Греческій текстъ, редактированный по древнимъ греческимъ рукописямъ, съ предисловіемъ, русскимъ переводомъ, разночтеніями, примѣчаніями и приложеніями.

И. Поповъ.

КІЕВЪ.

Типографія И. И. Горбунова, Крещатикъ, № 38.

1903.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печатать дозволяется.

Кіевъ. 16-го мая 1903 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи прот. *І. Корольковъ*.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

Предисловіе	III—XXXIV.
Свидѣтельства о бл. Діадохѣ, его твореніяхъ вообще и особенно о словѣ аскети- ческомъ.	1— 15.
Блаженнаго Діадоха, епископа Фотики, что въ Эпирѣ Иллирійскомъ, слово аскети- ческое	17—526.
Толкованіе, которое есть и введеніе объ имени преподобнаго отца нашего и пре- мудраго Діадоха, равно и о прозваніи „Маркъ“.	527—554.
Діадоха, епископа Фотики Эпирской, слово на вознесеніе Господа нашего І. Христа.	555—569.
Блаженнаго Марка Діадоха слово противъ Аріанъ	571—606.
Указатель мѣстъ Св. Писанія.	607—611.
Указатель предметовъ, изъясненныхъ въ примѣчаніяхъ къ слову Аскетическому.	612—620.

Опечатки. 621.

Приложенія (литографическій и фото-цинко-
графическіе оттиски съ греческихъ ру-
кописей).

Предисловіе.

Предлагаемая книга представляет собою первый томъ изслѣдованія о бл. Діадохѣ, епископѣ Фотики Древняго Эпира, его твореніяхъ и ученіи. Она заключаетъ въ себѣ: а) *древнія свидѣтельства о названномъ епископѣ и его писаніяхъ*; б) *извѣстныя подъ его именемъ (признаваемыя подлинными и неподлинными) сочиненія на греческомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ, разночтеніями, примѣчаніями, приложеніями и индексами*. Второй томъ будетъ содержать въ себѣ *изслѣдованіе о личности бл. Діадоха и его твореніяхъ*. Уже изъ этого краткаго обозначенія содержанія обѣихъ частей сочиненія видно, что первая изъ нихъ служитъ подготовительною работою по отношенію ко второй. Такой порядокъ изученія и изслѣдованія предмета настоящаго сочиненія обусловливается положеніемъ бл. Діадоха въ исторіи древне-церковной литературы. Патрологическія монографіи, изслѣдующія какого-либо древняго церковнаго писателя, коего личность, церковно-практическая и богословско-литературная дѣятельность засвидѣтельствованы не подлежащими сомнѣнію данными (внѣшними и внутренними, извлекаемыми изъ сочиненій его, свидѣтельствами), или вновь переизслѣдующія уже прежде подвергавшееся изслѣдованію, обыкновенно на первомъ мѣстѣ предлагаютъ его біографію, а затѣмъ обзоръ его твореній (библіографію) и богословскихъ воззрѣній. Но этотъ путь изученія и изложенія неприемлемъ къ бл. Діадоху,—совершенно неизслѣдованному и на-

столько неизвѣстному древне-церковному писателю, что даже самое имя его иногда подвергалось прежде¹⁾ и нынѣ подвергается сомнѣнію на тѣхъ же самыхъ, весьма немногихъ, внѣшнихъ свидѣтельствахъ и ничѣмъ неподкрѣпляемыхъ и потому сомнительныхъ догадкахъ, на какихъ утверждается предположеніе, что бл. Діадохъ былъ епископомъ Фотики и славился своими сочиненіями въ первомъ десятилѣтіи второй половины V-го вѣка. Въ самомъ дѣлѣ, основаніемъ для этого предположенія служатъ: подпись еп. Діадоха подъ соборнымъ посланіемъ епископовъ Древняго Эпира²⁾ и свидѣтельство епископа Виктора Витенскаго — африкано-латинскаго писателя второй половины V-го вѣка³⁾. Но въ первомъ документѣ епископъ Фотики называется Дидакомъ (Didacus) и Дидатомъ (Didatus), а во второмъ нѣкій епископъ-писатель именуется Діадокомъ (Diadocus) и Діакономъ (diacono). Въ обоихъ свидѣтельствахъ имя епископа Фотики и писателя очевидно извращено, а во второмъ не названъ городъ, въ которомъ епископствовалъ знаменитый писатель, похваляемый Викторомъ Витенскимъ. Извращенность имени епископа Фотики располагаетъ нѣкоторыхъ современныхъ греческихъ писателей⁴⁾ къ совершенно произвольному предположенію, что подъ именемъ Діадоха должно усматривать Досіеоя или Діодора и что имя Діадохъ есть ничто иное, какъ только извращеніе одного изъ указанныхъ двухъ наименованій. Западные европейскіе ученые отождествляютъ бл. Діадоха, епископа Фотики, коему въ древнихъ греческихъ рукописяхъ усвояются нѣкоторыя сочиненія, съ тѣмъ епископомъ, о которомъ свидѣлствуютъ Викторъ Витенскій и посланіе эфирскихъ епископовъ, и чрезъ это отождествленіе рѣшаютъ вопросъ о времени жизни бл. Діадоха, такъ какъ годы происхожденія посланія эфирскихъ

1) *Σχόλιον τὸ καὶ προοίμιον* стр. 529, 4—6.—²⁾ Стр. 4.—³⁾ *Ibid.*—⁴⁾ Митропол. Амасійск. Ἀνθιμος Ἀλεξούδης. *Χρονολογικὸι κατάλογοι τῶν μητροπολιτῶν καὶ ἐπισκόπων. Νεολόγος, ἔτος Κς', ἀριθ. 6827,*

епископовъ и дѣятельности Виктора Витенскаго опредѣляются съ достаточною точностію. Въ данномъ случаѣ чрезъ неопредѣленное (надписанія надъ сочиненіями бл. Діадоха не указываютъ на время жизни его) и извращенное (въ свидѣтельствахъ еп. Виктора и посланія эпископскихъ епископовъ) стараются найти неизвѣстное (время жизни бл. Діадоха); на внутреннія же свидѣтельства, которыя могутъ быть извлечены изъ сочиненій, усвояемыхъ бл. Діадоху, не обращается почти никакого вниманія. Изъ этого примѣра явствуетъ, что обращающійся нынѣ въ патрологической литературѣ матеріаль недостаточенъ для рѣшенія біографическихъ, бібліографическихъ и богословскихъ вопросовъ о бл. Діадохѣ и что для болѣе успѣшнаго уясненія ихъ необходимо собрать возможно полный матеріаль и сообщить ему и заключающимся въ немъ даннымъ такую обработку, при которой они могли бы служить прочною опорой для проясненія личности и богословско-литературной дѣятельности названнаго епископа. Этотъ путь восхожденія отъ собиранія частныхъ фактовъ, изученія и изслѣдованія ихъ къ обобщеніямъ и выводамъ и принять въ настоящемъ трудѣ. Такова *задача* и таковъ *методъ* перваго тома изслѣдованія о бл. Діадохѣ.

Соотвѣтственно указанной задачѣ въ немъ предлагаются:

1) *Внѣшнія свидѣтельства (testimonia externa) о бл. Діадохѣ, его твореніяхъ вообще и особливо о словѣ аскетическомъ.* (Стр. 1—15). Эти свидѣтельства сопровождаются лишь краткими указаніями на время происхожденія ихъ и источники, изъ которыхъ они заимствованы; ибо подробное разсмотрѣніе ихъ производится въ соотвѣтствующихъ частяхъ изслѣдованія о бл. Діадохѣ; они напечатаны въ оригинальныхъ текстахъ съ русскимъ переводомъ какъ потому, что источники, изъ которыхъ они извлечены, для многихъ русскихъ любознательныхъ читателей малодоступны, а для иныхъ и совсѣмъ недоступны, такъ и потому, чтобы читатель съ большимъ удобствомъ самъ могъ

судить объ отношеніи къ нимъ изслѣдователя. Одни изъ предложенныхъ десяти свидѣтельствъ (1—6) уже принимались во вниманіе учеными мужами, составлявшими о бл. Діадохѣ краткія замѣтки (1), а другія (3-е и 8-е) привлекаются къ изслѣдованію и печатаются только теперь (7-е, 9-е, 10). Всѣ они, вмѣстѣ взятыя, имѣютъ для насъ важное значеніе, какъ заключающія въ себѣ указанія на многія творенія (2-е) бл. Діадоха и особливо на слово аскетическое (3-е, 5-е, 7-е, 8-е), ихъ высокія литературныя качества (5-е), важность для догматики (2-е, 6-е) и аскетики (3-е, 7-е), время жизни этого писателя (1-е, 2-е, 3-е, 6-е), его святость (8-е), признанную Церковію (4-е, 9-е, 10-е), мученическую кончину, день смерти и прославленія (9-е, 10-е). Изъ этого обозначенія содержанія внѣшнихъ свидѣтельствъ видно, что въ нихъ намѣчены основные элементы біографіи, бібліографіи и оцѣнки ученія бл. Діадоха. Но указанное важное значеніе внѣшнихъ свидѣтельствъ проявляется во всей силѣ только послѣ изслѣдованія, умноженія, проясненія и подкрѣпленія ихъ рядомъ новыхъ внѣшнихъ и внутреннихъ свидѣтельствъ; безъ этого же вспоможенія важность первыхъ значительно умалется ихъ недостаточною ясностію и опредѣленностію; напр., въ первомъ свидѣтельствѣ имя епископа Фотики извращено, второе свидѣтельство, также искажающее имя нѣкоего знаменитаго писателя и учителя, не содержитъ указанія на епископскую кафедру его. Оба эти свидѣтельства пріобрѣтутъ особую важность въ томъ случаѣ, если будутъ представлены свидѣтельства, показывающія, что въ V-мъ вѣкѣ дѣйствительно жилъ бл. Діадохъ-писатель, котораго называютъ епископомъ Фотики рукописи, содержащія аскетическое твореніе его, и что этотъ епископъ могъ принимать участіе въ составленіи посланія эпископскихъ епископовъ. На процвѣтаніе бл. Діадоха не позже сре-

1) Онѣ подробно обозрѣваются и обсуждаются во 2-мъ томѣ настоящаго изслѣдованія.

дины V-го вѣка указываетъ третье свидѣтельство, такъ какъ, по нашему изслѣдованію, представленному во второмъ томѣ, авва Филимонъ, приводящій изреченіе изъ аскетическаго сочиненія бл. Діадоха, славился своими подвигами во второй половинѣ V-го вѣка и умеръ въ концѣ его; слѣдовательно, третье свидѣтельство проявляетъ свою силу только послѣ изслѣдованія о времени жизни виновника его; участіе бл. Діадоха въ составленіи посланія эфирскихъ епископовъ можетъ быть доказываемо сходствомъ литературныхъ качествъ посланія и сочиненій, извѣстныхъ подъ именемъ этого епископа. Свидѣтельство (6-е) патр. Фотія о томъ, что въ прочитанной имъ книгѣ свидѣтельствъ о двоякомъ дѣйствованіи во Христѣ Иисусѣ заключалось изреченіе Діадоха, епископа Фотики, и что этотъ епископъ помѣщенъ между отцами, жившими до Халкидонскаго собора (451 г.), во время его и послѣ него, приобрѣтетъ хронологическое значеніе лишь тогда, когда будетъ опредѣлено время происхожденія сборника изреченій о двухъ дѣйствованіяхъ во Христѣ Иисусѣ и доказано, что въ этомъ сборникѣ бл. Діадоху отведено мѣсто между отцами, жившими во время или послѣ четвертаго вселенскаго собора. Приведенные примѣры достаточно убѣждаютъ въ томъ, что напечатанныя въ началѣ настоящей книги внѣшнія свидѣтельства о бл. Діадохѣ и его твореніяхъ сами по себѣ могутъ служить лишь только *указателями пути*, по которому должно направить изслѣдованіе о бл. Діадохѣ, могущее подкрѣпить и прояснить ихъ другими, болѣе ясными и рѣшительными данными (внѣшними и внутренними свидѣтельствами), добываемыми разностороннимъ изученіемъ твореній и заключающагося въ нихъ ученія бл. Діадоха.

2). *Творенія бл. Діадоха.* Въ первомъ томѣ нашего изслѣдованія о бл. Діадохѣ напечатаны три творенія: а) Блаженнаго Діадоха, епископа Фотики, что въ Эфирѣ Иллирійскомъ, слово аскетическое; б) Діадоха, епископа Фотики Эфирской, слово на вознесеніе Господа нашего Иисуса Христа

и с) Бл. Марка Діадоха слово противъ Аріанъ. Первые два творенія вообще признаются подлинными, принадлежащими бл. Діадоху, епископу Фотики Древняго Эпира, а третье усваивается другому писателю. Нѣкоторыя греческія рукописи содержатъ въ себѣ еще два сочиненія подъ именемъ бл. Діадоха: „Вопросы и отвѣты св. Діадоха (*Ἐρωτήσεις καὶ ἀποκρίσεις τοῦ ἁγίου Διαδόχου*) и „Видѣніе св. Діадоха, епископа Фотики Эпирской“ (*Ὁρασις τοῦ ἁγίου Διαδόχου ἐπισκόπου Φωτικῆς τῆς Ἠπείρου*). Греческій текстъ этихъ двухъ сочиненій, несомнѣнно подложныхъ, будетъ напечатанъ во второмъ томѣ, въ которомъ изслѣдуются вопросы о подлинности всѣхъ, извѣстныхъ подъ именемъ бл. Діадоха, твореній. Греческій текстъ первыхъ трехъ сочиненій уже существуетъ въ печатныхъ изданіяхъ. Однако это обстоятельство не можетъ считаться какимъ-либо препятствіемъ къ новому изданію ихъ, во многихъ отношеніяхъ отличному отъ прежнихъ изданій и вызванному сознаниемъ недостаточности ихъ. Какъ всякая новая редакція текста твореній какого-либо древняго церковнаго писателя, стремящаяся къ возможно точному воспроизведенію первоначальнаго текста ихъ, никогда не признавалась бесполезною: такъ и новая редакція текста твореній бл. Діадоха, произведенная по многимъ и не принимавшимся прежде во вниманіе древне-греческимъ рукописямъ, не можетъ быть объявляема излишнею и тѣмъ болѣе, что все, что сдѣлано было въ прежнихъ изданіяхъ по исправленію текста твореній бл. Діадоха, не только не исключаетъ новой редакціи ихъ, но, напротивъ, указываетъ на необходимость ея; въ справедливости сказаннаго каждый можетъ убѣдиться такъ называемыми разночтеніями, отмѣченными въ настоящей книгѣ подъ греческимъ текстомъ твореній бл. Діадоха. Для русской же богословской литературы предлагаемое изданіе твореній сего епископа въ новой редакціи греческаго текста ихъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ излишнею роскошью.

О печатныхъ изданіяхъ первыхъ, поименованныхъ выше, твореній бл. Діадоха, о рукописяхъ, по которымъ сдѣланы были эти изданія, и о рукописяхъ, на основаніи которыхъ произведена нами новая редакція сочиненій епископа Діадоха, предлагаемъ слѣдующія краткія замѣчанія.

а) На первомъ мѣстѣ поставляется „*Блаженнаго Діадоха, епископа Фотики, что въ Эпирѣ Иллирійскомъ, слово Аскетическое* (Τὸ μακαρίου Διαδόχου ἐπισκόπου Φωτικῆς τοῦ Ἰλλυρικῆς. Стр. 19—526), заключающее въ себѣ, по замѣчанію патр. Фотія (Стр. 7), введеніе, состоящее изъ десяти краткихъ главъ или Определеній (“*Οροι*. Стр. 19—21), краткое замѣчаніе (Стр. 21—22, 1—6 строк.) о способѣ достиженія духовнаго плодоношенія по образу евангельской притчи (Мѡ. XIII, 8) и сто главъ (Стр. 22—526). Этому творенію по праву принадлежитъ первое мѣсто сравнительно съ другими, извѣстными подъ именемъ бл. Діадоха, сочиненіями; оно пользовалось въ древности большою извѣстностью, восхвалялось ¹⁾ и восхваляется ²⁾ нынѣ любителями и знатоками древне-аскетической письменности. Это превосходное твореніе главнымъ образомъ прославило и сохранило отъ забвенія имя своего автора; многочисленность древнихъ греческихъ рукописей, содержащихъ въ себѣ это твореніе и иногда помѣщавшихъ его на ряду съ нѣкоторыми книгами Св. Писанія, служитъ твердымъ доказательствомъ широкой распространенности его. Поэтому кажется даже страннымъ то обстоятельство, что греческій текстъ этого прекраснаго творенія не обращаетъ на себя должнаго вниманія издателей древне-аскетической письменности.

Въ сочиненіяхъ по исторіи древней церковной письменности встрѣчается указаніе на то, что *первое изданіе только*

¹⁾ См. отзывъ патр. Фотія объ этомъ сочиненіи на стр. 7—9.—²⁾ Епископъ Теофанъ—одинъ изъ немногихъ знатоковъ древней аскетики,—говорилъ въ одномъ своемъ письмѣ (С. П. В. Духовн. Вѣстникъ № 5., 1898 г.): „Взялся переводить статьи для 3-го тома Добротолюбія (изданнаго аеонск. Пантелеимон. монастыремъ). Первая статья—бл. Діадоха высшаго достоинства, но претемная въ славянскомъ“ (переводѣ).

греческаго текста (graecae vero tantum) аскетическаго творенія бл. Діадоха сдѣлано ученымъ иезуитомъ Францискомъ Туррианомъ ¹⁾ въ 1578 году во Флоренціи, въ типографіи Бартоломея Сермартеллія и что этотъ текстъ исправленъ былъ по тремъ греческимъ рукописямъ и снабженъ схоліями. Первое указаніе на это editio princeps сдѣлалъ, по видимому, Казиміръ Удентъ († 1717 г.) въ своихъ двухъ сочиненіяхъ о церковныхъ писателяхъ и ихъ твореніяхъ ²⁾; по крайней мѣрѣ по этому предмету на него ссылаются послѣдующіе ученые писатели, каковы, напр., Олеарій ³⁾, Cave ⁴⁾, Фабрицій ⁵⁾, Селье ⁶⁾, библиографъ Гоффманъ ⁷⁾, послѣ котораго библиогра-

¹⁾ Онъ жилъ отъ 1504 г. до 1584 г. *Bibliothèque des écrivains de la compagnie de Jésus, ou notices bibliographiques. Par Augustin et Alois de Backer. 1856 T. III, 716.*

²⁾ *Supplementum de scriptoribus vel scriptis ecclesiasticis a Bellarmino omissis etc. Parisiis. 1686.* Въ этой книгѣ (р. 91—92) Удентъ, сказавъ о томъ, что 100 главъ бл. Діадоха изданы были въ разныхъ мѣстахъ полатини въ переводѣ Фр. Турриана, продолжаетъ: *graecae vero tantum cum duabus centuriis sententiarum s. Nili collatis cum tribus Mss. exemplaribus et scholiis appositis. Florentiae apud Bartholomaeum Sermartellium, an. 1578, in. 8°.* Тоже самое онъ повторилъ въ *Commentarius de scriptoribus Ecclesias antiquis etc. 1722, p. 1262 p.—1264.*

³⁾ *J. G. Olearii Bibliotheca scriptorum ecclesiasticorum etc. Jenna 1711, p. 197*

⁴⁾ *Historia literaria Ed. Basil. 1714. Vol. I, p. 442: graecae vero* (издано сочиненіе бл. Діадоха) *Florentiae 1578 monente Cosim. Oudin.*

⁵⁾ *Bibliotheca graeca. Vol. VIII, p. 348—350. Edit. 1717. Vol. IX, p. 446.* Въ Vol. 9 той же Греч. Библиотеки, въ издан. G. Christoph. Harles, p. 267—268 на основаніи свидѣтельства Удена говорится, что греч. текстъ аскетич. творенія бл. Діадоха изданъ Туррианомъ во Флоренціи въ 1578 г.

⁶⁾ *R. P. Dom Remy Ceillier. Histoire generale des auteurs sacrès et ecclesiastique. 1740. T. VIII, c. XIII, p. 32.*

⁷⁾ *Hoffmann's Bibliographisches Lexicon der gesammter Litteratur der Griechen. 2 Ausgabe. I Theil, p. 544: Diadochus.—A. Text. 1578, 8. S. Diadochi, episcopi Photices, centum capita de perfectione spiiuali, et Definiciones decem, graecae cum duabus centuriis sententiarum spiritualium S. Nili, collatis cum tribus Mss. exemplaribus et scholiis appositis. Florent. apud Barthol. Sermarterelum (Sermartellium?). B. Uebersetzung. 1570, 8. S. Diadochi, episcopi Photices centum capita de pertectione spiriuali, et S. Nili capita CL de oratione, latine, Fr. Turriano inteprete. Florent., apud Carol. Pectinarium. Auch Antverp. 1575-*

фы¹⁾ и патрологи²⁾ считаютъ какъ бы нѣкоторою своею обязанностію упоминать въ своихъ книгахъ о Турриановомъ первомъ Флорентійскомъ изданіи греческаго текста аскетическаго творенія бл. Діадоха. Но существованіе этого изданія, не смотря на свидѣтельства о немъ многихъ, должно быть подвергнуто сильнѣйшему сомнѣнію на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) никто изъ упомянутыхъ и другихъ ученыхъ писателей не пользовался Турриановымъ изданіемъ греческаго текста аскетическаго сочиненія бл. Діадоха; всѣ они обыкновенно цитуютъ изданный Туррианомъ латинскій переводъ этого творенія; 2) нѣкоторые изъ ученыхъ откровенно заявляли, что Флорентійскаго Туррианова изданія греческаго текста они не видѣли³⁾ и что если оно дѣйствительно существовало, то теперь его нѣтъ нигдѣ⁴⁾. Сомнѣніе въ существованіи Туррианова первоизданія греческаго текста аскетическаго творенія бл. Діадоха находитъ для себя подкрѣпленіе въ „Библіотекѣ писателей Общества Иисуса“⁵⁾. Въ этомъ спеціальному іезуитско-библіографическомъ сочиненіи перечислены всѣ, изданныя іезуитомъ Туррианомъ, книги, между которыми отмѣчены два изданія латинскаго перевода названнаго трактата бл. Діадоха: одно, отпечатанное въ 1573 г. во Флоренціи у Бартоломея Сермартеллія (in. 8°), а другое—въ 1575 г. въ Антверпенѣ у Христофора Плантини (Plantini., in. 16°); экземпляры этихъ изданій существуютъ и нынѣ въ западно-европейскихъ бібліотекахъ и были принимаемы нами во вниманіе при изученіи аскетическаго творенія бл. Діадоха. Но въ этой бібліотекѣ нѣтъ даже

¹⁾ Chevalier. Repertoire., D.—1 p. 571. Paris 1878.

²⁾ Nirschl. Lehrbuch der Patrologie und Patristik. III T., p. 271; примѣч. 3-е. Mainz. 1885.

³⁾ Cave. Scriptorum ecclesiasticorum Historia literaria. 1740, p. 442: Graece vero Florentiae 1578, monente Casimiro Oudin. Editionem istam mihi hactenus videre non contigit.

⁴⁾ Jos. Fessler. Institutiones Patrologiae. Ed. 1850—1851. Въ повомъ изданіи 1896 г. приведенные слова опущены.

⁵⁾ Издана par Augustin et Alois de Backer, какъ сказано выше.

и намека на то, что Туррианъ издалъ во Флоренціи греческій текстъ стоглаваго сочиненія епископа Фотики. Сказанное о Флорентійскомъ изданіи Турриана наводитъ на мысль, что извѣстіе Удена объ этомъ изданіи греческаго текста аскетическаго творенія бл. Діадоха основано на недоразумѣніи, поводомъ для котораго могло послужить отпечатанное Туррианомъ въ 1578 г., во Флоренціи, въ типографіи Бартоломея Сермартеллія, новое изданіе латинскаго перевода сочиненія бл. Діадоха. На выходномъ листѣ этого изданія напечатаны слѣдующія, находящіяся на семь же листѣ и въ прежнихъ изданіяхъ, слова: *S. Diadochi episcopi Photices in Vetero Epiro Illyrici capita centum de perfectione spirituali. S. Nili capita centum quinquaginta de oratione ad Deum. Francisco Turriano societatis Iesu interprete e graeco, et prioris interpretationis correctore, collatis tribus pervetustis exemplaribus et scholiis appositis. Florentiae, apud Bartholomaeum Sermartellium.* Упоминаніе въ приведенномъ оглавленіи о трехъ древнѣйшихъ рукописяхъ, по которымъ исправлялся текстъ главъ бл. Діадоха, при переводѣ ихъ на латинскій языкъ, могло породить мысль, что здѣсь говорится объ изданіи греческаго текста, а не о новой перепечаткѣ латинскаго перевода. Но если греческій текстъ аскетическихъ главъ бл. Діадоха дѣйствительно былъ изданъ Туррианомъ въ 1578 г. и экземпляры этого изданія гдѣ-либо скрываются, то все же вѣрнымъ будетъ то, что оно, какъ ускользнувшее отъ вниманія ученыхъ изслѣдователей древне-церковной письменности, не имѣло никакого вліянія на богословскую науку и теперь не можетъ имѣть существеннаго значенія въ виду множества прекрасныхъ древнихъ греческихъ рукописей, по которымъ можетъ быть изданъ оригинальный текстъ аскетическаго творенія бл. Діадоха не съ меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ сдѣлалъ это, можетъ быть, Туррианъ.

Несомнѣнное значеніе для русской богословской литературы имѣлъ греческій текстъ названнаго творенія бл. Діадоха, напечатанный въ греческомъ „Добротолубіи (Φιλοκαλία) свя-

ценныхъ трезвенниковъ¹⁾. Эта книга составлена и редактирована Никодимомъ Святогорцемъ, а издана попеченіемъ Іоанна Маврокордата въ 1782 г. въ Венеціи. Она содержитъ въ себѣ краткія, составленныя Никодимомъ, біографіи писателей—аскетовъ и ихъ творенія въ полномъ составѣ и въ извлеченіяхъ. Писатели-подвижники, жившіе съ IV и до конца XIV вѣк., расположены въ хронологическомъ порядкѣ въ двухъ частяхъ этой книги. Въ первой изъ нихъ между Ниломъ Синайскимъ (стр. 155—202) и Іоанномъ Карпаескимъ (239—261) помѣщенъ бл. Діадохъ. Здѣсь представлены: очень краткая замѣтка біографическаго и бібліографическаго содержанія (стр. 203); слово аскетическое въ трехъ частяхъ: а) Ὁροῦ τοῦ μακαρίου Διαδόχου ἐπισκόπου Φωτικῆς (стр. 204²⁾); б) надписаніе (ἐπιγραφή), указывающее на автора и содержаніе аскетическаго слова (стр. 206): Τοῦ αὐτοῦ μακαρίου Διαδόχου ἐπισκόπου Φωτικῆς τῆς παλαιᾶς Ἠπείρου τοῦ Ἰλλυρικῶ. Λόγος ἀσκητικὸς, διηρημένος εἰς ρ' κεφάλαια πρακτικὰ γνώσεως καὶ διακρίσεως πνευματικῆς. (Стр. 206); в) сто аскетич. главъ. Греческій текстъ аскетическаго слова бл. Діадоха извлечень, повидимому, Никодимомъ Святогорцемъ изъ рукописи, происшедшей около XV—XVI вѣка; при исправленіи этого текста поименованный составитель Филокаліи пользовался и другими, сравнительно немногими, но болѣе древними рукописями, какъ это видно изъ разночтеній, отмѣченныхъ имъ на поляхъ своей книги и сопровождаемыхъ надписаніемъ: ἐν ἄλλ (т. е. въ другомъ или въ другихъ кадексахъ читается слово или выраженіе иначе). Число такихъ отмѣтокъ простирается до 13-ти; оно указываетъ не на то, что въ этихъ вспомогательныхъ рукописяхъ было такъ мало особенностей, а на то, что Никодимъ Святогорець обращалъ вниманіе только на существенныя откло-

¹⁾ Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν νηπτικῶν, συναρτισθεῖσα παρὰ τῶν ἁγίων καὶ θεοφθῶν πατέρων ἡμῶν κтл.

²⁾ См. 19—21 стр. нашего изданія.

ненія одного текста отъ другого, — о чемъ свидѣтельствуется самое свойство отмѣченныхъ имъ разностей; о менѣе важныхъ отклоненіяхъ, внесенныхъ, повидимому, въ напечатан. текстъ, онъ не считалъ нужнымъ заявлять. На указанное время рукописи, изъ которой могъ быть заимствованъ напечатанный въ греч. Добролюбiи текстъ аскетическаго творенія бл. Діодоха, указываютъ описанный составъ слова и сравненіе текста его съ текстомъ рукописей, по которымъ редактированъ напечатанный нами текстъ разсматриваемаго сочиненія. Составъ аскетическаго слова, находящагося въ греческой Филокаліи, свидѣтельствуется, что издатель заимствовалъ текстъ его изъ рукописи поздняго времени, когда первоначальный составъ слова подвергся, по крайней мѣрѣ въ первыхъ частяхъ своихъ, значительному измѣненію, наблюдаемому уже въ девятомъ вѣкѣ и отразившемуся на текстѣ, напечатанномъ въ Филокаліи; ибо въ ней *ᾠροι*, вопреки ясному, напечатанному въ этой книгѣ, свидѣтельству патр. Фотiя¹⁾, отдѣлены отъ аскетическихъ главъ особыми надписаніями, поставленными надъ первыми (*ᾠροι τοῦ μακαρίου Διαδόχου ἐπισκόπου Φωτικῆς*) и вторыми (*Τοῦ αὐτοῦ μακαρίου Διαδόχου...*) и представляющими ихъ какъ бы въ видѣ отдѣльныхъ сочиненій. Замѣчаніе бл. Діодоха (*Διὰ ποίας δει γνώσεως*²⁾) въ болѣе древнихъ и исправныхъ рукописяхъ, стоящее между *ᾠροι* и главами и служащее связью между ними, опущено въ Филокаліи и замѣнено словами, встрѣчающимися въ болѣе позднихъ рукописяхъ (*κεφάλαια πρακτικὰ γνώσεως καὶ διακρίσεως πνευματικῆς*³⁾). Въ текстѣ аскетическихъ главъ встрѣчаются слѣды позднѣйшихъ поправокъ; сюда относятся: замѣна малопонятныхъ словъ общепонятными (LXI гл., 306, 21—22: τῷ... κνωδάλφ. Филокал. τέκνω⁴⁾), а иногда ничѣмъ не оправдываемая (33, 11; *διαλέγεσθαι Θεοῦ* вм. *Θεοῦ διηγείσθαι*. 94, 5: *καρδίας* вм. *ψυχῆς*. 97, 16: *χάριτος* вм. *παρακλήσεως*), но придающая выраженію другой смыслъ (374, 12: *τὰς δυναστείας τοῦ Κυ*

¹⁾ См. нашу книгу; стр. 7.—²⁾ Ibid. стр. 21, 15—16; 22, 1 6.—³⁾ Моск. греч. рукоп. 273 (420) sec. XVI: *κεφάλαια πρακτικὰ γνώσεως καὶ διακρίσεως πνευματικῆς*—⁴⁾ Эта замѣна словъ находится и въ Моск. греч. рукоп. 273.

ρίου ВМ. τὰς θεολογίας τοῦ Θεοῦ), измѣненія въ словахъ (20, 7: ἐγκαρτερεῖν ВМ. καρτερεῖν. 29, 8: παναγίου ВМ. ἁγίου πνεύματος. 91, 21: κατὰ λογιζόμενοι ВМ. κακολογιζόμενοι) и прибавленія (248, 3: ἡμῶν μὴ. 341, 2: ὑπὲρ τῆς ἡμῶν σωτηρίας ὠδυνᾶτο), сообщающія иной смыслъ выраженіямъ, пропуски (20, 2: оп. ἐν ἀγάτῃ), перестановки словъ и выраженій, граничащія съ передѣлкой текста (346, 14—18: ἔχομεν, ἵνα μὴ ἁμαρτίας κтл.).

Отношеніе греческаго, напечатаннаго въ Филокаліи, текста аскетическаго трактата бл. Діадоха, къ текстамъ рукописей, по которымъ рецензировавъ напечатанный въ настоящей книгѣ текстъ названнаго сочиненія, выражается въ слѣдующемъ. Текстъ Филокаліи своими особенностями а) очень мало совпадаетъ съ греческимъ текстомъ Московск. греческой рукописи 145 (183). Всѣ, замѣчаемыя здѣсь, очень немногія (около 11-ти) совпаденія, сближающія Филокалію и Cod. 145 и отличающія ихъ отъ другихъ кодексовъ, можно раздѣлить на двѣ группы: къ одной изъ нихъ относятся случайныя совпаденія¹⁾, происшедшія вслѣдствіе того, что игуменъ Аѳанасій, писавшій Cod. 145, какъ недостаточно грамотный, не дѣлалъ различія между εἰ, οἰ, η, ι. Ошибки подобнаго рода отмѣчены въ разночтеніяхъ. Къ другой причисляемъ совпаденія, указывающія на очень отдаленный прототипъ, отъ котораго произошли столь малосходныя между собою рецензіи текста Филокал. и Cod. 145; ибо случаи проявляющагося здѣсь сходства встрѣчаются и въ другихъ рукописяхъ²⁾. б) Настолько часто совпадаетъ съ Cod. Vindobon. ХСІІІ, что рецензію текста этого кодекса можно считать, правда, отдаленнымъ, но прямымъ родоначальникомъ рецензіи текста Филокаліи; ея текстъ сходствуетъ 18 разъ только съ однимъ кодексомъ ХСІІІ³⁾, а въ мѣстѣ съ нимъ и другими рукописями 102 раза; число случаевъ, въ кото-

¹⁾ φέρει 24, 11), (въ Cod. 145 послѣ δταν), πληροφορήσει. (см. πληροφορήσει. 110, 15), προωθείτο (ВМ. προωθείτο, 463, 16), θαρήσεται (θαρήσειτο. 508, 6), ἐχρήν (χρή 524, 3).—²⁾ ἐκ τοῦ κακοῦ (ВМ. ἀπὸ τοῦ κακοῦ, 26, 13), ἀπὸ τοῦ Θεοῦ (ВМ. τοῦ Κυρίου, 116, 5), κερήμεθα (ВМ. χρῆσόμεθα 246, 11).—³⁾ 30, 20; 43, 3; 66, 4; 94, 8; 98, 5; 126, 13; 186, 3; 213, 1; 431, 16; 434, 20; 437, 9; 448, 1; 454, 7; 456, 1; 461, 12; 463, 8; 475, 11; 492, 15.

рыхъ проявляется сходство рецензіи *Филокал.* и *Cod. XCIII*, должно предполагать болѣе значительнымъ, потому что въ *Cod. XCIII* усматривается выпаденіе листовъ, заключавшихъ въ себѣ конецъ 56-гл., 57—66 гл. и начало 67-ой гл. аскетическаго слова бл. Діадоха. с) Сходствуесть только съ однимъ *Cod. Vindobon. CIV* въ 13-ти случаяхъ¹⁾ и въ 64-хъ съ тѣмъ же кодексомъ вмѣстѣ съ другими. Отсюда слѣдуетъ, что *Cod. CIV*, сравнительно съ *Cod. XCIII*, въ меньшей мѣрѣ приближается къ *Филокал.*, онъ часто уклоняется въ сторону *Московск. Cod. 145.* d) Въ большей степени приближается къ рецензіи текста *Московск. Cod. 307*; съ однимъ этимъ текстомъ онъ совпадаетъ 37 разъ²⁾, вмѣстѣ же съ нимъ и другими рукописями 132 раза. e) Особенно близко къ тексту *Московск. Cod. 273 (422) sec. XVI*; съ нимъ однимъ онъ совпадаетъ 116 разъ³⁾ и вмѣстѣ съ другими 135 разъ. f) Съ однимъ только *Cod. Vindobon. CCLXXIV (CCXXXVII) sec. XV* онъ сходствуесть только въ 5-ти случаяхъ⁴⁾; столь незначительное число совпадений объясняется тѣмъ, что указанный *Вѣнскій кодексъ* очень родствененъ съ *Московск. Cod. 307*, а также и съ *Cod. Vindobon. XCIII (CLVIII), CIV* и *Моск.*

¹⁾ 20, 3; 26, 1; 39, 22; 199, 1; 247, 20, 336, 1; 346, 13; 403, 27; 453, 2; 467, 15; 469, 9; 493, 6; 503, 8.

²⁾ Стр. 40, 5; 42, 13; 91, 21; 95, 8; 109, 5; 110, 22, 27; 123, 7; 126, 3; 130, 1; 131, 6; 180, 1; 248, 8; 304, 2; 306, 1; 307, 23; 325, 1; 333, 2; 346, 2; 348, 6; 461, 5, 6; 505, 3; 507, 1; 510, 15, 16; 514, 6; 515, 1; 516, 7; 522, 5; 523, 3; 4, 6; 525, 3.

³⁾ Стр. 25, 14; 27, 3, 11; 28, 15; 29, 8; 30, 6; 31, 19, 33, 22; 34, 2; 35, 6, 9; 43, 6; 45, 10; 56, 1; 58, 2; 65, 18, 20; 71, 1; 85, 17; 90, 5, 12; 91, 5, 8, 18; 92, 14, 18; 93, 3; 97, 16; 98, 7, 10, 11, 107, 1; 109, 3; 123, 14; 125, 8, 14; 126, 12; 127, 8; 129, 5; 145, 2; 146, 1; 147, 2; 150, 5; 189, 2; 190, 1, 2; 195, 1; 203, 13; 208, 6; 215, 3; 220, 1; 229, 5; 230, 11; 247, 10; 248, 9; 250, 1; 263, 1; 269, 3; 271, 1; 302, 1; 304; 19, 21; 305, 3, 9, 22; 319, 1; 343, 2; 345, 1; 346, 13, 20, 21; 347, 10, 12, 25, 348, 9; 351, 2, 20; 352, 1, 4; 359, 2; 389, 3, 11; 390, 16; 392, 1; 400, 2; 438, 18; 439, 7; 442, 1; 443, 2, 3; 453, 13; 455, 28; 457; 24; 460, 1; 462, 23; 463, 23; 465, 3; 467, 20; 468, 1, 5; 469, 10; 470, 19; 471, 18; 472, 11; 473, 4; 474, 20; 480, 1; 493, 1; 495, 1, 20; 499, 8, 15, 500, 6; 502, 17; 520, 2; 522, 4, 8.—⁴⁾ стр. 273, 1; 463, 6; 493, 8; 501, 8, 11.

273; поэтому текст Филокалии своими некоторыми особенностями сходится съ текстомъ Cod. Vind. CCLXXIV въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ послѣдній совпадаетъ съ особенностями родственныхъ ему рукописей; подобныхъ совпадений насчитывается до 105. Представленное сравненіе греческаго, напечатаннаго въ Филокаліи, текста аскетическаго творенія бл. Діадоха съ текстомъ, находящимся въ поименованныхъ греческихъ рукописяхъ, показываетъ, что рецензія Филокаліи имѣетъ близкое сродство съ рецензіями Codd. Vindobon. XCIII, CIV, CCLXXIV и Московск. 307 и 274 и что она могла быть заимствована изъ рукописи XV или XVI вѣка, такъ какъ текстъ Филокаліи наиболѣе приближается къ тексту рукописей означеннаго времени. Этому выводу не будетъ противорѣчить то обстоятельство, что въ текстѣ Филокаліи находимъ до двухъ сотъ особенностей, не встрѣчающихся въ поименованныхъ рукописяхъ; онѣ состоятъ изъ опечатокъ, редакторскихъ поправокъ, ошибокъ переписчика рукописи, изъ которой заимствованъ текстъ составителемъ Добротолубія, и позаимствованій изъ другихъ рукописей, неопредѣленно отмѣчаемыхъ на поляхъ: ἐν ἀλλ. Сказанное о греческомъ, находящемся въ Филокаліи, текстѣ аскетическаго сочиненія бл. Діадоха приводитъ къ заключенію, что этотъ текстъ несвободенъ отъ передѣлокъ и позднѣйшихъ наслоеній и что издателемъ его необозначенъ рукописный матеріалъ, принимавшійся во вниманіе при исправленіи текста аскетическаго творенія бл. Діадоха. Отсюда проистекають неувѣренность изслѣдователя, пользующагося этимъ текстомъ, въ правильности своихъ сужденій объ ученіи бл. Діадоха и затрудненіе въ рѣшеніи вопросовъ о литературной зависимости сего писателя, о подлинности извѣстныхъ подъ его именемъ твореній, о родственности ихъ въ мысляхъ и выраженіяхъ и объ отношеніи къ нимъ позднѣйшихъ писателей; въ этихъ случаяхъ иногда пріобрѣтають существенное значеніе слова, краткія изреченія и характеръ построенія ихъ; многіе примѣры подобнаго значенія

ихъ представлены въ нашихъ примѣчаніяхъ къ тексту твореній бл. Діадоха. Поэтому желаніе имѣть текстъ аскетическаго трактата названнаго епископа исправленнымъ по возможности и очищеннымъ отъ позднѣйшихъ наслоеній представляется весьма естественнымъ.

Аскетическое слово бл. Діадоха сохранилось въ многочисленныхъ греческихъ рукописяхъ, хранящихся въ бібліотекахъ Россіи (въ Московск. Синодалън. Библіотекѣ), Западной Европы и Востока. Число списковъ этого сочиненія настолько велико, что мы не имѣли ни времени для прочтенія всѣхъ ихъ, ни средствъ для посѣщенія всѣхъ книгохранилищъ; впрочемъ, въ прочтеніи всѣхъ этихъ списковъ и не было настоящей нужды; ибо это твореніе, какъ пользовавшееся большимъ уваженіемъ среди древнихъ и позднѣйшихъ аскетовъ, нерѣдко переписывалось ими весьма старательно; ихъ заботливости въ этомъ отношеніи обязано значительное число столь прекрасныхъ рукописей, въ сравненіи съ которыми другія, менѣе исправныя и совсѣмъ худыя, теряютъ всякое или почти всякое значеніе. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ твореніяхъ древнихъ и позднѣйшихъ церковныхъ писателей (съ конца V-го до XV в.) находятся краткія и пространныя извлеченія (иногда цѣлыхъ главъ) изъ аскетическаго слова бл. Діадоха въ такомъ значительномъ числѣ, что изъ нихъ можно составить едва ли не большую часть названнаго трактата. Эти отрывки служатъ хорошимъ пособіемъ для рецензіи текста сего творенія. Въ виду сказаннаго, изъ всѣхъ прочитанныхъ нами греческихъ кодексовъ, содержащихъ разсматриваемое твореніе бл. Діадоха, привлечены были къ сравненію только шесть рукописей и Филокалія; другія же рукописи принимались нами во вниманіе въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ содѣйствовали возстановленію неправильностей, замѣчаемыхъ въ указанныхъ семи текстахъ; другія же, прочитанныя нами рукописи, совсѣмъ не приняты къ сравненію вслѣдствіе того, что онѣ заключаютъ въ себѣ огромное количество явныхъ ошибокъ, могу-

щихъ, безъ всякой пользы для дѣла, значительно увеличить отдѣлъ такъ называемыхъ разночтеній.

Слѣдующія греческія рукописи, содержація въ себѣ оригинальный текстъ аскетическаго творенія бл. Діадоха, подвергнуты были сравненію:

1) *Московская греческая рукопись* 145 (184/CLV¹), хранящаяся въ Московской Синодальной (прежде-Патріаршей) Библіотекѣ. Этотъ кодексъ, писанный на пергаментѣ, содержитъ въ себѣ 295 листовъ (26×20 см.). Время происхожденія его точно обозначено въ хронологической датѣ, находящейся въ концѣ книги и сдѣланной составителемъ и переписчикомъ ея—игуменомъ Аѳанасіемъ: „написана сія книга рукою монаха и игумена Аѳанасія въ лѣто 6407 (899), индикта 2-го, окончена мѣсяца Мая 24 (числа), въ 5-й день (седмицы, т. е. въ четвергъ“²). Отсюда видно, что игуменъ Аѳанасій былъ младшимъ современникомъ патр. Фотія, а рукопись свою окончилъ въ патріаршество Николая 1-го (895—906, 911—925). Она содержитъ въ себѣ творенія (л. 1—157) игумена синайскаго Іоанна Лѣствичника († послѣ 600 г.), Марка Подвижника (л. 158—253 г.) и бл. Діадоха (254—294). Подъ именемъ послѣдняго помѣщены аскетическія главы, имѣющія слѣдующее надписаніе: „Блаженнаго Діадоха, епископа Фотики, что въ Эпирѣ Иллирійскомъ, слово аскетическое. Сто главъ“. Вслѣдъ за этимъ словомъ иг. Аѳанасій написалъ свое стихотвореніе³), въ которомъ онъ сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія, располагающія насъ съ довѣріемъ относиться къ нему, какъ переписчику опытному и навывшему не только монашествовать, но и писать, составившему и написавшему свою книгу съ трудомъ, т. е. старательно, и молитвы за него читателей считающему доста-

¹) № 145 по каталогу 1823 и по указателю архим. Саввы; № 184 по „Описанію“ архим. Владиміра; № CLV—по катал. Маттеи.—²) ἐγγράφη ἡ δέλτος αὐτῆ δια χειρὸς Ἀθανασίου μοναχοῦ καὶ ἡγουμένου, ἔτους σουζ', Ἰνδικτιῶνος β', ἐτελειώθη μηνί Μαῦ κα', ἡμέρα ε'.

³) Стр. 12—14.

точнымъ вознагражденіемъ за свой трудъ, употребленный на составленіе и переписку книги. И однакоже рукопись иг. Аѳанасія по двумъ причинамъ не можетъ быть признана достаточною для возстановленія первоначальнаго состава и текста аскетическаго сочиненія бл. Діадоха. Въ ней, во первыхъ, это сочиненіе представлено не въ полномъ составѣ, такъ какъ въ немъ нѣтъ ни *ᾠρα*, ни слѣдующей за ними части (*Διὰ ποίας δεῖ γινώσκειν*), связующей ихъ съ аскетическими главами. Опущеніе этихъ частей сдѣлано было не игум. Аѳанасіемъ,—старательнымъ копировщикомъ переписанныхъ имъ сочиненій; онъ неудачно выбралъ рукопись, изъ которой заимствовалъ аскетическое слово бл. Діадоха; ибо современникъ Аѳанасія—патр. Фотій читалъ такую рукопись, въ которой это слово находилось въ полномъ объемѣ¹⁾. Во вторыхъ, игумень Аѳанасій допустилъ много грамматическихъ ошибокъ, большею частію неважныхъ и очевидныхъ для читателей, а иногда искажающихъ смыслъ нѣкоторыхъ выраженій; онѣ чаще всего проявляются въ безразличномъ употребленіи гласныхъ и дwoегласныхъ²⁾; встрѣчаются и пропуски³⁾ словъ и цѣлыхъ выраженій. Текстъ Московск. Cod. 145, какъ древнѣйшаго и скопированнаго съ рукописи еще болѣе древней, и составляетъ основу напечатаннаго нами текста аскетическаго творенія бл. Діадоха.

2) *Codex Vindobonensis* (Вѣнскій) XCIII (Olim CLVIII) XI-XII вѣк. Этотъ, превосходно написанный на пергаментѣ, кодексъ (30×20 см.), хранящійся въ Вѣнской Императорск.

¹⁾ *ibid.* 6—9.—²⁾ Примѣр. Стр. 23, 12: *ἀλλασσώ* (вм. *ο*)*μενος*, 23, 17: *οἰκτεῖ*(*ι*)*ρμος*, 24, 11: *φέρε*(*η*), 24, 15: *μνί*(*η*)*μης*, 25, 8: *καὶ εἰκώ*(*ο*)*να*, 37, 18: *ὑπερβῆλλ*(*ο*)*υ*, 100, 8: *ἐλθόντω*(*ο*)*ς*, 131, 1: *ἀνθρωπί*(*ει*)*ας*. Обращаетъ на себя вниманіе наклонность Аѳанасія къ 3-мъ лицамъ глагола, оканчивающимся на гласныя буквы, прибавлять *υ* въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдующія слова начинаются согласною: стр. 24, 8; 25, 22: *ἐστίν* вм. *ἐστί*, 101, 8: *εἶωθεν* (вм. *εἶωθε*), 119, 4: *μένουσι**υ*, 121, 2: *προσφάλλουσι**υ*.—³⁾ Опущены, напр., слова и выраженія: 33, 9: *ταπεινώση*, 46, 5: *τὸ πλήρωμα*, 49, 1: *τῆς πίστεως*, 181, 1; 182, 1, 2; 183, 1; *καὶ πολὺχαρπα...* *φέρει*.

Библиотекѣ, дошелъ до нашего времени не въ полномъ объемѣ; теперь онъ состоитъ изъ 95 листовъ¹⁾ и заключаетъ въ себѣ аскетическое твореніе бл. Діадоха (л. 1—53) и книгу (л. 53—95) пр. Исаи (съ 1 гл. до 3-го стих. 30-ой гл.). Сочиненіе бл. Діадоха имѣетъ слѣдующее, рѣдко встрѣчающееся, надписаніе: Ἀσκητικὸν τοῦ ἁγίου Διαδόχου ἐπισκόπου Φωτικῆς τῶν Ἠπείρων²⁾; за нимъ слѣдуютъ: Ὅροι, Διὰ ποίας δεῖ γνώσεως и аскетическія главы (Καὶ εἰσὶν κεφάλαια ρ'). Въ Cod. XCIII написаны были всѣ (100) главы бл. Діадоха; но теперь, по причинѣ поврежденія его, въ нихъ обнаруживается слѣдующій недостатокъ: LVI-я глава на 23-мъ листѣ заканчивается словомъ νοῦς³⁾, а на слѣдующемъ 24-мъ листѣ уже идетъ продолженіе LXVII-ой главы, начинающееся словами ἀνεκλάλητον πλοῦτον⁴⁾. Важное значеніе Cod. XCIII выражается въ томъ, что онъ указываетъ на первоначальный составъ аскетическаго сочиненія бл. Діадоха и во многомъ исправляетъ текстъ его, находящійся въ Московск. Cod. 145, но и самъ страдаетъ такого же рода погрѣшностями, на какія указано въ первомъ⁵⁾; неповрежденность надписанія (ἐπιγραφή) можетъ быть оспариваема.

3) *Codex Vindobonensis* CIV (Ol. CCXL), писанный на бумагѣ, состоитъ изъ 347 листовъ (29 × 23). Происхожденіе этого кодекса можно относить къ 1400 г. въ томъ случаѣ, если онъ, какъ гласитъ находящаяся на 222 (оборот.) листѣ замѣтка, писанъ былъ тогда, когда въ Константинополѣ было великое землетрясеніе въ царствованіе благочестивѣйшаго царя господина Мануила (1391—1425)—сына Іоанна Палеолога,

¹⁾ Описаніе Cod. XCIII см. въ книгѣ Petri Lambecii *Hamburgenensis Commentariorum de Augustissima Bibliotheca Caesarea Vindobonensi Lib. IV*, р. 342—343. Ed. 2, 1778.—²⁾ Въ Патмоск. рукописи 53, sec. XIII, находится подобное надписаніе: Ἀσκητικὸν τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Διαδόχου ἐπισκόπου Φωτικῆς τῆς Ἠπείρου. Σακελ. ππτμιακ. βιβλιοθήκη. 1890, р. 42.—³⁾ Стр. 247, 22.—⁴⁾ Стр. 362, 1.—⁵⁾ Стр. 21, 15: εἴη вм. δεῖ, 23, 8. 9: γίνε-τε(αι), τὸν τρόπον (τῶν τρόπων), 22, 14: ἐκδιδάσκουσιν (прибавл. ν). Пропуски: 33, 5: θεῶν оп. и проч.

въ 6908 г. (1400 г.), м. Января 9-го дня, индикт. 8. Кодексъ представляетъ собою сборникъ сочиненій нравоучительно-аскетическаго содержания¹⁾; среди нихъ находится и аскетическое твореніе (л. 33—53) бл. Діадоха, заключающее въ себѣ а) надписаніе: Τοῦ μακαρίου Διαδόχου ἐπισκόπου Φωτικῆς τῆς Ἠπείρου, б) Διὰ ποίας δεῖ γνῶσεως κтл., в) Ὅροι, d) надписаніе, относящееся ко всеѣмъ вообще главамъ и къ первой особливо: Κεφάλαια γνῶσεως καὶ διακρίσεως πνευματικῆς ἑκατόν· περὶ πίστεως, ἐλπίδος καὶ ἀγάπης, е) самыя главы аскетическія. Особенностью этого кодекса въ отношеніи къ аскетическому сочиненію бл. Діадоха служитъ то, что въ немъ третья часть (Διὰ ποίας) сочиненія поставлена на второмъ мѣстѣ (выше Ὅροι): на обычномъ жемѣстѣ ея написано ἐπιγραφή (надписаніе), встрѣчающееся часто въ рукописяхъ, выпускающихъ изъ сочиненія бл. Діадоха Ὅροι и Διὰ ποίας.

4) *Московская греческая рукопись (бомбициновая)* 307 (419/ССХСІV) sec. XV, состоящая изъ 372 листовъ (27×18 см.) и содержащая въ себѣ многія аскетическія сочиненія, принадлежащія разнымъ писателямъ, между которыми находится и бл. Діадохъ (л. 344—365) съ своимъ аскетическимъ словомъ подъ слѣдующимъ надписаніемъ: Διαδόχου ἐπισκόπου Φωτικῆς τῆς παλαιᾶς Ἠπείρου. Κεφάλαια ἀσκητικὰ ἑκατόν. Непосредственно за этимъ надписаніемъ слѣдуютъ аскетическія главы. Отсюда видно, что въ Cod. 307 изъ аскетическаго сочиненія бл. Діадоха выпущены Ὅροι и Διὰ ποίας... Этотъ кодексъ написанъ несомнѣнно человѣкомъ образованнымъ, умѣвшимъ правильно писать, внимательно провѣрять и хорошо понимать переписываемое имъ. Его книга оказалась весьма пригодною для исправленія многочисленныхъ ошибокъ, встрѣчающихся въ кодексахъ, написанныхъ людьми малограмотными.

¹⁾ Подробное перечисленіе сочиненій, входящихъ въ составъ Cod. СІV (ССХL), см. Lamb. lib, v, p. 214—221,

5) *Московская греческая рукопись 273* (422/CCLX), XVI вѣка, бумажная, состоящая изъ 247 листовъ (22×19 см.); въ ней помѣщены сочиненія большею частью аскетическія, между которыми находятся и аскетическія главы бл. Діадоха подѣ слѣдующимъ надписаніемъ: Τοῦ ἁγίου Διαδόχου ἐπισκόπου πόλεως Φωτικῆς τῆς Ἠπείρου τοῦ Ἰλλυρικῶ· κεφάλαια πρακτικὰ γνώσεως καὶ διακρίσεως πνευματικῆς ρ'. Περὶ πίστεως, ἐλπίδος καὶ ἀγάπης; за симъ надписаніемъ слѣдуютъ самыя главы; текстъ ихъ очень близокъ къ тексту Филокаліи.

6) *Codex Vindobonensis CCLXXIV* (CCXXXVII) sec. XV, писанный на бумагѣ и заключающій въ себѣ 426 листовъ (20×15 см.); находящіяся въ немъ сочиненія имѣютъ богословско-аскетическое содержаніе ¹⁾. Этотъ кодексъ интересенъ особенно въ томъ отношеніи, что составитель его обнаруживаетъ стремленіе къ собранію всѣхъ, извѣстныхъ подѣ именемъ бл. Діадоха, твореній. Соотвѣтственно такой задачѣ онъ помѣстилъ въ Cod. CCLXXIV слѣдующія сочиненія названнаго епископа: 1) Διαδόχου ἐπισκόπου Φωτικῆς τῆς παλαιᾶς Ἠπείρου κεφάλαια ἀσκητικὰ ἑκατόν ("Оροι и Δια πόλεως опущены); 2) того же Діадоха *Вопросы и ответы* (Τοῦ αὐτοῦ Διαδόχου ἐρωτήσεις καὶ ἀποκρίσεις л. 90—93); 3) *Видѣніе того же св. Діадоха* ("Ορασις τοῦ αὐτοῦ ἁγίου Διαδόχου, л. 93—101) ²⁾.

Во всѣхъ поименованныхъ и другихъ, извѣстныхъ намъ, греческихъ рукописяхъ нѣтъ надѣ аскетическими главами бл.

¹⁾ Перечисленіе сихъ сочиненій см. Lambec. Lib. V, p. 186—197.

²⁾ Въ отдѣлѣ разночтеній упоминаются нами еще двѣ рукописи: Cod. Vindobonensis LXXXVIII (ol. CLIX) и Cod. Vindobon. CXCH (CCXXXIV). Оба эти кодекса—бумажные и написаны не ранѣе XVI в. Въ первомъ аскетическое сочиненіе (л. 1—28) надписано такъ: Διαδόχου ἐπισκόπου Φωτικῆς τῆς παλαιᾶς Ἠπείρου κεφάλαια. Во второмъ (148—172): Τοῦ μακαρίου Διαδόχου ἐπισκόπου Φωτιστικῆς τῆς παλαιᾶς Ἠπείρου κεφάλαια φωτιστικὰ ἑκατόν.

Діадоха надписаній, указывающихъ на содержаніе каждой главы. Въ Московск. Синодальн. Библіотекѣ есть славяно-русская рукопись (459) XVII-го вѣка, заключающая въ себѣ переводъ разсматриваемаго сочиненія; въ ней надъ каждою главою поставлено надписаніе, обозначающее содержаніе ея. Однако можно сомнѣваться въ греческомъ происхожденіи этихъ надписаній; ибо краткая біографическая замѣтка о бл. Діадохѣ и самыя надписанія буквально сходны съ тѣмъ, что въ этомъ отношеніи находится въ Турриановомъ латинскомъ переводѣ аскетическаго творенія бл. Діадоха. Греческія же надписанія, напечатанныя въ нашей книгѣ надъ всѣми главами этого сочиненія, извлечены изъ анонимныхъ схолій ¹⁾, находящихся въ Оксфордской рукописи XII вѣка (Codex Laudianus 84).

б) *Слово на вознесеніе Господа нашего Иисуса Христа* (Διαδόχου ἐπισκόπου Φωτικῆς τῆς Ἠπείρου εἰς τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ). Это твореніе бл. Діадоха извѣстно въ настоящее время въ одномъ только пергам. Ватиканскомъ кодексѣ 455, оконченномъ перепискою въ 1312 г. и состоящемъ изъ 290 листовъ; на л. 85—87 находится названное слово. Отсюда оно заимствовано кардиналомъ А. Маі и напечатано было (въ 1840 г.) въ Spicilegium Romanum (Т. IV р. XCVIII—CVI), въ греческомъ текстѣ съ латинскимъ переводомъ, а перепечатано оно въ Patrolog. curs. complet. Migne (ser. gr. Т. LXV, 1141—1148). Изученіе слова на вознесеніе въ обоихъ названныхъ изданіяхъ обнаруживаетъ въ немъ пропуски и опечатки, затемняющіе смыслъ нѣкоторыхъ выраженій и наводящіе на мысль о необходимости провѣрить текстъ этого творенія по Cod. Vatican. 455. При выполненіи такой мысли оказана была намъ достойная всяческой *нашей* благодарности и признательности услуга проф. А. А. Дмитріевскимъ, который, во время своего пребыванія въ Римѣ, взялъ на себя нелегкій трудъ списать, по нашей просьбѣ, *слово* изъ Cod. Vatican. и предоставилъ его въ

¹⁾ См. ниже стр. 527 и дал.

наше распоряженіе¹⁾). Благодаря полученному такимъ способомъ списку слова на вознесеніе открылась для насъ возможность въ новомъ изданіи его отмѣтить неправильности, находящіяся въ самомъ кодексѣ, указать пропуски, произвольную перестановку словъ и опечатки, допущенныя первымъ издателемъ и отдѣлить ошибки кодекса отъ поправокъ издателя.

с) *Блаженнаго Марка Діадоха слово противъ Аріанъ* (Τοῦ μακαρίου Μάρκου τοῦ Διαδόχου κατὰ Ἀρειανῶν λόγος). Слово противъ Аріанъ содержитъ въ себѣ два (пока, извѣстные) кодекса: Codex Bibliothecae Academiae Basiliensis и Cod. Vindobonensis II (ol. LVII) sec. XV; въ обѣихъ рукописяхъ слово поставлено между твореніями Аѳанасія Великаго²⁾; въ этомъ сближеніи его съ твореніями великаго Александрійскаго епископа усматривалось, какъ показано будетъ ниже, указаніе на то, что именемъ Марка Діадоха называется иной (никому, впрочемъ, и ничѣмъ неизвѣстный) отъ бл. Діадоха, епископа Фотики, писатель IV-го вѣка. Греческій текстъ слова противъ Аріанъ въ Cod. Basil. нашель, снабдилъ латинскимъ переводомъ, многими примѣчаніями, и вообще приготовилъ къ печати реформатскій богословъ Ioannus Rudolphus Wetstenius (Wetstein). Но печатное изданіе этого труда только уже послѣ смерти названнаго ученаго († 1684) послѣдовало въ Базелѣ, въ 1694 г.³⁾. Находящіяся въ этомъ изданіи примѣчанія къ слову противъ Аріанъ двоякаго рода: одни изъ нихъ указываютъ на ошибки въ тек-

1) Онъ же подарилъ намъ пріобрѣтенный имъ въ Италіи Турриановъ лат. переводъ (общеизвѣстный впрочемъ) аскетическаго слова бл. Діадоха въ изданіи 1573 г. и сообщилъ цѣнныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ Римскихъ рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ Вопросы и Отвѣты бл. Діадоха. За все это приносимъ А. А. Дмитриевскому глубокую благодарность.

2) Въ Praefatio bibliopololae ad lectoremъ къ печатному изданію слова противъ Аріанъ сказано: Textus graecus e Codice Mss. Bibliothecae publicae Academiae Basiliensis insigni, opera B. Athanasii continente, depromptus fuit. Ed. 1694, p. 1—2—³⁾ Въ этой книгѣ послѣ предисловія напечатаны: Оригена περί εὐχῆς σύνταγμα (p. 1—150); 2) Τοῦ μακαρίου Μάρκου τοῦ Διαδόχου κατὰ Ἀρειανῶν λόγος (p. 151—173). 3) index locorum S. Scripturae и index rerum.

стѣ Cod. Basil., а другія разъясняютъ смыслъ нѣкоторыхъ выраженій М. Діадоха; послѣднія и малочислены и совсѣмъ мало-значительны. Изъ этого изданія греческій текстъ *слова* противъ Аріанъ Gallandius'омъ перепечатанъ былъ въ V томѣ Bibliotheca veterum patrum (р. 442—449); изъ примѣчаній перваго рода взяты только немногія, а примѣчанія втораго рода по справедливости опущены; латинскій переводъ замѣненъ новымъ, сдѣланнымъ Ioanne Baptista Gallicciolli. Изъ Библиотеки Галланда слово противъ Аріанъ перепечатано было Migne'мъ въ LXV томѣ (р. 1149—1165) Patrolog. curs. complet.

Къ предпріятому нами пересмотру греческаго текста слова противъ Аріанъ привлеченъ былъ кодексъ Vindobonensis II (olim LVII) sec. XV, состоящій изъ 424 листовъ (40 × 30 см.), писанный на бумагѣ. Сочиненія, составляющія содержаніе Cod. Vindob. II, относятся къ періоду литературной борьбы Церкви съ язычествомъ, аріанствомъ и несторіанствомъ отъ начала появленія аріанской ереси до половины VIII вѣка. Въ Cod. Vindobon. II находятся *сочиненія и посланія*: *Аѳанасія Великаго* (л. 1—190; 191—240 обор.; 245—268 обор.; 269 об.—276; 282—312; 313—330; 331—359 (оборот.); 360—361), *Римск. епископа Либерія* (л. 190, 191), *бл. Марка Діадоха* слово противъ Аріанъ (л. 241—245), *Евсевія Кесарійскаго* (л. 268 обор.), *Александра*, епископа Александрійск. (л. 276—277 обор.), *Никейскаго* (1-го вселенск.) *собора* (л. 277 обор.—278), Импер. *Константина Великаго* (л. 278 (оборот.)—279; 281—282); документы, касающіеся отношеній имп. Констанція (л. 330—331) и имп. Іовіана (л. 360) къ св. Аѳанасію, православнымъ и аріанамъ; *Кирилла Александрійскаго* толкованіе на кн. Исходъ (л. 361—414), писанія *Іоанна Дамаскина* противъ несторіанъ, (л. 415—420 обор.) и *Теодорита Кирскаго* (л. 420—424). На послѣднихъ, нынѣ уже не существующихъ, листахъ находились: Анаѳематизмы Кирилла, опроверженіе ихъ, составленное Теодоритомъ Кирскимъ, апологія Кирилла и его посланіе къ Евоптію ¹⁾. Въ Cod. Vindo-

¹⁾ Lambecii Commentar. lib. III, р. 251—252. Въ этой же книгѣ (р. 213—252) представлено подробное перечисленіе всѣхъ писаній, находящихся въ Cod. Vindob. II.

воп. II Слово Марка Діадоха находится между сочиненіями св. Аѳанасія *Περὶ σαββάτων καὶ περὶ τῆς ἐκ τῆς Ἐξόδου* (л. 238—240) съ одной стороны и *ἐκθεσις πλῆθους* (245—246) съ другой.

3) *Разночтенія*. Особый отдѣлъ въ настоящемъ изданіи твореній бл. Діадоха, находящійся непосредственно подъ греческимъ текстомъ ихъ, образуютъ такъ называемыя разночтенія, иночтенія (*Variationes*); стоящая предъ каждымъ изъ нихъ цифра (арабск.) указываетъ на строку текста, иначе читаемаго въ этомъ мѣстѣ въ разныхъ рукописяхъ. Отмѣтки этого отдѣла троякаго рода: однѣ изъ нихъ показываютъ слова въ такой формѣ, въ какой они читаются въ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ и въ какой они не приняты въ текстъ, какъ неправильно, по мнѣнію издателя, написанныя; напр., на стр. 41, 1, напечатано: *γένεστο*, а въ отдѣлѣ разночтеній показано, что это слово во всѣхъ сравниваемыхъ рукописяхъ читается *γένητο*, на стр. 558, 15 напечатано въ текстѣ: *ἀποκατέστησαν*, а въ рукописи и печатныхъ изданіяхъ: *ἀπεκατέστησαν*; въ этихъ и подобныхъ случаяхъ предлагается матеріалъ, могущій располагать читателя принять или отвергнуть редакціонную поправку издателя. Другія указываютъ пропуски словъ и выраженій, замѣчаемые въ нѣкоторыхъ рукописяхъ; они обозначаются сокращеннымъ словомъ оп. т. е. опускаетъ известная рукопись или опускаютъ рукописи нѣкоторыя слова и выраженія, которыя печатаются предъ оп. (Напр.: стр. 339, 1: *Κύριος* оп. г. т. е. слово *Κύριος* опускаетъ Филокалія; *ἡμῶν* оп. с.; *Ἰησοῦς* оп. е., т. е. Московск. Cod. 273). Третьи имѣетъ въ виду разности, проявляющіяся въ измѣненіи формы словъ, въ перестановкѣ словъ и замѣнѣ ихъ другими, въ прибавленіи новыхъ словъ и выраженій, въ многочисленныхъ грамматическихъ ошибкахъ и опискахъ. Несмотря на незначительное количество сравниваемыхъ рукописей, число замѣчаемыхъ въ нихъ разностей весьма велико; ради уменьшенія его принято было держаться слѣдующаго правила: неправильности въ постановкѣ надстрочныхъ и подстрочныхъ знаковъ, явныя, не измѣняющія смысла

рѣчи, описки и грамматическія ошибки, слова, извращенныя до бессмыслицы, совсѣмъ опущены были, какъ не дающія ничего полезнаго для исправленія текста; исключеніе сдѣлано для неправильностей, служащихъ характеристической особенностію для той или другой рукописи (напр. *ἔστιν* часто вм. *ἔστι*), а также и для словъ, встрѣчающихся въ догматическихъ твореніяхъ, отличающихся тонкостію богословской мысли, точностію и своеобразностію выраженій, направленныхъ противъ придрчивыхъ возраженій еретиковъ; здѣсь не всегда явно открывается намѣреніе автора, сокрытое въ словахъ и оборотахъ его рѣчи. Если между отмѣченными разно читающимися словами и выраженіями встрѣчаются важныя, измѣняющія мысль автора, то въ примѣчаніяхъ приводятся доказательства, оправдывающія предпочтеніе одного чтенія другому (Напр. въ примѣчаніи къ LXVII-ой гл., на стр. 372, предложены критическія замѣчанія по поводу разночтеній: стр. 374, 1—2: *τὰς θεολογίας τοῦ Θεοῦ, τὰς δυναστείας τοῦ Θεοῦ (Κυρίου), τὰς θεοστηρίκτους καὶ φωταυγεῖς θεολογίας τοῦ Θεοῦ*). Отдѣлъ разночтеній, требующій кропотливости и напряженнаго вниманія отъ своего составителя, не исключаетъ недосмотровъ (въ видѣ, напр., пропуска разно читающихся словъ); онъ могъ бы быть доведенъ до совершенства въ томъ случаѣ, если бы сравниваемые рукописи находились (особенно при печатаніи этого отдѣла) въ мѣстѣ жительства составителя его, или въ близкихъ къ нему мѣстахъ; это условіе— для насъ только умопредставляемое.

4) *Примѣчанія*. Они занимаютъ значительно большую часть настоящей книги и въ общей своей совокупности представляютъ изслѣдованіе, преслѣдующее разнообразныя цѣли. Всѣ эти схоліи, краткія и обширныя, относятся 1) къ аскетическому слову бл. Діадоха, 2) слову на вознесеніе Господа и 3) слову противъ Аріанъ. *Схоліи на первое сочиненіе* своимъ объемомъ значительно превышаютъ примѣчанія къ остальнымъ двумъ твореніямъ. Это обстоятельство объясняется обширностію перваго сочиненія, его значеніемъ для изслѣдованія о

бл. Діадохъ, содержаніемъ и своеобразностію изложенія. Во всѣхъ древнихъ извѣстіяхъ объ этомъ церковномъ писателѣ одно только можно считать твердымъ и извѣстнымъ даннымъ, по которому должно находить неизвѣстное, а неясное и сомнительное превращать въ ясное, достовѣрное и вѣроятное,—то именно, что бл. Діадохъ, епископъ Фотики Древняго Эпира, написалъ аскетическія главы. Это данное засвидѣтельствовано многими древними церковными писателями, опытными въ знаніи христіанской литературы, и всѣми, содержащими въ себѣ эти главы, древними греческими рукописями, единогласно усвояющими ихъ названному епископу. Поэтому на аскетическое твореніе бл. Діадоха обращено было особенное вниманіе по слѣдующимъ соображеніямъ. *Во первыхъ.* Главный недостатокъ внѣшнихъ свидѣтельствъ (стр. 1—15) состоитъ въ томъ, что они не указываютъ на время жизни бл. Діадоха, на которое, повидимому, намекаютъ посланіе эфирскаго собора (ок. 457 г.) и Викторъ Витенскій. Однако трудно было допустить, чтобы столь обширное сочиненіе, трактующее о предметѣ (аскетизмѣ), обстоятельно и всесторонне разработанномъ теоретически и опытно въ IV и въ первой половинѣ V-го вѣка, могло стоять внѣ всякой литературной зависимости отъ сочиненій предшественниковъ и современниковъ автора его и не отражать въ себѣ идей и опытовъ подвижничества своего времени, особенно если взять во вниманіе заявленія самого автора, что онъ предлагаетъ въ своемъ сочиненіи дознанное изъ Св. Писанія и собственнаго опыта (стр. 410, 1—3), слышанное отъ другихъ (стр. 123, 7—9) и вычитанное, можетъ быть, у церковныхъ писателей, сочиненія которыхъ должны, по его мнѣнію, читать монахи (стр. 376, 4; 377, 1—2). Съ другой стороны, весьма вѣроятнымъ казалось предположеніе, что аскетическое сочиненіе бл. Діадоха, высоко цѣнившееся церковными писателями VII вѣка, должно было оставить свои слѣды въ аскетическихъ сочиненіяхъ писателей, жившихъ во второй половинѣ V-го вѣка и въ VI-мъ вѣкѣ. *Во вторыхъ.* Аскетическія главы бл.

Діадоха представляють собою краткую, превосходную систему древней аскетики, написанную по строго обдуманному плану и преслѣдующую опредѣленную задачу. Она полагается не въ подробномъ изложеніи теоріи и практики подвижничества, но въ изображеніи ступеней послѣдовательнаго духовнаго преуспѣянія или паденія подвижниковъ и въ опредѣленіи признаковъ того и другаго; внѣшнія же правила подвижничества только оцѣниваются со стороны значенія ихъ для духовнаго преуспѣянія. Объ этихъ сторонахъ подвижничества онъ часто говоритъ кратко, употребляя слова и выраженія терминологическія, понятныя для современниковъ автора, знакомыхъ съ теоріей и практикой подвижничества, и кажушіяся темными нынѣ для людей, незнакомыхъ съ древней аскетикой. Очевидно, что многое въ аскетикѣ бл. Діадоха нуждается въ поясненіи. Соотвѣтственно изложеннымъ соображеніямъ въ примѣчаніяхъ къ аскетическому слову бл. Діадоха преслѣдуются три (главнымъ образомъ) задачи: а) опредѣленіе литературной зависимости бл. Діадоха отъ своихъ предшественниковъ. Цитата, взятая имъ изъ сочиненій наиболѣе поздняго писателя, будетъ указывать на предѣлъ, раньше котораго онъ не могъ жить. б) Опредѣленіе литературной зависимости писателей отъ бл. Діадоха. Извлеченіе изъ аскетическаго сочиненія его, сдѣланное наиболѣе раннимъ писателемъ, должно опредѣлять границу, ниже которой не могъ жить названный епископъ Фотики. в) Изъясненіе аскетики, терминологическихъ словъ и выраженій бл. Діадоха, кажущихся нынѣ неясными или представляющихъ догматическій, нравственно-аскетическій, біографическій и бібліографическій интересъ. Первыя двѣ задачи выполняются въ примѣчаніяхъ, указывающихъ на церковныхъ писателей, сочиненіями которыхъ пользовался бл. Діадохъ, и на писателей, дѣлающихъ въ своихъ сочиненіяхъ извлеченія изъ аскетическаго творенія этого епископа. Самыми поздними изъ первыхъ являются Ниль Синайскій (См. примѣч. 1-е, стр. 509; примѣч. 1-е, стр. 513) и Исихій, присвитель Іерусалимскій

(примѣч. 1-е, стр. 248). Изъ церковныхъ писателей, жившихъ съ конца V-го вѣка до XV-го и пользовавшихся аскетическимъ словомъ бл. Діадоха являются авва Филимонъ (стр. 5—6) и Исаакъ Сиринъ, жившій въ концѣ V-го и въ первой половинѣ VI-го вѣка (См. примѣч. 3-е, стр. 21; сравн. примѣч. стр. 516). Третья задача осуществляется въ примѣчаніяхъ, изъясняющихъ и излагающихъ аскетику бл. Діадоха въ связи съ древней теоріей аскетики вообще. Обобщеніе всего, сказаннаго въ примѣчаніяхъ объ аскетикѣ бл. Діадоха, обсужденіе ея построенія и содержанія отнесены ко 2-ой части изслѣдованія объ этомъ писателѣ, а указатель предметовъ, изъясненныхъ въ примѣчаніяхъ къ аскетическому сочиненію епископа Фотики, напечатанъ въ концѣ настоящей книги.

Въ качествѣ приложенія къ аскетическому творенію бл. Діадоха напечатаны анонимныя схоли, находящіяся въ Оксфордской рукописи (Cod. Laudianus 84 ol. 737 sec. XII ineuntis). Неизвѣстный авторъ этого толкованія хотѣлъ изъяснить все твореніе бл. Діадоха, но закончилъ свои схоли на 41-ой главѣ. Введеніе къ схоліямъ, трактующее объ имени бл. Діадоха, о прозваніи „Маркъ“, десяти *ὄροι* и ихъ отношеніи къ главамъ, имѣетъ значеніе для нѣкоторыхъ научныхъ выводовъ; объясненіе же самыхъ аскетическихъ главъ есть ничто иное, какъ маловажный парафразъ ихъ, иногда, впрочемъ, довольно удачно воспроизводящій мысль бл. Діадоха.

Примѣчанія къ слову на вознесеніе Господа указываютъ на свидѣтельство автора о своемъ епископскомъ достоинствѣ (примѣч. 1-е, стр. 558) и выясняютъ сродство этого слова съ аскетическими главами по мыслямъ и выраженіямъ (примѣч. 1-е, 559; примѣч. 1-е, 567; примѣч. 3-е, 569), его отношеніе къ заблужденію монофизитовъ (примѣч. 1-е, 566) и къ древнимъ символамъ (прим. 2-е, 558; прим. 2-е, 568; прим. 4-е, 569).

Значеніе *примѣчаній къ слову бл. Марка противъ Аріанъ* нуждается въ нѣкоторомъ поясненіи, оправдывающемъ напечатаніе этого слова вмѣстѣ съ твореніями бл. Діадоха. Уже

упомянутый выше схолиастъ аскетическаго слова бл. Діадоха свидѣтельствуесть, что „имя блажен. отца нашего Діадоха у многихъ подвергается сомнѣнію, есть ли это собственное (имя) или свойство какого-либо преемства (διαδοχῆς). Самъ схолиастъ полагаетъ, что имя Діадохъ (преемникъ) есть и собственное имя епископа Фотики и нарицательное; въ послѣднемъ смыслѣ означенный епископъ названъ Діадохомъ потому, что онъ былъ преемникомъ главъ Марка Подвижника ¹⁾. Это очень цѣнное заявленіе, которымъ мы воспользуемся въ послѣдствіи. Мнѣніе о несобственности имени „Діадохъ“ повторено было, независимо отъ указаннаго, въ XVII-мъ вѣкѣ, когда слово противъ Аріанъ сдѣлалось, благодаря I. R. Wetstenio, извѣстнымъ. Это мнѣніе состоитъ въ томъ, что подъ именемъ Діадоха должно разумѣть одного изъ Александр. епископовъ—преемниковъ евангелиста Марка ²⁾ и что онъ названъ Діадохомъ въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ объ Аѳанасіѣ Великомъ говоритъ Григорій Назіанз.: „Онъ возводится на престолъ Марка преемникомъ (διάδοχος) не менѣе благочестія, чѣмъ предсѣдательства“ ³⁾. Это наивное мнѣніе ⁴⁾ съ неменѣе же наивною аргументаціей было опровергнуто грамматическимъ способомъ: авторъ слова противъ Аріанъ называется не *ὁ Μάρκου διάδοχος*, но *ὁ Μάρκος Διάδοχος* ⁵⁾. Высказывалось еще мнѣніе, что въ лицѣ Марка Діадоха должно усматривать одного изъ епископовъ Марковъ, бывшихъ сподвижниками Аѳанасія Великаго ⁶⁾. И въ настоящее время полагаютъ, что М. Діадохъ жилъ въ 4-мъ вѣкѣ ⁷⁾. Въ нашихъ примѣчаніяхъ къ „слову противъ

¹⁾ Ст. 529, 4—7, 25, 26; 530, 1.—²⁾ Еванг. Марк. считается первымъ епископомъ Александр.

³⁾ М. XXXV, 1089В.

⁴⁾ Prolegomena ad novi Testament. graeci editionem etc 1730, Amstelædami, apud R. et. j Wetstenios et. G. Smith.

⁵⁾ Galland. Biblioth. veterum patrum. T. V, p. XXIV.

⁶⁾ Lambecii Comment. de Biblioth. Caes. lib. III p. 226—228. Galland. l. c.

⁷⁾ O. Bardenhewer. Patrolog. Edit. 1894, p. 356 и Edit. 1901, p. 336—337.

Аріанъ“ показывается, что авторъ его имѣеть въ виду всѣ аріанскія секты, но ведетъ полемику главнымъ образомъ противъ Евноміанъ (прим. 1-е 573—578), главу же этой ереси—Евномія, умершаго около 394 г., онъ уже и не упоминаетъ, что онъ, при составленіи своего слова, пользовался сочиненіями *св. Аѳанасія Александрійскаго* (примѣч. 1-е, 573; прим. 1-е, 584; прим. 1-е и 2-е, 585; прим. 1-е, 587—588; прим. 1-е, 594—595), *Василія Великаго* (прим. 1-е, 577; прим. 1-е, 584; прим. 1-е, 587—588; прим. 1-е, 591—592) и *І. Златоустаго* (прим. 1-е, 577, 578; прим. 1-е, 582) и что въ словѣ противъ Аріанъ встрѣчаются выраженія и мысли (примѣч. 1-е, 579; примѣч. 1-е, 586; прим. 1-е, 597), находящіяся въ аскетическихъ главахъ бл. Діадоха; особнно же замѣчательно то, что въ словѣ противъ Аріанъ находимъ мысль о судномъ огнѣ, высказанную въ 100-ой главѣ аскетическаго творенія бл. Діадоха (примѣч. 1-е, 525). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что мнѣніе, по которому писатель слова противъ Аріанъ считается однимъ изъ Марковъ—сподвижниковъ св. Аѳанасія въ борьбѣ съ аріанствомъ и что онъ вообще былъ современникомъ названнаго Александрійскаго епископа и писателемъ IV-го вѣк., должно быть оставлено и что слово противъ Аріанъ *по меньшей мѣрѣ* должно считать сомнительнымъ въ отношеніи къ принадлежности его бл. Діадоху, епископу Фотики Древняго Эпира. Болѣе подробно вопросъ о подлинности его будетъ разсмотрѣнъ во второй части изслѣдованія о бл. Діадохѣ и его твореніяхъ. Таковы основанія, въ силу которыхъ слово Марка Діадоха напечатано въ настоящей книгѣ.

5) *Русскій переводъ твореній бл. Діадоха.* Слово Аскетическое давно извѣстно въ Россіи по славянскимъ переводамъ его, встрѣчающимся во многихъ славянскихъ рукописяхъ¹⁾. Новый славяно-русскій переводъ (Паисія Величковскаго) это-

¹⁾ См., напр., славянск. рукописи Московск. Синод. Библиот. 420, XV вѣк., 459, XVII вѣк., рукоп. Биб. Кіевск. Церковно-Историч. и Археолог. Общ. О. Л. 42, XVI вѣк.

го творенія напечатанъ въ Добротолубіи, переведенномъ съ греческой Филокаліи Никодима Святогорца¹⁾; по греческому же тексту Филокаліи сдѣланъ русскій переводъ аскетическихъ главъ бл. Діадоха, напечатанный въ Христ. Чтеніи за 1839 г. (Ч. XXVIII), и переводъ еп. Теофана, помѣщенный въ Добротолубіи (Т. III М. 1888 г.), изданномъ издживеніемъ Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря. Такъ какъ напечатанный въ настоящей книгѣ греческій текстъ аскетическаго сочиненія во многомъ отличенъ отъ греческ. текста Филокаліи, то и нашъ переводъ этого сочиненія въ значительной степени отличается отъ упомянутыхъ русскихъ переводовъ. Русскій же переводъ слова на вознесеніе Господа и слова противъ Аріанъ впервые, насколько намъ извѣстно, появляется въ настоящей книгѣ.

6) Въ концѣ книги помѣщены литографическій (одинъ) и фото-цинкографическіе (четыре) образцы письма нѣкоторыхъ греческихъ рукописей, по коимъ редактировался текстъ творений, напечатанныхъ въ настоящей книгѣ; первый сдѣланъ былъ въ Кіевѣ, а остальные четыре—въ Вѣнѣ въ 1889 году.

Все то, что не досказано или неудачно сказано въ первомъ томѣ нашего труда, будетъ, по возможности, восполнено и исправлено во второмъ томѣ.

¹⁾ Москва 1793 г.

СВИДѢТЕЛЬСТВА

О БЛАЖЕННОМЪ ДІАДОХѢ,

его твореніяхъ вообще и особенно о Словѣ Аскетическомъ.

СВИДѢТЕЛЬСТВА

(TESTIMONIA EXTERNA)

о блаженномъ Діадохѣ, его твореніяхъ вообще и
особенно о Словѣ Аскетическомъ.

1.

Подписи епископовъ Древняго Эпира подъ посланіемъ ихъ
къ императору Льву.

Посланіе составлено на соборѣ эпирскихъ епископовъ
вскорѣ послѣ 457-го года, трактуеть о достоинствѣ Халкидон-
скаго собора (451 г.) и порицаеть монофизитовъ за извраще-
ніе православной вѣры и вызванныя ими волненія особенно
въ Александріи (а).

Eugenius episcopus Epiri. Incolumen vestram pietatem omnium
dominus noster Jesus Christus pollentem magna longaevitate con-
servet, et sanctae nostrae et beatissimae fidei sanctionibus, per
omnia Deo amantissime atque piissime.

Valerianus episcopus Phoeniciae, similiter.

Claudius episcopus Anciasmi, similiter.

Soterichus episcopus Corcyrae (b), similiter.

Hypatius episcopus Hadrianopolis (c), similiter.

а) Русск. переводъ этого посланія см. въ „Дѣян. вселенск. соборовъ“.
Т. 4, стр. 293—295. Издан. 2-е. Казань. 1878 г.

б) У Mansi приведены слѣдующія примѣчанія Valuzii къ названіямъ
епископовъ и епископскихъ городовъ Древняго Эпира. *Veteres libri, Cernirae.* —

с) *Iidem libri, Adriani.*

Didacus (d) episcopus Phocae (e), similiter.

Eugenius episcopus Euromae (f), similiter.

Uranius (g) episcopus Dodonaeae (h), similiter.

Stephanus episcopus Bothroti, similiter.

Mansi. Sacrorum conciliorum... collectio. T. VII,
p. 619AB. 1901.

2.

Изъ пролога къ Historia persecutionis africanae provinciae епископа Витенскаго Виктора.

Эта исторія гоненій, которымъ подверглись жившіе въ африканской провинці православные христіане со стороны вандаловъ—аріанъ, написана Викторомъ Витенскимъ въ 487 г.

... Poteris ut voluisti, quia omne datum optimum et omne donum perfectum caelitus accepisti, eruditus a tanto pontifice totoque laudis genere praedicando beato Diadoco¹⁾, cuius ut astra lucentia extant quam plurima catholici dogmatis monumenta dictorum. Et sat est tibi ut aequiperes doctrinam

Ты сможешь выполнить свое желаніе, потому что *всякое да-
яніе благое и всякій даръ совер-
шенный* ты получилъ свыше*), будучи наставленъ столь великимъ первосвященникомъ и достойнымъ превознесенія всяческими похвалами — блаженнымъ Діадокомъ, отъ котораго, какъ звѣзды сіяющія, остаются многочисленные словесные памятники католическаго ученія.

d) Idem libri: Didatus. Suspicio esse Diadochum Episcopum Photicae, cujus habemus aliquot lucubrationes Latine versas a Francisco Turriano.—e) Melius veteres libr. et edit. Foticae.—f) Veteres edit. Eurocae. Veteres libri, Eurocae, quod melius.—g) Veter. edit. Oranium. Veter. libri, Oranium.—h) Veter. libri, Didonae.—Къ этимъ примѣчаніямъ присоединяемъ правильныя греческ. названія епископск. городовъ Древн. Эпира: Νικόπολις (каедрa митрополита Евгенія), Δωδώνη, Ἐβροία, Ἀδριανούπολις, Φοινίκη, Ἀγχιασμός, Βούτριος, Φωτική, Κέρκυρα νήσος. Hieroclis Synecdemus. Migne. CXIII, 144D.

¹⁾ diacone. Codd. Monacensis, Parisinus, Bruxelensis.

*) Iak. I, 17.

doctoris, quia satis est discipulo ut sit quomodo magister eius.

Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Vol. VII, р. 1—2. Vindobonae. 1881.

Ἐκ τοῦ „Περὶ τοῦ ἀββᾶ Φιλήμονος Λόγου πάνυ ὠφελίμου“.

Ἀδελφός τις τοῦνομα Ἰωάννης ἐκ τῆς παραλιωτῶν ὁρμώμενος, παρέβαλε τῷ ἀγίῳ τούτῳ καὶ μεγάλῳ πατρὶ Φιλήμονι, καὶ κρατήσας αὐτοῦ τοὺς πόδας, εἶπε πρὸς αὐτόν· τί ποιήσω, πάτερ, ἵνα σωθῶ; ὁρῶ γάρ, ὅτι ὁ νοῦς σου περιάγεται καὶ βέμβεται ὡς κἀκεῖ, εἰς ἃ μὴ δεῖ. Ὁ δὲ μικρὸν ἐπισχῶν ἔφη· τοῦτο τὸ πάθος τῶν ἕξω ἐστὶ, καὶ παραμένει, ἐπειδὴ ἀκμὴν οὐκ ἔχεις τέλειον πόθον εἰς τὸν Θεόν· οὐπω γὰρ ἦλθεν ἐν σοὶ θέρμη τοῦ πόθου καὶ τῆς ἐπιγνώσεως αὐτοῦ. Λέγει δὲ ἀδελφός· καὶ τί ποιήσω, πάτερ; Λέγει αὐτῷ· ὕπαγε τέως, ἔχε κρυπτήν μελέτην ἐν τῇ καρδίᾳ σου, ἣτις δύναται σου τὸν νοῦν ἐκκαθαῖραι ἀπὸ τούτων. Ὁ ἀδελφός ἀμύητος ὢν τῶν λεγομένων, λέγει τῷ γέροντι· τί ἐστὶν ἡ κρυπτή με-

И достаточно для тебя сравняться съ ученостію учителя, потому что для ученика достаточно быть такимъ, какъ учитель его.

3.

Изъ „весьма полезнаго слова объ аввѣ Филимонѣ“ (V-го в.).

Братъ нѣкій по имени Іоаннъ, устремившись изъ приморія, прибылъ къ святому сему и великому отцу Филимону и, обнявши ноги его, сказалъ ему: „что сотворю, отче, да спасуся? Ибо вижу, что умъ мой носится туда и сюда и блуждаетъ тамъ и здѣсь, гдѣ не должно“. Онъ же, помедливъ немного, сказалъ: „Сія страсть свойственна внѣшнимъ и (въ нихъ) пребываетъ, поелику теперь ты не имѣешь совершенной любви къ Богу; ибо еще не пришла къ тебѣ теплота любви и познанія Его“.—Братъ говорить: „и что сотворю, отче!“. Онъ говорить ему: „иди пока, имѣй сокровенное занятіе въ сердцѣ твоємъ; оно можетъ очистить отъ сего умъ твой“. Братъ, будучи непосвященъ въ сказывае-

λέτη, πάτερ; Καί φησι πρὸς αὐτόν· ὕπαγε, νῆφε ἐν τῇ καρδίᾳ σου, καὶ ἐν τῇ διανοίᾳ σου νηφόντως μετὰ φόβου καὶ τρόμου λέγε· Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ἐλέησόν με· καὶ γὰρ ὁ μακάριος Διάδοχος τοῖς ἀρχομένοις οὕτω παραδίδωσιν¹⁾.

мое, говорить старцу: „что есть сокровенное дѣланіе, отче?“ И онъ говорить ему: „иди, трезвись въ сердцѣ твоемъ и въ разсудкѣ твоемъ трезвенно со страхомъ и трепетомъ говори: Господи, Исусе Христе, помилуй мя! Ибо и блаженный Діадохъ такъ передаетъ начинающимъ.

Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν νηπτικῶν κτλ., σελ. 487—488.
Ἐνετίησιν. 1782.

4.

Св. Θεοδора Студита Τριώδιον, τῷ σαββάτῳ τῆς τυρινῆς, φδὴ η΄.
Νικολάῳ, τῷ ἱεροκηρύκῳ·
Σωφρονίῳ, τῷ ὄντως μελιγλώττῳ·
Σὺν Εὐλαλίῳ ἄδῳ καὶ Διάδοχον,
Ἄμα Εὐσταθίῳ, Ἰουβενάλιῳ
τοῖς πατροκορυφαίοις.

Николая священнопроповѣдника,
Софронія воистину медоязычнаго,
Со Евлаліемъ пою и Діадоха,
Купно со Евстаѳіемъ и Ювеналіемъ
Отцеверховными.

5.

Изъ „Библіотеки“ патр. Фотія.

Cod. CCI.

Διαδόχου Φωτικῆς ἐν τῇ παλαιᾷ Ἠπείρῳ ἐπισκόπου ὄροι· καὶ ἀσκητικὰ κεφάλαια ρ΄.— Νείλου μοναχοῦ Λόγος ἐν κεφαλαίοις ρηγ΄.—Καὶ Ἰωάννου τοῦ Καρπαθίου Παρακλητικὸς.

Діадоха, епископа Фотики въ Древнемъ Эпирѣ, десять опредѣлений и сто аскетическихъ главъ.—Нила монаха Слово въ 153 главахъ.—И Иоанна Карпаѳскаго Παρακλητικὸς.

¹⁾ Слово аскетич. LIX гл., 285—304.

Ἀνεγνώσθη βιβλίον τοῖς ἐπομένοις μὲν κεφαλαίοις ρ' ἀπαρτιζόμενον, τοῖς ὡς ἐν προομιῳ δὲ τὸν δέκα οὐχ ὑπερβαίνουσιν, ὧν πρῶτόν ἐστιν ὡς πρῶτος ὅρος τῆς πίστεως, ἔννοια περὶ Θεοῦ ἀπαθῆς, β' ὡς δεύτερος ὅρος τῆς ἐλπίδος, ἐκδημία τοῦ νοῦ πρὸς τὰ ἐλπιζόμενα, γ' ὅρος τῆς ὑπομονῆς, τὸν ἀόρατον ὡς ὀρατὸν ὄρωντα τοῖς τῆς διανοίας ὀφθαλμοῖς ἀδιαλείπτως καρτερεῖν, δ' ὅρος τῆς ἀφιλαργυρίας, οὕτως ἔχειν (чит. θέλειν) τὸ μὴ ἔχειν, ὡς θέλει τις τὸ ἔχειν, ε' ὅρος τῆς ἐπιγνώσεως, ἀγνοεῖν ἑαυτὸν ἐν τῷ ἐκστῆναι Θεῷ, ε' ὅρος τῆς ταπεινοφροσύνης, λήθη τῶν κατωρθωμένων προσεχῆς, ζ' ὅρος τῆς ἀοργησίας, ἐπιθυμία πολλῆ τοῦ μὴ ὀργίζεσθαι, η' ὅρος τῆς ἀγνείας, αἰσθησις ἀεὶ κεκολλημένη τῷ Θεῷ, θ' ὅρος τῆς ἀγάπης, αὔξησις φιλίας πρὸς τοὺς ὑβρίζοντας, ι' ὅρος τῆς τελείας ἀλλοιώσεως, ἐν τρυφῇ Θεοῦ χαρὰν ἠγεισθαι τὸ στυγνὸν τοῦ θανάτου. Τοῦτοις οὖν τοῖς δέκα τὰ ἑκατὸν ὑποτέτακται. Καὶ ἔστιν οὗτος ὁ λόγος εἰς τὸ ἀριστον τοῖς ἀσκουμένοις συγκεκριμένος, καὶ τοῖς ἐν

Прочитана мною книга, составленная изъ ста послѣдующихъ главъ и изъ непревышающихъ десяти въ качествѣ введенія, изъ которыхъ первая есть, какъ первое опредѣленіе вѣры: безстрастная мысль о Богѣ; β'-я,— какъ второе опредѣленіе надежды: исшествіе ума къ уповаемому; γ'-я—опредѣленіе терпѣнія—непрестанно *быть твердымъ*, мысленными очами *видя невидимаго, какъ бы видимаго* *); δ'-я:—опредѣленіе несребролюбія: такъ желать не имѣть, какъ кто-либо желаетъ имѣть; ε'-я—опредѣленіе познанія.—не знать самого себя въ изступленіи къ Богу; ζ'-я—опредѣленіе смиренномудрія: старательное забвеніе подвиговъ; ζ'-я — опредѣленіе негнѣвливости: сильное желаніе не гнѣваться; η'-я—опредѣленіе чистоты: чувство, всегда прилѣпленное къ Богу; θ'-я—опредѣленіе любви: умноженіе дружбы къ оскорбляющимъ; ι'-я --опредѣленіе совершеннаго измѣненія: въ наслажденіи Богомъ ужасъ смерти считать радостію. Симъ именно десяти подчинено сто. И это слово

*) Евр. XI, 27.

αὐταῖς ἐγγεγυμνασμένοις ταῖς
τελειοποιοῖς πράξεσιν οὐδ' ἀσα-
φές τι ἐμπαρεχόμενος· ἡ γὰρ
διὰ πείρας γνῶσις εὐχερῶς τῆς
διὰ λόγων ἐπιβατεύει διδασκα-
λίας. Πατέρα δὲ τοῦ λόγου Δι-
άδοχον ἢ ἐπιγραφὴ λέγει Φω-
τικῆς τῆς ἐν τῇ παλαιᾷ Ἡπεύρῳ
ἐπίσκοπον.

Ἐν ταῦτῳ δὲ τεύχει καὶ
Νείλου μοναχοῦ λόγον ἀνέγνων,
τρισι καὶ ν' καὶ ρ' κεφαλαίοις
διαιρούμενον. Τὸν τῆς προσευχῆς
δὲ ἐν τούτοις ὁ θεῖος ἀνὴρ ἀνα-
πτύσσει τύπον. Πολλὰ δὲ καὶ
ἄλλα αὐτοῦ ἀξιόλογα, ποικίλας
ὑποθέσεις ὑποβαλλόμενα, εἰς τε
τὸν ἐπιστολιμαῖον τρόπον καὶ
εἰς τὸν συγγραφικὸν ἀνηγγμένα
συντάγματα φέρεται, τὴν τε
κατὰ τὰ ἔργα τελειότητα καὶ
τὴν ἐν λόγοις μαρτυρόμενα δύ-
ναμιν. Πλὴν εἰ καὶ μὴ πολύ-
χους ὁμοίως ὁ Διάδοχος, ἀλλὰ
τά γε ἀναγεγραμμένα αὐτῷ ἕκα-
τὸν κεφάλαια οὐκ εἰς ἐλάττονα
βαθμὸν ἐν οὐδατέρῳ μέρει τῶν
εἰρημένων τίθησιν· ὁ τε γὰρ
λόγος αὐτῷ εἰς τὸ ἀμώμητον
σύγκειται, καὶ ὁ νοῦς τὴν ἀπὸ

составлено превосходно на поль-
зу подвизающимся и для упраж-
нявшихся въ самыхъ усовершен-
ствующихъ дѣлахъ не содержитъ
чего-нибудь неяснаго, потому
что опытное знаніе легко пре-
восходить словесное ученіе. От-
цомъ же слова надписаніе назы-
ваетъ Діадоха, епископа Фотики
въ Древнемъ Эпирѣ.

Въ томъ же томѣ я прочи-
талъ и Нила монаха слово,
раздѣляемое на 153 главы. Въ
сихъ же божественный мужъ
разъясняетъ образъ молитвы.
Многія же и другія есть досто-
памятныя сочиненія его, пред-
лагающія разнородныя темы,
составленные какъ въ эписто-
лярной формѣ, такъ и въ фор-
мѣ сочиненій, свидѣтельству-
ющія и о совершенствѣ въ дѣ-
лахъ и о силѣ въ словахъ. Но
хотя Діадохъ и не обилень по-
добнымъ образомъ, однако на-
писанныя имъ сто главъ со-
ставлены неуступающими ни
въ томъ, ни въ другомъ отно-
шеніи вышесказаннымъ, потому
что и рѣчь слагается у него
безукоризненно и мысль про-
являетъ мудрость отъ дѣлѣ.
Однако превосходя Марка 1)

1) Маркъ Пустынникъ; о сочиненіяхъ его патр. Фотій говорилъ выше
въ Cod. 200.

τῶν πράξεων σοφίαν προβάλλεται. Τοῦ μόντου Μάρκου δι' ἑκατέρας προέχων ἰδέας, καὶ ἐνιαχοῦ ταῖς γνώμαις ἀντιφέρεται. Δοίη δ' ἂν καὶ αὐτὸς λαβήν τοῖς ἀδεκάστως ἀκριβολογουμένοις κατὰ τὸ τέλος τοῦ ἑκατοστοῦ κεφαλαίου, εἴτε παρενθήκητινός νοθεύμενος, εἴτε ἄλλως τινὶ συναρπασθεὶς παροράματι· τὸ γὰρ κατὰ δόξαν ἄλῶναι εὐξαίμην ἂν μὴ ἐπαληθεύειν.

Κρατεῖ δ' οὖν ἐν τοῖς πρὸ ὀλίγου εἰρημένους πολλῶ καὶ Ἰωάννου τοῦ Καρπαθίου, δεξιῆς ἐπιγραφὴν αὐτοῦ τῷ πονήματι δίδωσι· Πρὸς τοὺς ἀπὸ τῆς Ἰνδίας προτρέψαντας μοναχοὺς παρακλητικὸς. Ρ' δὲ καὶ οὗτος κεφαλαίως περαιοῖ αὐτό.

тѣмъ и другимъ качествомъ, онъ индѣ противорѣчитъ мыслямъ (Марка). Но и самъ онъ въ концѣ сотои главы могъ бы дать неподкупно правомыслящимъ поводъ (для пораженія), будучи поддѣльваемъ прибавкою кого-либо или иначе увлекаемъ какимъ-либо заблужденіемъ, ибо я желалъ бы, чтобы не подтвердилось, что онъ по убѣжденію ошибся.

Въ сказанномъ немного прежде онъ гораздо превосходить и Иоанна Карпаэскаго, давшаго своему труду надписаніе: „Къ обращающимся съ просьбою изъ Индіи монахамъ Параклитикъ“. Сей также совершилъ свою (книгу) въ 100 главахъ.

Migne, s. gr. T. СШ, 669, 672, 673.

6.

Изъ той же Библіотеки патр. Фотія.

Cod. ССХХХІ.

Представивъ краткую характеристику синодальнаго посланія, составленнаго Іерусалимскимъ патріархомъ Софроніемъ и отправленнаго къ Римскому епископу Гонорію, патр. Фотій продолжаетъ:

Ἐν δὲ τῷ αὐτῷ περιείχοντο τεύχει χρήσεις ἀγίων καὶ διαφόρων Πατέρων, τῶν τε προγεγενηστέρων τῆς τετάρτης συνόδου

Въ томъ же томѣ содержались изреченія святыхъ и различныхъ отцевъ, и бывшихъ прежде четвертаго собора, и во

καὶ τῶν κατ' αὐτὴν ἀκμασάντων καὶ τῶν ἔτι μεταγενεστέρων. Αἱ δὲ χρήσεις τὴν διπλὴν ἐνέργειαν ἐπὶ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν ἀνεκλήρυττον, ὧν πατέρες καὶ γεννήτορες ἦσαν Λέων τε ὁ τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης ἀρχιερεὺς, καὶ αὐτὴ ἡ τετάρτη καὶ οἰκουμένη ἁγία σύνοδος, Πέτρος τε ὁ Μύρων δσιώτατος ἐπίσκοπος, καὶ Γεννάδιος ὁ Κωνσταντινουπόλεως, καὶ ὁ τῆς Φωτικῆς ἐπίσκοπος ὄνομα Διάδοχος, καὶ Ἐφραίμιος ὁ τῆς Ἀντιοχείας ἀρχιερεὺς, ὅς καὶ κατὰ τῶν Ἀκεφάλων ἐν πολλοῖς συντάγμασι γενναίως ἠνδρίσατο, καὶ Διονύσιος ὁ πολὺς μὲν τὴν γλῶσσαν, πλείων δὲ τὴν θεωρίαν, ὁ μαθητὴς Παύλου καὶ τοῦ Χριστοῦ μάρτυς καὶ τῶν Ἀθηναίων ἐπίσκοπος, καὶ Ἰουστίνος ὁ μαρτυρικοῖς αἵμασι βεβαιώσας τὸ φιλόσοφον, καὶ ὁ πολυάθλος Ἀλεξανδρείας Ἀθανάσιος, Γρηγόριος τε ὁ τῆς θεολογίας μυσταγωγός, καὶ τῆς Ἐκκλησίας ὁ κόσμος Βασίλειος, καὶ ὁ ποταμὸς τῶν λόγων ὁ Νύσσης Γρηγόριος, καὶ ὁ νικηφόρος Κύριλλος, καὶ ὁ τῆς ἐνθεοῦ παρρησίας γνώμων ἀκίνητος καὶ τῆς εὐσεβείας, ὁ Μεδιολάνων Ἀμβρόσιος, καὶ ὁ χρυσοῦς τὴν

время его процветавшихъ, и еще позднѣйшихъ. Изреченія же возвѣщали о двоякомъ дѣйствианіи во Христѣ Богѣ нашемъ, отцами и родителями которыхъ были: и архіерей древняго Рима Левъ, и самый 4-й и вселенскій соборъ, и Петръ преподобнѣйшій епископъ Мирскій, и Геннадій Константинопольскій, и епископъ Фотики по имени Діадохъ, и Антіохійскій архіерей Ефремъ, который во многихъ сочиненіяхъ отважно мужествовалъ противъ акефаловъ, и Діонисій, обильный по языку, но болѣе обильный въ созерцаніи, ученикъ Павла и мученикъ Христовъ и Аѳинскій епископъ, и Іустинъ, мученическими кровями утвердившій философію, и многопобѣдный Аѳанасій Александрійскій, и таинникъ богословія Григорій, и украшеніе церкви Василій, и рѣка словесъ Григорій Нисскій, и побѣдоносный Кириллъ, и неподвижное правило боговдохновеннаго дерзновенія и благочестія Медиоланскій Амвросій, и златый по языку и устамъ Іоаннъ, епископъ Константинопольск., и Северіанъ Гавальскій,

γλωτταν καὶ τὸ στόμα Ἰωάν-
νης ὁ Κωνσταντινουπόλεως ἐπί-
σκοπος, καὶ Σεβηριανὸς ὁ Γα-
βάλων, καὶ ὁ ἐν ἁγίοις Θεόδο-
τος (Ἀγκύρας οὗτος ἐπιστα-
τησῆ), καὶ Ἰωάννης ὁ Κωνσταν-
τινουπόλεως, ὁ ἐκ Καππαδοκίας
ἔλκων τὸ γένος καὶ τὸ ἐπώνυ-
μον, ἀνὴρ ἀρετῆς οἰκητήριον,
καὶ ὁ ἐν ἁγίοις Εὐλόγιος, ὁ
τῆς Ἀλεξανδρείας ἀρχιεπίσκο-
πος, ὁ πολλοῖς λόγοις καταβα-
λὼν τὴν τῶν Ἀκεφάλων δυσ-
σέβειαν, καὶ Ἰωάννης ὁ ἐν
ἁγίοις ἐπίσκοπος Σκυθοπόλεως,
ὅς καὶ ὑπὲρ τῆς ἐν Καλχηδόνι
συνόδου σοφῶς τε καὶ θεοφρό-
νως ἐσπούδασε, καὶ Ἡρακλειαν-
νὸς ὁ Καλχηδόνος ἐπίσκοπος,
ὁ πολὺν κατὰ τῶν θεομάχων
Μανιχαίων ἀγῶνα βαλόμενος,
καὶ Δεόντιος ὁ τὴν ἔρημικὴν
πολιτείαν καὶ τὸν μονάδα βίον
ἐλόμενος, Ἀνάστασιός τε ὁ ἐν
ἁγίοις Θεουπόλεως ἐπίσκοπος, καὶ
Συμεώνιος μοναχὸς καὶ πρεσβύ-
τερος (ἡ δὲ χρῆσις ἢ τὸν ὄσιον
ἐπιγινώσκουσα ἐξ ἐπιστολῆς ἐστίν,
ἦν πρὸς τὸν Ἰουστινιανὸν βασι-
λέα διεπέμψατο, ἣ καὶ κατὰ
Νεστοριανῶν τε καὶ Εὐτυχιανι-
στῶν τὸν ἀγῶνα ἔχει· αὐτὸς τε
Ἰουστινιανὸς ὁ εὐσεβῆς βασιλεὺς,
ἐν οἷς πρὸς Ζώϊλον ἔγραψε—

и иже во святыхъ Θεодотъ (сей
начальствовалъ въ Анкирѣ), и
Іоаннъ Константинопольск., за-
имствующій свой родъ и прозва-
ніе изъ Каппадокіи,—мужъ—
обиталище добродѣтели, и иже
во святыхъ Евлогій, архіепис-
копъ Александрійскій, многими
словами ниспровергавшій нече-
стіе акефаловъ, и Іоаннъ, иже
во святыхъ епископъ Скифо-
польскій, который и искусно и
богомудро усердствовалъ за
соборъ въ Колхидѣ, и Иракли-
анъ, епископъ Калхидонскій,
подъявшій сильную борьбу про-
тивъ богоборныхъ манихеевъ,
и Леонтій, пустынное житель-
ство и одиночную жизнь избрав-
шій, и Анастасій, иже во свя-
тыхъ епископъ Θεупольскій, и
Симеоній монахъ и пресвитеръ
(изреченіе, называющее его пре-
подобнымъ, (взято) изъ посла-
нія, отправленнаго имъ къ царю
Юстиніану и ведущаго также
борьбу и противъ несторіанъ и
евтихіанистовъ. И самъ Юсти-
ніанъ, благочестивый царь.
въ томъ, что писалъ къ Зоилу,—
а сей былъ патріархомъ Алек-
сандрійскимъ,—и посланіе на-
звалъ „Сокровищемъ“); точно

πατριάρχης δ' Ἀλεξανδρείας οὗτος ἦν—καὶ τὴν ἐπιστολὴν Θησαυρὸν ἐπωνόμασε), καὶ δὴ καὶ Κωνσταντῖνός τις, τῶν κυριστῶρων φέρων τὸ ἀξίωμα· καὶ γὰρ οὗτος λόγον κατὰ Θεοδοσίου τοῦ δυσσεβοῦς ἐσπούδασεν, ἐξ οὗ χρήσεις περὶ τῶν δύο ἐνεργειῶν συναναγράφονται. Ἐπὶ πᾶσι καὶ Θεοφιλός τις τῶν θεοφιλῶν καὶ λογίων, ὃς κατὰ Σεβήρου πολὺν ἐν λόγοις ἀγῶνα διήνεγκεν· ὃν καὶ δυσχεραίνων καὶ διαπληκτιζόμενος ὁ δυσσεβῆς καλλιγράφον ὁ κακογράφος, οἷα δὴ ἐνουβρίζων, ὠνόμασεν. Αἱ μὲν οὖν χρήσεις, ἃς ἡ βίβλος περιεῖχε, τοὺς εἰρημένους ἱεροῦς ἀνδρας πατέρας ἐπεγράφοντο, χρήσιμοι δ' ἂν εἶεν πρὸς ἔλεγχον τῶν φρονοῦντων ἐπὶ Χριστοῦ δυσσεβῶς μίαν ἐνεργειαν. Περιεῖχετο μὲντοι ταῖς εἰρημέναις καὶ ἐξ ἀνεπιγράφου χρήσις· τὸ δὲ σύνταγμα, ἐξ οὗ ἡ χρήσις, Σεβήρον ὑπεδείκνυ γενναίως τοῖς λόγοις καταβαλλόμενον.

также и нѣкій Константинъ, носящій квесторское званіе; ибо и сей составилъ противъ Θεодосія нечестиваго слово, изъ котораго списываются изреченія о двухъ дѣйствованияхъ. Ко всѣмъ (симъ) и нѣкій Θεοφιль изъ боголюбивыхъ и ученыхъ, въ словахъ понесшій сильную борьбу противъ Севера; и раздражительный и сварливый нечестивый какографъ какъ бы въ обиду назвалъ его каллиграфомъ. Итакъ, изреченія, которыя содержала книга, обозначали сказанныхъ священныхъ мужей—отцевъ; они были бы полезны для обличенія нечестиво мыслящихъ о единомъ у Христа дѣйствованіи. Впрочемъ, между сказанными содержалось изреченіе и изъ ненадписаннаго (сочиненія); но сочиненіе, изъ котораго (взято) изреченіе, показывало, что оно мужественно опровергало Севера.

Migne, l. c. p. 1089, 1092.

7.

Аѳанасія монаха и игумена стихотвореніе (ἱαμβικὸν ἐξάμετρον).

Πᾶς ὁ τραχὺς τε καὶ κατεσκλη-
κῶς βίος,
καὶ τοὺς ἐρῶντας αὐτὸν εἰς
Θεὸν φέρων,

Вся какъ суровая, такъ и изсохшая жизнь,
и любящихъ ее къ Богу приводящая,

πολλοὺς ὑπογραμμοὺς μὲν ἔσχε
 καὶ νόμους
 μικροὺς, μεγίστους καὶ μέσους
 εἰσφέροντας ¹⁾
 ὅμως δὲ πάντας ὠφελεῖν εὐρη-
 μένους
 τοὺς τὴν στενὴν τρέχοντας ἀν-
 θρώπους τρίβον,
 ὧν πρῶτός ἐστιν ἡ θεωρήμων
 Κλίμαξ,
 Μάρκου δὲ τάξιν οἱ γλυκαῖς τὴν
 δευτέραν,
 τρίτην τ' ἔχουσι τοῦ Διαδόχου
 λόγοι.
 ὕπ' οὐδενὸς οὐκ ἔστι τῶν λοιπῶν
 τόσον
 σπουδαῖον ἡθος τοὺς δρέπεσθαι
 χρωμένους.
 αὐτῶν τε τούτων ἄλλος ἄλλου
 καλλίων
 καὶ χρησιμεῖν εἰς τι μᾶλλον
 ἐκρίθη.
 τοὺτους ἀγείρας καὶ χαραξας
 ἐκπόνως
 τοὺς τρεῖς ἐφεξῆς φαρμάκων
 πλήρεις ²⁾, μίαν
 βιβλον ἡρμωσεν ³⁾ Ἀθανάσιος,
 τάλας,
 κεκρυμμένον νόημα σημαίνων.
 ὅπερ
 καὶ ἐν πέφηγε καὶ καθίσταται
 τρία.
 Ὁ γ' οὖν ἔπεσθαι τοῖς παλαιοῖς
 πατράσιν

многіе образцы возымѣла, и
 правила
 малыя, величайшія и среднія
 вносящіе,
 но избобрѣтенные одинаково для
 пользы всѣхъ
 людей, и проходящихъ тѣсную
 стезю.
 Первый изъ нихъ есть созер-
 цательная Лѣствица,
 сладостныя же слова Марка за-
 нимають второй порядокъ,
 а слова Діадоха третій.

Ни у кого изъ остальныхъ не-
 возможно столь
 важный нравъ заимствовать
 нуждающимся.
 Изъ самыхъ же сихъ одинъ
 другаго лучше
 И быть пригоднымъ для чего-
 либо наиболѣе признанъ.
 Сии слѣдующіе три, полные лѣ-
 карствъ, собравъ
 и съ трудомъ начертавъ, одну
 книгу составилъ Аѳанасій не-
 счастный, обозначая
 сокровенную мысль, которая
 именно
 и кажется однимъ и состав-
 ляетъ три.
 Поэтому дѣлающій усиліе слѣ-
 довать древ-

1) Въ рукоп. εἰσφέροντως. — 2) πλήρις. — 3) ἡρμωσεν.

ποιῶν ἀμιλλαν καὶ περαίνειν
τὸν δρόμον,
τούτων ἀπλήστως¹⁾ ἐμφορεῖσθω
τῶν λόγων
ἢ, κρεῖττον εἶπειν, τῶν μονα-
στικῶν ὄρων,
νοῶν μάλιστα καὶ τελῶν, εἴπερ
λέγων.
εὐχαῖς ἀμείβων μετρίαῖς τὸν
ἐργάτην,
τὸν καὶ μονάζειν καὶ γράφειν
εἰθισμένον.

нимъ отцамъ и совершать
путь,
ненасытимо пусть наполняется
сими словами,
или, лучше сказать, монаше-
скими опредѣленіями,
болѣе всего размышляя и осу-
ществляя,
даже и говоря, награждая умѣ-
ренными молитвами
дѣлателя навыкшаго и монаше-
ствовать и писать.

Московск. греч. рукоп. 899 года, № 145, лит. 294.

8.

Ямбическое стихотвореніе Нила, аввы Monasterii Cryptae Ferratae, помѣщенное подѣ аскетическимъ сочиненіемъ бл. Діадоха, переписаннымъ рукою означеннаго Нила.

Κ ἔμοις μοι, σῶτερ, λιταῖς τοῦ
Διαδόχου
Ε ὕνοϊαν γνώμης τῆς εἰς σέ
θυμηδίας
Υ ἔγειν καὶ πράττειν τά σοι
φιλα δεόντως,
Ο (ὦ)κιστα Πνεῦμα παρέχων
μοι τὸ θεῖον
Κ λης παθῶν με καθάιρων
τὸν σὸν λάτρην.

Дай мнѣ, Спаситель, *молитва-
ми Діадоха*
Расположеніе души въ веселіи
о Тебѣ
Говорить и дѣлать надлежа-
ще угодное Тебѣ.
Наискоро даруй мнѣ Духа бо-
жественнаго,
Отъ вещества страстей очисти
меня—раба Твоего.

Codex Cryptensis saec. X. ²⁾.

¹⁾ ἀπλίστως ἐμφορεῖσθω τὸν λόγον.

²⁾ Codices Cryptenses seu Abbatiae Cryptae Ferratae in Tusculano digesti et illustrati cura et studio D. Antonii Rocchi. 1883. Означенное стихотвореніе напечатано въ этой книгѣ на 100 стран. въ примѣчаніи.

9.

Въ Хлудовскомъ стихномъ прологѣ (Мартъ-Августъ) 1370 г., хранящемся въ московск. Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, подъ 31 ч. Августа записана память мученика Діадоха, а затѣмъ слѣдуетъ стихъ въ честь его:

Въ тѣ же днѣ стѣи мѣ-
никъ Діадохъ мѣи
скончаше.

Прѣими Діадохѣ ма-
лоѣ вели сѣи

Покрѣихъ малѣи
словои тѣю конѣ-
чиноу.

Листъ 281 обор.

10.

Подъ тѣмъ же числомъ м. Августа въ Велик. Ч. Минеяхъ всероссійск. митр. Макарія, находящихся въ москов. Синодальн. Библиотекѣ, память муч. Діадоха та же, что и въ Хлудовскомъ прологѣ, но стихъ нѣсколько измѣненъ и распространенъ:

Въ тѣи же днѣ стѣи муче-
никъ Діадохъ мечемъ
скончаше. стѣи. прѣими
Діадохѣ маловелѣи. Ина
мо прѣиде іако посѣченъ
бы во оудѣи. И прѣставль
ко нечлѣмѣи славлѣи.

Листъ вѣглѣ, нынѣ л. 1177, стр. 1, столб. 2.

ΤΟΥ ΜΑΚΑΡΙΟΥ ΔΙΑΔΟΧΟΥ

ἐπισκόπου Φωτικῆς τῆς παλαιᾶς Ἠπείρου

ΠΟΝΗΜΑΤΑ.

ΤΒΟΡΕΝΙΑ
ΒΛΑΪΕΝΝΑΓΟ ΔΙΑΔΟΧΑ,

επισκόπα Φοτικι δρυνγιο Ἐπιρα.

I.

α. ΤΟΥ ΜΑΚΑΡΙΟΥ ΔΙΑΔΟΧΟΥ

ἐπισκόπου Φωτικῆς τῆς Ἠπείρου τοῦ Ἰλλυρικοῦ

Λ Ο Γ Ο Σ Α Σ Κ Η Τ Ι Κ Ο Σ,

κεφάλαια ρ'.

БЛАЖЕННАГО ДІАДОХА,

епископа Фотики, что въ Эпирѣ Иллирійскомъ,

СЛОВО АСКЕТИЧЕСКОЕ.

СТО ГЛАВЪ.

УКАЗАТЕЛЬ СОКРАЩЕНІЙ.

- a. Московск. греч. рукопись 145 (184¹⁾).
- b. Codex Vindobon. XCIII (Olim CLVIII).
- c. Codex Vindobon. CIV (Olim CCXL).
- d. Московск. греч. рукоп. 307 (419).
- e. Московск. греч. рукоп. 273 (422).
- f. Codex Vindobon. CCLXXIV (CCXXXVII).
- g. Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν νηπτικῶν κτλ. Ἐνετίησιν. 1782.

¹⁾ По Систематическому описанію рукописей Московской Синодальной (Патріаршей) Библіотеки Архим. Владиміра. Часть I. Рукописи греческія, Москва 1894.

ΤΟΥ ΜΑΚΑΡΙΟΥ ΔΙΑΔΟΧΟΥ

ἐπισκόπου Φωτικῆς τῆς Ἠπείρου
τοῦ Ἰλλυρικοῦ¹⁾,

Λόγος ἀσκητικὸς²⁾.

5 Κεφάλαια ρ'.

ᾠροι³⁾.

α'. Πρῶτος ὄρος, τῆς πί-
στεως· ἔννοια περὶ Θεοῦ ἀπαθῆς.

БЛАЖЕННАГО ДІАДОХА,

епископа Фотики, что въ Эпирѣ
Иллирійскомъ,

Слово аскетическое.

Сто главъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ.

1. Первое опредѣленіе,—вѣ-
ры: безстрастная мысль о Богѣ.

6. Всѣ десять ὄροι опускаютъ a. d. e. f.—7. Обозначеніе послѣдовательности ὄροι черезъ α', β' κтл находится въ Mss. b. c., въ Φιλοκαλ и Bibl. p. Фотія Cod. CCI.—Πρῶτος, δεῦτερος κтл. оп. c. g. τῆς оп. c.

¹⁾ Это надписаніе (ἐπιγραφὴ) взято изъ Москов. рукописи 145 (184) IX в.; другія формы его обозначены въ первой части настоящаго изданія.

²⁾ Λόγος ἀσκητικὸς древніе церковные писатели называли сочиненія, трактующія о подвижнической жизни, напр. Василій Великій: Λόγος ἀσκητικὸς καὶ παραίνεσις περὶ ἀποταγῆς βίου κтл (Migne, ser. gr. T. XXXI, p. 623); Λόγος περὶ ἀσκήσεως κтл. (ib. p. 648); Ниль Синайскій: Λόγος ἀσκητικὸς Migne T. LXXIX, p. 720).

³⁾ Слово ᾠροι употреблено бл. Діадохомъ въ смыслѣ „опредѣленій“, а не въ значеніи „предѣловъ или верха совершенства главнѣйшихъ добродѣтелей“ (Добротолубіе Т. III, стр. 11), или просто „придѣліе“ (славян. переводъ аскет. слова бл. Діадоха въ рук. К. Церк. Археол. Общ., № 42), или „прегражденіе“ (Славяно-русск. рук. 459 л. 125 въ Москов. Синод. Библиотекѣ). Но въ 54 гл. аскет. слова епископа Діадоха слово ὄροι имѣетъ уже значеніе высшихъ предѣловъ или границъ въ дѣлѣ преуспѣянія въ безстрастіи: οὐ μακρὰν οὐσα (ἢ φυχή) τῶν τῆς ἀπαθείας ὄρων γυωρίζεται.

β'. Δεύτερος ὄρος, τῆς ἐλπίδος¹⁾· ἐκδημία τοῦ νοῦ ἐν ἀγάπῃ πρὸς τὰ ἐλπίζόμενα.

γ'. Τρίτος ὄρος, τῆς ὑπομονῆς· τὸν ἀόρατον ὡς ὄρατὸν ὁρῶντα τοῖς τῆς διανοίας ὀφθαλμοῖς, ἀδιαλείπτως καρτερεῖν²⁾).

δ'. Τέταρτος ὄρος, τῆς ἀφιλαργυρίας· οὕτως θέλειν τὸ μὴ ἔχειν, ὡς θέλει τις τὸ ἔχειν.

ε'. Πέμπτος ὄρος, τῆς ἐπιγνώσεως· ἀγνοεῖν ἑαυτὸν ἐν τῇ ἐκιστῆναι Θεῷ.

στ'. Ἑκτος ὄρος³⁾, τῆς ταπεινοφροσύνης· λήθη τῶν κατορθουμένων προσεχῆς.

2. Второе опредѣленіе,—надежды: ишествоіе ума въ любви къ уповаемому.

3. Третье опредѣленіе,—терпѣнія: непрестанно *быть твердымъ*, мысленными очами *видя Невидимаго, какъ бы видимаго* *).

4. Четвертое опредѣленіе,—несребролюбія: такъ желать неимѣть, какъ кто-либо желаетъ имѣть.

5. Пятое опредѣленіе,—познанія: не знать самого себя въ изступленіи къ Богу *).

6. Шестое опредѣленіе,—смирennemудрія: старательное забвеніе подвиговъ.

2. τοῦ νοός с. ἐν ἀγάπῃ оп. г. и Фот.—7. ἐγκαρτερεῖν с. г.—9. οὗ τὸ θέλειν b. οὕτως ἔχειν Фотій п.—13. γνώσεως с.—14. Θεῷ, ἐν ἄλλ. Θεόν г—16. κατορθωμένων Фот.

¹⁾ По опредѣленію Григорія Назіанзіна, Ἐλπίς δ'ἀπόντος πράγματος σοуούσιζ. Migne, s. gr. XXXVII, p. 956, стр. 158.

²⁾ Монахъ Антіохъ (нач. 7-го вѣка), много пользовавшійся аскетич. твореніемъ бл. Діадоха, въ своемъ Πανδέκτης τῆς ἀγίας Γραφῆς приводитъ третье опредѣленіе въ слѣдующемъ видѣ: Ἐξενον γάρ ἑαυτὸν ἡγσιται τῶν ὀρωμένων, καρτερῶν τῶν ἀοράτων. Migne, s. gr. T. LXXXIX, p. 1833 A.

Евагрія Понтіиск. опредѣленіе терпѣнія: Μὴ θεδιέναι δὲ τοὺς πολεμίους καὶ προθύμως ἐγκαρτερεῖν τοῖς δεινοῖς, τῆς ὑπομονῆς καὶ τῆς ἀνδρείας ἐστί. Migne, s. gr. XL, p. 1236, с. 61.

³⁾ Шестое опредѣленіе безъ обозначенія имени автора его приводитъ буквально Іоаннъ Лѣствичникъ въ Κλίμαξ. Καὶ ὁ μὲν (т. е. Діадохъ) ἔλεγε λήθη τῶν κατορθουμένων προσεχῆ. Λόγος κέ. Migne, s. gr. T. LXXXVIII, p. 988 C.

Григ. Назіанз. опредѣленіе смирennemудрія: Ταπεινοφροσύνη μὴ φρονεῖν ἐπάξιον. Ὅροι παχυμερεῖς. Migne, T. XXXVII, p. 951.

*) Евр. XI, 27.—**) 2 Кор. V, 13.

ζ'. Ἐβδομος ὄρος, τῆς ἀοργησίας¹⁾· ἐπιθυμία πολλή μὴ ὀργίζεσθαι.

η'. Ὀγδοος ὄρος, τῆς ἀγνείας²⁾· αἰσθησις ἄει κεκολλημένη Θεῷ.

θ'. Ἐνατος ὄρος, — τῆς ἀγάπης· αἰξήσις φιλίας πρὸς τοὺς ὑβρίζοντας.

10 ι'. Δέκατος ὄρος³⁾, — τῆς τελείας ἀλλοιώσεως· ἐν τρυφῇ Θεοῦ χαρὰν ἡγεῖσθαι τὸ στυγνὸν τοῦ θανάτου.

15 Διὰ⁴⁾ ποίας δεῖ γνώσεως εἰς τὴν προδεδηλωμένην⁵⁾, τοῦ

7. Седьмое опредѣленіе,— негнѣвлиности: сильное желаніе не гнѣваться.

8. Восьмое опредѣленіе,— чистоты: чувство, всегда прилѣпленное къ Богу.

9. Девятое опредѣленіе,— любви: умноженіе дружбы къ оскорбляющимъ.

10. Десятое опредѣленіе,— совершеннаго измѣненія: въ наслажденіи Богомъ ужасъ смерти считать радостію.

Какимъ знаніемъ надлежитъ намъ, по путеводительству Гос-

6. τῷ Θεῷ g. Фот.—12 ἡγῆσθαι с.—15. Διὰ ποίας κтл. оп. a. d. e. f.

1) Ἡ ἀοργησία тоже, что ἡ πραότης, какъ говоритъ Григ. Богословъ: „Спокойствіе въ отношеніи къ оскорбленію есть негнѣвлиность (ἀοργησία), которую у древнихъ называли кротостію (πραότης-α). Ὅροι παχυμερεῖς, 47—48. Migne, I. c. p. 949.

2) Данное бл. Діадохомъ опредѣленіе чистоты сходно съ опредѣленіемъ ея въ ὄροι παχυμερεῖς Григорія Назіанзина: Ἀγνισμός ἐστιν ἡ Θεοῦ συνουσία. 171. Migne, I. c, p. 957.

3) Исаакъ, епископъ Ниневійскій (сиріанинъ) въ Λόγος κδ', σελ. 152 (по изданіи Νικηφόρου τοῦ Θεοτόκη) приводитъ десятое опредѣленіе бл. Діадоха въ слѣд. видѣ: (ὀράται ἐν αὐτῷ) ἀλλοίωσις ἀσυνήτης· τὸν φοβερὸν θάνατον ἡγεῖται χαρὰν. Эти слова подъ именемъ Исаака приводятся въ Μέθοδος Καλλιστα и Игнатія Ксанеоп. Migne, s. gr. T. 147, p. 792.

4) Мысль этой части сочиненія воспроизводитъ въ своемъ Πανδέκτης монахъ Антиохъ въ Λόγ. β': ἀπὸ τῆς πίστεως.. καρποφορεῖ ἐν τριάκοντα, καὶ ἐν ἐξήκοντα, καὶ ἐν ἑκατόν. Migne, LXXXIX, 1437 B) На эту же часть намекаетъ и схолиастъ аскетич. творенія бл. Діадоха. См. ниже Σχόλιον τὸ καὶ Προοίμιον.

5) εἰς τὴν προδεδηλωμένην... καταφθάσαι τελειότητι, т. е. достигнуть совершенства, предъявленнаго въ 10 опредѣленіяхъ.

Κυρίου ἡμᾶς ὀδηγοῦντος, καταφθάσαι τελειότητα, ἵνα ἕκαστος ἡμῶν τῶν κατὰ τὸ σχῆμα τῆς εὐαγγελικῆς παραβολῆς τὸ τοῦ λόγου σπέρμα καρποφορήσωμεν;

Κεφ. α'. α¹⁾).

Περὶ πίστεως, ἐλπίδος καὶ ἀγάπης²⁾.

10 Πάσης πνευματικῆς, ἀδελφοί, ἡγείσθω θεωρίας³⁾ πίστεως, ἐλπίς, ἀγάπη, πλεόν δὲ ἢ ἀγάπη· αἱ μὲν⁴⁾ γὰρ καταφρονεῖν τῶν ὀρωμένων ἐκδιδάσκουσι
15 καλῶν· ἢ δὲ ἀγάπη⁵⁾ αὐτὴν

12. πλεόν δὲ ἢ ἀγάπη оп. с. d. f.—14. ἐκδιδάσκουσιν b — 15. αὐταῖς b. αὐταῖς αὐτὴν d. f.

пода, достигнуть предъявленнаго совершенства, чтобы каждый изъ насъ плодоносилъ сѣмя слова по образу обозначенныхъ въ евангельской притчѣ *).

Глава I.

О вѣрѣ, надеждѣ и любви.

Во всякомъ духовномъ созерцаніи, братіе, да руководствуютъ вѣра, надежда, любовь; болѣе же любовь: ибо первыя научаютъ презирать видимыя блага, любовь же самую душу

¹⁾ Κεφ. α' вся приводится въ Μέθοδος Καλλιستا и Игнатія τῶν Ἐανθοπόλων, с. 90. Migne T. CXLVII, 789 D.

²⁾ Греческія оглавленія заимствованы нами изъ Cod. Laudian. 84 (olim 737) sec. XII ineuntis. Они составлены неизвѣстнымъ схолиастомъ аскет. творения бл. Διαδοха, См. ниже Σχόλιον τὸ καὶ προοίμιον.

³⁾ Πάσης πνευματικῆς... θεωρίας. По опредѣленію Григорія Назіанзина, размышленіе о предметахъ умопостигаемыхъ (σκέψις νοητῶν) есть θεωρία (Ὅροι παχομερεῖς; 130. Migne, XXXVII, 955). И у бл. Διαδοха подъ θεωρία разумѣется главнымъ образомъ самый процессъ разсматриванія „мысленными очами“ предметовъ духовно-нравственнаго міра (см. гл. 68), почему и называется духовнымъ. Такъ какъ во всѣхъ видахъ нравственно-аскетич. жизни есть θεωρία, то бл. Διαдохъ и прибавляетъ слово πάσης.

⁴⁾ αἱ μὲν... καλῶν. Обозначенное здѣсь свойство вѣры и надежды вытекаетъ изъ опредѣленія ихъ въ ὄροι α', β'.

⁵⁾ ἢ δὲ ἀγάπη... Θεοῦ. Авва Θαλασσій передѣлываетъ это выраженіе такъ: Μόνη ἢ ἀγάπη συνάπτει τὴν κτίσιν Θεῷ (Ἐκατοντὰς α', с. 5. Migne, XCI, 1428.

* Мө. XIII, 8 пд. Мр. IV, 8. Лук. VIII, 5—15.

συνάπτει τὴν ψυχὴν ταῖς ἀρεταῖς¹⁾ τοῦ Θεοῦ, αἰσθῆσαι νοερᾶ²⁾ τὸν ἀόρατον ἐξιχνεύουσα.

Κεφάλα β'.

5 Ὅτι μόνος φύσει ἀγαθὸς ὁ Θεός.

Φύσει ἀγαθὸς³⁾ μόνος ὁ Θεός ἐστι· γίνεται δὲ καὶ ὁ ἄνθρωπος ἐξ ἐπιμελείας τῶν τρόπων⁴⁾ ἀγαθοῦ εἰς ὅπερ οὐκ ἔστιν ἀλλασσόμενος, ὅταν ἡ ψυχὴ διὰ τῆς ἐπιμελείας τοῦ ἀγαθοῦ τοσοῦτον γίνηται ἐν Θεῷ, ὅσον ἡ ταύτης δύναμις ἐνεργουμένη θέλει· γίνεσθε γάρ, φησὶν, ἀγαθοὶ⁵⁾ καὶ οἰκτίρμονες,

3. ἐξιχνεύουσα h.—7 ὁ Θεός μόνος a. c.—8 γίνετα h.—9 τῶν οἰκτίρμονων h.—10 ὄντως b. c. f.—11 οὐκ οἰκτίρμονων e.—12 ἀλλασσόμενος a ἀλλασόμενος h. ἀλλασσόμενος e.—13 τοῦ καλοῦ b. d. e. f. γίνεται a. c. f. γένηται c.—16. θέλη h.—17. οἰκτίρμονες a.

¹⁾ ταῖς ἀρεταῖς τοῦ Θεοῦ т. е. съ тѣми свойствами Божиими, съ усвоеніемъ коихъ челоуѣкъ уподобляется Богу (см. гл. 2-ю).

²⁾ αἰσθήσεις νοερά противопоставляется тѣлеснымъ чувствамъ (αἰ τοῦ σώματος αἰσθήσεις, гл. 24), которыя влекутъ насъ къ видимымъ благамъ. Определеніе αἰσθήσεως νοεράς см. въ гл. 30.

³⁾ Φύσει ἀγαθὸς μόνος ὁ Θεός Авва Θεалассій приводитъ (Ἐκατοντάς β'. Migne, XCI, 1441, с. 37) это выраженіе въ слѣд. формѣ: Ἀγαθὸς καὶ σοφὸς φύσει μόνος ὁ Θεός· γίνεται δὲ μετέξει καὶ ὁ νοῦς, ἐὰν σπουδάσῃ.

⁴⁾ τῶν τρόπων. „Нравъ (τρόπος), по Григ. Богосл., есть извѣстный навъкъ (ἔξις δὲ ποιά) въ дѣлахъ“. Ὅροι παχου. Migne, XXXVII, 954.

⁵⁾ ἀγαθοὶ въ Евангел. не читается; но у Макарія Египет. это слово есть: ὡς φησιν ὁ Κύριος· Γίνεσθε ἀγαθοὶ καὶ χρηστοὶ κтл. Hom. XIX, с. 2. Migne, XXXIV, 644 В. Ср. Еф. IV, 32.

соединяетъ съ совершенствами Божиими, умственнымъ чувствомъ изслѣдуя Невидимаго.

Глава II.

О томъ, что одинъ Богъ по природѣ благъ.

По природѣ одинъ Богъ благъ; но и челоуѣкъ вслѣдствіе попеченія о нравахъ становится благимъ, чрезъ истинное благо измѣняясь въ то, что онъ не есть, когда душа попеченіемъ о благѣ настолько заключаетъ себя въ Богѣ, насколько ея дѣйствующая сила хочетъ. Ибо, говоритъ, *будете* благи и *милосерды, какъ*

ὡς ὁ Πατὴρ ὑμῶν ὁ ἐν τοῖς
οὐρανοῖς.

Κεφάλ. γ'.

Ὅτι τὸ κακὸν οὐκ ἔστιν ἐν
5 φύσει.

Τὸ κακὸν οὔτε ἐν τῇ φύ-
σει ἐστίν, οὔτε μὴν φύσει τί
ἐστι κακόν¹⁾. κακὸν γάρ τι ὁ
Θεὸς οὐκ ἐποίησεν. Ὅταν δὲ
10 ἐν τῇ ἐπιθυμίᾳ τῆς καρ-
διάς εἰς εἶδός τις φέρῃ τὸ
οὐκ ὄν ἐν οὐσίᾳ, τότε ἄρχεται
εἶναι ὅπερ ἂν ὁ τοῦτο ποιῶν
φύσει. δεῖ οὖν ἀεὶ τῇ ἐπιμε-
15 λείᾳ τῆς μνήμης τοῦ Θεοῦ
ἀμελεῖν τῆς ἕξεως²⁾ τοῦ κακοῦ.
δυνατωτέρα γάρ ἐστιν ἡ φύσις
τοῦ καλοῦ τῆς ἕξεως τοῦ³⁾ κα-

*Отець вашъ, сущій ни небе-
сахъ *)*.

Глава III.

О томъ, что зло не существуетъ
въ природѣ.

Зла нѣтъ ни въ природѣ,
ни даже ничего злаго нѣтъ по
природѣ: ибо ничего злаго не
сотворилъ Богъ. Когда же кто-
либо *въ похоти сердца* **) даетъ
образъ тому, чего нѣтъ по су-
ществу, тогда начинаетъ быть
то, чего желалъ бы дѣлающій
это. Потому должно всегда тща-
тельнымъ памятованіемъ о Богѣ
оставлять въ небреженіи навыкъ
ко злу: ибо природа добра мо-
гущественнѣе навыка ко злу,

1. ἡμῶν с.—6. ἐν φύσει а. b. d. e. f.—8. ἐστὶν τι κακὸν а. τίς ἐστὶν κακός b.
g. τί оп. f.—9. Ὅτε b. с. f, g—10. αὐτῇ ἐπιθυμίᾳ b.—11. εἰς оп а. b. d φέρει
а. b. e. f. g.—13. καθὸ ἂν d. f.—14. ἔβλη с. θέλει d. f. ἐθέλοι g.—15. μνήμης
а.—17. δυνατωτέρα а. ἡ φύσις ἐστὶν τοῦ καλοῦ b.

¹⁾ κακὸν γάρ τι . ἐποίησεν. Подобное сужденіе высказывалъ и Антоній
Вел. οὐδ' ἐν γὰρ κακὸν ἐποίησεν ὁ Θεός. Vita S. Anton., составленная св. Аѳан.
с. 22. Migne, XXVI, 876 A.

²⁾ τῆς ἕξεως τοῦ κακοῦ. „Навыкъ, говоритъ Григ. Назіанз., есть нѣко-
торое постоянное качество (ποιότης τις). Migne, XXXVII, 955. Навыкъ къ
добру (ἕξις δὲ καλῶν) онъ называетъ добродѣтелью (τὴν ἀρετὴν), а навыкъ ко
злу (τῶν ἐξ αὐ κακίστων)—болѣзнію (l. с. p. 949).

³⁾ ἡ φύσις τοῦ καλοῦ. Въ объясненіе сихъ словъ Туррианъ, латин. пере-
водчикъ аскетич. творенія бл. Діадоха, ссылается на слѣдующія, кажется,
слова Дамаскина: Φύσις γάρ ἐστι δύναμις, ἐκ θεοῦ προστάγματος δοθεῖσα
ἐκάστῳ εἶδει, καθ' ἣν ἐνεργεῖν καὶ πάσχειν πέφυκεν (Περὶ τῶν ἐν τῷ Χριστῷ ὄνο
θελημάτων. Migne, XCV, 136 B).

*) Мо. V, 48; Лук. VI, 36.—**) Рим I, 24.

κοῦ· ἐπειδὴ τὸ μὲν ἔστι, τὸ δὲ οὐκ ἔστιν, εἰ μὴ μόνον ἐν τῷ πράττεσθαι.

Κεφάλ. δ'¹).

5 Τίνας τὸ κατ' εἰκόνα καὶ τίνας τὸ καθ' ὁμοίωσιν σώζουσιν;

Πάντες ἄνθρωποι κατ' εἰκόνα ἐσμὲν τοῦ Θεοῦ· τὸ δὲ καθ' ὁμοίωσιν ἐκείνων μόνων ἐστὶ, τῶν διὰ πολλῆς ἀγάπης τὴν ἑαυτῶν ἐλευθερίαν δουλοσάντων τῷ Θεῷ· ὅτε γὰρ οὐκ ἐσμὲν ἑαυτῶν, ὅμοιοι ἐσμεν τῷ
15 ἡμᾶς ἑαυτῷ δι' ἀγάπης καταλλάξαντι· οὐπὲρ τις οὐκ ἐπιτεύξεται, εἰ μὴ μὴ πτωεῖσθαι τὴν ἑαυτοῦ ψυχὴν περὶ τὴν τοῦ βίου εὐκολον δόξαν πείσῃ.

20 Κεφάλ. ε'²).

Τί ἐστὶν αὐτεξουσιότης;

Αὐτεξουσιότης³) ἐστὶ ψυχῆς

такъ какъ первое существуетъ, а второе не существуетъ, развѣ только при совершеніи его.

Глава IV.

Кто сохраняетъ то, что по образцу, и кто сохраняетъ то, что по подобію?

Всѣ мы люди по образу Божию; но „по подобію“ принадлежитъ тѣмъ однимъ, которые чрезъ обильную любовь поработили свою свободу Богу. Ибо когда мы не принадлежимъ самимъ себѣ, то подобны Примирившему насъ съ собою чрезъ любовь,—чего не достигнетъ никто, если не убѣдить души своей не преклоняться предъ легкой житейской славой.

Глава V.

Что есть самовластіе?

Самовластіе есть воля души

2. ἢ μόνον b.—8. κατ' εἰκόνα a. κατ' οἰκόνα c d—9. τοῦ op. a.—12. δουλοσάντων a.—14. τότε ὅμοιοι e. g.—15. καταλλάξαντι b.—16. ἐπιτεύξεται a.—17. πτωεῖσθαι a. ἐπτοεῖσθαι e. ἐπτοῆσθαι f.—19. δόξαν εὐκολον g. πείσει a. b. d e. πείσει c. f.—22. Ἡ αὐτεξουσιότης e. ἐστὶν a. b.

¹) Κεφ δ' вся приводится въ Моск. рукоп. 202 (348).

²) Κεφ ε' вся подѣ именемъ Григ. Нисскаго помѣщена въ схолияхъ на Лѣствицу Иоанна Син. М. LXXXVIII, 644; σχόλιον β'.

³) Αὐτεξουσιότης κтл. Діадохово опредѣленіе самовластія два раза встрѣчается въ твореніяхъ Максима Испов. 1) Ἐκ τῶν ἐρωτηθέντων αὐτῷ παρῶ

λογικῆς θέλησις, ἐτοιμῶς κινουμένη εἰς ὅπερ ἂν καὶ θέλοι· ἦν τινα περὶ μόνον τὸ καλὸν ἐτοιμῶς ἔχειν πείσωμεν, 5 ἵνα ἄξι¹⁾ ταῖς ἀγαθαῖς ἐννοίαις τὴν μνήμην ἀναλίσκωμεν τοῦ κακοῦ.

Κεφ. ἀλ. ζ' ²⁾.

Πόθεν γνωσόμεθα τὸν περὶ 10 τισμένον ἀνθρώπον ἀπὸ τοῦ Θεοῦ;

Φῶς ἐστὶ γνώσεως ἀληθινης τὸ διακρίνειν³⁾ ἀπταιστῶς τὸ καλὸν ἀπὸ τοῦ κακοῦ· τότε

разумной, охотно движущаяся къ тому, чего она и пожелала бы; ее-то да убѣдимъ быть готовою только къ одному добру, чтобы намъ непрестанно благими помышлениями истреблять память о злѣ.

Глава VI.

Какъ познаемъ человекъ, Богомъ просвѣщеннаго?

Безошибочно различать добро отъ зла есть свѣтъ истиннаго знанія. Ибо тогда путъ

1. ἐτοιμος b. κεινουμένης c. g.—2. καὶ оп. d. θέλει c. f. ἐθέλη c.—3. περὶ μόνων τῶν καλῶν e.—4. ποιήσωμεν c.—6. μνήμας (in marg. ἐν ἄλλ. ἐννοίαις) g.—6. τὴν ψυχὴν e. ἀναλίσκωμεν a. e. f. μνήμην τοῦ κακοῦ ἀναλίσκωμεν b.—11. ἐστὶν ἀληθινης γνώσεως a. ἐστὶν ἀληθοῦς γνώσεως c.—13. ἐκ τοῦ κακοῦ a. b. c. d. e. f. g.; но лучше Codd. Vindob. №№ 83 и 192 ἀπὸ τοῦ κακοῦ.—

Θεοδώρου (Migne, XCI, 277). Αὐτεξουσιότης ἐστὶ ψυχῆς λογικῆς θέλησις ἀκωλότως γινομένη πρὸς ὅπερ ἂν βούληται.—2) Disput. cum Pyrro (l. c. p. 301): θέλησιν γὰρ τὸ αὐτεξούσιον ὁ μακάριος ὠρίσατο Διάδοχος ὁ Φωτικῆς εἶναι.—Въ Ἐκλογῇ χρήσεων (Codic. Bodl. 184, sec. XIII ineuntis) приводится тоже опредѣленіе самовластиа: Αὐτεξουσιόν ἐστὶ ψυχῆς λογικῆς θέλησις, ἐτοιμῶς κινουμένη εἰς ὅπερ ἂν καὶ θέλοι, ἦν τινα περὶ μόνον τὸ καλὸν ἐτοιμῶς ἔχειν πείσωμεν

¹⁾ ἄξι ταῖς ἀγαθαῖς ἐννοίαις τὴν μνήμην... выражение и мысль Макара. Егип... μία ἐστὶ φρουρά καὶ θεραπεία ψυχῆς, τὸ μεμνησθαι ἐν πόθῳ Θεοῦ, καὶ ἄξι τῶν ἀγαθῶν ἔχεσθαι ἐννοιῶν... Ἐπιστολῇ μεγάλῃ. Μ. XXXIV, 429 В.

²⁾ Κεφ. ζ' (въ сокращеніи) служить 17-ю схолией къ 26-му Слову Лѣствицы. Μ. LXXXVIII, 1079.

³⁾ τὸ διακρίνειν, διάκρισις (гл. 77). Это слово имѣеть значеніе термина въ древней аскетич. письменности. Изошренное навикомъ до непогрѣшительности различеніе добра отъ зла уже Антоній Великій считалъ „окомъ души“,—главнѣйшею добродѣтелию важдаго подвижника (Interrogationes, Migne, XL, 1096 D, 1097 A). И бл. Діадохъ въ VI гл. опредѣляетъ важное значеніе „τὸ διακρίνειν“.

γὰρ ἡ τῆς δικαιοσύνης ὁδὸς
τὸν νοῦν ἀπάγουσα πρὸς τὸν
τῆς δικαιοσύνης ἥλιον¹⁾,
εἰς ἀπειρον αὐτὸν φωτισμὸν πα-
5 ρεισάγει γνώσεως, ὡς μετὰ παρ-
ρήσιας λοιπὸν τὴν ἀγάπην ζη-
τοῦντα. Δεῖ τοίνυν ἀοργήτῳ θυ-
μῷ²⁾ ἀρπάζειν τὸ δίκαιον ἐκ τῶν
ὑβρίζειν αὐτὸ τολμῶντων· ὁ γὰρ
10 τῆς εὐσεβείας ζῆλος οὐ μισῶν, ἀλλ'
ἐλέγχων τὸ νεῖκος ἐνδείκνυται.

Κεφάλ. ζ'.

Ἵτι δεῖ πρῶτον πληροφορηθῆ-
ναι ἄνωθεν, εἶθ' οὕτως πρὸς
τὸ διδάσκειν ἔρχεσθαι.

15

Ἵ οὐ πνευματικὸς λόγος³⁾ τὴν

3. Θεὸν (вм ἥλιον) e. g. (in marg. ἥλιον); Codd. Vind. 83 и 192 имѣють ἥλιον Θεόν.—4. φωτισμὸν b. παρεισάγει φωτισμὸν d. παρησάγει f.—5. ὡς οἱ.
e.—7. δὴ οὖν d.—8. ἐκ τῶν αὐτὸ ἐυβρίζειν τολμῶντων b. d. e. f. g. τολμῶντων
a.—10. λόγος вm. ζῆλος e.—11. τὸ νεῖκος a. e. d. f. τὴν νίκην e. g. e.—
16. νόμος вm. λόγος e.

¹⁾ Ἵ τῆς δικαιοσύνης ἥλιος, τὸ ἀληθινὸν φῶς—Богъ, по Васил. Велик. (Шестодн., VI, Migne, XXIX, 120 B.

²⁾ ἀοργήτῳ θυμῷ, т. е. разумнымъ (см. гл. 62 и 71) и безгрѣшнымъ гнѣвомъ, какъ говорится въ Пс. IV, 5. Подобное выражение, и даже мысль, находимъ у Григ. Назіанз., говорящаго, что церковн. пастырямъ ὀργιστέον τισίν, οὐκ ὀργισμένους, а не τῷ φιλοπόνῳ τῶν ἐλέγχων καταβαπτιζοντας (καταπιέζοντας). Лόγ. β', с. 32. М. XXXV, 440 С. О безъяростномъ гнѣвѣ обстоятельно разсуждаетъ Исидоръ Пелусіотъ при изъясненіи Пс. IV, 5 ст. Здѣсь между прочимъ онъ высказываетъ мысль, что *инвайтеся и не согрѣшайте* равносильно выраженію: *инвайтеся справедливо (ὀργίζεσθε μὲν δικαίως)*. Epist. CCXL, нb. II (М. LXXVIII, 676, 677).

³⁾ Ἵ πνευματικὸς λόγος. Въ гл. 7, 8, 9, 10 и 11 бл. Диадохъ разсуждаетъ о духовномъ словѣ и учителѣ (ὁ διδάσκων, гл. 8), произносящемъ духов. слова. Подъ λόγος πνευματικὸς иногда у церковныхъ писателей разу-

*) Мал. IV. 2.—**) Пс. IV, 5.

правды, ведущій умъ *къ Солнцу правды* *), вводить его въ безпредѣльное просвѣщеніе знаніемъ, какъ впредь, съ дерзновеніемъ, ищущаго любви. Слѣдовательно должно съ безгнѣвнымъ гнѣвомъ **) отнимать правду у дерзающихъ попираť ее: ибо ревность о благочестіи обнаруживаетъ споръ не съ ненавистію, а съ обличеніемъ.

Глава VII.

О томъ, что должно прежде быть удостовѣреннымъ свыше, потомъ уже приступать къ ученію.

Духовное слово удостовѣ-

νοερὰν αἰσθησιν πληροφορεῖ¹⁾.
 ἐνεργεία γὰρ ἀγάπης ἐκ τοῦ
 Θεοῦ φέρεται· διόπερ καὶ ἀβα-
 σάνιστος ἡμῶν ὁ νοῦς διαμένει
 5 ἐν τοῖς τῆς θεολογίας κινήμα-
 σιν· οὐ γὰρ πάσχει τότε πε-
 νίαν, τὴν μέριμναν φέρουσαν·
 ἐπειδὴ τοσοῦτον ταῖς θεωρίαις
 πλατύνεται, ὅσον τῆς ἀγάπης
 10 ἢ ἐνεργεία²⁾ θέλει. Καλὸν οὖν
 εἶ πῖσται περιμένειν, δι' ἀγά-
 πης ἐνεργουμένη, τὸν φωτισ-
 μὸν τοῦ λέγειν· οὐδὲν γὰρ
 πτωχότερον διανοίας ἐκτὸς τοῦ
 15 Θεοῦ φιλοσοφούσης τὰ τοῦ
 Θεοῦ³⁾.

ряетъ умственное чувство; ибо
 дѣйстви́емъ любви оно отъ Бога
 нисходитъ; почему и умъ нашъ
 пребываетъ внѣ затрудненія въ
 богословскихъ движеніяхъ; ибо
 онъ не страдаетъ тогда бѣдно-
 стію, приносящею безпокойство,
 такъ какъ созерцаніями онъ на-
 столько расширяется, насколько
 хочетъ энергія любви. Слѣдова-
 тельно хорошо всегда ожидать
 просвѣщенія дара слова въ вѣ-
 рѣ, любовію воздѣйствиуемой.
 Ибо нѣтъ ничего бѣднѣе ума
 любомудрствующаго внѣ Бога
 о предметахъ божественныхъ.

3. φαίρεται a. καὶ оп. a. 4. διαμένει ὁ νοῦς g.—6 πενίαν τὴν φέρουσαν
 ἄνοιαν c.—9. ἢ τῆς ἀγάπης ἐνεργεία d, f.—11. τῇ πῖσται d, f. διὰ ἀγάπης b.—
 12. ἐνεργουμένης b. d.—14. ἐκ τοῦ Θεοῦ a.—15. τοῦ оп. e. g.

мѣется гомилія, произносимая съ церков. кафедръ и заимствующая свое
 содержаніе изъ откровеній Духа. Въ такомъ смыслѣ св. Василій Вел. назы-
 ваетъ гомилію „духовнымъ словомъ“, когда говоритъ: λόγου δὲ πνευματικοῦ
 ἐν ἐκκλησίᾳ βρύοντος, καὶ καρδίας εὐσεβοῦς ἐκ τῶν χαρισμάτων τοῦ Πνεύματος
 πηγαζούσης, οὐκ ὑπέχεις τὰς ἀκοὰς μετ' εὐφροσύνης. Нот. Περί φθόνου (М.
 XXXI, 384 В). У аскетическ. писателей ὁ πνευματικὸς λόγος=λόγος ἀσκη-
 тικὸς (Макар. Егип. Нот. XVII, с 12. М. XXXIV, 632). Въ этомъ послѣд-
 немъ значеніи ὁ πνευματικὸς λόγος употребляется и бл. Диадокхомъ (см. гл.
 11). Вообще гл. 7 и 8 по содержанію и по выраженіямъ сходны съ тѣмъ,
 что сказано Макаріемъ Егип. въ 5 гл., Нот. XVIII. М. XXXIV, 637.

¹⁾ τὴν νοερὰν αἰσθησιν πληροφορεῖν. Это выраженіе есть, повидимому, вос-
 произведеніе слѣдующихъ словъ Макарія Егип.: ὁ οὖν λαλῶν (духовное слово),
 εἰ μὴ ἢ ὀδηγούμενος ὑπὸ φωτὸς οὐρανόυ καὶ σοφίας, οὐ δύναται πληροφορεῖν τὸν
 ἐκάστου νοῦν. Нот. XV, с. 52. М. XXXIV, 612 С.

²⁾ τῆς ἀγάπης ἢ ἐνεργεία тоже, что у Василія Велик. ἡ ἀγαπητικὴ δύ-
 ναμις—сила любить. Ὅροι κατὰ πλάτος М. XXXI. 909 В.

³⁾ οὐδὲν γὰρ πτωχότερον... τοῦ Θεοῦ. Сія слова почти буквально заим-
 ствованы у св. І. Златоуста. Въ сочиненіи Анаст. Синаита Ἐρωτήσεις καὶ

Κεφάλα. γ'.

Ποῖον δεῖ εἶναι τὸν διδάσκειν
ὀφείλοντα τὰ πνευματικά.

Οὔτε ἀφώτιστον ὄντα δεῖ
5 ἐπιβάλλειν τοῖς πνευματικοῖς
θεωρήμασιν¹⁾, οὔτε μὴν πλου-
σίως καταλαμπόμενον ὑπὸ τῆς
χρηστότητος τοῦ Ἁγίου Πνεύ-
ματος ἐπὶ τὸ λέγειν ἔρχεσθαι.
10 ὅπου μὲν γὰρ πενία²⁾, φέρει
τὴν ἄγνοιαν, ὅπου δὲ πλοῦτος³⁾,
οὐ συγχωρεῖ τὸ λέγειν⁴⁾. με-

Глава VIII.

Какимъ нужно быть тому, кто
долженъ учить духовному.

Ни непросвѣщенному не дол-
жно касаться духовныхъ созер-
цаній, ни также *обильно* осіявае-
мому *благодатию Святаго Духа* *)
приступать къ слову; ибо гдѣ
бѣдность (просвѣщенія), — она
несетъ невѣжество, а гдѣ богат-
ство, — оно не позволяетъ гово-
рить: ибо душа, въ этомъ случаѣ

6. πλούσιος b.—7. κατὰ λαμπόμενον b.—8. χρηστότητος a. Παναγίου c.
e. g.—10. παινία e.

Ἐποκρίσεις (см. Ἀπόκρ. β'. Μ. LXXXIX, 349 B) изъ бесѣды Златоустаго Εἰς τὴν Χαναγαίαν приводится, между прочимъ, слѣдующее выраженіе, которымъ могъ воспользоваться бл. Діадохъ: οὐδὲ γὰρ πτωχοτρόφου διαβολὰς ἐκτὸς τοῦ Θεοῦ φιλοσοφῆσαι. Однако должно имѣть въ виду, что приведенныхъ словъ нѣтъ ни въ бесѣдѣ о Хананейнкѣ, напечатанной у Migne (LXII, 449 sqq.), ни въ 52-ой бесѣдѣ на Еван. Матѣ. (LVIII, 517 sqq.), и что первая существуетъ въ разныхъ редакціяхъ краткихъ и пространныхъ. Возможно предположеніе, что означенное выраженіе заимствовано Анаст. Синаитомъ изъ другаго ка-кого-либо творенія Златоуста. Но 5-я схолія къ 17-му слову Лѣствицы (М. LXXXVIII, 936), заключающая въ себѣ тоже самое выраженіе, взята изъ 7-й главы аскет. сочиненія епископа Фотики; ибо вся эта глава образуетъ 8-ю схолію къ 30-му слову Лѣств. (I. с. 1164).

1) θεωρήμασιν. Словомъ θεωρία бл. Діадохъ, какъ замѣчено выше, обо-значаетъ извѣстный процессъ мышленія; но подъ θεωρήματα онъ разумѣетъ результаты этого мышленія — идеи, составляющія содержание богословія (см. гл. 68).

2) πενία τοῦ φωτισμοῦ (просвѣщенія).

3) πλοῦτος τοῦ φωτισμοῦ.

4) οὐ συγχωρεῖ τὸ λέγειν. Разсужденія бл. Діадоха о благодатномъ обильномъ просвѣщеніи, не позволяющемъ подвижнику произносить духовн. слова, напоминаютъ подобныя же разсужденія Макарія Егип. Если бы, по Макарію,

*) Еф. II, 7.

θύουσα γὰρ τότε ἡ ψυχὴ τῇ ἀγά-
 5 πῃ τοῦ Θεοῦ, σιγῶσῃ φωνῇ θέλει
 κατατροφᾶν τῆς δόξης τοῦ Κυρί-
 ου. Τὴν οὖν μεσότητα δεῖ ἐπιτη-
 10 ροῦντα τῆς ἐνεργείας εἰς λόγους
 θεηγόρους ἔρχεσθαι· τοῦτο μὲν
 γὰρ τὸ μέτρον εἶδος τι λόγων ἐνδό-
 ξων χαρίζεται· ἡ δὲ τῆς ἐλλάμ-
 φεως πολυτέλεια τὴν πίστιν τρέ-
 15 φει τοῦ λέγοντος ἐν πίστει, ἵνα
 πρῶτος ὁ διδάσκων τῶν καρπῶν
 γεύσῃται δι' ἀγάπης τῆς γνώσεως·
 τὸν κοπιῶντα γὰρ, φησι,
 γεωργὸν δεῖ πρῶτον τῶν
 15 καρπῶν μεταλαμβάνειν.

Κε φ ἄ λ. θ' 1).

Περὶ γνώσεως καὶ σοφίας, καὶ
 τίνα τὰ ἴδια τούτων.

Τοῦ μὲν ἐνὸς Ἁγίου Πνεύ-
 20 ματός εἰσι χαρίσματα ἢ τε σοφία

упоевающаяся любовію Божіею,
 молчаливымъ гласомъ желаетъ
 наслаждаться славою Господа.
 Слѣдовательно должно, наблю-
 дая среднюю мѣру дѣйствія, при-
 ступать къ рѣчамъ, повѣствующимъ
 о Богѣ, потому что эта мѣ-
 ра даруетъ нѣкоторый видъ слав-
 ныхъ рѣчей, избытокъ же возсія-
 нія въ вѣрѣ питаетъ вѣру говоря-
 щаго, дабы учащій первымъ вку-
 силъ плодовъ чрезъ любовь къ
 знанію: ибо, говоритъ, *трудоу-*
ющемуся дѣлателью прежде подо-
баеть отъ плодовъ вкусити *).

Г л а в а IX.

О знаніи и мудрости, и какія
 свойства ихъ.

Мудрость и знаніе—дары од-
 ного Святаго Духа, какъ и всѣ

2. σιγῶσει f. τροφᾶν b.—4. ἐπιτηροῦντας b.—6. ἔρχεσθαι θεηγόρους e. g.—
 7. λόγον ἐνδοξον b.—8. τῇ ψυχῇ χαρίζεται g. εἰ δὲ a.—11. τοῦ καρποῦ g.—
 12. γεύεται c. τῆς τοῦ Θεοῦ γνώσεως c.—13. φησὶν a., но g. оп.—19. ἐνός
 оп. a.—20. ἔστιν, ἐστι b. g.

человѣкъ, богатый благодатію (πλούσιος), всегда находился въ совершенныхъ
 мѣрахъ (εἰς τὰ τέλεια μέτρα) благодатн. восхищенія, то онъ не могъ бы при-
 нять на себя служенія слову (τὴν οἰκονομίαν τοῦ λόγου, τὴν διακονίαν ταῦ
 λόγου), но лежалъ бы въ одномъ углу восхищеннымъ и упоеннымъ (μεμε-
 θυσμένον); ибо въ это время происходитъ забвеніе (λήθη) о земномъ мудро-
 ваниі вслѣдствіе того, что помыслы бывають плѣнены божественнымъ, которое
 не можетъ быть высказано устами. Ном. VП, с. 1 и 4. М XXXIV, 528, 529.

1) Эта глава подъ именемъ „божественнаго Діадоха“ приводится въ
 68 гл. „Μέθοδος“ Каллиста и Игнат. Ксанеопуловъ. М. CXLVII, 753.

*) 2 Тимое. II, 6.

καὶ γνῶσις, ὡς καὶ πάντα τὰ θεῖα
 χαρίσματα, ἰδίαν δὲ ὡςπερ ἕκα-
 στον τὴν ἐνέργειαν ἔχει· διόπερ
 ἄλλω μὲν δίδοσθαι σο-
 5 φίαν, ἄλλω δὲ γνῶσιν κα-
 τὰ τὸ αὐτὸ Πνεῦμα, ὁ
 Ἀπόστολος μαρτυρεῖ. Ἦ μὲν γὰρ
 γνῶσις πείρα¹⁾ συνάπτει τὸν ἄν-
 θρωπον τῷ Θεῷ, εἰς λόγους
 10 τῶν πραγμάτων τὴν ψυχὴν μὴ
 κινουσα· διὸ καὶ τινες τῶν τὸν
 μονήρη βίον φιλοσοφούντων²⁾
 φωτίζονται μὲν ὑπ' αὐτῆς ἐν
 αἰσθήσει, εἰς δὲ λόγους θείου
 15 οὐκ ἔρχονται· ἡ δὲ σοφία,
 εἴπερ μετ' αὐτῆς ἐν φόβῳ
 δοθεῖν τινί, σπάνιον³⁾ δὲ τοῦτο,
 αὐτὰς τὰς ἐνεργείας φανεροῖ
 τῆς γνώσεως· ἐπειδὴ ἡ μὲν τῇ
 20 ἐνεργείᾳ, ἡ δὲ τῷ λόγῳ⁴⁾ φω-

божественные дары, но каждый
 (изъ нихъ) имѣеть какъ бы свое
 дѣйствиe. Поэтому Апостоль сви-
 дѣтельствуетъ: *одному дается*
мудрость, другому же знаніе тѣмъ
*же Духомъ**). Ибо знаніе опытомъ
 соединяетъ человекъ съ Богомъ,
 не побуждая душу къ рѣчамъ о
 предметахъ; потому и нѣкото-
 рые изъ философски проводя-
 щихъ уединенную жизнь, правда,
 просвѣщаются имъ оцутительно-
 но, но не приступаютъ къ бо-
 жественнымъ словамъ. Муд-
 рость же, если бы она вмѣстѣ съ
 нимъ въ страхѣ дана была кому-
 либо,—а это бываетъ рѣдко,—
 обнаруживаетъ самыя дѣйствиа
 знанія, потому что первое дѣй-
 ствіемъ, вторая же словомъ

1. ἡ γνῶσις d. f. g.—2. ἕκαστον αὐτῶν g.—8. τῇ πείρᾳ b. d. τὸν ἄνθρωπον
 συνάπτει b. d. f.—11. τῶν оп. a. e. τὸν оп. d.—12. φιλοσοφούντων βίον b. c.—
 13. μὲν αἰσθήσει ὑπ' αὐτῆς d. f.—17. δοθεῖν a. δοθῆ c. d. f.—18. φανεροῖ τὰς
 ἐνεργείας d. f.—19. γνώσεως ἀγάπῃ d. f. ἐν ἀγάπῃ e. g. ἐπεὶ g.

1) πείρα—опытно, во внутреннемъ чувствѣ, напр. во время молитвы,
 какъ говорится ниже.

2) Подъ φιλοσοφούντες разумѣются анахореты—исихасты созерцатель-
 наго направленія.

3) О рѣдкомъ соединеніи гносиса и мудрости въ одномъ подвижникѣ
 см. 72 главу.

4) Вл. Θεодоритъ (Толк. на 1 Кор. XII, 8) подъ „словомъ мудрости“ (λόγος
 σοφίας) разумѣетъ истинное учение и даръ (данный апостоламъ) писать и гово-
 рить народу. Подъ γνῶσις'омъ онъ разумѣетъ только знаніе божественныхъ
 догматовъ, но не соединенное съ силою говорить народу (δημιῳρεῖν). Migne,

*) 1 Кор. XII, 8.

τίξειν εἶωθεν· ἀλλὰ τὴν μὲν
 γνῶσιν εὐχὴ φέρει ¹⁾ καὶ πολλὴ
 ἡσυχία ἐν ἀμεριμνίᾳ παντελεῖ·
 τὴν δὲ σοφίαν ἀκενόδοξος με-
 5 λέτη τῶν λογίων τοῦ Θεοῦ καὶ
 πρῶτον ἢ χάρις τοῦ δόντος
 Θεοῦ.

Κεφάλ. ι' ²⁾.

Ἔστι πρῶτον δεῖ παῦσαι τὰ πά-
 10 θη, εἶτα πρὸς διδασκαλίαν ἔρ-
 χεσθαι.

Ἔστι μὲν τὸ θυμῶδες τῆς
 ψυχῆς κινεῖται κατὰ τῶν πα-
 θῶν, εἰδέναι δεῖ σιωπῆς καιρὸν·

обыкновенно просвѣщаетъ. Но
 знаніе приносятъ молитва и
 многое безмолвіе въ совершен-
 ной беззаботливости; мудрость
 же—нетщеславное изученіе Бо-
 жіихъ словесъ и прежде всего —
 благодать даровавшаго ее Бога.

Глава X.

О томъ, что прежде должно
 прекращать страсти, потомъ
 приступать къ ученію.

Когда гнѣвная часть души
 движется противъ страстей, то,
 надобно знать,—время молчанія;

1. μὲν τὴν b.—3. ἡσυχία πολλή b. d. f. πολλή καὶ ἡσυχία c.—5. λόγων
 b. τοῦ Πνεύματος (вм. τοῦ Θεοῦ) g.—6. διδόντος c. d. e. f. g.—12. μὲν a. b.
 c. e. g. θυμωιδές c.—14. εἶναι καιρὸν c. e. g.

LXXXII, 324). У бл. Діадоха такое же, какъ и у Теодорита, представление
 о знаніи и мудрости, но развиваемое примѣнительно къ аскетич. жизни.
 Простые аскеты, у которыхъ знаніе есть плодъ добродѣтелей (Евагр. (кар-
 πός) ἀρετῶν δὲ ἡ γνῶσις. М. XL, 1236, с. 62) и воздѣйствія благодати на
 душу, не учительствуютъ: у нихъ нѣтъ дара слова. Слова говорятъ тѣ под-
 вижники, у которыхъ знаніе есть не только даръ, но и результатъ научнаго
 изученія св. Писанія.

¹⁾ Нилъ Сян. яснѣе выражаетъ мысль, что молитва служитъ источни-
 комъ знанія. „Богъ наоборотъ дѣйствуетъ, наступаетъ на самый умъ (моля-
 щагося), влагая въ него знаніе (γνῶσιν), какъ Ему угодно, и посредствомъ
 ума усыпляя невольность плоти“ (Περὶ προσευχῆς, κεφ. 63. М. LXXIX,
 1180. „Молитва есть начало (προοίμιον) невещественнаго и разнообразнаго
 знанія“ (I. с. с. 85, р. 1185). Слѣдующія слова Діадоха—πολλὴ ἡσυχία...
 μελέτη τῶν λογίων τοῦ Θεοῦ сходны съ выраженіемъ Нила: οἱκοὶ δὲ τὰ πολλὰ
 σχολάζοντα προσευχῆς καὶ μελέτη λογίων Θεοῦ... Περὶ ἀκτημοσύνης, с. 45. М.
 I. с. 1025 С.

²⁾ Глава 10 вся приводится въ Cod. Vindob. LXXXIV (Ol. CCLI) f. 43.

ώρα γάρ ἐστι πάλης· ὅτε δὲ τὴν ἀκαταστασίαν ἐκείνην ἴδοι τις ἢ δι' εὐχῆς, ἢ δι' ἐλεημοσύνης¹⁾ εἰς γαλήνην ἐλθοῦσαν, 5 κινεῖσθω τῷ ἔρωτι τῶν θείων λογίων, δεσμῷ ταπεινοφροσύνης τὰ²⁾ τοῦ νοῦ διασφαλιζόμενος πτερά· ἐὰν γὰρ μὴ τις ἑαυτὸν τῇ ἐξουθενώσει ταπεινώσῃ λίαν, 10 οὐ δύναται περὶ μεγαλωσύνης Θεοῦ διηγείσθαι.

Κεφάλ. ια'³⁾.

Πῶς διακρινοῦμεν τὴν πνευματικὴν σοφίαν καὶ τὴν ἀνθρωπίνην; 15

Ὁ πνευματικὸς λόγος ἀκονόδοξον ἄει τὴν ψυχὴν διατηρεῖ· αἰσθῆσει γὰρ φωτὸς ὅλα αὐτῆς τὰ μέρη εὐεργετῶν, τῆς 20 ἐξ ἀνθρώπων αὐτὴν τιμῆς οὐ χρεῖαν ἔχειν ποιεῖ· διόπερ καὶ ἀφάνταστον ἄει διαφυλάττει τὴν διάνοιαν, ὡς ἄλλοιῶν αὐτὴν

ибо настаетъ пора брани. Когда же кто-либо увидитъ тотъ безпорядокъ пришедшимъ въ спокойствіе или чрезъ молитву или милостыню, пусть движется любовью къ божественнымъ словамъ, узами смиренномудрія укрѣпляя крылья ума; ибо если кто не очень смиритъ себя уничиженіемъ, то не можетъ возвѣщать о величіи Божиємъ.

Глава XI.

Какимъ образомъ различимъ духовную мудрость и человѣческую?

Духовное слово всегда сохраняетъ душу нетщеславною; ибо оно, чувствомъ свѣта благодѣтельствуя всѣмъ частямъ ея, дѣлаетъ ее не имѣющею нужды въ почести отъ людей; поэтому именно оно всегда и сохраняетъ умъ немечтательнымъ, такъ какъ

1. ἐστιν a.—3. ἢ оп. b.—4. εἰς γαλήνην оп. b. ἀπελθοῦσαν b.—5. θ. ἰων оп. b. e. g.—6. λόγων b. e. g.—9. τῇ оп. b. e. ἐξουθενώσει a. ταπεινώσῃ оп. a. e.—11. διηγῆσθαι d. διαλέγεσθαι b. c. e. διαλέγεσθαι Θεοῦ g.—16—17. ἀκονόδοξον ἄει τὴν ψυχὴν διατηρεῖ λόγος d.—19. μέλη e.—20. αὐτῆς a. αὐτὴν оп. b. d. e. f.—22. ἄει оп. a. φυλάττει e. g.—23. ἔνοιαν b.

1) Евagr. Повт. θυμὸν δὲ καταπαθεῖ νοκώμενον φαλμωδία, καὶ μακροθυμία καὶ ἔλεος c. 6. M. XL, 1124), ἐλεημοσύνη (c. 11).

2) Григор. Богосл.: τὰ τῆς διανοίας πτερά. Orat. 28, c. 28. M. XXXVI, 65 B.

3) Въ Cod. Vindob. LXXXIV (ol. CCLI), f. 49 помѣщена вся гл. ια'.

ἔλην εἰς τὴν ἀγάπην τοῦ Θεοῦ.

Ἐὸ δὲ τῆς τοῦ κόσμου σοφίας λόγος εἰς φιλοδοξίαν ἄει προκαλεῖται τὸν ἄνθρωπον· ἐπειδὴ γὰρ

5 πείρα αἰσθητικῆς εὐσργεῖν οὐ δύναται, ἐπαίνων φιλίαν τοῖς αὐτοῦ ἰδίοις χαρίζεται, ὡς πλάσμα ὢν κενοδοξίων ἀνθρώπων τὴν τοίνυν τοῦ Θεοῦ λόγου¹⁾

10 διαθήσειν ἀπλανῶς ἐπιγνωσόμεθα, ἐὰν ἐν ἀμερίμῳ σιωπῇ τὰς τοῦ μὴ λέγειν ὥρας ἀναλίσκωμεν ἐν θερμῇ μνήμῃ τοῦ Θεοῦ.

15 Κεφάλ. ιβ'.

Ποῖον δεῖ εἶναι τὸν φιλοῦντα τὸν Θεόν;

Ἐὸ ἑαυτὸν²⁾ φιλῶν τὸν Θε-

всего его измѣняетъ въ любовь Божію. Слово же мірской мудрости всегда вызываетъ чловѣка къ славолубію; ибо оно, поелику не можетъ благодѣтельствовать опытомъ чувства, даруетъ своимъ послѣдователямъ любовь къ похваламъ, будучи выдумкою людей тщеславныхъ. Итакъ мы неложно познаемъ свойство Божія слова, если въ беззаботливомъ молчаніи часы неговоренія истратимъ въ горячемъ памятованіи о Богѣ.

Глава XII.

Какимъ долженъ быть любящій Бога?

Любящій себя самага не мо-

1. τὴν оп. b. e. — 2. τοῦ оп. e. g. — 3. κενοδοξίαν d e. προκαλεῖται c. d. e. g. — 7. ἰδίοις оп. a. b. — 9. ταιαύτην οὖν (вм. τὴν τοίνυν) g. — 10. ἐπιγνωσόμεθα a. γνωσόμεθα b. 11 ἔνα (вм. ἐὰν) b. εἴπερ c. f. g. ἐν оп. a. b. — 12. ἀναλίσκωμεν b. c

¹⁾ Подъ τοῦ Θεοῦ λόγου авторъ разумѣетъ не Св. Писаніе, но ὁ πνευματικὸς λόγος, содержаніе коего аскетическій учитель заимствуетъ изъ своего внутренняго опыта и Св. Писанія. Подобное словоупотребленіе находимъ и у другихъ церков. писателей. Авва Исаія упоминаетъ о старцахъ, говорящихъ слово Божіе послѣ общей трапезы монаховъ (Слово 3-е, гл. 16; рус. пер. Москва, 1883, стр. 14). Св. I. Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ (M. II, 114), сказанной предъ малочисленными слушателями, порицаетъ отсутствующихъ за то, что они не обнаруживаютъ любви къ τὰ θεῖα λόγια и λόγοι πνευματικοί. Въ томъ и другомъ случаѣ разумѣются бесѣды на нѣкоторыя мѣста Св. Писанія.

²⁾ Мон. Антиоха Πανδέκτης; λόγ. 128 (M. LXXXIX, 1833 B): Ἐὸ ἑαυτὸν φιλῶν τὸν Θεὸν ἀγαπᾶν οὐ δύναται· ὁ δὲ ἑαυτὸν μὴ φιλῶν, ἐνεκεν τοῦ ὑπερβάλλοντος πλοῦτου τῆς ἀγάπης τοῦ Θεοῦ, οὗτος τὸν Θεὸν ἀγαπᾶ.

ὄν ἀγαπᾶν οὐ δύναται· ὁ δὲ
 ἑαυτὸν μὴ φιλῶν ἔνεκεν τοῦ
 ὑπερβάλλοντος πλούτου τῆς ἀγά-
 πης τοῦ Θεοῦ, οὗτος τὸν Θεὸν
 5 ἀγαπᾷ· διόπερ οὔτε τὴν ἑαυτοῦ
 ὁ τοιοῦτος ζητεῖ δόξαν ποτέ,
 ἀλλὰ τὴν τοῦ Θεοῦ· ὁ γὰρ
 ἑαυτὸν φιλῶν τὴν ἑαυτοῦ δόξαν
 ζητεῖ· ὁ δὲ τὸν Θεὸν φιλῶν
 10 τὴν τοῦ ποιήσαντος αὐτὸν δόξαν
 ἀγαπᾷ· ψυχῆς γὰρ αἰσθητικῆς
 τε καὶ θεοφιλοῦς ἴδιον τὴν μὲν
 δόξαν¹⁾ ἀεὶ ζητεῖν τοῦ Θεοῦ ἐν
 πάσαις, αἷς ποιεῖ, ἐντολαῖς, ἐπι-
 15 δὲ τῇ ἑαυτῆς ταπεινώσει τέρ-
 πεσθαι· ὅτι τῇ Θεῷ μὲν δόξα
 διὰ μεγαλωσύνης πρέπει, ἀνθρώ-
 πῳ δὲ ταπεινώσις, ἵνα δι' αὐτῆς
 οἰκειωθῶμεν τῷ Θεῷ· ὅπερ ἐάν
 20 ποιῶμεν, καὶ ἡμεῖς κατὰ τὸν βαπ-
 τιστὴν Ἰωάννην χαίροντες τῇ δό-
 ξῃ τοῦ Κυρίου, ἀπαύστως λέγειν
 ἀρξόμεθα, ἐκείνον δεῖ ὑψοῦ-

жетъ любить Бога; не любящій
 же себя самага по причинѣ
 чрезвычайнаго обилія любви къ
 Богу,—этотъ любить Бога. По-
 этому именно таковой никогда
 и не ищетъ славы своей, но
 славы Божіей. Ибо любящій себя
 самага ищетъ своей славы; лю-
 бящій же Бога любитъ славу
 Создавшаго его; ибо душѣ чув-
 ствительной и боголюбивой свой-
 ственно всегда искать славы Бо-
 жіей во всеѣхъ заповѣдяхъ, кото-
 рья она исполняетъ, а наслаж-
 даться своимъ смиреніемъ: по-
 тому что Богу подобаеть сла-
 ва величія, а человѣку—сми-
 реніе, дабы чрезъ него мы со-
 дѣлались близкими Богу,—что
 если сдѣлаемъ, то и мы, какъ
 Іоаннъ Креститель, радуясь сла-
 вѣ Господа, начнемъ непре-
 станно говорить: *Ему должно*

1. ἀγαπᾶσαι f. 4. οὕτως a. — 5. οὐ a. 6. δόξαν ὁ τοιοῦτος ζητεῖ ποτέ b.
 δόξαν ζητεῖ ὁ τοιοῦτος ποτέ d. f. διόπερ ὁ τοιοῦτος οὐ τὴν ἑαυτοῦ ζητεῖ δόξαν
 ποτέ e. g.—8. τὴν ἑαυτοῦ δόξαν ζητεῖ оп. c.—9. ἐπιζητεῖ e. g.—12. τε оп.
 b. c. e. f.—15. τῆς ἑαυτῆς ταπεινώσεως f.—17. διὰ b. d. g.—19. ἄν (вм. ἐάν)
 e. f.—21. ἄγιον βαπτιστὴν b. d. e. f. g.—22. τοῦ оп. b.—23. ἀρξόμεθα. a.

¹⁾ Вас. Вел. (Ἠθικά. М. XXXI, 868, с. 22 D) говорятъ: Τί ἴδιον
 τῆς πρὸς Θεὸν ἀγάπης; Τὸ τηρεῖν τὰς ἐντολάς αὐτοῦ (Бога) κατὰ σκοπὸν τῆς
 αὐτοῦ δόξης. Въ этомъ мѣстѣ есть и другія выраженія (Τὸ μὴ ζητεῖν τὰ
 ἑαυτοῦ), свидѣтельствующія, что бл. Діадохъ пользовался сочиненіемъ Вас.
 Вел. Ἠθικά.

σθαι, ἡμᾶς δὲ ἐλαττοῦ-
σθαι¹).

Κεφάλ. ιγ'.

Τίς ἢ ὄντως ταπεινώσις;

5 Οἶδα²) ἐγὼ τινα τοσοῦτον
τὸν Θεὸν ἀγαπῶντα καὶ ἔτι
πενθοῦντα, ὅτι „οὐκ ἀγαπῶ,
ὡς θέλω“, ὥστε ἀπαύστως αὐ-
τοῦ τὴν ψυχὴν ἐν ταιαύτῃ τινὶ
10 εἶναι θερμῇ ἐπιθυμίᾳ, ὥστε τὸν
μὲν Θεὸν ἐν αὐτῷ δοξάζεσθαι,
αὐτὸν δὲ ὡς μὴ ὄντα εἶναι.
Οὗτος δὲ οὔτε οἶδεν ὅπερ ἐστίν,
οὔτε ἐν αὐτοῖς ἐπαίνοις τῶν
15 λόγων ἤδεται· τῇ γὰρ πολλῇ

возвзыматься, а намъ ума-
лится^{*)}).

Глава XIII.

Какое дѣйствительное смиреніе?

Я знаю нѣкогого настолько любящаго Бога,—и еще сѣтующаго, что „не люблю, какъ желаю“,—что душа его непрестанно пребываетъ въ такомъ горячемъ желаніи, чтобы Богъ славился въ немъ, самъ же онъ оставался какъ бы несуществующимъ. Но сей и не знаетъ, что онъ такое, и не чувствуетъ наслажденія въ самыхъ похва-

5. ἄνθρωπον (вм. τινα) b. τοσοῦτω b.—6. ἔτι оп. g.—7. ἐπιπενθοῦντα g. но in marg. ἔτι πενθοῦντα. οὐκ ἀγαπᾷ, ὡς θέλει b. c. d. e. f. g.—8. αὐτοῦ τὴν ψυχὴν ἀπαύστως c.—9. εἶναι τινὶ f. g.—10. ὡς b.—11. μὲν оп. c. ἐαυτῷ a. αὐτῇ f.—12. ἐαυτόν b. d. αὐτόν δὲ оп. e. μήτε a. c. e.—13. οὕτως b.—16. ἤδεται оп. a. b. c. d. e. f.

¹) Въ Ев. Иоан. (III, 30) эти слова нѣсколько иначе читаются: ἐκεῖνον δεῖ χεῖραίνειν, ἐμὲ δὲ ἐλαττοῦσθαι.

²) Не можемъ сказать утвердительно, о комъ собственно говорить бл. Диадохъ въ XIII-й главѣ,—о самомъ-ли себѣ или о какомъ-либо современномъ ему подвижникѣ. Дѣло въ томъ, что у древнихъ подвижниковъ былъ обычай рассказывать, подобно ап. Павлу (2 Кор. XII, 2), о самихъ себѣ, какъ о другихъ подвижникахъ. Такъ Арсеній Великій говорилъ о себѣ, ὡς περὶ ἄλλου τινός... (Ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων γερόντων, Cotel. Monum. T. I, p. 364, c. 33). Иоаннъ Савваитъ въ такомъ случаѣ называлъ себя даже Антиохомъ (Лѣств. игумена Син. Иоан. Сл. IV, c. 111). Этотъ обычай, когда усвоенъ былъ младшими аскетами, затруднялъ руководственную дѣятельность аввѣ; иной изъ такихъ подвижниковъ приходитъ къ своему аввѣ посовѣтоваться насчетъ своихъ помысловъ, а рассказываетъ о помыслахъ другихъ. Эту послѣднюю форму обычая авва Исаія († ок. 370 г.) осуждалъ и называлъ лицемѣриемъ (Сл. 5-е, гл. 29 по рус. перев. Москва. 1883 г.).

^{*)} Иоан. III, 30.

ἐπιθυμία τῆς ταπεινώσεως τὴν
 5 ἑαυτοῦ οὐκ ἐννοεῖ ἀξίαν, ἀλ-
 λὰ λειτουργεῖ¹⁾ μὲν τῷ Θεῷ,
 ὡς νόμος ἱερεῦσι, πολλῇ δέ
 10 τινι τῇ τῆς φιλοθεΐας δια-
 θέσει κλέπτει ἑαυτοῦ τὴν
 μνήμην τῆς ἀξίας, ἐν τῷ
 βάθει που τῆς ἀγάπης τοῦ
 Θεοῦ τὸ ἐκ ταύτης ἐναπο-
 15 κρύπτων καύχημα ἐν πνεύμα-
 τι ταπεινώσεως, ἵνα παῖς τις
 ἀχρεῖος παρ' ἑαυτῷ τῇ δια-
 νοίᾳ διὰ παντὸς φαίνεται, ὡς
 ἀλλότριος ὢν τῆς ἑαυτοῦ ἀξι-
 20 ας τῇ ἐπιθυμίᾳ τῆς ταπει-
 νώσεως· ὅπερ δεῖ καὶ ἡμᾶς ποι-
 οῦντας, πᾶσαν τιμὴν ἀποφεύ-
 γειν καὶ δόξαν διὰ τὸ ὑπερβάλ-
 λον τοῦ πλούτου τῆς ἀγάπης
 20 τοῦ οὕτως ἡμᾶς ἀγαπήσαντος
 Κυρίου.

лахъ словесныхъ; ибо при
 сильномъ желаніи смиренія
 онъ не понимаетъ своего до-
 стоинства, но хотя служить Бо-
 гу, какъ іереямъ (належить)
 законъ, однако какимъ-то вели-
 кимъ расположеніемъ къ бого-
 любію онъ похищаетъ у себя
 памятованіе о своемъ достоин-
 ствѣ, въ духѣ смиренія скры-
 вая гдѣ-то въ глубинѣ любви
 къ Богу проистекающую изъ
 него похвалу, дабы казаться
 навсегда предъ самимъ собою
 какимъ-то негоднымъ рабомъ
 въ умѣ, будучи какъ бы чуж-
 дымъ своего достоинства по
 желанію смиренія,—что именно
 дѣлая, должно и намъ избѣ-
 гать всякой чести и славы
 ради чрезвычайнаго богатства
 любви такъ возлюбившаго насъ
 Господа.

2. ἑαυτοῦ ἀξίαν οὐκ ἐννοεῖ d.—5. θεοφιλίας d. e. g.—8. που оп. e.—
 13.. διὰ παντὸς τῇ διανοίᾳ b. d. e. f. φαίνεται b. φαίνοιτο c.—14 ὢν πάντως
 g.—17. τιμὴν καὶ δόξαν ἀποφεύγειν d. f.—φεύγειν b.—18. ὑπερβάλλων a.—
 19. δόξης (вм. ἀγάπης) b.—20. τοῦ ὄντος e. ἀπλῶς οὕτως b. ἀγαπῶντος ἡμᾶς
 b. e. g.—21. Κυρίου оп. f.

¹⁾ Двойко можетъ быть понимаемо выраженіе бл. Диодоха λειτουργεῖ
 μὲν τῷ Θεῷ, ὡς νόμος ἱερεῶσι: или авторъ желаетъ сказать, что изображаемый
 имъ смиренный человѣкъ былъ іереемъ, не гордившимся своимъ іерейск.
 достоинствомъ, или,—что этотъ смиренный человѣкъ есть, какъ говорить
 авва Исаія (I. с. гл. 23), жертвенникъ Богу чистый, устрояющій внутри себя
 іерея, утромъ и вечеромъ возлагающаго оуміамъ.

Κεφάλ. ιδ' ¹⁾.

Ἵποσὶός ἐστιν ὁ ἀληθῶς ποθειῶν
τὸν Θεόν;

Ἵ ἔν αἰσθήσει καρδίας
5 ἀγαπῶν τὸν Θεόν, ἐκεῖ-
νος ἔγνωσται ²⁾ ὑπ' αὐ-
τοῦ· ὅσον γὰρ τις ἐν αἰσθή-
σει τῆς ψυχῆς παραδέχεται
τὴν ἀγάπην τοῦ Θεοῦ, τοσοῦτον
10 γίνεται ἐν τῇ ἀγάπῃ τοῦ Θεοῦ.
Διὸ λοιπὸν τοῦ φωτισμοῦ τῆς
γνώσεως ἐν ἔρωτι τιμὴ σφοδρῶ ὁ
τοιοῦτος ὑπάρχει, ἄχρις ἂν αὐ-
τῆς τῶν ὀστέων ³⁾ αἰσθήσεως

Глава XIV.

Κακὸς ἰσθίνο возделѣваю-
щій Бога?

Чувствомъ сердца *люблющій*
Бога,— тотъ познанъ отъ Него *):
ибо насколько кто-либо душев-
нымъ чувствомъ воспринимаетъ
любовь къ Богу, настолько онъ
преуспѣваетъ въ любви къ Бо-
гу. Потому таковой впредь пре-
бываетъ въ какой-то сильной
любви къ просвѣщенію зна-
ніемъ, пока станетъ ощущать
самоѡ ощущение въ костяхъ,

8. τῆς οπ. с. g. τῆς ψυχῆς οπ. b.—10. τῇ ἐκστάσει πρὸς αὐτόν с.—
12. ὁ τοιοῦτος τοῦ φωτισμοῦ b. ἐν οπ. d. ὁ τοιοῦτος οπ. b. ὁ τοιοῦτος
ὀρεγόμενος τυγχάνει e. ὁ τοιοῦτος ὀρεγόμενος οὐ παύσεται g.—13. ἂν καὶ g. τῆς
τῶν a. d.—14. ὀστέων ἰσχύος ἐκδαπανηθείσης αἰσθηται g.

¹⁾ Извлечения изъ 14-й главы приводитъ мон. Антиохъ въ Панд. λόγ. 128, Migne I. с. p. 1833 A. Ἵ ἐν αἰσθήσει καρδίας ἀγαπῶν τὸν Θεόν, ἐκεῖνος ἔγνωσται ὑπ' αὐτοῦ. Ἵ τελείαν εἰς Θεόν ἀγάπην κεκτημένος, ἐν τῷδε τῷ βίῳ πάρεστι, ὡς εἰ οὐ πάρεστι... ὀλως γὰρ ἠλλοίωται εἰς τὴν ἀγάπην τοῦ Θεοῦ, ὡς ἐκστάς ἄπαξ τῆς ἑαυτοῦ φιλίας τῇ ἀγάπῃ τοῦ Θεοῦ. Εἰ γὰρ καὶ ἐξέστημεν, φησίν, Θεῷ, εἴτε σωφρονούμεν, ὁμν.

²⁾ ἔγνωσται, ἐπεγνώσθη=ἠκειώθη γ. е. усвоенъ Богомъ, по Θεодориту (Толк. на 1 Корин. XIII, 12. Migne LXXXII, 337 A), соотвѣтственно силѣ и полнотѣ любви къ Нему, по Діадоху.

³⁾ τῶν ὀστέων. Слово τὰ ὀστᾶ (кости) имѣеть здѣсь буквальный, а не переносный смыслъ, обозначая будтобы духовныя силы, какъ полагалъ Туррианъ (Sancti Diadochi... capita centum... 1573. Florentiae, p. 9, с. 14, schol. B). Дѣйствительно нѣкоторые церковн. писатели утверждали, что въ Св. Писаніи ὀστᾶ обозначаетъ силы ума или души (напр. Кир. Александр. въ толкованіи на 11 ст. 58 гл. прор. Исаи: Εἰρήται δὲ πλεισταχοῦ τῆς θεοπνεύστου Γραφῆς, ὀστᾶ ψυχῆς νοητά, πρακτικαὶ τινες αὐτῆς δυνάμεις καὶ ἐνέργειαι..., τὰ

*) 1 Кор. VIII, 3.

αἰσθῆται, οὐκέτι εἰδὼς ἑαυτόν,
 ἀλλ' ὄλος ὑπὸ τῆς ἀγάπης
 ἡλλοιωμένος τοῦ Θεοῦ. Ὁ τοιοῦ-
 5 τος δὲ καὶ πάρεστιν ἐν τῷ
 βίῳ καὶ οὐ πάρεστιν· ἔτι γὰρ
 ἐν δημῶν τῷ ἑαυτοῦ σώμα-
 τι, ἐκδημεῖ διὰ τῆς ἀγάπης
 τῆ κινήσει τῆς ψυχῆς ἀπαύστως
 πρὸς τὸν Θεόν· ἀνευδότως γὰρ
 10 λοιπὸν διὰ τοῦ πυρὸς τῆς
 ἀγάπης τὴν καρδίαν καύ-
 μενος, ἀνάγκη τινὶ πόθῳ κε-
 κόλληται τῷ Θεῷ, ὡς ἐκ-
 στας ἅπαξ τῆς ἑαυτοῦ φιλίας
 15 τῆ ἀγάπῃ τοῦ Θεοῦ· εἴτε γὰρ
 ἐξέστημεν, φησί, Θεῷ,
 εἴτε σωφρονοῦμεν, ὁμῖν.

Κεφ. α. ιε'.

Τίς ἡ ἀληθῆς ἀγάπη καὶ τίς ἡ
 20 ψευδομένη, καὶ τίνα τὰ ταύτης
 ἐπόμενα;

Ὅτε ἀρξεται τις αἰσθάνε-

уже не зная себя болѣе, но
 весь будучи измѣненъ любовью
 къ Богу. А таковой и пребы-
 ваетъ въ жизни, и не пребы-
 ваетъ, потому что, еще *обитая*
въ своемъ *тѣлѣ*, онъ движе-
 ніемъ души непрестанно чрезъ
 любовь уходитъ къ Богу; ибо
 впредь неослабно воспламеняя
 сердце огнемъ любви, онъ нѣ-
 которою необходимостью жела-
 нія прилѣпленъ къ Богу, какъ
 разъ навсегда удалившійся отъ
 любви къ себѣ самому къ люб-
 ви къ Богу, *Ибо*, говорить, *если*
мы вышли изъ себя, то—къ Бо-
гу, если цѣломудствуемъ, то—
для васъ *).

Глава XV.

Какая истинная любовь и какая
 ложная и какія слѣдствія ея?

Когда кто-либо начнетъ

1. οὐκ ἐστι f.—2. ἀλλ' ὡς a. ὑπὲρ f.—3. τοῦ Θεοῦ ἡλλοιωμένος ὁ τοιοῦτος e.—4. εἰ (вм. δέ) b.—5. βίῳ τούτῳ g. καὶ οὐ πάρεστιν оп. b. καὶ οὐκ ἐστιν ἐν αὐτῷ g. γὰρ оп. b.—6. ἐκδημῶν c. ἐν τῷ d. ἑαυτοῦ оп. b.—8. τῆ оп. g.—12. πόθῳ b.—16. φησί оп. a. c. φησὶν b.—17. τῷ Θεῷ f.—18. ἡμῶν f.—22. Ὅτιν c. g.

ὄστα... τῆς ψυχῆς δυνάμεις. Migne LXX 1297). Но бл. Діадохъ въ 33-й гл. ясно говорить, что душа, любящая Бога, привлекаетъ какъ бы и тѣло въ глубину этой неизреченной любви, а въ 74 гл. онъ снова заявляетъ, что не только части души (ср. гл. 34), но и весь человѣкъ (ὄλος ὁ ἄνθρωπος) участвуетъ въ любви (ср. гл. 25). См. Σχόλιον с. 14.

*) 2 Кор. V, 13.

σθαι πλουσίως τῆς ἀγάπης τοῦ
 Θεοῦ, τότε ἄρχεται ἐν αἰσθήσει
 πνεύματος καὶ τὸν πλησίον ἀγα-
 πᾶν· αὕτη γὰρ ἐστὶν ἡ ἀγάπη,
 5 περὶ ἧς αἱ Ἅγιοι Γραφαὶ δια-
 λέγονται· ἡ γὰρ κατὰ σάρκα
 φιλία¹⁾ εὐχερῶς ἄγαν διαλύεται,
 βραχείας τινὸς εὐρεθείσης αἰτί-
 ας· αἰσθήσει γὰρ οὐ δέδεται
 10 πνεύματος. Διὰ τοῦτο οὖν κἂν
 συμβῆ τινα παροξυσμὸν γενέσθαι
 ἐπὶ τῆς ἐνεργουμένης ὑπὸ τοῦ
 Θεοῦ ψυχῆς, οὐ λύεται παρ'
 αὐτῆς ὁ δεσμὸς τῆς ἀγάπης·
 15 τῇ γὰρ θέρμῃ τῆς ἀγάπης τοῦ
 Θεοῦ ἀναπυροῦσα ἑαυτὴν εὐθέως
 εἰς τὸ ἀγαθὸν ἐπανακαλεῖται
 θᾶπτον καὶ μετὰ πολλῆς χαρᾶς
 τὴν τοῦ πλησίον ἀγάπην, κἂν
 20 μεγάλως ὑπ' αὐτοῦ καθύβρι-
 σται, ἢ ἐζημιώται· ἐν γὰρ
 τῇ γλυκύτητι τοῦ Θεοῦ τὸ

обильно ощущать любовь къ
 Богу, тогда начинаетъ въ чув-
 ствѣ духовномъ любить и ближ-
 няго; ибо это и есть та любовь,
 о которой говорятъ Священные
 Писанія, потому что любовь по
 плоти весьма легко разрушает-
 ся, при какой-нибудь незначи-
 тельной случившейся причинѣ:
 ибо она не была связана чув-
 ствомъ духовнымъ. Поэтому хо-
 тя бы случайно возникло въ
 душѣ, Богомъ воздѣйствуемой,
 какое-либо раздраженіе, то узы
 любви не расторгаются со сто-
 роны ея, потому что теплотою
 любви къ Богу быстро воспа-
 мняя себя къ добру, скорѣе и
 съ великою радостію опять при-
 зываетъ къ себѣ любовь къ
 ближнему, хотя бы она была
 сильно поругана или потерпѣла

5. πᾶσαι γραφαί b. πᾶσαι αἱ ἅγιοι γραφαί d. g.—7. ἀγαπᾶ διαλύε-
 σθαι b.—10. διὰ τοῦτο γὰρ καὶ εἰ συμβεῖ παροξυσμὸν γενέσθαι τινὰ ἐπὶ.
 b. γὰρ (вм. οὖν) d. γοῦν c. συμβεῖ παροξυσμὸν γενέσθαι τινὰ c.—12. ὑπο τῆς
 c. τοῦ оп. c. f.—15. τῇ (вм. θέρμῃ) a.—16. ἀναπυροῦσα d. f. d. εὐ-
 θέως оп. b. d. f.—17. ἐπανακαλεῖ d. f.—18. προσδέχεται ἀγάπην g.—
 20. ἢ καθυβρίζεται d. ἢ καθύβρισται g. ἢ оп. c. ὑβρισται c. ζημιού-
 ται d.

¹⁾ Суждение бл. Диадокха о любви духовной и плотской напоминаетъ слѣдующее замѣчаніе Ант. Великаго о томъ же предметѣ: Volo autem, ut sciatis, meam erga vos charitatem haudquaquam carnalem esse, sed spiritualem; nam carnalis participatio instabilis et inconstans est: movetur namque cum ventis externis. Epist. IV. Migne, s. gr. XL, 1008 C.

πικρὸν πάντως ἀναλίσκει τῆς
ἔριδος.

Κεφάλ. ις'.

Ὅτι οὐδεὶς δύναται ἀγαπήσαι
5 τὸν Θεόν, μὴ φοβηθεὶς αὐτὸν
πρότερον.

Οὐδεὶς δύναται ἀγαπήσαι
τὸν Θεὸν ἐν αἰσθήσει τῆς καρ-
δίας, μὴ πρότερον φοβηθεὶς
10 αὐτὸν ἐν ὅλῃ τῇ καρδίᾳ· διὰ
γὰρ τῆς ἐνεργείας τοῦ φόβου
ἀγωνιζομένη καὶ ἀπαλυνόμενη
ὥσπερ ἡ ψυχὴ εἰς ἀγάπην
ἐνεργουμένην ἔρχεται. Οὐκ¹⁾ ἂν
15 δέ τις εἰς φόβον ὅλως ἔλθοι
τοῦ Θεοῦ τῷ εἰρημένῳ τρόπῳ,
εἰ μὴ πασῶν τῶν βιωτικῶν ἔξω

отъ него вредъ; ибо сладостію
Божіею она совершенно потребу-
етъ горечь ссоры.

Глава XVI.

О томъ, что никто не можетъ
возлюбить Бога, прежде не убо-
явшись Его.

Никто не можетъ возлюбить
Бога сердечнымъ чувствомъ,
прежде не убоявшись Его всѣмъ
сердцемъ: ибо душа, какъ бы
дѣйствиємъ страха очищаемая
и умягчаемая, доходитъ до дѣй-
ственной любви. И никто ска-
заннымъ образомъ не дойдетъ
всецѣло до страха Божія, если
не станетъ внѣ всѣхъ житей-
скихъ заботъ. Ибо когда умъ

1. ἀναλίσκη f.—7. δύναται μὴ φοβηθεὶς τὸν Θεὸν ἐν αἰσθήσει τῆς (оп. e.)
καρδίας, ἀγαπήσαι αὐτὸν ἐν ὅλῃ καρδίᾳ b. e. δύναται μὴ πρότερον φοβηθεὶς τὸν
Θεὸν ἐν αἰσθήσει καρδίας ἀγαπήσαι αὐτὸν ἐν ὅλῃ καρδίᾳ g.—12. ἀγωνιζομένη
καὶ ἀπαλυνόμενη a.—14. ἐνεργουμένη b.—15. ὅλως оп. g. ἔλθη g.—16. τοῦ оп. g.
τῷ оп. g.

¹⁾ Анаст. Сип. Ἐρώτ. β'. Διαδόχου ἐκ τῶν ἀσκητικῶν κεφαλαίων. Οὐκ ἂν
δὲ τις εἰς φόβον ἔλθοι τοῦ Θεοῦ, εἰ μὴ πασῶν τῶν βιωτικῶν ἔξω γένηται φρον-
τιδῶν ἦταν γὰρ ἐν ἡσυχίᾳ καὶ ἀμεριμνίᾳ πολλὴ γένηται ὁ νοῦς, πολὺ τότε αὐτῷ
ἐνοχλεῖ ὁ φόβος τοῦ Θεοῦ, καθαρίζων αὐτὸν ἐν αἰσθήσει πολλὴ ἀπὸ παντός γεώ-
δους προσπαθείας. Migne LXXXIX, 348 A.

Мон. Антиоха Пандέκτης. λόγ. 127 (Migne l. c. p. 1829 D): οὐ δύναται
δὲ τις εἰς φόβον Κυρίου ἔλθειν, εἰ μὴ πασῶν τῶν βιωτικῶν φροντιδῶν ἔξω γέ-
νηται, καθὼς εἴρηται· ὅταν γὰρ ἐν ἡσυχίᾳ καὶ ἀμεριμνίᾳ γένηται ὁ νοῦς, τότε
ἐνοχλεῖ αὐτῷ ὁ φόβος τοῦ Θεοῦ, φέρων αὐτὸν εἰς πολλὴν ἀγάπην τῆς ἀγαθότητος
τοῦ Θεοῦ.

γένοιτο φροντίδων. Ὅταν γὰρ
 ἐν ἡσυχίᾳ καὶ ἀμεριμνίᾳ πολλῇ
 γένηται ὁ νοῦς, τότε αὐτῷ ὀ-
 χλεῖ ὁ φόβος τοῦ Θεοῦ, καθα-
 5 ρίζων αὐτὸν ἐν αἰσθησίᾳ πολλῇ
 ἀπὸ πάσης τῆς γεώδους παχύ-
 τητος, ἵν' οὕτως αὐτὸν εἰς πολλὴν
 ἀγάπην ἀγάγῃ τῆς ἀγαθότητος
 τοῦ Θεοῦ· ὥστε ὁ μὲν φόβος
 10 τῶν ἔτι καθαριζομένων ἐστὶ
 μετὰ μεσότητος ἀγάπης· ἡ δὲ
 ἀγάπη ἢ τελεία τῶν ἤδη κατα-
 ρισθέντων ἐστίν, ἐν οἷς οὐκέτι
 ἐστι φόβος¹⁾· ἡ γὰρ τελεία,
 15 φησὶν, ἀγάπη ἔξω βάλλει
 τὸν φόβον· ἀμφοτέρω δὲ
 δικαίων ἐστὶ μόνων, οἵτινες
 ἐνεργεῖα τοῦ Ἁγίου Πνεύματος
 τὰς ἀρετὰς κατεργάζονται. Καὶ
 20 διὰ τοῦτο πῆ μὲν λέγει ἡ Γρα-
 φή· φοβήθητε τὸν Κύριον

перейдетъ въ состояніе безмол-
 вія и великой беззаботливости,
 тогда страхъ Божій тѣснитъ
 его, сильнымъ чувствомъ очи-
 щая его отъ всей земной дебе-
 лости, чтобы такимъ образомъ
 довести его до многой любви
 благости Божіей. Итакъ страхъ
 со среднею мѣрою любви свой-
 ственъ еще очищающимся; со-
 вершенная же любовь свой-
 ственна уже очищеннымъ, у ко-
 торыхъ нѣтъ болѣе страха; *ибо,*
говоритъ, совершенная любовь из-
гоняетъ страхъ *). Но то и дру-
 гое свойственно однимъ пра-
 веднымъ, которые дѣйствиємъ
 Св. Духа исполняютъ добродѣ-
 тели; и посему то въ одномъ
 мѣстѣ Писаніе говоритъ: *бой-*
теся Господа всѣ святые Его **),

1. γένηται во всѣхъ нашихъ рукописяхъ; φροντίδων ἔξω γένηται b. dte
 a. c. d.—2. ἐν ἡσυχίᾳ πολλῇ καὶ ἀμεριμνίᾳ γένηται b. c. d. e. f. g.—5. αὐ-
 τὸν оп. c. αὐτῷ f.—6. τῆς оп. c.—7. ἵνα a. c. αὐτὸν оп. b.—8. ἀγάποι a.
 c. d. τῆς τοῦ Θεοῦ ἀγαθότητος c.—9. φόβος ἐστι d.—10. ἐστὶ δικαίων g.—
 11. ἢ τελεία δὲ ἀγάπη f. ἢ δὲ τελεία ἀγάπη g.—12. ἵθει a.—13. ἐστὶν оп. d. g.
 οὐκ ἐστι c. d. e.—14. τελεία ἀγάπη, φησὶν b. f. g. ἢ τελεία γάρ, φησὶν c.—
 17. μόνων a.—18. τοῦ ἀγίου оп. d. f. τοῦ παναγίου c. d.—20. ἢ θεία Γραφή
 b. d. f.

¹⁾ ...ἐν οἷς οὐκέτι ἐστι φόβος. Обозначенное въ этомъ мѣстѣ отношеніе
 между страхомъ и любовью прекрасно выражено и осуществлено Антоніемъ
 Великимъ. Εἶπεν ὁ ἀββᾶς Ἀντώνιος· ἐγὼ οὐκέτι φοβοῦμαι τὸν Θεόν, ἀλλ' ἀγαπῶ
 αὐτόν· ἡ γὰρ ἀγάπη ἔξω βάλλει τὸν φόβον. Coteler. Eccl. Gr. Monum. I, 351.
 Ἐποφθέγματα τῶν ἁγίων γερόντων c. 31.

*) 1 Иоан. IV, 18.—**) Пс. XXXIII, 10.

πάντες οἱ ἅγιοι αὐτοῦ·
 πῆ δέ, ἀγαπήσατε τὸν
 Κύριον πάντες οἱ ὄσιοι
 αὐτοῦ, ἵνα μάθωμεν σαφῶς,
 5 ὅτι τῶν μὲν ἔτι καθαρικομένων¹⁾
 δικαίων ὁ φόβος ἐστὶ μετὰ με-
 σότητος, ὡς εἴρηται, ἀγάπης·
 τῶν δὲ καθαρισθέντων ἢ τελεία
 ἀγάπη, ἐν οἷς οὐκέτι ἐστὶν ἔννοια
 10 φόβου τινός, ἀλλ' ἐκκλυσίς ἄπαι-
 στος καὶ κόλλησις τῆς ψυχῆς
 πρὸς τὸν Θεὸν διὰ τῆς ἐνεργείας
 τοῦ Ἀγίου Πνεύματος, κατὰ τὸν
 λέγοντα· ἐκολλήθη ἡ ψυχὴ
 15 μου ἐπίσω σου· ἐμοῦ δὲ
 ἀντελάβετο ἡ δεξιὰ σου.

Κεφάλ. ιζ'.

Πότε ἡ ψυχὴ ἄρχεται αἰσθάν-
 νεσθαι καὶ λυπεῖσθαι ἐπὶ τοῖς
 20 ἰδίους κακοῖς;

Ὡσπερ τὰ συμβαίνοντα τῷ

3. οἱ ἅγιοι (вм. οἱ ὄσιοι) а.—5. μὲν оп. е. ἔτι оп. с. καθαρικομένων ἔτι
 а.—6. ἐστὶν ὁ φόβος τοῦ Θεοῦ е. g. ἐστὶν, ὡς εἴρηται, μετὰ μεσότητος (τῆς d.)
 ἀγάπης b. d.—9. οὐκ b. с. d. f. οὐκ ἐστὶν ἔτι g.—11. τῆς (ψυχῆς) оп. с.—
 13. καὶ (вм. κατὰ) а.

а то въ другомъ: *возлюбите
 Господа всѣ преподобные Его* *),
 чтобы мы точно познали, что
 еще очищающимся праведнымъ
 свойственъ страхъ, какъ ска-
 зано, со среднею мѣрою люб-
 ви, а совершенная любовь—очи-
 щеннымъ, у которыхъ нѣтъ
 болѣе мысли о какомъ-либо
 страхѣ, но воспламенѣніе не-
 престанное и прилѣпленіе ду-
 ши къ Богу дѣйствіемъ Св.
 Духа, по говорящему: *прилѣ-
 пилась душа моя позади тебя;
 десница же твоя удержала ме-
 ня* **).

Глава XVII.

Κόгда душа начинаетъ ощущать
 и печалиться о собственныхъ
 20 злодѣйствахъ?

Κакъ случающіяся на тѣлѣ

¹⁾ τῶν μὲν ἔτι καθαρικομένων κτλ. Въ подвижническомъ дѣланіи бл. Диадокъ различаетъ три ступени: начальную, среднюю и высшую. Отсюда происходитъ его дѣленіе подвижниковъ на 1) младенчествующихъ (νηπιάζοντες, гл. 69), находящихся при началѣ подвига (гл. 93) или начинающихъ (ἀρχόμενοι ib.) любить истину; 2) доходящихъ до середины пути (οἱ τὸ μέσον ὁδοῦ παρελθόντες, ib.) или еще очищающихся (они же *δίκαιοι, ἅγιοι*); 3) уже очистившихся или *ὄσιοι*.

*) Пс. XXX, 24.—**) Пс. LXII, 9.

σώματι τραύματα, όταν μὲν κε-
 χερσωμένα ὡσπερ ἡ καὶ ἀνεπι-
 μέλητα, τοῦ προσαγομένου αὐ-
 τοῖς φαρμάκου ὑπὸ τῶν ἰατρῶν
 5 οὐκ αἰσθάνεται, καθαρισθέντα
 δὲ τῆς ἐνεργείας αἰσθάνεται τοῦ
 φαρμάκου, εἰς ἴασιν ταχεῖαν
 ἐντεῦθεν ἐρχόμενα· οὕτω καὶ
 ἡ ψυχὴ ἕως μὲν ἀνεπιμέλητός
 10 ἐστὶ καὶ ὑπὸ τῆς λέπρας τῆς
 φιληθονίας¹⁾ ὅλη κεκαλυμμένη,
 αἰσθάνεσθαι τοῦ φόβου οὐ δύ-
 νатаи τοῦ Θεοῦ, κὰν ἀπαύστως
 αὐτῇ τις τὸ φοβερόν καὶ δυνα-
 15 τὸν καταγγέλλῃ κριτήριον τοῦ
 Θεοῦ· ἐπειδὴν δὲ ἄρξηται καθά-
 ρεσθαι διὰ τῆς πολλῆς προσο-
 χῆς²⁾, τότε, ὡς φαρμάκου τι-

раны, когда остаются какъ бы
 запущенными и безъ попеченія,
 не чувствуютъ врачами прила-
 гаемаго къ нимъ лѣкарства, а
 очищенные чувствуютъ дѣй-
 ствіе лѣкарства, достигая вслѣд-
 ствіе этого скорого исцѣленія:
 такъ и душа, пока остается безъ
 попеченія и вся покрыта про-
 казою сластолюбія, не можетъ
 чувствовать страха Божія, даже
 еслибы кто-нибудь непрестанно
 возвѣщаль ей о страшномъ и
 могущественномъ судилищѣ Бо-
 жіемъ. Когда же она начнетъ
 очищаться посредствомъ силь-
 наго вниманія, тогда, какъ нѣ-
 кое лѣкарство жизненное, она

1. κεχερωκώτα a. κεχερωκώτα b. κεχερσεκώτα c. κεχερτωκώτα d. e. f. g.—2. εἴη a. d. e.—3. αὐτοῖς оп. b.—4. φαρμάκου αὐτοῖς f. φαρμάκου оп. d.—7. τελείαν g.—8. ἐρχόμενι ἐντεῦθεν g. οὕτως a. b. c. d. e.—9. ἀνεπιμέλητος c.—10. τυγχάνει (вм. ἐστὶ) b. d. e. f. g. καὶ ὑπὸ τῆς λέπρας τῆς φιληθονίας ὅλη κεκαλυμμένη оп. e.—11. φιληθονίης ὅλη оп. b. κεκάλυπται b.—12. τοῦ φόβου τοῦ Θεοῦ οὐ δύναται, κὰν c. d. f.—14. τίς αὐτῇ b. c. τὸ оп. a.—15. καταγγέλλει a. κριτήριον καταγγέλλῃ d. f. τοῦ Θεοῦ κριτήριον e. τοῦ Θεοῦ εἰκαστήριον b.—17. διὰ τῆς πολλῆς προσοχῆς (προσευχῆς) καθάρεσθαι b. d. c. f.

¹⁾ Подъ ἡ λέπρα τῆς φιληθονίας бл. Діадохъ разумѣтъ сильную, охватившую всю душу, любовь къ сладости страстныхъ и неразумныхъ удовольствій (см. гл. 62: τῆς ἐμπαιθοῦς ἡδονῆς... гл. 76: τὴν ἡδύτητα τῶν ἀλόγων ἡδονῶν...). Φιληθονία имѣеть здѣсь такое же значеніе, какъ и ἡδυπάθεια въ слѣдующемъ разсужденіи Марка Подвижника: „Помыслъ сластолюбиваго (τοῦ ἡδυπαθοῦτος ὁ λογισμὸς) колеблется, какъ на вѣсахъ, и онъ то плачетъ и рыдаетъ о грѣхахъ, а то воюетъ и прекословитъ ближнему, защищая удовольствія (τάς ἡδονάς). Пер! νόμου πνευματικοῦ. Migne, LXV, 924, с. 145.

²⁾ Слово ἡ προσοχή имѣеть значеніе термина въ древней аскетикѣ; имъ обозначается внимательное наблюденіе ума за движеніями души съ тою

νός ὄντος ζωῆς, τοῦ Θεοῦ φόβου αἰσιθάνεται, καίοντος¹⁾ αὐτὴν ὡπερ τῇ ἐνεργείᾳ τῶν ἐλέγχων ἐν πυρὶ ἀπαθείας.

5 Ὅθεν κατὰ μέρος²⁾ λοιπὸν καθαρικομένη, εἰς τὸ τέλειον τοῦ καθαρισμοῦ φθάνει, τοσοῦτον τῇ ἀγάπῃ προστεθείσα, ὅσον ἐλαττοῦται τῷ φόβῳ, ἵνα οὕτως
10 εἰς τὴν τελείαν καταφθάσῃ ἀγάπην, ἐν ἣ ὀβόρος, ὡς εἴρηται, οὐκ ἔστιν, ἀλλὰ πᾶσα ἀπάθεια διὰ

ощущаетъ страхъ Божій, сожигающій ее какъ бы въ огнѣ безстрастія дѣйствиємъ обличеній. Почему, очищаясь потомъ постепенно, она достигаетъ совершеннаго очищенія, настолько преуспѣвая въ любви, насколько уменьшается страхъ, чтобы такимъ образомъ достигала совершенной любви, въ которой, какъ сказано, нѣтъ страха, но всецѣлое безстрастіе, воздѣйствуетъ

1. ὄντως а. с. е.—2. αὐτῇ с.—9. τοῦ φόβου b. с. d. f.—10. καταφθάσκει а. b. εἰς τὴν (τὴν οи. е.) τελείαν ἀγάπην καταφθάσκει е. g.—12. ἀλλ' ἀπάθεια πᾶσα е. f.

цѣлю, чтобы худыя устранять изъ нея, а добрыя развивать и укрѣплять. У бл. Діадоха нѣтъ опредѣленія τῆς προσοχῆς, но показывается только примѣненіе вниманія къ частнымъ случаямъ (см. гл. 27 и 64 [τὸ προσέχειν]). Прекрасное объясненіе этого термина находимъ у Вас. Вел. Заповѣдь (πρόσεχε σεαυτῷ—внемли себѣ, Втор. XV, 9) о вниманіи къ себѣ самому, говорить онъ, относится къ умственной дѣятельности (ἐπι τῆς κατὰ νοῦν ἐνεργείας). „Внемли себѣ, т. е. душѣ своей. Ее украшай и о ней имѣй попеченіе, такъ чтобы вниманіемъ (διὰ τῆς προσοχῆς) съ одной стороны удалить всякую нечистоту, привходящую въ нее отъ лукавства, очистить всякій стыдъ, происходящій отъ злобы, а съ другой—украсить и просвѣтлить всякою красотою, проистекающею отъ добродѣтели“ (М. XXXI, 201 С., 204 В.). См. также аввы Исаи слово 27 на слова: *внемли себѣ*. На важность умственнаго дѣйствования, именуемаго ἡ προσοχή, свыше указано было Антонію В., пытавшемуся однажды проникнуть въ глубину судовъ Божиихъ и услышавшему голосъ, говорящій: Ἄυτῶνις, σεαυτῷ πρόσεχε, а знать суды Божіи бесполезно для тебя. Cotelev. Eccl. Gr. Mon. I, 341, с. 2.

¹⁾ καίοντος... Сравненіе дѣйствія страха Божія съ дѣйствиємъ огня встрѣчается у аскетическихъ писателей; такъ, напр., авва Орсисій (IV-го вѣка) говоритъ, что человекъ, имѣющій плотское помышленіе и принимающій начальство надъ монахами, μὴ πορωθεῖς... τῷ φόβῳ τοῦ Θεοῦ, подобенъ необожженному кирпичу, положенному въ основаніе дома и скоро разсыпающемуся. Cotelev. T. I, Ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων ὑσρόνων, р. 583, с. 1.

²⁾ О постепенномъ уменьшеніи страха по мѣрѣ умноженія любви къ Богу Василій Великій говоритъ такъ: „не всякому можно сказать: *я возлюбилъ Бога*,

δόξης ἐνεργουμένη Θεοῦ. Ἔστω
 οὖν ἡμῖν εἰς καύχημα καυχημά-
 των¹⁾ ἄπαυστον, πρῶτον μὲν ὁ φό-
 βος τοῦ Θεοῦ, λοιπὸν δὲ ἡ ἀγα-
 5 πη, τὸ πλήρωμα τοῦ νό-
 μου²⁾ τῆς ἐν Χριστῷ τελειότητος.

Κεφ. αλ. ιη³⁾.

Ἵνα εἰ μὴ τῶν κοσμικῶν φρον-
 τίδων ἀπαλλαγῶμεν, ἀγαπήσαι
 10 τὸν Θεὸν οὐ δύναμεθα.

Ψυχὴ⁴⁾ μὴ τῶν κοσμικῶν
 ἀπαλλαγείσα φροντίδων, οὐδὲ τὸν
 Θεὸν ἀγαπήσει γνησίως, οὐδὲ τὸν
 διάβολον βδελύξεται ἀξίως· κά-
 15 λυμμα γὰρ ἅπαξ ἔχει φορτικόν,
 τὴν μέριμναν τοῦ βίου· ὅθεν τὸ
 ἑαυτοῦ ἐπιγνώαι ὁ νοῦς ἐπὶ τῶν
 τοιοῦτων οὐ δύναται δικαστή-

мое славою Божією. Итакъ, да
 будетъ намъ въ непрестанную
 похвалу похвалъ вопервыхъ
 страхъ Божій, а потомъ *любовь*—
полнота закона совершенства во
 Христѣ *).

Глава XVIII.

О томъ, что, если не освободимся отъ мірскихъ заботъ, не
 можемъ возлюбить Бога.

Душа, не освободившись отъ
 мірскихъ заботъ, ни Бога иск-
 ренно не будетъ любить, ни
 діавола достойно гнушаться; ибо
 имѣетъ уже тяжелымъ покры-
 валомъ житейскую заботу. По-
 сему умъ не можетъ уразумѣть
 своего судилища касательно се-

2. δὲ (вм. οὖν) b. c.—5. τὸ πλήρωμα оп. a.—8. Въ Cod. Laud. εἰ εἰμή.—11. ἡ
 (вм. μὴ) d.—12. φροντίδων μὴ ἀπαλλαγείσα d. οὐτε d. e. f. g.—13. οὐτε b. d. e.
 f. g.—14. βδελύξεται a. f. βδελύξεται g.—15. ἅπαξ оп. a. ἔχει φορτικόν ἅπαξ f.

но усовершенствующемуся уже и возвышающемуся надъ рабскимъ страхомъ и утвердившемуся въ духѣ синоположенія“. Толков. на Пс. 114-й. М. XXIX, 484 С.

¹⁾ Гебраистическое по построению выраженіе *καύχημα καυχημάτων* встрѣчается и у другихъ церковн. писателей. Св. Кириллъ Іерусалим. (IV-го вѣка) въ *κατήχησις* ιγ' говоритъ: *καύχημα δὲ καυχημάτων ὁ σταυρὸς*. М. XXXIII, 772 А.

²⁾ ἡ ἀγάπη τὸ πλήρωμα... см. въ гл. 89 и 100.

³⁾ Кεφ. ιη' вся приводится въ Моск. греч. рук. 202 (448), л. 86 (въ *Συναγωγὴ* Павла) и въ Cod. Vindobon. LXXXIV (ol. CCLI), fol. 167.

⁴⁾ Мон. Антиохъ (Πανδέκτης, λόγ. 15. Migne, LXXXIX, 1473 А) сдѣлалъ изъ 1-й главы слѣдующее извлеченіе: *Ψυχὴ γὰρ μὴ τῶν κοσμικῶν ἀπαλλαγείσα φροντίδων, οὐτε τὸν Θεὸν ἀγαπήσει γνησίως, οὐτε τὸν διάβολον βδελύξεται ἀξίως· κάλυμμα γὰρ ἅπαξ ἔχει φορτικόν τὴν μέριμναν τοῦ βίου*.

^{*)} Рим. XIII, 10.

ριον¹⁾, ἵνα παρ' ἑαυτῷ δοκιμάζη ἀπλανῶς τὰς ψήφους τῆς κρίσεως· διὰ παντὸς οὖν ἡ ἀναχώρησις χρήσιμος.

5 Κεφάλ. ιθ' ²⁾.

Ποιά εἰσιν ἴδια τῆς καθαρᾶς ψυχῆς;

10 Ψυχῆς καθαρᾶς ἴδιον λόγος μὲν ἄφθονος³⁾, ζήλος δὲ ἀκακος καὶ ἔρωσ ἀπαυστος τοῦ Κυρίου τῆς δόξης· τότε γὰρ

1. δοκιμάζει a. b. b. f. ἀπλανῆς b.—3. διὰ πάντα b. g. διὰ πάντα b. g. διὰ πάντων c. d. f.—10. καὶ оп. b. d. e. f. ἔρωσ δὲ b. d. f. ἀπαύστως d.—22. δὴ вm. γὰρ b. c. d. e. f. δὲ g.

¹⁾ Туррианъ (Sancti Diadochi... capita centum de perfectione spirituali. Florentiæ. 1573, p. 13), полагаая, что бл. Діадохъ говорить здѣсь о совѣсти, привелъ прекрасное разсужденіе аввы Дорошея (жившаго въ концѣ 6-го и въ началѣ 7-го вѣка) объ этомъ предметѣ (Διδασκαλία γ'. Περὶ συνειδήσεως. Migne LXXXVIII, 1652 sqq.). Однако въ 18-й гл. рѣчь идетъ не прямо о совѣсти, но о неправильной дѣятельности ума вслѣдствіе мірскихъ заботъ, препятствующихъ ему произносить точные приговоры касательно нравственнаго достоинства отношеній подвижника къ Богу и къ діаволу. Точно такую же мысль высказываетъ и св. Василій Великій: „умъ человѣческій, развлекаемый безчисленными мірскими заботами (ὅπο μωρίων τῶν κατὰ τὸν κόσμον φροντῖδων), не можетъ ясно усматривать истину“ (Ἐπιστολὴ β'. М. XXXII, 224 D, 225 A). Подъ αὶ ψήφου τῆς κρίσεως разумѣются бл. Діадохомъ приговоры ума; ибо „κρίσις, по опредѣленію Григорія Назіанзина, есть утвержденіе (πῆξις) опредѣленій ума“ (Ὅροι παχωμερ. М. XXXVII, 950. Самые приговоры, по бл. Діадоху, умъ произносить въ своей мысли (τῇ ἑαυτοῦ διανοίᾳ), которая и есть δικαστήριον и κριτήριον (см. гл. 19).

²⁾ Это глава, безъ обозначенія автора ея, образуетъ собою σχόλιον α' къ 15-й главѣ сочиненія Іоанна Лѣствичника Πρὸς τὸν ποιμένα λόγος (М. LXXXVII, 1208 B); она же читается и въ Моск. греч. рук. 202 (448).

³⁾ ἄφθονος обильный, неоскудѣвающій. по употребленію Вас. Великаго; напр. ἡ ἀφθονος ἀγαθότης. Шестодн. М. XXIX, 9 A. Но греч. схолиастъ (см. ниже Σχόλιον κεφ. ιθ') и Туррианъ ἄφθονος понимаютъ въ смыслѣ „независтливый (non invidus)“.

го, чтобы безошибочно изслѣдовать у себя судебные приговоры. Слѣдовательно всегда полезно уединеніе.

Глава XIX.

Какія свойства чистой души?

Чистой душѣ свойственно слово обильное, а ревность незлобивая и непрестанная любовь къ славѣ Господа. Ибо

καὶ τὰς οὐκείας ὁ νοῦς ἀκριβῶς
διαβρῦθμιζοι πλάστιγγας, ὡς ἐν
καθαρωτάτῳ κριτηρίῳ, τῇ ἑαυ-
τοῦ διανοίᾳ ἐμπαρῶν.

5 Κεφάλ. κ' ¹⁾.

ἽΟτι οὔτε πίστις χωρὶς ἔργων,
οὔτε ἔργα χωρὶς πίστεως ὠφε-
λοῦσιν.

Πίστις ἄεργος ²⁾, καὶ ἔργον
10 ἄπιστον τὸν αὐτὸν τρόπον ἀπο-
δοκιμασθήσονται· δεῖ γὰρ τὸν
πιστόν, πίστιν ἐπιδεικνύ-
μενον, τὰ πράγματα τῷ Κυ-
ρίῳ προσφέρειν· οὔτε γὰρ τῷ
15 πατρὶ ἡμῶν Ἀβραὰμ εἰς δι-
καιοσύνην λελόγιστο ἢ
πίστις, εἰ μὴ τὸν καρπὸν
αὐτῆς τὸν παῖδα προσήγαγεν.

Κεφάλ. κα'.

20 ἽΟτι ὁ ἀγαπῶν τὸν Θεόν, ἐκεῖνος
καὶ πιστεύει αὐτῷ· ὁ δὲ μὴ
ἀγαπῶν, οὐδὲ πιστεύει γνησίως.

ἽΟ ἀγαπῶν τὸν Θεόν καὶ

3. κρατῆρι b. τῇ διανοίᾳ αὐτοῦ b. d. τῆς ἑαυτοῦ διανοίας e.—4. πρῶν d.—
9. πιστός вm. πίστις d. — 12. ἐπιδεικνυμένῃ c. ἐνδεικνύμενον d.—14. οὐδὲ g.—
16. λελόγισται f.—10. μέν вm. μὴ b. τὸν οи. a. d.—18. προσήνεγκεν b. προσή-
γαγε g.

¹⁾ Изъ 20-й главы образована 9-я анонимная схолия къ 26 слову Лѣт-
вицы. М. LXXXVIII, 1093.

²⁾ Григорій Назіанзинъ: ὡς γὰρ οὐκ ἔστι χωρὶς πίστεως πράξις ἔγκριτος
(ἐπεὶ δὲ καὶ θόξης ἐνεκεν οἱ πολλοὶ τὸ καλὸν ἐπιτηδεύουσι, καὶ φύσεως οὕτως
ἔχοντες)· οὕτω καὶ ἡ πίστις χωρὶς ἔργων νεκρά. Migne, XXXV, 1233 C.

*) Иак. II, 20.—**) Тит. II, 10.—***) Рим. IV, 9.

тогда умъ точно установливаетъ
собственные вѣсы, присутствуя
какъ бы въ чистѣйшемъ суди-
лищѣ—своей мысли.

Глава XX.

О томъ, что ни вѣра безъ дѣлъ,
ни дѣла безъ вѣры не прино-
сятъ пользы.

Вѣра недѣятельная ^{*)} и дѣло
безвѣрное равнымъ образомъ
будутъ отвергнуты: ибо должно
вѣрующему, *вѣру являющему* ^{**)},
дѣла приносить Господу; ибо
даже и отцу нашему *Аврааму*
вѣра не была бы вѣтна въ прав-
ду, если бы онъ *не принесъ* пло-
да ея—сына ^{***)}.

Глава XXI.

О томъ, что любящій Бога—
тотъ и вѣруетъ Ему; не любя-
щій же и не вѣруетъ искренно.

Любящій Бога и вѣруетъ

πιστεύει γνησίως, καὶ τὰ ἔργα
 τῆς πίστεως ἐπιτελεῖ ὁσίως· ὁ
 δὲ πιστεύων μόνον, καὶ μὴ ὄν
 ἐν τῇ ἀγάπῃ, οὔτε αὐτὴν τὴν
 5 πίστιν, ἣν δοκεῖ ἔχειν, ἔχει· ἐλα-
 φρότητι γάρ τινι πιστεύει νοός,
 ὡς ὑπὸ τοῦ βάρους τῆς δόξης τῆς
 ἀγάπης μὴ ἐνεργούμενος. Πί-
 10 στις οὖν δι' ἀγάπης ἐνεργ-
 γουμένη, τὸ μέγα τῶν ἀρε-
 τῶν.

Κεφάλ. κ β.

Ὅτι ἡ πίστις ἡ ἡμετέρα παρὰ
 περιέργων ἀνθρώπων οὐ κατα-
 15 λαμβάνεται· ἀλλὰ παρὰ ἀκάκων,
 καὶ ἀπλουστάτων καὶ θεοφιλῶν.

Ὁ τῆς πίστεως βυθὸς ἐρευ-
 νώμενος ¹⁾ μὲν κυμαίνεται· ἀπλή
 δὲ διαθέσει θεωρούμενος γα-

2. τῆς πίστεως οπ. a.—4. οὐδὲ g. καὶ вл. οὔτε с. τὴν οп. с.—5. οὐκ
 ἔχει a. с.—6. τινι οп. e. f.—7. τοῦ οп. d.—8. δι' ἀγάπης с. τῆς ἀγάπης οп. e.—
 10. τὸ μέγα τῶν ἀρετῶν κλύχημα καὶ στήριγμα с. τὸ μέγα κεφάλαιον τῶν
 ἀρετῶν g.

¹⁾ Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ своего аскетическаго творенія, бл. Діадохъ выступаетъ сторонникомъ созерцательнаго богословія, которое онъ столь восторженно восхваляетъ въ 67-й главѣ. Онъ не отвергаетъ научнаго изслѣдованія въ области вѣры, одобряя изученіе Божіихъ словесъ (гл. 9-я) и совѣтуя подвижникамъ читать твореніе церковныхъ писателей, коихъ вѣра познается посредствомъ словъ (гл. 68-я), но порицаетъ разсудочную пытливость касательно вѣры и примѣненіе къ уразумѣнію ея началъ мірской мудрости тщеславной и славолубивой (гл. 11-я). Ибо сокровенное дѣйствованіе вѣры въ душѣ подвижника можетъ быть созерцаемо умомъ при

*) Гал. V, 6.

искренно и дѣла вѣры совер-
 шаетъ преподобно. Но вѣрующій
 только и не пребывающій въ
 любви даже и самой вѣры, ко-
 торую, кажется ему, имѣеть,
 не имѣеть; ибо онъ вѣруеть
 съ нѣкоторою легкостію ума,
 какъ невоздѣйствуемый тя-
 жестью мысли о любви. *Итакъ
 вѣра, любовію воздѣйствуемая* *),
 есть величіе добродѣтелей.

Глава XXII.

О томъ, что вѣра наша не по-
 нимается людьми любопытными,
 но незлобивыми, и простѣйши-
 ми и боголюбивыми.

Бездна вѣры, когда изслѣ-
 дуетъ, волнуется, но съ прос-
 тымъ расположеніемъ созерца-

ληνιᾶ· λήθης¹⁾ γὰρ κακῶν ὕ-
δωρ ὅν τὸ βάθος τῆς πίστεως
οὐ φέρει παρὰ περιέργων ἐννοι-
ῶν θεωρεῖσθαι. Ἀπλότῃτι οὖν
5 διανοίας²⁾ τοῖς αὐτοῖς ἐμπλέωμεν

емая пребываетъ спокойною. Ибо
глубина вѣры, будучи водою
забвенія золь, не переноситъ раз-
сматриванія пытливыми раз-
мышленіями. Итакъ, съ просто-

2. ὄν e.—4. ἀπλότῃτα f.—5. αὐτῆς b.

спокойномъ состояніи его самого и души, имъ разсматриваемой. Но когда
разсудокъ своими изслѣдованіями приводитъ въ страстное волненіе себя са-
мого и вѣрующую душу, то это волненіе скрываетъ отъ ума все, совершаю-
щееся въ ней, подобно тому, какъ море, взволнованное вѣтрами, не позво-
ляетъ видѣть плавающихъ въ немъ животныхъ (гл. 26-я). Въ порицаніи
разсудочной пытливости слѣдуетъ усматривать указаніе на то, что аскети-
ческое слово бл. Діадоха написано въ эпоху великихъ догматическихъ спо-
ровъ, въ которыхъ принимали большое участіе подвижники, жившіе не только
въ городскихъ монастыряхъ, но и въ пустыняхъ. Въ это время представи-
тели Церкви особенно настойчиво приглашали прекратить словопренія и
держаться простоты христіанской вѣры. „Прошу (монаховъ) и умоляю, пи-
саль св. Василій Великій, чтобы вы, прекративъ пытливое изслѣдованіе (τῆς
περιέργου ζητήσεως) и неприличныя логомахіи, довольствовались сказаннымъ
Святыми и Самимъ Господомъ и мыслили достойное небеснаго званія“. (Περὶ
πίστεως с. 5, М. XXXI, 688 D, 689 A). „Ибо когда ниспровергнемъ простоту
вѣры (τὴν ἀπλότῃτα τῆς πίστεως), то не найдемъ и конца словамъ, такъ какъ
прекословіе всегда заводитъ насъ далѣе“. (Epist 258, с. 2. М. XXXII. 949 C.).
Бл. Діадохъ, какъ увидимъ ниже, также имѣлъ основаніе приглашать под-
вижниковъ къ простотѣ вѣры, имѣя въ виду споры о судьбицахъ монаховъ
предъ мірскими судьями, о полномъ отреченіи отъ имущества, евхитствѣ,
силѣ крещенія, аrianствѣ и монофизитствѣ.

¹⁾ λήθης γὰρ κακῶν ὕδωρ. Это выраженіе заимствовано бл. Діадохомъ
изъ языческаго греческаго мѣта о рѣкѣ Летѣ (ὁ τῆς Λήθης ποταμός), по
которому души умершихъ, пившія воду изъ этой рѣки, все забывали каса-
тельно своего земнаго существованія (Platonis de Republica lib. X, p. 515.
Edit. Bekkeri. Berolini. 1817). Со свойствами воды названной рѣки и сравни-
вается вода вѣры, подъ которою (водою), по мнѣнію греческаго схолиаста
бл. Діадоха, разумѣется крещеніе, омовеніе грѣховъ, забвеніе житейскихъ
золь (Σχόλιον, κεφ. κβ') и божественное Писаніе“. Подъ созерцаніемъ же съ
„простымъ расположеніемъ“ тотъ же схолиастъ разумѣетъ созерцаніе, соеди-
ненное съ „простотою мысли (γνώμης) и незлобивою воли (ἀκακία προαι-
ρέσεως).

²⁾ διάνοια, разсудокъ. Не всегда одинаковое значеніе, усвояемое διανοία
бл. Діадохомъ, нуждается въ поясненіи,—и тѣмъ болѣе, что въ дѣятель-

ὑδασιν, ἵνα εἰς τὸν λιμένα τοῦ

тою разсудка будемъ плыть по

1. ὑδασι f. ἵν' εἰς e.

ности разсудка авторъ усматриваетъ возможность вреднаго вліянія его на силу вѣры. Неустойчивость значенія τῆς διανοίας, наблюдаемая въ аскетическомъ твореніи бл. Діадоха, находитъ свое объясненіе частію въ древнегреческой психологіи, частію въ христіанской эклектической обработкѣ ея, произведенной церковными, особенно аскетическими, писателями на основаніи обширныхъ личныхъ опытовъ. Въ психологіи Платона и Плотина ἡ διάνοια занимаетъ второе мѣсто послѣ ума (Platonis de Republ. lib. VI, 324. Ed. Bekkeri, par. III, vol. I. Владиславлевъ, Плотинъ, стр. 181) и своею дѣятельностію въ познавательномъ процессѣ души посредствуетъ между умомъ и чувствованіями. Умъ (νοῦς) имѣетъ дѣло съ идеями и въ спокойномъ, невзволнованномъ состояніи, возносится къ созерпанію божественнаго. При посредствѣ чувствъ образуются въ душѣ ощущенія (αἰσθησεις) и представленія (φαιτάσματα), относящіяся къ чувственному міру. Дѣятельность же разсудка выражается въ слѣдующемъ. Предметами его дѣятельности служатъ съ одной стороны чувственные воспріятія и представленія, а съ другой—идеи ума; ея цѣль заключается въ нахожденіи истиннаго понятія о томъ, о чемъ свидѣтельствуютъ ощущенія, представленія и идеи. Формальный процессъ, помощію котораго вырабатываются разсудочныя понятія, такъ описывается Плотиномъ: „(существуетъ) въ душѣ разсудочная сила (τὸ λογισμῶνον), кромѣ представлений (φαιτάσμάτων), отъ чувствъ происходящихъ, производящая сужденіе (τῆν ἐπίκρισιν), и соединяющая и раздѣляющая, или также (она) смотритъ на происходящее отъ ума, напр., идеи (τοὺς τύπους), и имѣетъ касательно сихъ ту же силу, и уловляетъ еще соединимость (ихъ), какъ бы познавая (ее), и къ находящимся (въ ней—силѣ) прежде идеямъ приспособляетъ новыя и только что пришедшія“ (Plotini Enneades, V, lib. III, с. 2, р. 311, 2—9. Paris. 1855. См. также Владисл. р. 182). Посредствомъ соединенія, раздѣленія и сравненія разсудокъ приходитъ къ извѣстному заключенію, въ которомъ содержится сужденіе объ истинности предмета. Такимъ образомъ λογισμός и есть конечная цѣль формальной дѣятельности разсудка. Чѣмъ болѣе διάνοια занимается идеями ума, тѣмъ выше цѣнятся его λογισμοί.

У церковныхъ писателей διάνοια иногда ясно различается отъ ума (νοῦς), какъ напр. въ слѣдующемъ сужденіи Григорія Нисскаго: многіе, говоритъ онъ, настолько „склонили разсудокъ свой (τῆν διάνοιαν αὐτῶν) къ тѣлеснымъ охраненіямъ (т. е. къ тѣлеснымъ подвигамъ), что имъ уже невозможно со свободою востечь въ высоту умомъ (τὸν νοῦν) и взирать горе“ (De virginitate. с. 22. М. XLVI, 404 А). Въ этомъ сужденіи не только отличается ἡ διάνοια отъ ὁ νοῦς, но даже порицается одностороннее устремленіе перваго къ чувственнымъ предметамъ. И бл. Діадохъ иногда ясно отличаетъ διάνοια отъ

θελήματος οὕτω καταφθάσωμεν

ТѢМЪ-ЖЕ САМЫМЪ ВОДАМЪ, ЧТОБЫ

1. εὖ-ως a. d. f. φθάσωμεν. b. c. d.

νοῦς, отдавая преимущество послѣднему, когда говоритъ: „Подвизающемуся всегда должно сохранять разсудокъ (τὴν δianoiaν) неволнующимся, дабы умъ (ὁ νοῦς), различая разбѣгающіеся въ немъ помыслы и пр. (см. начало 26 гл.). Но въ иныхъ случаяхъ церковные писатели настолько сближаютъ τὴν δianoiaν и τὸν νοῦν, что тонкое различіе между ними при буквальному переводѣ едва ли можетъ быть передаваемо. Въ этомъ случаѣ ἡ δianoia понимается лишь въ качествѣ энергіи ума. Опредѣленіе τῆς δianoias въ смыслѣ энергіи ума находимъ у св. Григорія Нисскаго. Порицая аполлинаристовъ за усвоеніе ими Христу неразумной души, онъ говоритъ: „если же (они назовутъ приписываемую ими Христу душу) разумною (λογικήν), то чѣмъ инымъ кромѣ разума считаютъ они разсудокъ (τὴν δianoiaν)? Ибо разумъ (ὁ λόγος) не есть звукъ безъ значенія, но движеніе мысли (νοήματος) становится началомъ и основаніемъ разумности. Поэтому назвавшій душу разумною призналъ ее и разсудительною (δianoητικόν); разсудокъ же есть движеніе ума и энергія (ἢ δὲ δianoia, νοῦ κίνησις ἐστὶ καὶ ἐνέργεια). Какъ дѣйствовалъ бы умъ (ἐνεργήσεις) не существующій, если именно они опредѣляютъ душу Господа непричастною уму?“ (Ἀντιρρήτικὸς πρὸς τὰ Ἀπολιναρίου, κεφ. 29. M. XLV, 1188 C.). Такимъ образомъ ἡ δianoia, по Григорію Нисскому, есть тотъ же самый умъ, но не спокойно созерцающій, а дѣйствующій, разсуждающій (δianoητικός), или дѣятельная мысль ума. И бл. Діадохъ, подобно Григорію Нисскому, подъ ἡ δianoia разумѣетъ иногда движеніе и энергію ума, или умъ ἐν ἐνεργείᾳ, δianoητικός; въ этомъ смыслѣ ἡ δianoia понимается въ 19-й гл. (48, 1—4), въ которой онъ прямо усволяется уму (ἢ ἑαυτοῦ δianoia) и называется его чистѣйшимъ судилищемъ (κριτήριον), въ которомъ умъ точно устанавливаетъ свои вѣсы; умъ, пребывающій въ спокойномъ созерцаніи, называется у бл. Діадоха ὁ νοῦς ὁ θεωρητικός (см. гл. 26-ю). Разсудокъ, по бл. Діадоху, можетъ имѣть дѣло преимущественно съ представленіями, относящимися къ предметамъ чувственнаго міра, къ мнимымъ благамъ (гл. 11, 55, 70); въ такомъ случаѣ онъ, какъ принимающій призракъ за истину, называется мечтательнымъ, неимѣющимъ истинныхъ понятій о добрѣ и злѣ; разсудокъ же, не увлекающійся призраками, именуется ἀφάνταστος (гл. 11, 70), въ своей дѣятельности онъ будетъ стоять на истинномъ пути, если будетъ обращать очи свои къ Богу (20, 5—7) и расширяться къ воспріятію божеств. созерцаній (θεωρημάτων θεῶν или божеств. идей, гл. 92). Разсудокъ образуетъ помыслы—λογισμοὺς, хорошіе и Богомъ посланные, худые и демонскіе (гл. 26); онъ можетъ быть обуреваемъ свирѣпостью страстей, и тогда память его настолько огрубѣваетъ, что умъ не можетъ имѣть неизгладимаго образа того, что служить предметомъ его упражненія (гл. 61), но можетъ быть и неволнующимся (ἀκόματος), и тогда разбѣгающіеся въ немъ помыслы умъ легко различаетъ и оцѣниваетъ ка-

τοῦ Θεοῦ¹⁾.

Κεφάλ. κγ'.

5 Ὅτι δὲ τὸ οἰκεῖον συνειδὸς
ἔχων ἐλέγχον αὐτόν, ἐκεῖνος οὐ
δύναται ἀγαπᾶν τὸν Θεόν.

Οὐδεὶς δύναται ἢ ἀγαπᾶν ἢ
πιστεῦειν γνησίως, εἰ μὴ ἑαυτὸν
ἑαυτοῦ μὴ ἔχοι κατήγορον²⁾

б. Οὐ δύναται а. Οὐ δύναται τις с. ἢ (πρὸς ἀγαπᾶν) оп. b. d. g.

такимъ образомъ намъ достиг-
нуть пристани—воли Божіей.

Глава XXIII.

О томъ, что имѣющій собствен-
ную совѣсть обличающею его—
тотъ не можетъ любить Бога.

Никто не можетъ или лю-
бить или вѣровать искренно,
если будетъ имѣть себя обви-

чество ихъ (гл. 26). Итакъ ἡ διάνοια есть движеніе и энергія ума. Вообще же для уразумѣнія сужденій бл. Діадоха о разсудкѣ небезполезно имѣть въ виду слѣдующія слова епископа Немезія,—христіанскаго психолога начала V вѣка, Περὶ τοῦ διανοητικοῦ: „разсудительной же способности (τοῦ δὲ διανοητικοῦ) свойственны вообще суды (κρίσεις), и одобренія (συγκαταθέσεις), и отклоненія (ἀποφυγί), и стремленія (ὀρμαί), а въ частности—помышленія о сущемъ (αἱ τε νοήσεις τῶν ὄντων), и добродѣтели (αἱ ἀρεταί), и науки (ἐπιστήμαι), и основанія искусствъ (τῶν τεχνῶν οἱ λόγοι), и сила судительная (τὸ βουλευτικόν) и свободно избирающая“ (προαιρετικόν). Немезίου Περὶ φύσεως ἀνθρώπου κεφ. ιβ'. Migne, s. gr. T. XL. 660.

¹⁾ εἰς τὸν λιμένα τοῦ θελήματος... τοῦ Θεοῦ. Эти слова находятся въ одномъ изъ писаній св. Макарія Египетскаго. При исчисленіи признаковъ истиннаго отреченія отъ души своей названный подвижникъ, между прочимъ, говоритъ, что отречшимся отъ нея будетъ считаться тотъ, кто настоятеля дѣлаетъ для себя словомъ Божиимъ и пользуется имъ какъ добрымъ кормчимъ, общую полноту братства въ единомысліи ἐπὶ τὸν λιμένα τοῦ θελήματος τοῦ Θεοῦ εὐθύνοντα (Ἐπιστολὴ μεγάλη. М. XXXIV, 424 А). Это выраженіе о пристани воли Божіей позаимствовано бл. Діадохомъ, несомнѣнно пользовавшимся твореніями Макарія.

²⁾ Въ 23-й гл. бл. Діадохъ превосходно изъясняетъ значеніе совѣсти для искренней вѣры и любви къ Богу. Мысль, что при самообвиненіи подвижника, совершившаго грѣхъ, и обличеніяхъ совѣсти въ этомъ грѣхѣ парализуется свободное устремленіе ума къ Богу, напоминаетъ намъ слѣдующее сужденіе аввы Исаи: „пока совѣсть обличаетъ его (подвижника) въ чемъ-либо изъ неестественнаго, дотолѣ ояъ чуждъ свободы; потому что, пока есть обличающій, есть и осуждающій; а пока есть осуждающій, дотолѣ нѣтъ сво-

εταν γὰρ ἡ συνείδησις ¹⁾ ἡμῶν
 ἐαυτὴν τοῖς ἐλέγχοις ταραττή,

нителемъ самого себя. Ибо когда
 совѣсть наша волнуется саму

2. ταραττοί α. β.

боды. Если наконецъ увидишь, во время молитвы, что совершенно какое зло не обличаетъ тебя, тогда ты истинно свободенъ, и вошелъ во святой покой Его, по волѣ Его“. (Сл. 23, с. 3, стр. 119). Въ ученіи о совѣсти церковными писателями, подобно бл. Діадоху, отмѣчается случай, когда самъ грѣшникъ выступаетъ обвинителемъ самого себя (ἐαυτοῦ κατηγορός) или свидѣтелемъ противъ самого себя, когда никто не обвиняетъ его. „Самъ содѣлавшій грѣхъ, говоритъ св. I. Златоустъ, самъ обвиняетъ самого себя (αὐτὸς ἐαυτὸν καταδικάζει), хотя никто другой не обвиняетъ его“ (κατηγορῆ, De Lazaro IV, с. 4. Migne XLVIII, 1011). Одинъ изъ братьевъ Иосифа αὐτὸς ἐαυτοῦ καὶ ἐλέγχος καὶ κατηγορός γίνεται, по выраженію того же св. отца (къ Олимп. Ἐπιστολή ζ', г. β'. М. LII, 603). Къ самообвиненію грѣшники возбуждаются совѣстію (ὅτι τὸ συνειδότος ὁδοῦμενοι αὐτοὶ ἐαυτοὺς ἐλέγχειν ἐπιγούται. Злат. въ Ном. 52 на кн. Быт. с. 4. М. LIV, 462). Обозначенное бл. Діадохомъ и I. Златоустомъ психическое явленіе подмѣчено и не христіанскими писателями, изображающими его тѣми же самыми словами, какими пользуются I. Злат. и бл. Діадохъ; такъ Филонъ (De victim. 237, 42) употребляетъ слѣдующее выраженіе: αὐτὸς ἐαυτοῦ γένηται κατηγορός, ἐνδοῦ ὅτι τὸ συνειδότος ἐλέγχόμενος (см. это и подобныя выраженія у D. H. Cramer, Bibl. theolog. Wörterbuch etc. Gotha 1886, p. 336).

*) Ἡ συνείδησις (отъ συνειδέναι ἐαυτῶ), τὸ συνειδός (пр. ср. род. См. въ твореніяхъ Вас. Вел., Григор. Богосл., I. Злат. и др.), *совѣсть*. Какъ въ 23-й, такъ и въ слѣдующихъ нѣкоторыхъ главахъ своего аскетическаго сочиненія бл. Діадохъ высказалъ нѣсколько замѣчаній о совѣсти, имѣющихъ значеніе въ исторіи древне-отеческаго ученія объ этомъ предметѣ. Это значеніе становится болѣе очевиднымъ при сопоставленіи ихъ съ наиболѣе важными сужденіями древнихъ церковн. писателей περί τῆς συνειδήσεως. Апостольск. ученіе о совѣсти уже въ твореніяхъ мужей апостольскихъ частію воспроизводится, частію кратко разъясняется чрезъ обозначеніе свойствъ ея и показаніе ея значенія въ частныхъ случаяхъ нравственной жизни христіанъ (см. творенія Клим. Римскаго, Варнавы, Игнатія Богоносца, въ Ученіи 12 апост.). Но сужденія церковныхъ писателей о совѣсти встрѣчаются чаще, становятся глубже и излагаются подробнѣе съ развитіемъ (съ IV-го вѣка) правоучительно-аскетической письменности, основанной на поразительныхъ духовныхъ опытахъ великихъ подвижниковъ, и съ умноженіемъ произведеній церковнаго проповѣдничества и экзегетики. Изъ аскетическихъ писателей говорятъ о совѣсти особенно Макарій Египетскій, авва Исаія, Маръ Подвижникъ, Нилъ Синайскій и др. позднѣйшіе. Авва Дороеей цѣлое поученіе (3-е) посвятилъ вопросу о совѣсти. Василій Великій и Григорій

οὐκ ἐτι τῆς ἐσμῆς ὁ νοῦς τῶν
ὑπερκοσμίων ἀγαθῶν παραχω-

себя обличеніями, то уму не
позволяется болѣе ощущать

1. οὐκ ἐτι d. f. τοις (вм. τῆς) с.—2. ἀγαθῶν оп. d.

Назіанзинъ, любившіе и умѣвшіе опредѣлять тонкія психическія явленія, мало говорятъ о совѣсти; но св. І. Златоустъ часто и много разсуждалъ объ этомъ предметѣ, хотя его сужденія о немъ не чужды нѣкоторой непослѣдовательности, проистекающей изъ односторонняго ораторскаго увлеченія въ гомиліяхъ, сказанныхъ въ разныя времена и при различныхъ обстоятельствахъ. Во всѣхъ сужденіяхъ церковныхъ писателей о совѣсти замѣтно стремленіе трактовать ее въ качествѣ особой силы (*δυνάμεις*) или способности души, обозначить характеръ и принципы ея дѣятельности, описать состояніе совѣсти въ случаяхъ правильнаго или неправильнаго ея дѣйствованія, указать средства, ее очищающія, и дать опредѣленіе (*ὄρος*) ея.

Въ твореніяхъ Макарія Египетскаго съ надлежащею опредѣленностію проводится мысль, что совѣсть есть одна изъ главныхъ силъ души. Въ единой душѣ человѣческой онъ различаетъ многіе члены (*τὰ μέλη πολλά*), которые называются имъ *λογισμοί* въ смыслѣ *δυνάμεις*. (Въ такомъ же смыслѣ авва Дорофей называетъ совѣсть *λογισμὸν τινα*. М. LXXXVIII, 1652). Въ Бесѣдѣ I (Migne, XXXIV, 452 С.) „наиболѣе царственными“ (*οἱ βασιλικώτεροι λογισμοὶ τῆς ψυχῆς*) Макарій считаетъ слѣдующія силы души: *волю* (*τὸ θέλημα*), *совѣсть* (*ἡ συνείδησις*), *умъ* (*ὁ νοῦς*) и *силу любить* (*ἡ ἀγαπητικὴ δύναμις*); главными же онъ считаетъ ихъ потому, что „ими управляется колесница души, и въ нихъ поживаетъ Богъ“. (Въ Ном. VII, М. I. с. р. 528 В. главные члены души исчисляются слѣдующимъ образомъ: *Ὡσπερ τὰ μέλη τοῦ σώματος πολλά ὄντα εἰς ἄνθρωπος λέγεται, οὕτω καὶ μέλη ψυχῆς εἰσι πολλά, νοῦς, συνείδησις, θέλημα, λογισμοὶ κατηγοροῦντες καὶ ἀπολογοῦμενοι, ἀλλὰ ταῦτα πάντα εἰς ἓνα λογισμὸν εἰσιν ἀποδεδεμένα, καὶ μέλη ἐστί ψυχῆ, ὁ ἔσω ἄνθρωπος*). Но во всѣхъ этихъ частяхъ одна душа—одинъ внутренній чловѣкъ. Представленная преп. Макаріемъ классификація главныхъ силъ души не совпадаетъ вполнѣ съ общераспространенною психологіей того времени; но великій духовный опытъ названнаго подвижника служить достаточнымъ ручательствомъ того, что въ дѣйствованіи совѣсти подмѣчены свойства, отличающія ее отъ другихъ силъ души.

Особыя свойства ея дѣйствованія болѣе или менѣе согласно обозначаются древне-церковными моралистами. Эти свойства даютъ намъ право сказать, что дѣйствованіе (*ἐνέργεια*) совѣсти представляется церковными правоучителями *формальнымъ*, такъ какъ оно выражается не въ созданіи идей, но въ опредѣленіи нравственнаго качества происходящихъ въ душѣ движеній (мыслей, чувствованій, словеній воли), перешедшихъ въ дѣло (*ἐξέλθοῦσα εἰς ἔργον ἢ ἀμαρτία*, по выраженію св. І. Златоуста. См. О Лазарѣ сл. IV, с. 4. М. XLVIII, 1012) или не перешедшихъ. Въ опредѣленіи нрав-

ρείται αἰσθάνεσθαι· ἀλλ' εὐθύς
εἰς ἀμφιβολῶν μερίζεται, θερμοῦ

благоухание премірныхъ благъ;
но тотчасъ раздѣляется въ со-

1. εὐθέως ε. g. ἀμφιβόλλας b.

ственного качества сихъ движеній проявляется *разсудительное* свойство совѣсти, по которому она называется а) нашимъ *внутреннимъ, собственнымъ судилищемъ* (τὸ ἔνδον καὶ ἐν ἡμῖν αὐτοῖς δικαστήριον, τὸ οἰκτεῖον ...κριτήριον. Григ. Наз. Orat. 36, с. 8. М. XXXVI. 276 С. Orat. XVI, с. 5. М. XXXV, 941 А; τὸ δὲ τοῦ συνειδότος δικαστήριον. Злат. О Лаз. Сл. IV, с. 4. М. I. с. 1011). Въ этомъ судилищѣ происходитъ *судъ* (κρίσις) и составляются *приговоры* (ψῆφοι. Злат. De Anna I, М. LIV, 636. Ср. М. LV, 482). Такъ какъ судилище это произноситъ вообще правильные приговоры (τὴν ὀρθὴν ψῆφον, δικαίαν τὴν ψῆφον. Злат. О Лаз. IV, с. 4. М. I, с. 1011), то потому оно и называется *несложнымъ* судилищемъ (ἀφευδὲς κριτήριον. Григ. Наз. Сл. XVI, с. 5. М. XXXV, 941 А) и *неподкупнымъ* (κριτήριον ἀδέκαστον, Злат. На кн. Быт. Ном. V, с. 2. М. LIII, 50. Ср. М. LV, 482). б) *Судей* непрерывно *бодруствующихъ* (Κριτῆς οὕτω διηνεκῶς ἐγρηγορῶν καὶ νήφον. Злат. О Лаз. IV, с. 4. М. I. с. р. 1011), *неусыпнымъ* (Οὐδεις δικαστῆς οὕτως ἄγρυπνος ἐν ἀνθρώποις, οἶον τὸ ἡμέτερον συνειδός, ibid.), *необманчивымъ* (ὁ ἀπαράλογιστος δικαστῆς, ib. с. 6, р. 1015, 1016), *неподкупнымъ* (ὁ ἀδέκαστος δικαστῆς. Злат. На кн. Быт. Ном. 52, с. 4. М. LIV, 462).

Произнесеніе приговора касательно нравственного качества дѣлъ или душевныхъ движеній выражается вообще въ томъ, что совѣсть *не одобряетъ*, если находить ихъ грѣховными (ἢ συνείδησις οὐ συγκρίνει τοὺς τοιοῦτους λογισμοὺς τοῦς ὑπακούοντας τῇ ἀμαρτίᾳ... Мак. Егип. Ном. XV, с. 34. М. XXXIV, 597), или *одобряетъ*. При неодобреніи совѣсть выступаетъ въ качествѣ а) *обличителя*. Ея обличенія весьма разнообразно описываются церковными писателями, смотря по важности помысловъ и силѣ воли, сопротивляющейся обличеніямъ совѣсти: она обличаетъ вообще (ἢ συνείδησις ἐλέγχουσα. Мак. Егип. Ном XV, с. 33. М. I. с. р. 597 D), тотчасъ обличаетъ при возникновеніи грѣховнаго помысла (εὐθύς ἐλέγχει, ib. с. 34), всегда обличаетъ (πάντοτε ἐλέγχουσα, ib. Срав. аввы Исаиі сл. 23, с. 3. I. Злат.: ὁ τοῦ συνειδότος ἐλέγχος. О Лаз. IV, с. 5. М. XLVIII, 1013. Исид. Пелус: ἐλέγχον ἑμαυτοῦ τὴν συνείδησιν ἔχοντα. I, 116. М. LXXVIII, 320 А); б) *обвинителя*. Совѣсть вообще обвиняетъ (κατηγορεῖ, Злат. М. LIV, 636) грѣшника. Она выступаетъ сильнымъ *обвинителемъ* до, во время и послѣ совершенія грѣха (ἐν τῷ γίνεσθαι τὴν ἀμαρτίαν, καὶ πρὶν γενέσθαι καὶ μετὰ γενέσθαι σφιδρός ἐφέστηκεν ἡμῖν κατήγορος, καὶ μάλιστα μετὰ τὸ γενέσθαι. I. Злат. О Лаз. IV, с. 4. М. XLVIII, 1011, 1012; ἄγραφος κατήγορος (на страшномъ судѣ). Григ. Наз. Σύγκρισις βίων. М. XXXVII, 662, 663, стр. 191—194), въ часъ исхода души изъ тѣла (κατηγοροῦσάν σου ἐν τῷ καιρῷ τῆς ἐξόδου. Макс. Испов. Кеф. περὶ ἀγάπης ἑκατ. δ', κεф. λγ'. М. XC, 1056 А.) и будетъ свидѣтельствовать въ день суда (Οὐ φεῦδεται γάρ,

μὲν κινήσει διὰ τὴν προλαβοῦσαν πείραν τῆς πίστεως ὀρεγό-

мнѣніи, съ одной стороны стремясь [къ вѣрѣ] горячимъ дви-

2. τῆς πίστεως оп. b.

ἐπεὶ τί εἶποι ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως. μαρτύρεται Μακ. Εἰγ. Ном. XV, с. 34. М. XXXIV, 597 D). Но ея обвиненія ни непрестанны, ни слабы настолько, чтобы сила ихъ могла скоро истощиться; ихъ можно называть непрестанными, но не непрерывными (οὐτε διηγεῖται τὴν κατηγορίαν ἐποίησεν εἶναι τοῦ συνειδότος... οὐτε οὕτως ἀσθενῆ... διὰ τοῦτο διηγεῖται μὲν ταύτην ἐποίησεν εἶναι τὴν ἐπιτίμησιν, οὐ μὴν συνεχῆ. Злат. О Лаз. IV, с. 5. М. XLVIII, 1013); c) *увѣщателя*. Ибо она увѣщаетъ отстать отъ грѣха, совѣтуя всегда лучшее (О *паривѣσεις* совѣсти см. Злат. О Лаз. IV, с. 5. М. I. с. 1013; къ Олимп. Epist. VII, с. 2. М. LII, 603. Макс. Испов.: „не презирай совѣсти, ἀριστά σοι εἶε συμβουλεύουσαν. М. XC, 1041, с. 40); d) *порицателя и карателя*. Совѣсть постоянно порицаетъ худые поступки и душевныя движенія, имѣя въ виду направить сердце къ добру (διηγεῖται μὲν... ἢ ἐπιτίμησις, οὐ μὴν συνεχῆς. Злат. I. с.—Мак. Егип.: ἢ συνειδήσις ἐπιτιμῶσα καὶ κτεροθύουσα τὴν καρδίαν. Ном. XV, с. 33. М. I. с. р. 600 A.); уязвляетъ (κτερεῖ, Злат. О Лаз. IV, с. 5. М. I. с. р. 1013), каждый день удручаетъ (καθ' ἐκάστην ἡμέραν καταζαίνει τὸ συνειδός. Злат. на кн. Быт. Ном. 52, с. 4. М. LIV, 462), сокрушаетъ (ав. Ис. Сл. 23, с. 17.—Сл. 25, с. 28), причиняетъ мученіи (ав. Ис. Сл. 5, с. 24. Григ. Наз.: οἰκείω συνειδότη βασινοῦσῆναι, Сл. 2-е на Юліан. с. 36. М. XXXV, 712 B.), даже въ сновидѣніяхъ (πολλάκις δὲ ἐν ὄνειροις, Злат. О Лаз. IV, с. 4. М. I. с. р. 1012) проявляетъ свое дѣйствіе напомнаніемъ о грѣхѣ (οἶδεν (совѣсть) ἀναμνησκειν, Зл. ib. с. 5, р. 1013). Вообще совѣсть является противникомъ (ἀντίδικος) нашимъ, когда мы желаемъ сотворить волю плоти нашей, по выраженію аввы Исаіи (Сл. 4, с. 62).

Дѣйствованіе совѣсти, по ученію церковныхъ писателей, имѣетъ не отрицательный только характеръ, но и положительный; ибо она не порицаетъ только, но учитъ и добру. Въ этой сферѣ дѣятельности она изображается въ качествѣ добраго руководителя, даннаго Богомъ человѣку при созданіи его. Какъ сокрытая въ природѣ человѣческой, совѣсть послѣ Бога знаетъ всѣ тайны человѣческія (Τὰ κρυπτά ἐκάστου ὁ Θεὸς οἶδε, καὶ ἡ συνειδήσις καὶ διὰ τούτων αὐτῶν λυμβανέτω διόρθωσιν. Маркъ Подв. Περὶ νόμου πνευματικοῦ κεф. σ'. М. LXV, 913. Макс. Испов. Περὶ ἀγάπης IV, с. 33: μὴ παραλογίζου ταύτην (сυνειδήσιν), τὰ κρυπτά σου γινώσκουσαν... М. XC, 1056) и втайнѣ говоритъ сердцу, что нужно дѣлать (Злат.: совѣсть внутри насъ гласитъ о τὰ πρακτέα. De Anna I, с. 3. М. LIV, 636), являясь для насъ а) *стражемъ*, указующемъ полезное (ав. Ис. Сл. 4, с. 61, 62. Мар. Подв. Περὶ νόμου πνευμ. κεф. 69: καὶ ὅσα λέγει (ἡ συνειδήσις), ποιήσου καὶ εὐρήσεις τὴν ὠφέλειαν. М. I. с.); б) *учителемъ*, вложеннымъ въ человѣческую природу (Исааѣ ἐπὶ τοῦ τῆ φύσει τῇ ἀνθρωπίνῃ ἐγκαιμένου τῷ συνειδότη διδασκάλου ὁδηγούμενος.

μενος, μηκέτι δὲ αὐτῆς ἐπιλαβέσθαι ἐν αἰσθήσει τῆς καρ-

женіемъ по причинѣ предше-
ствовавшаго опыта вѣры, съ

2. ἐν αἰσθήσει καρδίας ἐπιλαβέσθαι d. g.

Злат. на кн. Быт. Ном. 52. М. LIV, 462, 463); с) *природною книгою*, которую слѣдуетъ читать дѣятельно, т. е. въ самыхъ дѣлахъ показывать прочитанное въ ней (Маркъ Подв. Περὶ νόμου πνευμ. κεφ. 187: Φυσικὴ βίβλος ἐστὶ συνειδήσις· ὁ ἐμπράκτως ἀναγινώσκων αὐτὴν, λαμβάνει πείραν θείας ἀντιλήψεως. М. LXV, 928); d) *однимъ изъ способовъ богопознанія*, даннымъ человѣку при созданіи его. Таковымъ способомъ считаетъ совѣсть св. I. Златоустъ (Ἀρκοῦντα γὰρ ἔχομεν διδάσκαλον τὸ συνειδός... На кн. Быт. Ном. 54, с. 1. М. LIV, 471. Εἰς μὲν οὖν θεογνωσίας τρόπος, ὁ θεῖα τῆς κτίσεως ἀπάσης ἔτρος δὲ οὐκ ἐλάττων, ὁ τοῦ συνειδέτος... Δύο γὰρ οὗτοι διδάσκαλοι γεγόνασιν ἡμῖν ἐξ ἀρχῆς, ἡ κτίσις, καὶ τὸ συνειδός. De Anna I, с. 3. М. I. с. р. 636).

Въ твореніяхъ церковныхъ писателей находимъ указанія и на принципы, на основаніи которыхъ совершается описанное дѣйствование совѣсти. Главнѣйшимъ и высочайшимъ принципомъ ея дѣйствованія служитъ самъ Богъ, очистившій въ Новомъ Завѣтѣ совѣсть (καὶ ἐκαθάρισεν τὴν συνείδησιν ὁ Κύριος... Мак. Ег. Ном. VI, М. XXXIV, 521 С.), содѣлавшій ее для себя престоломъ и почивающій на ней (εἰς τοῦτους (разумѣется воля, совѣсть, умъ, сила любить) ἐπαυπαύεται ὁ Θεός. Мак. Ег. Ном. I, с. 3. М. I. с. р. 452 С.). *Вторымъ принципомъ* выставляется *естественный нравственный законъ*. У св. I. Златоуста и особенно у аввы Дорофея иногда какъ бы смѣшивается этотъ законъ съ совѣстію (ав. Дорофей говоритъ о совѣсти такъ: συνείδησις, ὅς ἐστιν ὁ φυσικὸς νόμος. См. Διδασκαλία γ'. М. LXXXVIII, 1652 D.). Но вообще I. Златоустымъ нравственный законъ различается отъ совѣсти. Первый есть данное намъ отъ природы знаніе добра и зла (ἀδ τοῦ διδᾶκτος ἡμῖν ἐστὶν ἡ τῶν καλῶν καὶ τῶν οὐ τοιούτων γνῶσις. De Anna I, с. 3. М. LIV, 636); совѣсть же есть сущій внутри насъ *голосъ* объ этомъ законѣ (ἐνδοθεὺς ἡμῖν τὸ συνειδός ἅπαντα ἐνηγεῖ ταῦτα ibid.), *показатель* какъ существованія этого закона, такъ и примѣненія его на практикѣ. „Пусть, говоритъ I. Златоустый, никто не оправдывается, что по незнанію небрежать о добродѣтели или вслѣдствіе того, что не имѣеть показателя (τὸν ὑποδεικνύοντα) пути къ ней. Ибо достаточнымъ учителемъ имѣемъ совѣсть, и невозможно, чтобы кто-либо лишился помощи ея“ (На кн. Быт. Ном. LIV, с. 1. М. LIV, 471). Итакъ совѣсть въ отношеніи къ естеств. нравственному закону есть, съ одной стороны, *показатель* (ὁ ὑποδεικνύς) вложеннаго въ нашу природу знанія добра и зла (ἐν τῇ φύσει τῇ ἡμετέρᾳ ἐνπικνεῖσθαι τὴν γνῶσιν τοῦ καλοῦ καὶ τοῦ πονηροῦ ibid.), а съ другой—пути къ добродѣтели, т. е. къ правильному примѣненію указаннаго знанія. Наконецъ, *третьимъ принципомъ* считается *откровенный нравственный законъ* или заповѣди, къ исполненію которыхъ побуждаетъ насъ совѣсть. „Когда, говоритъ Маркъ Подвижникъ, мы станемъ

δίας διὰ τῆς ἀγάπης δυνάμενος,
διὰ τοὺς πυκνοὺς, ὡς ἔφη,ν,

другой же—будучи не въ со-
стояніи болѣе держаться ея въ

2. πυκνοὺς оп. b. f. τοὺς νογμοὺς, ὡς ἔφη,ν, b. f.

вынуждаться совѣстію (διὰ συνειδήσεως) къ исполненію всѣхъ заповѣдей Божіихъ, тогда уразумѣемъ, что законъ Господень (τὸν νόμον τοῦ Κυρίου) непороченъ, что съ одной стороны онъ исполняется въ нашихъ добрыхъ (дѣлахъ), а съ другой—не можетъ совершиться въ людяхъ безъ милосердія Божія“ (Περὶ νόμου πνευμ. κεφ. λα'. М. LXY, 909).

Хотя церковные правоучители и высказываютъ часто замѣчанія, что совѣсть въ своихъ приговорахъ и показаніяхъ не обманывается (Мак. Егип. (ἡ συνείδησις) οὐ ψεύδεται. Ном. XV, с. 34. М. I. с. р. 593 D.; Григ. Назіанзинъ называетъ совѣсть ἀψευδὲς κριτήριον. Orat. XVI, с. 5. М. XXXV, 941 A.), однако эти замѣчанія о непогрѣшимости совѣсти имѣютъ относительный характеръ. Показанія и приговоры совѣсти правильны, когда между нею и нами существуетъ единеніе (Аввы Ис. Сл. 4, с. 62), выражающееся въ томъ, что мы съ вѣрою въ Бога и со страхомъ Божіимъ внимаемъ совѣсти (Ав. Ис. Сл. 5; с. 23), при исполненіи добродѣтелей не ставимъ ей претыканій (Сл. 4, с. 62), въ дѣлѣ совершенія заповѣдей „не оскверняемъ“ ее (Сл. 15, с. 8), но оказываемъ послушаніе ей (Сл. 4, с. 64). Совѣсть, не могущая упрекнуть себя въ чемъ-либо, называется *великою* (Исид. Пелус. μεγάλη ἡ συνείδησις. I, 142. М. LXXVIII, 277), *непорочною, благочестивою, чистою* (Клим. Рим. ἐν ἀμώμῳ, καὶ σεμνῇ καὶ ἀγνῇ συνειδήσει κтл. I Корин. с. 34, 7. Funk. Opera Patr. Apost. Vol. I, 102), *святою*, свойственною святымъ, слушающимъ ее (ав. Исаи Сл. 4, с. 64), *доброю* (ἀγαθὴ συνείδησις, Клим. Рим. I Кор. с. с. 41, 1. I. с. р. 110. Мак. Егип. Ном. XIII, М. XXXIV, 569 B. Злат. М. LI, 280, с. 10. Марк. Подв. Περὶ νόμου πνευμ. с. 199, М. LXV, 929; καλὴ συνείδησις, Клим. Рим. 2 Кор. с. XVI, 4. I. с. 164), *очищенною* (καθαρὰ συνείδησις Клим. Рим. I Кор. с. 45, 7. I. с. 118), *сильною и правою* (σύντονος καὶ ὀρθὴ συνείδησις, Мак. Егип. Ἐπιστολὴ μεγάλη, М. I. с. р. 433 C.). Вообще добрая совѣсть зависитъ, по выраженію I. Златоустаго, отъ нашей жизни и дѣлъ (ἀπὸ βίου καὶ πράξεων ὀρθῶν. Злат. М. LI, 280. Ср. Нил. Син. Perist. XII, с. 8. М. LXXIX, 953 D.). Напротивъ, совѣсть, когда не внимаемъ ея показаніямъ, умолкаетъ и даже отступаетъ отъ насъ (ав. Исаи Сл. 4, с. 62), становится лукавою отъ худыхъ дѣлъ нашихъ (Злат. I. с. р. 280) и немощною, когда уязвляется памятью о худомъ дѣлѣ (Οὐδὲν γὰρ συνειδήσεως κευτομένης μνήμη πράξεως πονηρᾶς ἀσθενέστερον. Нил. Син. М. I. с. р. 953 C.), считающею все враждебнымъ для себя и волнующеюся внутреннимъ обличеніемъ (θоруβομένη τῷ ἔνδον ἐλέγγῳ. Ib. р. 953 D.), хотя бы никто и не обличалъ ее (ib.). Имѣя въ виду случаи погрѣшительнаго дѣйствования совѣсти, церковные писатели совѣтуютъ *изсмловать* ее (διερευνάσθαι τὴν εαυτῶν συνείδησιν. Злат. на кв. Быт. Ном. XI, с. 2 М. LIII, 93; διερ οὐὰς σου

νυγμοὺς τῆς ἐλεγχούσης συνει-

сердечномъ чувствѣ посред-

1. ἐλέγχου α. с.

τὸ συνειδός. Нил. къ Евлог. с. 29. М. I. с. 1132. Макс. Испов.: ἐρεῦνησον τὴν συνειδήσιν со всякою точностію и не обманывай ее лжеумствованиями. О любви IV, 33. М. ХС, 1056), ежедневно учитывать (ποιήσομεν αὐτῷ λόγον. Злат. М. L, 660), наказывать (ib.), разбирать (ἐκαστος ἑαυτῷ προσέχων, ἀν- κρινέτω τὴν ἰδίαν συνειδήσιν. Мак. Егип. Ном. 29, с. 7. М. I. с. р. 720) и вообще не полагаться исключительно на свою совѣсть“ (ав. Ис. Сл. 23, с. 18), но исправлять ее молитвою (Маркъ Подв. Περὶ νόμου πνευμ. с. 199) и особенно вниманіемъ (τῇ προσοχῇ), которое есть ревизія состоянія души (о вниманіи см. выше стр. 44, прим. 2-е) вообще и въ частности совѣсти.

Изъ сказаннаго о совѣсти видно, что она есть способность души, что ея дѣйствованіе выражается въ томъ, что она на основаніи знанія о Богѣ, естественномъ, нравственномъ и откровенномъ законахъ разсуждаетъ или судитъ о нравственномъ качествѣ нашихъ дѣл и душевныхъ движеній, распознаетъ доброе или худое свойство ихъ, одобряетъ или осуждаетъ, оправдываетъ или караетъ, направляя насъ вообще къ добру. Отсюда слѣдуетъ, что наилучшимъ опредѣленіемъ совѣсти можно считать то, въ которомъ будутъ обняты указанные свойства ея дѣйствованія, какъ способности. Такого опредѣленія мы не нашли въ твореніяхъ церковныхъ писателей; только у св. I. Златоустаго есть опредѣленіе совѣсти, обнимающее по крайней мѣрѣ существенные признаки ея. „Богъ... вложилъ каждому изъ насъ совѣсть, какъ *неподкупное судилище* (κρίτηριον ἀδέκαστον), обладающее *точнымъ распознаваніемъ* (диагнозомъ) *добраго и не таково* (ἔχον ἀκριβῆ τὴν διάγνωσιν τῶν κλῶν καὶ τῶν οὐ τοιοῦτων), могущее даже и лишить всякаго оправданія насъ, впадающихъ въ прегрѣшенія не по невѣдѣнію, но по лѣности души и нерадѣнію о добродѣтели“ (На кн. Быт. Ном. V, с. 2. М. LIII, 50).

По описаннымъ свойствамъ совѣсти уже можно догадываться, въ какой части души она можетъ быть полагаема съ точки зрѣнія христ. психологіи IV и V в. Она должна быть полагаема въ τὸ διανοητικόν (см. выше стр. 50, примѣч. о διάνοια). Припомнимъ слова еп. Немезія: разсудительной части души „свойственны... *суды* (κρίσεις), и *одобрения*, и *отклонения*... и *добродѣтели*“... Дѣйствительно, по своему формальному процессу дѣятельности совѣсть тѣснѣйшимъ образомъ примыкаетъ къ τῇ διανοία. Какъ разсудокъ имѣетъ дѣло съ матеріаломъ, получаемымъ чрезъ другія способности души (чувство, умъ) и образуетъ такъ называемые „помыслы“ (λογισμοὺς), относящіяся къ области теоретической, такъ и совѣсть при опредѣленіи нравственнаго качества душевныхъ движеній производитъ свои „помыслы“ (παρὰ τοῖς λογισμοῖς τοῦ συνειδότης γιγνέσθω τῶν πεπλημμελημένων ἢ ἐξέτασις. Злат. М. L. 658), относящіяся къ области нравственной. Отсюда возникаетъ вопросъ: не есть ли ἡ συνειδήσις тотъ же ἡ διάνοια, но дѣйствующій въ нрав-

δήσεως. Πλήν καθάρσαντες
 ἑαυτοὺς θερμότερα τῇ προσευ-

ствомъ любви по причинѣ ча-
 стыхъ, какъ я сказалъ, уколовъ

2. τῇ οἰ. β. δ. γ. προσοχῇ γ. τῆ ψυχῇ с.

ственной области? По крайней мѣрѣ св. I. Златоустый рѣшительно полагаеть совѣсть въ τῇ *διανοίᾳ*, когда говорить: „Ради чего именно въ нашемъ разсудкѣ Богъ поставилъ намъ судію? Разумѣю совѣсть“ (*Τίνος δὲ ἐνεκεν ὁλως ἐν τῇ διανοίᾳ τῇ ἡμετέρᾳ κριτὴν κατέστησεν ἡμῖν ὁ Θεός; τὸ συνειδὸς λέγω.* О Лаз. IV, с. 4. М. XLVIII, 1011. Срав. также М. L, 655, с. 2, 658, с. 3). Но ἡ *διάνοια*, какъ сказано было выше, есть движеніе и энергія ума или самый умъ ἐν ἐνεργείᾳ. Слѣдовательно и совѣсть, какъ находящаяся ἐν τῇ *διανοίᾳ*, есть движеніе и энергія ума, дѣйствующаго въ нравственной сферѣ. „Нѣтъ у насъ, говорить Григорій Нисскій, многихъ какихъ-либо силъ, способныхъ къ воспріятію предметовъ, хотя чувствами и многоразлично постигаемъ живущее; ибо есть *одна нѣкая сила*,—самъ вложенный (въ насъ) умъ (ὁ ἐγκείμενος νοῦς... De hom. officio с. VI).

Послѣ сказаннаго не трудно опредѣлить смыслъ и значеніе сужденій бл. Діадоха о совѣсти. У него нѣтъ полнаго ученія о ней, но затронуты лишь только нѣкоторые пункты его въ примѣненіи къ частнымъ случаямъ подвижнической жизни. По существу бл. Діадохомъ не сказано ничего новаго о совѣсти; но глубина мысли и сила выраженія сообщаютъ его сужденіямъ извѣстную цѣнность. Совѣсть считается бл. Діадохомъ способностію, такъ какъ ей приписываются особыя свойства, отличающія ее отъ другихъ способностей души: *судительное* (πολὸν κρείττον ἐστὶν ἢ τοῦ Θεοῦ κρίσις τῆς ἡμετέρας συνειδήσεως, гл. 100), *обличительное* (ἢ ἐλέγχουσα συνειδήσις, гл. 23), *караетельное* (οἱ πονηροὶ νοῦμοὶ τῆς ἐλεγχούσης συνειδήσεως, *ibid.*) и свойство *свидѣтеля* предъ нами самими о нашей внутренней чистотѣ или грѣховности (гл. 100) и предъ Богомъ (гл. 94). Изъ принциповъ совѣсти обозначенъ у бл. Діадоха только одинъ, обнимающій впрочемъ другіе принципы,—Богъ, котораго совѣсть носить въ себѣ. Прекрасное наименованіе совѣсти *богоносною* (ἢ θεοφόρος συνειδήσις) употреблено, насколько намъ извѣстно, только бл. Діадохомъ, хотя мысль, обозначаемаемая этимъ словомъ, высказана Макаріемъ Египет. (см. приведенныя выше выраженія Мак. изъ Ном. I, с. 3. М. XXXIV, 452 С. Ном. VI, ἀπόκρ. ε'. М. I. с. 521 С.). Лучше другихъ церков. моралистовъ обозначена бл. Діадохомъ возможная для совѣсти погрѣшимость въ оцѣнкѣ нравственнаго качества мыслей и поступковъ; она считается слѣдствіемъ ограниченности природы человѣческой: такъ какъ невозможно, будучи человѣкомъ, не погрѣшить почеловѣчески“, то и совѣсть можетъ обманываться въ своихъ показаніяхъ (...ἢ συνειδήσις ἡμῶν ἑαυτῇ ψεύσεται, с. 100). Совѣсть можетъ быть поражаема (гл. 50) и укальваема дурными поступками (гл. 92). Прекрасно выяснено значеніе (для ума) совѣсти, волнующей себя обличеніями (гл. 23). Средствами, исправляющими совѣсть, бл. Діадохъ, по-

χῆ¹⁾), μετὰ πλείονος πείρας ἐν
Θεῷ τοῦ ποθομένου τευξό-
μεθα.

обличающей совѣсти. Итакъ,
очистивъ себя болѣе горячею мо-
литвою, съ большимъ опытомъ,
достигнемъ желаемаго въ Богѣ.

1. τῆς πείρας с.—2. εὐθέως, в.м. ἐν Θεῷ, в. τευξόμενος а.

добно другимъ церков. писателямъ, считаетъ молитву (гл. 23), слезы, испо-
вѣданіе грѣховъ, покаяніе, *вниманіе* (гл. 100). Онъ ставитъ совѣсть въ бли-
жайшее отношеніе къ τῇ *διανοίᾳ*, хотя это отношеніе и не выражено столь
опредѣленно, какъ у I. Златоуста. Бл. Діадохъ называетъ τὴν *διάνοιαν* *суды-
лицемъ* (*δικαστήριον* гл. XVIII, 46, 18; *κριτήριον* гл. XIX, 48, 3, 4), въ ко-
торомъ умъ (*νοῦς*) производитъ суды и произноситъ приговоры. Но и въ
совѣсти произносится судъ (гл. 100); слѣдовательно, ея дѣятельность сходна
съ дѣятельностію τῆς *διανοίας*. Равнымъ образомъ ненормальное состояніе
совѣсти и расудка (τῆς *διανοίας*) производитъ одинаковое вліяніе на умъ: онъ
становится неспособнымъ къ дѣятельности, потому что ἡ *διάνοια* и ἡ *συνεί-
δησις* суть энергіи или движенія ума, чрезъ которыя онъ проявляетъ свою дѣя-
тельность въ теоретической (ἡ *διάνοια*) и нравственно-религіозной (ἡ *συνεί-
σις*) области (см. гл. 23 и 92).

Наконецъ, можно указать и на тѣхъ церковныхъ писателей, къ коимъ
примыкаетъ бл. Діадохъ своими замѣчаніями о совѣсти; онъ близко стоитъ
къ Макарію Египетскому (наименованіемъ совѣсти *θεοφόρος* (цит. изъ Мак.
см. выше) и указаніемъ на свидѣтельство совѣсти предъ Богомъ (Мак. Ег.
ἐπεὶ τί εἶποι ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ... *μαρτύρεται*... Ном. XV, с. 34. М. I. с.
597 D. Діад. τὸ *μαρτύριον* τῆς *συνειδήσεως* ἡμῶν *καταργήσεσθαι* ἡμᾶς
ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ с. 94), аввѣ Исаи (замѣчаніемъ о томъ, что не
должно безусловно полагаться на свою совѣсть. Діад. с. 100; ав. Ис. Сл.
23, с. 18), къ I. Златоусту (ученіемъ объ отношеніи совѣсти къ τῇ *διανοίᾳ*),
Марку Подвижнику (см. слѣд. примѣч.), и Нилу Синайскому (замѣчаніемъ
о совѣсти, волнуемой внутреннимъ обличеніемъ,—Діад. с. 23. Нил. Син.
M. LXXIX, 953 D.).

¹⁾ *καθαρίσαντες ἑαυτοὺς θερμότερα τῇ προσυχῇ*. Бл. Діадохъ считаетъ
молитву средствомъ, очищающимъ отъ грѣха и умиряющимъ совѣсть. И дру-
гіе церковные писатели часто ставятъ въ связь совѣсть и молитву. Эта связь
хорошо выражена Маркомъ Подвижникомъ: „Добрая совѣсть, говоритъ онъ,
обрѣтается молитвою, и чистая молитва (*προσευχὴ καθάρᾳ*)—совѣстію; ибо
одна нуждается въ другой по естеству“ (*Περὶ νόμου πνευματικοῦ* с. 199. М.
LXV, 929). Указанная здѣсь зависимость совѣсти отъ молитвы и послѣдней
отъ первой можетъ быть изъяснена, между прочимъ, такимъ образомъ. Чистая
молитва бываетъ только въ томъ случаѣ, если, какъ говорилъ авва Моисей,
между дѣломъ и молитвою существуетъ согласіе (*συνφωνησις πράξεως μετὶ*

Κεφάλ. κδ'.

Ὅτι τὰ μὲν σωματικὰ αἰσθη-
τήρια πρὸς τὰ δοκοῦντα τοῦ
βίου καλὰ φέρουσιν· ὁ δὲ νοῦς
5 πρὸς τὰ θεῖα αἴρει.

Ὡσπερ πρὸς τὰ φαινόμενα
ἡμῖν καλὰ ¹⁾ βιαίως πως αἰ

7. ἡμᾶς α. с. е. g. πως оп. f.

Глава XXIV.

О томъ, что тѣлесныя чувства
ведутъ къ кажущимся житей-
скимъ благамъ, а умъ возвы-
шаетъ къ божественнымъ.

Какъ тѣлесныя чувства какъ
бы насильственно склоняютъ

εὐχῆς), выражающееся въ томъ, что мы перестаемъ дѣлать то, о прощеніи чего умоляемъ Бога (Ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων γερόντων. Cotel. I. с. р. 555, с. XVII), т. е. начинаемъ совершать добрыя дѣла, а отъ добрыхъ дѣлъ зависить и добрая совѣсть. Наоборотъ, и чистая совѣсть, требующая добрыхъ дѣлъ, открываетъ путь къ чистой и дѣйственной молитвѣ (Клим. Рим. 2 Кор. с. XVI, 4. Opera Patr. Apost. р. 164 (Funk): προσευχὴ δὲ ἐκ καλῆς συνειδήσεως ἐκ θανάτου ῥύεται). Совѣсть же обвиняющая служитъ преткнове- ніемъ (πρόσκομμα) во время молитвы (Мак. Испов. О любви IV, с. 33. М. ХС, 1056); ибо ея обвиненіе есть свидѣтельство о существованіи грѣха. По- сему не должно допускать, чтобы „собственная совѣсть“ обвиняла насъ въ чемъ-нибудь и при ея обвиненіи обращаться къ Богу съ молитвою о по- мощи; безъ раскаянія Богъ не услышитъ нашей молитвы, такъ какъ чрезъ грѣхъ мы отчуждаемъ себя отъ Бога (Вас. Вел. Const. monast. I. с. 4. М. XXXI, 1333 А).

¹⁾ τὰ φαινόμενα... κλά. Бл. Диадохъ раздѣляетъ такъ называемыя блага на два разряда. Къ первому разряду относятся дѣйствительныя (τὰ ὄντα. Ср. 25, 1: τὸ μὲν ἔστι.), а къ другому — недѣйствительныя блага; послѣднія только кажутся благами (τὰ φαινόμενα), не будучи таковыми въ дѣйствительности. Подобное раздѣленіе благъ находится и у другихъ церковныхъ пи- сателей; напр. Григор. Назіанз. говоритъ: τίς διαρήσει τὰ ὄντα καὶ τὰ φαινο- μενα (Сл. XIV. с. 21. М. XXXV, 884 С.). Относящіяся къ первому отдѣлу блага называются *небесными* (τὰ οὐράνια καλὰ. Гл. XXIV), *пренебесными* (ὑ- περκοσμία ἀγαθά. Гл. XXIII), *невидимыми* (τὰ ἀόρατα ἀγαθά. Гл. XXIV), *бу- дущими* (τὰ μέλλοντα ἀγαθά. Гл. XXV и въ друг. мѣстахъ). Блага втораго разряда именуется *видимыми* (τὰ ὁρώμενα κλά. Стр. 22, 14. 15), *житей- скими* (τὰ τοῦ βίου καλὰ. XXV, XXIX, LIV), *мірскими* (τὰ ἐν τῷ κόσμῳ καλὰ. XXIX), *настоящими* (τὰ παρόντα ἀγαθά. LXXVII). Задача подвижнической психагогіи состоитъ, между прочимъ, въ томъ, чтобы воспитать въ аскетѣ расположеніе къ отреченію отъ настоящихъ благъ ради будущихъ (См. гл. LXXVIII и XXV).

τοῦ σώματος προτρέπονται αἰσθήσεις³⁾, οὕτω πρὸς τὰ ἀόρατα

насъ къ кажущимся намъ бла-
гамъ: такъ чувство ума обык-

2. οὕτως a. d. e. f.

¹⁾ αἱ τοῦ σώματος... αἰσθήσεις.. Въ аскетическомъ сочиненіи епископа Фотики говорится о чувствахъ, принадлежащихъ тѣлесной человѣч. природѣ и духовной. Въ гл. XXIV-й авторъ ведетъ рѣчь объ ослабленіи того вліянія, какое оказываютъ тѣлесныя чувства на умъ въ его отношеніи къ небеснымъ благамъ. По ученію бл. Діадоха нашему тѣлу (τῷ σωματι) вообще свойственно чувство (αἰσθησις) или ощущение происходящихъ въ немъ переменъ (см. гл. XIV, 38, 14; XXX: τὸ σῶμα... ἔχει τὴν πείραν τῆς αἰσθήσεως ἅπταιστος; LXXXV: ἐξωτέρῳ τῆς τοῦ σώματος αἰσθήσεως). Это общее чувство въ отношеніи къ потребностямъ тѣла раздѣляется на пять чувствъ (гл. XXIX). Изъ сихъ чувствъ упоминаются бл. Діадохомъ только два чувства, — зрѣнія и вкуса (ἢ αἰσθησις τῆς βλέψεως, гл. XXVII; ἢ γέυστικὴ ἡμῶν αἰσθησις τοῦ σώματος. XXX; ἢ βλέψις καὶ ἢ γεῦσις, LVI), о другихъ чувствахъ дѣлается только замѣчаніе: „и прочія чувства“ (ib.). У Василия Вел. тѣлесныя чувства (αἰσθησαῖς σωματικαί) исчисляются въ слѣдующемъ порядкѣ: чувство зрѣнія (ὄψεως), слуха (ἀκοῆς), обонянія (ὀσφρησέως), вкуса (γεύσεως) и осязанія (ἀφῆς). Эти чувства, замѣчаетъ названный св. Отець, не ученіемъ (ἐκ διδασκαλίας) приобрѣтаются, но сама природа (ἢ φύσις) надѣляетъ ими живое существо (Бесѣда на начало кн. Притчей с. 13. М. XXXI, 412 С. См. также Еп. Немезія Περὶ φύσεως ἀνθρώπου. М. XL, 637 sqq.). Всѣмъ тѣлеснымъ чувствамъ, по бл. Діадоху, свойственно по природѣ желаніе (ὄρεξις, с. XXV) или стремленіе къ тому, чтò каждому изъ нихъ воспринимается, а потому они и дѣйствуютъ на насъ какъ бы принудительно (βιαιῶς), отвлекая умъ отъ небеснаго и увлекая его къ земному. Для освобожденія ума отъ вліянія тѣлесныхъ чувствъ бл. Діадохъ совѣтуетъ „истончать“ тѣло (с. XXIV) и воздержаніемъ „изсушать“ (καταμαρτυνεῖν, с. XXV) „все желаніе“ (ὄρεξις) чувствъ. Подъ истончаніемъ тѣла онъ разумѣетъ не изнуреніе, а надлежащее ограниченіе его, если оно здраво, и умѣренное утучненіе его, если сдѣлается слабымъ; ибо немощное тѣло неспособно къ подвигамъ (гл. XLV). Н ὄρεξις чувствъ изсушалось подвижниками многими способами, но главнымъ образомъ устраненіемъ предметовъ, разсѣвающихъ тѣлесныя чувства, а чрезъ нихъ и умъ. Представимъ примѣры изъ аскетической практики, поясняющіе разсужденія бл. Діадоха объ „изсушеніи желанія“ чувствъ. Авва Іоаннъ Коловъ (скит. подвижникъ V в.), услышавъ въ собраніи споръ монаховъ, поспѣшилъ къ своей келліи, обошелъ ее трижды и потомъ уже вошелъ въ нее. Спросившимъ о причинѣ его поступка авва сказалъ: „Уши полны были прекословія; я ходилъ кругомъ, чтобы очистить ихъ и въ безмолвіи ума войти въ келлію мою“ (Cotel. I. с. Ἀποφθέγματα с. XXV, 478). Объ Арсеніѣ Вел. (V в.) рассказывали, что онъ одинъ разъ въ году перемѣнялъ воду, въ которой

ἡμῖν ἀγαθὰ ἢ τοῦ νοῦ εἶωθε
 χειραγωγεῖν αἰσθησις, ὅταν τῆς
 θείας γεύσῃται χρηστότητος·
 ἕκαστον γὰρ τῆς οἰκειάς συγγε-
 5 νείας πάντως ὀρέγεται· ἢ μὲν
 ψυχῇ, ὡς σώματος, τῶν οὐ-
 ρανίων καλῶν, τὸ δὲ σῶμα,
 ὡς χοῦς, τῆς ἐπιγείου τρυφῆς.
 Τῆς αὐτοῦ οὖν εἰς πεῖραν ἐλευ-
 10 σόμεθα ἀπλανῶς αἰσθήσεως,
 εἴπερ τὴν ὕλην τοῖς πόνοις
 λεπτόνομεν.

Κεφάλ. κέ.

“Ὅτι ἢ ἐξ ἀρχῆς δοθεῖσα ἡμῖν
 15 μία γνῶσις εἰς δύο ἐνεργείας
 μετὰ τὴν παράβασιν διηρέθη.

Μίαν μὲν αἰσθησιν λογικὴν
 εἶναι τῆς ψυχῆς φυσικὴν αὐτῇ
 ἢ τῆς ἀγίας γνώσεως ἡμᾶς
 20 ἐκδιδάσκει ἐνεργεία¹⁾, εἰς δύο

новенно руководствуетъ къ не-
 видимымъ намъ благамъ, когда
 вкусить божественной благодати.
 Ибо каждое непремѣнно желаетъ
 сроднаго ему: душа, какъ без-
 тѣлесная,—небесныхъ благъ, а
 тѣло, какъ прахъ,—земнаго на-
 слажденія. Итакъ, мы безоши-
 бочно достигнемъ опыта въ ощу-
 щеніи невещественнаго, если
 дѣйствительно трудами истон-
 чаемъ матерію.

Глава XXV.

О томъ, что отъ начала данное
 намъ одно знаніе по паденіи
 раздѣлилось на два дѣйствія.

Самое дѣйствіе святаго зна-
 нія научаетъ насъ, что есть одно
 естественное разумное чувство
 души, по причинѣ преслушанія

1. ἡμᾶς a. c. d. e. ἄνωθεν e. εἶωθεν, ὅτε τῆς θείας γεύσῃται χρηστότητος
 χειραγωγεῖν (χειραγωγεῖ e.—2. αἰσθησις ἕκαστον... b. e. g.—3. τεύξεται d. f.—5.
 μέν. оп. c. μὲν γάρ e.—8. τρυφῆς d.—9, ἐλευσόμεθα a.—18. εἶναι αἰσθησιν
 λογικὴν b. εἶναι αἰσθησιν φυσικὴν τῆς ψυχῆς d. f. εἶναι αἰσθησιν φυσικὴν,
 αὐτῇ e. g. φυσικῆς c.—19. ἡμᾶς оп. a. c. ἡμῖν γνώσεως b. ἡμᾶς γνώσεως e.—20.
 διδάσκει e. δύο (g. δύο) δέ e. g.

размочивались вѣтви для плетения корзины. Старцы говорили ему: „почему
 не перемѣняешь воду,—она пахнетъ“. Авва отвѣтилъ: „потому, что за бла-
 говонія и ароматы, которыми я наслаждался, должно получить мнѣ это зло-
 воніе“ (ibid. c. 18, p. 357).

¹⁾ Выраженіемъ—„дѣйствіе св. знанія научаетъ насъ“—указывается на
 подвижническій внутренній опытъ, свидѣтельствующій, что нашей душѣ
 свойственно одно естественное разумное чувство, сдѣлавшееся вслѣдствіе

λοιπὸν διὰ τὴν παρακοὴν τοῦ
 Ἀδὰμ διαιρουμένην ἐνεργείας.
 Μίαν δὲ ἀπλὴν τὴν ἐκ τοῦ
 Ἀγίου Πνεύματος αὐτῇ ἐπιγι-
 νομένην, ἦντινα οὐδεὶς δύναται
 εἰδέναι, εἰ μὴ μόνοι οἱ τῶν τοῦ
 βίου καλῶν διὰ τὴν ἐλπίδα

Адама раздѣляющееся потомъ
 на два дѣйствія. А еще одно
 простое, вселяемое въ нее Свя-
 тымъ Духомъ, каковое никто
 не можетъ знать, кромѣ только
 съ удовольствіемъ освободив-
 шихся отъ житейскихъ преле-

2. διαιρουμένη b.—3. μέν (вм. δὲ) g.—4. ἐγγινομένην b. g.—6. μόνον с.
 ὄσοι (вм. οἱ) d. 7. διὰ τῶν μελλόντων ἀγαθῶν τὴν ἐλπίδα d.

грѣхопаденія прародителей двойственнымъ въ своемъ дѣйствованіи, и что
 есть еще одно чувство простое, образующееся подъ воздѣйствіемъ св. Духа.
 О первомъ чувствѣ см. въ гл. XXIX. Сужденіе же автора о двойственномъ
 дѣйствованіи этого чувства утверждается, очевидно, на ученіи церковныхъ пи-
 сателей о направленіи естественныхъ силъ души до грѣхопаденія прароди-
 телей и послѣ него. Въ первоначальномъ состояніи всѣ силы души направ-
 лены были къ истинному благу; къ нему одному устремлены были и энергіи
 ихъ; благо воспринималось простымъ, т. е. цѣлымъ, не раздѣляющимся на
 двое, чувствомъ. Такое состояніе чувства авва Исаія называетъ естествен-
 нымъ (κατὰ φύσιν. Сл. 2, с. 1). Послѣ грѣхопаденія изъ естественнаго со-
 стояніи силы души перешли въ неестественное (παρὰ φύσιν). Въ этомъ
 состояніи благо уже не воспринимается простымъ чувствомъ; ибо въ
 своемъ дѣйствованіи оно двоится между добромъ и зломъ. Примѣры подоб-
 ной двойственности чувства представляетъ авва Исаія въ своемъ 2-мъ словѣ.
 „Есть въ насъ, говоритъ онъ, вождельніе по естеству; и безъ сего вожде-
 льніа къ Богу нѣтъ и любви... Но врагъ измѣнилъ его въ срамное похотѣ-
 ніе, чтобы похотствовать всякой нечистоты“. Другой примѣръ. „Въ умѣ
 есть гнѣвъ по естеству, и безъ гнѣва не бываетъ у человѣка и чистоты,
 если не будетъ онъ гнѣваться на все, всѣваемое въ него врагомъ..., но въ
 насъ измѣнился такой гнѣвъ на другой“,—въ гнѣвъ на ближняго (гл. 2).
 Обязанность подвижника состоятъ въ стремленіи къ возвращенію естествен-
 наго чувства къ простотѣ дѣйствованія, чтобы, по выраженію бл. Діадоха, мы
 „могли вкусить блага въ нераздѣльномъ чувствѣ, т. е. цѣломъ“. (Гл. XXIX).

Въ качествѣ нѣкоего поясненія къ словамъ бл. Діадоха о благодат-
 номъ чувствѣ приводимъ слѣдующія слова преп. Макарія Егип. „Веушеніе
 же (благодати) есть сама дѣйствующая удостовѣрительно (ἐν πληροφωρίᾳ) сила
 Духа, совершающая служеніе (διακονοῦσα) въ сердцѣ. Ибо тѣ, которые сыны
 свѣта и служенія Новому Завѣту въ Духѣ Святомъ,—тѣ ничему не учатся
 у людей, потому что научаются Богомъ. Ибо сама благодать пишетъ въ
 сердцахъ ихъ законы Духа“ (Ном. XV, с. 20. М. XXXIV, 589 А.).

- τὴν ἀποκειμένην τῶν μελλόντων ἀγαθῶν ἀπαλλαττόμενοι ἠδέως, καὶ ἅπασαν τὴν τῶν σωματικῶν αἰσθήσεων διὰ τῆς ἐγκρατείας καταμαραίνοντες ὄρεξιν· ἐπὶ γὰρ τούτων μόνον εὐρώστως ὀνοῦς διὰ τὴν ἀμεριμνίαν κινούμενος, τῆς θείας ἀβρότητας αἰσθάνεσθαι χρηστότητος δύναται.
- 10 Ὅθεν καὶ τῷ σώματι τότε κατὰ τὸ μέτρον τῆς ἑαυτοῦ προκοπῆς τῆς οικείας μεταδίδωσι χαρᾶς, ἀπειρῶ τινὶ λόγῳ τῆ ἀγάπῃ τῆς ἐξομολογήσεως ἀγαλλιώμενος·
- 15 ἐπ' αὐτῷ γάρ, φησιν, ἤλπισεν ἡ καρδία μου, καὶ ἐβοήθηθήτην, καὶ ἀνέθαλεν ἡ σάριξ μου· καὶ ἐκ θελήματός μου ἐξομολογήσομαι αὐτῷ· ἢ γὰρ τότε ὄντως ἐγγινομένη χαρὰ τῆ ψυχῇ καὶ σώματι ὑπόμνησίς ἐστιν ἀπλανῆς τῆς ἀφθάρτου βιοτήης.

Κεφάλ. κς' ¹⁾).

- 25 Ὅτι χρὴ τὸν κατὰ Θεὸν πολιτευόμενον ἀτάραχον τῶν τοῦ βίου πραγμάτων τηρεῖν τὴν διάνοιαν.

Ἀκύμαντον ζεῖ δεῖ διαφυ-

1. τὴν ἀποκειμένην οπ. с. е. g.—2. ἀππλλαγμένοι с. d. f.—3. ἰδέων а. пāσαν b. d. e. f.—6. θε (вм. γάρ) b. μόνων с. d. e. f. εὐρώστος а.—9. χρηστότητος αἰσθάνεσθαι b.—11. τό οп. b.—12. μεταδίδωσιν b.—13. τῆ ἀγάπῃ οп. b.—21. γινομένη а. ἐπιγινομένη f.—23. βιότητος а. d. δεῖ οп. а.

стей, ради предстоящаго чаянія будущихъ блазъ*), и воздержаніемъ изсушающихъ все желаніе тѣлесныхъ чувствъ. Ибо только при этомъ умѣ, здорово движущійся вслѣдствіе беззаботности, можетъ невыразимо ощущать божественную благодать. Потому и по мѣрѣ своего собственнаго успѣха онъ дѣлится тогда радостію и съ тѣломъ, нѣкімъ неопредѣлимымъ образомъ радуясь любовію къ прославленію. Ибо, говорить**), на Него уповало сердце мое, и я получилъ помощь, и процвѣла плоть моя,—и я прославлю Его охотно. Ибо тогда дѣйствительно происходящая въ душѣ и тѣлѣ радость есть неложное напоминаніе о жизни нетлѣнной.

Глава XXVI.

О томъ, что живущему по Богу должно соблюдать разсудокъ несмущаемымъ житейскими дѣлами.

Подвизающимъ всегда дол-

¹⁾ Вся XXVI гл. приводится въ Московск. греч. рукописи 202 (348), л. 343.

*) Кол. I, 15. **) Пс. XXVII, 7.

λάττειν τοὺς ἀγωνιζομένους τὴν
διάνοιαν, ἵνα τοὺς εἰς αὐτὴν
διαθέοντας λογισμοὺς¹⁾ ὁ νοῦς

жно сохранять разсудокъ не-
волнующимся, дабы умъ, разли-
чая разбѣгающіеся въ немъ по-

¹⁾ Οἱ λογισμοί, *помыслы*. Рѣчь о помыслахъ имѣеть прямое отношеніе къ разсужденіямъ бл. Діадоха о разсудкѣ (гл. XXII), совѣсти (гл. XXIII) и чувствахъ (XXIV и XXV гл.); ибо помыслы образуются разсудкомъ при помощи вѣшняго и внутренняго чувства и служатъ оправданіемъ или осужденіемъ совѣсти (см. гл. XCIV), являясь началомъ добродѣтели или грѣха, если предшествуютъ добрымъ или порочнымъ дѣламъ, или завершеніемъ той и другаго, если вытекають изъ послѣднихъ (гл. XCVI).

Ученію о помыслахъ отводится значительное мѣсто въ древне-христіанской аскетической психагогіи (φυλαγωγία. Ниль Син. Epist. lib. III, 33. M. LXXIX, 389 A.), такъ какъ существенную задачу ея составляло опредѣленіе условій, предохраняющихъ и очищающихъ умъ отъ худыхъ помысловъ и утверждающихъ въ немъ одни только добрые. Въ древней аскетической письменности классическими изслѣдователями вопросовъ касательно образованія и классификаціи помысловъ, основанной на различеніи нравственнаго качества ихъ, должно считать Евагрія Понтійскаго, Марка Подвижника и Нила Синайскаго. Немало весьма цѣнныхъ практическихъ замѣчаній о помыслахъ находимъ въ Ἀπαφθέρματα τῶν ἁγίων ὑερόντων; изреченія старцевъ, помѣщенные въ этой книгѣ, принадлежатъ нерѣдко знаменитѣйшимъ египетскимъ подвижникамъ конца IV-го и первой половины V-го вѣка. Въ твореніяхъ названныхъ аскетическихъ писателей и въ изреченіяхъ опытныхъ подвижниковъ теорія помысловъ была разработана не только въ основныхъ своихъ положеніяхъ, но даже въ частностяхъ. Отношеніе другихъ црковныхъ писателей къ ученію о помыслахъ, при указанной сформированности его, имѣеть слѣдующій характеръ: одни изъ нихъ (напр. Васил. Вел., авва Исаія (см. Слово 17-е), I. Златоустъ и др.) высказываютъ краткія, иногда даже случайныя, замѣчанія о помыслахъ, не привносяція ничего существенно важнаго въ ученіе о нихъ; другіе же, и особенно позднѣйшіе, стремившіеся въ своихъ твореніяхъ обзрѣть всю область аскетики (Іоаннъ Лѣствичникъ, Максимъ Исповѣдникъ и др.), воспроизводятъ ученіе выше названныхъ писателей, присоединяя къ нему болѣе или менѣе удачныя обобщенія, исправленія и дополненія на основаніи личнаго опыта. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и бл. Діадохъ. Предполагая, что его читателямъ извѣстно ученіе о помыслахъ, онъ въ иныхъ случаяхъ лишь только намекаетъ на нѣкоторые пункты этого ученія употребленіемъ терминологическихъ выраженій (напр. αἱ πικραὶ ἐκείναι καὶ σκληραὶ τῶν δαιμόνων πάσαι γίνονται προσβολαί. Гл. XXVIII), въ другихъ—обобщаеть слышанное „отъ достигшихъ опыта“ (гл. XXXVIII), или вычитанное въ ихъ твореніяхъ (см. конецъ XCVI гл.), въ третьихъ—на основаніи личнаго опыта превосходно и ори-

διακρίνων, τοὺς μὲν καλοὺς καὶ

мысли, хорошіе и Богомъ по-

гинально разъясняетъ мысли своихъ предшественниковъ (Ср. гл. XXXI, XXXII и гл. LXXVI). Отсюда видно, что сужденія бл. Діадоха о помыслахъ могутъ быть надлежащимъ образомъ оцѣниваемы только въ связи съ ученіемъ о нихъ его предшественниковъ.

Что такое ὁ λογισμός? Въ твореніяхъ церковныхъ писателей, трактующихъ о помыслахъ, не найдено нами опредѣленія, схватывающаго всѣ представленія, входящія въ составъ понятія о помыслѣ. Но, принимая во вниманіе главнѣйшія сужденія названныхъ писателей о семь предметѣ, можемъ дать слѣдующее опредѣленіе помысла. Подъ *помысломъ* разумѣется сужденіе, понятіе и вообще мысль объ извѣстномъ предметѣ (Григорій Назіанз. *Ὅροι πνευματρ.* М. XXXVII, 948, 40. *Λογισμὸν οἶδα πραγμάτων διαίρειν.*), образованная разсудкомъ (τῇ *διανοίᾳ*) изъ созерцаній (τῶν *θεωρημάτων*), чувственныхъ воспріятій (τῶν *αἰσθήσεων*, τῶν *αἰσθητῶν*) и представленій (τῶν *φαντασμάτων*, *φαντασιῶν*, *ἐννοιῶν*), спокойно (ровно—ὁμολῶ *λογισμῶ*. Маркъ Подв. *Περὶ νόμου πνευματικοῦ*, кзф. 160. М. I. с. р. 925) или страстно (ἐμπαθῶς) воспринятая или отвергнутая сердцемъ и волею, добрая или худая, переходящая въ доброе или грѣховное дѣло, или не переходящая, оправдывающая или осуждающая и скверняющая умъ и совѣсть (Маркъ Подвижн. О крещ. М. I. с. р. 1016 D: ...τὴν *συνείδησιν* πρὸς ἀσφάλειαν τῶν μελλόντων κατακρίνειν... Богъ οὐκ ἐπαφίησι τὸν ἐσμὸν τῆς πολυνοίας ἐπιπυαστάνα μολῶναι ἀδτῶν τὸν νοῦν καὶ τὴν *συνείδησιν*. Ibid. p. 1024 C.).

Изъ даннаго понятія о помыслѣ видно, что въ составъ ученія о немъ входятъ слѣдующіе главные пункты: а) прираженіе помысла; б) причины, производящія его; в) психическій процессъ образованія помысловъ изъ прираженій и д) нравственное качество и классификація помысловъ.

Н *προσβολή* (отъ *προσβάλλειν*, прибрасываніе, прикосновеніе, нападеніе) въ славяно-русской подвижнической письменности переводится словами „прираженіе, прилогъ“. Подъ *прираженіемъ* разумѣется произведенное внѣшними или внутри насъ находящимися причинами дѣйствіе на нашу душу, воспріятое ею и вызвавшее въ ней извѣстное движеніе (*κίνημα*). Это именно движеніе, въ первоначальномъ своемъ появленіи неопредѣленное, чуждое даже образа (*ἀνεῖδωλον*) вещи, вызвавшей его, и есть собственно прираженіе. Оно есть впечатлѣніе, чувственное воспріятіе (*πρόληψις*), ощущеніе (*αἰσθησις*), свидѣтельствующее о томъ, что нѣчто воздѣйствовало на душу и нашло въ ней соотвѣтствующій отзвукъ. Въ этомъ смыслѣ опредѣляется прираженіе Маркомъ Подвижникомъ. „Прираженіе, говоритъ онъ, есть безобразное движеніе сердца“ (*Προσβολή ἐστὶν ἀνεῖδωλον κίνημα καρδίας*. *Περὶ νόμου πνευματ.* кзф. 141. М. I. с. р. 921). Прираженіе, понимаемое въ обозначенномъ смыслѣ, не есть представленіе (τὸ *φάντασμα*, ἢ *ἐννοια*),—ибо въ послѣднемъ приражается уже образъ вещи (*προσβολή δὲ Σατανᾶ, ἐστὶ μονολόγιστος ἐμφάνειν πράγματος ποιηροῦ*. Маркъ Подвижн. М. I. с. р. 1016 A.), не есть и помыслъ

θεσπέμπτους ἐν τοῖς ταμείοις

сланные откладывалъ въ сокро-

1. ταμείοις c. d. e. f.

(λογισμός), который заимствуетъ изъ прираженія только причину (τὴν ἀφορμὴν ἐξ προσβολῆς. Ib.). Отсюда видно, какъ неточно воспроизводить I. Лѣствичникъ ученіе „разсудительнѣйшихъ отцовъ“ о прираженіи, когда говорить, что „прираженіе есть простое слово, или образъ (εἰκόνα) встрѣчнаго предмета, привнесенный въ сердце“ (Лѣствиц. Сл. XV, с. 73. М. LXXXVIII, 896). Прираженіе добра и зла Маркъ Подвижникъ считаетъ понудительнымъ, произвольнымъ, особенно прираженіе единичное или единоличное, являющееся безъ нашего участія (ἡ προσβολὴ κατὰ ἀνάγκην, I. с. р. 1020 A. ...τὴν μὲν μονολόγιστον προσβολήν, ἀναγκαστικὴν οἶδαμεν. Ibid. р. 1017 A. B.); его необходимость есть слѣдствіе измѣняемости человѣческой природы; только естеству неизмѣняемому несвойственно испытывать прираженіе (τὸ γὰρ τῆς τοῦ κακοῦ προσβολῆς ἀπειρὸν εἶναι, ἀτρεπτον φράσεώς ἐστιν, οὐχὶ δὲ τῆς ἀνθρωπίνης. О крещ. М. I. с. р. 1013 C.), а мы не можемъ воспрепятствовать возникновенію его (...τὴν μὲν προσβολήν κωλύσαι μὴ δυνηθέντες. Ibid. р. 1017 B). Слѣдовательно, прираженіе, возникающее безъ нашего участія (ibid. р. 1104 B: ἀδιαλόγιστοι προσβολαί—прираженія, въ собесѣдованіе съ которыми мы не вступаемъ), самовольно, раньше движенія нашей воли (ἐκουσίως ...πρὸ τοῦ θελήματος ἡμῶν. Ibid.), должно считать невиннымъ (κίνημα γὰρ ἐστὶν ἀνείδωλον, ἀναίτιος προσβολή. Маркъ Подвижн. Περὶ νόμου πνευματ. κεф. 142. I. с. р. 924); оно не есть грѣхъ (οὐτε οὖν ἡ προσβολὴ ἐστὶν ἀμαρτία. Μὴ γένοιτο! ibid. р. 1020 A.), ни правда (δικαιοσύνη, ibid.), ни порокъ, ни добродѣтель (ἀδιαλόγισται προσβολαί... οὐτε κακίαи, οὐτε ἀρεταί. Ibid. р. 1104 B.), но обличеніе нашей воли (ἀλλ' ἐλεγχος τοῦ αὐτεξουσίου ἡμῶν θελήματος, р. 1020 A), могущей склониться къ принятію или же къ отверженію прираженія. Но прираженіе, невинное са́мо по себѣ, можетъ стать началомъ грѣха (Маркъ, I. с. р. 964, с. 21), если между прираженіемъ, проистекающимъ отъ худой причины, и похотями нашими возникаетъ согласіе и взаимное содѣйствіе (ibid. 1000 B.), если „человѣкъ, по выраженію Марка Подвижника, по сластолюбію и тщеславію охотно бесѣдуетъ“ съ прираженіемъ, подъ которымъ скрывается грѣхъ (I. с. р. 964, с. 211). Отсюда названнымъ писателемъ дѣлается заключеніе, что прираженіе, могущее развиваться въ грѣховный помыслъ, должно бытъ, при самомъ появленіи его, ненавидимо нами, а не любимо (ibid. р. 1024 C). Въ аскетическомъ твореніи бл. Діадоха только одинъ разъ встрѣчается слово αἱ προσβολαί въ XXVIII-ой гл.; но какъ въ этой, такъ и въ другихъ главахъ нѣтъ ни опредѣленія „прилога“, ни нарочитаго истолкованія смысла и нравственнаго качества его. Однако изъ многихъ разсужденій бл. Діадоха видно, что ученіе о прираженіи онъ считаетъ извѣстнымъ теоретически и практически для тѣхъ подвижниковъ, для которыхъ написалъ онъ свой аскетическій трактатъ. Поэтому онъ сосредотоци-

τῆς μνήμης ἐναποτίθειτο· τοὺς

вишницахъ памяти, а худые и

1. ἐναποτίθεται а. ἐναποτίθηται d. f. ἐναποτίθεται (ἐναποτίθηται g) τῆς μνήμης e. g.

ваетъ свое вниманіе не на психологической сторонѣ ученія о прираженіи, но на выясненіи условій, при которыхъ возникаютъ добрыя или худыя прираженія. Къ обозначенію сихъ условій относятся разсужденія бл. Діадоха объ ограниченіи тѣлесныхъ чувствъ (гл. XXIV и XXV), объ изощреніи чувства ума и освобожденіи его отъ вліянія чувственнаго міра (ibid. и гл. XXIX, XXX), о признакахъ божественнаго утѣшенія и демонскаго призыванія (гл. XXXI—XXXIII, XXXV—XXVII и друг.), о порокахъ, содѣйствующихъ худымъ прираженіямъ (см. гл. XLV, XLVIII, XLIX) и проч.

Причинами или, лучше сказать, виновниками прираженія помысловъ являются *Богъ и ангелы, демоны и самъ человекъ*. О Богѣ говорится, что Онъ попускаетъ прираженіе помысловъ вообще, т. е. и добрыхъ и худыхъ. „Христось, пишетъ Маркъ Подвижникъ, освободивъ насъ отъ всякаго насилія, не воспрепятствовалъ прираженію помысловъ къ сердцу, дабы ненавидимые тотчасъ уничтожались изъ сердца, а любимые, насколько любимы, настолько и пребывали, чтобы проявились и благодать Божія (помогающая въ борьбѣ съ худыми помыслами) и воля человѣческая, что она любитъ: труды ли ради благодати или помыслы ради сластей“ (О крещ. М. I. с. р. 1000 А.). Прираженіе, бывающее по Божію попущенію, называется промыслительнымъ— *προσβολή κατ' οἰκονομίαν, ἢ οἰκονομική προσβολή* (ibid. р. 1025 С. D.). Но бываютъ помыслы, внушаемые Богомъ челоуѣку (*ὁ τε παρὰ τοῦ Κυρίου ὑποβλήθεις λογισμός*. Вас. Вел. Толков. на пр. Исаію, с. 3. М. XXX, 312 С.). Эта же точка зрѣнія на помыслы, приражающіеся по волѣ Божіей, удерживается и бл. Діадохомъ. Сего рода помыслы онъ раздѣляетъ на двѣ категоріи; одну изъ нихъ составляютъ помыслы, образующіеся подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей; они называются Богомъ посланными и добрыми (*οἱ καλοὶ καὶ θεόπεμπτοι*, гл. XXVI). Прираженіе этихъ помысловъ бл. Діадохъ называетъ *божественнымъ утѣшеніемъ* или *призываніемъ*— *ἢ θεία παράκλησις*, которое воспринимается и вкушается чувствомъ ума (*ὁ νοῦς ἡμῶν... δύνатаи καὶ τῆς θείας παρακλήσεως πλουσίως αἰσθάνεσθαι, ... γεύσασθαι*. Гл. XXX) въ бодрственномъ или дремотномъ состояніи челоуѣка (XXXII-я гл.), памятующаго о Богѣ (XXXI-я гл.). Отличительными признаками божественнаго воздѣйствія на душу челоуѣка служатъ призываніе къ сильной любви (XXXII-я гл.), *ощущеніе* не изреченной сладости и неослабной радости (XXXIII-я гл.), при горячемъ памятованіи о Богѣ (XXXII-я гл.); въ этомъ случаѣ душа „привлекаетъ какъ бы и тѣло въ глубину этой неизреченной любви“ (XXXIII-я гл.). Ученіе епископа Фотіаки о божественномъ утѣшеніи или прираженіи пользовалось большимъ авторитетомъ въ древней аскетич. письменности. Любопытно здѣсь то, что *ἢ προσβολή, προσβάλλειν* замѣнены были словами *ἢ παράκλησις, παρακαλεῖν* для обозначенія божествен. воздѣйствования на душу

δὲ κακοῦς καὶ δαιμονιώδεις ἔξω

демонскіе выбрасывалъ куда-

1. δὲ σκαιοῦς. b c. d. e. f. g.

человѣка. Другую группу помысловъ, приражающихся по волѣ Божіей, составляютъ помыслы, попускаемые Богомъ для нашего наученія (LXXVII-я гл.) и испытанія (XCIV-я гл.). Это тѣ самые помыслы, которые Маркомъ Подвижникомъ называются происходящими изъ τῆς οἰκονομικῆς προσβολῆς; но бл. Діадохъ называетъ ихъ οἱ πονηροί, δαιμονιώδεις λογισμοί (ibid.). Борьба съ этими помыслами во время мира церковнаго вмѣняется, по бл. Діадоху, во „второе мученичество“ (ibid.).

Приражаются (παραβάλλουσι) къ человѣческому міру и ангелы; цѣлью ихъ прираженій служить улучшение людей въ религіозно-правственномъ отношеніи (см. въ сочиненіи Περὶ διαφορῶν πονηρῶν λογισμῶν, извѣстномъ подъ именами Евагрія Понтійск. и Нила Синайск., гл. 20. М. LXXIX, 1221, 1224). Приражаемые ангелами помыслы (Евагр. Θεωρήματα πρακτικά, с. 52. М. XL, 1223) называются ангельскими (οἱ ἀγγελικοὶ λογισμοί. Ниль Син. М. LXXIX, 1209 А.). Сами ангелы не имѣютъ помысловъ (Максимъ Исповѣдн. Ἐτερα κερφάλ. с. 131, М. XC, 1432), но приражаютъ ихъ людямъ, находящимся при совершенномъ обѣтѣ (ibid. с. 135: τῇ μὲν τελείᾳ εὐχῇ, ἄγγελοι παραβάλλειν πειράσασι λογισμοί). У бл. Діадоха нѣтъ ученія о прираженіяхъ ангеловъ.

Аскетическіе писатели весьма много рассуждаютъ о прираженіяхъ демоновъ. Маркъ Подвижникъ представилъ прекрасное (въ психологическомъ отношеніи) опредѣленіе прираженія этого рода и тонкое разъясненіе сущности его, затемненное нѣсколько своеобразиемъ терминологіи. „Прираженіе сатаны, говоритъ онъ, есть единичное (единоличное) явленіе (μονολόγιστος ἐμφάνεια = ἡ μονοπρόσωπος ἐμφάνεια) лукавой вещи, могущее приблизиться къ нашему уму по маловѣрью“ (О крещ. М. I. с. р. 1016 А.). Мысль этого опредѣленія сопровождается поясненіями, показывающими, что диаволъ предлагаетъ нашему уму худую мысль или представленіе (κακήν ἐννοίαν) и показываетъ худые догматы (τὰ πονηρὰ δόγματα) единично (μονολόγιστως) въ первомъ представленіи (ἐν πρωτονοίᾳ), т. е. образовавшееся подъ воздѣйствіемъ діавола прираженіе появляется однажды, стоитъ одинокимъ и неподвижнымъ (ἀπρόσκοτος), не вызывая къ себѣ вниманія нашей души, и не только не удерживается разсудкомъ, сердцемъ и волею, но даже бываетъ ненавидимо ими; умъ не бесѣдуетъ съ нимъ; оно само говоритъ къ нимъ (μονολόγιστος), не будучи въ состояніи, по волѣ діавола, безъ нашего согласія превратиться въ помысль. Указаннымъ моментомъ и ограничивается принудительность діавольскаго прираженія; принятіе или устраненіе его зависитъ уже отъ нашей воли. Если бы диаволъ, говоритъ Маркъ Подвижникъ, могъ „приводить въ движеніе наши помыслы“, то онъ „не пощадилъ бы насъ, принудительно привнося всякое худое представленіе и не позволяя думать ни о чемъ добромъ“ (М. LXV, 1016 В.). Въ твореніяхъ аскетическихъ писателей

του τῶν ἀποθηρῶν ἀπορρίπτου

нибудъ внѣ сокровищницъ при-

находимъ немало замѣчаній касательно способовъ и средствъ, коими демоны производятъ прираженія худыхъ помысловъ. Изъ описанія демонскихъ дѣйствій въ этомъ отношеніи видно, что виновники ихъ для *прираженія* пользуются психическимъ процессомъ образованія въ насъ представленій изъ впечатлѣній и ощущеній и переходенія ихъ въ помыслы. Въ сочиненіи *Περὶ διαφόρων ποιηρῶν λογισμῶν* (κεφ. κζ') говорится, что демоны, не зная сердца нашего, стараются дознать касательно происходящаго въ немъ по тѣлеснымъ движеніямъ, по восклоненію на каеэдру, стоянію, голосу, взору и т. п. Догадавшись по этимъ признакамъ о существованіи извѣстныхъ расположеній, благопріятствующихъ особенно грѣховному прираженію, демоны, соотвѣтственно симъ расположениямъ, начинаютъ дѣйствовать на виѣшніи чувства подвижника, показывая ему, напр., призранныя красивыя женскія лица (Ниль Синаиск. *Epist.* III, 143. M. LXXIX, 449) съ тою цѣлію, чтобы образъ ихъ отпечатлѣлся на владычественномъ (τὸ ἡγεμονικόν. M. I. с. p. 1204, с. 4) и привелъ въ движеніе соотвѣтствующія ему страстныя расположенія. Но если въ душѣ подвижника и нѣтъ указанныхъ предрасположеній, то діаволь, по замѣчанію Василія Великаго, покушается показывать разсудку (τῇ *διανοίᾳ*) неприличные предметы, чтобы отводить его отъ размышленія и созерцанія достойныхъ похвалы *Const. Monast.* с. 17, 1. M. XXXI, 1380). Введеніемъ грѣховнаго образа въ душу врагъ, по наблюденіямъ подвижниковъ, приводитъ въ движеніе память, посредствомъ которой изображаетъ (ἐξείκονίζει) прежде написанныя въ ней пороки (*προεγραμμένα κακά*), чтобы воспламенить забытыя страсти (Маркъ Подвижн. *Περὶ τῶν οὐρένων ἐξ ἔργων δικαιοῦσθαι*. Кеф. 140. M. I. с. p. 952) и побудить „разсудокъ снова склониться къ отринутой страсти“ (Ниль Син. *Λόγος ἀσκητικός*, κεφ. κη'. M. I. с. p. 768). Изъ сказаннаго вытекаетъ, что чувства служатъ главными проводниками демонскихъ прираженій. Въ аскетич. трактатѣ бл. Діадохъ ясно говорится объ „онихъ горькихъ и всѣхъ темныхъ прираженіяхъ демоновъ“ (XXVIII-я гл.); къ этимъ же прираженіямъ должно относить и демонскія обольстительныя призыванія (*αἱ παρακλήσεις*); для обозначенія же демонскаго воздѣйствія ради внушенія лукавыхъ помысловъ бл. Діадохъ пользуется словомъ *ὑποβάλλειν*. Такимъ образомъ въ названномъ сочиненіи находимъ три названія демонскаго прираженія: *αἱ τῶν δαιμόνων προσβολαὶ* (XXVIII-я гл.), *ἡ παρακλήσις τῆς πλάνης* (XXXII-я гл.), *ὑποβάλλειν* (οἱ ὑπὸ τῶν ποιηρῶν πνευμάτων ὑποβαλλόμενοι λογισμοί, гл. LXXXIII-я. Ср. LXXXI); другія названія представляютъ собою видоизмѣненія указанныхъ или же обозначенія частныхъ свойствъ демонскаго прираженія. Въ причиненіи прираженій демоны иногда подражаютъ божественному дѣйствованію, а иногда поступаютъ совершенно наоборотъ; но въ томъ и въ другомъ случаѣ они, и по ученію бл. Діадохъ, покушаются дѣйствовать на чувство и умъ человѣка. Какъ пребывающіе около членовъ сердца (XXXIII-я гл.),

τῆς φύσεως. Καὶ γὰρ ἡ θά-

роды. Ибо и море, пока спокойно,

1. τῆς φύσεως ἀπορρίπτοι d. f. ἀπορρίπτει e. ἀπορρίπτῃ g.

опи, особенно во время ночных безмолвій, вызываютъ въ душѣ какое-то мнимопріятное ощущение (*ἐν ἡδουραει τιμ αἰσθησει*. XXXI-я гл.), и производить привидѣнія (*τὰς φαντασίας*. XXXVII-я гл.) съ тою цѣлю, чтобы умъ зачалъ какую-либо нечистую мысль и представление (XXXIII-я гл.). Для достиженія этой цѣли они производятъ видимыя явленія, — свѣтовые и огненные образы (XXXVI, LX гл.), въ сновидѣніяхъ принимаютъ видъ воиновъ, угрожаютъ, громко говорятъ, съ крикомъ поддѣваютъ (XXXVII-я гл.). Признаками демонскаго происхожденія подобныхъ дѣйствій и производимыхъ ими прираженій служатъ: потеря умомъ памятованія о Богѣ (XXXII-я гл.), отсутствие любви (XXXII-я и XXXIII-я гл.), беспорядочная и безкачественная радость (XXXIII-я гл.), видимость свѣтовыхъ явленій (XXXVI, XL гл.), неустойчивость и смѣна сонныхъ видѣній (XXXVII-я гл.), страхъ, внушаемый ими, и отсутствие духовнаго веселія, обыкновенно сопровождающаго божественное утѣшеніе (XXXVII-я гл.). Самъ бл. Діадохъ заявляетъ, что о признакахъ божественнаго дѣйствованія на душу человѣческую и демонскаго прираженія онъ сообщилъ только то, что слышалъ отъ опытныхъ подвижниковъ (XXXVIII-я гл.). И подлинно, сказанное имъ о демонскомъ прираженіи читается въ твореніяхъ прежнихъ подвижниковъ. Согласно со многими аскетическими писателями бл. Діадохъ считаетъ первымъ виновникомъ демонскихъ прираженій внѣшнія чувства, настойчиво совѣтуя подвижникамъ отвлекать эти чувства отъ всего вещественнаго и, наоборотъ, заботливо обучать чувство ума непогрѣшительному различенію божественнаго утѣшенія отъ демонскихъ призываній (XXX-я гл.). О признакахъ, отличающихъ божественное дѣйствованіе на нашу душу отъ демонскаго, онъ рассуждаетъ весьма сходно съ Макаріемъ Египетскимъ (Ном. VII, с. 7. М. XXXIV, 525. Слова Макарія приводятся ниже въ примѣчаніяхъ къ 37-й гл. аскетич. сочиненія бл. Діадоха); его замѣчанія о различныхъ свойствахъ радости, испытываемой подвижникомъ при благодатномъ утѣшеніи, и радости, слѣдующей за демонскимъ призываніемъ, напоминаютъ подобныя же замѣчанія Нила Синайскаго (см. ниже примѣч. подъ XXXIII-й гл.); его рѣчь о демонахъ поющихъ, угрожающихъ, принимающихъ видъ воиновъ, чтобы произвести прираженіе извѣстнаго помысла, даже по выраженіямъ, сходна съ тѣмъ, что говорятъ объ этихъ предметахъ Антоній Великій и Нилъ Синайскій (см. ниже примѣчанія подъ XXXVII-й гл.). Помыслы, происшедшіе отъ демонскаго прираженія, бл. Діадохъ называетъ *οἱ δαιμονιώδεις λογισμοί* (XXVI-я и XCIV-я гл.), *οἱ θαιμονικοί λογισμοί* (LXXVII-я гл.) и т. п. Этими общимъ именемъ называются демонскіе помыслы и другими церковн. писателями, напр. Евагріемъ Понт. (Ad. Anatol. с. 63. М. XL, 1236, *δαιμονιώδεις λογισμοί*), Ниломъ Син. (Epist. lib. III, 33. М. I. с. р. 388, *οἱ δαιμονιώδεις λογισμοί*). Очевидно, что въ данномъ

λασσα γαληνίωσα μὲν ἄχρισ

ловящими рыбу бываетъ осмат-

1. ἄχρισ ἄν b.

случаѣ бл. Діадоху принадлежить только превосходная обработка матеріала, заимствованнаго у прежнихъ аскетическихъ писателей. Но произведенный Маркомъ Подвижникомъ тонкій анализъ демонскаго прираженія не принять во вниманіе епископомъ Фотики.

Наконецъ, и самъ человѣкъ бываетъ виновникомъ прираженія добрыхъ и худыхъ помысловъ. Аскетическіе писатели различаютъ три состоянія ума (*νοητοὶ τύποι*), въ которыхъ онъ производитъ неодинаковаго качества помыслы: состояніе естественное (*κατὰ φύσιν*), противоестественное (*παρὰ φύσιν*) и сверхъестественное (*ὅπερ φύσιν*). (Маркъ Подвижн. *Περὶ τῶν οἰζυμένων ἐξ ἔργων διχαϊοῦσθαι*, кѣф. 83. М. LXV, 941. Сравн. аввы Исаи Сл. 2-е, с. 1). Въ первомъ состояніи, въ которомъ душевныя силы человѣка произращаютъ доброе сѣмя, посѣянное Господомъ на селѣ своемъ, умъ производитъ одни только добрые помыслы, именуемые помыслами по естеству (*οἱ κατὰ φύσιν λαμπροὶ λογισμοί*... Ниль Синайск. М. I. с. р. 304 D.), или помыслами, протекающими изъ нашего произволенія, склоняющагося къ лучшему (Евагр. Понт. *Θεωρήματα πρακτικά*, кѣф. 65. *ὁ (λογισμὸς) ἐκ τῆς ἡμετέρας προαιρέσεως ῥεπούσης ἐπὶ τὸ κρεῖττον*. М. XL, 1240. Это—*ὁ ἀγαθὸς λογισμὸς*). Во второмъ состояніи умъ создаетъ лукавые помыслы (*τοὺς πονηροὺς λογισμοὺς*); человѣкъ признаетъ себя виновникомъ ихъ только тогда, когда приходитъ въ первое состояніе (Маркъ Подвижн. I. с.). Эти помыслы называются происходящими отъ нашего произволенія, склоняющагося къ худшему (Евагр. I. с.: *ὁ ἐκ τῆς ἡμετέρας προαιρέσεως ἀποκλινοῦσης ἐπὶ τὸ χεῖρον*). Въ третьемъ состояніи наши помыслы воздѣйствуются божеств. благодатію (Маркъ Подвижн. I. с.). Всѣ вообще помыслы, создаваемые самимъ человѣкомъ, называются Ниломъ Синайск. и Маркомъ Подвижн. *человѣческими* (Epist. lib. III, 33. М. I. с. р. 396: *οἱ λογισμοὶ οἱ ἀνθρώπινοι*. Маркъ: *ὁ λογισμὸς ἀνθρώπινος σοὶ δόξαν ὑπαγορεύων*. М. I. с. 916 с. 92). Блажен. Діадохъ, подобно Нилу Синайскому, помыслы, производимые самимъ человѣкомъ, называетъ *ἀνθρώπινοι λογισμοί* (Слово противъ Аріанъ, с. 1). Замѣчанія бл. Діадоха о помыслахъ ясно показываютъ, что ему хорошо извѣстна теорія человѣческихъ помысловъ *κατὰ φύσιν*, *παρὰ φύσιν* и *ὅπερ φύσιν*; но части этой теоріи въ отдѣльныхъ своихъ положеніяхъ разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ его аскетическаго трактата. Онъ имѣеть въ виду помыслы а) *κατὰ φύσιν*, когда говорить, что „сердце наше и изъ себя самого (*φύσει*—*κατὰ φύσιν*, какъ ниже въ той-же главѣ авторъ выражается) производитъ по природѣ хорошіе помыслы (*λογισμοὺς καλοὺς*, LXXXIII гл.); б) *παρὰ φύσιν*, когда утверждаетъ, что при порокахъ (пьянствѣ) сердце производитъ „тернія—всѣ свои помыслы“ (XLVIII-я гл.) худые; плодоноситъ же оно нехорошіе помыслы и представленія (Фѣре: *μὲν ἡ καρδία καὶ ἐξ ἑαυτῆς λογισμοὺς... οὐ καλοὺς, οὐ φύσει δὲ καρποφοροῦσα τὰς μὴ καλὰς*

αὐτοῦ αὐτῆς τοῦ βυθίου κινή-

риваемо сверху внизъ даже до

1. αὐτῆς оп. b.

ἐννοίας. LXXXIII-я гл.) не по природѣ, но по навъку помнѣть о злѣ, имѣющему свое начало въ грѣхопадѣніи перваго челоуѣка; сознаниѣ нечистоты худыхъ помысловъ является только при возвращеніи ума въ первое состояніе (см. конецъ LXXVII-й гл.); ε) ὑπέρ φύσιν, когда заявляетъ, что неизреченною сладостію св. Духа всѣ помыслы наши бывають сдерживаемы и улаждаемы (LXI-я гл.); послѣднее замѣчаніе бл. Діадоха напоминаетъ подобную же мысль Марка Подвижника (см. выше Περί τῶν οἰομένων... с. 83).

Въ твореніяхъ церковныхъ писателей приводятся примѣры, поясняющіе различіе помысловъ, производимыхъ указанными выше причинами, и сужденія о взаимной борьбѣ помысловъ. Отмѣчаемъ здѣсь тѣ и другія, какъ способствующіе уразумѣнію ученія бл. Діадоха о помыслахъ. Въ сочиненіи „О различныхъ лукавыхъ помыслахъ“ (Ниль Син. с. 7. Migne, LXXIX, 1209) представлены нѣкоторые примѣры, наглядно показывающіе различіе помысловъ ангельскихъ, демонскихъ и челоуѣческихъ. Первые занимаются „естествами и изслѣдованіемъ духовнаго смысла ихъ“ (τοὺς πνευματικούς λογισμούς). Напр. „для чего сотворено золото и почему оно пещанообразно“, какъ оно добывается, обрабатывается и употребляется для выдѣлки свѣтильниковъ, кадильницъ и проч. Помысль демонскій (ὁ δὲ δαιμονιώδης λογισμός) ничего этого не вѣдаетъ, но „внушаетъ только приобрѣтеніе чувственаго золота и предсказываетъ проистекающія изъ него наслажденія и славу“. Челоуѣчскій помысль не ищетъ приобрѣтенія и не занимается значеніемъ золота, но „вноситъ въ разсудокъ только чистый образъ золота, чуждый страсти любостыжанія“. Достойна вниманія также попытка нѣкоторыхъ писателей изобразить происходящую внутри насъ борьбу помысловъ (Ниль Синаиск. къ Евлогію с. 11. М. I. с. р. 1108: Μὴ οὖν τῇ πάλῃ τῶν ἐντὸς λογισμῶν ἐνδόσῃς...). Она называется ими *противостояніемъ* или *пресъщеніемъ* помысловъ. Толкованіе на пр. Исаію, извѣстное подъ именемъ Василія Великаго, указываетъ на взаимную борьбу, происходящую между помысломъ, внушеннымъ отъ Бога, и помысломъ, призывающимъ ко грѣху (Migne, XXX, 312 С.: οἱ λογισμοὶ ἀλλήλοις ἀντικαθίστανται ὁ τε παρὰ τοῦ Κυρίου ὑποβληθεὶς, καὶ ὁ πρὸς τὴν ἀμαρτίαν ἐκκαλεσάμενος). Евагріѣ Понтійск. начерталь даже таблицу борющихся между собою помысловъ. 1. Демонскому помыслу (Τῷ δαιμονιώδει λογισμῷ) противостоятъ (ἀντίκεινται) три помысла: а) ангельскій; б) происходящій отъ нашего произволенія, склоняющагося къ лучшему, и с) происходящій отъ нашего естества (т. е. помысль κατὰ φύσιν). Всѣ эти три помысла считаются добрыми (οἱ ἀγαθοὶ λογισμοί). 2. Всякому доброму помыслу противостоятъ два: а) демонскій и б) происходящій отъ нашего произволенія, склоняющагося къ худшему. Такимъ образомъ худые помыслы (οἱ πονηροί) пресѣкають (τέμνουσι) добрые (τοὺς ἀγαθοὺς), и, наобо-

ματος ὑπὸ τῶν τοῦ ἐχθρούς

самаго глубокаго движенія его,

ротъ, сами посѣкаются (τέμνονται) добрыми (Евагр. Понт. Θεωρήματα πρακτικά, κεφ. 65. М. XL, 1240 Ниль Синайск. Περί διαφορῶν ποιηρῶν λογισμῶν, κεφ. ζ'. М. LXXIX, 1208). Вытѣсненіе добрыхъ помысловъ противоположными имъ поясняется нагляднымъ примѣромъ. „Имѣю нѣкій помысль страннолюбія; и сей имѣю ради Господа“; но онъ пресѣкается прившедшимъ искусительнымъ помысломъ, внушающимъ страннолюбіе ради славы. И наоборотъ: имѣю помысль страннолюбія ради того, чтобы быть видимымъ отъ людей. Но этотъ помысль пресѣкается прившедшимъ лучшимъ помысломъ, внушающимъ совершать добродѣтель ради Господа. У бл. Діадоха прямо не говорится о борьбѣ помысловъ, но превосходно разсматривается вопросъ: почему душа въ одинъ и тотъ же моментъ помышляетъ о добромъ и худомъ (LXXXVIII-я гл.).

О процессъ образованія помысловъ уже сказано было выше въ примѣчаніяхъ о разсудкѣ и совѣсти (стр. 51 и 60-я), а потому ограничиваемся здѣсь только замѣчаніями, восполняющими прежде сказанное. Образователемъ помысловъ считается разсудокъ (ἡ δianoia), производящій ихъ изъ ощущеній и представленій или же изъ созерцаній (Василій Велик. въ Ὅροι κατ' ἐπιτομήν. Ἐρώτ. π'. М. XXXI, 1137. Constit. Monast. с. 17, 1. М. I. с. р. 1380 А. В. Евагрій Понт. въ Capita practica ad Anatol. с. 14 и 68. Маркъ Подвижн. Ὅθεν ἡμεῖς, ἐφ' οἷς μὲν ἀγαπῶμεν, εὐθέως πρὸς τὸ ὑπόδειγμα ἀνακινῶμεν τοὺς λογισμοὺς, καὶ ἐμπαιθῶς προσομιλοῦμεν κατὰ δianoiaν τῷ ὑποβληθέντι πράγματι. О крещ. М. LXV, 1016 В. С. Ниль Синайск. въ Словѣ аскет. с. 38. М. I. с. р. 768 А.: λογισμὸς αἰσχροῦ μορφούμενος ἐν τῇ δianoia). „Чтобы, говоритъ Ниль Синайск., ни одинъ изъ нечистыхъ образовъ (τῶν ἀκαθάρτων μορφῶν) не вкрался въ разсудокъ (εἰς τὴν δianoiaν), въ дверяхъ тѣла распрости мрежу помысловъ о будущемъ судѣ, оствѣнная мысль (ἐννοια) отъ образовъ (εἰκόσιν), входящихъ черезъ чувства (διὰ τῶν αἰσθήσεων. Epist. lib. II, 69. М. I. с. р. 232). Еще выразительнѣе сущность ученія о процессѣ образованія помысловъ излагаетъ Максимъ Исповѣдникъ. „Помысль, говоритъ онъ, не есть дѣло ни неразумной части души (τοῦ ἀλόγου μέρους τῆς ψυχῆς),—ибо у неразумныхъ нѣтъ помысловъ, ни умной (τοῦ νοεροῦ),—ибо ихъ нѣтъ у ангеловъ; но, будучи порождениями самаго разсудка (αὐτῆς δὲ τῆς λογικῆς οὐτὰς γεννήματα), они, пользуясь воображеніемъ, какъ лѣствицей (ὡς κλίμακι τῇ φαντασίᾳ χρῶμενοι), съ одной стороны восходятъ къ уму (πρὸς τὸν νοῦν) отъ чувства (ἀπὸ τῆς αἰσθήσεως), возвѣщая ему (уму) о состояніи его (чувства), а съ другой нисходятъ отъ него (ума) въ чувство, предлагая послѣднему рѣшенія перваго“ (Ἐτζρα κεφάλαια, 131. М. XC, 1432). Но, признавая разсудокъ главною силою, образующею помыслы, древне-церковные моралисты принимаютъ во вниманіе евангельское изреченіе объ исхожденіи лукавыхъ помысловъ и отъ сердца (Мѡ. XV, 19) и высказываютъ нерѣдко мысль, что сердце рождаетъ и хорошіе и худые помыслы (Маркъ Подвижн.,

ἀγρευόντων καθορᾶται, ὡς μη-
δὲν αὐτοὺς σχεδὸν λανθάνειν

такъ что тогда почти не усколь-
заетъ ничего касательно пути

2. αὐτοὺς οἱ. с. διαλυνθῆναι с.

О крещ. М. I. с. р. 1000 D., 1024 B.: ὁ Θεὸς γὰρ ὡσπερ τοὺς πονηροὺς λο-
γισμοὺς μισεῖ, οὕτω καὶ τὴν γεννώσαν αὐτοὺς καρδίαν.). Однако эта мысль со-
провождается часто пояснениями, имѣющими цѣлю показать, что доброе
сердечное расположение (ἢ καρτερικὴ ἀηδεια, Маркъ Подвижн. О крещ. I. с.
р. 1016 C.) препятствуетъ появленію и укорененію худыхъ помысловъ, а по-
рочное заключаетъ въ себѣ сѣмена (τὰ καρδιακά σπέρματα. Маркъ Подвижн.,
Περὶ τῶν σιωμένων κ.λ. κεφ. 118) худыхъ помысловъ, возникающихъ изъ
страстной части души, похотей и пр. (Евагр. Понт. Λογισμὸς διὰ τοῦ πλθη-
τικοῦ μέρους τῆς ψυχῆς ἀναβάς καὶ σκοτίζων τὸν νοῦν. Capita pract. ad Anatol.
с. 46. М. XL, 1233. Сравн. ib. с. 63). Бл. Диадохъ также считаетъ разсудокъ
образователемъ помысловъ, какъ сказано уже было (см. примѣч. о разсудкѣ
на стран. 52); равно высказываетъ онъ мысль, что сердце рождаетъ добрые
и зачинаетъ худые помыслы (XLVIII, LXXXIII гл.), но свою мысль о за-
рожденіи помысла въ сердцѣ онъ поясняетъ въ томъ смыслѣ, что самъ умъ
посредствомъ свойственнаго ему тончайшаго чувства, какъ бы посредствомъ
самой плоти (т. е. тѣлеснаго сердца), усваиваетъ себѣ дѣйствіе лукавыхъ по-
мысловъ (LXXXIII-я гл.), или другими словами, демонскія прираженія, про-
изводимыя чрезъ тѣлесныя движенія и душевныя чувства служатъ матеріа-
ломъ, изъ котораго умъ образуетъ помыслы, которые только кажутся проис-
ходящими изъ сердца (ibid.), что человѣкъ, услаждающійся помыслами,
начертываетъ на сердцѣ памятованіе о нихъ, плодонося ихъ потомъ изъ
своего представленія (ibid); слѣдовательно сердце способствуетъ сохраненію
и воспроизведенію (чрезъ воспоминаніе) помысловъ, образованныхъ разсуд-
комъ. Вообще помыслы, по ученію церковныхъ писателей, создаются раз-
судкомъ при участіи сердца и воли.

Обозначенный нами общій процессъ образованія помысловъ весьма
тонко раскрытъ въ своихъ деталяхъ Маркомъ Подвижникомъ и отчасти
Ниломъ Синайскимъ; ихъ разъясненія въ этомъ отношеніи дѣлаютъ понят-
ными для насъ настойчивыя призывы бл. Диодоха къ борьбѣ съ худыми по-
мыслами, къ сохраненію однихъ только добрыхъ и къ тщательному наблю-
денію за дѣятельностью разсудка, чувства и воли; ибо въ помыслахъ заклю-
чается начало или завершеніе пороковъ и добродѣтелей. „Такъ беспорядоч-
ное чувство, говоритъ Нилъ Синайскій, обыкновенно создаетъ помыслъ
страстный, а помыслъ—постыдную похоть, а эта—наслажденіе и опять одо-
бреніе (συναίεσις), спутникомъ котораго бываетъ на дѣлѣ грѣхъ, который,
когда онъ начинается, должно прекращать въ первой причинѣ, отвращая
взоръ, возбуждающій попорядку сказанное, прежде, чѣмъ онъ (грѣхъ) про-
явится и сдѣлаетъ отступленіе труднымъ; ибо то, что не отпечатлѣлось

τότε τῆς τῶν ἐμεῖς διαπορευομένων ζώων τρίβου· ὅτε δὲ ὑπὸ

проходящихъ тамъ животныхъ. Но когда оно волнуется вѣтра-

1. τῆς оп. b. τότε τῶν τὰς c. d. f. τὰς τῶν f.—2. τρίβου b. c. d. e. f. g.

посредствомъ зрѣнія, не дасть, можетъ быть, дѣла и худаго занятія разсудку, а то, чѣмъ не занимаются, не перейдетъ въ дѣло. (De monachorum praestantia, с. 3. М. I. с. р. 1064 С. Сравн. рус. переводъ, сдѣланный съ рукописи Творен. Нила Синайск. ч. 2-я, стран. 200. Москва, 1858 г.). Отмѣченное въ сихъ словахъ участіе разсудка, чувства и воли въ созданіи помысла подробно раскрывается Маркомъ Подвижн. въ ученіи о *непроизвольныхъ* и *произвольныхъ* помыслахъ. Прираженіе, произведенное внѣшними или внутренними причинами (воспоминаніями, расположеніями сердца и воли) является матеріаломъ, изъ котораго разсудокъ, въ силу присущаго ему стремленія къ дѣятельности (о каковомъ говоритъ и бл. Діадохъ въ началѣ 59-й главы аскетич. слова), можетъ, даже противъ нашей воли, создать добрый и худой помыслъ, какъ бы насильственно овладѣвающій умомъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ помыслъ является результатомъ воспоминаемыхъ представленій по ассоціаціи. „Есть, говоритъ Маркъ Подвижникъ, и безъ нашего согласія (*δίχα συνδοασμοῦ*) помыслъ нѣкій гнусный, и ненавидимый, который, какъ разбойникъ, напавъ непредвидѣнно, насильственно держитъ у себя умъ“ (О крещ. М. I. с. р. 997 С.). Помыслы этого рода, возникающіе иногда изъ сѣмянъ зла, хранящихся въ сердцѣ (Маркъ Подвижн. *ibid.*), отъ предварительнаго грѣха (*ἐξ προλαβούσης ἀμαρτίας. Περὶ οἰομένων... с. 178*), или отъ любви къ причинамъ, вызывающимъ самыя помыслы (*ibid.*, с. 79: *τῶν ἀκούσιων λογισμῶν τὰς αἰτίας ἀγαπῶμεν. М. I. с. 941*), называются *непроизвольными* (*οἱ ἀκούσιοι λογισμοί*). Невозможность предусмотрѣть появленіе ихъ наглядно изображена аввою Пименомъ. „Братъ нѣкій пришелъ къ аввѣ Пимену и говоритъ ему: авва! имѣю много помысловъ и нахожусь въ опасности отъ нихъ. И вывелъ (изъ келліи) его старецъ на воздухъ и говоритъ ему: раскрой пазуху и не пускай вѣтра.—А тотъ сказалъ: не могу этого сдѣлать.—И говоритъ ему старецъ: если этого не можешь, то не можешь воспрепятствовать приходитъ помысламъ, но твое дѣло противостоятъ имъ“ (*Ἀποφθέγματα. Cotel. I, 598, с. 28*). Помыслы, возникающіе (*ἐπιπαυχόπτοντες*. *Маркъ Подвижн. *Περὶ οἰομένων... с. 14*) отъ перваго прираженія, въ первомъ появленіи ихъ въ умѣ (*ἐν πρωτονοίᾳ*, Маркъ О крещ. М. I. с. 1016 В.), безъ участія сердца и воли, называются первороденными (*πρωτογενεῖς, πρωτότοκοι λογισμοί. Ib. р. 996 А.*). „Первородными же помыслами, говоритъ Маркъ Подвижникъ, я назвалъ не бывшіе во второй разъ въ сердцѣ (*ἐν δευτερονοίᾳ καρδίας*), но отъ перваго прираженія и выростанія (*ἀναδύσεως*) тотчасъ приносимые Христу; ибо приносимые ему послѣ многократнаго пребыванія (*ἐκ πολυνοίας*) Писаніе именуеть хромыми, слѣпыми и уродливыми“ (*ibid. р. 996 D.*). Помыслъ при первомъ своемъ возникновеніи

τῶν πνευμάτων ταραττάται,
κρύπτει τῇ τῆς ταραχῆς στυ-

ми, то суровостью волненія скры-
ваетъ то, что честолюбиво по-

1. κομάτων (вм. πνευμάτων) d.—2. κρύπτειν e.

приносится въ жертву въ томъ случаѣ, если онъ непороченъ (ἄμωμος. Ibid. B.), и долженъ быть низлагаемъ, если нравственное качество его худо (ibid. p. 997 A.). Уже изъ приведенныхъ словъ Марка видно, при какихъ условіяхъ возникаютъ помыслы произвольные, — добрые и особенно худые. Произвольные помыслы (οἱ ἐκούσιοι λογισμοί. Маркъ Περὶ οἰομένων... с. 79. М. I. с. 941) вырастаютъ изъ нашей самовластной воли (οἱ δὲ ἐκούσιοι (λογισμοὶ ἀναφύοντα) ἐκ τοῦ ἀθεξουσίου θελήματος. Ibid. с. 178. М. I. с. p. 967) и предполагаютъ любовь къ самимъ вещамъ, къ которымъ относятся помыслы (ib. с. 79), и добровольное удержаніе сѣмянъ добра или зла (Маркъ О крещ. I. с. p. 997 С.: ἢ τινα σπέρματα ἐκούσιως κρατοῦμεν κακίας, καὶ διὰ τοῦτο ὠχύρωται ὁ πονηρός.). Самый актъ участія разсудка, сердца и воли въ образованіи произвольнаго помысла тонко анализируется Маркомъ Подвижникомъ. Первымъ дѣйствованиемъ со стороны всѣхъ означенныхъ трехъ способностей нашей души является *согласіе* на принятіе прираженія, которое, какъ сказано выше, въ первоначальной своей формѣ есть впечатлѣніе, чувственное воспріятіе. Принятіе прираженія, послѣдующее за *согласіемъ* (συγκατάθεσις, συνδοασμός. Маркъ О дух. законѣ с. 142. М. I. с. p. 921. О крещ. 997 A.: συνδοάζεις, διχα συνδοασμοῦ, ibid. С. Въ славяно-русск. переводахъ аскетич. сочиненій *συγκατάθεσις* и *συνδοασμός* буквально переводятся словами: *сосложеніе* и *сочетаніе*) является изобличеніемъ (ἐλεγχος) расположеній разсудка, сердца и воли. Іоаннъ Лѣствичникъ дѣлаетъ различіе между *συνδοασμός* и *συγκατάθεσις*. Подъ первымъ онъ разумѣетъ „бесѣдованіе съ образомъ страстно или безстрастно“; подъ вторымъ — „сладостное склоненіе (νεῦσι ἐν ἡδονῶν) души къ извнѣ приходящему“ (Migne, LXXXVIII, 896. Лѣствица, Слово 15-е). Неправильность и искусственность этого различенія видны уже изъ того, что какъ въ понятіи о *сочетаніи*, такъ и о *сосложеніи* утверждается одно и то же, — склоненіе души къ тому, что привносится прираженіемъ въ своей первоначальной формѣ, — именно къ ощущенію или впечатлѣнію. И дѣйствительно *συγκατάθεσις* и *συνδοασμός* — слова синонимическія какъ по своему значенію, такъ и по употребленію ихъ въ твореніяхъ болѣе древнихъ аскетическихъ писателей; сими словами обозначается одинъ и тотъ же психическій актъ: согласіе души (чувства, воли и разсудка) на принятіе прираженія; безъ этого согласія образуется только одинъ родъ помысловъ произвольныхъ и ненавидимыхъ нами, а при согласіи возникаютъ помыслы произвольные. За *συγκατάθεσις* слѣдуетъ еще два акта, носящіе общее названіе *ὁμιλία*, *προσομιλία*, означающее сосредоточенность разсудка (при участіи сердца) на прираженіяхъ (умъ φιλήδονος (когда врагъ изображаетъ прежніе пороки)... συχρονίσει πάντως καὶ ἐμπαιθῶς προσομιλήσει ταῖς προσβολαῖς... Маркъ Περὶ οἰο-

γνότητι, ἄπερ ἐν τῷ γέλωτι
τῆς γαλήνης δρᾶσθαι φιλοτι-

казывается въ улыбѣ тиши-
ны. Потому мы видимъ въ та-

1. ὅπερ d.—2. καθορᾶσθαι d.

μένων... М. I. с. р. 952, с. 140), завершающуюся созданиёмъ представленія (τοῦ φαντάσματος, τῆς ἐννοίας) изъ прираженій. Послѣдованіе представленія за согласіемъ души на принятіе прираженія Маркъ Подвижникъ изображаетъ такъ: „Гдѣ образы помысловъ (εἰκόνας λογισμῶν), тамъ было согласіе (συγκατάθεσις); ибо невинное прираженіе есть безобразное (ἀνείδωλον) движеніе (De lege spirit. с. 142. М. I. с. р. 921 D., 924 A.). Перехожденіе прираженій въ представленія называется отпечатлѣніемъ образовъ чувственныхъ предметовъ въ умѣ (Нилъ Син. М. LXXIX, 1201. Περὶ διαφορῶν πονηρῶν λογισμῶν, с. 2: Πάντες οἱ δαιμονιώδεις λογισμοί, νοήματα εἰς τὴν ψυχὴν αἰσθητῶν πραγμάτων, ἐν οἷς τυπούμενος ὁ νοῦς τὰς μορφὰς τῶν πραγμάτων ἐκείνων ἐν ἑαυτῷ περιφέρει). Изъ представленій разсудокъ образуетъ помыслы. Въ представленіи приравившаяся вещь единично или единолично является уму; при созданіи же произвольнаго помысла разсудокъ продолжительно бесѣдуетъ съ образомъ, являющимся ему (разсудбу) и воспринимаемымъ сердцемъ въ двукратномъ или многократномъ представленіи послѣ перваго прираженія (ἐν δευτερονοίᾳ καρδίας, ἐκ πολυνοίας. Маркъ, О Крещеніи М. I. с. р. 996 D.). При образованіи добровольнаго помысла участіе ума, сердца и воли характеризуется страстностью, свидѣтельствующею о любви человѣка къ причинамъ, вызывающимъ помыслы: разсудокъ бесѣдуетъ съ образомъ со страстію (οὐκ ἔστι προσομιλεῖν πάθει κατὰ διάνοιαν, μὴ ἀγαπῶντα τὰς τοῦτου αἰτίας. Маркъ Подвижн. De his qui putant... с. 114. М. I. с. 948), съ сердечнымъ сладострастіемъ (...διὰ ἡδοναθείας καρδιακῆς μόνης. О Крещ. р. 1016 С.) и добровольнымъ пристрастіемъ (...ἐγχνονίζων λογισμός, οὐχ ἀμαρτίας ἐγκαταλειφθείσης. ἀλλ' ἀθετουσίου προσπαθείας ἐστὶ τεκμήριον. Ibid. р. 992 В.). Въ аскетическомъ твореніи бл. Діадоха не подвергаются тщательному разсмотрѣнію ни образованіе произвольныхъ и произвольныхъ помысловъ, ни степень участія разсудка, сердца и воли въ происхожденіи ихъ; авторомъ этого сочиненія даже не называются помыслы ἀκούσιοι καὶ ἐκούσιοι и, повидимому, не случайно. Человѣческіе помыслы онъ считаетъ необходимымъ слѣдствіемъ добродѣтельной или порочной жизни подвижниковъ (XCVI-я гл.); слѣдовательно, произвольность и произвольность проявляются у нихъ прежде всего въ практикѣ, въ дѣланіи заповѣдей или въ преступленіяхъ, которыя и называются авторомъ ἀκούσια καὶ ἐκούσια πταίσματα (С-я гл.). Но у любителей удовольствій настоящей жизни помыслы предшествуютъ дѣламъ; въ ихъ помыслахъ видна произвольность, сопровождающаяся страстными движеніями душевными (αἱ ἐμπαθεῖς ἐνοιαί. С-я гл.). Слѣдовательно, здѣсь уже обнаруживается то произвольное дѣйствіе души, которое у Марка Подвижника обозначается словами προσομιλεῖν πάθει κατὰ διάνοιαν. На участіе воли и

μεῖται· ἔθεν ἀργὴν οὖσαν τότε
τὴν τέχνην ὀρώμεν τῶν τοὺς

комъ случаѣ искусство измы-
шляющихъ рыболовныя при-

1. τότε оп. b. d.—2. τοῖς τοῦ ἀλιευτικοῦ μηχανωμένοις δόλους α. τοῖς τοὺς ἀλιευτικοὺς μηχανωμένοις δόλους с. d. g. τὴν (оп. f.) τὸ ἀλιευτικὸν μηχανωμένην δέλος d. f. τῶν τοὺς ἀλιευτικοὺς μηχανωμένων Cod. Vind. 83.

сердца, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на συγκατάθεσιν, указываютъ выраженія, что помыслы, внушаемые демонами, мы усвоимъ себѣ, когда „пожелаемъ со-
услаждаться ими, и что „соуслаждающийся“ помыслами, внушенными ему злобою сатаны, и памятованіе о нихъ начертывающей какъ бы на сердцѣ своемъ, плодоносить ихъ потомъ изъ своей мысли“ (LXXXIII-я гл.). Можно было бы указать и на другія выраженія, относящіяся къ учению о составѣ помысла; но отрывочность ихъ будетъ доказывать только то, что нѣкоторые пункты ученія о помыслахъ затронуты бл. Діадохомъ случайно и попутно.

Сказаннымъ доселѣ о помыслахъ опредѣляется нравственное качество и основанная на немъ классификація помысловъ. Всѣ помыслы по своему нравственному качеству раздѣляются на двѣ группы; къ одной изъ нихъ принадлежатъ добрые помыслы, а ко второй худые. Первые вообще называются οἱ ἀγαθοὶ λογισμοὶ (Васил. Вел. *“Οροι κατ’ ἐπιτομήν. Μ. XXXI, 1137, 1140 А. Евагр. Ποντ. Θεωρήματα πρακτικά, κεφ. 65. Μ. XL, 1240. Ниль Син. Μ. LXXIX, с. 7. р. 1208*); бл. Діадохъ называетъ ихъ οἱ καλοὶ λογισμοὶ (с. 26 и 83). Къ нимъ относятся помыслы, а) внушаемые или, по выраженію Діадоха, посылаемые Богомъ; б) ангельскіе; в) истекающіе отъ нашего произволенія, склоняющагося къ лучшему, и д) помыслы κατὰ φύσιν и διὰ φύσιν. Частныя названія этихъ помысловъ весьма разнообразны и многочисленны; отмѣтимъ только нѣкоторые изъ нихъ: ὁ (λογισμὸς) παρὰ τοῦ Κυρίου ὑποβληθεὶς (Васил. Велик. Толков. на прор. Исаію, с. 3. Μ. XXX, 312 С.), Θεόπεμπτοι, по бл. Діадоху (с. 26), οἱ ἀγγελικοὶ λογισμοὶ (Ниль Син. *Περὶ διαφόρων πονηρῶν λογισμῶν, с. 7. Μ. LXXIX, 1209 А. Макс. Исповѣдн. Μ. XC, 1432, с. 131*), οἱ ἐκ’ ἀγγέλων λογισμοὶ ἡμῶν ἐμβαλλόμενοι (Евагр. Ποντ. *Capita pract. ad Anatol. с. 52. Μ. XL, 1233*), οἱ ὀρθοὶ λογισμοὶ (Васил. Вел. *Const. Monast. Μ. XXXI, 1380 АВ. Евагр. I. с. с. 20, р. 1225, 1228*), εὐσεβῆς λογισμὸς, по Нилу Син. (*Μ. I. с. Epistol. lib. III, 33, р. 392*) и бл. Діадоху (с. 71), λαμπροὶ λογισμοὶ κατὰ φύσιν (Ниль Син. I. с. р. 304 D.), γενναῖος λογισμὸς (Ниль Синайск. I. с. *Epist. lib. III, 33, р. 396*), εὐγνώμων λογισμὸς (*ibid. р. 152*), λογισμοὶ τῆς μελλούσης χρίσεως (*ibid. Epist. I. II, 69, р. 232*) и проч. и проч. Помыслы второй группы извѣстны подъ общимъ именемъ худыхъ помысловъ—τῶν πονηρῶν λογισμῶν; въ нимъ относятся помыслы: 1) демонскіе; 2) человѣческіе помыслы παρὰ φύσιν и 3) истекающіе изъ нашего произволенія, склоняющагося въ худшему. Частныя названія сихъ помысловъ столь-же многочисленны, какъ многочисленны самыя худыя помыслы; обозначимъ и здѣсь только немногія изъ сихъ названій: οἱ πονηροὶ λογισμοὶ (авва Пимень, с. 21. *Coteler. I, 596. Евагр.*

ἄλιευτικούς μηχανωμένων δό-
λους, ὅπερ καὶ τὸν νοῦν πάντως

манки остающимся недѣйстви-
тельнымъ, — чѣмъ безспорно слу-

Понт. Capit. pract. ad Anatol. с. 66 М. I. с. р. 1240 В. Маркъ Подвижн., *Περὶ νόμου πνευματ.* с. 170. М. LXV, 925 и во многихъ друг. мѣстахъ. Ниль Син. *πονηροὶ καὶ φιλάμαρτοι λογισμοὶ* М. I. с. р. 513, въ письмѣ къ Палладію и въ друг. мѣстахъ). Этимъ названіемъ неоднократно пользуется и бл. Диадохъ (с. 83, 94, 95 и 96). Вмѣсто τῶν πονηρῶν λογισμῶν употребляются часто οἱ κακοὶ λογισμοὶ (Маркъ Подвижн. *Περὶ τῶν οἰομένων...* с. 158. М. I. с. 956: οἱ λογισμοὶ οἱ κακοὶ); у бл. Диадоха οἱ κακοὶ и οὐ καλοὶ (с. 26 и 83), οἱ φαῦλοι λογισμοὶ у Нила Синайск. (Л. с. р. 521. *Epist. lib. III*, 278) и бл. Диадоха (с. 96, въ концѣ гл.), заимствовавшаго наименованіе худыхъ помысловъ φαῦλοι изъ письма Нила Синайскаго къ монаху Тавмазію (*Epistol. lib. III*, 33, р. 288. См. примѣч. къ 96-й гл. аскетич. творенія бл. Диадоха), οἱ δαιμονιώδεις (Евагр. I. с. с. 63, р. 1236. Ниль Син. I. с. *Epist. l. IV*, 29, р. 564 и др.), у бл. Диадоха οἱ δαιμονιώδεις (с. 26 и 94) и δαιμονικοὶ (с. 77), οἱ ῥυπαροὶ λογισμοὶ (ав. Пим. *Cotel.* с. 20, р. 596. I. Златоуст. М. LI, 209. Евагр. М. XL, р. 1261, с. 9), αἰσχροὶ λογισμοὶ (Евагр. I. с. ad Anatol. с. 64. Ниль Син. I. с. р. 97, *Epist. 31*: αἰσχροὶ τινες λογισμοὶ, λοιμοὶ τε καὶ μισαροὶ. Маркъ Подв. *Περὶ τῶν οἰομένων...* I. с. р. 941 С., с. 77) и проч. Въ виду многочисленности худыхъ помысловъ Евагріей Понтійскій сдѣлалъ опытъ исчисленія главнѣйшихъ и общихъ, обнимающихъ собою всѣ остальные худыя помыслы. Таковыми главными помыслами онъ считаетъ слѣдующіе восемь: 1) ὁ τῆς γαστριμαργίας, 2) ὁ τῆς πορνείας, 3) ὁ τῆς φιλαργυρίας, 4) ὁ τῆς λύπης, 5) ὁ τῆς ὀργῆς, 6) ὁ τῆς ἀκηδίας, 7) ὁ τῆς κενοδοξίας, 8) ὁ τῆς ὑπερηφανίας (*Περὶ τῶν ἑκτώ λογισμῶν.* Migne, XL, 1272). Этотъ списокъ главныхъ помысловъ пользовался большою извѣстностію среди аскетическихъ писателей; непосредственно или посредственно онъ оказалъ свое вліяніе и на аскетич. твореніе бл. Диадоха, — о чемъ сказано будетъ ниже.

Сравненіе ученія бл. Диадоха о помыслахъ съ ученіемъ о нихъ другихъ церковныхъ писателей приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) бл. Диадоху извѣстна теорія помысловъ, разработанная его предшественниками; но въ своемъ аскетическомъ твореніи онъ касается только нѣкоторыхъ пунктовъ ея и говоритъ о послѣднихъ не съ одинаковою подробностію. 2) Онъ не опредѣляетъ существа прираженія вообще, но ограничивается выясненіемъ условий, способствующихъ возникновенію добрыхъ и худыхъ прираженій. 3) Изъ виновниковъ прираженія не упоминаются ангелы, а также и помыслы, ими приражаемыя. 4) Главы о божественномъ утѣшеніи (прираженіи) и демонскомъ призваніи превосходно обработаны авторомъ; въ нихъ онъ близко стоитъ къ Антонію Великому, Макарію Египетскому и особенно къ Нилу Синайскому; съ послѣднимъ у него много общаго въ ученіи о человѣческихъ помыслахъ. Слово ἡ προσβολή авторъ замѣняетъ ἡ παράκλησις. 5) Процессъ образованія помысла и составъ послѣдняго обозначены только въ общихъ

συμβαίνει πάσχειν τὸν θεωρητικόν, ἔταν μάλιστα ἐξ ὀργῆς ἀδίκου ὁ βυθὸς τῆς ψυχῆς ταράττηται.

5 Κεφάλ. κζ' 1).

Ἔστι δὲ λίαν ἐστὶ τὸ κατανοεῖν τὰ οἰκεία πταίσματα.

Ἔστι λίαν ἐστὶ πάντα τὰ οἰκεία ἀκριβῶς ἐπιγινώσκειν πταίσματα²⁾, καὶ ὧν οὐδέποτε ὁ νοῦς τῆς μνήμης ἐξαρπάζεται τοῦ Θεοῦ· ὃν γὰρ τρό-

чается страдать и созерцательному уму, особенно когда несправедливымъ гнѣвомъ волнуется бездна души.

Глава XXVII.

О томъ, что немногимъ свойственно понимать собственные преступления.

Весьма немногимъ свойственно точное познание всѣхъ собственныхъ преступлений и именно тѣмъ, которыхъ умъ ни въ какомъ случаѣ не исхи-

3. ταραττεται a. ταρασσεται b.—8. τὸ οἴ. b. ἅπαντα b.—9. ἀκριβῶς οἴ. b.—10. οὐδέποτε d. f. g.—11. ἐξαρπάζεται τῆς μνήμης b. ὧν g.

чертахъ безъ психологическаго углубленія Марка Подвижника. Изъ названій помысловъ употребляются наиболѣе извѣстныя. 6) Вообще же въ ученіи о помыслахъ бл. Діадохъ слѣдовалъ, какъ и самъ онъ заявляетъ, опытнымъ подвижникамъ. Его литературная зависимость отъ Нила Синайскаго установлена нами документально.

¹⁾ Въ Московск. греч. рукописи 202 (348) приводится подъ именемъ Діадоха вся XXVII глава (листъ 86).

²⁾ Въ XXVII-й главѣ авторъ обозначаетъ условія, при которыхъ у подвижниковъ образуется или тонкая духовная чувствительность къ нравственнымъ качествамъ поступковъ или же наоборотъ почти полная нечувствительность къ самымъ тяжкимъ преступлениямъ. Первая порождается непрестаннымъ памятованіемъ о Богѣ (ἡ μνήμη τοῦ Θεοῦ), вниманіемъ къ самому себѣ и устраненіемъ міролюбія. Духовное прозрѣніе и исповѣданіе грѣховъ, сопровождающееся слезами, являются результатами указанныхъ условій; отсутствіемъ ихъ производятся духовная слѣпота и нравственное огрубѣніе. Газсужденіе о нравственной чувствительности имѣетъ связь съ содержаніемъ XXVI-й главы, трактующей объ очищеніи души отъ худыхъ помысловъ, которымъ, по ученію бл. Діадоха, предшествуютъ у подвижниковъ преступления (XCVI-я гл.).

πον οἱ ὀφθαλμοὶ ¹⁾ ἡμῶν οἱ
 σωματικοί, ὅταν μὲν ὑγιαίνωσι,
 πάντα ὄραν ἄχρι καὶ τῶν δι-
 ἵπταμένων κωνῶπων ἢ ἐμπίδων
 5 τὸν ἀέρα δύνανται, ὅταν δὲ ὑπὸ
 θολώσεως, ἢ ὑπὸ χυμάτων
 τινῶν σκεπάζονται, εἰ μὲν τι
 μέγα εἴη τῶν ἀπαντῶντων αὐ-
 τοῖς, τοῦτο ἀμυδρῶς ὀρώσι,
 10 τῶν δὲ μικρῶν οὐκ αἰσθάνονται
 τῇ αἰσθήσει τῆς βλέψεως· οὕτω
 καὶ ἡ ψυχὴ, ἐὰν μὲν τὴν ἐκ
 τῆς φιλοκοσμίας αὐτῇ συμβάλ-
 νουσαν πῆρωσιν τῇ προσοχῇ
 15 λεπτόνῃ, καὶ τὰ ἄγαν βραχεῖα
 αὐτῆς πταίσματα, ὡς μεγάλα
 πάνυ ἡγουμένη ²⁾, δάκρυον ἐπὶ

шается отъ памятованія о Богѣ.
 Ибо какъ тѣлесныя очи наши,
 когда бываютъ здравы, все
 могутъ видѣть и даже кома-
 ровъ или мошекъ, пролетаю-
 щихъ въ воздухѣ, а когда по-
 крываются затемненіемъ или
 нѣкоторою влажностію, если
 было бы что-либо великое то,
 съ чѣмъ они встрѣчаются, не-
 ясно видятъ это, а малаго не
 ощущаютъ чувствомъ зрѣнія:
 такъ и душа, ежели истончить
 вниманіемъ слѣпоту, происхо-
 дящую въ ней изъ міролюбія,
 даже весьма незначительныя
 преступленія свои, считая какъ

1. οἱ оп. с. οἱ σωματικοὶ ἡμῶν ὀφθαλμοὶ d. f.—2. ὑγιαίνωσιν h.—
 4. ἐμπιδάν a.—5. ὅτε b. d. e. f. ἢ ὑπὸ c. ἐπὶ b.—6. χυμῶν g. σκεπάζονται a.
 b. d. e. f.—8. αὐτοῖς оп. b. τούτῳ a.—9. ἀμυδρῶ (ω—f) τερον e. f. ὀρώσιν
 a.—10. αἰσθάνονται g.—13. αὐτῇ оп. b.—15. βραχεῖα a. αὐτῆς βραχεῖα
 (βραχεῖα—g.) b. d. αὐτοῖς βραχεῖα e.—17. ἄγαν (вм. πάνυ) b. d. f. λίαν d. g.

¹⁾ Начальныя слова этого сравнительнаго періода напоминаютъ выра-
 жение Макарія Египетскаго: ὡσπερ γὰρ τοῦ σώματος οἱ ὀφθαλμοὶ φῶς εἶσι, καὶ
 ἐπάν οἱ ὀφθαλμοὶ ὑγιεῖς ὄσιν... Ном. I, с. 4. М. XXXIV, 453 С.

²⁾ τὰ ἄγαν βραχεῖα αὐτῆς πταίσματα κтл. Описываемое бл. Діадохомъ
 психическое явленіе, выражающееся въ томъ, что при нравственной чув-
 ствительности и малыя преступленія кажутся великими, а при огрубѣннн ея
 и тяжкія едва обращаютъ на себя вниманіе, отмѣчается и другими церковн.
 писателями. Такъ, напр., Григорій Назіанзинъ въ одномъ изъ своихъ стихо-
 твореній (Σύγχρησις βίων. М. XXVII, 662, vers. 181—184) говоритъ: „Для
 тебя нѣтъ ничего страшнаго,—ничего изъ весьма худыхъ (проступковъ);
 ибо наслажденіе есть нѣкоторымъ образомъ въ самомъ помышленіи. А для
 меня и малыя (проступки) являются скорбію; ибо грѣхъ есть отчужденіе
 отъ Бога“. Сила нравственнаго чувства Маркомъ Подвижникомъ ставится

δακρῶν¹⁾ ἐν πολλῇ εὐχαριστίᾳ
ἀδιαλείπτως φέρει· δίκαιοι

бы весьма великими, въ вели-
кой благодарности неослабно

въ связь со степенью трудно достигаемаго разумѣнія находящагося внутри насъ зла (... εἰ τὸ πλεῖστον τῆς κακίας τῆς ἑαυτῶν ἀγνοοῦμεν. Ἀντιβολή πρὸς σχολαστικόν. Кεφ. ις'. М. LXV, 1093 D.). „Если, говоритъ онъ, видимыя недостатки (τὰ προφανῆ ἡττήματα) трудно уразумѣваются, то гораздо болѣе помышления“ (ibid. 1093 D., 1096 A.). Потому-то онъ, подобно бл. Діадоху, утверждаетъ, что только „мужу совершенному свойственна незабывчивость собственныхъ недостатковъ“ (ibid. 1093 D.); она достигается, при Божіей помощи, точнымъ разсмотрѣніемъ собственныхъ мыслей (...ἀκριβῶς τὰς ἐννοίας ἡμῶν ἐπιβλεψάμενοι. Ibid.).

1) δάκρουν ἐπὶ δακρῶν или неослабная слеза—ἀνελλιπές δάκρουν (С-я гл.). Въ систему нравственно-аскетическихъ воззрѣній древнихъ церковныхъ учителей входило и ученіе о слезахъ; включаетъ его въ свою систему и бл. Діадохъ, слегка впрочемъ касаясь его. Слезы чувственыя различались отъ слезъ духовныхъ (πνευματικῶν δακρῶν). Физиологическое объясненіе происхожденія первыхъ можно читать въ твореніяхъ Василія Великаго (Περὶ εὐχαριστίας λόγος. М. XXXI, 217 sqq., с. 4 и 5) и Григорія Нисскаго (Περὶ κατασκευῆς ἀνθρώπου, κεф. ιβ'). Влажное испареніе (ὁ υοτερός ἀτμός), воспринятое впадинами головного мозга (ταῖς τοῦ ἐγκεφάλου κοιλότησι), чрезъ поры (διὰ τῶν πόρων) выталкивается къ глазамъ, а отсюда сжатіемъ бровей извлекается влага (ὕγρασία) каплями. Эта же капля называется слезою (ἡ δὲ σταγὼν δάκρουν λέγεται. Григ. Нис. I. с. Сравн. Вас. Велик. I. с. с. 5: τὸ πάχος τῶν ἀτμῶν εἰς δάκρουν διαλύεται. М. I. с. р. 229 A.). Но видимыя слезы пѣнились настолько, насколько онѣ были выраженіемъ слезъ духовныхъ, какъ видно изъ словъ Григорія Нисскаго: „сухая въ сердцѣ скорбь (πόνος) изъясняется рыданіями (ὄπὸ τῶν θρήνων), и слеза есть какъ бы кровь ранъ душевныхъ (γίνεται τῶν τῆς ψυχῆς τραυμάτων ὡσπερ αἷμα τὸ δάκρουν. М. XLVI, 880 С. Ἐπιτάφιος λόγος εἰς Πλακίλλαν βασίλισσαν). Данное Григоріемъ Нисск. опредѣленіе духовныхъ слезъ должно считать одностороннимъ, такъ какъ слезами не всегда обозначаются скорбныя состоянія души: при печали о грѣхахъ ближняго не помрачается, по Василію Великому, наше собственное веселіе (ἡ οἰκεία εὐφροσύνη... Περὶ εὐχαριστίας, с. 4. М. I. с. р. 225 D., 228 A.); слезамъ за Христа свойственно, по I. Златоусту, такое удовольствіе, какимъ не обладаетъ смѣхъ міра сего (Περὶ παρθενίας, с. 64. М. XLVIII, 582). Слѣдовательно, подъ духовными слезами должно разумѣть слезоподобное расположеніе ума, происходящее отъ скорби или радостнаго умиленія, или плачь ума τῇ ἐνθυμῆσει (мыслию), какъ прекрасно выражается Ниль Синайскій (ἡ διάνοιά σου... ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ κλαίω τῇ ἐνθυμῆσει. Epist. lib. III, 257. М. I. с. р. 513 A.); въ этомъ расположеніи ума почти все мысли становятся слезовидными (δακρωδέεις), какъ замѣчаетъ бл. Діадохъ (LXVIII-я и LXXIII-я гл.).

γάρ, φησιν, ἐξομολογή-
σονται τῷ ὀνόματί σου.

прилагаетъ слезу къ слезѣ. *Ибо,*
говорить, *праведные исповѣдятся*

Внѣшнія основанія, на которыхъ утверждалась необходимость слезъ, заимствовались изъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта: плакаль Давидъ (Псал. VI, 9) слезами, способными погасить самый огонь геенскій (I. Злат. О Лазарѣ Слово I, с. 7 и 8. М. XLVIII, 973), плакаль I. Христось (Лук. XIX, 41. Иоан. XI, 31. Вас. Вел. I. с. с. 5, р. 228), и ублажаетъ плачущихъ (Мѳ. V, 4. Лук. VI, 21. Вас. Велик. *ibid.* с. 4), плакаль ап. Павелъ (Филип. III, 18. Вас. Вел. *ibid.* с. 3, р. 224) и др. Изъ личнаго опыта церковн. отцы и подвижники почерпали внутреннія доказательства великой пользы, приносимой слезами. Опытъ свидѣтельствовалъ, что никогда не погрѣшать свойственно одному Богу, а не человѣку (Григ. Назіанз. Слово XVI, с. 15. М. XXXV, 953) и что за грѣхи послѣдуетъ наказаніе. Слѣдовательно, желающему освободиться отъ наказанія за нихъ должно замѣчать свои преступленія, смягчать душевную грубость или нечувствительность въ нимъ, сокрушаться о нихъ, исповѣдывать предъ Богомъ свои беззаконія и молиться объ отпущеніи ихъ. Несомнѣннымъ признакомъ этихъ актовъ считались слезы (I. Злат. О Лазарѣ Сл. I, с. 7: ложе Давида украшено было *δάκρυσι καὶ ἐξομολόγησεν πάνταθεν*. М. XLVIII, 973... *τὴν σχολήν... εἰς ἐξομολόγησιν καὶ εὐχὰς καὶ δάκρυα ἀνήλισκεν ἐκεῖνος*. *Ibid.* с. 8. Ниль Синайск. Γνώμαι, с. 58: *Λουτὴρ ἀγαθὸς τῇ φυγῇ τὸ τῆς προσευχῆς δάκρυον*. М. I. с. р. 1245): „какъ смѣхъ служить признакомъ веселости, такъ сушая въ сердцѣ скорбь изъясняется рыданіями“, говоритъ Григорій Нисскій (I. с. см. выше). Великая польза слезъ о паденіяхъ (Ниль Син. *Epist. lib. II, 330: Μέγιστον... κέρδος*. М. I. с. 361) полагалась въ томъ, что ими смягчалась душевная грубость (*ἀγριότητα*), усугублялось исповѣданіе беззаконій (Ниль Син., о молитвѣ с. 5. I. с. 1168), дѣлалось успѣшнѣе всякое молитвенное прошеніе (*ibid.* с. 6. р. 1169), потоками ихъ (*πηγαὶ δακρύων*, *ibid.* с. 7) привлекалась помощь (*βοήθειαν*, *ibid.*) и милость Божія (*Ἀποφθέγματα*, с. 122. *Cotelier. I, 623*), омывались грѣхи (Григ. Наз.: „Для смертныхъ и душъ очерненныхъ (скверными) наилучшее лѣкарство—слеза. *Περὶ τῶν κατ' ἐαυτόν*. М. XXXVII, 996, *vers. 348—349. λυτρώσασθαι ἀμαρτίας... Ἀποφθέγματα*, с. 119. *Cotelier. I. с. р. 622*), какъ банею прекрасною (*λουτὴρ ἀγαθὸς*, Ниль Син. см. выше), испрашивалось у Владыки отпущеніе ихъ (*ἄφεσις*. Ниль Син. I. с. с. 5, р. 1168), еще здѣсь отмѣнялся приговоръ (*ἡ φήφος*) о наказаніи за нихъ (Ниль Син. *Epist. I. II, 330, р. 361*) и приобретаются добродѣтели (*Ἀποφθέγματα*, I. с. р. 622, с. 119: *ὁ θέλων κτήσασθαι ἀρετὰς, κλαυθμῷ κτάται αὐτάς*). Вообще слезы считались „сѣменемъ и залогомъ (*σπέρμα καὶ δάνεισμα*) вѣчной радости“ (Вас. Вел. *Περὶ εὐχαριστίας* с. 4. М. XXXI, 228 А.); оно сѣется въ слезахъ, чтобы быть пожинаемымъ въ радости (Григ. Наз. Сл. XVI, с. 14, XXXV р. 953: *Σπείρωμεν ἐν δάκρυσιν, ἵν' ἐν ἀγαλλιάσει θερίσωμεν*). Всегда возможныя для человѣка паденія и очистительная въ отношеніи къ нимъ сила слезъ при-

Ἐὰν δὲ τῇ τοῦ κόσμου ἐμμένῃ
διαθέσει, εἰ μὲν τι φονικὸν ἦ

имени Твоему *). Ежели же она
пребываетъ въ мірскомъ распо-

1. ἐμμένῃ d. μέντοι e. ἦ оп. f.

водили къ признанію необходимости непрестаннаго плача; о грѣхѣ, говоритъ Василій Великій, да „источается всякая слеза и да не престанетъ стenanіe, возсылаемое изъ глубины сердца“ (Hom. in martyr. Iulit. с. 9. M. I. с. p. 260 A.). Похвалялись слезы о мірѣ и несчастной жизни въ немъ (Vas. Vel. Περὶ εὐχαριστίας, с. 3. M. I. с. p. 225 A.), и слезы по любви къ ближнему (Ibid. с. 4, p. 225 C. и Hom. in mart. Iulit. с. 9, p. 257 D., 260 A.) и къ Богу (ibid. p. 225 C.).

Но особенно въ древне-аскетической практикѣ придавалось великое значеніе слезамъ. Слезный плачь считался неизбѣжнымъ путемъ, ведущимъ къ очищенію отъ грѣховъ и къ приобрѣтенію добродѣтелей: „невозможно не плакать, говоритъ авва Пимень, или здѣсь добровольно или тамъ отъ мученій“ (Ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων γερόντων. Coteler. I, 370, с. 41). „Плачь (τὸ κλαίειν) есть путь (ἡ ὁδὸς), переданный намъ Писаніемъ и отцами, говорящими: плачьте; ибо другаго пути нѣтъ, кромѣ этого“ (ibid. p. 622, с. 119). И подлинно, такова была заповѣдь первыхъ подвижниковъ - отцовъ. „Отъ всего сердца своего плачьте днемъ и ночью“, говорилъ своимъ ученикамъ Антоній Великій (M. XL, 1061 BC. Epist. XX). Эта заповѣдь Антонія свято соблюдалась его учениками и послѣдующими подвижниками. Авва Исаія (ученикъ Антонія) написалъ цѣлое слово (29-е) о рыданіяхъ; Макарій Египетскій совѣтовалъ подвижникамъ „сидѣть въ келліи своей и оплакивать грѣхи свои“ (Ἀποφθέγματα, I. с. p. 540, с. 27); тоже наставленіе повторилъ Іоаннъ Коловъ въ 5-мъ вѣкѣ (ibid. с. 19, p. 477). И добрые подвижники дѣйствительно сидѣли въ келліяхъ и плакали; у нѣкоторыхъ изъ нихъ до такой степени сильно было чувство сокрушенія, что они, при всякомъ воспоминаніи о грѣхахъ, проливали слезы. Подобнаго рода слезы назывались *благодатию* (ἡ χάρις) и *пороко-разрушительнымъ и очистительнымъ даромъ* (τὸ λυσιπυρὸν καὶ καθαρτικὸν ἔθρον. Нилъ Син. Epist. lib. III, 257. M. I. с. p. 513 AB.). Симвъ даромъ обладалъ Арсеній Великій, который „во все время жизни своей, сидя за рукодѣліемъ, имѣлъ платокъ за пазухой по причинѣ слезъ, падавшихъ изъ очей его. Авва Пимень, услышавъ, что онъ почилъ, прослезившись, сказалъ: блаженъ ты, авва Арсеній, что оплакалъ себя въ здѣшнемъ мірѣ; ибо не плачущій о себѣ здѣсь будетъ вѣчно плакать тамъ“ (Ἀποφθέγματα, Coteler. I. с. p. 370, с. 41). Такъ какъ даръ слезъ считался признакомъ вступленія подвижника на путь добродѣтели, съ одной стороны, а съ другой—воздѣйствія благодати, коснувшейся очей сердца и источившей изъ „каменныхъ очей“ потоки слезъ (ἀπὸ λίθινων ὀφθαλμῶν τὸ τῶν δακρῶν ὑμα. Нилъ Син. I. с. p. 513 A.), то подвижники, не могшіе

*) Пс СXXXIX, 14.

πολλῆς ἀξίον τιμωρίας διαπρά-
ξοιτο, τοῦτο ἡρέμα αἰσθάνε-

ложеніи, то, если бы совершила
какое-либо смертное преступле-

1. ἀξίον τιμωρίας πολλῆς d. f. διαπράξοιτο τιμωρίας g.—2. τοῦτου h. d.

плакать видимыми очами, просили Бога о ниспосланиі этого дара (Нил. Син. О молитвѣ с. 5: *πρότερον* περὶ λήψεως δακρῶν προσεύχου... М. I. с. р. 1168) и сокрушались объ отсутствіи слезъ, какъ можно видѣть изъ словъ діакона Агапита, писавшаго Нилу Синайскому: „Что буду дѣлать? Желая плакать и проливать слезы о грѣхахъ моихъ, и принуждаю себя къ этому, а слеза не приходитъ въ глазъ мой; только сѣтую объ этомъ, стенаю въ сердцѣ. Если же вижу другаго сладко плачущимъ о Христѣ, боримъ бываю завистию къ нему“ (*ibid.* р. 512 А.). Преп. Нилъ похвалилъ Агапита за желаніе слезъ, совѣтовалъ ему плакать умомъ и написалъ для него слѣдующую молитву: „Благодарю Тебя, Господи Боже мой, лишившій меня таковаго пороко-разрѣшительнаго и очистительнаго дара, брату же моему даровавшій его. Умножь благодать свою къ нему, о Владыко, до конца; ибо братъ—сочленъ мой; *αὐτὸς γὰρ σлавится εἰς τὴν αἰὼν, σὺ δὲ μετὰ πάντων αἰῶνων* (1 Кор. XII, 26)“. Этой молитвою преп. Нилъ предохраняетъ Агапита отъ зависти, прористекавшей отъ сильнаго желанія дара слезъ; но были случаи, когда нужно было предостерегать отъ гордости и превозношенія симъ даромъ. По свидѣтельству Нила Синайскаго, многіе, получившіе этотъ даръ, стали считать себя выше другихъ и дошли до паденія (Περὶ προσευχῆς с. 7 и 8. М. I. с. р. 1169). Для такихъ подвижниковъ назначалось Маркомъ Подвижникомъ наставленіе: „Не превозносишь, изливая слезу въ молитвѣ твоей; ибо Христосъ коснулся очей сердца твоего, и ты умственно прозрѣлъ (Περὶ νόμου πνευματικῆς с. 12. М. LXV, 908. Подобное наставленіе у Нила въ сочин. О молитвѣ; с. 7. М. I. с. р. 1169).

Изложенное ученіе о слезахъ слегка, какъ сказано, затронуто бл. Діадохомъ и представлено въ выраженіяхъ, могущихъ считаться изысканными даже въ древней аскетикѣ. Сознаніе грѣховности, происшедшей по винѣ подвижника, по божеств. поущенію или отвращенію (XXVII, LX, LXXXVII гл.), приводитъ къ сердечному сокрушенію и исповѣданію грѣховъ, сопровождающемуся слезами. Къ этимъ состояніямъ относятся слезы: *δάκρυον ἀνελλιπέος* (LXXXVII-я гл.), *δάκρυον ἐξομολογήσεως* (*ibid.*), *ἐνεργές δάκρυον* (LX-я гл.) и *δάκρυον ἀγάπης* (С-я гл.), служащія для совѣсти удостовѣреніемъ, что исповѣданіе грѣховъ завершилось отпущеніемъ ихъ. Необходимость непрестанныхъ слезъ бл. Діадохъ, подобно Григорію Назіанзину, утверждаетъ на слабости природы человѣческой, не могущей, подобно Богу, не погрѣшать (С-я гл.). Всѣ перечисленныя слезы относятся, повидимому, къ разряду видимыхъ или чувственныхъ слезъ; сюда же слѣдуетъ отнести и слезу безболѣзненную (*ἀνάληγτον δάκρυον*), пристекающую изъ великаго смиренномудрія (LXXXVII-я гл.). Духовная слеза (LXXXIII-я: *πνευματικόν δάκρυον*) есть резуль-

ται¹⁾, τῶν δὲ ἄλλων πταισμάτων οὐδὲ ἐπισημαίνεσθαι δύναται, ἀλλὰ καὶ ὡς κατορθώματα αὐτὰ πολλάκις ἡγεῖται τινα· διὸ
5 καὶ ὑπὲρ αὐτῶν θερμῶς λογοποιουμένη ἡ ἀθλία οὐκ αἰσχύνεται.

Κεφάλ. κη.

“Ὅτι μόνον τὸ ἅγιον Πνεῦμα
10 καθαρῖσαι τὸν νοῦν τὸν ἡμέτερον δύναται.

Νοῦν καθαρῖσαι²⁾ τοῦ Ἁγίου

ние или достойное сильного наказания, она слегка чувствует это, а других преступлений не въ состоянiи и замѣчать, но даже часто считаетъ ихъ какъ-бы нѣкоторыми подвигами, посему несчастная и не стыдится горячо вести рѣчь о нихъ.

Глава XXVIII.

О томъ, что только Святыи Духъ можетъ очистить умъ нашъ.

Очистить умъ свойственно

2. οὐτε e. ἐπισημάνεσθαι a. ἐπισημάνεσθαι b. ἐπισημήνασθαι c. d. e. g.—
5. πολλάκις оп. d. τινα оп. e. g.—7. αἰσθάνεται c.—12. μόνου τοῦ Ἁγίου Πνεύματος b. d. τοῦ Ἁγ. μόνου Πνεύματος c. μόνον τοῦ Ἁγίου Πνεύματος f. μόνου (μόνον—g) ἐστὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος d. g.

татъ духовнаго умиленiя и радости. Подъ духовною слезою бл. Дiадохъ разумѣеть, подобно Нилу Синайскому, плачь ума, производящаго слезовидныя мысли, и считаетъ ее вмѣстѣ съ молитвою сѣменемъ будущей радости. Бл. Дiадохъ говорить преимущественно о слезахъ подвижника, плачущаго о своихъ собственныхъ проступкахъ, но иногда намекаетъ на слезы по любви къ Богу (LX-я гл.) и ближнему (LXXI-я гл.).

¹⁾ Нечувствительность души, о которой говоритъ бл. Дiадохъ, хорошо описывается въ сочиненiи Περὶ διαφόρων πονηρῶν λογισμῶν (с. 11): „...она освобождается отъ страха Божiя и благоговѣнiя, и грѣхъ не вмѣняетъ въ грѣхъ, и беззаконiе не считаетъ беззаконiемъ, о наказанiи же и судѣ вѣчномъ помнитъ, какъ о голомъ реченiи, насмѣхается надъ подлинно огненнымъ трясенiемъ, и хотя дѣйствительно исповѣдуетъ Бога, но не вѣдаетъ, чтó повелѣлъ Онъ; ударяешь въ перси, когда она движется ко грѣху, и она не чувствуетъ. Отъ Писанiй говоришь, и она вся окаменѣла и не слышитъ; приводишь ей поношенiе со стороны людей, а она не признаетъ стыда предъ людьми“. (Нилъ Синайск. М. LXXIX, р. 1212—1213, с. 11).

²⁾ Въ Μέθοδος Καλλιστα и Игнат. Ксанеоп. (Migne, T. CXLVIII, 749, с. 66) приводится выраженiе бл. Дiадоха: „νοῦν καθαρῖσαι, κατὰ τὸν ἅγιον Διάδοχον, μόνου τοῦ Ἁγίου Πνεύματος ἐστὶ“.

Πνεύματος μόνου ἐστίν· ἐὰν γὰρ
 μὴ εἰσέλθῃ ὁ δυνατὸς καὶ σκυ-
 λεύσῃ τὸν ἄρπαγα, οὐδαμῶς τὸ
 λάφυρον ἐλευθερωθήσεται. Δεῖ
 5 οὖν διὰ πάντων, πλέον δὲ τῇ
 εἰρήνῃ¹⁾ τῆς ψυχῆς ἀναπαύειν
 τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, ἵνα τὸν
 λύχνον τῆς γνώσεως ἔχωμεν
 διὰ παντὸς παρ' ἑαυτοῖς φαί-
 10 νοντα· ἐξαστράπτοντος γὰρ αὐ-
 τοῦ ἐν τοῖς ταμείοις ἀπαύστως
 τῆς ψυχῆς, οὐ μόνον ἰκατάδηλοι
 τῷ νοῦ αἱ πικραὶ ἐκείναι καὶ
 σκοτειναὶ τῶν δαιμόνων πᾶσαι
 15 γίνονται προσβολαί, ἀλλὰ καὶ
 ἐξασθενοῦσι λίαν ὑπὸ τοῦ
 ἁγίου ἐκείνου καὶ ἐνδόξου ἐλεγ-
 χόμεναι φωτός· διὰ τοῦτο
 καὶ ὁ Ἀπόστολος λέγει· τὸ
 20 Πνεῦμα μὴ σβέννυτε, ἀντὶ τοῦ
 μὴ κακουργοῦντες ἢ κακολογι-

одному Святому Духу; ибо если
 не войдетъ сильный и не плѣ-
 нить хищника, то никоимъ об-
 разомъ добыча не будетъ осво-
 бождена *). Итакъ все́мъ, но
 особенно миромъ душевнымъ,
 должно покоить Духа Святаго,
 дабы мы всегда имѣли при се-
 бѣ свѣтильникъ знанія сияю-
 щимъ; ибо когда онъ непре-
 станно сияетъ въ хранилищахъ
 души, то уму дѣлаются ясными
 не только оныя горькія и все́
 темныя прираженія демоновъ,
 но и весьма ослабѣвають, *бу-
 дучи обличаемы* онымъ святымъ
 и славнымъ *свѣтомъ* **). Посему
 и апостоль говоритъ: *Духа не
 угасяйте* ***), вмѣсто [того, чтобы
 сказать]: злодѣйствующіе или
 злое помышляющіе *не оскорбляй-*

1. οὖν (вм. γάρ) f.—2. σκυλεύσει а. σκυλεύση καὶ δήση g—5. καὶ πλέον
 e. g.—8. ἔχωμεν а. f. παρ' ἑαυτοῖς оп. f. παρ' ἑαυτοῖς διὰ παντός d. παρ'
 ἑαυτοῖς φαίνοντα διὰ παντός e. g.—10. ἐξαστράπτοντα. φαίνοντος b. d. αὐτοῦ
 оп. b.—11. ἀπαύστως ἐν τοῖς ταμείοις (ταμίοις а. f. ταμειοῖς b. ταμείοις c. d.)
 b. d. g—13. ἐν τῷ.. b. d. e. f. g. μικραὶ g—14. πᾶσαι оп. c. d. g.—
 16. ἐξασθενοῦσιν а. λοιπὸν λην d.—17—18. φωτός ἐλεγχόμεναι d. καὶ διὰ e.
 g. καὶ оп. а. b.—19. φησὶν b.—20. σβέννυται а e.—21. κακουργοῦντες а. b. e.
 κακὰ λογιζόμενοι d. g.

¹⁾ „Миръ, говоритъ Маркъ Подвижникъ, есть освобождение отъ стра-
 стей“.. (Περὶ νόμου Πνεύματ., κсф. 193. М. I. с. р. 928). Греческ. схолиастъ
 бл. Діадохъ также утверждаетъ, что „миръ въ душѣ бываетъ тогда, когда
 противъ нея не воюють страсти“ (с. 28).

*) Ср. Мө. XII, 29. Мр. III, 27.—**) Еф. V, 13.—***) 1 Тес. V, 19.

ζόμενοι, λυπεῖτε τὴν τοῦ
 Ἀγίου Πνεύματος ἀγα-
 θότητα, ἵνα μὴ τῆς ὑπερ-
 μάχου ἐκείνης στερηθῆτε λαμ-
 5 πρότητος· οὐ γὰρ τὸ αἰδιον καὶ
 ζωοποιὸν σβέννυται, ἀλλ' ἡ ἐκεί-
 νου λύπη, τοῦτ' ἔστιν ἡ ἀπο-
 στροφή, στυγνὸν καὶ ἀφεγγῆ τὸν
 νοῦν καταλιμπάνει τῆς γνώσεως.

10 Κεφάλ. κθ'.

Ὅτι μία ἡ γνώσις τῆς ψυχῆς,
 ἥτις μετὰ τὴν παράβασιν ἐδι-
 χάσθη, ἡγουν εἰς δύο γέγονεν.

Μίαν, ὡς ἔφην, αἰσθησιν
 15 εἶναι φυσικὴν τῆς ψυχῆς, τὰς
 δὲ πέντε¹⁾ ἀπαξ ταῖς τοῦ σώ-
 ματος ἡμῶν διαφέρειν χρεαίαις
 τὸ Ἀγιον²⁾ ἡμᾶς καὶ φιλάν-
 θρωπον ἐκιδάσκει Πνεῦμα τοῦ
 20 Θεοῦ. Συνδιαίρεται δὲ αὐταῖς,
 διὰ τὸν ἐκ τῆς παρακοῆς γε-
 νόμενον ἔλισθον, ὁ νοῦς ταῖς

те благости Святаго Духа *),
 дабы вы не лишились онаго
 поборающаго сиянія; ибо Вѣчный
 и Животворящій не погашается,
 но оскорбленіе Его, т. е. отвра-
 щеніе, оставляетъ умъ мрач-
 нымъ и лишеннымъ свѣта зна-
 нія.

Глава XXIX.

О томъ, что одно знаніе души,
 которое по паденіи раздвоилось,
 т. е. сдѣлалось двоякимъ.

Святой и человеклоубивый
 Духъ Божій научаетъ насъ,
 что есть, какъ я сказалъ, одно
 естественное чувство души, а
 пять [чувствъ] единственно раз-
 личаются только по потреб-
 ностямъ нашего тѣла. Умъ же
 самими движеніями души со-
 раздѣляется съ ними вслѣдствіе

4. στερηθῆται a. λαμπάδος b. d. e. g.—8. ἀφεγγῆ a.—14. μίαν μὲν
 e. g. εἶναι αἰσθησιν c.—15. ψυχῆς ἐπιστάμεθα g. αἱ γὰρ (вм. τὰς δὲ) h. d.
 e. f.—17. διαφέρουσι e. f. g. χρεαίαις διαφέρειν c.—18. πανάγιον e. g. ἡμᾶς
 оп. h.—ιδιδάσκει a. c. πνεῦμα διδάσκει d. e. πνεῦμα ἐκιδάσκει g. τοῦ оп. a.
 αὐτῆ b. c. d. f. g.—20. προσγεγόμενον c. d. e. f. g.—21. τῷ νοῖ d. f.
 νῶ c. e. g.

¹⁾ О тѣлесномъ чувствѣ см. выше стр. 64, пр. 1-е.

²⁾ Выраженіе о Св. Духѣ напоминаетъ слова Макарія Египетскаго:
 τὸ ἀγαθὸν καὶ φιλόφρωπον Πνεῦμα. М. XXXIV, 456. Ном. I, с. 5.

*) Еф. IV, 30.

αὐταῖς τῆς ψυχῆς κινήσει·
 διόπερ τὸ μὲν αὐτῆς τῷ ἐμπα-
 θεῖ συνάπτεται μέρει, ὅθεν τῶν
 τοῦ βίου καλῶν ἡδέως αἰσθάν-
 5 νεται· τὸ δὲ τῷ λογικῷ αὐτῆς
 καὶ νοερῷ πολλάκις συνήδεται
 κινήματι, καθὼς πρὸς τὰ οὐρά-
 νια ὁ νοῦς ἡμῶν τρέχειν κάλλη,
 ὅτε σωφρονοῦμεν, ὁρέγεται. Ἐὰν
 10 οὖν εἰς ἕξιν ἔλθωμεν τοῦ κα-
 ταφρονεῖν τῶν ἐν τῷ κόσμῳ
 καλῶν, δυνησόμεθα καὶ τὴν
 γεώδη τῆς ψυχῆς ὀρεξιν¹⁾ τῇ
 λογικῇ αὐτῆς συνάψαι διαθέσει,

поскольку новенія, происшедшаго
 изъ преслушанія; потому имен-
 но онъ частію соединяется со
 страстною частію ея, почему съ
 пріятностію ощущаетъ житейскія
 блага, частію же соуслаждается
 разумнымъ и умнымъ движе-
 ніемъ ея, поколику умъ нашъ
 желаетъ поспѣшать къ небес-
 нымъ красотамъ, когда мы цѣ-
 ломудрствуемъ. Итакъ, если мы
 навыкнемъ презирать блага,
 сущія въ мірѣ, то будемъ въ
 состояніи и земное желаніе ду-

1. αὐτῆς b. κινήσειν b. διό b. d. f αὐτῇ c.—3. συναγάζεται b συνα-
 πάγεται e. g. αὐτῆς μέρει c. τὸν a.—4. ἀεὶ αἰσθάνεται d. αἰσθόμεθα b. αἰσθάνο-
 μέθα d. g.—5. τῷ δὲ λογικῷ a.—7. καθ' ὃ a.—8. τρέχειν ὁ νοῦς ἡμῶν b.
 d. e. g. τρέχει f.—9. ὀρεξιν d.

¹⁾ Находящіяся въ XXIX главѣ замѣчанія блаж. Діадоха о движеніяхъ (περὶ κινήσεων, κινήματων), желаніи (ὀρέξεως) и расположеніи (διαθέσεως) души приближаются къ психологическимъ представленіямъ Аристотеля, усвоеннымъ впрочемъ многими церковными писателями (наприм., Немезіемъ епископомъ). По Аристотелю, два двигателя производятъ душевныя движенія—ἡ ὀρεξις и умъ (νοῦς), но умъ не созерцательный (ὁ θεωρητικός), а разсудокъ практической (διάνοια πρακτική). Ὀρεξις, по Аристотелю, есть желаніе (ἡ βούλησις, ἐπιθυμία. Arisrotel. ex recensione Bekkeri. Vol. I, p. 433, Col. I, 23: ἡ γὰρ βούλησις ὀρεξις. Ibid. vers. 25, 26: ἡ γὰρ ἐπιθυμία ὀρεξις τίς ἐστιν); ὀρεξις признается силою души (ibid. vers. 30, 31: ἡ τοιαύτη δύναμις κινεῖ τῆς ψυχῆς ἡ κλυομένη ὀρεξις. Платонъ также считаетъ желаніе (ἐπιθυμία), служащее началомъ движенія, принадлежащимъ душѣ (Phileb. Edit. Stallbaum's, Vol. IX, Sect. I, p. 217—218). Епископъ Немезій, подобно Аристотелю, желаніе (ὀρεξιν) признаетъ началомъ движенія (Ἡ γὰρ ὀρεξις κινήσεως ἐστὶν ἀρχή. M. XL, 672, с. 16). Движенія души бываютъ страстными, повинующимися разуму или же неповинующимися (Немез. ibid.). Эти воззрѣнія имѣются въ виду въ XXIX-й главѣ аскетич. трактата бл. Діадоха. Этотъ епископъ признаетъ два душевн. желанія; одно изъ нихъ онъ называетъ разумнымъ расположеніемъ (ἡ λογικῇ διαθέσει), а другое земнымъ желаніемъ (ἡ γεώδης τῆς ψυχῆς ὀρεξις).

τῆς κοινωνίας τοῦ Ἁγίου
 Πνεύματος τοῦτο οἰκονομού-
 σης εἰς ἡμᾶς· ἐὰν γὰρ μὴ ἡ
 αὐτοῦ θεότης ἐνεργητικῶς τὰ
 5 τῆς ψυχῆς ἡμῶν ταμεία κα-
 ταγάσῃ, οὐκ ἂν δυνησόμεθα
 ἐν ἀδιαρέτῃ τῇ αἰσθήσει, τουτ'
 ἔστιν ὀλοκλήρῳ, γεύσασθαι τοῦ
 ἀγαθοῦ.

10 Κεφάλ. λ'.

Ὅτι ἡ αἰσθησις τοῦ νοῦ διακριτικὴ
 ἔστι τοῦ φαύλου καὶ τοῦ καλοῦ.

Αἰσθησις¹⁾ ἔστι νοὸς γεῦσις

5. καρδίας (вм. ψυχῆς) b. g. ταμεία g.—6. δυνησόμεθα a. δυνηθώμεν g.—
 7. τῇ оп. b. τουτ' ἔστιν оп. b.—8. ὀλοκλήρῳ оп. b. ἐν ὀλοκλήρῳ διαθέσει d.
 e. g.—13. ἔστιν a. e.

Уму усвоется желание небесныхъ красоть (τὰ οὐράνια ὁ νοὸς ἡμῶν τρέχειν
 κάλλη... ὀρέγεται), производящее, очевидно, разумное движение (νοερὸν κίνημα),
 а земное желание, направленное къ мірскимъ благамъ, полагается въ страст-
 ной части души; симъ желаниемъ производятся страстныя душевныя движе-
 ния. Черезъ движения, проистекающія изъ ὀρέξεως, умъ дѣйствуетъ въ тѣле-
 сныхъ чувствахъ. По Аристотелю, желанія (ὀρέξεις) становятся противопо-
 ложными другъ другу, когда между разумомъ (ὁ λόγος) и желаниемъ (ἐπιθυμία)
 возникаетъ противорѣчiе (l. c. col. 2, 5—6). Бл. Діадохъ выражаетъ ту же
 мысль, когда говоритъ, что одно естественное чувство души раздѣляется на
 два, стремясь то къ земнымъ благамъ, то къ небеснымъ, что умъ или увле-
 кается земнымъ желаниемъ, или услаждается разумнымъ расположениемъ
 души. Для примиренія разумнаго желанія съ земнымъ бл. Діадохъ реко-
 мендуетъ презирать земныя блага; ибо „освободившіеся отъ житейскихъ
 прелестей“ (гл. XXV, 66, 6, 7) изсушаютъ воздержаніемъ „желаніе (ὀρεξιν)
 тѣлесныхъ чувствъ“ (стр. 67, 3—5) и даютъ возможность уму не только
 получить перевѣсъ надъ страстными тѣлесными и душевными желаніями и
 движеніями, но приобщить и тѣло къ той радости, которую онъ испытываетъ
 при ощущеніи божественной благодати (ibid.).

¹⁾ αἰσθησις νοός или αἰσθησις νοερά. Бл. Діадохъ неоднократно говоритъ
 о чувствѣ ума и считаетъ его тою силою, чрезъ которую умъ съ одной сто-

*) 2 Кор. XIII, 13.

ши соединить съ разумнымъ
 расположениемъ ея, когда *обще-
 ние Св. Духа* *) домостроитель-
 ствуетъ сіе въ насъ. Ибо если
 божество Его дѣйственно не
 озаритъ сокровищницъ души
 нашей, то мы не будемъ въ со-
 стояніи вкусить блага въ нераз-
 дѣльномъ чувствѣ, т. е. цѣломъ.

Глава XXX.

О томъ, что чувство ума спо-
 собно различать зло отъ добра.

Чувство ума есть точное

ἀκριβῆς τῶν διακρινομένων· ὃν
 γὰρ τρόπον τῇ γευστικῇ ἡμῶν
 αἰσθήσει τοῦ σώματος τὰ καλὰ
 ἐκ τῶν φαύλων ἀπλανῶς ἐν τῷ
 5 καιρῷ τῆς ὑγείας διακρίνοντες,
 τῶν χρηστῶν ὀρεγόμεθα, οὕτω
 καὶ ὁ νοῦς ἡμῶν, ὅταν εὐρώ-
 στως ἐν πολλῇ ἀμεριμνίᾳ κινεῖ-
 σθαι ἀρξῆται, δύναται καὶ τῆς
 10 θείας παρακλήσεως πλουσίως
 αἰσθάνεσθαι, καὶ ὑπὸ τῆς ἐναν-
 τίας μηδέποτε συναρπάζεσθαι.
 Ὡς γὰρ τὸ σῶμα, τῶν γεωδῶν
 γευόμενον ἡδυσμάτων, ἔχει τὴν

вкушение [вещей], подлежащихъ
 различенію. Ибо какъ вкусо-
 вымъ нашимъ чувствомъ тѣ-
 ла, безошибочно различая хо-
 рошее отъ худаго во время
 здоровья, мы стремимся къ
 полезному: такъ и умъ нашъ,
 когда начнетъ здраво дви-
 гаться въ сильной беззабот-
 ливости, можетъ обильно ощу-
 щать и божественное утѣшеніе
 и никогда не быть увлекае-
 мымъ противнымъ. Ибо какъ
 тѣло, вкушающее земныя на-

6. ὀρεγόμεθα, οὕτως α. 8. καὶ ἐν d. g.—9. ἀρξῆται α. d. f. δύναται оп.
 d. καὶ оп. g. τότε καὶ d.—12. μηδέποτε b. d. αἰσθάνεσθαι, καὶ ὑπὸ τῆς...
 συναρπάζεσθαι оп. f.

роны познаетъ внѣшній міръ черезъ тѣлесныя чувства и воздѣйствуетъ на тѣло, а съ другой постигаетъ духовный міръ, изслѣдую (точнѣе: выслѣживая) Невидимаго (I-я гл., 23, 2, 3), руководствуя (человѣка) къ невидимымъ бла-гамъ (XXIV, 65, 1, 2), вкушая благо (XXIX-я гл.) и Божию благодать (XXXIII-я гл.); черезъ него благодать Божія дѣйствуетъ на душу, сообщая ей часть своихъ благъ (LXXVII-я гл.) и увеселяя тѣло неизреченною радостью (LXXIX). Это тончайшее чувство ума отождествляется бл. Діадохомъ съ чувствомъ души (LXXXIII-я гл.); потому-то онъ и говоритъ, что есть только одно естественное чувство души (XXV-я и XXIX-я гл.); въ душевномъ и въ тѣлесныхъ чувствахъ дѣйствуетъ одинъ и тотъ же умъ. „Умъ, по выраженію Григорія Назіанзина, руководитель (ἡγεμών) всѣхъ: отъ него способность чувствовать (τὸ αἰσθάνεσθαι) и къ нему (возвращается) чувство-ваніе“ (Orat. XXXII, с. 10, М. XXXVI, 185 С.). Въ XXX-ой главѣ аскетическаго трактата бл. Діадохъ сдѣлалъ опредѣленіе этого чувства въ качествѣ способности, различающей доброе отъ худаго, истинное отъ ложнаго, божественное отъ демонскаго. Въ переносномъ смыслѣ чувство ума называется *вкусомъ* или *вкушеніемъ*, по сходству его дѣйствованія съ дѣйствованіемъ тѣлеснаго чувства вкуса. Подобное перенесеніе наименованій тѣлесныхъ чувствъ на нѣкоторыя душевныя дѣйствія допускалось и другими церковными писателями. Василій Великій въ одномъ изъ своихъ твореній (Homil.

πεῖραν τῆς αἰσθήσεως ἄπταιστον,
 οὕτω καὶ ὁ νοῦς, ὅτε ἐπάνω
 τοῦ τῆς σαρκὸς καυχᾶται
 φρονήματος, δύναται γεύ-
 5 σασθαι τῆς ἀπλανοῦς παρακλή-
 σεως τοῦ Ἀγίου Πνεύματος·
 γεύσασθε γάρ, φησι, καὶ
 ἴδετε, ὅτι χρηστὸς ὁ Κύ-
 10 ριος, καὶ ἔχειν τὴν μνήμην
 τῆς γεύσεως διὰ τῆς ἐνεργείας

слаждения, приобрѣтаетъ непо-
 грѣшительный опытъ чувства:
 такъ и умъ, когда перевозно-
 сится *надъ плотскимъ мудро-*
ваніемъ *), можетъ вкушать чу-
 ждое обмана утѣшеніе Свя-
 таго Духа: ибо, говорить, *вку-*
сите и видите, что Господь
благъ **), и имѣть по дѣй-
 ствію любви памятованіе о вку-

3. κατακλυᾶται d.—4. γεύεσθαι c. d. g.—5. ἀπλανῶς b. παρακλήσεως
 ἀπλάνως d. e. f.—9. ἔχει e.

in princip. Proverb. c. 14. M. XXXI, 413, 414) исчисляеть имена чувствъ (τὰ τῶν αἰσθήσεων ὀνόματα), употребляемыя Св. Писаніемъ въ переносномъ смыслѣ для обозначенія силъ души (ἐπὶ τὰς δυνάμεις τῆς ψυχῆς μεταφέρειν): 1) Здоровое чувство слуха (ἢ τῆς ἀκοῆς αἰσθήσις δγαίνουσα) есть благопослушность души (τὸ εὐθήκοον τῆς ψυχῆς) къ ученію, выраженному словами (Притч. XXII, 18. XXV, 12. МѠ. XIII, 9); 2) зрѣніе души (ἢ ὄρασις τῆς ψυχῆς)—смотрѣніе очами на правое (ὀρθά. Притч. IV, 25); 3) духовный вкусъ души (ἢ πνευματικὴ γεῦσις τῆς ψυχῆς)—воспріятіе сладости божественнаго ученія (Пс. CXVIII. 103); объ этомъ вкусѣ говорится: *вкусите, и видите, яко благъ Господь* (Пс. XXXIII, 9); 4) осязаніе (ἄφῃ τῆς ψυχῆς); чрезъ него прикасается къ душѣ мудрость (Притч. IV, 6, 8. Еккл. III, 5). Отсюда видно, что часто употребляемыя бл. Діадохомъ слова—γεύεσθαι, γεῦσις—въ отноше-
 ній къ чувству ума не соединяются съ какими-либо чувственными представ-
 леніями. „Никто, говорить онъ, слыша о чувствѣ ума, пусть не надѣется, что ему видимо явится слава Божія; ибо мы говоримъ, что душа... ощущаетъ нѣкимъ неизреченнымъ вкушеніемъ божественное утѣшеніе, но что не является ей что-либо изъ невидимаго“ (XXXVI-я гл.). Непогрѣшительность чувства ума приобрѣтается опытомъ и при томъ тогда, когда умъ не болить привязанностію къ житейскимъ благамъ и попечительностію о нихъ.

Опредѣленіе чувства ума сдѣлано бл. Діадохомъ въ виду того, что какъ въ XXX-й, такъ и въ слѣдующихъ девяти главахъ (XXXI—XL) идетъ рѣчь о божественномъ утѣшеніи и демонскомъ призваніи, бывающихъ въ бодрственномъ состояніи подвижника и въ сонномъ, или о признакахъ добрыхъ и худыхъ прираженій (см. выше примѣчаніе о помыслахъ стр. 70—74). Указаніемъ сихъ признаковъ авторъ желалъ развить въ неопытныхъ подвижникахъ чувство ума или способность различать добрыя прираженія отъ худыхъ.

*) Рим. VIII, 6.—**) Пс. XXXIII, 9.

τῆς ἀγάπης ἀνεπίληστον ἐν τῷ δοκιμάζειν ἀπταιστως τὰ διαφέροντα, κατὰ τὸν λέγοντα ἅγιον· καὶ τοῦτο προσεύχομαι, ὅτι ἵνα ἡ ἀγάπη ὑμῶν ἔτι μᾶλλον καὶ μᾶλλον περισεύῃ ἐν ἐπιγνώσει καὶ πάσῃ αἰσθήσει εἰς τὸ δοκιμάζειν ὑμᾶς τὰ διαφέροντα.

10 Κεφάλ. λα¹⁾.

Πότε προσβάλλει ὁ πονηρὸς, καὶ πῶς αὐτοῦ τὰς μηχανὰς διαφεύγομεν;

15 Ὅταν ὁ νοῦς ἡμῶν ἄρξῃται τῆς τοῦ Ἁγίου Πνεύματος αἰσθάνεσθαι παρακλήσεως²⁾, τότε

8. ἄληστον b. d. g.—3. ἅγιον ἀπόστολον Παῦλον b. d. e.—6. καὶ μᾶλλον op. b. d. f. περισεύει a. b. d. περισεύειν f.—15. πνευαγίου d. g. Πνεύματος op. e.—16. παρακλήσεως αἰσθάνεσθαι d. f. χάριτος (вм. παρακλήσεως) g.

1) В Методѣ Каллиста и Игнатія Ксанеопуловъ приводится вся XXXI-я глава. Λέγει τοίνυν περὶ ταύτης οὕτως ὁ θεὸς Διάδοχος περὶ παρακλήσεως θείας, καὶ ἐπιπλάστου. „Ὅταν ὁ νοῦς ἡμῶν... προκόπτει τῆς διακρίσεως“. М. СХLVII, 765, с. 74.

2) τῆς τοῦ Ἁγίου Πνεύματος παρακλήσεως. Τὸ παρακαλεῖν, ἢ παράκλησις въ древней аскетической письменности имѣють терминологическое значеніе. Василій Великій въ Ὅροι κατ' ἐπιτομήν (Ἐρώτ. καὶ ἀπόκρ. 226. М. XXXI, 1233 В.) обращаетъ вниманіе подвижниковъ на то, что Св. Писаніе полагаетъ τὸ παρακαλεῖν не въ обычномъ употребленіи его, но для убѣжденія сердца въ достовѣрности истины. Гораздо яснѣе и точнѣе опредѣляетъ смыслъ τὸ παρακαλεῖν, τῆς παρακλήσεως, св. Григорій Нисскій въ своемъ истолкованіи словъ Спасителя: *блажени плачущии: яко тibi утпшиатся* (παρακληθήσονται. МѠ. V, 4). „Утѣшеніе (ἢ δὲ παράκλησις), говорить названный св. отецъ, происходитъ отъ причастія Утѣшителя (ἐκ τῆς τοῦ Παρακλήτου μετουσίας γίνεται). Ибо благодать (χάρις) утѣшенія есть собственное дѣйствиe Духа

*) Филип. I, 9.

шеніи незабывчивымъ въ непогрѣшительномъ испытаніи полезнаго, согласно съ говорящимъ святымъ: *и молюсь о томъ, чтобы любовь ваша еще больше и больше избыточествовала въ познаніи и всякомъ чувствѣ для того, чтобы вы испытали полезное вамъ**).

Глава XXXI.

Когда нападаетъ лукавый и какъ мы избѣгаемъ хитростей его?

Когда умъ нашъ начнетъ ощущать утѣшеніе Святаго Духа, тогда и сатана призываетъ

καὶ ὁ σατανᾶς ἐν ἡδουφανεῖ τινα
 αἰσθῆσαι ἐν ταῖς νυκτεριναῖς
 ἡσυχίαις, ὅτε τις ὡσπερ εἰς
 ὕπνου τινὸς λεπτοτάτου ἔρχεται
 5 ῥοπήν, τὴν ψυχὴν παρακαλεῖ·
 Ἐὰν οὖν εὐρεθῆ ἐν θερμῇ
 λίαν μνήμη κρατῶν ὁ νοῦς τὸ
 ἅγιον ὄνομα τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ,
 καὶ ὡσπερ ὄπλῳ κέχρηται κατὰ
 10 τῆς ἀπάτης τῷ ἁγίῳ καὶ ἐν-
 δόξῳ ἐκείνῳ ὀνόματι, ἀναχωρεῖ
 μὲν ὁ πλάνος τοῦ δόλου, εἰς
 πόλεμον δὲ λοιπὸν ἐνυπόστατον
 ἐξάπτεται τῆς ψυχῆς· ὅθεν ἐπι-

душу какимъ - то мнимопріят-
 нымъ чувствомъ въ ночныхъ
 безмолвіяхъ, когда кто-либо
 какъ бы подвергается вліянію
 нѣкоего тончайшаго сна. Въ та-
 комъ случаѣ, если умъ будетъ
 обрѣтаться въ весьма горячемъ
 памятованіи держащимъ святое
 имя Господа Іисуса, и противъ
 обольщенія воспользовался, какъ
 оружіемъ, святымъ и славнымъ
 онымъ именемъ, то соблазни-
 тель покидаетъ обманъ, далѣе
 же воспламеняется на дѣйстви-

1. καὶ оп. d. f.—3. εἰς оп. b. ὕπνον f. τινὸς оп. e.—5. ῥοπή b. g.—7. μνήμη
 λίαν b. οὖν ἐν θερμῇ μνήμη λίαν εὐρεθῆ d. g.—8. ἅγιον оп. a. d. τὸ ὄνομα τὸ
 ἅγιον b.—9. καὶ оп. e. 10. παναγίῳ e. g.—11. ἐκείνῳ καὶ ἐνδόξῳ ὀνόματι b. d.
 f. καὶ ἐνδόξῳ ὀνόματι ἐκείνῳ e. g.—12. ἀπλανῶς.

(*ἰδία γάρ τοῦ Πνεύματος ἐνέργεια. Εἰς μακαρισμοῦς. Λόγ. γ'. Μ. XLIV, 1232 В*).
 Изъ сихъ словъ видно, что подъ *утѣшеніемъ* разумѣется воздѣйствование
 Утѣшителя на человѣческую душу и воспринятіе (или причастіе) ея этого
 благодатнаго воздѣйствования. Въ этомъ именно смыслѣ принимается ἡ πα-
 ράκλησις и бл. Діадохомъ, обозначившимъ признаки истиннаго, божественнаго
 утѣшенія и свойство ложнаго, отъ демоновъ происходящаго и представляю-
 щаго собою лишь только подражаніе первому. Первое же по источнику своего
 происхожденія называется παράκλησις τοῦ Κυρίου (параκλήσις τοῦ Κυρίου.
 Пс. 93, 19. Гл. LXIX-я), ἡ θεία παράκλησις (XXX-я и XXXVI-я гл.), ἡ τοῦ
 Ἁγίου Πνεύματος παράκλησις (XXXI-я гл.). По качеству своему оно именуется
 благимъ (ἡ ἀγία παράκλησις XXXII-я) и неложнымъ (ἡ ἀπλανῆς παρά-
 κλησις τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. XXX-я гл.). Утѣшенія Св. Духа, по Божію
 смотрѣнію, иногда бывають часты (ποικίλα παρακλήσεις. LXXXII-я гл.), а
 иногда, для вразумленія погрѣшающихъ худыми помыслами, даже прекра-
 щаются (ἡ σχολή τῆς παρακλήσεως. LXXXVII-я гл.). По сущности своей бо-
 жественное утѣшеніе есть дѣйствіе или энергія Св. Духа—τοῦ Ἁγίου Πνεύ-
 ματος ἡ ἐνέργεια (XXXIII-я гл.), духовное *дѣйствіе* (ἡ πνευματικὴ ἐνέργεια.
 XXXIV-я гл.). Оно воспринимается, или, по слововыраженію бл. Діадоха,
 ощущается (αἰσθάνεσθαι XXX-я гл., стр. 95, 10. XXXI-я гл.) умомъ, вку-
 шается имъ (XXX-я гл.) нѣкімъ неизреченнымъ вкушеніемъ (XXXVI-я

γινώσκων ὁ νοῦς τὴν ἀπάτην ἀκριβῶς τοῦ πονηροῦ, πλέον εἰς τὴν πείραν προκόπτει τῆς διακρισεως.

5 Κεφ. αλ. λβ' 1).

Πότε ἀγαθὴ παράκλησις ἔρχεται ἀπὸ τοῦ Θεοῦ, καὶ πότε ἡ πονηρὰ ἀπὸ τῶν δαιμόνων.

Ἡ ἀγαθὴ παράκλησις 2) ἢ

1. ὁ νοῦς ἐπιγινώσκων d. e. g. ἀκριβῶς оп. b.—9. ἢ оп. a. b. d.

тельную войну съ душею. Вслѣдствие чего умъ, точно познавая обольщеніе лукаваго, болѣе успѣваетъ въ опытѣ различенія.

Глава XXXII.

Когда приходитъ отъ Бога благое утѣшеніе и когда лукавое [призываніе] отъ демоновъ.

Благое утѣшеніе бываетъ,

глава: ἐν ἀρρήτῳ τινὶ γεύσει). При воспріятіи утѣшенія душа утучняется благодатию Св. Духа (XXXV-я гл.), а умъ становится какъ бы беременнымъ отъ духовнаго дѣйствія (XXXIV-я гл.). Божественное утѣшеніе является для духовнаго вкуса неизреченною сладостию (ἡ ἄφρατος γλοχότης. XXXIII-я гл.), при которой умъ, вкушающій ее, изливаетъ источникъ любви и радости (XXXIV-я гл.). Самое дѣйствіе Св. Духа представляется бл. Діадохомъ въ видѣ нѣкоего дуновения (ἡ αὔρα τοῦ Ἀγίου Πνεύματος. LXXXV-я гл.).

По ученію бл. Діадоха, въ собственномъ смыслѣ бываютъ только божественныя утѣшенія, какъ имѣющія своимъ виновникомъ единого Утѣшителя. Производимыя же демонами αἱ παρακλήσεις кажутся только утѣшеніями (παρακλήσεις χρηστοφανείς. XXX-я гл.), а по существу своему и виновнику ихъ они прямо противоположны (ἡ ἐναντία παρακλήσις. XXX-я гл.) божественнымъ, и суть только подражанія имъ. Но подвижникъ, обладающій опытомъ въ различеніи истины отъ обмана, легко опознаетъ обольстительныя призыванія демоновъ (ἡ (παρακλήσις) τῆς πλάνης. XXXII-я гл., ἐκ τοῦ ἀπειθέωνος ἡ παρακλήσις. XXXIII-я гл.). Дѣйствіе демонскаго призыванія (παρακλήσεως) проявляется въ видѣ обольстительнаго вѣяннія (ἐν ἀνέμῳ τινὶ πλάνης. XXXII-я гл.), мнимопріятнаго дуновения (ἡ αὔρα ἐχείνη ἢ ἡδυσφανῆς τοῦ ἐχθροῦ. Ibid.), возбуждающаго въ душѣ подвижника мнимопріятное ощущение (ἐν ἡδυσφανεὶ τινὶ αἰσθήσει. XXXI-я гл.) расслабляющей и мокротной сладости (XXXIII-я гл.). Демонское происхождение сихъ мнимыхъ утѣшеній подвижникъ узнаетъ, замѣчая въ умѣ своемъ появленіе сомнѣнія, нечистую мысль, а въ душѣ грубныя, чувственныя призыванія (λιπαρὰ παρακλήσεις. LXXXI-я и LXXXII-я гл.).

1) XXXII-я гл. приводится въ Методѣ Каллиста и Игнатія Ксанеопуловъ. М. CXLVII, 765, 768.

2) Ἡ ἀγαθὴ παρακλήσις, по мнѣнію греч. схолиаста, есть „попеченіе (ἡ ἐποφία), и утѣшеніе (παραμυθία), и смотрѣніе (θεωρία), приходящее отъ Бога къ душамъ святыхъ мужей“ (см. Σχόλιον, κεφ. λβ').

ἔρηγορότος τοῦ σώματος γίνεται, ἢ καὶ εἰς ὕπνου τινὸς μέλλοντος ἔρχεσθαι ἔμφασιν, ὅτε τις ἐν θερμῇ μνήμῃ τοῦ Θεοῦ
 5 τῇ αὐτοῦ ὡσπερ κεκόλληται ἀγάπῃ· ἢ δὲ τῆς πλάνης¹⁾, εἰς λεπτόν τινα ἀεὶ, ὡς εἶπον, ἐλθόντος ὕπνον²⁾ τοῦ ἀγωνιστοῦ

или когда тѣло бодрствуетъ, или же когда оно намѣрено приступить къ нѣкому призраку сна, когда кто-либо въ горячемъ памятованіи о Богѣ какъ бы привязанъ любовію къ Нему. Призываніе же обольстительное всегда бываетъ, какъ

1. ἔρηγορότης g. γίνεται оп. g.—2. καὶ оп. e.—3. ὅταν a.—7. ἀεὶ оп. c. d. f.—8. ὕπνον ἐλθόντος(τως a.) a. b. d. ὕπνον оп. g.

¹⁾ I Сол. II, 3. Ἡ γὰρ παράκλησις ἡμῶν οὐκ ἐκ πλάνης.

²⁾ εἰς λεπτόν ὕπνον. Подъ *тонкимъ* сномъ разумѣется а) непродолжительный легкій сонъ, отъ котораго подвижникъ легко могъ пробудиться (Васил. Велик. М. XXXII, 233 А. ὕπνοι δὲ κοῦφοι καὶ ἐπαλλάκτοι); глубокий же сонъ считался подвижниками вреднымъ, такъ какъ онъ могъ сопровождаться расслабленіемъ тѣлесныхъ членовъ и неразумными мечтаніями (Ibid. Τῷ γὰρ βαθεὶ κάρῳ κατακρατεῖσθαι...); б) легкая дремота, которой иногда подвергались подвижники во время ночныхъ благочестивыхъ упражненій. Подвижники вообще удѣляли самую незначительную часть сутокъ для сна. Высказывалось мнѣніе, не самое впрочемъ строгое, что для принятія пищи и сна достаточно одного часа въ сутки, а остальные 23 часа должны быть посвящены физическому труду и духовному дѣланію. (Ibid.). Были попытки совсѣмъ обойтись безъ сна; подобнаго рода опытъ, окончившійся неудачно, сдѣланъ былъ Макаріемъ Александрійскимъ, который въ продолженіе цѣлыхъ двадцати сутокъ (ἐν ὅλοις εἴκοσι νοχθημέροις. М. XXXIV, 1051 С. Palladii Histor. Lausiaca) не спалъ. Но такъ какъ, говорилъ этотъ подвижникъ, мозгъ мой высохъ такъ, что „я приходилъ въ иступленіе“, то долженъ былъ уступить природѣ, имѣющей нужду въ снѣ. (Ibid.). Но пользованіе краткимъ сномъ было довольно распространено среди подвижниковъ. Въ Лавсаиѣ Палладія, епископа Еленопольскаго, повѣствуется, что авва Анувъ не спалъ днемъ, и ночью не давалъ себѣ покоя, ища Бога (М. I. с. р. 1156 D.), а нѣкій авва Іоаннъ въ теченіе трехъ лѣтъ не садился и не ложился спать, но только стоя „урывалъ немного сна“ (Ibid. с. 61, р. 1163 В.). Кратковременныхъ засыпаній или дреманій опасались даже опытные подвижники, полагавшіе, что во время сна демоны легко могутъ обольстить ихъ ложными привидѣніями. Арсеній Великій однажды просилъ двухъ старцевъ провести съ нимъ ночь и не допустить, чтобы онъ задремалъ во время бдѣнія, потому что, говорилъ онъ, демоны ведутъ брань противъ меня, и не знаю, не обмануть ли они меня во снѣ (εἰ κλέπτουσί με ἐν ὕπνῳ. Coteler. I. с. р. 371.

μετὰ μέσης μνήμης τοῦ Θεοῦ.
 Ἦ μὲν γάρ ὡς ἐκ Θεοῦ οὐσα,
 φανερώς τὰς ψυχὰς τῶν τῆς
 εὐσεβείας ἀγωνιστῶν¹⁾ ἐν ἐκ-
 5 χύσει πολλῇ τῆς ψυχῆς παρα-
 καλεῖν πρὸς τὴν ἀγάπην θέλει·
 ἢ δὲ, ἐπειδὴ ἐν ἀνέμῳ τινὶ πλάνης
 ριπίζεται τὴν ψυχὴν εἴωθε, κλέ-
 πτειν διὰ τοῦ ὕπνου τοῦ σώματος
 10 τὴν πείραν τῆς αἰσθήσεως τοῦ
 ὑγιαίνοντος νοῦ περὶ τὴν μνή-
 μην τοῦ Θεοῦ ἐπιχειρεῖ. Ἐὰν
 οὖν εὐρεθῇ ὁ νοῦς, ὡς εἶπον,
 μεμνημένος προσεχῶς τοῦ Κυ-
 15 ρίου Ἰησοῦ, σκορπίζει μὲν τὴν
 αὔραν ἐκείνην τὴν ἡδουφανῆ τοῦ

я сказалъ, когда подвижникъ
 отошелъ въ нѣкоторый тонкій
 сонъ со среднею мѣрою памяти
 о Богѣ. Ибо первое, какъ отъ
 Бога, обыкновенно ясно призы-
 ваетъ души подвижниковъ бла-
 гочестія къ любви, въ сильномъ
 изліяніи души. Второе же, по-
 елику обыкновенно обвѣваетъ
 душу нѣкоторымъ вѣяніемъ
 обольщенія, чрезъ тѣлесный
 сонъ покушается окрадывать
 опытъ чувства здраваго ума
 касательно памятованія о Богѣ.
 Итакъ, если умъ, какъ я сказалъ,
 окажется внимательно помня-

2. φανερώς οὐσα d.—6. τὴν оп. g.—7. ἐπειδὴ оп. с. ἐν оп. d.—8. εἴωθεν
 a. ὄθεν b. εἴωθε τὴν ψυχὴν d.—12. ἐπιχερεῖν a. ἐπιχειρεῖ τοῦ Θεοῦ d.—13. οὖν
 оп. e. ὁ νοῦς εὐρεθῇ e.—14. προσεχῶς μεμνημένος a Ἰησοῦ Χριστοῦ a.

с. 43). И бл. Діадохъ подъ тонкимъ сномъ разумѣеть въ XXXI-й и XXXII-й
 гл. дремоту, которой можетъ подвергнуться подвижникъ при ночныхъ бдѣ-
 ніяхъ. Демоны нападаютъ на спящаго подвижника потому, что предпола-
 гаютъ въ немъ недѣйствующую способность различенія истины отъ лжи. Но,
 по мнѣнію епископа Фотики, обольстители не будутъ имѣть успѣха, если
 подвижникъ засыпаетъ съ горячею памятью о Богѣ,—въ такомъ случаѣ умъ,
 познавая во снѣ возни врага, будить тѣло (XXXVII-я гл.).

1) Οἱ τῆς εὐσεβείας ἀγωνισταί. Этимъ именемъ бл. Діадохъ называетъ
 монаховъ (см. XLVII гл.); такъ именуетъ ихъ и Василій Великій: „мы, οἱ
 τῆς εὐσεβείας ἀγωνισταί, почтившіе жизнь безмолвную и беззаботливую, какъ
 содѣйствующую храненію евангельскихъ догматовъ, ...посоветуемся о томъ,
 чтобы ничто изъ заповѣданнаго не ускользнуло отъ насъ“. (Ὅροι κατὰ πλά-
 τος, προσέμιον. М. XXXI, 900 А. В.). Этому наименованію соотвѣтствуютъ
 слѣдующія, употребляемыя бл. Діадохомъ, названія монаховъ: οἱ ἀγωνισταί
 (XCIV гл.), ὁ ἀγωνιζόμενος (XLII, XLV, LV гл.), οἱ ἀγωνιζόμενοι (XXVI, XXXV;
 XXXVI, LXXXII, XC, XCIV гл. См. I Кор. IX, 25), ὁ τοῦ ἀγῶνος ἀνθρώπος
 (LXXXV гл.), οἱ τῶν ἱερῶν ἀγῶνων δρομῆς (LXXXVIII гл.).

ἐχθροῦ, χαίρων δὲ εἰς τὸν κατ'
 αὐτοῦ κινεῖται πόλεμον, ὡς
 ἔπλον ἔχων λοιπὸν δεξιόν, με-
 τὰ τὴν χάριν¹⁾, τὸ ἐκ τῆς
 5 πείρας καύχημα.

Κεφ ἄλ. λγ' ²⁾.

Ποῖα τίς ἐστὶν ἡ ἀπὸ τοῦ Θεοῦ
 παράκλησις καὶ πότε παραγίνε-
 ται καὶ ποῖα ἡ ἀπὸ τῶν δαι-
 10 μόνων.

Ἐὰν ἀναμφιβόλῳ καὶ ἀφαν-
 τάστῳ κινήσει ἡ ψυχὴ πρὸς τὴν
 ἀγάπην ἐξάπτηται τοῦ Θεοῦ,
 ἔκλουσα ὡσπερ καὶ τὸ σῶμα εἰς
 15 τὸ βάθος τῆς ἀγάπης ἐκείνης
 τῆς ἀφράστου, ἢ ἐγρηγορότος
 ἢ ᾧ εἶρηκα τρόπῳ, εἰς ὕπνον
 ἐρχομένου τοῦ ὑπὸ τῆς θείας
 χάριτος ἐνεργουμένου, μηδὲν
 20 ἄλλο τότε ὄλωσ ἐννοοῦσα, ἢ
 τοῦτο μόνον, εἰς ὅπερ κινεῖται,

щимъ Господа Исуса, то, съ
 одной стороны, прогоняетъ оное
 мнимопрiятное дуновение врага,
 съ другой — радостно подви-
 гается на брань противъ него,
 имѣя впредь, послѣ благодати,
 благопрiятымъ оружіемъ похва-
 лу, проистекающую изъ опыта.

Глава XXXIII.

Какое утѣшеніе отъ Бога и
 когда оно приходитъ, и какое—
 отъ демоновъ.

Если душа несомнительнымъ
 и немечтательнымъ движеніемъ
 возбуждается къ любви къ Бо-
 гу, привлекая какъ бы и тѣло
 въ глубину этой неизреченной
 любви, или когда бодрствуетъ
 оно, или, какъ я сказалъ, когда
 воздѣйствуемый божественною
 благодатію засыпаетъ, ни о чемъ
 другомъ не думая, какъ только
 о томъ, къ чему движется, то

3. λοιπόν оп. b. δεύτερον (вм. δεξιόν) b. δεξιῶν e.—11. ἐν ἀμφιβόλῳ a.
 ἀμφιβόλῳ c.—13. ἐξάπτεται b. ἐξίσταται d.—16. ἀρρήτου b. d. e. f. g. ἢ оп. a. c.
 a. ἐγρηγορότος τοῦ σώματος c.—17. ἢ εἰς g.—18. ἀγίας (вм. θείας) b. d. c.—
 20. ὄλωσ оп. b. c. d. e. f. ἐννοοῦσα ὄλωσ g. 21. εἰς оп. e. κενίηται b. c. καὶ
 κινεῖται d.

¹⁾ Григ. Нисскаго опредѣленіе благодати Божіей и поведенія человѣ-
 ческаго: Ἡ χάρις μὲν γὰρ τοῦ Δεσπότης δῶρον ἡ δὲ πολιτεία τοῦ τιμηθέντος
 κατόρθωμα. M. XLVI, 429 D. Πρὸς τοὺς βραδύνοντας εἰς τὸ βάπτισμα.

²⁾ Въ Методѣ Каллиста и Игнатія Ёсанеоп. читается вся XXXIII-я
 гл. M. CXLVII, 768, с. 74.

εἰδέναι δεῖ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος εἶναι τὴν ἐνέργειαν. Ἦδυνομένη γὰρ ἔλη ὑπ' ἐκείνης τῆς ἀφράστου γλυκύτητος¹⁾, οὐδὲν ἕτερον δύναται τότε ἐννοεῖν, ἐπειδὴ ἀνευδότω τινὶ ἐνευφραίνεται χαρᾷ²⁾. Ἐὰν δὲ ἀμφιβο-

должно знать, что это дѣйствиѣ Святаго Духа. Ибо вся наслаждаясь этою неизреченною сладостію, она не въ состояніи тогда ни о чемъ другомъ думать, такъ какъ увеселяется какою-то неослабною радостію.

3. ὑπό α.—5. τότε δύναται с.—6. τινὶ оп. b. τότε (вм. τινί) с. ἐδφρρίζεται b. с. e. f.—7. γὰρ (вм. δὲ) f.

¹⁾ Въ употребленіи выраженій—*ἄφραστος γλυκύτης, ἢ ἀρρήτος χρηστότης*—бл. Диадохъ уподобляется Макарію Египетскому, который любитъ употреблять означенныя слова; напр. ...*τῆς γλυκύτητος καὶ τῆς χρηστότητος τοῦ φωτός τῆς ἀρρήτου ἀπελαύσεως...* Homil. IV, с. 11. М. XXXIV, 480 D.

²⁾ Ἡ *χαρά*. Въ аскетикѣ бл. Диадоха вообще и особенно въ его сужденіяхъ о божественномъ утѣшеніи и демонскомъ призываніи придается не малое значеніе *радости*. Ученіе сего епископа о радости, сходное во многихъ отношеніяхъ съ ученіемъ о ней другихъ церковныхъ писателей, отличается однакожъ нѣкоторою своеобразностію, проистекающею изъ духовнаго опыта.

Состояніе души, именуемое радостію, греческіе церковн. писатели нерѣдко обозначаютъ словами *ἡ χαρά, ἡ ἡδονή, ἡ εὐφροσύνη*. У св. I. Златоуста особенно часто *ἡ ἡδονή* употребляется вмѣсто *τῆς χαρᾶς* (*Ὁ ἐν Κυρίῳ χαίρων, οὐδενὶ τῶν συμπιπτόντων τῆς ἡδονῆς ταύτης ἐκπέσειν δύναται*. Ad popul. Antioch. Homil. XVIII, с. 2. М. XLIX, 182. Сравн. с. I, р. 179, 180. Ibid.); у него *ἡ καθαρὰ ἡδονή* во многихъ случаяхъ тоже, что *ἡ χαρά ἐν Κυρίῳ* (Ibid. с. I, р. 181). Но вообще словомъ *ἡ ἡδονή* церковные писатели обозначаютъ страстныя и неразумныя удовольствія и похоти. Въ послѣднемъ смыслѣ употребляется *ἡδονή* бл. Диадохомъ и никогда не ставится имъ вмѣсто *τῆς χαρᾶς*. Равно *ἡ χαρά* не замѣняется имъ словомъ *ἡ εὐφροσύνη*, тогда какъ у Григ. Нисскаго *ἡ εὐφροσύνη διπλή=ἡ χαρά διπλή* (*Εἰς μαχαρισμοῦς. Λόγ. γ'. М. XLIV, 1232 А.*), а у св. I. Златоустаго *ἡ χαρά διηγεχής=ἡ κατὰ Θεὸν εὐφροσύνη* (Толков. на Пс. V, с. 5. М. LV, 68).

Радость (*ἡ χαρά*), по опредѣленію Василія Великаго (*Περὶ εὐχαριστίας, с. 4. М. XXXI, 225 В.*), есть какъ бы нѣкое сказаніе (*σχιρτήμα τί ἐστι*) души, увеселяющейсѣ соответствующимъ ея желанію (*κατὰ γνώμην*). Въ этомъ опредѣленіи указано то психологическое основаніе, въ силу котораго радость по предмету ея содержанія раздѣляется на два вида. Предметами радости могутъ быть или истинное благо, которое есть Богъ, или неистинное благо—мѣръ чувственный; отсюда и радость бываетъ двоякая: а) радость о Госпо-

λίαν ὅλως ἢ ῥυπαράν τινα ἔνοιαν ὁ νοῦς ἐν τῷ ἐνεργεῖσθαι

Если же умъ въ воздѣйствованіи вообще зачнетъ сомнѣніе

дѣ—ἢ ἐν Κορίῳ χαρά и в) мірская радость—ἢ τοῦ κόσμου χαρά. Аскетические писатели допускаютъ еще третій видъ радости, производимой въ душѣ подвижника демонами по подражанію радости о Господѣ; но какъ противоположная ей по содержанию она называется ἢ ἐναντία χαρά.

„Радоваться о совершающемся по заповѣди Господней и во славу Божию есть радость о Господѣ“, по опредѣленію Василия Великаго (᾽Οροι κατ' ἐπιτομήν. Ἐρωτ. καὶ Ἀπόκρ. 193. М. XXXI, 1212 В.). Это общее опредѣленіе радости о Господѣ довольно подробно раскрывается нѣкоторыми церковными писателями; обозначаемъ здѣсь сущность сказаннаго ими объ этой радости. Главными предметами радости о Богѣ (ἢ χαρά ἢ ἐν Θεῷ. Исаак. Сирин. (еписк. Ниневійск. Сл. 39, стр. 241, по изд. Никиф. Θεотоки) служатъ уменьшеніе грѣховъ (I. Злат. Ad popul. Antiochen. Homil. XVIII. с. I. М. XLIX, 179), подвиги (κατορθώματα. Ibid. р. 180), благочестіе и добродѣтель (εὐσεβεία καὶ ἀρετή. Ibid. с. 3, р. 183. Васил. Вел. Περὶ εὐχαριστίας, с. 3. М. XXXI, 224 В. τὸ τῆς εὐσεβείας στάδιον), любомудріе по Богу (I. Злат. I. с. с. 4, р. 186: φιλοσοφία ἢ κατὰ Θεὸν καὶ ἀρετή) и вообще все то, чѣмъ достигается единеніе человѣка съ высочайшимъ благомъ (ἢ πρὸς τὸ ἀκρότατον τῶν ἀγαθῶν σύμφετα. Вас. Вел. I. с. с. 2, р. 221 А.)—Господомъ, который и есть наша радость (Vita S. Antonii, с. 35. М. XXVI, 896 А.). То именно удовольствіе, которое, по еп. Немезію, слѣдуетъ за созерцаніемъ (τῇ θεωρίᾳ) и добрыми дѣлами, и есть радость (χαρά. De natura hominis. с. 18. М. XL, 681 А.). Основами или, по выраженію I. Златоустаго, корнями радости о Господѣ считаются: а) *страхъ Божій*; самъ твердый и неподвижный, онъ и человѣка дѣлаетъ нечувствительнымъ къ мірскимъ печалямъ. „Боящійся Бога, какъ должно, приобрѣлъ себѣ *корень радости*“ (τὴν ρίζαν τῆς ἡδονῆς. I. Злат. I. с. с. 2, р. 183); б) *вѣра и надежда*,—основы непрестанной радости не только въ настоящей, но и въ будущей жизни (Вас. Велик. I. с. с. 3, р. 224 В. I. Злат. I. с. с. 2, р. 183); ибо часть радости истинными благами отложена для вѣчной жизни (Григ. Нисск. Βίς μακαρισμοῦς. Λόγ. γ'. М. XLIV, 1232 А.); в) *любовь* къ Богу: „душа, объята любовью къ Создателю и привыкшая увеселяться тамошними красотами, не измѣнитъ своей великой радости (τὸ περιχαρὲς) и благодушія вслѣдствіе разнообразнаго измѣненія плотскихъ страстей“ (Васил. Вел. I. с. с. 2, р. 221 В.); д) *добрая совѣсть* (I. Златоуст. I. с. с. 2, р. 183); е) *благорасположенность разсудка и попеченіе о душѣ* (Ibid. с. I, р. 181); ф) *накопецъ главнымъ источникомъ истинной радости является Св. Духъ, обитающій въ душѣ праведника*; ибо въ числѣ первыхъ плодовъ Духа (Гал. V, 22) находится и радость (Васил. Велик. Homil. in. psalm. XXXII, с. 1. М. XXIX, 324 С.).

Эта радость по свойствамъ своимъ называется неизреченною (χαρά ἀνόητος. Васил. Велик. Homil. in psalm. XXXII, с. 1. М. I. с. р. 324 С.; χαρά

συλλάβη, εἰ καὶ τῷ ἁγίῳ κέ-
χρηται ὀνόματι πρὸς ἄμυναν

или нѣкую нечистую мысль,
хотя и воспользовался святымъ

1. συλλάβη а. d. ἢ b. d. κέχρηται оп. с. ὀνόματι κέχρηται d.

ἄληκτος. Васил. Велик. Περὶ εὐχαριστίας, с. 3. М. XXXI, 224 А., *χαρὰ ἀνεκλάλητος*. Vita S. Antonii, с. 36. М. XXVI, 896 С.), въ силу восторженной любви къ благу (τῆς καρδίας οἶονε! πηδῶσης τῷ ἐνθουσιασμῷ τῆς ἀγάπης τοῦ ἀγαθοῦ. Васил. Вел. Homil. in psalm. XXXII, l. с.); *просвѣщающею* (ἢ *χαρὰ φωτίζουσα*) око разсудка къ созерцанію лучшаго (Нил. Синайск. Ad Eulog. с. 6. М. LXXIX, 1101 А.); *мирною* (ἢ τῆς εἰρήνης *χαρὰ*), проистекающею изъ мирнаго союза между умомъ и плотію, обыкновенно воюющею противъ него (Нил. Синайск. l. с. р. 1101 В.); *духовною* (*χαρὰ πνευματικῆ*. Ibid.), чуждою всего чувственнаго и происходящею въ духѣ и отъ Духа; *непрестанною* (ἢ *χαρὰ διηνεχῆς*), *крѣпкою* (ἢ δὲ κατὰ θεὸν εὐφροσύνη μένει... διαρκῆς τε ἐστὶ καὶ μόυμος...) и *твердою* (I. Злат. Exposit. in psalm. V, с. 5. М. LV, 68), такъ какъ ничто скорбное (наприм. побои, Дѣян. V, 40) не можетъ отнять ее (Іоан. XVI, 22. Злат. Ibid.); *вкусившій* ее всегда радуется (I Сол. V, 16. Филип. IV, 4); *чистою* (*καθαρά*. Злат. М. XLIX, 187, с. 4) и *безпечальною* (*ἀνεπίμηκτος λύπη*, по выраженію еп. Немезія, l. с. с. 18, р. 681 А), которую ничто не можетъ омрачить по неизмѣнимости самаго предмета ея (Вас. Вел. Περὶ εὐχαρ. с. 3. М. XXXI, 224 С.); *вѣчною* (ἢ *αἰώνιος χαρὰ*), свойственною небесной жизни и ангельскому состоянію (Вас. Велик. l. с. с. 2 и 5, р. 220 D., 228 А.); *божественною и небесною* (Васил. Вел. Homil. in psalm. XXXII, с. 1. М. XXIX, 324.— Главнѣйшіе плоды этой радости: даже малое вкушеніе ея въ здѣшней жизни есть уже напоминаніе (*ἀπόμνησις*) о великихъ благахъ, утерянныхъ человѣкомъ и имѣющихъ быть возвращенными ему (Васил. Вел. Homil. in psalm. XXXII, с. 1. М. l. с. р. 324 С.); она настолько сильнѣ этой жизни (Исаак. Ниневійск. Сл. 38, р. 241 по издан. Н. Θεοτοки), что ожиданіе смерти не только не печалитъ, но даже увеличиваетъ радость, такъ какъ при радости о Богѣ смерть представляется освобожденіемъ отъ скорбей (I. Злат. Homil. ad Antioch. XVIII, с. 2. М. l. с. 183). Вообще же радость о Господѣ есть истинная и чисто духовная радость, такъ какъ она происходитъ „въ сердцѣ разумномъ, въ разсудкѣ безтѣлесномъ и безтѣлесное представляющемъ себѣ“ (I. Злат. Expos. in psalm. IV, с. 10. М. LV, 55). Ея истинность опознается по предмету ея содержанія, основамъ и свойствамъ; отсутствіе ихъ служить признакомъ, что появившаяся въ душѣ радость должна быть признана мірскою или же демонскою.

Мірская радость также принадлежитъ къ душевнымъ удовольствіямъ, потому что „не свойство вещей (внѣшнихъ), но нашъ разсудокъ обыкновенно печалитъ и радуется насъ“ (I. Злат. Ad popul. Antioch. Homil. XVIII, с. 3. М. XLIX, 186). Но такъ какъ она опирается на чувственные воспріятія, представленія и мнѣнія, относящіяся къ предметамъ внѣшнимъ, то она счи-

τοῦ κακοῦ, καὶ οὐχὶ μάλ-
λον πρὸς ἀγάπην μόνον τοῦ

ИМЕНЕМЪ КЪ защищенію отъ
зла, а не преимущественнѣе по

1. τοῦ κακοῦ κέχρηται с. οὐκ ἴδη а. μᾶλλον оп. а.—2. μόνον τοῦ оп. в.
μόνον κινεῖται а.

тается истинною (Еп. Немез. I с. с. 18, р. 681 А.),—радостью „не сердца, но однихъ глазъ (I. Злат. Expos. in psalm. IV, с. 10, М. LV, 55: Ἀβτῆ γάρ ἡ εὐφροσύνη οὐ καρδίας, ἀλλ' ὀφθαλμῶν μόνων.). Причинами, производящими эту радость (αἱ αἰτίαι τῆς χαρᾶς, τὰ ποιητικὰ τοῦ χαίρειν. Васил. Вел. Περί εὐχαριστίας, с. 1. М. XXXI, 220 А.), признаются предметы чувственные, питающіе страсти тѣлесныя (Вас. Вел. Ibid. с. 2, р. 220 D.) и душевныя. Къ числу сихъ предметовъ относятся: деньги (Ibid. с. 1, р. 220 А. Злат. Ad popul. Antioch. с. 1. М. I. с. р. 181), наслажденіе славой (Ibid. с. 2, р. 182), власть, начальства (Ibid.), домъ, избылюющій вѣзмъ (Вас. Вел. I с. с. 1, р. 220) и проч. Вообще мірская радость производится благопріятнымъ степеніемъ всего того, что не смущаетъ жизни нашей (Ibid.). Уже изъ самыхъ предметовъ мірской радости видно, что свойства ея противоположны свойствамъ радости о Богѣ. Мірская радость не можетъ быть а) *непрестанною*, потому что все, производящее ее, превратно и легко измѣнчиво (τρεπτά τὲ ἐστί καὶ εὐμετάπλωτα, καὶ ἀλλοιοῦται ῥαδίως. I. Злат. Ad Antioch. Homil. XVIII, с. 2. М. I. с. р. 182—183),—оно подобно рѣчнымъ теченіямъ, то появляющимся, то далѣе уходящимъ (Злат. Exposit. in Psalm. V, с. 5. М. LV, 68); б) *чистою и безпечальною*, потому что она смущается постоянными страхами касательно утраты ея (Злат. Exposit. in psalm. IV, с. 10. М. I. с. р. 55), а радость, соединяющаяся съ печалію, уже не есть истинная радость (Еп. Немез. I с. с. 18. р. 681 А.); не можетъ быть она истинною и потому, что причина ея не въ добродѣтели и не въ истинномъ благѣ. „Всякая же радость, по словамъ Исаака Нинев., причина которой не въ добродѣтели, въ прибрѣтшемъ оную возбуждаетъ похотливыя пожеланія“ (Абγ. κζ', р. 175).

О радости, бывающей въ душѣ вслѣдствіе демонскаго воздѣйствія на нее, обыкновенно говорятъ аскетическіе писатели; древнѣйшими изъ нихъ сказано о ней немного. Ниль Синайскій, ссылаясь на опытъ одного изъ братьевъ, свидѣтельствуешь, что демоны вмѣсто радости о Господѣ вводятъ собственную радость (Ad Eulog. с. 7. М. LXXIX, 1101 D.), придавая ей видъ (τὸ παρασχίσμα) духовнаго дарованія и вводя умъ въ заблужденіе (Ibid. с. 6). Нѣсколько подробнѣе говорить о ней бл. Діадохъ, какъ увидимъ ниже.

О мірской радости бл. Діадохъ совсѣмъ не говоритъ, потому что, по прекрасному выраженію его, у подвижника, питаемаго божественною любовію, какое можетъ быть пожеланіе мірскихъ благъ? (ХС-я гл.). Напротивъ, расхищеніе имущества (LXIV-я гл.), лишеніе настоящихъ благъ (LXXII-я гл.) и даже ужасъ смерти (°Op. ι'. Стр. 21,—10—13) служатъ радостію для него. Но ученіе бл. Діадоха о двухъ другихъ радостяхъ отличается особенностями,

Θεοῦ, δαὶ ἐννοεῖν, ὅτι ἐκ τοῦ ἀπατεῶνός ἐστιν ἐκείνη ἢ πα-

любви только къ Богу, то должно думать, что оно призываетъ

1. νοεῖν b. d. e. f. g. ὅτι ὡς e. g.

въ силу которыхъ оно высоко цѣнилось послѣдующими аскетическими писателями. Въ ученіи о сихъ радостяхъ онъ обращаетъ вниманіе не столько на богословско-теоретическую сторону его, сколько на нравственно-психологическую, на основаніи внутреннего опыта отмѣчая въ самыхъ движеніяхъ душевныхъ признаки божественныхъ и демонскихъ воздѣйствій на душу и радости, производимой ими. Возможно точнымъ обозначеніемъ сихъ признаковъ бл. Діадохъ предохраняетъ неопытныхъ подвижниковъ отъ оболъщенія, нерѣдко происходившаго вслѣдствіе того, что иногда значеніе истинной радости преувеличивалось, иногда вмѣсто ея принималось нѣчто мечтательное, фантастическое, или просто грѣховное и демонское. Самъ постоянно внимая голосу разсудка, онъ и другихъ приглашаетъ пользоваться имъ.

Бл. Діадохъ считаетъ радость душевнымъ явленіемъ, какъ видно изъ многихъ выраженій его: душа увеселяется неослабною радостію (XXXIII-я гл.), душа бываетъ полна радости (XXXV-я гл.), умъ изливаетъ источникъ радости (XXXIV-я гл.) и проч. Но эту радость духовную онъ распространяетъ и на тѣло, съ которымъ умъ дѣлится радостію (XXV, 67, 10—12 ἐγγυομένη χαρὰ τῇ ψυχῇ καὶ τῷ σώματι. Ibid. 67, 21—22). Истинная радость частію испытывается въ настоящей жизни отъ воздѣйствія на душу божеств. благодати, но вообще она относится къ будущей жизни, напоминаніемъ которой она служитъ (XXV, 67, 22, 23: ὁπόμνησις ἐστὶν ἀπλανής τῆς ἀφθάρτου βιοτῆς. Срав. Вас. Вел. Homil. in psalm. XXXII, с. 1. М. XXIX, 324 С.). Предметы радости исчисляются бл. Діадохомъ почти такъ же, какъ обозначаются они и другими церковными писателями; къ симъ предметамъ относятся: наслажденіе Богомъ (τρυφή Θεοῦ—21, 11, 12), неизреченною божественною сладостію (XXXIII-я гл.) и благостію (ἀρρήτῳ χρηστότητι. XXXV-я гл.), любовію къ прославленію Бога (XXV-я гл. 67, 14), исполненіе заповѣдей Божіихъ и дѣланіе добра (XСIII-я гл. Срав. Васил. Вел. опредѣленіе радости о Господѣ), будущія блага (τὰ μέλλοντα ἀγαθά. XXV-я гл. 66, 7—67, 1—2), богословіе или духовное созерцаніе (LXVIII-я гл.): Описаніе нѣкоторыхъ основъ радости сдѣлано бл. Діадохомъ съ великою духовною опытностію. Основами истинной радости служатъ: а) *страхъ Божій* (ὁ φόβος τοῦ Θεοῦ. XXXV-я гл.), какъ средство, очищающее отъ грѣховъ (XXXV-я гл. Срав. Златоуст. Ad popul. Antioch. Homil. XVIII, с. 2. М. XLIX, 183), и горячее *памятованіе о Боѣ* (θερμὴ μνήμη τοῦ Θεοῦ. LX-я гл.); б) надежда на будущія блага (XXV, 66, 7—67, 1, 2); она служитъ путемъ, ведущимъ къ радости посредствомъ молитвы и слезъ (LXXIII-я гл.), и окрыленіемъ ея въ томъ случаѣ, когда ошутительно дѣйствующая благодать, вызвавшая радость, начинаетъ потомъ невѣдомо дѣйствовать въ богослов-

ράκιλλοις χαρᾶς ἐμφράσει· ἡ δὲ
χαρὰ ἐκείνη, ἀποίος ἐστι καὶ

ніе происходитъ отъ обольсти-
теля въ видѣ радости. Эта же

2. ἐστιν. а. b.

ствующей душѣ и тѣмъ печаливаетъ неопытнаго подвижника; здѣсь уже надежда занимаетъ средину между печалью и радостію (LXIX-я гл.); с) Любовь къ Богу и ближнему (XV-я гл.). Радость находится въ числѣ плодовъ совершенной любви (XC-я гл.); истинность этой радости опредѣляется слѣдующими психическими явленіями, сопровождающими любовь къ Богу: несомнительнымъ и немечтательнымъ движеніемъ (*ἀφαντάτω κινήσει*) души къ любви къ Богу, привлеченіемъ тѣла въ глубину этой неизреченной любви и мыслью, занятою однимъ только Богомъ (XXXIII-я гл.). Слѣдовательно, существованіе однихъ только добрыхъ движеній въ душѣ и тѣлѣ и отсутствіе сомнѣнія въ умѣ и грѣховнаго движенія въ тѣлѣ служатъ признаками любви къ Богу и радости, отъ нея происходящей; d) Дѣйствование Св. Духа (*τοῦ Ἁγίου Πνεύματος ἡ ἐνέργεια*, гл. XXXIII; *ἡ θεία ἐνέργεια* XCI-я гл.). Обозначенныя свойства любви къ Богу признаются твердымъ доказательствомъ, что душа подѣйствованіемъ Св. Духа (XXXIII-я гл.) вся наполняется радостію (XXXV-я гл.). Въ это время „умъ, дѣлаясь какъ бы беременнымъ отъ духовнаго дѣйствованія, изливаетъ нѣкій источникъ любви и радости“ (XXXIII-я гл.). Въ отношеніи къ свойствамъ и силѣ напряженія радость называется бл. Діадохомъ неизреченною (*ἀνεκλάητος*, LIX и XCI гл.), только воображенію доступною (*χαρὰ πρῶτασμένη*, LXVIII-я гл.), ослабленною (*ἀνεύδωτος χαρὰ*, XXXIII-я гл.) и непрестанною (*ἀνεκλείπτως χαρὰ*, LIX-я гл.), сильною (*ἡ πολλὴ χαρὰ*, LXVIII, LXIX, XCIII-я гл.). Бл. Діадохъ, допускающій въ духовномъ совершенствованіи степени развитія, различаетъ и въ радости, происходящей въ душѣ подѣйствованіемъ, двѣ степени: „иная, говоритъ онъ, есть радость *вводная* или начальная—*ἡ εἰσαγωγὸς χαρὰ*, и иная усовершеншающая—*ἡ τελειοποιός* (LX-я гл.). Первая радость называется вводною или начальною въ отношеніи къ субъекту, имѣющему ее. Этою радостію призываются на подвиги и на путь духовныхъ созерцаній только что посвятившіе себя монашеской жизни и еще младенчествующіе въ духовномъ совершенствѣ (LXIX-я гл.); ее производятъ: благодатное озареніе (*ibid.*) и несомнительное вкушеніе сладости Божіей (XC-я гл.) въ началѣ преуспѣянія, даруемыя Св. Духомъ съ тою цѣлію, чтобы новоначальные подвижники, зная предстоящую имъ награду (божествен. озареніе и вкушеніе сладости Божіей) за боголюбивыя труды (*ibid.*), радостно проходили многотрудный путь добродѣтели. Вводная радость признается бл. Діадохомъ несовершенною и нечуждою мечтательности (LX-я гл.), такъ какъ подвижникъ, испытавшій ее, можетъ предаться тщеславію (LXIX-я гл.), и возмечтать, что причины, производящія эту радость, не дары, а награда за подвиги, и вознерадѣть объ исправленіи своихъ худыхъ

ἀδιάθετος ὄλη²), μοιχεύεσθαι
 θέλοντος τοῦ ἐχθροῦ τὴν ψυ-
 χήν· ὅταν γὰρ ἴδῃ τὸν νοῦν
 τῆ πείρα τῆς ἑαυτοῦ αἰσθήσεως
 5 ἀκριβῶς καυχώμενον, τότε πα-

радость безкачественна и не-
 устроена вся, потому что врагъ
 желаетъ, чтобы душа любодѣй-
 ствовала. Ибо когда онъ уви-
 дить умъ точно тщеславящимся

1. ἀθέατος с.—2. θέλοντος μοιχεύεσθαι b. d. μέλλοντος с. τοῦ ἐχθροῦ
 оп. b. с. τὴν ψυχὴν τοῦ ἐχθροῦ d.—3. γὰρ оп. e. εἶρη (вм. ἴδη) b.—4. τὴν πείραν b.
 ἑαυτοῦ оп. с. e.—5. ἀκριβῶς оп. b. e.—3. τότε γὰρ. d. g. παρακλήσειν b. d. f.

дѣль и расположений (LX-я гл.). Но эта радость становится *τελειοποιός*,
 когда подвижникъ обличеніями и испытаніями Св. Духа, трудами и отсѣче-
 ніемъ худыхъ дѣлъ и желаній научится смиренномудрію (*ibid.*). Эта радость
 чужда мечтательности (*ἡ ἀφάντιστος χαρά. Ibid.*).

О радости, производимой въ душѣ подвижника обольстителемъ, бл.
 Діадохъ говоритъ только въ XXXIII-й гл. Она не есть собственно радость,
 но демонское призываніе (или мнимое утѣшеніе), принимающее видъ ра-
 досты (*ἡ παράκλησις χαρᾶς ἐμφάσει*). Это подобіе радости производится демо-
 нами въ тѣ моменты, когда умъ подвижника, находящійся подъ воздѣйстви-
 ваніемъ благодати, ослабляетъ свое памятованіе о Богѣ, зачинаетъ сомнѣніе
 или нечистую мысль, не движется любовью исключительно только къ Богу
 и тщеславится своимъ опытомъ въ различеніи божествен. прираженія и
 демонскаго. Въ минуты этого разсѣянія ума демоны, гнѣздящіяся въ тѣ-
 лесныхъ мокротахъ около членовъ сердца (LXXVI и XXXIII-я гл.), начи-
 наютъ коптить его сладостію неразумныхъ удовольствій, какъ бы примѣши-
 вая ее къ сладости, которую ощущаетъ умъ при любви къ Богу. Эту именно
 смѣсь (*ἡ μίξις τοῦ θολίου*) истиннаго удовольствія съ неразумнымъ оболь-
 щенный умъ и принимаетъ за чистую радость, происходящую отъ вкушенія
 божествен. сладости. По своимъ свойствамъ ложная радость называется без-
 качественною и неустроенною; предметомъ ея служить разслабляющая и
 мокротная сладость (XXXIII-я гл.).

²) ἄποιός ἐστι καὶ ἀδιάθετος ὄλη. Сими словами пользуется Григорій
 Синаитъ въ своемъ сочиненіи подъ названіемъ „*Εἰδησις ἀκριβῆς περὶ ἡσυχίας*
καὶ προσευχῆς“. Въ 10-й главѣ этого творенія приводятся упомянутыя слова
 бл. Діадоха и поясняется его мысль, заключающаяся въ словахъ: „*ὅτι τῆς*
χαύνης ἐκείνης καὶ καθύγρου ἡβότητος“. „Грѣховное воспламененіе, говоритъ
 Григорій Синаитъ, удовольствіемъ разгорячающее душу и неустово тѣлеснымъ
 движеніемъ возбуждающее похоть къ тѣлесному соитію, есть дѣйствіе оболь-
 щенія (*ἐνέργεια πλάνης*). Безкачественно же оно все и неустроено (*ἄποιός δὲ*
ἐστὶν ὄλη καὶ ἀδιάθετος), по святому Діадоху, имѣющее радость неразумную,
 и самомнѣніе, и волненіе, и веселіе безкачественное и, какъ слѣдуетъ ска-
 зать, непитательное“ и проч. М. СЛ, 1312.

ρακλήσεσι τισιν, ὡς ἔφην, χρη-
 στοφανέσι προσκαλεῖται τὴν ψυ-
 χὴν, ἵνα, διαφορουμένης αὐτῆς
 ὑπὸ τῆς χαύνης ἐκείνης καὶ
 5 καθύγρου ἡδύτητος, ἀγνώριστος
 αὐτῇ γένοιτο ἢ μίξις τοῦ δολίου·
 ἐκ τούτου οὖν γνωσόμε-
 θα τὸ πνεῦμα τῆς ἀλη-
 θείας καὶ τὸ πνεῦμα τῆς
 10 πλάνης. Ἀδύνατον μέντοι ἢ
 τῆς θείας χρηστότητος ἐν αἰσ-
 θήσει γεύσασθαι τινα, ἢ τῆς
 τῶν δαιμόνων πικρίας αἰσθητῶς
 πειραθῆναι, εἰ μὴ τις ἑαυτὸν
 15 πληροφρήσει, τὴν μὲν χάριν
 εἰς τὸ βάθος τοῦ νοῦ¹⁾ κατε-
 σκηνωκέαι, τὰ δὲ πονηρὰ πνεύ-
 ματα περὶ τὰ μέλη τῆς καρδίας
 ἐνδιατρίβειν· ὅπερ οὐδέποτε θέ-
 20 λουσι παρ' ἀνθρώποις πιστευ-
 θῆναι οἱ δαίμονες, ἵνα μὴ ὁ
 νοῦς, τοῦτο εἰδὼς ἀκριβῶς, τῇ
 μνήμῃ τοῦ Θεοῦ κατ' αὐτῶν
 ὀπλίξοιτο.

опытомъ своего чувства, тогда
 онъ призываетъ душу нѣкоторы-
 ми, какъ я сказалъ, благовидны-
 ми призываніями, чтобы, когда
 она разсѣвается оною разслаб-
 ляющею и мокротною сладостію,
 сдѣлалось ей неизвѣстнымъ
 смѣшеніе коварнаго. *Итакъ, изъ*
сего мы узнаемъ духа истины и
духа оболщениа *). Конечно, не-
 возможно или вкусить кому-ни-
 будь чувствомъ божественную
 благодать или ощутительно испы-
 тать горечь демоновъ, если кто-
 либо не удостовѣрится, что
 благодать вселяется въ глубину
 ума, духи же лукавые пребы-
 ваютъ около членовъ сердца.
 Демоны никогда не желаютъ,
 чтобы этому люди вѣрили, да-
 бы умъ, зная это точно, не во-
 оружился противъ нихъ памя-
 таніемъ о Богѣ.

1. τισιν оп. d. f. τισί a. c. e. χρηστοφανέσιν b.—2. προσκαλεῖται a. b.—
 3. ἀδιαφορουμένης c.—7. γνωσόμεθα a.—9. τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας καὶ оп. c.—
 10. ἀπλανῆς b.—12. γενέσθαι d, но τινα оп. γεύσασθαι ἐν αἰσθήσει c.—15. πλη-
 ροφρήσει a. g.—16. κατεσκηνωκέαι оп. a.—19. οὐδ (вм. οὐδέπ...) d. θέλουσιν b.—
 20. παρὰ a. d.—22. τοῦτο αὐτῶ b... αὐτό d. g.—24. ὀπλίξοιτο a. c. ὀπλίξοιτο d. g.

¹⁾ О вселеніи благодати въ глубину ума и о пребываніи демоновъ
 около членовъ сердца или въ тѣлесныхъ чувствахъ бл. Діадохъ подробно
 рассуждаетъ въ LXXVI—LXXXVIII гл.

*) 1 Иоан. IV, 6.

Κ ε φ α λ. λδ' 1).

Ἐπι αλλη η τῆς ψυχῆς ἡμῶν ἀγάπη, καὶ ἄλλη η ἀπὸ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος ἐγγινομένη.

5 Ἄλλη ἐστὶν ἡ ἀγάπη 2) τῆς ψυχῆς ἡ φυσική, καὶ ἄλλη ἡ ἐκ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος αὐτῇ προσγινομένη. Ἡ μὲν γὰρ ἐκ τῆς ἡμετέρας, ὅτε θέλομεν, 10 συμμέτρως κινεῖται θελήσεως· διόπερ καὶ εὐχερῶς ὑπὸ τῶν πονηρῶν πνευμάτων, ἡνίκα μὴ βία κρατῶμεν τῆς ἑαυτῶν προαιρέσεως, διαρπάζεται· ἡ δὲ 15 τοσοῦτον ἐκκαλεῖ τὴν ψυχὴν πρὸς τὴν ἀγάπην τοῦ Θεοῦ, ὥστε πάντα τὰ τῆς ψυχῆς μέρη τῇ τοῦ θείου πόθου ἀλαλήτως ἐγκολλᾶσθαι χρη- 20 στότητι, ἐν ἀπείρῳ τινὶ ἀπλότῃ διαθέσει 3)· ἐγκύμων γὰρ

Г л а в а XXXIV.

О томъ, что иная есть любовь души нашей и иная, внушаемая Святымъ Духомъ.

Иная естественная любовь души и иная, внушаемая ей Святымъ Духомъ. Ибо первая соразмѣрно возбуждается, когда желаемъ, нашу волю, потому именно она легко и расхищается лукавыми духами, когда мы крѣпко не держимъ своей воли. Вторая же настолько возжигаетъ душу къ любви къ Богу, что всѣ части души неизглаголанно прилѣпляются къ благи божественной любви въ нѣкоей безпредѣльной простотѣ расположенія. Ибо умъ, дѣлаясь тогда

5. ἐστὶ g.—6. ἡ оп. a. ἡ φυσική ἀγάπη τῆς ψυχῆς d—7. ἡ оп. b.—8. γὰρ καὶ g.—11. καὶ оп. a. ἐκ (вм. ὑπό) b.—14. ἀρπαύεται d.—18. τότε μέρη d.—19. ἀλαλήτω g.

1) XXXIV-я глава приводится въ схолияхъ на Лѣствицу Иоанна Синайскаго (Σχόλια εἰς λόγον λ', σχόλιον θ'. М. LXXXVШ, 1164) и въ Методѣ Каллиста и Игнатія Ксанеопуловъ. М. CXLVII, 789 D., 792 A, с. 90.

2) О любви бл. Діадохъ разсуждаетъ и въ XV-ой главѣ.

3) Греческій схолиастъ (въ гл. 34) ошибается, полагая, что подь „простотою расположенія“ разумѣется простота вѣры. Въ ХСI-й главѣ бл. Діадохъ ясно говоритъ, что человекъ, объятый любовью къ Богу и воздѣйствуемый въ ней Богомъ, становится выше вѣры, такъ какъ посредствомъ любви онъ обладаетъ Богомъ, котораго чтить вѣра; въ любви „весь (ὅλος)

ὡσπερ ὁ νοῦς τότε ὑπὸ τῆς πνευματικῆς ἐνεργείας ¹⁾ γινόμενος, πηγῆν τινα ἀγάπης ἀναβλύζει καὶ χαρᾶς.

5 Κ ε ρ ἄ λ. λ ε'.

Ὅτι ἡ ψυχὴ ἡμῶν, ὅτε ὑπὸ τῆς ἀγαθότητος παιίνεται, ἡγούρου ἰλαρύνεται, τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, γαληνιᾶ καὶ χαίρει.

10 Ὡσπερ ἡ θάλασσα τῷ ἐπιχειομένῳ αὐτῇ ἐλαίῳ ²⁾, ὅταν ταραττήται, φύσιν ἔχει τοῦ εἶκειν, ὑπὸ τῆς αὐτοῦ πιότητος νεκρουμένης τῆς ζάλης,

15 οὕτω καὶ ἡ ψυχὴ ἡμῶν, ὅταν ὑπὸ τῆς χάριτος παιίνηται τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ἠδέως γαληνιᾶ: χαίρουσα γὰρ ἠττάται, κατὰ τὸν λέγοντα αὐτῇ ἅγιον,

20 π λ ἦ ν τ ῶ Θ ε ῶ ὑ π ο τ ἄ γ η θ ι

какъ бы чреватымъ отъ духовнаго дѣйствія, изливаетъ нѣкій источникъ любви и радости.

Г л а в а XXXV.

О томъ, что душа наша, когда утучняется благостію Святаго Духа, т. е. увеселяется,—успокоивается и радуется.

Какъ море, когда волнуется, имѣетъ свойство уступать налитому на него маслу, такъ какъ плотностію его ослабляется волненіе: такъ и душа наша, когда утучняется благодатію Святаго Духа, сладко успокоивается. Ибо, по святому, говорящему ей: *только Богу покоряйся, душа моя* *), она съ радостію уступаетъ оной, осѣняющей ее,

2. γινόμενος a.—3. ἀναβλύει b καὶ χαρᾶς ἀναβλύζει g.—12. ταραττήται a.—13. ποιότητος c. e.—14. νεκρουμένης b. c. d. f. νεκρομένης τὴν ζάλην e.—15. οὕτως b.—16. χρηστότητος b. c. d. e. f. g. παιίνεται a.—19. αὐτῇ οи. b. c. d. e. f. g.

человѣкъ". Отсюда видно, что подъ простотою расположенія бл. Діадохъ разумѣетъ слияніе многихъ силъ души въ одной силѣ, чуждой множественности,—въ любви къ Богу.

¹⁾ ὑπὸ τῆς πνευματικῆς ἐνεργείας. Подобнымъ выраженіемъ часто пользуется Макарій Египетскій; напр., ἡ τοῦ Θεοῦ πνευματικὴ τῆς χάριτος ἐνεργεῖα ἐν ψυχῇ γινομένη. *Homil. IX, c. 1. M. l. c. p. 532.*

²⁾ Ioan. Лѣтвничникъ, читавшій аскетическое слово бл. Діадоха. имѣетъ въ виду XXXV-ю главу этого творенія, когда говоритъ: ὡσπερ τὸ ἐλαίον καὶ μὴ βουλομένην ἡμεροὶ τὴν θάλασσαν κтл. *M. LXXXVШ, 1085 D., λόγ 26.*

*) Пс. LXI, 6.

ἡ ψυχὴ μου, τῇ ἐπισκιάζουσῃ
 αὐτῇ ἐκείνῃ ἀπαθεῖ καὶ ἀρρήτῳ
 χρηστότητι. Διὰ τοῦτο οὖν,
 5 καὶ ὁπόσοι τότε παροξυσμοὶ ὑπὸ
 τῶν δαιμόνων ἐπιτηδεύονται κα-
 τὰ τῆς ψυχῆς, ἀόργητός τε
 διαμένει καὶ πάσης ἔμπλεως
 χαρᾶς· εἰς ὅπερ τις ἔρχεται, ἢ
 μένει, εἰ τῷ φόβῳ τοῦ Θεοῦ τὴν
 10 ἑαυτοῦ ψυχὴν ἀπαύστως καθη-
 δύνει¹⁾. τοῖς γὰρ ἀγωνιζομένοις
 εἶδος τι φέρει ἀγνισμοῦ ὁ φόβος
 τοῦ Κυρίου· ὁ φόβος, φησί,
 τοῦ Κυρίου ἀγνός, διαμέ-
 15 νων εἰς αἰῶνα αἰῶνος²⁾.

безстрастной и неизреченной
 благодати. Посему, сколько бы
 тогда возбуждений искусно ни
 приготовлялось демонами про-
 тивъ души, она остается и без-
 гнѣвною и полною всякой ра-
 дости,—до чего именно кто-либо
 доходитъ, или [въ этомъ] пре-
 бываесть, если непрестанно ста-
 нетъ услаждать свою душу стра-
 хомъ Божиимъ: ибо страхъ Го-
 сподень доставляетъ подвижаю-
 щимся пѣкнѣ видъ очищенія.
Страхъ Господень, говоритъ,
*чистъ, пребываетъ во вѣкъ вѣка **).

2. ἀγαθῇ b. d. ἀπαθεία g.—4. οὐκ ἄν a. πόσοι b. παροξυσμοὶ τότε
 b. d.—5. ἐπιτηδεύονται a.—6. τε оп. b. d.—7. διαμένη h.—8. εἰς ὅπερ εἰσέρ-
 χεται, παρμένη b. ἔρχεται καὶ παραμένει d. f. οὐκ ἔρχεται ἢ μένει c. d. οὐκ
 ἔρχεται οὐδὲ μένει g. εἰ оп. b.—9. εἰ μὴ d. g.—10. καθηδύνουσα b. καθηδύναи
 e. καθηδύνει c. d. f. καθηδύνη g. γὰρ оп. c.—12. διαφέρει b.—13. Κυρίου
 Ἰησοῦ b. d. e. f. g. ὁ γόρ a. d. φησί оп. a. b. c.—15. αἰῶνα оп. c.

¹⁾ καθηδύνει—станетъ услаждать (кто-либо) душу не самымъ страхомъ,
 но посредствомъ страха Божія будетъ поддерживать въ ней чистоту, приво-
 дящую къ наслаждению сладостию Божією, служащему источникомъ радости.
 Ибо „гдѣ обитаетъ страхъ, тамъ вѣдрается всякая душевн. чистота, такъ какъ
 отбѣгаетъ всякое лукавство и нечестивое дѣло, члены тѣлесные вслѣдствіе
 пригвожденія страхомъ не могутъ подвигнуться на неприличныя дѣйствио-
 ванія“ по причинѣ ожиданія наказаній (Вас. Велик. Homil. in princip. Proverb.
 c. 4. M. XXXI, 393 C.). При оскудѣннн же страха умъ пачинаетъ кружить
 мыслями, а „сердце при служеннн чувствамъ отвлекается отъ наслажденія
 Богомъ“ (Исаак. Ниневійск. Слово I, p. 4, 6 и 7).

²⁾ Antiochi monachi Παυδέκτης, λόγ. 127. M. LXXXIX, 1829 D.: Τοῖς γὰρ
 ἀγωνιζομένοις εἶδος τι φέρει ἀγνισμοῦ ὁ φόβος. Ὁ γὰρ φόβος Κυρίου. φησὶν, ἀγνός,
 διαμένων εἰς αἰῶνα αἰῶνος.—Св. I. Златоустъ, какъ замѣчено выше, считаетъ
 страхъ Божій корнемъ радости о Господѣ (Ad popul. Antioch. Homil. XVIII.
 M. XLIX, 183).

*) Пс. XVIII, 10.

Κεφάλ. λς¹).

Ὅτι οὐδεὶς δρατῶς τι καὶ προ-
φανῶς τῶν θείων ἔρα, καὶ ὅτι
οὐ δεῖ πιστεύειν τοῖς ἔρωμένοις
5 φάσμασι, κἄν φωτοειδῆ καὶ
πυροειδῆ τυγχάνωσιν.

Μηδεὶς, ἀκούων αἰσθησιν
νοός, δρατῶς αὐτῶ τὴν δόξαν
τοῦ Θεοῦ ἀφθῆναι ἐλπίζειτω.
10 αἰσθάνεσθαι μὲν γάρ φαμεν,
ὅταν καθαρῆ, τὴν ψυχὴν ἐν
ἀβρότητι τινὶ γέσσει τῆς θείας
παρακλήσεως, οὐ φαίνεσθαι δὲ
αὐτῇ τι τῶν ἀοράτων· ἐπειδὴ
15 νῦν διὰ πίστεως καὶ οὐ

8. ἀοράτως b.—10. μὲν оп. a. e.—11. καθαρῆει a. καθαρῆται c. ἦτοι
(вм. ὅταν) καθαρῆειν g.

Глава XXXVI.

О томъ, что никто видимо и
явно не видитъ чего-либо изъ
божественнаго, и что не должно
вѣрить видимымъ привидѣ-
ніямъ, хотя бы они были свѣ-
тообразны и огневидны.

Никто, слыша о чувствѣ ума,
пусть не надѣется, что ему ви-
димо явится слава Божія; ибо
мы говоримъ, что душа, когда
бываетъ чиста, ощущаетъ нѣ-
кіимъ неизреченнымъ вкуше-
ніемъ божественное утѣшеніе,
но что не является ей что-либо
изъ невидимаго; ибо нынѣ, какъ

¹) XXXVI-я глава имѣла многообразное примѣненіе въ греческой церкви. литературѣ. Извлеченіями изъ нея (Παυδέκτης. Λόγος πρὸς Περὶ ἐνοτυπίων) монахъ Антиохъ доказывалъ, что не слѣдуетъ легкомысленно вѣрить сновидѣніямъ, потому что многіе, повѣрившіе имъ, отступили отъ праваго пути (M. LXXXIX, 1688, 1689). Въ одномъ греческ. рукописн. толко-ваніи (Ἑρμηνεία) на Евангеліе Іоанна (Московск. рукоп. № 93 (90), л. 231 на оборот.) приводится (вмѣстѣ съ извлеченіями изъ твореній І. Злат. и Кирилла Александ.) вся XXXVI-я гл. въ объясненіе 37 и 38 стих. V-й главы названнаго Евангелія и въ доказательство того положенія, что у Бога нѣтъ ни гласа, ни вида, что Онъ выше чувственныхъ образовъ и гласовъ и что, слѣдовательно, слышимый нѣкоторыми подвижниками гласъ, или видимый свѣтъ или огненный образъ происходятъ отъ обольстителя. І. Кипарисіотъ, полемизировавшій противъ Григорія Паламы и паламитовъ, въ своемъ сочиненіи „Ἐκθεσις στοιχειώδης ρήσεων θεολογικῶν (латинск. переводъ этого сочиненія напечатанъ Migne, s. gr. T. CLII), заимствуетъ у бл. Діадоха почти всю XXXVI-ю главу, направляя содержаніе ея противъ ученія своихъ противниковъ о таѣмъ называемомъ еаворскомъ свѣтѣ (M. I. c. p. 913 CD., 914 A.).

διὰ εἶδους, ὡς ὁ μακάριος λέγει Παῦλος, περιπατοῦμεν. Ἐὰν οὖν ὀφθῆ¹⁾ τι τῶν ἀγωνιζομένων ἢ φῶς²⁾, ἢ σχῆμά τι πυροειδές³⁾, ἢ φωνή, μηδαμῶς καταδεξάσθω τὸ τοιοῦτον ὄραμα· ἀπάτη γάρ ἐστι φανερά τοῦ ἐχθροῦ, ὅπερ πολλοὶ παθόντες⁴⁾ ἐξ ἀγνοίας ἐξεστρά-

говорить блаженный Павелъ, *мы ходимъ върою, а не видѣниемъ* *). Слѣдовательно, если появится кому-нибудь изъ подвижниковъ или свѣтъ, или нѣкоторый огневидный образъ, или гласъ, пусть никоимъ образомъ не принимаетъ такого видѣнія; ибо оно есть явное оболъщеніе врага,—

2. Παῦλος λέγει b. e. g.—3. οὖν оп. a. d—4. ἢ φῶς ἢ оп. b.—5. πυροειδές τι σχῆμα b. ἢ φωνή оп. a. d.—6. καταδεξώμεθα b.—7. ἐστὶν a.—9. ἐξ ἀγνοίας оп. d. ὡς ἐξ ἀγνοίας e. ἐστράφησαν f.

¹⁾ Монаха Антиоха Пανδέκτης, λόγ. πρ'. М. I. с. p. 1689 A.): Ἐὰν οὖν ὀφθῆ τι τῶν ἀγωνιζομένων, ἢ φῶς, ἢ σχῆμά τι πυροειδές, μηδαμῶς καταδεξάσθω τὸ τοιοῦτον ὄραμα. Ἀπάτη γάρ ἐστι σαφῆς ἐκ τῆς κακοτεχνίας (последнее слово взято изъ XL-й гл.) τοῦ ἐχθροῦ.—Ibid. p. 1688 C.: Ἐπειδὴ τινες ἐμπιστεύσαντες ἐνοπνίοις, παρεκτράφησαν τῆς εὐθείας ὁδοῦ...

²⁾ φῶς. О демонскихъ свѣтовыхъ призракахъ говоритъ Антоній Великій. „Иногда, повѣствуетъ онъ, приходили (демоны) во тѣмѣ, имѣя образъ свѣта (φωτὸς ἔχοντες φαντασίαν), и говорили: „мы пришли посвѣтить тебѣ, Антоній“. Я же, сомнувъ глаза, молился, и тотчасъ погасалъ свѣтъ нечестивыхъ (Vita S. Antonii. М. XXVI, 900 С., с. 39).

³⁾ См. XL-ю главу, въ которой авторъ повторяетъ свое сужленіе о демонскихъ свѣтовыхъ и огненныхъ призракахъ.

⁴⁾ Въ аскетической письменности можно читать многіе рассказы о подвижникахъ, оболъщенныхъ демонскими видѣніями. Для поясненія намека бл. Діадоха на „многихъ, отступившихъ отъ пути истины“ вслѣдствіе того, что по невѣдѣнію демонскія видѣнія приняты ими за божественныя откровенія, передаемъ здѣсь рассказъ Еленопольскаго епископа Палладія о падшемъ Валентѣ, съ которымъ названный епископъ жилъ очень долго въ египетской пустынѣ. Этотъ Валентъ, проводившій высокую подвижническую жизнь, возмечталъ, что ради его высокихъ подвиговъ ангелы бесѣдуютъ съ нимъ и прислуживаютъ ему. Демоны воспользовались его самооболъщеніемъ и самомяніемъ и довели его до паденія посредствомъ устроенныхъ ими видѣній. Однажды въ глубокой вечеръ Валентъ уронилъ иглу, которою онъ плелъ корзинки, и долго не могъ найти ея по причинѣ темноты. Появившійся въ келліи, по злохудожеству демона, свѣтильникъ помогъ Валенту найти иглу и усугубилъ его самомяніе, настолько ослѣпивши его, что онъ не могъ опо-

*) 2 Кор. V, 7.

πησαν τῆς ὁδοῦ τῆς ἀληθείας·
 ἡμεῖς δὲ ἴσμεν, ὅτι ἐφ' ὅσον
 ἐνδημοῦμεν ἐν τῷ φθαρτῷ
 τούτῳ σώματι, ἐκδημοῦμεν
 5 ἀπὸ τοῦ Κυρίου, τοῦτ' ἔστιν
 ὁρατῶς ἢ αὐτὸν ἢ τι τῶν οὐρα-
 νίων αὐτοῦ ὄραν οὐ δύναμεθα.

Κεφάλ. λζ'.

Γνωρίσματα ὀνείρων θείων
 10 καὶ πλαττομένων παρὰ δαιμό-
 νων.

Οἱ ἐν τῇ ἀγαθότητι τοῦ
 Θεοῦ ἐμφαινόμενοι τῇ ψυχῇ
 ὄνειροι ¹⁾, ὑγιαίνουσης ψυχῆς

1. εὐθείας b.—2. ἐφ' оп. b.—4. τούτῳ оп. b.—5. ἀπό оп. b. e. τοῦ
 Θεοῦ a. c. e. g.—6. ἐπουρανίων αὐτοῦ θαυμάτων ἰδεῖν d. θαυμάτων ἰδεῖν f.—
 7. οὐ оп. a.—12. ἐν τῇ ἀγάπῃ b. d. e. g.

знать коварства діавола, явившагося во образѣ ангела и сказавшаго ему: „ты благоугодилъ Христу, и Онъ пришелъ видѣть тебя. Выйди изъ келліи и поклонись Ему“. И Валентъ издали поклонился діаволу, стоявшему среди огненнаго круга со многими демонами, принявшими видъ ангеловъ, носящихъ свѣтильники. На другой день, прійдя въ церковь, Валентъ заявилъ братіи: „Я не имѣю нужды въ приобщеніи. Сегодня я видѣлъ Христа“. (Histor. Lausiacae. c. 34. M. XXXIV, 1090, 1091).

¹⁾ Οἱ ὄνειροι (XXXVII, XXXVIII, LXXI гл.), τὰ ἐνόπνια (XXXVII гл.), *сновидѣнія*, или видѣнія во снѣ (φαντασίαι, XXXVIII гл., точнѣе αἱ καθ' ὕπνον φαντασίαι, по выраженію автора сочиненія *Περὶ διαφόρων πνευμάτων λογισμῶν*. M. LXXIX, 1204. c. 4); видѣніе же наяву (καθ' ὕπαρ. Григор. Нисск. *Περὶ κατασκευῆς ἀνθρώπου*, c. 4. M. XLIV, 173 C.) называется бл. *Διάδοχомъ драма* (XXXVI, XXXVIII гл.), τὸ ἐν σχήματι φαινόμενον (XL гл.).

Бл. *Διάдохъ*, какъ видно изъ его собственныхъ словъ (XXXVIII гл.), при составленіи главъ о сновидѣніяхъ пользовался опытами другихъ. Можно

*) 2 Кор. V, 6.

что потерпѣвъ по невѣдѣнію, многіе отступили отъ пути истины. Мы же знаемъ, что поскольку *живемъ* въ семъ смертномъ *тѣлѣ* *), мы удалены отъ *Господа*, т. е. не можемъ видимымъ образомъ видѣть ни Его, ни что-либо изъ небесныхъ Его.

Глава XXXVII.

Признаки божественныхъ сновидѣній и—образуемыхъ демонами.

По благости Божіей являющіяся душѣ сновидѣнія служатъ какъ бы неложными показате-

πῶς εἰσιν ἀπλανεῖς κατήγοροι·
διότι οὔτε ἀπὸ ἐτέρου σχήμα-
τος εἰς ἕτερόν τι σχῆμα μετα-
βάλλονται, οὔτε μὴν πτοοῦσι
5 τὴν αἰσθησιν, οὔτε γελῶσιν, ἢ
στυγνάξουσιν ἀθρόως, ἀλλὰ με-

лями здоровой души, потому
именно они ни перемѣняются
изъ одного вида въ какой-либо
другой видъ, ни устрашаютъ
даже чувство, ни улыбаются,
или совсѣмъ дѣлаются мрач-

1. πῶς оп. b. πῶς ψυχῆς a. ἀπλανῆς a. b.—2. διότι b.—3. τί μεταβάλλον-
ται σχῆμα c.—4. πτοοῦσιν a. b.—5. οὔτε (вм. ἢ) b.

утверждать, что главнымъ источникомъ послужили для него наставленія
Антонія Великаго, изложенныя св Аванасіемъ въ описаніи жизни названнаго
подвижника; есть у епископа Фотики замѣчанія, напоминающія гомиліи Ма-
карія Египетскаго, но послѣдній, какъ ученикъ Антонія, самъ не свободенъ отъ
вліянія своего учителя. Но такъ какъ этими источниками не объясняется все,
сказанное бл. Діадохомъ въ означенныхъ главахъ, то слѣдуетъ думать, что
при обработкѣ своей трактации о сновидѣніяхъ онъ принималъ во вниманіе
сужденія и другихъ церковныхъ писателей объ этомъ предметѣ, такъ сильно
интересовавшемъ древнихъ аскетовъ. Онъ различаетъ три вида сновидѣній:
а) сновидѣнія естественныя (XXXVIII гл.), одинаковымъ образомъ происхо-
дящія у всѣхъ людей (ἢ ἐν ὑπνίσι φαντασία κατὰ φύσιν ἐγγυνομένη. Григ. Нисск.
I. с. с. 13, р. 172 В.); б) сновидѣнія, являющіяся душѣ по благодати Божіей
(XXXVII, XXXVIII гл.) или образующіяся въ ней подъ воздѣйствіемъ Бо-
жимъ; в) демонскія привидѣнія (αἱ τῶν δαιμόνων φαντασίαι, XXXVII гл.),
возникающія въ душѣ подъ вліяніемъ демоновъ. Это дѣленіе сновидѣній на
виды было общепринятымъ въ древней церковн. письменности. Образъ про-
исхожденія сновидѣній не изъясняется бл. Діадохомъ, но его ученіе о нихъ
опирается безъ сомнѣнія на существовавшую въ то время теорію образова-
нія въ душѣ обычныхъ сновидѣній; на положеніяхъ этой теоріи, утвержден-
ной на опытѣ, построилось объясненіе происхожденія другихъ видовъ сно-
видѣній. Сонъ, по Григорію Нисскому, есть страдательное состояніе (τὸ τοι-
οῦτο πάθος ὑπνος ἐστίν. Περὶ κατασκευῆς ἀνθρώπου, с. 13), сопровождаю-
щееся какъ бы перемѣщеніемъ въ насъ владычества силъ (κατὰ τὸν ὑπνον
ἀντιμεθίσταται πῶς ἐν ἡμῖν ἢ τῶν δυνάμεων τούτων ἡγεμονία. M. I. с. р. 169 В.)—
ума, чувства и неразумной силы (разумѣтся ἢ φρεστικῆ δύναμις); во время
сна оно переходитъ къ послѣдней, хотя вполнѣ не прекращаютъ своей дѣя-
тельности ни чувствующая сила (ἢ κατ' αἰσθησιν δύναμις), не проявляющая
всей своей энергіи по бездѣтельности органовъ его, ни умъ, не могущій
дѣйствовать надлежащимъ образомъ по причинѣ неполнаго повиновенія ему
чувства. Во время сна дѣятельность душевныхъ силъ выражается въ вос-
произведеніи, при помощи памяти, и живописаніи образовъ (εἰδῶλον) сдѣ-
ланнаго чувствомъ и разумомъ въ бодрственномъ состояніи. Такъ какъ

τὰ πάσης ἐπιχειρίας τῇ ψυχῇ
 προσεγγίζουσι, πνευματικῆς αὐ-
 τὴν καταμερίζοντες θυμηδίας.
 Ὅθεν καὶ μετὰ τὸ διυπνισθῆ-
 5 ναι τὸ σῶμα, πολλῶ πόθῳ ἢ
 ψυχῇ τὴν χαρὰν τοῦ ὄνειρου

ными, но со всякою мягкостію
 приближаются къ душѣ, напол-
 няя ее духовнымъ веселіемъ.
 Почему и послѣ пробужденія
 тѣла душа съ великою любовію
 разыскиваетъ радость сновидѣ-

2. προσεγγίζουσιν b. αὐτῇ e.—3. καταμερίζοντες c.—5. τῷ πόθῳ b. d.
 e. f. g.

память воспроизводитъ отголоски (τὰ ἀπηχήματα) бывшаго наяву непослѣдо-
 вательно, нераздѣльно и слитно (μνήμη συγκεχυμένη), то и представления
 (φαντασίαι), создаваемые во снѣ, бываютъ какими-то смѣшанными и непослѣ-
 довательными обманами (πεφυρμέναισι τισὶ καὶ ἀνακολούθοις ἀπάταις περιπλανώ-
 μενος), какими обольщается человѣкъ въ сонномъ состояніи, мечтая часто
 о неумѣстномъ и невозможномъ. Изъ сказаннаго видно, какъ составляются
 естественныя сновидѣнія. Самое обычное и общее для всѣхъ видѣніе сновъ
 (Ἡ δὲ συνήθης αὐτῆ τῶν ὄνειρων ὀψις. Григор. Нисск. М. I. с. р. 172 С.) со-
 вершается въ представленіяхъ (ταῖς φαντασίαις), для которыхъ матеріаломъ
 служатъ отголоски дневныхъ занятій (τῶν μεθήμερινῶν ἐπιτηδεωμάτων τὰ
 ἀπηχήματα Ibid р. 172 D. Васил. Велик. Homil. in psalm. XXXIII, с. 1. М.
 XXIX, 353: ἐπὶ πολὺ τὰ καθ' ὕπνου φαντάσματα τῆς μεθήμερινῆς ἐννοίας ἐστὶν
 ἀπηχήματα. Григор. Назіанз. Περὶ τῶν καθ' ἑαυτὸν, v. 291. М. XXXVII, 992:
 „Заботамъ дневнымъ (φροντίσιν γὰρ ἡματιαις) подобны мечтанія (φάσματα) по-
 чи“. Σόυχρ. βίων, v. 187. М. I. с. р. 662: „пріятныя сновидѣнія (ὄνειροι)—
 образы (τύποι) бывающаго днемъ“, сохраняемые памятью и воспроизводи-
 мые ею примѣнительно къ нравамъ, тѣлеснымъ и душевнымъ движеніямъ.
 Отсюда происходитъ различіе сновъ по содержанію: инныя видѣнія у жажду-
 щаго, инныя у мужественнаго и инныя у благочестиваго. „И самые сны (οἱ
 ὕπνοι), говоритъ Василій Великій, да будутъ упражненіемъ въ благочестіи;
 ибо бывающія во снѣ видѣнія (αἱ καθ' ὕπνου φαντασίαι) большею частію
 (ὡς τὰ πολλὰ) суть обыкновенно отголоски дневныхъ заботъ (ἀπηχήματα εἶναι
 τῶν μεθήμερινῶν φροντίδων), потому что какія наши житейскія занятія (ἐπι-
 τηδεώματα), таковы по необходимости и сновидѣнія“ (Homil. in martyг. Iulit.
 с. 4. М. XXXI, 244 D.). Къ соннымъ видѣніямъ, производимымъ самою ду-
 шею, относятся и такъ называемыя *предсказательныя* сновидѣнія, происхо-
 дящія отъ прогностической части души (τὸ προγνωστικὸν τῆς ψυχῆς. Григор.
 Нисск. I. с. р. 172 А.). Душа по тонкости природы своей можетъ предусматривать
 нѣчто будущее; ея предвѣдѣніе (ἢ πρόγνωσις), дремлющее подъ нѣ-
 кіими покровами, иногда проявляется въ сновидѣніяхъ, выражающихъ про-
 рочество ума (τῆν τοῦ νοῦ προφητείαν. Григор. Нисск. М. 172 А.). Этими
 покровами служатъ нечистота ума и отступленіе души отъ своей природы

ἐπιζητεῖ· αἱ δὲ τῶν δαιμόνων
φαντασίαι διὰ πάντων ἐναντίως
ἔχουσιν· οὔτε γὰρ ἐν τῷ αὐτῷ
μένουσι σχήματι, οὔτε μορφήν
5 ἐπὶ πολὺ ἀτάραχον ἐπιδείκνυ-
ται. Ὁ γὰρ ἐκ προαιρέσεως

нія. Во всемъ иначе бываютъ
демонскія привидѣнія; ибо они
ни остаются въ одномъ и томъ
же видѣ, ни представляютъ
надолго спокойнаго образа. Ибо
то, чего они [демоны] не имѣютъ

1. ζητεῖ ἡ ψυχὴ τὴν χεῖράν τοῦ ὄνειρου h. d. e. — 4. μένουσιν a.—5. ἀτά-
ραχον ἐπὶ πολὺ c. e. f. g. ἐπιδείκνυται d.

(Vita S. Anton. M. XXVI, 893 B., с. 34). Но заключающееся въ прогности-
ческихъ сновидѣнiяхъ ученiе о предстоящемъ (ἢ τῶν προκειμένων διδασκαλία.
Григ. Нисск. Ibid.) не бываетъ яснымъ и очевиднымъ (τηλαυγὴ τε καὶ πρό-
δηλον), а непрямымъ и обоюднымъ (λοξὴ καὶ ἀμφιβολος), похожимъ на за-
гадку (αἰνιγμα. Ibid. Сравн. Васил. Велик. Толков. на пр. Исаию, с. 6. М.
XXX, 128 С.: ἢ τῶν ὄνειρων φύσις ἀσαφής καὶ πλαγία... καὶ πολλὴ συγγένεια
πρὸς τὰ ἐκ τῶν ὄνειρων αἰνίγματα τοῖς κατὰ ἐπίκρουφιν ἐν τῇ Γραφῇ δηλοῦμέ-
νοις). Сновидѣнiя этого рода отличаются отъ обыкновенныхъ только прояв-
ленiемъ въ нихъ силы прогностической части души; совершаются же они
по психическимъ законамъ обычныхъ сновидѣнiй и въ образахъ занятiй,
свойственныхъ сновидцамъ (τῶν γὰρ συνήθων αὐτοῖς ἐπιτηδεύματων τὰ εἶδωλα.
Григор. Нисск. l. с. р. 172 А.); виночерпiй, наприм., выжимаетъ виноград-
ную кисть въ чашу Фараона (Ibid.). Такимъ образомъ обычныя сновидѣнiя,
соотвѣтственно состоянiю душевныхъ силъ спящаго человѣка, отличаются
слитностiю и нераздѣльностiю образовъ, иногда страннымъ сочетанiемъ и
несоотвѣтствiемъ ихъ съ дѣйствительнымъ положенiемъ вещей, къ которымъ
они относятся, неясностiю и обоюдностiю содержанiя; они—игралище ночи, по
выраженiю Григорiя Богослова (νοχτὸς ἄθυρμα. См. Ἐνὺπνιον περὶ τῆς Ἀναστα-
σίας Ἐκκλησίας, v. 21. М. XXXVII, 1256. Γνωμολογία τετραστήχος, v. 209—212.
М. l. с. р. 943: παύνια ἐνὺπνίων). Кратко изложеннымъ ученiемъ о сновидѣ-
нiяхъ обычныхъ вполне объясняется сужденiе о нихъ бл. Дiадохъ: „сновидѣ-
нiя, говоритъ онъ, суть ничто другое, *болышею частiю*, какъ... образы
блуждающихъ помысловъ“ (XXXVIII гл.). Въ этомъ опредѣленiи нѣкоторыя
сновидѣнiя признаются истинными; подъ ними бл. Дiадохъ разумѣетъ сно-
видѣнiя, служащiя отголосками дневныхъ благочестивыхъ упражненiй и
настроенiй души, очищенной отъ страстей; человѣкъ, привышiй въ бодр-
ственномъ состоянiи защищать правду Божию, будетъ и въ сновидѣнiяхъ
гнѣваться на оскорбителей ея (LXXI-я гл.). О прогностическихъ сновидѣ-
нiяхъ бл. Дiадохъ не говоритъ; но они, можетъ быть, предполагаются имъ
въ XL-й главѣ.

Сновидѣнiя, возникающiя подъ влиянiемъ божественной силы (θείας
δυνάμεως, по выраженiю Григор. Нисск.), посылаются не всѣмъ людямъ,

μὲν οὐκ ἔχουσιν, ἐκ δὲ τῆς
οἰκείας μόνης κέχρηται πλα-
νης, ἀρκεῖν αὐτοῖς ἐπὶ πλείστον
οὐ δύναται, ἀλλὰ καὶ μεγάλα
5 λέγουσι καὶ ἀπειλοῦσι πλείστα·
εἰς στρατιωτῶν εἶδος πολλάκις

изъ [собственной] воли, но заим-
ствуютъ его только изъ собствен-
наго обмана, надолго не можетъ
служить имъ, но говорятъ и
громкія слова и много угро-
жаютъ, часто представляя себя

2. κερῶνται a. μόνον κερῶνται b. κέχρηται μόνον e. κερῶνται μόνον g.—
3. ἐπὶ πλείον b.—4. δύναται a. d.—5. λέγουσιν a. b. f. μὲν λέγουσι g. ἀπει-
λοῦσιν δὲ b. d. g.—6. ἐαυτοῦς πολλάκις b. c. d. e. f. g.

имѣющимъ естественныя во снѣ видѣнія, но только тѣмъ, которые достойны спасенія (Григор. Назіанз. Orat. XVIII, с. 12. М. XXXV, 1000 А.) и причастія нѣкоего божественнаго проявленія (Григор. Нисск. I. с. р. 172 В.: μετέχουσί τινες, οὐχὶ πάντες, θειοτέρας τινὸς διὰ τῶν οὐνείρων τῆς ἐμφανείας). Въ сновидѣніяхъ этого рода есть нѣчто иное сравнительно съ обычными сновидѣніями и по послѣднимъ не должно заключать о первыхъ (Ibid. p. 172 С.). Это „нѣчто иное“ выражается въ томъ, что память, приводимая въ движеніе святыми силами (ὑπὸ ἀγίων δυνάμεων), воспроизводитъ образы (εἰδῶλα), соотвѣтствующіе проявленію божественнаго дѣйствованія (Περὶ διαφόρων πονηρῶν λογισμῶν, с. 4. М. LXXIX, 1204—1205), чувство, воспринимющее его, чуждо потемненія и смущенія (...μηδεμιᾶς αὐτοῦς ἐπιβολούσης αἰσθήσεως. Григор. Нисск. I. с. р. 172 В.), а знаніе будущаго не принадлежитъ силѣ самыхъ сновидѣній. Эти признаки сновидѣній, посылаемыхъ Богомъ, умножаются и подробнѣе описываются бл. Діадохомъ. Его ученіе о признакахъ сновидѣній, являющихся душѣ по благодати Божіей или по демонскому ухищренію, настолько сходно съ ученіемъ о нихъ Антонія Великаго, что въ наставленіяхъ послѣдняго можетъ быть найдена большая часть мыслей и выраженій перваго. Сновидѣнія перваго рода проявляются въ образахъ, свойственныхъ божественной силѣ и здоровой душѣ, т. е. дѣйствующей и во снѣ, какъ въ бодрственномъ состояніи, когда чувство и умъ господствуютъ въ душевной дѣятельности, по Григорію Нисскому. Признаки этихъ сновидѣній: они не измѣняютъ своего образа, въ которомъ появляются въ душѣ (Антон. Велик. Vita, с. 35. М. XXVI, 896 А.: Ἦ μὲν γὰρ τῶν ἀγίων ὀπτασία οὐκ ἔστι τεταραχμένη), не устрашаютъ (Антон. Велик. Ibid.: ἀφαιροῦσιν οἱ φαινόμενοι τὸν φόβον πρὸ αὐτῶν τῆ ἀγάπῃ), не смѣются (οὐτα γελῶσιν), какъ демонскія видѣнія (Антон. В., с. 2. М. I. с. р. 884 А.: γελῶσιν ἄφρόνως...), не дѣлаются мрачными (Антон. В., ibid. демоны послѣ безумнаго смѣха κλαίουσι καὶ θρηνοῦσιν.), съ мягкостію приближаются къ душѣ (Сравн. Ibid., с. 35, р. 896 А.: ἡσύχως δὲ καὶ πρῶως γίνεταὶ οὕτως... Ibid. с. 35, р. 896 А.), наполняя ее радостію (Антон. Вел. Ibid. ὡς εὐθὺς χαρὰν καὶ ἀγαλ-

ἑαυτοὺς σχηματίζοντες· ποτὲ δὲ καὶ προσφάλλουσι μετὰ κραυγῆς τῇ ψυχῇ· ὅθεν ἐπιγινώσκων αὐτοὺς ὁ νοῦς, ὅταν καθα-
5 ρεύῃ, πεφαντασμένως διῶπνίξει

въ видѣ воиновъ, иногда же и съ крикомъ подпѣвають душѣ. Посему умъ, познавая ихъ, когда бываетъ чистъ, явственно будить тѣло; иногда же и ра-

2. προσφάλλουσιν a. b.—4. αὐτοὺς οἷον d. ὅτε b. d. c. f. καθαρῶς a. b. d. e. f.—5. πεφαντασμένως b. διῶπνίξειν a.

λίαισιν καὶ θάρσος ἐγγίνασθαι τῇ ψυχῇ. Макаp. Египет. Homil. VII. M. XXXIV, 525 A.: Τὰ τῆς χάριτος χαρὰν ἔχει, εἰρήνην ἔχει, ἀγάπην ἔχει ἀλήθειαν ἔχει... τὰ δὲ τῆς ἁμαρτίας εἶδη ἐστὶ τεταραγμένα, καὶ οὐκ ἔχει ἀγάπην καὶ χαρὰν πρὸς τὸν Θεόν). Изъ сихъ признаковъ видно, что сновидѣнія, являющіяся по благодати Божией, не представляютъ собою безпорядочной смѣны образовъ, свойственной обычнымъ сновидѣниямъ.

Въ сочиненіи Περὶ διαφόρων πονηρῶν λογισμῶν (M. LXXIX, 1204—1205, с. 4) говорится, что демоны пользуются сновидѣніями (ἐν ταῖς καθ' ὕπνον φαντασίαις) съ тою цѣлью, чтобы „на владычественномъ“ (т. е. умѣ) отпечатлѣть угодные имъ образы. Этой цѣли они достигаютъ, приводя въ движеніе память посредствомъ страстей (διὰ παθῶν). Страшныя или пріятныя сновидѣнія, образующіяся подъ демонскимъ дѣйствіемъ, являются для чело-вѣка вражескою сѣтью, по выраженію Григорія Богослова (Γνωμολογία τετραστόχος; v. 209—212. M. XXXVII, 943). Слѣдовательно, демонскія сновидѣнія характеризуются страстными движеніями, соотвѣтственно которымъ память воспроизводитъ образы отпечатлѣвшагося днемъ на неразумной части души, господствующей во время сна. Но, по ученію бл. Діадоха, умъ, очищенный отъ страстей, и во снѣ опознаетъ хитрости демоновъ, обличаетъ ихъ, приводитъ въ великій гнѣвъ и будить тѣло, чтобы прекратить вражеское сновидѣніе (XXXVII и LXXI гл.). Въ описаніи признаковъ этихъ сновидѣній бл. Діадохъ слѣдуетъ Антонію Великому. Демонскія сновидѣнія называются епископомъ Фотики αἱ τῶν δαιμόνων φαντασίαι (XXXVII-я гл. Сравн. Антон. Вел. Vita, с. 36. M. XXVI, 896 B.: Ἦ δὲ τῶν φαύλων ἐπιδρομὴ καὶ φαντασία), насмѣшками демоновъ (XXXVIII: δαιμόνων ἐμπαίγματα. Vita Anton. с. 42. M. I. с. p. 905 C.: τὰ τῶν δαιμόνων παίγματα...); они (привидѣнія) не остаются въ одномъ и томъ же видѣ (Vita Anton. с. 28, p. 888 A.: Ἄλλ' οἱ δαίμονες, μὴδὲν δυνάμενοι, παίζουσιν ὡς ἐπὶ σκηνῆς, ἀλλάττοντες τὰς μορφάς, καὶ τοὺς παῖδας ἐκφοβοῦντες, τῇ τῶν ὄχλων φαντασίᾳ καὶ τοῖς σχηματισμοῖς), не имѣютъ власти не только сдѣлать зло, но даже удержать надолго обман-ный образъ (Vita Anton. с. 28, p. 885 B.: εἰ γὰρ ἠδύναντο, οὐκ ἂν ἐμελλον, ἀλλ' εὐθὺς ἐνήργουν τὸ κακόν, ἐτοίμην ἔχοντες εἰς τοῦτο τὴν προαίρεσιν...), но прибѣгаютъ къ обману (Vita Anton. с. 27, p. 884 B.: ...μὴ παρ' ἐκείνων ἀπατώμεθα, πάντα πραττόντων μετὰ δόλου), разговариваютъ (Vit. Anton. с. 39, p.

τὸ σῶμα¹⁾. ἔστι δ' ὅτε καὶ χαίρει, ὡς τὸν δόλον αὐτῶν ἐπιγνώσκει· διόπερ ἐν αὐτῷ τῷ ὄνειρῳ πλειστάκις ἐλέγχων 5 αὐτούς, εἰς ὀργὴν αὐτούς μεγάλην κινεῖ. Πλὴν ἔστιν ὅτε καὶ τὰ χρηστὰ ἐνύπνια χαρὰν μὲν οὐ φέρουσι τῇ ψυχῇ, λύπην δὲ αὐτῇ ἠδέϊαν ἐμποιοῦσι καὶ ἀνά- 10 γητον δάκρυον· τοῦτο δὲ γίνεται

дуются, какъ возможшій познать обольщеніе ихъ. Потому именно онъ, очень часто обличая ихъ въ самомъ сновидѣніи, приводитъ ихъ въ великій гнѣвъ. Однакожъ иногда и добрыя сновидѣнія не приносятъ душѣ радости, но причиняютъ ей печаль пріятную и слезу безболѣзненную; но это бываетъ у преуспѣ-

1. ἔστιν (ἔστι d. f) δὲ a. d. e.—4. ἐν τῷ g. τῷ (предъ ὄνειρῳ) оп. a. b.—5. αὐτούς оп. b. d.—7. τά оп. a. b.—9. γλυκεῖαν d. f. ἀνάγητον оп. a. d. f.

900 C.: λαλοῦντες), угрожаютъ (Ibid., ἀπειλοῦσιν, с. 28, р. 885 В. Нил. Синайск. Περὶ προσευχῆς. с. 99. М. LXXIX, 189), принимаютъ видъ воиновъ (Ibid., с. 23, р. 877 А.: μετασηματιζόμενοι, καὶ μιμούμενοι γυναῖκας, θηρία... καὶ πλῆθος στρατιωτῶν. Ibid., с. 39, р. 900 В.: Ἠλθὼν ποτὲ ἀπειλοῦντες, καὶ ἐκὼκλώσαν με ὡς στρατιώται μετὰ πανοπλίας), съ крикомъ (μετὰ κραυγῆς) подпѣваютъ (Ibid., с. 36, р. 896 В.: Ἡ δὲ τῶν φάσεων.. φαντασία τεταραχμένη, μετὰ κτύπου καὶ ἤχου καὶ κραυγῆς. Ibid. с. 39, р. 900 С.: .. ἦλθον ὡς φάλλοιτες, καὶ λαλοῦντες ἀπὸ τῶν Γραφῶν. Демонскія привидѣнія по указаннымъ признакамъ своимъ сходны съ тѣми обычными сновидѣніями, въ которыхъ воспроизводятся образы дневныхъ смятеній, страстныхъ тѣлесныхъ и душевныхъ движеній; демоны только приспособляются къ нимъ и пользуются ими въ своихъ видахъ. „Какими, говоритъ Антоній Великій, найдутъ насъ, пришедши къ намъ, такими и сами становятся въ отношеніи къ намъ, и къ мыслямъ, какія находятъ въ насъ, и приспособляютъ они видѣнія (τάς φαντασίας. Vita Anton. М. I с. с. 42, р. 905 А.).

Бл. Діадохъ совѣтуетъ подвижникамъ совершенно не вѣрить сновидѣніямъ ни обычнымъ, — естественнымъ, ни тѣмъ болѣе демонскимъ, и не принимать сновидѣній, Богомъ посланныхъ. Основанія для подобнаго отношенія къ сновидѣніямъ указываются авторомъ въ XXXVIII-й главѣ. (См. подъ этой же главою примѣчаніе).

¹⁾ Умъ, свободный отъ страстей, и во снѣ проявляетъ такую же бдительность, какъ и въ бодрствennomъ состояніи. Подобная же мысль выражается и Васил. Великимъ: „когда таковой (т. е. дѣлающій все во славу Божію) спитъ, сердце бодрствуетъ, по сказавшему въ Пѣсни Пѣсней: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ*. (Homil. in psalm. XXXIII, с. 1. М. XXIX, 353 С.).

ἐπὶ τῶν εἰς πολλὴν ταπεινοφρο-
σύνην προκοπτόντων.

Κεφάλ. λη'.

Ὅτι καὶ ἐκ Θεοῦ ὧσιν οἱ ὄνει-
5 ροι, οὐ χρῆ αὐτοὺς παραδέ-
χεσθαι.

Εἰρήκαμεν μὲν ἡμεῖς, ὡς
παρὰ τῶν ἐν πείρα γεγονότων
ἠκούσαμεν, καλῶν τε καὶ φαύ-
10 λων ὀνείρων διάκρισιν· ἀρκίτω
δὲ ἡμῖν, ὡς πρὸς ἀρετὴν μεγά-
λην, τὸ μηδεμιᾶ ὅλως πείθε-
σθαι φαντασίᾳ¹⁾. οἱ γὰρ ὄνειροι
οὐδὲν ἕτερόν εἰσιν, ὡς ἐπὶ τὸ

2. προκοφάντων g.—4. Cod. Var. εἰσίν.—7. μὲν оп. d. g. ἡμεῖς μὲν c.—
9. ἐγνώκαμεν b.—10. ὀνείρων оп. d.—11. ὡς πρὸς a.—14. ὡς оп. a. οὐδὲν
ἕτερον ὡς ἐπὶ τὸ πλειστόν εἰσιν b. d. f οὐδὲν ἕτερόν εἰσιν ὡς ἐπὶ τὸ πλειστον
c. ὡς ἐπὶ τὸ πλειστον, οὐδὲν ἕτερόν εἰσιν d. g.

¹⁾ Блаж. Діадохъ предлагаєть подвижникамъ не вѣрять сновидѣніямъ
всѣхъ трехъ видовъ по слѣдующимъ причинамъ: а) точное знаніе признаковъ,
отличающихъ добрыя сновидѣнія отъ худыхъ, само по себѣ не предохраняєть
отъ ошибки въ опредѣленіи качествъ каждаго сновидѣнія; б) отъ ошибокъ по-
добнаго рода предохраняєть душевная чистота, при которой умъ легко познаєть
истину, но отъ временнаго помраченія ея никто не свободенъ; в) ни видѣнія во-
обще, ни проявляющееся въ сновидѣніяхъ предсказаніе будущаго не состав-
ляютъ цѣли подвижнической жизни (XL-я гл.), но d) добродѣтель (XXXVIII-я
гл.). Посему ради добродѣтели и въ виду возможности потерять ее изъ-за сно-
видѣній лучше не принимать ихъ. Эти сужденія бл. Діадоха совпадаютъ съ
наставленіями Антонія Великаго. „Какая важность знать таковыя (предсказа-
нія), хотя бы кто дѣйствительно узналъ? Ибо это не составляетъ добродѣтели
и сіе совершенно не служитъ признакомъ добраго нрава. Ибо никто изъ насъ
не осуждается за то, что не знаетъ, и никто не убожается за то, что научился
и узналъ; но каждый имѣетъ судъ въ томъ, сохранилъ ли вѣру и искренно
ли соблюлъ заповѣди. Посему не должно давать предпочтенія этому, и не ради
того подвизаться и трудиться, чтобы предузнавать намъ, но чтобы добрымъ
поведеніемъ угодить Богу“ (Vita S. Anton. с. 33 и 34. М. XXVI, 893 А.).

вающихъ въ великомъ смирен-
номудріи.

Глава XXXVIII.

О томъ, что хотя бы сновидѣ-
нія были отъ Бога, не должно
принимать ихъ.

Мы сказали, какъ слышали отъ
достигшихъ опыта, о различіи
какъ хорошихъ, такъ и дурныхъ
сновидѣній. Намъ же, имѣя въ
виду великую добродѣтель, до-
статочно всецѣло не вѣрять ни-
какому видѣнію; ибо сновидѣнія
суть ничто другое, большею ча-

πλείστον, ἀλλ' ἢ εἶδωλα λογι-
 σμῶν πλανωμένων, ἢ πάλιν, ὡς
 ἔφη, δαιμόνων ἐμπαίγματα·
 ὁπότε κἂν ἐκ τῆς τοῦ Θεοῦ
 5 ἀγαθότητος καταπεμφθῆ ἡμῖν
 ὄραμά ποτε καὶ μὴ αὐτὸ δεξώ-
 μεθα, οὐκ ἂν ἡμῖν ὁ πολυπό-
 θητος Κύριος ὀργισθῆ διὰ τοῦ-
 το· οἶδε γὰρ, ὅτι διὰ τοὺς δό-
 10 λους τῶν δαιμόνων ἐπὶ τοῦτο
 ἐρχόμεθα. Ἡ μὲν γὰρ προειρη-
 μένη διάκρισις ἀκριβῆς ἐστι,
 συμβαίνει δὲ ἐκ συναρπαγῆς
 τινος ἀνεπισθῆτως ῥυπωθεῖσαν
 15 τὴν ψυχὴν, οὐπερ ἐκτὸς οὐδεῖς,
 ὡς οἶμαι, εὐρίσκεται, ἀπολέσαι
 τὸ ἔχνος τῆς ἀκριβοῦς διαγνώ-
 σεως καὶ πιστεῦσαι ὡς καλοῖς
 τοῖς μὴ καλοῖς.

20 Κεφάλ. λθ' ¹).

Παράδειγμα, ὅτι οὐ χρὴ πιστεύ-
 ειν τοῖς ὄνειροις κἂν πιστότα-
 τοι καὶ θεόπεμπτοι ὦσι, πιστό-
 τатон καὶ ἀσφαλέστατον.

25 Ἦτω πρὸς ὑπόδειγμα ἡμῖν

стию, какъ или образы блуж-
 дающихъ помысловъ или наобо-
 ротъ, какъ я сказалъ, насмѣшки
 демоновъ; въ случаѣ же если по
 благодати Божіей послано будетъ
 намъ когда нибудъ видѣніе и мы
 непримемъ его, то многолюбивый
 Господь не разгнѣвается на насъ
 за это; ибо Онъ знаетъ, что мы
 поступаемъ такъ въ виду демон-
 скихъ оболещеній. Ибо правда,
 что прежде сказанное различіе
 точно; но душѣ, непримѣтно сдѣ-
 лавшейся нечистою по увлеченію
 нѣкоему, отъ чего, какъ думаю,
 никто не свободенъ, случается
 потерять слѣдъ точнаго распо-
 знаванія и повѣрить нехорошимъ
 [сновидѣніямъ], какъ хорошимъ.

Глава XXXIX.

Вѣрнѣйшій и надежнѣйшій при-
 мѣръ того, что не должно вѣрить
 сновидѣніямъ, хотя бы они были
 вѣрнѣйшія и Богомъ посланныя.

Пусть служить намъ примѣ-

1. ἢ оп. a.—2. πλανωμένων оп. g.—4. ποτέ b. τοῦ Θεοῦ ἡμῶν d. ἡμῖν b.—
 5. καταπεμφθεῖν c.—6. πώποτε a. b. c. e. ὄραμά πως ποτέ d. f. καταδεξόμεθα
 b. d. g. καταδεξόμεθα f. δεξόμεθα c.—8. ἡμῶν Ἰησοῦς b. ἡμῶν Ἰησοῦς καὶ Κύριος
 d. Κύριος Ἰησοῦς g. ὀργισθεῖν d. ὀργισθήσεται f.—10. εἰς τοῦτο b.—14. ἀνε-
 πισθῆτου a. d. 16. ὡς οἶμαι οὐδεῖς b.—17. δικρίσεως (вм. διαγνώσεως) a.—
 23. εἰσὶ Cod. Bar.—25. Ἦτω δὲ d.

¹) Глава XXXIX приводится въ схоліяхъ на λόγ. γ' Λβ̄στιцы: Διαδόχου. Περὶ τοῦ, ὅτι μηδεμιᾶ ὄλωσ ὀράσει πείθεσθαι (изъ XXXVIII-й гл.), ἧτο πρὸς ὑπόδειγμα κтл. (XXXIX-я гл.). M. LXXXVIII, 677 B.

τοῦ πράγματος δοῦλος ὑπὸ δε-
 σπότηου νύκτωρ καὶ μετὰ πολ-
 λὴν ἀποδημίαν πρὸ τῶν περι-
 βόλων τῆς οἰκίας καλούμενος,
 5 ᾧ τινι τὴν ἀνοιξιν τῶν θυρῶν ὁ
 οἰκέτης διόλου ἠρνήσατο· ἐδε-
 δει γάρ, μὴ ὁμοίότης αὐτὸν
 φωνῆς συναρπάσασα προδότην
 παρασκευάσῃ γενέσθαι, ὡν περ
 10 παρ' αὐτοῦ ἐπεπίστευτο πραγμά-
 των. Ὁ τινι οὐ μόνον οὐκ ὤρ-
 γισθῆ ἡμέρας γενομένης ὁ
 κύριος αὐτοῦ, ἀλλὰ καὶ πολ-
 λῶν αὐτὸν ἐπαίνων ἠξίωσεν, ὅτι
 15 καὶ τὴν τοῦ δεσπότη φωνὴν
 πλάνην εἶναι ἐνόμισε, μὴ θέλων
 τι τῶν αὐτοῦ ἀπολέσαι χρη-
 μάτων.

Κεφάλ. μ'.

20 Ὅτι, ὅταν ὁ νοῦς ὑπὸ τοῦ θείου
 φωτὸς συνεχῶς καταλάμπηται,
 τότε οὐ δεῖ ἀμφιβάλλειν περὶ
 τὰ βλεπόμενα, καὶ ὅτι ὁ σατα-
 νᾶς εἰς ἄγγελον φωτὸς μετα-
 25 σχηματίζεται.

Ἵτι¹⁾ μὲν ὁ νοῦς, ὅταν ἄρ-

2. νύκτωρ оп. d.—4. καλούμενος καὶ ἀκριβῶς μὴ γνωρίζων g.—6. διόλου ὁ
 οἰκέτης d. e. f. g. ἐδεδεῖ a. d. ἐδεδει b. d. ἐδεδοίη c. e. f.—7. ἡ ὁμοίότης b.
 c. e. g.—8. τῆς φωνῆς e. g. συναρπάσασα b. d.—9. παρασκευάσαι a.—10. πε-
 πίστευτο a. b. d.—14. αὐτὸν оп. e. g.—ἐπαίνων αὐτῶν b. d. f. ἠξίωσε g.—
 16. τί θέλων b. e. g.—17. ἀπολέσθαι c. πραγμάτων b. e. g.—26. μὲν оп. b. d.
 f. ὅταν ὁ νοῦς e.

ромъ въ этомъ дѣлѣ рабѣ, при-
 зываемый домовладыкою ночью
 и послѣ долгаго отсутствія изъ
 родины, предъ оградами дома,
 которому [домовладыкѣ] рабѣ со-
 вершенно отказалъ въ открытіи
 дверей; ибо онъ боялся, чтобы
 сходство голоса, обольстивъ его,
 не заставило его сдѣлаться пре-
 дателемъ тѣхъ вещей, которыя
 имъ ввѣрены ему. Господинь
 его не только не разгнѣвался
 на него, когда насталъ день, но
 еще удостоилъ его многихъ по-
 хвалъ; ибо онъ и голосъ вла-
 дыки считалъ обманомъ, не же-
 лая потерять что-либо изъ его
 имущества.

Глава XL.

Ο τὸμ, что когда умъ часто
 освѣщается божественнымъ свѣ-
 томъ, тогда не должно сомнѣ-
 ваться въ видимомъ, и что са-
 тана преобразуется въ ангела
 свѣта.

Не должно сомнѣваться, что

¹⁾ Начало XL-й главы (Ἵτι μὲν ὁ νοῦς .. κατακυριεύσῃ τῶν πθηῶν) при-

ξῆται πυκνῶς ὑπὸ τοῦ θείου
 φωτὸς ἐνεργεῖσθαι, διαφανῆς
 τις ὅλως γίνεται, ὥστε τὸ ἑαυ-
 τοῦ φῶς¹⁾ αὐτὸν πλουσίως ὄραν,
 5 οὐ δεῖ ἀμφιβάλλειν· τοῦτο γὰρ
 ὅλως γίνεται, ἔταν ἡ δύναμις
 τῆς ψυχῆς κατακυριεύσῃ τῶν
 παθῶν· ὅτι δὲ πᾶν τὸ ἐν σχή-
 ματι αὐτῷ φαινόμενον, εἴτε φῶς
 10 εἴτε πῦρ, ἐκ τῆς τοῦ ἐχθροῦ
 κακοτεχνίας γίνεται, ὁ θεοπέ-
 σιος ἡμᾶς Παῦλος σαφῶς διδά-
 σκει, εἰς ἄγγελον φωτὸς
 αὐτὸν λέγων μετασχη-

умъ, когда начнетъ часто быть
 воздѣйствиемымъ божествен-
 нымъ свѣтомъ, становится какъ
 бы всецѣло прозрачнымъ, такъ
 что онъ обильно видитъ свѣтъ
 свой. Это именно всецѣло бы-
 ваетъ тогда, когда сила души
 возгосподствуетъ надъ страстя-
 ми. А что все, являемое ему
 во образѣ, — или свѣтъ, или
 огонь, — происходитъ отъ зло-
 художества врага, божествен-
 ный Павелъ ясно учитъ, говоря,
что онъ преобразуется въ ангела

3. τις оп. b. ὅλος d. g.—6. λόγος (вм. ὅλος) a. b. d. γίνεσθαι a. c. d. f.—
 7. κατακυριεύσει a.—9. εἴτε ὡς φῶς εἴτε ὡς πῦρ b. e. f. εἴτε φῶς εἴτε ὡς
 πῦρ d.—10. ἐκ τῆς τοῦ оп. a.—12. ἡμᾶς оп. c. e. Παῦλος ἡμᾶς διδάσκει σαφῶς b.
 ἡμᾶς Παῦλος διδάσκει σαφῶς e. g.—13. εἰς ἄγγελον αὐτὸν φωτὸς λέγων a. c.
 εἰς ἄγγελον φωτὸς λέγων αὐτὸν b. g.

водить Григорій Палама въ словахъ ὑπὲρ τῶν ἱερῶς ἡσυχάζοντων, по свидѣ-
 тельству еписк. Порфірія (1-е путешеств. въ Аѳонск. монастыри. Ч. I. От-
 дѣл. 1, стр. 233).

¹⁾ τὸ ἑαυτοῦ φῶς, τὸ φῶς τοῦ νοῦ (LIX-я гл.), *свѣтъ ума*. Смыслъ приведен-
 наго выраженія на первый взглядъ представляется неяснымъ. Высказывалось
 мнѣнiе (Туррианъ. Sancti Diadochi... Capita Centum, p. 28. Florent. 1583), что
 подъ *свѣтомъ ума* бл. Дiадохъ разумѣетъ совѣсть, которую авва Дороеей
 называлъ искрою, освѣщающею умъ и показывающею ему различіе добра
 отъ зла. (Διδασκαλία γ'. M. LXXXVIII, 1052 D.). Это неправильное толкова-
 нiе. Свѣтомъ ума образно называется его чистота, вслѣдствіе которой онъ,
 получая воздѣйствіе отъ Духа Божіа—истиннаго свѣта, безпрепятственно
 созерцаетъ истину (LXXV-я гл.), изливая свѣтъ истиннаго знанія. Что именно
 такой, а не другой смыслъ имѣетъ означенное выраженіе,—это видно изъ
 словъ самого же Дiадоха. Въ XL-й главѣ онъ заявляетъ, что умъ становится
 свѣтовиднымъ, когда душа освобождается отъ страстей и освѣщается боже-
 ствен. свѣтомъ. Въ LIX-й и LXXV-й гл. авторъ замѣчаетъ, что свѣтъ ума
 проявляется тогда, когда попяляется вся нечистота души, удаляется обвѣ-
 вающій ее духъ обольщенія, разсѣваются облака грѣха и созерцательная
 часть ея становится чистою. Подобныя же сужденія о свѣтѣ ума находимъ

ματίζεσθαι. Οὐ δεῖ οὖν
 ἐπὶ ταύτῃ τῇ ἐλπίδι τινὰ τὸν
 ἀσκητικὸν μετέναι βίον, ἵνα
 μὴ ὁ σατανᾶς ἐτοίμῃν εὕρη τὴν
 5 ψυχὴν ἐντεῦθεν εἰς συναρπαγὴν,
 ἀλλ' ἵνα φθάσωμεν μόνον ἐν
 πάσῃ αἰσθήσει καὶ πληροφορίᾳ
 καρδίας ἀγαπήσαι τὸν Θεόν,
 ὅπερ ἐστίν, ἐν ὅλῃ τῇ καρ-
 10 δία, καὶ ἐν ὅλῃ τῇ ψυχῇ,
 καὶ ἐν ὅλῃ τῇ διανοίᾳ.

света *). Итакъ не должно кому-
 либо въ этой надеждѣ прохо-
 дить аскетическую жизнь, что-
 бы вслѣдствіе этого сатана не
 нашелъ душу готовою къ увле-
 ченію, но чтобы мы поспѣшили
 только во всякомъ чувствѣ и
 удостовѣренности сердца возлю-
 бить Бога, т. е. *всѣмъ сердцемъ,*
и всею душою и всѣмъ помысле-
ніемъ **). Ибо воздѣйствуемый

2. τὸν оп. е.—4. ἐτοιμον b. e. ἐτοίμῃν оп. d. f. εὕρη е.—5. ἀρπαγὴν b. c.—
 8. τῆς καρδίας e. g.—9—10. ἐν ὅλῃ τῇ καρδίᾳ καὶ ἐν ὅλῃ τῇ διανοίᾳ καὶ ἐν
 ὅλῃ τῇ ψυχῇ b. ἐν ὅλῃ τῇ (e. оп. τῇ) ψυχῇ καὶ ἐν ὅλῃ τῇ καρδίᾳ κтл. d. e. f. g.

у Григорія Нисскаго и Евагрія Понтійскаго. „Умъ (ὁ νοῦς) человѣческій, говоритъ первый (De viginit. с. 11. M. XLVI, 365 D., 368 A.), оставивъ грязную сію и нечистую жизнь, когда, сдѣлавшись чистымъ (καθαρός) силою Духа, станетъ свѣтовиднымъ (φωτεινός) и примѣшается къ истинной и высочайшей чистотѣ, является нѣкоторымъ образомъ и самъ въ оной, и наполняется лучами и становится свѣтомъ (φῶς γίνεται), по общанію Господа (Mō. XIII, 45)“. Умъ, говоритъ второй, совлекшійся ветхаго человѣка и облекшійся въ человѣка отъ благодати, во время молитвы увидитъ состояніе свое по цвѣту похожимъ на сапфиръ и небо (Capita practica, с. 70 и 71. M. XL, 1244). Изъясненное выраженіе кажется недостаточно понятнымъ только потому, что связь между XXXIX-ю и XL-ю гл. не ясно выражена авторомъ. Восполняемъ этотъ пробѣлъ. Въ первой главѣ авторъ призналъ сновидѣнія ненадежнымъ источникомъ знанія; во второй онъ объявляетъ истиннымъ источникомъ видѣнія умъ, который при своей чистотѣ и воздѣйствіи божествен. свѣта становится прозрачнымъ и прозорливымъ (διωρατικός), по вѣрному замѣчанію греческ. схолиаста (Σχόλιον, κεφ. μ'), способнымъ видѣть истину. Поэтому должно вѣрить только тому, что умъ усматриваетъ, находясь въ означенномъ состояніи, а не въ сновидѣніяхъ. „Если уже, говоритъ Антоній Великій, у насъ есть забота и о предвидѣніи, то будемъ чисты разсудкомъ. Ибо я вѣрю, что душа, во всѣхъ отношеніяхъ чистая и пребывающая въ (своемъ) естествѣ, можетъ, сдѣлавшись прозорливою, видѣть больше и дальше демоновъ, имѣя Господа открывающимъ ей“ (Vita S. Anton. M. XXVI, 893, с. 34).

*) 2 Кор. XI, 14. **) Лук. X, 27.

ὁ γὰρ εἰς τοῦτο ὑπὸ τῆς χάρι-
τος ἐνεργούμενος τοῦ Θεοῦ ἀπο-
δημεῖ τοῦ κόσμου, καὶ ἐν τῷ
κόσμῳ παρῆ.

5 Κεφάλ. μα' ¹).

Ὅτι ἡ ὑπακοή θύρα τίς ἐστὶ
καὶ εἴσοδος πρὸς πάσας τὰς
ἀρετάς.

10 Ἡ ὑπακοή ²) πρῶτον ἐν πά-
σαις ταῖς εἰσαγωγικαῖς ἀρεταῖς

3. καὶ (вм. καὶ) а.—9. πρῶτον μὲν с. е. g.—10. εἰσαγωγίαις а. b εἰσα-
γωγίμοις d. е.

въ семь благодатією Божією
исходитъ изъ міра, хотя бы
присутствовалъ въ мірѣ.

Глава XLI.

О томъ, что послушаніе есть
нѣкая дверь и входъ ко всѣмъ
добродѣтелямъ.

Послушаніе признано пер-
вымъ благомъ во всѣхъ ввод-

¹) XLI-я глава находится въ схоліяхъ на Лѣствицу Іоанна, игумена
Синайскаго. М. LXXXVIII, 740, σὺλλ κθ'.

²) Ἡ ὑπακοή, *послушаніе*. Съ XLI-й главы по LVI-ю включительно ав-
торъ говоритъ о „вводныхъ и тѣлесныхъ“ добродѣтеляхъ, между которыми
первое мѣсто предоставляется послушанію, служащему „дверью и входомъ“,
ведущими подвижника къ нравственному совершенству. Существенная осо-
бенность этихъ главъ состоитъ въ томъ, что въ нихъ авторъ не излагаетъ
практиковавшихся въ подвижническомъ мірѣ правилъ и обычаевъ исполненія
вводныхъ и тѣлесныхъ добродѣтелей, но ограничивается лишь указаніями
на ихъ смыслъ, нравственное достоинство, мѣру совершенства и значеніе
для духовныхъ добродѣтелей. Обсужденіе этихъ предметовъ, по своему духу
согласное съ воззрѣніями наиболѣе замѣчательныхъ церковныхъ писателей,
явно направляется иногда противъ крайностей, а иногда въ защиту такъ на-
зываемаго „тѣлеснаго подвижничества“ (τῆς σωματικῆς ἀσκήσεως), то преувели-
чиваемаго, то принижаемаго въ ущербъ духовному подвигу. Желаніемъ автора
обратить вниманіе современныхъ ему подвижниковъ только на нѣкоторыя сто-
роны вводныхъ и тѣлесныхъ добродѣтелей объясняется та же недосказанность
касательно ихъ, какая отмѣчалась нами и въ прежнихъ главахъ аскетиче-
скаго творенія епископа Фотики. Многое не досказано бл. Діадохомъ и о
послушаніи. Восполнимъ опускаемое авторомъ. а) Не опредѣлена сущность
этой добродѣтели, и не показано, кому она должна быть изъясляема. Нѣтъ
никакого сомнѣнія, что бл. Діадохъ говоритъ о подвижническомъ послушаніи:
все содержаніе XLI-й главы направлено къ уясненію нѣкоторыхъ свойствъ
этого именнo послушанія, которое начинающій подвижническую жизнь ока-

ὑπάρχειν ἔγνωσται καλόν· ἀθε-
 τεῖ γὰρ τέως τὴν οἴησιν, τί-
 κται δὲ ἡμῖν τὴν ταπεινοφροσύ-
 νην· ἔθεν καὶ θύρα γίνεται
 5 καὶ εἴσοδος, τοῖς αὐτῆς ἀντε-
 χομένοις ἡδέως, τῆς εἰς Θεὸν
 ἀγάπης. Ταύτην ἀθετήσας ὁ

ныхъ добродѣтеляхъ; ибо оно
 упраздняетъ прежнюю гордость,
 и рождаетъ намъ смиренномуд-
 ріе, потому оно служить и
 дверью и входомъ къ любви
 къ Богу для охотно держащих-
 ся его. Адамъ, отвергшій его,

1. καλῶν b.—4—5. ἔθεν εἴσοδος καὶ θύρα γίνεται e. g. καὶ εἴσοδος op. h.
 ἀνεχομένοις a. b. d.—6. τὸν Θεὸν b. d. Χριστὸν g.—7. ὁ op. g.

зываль своему наставнику въ ней или настоятелю монастыря. Сущность по-
 слушанія точно опредѣлена, примѣнительно впрочемъ къ монастырской жизни,
 Василиемъ Великимъ. „Истинное, говорить онъ, и совершенное послушаніе
 подчиненныхъ наставнику (πρὸς τὸν καθηγούμενον) обнаруживается въ томъ,
 чтобы, по совѣту настоятеля (τοῦ προεστότου), воздерживаться не только отъ
 неумѣстнаго, но безъ его желанія (γνώμης) не дѣлать и похвальнаго“ (Λόγ.
 ἀσκητικός, κεφ. β'. М. XXXI, 884 С.). Какъ изъ этого опредѣленія, такъ и
 изъ другихъ свидѣтельствъ видно, что сущность послушанія состояла въ от-
 сѣченіи своей воли (τοῦ θέληματος. Ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων γερόντων. Coteler.
 I, 639, с. 3), въ оставленіи всѣхъ своихъ желаній (ὁ τὴν ὑπακοὴν ἔχων, πάντα
 τὰ θέληματα αὐτοῦ καταλείψας... Ibid. p. 662 A.) и въ исполненіи воли дру-
 гаго (Ibid. p. 639, с. 3: имѣющій послушаніе τὸ θέλημα αὐτοῦ λόφας, ἄλλου
 πιστὲ θέλημα). Это была воля наставника. Изъ исторіи древняго подвижни-
 чества мы знаемъ, что каждый, рѣшившійся посвятить себя подвижнической
 жизни, самъ избиралъ себѣ, если уходилъ въ пустыню, опытнаго въ ней на-
 ставника (Паллад. Еленопольск. Historia Lausiaca, с. 28. М. XXXIV, 1076:
 Васил. Велик. Λόγ. ἀσκητικ. καὶ παραίνεσις περὶ ἀποταγῆς βίου, с. 2. М. XXXI,
 632 В. и с. 31, p. 633 В.), поселялся вмѣстѣ съ нимъ или недалеко отъ
 него и подъ руководствомъ его изучалъ правила тѣлеснаго и духовнаго под-
 вига, въ теченіе извѣстнаго времени. Арсеній Великій въ короткое время
 изучилъ подвижничество подъ руководствомъ Іоанна Колова (Vita Arsen.
 Acta SS. Iulii t. IV, 618); иные же по двадцати лѣтъ и болѣе проживали
 въ послушаніи своимъ старцамъ (εἰκοσι δύο ἔτη ἔχη ἐν ὑπακοῇ γέροντος.
 Ἀποφθέγματα, I. с. p. 639 A.). Въ монастыряхъ руководство принадле-
 жало настоятелю. Эти руководители назывались учителями дѣлъ и добро-
 дѣтели (ἀγαθῶν ἔργων διδάσκαλος Васил. Велик. I. с. с. 4, p. 633 В. Нил.
 Синайск. Λόγ. ἀσκητικ. с. 22. М. LXXIX, 749: διδάσκαλος ἀρετῆς), духовными
 отцами (πατέρες πνευματικοί. Ἀποφθέγματα, p. 661 С., с. 2), аввами, старцами
 (Ibid. p. 468 С.). Воля сихъ учителей безпрекословно исполнялась ихъ уче-
 никами. Упомянутый подвижникъ I. Коловъ рассказывалъ о себѣ самомъ,

Ἄδαμ εἰς τὸν βύθιον ὠλισθήσῃς
 τάρταρον· ταύτης ἐρασθεῖς ὁ
 Κύριος, τῷ τῆς οἰκονομίας λό-
 γῳ, ἄχρι σταυροῦ καὶ
 5 θανάτου ὑπήκουσε τῷ
 ἑαυτοῦ Πατρὶ καὶ ταῦτα ἐν οὐ-
 δεινῷ ὧν ἤττων τῆς αὐτοῦ με-

поскользнулся въ глубокой тар-
 таръ; Господь же, сильно воз-
 любившій его, по причинѣ до-
 мостроительства, *былъ послушенъ*
 Отцу своему *даже до креста и*
смерти *), и при томъ не буду-
 чи ни въ чемъ меньшимъ ве-

1. ἀπολίσθησῃς d. g. ὠλίσθησεν a. b.—5. ὑπήκουσεν a.—2. ἤττων a.

что онъ по приказанію своего аввы поливалъ сухое дерево три года водою, за которою нужно было ходить довольно далеко. Но когда дерево принялось и принесло плодъ, то авва, взявъ послѣдній, принесъ въ собраніе братій и сказалъ: „возьмите, ѣшьте плодъ послушанія“ (Ἀποφθέγ. p. 468—469, с. 1). Бл. Діадохъ, говоря о послушаніи, имѣетъ въ виду и духовныхъ отцовъ, имѣвшихъ при себѣ немногихъ учениковъ, и настоятелей монастырей, когда разсуждаетъ объ учителѣ и его свойствахъ (VIII-я гл., стр. 30, 11) и упоминаетъ объ отшельникахъ, подвизавшихся въ болѣе пустынныхъ мѣстахъ по два и по три человѣка вмѣстѣ, и о подвижникахъ, жившихъ въ киновіяхъ и городахъ (XIII-я гл.). Этими-то наставникамъ и должно было оказывать послушаніе, о которомъ идетъ рѣчь въ XLI-й гл. б) Основаніе, въ силу котораго новоначальные иноки обязывались къ послушанію, ясно обозначено авторомъ. Такимъ основаніемъ бл. Діадохъ считаетъ любовь къ Богу (XLI-я гл.). Ее предполагаютъ въ послушаніи всѣ аскеты, называя его послушаніемъ ради Господа (διὰ τὸν Κύριον. Ἀποφθέγματα, p. 162). Воля наставника исполнялась настолько, насколько въ ней видѣли выраженіе воли Господа. Такова была заповѣдь Антонія Великаго. „Кто, говорилъ онъ, повинуется отцамъ своимъ,—Господу повинуется; а кто повинуется Господу, тотъ повинуется отцамъ своимъ; кто же не повинуется отцамъ своимъ,—„Господу не повинуется“ (Epist. XX, M. XL, 1065). Слѣдовательно, послушаніе изъяснялось самому Господу въ лицѣ духовныхъ отцовъ. с) Цѣль послушанія полагается авторомъ въ достиженіи блаженной жизни, но не сказано, почему послушаніемъ отвергается входъ къ этой жизни. Послушаніе необходимо было для успѣшнаго изученія самаго этого пути, опытомъ дознаннаго и оправданнаго. Путемъ же служило подвижничество съ его тонкой теоріей и сложной практикой; оно было цѣлой наукой (ἐπιστήμη. Нил. Синайск. λόγ. ἀσκητικ. с. 8. M. I. с. p. 728 B.) и искусствомъ изъ искусствъ (ἢ τέχνη τῶν τεχνῶν. Ibid. с. 22, p. 748 D.). Носителями этой науки и этого искусства были духовные отцы; ихъ учениками становились тѣ, у которыхъ не было, какъ выражается Григорій Нисскій (Contra Eunom. lib.

*) Фил. II, 8: γενόμενος ὑπήκοος μέχρι θανάτου, δὲ σταυροῦ.

γαλωσύνης, ἵνα, τὸ τῆς ἀνθρω-
 πείας παρακοῆς ἔγκλημα διὰ
 τῆς ἑαυτοῦ ἐκλύσας ὑπακοῆς,
 εἰς τὴν μακαρίαν καὶ διαωνί-
 5 ζουσαν τοὺς ἐν ὑπακοῇ ζῆσαν-
 τας ἐπαναγάγη ζωήν. Πρώτου
 οὖν τούτου ἐπιμελεῖσθαι δεῖ τοὺς

личія Его, чтобы, повиновеніемъ
 своимъ разрушивъ вину непо-
 слушанія человѣческаго, Онъ
 снова возвелъ пожившихъ въ
 послушаніи къ блаженной и
 вѣчно продолжающейся жиз-
 ни. Итакъ, именно объ этомъ

1. ἀνθρωπίας a. e. ἀνθρωπίνης d. f.—3. αὐτοῦ a. b. c.—6. ἐπαναγάγοι a. f.
 πρώτου d. g.—7. ἐπιμελεῖσθαι καλὸν καὶ μάλιστα d. δεῖ op. d.

2. M. XLV, 529 A. B.), ни знанія науки, ни упорядоченной воли дѣлать
 точно и говорить непогрѣшительно; таковыя, взирая на своего наставника,
 по его наставленіямъ учатся точности въ словахъ и дѣлахъ. Разъ наука
 изучалась теоретически и практически,—руководительство наставника пре-
 кращалось, а вмѣстѣ съ нимъ и послушаніе. Арсеній Великій, изучивъ въ
 короткое время подвижническую жизнь подъ руководствомъ Іоанна Колова,
 отдѣлился отъ него. Такимъ образомъ болѣе успѣшное изученіе теоріи и
 практики подвижничества было ближайшею цѣлью послушанія. d) Мѣра по-
 слушанія обозначается у бл. Діадоха примѣромъ послушанія Господа І.
 Христа; Адамъ выставляется примѣромъ непослушанія и его слѣдствія.
 Въ догматико-полемическихъ трактатахъ церковныя писатели нерѣдко ука-
 зываютъ на эти примѣры (Ирин. Лионск. Advers. haeres. V, 16, 2. Григор.
 Назіанз. Orat. XXX, с. 6. M. XXXVI, 109 С. Григор. Нисск. Contra Eunom.
 lib. 2. M. XLV, 528 D.: преслушаніе людей (τὴν παρακοήν τῶν ἀνθρώπων)
 врачуя собственнымъ послушаніемъ..., тогда бываетъ послушливъ... по домо-
 строительству о насъ“ (διὰ τὴν ὑπὲρ ἡμῶν οἰκονομίαν). Примѣненіе ихъ въ
 аскетикѣ находимъ, между прочимъ, въ твореніяхъ Василія Великаго (Ὅροι
 κατ' ἐπιτομήν. Ἐρώτ. καὶ ἀπόκρ. 116. M. XXXI, 1161) и Нила Синайскаго.
 „Послушаніе Божію повелѣнію, говоритъ послѣдній, обыкновенно даруетъ
 жизнь и безсмертіе, а преслушаніе (παρακοή) мерзвенность и тлѣніе... Адамъ,
 преслушавъ Бога..., навлекъ на себя смерть“... (Epistol. lib. I, 241. M. I. с.
 р. 172). „Вы же, какъ познали Христа, такъ и живите въ Немъ, научившись
 послушанію другъ другу отъ Того, Который „послушиливъ былъ Отцу даже
 до смерти, смерти же крестныя“, законополагая мѣру послушанія даже до
 такой опасности“. (Περὶ ἀκτημοσύνης λόγος, κεφ. ξς'. M. I. с. р. 1060 A.).
 e) Значеніе послушанія въ качествѣ вводной добродѣтели и первые плоды
 его отмѣчены авторомъ со свойственной ему краткостію и силою слова.
 Требованіе (со стороны духовнаго отца) послушанія и изъявленіе его (со
 стороны ученика) были первыми актами въ системѣ обученія дѣятельному
 подвижничеству. Послушаніе свидѣтельствовало о смиреніи ученика и его

πρὸς τὴν οἴησιν τοῦ διαβό-
λου ἀναδεχομένους τὴν πάλην·
δείξει γὰρ ἡμῖν αὐτῇ προϊούσα
ἀπάσας ἀπλανῶς τὰς τρίβους
5 τῶν ἀρετῶν.

Κεφάλ. μβ' 1).

Περὶ ἐγκρατείας.

3. προϊούσιν a. b. e.—4. ἀπάσας оп. с. πάσας b. e. g.

прежде должно заботиться при-
нимающимся за борьбу противъ
гордости діавола; ибо оно, пред-
шествуя, покажетъ намъ не-
ложно всѣ стези добродѣтелей.

Глава XLII.

О воздержаніи.

отреченіи отъ самолюбія, препятствующаго успѣху (Исидор. Пелусіотъ. Eristol. lib. IV, 6. M. LXXVIII, 1053: Ἡ οἴησις προκοπῆς ἐστὶν ἐγκροπή), если съ надлежащею покорностію исполнялись первыя испытательныя распоряженія аввы, могшія казаться оскорбительными для людей, не отречшихся отъ мірскаго образа мыслей. Арсеній показалъ великое послушаніе и смиреніе, когда I. Коловъ подвергъ его слѣдующему испытанію. Этотъ авва пришедшаго къ нему Арсенія не пригласилъ ни сѣсть, ни вкусить трапезы, когда сопровождавшіе его скитскіе клирики приглашены были „сотворить любовь“. Затѣмъ авва бросилъ на землю сухарь и сказалъ Арсенію: „ѣшь, если желаешь“. Арсеній, склонившись къ землѣ и „на рукахъ и ногахъ“ приблизившись къ хлѣбу, съѣлъ его. „Тебѣ, думалъ онъ, бросили хлѣбъ ὡς κούι, — и я съѣлъ его, говорилъ онъ послѣ, ὡς κόων“. (Vita S. Arsenii. Acta S.S. Iulii T. IV, 618). Въ этомъ поступкѣ Арсенія сказалось прекрасное послушаніе ради Господа (καλὴ ἢ ὑπακοή ἢ διὰ τὸν Κύριον γινομένη), столь восторженно восхваляемое аввою Руфомъ: „О, послушаніе, — спасеніе всѣхъ вѣрныхъ! О, послушаніе, — родительница всѣхъ добродѣтелей! О, послушаніе, — обрѣтательница царства! О, послушаніе, — отвергающее небеса и людей отъ земли возводящее! О, послушаніе, — питательница всѣхъ святыхъ, сосцами которой они питались и чрезъ тебя достигли совершенства! О, послушаніе, — сожигательница ангеловъ! (Ἀποφθέγματα Coteler. I, 662).

1) Глава XLII-я въ сокращеніи и съ произвольною перестановкою словъ читается въ Московск. греческ. рукописи 348 (340), л. 25 стр. 2. Изъ этой же главы монахъ Антіохъ сдѣлалъ два слѣдующія извлеченія: 1) Λόγ. ζ'. Περὶ ἐγκρατείας M. LXXXIX, 1449 A.: Δεῖ οὖν τὸν ἐγκρατεούμενον πάντα ἐγκρατεῦσθαι, κατὰ τὸν ἀπόστολον. Ὡσπερ γὰρ ἀνθρώπου οἰονόηποτε ἀφαιρεθέν τῶν μελῶν, τὸ πᾶν τοῦ ἀνθρώπου λοιπὸν σχῆμα ἀμορφον ἀπεργάζεται, οὕτω καὶ ὁ μιᾶς παραμελῶν ἀρετῆς ὄλην τῆς ἐγκρατείας ἀφανίζει εὐπρέπειαν. Χρῆ οὖν οὐ μόνον τὰς σωματικὰς φιλοπονεῖν ἀρετάς, ἀλλὰ καὶ τὰς τὸν ἐνδον ἡμῶν καθάρειν δυναμένας. 2) Λόγ. λη'. M. I. c. p. 1553 B.: Ποῖον γὰρ ὄφελος ἐστὶ τῷ τὸ σῶμα παρθένον τηρήσαντι, τὴν δὲ ψυχὴν ὑπὸ (τοῦ) τῆς παρακοῆς μεμοιχυσμένῳ δαίμονος; Ἡ πῶς στεφανωθήσεται ὁ γαστριμαργίας μὲν. καὶ πάσης ἐπιθυμίας κρατήσας, οἰήσεως δὲ καὶ φιλοδοξίας μὴ ἐπιμελησάμενος;

Ἡ ἐγκράτεια¹⁾ κοινόν ἐστι πασῶν τῶν ἀρετῶν ἐπώνυμον·

Воздержание есть общее прозваніе всѣхъ добродѣтелей; по-

1. ἐστιν ἀпасῶν, ἐγκρατεύμενον πάντα б. е.

*) Ἡ ἐγκράτεια, τὸ ἀπέχεσθαι (LII-я гл.), *воздержание*. Оба эти слова употребляются бл. Диадокхомъ даже въ одномъ и томъ же предложеніи ради благозвучія и устраненія повторяемости одного и того же слова (τὸ δὲ δι' ἐγκράτειαν καὶ τοῦτου ἀπέχεσθαι... LII-я гл.). У другихъ церковныхъ писателей ἡ ἀποχή также употребляется вмѣсто τῆς ἐγκρατείας, а ἀπέχεσθαι вмѣсто ἐγκριτεύεσθαι (Паллад. Еленопольск. *Historia Lausiaca*, с. 113. М. XXXIV, 1217 С.: ἀποχή βρωμάτων καὶ σιτίου ἄρτου. Васил. Велик. *Ὅροι κατὰ πλάτος*. Ἐρώτ. καὶ ἀπόκρ. 16, 2. М. XXXI, 960 А.: Ἐγκράτειαν δὲ λέγομεν οὐ πάντως τὴν παντελῆ ἀποχὴν τῶν βρωμάτων... ἀλλὰ... ἀποχὴν τῶν ἡδέων. Клим. Александр. *Strom. lib. IV*, с. 3. М. VIII, 1120 В: ἐγκρατεύεσθαι μὲν γὰρ ἀγαθοεργίας καλίας ἔργων ἀπέχεσθαι δὲ ἀδικίας σωτηρίας ἀρχή). Ученію о воздержаніи бл. Диадокхъ посвятилъ 16-ть главъ (XLII—LVI, LXXIV), вромѣ отдѣльныхъ замѣчаній о томъ же предметѣ, высказанныхъ авторомъ въ другихъ главахъ его творенія. Это ученіе имѣеть не только богословско-аскетическое значеніе, но и церковно-историческое; послѣднее принадлежитъ особенно тѣмъ главамъ, въ которыхъ описывается ἡ συνήθης δίαιτα подвижника половины V-го вѣка.

Воздержание можетъ быть понимаемо и въ хорошемъ смыслѣ и въ дурномъ; слѣдовательно, по своему нравственному качеству и по идеѣ, лежащей въ основѣ его, оно можетъ быть разсматриваемо то въ качествѣ добродѣтели, то въ качествѣ порока. „Воздерживаться отъ дѣланія добра (ἀγαθοεργίας), говорить Климентъ Александрійскій, есть дѣло порочности (κακίας), а воздерживаться отъ неправды (ἀδικίας) есть начало спасенія“ (*Strom. IV*, с. 3, М. I. с. р. 1120 В.). Различное же пониманіе и неодинаковая практика воздержанія находятся, по замѣчанію того же Климента, въ прямой зависимости отъ свойства исповѣданія Бога (*Strom. lib. III*, с. 1. М. I. с. р. 1104 В.: Ἐγκράτεια τοίνου σώματος ὑπεροφία, κατὰ τὴν πρὸς Θεὸν ὁμολογίαν). Цѣлью воздержанія служитъ совершенное отреченіе воздержника отъ собственныхъ желаній (τελείη ἀναχώρησις τῶν ἰδίων ὕλημάτων) ради исполненія воли Божіей, выраженной въ заповѣдяхъ Господнихъ (Васил. Велик. *Ὅροι κατ' ἐπιτομήν*. Ἐρώτ. καὶ ἀπόκρ. 128. М. XXXI, 1168 D.). Слѣдовательно, каковы исповѣданіе Бога и познаніе воли Его, таковы воздержание и практика его. Въ тѣсной связи, существующей между воздержаніемъ и познаніемъ воли Божіей, церковные писатели заимствуютъ основаніе для различенія нѣкоторыхъ видовъ воздержанія. Они различаютъ вообще три вида воздержанія: 1) *человѣческое воздержание* (ἡ ἀνθρωπίνη ἐγκράτεια) или естественное, философское; 2) *еретическое* воздержание, практиковавшееся манихеями и нѣкоторыми другими гностиками; 3) *христіанское* воздержание (Ἡ κατὰ Χριστοῦ τελουμένη ἐγκράτεια. Нил. Синайск. *Epistol. lib. II*, 11. М. LXXIX, 205 В.),

δεῖ οὖν τὸν ἀγωνιζόμενον
πάντα ἐγκρατεῦσθαι.

сему *подвизающемуся* должно
воздерживаться отъ всего *).

или истинное (ἢ κατὰ ἀλήθειαν ἐγκράτεια. Клим. Александр. Strom. lib. III, с. 7. М. VIII, 1101 А.). Эти же самые виды воздержанія обсуждаются и въ аскетическомъ трактатѣ бл. Діадоха: LXXIV-я глава посвящена ученію о философскомъ или естественномъ воздержаніи, въ XLIII-й главѣ порицается еретическое воздержаніе, но особенное вниманіе обращается авторомъ на ученіе о воздержаніи, свойственномъ духовной философіи, подъ которою разумѣется аскетическое созерцаніе. О первыхъ двухъ видахъ воздержанія сдѣланы нами необходимыя разъясненія въ примѣчаніяхъ подъ XLIII и LXXIV главами; въ настоящемъ же примѣчаніи ограничиваемся изъясненіемъ ученія бл. Діадоха о христіанско-аскетическомъ воздержаніи (ἐγκράτεια ἀσκησεως. Паллад. Лавс. М. XXXIV, с. 106, р. 1211 В.).

Въ аскетическомъ трактатѣ бл. Діадоха нѣтъ опредѣленія воздержанія, но обозначены всѣ существенные элементы его, которые могутъ быть приведены въ связь между собою при освѣщеніи ихъ сужденіями другихъ церковныхъ писателей объ этой добродѣтели. Воздержаніе поставляется бл. Діадохомъ среди вводныхъ добродѣтелей и считается необходимымъ спутникомъ всѣхъ другихъ добродѣтелей на томъ основаніи, что присутствіе въ комъ-либо извѣстной добродѣтели есть уже свидѣтельство о воздержаніи отъ противоположнаго ей порока: гдѣ есть смиреніе, тамъ уже существуетъ воздержаніе отъ гордости. Поэтому авторъ и называетъ воздержаніе κοινὸν ἐπιώνυμον всѣхъ добродѣтелей (XLII-я гл.). Въ такомъ же смыслѣ трактуется воздержаніе и другими церковными писателями. Оно признается ими не только добродѣтелью (Клим. Александр. Strom. lib. III, с. 6. М. VIII, 1152 В.: ἡ ἐγκράτεια φύξις ἀρετῆς, ἡ οὐκ ἐν φανερῷ, ἀλλ' ἐν ἀποκρύφῳ. Васил. Велик. Ὅροι κατὰ πλάτος. Ἐρώτ. καὶ ἀπόκρ. 17, с. 2. М. XXXI, 964 В.: Αἱ μὲν οὖν λοιπαὶ ἀρεταί, ἐν τῷ κρυπτῷ κατορθοῦμεναι, ὀλιγάκις διαφαίνονται τοῖς ἀνθρώποις. ἡ δὲ ἐγκράτεια ἀπ' αὐτῆς τῆς συντοχίας γνώριμον ποιεῖ τὸν ἔχοντα), но и началомъ духовной жизни (ζωῆς πνευματικῆς ἀρχή. Васил. Велик. I. с.), причиною вѣчныхъ благъ (τῶν αἰώνιων ἀγαθῶν πρόξενος. Ibid.), основаніемъ всѣхъ другихъ добродѣтелей (Клим. Александр. Strom. lib. II, с. 20. М. I. с. р. 1049 А.: θεμέλιον ἀρετῶν κατατιθέμενος (ὁ θεῖος νόμος) ταύτην (ἐγκράτεια). Ниль Синайск. Perister. Sect. II, с. 1. М. LXXIX, 817 В.: Καλὴ μὲν οὖν ἐγκράτεια, ἀρχὴ καὶ θεμέλιος ὄβσσι ἄλλων πاصῶν ἀρετῶν).

Указанное значеніе воздержанія въ отношеніи къ другимъ добродѣтелямъ вытекаетъ изъ самаго *понятія* о немъ. „Воздержаніе, по Василию Великому, есть уничтоженіе грѣха, отчужденіе страстей (παθῶν), умерщвленіе тѣла даже до самыхъ естественныхъ страданій и пожеланій (μέχρι... τῶν φυσικῶν παθημάτων τε καὶ ἐπιθυμιῶν), начало духовной жизни и причина вѣчныхъ благъ, уничтожающее собою корень сласти (τῆς ἡδονῆς. Ὅροι κατὰ

*) 1 Кор. IX, 25.

ὡς περ γὰρ ἀνθρώπου οἷον δήποτε
τῶν λεπτοτάτων ἀφαιρεθῆν με-

Ибо какъ у человѣка, когда
отнимается у него какой-ли-

2. ἀφαιρεθῆ ε. τῶν μελῶν τῶν λεπτοτάτων ἀφαιρεθῆν δ.

πλάτος. Ἐρώτ. καὶ ἀπόκρ. 17, с. 2. М. I. с. р. 964 В.). Изъ этого опредѣленія видно, что воздержаніе простирается на тѣло и душу, на тѣлесныя и душевныя страсти, похоти (τὰς ἐπιθυμίας) и сласти,—что оно имѣеть отрицательное значеніе по отношенію къ худымъ душевнымъ и тѣлеснымъ движеніямъ, и положительное въ качествѣ начала, созидающаго добродѣтели и ведущаго къ духовнымъ благамъ. Въ этомъ смыслѣ разсматривается воздержаніе всѣми церковными писателями, имѣвшими поводъ говорить о немъ; такъ смотритъ на него и блаженный Діадохъ. Воздержаніе называется *тѣлеснымъ* (Continentia corporalis. I. Кассіана De Coenobior. instit. lib. V, с. 22. М. ser. latin. XLIX, 239—240), если оно касается одного только тѣла; первое для послѣдняго есть ἡ δουλαγωγία (Васил. Велик. Ὅροι κατὰ πλάτος. Ἐρώτ. καὶ ἀπόκρ. 16, с. 1. М. I. с. р. 957 В.),—*воспитаніе*, имѣющее цѣлю сдѣлать тѣло послушнымъ работѣ души—госпожи тѣла (Клим. Александр. Strom. lib. III, с. 5. М. I. с. р. 1144 D.: ὁ δὲ σώφρων τὴν κορυαυ τοῦ σώματος ψυχὴν ἐλευθεροῖ τῶν παθῶν). Воздержаніе обнимаетъ всего *внѣшняго челоука* (τὸν ἐξω ἄνθρωπον. Васил. Велик. Толков. на прор. Исаію, с. 1, 32. М. XXX, 184 В.). Оно а) очищаетъ этого челоука отъ мудрованія плоти для благочестивой цѣли (Васил. Велик. Ὅροι κατὰ πλάτος. Ἐρώτ. καὶ ἀπόκρ. 16, с. 2. М. XXXI, 960 А. В.: τὴν ἐπὶ καθαιρέσει τοῦ φρονήματος τῆς σαρκὸς πρὸς τὸν τῆς εὐσεβείας σκοπὸν ἐπιτετηθευμένην ἀποχὴν τῶν ἡδέων). Подъ мудрованіемъ же плоти, равно какъ и подъ волею и помыслами ея, разумѣются церковными писателями всѣ худыя и худо осуществляемыя тѣлесныя стремленія (ὀρμαί), желанія (или аппетиты—ὀρέξεις; о нихъ см. выше стр. 93, примѣч. 1-е) и вообще срамныя похоти (Васил. Велик. Ὅροι κατὰ πλάτος, I. с. с. 1, р. 957 В.: πρὸς τὰς ὀρμὰς δυσκἀθεκτον, οἷον χαλινῶ τινι, τῇ ἐγκρατείᾳ καθείργεται. Λόγ. ἀσκητικ. с. 3. М. XXXI, 876 D.:... τὸ ἀνοπτάκτον εἶναι τὴν σάρκα, δι' εὐδεξίας ἀποσκιρτώσαν εἰς ἀτόπους ὀρμὰς. Макс. Исповѣдн. Λόγος ἀσκητικ. с. 23. М. XC, 929 В.: ἀνενόηλητον αὐτὸ (σῶμα) φυλάττειν εἰς ὀρμὴν συνουσίας... ἡ δὲ ἡδονὴ καὶ πλησμονὴ τῶν βρωμάτων καὶ πομάτων... ἀναφλέγει τὴν ὄρεξιν πρὸς αἰσχρὰν ἐπιθυμίαν... Васил. Велик. I. с. с. 3. р. 960 В.: (ὁ ἀκριβῶς ἐργάτης οὐκ ἐπιθυμίας μὲν αἰσχρὰς περιγενήσεται, πλοῦτος δὲ οὐκέτι...). б) Оно касается тѣлесныхъ чувствъ, полагая мѣры (μέτρα) *языку* (γλώσση), предѣлы *очамъ* (ὀφθαλμοῖς), назначая для *ушей* непытливое слушаніе (Васил. Велик. I. с. с. 3, р. 960 С., 961 А.), сдерживая уста (Климент. Александр. Strom. lib. III, с. 7. М. I. с. р. 1161 С.: ἐγκράτεια ἐστίν... στόματος κρατεῖν. Strom. I. с. с. 1, р. 1104 В.: ἐστὶ δὲ καὶ περὶ τὴν γλῶσσαν... ἡ ἐγκράτεια), и с) опредѣляетъ норму въ пользованіи предметами, могущими служить не только тѣлеснымъ страстямъ, но даже и естественнымъ потребностямъ. Въ этомъ отношеніи

λῶν, τὸ πᾶν τοῦ ἀνθρώπου,
καὶ βραχὺ ἢ τὸ λεπτόμενον
τοῦ σχήματος, ἄμορφον ἀπερ-
γάζεται· οὕτω καὶ ὁ μᾶς

бо изъ малѣйшихъ членовъ,
какъ бы онъ ничтоженъ ни
былъ, дѣлается безобразнымъ
видъ всего остальнаго тѣла:

1. ἀνθρωπίου b.—2. τὸ λεπτόν b.—3. τοῦ оп. b. σώματος e.

оно имѣеть въ виду *чрево*, опредѣляя для него мѣру и родъ *пищи*, количество *вина* (Васил. Велик. *Ὅροι κατὰ πλάτος. Ἐρώτ. καὶ ἀπόκρ.* 16, с. 3. М. I. с. р. 960 В.), и касается богатства (Ibid.), *денегъ*, стяжанія вообще и употребленія его (Клим. Александр. *Strom. lib. III*, с. 1. М. I. с. р. 1104 В., с. 9, р. 1165 В.), брака (Ibid. с. 7. р. 1161 В.), гинекоманіи (Ibid. р. 1165 В.), и проч. И по ученію бл. Діадоха, воздержание представляетъ собою систему воспитанія внѣшняго и внутренняго человѣка: „должно, говоритъ онъ, не только охотно трудиться надъ тѣлесными добродѣтелями, но и надъ могущими очищать нашего внутренняго человѣка (τὸν ἔνδον ἀνθρώπον. Гл. XLII-я). Ибо пренебрегшій одною какою-либо добродѣтелью „помрачаетъ все благолѣпіе воздержанія“ (ibid.). Изъ сихъ словъ видно, что воздержание бываетъ двоякимъ—тѣлеснымъ и душевнымъ. Конечною цѣлію *тѣлеснаго воздержанія* служитъ такое воспитаніе тѣла, чтобы „силами его душа очищалась надлежащимъ образомъ“ (XLV-я гл.). Слѣдовательно, и по бл. Діадоху, воздержание по отношенію къ тѣлу есть тоже *δουλαγωγία*, очищающее тѣло и дѣлающее его способнымъ служить духовнымъ цѣлямъ. Для достиженія этой цѣли тѣло, посредствомъ воздержанія, доводится до великой *тонкости* (εἰς λεπτότητα πολλήν. Гл. LXXI), а всякая тѣлесная похоть (σωματικὴ ἐπιθυμία) не приводится въ исполненіе (XLII-я гл.). Воздержание регулируетъ тѣлесныя движенія (αἱ τοῦ σώματος κινήσεις. XLV-я гл.) съ тою цѣлію, чтобы тѣло не обременялось излишествомъ пищи, или чрезмѣрно не ослаблялось скудностію ея (XLV-я гл.), обуздываетъ воспламеняющіеся и разгорячающіеся плотскіе члены (XLIII-я гл.) и половые органы (XLIX-я и L-я гл.), предохраняетъ тѣло отъ изнѣженности (LII-я гл.), дѣлаетъ его пригоднымъ для подвиговъ (LI-я гл.) и перенесенія болѣзней (LIV-я гл.), оберегаетъ его дѣвственность (XLII-я гл.) и цѣломудренную красоту (LII-я гл.) и изсушаетъ все желаніе (ὄρεξις) тѣлесныхъ чувствъ (XXV-я гл.), могущихъ разсѣвать память сердца (LVI-я гл.). Самое изсушеніе желанія чувствъ не есть, по бл. Діадоху, уничтоженіе τῆς ὄρεξις, но приведеніе его въ состояніе бездѣятельное, какъ это видно изъ слѣдующаго выраженія автора: „похоть очесъ всегда [должно] сохранять неокрыленную“ (LVI-я гл.). Для подавленія всякой похоти тѣлесной воздержание научаешь съ благодарностію пользоваться только необходимымъ (LV-я гл.), понуждая подвижника отказываться не только отъ многаго и пріятнаго, но даже и полезнаго (XLIII и XLIV гл.),

παραμελήσας ἀρετῆς ἔλην,
ὡς οὐκ οἶδε, τὴν τῆς ἐγ-
κρατείας ἀφανίζου εὐπρέπειαν.

такъ и пренебрегшій одну
добродѣтелью извращаетъ, какъ
и не знаетъ, все благолѣпіе

1. παραμελῶν b. d. f. ἐντολῆς с. ὡς οὐκ οἶδε оп. b.

соразмѣряетъ пищу съ состояніемъ тѣла (XLV-я гл.), устанавливаетъ постъ (XLVII-я гл.), предохраняетъ отъ излишняго употребленія вина (XLVIII-я и XLIX-я гл.) и напитковъ, вредныхъ для подвизающихся тѣлъ и разгорячающихъ половые органы (L-я гл.), побуждаетъ уклоняться отъ омовеній тѣла (LII-я гл.), отъ приглашенія врачей для лѣченія болѣзней, отъ заботы о мѣстахъ, изобилующихъ тѣнистыми деревьями и источниками, о домахъ благолѣпныхъ, о свиданіяхъ съ родственниками и пр. (LV-я гл.).

Но обозначая *примѣрно* разнаго рода предметы, на которые должно простираться воздержаніе, церковные моралисты въ то же время опредѣляютъ *принципіально мѣру воздержанія* (μέτρον ἐγκρατείας), предоставляя примѣненіе ея къ частнымъ случаямъ на волю каждаго подвижника или на усмотрѣніе руководителей въ нравственно-подвижнической жизни (Васил. Вел. *Ὅροι κατὰ πλάτος. Ἐρώτ. καὶ ἀπόκρ.* 19. М. I. с. р. 968). Въ ученіи о *мѣрѣ воздержанія* бл. Діадохомъ рекомендуется та ἡ συμμετρία, каковая предлагалась и другими церковными писателями. Въ тѣлесномъ воздержаніи они различали двѣ мѣры: одна прилагалась къ порочнымъ тѣлеснымъ страстямъ и влеченіямъ, а другая къ естественнымъ стремленіямъ и потребностямъ, удовлетвореніемъ которыхъ обусловливается жизнь тѣла. Въ отношеніи къ первымъ мѣрою воздержанія служитъ *иссушеніе* худыхъ стремленій и желаній тѣлесныхъ, а въ отношеніи къ предметамъ, питающимъ оныя,—устраненіе того, что производитъ наслажденіе (τὴν τροφήν, τὴν ἡδονήν), сладость (τὰ ἡδέη). „Воздержаніе, говоритъ Максимъ Исповѣдникъ, обыкновенно хорошо воспроизводящій мысли своихъ предшественниковъ,—воздержаніе иссушаетъ похоть (μαραίνει τὴν ἐπιθυμίαν. Λόγ. аскетич. с. 19. М. XC, 925 D.), побуждал воздерживаться отъ всего, не нуждѣ удовлетворяющаго, но производящаго наслажденіе (τὴν ἡδονήν. Ibid. р. 929 A., с. 23). „Намъ, пишетъ Василій Великій, настроивающимъ себя къ благочестію, воздержаніе необходимо въ томъ, наслажденія (αἱ ἀπολαύσεις ἐπιθυμηταὶ) чѣмъ вожделенны для живущихъ по страсти“ (κατὰ πάθος. *Ὅροι κατὰ πλάτος.* Вопр. и отвѣтъ 16, с. 3. М. I. с. р. 960 B.). Въ отношеніи ко вторымъ мѣрою воздержанія служитъ *не злостраданіе* тѣла (κακοπάθεια τῆς σαρκός, τοῦ σώματος. Васил. Велик. Λόγ. ἀσκητικ. с. 3. М. XXXI, 876 C. D. Григор. Нисск. De virginit. с. 22. М. XLVI, 405 A.),—она была бы насильственнымъ разрушеніемъ жизни (διάλυσις τῆς ζωῆς. Васил. Велик. *Ὅροι κατὰ πλάτος. Ἐρώτ. καὶ ἀπόκρ.* 16. с. 2. М. I. с. р. 960 A.), и *не немуренность* (ἡ ἀμετρία) въ удовлетвореніи жизненныхъ тѣлесныхъ потребностей,—она превратила бы воздержаніе въ не-

Χρῆ οὖν μὴ μόνον τὰς σωματι-
κὰς φιλοπονεῖν ἀρετάς, ἀλλὰ
καὶ τὰς τὸν ἔνδον ἡμῶν
ἀνθρώπων καθαίρειν δυναμέ-

воздержанія. Слѣдовательно дол-
жно не только охотно трудиться
надъ тѣлесными добродѣтеля-
ми, но и надъ могущими очи-

1. ἐχρῆν b. d. e. f.—2. τὴν σωματικὴν φιλοπονεῖν ἀρετὴν b.—3. τὴν
ὁ ἔνδον b. τὸν ἔσω d. f.—4. δυναμένην b.

воздержание (εἰς τὴν ἀκρασίαν); но *нужда* (ἡ χρῆα), удовлетворяемая необхо-
димымъ для жизни (ἡ τῆς χρῆας ἐκπλήρωσις. Васил. Велик. Ὅροι κατὰ πλά-
τος. Ἐρώτ. καὶ ἀπόκρ. 19. М. I. с. р. 968 В.: ἡ πρὸς τὸ ζῆν χρῆα. Ibid. р.
968 С. Максим. Исповѣдн. Λόγ. аскетич. с. 23. М. I. с. р. 929 А.: καὶ οὐδε-
νὸς μετέχειν ποιεῖ, πλὴν πρὸς τὸ ζῆν ἀναγκαίων. Клим. Алекс. Strom. lib. III,
с. 7. М. VIII, 1161 В: μὴδὲν κατ' ἐπιθυμίαν ποιεῖν, θέλειν δὲ μόνα ἐκείνα τὰ
ἀναγκαῖα), и пользование необходимымъ, соразмѣрное съ нуждою тѣла (ἡ
χρῆσις τῇ χρῆα συμμετρος. Васил. Велик. Λόγ. аскетич. с. 4. М. XXXI, 877 А.).
Эта мѣра воздержанія обуславливается самою цѣлю его. „Совершеннѣйшая
цѣль воздержанія (ὁ τελειότατος τῆς ἐγκρατείας σκοπός) состоитъ, по опредѣ-
ленію Григорія Нисскаго, въ томъ, чтобы имѣть въ виду не злостраданіе
тѣла, но облегченіе душевныхъ служеній (τὴν τῶν ψυχικῶν διακονημάτων
εὐκολίαν. De virginit. с. 22. М. XLVI, 405 А.). Но эти служенія исполняются
успѣшно, когда тѣло и не ослаблено лишеніями, и не изнѣжено неумѣрен-
ностію удовлетворенія потребностей его. Отсюда слѣдуетъ, что среднюю мѣ-
рою или нормою тѣлеснаго воздержанія должна быть ἡ *συμμετρία*,—удовле-
твореніе жизненныхъ потребностей, соразмѣряемое съ нуждою. Эту мѣру
Василій Великій называетъ предѣломъ и канономъ и опредѣляетъ такъ:
„Самымъ лучшимъ предѣломъ и канономъ воздержанія (ἐγκρατείας δὲ ὁ κά-
λιστος ὄρος καὶ κανὼν) да будетъ слѣдующій: не имѣть въ виду ни наслаж-
денія, ни злостраданія плоти, но въ томъ и другомъ случаѣ избѣгать *не-
умѣренности*, чтобы она ни волновалась, сдѣлавшись тучною, ни стала не-
мощною для дѣланія заповѣдей, сдѣлавшись болѣзненною; ибо изъ того и
другаго проистекаетъ равный вредъ для души: и когда плоть становится
неповоротною, здоровьемъ уносясь въ неприличныя стремленія, и когда утом-
ленная, и ослабленная, и неподвижная сдерживается страданіями. Ибо душа,
при такомъ состояніи тѣла, не имѣетъ досуга свободно взирать горѣ, но
по всей необходимости занимается ощущеніемъ боли, увичижаясь злостра-
даніемъ тѣла“ (Λόγ. аскетич. с. 3. М. XXXI, 876 С. Д., 877 А.). Тѣже мѣры
тѣлеснаго воздержанія предлагаются бл. Діадохомъ и выражаются иногда
тѣми же самыми словами. Въ отношеніи къ желаніямъ (внѣшняго чувства)
предлагается употреблять *исушеніе* ихъ, осуществленіе котораго дѣлаетъ
подвижника какъ бы слѣпымъ, не видающимъ прелестей настоящей жизни
(LVI-я гл.), а касательно плотскихъ и тѣлесныхъ похотей—воспитаніе не-

νας· ποῖον γὰρ ὄφελος ἔσται
τῷ τὸ σῶμα παρθένον τηρή-
σαντι, εἰ τὴν ψυχὴν ὑπὸ τοῦ
τῆς παρακοῆς μεμοίχεται δαι-

щать *нашего внутреннего чело-
вѣка* *). Ибо какая будетъ польза
для сохранившаго тѣло дѣв-
ственнымъ, если душею потер-

1. ἐστι d. f.—2. τῷ оп. d. e. φυλάξαντι παρθένον e.—3. εἰς c. d. e. f.
τὴν оп. c. d.—4. μεμοίχεῖσθαι d. f. μεμοίχεται g. μοιχέεται e.

нависти и презрѣнiя къ нимъ (XLIII, LVII, LXVII); то и другое достигается посредствомъ удаленiя подвижника отъ многихъ и прiятныхъ предметовъ (τῶν ἡδέων καὶ πολλῶν. XLIV-я гл.), возбуждающихъ страсти (πάθος LVI-я гл.), доставляющихъ удовольствiе (τὴν ἡδονήν) и наслажденiе настоящимъ (τὴν τῶν παρόντων ἀπόλαυσιν. Ibid.). Въ разсужденiяхъ объ удовлетворенiи жизненныхъ потребностей тѣлесныхъ (ταῖς τοῦ σώματος ἡμῶν χρεῖταις. XXIX-я гл.) бл. Дiадохъ, подобно другимъ церковнымъ писателямъ, совѣтуетъ пользоваться только необходимымъ (καχερῆσθαι μὲν τοῖς ἀναγκαιοῖς. LV-я гл.). Въ употребленiи же необходимаго порицается излишество и чрезмѣрность (τὸ πλεονάζον. XLIX, ὑπὲρ τὸ μέτρον. LVI-я гл.) въ питiи, напр., вина, въ пользованiи тѣлесными чувствами, и, наоборотъ, одобряется ἡ συμμετρία (XLVIII и XLIX-я гл.)—соразимѣрность и умѣренность въ истончанiи и утучненiи тѣла (XLV и LXXXII гл.), въ голосѣ при псалмопѣнiи (LXXXIII-я гл.), въ употребленiи вина (XLIX-я гл.), въ обычномъ образѣ жизни (σύμμετρος συχολή. XLVI-я гл.) и проч.

Изъ сказаннаго о тѣлесномъ воздержанiи видно, что оно имѣетъ надлежащее значенiе только въ томъ случаѣ, когда оно служить цѣлямъ душевнаго воздержанiя (I. Cassian. De coenob. instit. lib. V, с. 22). Нѣкоторые церковные писатели даже считаютъ воздержанiе собственно добродѣтелью души. „Какъ смиренномудрiе есть кротость, говоритъ Климентъ Александрийскiй, а не *непощадѣнiе* (Колос. II, 23), такъ и воздержанiе есть добродѣтель, бывающая не во внѣшности, а въ тайнѣ (ἡ ἐγκράτεια ψυχῆς ἀρετή, ἡ οὐκ ἐν φανερῷ, ἀλλ' ἐν ἀποκρύφῳ. Strom. lib. III, с. 6. M. VIII, 1152 B.). Воздержанiе этого рода есть по существу своему освобожденiе души отъ страстей, отчужденiе ихъ (παθῶν ἀπαλλοτριώσεις. Васил. Велик. Ὅροι κατὰ πλάτος. Ἐρώτ. καὶ ἀπόκρ. 17, с. 2. M. I. с. р. 964 B.). Душевное воздержанiе, выражающееся въ формѣ противостоянiя похоти (τῇ ἐπιθυμίᾳ), не признается церковными писателями совершеннымъ, потому что похоть, остающаяся въ спокойномъ даже состоянiи въ душѣ, все же памятованiемъ пребываетъ при томъ предметѣ, къ которому относится. Совершенное воздержанiе устраняетъ самую похоть (Клим. Александр. Strom. lib. III, с. 7. M. I. с. р. 1161). Душевное воздержанiе простирается на всего внутренняго челоѡвѣка (τὸν ἔσω ἄνθρωπον), выражаясь въ двухъ формахъ—отрицательной и положительной. Въ первомъ

*) 2 Кор. IV, 16: ὁ ἔξω ἡμῶν ἄνθρωπος.. ὁ ἔσωθεν.

μονος, ἢ πῶς στεφανωθήσεται
ὁ γαστριμαργίας μὲν καὶ πά-
σης σωματικῆς ἐπιθυ-

пѣль любодѣяніе отъ демона
непослушанія? или какъ будетъ
увѣнчанъ пощадившій себя отъ

1. πῶς στήσεται ὁ πάσης ἐπιθυμίας καὶ γαστριμαργίας φεισάμενος b.

отношеніи воздержаніе есть укрощеніе или даже совершенное подавленіе худыхъ движеній души, какъ-то: срамныхъ похотей, неблагородныхъ расположеній (ἀγενῆς διαθέσεις), гнѣва (ὀργῆς), печали (Васил. Велик. Ὅροι κατὰ πλάτος. Ἐρώτ. καὶ ἀπόκρ. 16, с. 3. М. I. с. р. 960 В.), зависти (I. Cassian. De coenobior. lib. V, с. 22. М. Ser. latin. LIX, 240 В.), лукавыхъ помысловъ, славолубія (Клим. Алекс. Strom. lib. III, с. 7. М. I. с. р. 1161 В., с. 9, р. 1165 В.), гордости (Васил. Вел. Constit. monast. с. 9. М. I. с. р. 1389 В.) и проч. Во второмъ отношеніи душевное воздержаніе насаждаетъ добродѣтели, противоположныя тѣмъ порочнымъ расположеніямъ, которыя оно удаляетъ изъ нея, а потому оно и называется основаніемъ другихъ добродѣтелей и началомъ духовной жизни. „Воздержникъ (ὁ ἐγκρατής) касательно славы — смиренномудръ (ταπεινόφρων); воздерживающійся отъ ярости и гнѣва (θυμοῦ καὶ ὀργῆς)—негнѣвливъ (ἀόργητος) и проч. (Васил. Велик. Ὅροι κατὰ πλάτος. 16, с. 3. М. I. с. р. 960 С.). Изложенное ученіе о душевномъ воздержаніи и значеніи для него тѣлеснаго воздержанія находимъ и въ аскетическомъ трактатѣ бл. Діадоха; но оно предлагается у него въ выраженіяхъ сильныхъ и образныхъ. Тѣлесное воздержаніе, не содѣйствующее очищенію души или не идущее рядомъ съ душевнымъ воздержаніемъ, авторъ объявляетъ прямо бесполезнымъ. „Какая будетъ польза для сохранившаго тѣло дѣвственнымъ, если душею потерпѣлъ любодѣяніе отъ демона непослушанія? Или какъ будетъ увѣнчанъ пощадившій себя отъ чревобѣсія и всякой похоти тѣлесной, а вознерадившій о гордости и славолубіи?...“ (XLII гл.). Тѣлесное воздержаніе можетъ быть названо внѣшнимъ орудіемъ (ἐργαλεῖον. XLVII-я гл.), посредствомъ котораго достигаются духовныя цѣли; если же онѣ упускаются изъ виду, то орудіе, какъ бы прекрасно оно ни было, становится бесполезнымъ. На это значеніе тѣлеснаго воздержанія для душевнаго бл. Діадохъ неоднократно указываетъ въ своемъ аскетическомъ словѣ. Это воздержаніе есть освобожденіе души отъ ея порабоженія тѣлесными страстями (LIV-я гл.), такъ какъ ея око становится способнымъ видѣть духовное (LXXI-я гл.), а вкусъ—вкушать сладость Божию (XLIV-я гл.), если покровъ души—тѣло истончено воздержаніемъ отъ многихъ и пріятныхъ яствъ и напитковъ (XLIV и L гл.). Соразмѣрное воздержаніе въ употребленіи вина облегчаетъ доброе плодоношеніе сердца (XLVIII-я гл.), предохраняетъ богоносную совѣсть отъ помраченія (L-я гл.), а умъ отъ мечтательности и увлеченія сладостною тѣнью страсти (XLIX-я гл.), напротивъ чрезмѣрное воздержаніе въ пищѣ дѣлаетъ созерцательную часть

μίας φεισάμενος, οίησεως
δὲ καὶ φιλοδοξίας μὴ ἐπιμελη-
σάμενος, μήτε βραχείας ἀνεχό-
μενος θλίψεως, τῆς τὸ φῶς τῆς

чревобѣсія и *всякой похоти тѣ-
лесной* *), а вознерадѣвшій о гор-
дости и славолюбїи и не по-
терпѣвшій малѣйшей скорби,

1. φειδόμενος ε.—2. ταπεινοφροσύνης (вм. οίησεως) δὲ φιλοξενίας с.—
3. ἀνεχομένης α. ἐλλείψεως.

души унылою и нерасположенною къ мышлению (XLV-я гл.). Изъ обозна-
ченныхъ суждений бл. Діадоха естественно вытекаетъ выводъ, что тѣлесное
воздержаніе прїобрѣтаетъ цѣнность только въ томъ случаѣ, когда оно со-
вершается параллельно съ душевнымъ воздержаніемъ, долженствующимъ
усовершенствовать внутренняго человѣка (XLIII-я гл.). Это послѣднее и по ученію
бл. Діадоха имѣетъ отрицательное и положительное значеніе. Первое про-
является въ отсѣченіи непослушанія, гордости, славолюбія (XLII-я гл.),
тщеславія (XLVI-я гл.), мірскихъ помышлений, страстей, гнѣва и ненависти
(LXXI-я гл.) и проч. Второе выражается въ томъ, что воздержаніе доводитъ
душу до предѣловъ безстрастія (LIV-я гл.), дѣлаетъ ея расположеніе „къ
воздуху сему“ безкачественнымъ (LV-я гл.), прїучаетъ сердце не слѣдовать
за глазомъ (LVI-я гл.), т. е. освобождаетъ сердце отъ подчиненія вѣншимъ
чувствамъ,—что, по бл. Діадоху, и служитъ „признакомъ высшаго воздер-
жанія“.

Въ ученіи о *тѣрτῃ* душевнаго воздержанія у церковныхъ писателей за-
мѣчается двоякое направленіе: съ одной стороны они выражаютъ желаніе,
чтобы мѣра воздержанія доведена была до полнаго побѣжденія всѣхъ ду-
шевныхъ страстей, съ другой—они, на основаніи личнаго опыта, утвер-
ждаютъ, что посредствомъ воздержанія невозможно безъ помощи благодати
Божіей достигнуть безстрастія. По Василію Великому, для душевныхъ стра-
стей существуетъ одна мѣра (ἔν μέτρον) воздержанія— „совершенное отчуж-
деніе того, что ведетъ къ пагубному удовольствію“ (Васил. Велик. *Ὅροι κατὰ
πλάτος*. Ἐρώτ. καὶ ἀπόκρ. 19, с. 1. М. I. с. р. 968 А.). Но это замѣчаніе от-
носится больше къ предметамъ, питающимъ душевныя страсти, а не къ са-
мымъ страстямъ. Определеннѣе выражается Климентъ Александрійскій,
считающій душевное воздержаніе совершеннымъ въ томъ случаѣ, когда оно
само есть тоже, что τὸ μὴ ἐπιθυμεῖν (Strom. lib. III, с. 7. М. I. с. р. 1161 А.),
когда оно не учитъ только цѣломудрію, но доставляетъ человѣку самое цѣ-
ломудріе (ibid. с. 1, р. 1104). Однако, по ученію того же Климента, довести
воздержаніе до такой мѣры, чтобы оно не только побѣдило страсти, но
даже насадило въ душѣ противоположныя имъ добродѣтели, возможно только
при содѣйствіи благодати Божіей (Ibid. с. 7, р. 1161 А.: *Λαβεῖν δὲ ἄλλως οὐκ
ἔστι τὴν εὐχράτειαν ταύτην ἢ χάριτι τοῦ Θεοῦ*), когда оно проявляется въ ка-

*) Ср. Рим. XII, 12.

δικαιοσύνης μελλούσης ἀντισταθμίσειν πλάστιγγος τοῖς τὰ ἔργα τῆς δικαιοσύνης ἐν πνεύματι διαπραξαμένοις ταπεινώσεως;

когда вѣсы имѣютъ уравновѣшивать свѣтъ правды для совершающихъ дѣла правды въ духѣ смиренія.

1. μελλούσης δικαιοσύνης ε. ἀντισταθμίσειναι f.

чествѣ силы и божественной благодати (Ibid. с. I, р. 1104 В.). Бл. Діадохъ, подобно Клименту, высказываетъ сужденіе, основанное безъ сомнѣнія на опытѣ, что „человѣкъ Божій можетъ побѣдить почти (σχεδόν) всѣ страсти“, но стать *выше* всѣхъ страстей онъ можетъ только по дѣйствию Св. Духа (XCIX-я гл.).

Въ XLII-й главѣ бл. Діадохъ раскрываетъ мысль, что воздержаніе можетъ быть названо совершеннымъ только тогда, когда оно простирается на все, отъ чего должно воздерживаться, и когда между преуспѣяніемъ въ тѣлесныхъ добродѣтеляхъ и въ душевныхъ существуетъ симметрія, необходимая для соблюденія равновѣсія въ возрастаніи внѣшняго человѣка и внутренняго. Эта мысль высказывалась и раскрывалась прежде бл. Діадоха. Уже Антоній Великій, считавшій воздержаніе „славою добродѣтелей“, не признавалъ его совершеннымъ, если оно выражается въ чемъ-либо одномъ (Amélineau. Annales de musée Guimet. Histoire des monasteres de la Basse-Egypte, р. 30. Paris, 1894). Въ толкованіи на книгу прор. Исаіи, извѣстномъ подъ именемъ Василия Великаго (М. XXX, 184 В.), различаются два смысла въ ученіи о воздержаніи—болѣе высокій (ὁ ὑψηλότερος παρὶ ἐνδεΐας νοός, р. 184 А.), и низшій (ἡ ταπεινὴ ἔννοια). Первый соблюдается, когда соразмѣрно питаются душа и тѣло, а второй,—когда утучняется одно тѣло, а умъ страдаетъ голодомъ. Отсюда происходитъ нарушеніе равновѣсія между внутреннимъ чело-вѣкомъ и внѣшнимъ, подобно тому, какъ теряется равновѣсіе на вѣсахъ, когда отягчается одна сторона ихъ. У Макарія Египетскаго находимъ сужденія о симметріи между тѣлеснымъ и душевнымъ воздержаніемъ, приближающееся къ XLII-й главѣ бл. Діадоха. „Если же, говоритъ Макарій Египетскій, видимо блюдеши ты тѣло свое отъ растлѣнія и блуда, а внутри прелюбодѣйствовалъ и творилъ блудъ въ помыслахъ своихъ; то прелюбодѣйствуешь ты Богу и не получилъ ты никакой пользы, имѣя *тѣло дѣвствен-нымъ* (οὐδὲν ὀφέλησας τὸ σῶμα ἔχων παρθένον. Nomil. XXV, с. 13. М. XXXIV. 681 D., 684 А.). Такимъ образомъ мысль бл. Діадоха о совершенствѣ воздержанія, простирающемся на все, отъ чего слѣдуетъ воздерживаться, высказывалась еще Антоніемъ; его сравненіе симметріи между тѣлеснымъ и душевнымъ воздержаніемъ съ вѣсами встрѣчается въ Толкованіи на прор. Исаію, а признаніе дѣвственности тѣла бесполезною при душевномъ растлѣ-ніи читаемъ у Макарія Египетскаго.

Κεφάλ. μγ' ¹⁾.

Περὶ τῶν ἀλόγων ἐπιθυμιῶν, καὶ
περὶ παρατηρήσεως βρωμάτων.

Πάσας μὲν τὰς ἀλόγους ἐπι-
5 θυμίας οὕτω δεῖ μισεῖν τοὺς
ἀγωνιζομένους, ὥστε εἰς ἕξιν
τὸ πρὸς αὐτὰς μίσος κτήσασθαι·
τὴν δὲ ἐπὶ τῶν βρωμάτων ἐγ-
κράτειαν ²⁾ οὕτως ἐχρῆν διατη-

Глава XLIII.

О неразумныхъ похотяхъ и о
блюденіи въ яствахъ.

Подвизающимся должно такъ
ненавидѣть всѣ неразумныя по-
хоти, чтобы ненависть къ нимъ
была усвоена въ навѣкъ; воз-
держаніе же въ яствахъ такъ
должно было бы соблюдать, что

5. οὕτως a. d. μελετᾶν. μισεῖν b. f. μελετᾶν (им. μισεῖν) d.

Изъ всего сказаннаго о воздержаніи видно, что общія воззрѣнія бл. Діадоха, лежащія въ основѣ его ученія объ этой добродѣтели, сходны съ таковыми же воззрѣніями другихъ церковныхъ писателей; частныя же пункты его ученія о ней будутъ разъяснены въ примѣчаніяхъ къ послѣдующимъ главамъ.

¹⁾ Вся XLIII-я глава читается въ Московск. греч. рукоп. 202 (348), л. 294. Изъ этой же главы монахъ Антиохъ приводитъ въ своемъ Пандектѣ (Λόγ. ζ'. Μ. LXXXIX, 1453 В.) слѣдующія слова (въ измѣненной нѣсколько формѣ): Ἀναγκαῖον δὲ καὶ τοῦτο διατηρεῖν ἐν τῇ ἐγκρατεῖα τῇ ἐπὶ βρωμάτων, ἵνα μὴ εἰς βδέλυξιν τινος αὐτῶν ἔλθοι τίς ποτε. Τοῦτο δὲ καὶ ἐπικατάρατόν ἐστι καὶ δαιμονιώδες ὄλωσ. Οὐ γὰρ ὡς φαύλων ἀπεχόμεθα, μὴ γένοιτο! ἀλλ' ἵνα τῶν ἡδέων τροφῶν αὐτοὺς ἀποσπῶντες τὰ φλεγμαίνοντα μέλη τῆς σαρκὸς συμμέτρως κολλάζωμεν.

²⁾ Ἡ δὲ ἐπὶ τῶν βρωμάτων ἐγκράτεια, воздержаніе въ яствахъ. Проклятымъ и демонскимъ дѣломъ бл. Діадохъ называетъ воздержаніе *по ненависти и отвращенію къ снѣдямъ*, какъ худымъ *по природѣ своей*. Здѣсь авторъ разумѣетъ гностико-еретическое воздержаніе, соблюдавшееся особенно маркіонитами и манихеями; противъ него именно аскетическіе писатели нерѣдко ведутъ полемику и обозначаютъ черты, отличающія его отъ истинно-христіанскаго воздержанія. Ученіе названныхъ еретиковъ о воздержаніи находилось въ связи съ ихъ воззрѣніями на происхожденіе міра и спасеніе человѣка. Маркіонъ Понтіійскій (ὁ Ποντικὸς) признавалъ четыре нерожденныя начала: а) благаго и невѣдомаго Бога (τὸν ἀγαθὸν καὶ ἄγνωστον), Отца Господа I. Христа; б) Диміура справедливаго (τὸν δίκαιον) или ветхозавѣтнаго Бога; его Маркіонъ называлъ и лукавымъ (πονηρόν); в) злую матерію (τὴν βλήν, κακὴν τε οὖσαν...) и д) діавола (См. Кирил. Іерусалим. Огласительн.

ρεῖν, ἵνα μὴ εἰς βδέλυξιν τινος
αὐτῶν ἔλθῃ τίς ποτε τοῦτο
γὰρ καὶ ἐπικατάρατόν ἐστι, καὶ
δαιμονιώδες ὄλον· οὐ γὰρ ὡς
δ φαύλων αὐτῶν, μὴ γένοιτο,

бы никто не дошелъ когда-либо
до отвращенія къ какому-либо
изъ нихъ, такъ какъ сіе и про-
клятое и совѣмъ демонское
дѣло. Ибо мы воздерживаемся

2. ἔλθοι a. b. d. καὶ оп. e. ἐστὶν a. b.

Слово VI, с. 16. М. XXXIII, 564 В. Слово XVI, с. 7. р. 928 А. Θεοδορίτα
Κηρικ. Haereticarum fabularum compendium; lib. I, с. 24. М. IXXXIII,
373 В. С.). Изъ злой матеріи Диміургъ создалъ міръ (τὸν κόσμον. Кирил.
Ιερυσал. Сл. VI, с. 16. М. I. с. р. 564 В.) и человѣка, сообщивъ ему душу
изъ своего собственнаго существа (ἐκ τῆς οἰκείας οὐσίας θεδωκῶς αὐτῷ τὴν
ψυχὴν. Θεοδορίт. Кηρικ. I. с. р. 373 С.). Но такъ какъ Онъ не могъ осво-
бодить ее отъ власти грѣха и зла, не смотря на употребленныя имъ кара-
тельныя мѣры по отношенію къ человѣку, то благой Богъ послалъ на землю
Сына Своего—І. Христа съ тою цѣлію, чтобы увѣровавшихъ въ Него изба-
вить отъ власти Диміурга и господства злой матеріи. Съ своей стороны и
люди должны содѣйствовать, посредствомъ строгаго воздержанія, своему
освобожденію отъ порабощенія Диміургу и матеріи. Поэтому маркіониты *no
враждѣ* (τῇ ἐχθρᾷ) и *нечестивому богоборству* (ἀσεβεῖ θεομαχίᾳ) становятся
воздержными (ἐγκρατεῖς. Клим. Александр. Strom. lib. III, с. 3. М. VIII, 1113 В.).
Считая естество худымъ, происшедшимъ отъ злой матеріи и Диміурга (φύσιν
κακὴν ἐκ τῆ ὀλης κακῆς καὶ ἐκ δικαίου γενομένην Δημιουργοῦ. Ibid.), они, *no
ненависти къ плоти* (διὰ τὸ μῖσος τὸ πρὸς τὴν σάρκα. Strom. lib. III, с. 7.
р. 1164 А.), воздерживаются отъ брака, не желая наполнять міръ, созданный
Диміургомъ, а также и отъ всего, чтò сотворено имъ (Strom. lib. III, с. 3,
р. 1113 В, 1116 А.); презирая добрыя снѣды и считая ихъ худыми (Исидор.
Πелусіот. Epistolar. lib. I, 52. М. LXXVIII, 213 D., 216 А.: ὡς κακὰ τὰ
χρηστὰ παρορῶντι), они воздерживаются отъ обычныхъ яствъ (κλιθηρόντων
βρωμάτων. Клим. Александр. Strom. lib. III, с. 7. р. 1164 А.) и даже отъ
воды. Само собою разумѣется, что подобнаго рода воздержаніе не могло быть
осуществлено маркіонитами на практикѣ, такъ какъ невозможно было имъ,—
тварямъ Создателя,—не пользоваться снѣдами и не дышать воздухомъ, со-
зданными Диміургомъ. (Клим. Александр. Strom. lib. III, с. 3. р. 1116 А.).
И они пользовались ими, ограничиваясь только ненавистью къ нимъ и Со-
здателю ихъ. Бл. Θεοδορίтъ зналъ одного 90-лѣтняго маркіонита, который,
вставая утромъ, умывалъ лице свое плюновеніемъ. На вопросъ о причинѣ
подобнаго рода умыванія онъ отвѣтилъ: „я не желаю просить Диміурга и
получить воду изъ твореній Его“. Присутствующіе при этомъ сказали ему:
„Въ такомъ случаѣ какъ ты ѣшь и пьешь, и одѣваешься, и спишь и совер-
шаешь установленныя таинства?“ „По необходимости, сказалъ онъ, дѣлаю

ἀπεχόμεθα, ἀλλ' ἵνα, τῶν πῶ-
λῶν καὶ χρηστῶν τροφῶν εἰ-

отъ нихъ, некакъ отъ худыхъ—да
не будетъ!—но дабы, удаляя себя

1. ἀπεχόμεθα, μὴ γένοιτο, b.—2. ἀχρήστων d. καὶ χρηστῶν оп. e. g.
τροφῶν b.

это, потому что иначе не возможно ни жить, ни совершать таинства“. Онъ признался невольно, что не имѣетъ ничего отъ такъ называемаго имъ благаго Бога, но наслаждается всѣми благами изъ твореній Димиурга (Haeretic. fabular. compendium., lib. I, с. 24. М. I. с. р. 376 ВС.). Столь же лицемѣрнымъ на практикѣ было и *воздержание Манихеевъ*. Они признавали два вѣчныхъ и нерожденныхъ начала—Бога и матерію; перваго они называли свѣтомъ благимъ, а вторую—злѣю тьмою. (Θεοδωρ. Κηρσκ. Haereticar. fabular. compend. lib. I, с. 26. М. LXXXIII, 377 В... προσηγόρευσε τὸν μὲν Θεὸν Φῶς, τὴν δὲ Ἔγλην Σκότος, καὶ τὸ μὲν Φῶς Ἀγαθόν, τὸ δὲ Σκότος Κακόν). Міръ произошелъ вслѣдствіе поглощенія частицы свѣта матеріей. Этотъ свѣтъ, смѣшанный съ матеріей (Ibid. 377 D), есть душа существующаго. Поэтому они считали все одушевленнымъ (πάντα δὲ νομίζουσιν ἐμφυχα...): огонь, воду, воздухъ, растенія, сѣмена (Ibid. р. 380 С.). Первое начало старается освободить отъ матеріи утерянную частицу свѣта, а диаволъ и матерія усиливаются удержатъ ее, ослабляя ее разъединеніемъ посредствомъ умноженія всего живущаго. Манихеи съ своей стороны содѣйствовали освобожденію свѣта воздержаніемъ отъ брака, разведенія растеній и употребленія снѣдей, такъ какъ для приготовленія пищи необходимо убивать животныхъ, жать хлѣбъ, срѣзывать овощи и такимъ образомъ нарушать свѣтовую жизнь (Ibid.). Однако и манихеямъ, подобно маркіонитамъ, нужно было пользоваться созданіями Божиими. Посему они, по свидѣтельству Кирилла Іерусалимскаго, слѣдующимъ образомъ обходили свою теорію воздержанія. „Съ улыбающимся лицомъ они принимали приносящихъ имъ снѣди и вмѣсто благословеній воздавали проклятія (κατάρα). Ибо когда кто-либо несмысленный приносилъ имъ что-нибудь, то онъ (манихей) говоритъ ему: „постой немного наружу (за дверь) и я благословлю тебя“. Потомъ, принявъ въ руки хлѣбъ, манихей говоритъ хлѣбу: „я тебя не сѣялъ“, и посылаетъ проклятія (κατάρα τεμπλι) Всевышнему, и проклинаетъ (κατάρται) создавшаго и такимъ образомъ ѣсть созданное... И еще говоритъ (манихей): „Я тебя не сѣялъ; да разсѣется сѣявшій тебя. Я тебя не жалъ серпомъ; да пожнется жавшій тебя. Я тебя огнемъ не пекъ; да испечется пекшій тебя“ (Сл. VI, с. 32 М. I. с. р. 596 В., 597 А.). Изъ этого „прекраснаго воздаянія благодарности“ (Кир. Іерусал. Ibid.) видно, что православные справедливо упрекали манихеевъ за то, что они только притворно показывають суровость поста; сами ничего не дѣлають, но подаютъ достояніе дѣлающихъ (Ibid. р. 596 В.). Сказанное о воздержаніи манихеевъ показываетъ, что они воздерживались отъ снѣдей, подобно маркіонитамъ, по ненависти (κατὰ μίσος) къ злой матеріи (Исидор. Пелус. Epistol.

τοὺς ἀποσπῶντες, τὰ φλεγμαί-
νοντα μέρος τῆς σαρκὸς συμ-

отъ многихъ и полезныхъ снѣ-
дей, мы соразмѣрно обуздывали

1. ἀριστῶντες ε. g.—2. μέρος а. d.

lib. I, 52. M. LXXVШ, 213, 216) и по отвращенію „къ добрымъ созда-
ніямъ Божиимъ“ (... τὰ καλὰ κτίσματα τοῦ Θεοῦ βδελυτομένῳ ἀνθρώπῳ. Sancti
Nili Epist. lib. II, 10. M. LXXIX, 205 B.), такъ какъ приготовляющіе ихъ въ
пищу считались наравнѣ съ оскверненными кровію убійцами (Теодорит.
Кирск. I. с. с. 26. M. I. с. р. 380 С.). Такимъ образомъ въ основѣ мар-
кіонитскаго и манихейскаго воздержанія лежали *вражда* (ἔχθρα) къ Созда-
телю, *ненависть* (τὸ μῖσος) и *отвращеніе* (ἡ βδελυξίς) къ снѣдямъ, такъ какъ
всѣ созданія Божіи считались худыми. Напротивъ, истинное христіанское
воздержаніе совершается *свободно* (τῇ προαιρέσει) и ради *утраченія* въ боль-
шихъ подвигахъ (πρὸς τὴν γυμνασίαν τῶν μεζόνων κατορθωμάτων. S. Isidori
Pelusiot. Epistol. lib. I, 52. M. I. с. р. 216 A.); всѣ созданія Божіи счи-
таются добрыми. Первое есть нарушеніе закона Христова (Ibid.), проклятое
дѣло (Бл. Діадохъ, с. XLШ-я), достойно порицанія (φεκτῆ), вредно (ἐπιβλα-
βής) и вмѣняется въ пьянство и ненасытимостъ челоуѣку, гнушающемуся
добрыми созданіями Божіими (S. Nili Epist. lib. II, 10 и 11 M. I. с. р. 205).
Второе же прекрасно, доблестно и полезно (Ibid. epist. 11). Оно есть сред-
ство борьбы со страстями и свидѣтельство ненависти къ нимъ (Бл. Діадохъ,
с. XLШ-я), а не къ самимъ питіямъ и яствамъ; ибо и I. Христосъ ѣлъ и
пилъ (Мѡ. XI, 19) и Апостолъ воспретилъ ядущимъ и неядущимъ осуждать
другъ друга (Римл XIV, 3). Какъ уединенная жизнь не принудительная, но
произвольная (οὐκ ἀναγκαστικός, ἀλλ' ἀθαιρέτος) такъ и „воздержаніе отъ снѣ-
дей и принятіе ихъ находится подъ властію убѣжденія“. (Теодорит. Кирск.
I. с. lib. V, с. 29. M. LXXXШ, 553 A.).

Предостереженія отъ еретическаго воздержанія, высказанныя Ниломъ
Синайскимъ, Исидоромъ Пелусіотомъ и бл. Діадохомъ, свидѣлствуютъ,
можетъ быть, о томъ, что нѣкоторые монахи заражены были подобнаго
рода воздержаніемъ; но скорѣе всего оно было результатомъ неразумной
ревности, доводившей до отвращенія къ снѣдямъ. О такомъ воздержаніи
говоритъ Нилъ Синайскій въ письмѣ къ монаху Геласію; чрезмѣрно суровое
воздержаніе въ пищѣ (... ἀσικίας σκληράς, καὶ νηστείας ὑπὲρ τὸ μέτρον τελεῖν...)
внушается, пишетъ онъ, демонами съ тою цѣлію, чтобы „подвижникъ сталъ
гордиться своимъ воздержаніемъ предъ братьями, какъ дѣлающій нѣчто
болѣе ихъ“ (Epistol. lib. III, 46. M. I. с. р. 413 D.). Противъ подобнаго же
недуга направлена, повидимому, и XLШ-я гл. аскетич. трактата бл. Діа-
доха. Извращеніе смысла истиннаго воздержанія могло быть результатомъ
неразумнаго подражанія великимъ а. ахоретамъ, которыми практиковалось
великое суровое воспитаніе тѣла — μεγάλη σώματος σκληραγωγία (Palladii
Histor. Lausiaca. M. XXXIV, 1051 A.), или *предѣлъ высшаго воздержанія*

μέτρως κολάζωμεν· λοιπὸν δὲ
ἵνα καὶ τὸ ἡμέτερον περίσσει-
μα¹⁾ εἰς οἰκονομίαν ἀρκοῦσαν

воспламеняющіеся плотскіе чле-
ны, а затѣмъ избытокъ нашъ
былъ достаточнымъ сбереже-

2. ἡμῶν (вм. ἡμέτερον) e. g.—3. ἐπαρκοῦσαν d. γένοιτο b. c. e.

(Ibid. p. 1217 C.: ἀκρας ἐγκρατείας ὄρος), чрезмѣрное воздержаніе (ὑπερβολὴ ἐγκρατείας. Ibid. 1210 C.). Склирагогія должна была вести къ побѣдѣ надъ всѣми беспорядочными страстями (Ibid. 1217 D.: ἀτακτα πάθη; 1059 D.: ἄλογα πάθη). Ея цѣлью было нахожденіе слѣда безтѣлесной жизни (ἴχνος τῆς ἀσωμάτου ζωῆς. Ibid. 1123 C.), чтобы подвижникъ, сдѣлавшись духовнымъ монахомъ (ὁ πνευματικὸς μοναχός. 1059 A.), по тѣлу казался *призракомъ* (φάντασμα. 1210 C.). Палладіемъ Еленопольскимъ даже названы подвижники, подвергавшіе свое тѣло великой склирагогіи: извѣстный лично Палладію Адолій, по причинѣ чрезмѣрнаго воздержанія и бодрствованія казавшійся призракомъ, во всю четырехдесятницу ѣлъ умѣренно только черезъ пять дней, а въ прочее время въ третій день (Паллад. Лавсаикъ, с. 104, М. XXXIV. 1210 C.). Макарій Александрійскій—этотъ духовный монахъ—въ теченіе трехъ лѣтъ наблюдалъ столь строгое воздержаніе въ пищѣ, что вкушалъ хлѣба по четыре или пяти унцій и выпивалъ соотвѣтственное количество воды (Паллад. Ibid. p. 1051 B.). Склирагогія выражалась въ разныхъ видахъ. Самою строгою формою ея было сыроденіе или *омофанія* (ὁμοφαγία. Ibid. p. 1034 B.); она состояла въ томъ, что подвижникъ въ теченіе извѣстнаго времени питался *сырыми овощами* и не употреблялъ пицци, приготовленной на огнѣ. Извѣстный Евагрій Понтійскій въ теченіе 16-ти лѣтъ питался сырыми овощами—салатомъ, капустой и разною зеленью; но потомъ, когда его тѣло ослабѣло и разстроился желудокъ, онъ сталъ вкушать хлѣбъ (Ibid. p. 194 C.).

¹⁾ τὸ ἡμέτερον περίσσειμα—нашъ избытокъ, образовавшійся вслѣдствіе умѣреннаго употребленія пицци. Ниже, именно въ LXV-ой главѣ, бл. Діадохъ доказываетъ, что истинный подвижникъ долженъ, по заповѣди Господа (Мѡ. XIX, 21), все свое имущество продать и вырученныя деньги раздать. Но такъ какъ ему все-же случается имѣть *нѣчто*, добываемое трудомъ (с. XCI-я), то, по мнѣнію автора, онъ долженъ посредствомъ пощенія дѣлать сбереженія отъ этого „нѣчто“ и отдавать бѣднымъ, исполняя другую заповѣдь Спасителя о накормленіи алчущихъ. О такомъ способѣ монашеской благотворительности говоритъ Евагрій Понтійскій, совѣтовавшій подвижникамъ вкушать только одинъ разъ въ день, чтобы оставался избытокъ „на дѣла благотворенія“ (ἐπὶ τὰ τῆς εὐπορίας ἔργα. М. XL, 1261. Reg. monachal. ration. с. 10). Впрочемъ, у древнихъ христіанъ было въ обычаѣ помогать бѣднымъ указаннымъ способомъ. Ермъ въ своей книгѣ „Пастырѣ“ предлагаетъ (по откровенію Ангела) постящемуся исчислять тѣ издержки на пропитаніе, которыя онъ сдѣлалъ бы, если бы онъ не постился въ из-

τοῖς πτωχεύουσι γένηται, ὅπερ
ἐστὶν ἀγάπης εἰλικρινοῦς γνώ-
ρισμα.

Κεφάλ. μδ'.

5 Περὶ τοῦ ἀδιακρίτως τῶν πα-
ρατιθεμένων μεταλαμβάνειν, εὐ-
χαριστοῦντας κἂν τοῦτοις Θεῷ.

Τὸ ἀπὸ πάντων τῶν παρα-
τιθεμένων¹⁾, ἢ κερνωμένων ἐ-
10 σθίειν καὶ πίνειν εὐχαριστοῦν-
τας τῷ Θεῷ, οὐδαμῶς τῷ κα-

10. εὐχαριστοῦντες b.

ниемъ для нищенствующихъ,—
что именно служить признакомъ
искренней любви.

Глава XLIV.

О томъ, что должно безразлично
принимать предлагаемое, и при-
семъ благодаря Бога.

Съ благодареніемъ Богу ѣсть
и пить отъ всего предлагаемаго^{*)}
или наливаемаго никоимъ обра-
зомъ не противорѣчитъ правилу

вѣстный день, и отдавать ихъ „вдовѣ, сиротѣ и нуждающемуся“ (Similit. V, 3. Opera Patr. Apostolic. Funk. 1878, p. 454).

1) Въ XLIII-ей главѣ бл. Діадохъ установилъ правило касательно воздержанія въ снѣдахъ: *не должно воздерживаться отъ яствъ по ненависти къ нимъ*. Въ XLIV-ой гл. онъ полагаетъ другое правило (κανὼν) знанія касательно воздержанія: *съ благодареніемъ Богу можно ѣсть и пить все предлагаемое, воздерживаясь отъ сладкихъ и излишнихъ яствъ и напитковъ*. Первая половина этого канона, поскольку она касается снѣдей, находитъ свое подтвержденіе въ слѣдующихъ мѣстахъ Св. Писанія: 1) Лук. X, 8: ἐσθίετε τὸ παρατιθέμενον ὑμῖν. 1 Кор. X, 27: πᾶν τὸ παρατιθέμενον ὑμῖν ἐσθίετε. 2) Быт. I, 31. Ср. 1 Тим. IV. 4; Ὅτι πᾶν κτίσμα Θεοῦ καλόν... μετὰ εὐχαριστίας λαμβανόμενον. По своему общему смыслу оно сходно съ нижеслѣдующимъ канономъ Василия Великаго: употребляя все, созданное Богомъ для жизни, должно однако „наблюдать и цѣль воздержанія такъ: съ одной стороны, употребляя малоцѣнное и необходимое для жизни въ потребной мѣрѣ и симъ отклоняя вредъ пресыщенія, а съ другой—воздерживаясь отъ того, что вообще доставляетъ удовольствіе (πρὸς τὴν ἡδονήν. Ὅροι κατὰ πλάτος. 18. М. XXXI, 965 В.). Но оно имѣетъ и специальное значеніе, открывающееся изъ сопоставленія XLIV-ой главы съ XLVI и XLVII гл. Это сопоставленіе показываетъ, что въ первой главѣ авторъ предложилъ правило на тотъ случай, когда подвижникамъ приходится вкушать пищу въ своихъ келліяхъ во время странствованія или при посѣщеніи братій ради назиданія и душевной пользы. Среди подвижниковъ, особенно египетскихъ, строго соблюдалось

*) Лук. X, 8. 1 Кор. X, 27.

νόμι τῆς γνώσεως μάχεται,
 πάντα γὰρ καλὰ λίαν·
 τὸ δὲ τῶν ἡδέων καὶ πολλῶν
 ἡδέως ἀπέχεσθαι, καὶ διακριτι-
 5 κώτατον ὑπάρχει καὶ γνωστι-
 κώτατον· οὐκ ἂν δὲ τῶν πα-
 ρόντων ἡδέων ἡδέως καταφρονή-
 σαιμεν, εἰ μὴ τῆς τοῦ Θεοῦ γλυ-
 κύτητος ἐν πάσῃ αἰσθήσει καὶ
 10 πληροφορίᾳ γευσάμεθα.

знанія: ибо *все добро зноло* *); воз-
 держиваться же охотно отъ сла-
 достнаго и излишняго и весьма
 разсудительно и весьма разумно.
 Конечно, мы не презирали бы
 охотно сладостей настоящей
 жизни, если бы не имѣли вку-
 шать сладости Божіей во всемъ
 чувствѣ и удостовѣренности.

2. λίαν καλὰ b.—3. τῶν πολλῶν καὶ ἡδέων ἡδέως g. ἡδέως оп. с.—5. γνω-
 στικώτερον a, b. g.—7. καταφρονήσωμεν a. d. καταφρονήσωμεν ἡδέως с.—
 10. γευσάμεθα a. b. e.—γευσόμεθα d. f. γευόμεθα с.

такъ называемое страннолюбіе (φιλοξενία). Оно состояло, между прочимъ (по-
 дробнѣе сказано о немъ въ примѣчаніи подъ XLVII-ю гл.), въ томъ, что каж-
 дый подвижникъ обязанъ былъ съ радостію принять пришедшаго къ нему
 странника, предложить ему достаточную трапезу и вмѣстѣ съ нимъ вкушать
 ее, прекратить на время добровольное усиленное пощеніе. Съ своей стороны
 и странникъ обязанъ былъ вкушать предлагаемое, не обнаруживая своего
 воздержанія отъ извѣстныхъ свѣдей и напитковъ; непринятіе предложенной
 трапезы было бы нарушеніемъ правилъ гостепріимства и осужденіемъ госте-
 приимнаго хозяина въ воздержаніи. Въ твореніяхъ нѣкоторыхъ древнихъ
 церковныхъ писателей (См. наприм., I. Kassiana De coenobior. instit. lib. V,
 с. XXIV, M. ser. latin. XLIX, 242) находимъ указанія на то, что непра-
 вильная оцѣнка трапезы, предлагаемой ради христіанск. любви къ ближ-
 нему, допускалась монахами, пришедшими въ египетскія пустыни и незна-
 комыми съ обычаями здѣшнихъ аскетовъ. Поясненіемъ сказаннаго можетъ
 служить рассказъ о нѣкоемъ пресвитерѣ Евлогіѣ, сохраненный въ 'Αποφθέγ-
 ματα τῶν ἀγίων γερόντων (Cotelier. I, 433—435). Этотъ пресвитеръ былъ ве-
 ликимъ подвижникомъ (ἀσκητῆς μέγας), постившимся иногда по цѣлой не-
 дѣлѣ и вкушавшимъ только хлѣбъ съ солью. Желая научиться еще болѣе
 суровому воздержанію, онъ съ учениками своими отправился въ Панафониъ
 къ аввѣ Іосифу, славившемуся своею склирагогіей. Этотъ послѣдній съ ра-
 достію принялъ пришедшихъ, прервалъ свои ночныя молитвы и пѣніе, пред-
 ложилъ „въ утѣшеніе все, что имѣлъ,“ и самъ вкушалъ трапезу, не смѣ-
 тая на то, что пресвитеръ ѣлъ хлѣбъ съ солью. Черезъ три дня Евлогіи и его
 ученики ушли, не получивъ пользы. Но когда они, по причинѣ темноты,

*) Быт. 1, 31. Ср. 1 Тим. IV, 4.

Κε φ ά λ. με' 1).

Περὶ πλησμονῆς βρωμάτων καὶ
ἀμέτρου ἐγκρατείας.

Ὁν τρόπον ὑπὸ πλήθους
5 βρωμάτων βαρούμενον τὸ σῶμα,
δειλὸν τινα καὶ δυσκίνητον τὸν
νοῦν ἀπεργάζεται, οὕτω καὶ ἕξα-
τονοῦν ὑπὸ πολλῆς ἐγκρατείας
στυγνὸν τε καὶ ἀφιλόλογον τὸ
10 θεωρητικὸν 2) τῆς ψυχῆς ἀπο-

Г л а в а XLV.

Объ излишествѣ въ яствахъ и
чрезмѣрномъ воздержаніи.

Какъ тѣло, отягощаемое мно-
жествомъ яствъ, дѣлаетъ умъ
какимъ-то боязливымъ и неудо-
бодвижнымъ, такъ и ослабѣ-
вающее отъ многого воздержанія
дѣлаетъ созерцательную
часть души и унылою и нерас-

5. βαρυνόμενον e. g.—8. τῆς πολλῆς e.—9. τι (вм. τε) b. d.—10. ὑποτελεῖ g.

заблудились и опять пришли къ Иосифу, то узнали, что онъ и его ученики совершаютъ ночное пѣніе и довольствуются соленою водою. Евлогій, припавъ къ ногамъ старца, спросилъ: „Авва! что это значитъ? Прежде вы не пѣли, а теперь (поете), послѣ нашего ухода; и, взявъ нѣкъ сосудъ, я напелъ воду соленою“? Авва сказалъ: „та малая чаша вина была чашею любви, а эта есть чаша воды, которую всегда пьютъ братья“. Послѣ этого Евлогій уже „ѣлъ все предлагаемое“ (ἤσθιε πάντα τὰ παρατιθέμενα) и научился сокровенному дѣланію. Однако въ аскетическихъ литературныхъ памятникахъ встрѣчаются порицанія заботливости нѣкоторыхъ гостепримныхъ монаховъ о множествѣ и изысканности яствъ, не насыщавшихъ только, но и пресыщавшихъ прибывшихъ странниковъ (Васил. Велик. *Ὁροι κατὰ πλάτος*. 20, с. 3. М XXXI, 973, 976). Здѣсь уже сказывалось извращеніе истиннаго смысла гостепримства и со стороны странника и со стороны угощавшихъ его. Поэтому-то аввы давали странствующимъ монахамъ слѣдующія наставленія: „Если будетъ нужда посѣтить брата ли какого или киновію, никакой сладкой снѣди, какая найдется тамъ, не давай тѣлу своему, чтобы ему захотѣлось скорѣе идти въ келлію свою“ (Аввы Исаи Сл. IV, с. 33). Такимъ образомъ правило бл. Діадоха, предложенное имъ въ XLIV-ой главѣ, обязываетъ странствующаго монаха вѣшать все, предлагаемое страннопримнымъ аскетомъ, не обнаруживая тайны своего воздержанія и въ тоже время не пресыщаясь трапезою, устрояемою по христіанской заповѣди о любви къ ближнему.

1) XLV-я глава приводится въ Московск. греческ. рукописи 202 (348), л. 282 оборот.

2) Подъ τὸ θεωρητικὸν τῆς ψυχῆς μέρος разумѣтся авторомъ ὁ νοῦς ὁ θεωρητικὸς (XXVI-я гл., стр. 83, 2; 84, 1; объ умѣ созерцательномъ см. выше въ примѣчаніи на стр. 52).

τελεῖ μέρος. Δεῖ οὖν πρὸς τὰς τοῦ σώματος κινήσεις καὶ τὰς τροφὰς εὐτρεπίσσειν¹⁾, ἵνα, ὅταν μὲν υγιαίνῃ, κολλάζεται ὁ πρεπόντως, ὅταν δὲ ἀσθενῇ,

положенною къ мышленію. Поэтому должно согласно съ движеніями тѣла готовить и пищу, чтобы оно, когда здравствуетъ, было надлежаще обуз-

4. ὅτε b. e. g. υγιαίνει a. b. g. υγιαίνοι e. κολλάετο a. b. c.—5. ὅτε a. d. ἀσθενεῖ d.

¹⁾ Въ XLV-ой гл. предлагается правило касательно питанія тѣла: должно готовить пищу соотвѣтственно состоянію (болѣзненному или здоровому) тѣла (πρὸς τὰς τοῦ σώματος κινήσεις). Цѣль этого правила ясно выражена авторомъ: тѣлу необходимо быть достаточно сильнымъ для успѣшнаго служенія душѣ. Обозначенный канонъ можно считать общепризнаннымъ въ древней аскетикѣ, такъ какъ пресыщеніе и чрезмѣрное голоданіе одинаково считались вредными для преуспѣянія въ духовныхъ подвигахъ; то и другое объявлялось неумѣренностью. Григорій Нисскій совѣтовалъ подвижникамъ руководствоваться въ питаніи тѣла мудрымъ правиломъ, одинаково запрещающимъ уклоняться и направо и налево (De virginitate c. 22. M. XLVI, 404 A. B.). Маркъ Подвижникъ усматривалъ опасность не въ пресыщеніи только, но и въ непринятіи пищи (τῆς ἀσιτίας). „Ибо, говорилъ онъ, вслѣдствіе того, что мы проведемъ очень многіе дни, не принимая ничего, уныніе, получивъ доступъ, возстанетъ и нападетъ на насъ, и, съ одной стороны, ночное наше бодрствованіе превратитъ въ сонъ, а съ другой—дневную молитву нашу—въ плотскіе помыслы“ (О постѣ, с. 2, M. LXV, 1113 A.). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и вышеозначенный канонъ бл. Діадоха направленъ и противъ пресыщенія и особенно противъ такъ называемой аситіи (τῆς ἀσιτίας) или чрезвычайно малаго и нечастаго принятія непитательной пищи, которое при суровыхъ тѣлесныхъ подвигахъ разстроивало иногда здоровье подвижниковъ. Она относится къ области склирагогіи, о которой у насъ была рѣчь выше. Ее цѣнили настолько, насколько она служила первоначальною, подготовительною ступенью къ духовнымъ подвигамъ и уздою для тѣла, могущаго затруднять успѣхи въ нихъ. Но она не одобрялась, когда для подвижниковъ становилась предметомъ главныхъ попеченій и какъ бы цѣлью аскетизма. Это былъ, по выраженію Григорія, особый и довольно распространенный видъ неумѣренности (τὸ ἕτερον εἶδος τῆς ἀμετρίας), выражающійся въ томъ, что многіе (πολλοί), стремясь къ утружденію и сокрушенію плоти, чрезмѣрною строгостію жизни удаляютъ душу отъ высшихъ и божественныхъ предметовъ. „Хорошо было бы, продолжаетъ св. Григорій, позаботиться и о томъ, чтобы ни утучненіемъ плоти не подавить ума, ни опять добровольными ослабленіями не изгладить его и не уничтожить и заставить заботиться о тѣлесныхъ болѣзняхъ“ (Ibid.).

παινῆται μετρίως· οὐ γὰρ ἀτο-
νεῖν δεῖ τῷ σώματι τὸν ἀγω-
νιζόμενον, ἀλλ' ὅσον ἀρκεῖν
πρὸς τὸν ἀγῶνα δύνασθαι, ἵνα
5 κἄν τοῖς τόνοις τοῦ σώματος
ἢ ψυχῇ πρεπόντως καθαίρη-
ται.

Κεφάλ. μσ'.

Περὶ κενοδοξίας καὶ συμμέτρου
10 διαίτης καὶ ἀγάπης τῆς πρὸς
τὸν πλησίον.

Ὅταν ἡ κενοδοξία¹⁾ μεγά-

1. παίνοιτο a. b. c.—2. δὴ b.—5. ἐν (вм. κἄν) b. d. καὶ e. πόνοις b.
d. e. f. g.—6. δζόντως d.—12. μεγάλως g.

¹⁾ Ἡ κενοδοξία, *тщеславие*. В XLVI-ой главѣ бл. Діадохъ упоминаетъ о *тщеславіи и демонѣ его*. Упомянутое о сихъ предметахъ свидѣтельствуеть о томъ, что названный епископъ держится ученія объ извѣстныхъ главныхъ страстяхъ и соотвѣтствующихъ имъ демонахъ. И дѣйствительно, въ его аскетическомъ трактатѣ есть всѣ элементы этой теоріи; но она сливается у него съ ученіемъ о порочныхъ страстяхъ вообще и можетъ быть выдѣлена изъ этого ученія при помощи тѣхъ церковныхъ писателей, у которыхъ она получила законченный характеръ. Обозначаемъ здѣсь существенныя черты этой теоріи въ виду того, что ознакомленіе съ нею проясняетъ ученіе бл. Діадоха о главныхъ порочныхъ страстяхъ.

Церковные писатели, учившіе о числѣ этихъ страстей, раздѣляются на двѣ неравныя группы; представители первой, и при томъ самой многочисленной, насчитывали *восемь* главныхъ страстей, а сторонники второй—*семь*. Къ первой принадлежатъ Ефрѣмъ Сиринъ, Евагріѳ Понтійскій, Ниль Синайскій, Исихій, пресвитеръ Іерусалимскій, Іоаннъ Кассіанъ, Іоаннъ Дамаскинъ и друг. (наприм. Петръ Дамаскинъ, Григорій Синаитъ). Поименованные авторы, за исключеніемъ Исихія, писали спеціальныя трактаты о главныхъ порочныхъ страстяхъ, помыслахъ и демонахъ; І. Кассіанъ подробно и обстоятельно изложилъ въ своихъ твореніяхъ ученіе египетскихъ подвижниковъ объ указанныхъ предметахъ. Ко второй группѣ обыкновенно относятъ двухъ греч. церковныхъ писателей—Григорія Назіанзина и І. Лѣствичника;

дываемо, а когда слабѣетъ, умѣренне утучнялось. Ибо подвижающемуся не должно быть ослабленну тѣломъ, но достаточно сильну, чтобы быть способнымъ для подвига, дабы и силами тѣла душа очищалась надлежащимъ образомъ.

Глава XLVI.

О тщеславіи, и соразмѣрномъ образѣ жизни и любви къ ближнему.

Когда тщеславіе много вос-

λα φλεγμαίνη καθ' ἡμῶν, τὴν

пламеняется противъ насъ, на-

1. φλεγμαῖνοι: a. φλεγμαίνει: f.

послѣдній объ остальныхъ защитникахъ седмиричнаго числа худыхъ страстей замѣчаетъ—*ἕτεροι*, но не называетъ ихъ по имени (Сл. XXII, М. LXXXVIII, 949 А.).

Исчисленія главныхъ восьми худыхъ страстей находимъ въ твореніяхъ Ефрема Сирина, Евагрія, Нила, I. Кассіана, I. Дамаскина и Григорія Синаита (XIV-го в.); предлагаемъ списки сихъ страстей, какъ представляющіе собою наглядное изображеніе разсматриваемой теоріи; изъ списка же худыхъ помысловъ, составленнаго Евагріемъ и уже напечатаннаго выше (стр. 84), извлекаемъ только названія страстей.

Ефр. Сир.

Евагр. Понт.

Нил. Синайск.

Περὶ τῶν ὀκτῶ λογισμῶν.

Περὶ τῶν ὀκτῶ λογισμ.

Περὶ τῆς ἀντιζύγου τῶν ἀρετῶν κακίας.

Edit. (graecae) Oxon. 1709,
p. 422.

M. XL, 1272 A.

M. LXXIX, 1140 sqq.

1. Γαστριμαργία, чревобѣсіе.
2. Πορνεία, блудъ.
3. Φιλαργυρία, сребролюбіе.
4. Θυμός, гнѣвъ.
5. Λύπη..., печаль.
6. Ἀκηδία, уныніе.
7. Κενοδοξία, тщеславіе.
8. Ὑπερηφάνια, гордость.

1. Γαστριμαργία.
2. Πορνεία.
3. Φιλαργυρία.
4. Λύπη.
5. Ὀργή.
6. Ἀκηδία.
7. Κενοδοξία.
8. Ὑπερηφάνια.

1. Γαστριμαργία.
2. Πορνεία.
3. Φιλαργυρία.
4. Ὀργή.
5. Λύπη.
6. Ἀκηδία.
7. Κενοδοξία.
8. Ὑπερηφάνια.

I. Cassian.

I. Damasc.

Collat. v, c. 2.

Περὶ τῶν ὀκτῶ τῆς πονηρίας πνευμάτων.

M. s. lat. XLIX, 611.

M. XCV, 80 A.

1. Gastimargia.
2. Fornicatio.
3. Philargyria.
4. Ira.
5. Tristitia
6. Acedia.
7. Cenodoxia.
8. Superbia.

- Πρῶτος ὁ τῆς γαστριμαργίας.
 Δεύτερος ὁ τῆς κακῆς καὶ αἰσχρᾶς ἐπιθυμίας.
 Τρίτος ὁ τῆς φιλαργυρίας.
 Τέταρτος ὁ τῆς λύπης.
 Πέμπτος ὁ τῆς ὀργῆς.
 Ἑκτος ὁ τῆς ἀκηδίας.
 Ἑβδομος ὁ τῆς κενοδοξίας.
 Ὁ τῆς ὑπερηφανίας ὀρθοός.

Мнѣніе о существованіи восьми главныхъ пороковъ утверждалось частію *на опытъ*, частію *на экзегетическихъ основаніяхъ*. Непрестанная борьба со страстями и внимательное наблюденіе за появленіемъ, смѣною, взаимнымъ отношеніемъ и силою ихъ дали подвижникамъ богатый матеріалъ, на основаніи котораго можно было среди всѣхъ страстей различить *главныя* (principalia vitia. I. Cassian. De coenobior. inst. lib. V, c. 1. M. l. c. p. 202 C.

ἀδελφῶν τινων ἐπιδημίαν, ἧ | ходя прибытіе нѣкоторыхъ бра-

1. τῶν ἀδελφῶν с.

Octo sunt principalia vitia, quae humanum infestunt genus. Collat. V, с. 2 p. 611 A.) страстные порочныя движенія—тѣлесныя и душевныя, или самыя *родовыя*, въ которыхъ заключаются всѣ остальные страстные движенія (Евагр. I. с. Ὅκτώ εἰσι πάντες οἱ γενικώτατοι λογισμοί, ἐν οἷς περιέχεται πᾶς λογισμός). Эти главные страсти называются *производителями* всякаго зла (Ефр. Сир. I. с. ὁκτώ εἰσιν οἱ λογισμοὶ πάντες, οἱ τὰ κακὰ ἐνεργοῦντες), первенствующими и правителями порочныхъ помысловъ (I. Лѣтв. Сл. XXII. M. I. с. p. 948, 949. ...ὁκτώ τοὺς τῆς κακίας λογισμοὺς πρωτεύοντας καὶ ἐπιτρόπους λέγουσιν εἶναι). Отъ этихъ именно пороковъ, какъ отъ причины и корня, происходятъ, по мнѣнію подвижниковъ, всѣ другіе пороки (I. Кассіан. Collat. V, с. 16. M. I. с. p. 633 A.: Numerosior enim est quam Israel carnalium passionum populus, qui de hoc septenario (восьмой порокъ здѣсь опускается) fomite vitiorum ac radice procedit.). У I. Кассіана представлено даже примѣрное обозначеніе пороковъ, происходящихъ отъ каждаго изъ главныхъ: *отъ чревоугодія* рождаются пирванія, опьяненія; *отъ блуда*—срамословія, шутовство, забавы и глупыя рѣчи; *отъ сребролюбія*—ложь, обманъ, татьба, клятвopреступленіе, желаніе сквернаго прибытка, лжесвидѣтельство, насиліе, безчеловѣчіе и хищеніе; *отъ злѣва*—крикъ и раздраженіе (indignatio); *отъ печали*—брюзгливость (gancor), малодушіе, злость, безнадежность; *отъ унынія*—праздность, сонливость, неблаговременность, безпокойство, бродяжничество, непостоянство ума и тѣла, болтливость, любопытство; *отъ тщеславія*—споры, ереси, хвастовство и желаніе перемѣнъ; *отъ гордости*—презрѣніе, зависть, неповиновеніе, хула, ропотъ, поношеніе (detractio. Ibid. p. 634 AB.). Различеніе главныхъ порочныхъ движеній среди множества другихъ имѣло немалую практическую важность для подвижника, рѣшившагося вести борьбу съ худыми страстями: оно давало ему въ руки программу, опредѣлявшую порядокъ и главные объекты этой борьбы—страсти, изъ которыхъ, какъ отъ корня, выросли другія; побѣжденіемъ первыхъ наносилось пораженіе послѣднимъ (I. Кассіан. Collat. V, с. 16. M. I. с. p. 634 A.: ...devictis tamen illis octo principalibus vitiis, ex quorum natura eas certum est emanare, omnes protinus conquiescunt, ac perpetua pariter cum his interneccione delentur). Ученіе о восьми главныхъ страстяхъ и ихъ демонахъ опиралось на два *экзегетическія основанія*, которыя можно считать важнѣйшими въ числѣ другихъ подобнаго рода аргументовъ. Одно изъ нихъ заимствуется изъ книги Второзаконія (VII, 1—2), въ которой сынамъ израилевымъ, вышедшимъ изъ Египта, заповѣдуется, чтобы они по вступленіи въ землю обѣтованную поразили семь народовъ. Подъ этими-то семью народами и Египтянами представлены *образно* главные пороки, нападающіе на монаха (I. Кассіан. Coll. V, с. 18. M. I. с. p. 635 B.: Quae (vitia) figuratiter sub gentium vocabulo nominata, idcirco nunc

οἷων δὴποτε ξένων εἰς πρόφασιν

тій или какихъ бы то ни было

1. οἷον b. f. g. ξένον g.

omnia non ponuntur, eo quod egressis jam de Aegypto et liberatis ab una gente valedissima, id est, Aegiptiorum...). *Другимъ основаніемъ* служатъ слова Спасителя (Лук. XI, 24—26) о нечистомъ духѣ, вышедшемъ изъ человѣка и снова возвратившемся въ домъ свой. „И пришедши, находитъ его выметеннымъ и убраннымъ. Тогда идетъ и беретъ съ собою семь другихъ духовъ, злыишихъ себя, и вошедши, живутъ тамъ“. Въ приведенныхъ именно словахъ и усматривалось свидѣтельство о восьми главныхъ порокахъ (I. Кассіан. l. c. p. 640 B., c. 26: De his octo vitiis et in Euangelio ita significatur). Какъ въ первомъ свидѣтельствѣ идетъ рѣчь о семи народахъ, за исключеніемъ Египтянъ, отъ которыхъ уже удалились сыны израилевы, такъ и во второмъ говорится о семи духахъ, къ которымъ долженъ быть присоединенъ восьмой, вышедшій изъ человѣка и потомъ опять поселившійся въ немъ вмѣстѣ съ семью духами. Подъ Египтянами, или восьмымъ народомъ, разумѣется чревобѣсіе, отъ котораго подвижникъ освобождается, отрекаясь и удаляясь отъ міра сего (Ibid. c. 18). На семь главныхъ пороковъ, за исключеніемъ чревобѣсіа, указываютъ и слова Соломона въ книгѣ Притч. (XXVI, 25. Ibid. c. 25. De hoc septenario fomite vitiorum. l. c. p. 641 A.).

Египетскій подвижникъ Серапіонъ, по словамъ I. Кассіана, въ концѣ IV-го вѣка свидѣтельствовалъ о теоріи восьми главныхъ пороковъ: „Что есть восемь главныхъ пороковъ, нападающихъ на монаха,—это рѣшительное мнѣніе всѣхъ (...cunctorum absoluta sententia est. Coll. V, c. 18, p. 635 AB.). Это свидѣтельство Серапіона, подтвержденное I. Кассіаномъ, нуждается однакожъ въ нѣкоторомъ ограниченіи. Мнѣніе о существованіи восьми главныхъ порочныхъ страстей можно считать наиболѣе распространеннымъ въ IV-мъ вѣкѣ и въ послѣдствіи окончательно утвердившимся, но не общепризнаннымъ въ IV, V и VI в.в. Уже изъ вышепредставленной экзегетической аргументаціи ученія о восьми главныхъ порочныхъ страстяхъ видно, что рядомъ съ нимъ могло существовать мнѣніе о семи главныхъ порокахъ. И дѣйствительно, у св. Григорія Богослова находимъ замѣчаніе, дававшее послѣдующимъ писателямъ основаніе утверждать, что онъ насчитывалъ семь главныхъ пороковъ и столько же злыхъ духовъ. Въ XXXIX-мъ словѣ (с. 10. M. XXXVI, 344 D., 315 A.) Григорій Назіанзинъ говоритъ: „Тѣ, которые изгнали изъ души духа нечистаго и вещественнаго и помели (σαρῳτες) и украсили души свои познаніемъ, не оставили ее ни праздною, ни недѣятельною, такъ что снова она не захвачена была семью духами злобы“, столько же считаютъ и духовъ добродѣтели. Изъ приведенныхъ словъ Григорія Назіанзина видно, что онъ свое сужденіе о седмиричномъ числѣ добродѣтелей, пороковъ и духовъ утверждаетъ на томъ же евангельскомъ текстѣ, на которомъ обосновывалось мнѣніе о восьмиричномъ числѣ ихъ. Различіе здѣсь проявляется

τῆς ἰδίας κακίας εὐρίσκουσα,

странниковъ предложѣмъ къ

1. οἰκτίας b. d. f. g.

въ томъ, что въ первомъ случаѣ опускается нечистый духъ, вышедшій изъ человѣка и снова возвратившійся въ него, и имѣются въ виду только приведенные имъ семь духовъ, а во второмъ случаѣ принимаются во вниманіе всѣ духи, т. е. и вышедшій изъ человѣка и снова возвратившійся, и тѣ семь духовъ, которые приведены были имъ. Отсюда явствуетъ, что точность экзегетической аргументаціи находится на сторонѣ защитниковъ ученія о восьми главныхъ порокахъ. Теперь спрашивается: какой порокъ опускается представителями теоріи седмиричнаго числа главныхъ страстей? На поставленный вопросъ отвѣтъ дается I. Лѣствичникомъ, утверждающимъ, что нѣкоторые потому насчитываютъ восемь главныхъ худыхъ помысловъ, что тщеславіе (τὴν κενοδοξίαν) отдѣляютъ отъ гордости (παρὰ τὴν ὑπερηφανίαν), но что Григорій Богословъ и другіе (ἑτέροι, не названные I. Лѣствичникомъ) насчитываютъ ихъ семь. I. Лѣствичникъ соглашается болѣе съ послѣдними на томъ основаніи, что „между сими страстями (тщеславіемъ и гордістю) такое же различіе, какое по природѣ между отрокомъ и мужемъ... Ибо тщеславіе есть начало, а гордость конецъ“ (Сл. XXII, М. LXXXVIII, 948 D., 949 A.). Изъ послѣднихъ словъ I. Лѣствичника можно было бы заключить, что защитники седмиричнаго числа главныхъ страстей отождествляютъ тщеславіе (τὴν κενοδοξίαν) и гордость (τὴν ὑπερηφανίαν), а представители теоріи восьми главныхъ страстей полагаютъ различіе между указанными страстями. Но въ дѣйствительности какъ первые, такъ и вторые, усматривая сродство между тщеславіемъ и гордістю, въ тоже время допускаютъ и различіе между ними. Самъ I. Лѣствичникъ XX-е слово посвящаетъ ученію о тщеславіи (Περὶ τῆς πλομορφου κενοδοξίας. М. I. с. р. 948 sqq.), а XXII-е— о гордости (Περὶ τῆς ἀνεφάλου ὑπερηφανίας, р. 965 sqq.). У Григорія Назіанзина находимъ особое опредѣленіе тщеславія (М. XXXVII, 952, v. 97) и особое опредѣленіе гордаго человѣка (Ὅροι παχυμερ. М. I. с. v. 84: Ὑπερήφανος δ' ἔμοιγε καὶ φανητίας.). Евагрій Понтійскій и I. Кассіанъ, изложившіе въ своихъ твореніяхъ теорію восьми главныхъ пороковъ, отмѣчаютъ связь между тщеславіемъ и гордістю (Евагр. Περὶ τῶν ὀκτῶ λογισμῶν с. 8. М. XL, 1276 A.: [ὁ τῆς κενοδοξίας λογισμὸς]... ἀφίσταται καταλίπων, ἢ τῷ τῆς ὑπερηφανίας.. I. Кассіан. Collat. V, с. 10. М. I. с. 622 A. B.: Residua vero dno, id est, cenodoxia et superbia, sibi quidem similiter illa qua de superioribus vitiis diximus, ratione junguntur, ita ut incrementum prioris ortus efficiatur alterius). Такимъ образомъ, если вѣрить свидѣтельству I. Лѣствичника, что защитники теоріи седмиричнаго числа главныхъ пороковъ не различали тщеславія отъ гордости, то слѣдовало бы предположить, что пороки—κενοδοξία и ὑπερηφανία—въ спискѣ семи главныхъ пороковъ обозначались какимъ-либо общимъ именемъ,—можетъ быть, словомъ οἰησις; по крайней мѣрѣ этимъ словомъ тотъ

καλὸν τότε τὴν σύμμετρον ἐπι-

своей злобѣ, то хорошо тогда

1. τότε оп. a. b. d. f. τὸ σύμμετρον a. b. d. f. τότε σύμμετρον e. τότε τὴν σύμμετρον c. ἐπιτρέχειν d.

же I. Лѣствичникъ называетъ и тщеславіе (τὴν κενοδοξίαν) и гордость (τὴν ὑπερηφανίαν. Λόγ. κβ'. M. I. с. p. 949 A., о тщеславіи: Οὐκοῦν περὶ ἀρχῆς καὶ πληρώματος παθῶν τῆς ἀνοσίῳσι οἰήσεως, καιροῦ καλέσαντος, εἰπόμεν συντόμως.— Λόγ. κγ'. I. с. p. 965 D. о гордости: Ἐάν ἐν τοῦτων [λέγω δὴ τὴν οἰήσιν] ἀγαπήσης θελήματι, ἐκείνο ἀναπληρώσει τὸν τόπον τῶν ἐνδεξι). Во всякомъ же случаѣ теорія восьми главныхъ страстей получила къ началу V-го вѣка такую законченную обработку, какой никогда не достигала теорія седмиричнаго числа ихъ, лишь въ общихъ чертахъ обозначенная и совѣзмъ неразвита въ своихъ деталяхъ. Въ первой обозначены основанія, въ силу которыхъ а) восемь извѣстныхъ пороковъ объявляются главными: они суть корни, отъ которыхъ произрастаютъ, какъ замѣчено выше, всѣ остальные пороки, и б) располагаются въ показанномъ выше порядкѣ. I. Кассіаномъ представлена особеяно подробно и обстоятельно мотивированная классификація главныхъ пороковъ по ихъ родамъ, причинамъ происхожденія и взаимному сродству. Всѣ главные пороки раздѣляются на два рода (genera duo)—естественные (naturalia), т. е. имѣющие основаніе въ самой природѣ человѣческой, каковы чревобѣсіе и блудъ, и *противоестественные* (extra naturam), напр. сребролюбіе. Тѣже пороки *по отношенію къ тѣлу* раздѣляются на двѣ группы: къ первой принадлежатъ пороки, производимые только при содѣйствіи плоти (sine actione carnali consummari non possunt), напр. чревобѣсіе, блудъ; ко второй относятся грѣхи (напр. тщеславіе и гордость), совершаемые безъ всякаго тѣлеснаго содѣйствія (sine ulla corporis actione). Одни изъ восьми главныхъ пороковъ (напр. сребролюбіе, гнѣвъ) возбуждаются внѣшними причинами (nonnulla commotionis suae causas extrinsecus accipiunt), а другіе (напр. уныніе, печаль) возбуждаются внѣшними движеніями (Collat. V, с. 3. M. I. с. p. 611). *По сродству* (inter se cognatione) и *взаимной связи* (concatenatione) главные пороки раздѣляются на двѣ неравныя части: къ одной изъ нихъ относятся первые шесть пороковъ, а къ другой—послѣдніе два. Родство, связь и зависимость пороковъ каждой группы выражаются въ томъ, что усиленіе первой страсти даетъ начало слѣдующей (prioris exuberantia sequenti efficiatur exordium)... Ибо отъ излишества чревобѣсіа необходимо происходитъ блудъ, отъ блуда сребролюбіе, отъ сребролюбія гнѣвъ, отъ гнѣва печаль, отъ печали уныніе (I. Кассіан. I. с. с. X, p. 621, 622. Ср. русск. переводъ Еп. II. Москва 1877, стр. 274). Такимъ же способомъ соединены между собою тщеславіе и гордость: возрастаніе первой страсти даетъ начало другой (ibid.). Послѣднія двѣ страсти не соединяются съ первыми шестью и не заимствуютъ отъ нихъ повода къ своему рожденію, но даже возбуждаются противоположнымъ образомъ и порядкомъ; ибо они возникаютъ особенно послѣ побѣды надъ первыми шестью страстями" (ibid. p. 623).

τρέπειν σχολήν τῇ συνήθει διαί-

дозволять соразмѣрное отмѣне-

1. σχολεῖν e. συνήθει b. e.

Изложенными замѣчаніями I. Кассіана касательно классификаціи главныхъ пороковъ объясняется тотъ распорядокъ ихъ, въ какомъ они поставлены въ спискахъ: въ первую группу (1—6) включены пороки, совершаемые при посредствѣ тѣла (1., чревобѣсіе; 2., блудъ) и пороки, имѣющіе связь съ ними (3., сребролюбіе; 4., гнѣвъ; 5., печаль; 6., уныніе); ко второй отнесены пороки, совершающіеся безъ содѣйствія плоти (7., тщеславіе и 8., гордость). Однако если мы сравнимъ извѣстные намъ списки главныхъ пороковъ, то окажется, что а) нѣкоторые пороки называются не всегда одними и тѣми же именами. Порокъ—*πορνεία*, занимающій второе мѣсто, названъ I. Дамаскинѣмъ *ὁ (λαγισμός) τῆς . αἰσχρᾶς ἐπιθυμίας*. Это позднѣйшая, но хорошая поправка; ибо аскетическіе писатели говорятъ собственно не *περὶ πορνείας*, а о блудной похоти, какъ имѣющей основаніе въ самой природѣ человѣческой и продолжительнѣе всѣхъ страстей воюющей противъ подвижниковъ благочестія. Но эта поправка могла быть сдѣлана на основаніи прежнихъ церковныхъ писателей, какъ показано будетъ ниже. *Γινώσ* названъ въ спискѣ Ефрема Сирина *θυμός*, тогда какъ во всѣхъ другихъ спискахъ ставится *ὀργή*. Слѣдуетъ предположить, что или Ефремъ Сиринъ неточно переводилъ греческ. *ὀργή* или греческій переводчикъ Ефрема ошибочно поставилъ *θυμός* вмѣсто *ὀργή*; ибо, по опредѣленію Григорія Назіанзина, *θυμός* (ярость, раздраженіе) есть всеполное воскипѣніе (печени) сердца, а *ὀργή* (гнѣвъ) есть постоянное раздраженіе (*Ὅροι ταχυμερ. γ. 43—44. М. XXXVII, 948*), въ этомъ послѣднемъ своемъ качествѣ гнѣвъ и включается подвижниками въ списокъ главныхъ страстей. б) Во всѣхъ спискахъ 4-е и 5-е мѣста представляются *ὀργή* и *λόπη* съ тѣмъ однако различіемъ, что одни писатели на 4-мъ мѣстѣ ставятъ *ὀργή*, а на 5-мъ *λόπη*, а другіе поступаютъ наоборотъ. Въ этомъ отношеніи всѣ эти писатели раздѣляются на двѣ группы: къ одной изъ нихъ относятся: Ефремъ Сиринъ, I. Кассіанъ, Ниль Синайскій, Петръ Дамаскинъ (XII-го вѣка. См. Истор. Учен. объ Отц. Церкв. Еп. Филар. Черниг. Т. III, из. 2-е, стр. 331. Этотъ Петръ въ перечень страстей включаетъ цѣликомъ списокъ 8-ми главн. страстей: чревобѣсіе, блудъ, сребролюбіе, гнѣвъ, скуку, уныніе, тщеславіе, гордость. См. Добротолуб. Ч. 3, кн. I, л. 69 на обор. М. 1793. Въ 3-ей части того-же аскетич. сочиненія Петръ училъ, какъ кажется, о восьми главн. страстяхъ (*ὁ γὰρ νικῆσας Χριστὸν τὰ ὀκτώ πάθη ταῦτα...* См. Еп. Филар. I. с.), но этой книги у насъ теперь нѣтъ подъ руками), Григорій Синаитъ (XIV в. *Capita per Acrostichidem*, с. 91. М. СЛ., 1268. Въ обозначенной главѣ Григ. Син. всѣ восемь пороковъ раздѣляетъ по важности ихъ на двѣ неравныя части: къ первой причисляются *οἱ πρῶτάται τῶν παθῶν τρεῖς μὲν οἱ μεγάλοι: ὁ τῆς γαστριμαργίας, ὁ τῆς φιλαργυρίας, καὶ κενοδοξίας*. Къ другой части отнесены остальные помыслы:

τη· καὶ γὰρ τὸν δαίμονα ἄ-

nie обычного образа жизни; ибо

1. διαίτεи а. οὕτως (οὕτω f.) γὰρ ἂν (вм. καὶ γὰρ) d. f.

ὁ τῆς πορνείας, καὶ ὀργῆς καὶ λύπης, καὶ ἀκηδίας, καὶ ὑπερηφανίας. Здѣсь ὀργή поставляется на своемъ (4-мъ) мѣстѣ). Ко второй группѣ относятся Евагρίй Понтійскій, пресвитеръ Иерусалим. Исихій († 433 г. Λόγος ψυχωφελῆς περὶ νήφεως καὶ ἀρετῆς. Вь этомъ сочиненіи (Δευτέρα ἑκατοστ., κ. σθ) Исихій свидѣтельствуеть о восьми главныхъ помыслахъ словами Евагрія: Οἱ ὀκτώ γενικώτατοι τῆς κακίας λογισμοί... М. ХСІІІ, 1536 D. Сравн. Евагр. Περί τῶν ὀκτώ λογισμῶν, γερ. а'. М. XL, 1272 A), I. Дамаскинъ. Отмѣченное различіе вь опредѣленіи мѣста ὀργῆ и λύπη коренится, конечно, вь различной оцѣнкѣ опытныхъ наблюденій надъ возникновеніемъ этихъ страстей, съ одной стороны, а съ другой—вь неодинаковыхъ личныхъ свойствахъ каждаго человѣка; ибо, по свидѣтельству I. Кассіана, хотя всѣ подвергаются нападенію со стороны всѣхъ (восьми) пороковъ, но каждый изъ насъ работаетъ имъ *различнымъ образомъ и порядкомъ* (diverso tamen modo et ordine singuli laboramus.—Coll. V, с. 13. М. I. с. р. 629). И дѣйствительно, Ниль Синайскій вь посланіи къ монаху Тавмазію, очевидно, примѣняясь къ частному случаю, допускаеть Евагріевъ распорядокъ гнѣва и печали, когда говорить: Ἦ γὰρ ἄμετρος πολυλογία τοῖς τῆς λύπης καὶ τῆς ὀργῆς δαίμονι παραδίδωσιν (М. LXXIX, 392 D). Разсмотрѣнныя нами свидѣтельства о главныхъ порочныхъ страстяхъ и помыслахъ приводятъ насъ къ слѣдующему выводу: теорія восьми главныхъ страстей, помысловъ и демоновъ ихъ была разработана къ концу IV в. и затѣмъ она усвоена была и болѣе детально развита церковными писателями послѣдующихъ вѣковъ; теорія же седмиричнаго числа этихъ страстей не получила надлежащаго развитія и распространенія вь древней церковной письменности.

Изложенное ученіе о главныхъ страстяхъ даетъ намъ возможность не только опознать вь аскетическомъ твореніи бл. Діадоха теорію восьми главныхъ пороковъ и соотвѣтствующихъ имъ демоновъ, но и расположить ихъ вь надлежащемъ порядкѣ. Вь названномъ сочиненіи находится главное, извлекаемое изъ евангелія Луки, экзегетическое доказательство существованія главныхъ восьми пороковъ и демоновъ ихъ. Вь LXXXII-й главѣ бл. Діадохъ говорить: „Господь вь Евангеліяхъ научаетъ насъ, что сатана, когда, возвратившись, найдетъ домъ свой подметеннымъ (Лук. XI, 25. 26) и празднымъ, т. е. сердце безплоднымъ, то тогда беретъ дружицъ семь дуговъ (ἑπτὰ πτεῖματα) и входитъ въ него и гнѣздится, дѣлая послѣднее для челоуька горшимъ прежнню. Эти слова бл. Діадохъ разсматриваетъ вь отношеніи къ подвижническому знанію. Вь сочиненіи сего епископа имѣются вь виду всѣ восемь главныхъ страстей и демоновъ, хотя они не съ одинаковою точностію обозначаются и тѣмъ болѣе съ неодинаковою подробностію обсуждаются. Вь XLII-й главѣ прямо упоминается γαστριμαργία; ἡ πορνεία не встрѣчается вь

πρακτων και μαλλον πενθοϋντα

мы удалимъ отъ себя демона

аскетикѣ бл. Діадоха, но въ ней есть выраженіе, замѣняющее τὴν πορνείαν, и даже лучше обозначающее мысль, чѣмъ это послѣднее слово, — разумѣется нами ἡ ἐπιθυμία τῆς συνουσίας; I. Дамаскинъ, какъ показано было, также пользовался подобнымъ выраженіемъ (См. Аскетич. Слово бл. Діадоха гл. XCIX-я; сравн. также μοιχεῖται, μοιχεύεσθαι, μεμοίχευται въ глав. LXXIII, XXXIII и XLII). Противъ третьяго порока—τῆς φιλαργυρίας направлено опредѣленіе несребролюбія (Ὁρος τῆς ἀφιλαργυρίας; см. выше стр. 20, 8—11; ср. г.г. LXIII—LXVI). О гнѣвѣ авторъ говоритъ не мало въ своей аскетикѣ; но въ XCVI-й главѣ этотъ порокъ упоминается въ выраженіи (τοῖς τῆς ὀργῆς παραδίδοσι δαίμονσι), не оставляющемъ никакого сомнѣнія въ томъ, что авторъ имѣетъ въ виду теорію главныхъ страстей; противъ гнѣва направлено 7-е опредѣленіе (Ὁρος τῆς ἀοργησίας, стр. 21, 1—3). Въ упомянутой же XCVI-й главѣ отмѣчаются печаль (λύπη) и уныніе (ἀκηδία). Въ XLVI-й гл. имѣется въ виду тщеславіе (κενοδοξία. Другія мѣста, въ которыхъ упоминается эта страсть, указываются ниже). Но слово ὑπερηφάνια совсѣмъ не упоминается бл. Діадохомъ; однако отсутствіе этого слова не служитъ доказательствомъ, что авторъ является послѣдователемъ седмиричнаго числа главныхъ пороковъ, не полагая различія между тщеславіемъ и гордостію. Еслибы онъ смѣшивалъ эти два порока, то можно было бы ожидать, что будетъ опущено тщеславіе, а не гордость, которая, по выраженію I. Кассіана, въ перечнѣ пороковъ полагается послѣднею, но origine... et tempore primus (De coenob. inst. lib. XII, с. 1. M. l. с. р. 421—422). И дѣйствительно, она не опускается бл. Діадохомъ, но именуется имъ не ὑπερηφάνια, а αἰήσις (См. XLI, XLII и друг. г.г.); ибо то, что говорится авторомъ περὶ τῆς αἰήσεως, равняется тому, что писалось другими церковными писателями περὶ τῆς ὑπερηφανίας (О гордости см. примѣч. подъ LXXXI-ю гл.). Противъ гордости направлено 6-е опредѣленіе (Стр. 20, 15—17. Сравн. гл. XLI-ю. стр. 128 и далѣе). Такимъ образомъ въ аскетикѣ бл. Діадоха находятся всѣ восемь главныхъ пороковъ. О порядкѣ исчисления ихъ авторъ ничего не говоритъ; только въ концѣ XCVI-й гл. онъ обращаетъ вниманіе на случай, когда подвижникъ подпадаетъ вліянію демоновъ унынія (τῆς ἀκηδίας), печали (τῆς λύπης) и гнѣва (τῆς ὀργῆς); но это мѣсто буквально, за исключеніемъ τῆς ἀκηδίας, сходно съ посланіемъ Нила Синайскаго къ Тавмазію (M. LXXIX, 392 D.), а препод. Ниль, какъ сказано выше, въ расположеніи 4-й и 5-й страстей поступалъ неодинаково. Слѣдовательно, и бл. Діадохъ, придерживаясь такого же списка главныхъ страстей, какой находится въ твореніяхъ Нила и I. Кассіана, могъ допускать иной распорядокъ ихъ примѣнительно къ частнымъ случаямъ. Если же, какъ показано, бл. Діадохъ, держался теоріи восьми главныхъ страстей, то необходимо допустить, что онъ признавалъ и соотвѣтствующее имъ число демоновъ; его ссылка на Еванг. Лук. XI, 26 служитъ прямымъ подтвержденіемъ этого предположенія. Въ LXXXI-й гл. авторъ ясно замѣчаетъ, что

τὴν ἐπιχειρήσιν ἀποπεμφόμεθα, | безуспѣшнымъ и болѣе сѣтующимъ

1 ἀποπέμφμεν b. ἀποπεμφόμεθα a. c. d. e. f.

„демоны преобразуются въ страсти грѣховныя“. Но изъ демоновъ главныхъ страстей опредѣленно не упомянуты демонъ чревобѣсія и демонъ сребролюбія; остальные же демоны болѣе или менѣе ясно обозначены. Предлагаемъ списки восьми страстей и демоновъ, упоминаемыхъ въ аскетическомъ твореніи бл. Діадоха; эти списки наглядно покажутъ намъ, въ какой мѣрѣ разсмотрѣнная теорія нашла примѣненіе въ названномъ твореніи.

1. Γαστριμαργία.	1. (Ὁ τῆς γαστριμαργίας δαίμων).
2. Ἡ ἐπιθυμία συνοουσίας.	2. Ὁ ...τὴν ἐπιθυμίαν συνοουσίας κινῶν δαίμων (с. 29).
3. Φιλαργυρία (=τὸ πῦρ τῶν πλεονεκτῶν).	3. (Ὁ τῆς φιλαργυρίας δαίμων)
4. Ὁργή.	4. Ὁ τῆς ὀργῆς δαίμων).
5. Λύπη.	5. Ὁ τῆς λύπης δαίμων.
6. Ἀκηδία.	6. Ὁ τῆς ἀκηδίας δαίμων.
7. Κενοδοξία.	7. Ὁ τῆς κενοδοξίας δαίμων.
8. Οἷσις.	8. Οἱ δαίμονες ἐκπυροῦντες εἰς τὴν οἷσιν (с. 81).

И отмѣченныя мѣста въ аскетическомъ твореніи бл. Діадоха, относящіяся къ ученію о главныхъ страстяхъ и демонахъ ихъ, и представленный списокъ ихъ показываютъ, что а) въ этомъ твореніи есть всѣ элементы теоріи восьмиричнаго числа главныхъ страстей, неодинаково впрочемъ выраженные и развитые въ немъ: одни изъ нихъ точно обозначены и подробно обсуждены, другіе только предполагаются въ ученіи о противоположныхъ имъ добродѣтеляхъ, а иные лишь кратко отмѣчены безъ соблюденія терминологіи, принятой въ этой теоріи; б) что въ ученіи о сихъ страстяхъ и демонахъ бл. Діадохъ примыкаетъ къ Нилу Синайскому. Изложенная въ общихъ чертахъ теорія восьмиричнаго числа главныхъ страстей и соответствующихъ имъ демоновъ будетъ подробнѣе изъяснена въ своихъ восьми членахъ въ примѣчаніяхъ къ тѣмъ главамъ аскетическаго трактата еп. Діадоха, въ которыхъ будутъ встрѣчаться эти члены. Здѣсь же предлагаются замѣчанія о *тщеславіи*.

Тщеславіе занимаетъ седьмое мѣсто въ спискѣ главныхъ порочныхъ страстей. Это мѣсто прямо не обозначается бл. Діадохомъ, какъ не отмѣчаются имъ, по крайней мѣрѣ съ одинаковою опредѣленностію, и нѣкоторыя другія стороны ученія о тщеславіи. Сопоставленіе его ученія о тщеславіи съ ученіемъ другихъ подвижниковъ объ этой страсти выясняетъ намъ *доѣстоинство замѣчаній епископа* Фотики объ этомъ предметѣ. Между всѣми вообще порочными страстями подвижники различали, какъ показано было выше, восемь главныхъ; но и въ числѣ сихъ послѣднихъ они усматривали еще три наиболѣе опасныя страсти, служащія *причиною и кормемъ* всякаго

καὶ τὸν θῆσμόν τῆς ἀγάπης

за[неудачность своего]предприя-

1. θῆσμόν α.

порока (Марк. Подвижн. *Περὶ νόμου πνευματικοῦ κεφάλ. ρβ', ργ'*. 'Ἡ αἰτία πάσης κακίας . ῥίζα πάντων τῶν κακῶν); между этими тремя корнями ставится и *тщеславие* (*Ibid.* с. 103: 'Ἐκτυφλοῦται δ' ὁ νοῦς διὰ τῶν τριῶν τούτων παθῶν, φιλοργυρίας, λέγω, κενοδοξίας καὶ ἡδονῆς, или γαστριμαργίας, по свидѣтельству другихъ. См. примѣч. о чревобѣси подѣ L-ю гл.), которое было самымъ вреднымъ для монаха, такъ какъ оно утверждалось на достигнутыхъ уже успѣхахъ въ подвижничествѣ. Поэтому, по выраженію Нила Синайскаго, оно, съ одной стороны, пресѣкало силу добродѣтелей (M. LXXIX, 1160 D.), а съ другой—преграждало путь къ дальнѣйшему нравственному совершенствованію. Вотъ почему нѣкоторые подвижники боялись *духа тщеславія* болѣе дракона ('Ἀποφθέγμ. τῶν ἁγίων γερόντων. Cotel. I, 575, с. 1) и считали его *приятнымъ раббителемъ духовнаго богатства* Вас. Вел. Constit. monast. с. 10. M. XXXI, 1372, 1373, с. 2: ὁ γλυκὸς σκυλευτής τοῦ πνευματικοῦ πλοῦτου). И бл. Діадохъ видѣлъ въ тщеславіи великую опасность для подвижниковъ, какъ показываютъ его многія наставленія, прямо или косвенно направленные противъ тщеславія и уясняющія понятіе объ истинной славѣ человѣка. Значеніе и смыслъ τῆς κενοδοξίας будутъ ясны, если обратимъ вниманіе на *понятія объ истинной славѣ человека и ложной, на психическую сторону тщеславія, его свойства, ступени развитія и формы проявленія, а равно и на средства, ведущія къ достиженію цѣлей его и, наоборотъ, къ подавленію его.*

„Слава есть то, что кажется намъ такимъ или инымъ“, по опредѣленію Григорія Назіанзина (*Δόξα, τὸ τοῦ ἡμῶν, ἢ τοῦ δοχεῖν. Ὅροι πάχουερ. γ. 98. M. XXXVII, 952*). Но истинную славу человѣка составляетъ „исканіе славы у Господа славы“ (Васил. Велик. *Hom. De humilit. с. 5. M. XXXI, 529 C.*) чрезъ дѣланіе всего во славу Божию, по заповѣди Божіей, безъ обращенія вниманія на похвалы человѣческія (...τὸς παρὰ τῶν ἀνθρώπων ἐπαύουος... Васил. Велик. Ὅροι κατ' ἐπιτομήν Ἐρωτ. καὶ ἀπόκρ. 195. M. I. с. р. 1212. *De humilit. с. 5. M. XXXI, 529 C.*: τὸ τοῦ δόξα καὶ μεγαλειότης... δόξαν τὴν παρὰ τοῦ Κυρίου τῆς δόξης ἐπιζητεῖ). Слѣдовательно, всякая иная слава есть уже не истинная слава, но суетная, тщетная. Эта именно слава и есть *κενοδοξία*, т. е. *ложная δόξα*, по объясненію I. Кассіана (*De coenobior. instit. lib. V, с. 1. M. XLIX, 203 A*: ... septimum cenodoxiae, quod sonat vana seu inanis gloria. *ibid. lib. XI, с. 1, р. 397—399*: Septimum nobis certamen est contra spiritum cenodoxiae, quam nos vanam sive inanem gloriam possumus appellare). Въ этомъ же смыслѣ опредѣляется бл. Діадохомъ и истинная слава и ложная. Во многихъ мѣстахъ своего аскетическаго трактата онъ превосходнѣйшимъ образомъ изъясняетъ понятія объ этихъ предметахъ; даже цѣлыя главы (XI, XII, XIII) посвящены ученію объ истинной славѣ и направлены противъ тщеславія. По ученію бл. Діадоха, какъ и по Василію Великому, истинная слава

ἐγκρίτως πληρώσωμεν, καὶ τὸ τῆν, и законъ любви разумно

1. πληρώσωμεν a. d.

человѣка состоитъ въ томъ, чтобы „искать славы Божіей“. Это понятіе о ней утверждается авторомъ на слѣдующихъ внѣшнихъ основаніяхъ: а) одному Богу принадлежитъ слава вслѣдствіе Его величія (XIII-я гл. 35, 16. 17); б) самъ Богъ призываетъ душу къ любви славы своей (LIX-я гл.). Внутренними же причинами, побуждающими человѣка искать славы Божіей, авторъ считаетъ 1) чистоту души; ибо „чистой душѣ свойственна непрестанная любовь къ славѣ Господа“ (XIX, 47, 10. 11); 2) любовь къ самому Богу: „любящій себя самого ищетъ своей славы (τὴν ἑαυτοῦ δόξαν ζητεῖ); любящій же Бога любитъ славу создавшаго его; ибо душѣ чувствительной и боголюбивой свойственно всегда искать славы Божіей (τὴν μὲν δόξαν ἅσι ζητεῖν τοῦ Θεοῦ) во всѣхъ заповѣдяхъ, которыя она исполняетъ (XII-я гл., 35, 8—14). Ради славы Евангелія производится отреченіе отъ имущества (LXVI-я гл.), оказывается помощь бѣднымъ (XCIV-я) и т. п. Конечная цѣль исканія славы Господа состоитъ, съ одной стороны, въ томъ, чтобы „Богъ славился въ человѣкѣ“ (XIII-я гл.), а этотъ послѣдній считалъ себя какъ бы несуществующимъ (ibid.), съ другой—въ томъ, чтобы душа человѣка, возводимая благодатію отъ славы къ славѣ (LXXXIX-я гл.), съ большею славою возвратилась къ естественному своему блеску (XCVII-я гл.). Вообще душа, ищущая славы Божіей по любви къ Богу, называется бл. Діадохомъ ἀκενόδοξος ἢ ψυχὴ (XI-я гл. 33, 16. 17). Отсюда видно, что иная слава, помимо славы Господа, будетъ уже неистинною славою; она называется бл. Діадохомъ ἢ κενὴ καὶ ματαία δόξα (XCVI-я гл.)—пустою и суетною, житейскою (αἱ βιωτικαὶ δόξαι. XCIV-я гл.), тѣлесною (αἱ σωματικαὶ δόξαι XCV-я гл.). Исканіе этого рода славы утверждается не на любви къ Богу, а на любви подвижника къ самому себѣ; ибо „любящій себя самого (ἑαυτὸν φιλῶν) ищетъ своей славы (XII-я гл., 35, 8. 9). Слѣдовательно въ основѣ исканія этой славы лежитъ *себялюбіе*. Ἡ κενὴ δόξα есть *κενοδοξία*, и по ученію бл. Діадоха.

Но суетная слава составляетъ только содержаніе того порока, который называется *тщеславіемъ*. Въ психологическомъ отношеніи оно есть страсть неразумная (Нил. Синайск. Περὶ τῶν ὀκτώ πνευμάτων τῆς πονηρίας с. 15. М. LXXIX, 1160 С.: *Κενοδοξία πάθος ἐστὶν ἄλογον...*), но чисто духовная, такъ какъ она не нуждается въ содѣйствіи тѣла (I. Кассіана Coll. V, с. 3. М. I. с. р. 611 В.: *quaedam (т. е. vitia) vero etiam sine ulla corporis actione complentur, ut est superbia et cenodoxia*). Оно есть *желаніе* (ὄρεσις) суетной славы (Григ. Назіанз. Ὅροι παύσεως γ. 97. М. XXXVII, 952: *Κενῶν δ' ὄρεσιν ἰσθὶ κενοδοξίαν*) Такъ какъ въ этомъ желаніи непременно предполагается любовь къ славѣ вообще, то тщеславіе (*κενοδοξία*) и гордость (*ὕπερηφανία, οἰησις*) часто сближаются съ ἡ *φιλοδοξία* (славолубіемъ) церковными писателями, хотя послѣднее отличается отъ первыхъ нѣкоторыми, свойственными ему,

μυστήριον τῆς ἐγκρατείας ἀνε-

исполнимъ, и тайну воздержан-

отличительными признаками (Исид. Пелус. Epistol. lib. V, 337. M. LXXVIII, 1532: Οὐκ ἔστιν ὁ φιλόδοξος κενόδοξος.. См. о славолубіи примѣч. подъ LXXXI-ю гл.). И по ученію бл. Диадоха тщеславіе въ психологическомъ отношеніи есть *желаніе* (ἐπιθυμία) пустой и суетной славы (XCVI-я гл.... τῆς κενῆς ἐπιθυμοῦντας δόξης... δόξης ἐφίεσθαι...), любовь (ἔρωσ) къ своей собственной славѣ, а не къ славѣ Господа (XIII-я гл.), любовь къ похваламъ (ἐπαίνων φιλία... XI-я гл.). Оно проистекаетъ изъ себялюбія (XII-я гл. 35, 7. 8. 9: ὁ ἑαυτὸν φιλῶν τὴν ἑαυτοῦ δόξαν ζητεῖ) и памятованія о своемъ достоинствѣ (XIII-я гл... ἡ μνήμη τῆς ἀξίας. Стр 37, 6. 7). Изъ приведенныхъ замѣчаній бл. Диадоха о тщеславіи видно, что онъ, подобно другимъ церковнымъ писателямъ, долженъ поставятъ въ связь κενοδοξία и φιλοδοξία. И подлинно, въ XLII-й гл. φιλοδοξία употреблено, повидимому, вмѣсто κενοδοξίας (141, 1—3: οἴησεως δὲ καὶ φιλοδοξίας μὴ ἐπιμελησάμενος...), а въ XI-й гл. первое представляется необходимою принадлежностію второго (34, 2—8). Такимъ образомъ принципомъ дѣятельности подвижника, увлеченнаго духомъ тщеславія, служить, по ученію еп. Диадоха и другихъ церковныхъ писателей, не любовь къ Богу и славѣ Господа, а себялюбіе и любовь къ своей суетной славѣ. Слѣдовательно, въ отношеніи къ принципу, лежащему въ основѣ дѣятельности тщеславнаго подвижника, тщеславіе есть отреченіе отъ истинной цѣли подвижничества; ибо демоны, внушающіе подвижнику любовь къ житейской славѣ, склоняютъ его къ отреченію отъ Христа, по замѣчанію бл. Диадоха (XCIV-я гл.). Въ этомъ смыслѣ опредѣляется тщеславіе и другими подвижниками. „Тщеславіе, говоритъ Максимъ Исповѣдникъ, есть *отступленіе* (ἔκστασις) отъ цѣли по Богу и *перехожденіе* (μετάβασις) къ иной (цѣли) помимо божественной. Ибо тщеславный совершаетъ добродѣтель ради собственной, а не божественной славы и собственными трудами покупаетъ неосновательныя похвалы отъ людей“ (Quaest. ad Thalassium M. XC, 585 D., σχόλ. ε'. Сравн. р. 1289, с. 65). Василій Великій сдѣлалъ опредѣленіе тщеславнаго человѣка. „Тщеславенъ (κενόδοξος) тотъ, кто дѣлаетъ или говоритъ что-нибудь ради пустой мірской славы отъ видящихъ или слышащихъ“ (Ὅροι κατ' ἐπιτομήν. Ἐρωτ. καὶ ἀπόκρ. 52. M. XXXI, 1117 B.). Представленныя опредѣленія дѣлаютъ понятными тѣ *свойства*, какія обыкновенно усвоятся тщеславію и тщеславному человѣку. Къ симъ свойствамъ относятся: *лицемѣріе и ложь* (Ав. Фалас. О любви и воздержаніи Centur. I, с. 19. M. XCI, 1429: ἴδιον κενοδοξίας ὑπόκρισις καὶ ψεῦδος...). Ибо мысль (ἡ γνώμη) тщеславнаго подвижника обращена въ дѣйствительности не на богоугодность дѣла, а на его показность (...πρὸς ἐπίδειξιν ἢ γνῶμη ὀρεῖ. Нил. Синайск Perister. sect. III, с. 1. M. LXXIX, 821 D.) и на *уловленіе* славы человѣческой (πρὸς θήραν δόξης ἀνθρωπίνης. Ibid.), *произволеніе* направлено на достиженіе *извѣстности и замѣтности* (У добраго аскета ἡ προαίρεσις τὸ ἀνεπίφαιτον ἔχει, καὶ ἄχομφου. Ibid. р. 821, 824 A.), *намыреніе* предосудительно (У истиннаго подвиж-

πίδεικτον διὰ τῆς συγκραταβή-

нія сохранимъ необнаруженною

ника ἢ πρόθεσις ἔχη τὸ ἄμεμπτον. Ibid. с. 2. 824 С.), потому что добро избирается не ради самого добра, но ради славы человеческой (ibid.). У бл. Діадоха эти свойства тщеславія и тщеславнаго человѣка не обозначаются, но предполагаются всѣмъ тѣмъ, что сказано авторомъ о тщеславіи и смиреніи—добродѣтели, противоположной тщеславію.

Аскеты въ своихъ сужденіяхъ о тщеславіи различаютъ *два ступени въ развитіи ея*. На первой ступени своего развитія тщеславіе существуетъ въ душѣ подвижника въ видѣ мечтаній и проявляется иногда въ дѣйствіяхъ, скрывааемыхъ отъ посторонняго взора и не направленныхъ къ достиженію практическихъ цѣлей славолюбія. Оно наполняетъ душу подвижника многими словами и предметами (Περὶ διαφορῶν ποιηρῶν λογισμῶν, с. 15. М. LXXIX, 1217 А.), суетными надеждами (Евагр. Понтійск. О восьми помысл. с. 8. М. XL, 1273—1276: ...αὐτὸν μετέωρον ταῖς κεναῖς ἐλπίσι ποιήσας...) и мечтаніями, побуждаетъ его осуществлять эти мечтанія въ нѣкоторыхъ келейныхъ упражненіяхъ и услаждаться тѣмъ, чего нѣтъ въ дѣйствительности и не всегда предвидится въ будущемъ. Подвижника, пораженнаго такого рода тщеславіемъ, I. Кассіанъ удачно назвалъ сновидцемъ въ бодрственномъ состояніи (De coenobior. instit. XI, с. 14. М. XLIX, 415 А.... dum his quae cogitationum pervagatione vigilans somniavit, delectatur inhaerere, quasi veris). О характерѣ этого тщеславія можно судить по примѣрамъ, приведеннымъ Евагріемъ и I. Кассіаномъ. Умъ подвижника, предавшись тщеславнымъ помысламъ, и возсѣвъ на коня тщеславія (κενοδοξίας ἵππων. См. Περὶ διαφορῶν ποιηρ. λογισμῶν I. с. р. 1217 В.), объѣзжаетъ города (...ἐλάυνει κατὰ τὰς πόλεις. Ibid.), дома и монастыри, повсюду совершаетъ славныя дѣянія, учитъ, произноситъ рѣчи, творитъ чудеса: демоны кричатъ, женщины врачуются, толпы народа стремятся прикоснуться къ одеждамъ такого подвижника; ему предлагается священство или діаконство; онъ отказывается, но его насильно возводятъ въ священный санъ (Евагр. Понт. I. с. с. 8, р. 1273, 1276. I. Кассіан. De coenobior. instit. lib. XI, с. 14. М. I. с. р. 412—415). Тщеславныя мечты о священствѣ или діаконствѣ иногда настолько овладѣвали нѣкоторыми подвижниками, что они въ своихъ келліяхъ примѣрно отправляли обязанности клириковъ. I. Кассіанъ передаетъ со словъ одного свитскаго старца рассказъ о нѣкоемъ подвижникѣ, обольщенномъ духомъ тщеславія. Однажды упомянутый старецъ вознамѣрился посѣтить нѣкоего брата. Приблизившись къ дверямъ келліи послѣдняго, онъ услышалъ, что тотъ внутри своей келліи что-то говоритъ. Прислушавшись внимательно, старецъ узналъ, что находившійся въ келліи братъ воображаетъ себя священникомъ, присутствующимъ въ церкви и произносящимъ народу увѣщательное слово; по окончаніи его онъ, перемѣнивъ должность, сдѣлалъ въ качествѣ діакона отпускъ оглашеннымъ. Въ этотъ моментъ старецъ постучалъ въ дверь. Братъ принялъ старца почтительно, но съ тревогою спросилъ: „Какъ давно ты пришелъ?“—„Сейчасъ же, какъ ты сдѣлалъ

σεως φυλάξομεν.

черезъ снисхожденіе.

1. φυλάξομεν a. d.

отпускъ оглашеннымъ“, отвѣчалъ старецъ (De coenobior. instit. XI, с. 15, р. 416—417). Приведенные примѣры поясняютъ замѣчанія бл. Діадоха объ условіяхъ, при которыхъ умъ подвижника, не увлекаясь тщеславіемъ, бываетъ немечтательнымъ (*ἀφάνταστος*. XI-я гл., ...*πάσης φαντασίας ἐκτός*... LXVIII гл.). Но авторъ не приводитъ ни одного факта, характеризующаго тщеславіе на первой ступени развитія. На второй ступени тщеславіе изъ области мечтаній о славѣ и похвалахъ переходитъ въ дѣйствительное *уловленіе* славы человеческой (...*πρὸς ἕψραν δόξης ἀνθρωπίνης*. Нил. Синайск. Perist. III, с. 1. М. I. с. р. 821 D.), похвалъ (*τῶν ἐπαίνων*. Ibid. р. 824 A. Васил. Велик. цит. см. выше. Макс. Исповѣдн. Quaest. ad Thal. M. XC, 585 D., с. 5: *οἱ ἐξ ἀυθρόπων ἐπαινοί*), рукоплесканій хвалителей (*οἱ κρότοι τῶν εὐφημούντων*. Нил. Синайск. I. с. р. 824 A.). Въ средство, уловляющее славу, обращаются самые *подвиги*, когда дѣлаютъ ихъ на показъ, разглашаютъ (...*δημοσιεῦειν αὐτῶν τοὺς ἀγῶνας*... Евагр. Понт. *Περὶ τῶν ὀκτώ λογισμῶν*, с. 8. М. XL, 1273 D.), всенародно выставляютъ свои труды ради добра (Нил. Синайск. Perist. III, с. 1. р. 924 B.: *τί οὖν τίς ἐστὶ καὶ δαδουχῶν δημοσίᾳ τοὺς τοῦ καλοῦ πόρους*...) и трубятъ о сдѣланномъ (...*ἐπισαλπίζοντα τῷ γινομένῳ*... Нил. Синайск. М. I. с. р. 824 C.). „Ибо, по Нилу Синайскому, дѣлаемое тогда становится тщеславіемъ, когда мысль (дѣлающаго) обращаетъ вниманіе на показность“ (Ibid. с. 1, р. 821 D.). Такимъ образомъ самымъ отличительнымъ признакомъ этого рода тщеславія служитъ *показность* (*ἐπίδειξις*), дѣланіе на показъ. Этотъ признакъ обозначается многими церковн. писателями (Васил. Велик. *Ὅροι κατὰ πλάτος*. 20, с. 2. М. XXXI, 972: *πρὸς ἐπίδειξιν* I. Злат. На посл. ап. Павл. къ Римл. Ном. XVII, с. 4. М. LX, 569: *πρὸς ἐπίδειξιν τῶν πολλῶν*. Нил. Синайск. Perist. III, с. 1. М. I. с. р. 821 D.: *πρὸς ἐπίδειξιν*. Аввы Θалласія I. с. Centur. IV, с. 29. М. XCI, 1461: *Ἰδιον τῆς κενοδοξίας ἢ ἐπίδεικτικῆς ἐπιτήδευσις*. I. Дамаск. *Περὶ τῶν ὀκτώ ποιηρίας πνευμάτων*, с. 9. М. XCV, 81: ... *πρὸς ἐπίδειξιν τῶν ἀυθρόπων*). На этотъ же признакъ указываетъ и бл. Діадохъ, когда говоритъ, что а) подвижникъ, не отмѣнившій добровольнаго пощенія во время прибытія странниковъ или братій, оказывается не свободнымъ отъ тщеславія, выставляя на показъ свое воздержаніе (XLVI-я гл.), и что б) нѣкоторые подвижники, заявляя при многихъ, что они не нуждаются во врачахъ, впадаютъ въ тщеславіе, выставляя на показъ свое терпѣніе (LIII-я гл.).

По предметамъ и формамъ своего проявленія тщеславіе отличается отъ прочихъ главныхъ страстей. Эти послѣднія относятся въ одному какому-либо предмету или опредѣленному кругу ихъ, проявляются въ опредѣленной формѣ и поражаютъ подвижника съ какой-нибудь одной стороны, не измѣняя своего порочнаго вида (I. Кассіан. De coenobior. instit. XI, с. 3. М. I. с. р. 402; с. 2, р. 400—401), посему именно онѣ и называются *единовидными и простыми* (*uniformes ac simplices*. Ibid. с. 3, р. 402). Наоборотъ, тщеславіе въ отноше-

Κεφάλ. μζ'.

Περὶ νηστείας καὶ ὅτι ἐργα-
λείδον ἐστὶν ἀρετῆς καὶ οὐ δεῖ

Глава XLV^{II}.

О постѣ и о томъ, что онъ есть
орудіе добродѣтели и что имѣ-

ніи къ его содержанію очень хорошо названо πολυῦλος (многовещственнымъ), такъ какъ оно обнимаетъ почти всю вселенную (Περὶ διαφόρων ποιηρῶν λογισμῶν, с. 15. М. LXXIX, 1216 D.); въ отношеніи же къ формѣ проявленія оно именуется страстію многосложною (multiplex), многовидною (multiformis), разнообразною (varis), нападающею на подвижника съ плотской стороны и духовной, подъ видомъ пороковъ и особенно добродѣтелей (I. Cassian. I. с. с. 1, р. 399; с. 2 и 3, р. 401—402). Тщеславіе—это многообразный духъ, тысячеобразный звѣрь (Нил. Син. Слов. 2-е къ Евлог., с. 4, р. 1144: πολυσχρημάτιστον πνεῦμα, μοριόδοντον θηρίον). Ибо эта страсть „старается узвѣить воина Христова въ одеждѣ, наружности (in forma), походкѣ, голосѣ, дѣлѣ, бдѣніи, постахъ, молитвѣ, уединеніи, чтеніи, знаніи, молчаніи, послушаніи, смиреніи, долготерпѣніи (I. Cassian. I. с. с. 3, р. 402—403). Посему-то тщеславіе называется страстію многоглавою (I Злат. На еванг. Матѣ. Homil. LXXI, с. 2. М. LVIII, 664: Δείδον γὰρ τὸ πάθος καὶ πολυκέφαλον), а помыслъ тщеславія—самымъ тонкимъ (λεπτότατος. Евагр. Περὶ τῶν ὀκτῶ λογισμῶν с. 8. М. XL, 1273 D.). На нѣкоторыя изъ указанныхъ формъ тщеславія намекаетъ и бл. Діадохъ, когда предостерегаетъ отъ тщеславія въ знаніи (ἀχενόδοξος ἡμῶν ἢ γυῶσις. LXIX-я гл.), въ словѣ мірской мудрости (XI, 34, 2 и дал.), въ богословскихъ созерцаніяхъ (LXVIII-я гл.) и проч. Но вообще эта сторона ученія о тщеславіи мало развита бл. Діадохомъ.

Борьба съ этою страстію (тщеславіемъ) считается подвижниками самую трудную, потому что всякій добрый подвигъ, предпринятый для очищенія ея, можетъ стать „началомъ другаго тщеславія“ (Евагр. Capit. pract. с. 20. М. I. с. р. 1225 D., 1228 А. I. Cassian. Collat. V, с. 12, р. 629 А... difficilius tamen a cenodoxiae dominatione disceditur. Макс. Исповѣдн. О любви Centur. IV, с. 43. М. XC, 1057: Ὁ μικρὸς ἀγὼν κενοδοξίας ἀπαιτῆται). Средствами, могущими предохранять и освобождать подвижника отъ тщеславія, служатъ: 1) *дѣланіе тайнъ* или тайное дѣланіе добродѣтелей, по заповѣди Спасителя (Мѣ. VI, 6: ἐν τῷ κρυπτῷ), а не на показъ. О тайномъ дѣланіи, какъ средствѣ противъ тщеславія, говорятъ многіе церковные писатели; наприм. Нилъ Синайскій (Περὶ τῶν ὀκτῶ πνευμάτων τῆς ποιηρίας с. 16. М. I. с. р. 1161 А.: Κρύπτει θησαυρὸν ἀνὴρ φρόνιμος, καὶ ἀρετῆς πόνουος μοναχὸς συνετός), Макс. Исповѣдн. (I. с. Centur. IV, с. 43. М. XC, 1057: „освобождается“ отъ тщеславія кто-либо διὰ κρυπτῆς τῶν ἀρετῶν ἐργασίας), авва Θαλασσίη (Centur. I, с. 18. М. XCI, 1429 В.: Ἀναίρει κενοδοξίαν ἢ κρυπτῆ ἐργασία...), I. Дамаскинъ (...ποιεῖν ἐν κρυπτῷ. М. XCV. с. 9, р. 81) и друг.; 2) *непрестанная молитва* (συχυωτέρα προσευχή. Макс. Исповѣдн. I. с. с. 43); 3) *перенесеніе порицаній*, обогнанія, безчестія и считаніе себя грѣшнѣе всякаго грѣшника (Ефрем.

περὶ ταύτης τὸν ἔχοντα μέγα
φρονεῖν¹).

ющему [его] не должно гор-
диться имъ.

Сир. I. с.); 4) *смирение* (Нил. Синайск. Ad Eulog. с. 22. M. I. с. р. 1121 C... ταπεινότητι δὲ τὴν ψυχὴν κατὰ τῆς κενοδοξίας); 5) *пустыня* и вообще уединение (ἡ ἐρημία), служащая завѣсою, скрывающею добродѣтели подвижника отъ постороннихъ взоровъ. Отъ поименованныхъ церковныхъ писателей обратимся къ бл. Діадоху. Въ указаніи средствъ борьбы съ тщеславіемъ этотъ епископъ болѣе всего согласуется съ Ниломъ Синайскимъ, хотя и съ своей стороны указываетъ нѣкоторыя средства. Къ нимъ онъ причисляетъ: 1) включающіяся тѣлесныя разстройства (*ἀνομαλίαι*) и лукавыя помыслы, предохраняющіе подвижника отъ тщеславія и превозношенія достигнутыми успѣхами въ подвижничествѣ (XCIV-я гл.); 2) помышление о разрушеніи тѣла нашего (τὴν... ἀνάλοσιν τοῦ σώματος ἡμῶν λογίζόμενοι ..), о чести и славѣ небеснаго царства и мрачности будущаго суда (LXXXI-я гл.); 3) дѣланіе въ тайнѣ; наприм. „тайна воздержанія“ не должна быть обнаруживаема (*ἀνεπίδεικτου*. XLVI-я гл.). Это именно средство предлагается и Ниломъ Синайскимъ (M. LXXIX, 553. Epistol. lib. IV, 6); 4) смирение, выражающееся въ забвеніи о своемъ собственномъ достоинствѣ ради славы Господа (XIII-я гл. и многія другія мѣста аскетическ. слова, касающіяся смиренія); 5) пустыня и вообще уединение. Въ этомъ случаѣ замѣчается литературная зависимость между Ниломъ Синайскимъ и бл. Діадохомъ (Нил. Синайск. Perister. sect. III, с. I. M. I. с. р. 821 D.... τῇ ἐρημίᾳ παραπετάσματος κεχρημένῃ τοῦ γενομένου... Бл. Діад. LIII-я гл... καλῶ τῇ ἐρημίᾳ κεχρημένος παραπετάσματος ..).

Ученіе бл. Діадоха о тщеславіи, какъ показало изслѣдованіе о немъ, отличается слѣдующими качествами: а) не всѣ стороны ученія объ этой страсти раскрыты авторомъ съ одинаковою подробностію; б) онъ говоритъ о ней болѣе косвенно (въ гг. XI, XII, XIII о смиреніи и смиренномудріи), чѣмъ прямо (о частныхъ случаяхъ проявленія ея); в) превосходно изъясняется понятіе объ истинной и ложной славѣ подвижника, но свойства тщеславія и тщеславнаго челювѣка не изображаются, а только предполагаются; г) тщеславіе на первой ступени своего развитія (мечты о славѣ) не представлено въ конкретныхъ фактахъ, но характеръ проявленія этой страсти на второй ступени ея развитія (въ дѣланіи на показъ) пояснено фактами, имѣющими значеніе для исторіи древняго подвижничества; е) формы тщеславія и предметы, на которые оно простирается, мало изображаются; ф) средства противъ тщеславія довольно подробно исчисляются бл. Діадохомъ; здѣсь замѣчается литературная зависимость между симъ епископомъ и Ниломъ Синайскимъ; г) вообще же авторъ болѣе говоритъ о добродѣтеляхъ, противоположныхъ тщеславію, чѣмъ о самомъ тщеславіи. Во всякомъ же случаѣ замѣчанія автора объ этой страсти не лишены значенія для уразумѣнія древней аскетики.

¹) Въ москов. греч. рукоп. 202 (348), л. 282 читается вся XLVII-я гл.

Ἡ νηστεία¹⁾ ἔχει μὲν καθ' ἑαυτὴν καθύχημα, ἀλλ' οὐ πρὸς

Постъ имѣетъ конечно похвалу самъ по себѣ, но не въ от-

1. μὲν оп. б.—2. καθύχημα καθ' ἑαυτὴν f

¹⁾ Въ XLVI-й и XLVII-й главахъ бл. Діадохъ рѣшаетъ вопросъ о согласованіи *воздержанія* въ пищѣ и питіи съ требованіями *страннолюбія* (φιλοξενίας), утверждающагося на законѣ любви, предписывающемъ принятіе и напитаніе странника. Предложенное авторомъ рѣшеніе вопроса состоитъ въ томъ, что обычная діета подвижника, или извѣстная форма добровольнаго пощенія, должна быть отмѣнена въ случаѣ прибытія „братій“, или вообще „странниковъ“, на слѣдующихъ основаніяхъ: а) воздержаніе, какъ и всякая вообще добродѣтель, должно быть сохраняемо въ тайнѣ (τὸ μυστήριον τῆς ἐγκρατείας ἀνεπίδεικτον... φολᾶξομεν). Несоблюденіе обычая касательно страннолюбія подѣ предлогомъ поста будетъ обнаруженіемъ этой тайны, тщеславнымъ дѣланіемъ на показъ. б) Отмѣненіемъ поста ради прибытія странниковъ побѣждается демонъ тщеславія. в) Законъ любви, требующій напитанія странниковъ, долженъ быть исполненъ и поставленъ выше поста: ибо д) постъ есть только полезное орудіе, посредствомъ котораго можетъ быть достигаемо цѣломудріе (XLVII-я гл.). Волѣе подробныхъ разъясненій касательно *страннолюбія* не находимъ въ аскетическомъ трактатѣ бл. Діадоха; обратимся за ними къ другимъ аскетическимъ писателямъ.

Странничествомъ (ξενитеία) въ широкомъ смыслѣ этого слова называлась вообще земная жизнь подвижника, отрешающагося отъ всѣхъ мірскихъ привязанностей и шествующаго къ небесному жителству. „Должно, говоритъ нашъ авторъ, жизнь считать какимъ-то странническимъ путемъ, лишенымъ всякаго плотскаго расположенія“ (LV-я гл.). Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подѣ странничествомъ разумѣлась жизнь на чужбинѣ, служившая вышнимъ выраженіемъ взгляда подвижника на земную жизнь, какъ на странничество. Посвящающій себя монашеской жизни долженъ былъ оставить мѣсто своего жителства (Авва Исаія Слов. IX, с. 4: Не живи въ томъ мѣстѣ, гдѣ ты грѣшилъ предѣ Богомъ) и начать странническую жизнь. Она раздѣлялась на два періода. Первый періодъ ея представляетъ собою собственно путешествіе лица, избирающаго монашеск. жизнь, имѣющее свою цѣлю всестороннее ознакомленіе съ формами подвижнической жизни и выборъ мѣста для подвиговъ. Второй періодъ странничества есть жизнь на новомъ избранномъ мѣстѣ (Аввы Исаія Слов. XVII, с. 2). Странничество въ первомъ своемъ періодѣ называется первымъ, свѣтлымъ, но тяжкимъ подвигомъ (Нил. Синайск. Ad Eulog. с. 2. M. LXXIX, 1096 В.: Πρώτη τῷ λαμπρῷ ἀγωνισμάτων ἐστὶ ξενитеία...); трудность его увеличивается особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда со стороны братій рѣдко проявляется стараніе о страннолюбіи (Ibid. p. 1096 D.). Съ этою формою странничества имѣли сродство временныя путешествія по мѣстамъ обитанія подвижниковъ. Въ этомъ слу-

τὸν Θεόν· ἐργαλεῖον γὰρ ἐστίν,
ὡσπερ εἰς σωφροσύνην ρυθμιζόν

ношеніи къ Богу: ибо онъ слу-
жить какъ бы орудіемъ, къ цѣло-

1. τὸν оп. b.—2. ρυθμιζὼν f.

чаѣ странниками (ξένοι) были: а) монахи или *братья* (ἀδελφοί. Васил. Велик. *Ἅγιοι κατὰ πλάτος*. 20, с. 1. М. XXXI, 972 В.), знакомые (οἱ γυφριμοι. Vita S. Anton. с. 13. М. XXVI, 861 С.) извѣстнымъ подвижникамъ и незнакомые (Аввы Исаиі Слов. IV, с. 15); б) міряне (οἱ τοῦ ἐξώθεν βίου. Васил. Велик. Ibid. р. 972 С., с. 2). Тѣ и другіе по серіозности преслѣдуемой ими цѣли раздѣлялись на два разряда—на благочестивыхъ и свѣдущихъ (ἐδλαβεστέ-
ρους καὶ λογωτέρους) и незначительныхъ (ἀπραγμονεστέρους) странниковъ (Паллад. Еленоп. Histor. Laus. с. 26. М. XXXIV, 1074 D.); къ послѣднимъ причислялись *праздно-обходящіе* (Аввы Исаиі сл. III, с. 26) или киелевты (οἱ κοχλευταί—кружачіе. Нил. Синайск. Ad Eulog. с. 26. М. I. с. р. 1128 В.). Странниковъ, прилежно изучавшихъ теорію и жизнь подвижничества, Анто-
ній Великій называлъ *Іерусалимлянами* (Ἱεροσόλυμίται), а незначительныхъ—*Египтянами* (Αἰγύπτιοι οἱ ἀδελφοί. Палл. I. с.). Если же одновременно при-
ходили къ этому подвижнику тѣ и другіе, то они назывались *смѣсью* (Μίγμα. Ibid.). Сказаннымъ о разныхъ рядахъ странниковъ объясняется смыслъ сдѣланнаго бл. Діадохомъ упоминанія о „прібытіи нѣкоторыхъ братій или какихъ бы то ни было странниковъ“; подъ братіями онъ разумѣетъ несо-
мнѣнно странствующихъ монаховъ, а „какими бы то ни было странниками“ онъ называетъ и братій и мірянъ, ищущихъ пріюта у подвижника.

Цѣлью странничества по мѣстамъ, населеннымъ подвижниками, слу-
жила вообще польза душевная и тѣлесная. Частіе: монашествующіе и мі-
ряне странствовали *ради пользы души* (ὠφελείας φυχῶν ἕνεκα Паллад. I. с. с. 43, р. 1116 А.) и *ради добродѣтели* (Палладій δι' ἀρετὴν ἐξεντεύων. I. с. с. 4, р. 1017 АВ.; онъ же ἡρώτων περὶ τῆς ἀρετῆς, Ibid. с. 18, р. 1041), желая лично видѣть знаменитыхъ подвижниковъ (Vita S. Anton. с. 62. М. I. с. р. 932 С.: οἱ μὲν γὰρ ἕνεκα τοῦ μόνου ἰδεῖν αὐτὸν ἤρχοντο...) и ихъ ве-
ликіе подвиги, воспринять наставленіе касательно подвижничества и образа
жизни (περὶ ἀσκήσεως καὶ πολιτείας. Histor. Laus. с. 52, р. 1148), поучиться
укрощенію страстей (Ibid. р. 1011 А.), получить врачеваніе въ тѣлесныхъ
и душевныхъ болѣзняхъ (Ibid. с. 19, р. 1048. Vit. S. Anton. с. 62, р. 932 С.)
и проч. Бл. Діадохъ не сдѣлалъ никакихъ разъясненій касательно цѣли
странничества.

Монахи, жившіе въ монастыряхъ или подвизавшіеся въ пустыняхъ,
обязаны были принимать приходившихъ къ нимъ странниковъ; принятіе ихъ,
соединенное съ выполненіемъ извѣстныхъ обязанностей касательно *утпше-*
нія этого рода посѣтителей (ἢ παράκλησις. Ἀποφθέγμ. Coteler. I, 434 А.,
παρηγορία Vita Anton. с. 50. М. I. с. р. 916), называлось *страннолюбіемъ*—
φιλοξενία, которое утверждалось на Св. Писаніи. Главными основаніями, за-

τοὺς θέλοντας· οὐ δεῖ οὖν ἐπ'
αὐτῇ μεγαλοφρονεῖν τοὺς τῆς

мудрію настроивающимъ жела-
ющихъ. Слѣдовательно подвиж-

2. μέγα φρονεῖν d. e. f. g. μεγάλη φρονεῖν с.

имствованными изъ него, служили: а) Заповѣдь Спасителя о любви къ ближ-
нему, выражающейсѣ въ накормленіи алчущаго, принятіи странника и проч.
(Мѳ. XXV, 40. Нил. Синайск. Ad Eulog. с. 26. М. I. с. р. 1128 В.). Посему
подвижники, принимая странниковъ, говорили имъ: „Принимая въ васъ Хри-
ста, я долженъ напитать Его“ (I. Кассіанъ De coenobiog. lib. V, с. 24
Нил. Синайск. I. с. с. 25, р. 1125 CD.). На этомъ основаніи Нилъ Синай-
скій говорилъ монахамъ, тяготившимся страннопріимствомъ: „не имѣющій
любви къ брату не можетъ быть членомъ христоносной любви“ (Ibid.).
b) Библейское сказаніе о страннолюбіи Авраама и Лота (Быт. XVIII и XIX гл.
См. Нил. Синайск. Ad Eulog. с. 25 и 26. Паллад. I. с. с. 52, р. 1147). На
первый доводъ въ пользу страннолюбія бл. Діадохъ указываетъ выраженіемъ
ὁ θεσμός τῆς ἀγάπης. Въ аскетическихъ сочиненіяхъ много говорится о фор-
махъ, въ которыхъ выражалось страннолюбіе; отмѣчаемъ здѣсь наиболѣе
существенныя изъ нихъ. *Встрѣча* братій-странниковъ (ἀπάντησις ἀδελφῶν.
Евагр. Понтійск. Regum monachal. ration. с. 10. М. XL, 1261 D.) и *пріемъ*
ихъ (ἡ ἀποδοχή τῶν ἀδελφῶν. Паллад. I. с. р. 1148 А.) запечатлѣны духомъ
высокой христіан. любви. Монахи какаго-либо монастыря, завидѣвъ издали
приближавшихся къ нимъ странниковъ, поспѣшно выходили къ нимъ на
встрѣчу съ пѣніемъ (φάλλοντες), кланялись имъ до земли (ἐπὶ πρόσωπον ἐπὶ
τῆν γῆν. Паллад. I. с. р. 1147 А.), кланяясь не имъ, но Богу: ибо видя
брата твоего, ты видишь Господа Бога твоего (Ibid. р. 1148 А.), потомъ
лобызали и провожали ихъ до монастыря съ пѣніемъ, идя впереди и по-
зади гостей. Настоятель, слышавъ пѣніе монаховъ, сопровождавшихъ стран-
никовъ, выходилъ на встрѣчу имъ, первый кланялся имъ до земли (προσκύ-
νησεν πρότος), лобызалъ и вводилъ ихъ въ монастырь (Паллад. р. 1147 В.).
Если же странникъ приходилъ къ одиноко подвизавшемуся монаху, то этотъ
послѣдній также встрѣчалъ его съ „радушно-пріятнымъ лицомъ“, бралъ у
него изъ руки ношу и самъ несъ ее до своей келліи (Аввы Исаіи Сл. III,
с. 26). На привѣтствіе, съ какимъ подвижники встрѣчали приходившихъ
къ нимъ братій, обращалось особенное вниманіе. Въ голосѣ, выраженіи ли-
ца, тѣлесныхъ движеніяхъ и привѣтственныхъ словахъ должны были выра-
жаться радость по случаю прибытія странниковъ и искреннее желаніе при-
нять ихъ, успокоить и исполнить въ отношеніи къ нимъ законъ любви.
Лице подвижника, обыкновенно носящее „печать сѣтованія и сокрушенія“,
становилось „радушнымъ“ (Аввы Исаіи Слов. III, с. 26), свѣтлымъ (φαιδρὸν
τὸ πρόσωπον. Паллад. I. с. 43, р. 1115 В.), улыбающимся (μειδῶντι πρόσωπο,
Ibid. р. 1115 D.); привѣтствіе исполнено было благопристойности и страха
Божія (Ав. Ис. I. с. с. 26). Подвижникъ съ „мольбой“ (μεθ' ἰχσρίας Нил.

εὐσεβείας ἀγωνιστάς, ἐκδέχε-
σθαι δὲ μόνον ἐν πίστει τῇ τοῦ

никамъ благочестія не должно
гордиться имъ, но въ вѣрѣ въ

2. ἐν оп. b. τῇ πίστει b. τῇ оп. d. e. f. g.

Синайск. I. с. с. 25, р. 1128 А.) приглашалъ странника подъ кровъ свой Самое пригласительное слово (ὁ τῆς κλήσεως λόγος) произносилось съ такою искренностію, чтобы странникъ не подумалъ, что его приглашаютъ изъ милости (... χάριν παρέχοντες τοῖς ἀδελφοῖς. Ibid.). Поэтому порицались тѣ подвижники, которые, приглашая странника, совѣмъ не упрасивали его, но слово приглашенія съ надменностію растягивали и тѣмъ побуждали приглашаемаго отказываться отъ принятія приглашенія (Ibid.). Введши странниковъ въ свою келлію, подвижникъ тотчасъ же произносилъ молитву (Паллад. I. с. с. 52, р. 1147 В... καὶ εἰσαγαγὼν ὑπερήρξατο...), особенно если сами странники просили его помолиться за нихъ (Паллад. с. 43, р. 1115 В.:—καὶ ἠξιοῦμεν αὐτὸν (Іоанна Ликопольск.) εὐθὺς εὐχὴν τελεῖσαι πρῶτον ὑπὲρ ἡμῶν), или же самъ хозяинъ просилъ клирика, если таковой находился между странниками, сотворить молитву съ колѣноприклоненіемъ (Ibid. Ср. Vit. S. Anton, с. 67. М. XXVI, 937. Аввы Исаіи Слов. III, с. 26). Послѣ молитвы страннлюбѣцъ собственными руками умывалъ странникамъ ноги (Паллад. с. 54, р. 1154 С.; с. 52, р. 1147), или же натиралъ масломъ и потомъ говорилъ ему: „сотвори любовь; возьми немного елея и помажь прочее тѣло“. Но на исполненіи этого предложенія онъ не настаивалъ, такъ какъ натирать все тѣло елеемъ дозволялось только „по крайней нуждѣ и болѣзни“ (Ibid. с. 4) или въ виду старости странника (Ibid. с. 5). По исполненіи обряда обмыванія ногъ страннлюбцы приглашали странника садиться (Ibid. с. 26. Паллад. с. 43, р. 1115 D.) и предлагали ему нѣсколько вопросовъ касательно страны, изъ которой онъ пришелъ (Паллад. I. с. с. 43, р. 1115 D., 1116 А.), здоровья и проч., не спрашивая его о чемъ-либо мірскомъ, могущемъ смутить пустынножителя (Аввы Исаіи Слов. V, с. 9). „Каково тебѣ? спрашивалъ хозяинъ гостя и на этомъ словѣ останавливался (Исаіи Сл. III, с. 26). Если же странникъ приносилъ „въ бесѣду неподобающія слова“, то хозяинъ „съ любовію“ замѣчалъ ему: „прости мнѣ; я слабъ и не могу понести“ (Ibid.). Этотъ краткій разговоръ завершался приглашеніемъ странника къ отдыху (Ibid.), а иногда такое слѣдовало за умываніемъ ногъ (Паллад. с. 52, р. 1147 В.). Послѣ отдыха страннику предлагались наставленія, если принимающій его старецъ обладалъ даромъ учительства; въ противномъ случаѣ онъ могъ поступить такъ, какъ совѣтуетъ Авва Исаія; „Дай ему (страннику) книгу, и пусть онъ читаетъ, поучаясь“ (Слов. III, с. 26). Затѣмъ страннику предлагалась трапеза.

Этотъ актъ страннлюбія часто обсуждался аскетическими писателями, старавшимися согласовать его съ евангельскою заповѣдью о любви къ ближнему, церковными постановленіями касательно поста и съ законами подвиж-

Θεοῦ τὸ πέρας ἡμῶν τοῦ σκο-
ποῦ· οὔτε γὰρ οἱ τῶν οἰωνοδῶ-

Бога ожидать только конца на-
шей цѣли. Ибо знатоки какихъ

2. οἶον a. b. f. g. ἀηποτ'οῦν d.

ническими. Кратко и въ общихъ выраженіяхъ обсуждаетъ его и бл. Діадохъ въ XLVI и XLVII гл. Сущность вопроса заключалась въ слѣдующемъ: нужно ли подвижнику временно отмѣнять усвоенную имъ форму воздержанія по случаю прибытія странниковъ и вкушать вмѣстѣ съ ними трапезу, предлагаемую во исполненіе закона любви? Законъ любви, по ученію бл. Діадоха, долженъ быть исполненъ (τὸν θεσμόν τῆς ἀγάπης... πληρώσομεν—это положеніе почти тѣми же словами выражалъ и Евагрій Понтійскій. М. XL, 1261 D., с. 10:... φαγῶν (по случаю прибытія братій), εὐχαρίσται τῷ Θεῷ, ὅτι νόμον ἀγάπης πεπλήρωκας...), потому что онъ есть заповѣдь Божія, какъ говорили другіе подвижники (ἡ ἐντολὴ τοῦ Θεοῦ. Ἀποφθέγμ. Coteler. I, 552 A.). Однакожъ самое исполненіе закона любви должно быть, по словамъ бл. Діадоха, разумнымъ (ἐγχετικός). Признаки подобнаго исполненія, подробно не перечисляемые авторомъ, выражаются въ слѣдующемъ: 1) въ строгомъ соблюденіи всеобщихъ постовъ (τῶν καθολικῶν ηἰστέων), установленныхъ Церковію. Если къ подвижнику приходилъ странникъ во дни сихъ постовъ (наприм. въ среду и пятокъ), то первый, не нарушая самъ поста, могъ утомленному страннику предложить трапезу, не приневоливая его ко вкушенію ея; ибо „всѣ мы имѣемъ общее преданіе“ (Паллад. I. с. с. 52, р. 1148 В. I. Кассіан. De coenobior. instit. lib. V, с. 24. М. XLIX, 242 В., 243 А.). Нарушеніе поста въ данномъ случаѣ безъ всякой нужды было бы неразумнымъ примѣненіемъ заповѣди о страннолюбіи. Этотъ признакъ не обозначенъ бл. Діадохомъ. 2) Въ отмѣненіи добровольнаго усиленнаго пощенія (ἡ σύυτος οἰστέα. Нил. Синайск. Ad Eulog. с. 25. М. I, с. р. 1125). Это временное прекращеніе поста бл. Діадохъ называетъ „отмѣненіемъ“ (συχολή) обычной діеты, но не разъясняетъ, въ чемъ оно выражалось. Обратимся за разъясненіями къ другимъ аскетамъ. Подвижники, когда приходили къ нему странники, ослаблялъ свою постническую и подвижническую дисциплину, состоявшую въ продолжительномъ невкушеніи пищи, въ воздержаніи отъ нѣкоторыхъ яствъ и вина, въ ночныхъ бдѣніяхъ, молитвахъ, пѣснопѣніяхъ и другихъ подвигахъ, входившихъ въ составъ такъ называемаго тайнаго дѣланія (κροττή ἐργασία. Ἀποφθέγμ. Coteler. I, 434 А.). Временное отмѣненіе названнаго дѣланія утверждалось на слѣдующихъ основаніяхъ: а) Заповѣдь о страннолюбіи принадлежитъ къ числу наилучшихъ заповѣдей (ταῖς καλλίσταις τῶν ἐντολῶν. Нил. Синайск. Ad Eulog. с. 25. М. I. с. р. 1128 А.). б) Воздержаніе должно быть сохраняемо въ тайнѣ. Посему подвижникъ, нерадящій о страннолюбіи подъ предлогомъ усиленнаго пощенія, впадаетъ въ тщеславіе, выставляя на показъ свое воздержаніе. И бл. Діадохъ въ XLVI-й главѣ своего аскетическаго слова утверждаетъ, что подвижникъ, не обнаруживаю-

ποτε τεχνῶν ἐπιστήμονες ἐκ τῶν ἐργαλείων τὸ τοῦ ἐπαγγέλμα-

бы то ни было искусствѣ ни-
когда не превозносятся успѣ-

1. χρεῖων (вм. τεχνῶν) b. ἐπιστήμονες τὸ τοῦ ἐπαγγέλματος ἀποτέλεσμα ἐκ τῶν ἐργαλείων κλυθῶνται.. g.

щій тайны своего воздержанія (τὸ μυστήριον τῆς ἐγκρατείας ἀνεπίδεικτον), отгоняетъ отъ себя демона тщеславія. c) Добровольно установленный постъ есть заповѣдь человѣческая (ἡ ἐντολὴ τῶν ἀνθρώπων), которая не должна быть предпочитаема заповѣди Божіей (Ἀποφθέγματα Coteler. I, 552 A). Постъ такого рода подвижники считаютъ полезнымъ и необходимымъ; но онъ есть „приношеніе добровольнаго дара“, а дѣло любви есть необходимое требова- ніе заповѣди (I. Cassian. De coenobior. instit. V., с. 24. M. I. с. p. 243). Эта мысль касательно добровольнаго поста высказывается и прекрасно рас- крывается въ XLVII-й главѣ, представляющей собою собственно продолженіе XLVI-й главы. Авторъ считаетъ добровольный постъ только *орудіемъ* для достиженія подвижническихъ цѣлей; но орудіемъ никто не хвалится, а ис- куснымъ достиженіемъ извѣстныхъ цѣлей. Искусство подвижника выразится въ томъ, если онъ законъ любви исполнить въ отношеніи къ странникамъ, не выставляя своего поста на показъ. d) Временное ослабленіе усиленнаго поста и подвиговъ можетъ быть послѣ вознаграждено болѣе строгимъ по- стомъ (districtiore jejuniō. I. Cassian. I. с. p. 244) и болѣе суровыми подви- гами (I. с. с. 26, p. 245 B.).

Руководствуясь вышеуказанными соображеніями, подвижникъ, прини- мающій у себя странника, устроялъ для него трапезу и самъ трапезоваль съ нимъ, втайнѣ ограждая себя воздержаніемъ, по ученію Нила Синайскаго (Epis. lib. IV, ep. 6. M. I. с. p. 553... σεαυτὸν δὲ περικέχαλυμένως τῇ ἀσιτίᾳ καὶ τῇ εἰσῆ περιφραζῶν) и бл. Діадоха (XLVI-я гл.). Дозволялось, если была нужда, вкушать ради страннолюбія два, три раза въ день и болѣе (Евагр. Понтійск. Reg. monac. rationes, с. 10. M. XL, 1261 D.:... καὶ τὸ δεύτερον ἢ τρίτον φαγῶν, εὐχαρίσται τῷ Θεῷ, ὅτι νόμον ἀγάπης πεπλήρωσας...). Слѣдующій рассказъ I. Кассіана очень хорошо свидѣтельствуетъ о ревности, съ какою египетскіе подвижники исполняли обязанность страннолюбія. Когда назван- ный монахъ одному старцу, упрасивавшему его покушать еще немного, ска- залъ: „я уже не могу“, то послѣдній замѣтилъ ему: по случаю прихода разныхъ братій я уже шесть разъ (sexies) предлагалъ трапезу, съ каждымъ принималъ пищу и еще чувствую голодь (adhuc esurio), а ты, нынѣ разъ вкусивши, говоришь, что уже не можешь ѣсть? (De coenobior. instit. lib. V. с. 25. M. I. с. p. 244—245). Въ устройствѣ самой трапезы проглядывало разумное примѣненіе *закона любви*. Если подвижникъ, усматривая въ ча- стыхъ надзираніяхъ братій безпокойство, нарушеніе безмолвія и „пресѣченіе поста“, а въ странникахъ—бродячихъ братій (Нил. Синаиск. Ad Eulog. с. 25. M. I. с. p. 1125), предлагалъ имъ одинъ хлѣбъ (Ibid. с. 26, p. 1128 B.),

τος ἀποτέλεσμα καυχῶνται ποτε,
ἀλλὰ περιμένει τούτων ἕκαστος

хомъ своей профессіи по при-
чинѣ [совершенства] орудій, но

2. περιμένειν е.

то подобное угощеніе было наихудшимъ исполненіемъ одной изъ лучшихъ заповѣдей. И наоборотъ, трапеза, состоящая изъ множества дорогихъ яствъ, заботливо приготовленная подѣ предложомъ страннолюбія (φιλοξενίας χάριν), будетъ свидѣтельствовать о тщеславіи предлагающаго ее (Васил. Велик. „Ὅροι κατὰ πλάτος. Ἐρώτ. καὶ ἀπόκρ. 20, с. 3. М. XXXI, 973 В. Евагр. Понт. Reg. monac. ration. с. 3. М. I. с. 1253 С.). Возможное при угощеніи странника уклоненіе въ одну изъ указанныхъ крайностей побуждало опытныхъ въ знаніи подвижническихъ законовъ опредѣлять норму, которою должны были руководствоваться аскеты, принимавшіе у себя странниковъ. Василий Великій „предѣломъ угощенія“ (τῆς δεξιότητος πέρας) считалъ „требуемое нуждою каждаго изъ приходящихъ“; издержки сверхъ нужды онъ называлъ злоупотребленіемъ (παράχρησις δὲ ἐστὶν ἢ ὑπὲρ τὴν χρεῖαν δαπάνη. L. с. с. 3, р. 976 А.). Евагріѳ совѣтуетъ безмолвнику не заботиться о многочисленныхъ яствахъ подѣ предложомъ страннолюбія и угощать странника тѣмъ, чтѣ у привимающаго его имѣется въ данное время (М. I. с. р. 1253, 1256). Однако же гостепрѣмство, проистекающее изъ любви къ ближнему, съ одной стороны, и утомленность странника съ другой побуждали подвижника предложить своему гостю трапезу, заключавшую въ себѣ, конечно по мѣрѣ возможности, нѣчто излишнее сравнительно съ тѣмъ, что служило обычною пищею для перваго. Одинъ пустынножитель, изрѣдка вкушавшій пищу, прошедшую чрезъ огонь, варилъ для странника чечевицу (φαχόν. Паллад. I. с. с. 26. р. 1074 CD.); другой приготовлялъ какое-нибудь иное варево (ἔφημα. Ἀποφθέγμ. Coteler. I, с. 5, р. 551); третій, ежедневно пившій рѣчную воду, смѣшанную съ морскою водою, подавалъ къ трапезѣ вино и самъ пилъ его вмѣстѣ съ гостемъ (Ibid. р. 434 ВС.). Но при отсутствіи пищевыхъ запасовъ страннику предлагали хлѣбъ и воду; бѣдный же подвижникъ, не имѣвшій даже и хлѣба, принималъ гостя съ добрымъ расположеніемъ (προθέσει ἀγαθῇ) и говорилъ ему „благопотребное слово“ (λόγον εὐχρηστον. Евагр. I. с. с. 3, р. 1256 А.). Въ этомъ случаѣ странники довольствовались только кровомъ, а пищу покупали на свои деньги, оставляя излишекъ ея бѣдному брату, пріютившему ихъ (Аввы Исаіи Слов. IV, с. 15). И наоборотъ, подвижникъ вымывалъ и почиивалъ одежды бѣднаго и немощнаго странника брата. и, если располагалъ запасами, давалъ ему на дорогу, чтѣ Богъ послалъ. Когда странникъ уходилъ въ дальнѣйшій путь, то привимавшій его братъ провожалъ его и несъ его ношу (Аввы Исаіи Слов. III, с. 26).

Изъ сказаннаго о страннолюбіи, практиковавшемся у древнихъ подвижниковъ, видно, что а) сущность вопроса о согласованіи добровольно усиленнаго пощенія съ обязанностями страннолюбія выражена авторомъ точно,

τὸ εἶδος τοῦ ἐγγχείρηματος, ἵνα
ἐξ ἐκείνου τὸ ἀκριβὲς τῆς τέ-
χνης ἐνδείξηται.

Κεφάλ. μῆ¹⁾.

5 Περὶ ἀμέτρου οἰνοποσίας καὶ
ὅτι τὸ περιττὸν καὶ νοῦν καὶ
σῶμα λυμαίνεται.

10 Ὅν τρόπον²⁾ ἡ γῆ συμμέ-
τρως μὲν ἀρδευομένη καθαρὸν
τὸ καταβαλλόμενον εἰς αὐτὴν
σπέρμα μετὰ πλείστης προσθή-
κης ἀνήσιν, ὑπὸ πολλῶν δὲ

каждый изъ нихъ ожидаетъ ре-
зультата предпринятаго дѣла,
чтобы изъ него показать точ-
ность своего искусства.

Глава XLVIII.

О неумѣренномъ винопитіи и о
томъ, что излишество губитъ
и умъ и тѣло.

Какъ земля, когда сораз-
мѣрно орошается, съ очень мно-
гимъ приращеніемъ производитъ
бросаемое въ нее сѣмя чистымъ,
а напоеваемая многими дождями

8. ἡ οἰ. b.—9. μὲν οἰ. b. g.—11. μετὰ πολλῆς c. d. f.

но кратко и согласно съ другими подвижниками (особенно съ Евагріемъ—
о соблюденіи закона любви—и Ниломъ Синайскимъ—о воздержаніи въ тайнѣ
для отогнанія демона тщеславія); b) общій смыслъ странничества ясно обо-
значенъ; на болѣе частные смыслы его можетъ указывать развѣ только то,
что сказано въ разныхъ мѣстахъ аскетическаго слова о жизни въ пустынѣ;
c) изъ названій, прилагавшихся къ странникамъ, упоминаются только два
(ἀδελφοὶ τινες и οἱ δὴποτε ξένοι); d) цѣль странничества не изъяснена;
e) изъ доводовъ въ пользу страннолюбія обозначенъ только одинъ (Με. XXV,
40); f) на формы страннолюбія авторъ указываетъ только общими замѣчаніями
объ ослабленіи „обычной діеты“, выражающейся особенно въ усиленномъ
добровольномъ пощеніи; но опѣва этого рода поста выражена (въ XLVII-й гл.)
сильною рѣчью, g) о характерѣ предлагаемой страннику трапезы авторъ
ничего не говорить.

¹⁾ Въ Московск. греческ. рукоп. 202 (348) на л. 282 помѣщается вся
XLVIII-я гл.

²⁾ Antiochi monachi Πνευμ. λόγ. ε'. M. LXXXIX, 1445 CD.: Ὅν τρόπον
γάρ ἡ γῆ συμμέτρως μὲν ὄμβρῳ ἀρδευομένη, καθαρὸν τὸ εἰς αὐτὴν σπέρμα κατα-
βαλλόμενον μετὰ προσθήκης ἀνήσιν, ὑπὸ πολλῶν δὲ ὄμβρων μεθυσκομένη ἀκάν-
θας φέρει καὶ τριβόλους μόνον οὕτω καὶ ἡ γῆ τῆς καρδίας, ἐὰν συμμέτρως τῷ
οἴῳ χρώμεθα καθαρὰ τὰ φυσικὰ αὐτῆς ἀναδίδωσι σπέρματα... Ἐὰν δὲ διάβροχος
ὑπὸ πολυποσίας γένηται, ἀκάνθας ὄντως φέρει τοὺς ἅπαντας αὐτῆς λογισμοὺς.

μεθυσκομένη θμβρων, ἀκάν-
θας φέρει μόνον καὶ τρι-
βόλους· οὕτω καὶ ἡ γῆ τῆς
καρδίας, ἐὰν μὲν συμμέτρως
5 οἶνω¹⁾ χρώμεθα, καθαρὰ τὰ φυ-

*приноситъ только тернiе и волч-
цы* *): такъ и земля сердца; если
мы соразмѣрно станемъ пользо-
ваться виномъ, то она, обнару-
живая чистыми естественныя

1—2. ἀκάνθους a. ἀκάνθας καὶ τριβόλους φέρει μόνον d. f. μόνου оп. с.—
3. οὕτως a. d. f.—4. συμμέτρῳ. b. d. g.—5. οἶνω оп. a.

1) Οἶνος, вино. Въ XLVIII, XLIX и L гл. бл. Діадохъ разсуждаетъ о *винопитiи* (περὶ οἰνοποσίας). Его рѣчь объ этомъ предметѣ есть дальнѣйшее развитіе его разсужденій о воздержаніи; ибо въ ученіе о немъ включалась древними аскетами и трактатія о винопитiи. Ефремъ Сиринъ, опредѣляя воздержаніе съ разныхъ точекъ зрѣнія, говорить между прочимъ: „Воздержаніе же касательно питiя значитъ воздерживаться и не предаваться винопитiямъ (ἐν οἰνοποσίαῖς) или сладостямъ винъ (ἡδύτησιν οἶνων), не пить вина безъ нужды, не изыскивать различiя питiя и наслажденій искусственно приготовленными смѣсями (κατεσκευασμένων συγκερασμάτων ἡδονάς..) и не употреблять безмѣрно не только вина, но, если возможно, и воды“ (Περὶ ἀρετῶν καὶ κακιῶν λόγος. Edit. gr. p. 10, 25—29). Въ приведенныхъ словахъ кратко выражена, за немногими исключеніями, сущность всего того, что сказано и бл. Діадохомъ касательно употребленія вина, и точно обозначенъ добрый методъ (μέθοδος ἀγαθή), коего держались подвижники въ винопитiи (Марк. Подвижн. Πρὸς Νικόλαον... M. LXV, 1041 A, с. 7). Въ ученіи бл. Діадоха объ употребленіи вина усматриваются слѣдующія главные положенія, не съ одинаковою обстоятельностью раскрываемыя: 1) дозвоительность (для монаховъ) употребленія вина; 2) полезность; 3) мѣра винопитiя; 4) винопитiе (πολοποσία), вредъ и виды его (см. примѣч. подъ XLIX-ю гл.) и 5) напитки, употреблявшіеся древними аскетами (см. примѣч. подъ L-ю гл.). Эти положенія встрѣчаются у многихъ, имѣвшихъ случай говорить о винопитiи, церковныхъ писателей; однако и замѣчанія бл. Діадоха, сдѣланныя имъ въ развитіе означенныхъ тезисовъ, не лишены значенія для исторіи древней аскетики, хотя въ его столбовомъ трактатѣ и не представлены во всей полнотѣ древне-аскетическія воззрѣнія на винопитiе и виды проявленія его на практикѣ.

Первое положеніе не раскрывается бл. Діадохомъ, но несомнѣнно предполагается имъ, такъ какъ его сужденія о благотворномъ вліяніи въ мѣру выпитаго вина на добрыя сѣмена сердца человѣческаго развиваются на основѣ этого, очевидно общепризнаннаго въ то время, положенія. И подлинно, законами подвижнической жизни вино не относилось къ числу *запрещенныхъ вещей* (κεχωλομένων, по выраженію I. Злат. Ad popul. Antiochen. Homil. I, с. 4. M. XLIX, 22) и не могло быть относимо къ нимъ въ виду многихъ и

*) Евр. VI, 7, 8.

σὺν αὐτῆς ἀναδεικνύουσα σπέρ-

сѣмена свои, и всѣваемыя въ

1. ἀναδίδωσι d. f.

ясныхъ выраженій Св. Писанія, разрѣшающихъ употребленіе вина и признающихъ полезность его. Ни одно изъ этихъ выраженій не приводится бл. Діадохомъ, но другіе церковные писатели много и часто пользуются ими. *Несвинно вино* (ἀκλόραστον γὰρ οἶνος... Прит. XXI. Исид. Пелус. Epist. lib. I, 495. М. LXXVIII, 452 D: Περὶ οἴνου καὶ μέθης); *вино вселитъ сердце чело-вѣка* (Ис. СIII, 15. I. Злат. I. с. Исид. Пелус. Ibid.); *дадите* вина сущимъ въ печаляхъ и—опьяненія (μέθη) сущимъ въ скорби (ἐν ὀδύῃ. I. Злат. In epist. ad Ephes. Homil. XIX, с. 1. М. LXII, 128. Васил. Велик. Homil. in mart. Iulit. с. 9. М. XXXI, 260 B)—вотъ мѣста Св. Писанія Ветх. Завѣта, наиболѣе часто приводимыя церковными писателями, защищавшими винопитіе. И въ Новомъ Завѣтѣ они находили доказательства, оправдывающія инопосію. Ссылались, между прочимъ, на І. Христа, Своимъ примѣромъ освятившаго питіе вина (Мѡ. XI, 19; XXVI, 29. Мрк. XIX, 25. Лук. VII, 34. Клим. Александр. Paedag. lib. II, с. 2. М. VIII, 409 A), и на ап. Павла, совѣтовавшаго Тимоею (1 Тим. V, 2) пить вино по причинѣ болѣзни желудка (Клим. Александр. I. с. р. 409. I. Злат. Ad popul. Antioch. Homil. I, с. 4. М. I. с. р. 21. Исид. Пелус. I, 385, р. 400). Теологическая защита вина утверждалась на понятіи о Богѣ, какъ Творцѣ только добрыхъ вещей, изъ числа которыхъ не исключается и вино. Наконецъ, указывалось и на то, что церковь, слѣдуя божественнымъ догматамъ (Θεοδοριτῆς Κιρκ. Haereticar. fabular. comprehend. lib. IV, с. 29. М. LXXXIII, 553 D: Ἐκκλησία τοῖς μὲν τῶν αἰρετικῶν ἀντιτίθεται νόμοις, τοῖς δὲ θείοις δόγμασι ἐπικολουθεῖ), а не еретическому баснословію, не узаконила воздержанія отъ вина, но питіе и непитіе его она предоставила убѣжденію и волѣ каждаго (Ibid. р. 553 A). Имѣя въ виду указанныя основанія, церковные учителя порицали тѣхъ христіанъ, которые, избравъ строгую жизнь, бѣгали отъ вина, какъ отъ огня (Клим. Александр. I. с. р. 412 A). Видя худыя послѣдствія пьянства, они осуждали не самое пьянство, но порицали вино и говорили: „Да не будетъ вина!“ (Μὴ ἔστω οἶνος! I. Злат. I. с. р. 22). Эти христіане въ своемъ оужденіи вина сблизались съ еретиками, не пившими вина только потому, что считали его злымъ твореніемъ несовершеннаго Диміурга (см. выше примѣч. стр. 143 и дал.). На подобныя порицанія вина церковные учителя замѣчали: „Непостыдно пить вино,—да не будетъ,—это ученіе еретиковъ“. „Не вино есть зло, но зло—пьянство“. (I. Злат. I. с. с. 2 и 5). „Вино—даръ Божій (τὸ παρά Θεοῦ δῶρον...), данный цѣломудреннымъ въ утѣшеніе немощи“ (Васил. Велик. Homil. in ebr̄ios. с. 1. М. XXXI, 448 A). И подвижники какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ разрѣшали пить вино. Въ началѣ VII-го вѣка І. Москъ свидѣтельствовалъ, что „древніе отцы разрѣшали“ пить вино въ случаѣ прибытія странныхъ братій“ (Лугъ духовн. с. XVI. М. LXXXVII, pars. 3, р. 2864). Это свидѣтельство подтверждается болѣе древними церковными писателями. На Нитрійской горѣ, по словамъ Палладія Еленопольскаго (Histor.

ματα, καὶ τὰ ἀπὸ τοῦ Ἁγίου

нее Св. Духомъ, выпускаетъ

Laus. с. 7. М. XXXIV, 1020 С), монахи сами употребляли вино и продавали его (κέχρηται δὲ καὶ οἶνω, καὶ πικράσεται οἶνος). Одни подвижники пили вино по праздникамъ (Евагр. Понт. Sentent. М. XL, 1279 В: Ne dicas: Hodie festus dies, et bibamus vinum; et crastino Pentecoste, et manducabo carnem), послѣ молитвы, предшествовавшей обѣду. Ефремъ Сиринъ совѣтовалъ монаху, улучившему чашу вина послѣ молитвы (μετὰ εὐχῆν), поспѣшно уходить въ свою келлію, такъ какъ разговоры съ братіей послѣ обѣда (ἀπὸ ἀρίστου) могутъ служить причиною привидѣній (Κατὰ μίμησιν τῶν προσιμῶν р. 64, 25—28). Въ Палестинѣ въ лаврѣ Герасима Иорданскаго, по субботамъ и воскресеньямъ, послѣ литургіи, пили за обѣдомъ ὀλίγον οἴνου (Кирилла Скиѳопольскаго Βίος... Γερασίου. Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμ. Σταχυολογ. Τ. δ', σελ. 177, κεφ. β'). Другіе пили вино по причинѣ тѣлесной старческой немощи (Паллад. I. с. с. 21: Περὶ Μάρκου. Ἀσθενεῖάν μοι τοῦ σώματος ἐπιγράφας, οἴνου ἐποίησας (διάβολος) μεταλαμβάνειν καὶ ἐλαίου... р. 1065 С); иные принимали вино при посѣщеніи братій (см. выше примѣч. стр. 175. Coteler. I, 434 В С). Макарій Египетскій, славившійся великими подвигами воздержанія, наблюдалъ слѣдующее правило касательно винопитія: „Если случится вино, то пей его для братіи и вмѣсто одной (выпитой) чаши вина одицъ день не пей воды“. Поэтому онъ съ радостію принималъ вино, чтобы потомъ мучить себя жаждою“ (Ἀποφθ. Coteler. I. с. р. 533—534). Вообще же умѣренное употребленіе вина не считалось предосудительнымъ. Но при томъ великомъ воздержаніи, какому предавались древніе аскеты, не вкушавшіе иногда вареной пици и вмѣсто воды довольствовавшіеся влагою овощей, служившихъ для нихъ пищею, многіе подвижники въ своихъ келліяхъ не держали вина, не пили его и отреченіе отъ него относили къ числу признаковъ высшаго воздержанія. Въ келліяхъ Антонія великаго и многихъ, современныхъ ему, рачительныхъ монаховъ (σπουδαίων) нельзя было, по свидѣтельству св. Аѳанасія Александрійскаго, найти ни мяса, ни вина или чего-либо подобнаго (Vita S. Anton. с. 7. М. XXVI, 853 А). Патр. іерусал. Ілія (493—518 г.) не пилъ вина, будучи простымъ монахомъ, и не сталъ пить его, сдѣлавшись патріархомъ (I. Моск. Лугъ духовн. с. 35. М. LXXXVII, pag. 3. р. 2884. См. Ibid. с. 184, р. 3057 В). Но если въ первыя времена подвижничества отреченіе отъ вина наблюдалось наиболѣе рачительными подвижниками, то позже, при пониженіи общаго уровня аскетической жизни, нѣкоторые аввы, заботившіеся о поддержаніи его, уже не разрѣшали монахамъ пить вино, какъ это видно изъ слѣдующаго обстоятельства. Іоаннъ Москъ и Софроній, впослѣдствіи патріархъ Іерусалимскій, предложили аввѣ Θεодору, подвизавшемуся въ лаврѣ Каламонской (въ 20 миляхъ отъ Александріи), вопросъ: „Хорошо ли, отецъ, еслибы мы пришли къ кому-либо или если бы къ намъ пришелъ кто-либо, разрѣшать вино?“— „Нѣтъ“, отвѣчалъ старецъ. „Какъ же древніе отцы разрѣшали?“— „Древніе отцы, отвѣчалъ старецъ, какъ великіе и сильные, могли

Πνεύματος εἰς αὐτὴν σπειρόμενα | весьма доброцвѣтущими и

1. δὲ πνεύματος g. ἐπισπειρόμενα d. g.

и разрѣшать и опять запрещать, а наше поколѣніе, чадо, не можетъ разрѣшать и запрещать; но если разрѣшимъ, то уже не сохранимъ подвижничества нашего“ (Ibid. с. 162, р. 3029). Но взгляды на винопитіе, подобные воззрѣніямъ аввы Θεодора, не были господствующими. Подвижническая практика не возбраняла монахамъ пить вино въ извѣстныхъ случаяхъ, и потому аввамъ приходилось вести борьбу не противъ *винопитія*, а противъ *многопитія*. Не возбранялъ пить вино и бл. Діадохъ, приписывавшій ему даже благодѣтельное вліяніе на произрастаніе сѣмянъ человѣческаго сердца.

Но благодѣтельность винопитія бл. Діадохъ обозначаетъ только въ общихъ чертахъ, утверждая, что вино, въ мѣру выпиваемое, содѣйствуетъ хорошему всходу, доброцвѣтенію и многоплодности естественныхъ сѣмянъ сердца (*τὰ φυσικά σπέρματα*) и всѣянныхъ въ него Св. Духомъ (XLVIII-я гл.). Авторъ, очевидно, выражаетъ ту мысль, что добрыя расположенія человѣческой природы и воспитанныя въ ней Св. Духомъ (т. е. словомъ Божиимъ и особымъ воздѣйствіемъ благодати Божіей) не только не подавляются винопитіемъ, но даже подъ вліяніемъ его въ большей мѣрѣ возбуждаются и проявляются; только многопитіе вызываетъ дурныя душевныя и тѣлесныя страсти и даетъ имъ перевѣсъ надъ добрыми. Если принять во вниманіе содержаніе XLIX и L гл., то можно думать, что въ XLVIII-й главѣ бл. Діадохъ имѣетъ въ виду полезность вина для тѣла и души, но подробно не разъясняетъ, въ чемъ она проявляется. Другіе церковные писатели подробнѣе говорятъ объ этомъ предметѣ. Вино, при умѣренномъ питіи его, признается наилучшимъ лѣкарствомъ (I. Злат. Ad popul. Antioch. Homil. I, с. 4. М. XLIX, 22: *Φάρμακόν ἐστιν ἄριστον, ὅταν τὴν συμμετρίαν ἔχη ἀριστῆν*) и для тѣла и для души. Оно вспомоществуетъ силамъ природы (Васил. Велик. Homil. in mart. Iulit. с. 9. М. XXXI, 260 С: *...οἶμαι χρῆναι βοήθειαν τῇ φύσει πρὲχειν τὸν οἶνον*), возбуждая силу (*δύναμιν*) и влагая крѣпость (*ισχύον*), какъ выражается I. Златоустъ, говоря о чашѣ духовной (Advers. ebrios. с. 2. М. L, 436), содѣйствуетъ здоровью тѣла (I. Злат. На посл. ап. Павл. къ Ефесян. Homil. XIX, с. 1. М. LXII, 129: *Ὁ οἶνος δι' οὐδὲν ἕτερον ἡμῖν δέδοται, ἢ δι' οὐσίαν σώματος*), исправляетъ тѣлесную немощь и служитъ для нея утѣшеніемъ (I. Злат. Ad popul. Antioch. I. с. р. 21... *ἡρθοῦν ἀσθενείαν*. Васил. Велик. Homil. in ebrios. с. 1. М. I. с. р. 448 А: *οἶνος, τὸ παρὰ Θεοῦ δῶρον εἰς παραμυθίαν τῆς ἀσθενείας δεδομένον τοῖς σωφρονοῦσιν*), врачуетъ недужный желудокъ (Исид. Пелус. Epist. lib. I, 385. М. I. с. р. 400: *Ἀσθενοῦντι στομάχῳ ὀλίγον ἐπιδιδόσθαι οἶνον, ὁ σφὸς ἐδίδαξε Παῦλος...*). Врачебное свойство вина для душевныхъ болѣзней утверждается главнымъ образомъ на слѣдующихъ двухъ выраженіяхъ Свящ. Писанія: 1) *Дайте вина сущимъ въ печалыя и — отъяненія сущимъ въ скорби* (Притч. XXXI, 6. I. Злат. На посл. ап. Павла къ Ефес.

εὐθάλῃ λίαν ἀναφέρει καὶ πο-

многплодными. Если же она

1. ἀναφέρει λίαν ε. καὶ πολὺ καρπα... φέρει оп. а.

Homil. XIX, с. 1. М. I. с. р. 128. Васил. Велик. Homil. in marty. Iulit. с. 9. М. I. с. р. 260 В); 2) *вино веселитъ сердце челоуѣка* (Псал. СIII, 15. I. Злат. Ad popul. Antioch. Homil. I, с. 4. М. XLIX, 22. Исид. Пелус. Epist. lib. I, 495. М. I. с. р. 452). На сихъ основаніяхъ церковные писатели учатъ, что вино дано намъ ради веселія, а не скорби (I. Злат. I. с. р. 22: Οἶνος γὰρ ἐδόθη παρὰ Θεοῦ, ἵνα εὐφραίνωμεθα, οὐκ ἀλγῶμεν). Посему оно служитъ *врачеваніемъ души* (ἢ ἰατρία τῆς ψυχῆς. Васил. Велик. Homil. in mart. Iulit. М. I. с. р. 260 С), объятый уныніемъ и скорбію (ὅπρὸ τῆς ἀθυρίας, δόδνης. I. Злат. De Lazar VI, с. 7. М. XLVIII, 1038), обладая свойствомъ смягчать суровость, разгонять мрачность и пасмурность душевнаго настроенія (I. Злат. На посл. къ Еф. Homil. XIX, с. 1. М. I. с.). Врачебное свойство вина усматривалось и въ томъ, что оно, повергая челоуѣка въ сонъ, производитъ въ разумѣ забвеніе случившихся неприятныхъ обстоятельствъ (I. Злат. De Laz. I. с.). Челоуѣку опечаленному дается, по свидѣтельству I. Златоустаго, οἶνος ἄκρατος (Ibid.). Полезность вина для тѣла и души особенно хорошо изображена Климентомъ Александрійскимъ. „Надобно, говорить онъ, предлагать вино однимъ для врачеванія (ἐπὶ θεραπείας μέρει) ради одного здоровья (διὰ τῆν ὑγείαν μόνην), а другимъ для успокоенія и развлеченія. Ибо вино, во-первыхъ, дѣлаетъ самого пьющаго болѣе милосерднымъ къ самому себѣ, чѣмъ раньше, а къ сопіющимъ—ласковымъ, и къ домашнимъ—болѣе кроткимъ, и къ друзьямъ болѣе благосклоннымъ... Ибо (вино) будучи теплымъ (θερμός) и имѣя сладкіе соки, соразмѣрно смѣшанные, злокачественную часть остатковъ расплавливаетъ теплотою, а острые и худые соки смѣшиваетъ съ благоуханіемъ. Поэтому справедливо сказано сіе: „вино сперва сотворено для веселія души и сердца, въ мѣру выпиваемое“ (Сир. XXXI, 31. 32. 33). Наилучше же смѣшивать вино, какъ можно болѣе, съ водою... Ибо они оба Божія созданія и потому приносятъ пользу здоровью смѣшеніе обоихъ—воды и вина, такъ какъ изъ необходимаго и полезнаго состоитъ жизнь“ (Paedag. lib. II, с. 2. М. VIII, 416 А В). Въ приведенныхъ словахъ Климента обозначены естественныя добрыя расположенія, сильнѣе проявляющіяся въ челоуѣкѣ подъ вліаніемъ выпитаго вина, на которыя намекаетъ, можетъ быть, бл. Дидохъ, говоря о добромъ вліаніи вина на естественныя сѣмена сердца челоуѣческаго.

Но вино признавалось полезнымъ (χρήσιμος) только въ томъ случаѣ, если оно выпивалось въ надлежащей мѣрѣ. Вотъ почему церковные учителя старались опредѣлить норму *винопитія* (οἰνοποσίας), исключаящую *многопитіе* (πολοποσίαν), несогласное ни съ духомъ христіанскаго воздержанія вообще, ни тѣмъ болѣе съ цѣлями строго подвижническаго житія. Эта норма называлась ими *мѣрами и предѣлами винопитія* (μέτρα καὶ ὅροι οἰνοποσίας. I.

λύκαρπα· ἐὰν δὲ διάβροχος ὑπὸ
τῆς πολυποσίας γένηται, ἀκάν-

будеть промочена многопитіемъ,
то дѣлаеть всѣ свои по-

2. γένοιτο е. γίνεται g.

Злат. Ad popul Antioch. Homil. I, с. 2. М. XLIX, 21. Васил. Велик. De jejun. I, с. 10. М. XXXI, 184 А: Ἐὰν δὲ ἔξω τῶν ὄρων γένη (въ винопитіи), ἀδριου ἤξειс καρβάρων...). И бл. Діадохъ опредѣляетъ обязательную для подвижниковъ мѣру винопитія. Какъ въ ученіи о мѣрѣ воздержанія вообще имъ предлагалась ἡ συμμετρία (см. выше примѣч. стр. 137, 139), такъ и въ ученіи о мѣрѣ винопитія имъ полагается таже ἡ συμμετρία (XLIX-я гл., συμμέτρως XLVIII-я гл.) въ противоположность *измншеству* (τὸ πλεονάζον. XLIX-я гл.) или многопитію (πολυποσία. XLVIII и XLIX гл.). Ἡ συμμετρία въ винопитіи уясняется авторомъ посредствомъ сравненія ея съ надлежащимъ орошеніемъ земли дождемъ въ противоположность многогождію, вредящему всходу и произрастанію добрыхъ сѣмянъ и благопріятствующему произрастанію терній. Болѣе подробныхъ разъясненій касательно мѣры употребленія вина не находимъ у бл. Діадоха. И другіе церковные писатели предлагаютъ держаться той же симметріи въ винопитіи (Исид. Пелус. Epist. lib. I, 313. М. LXXVIII, 364: Μὴ τῇ ἀμετρίᾳ τὴν συμμετρίαν κακοποιεῖ) или пользоваться οἰνοποσίᾳ συμμέτρῳ (I. Злат. Advers. ebrios. с. 1. М. L, 433). Но подобное обозначеніе мѣры винопитія не могло считаться достаточно опредѣленнымъ, такъ какъ одно и тоже вино приводило пьющихъ его, смотря по тѣлеснымъ свойствамъ ихъ, къ различнымъ расположеніямъ (Васил. Велик. In ebrios. с. 3. М. I. с. р. 449 В). Поэтому посредствомъ разныхъ предикатовъ, прилагаемыхъ къ τῇ συμμετρίᾳ, желали показать, что количество выпиваемаго вина должно быть благоразумно и наилучшимъ образомъ соображаемо съ потребностями и свойствами тѣла. Эта именно мысль и обозначается выраженіями—ἡ συμμετρία ἀριστῇ (I. Злат. Ad popul. Antioch. Homil. I, с. 4. М. I. с. р. 22), ἡ σώφρων συμμετρία (Исид. Пелус. Epist. lib. I, 203. М. I. с. р. 32). Обозначенная мысль наиболѣе точно формулирована Василиемъ Великимъ: „Наилучшая мѣра въ употребленіи вина есть потребность тѣла (De jejun. Homil. I, с. 10. М. I. с. р. 184 А: Μέτρον ἀριστοῦ τῆς τοῦ οἴνου χρήσεως ἢ χρεῖα τοῦ σώματος); если превзойдешь предѣлы, то завтрашній день будешь ощущать тяжесть въ головѣ“. Въ приведенныхъ словахъ высказывается мысль, что принатіе вина до опьяненія есть уже нарушеніе „наилучшей мѣры“ и переходеніе за *предѣлы* умѣренности. Въ этомъ смыслѣ очень часто выражаются церковные писатели. „Не желай, монахъ, ѣсть мясо и не пей вина до опьяненія“, говорить, напр., Ефремъ Сиринъ (Κατὰ μίμησιν τῶν παροικτῶν, р. 48, 39—41; 64, 31—33; 73, 25—27). Такимъ образомъ моментъ наступленія опьяненія (μέθης) и служить, по мнѣнію указанныхъ отцовъ, границею между ἡ συμμετρία ἀριστῇ, μέτρον ἀριστοῦ съ одной стороны, и ἀμετρία—съ другой. „Пьющій вино долженъ быть непьянымъ“ (I. Злат. Advers. ebrios. с. 1. М.

θας ὄντως φέρει, τοὺς ἅπαντας αὐτῆς λογισμοὺς καὶ τριβόλους.

мыслы подлинно терніями и волчцами.

1. φέρει καὶ τριβόλους τοὺς ἅπαντας αὐτῆς λογισμοὺς b. τοὺς πάντας a.

L, 433: Ἔστι καὶ πίνοντα οἶνον μὴ μεθύειν). Само собою разумѣется, что подобное теоретическое опредѣленіе мѣры винопитія не могло считаться надежнымъ руководствомъ на практикѣ; ибо потребность тѣла не всегда находится въ добромъ согласіи съ умѣренностію; равно и моментъ опьяненія не всегда можетъ быть предусмотрѣнъ во время. Въ виду этого нѣкоторые церковные учителя наилучшимъ опредѣленіемъ мѣры винопитія считали то, которое сдѣлано ап. Павломъ въ 1-мъ посланіи къ Тимохею: οἶνω ὀλίγω χρόνῳ (V, 23). Поэтому οἶνος ὀλίγος, ὀλιγοποσία суть термины, которыми болѣе точно обозначается надлежащая мѣра винопитія и даже водопитія (ὕδροποσία), наблюдавшаяся нѣкоторыми аскетами (I. Злат. Ad popul. Antioch. c. 4. M. I. c. p. 21: Ап. Павелъ, сказавшій: οἶνω ὀλίγω... μέτρῳ καὶ ἔρως ἡμῖν τίθησι τῆς οἰνοποσίας, τοσοῦτον κελεύων πίνειν, ὅσον διορθοῦν ἀσθενέειαν, ὅσον ὑγείαν παρέχειν τῷ σώματι, ἀλλὰ μὴ νόσον ἑτέραν. Исид. Пелус. Epist. lib. I, 385. M. I. c. p. 400: Ἀσθενοῦντι στομάχῳ ὀλίγον ἐπιδίδοσθαι οἶνον, ὁ σφόδρὸς ἐξείδαξ Παῦλος, μὴ δι' ὑπερβολὴν ἑτέρας δεηθεῖν ἢ ἀμετρία ὑδροποσίας... Марк. Подвижн. Πρὸς Νικόλαον. M. LXV, 1040 A: πᾶσαν δὲ νοσίδα ἐπιθυμίας σαρκικῆς δι' ὀλιγοποσίας καὶ ὀλιγοποσίας, καὶ ὀλονοκτιῶν ἀγροπνιῶν φύξον καὶ ξήρανον...). Мысль, обозначаемая терминами — οἶνος ὀλίγος, ὀλιγοποσία, формулировалась такъ: *полезность вина увеличивается по мѣрѣ уменьшенія количества потребленія его* (Нил. Синайск. Capit. pagenet. c. 60. M. I. c. p. 1253 C: Πίνε τὸν οἶνον ἐλάχιστον ὅσον γὰρ κολοβοῦται, εὐεργετεῖ τοὺς πίνοντας). Въ аскетической письменности находимъ указанія на тѣ мѣры, которыми измѣрялась олигопоσία на практикѣ, когда подвижникамъ приходилось пить вино. Она измѣрялась различнымъ количествомъ чашъ вина. Иные подвижники выпивали одну чашу вина (ποτήριον. Ефр. Сир. Κατὰ μίμησιν τῶν παροιμ. p. 64, 25—28); другіе пили по двѣ чаши, отказываясь отъ принятія третьей, такъ какъ послѣ третьей выпитой чаши вина можетъ послѣдовать нападеніе сатаны (Ἀποφθ. I. c. p. 665 A, c. 8). Авва Исаія разрѣшалъ инокамъ выпивать до трехъ чашъ вина. „Если, говоритъ онъ, будетъ нужда, вина принимай до трехъ чашъ, и не нарушай сей заповѣди ради дружбы“ (Сл. IX, c. 3: Ἐὰν γένηται ἀνάγκη εἶναι, ἕως τριῶν ποτηρίων λάμβανε, καὶ μὴ λύσης τὴν ἐντολὴν διὰ φιλίαν. Греческ. текстъ твореній аввы Исаіи, нынѣ имѣющійся у насъ, находится въ рукописи, хранящейся на Аѳонѣ въ лаврѣ св. Аѳанасія. Изъ этой рукописи переписаны были творенія названнаго аввы для библіотеки Аѳоно-рускаго Пантелеимонова монастыря, старцами коего изготовленъ и доставленъ намъ новый списокъ сихъ твореній. Въ греч. текстѣ слова ав. Исаіи не раздѣляются на краткія главы или стихи, какъ въ рус. переводѣ; примѣнительно къ этому переводу и мы будемъ обозначать главы цитуемыхъ словъ ав. Исаіи).

Κεφάλ. μθ' 1).

Глава XLIX.

Ἔστι ἡ πολυποσία τοῦ οἴνου
 οὐ μόνον τοῖς ὑπὸ τῶν δαιμόνων
 ἐν τῷ ὕπνῳ σχηματιζομένοις
 5 ἐμπαθῶς ἐνοραῖν εἰδώλοισι τοὺς
 ἀλόντας ἐργάζεται, ἀλλὰ καὶ
 ὄφεις τινὰς ἐν αὐτοῖς εὐπρεπεῖς
 ἐν ταῖς φαντασίαις ταῖς μεθ'
 ἡμέραν καθυποδείκνυσιν.

10 Ὄταν ὁ νοῦς ἡμῶν τῷ τῆς
 πολυποσίας²⁾ ἐννήχηται κύματι,

О томъ, что многопитіе вина не
 только заставляетъ охваченныхъ
 (имъ) страстно смотрѣть на пред-
 ставляемые во снѣ демонами
 призраки, но и показываетъ въ
 нихъ нѣкія красивыя лица въ
 призракахъ дневныхъ.

Когда умъ нашъ станетъ
 плавать въ волнѣ многопитія,
 то онъ не только страстно взи-

10. Ὄτε с.—11. ἐννήχεται a. b. с.

Тотъ же авва въ другомъ мѣстѣ своихъ сочиненій преподаетъ слѣдующее наставленіе новонаначальному иноку: „Относительно вина пусть положить себѣ закономъ: до трехъ чашъ въ нуждѣ“ (Сл. III, с. 36: .. ἕως τριῶν ποτηρίων ἐν ἀνάγκῃ). Такимъ образомъ подѣ малопитіемъ разумѣлось, по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ подвижниковъ, употребленіе вина отъ 1-й до 3-хъ чашъ. Такъ какъ бл. Діадохъ τὴν συμμετρίαν противопоставляетъ τῇ πολυποσίᾳ, то можно думать, что подѣ первую онъ разумѣетъ олигопосію, или принятіе вина отъ одной до трехъ чашъ. Изъ всего сказаннаго касательно мѣры винопитія видно, что бл. Діадохъ, подобно другимъ церковнымъ писателямъ, предлагаетъ τὴν συμμετρίαν или ὀλιγοποσίαν—малопитіе, въ надлежащей мѣрѣ орошающее землю сердца, но не доводящее до опьяненія, являющагося результатомъ уже *многопитія* (см. примѣч. подѣ XLIX-ю гл.).

¹⁾ XLIX-я гл. приводится въ Московск. греческой рук. 202 (348), л. 282.

²⁾ Ἡ πολυποσία, *многопитіе*. Полипосіей или многопитіемъ церковные писатели называютъ *неумѣренное винопитіе*—ἡ ἄμετρος οἶνοποσία (I. Злат. Ad popul. Antioch. Homil. I, с. 4. М. XLIX, 22), *очень сильное* употребленіе цѣльнаго, неразбавленнаго водою, вина (Клим. Александр. Paedag. lib. II, с. 2. М. VIII, 420: ἀκράτου χρῆσις σφοδρότερα. Григ. Назіанз. Ὅροι τεχνομερ. М. XXXVII, 953, в. 112: οἴνου δ' ἄμετρος χρῆσις), или многовиніе (πολυοἶνία), по выраженію аввы Исаи (Сл. XVI, с. 20). И бл. Діадохъ подѣ полипосіей (XLVIII и XLIX гл.) разумѣетъ питіе вина съ излишествомъ (τὸ πλεονάζον. XLIX-я гл.) или неумѣренное употребленіе вина (Выраженіе бл. Діадоха συμμετρώς οἴνω χρώμεθα (XLVIII-я гл.) противопоставляется, очевидно, выраженію ἄμετρώς οἴνω χρώμεθα или οἴνου ἄμετρος χρῆσις). Многопитіе, суще-

οὐ μόνον τοῖς ἀπὸ τῶν δαιμόνων ἐν τῇ ὑπνῷ σχηματιζομένοις εἰδώλοις ἐμπαθῶς ἐνορᾷ,

раетъ на призраки, во снѣ образуемые демонами, но и въ себѣ самомъ, возсоздавая нѣкоторые

1. ὑπὸ b. c. e.—2. ἐν οπ. b.—3. ἐμπαθῶς εἰδώλοις b. c. e. g.

ствовавшее между подвижниками, не изображается бл. Діадохомъ съ тою подробностію, съ какою оно описывается нѣкоторыми церковными писателями: то кратко и полунамеками, то съ нѣкоторыми, весьма важными въ историческомъ отношеніи, подробностями онъ обозначаетъ *существованіе многопитія, его общіе признаки, вредъ и виды.*

Древнее монашество, не смотря на высоту своихъ нравственныхъ воззрѣній и суровую жизнь, не было во всѣхъ отношеніяхъ свободно отъ недостатковъ, проявившихся въ слабѣйшихъ членахъ его; къ числу такихъ пороковъ относится и неумѣренное винопитіе, которому предавались нѣкоторые, именовавшіе себя монахами (I. Cassian. Collat. IX, c. 5. M. s. lat. XLIX, 775 A: ...nonnulli, quod pudet dicere, semetipsos monachos nuncupantes...). Поэтому рѣчь бл. Діадоха о многопитіи имѣетъ не правоучительный только характеръ, но и обличительный, хотя его обличенія столь прикровенны, что они становятся понятными только тогда, когда принимаются во вниманіе свидѣтельства другихъ церковныхъ писателей о многопитіи, существовавшемъ между подвижниками. Многопитіе и предававшіеся ему монахи характеризуются авторомъ слѣдующими чертами. Въ отношеніи къ количеству выпиваемаго вина многопитіе выражается въ томъ, что сердце пьющаго промочивается имъ подобно землѣ, наповаемой сильными дождями (XLVIII-я гл.). Здѣсь утверждается тотъ фактъ, что нѣкоторые монахи имѣли порочное пристрастіе къ вину. Въ отношеніи къ качеству вина любовь къ многопитію проявлялась въ погонѣ за разнообразными, искусственно приготовленными напитками (см. примѣч. подъ L-ю гл.). Монаху, пристрастившемуся къ многопитію, натуральное вино кажется невкуснымъ—острымъ и жесткимъ, а потому онъ смягчаетъ его разными примѣсями, долженствующими не только улучшить вкусовые качества вина, но и сообщить ему свойства, возбуждающія аппетитъ; ибо любовь къ разнообразнымъ напиткамъ соединялась съ погонею за многими яствами, доставляющими удовольствіе (L-я гл.: τὸ πλῆθος τῶν βρωμάτων. LI-я гл.: τὰ ἡδύοντα βρώματα). Въ основѣ многопитія предполагается авторомъ сластолюбіе (ἡ ὑποπυροδσα ἡδονή. XLIX-я гл.). Общія признаки многопитія, отмѣченные авторомъ, обозначались съ большею ясностію и опредѣленностію и другими аскетическими писателями, порицавшими многопитіе. Нѣкоторые монахи, по свидѣтельству Іоанна Кассіана, не только предавались пьянству, но даже относили его къ числу невинныхъ и полезныхъ вещей (innocuis et utilibus). Одни изъ нихъ любили пиршества (τὰ συμπόσια) и устроили ихъ между собою по очереди. „Я дѣлаю (пиршество) сегодня, а ты сдѣлаешь завтра“ (Ефр. Сир. Κατὰ μέμνησιν... p. 61, 21—23).

ἀλλὰ καὶ ἐν ἑαυτῷ ὀφείεις τινὰς ἀναπλάττων εὐπρεπεῖς, ταῖς ἑαυτοῦ φαντασίαις, ὡς ἐρωμέναις

красивые образы, весьма пламенно пользуется своими призраками, какъ нѣкими любов-

1. ἐν оп. b. αὐτῷ a. b.—2. ἀπ' αὐτοῦ d. ἐρῶμέναις b. g.

На эти пиршества дѣлались приглашенія (αἱ κλήσεις ἐστιατόρων. Нил. Син. Ad Eulog. c. 19. M. I. c. p. 1117 C). Собравшіеся на пиршество друзья (φίλοι) упивались и склоняли малопьющихъ пить до опьяненія (εἰς μέθην. Ефр. Сир. I. c. p. 64, 31—33). Другіе предавались многопитію наединѣ въ своихъ келліяхъ (Ibid. p. 68, 37). Это были настоящіе οἰνόφλυγες (Ibid. p. 73, 16—17). Тѣ и другіе, по свидѣтельству Ефрема Сирина, проявляли мужество въ многояденіи и многопитіи (Περὶ ἀρετῶν κтл. p. 11, 3—4: ...ἐπὶ ἡδονῇ βρωμάτων τέρπεται. Ἐπὶ πολυφαγίᾳ καὶ πολυποσίᾳ ἀνδρίζεται). Этими свидѣтельствами вполнѣ подтверждается существованіе многопитія между монахами, противъ котораго направлена рѣчь бл. Діадоха. Многіе церковные писатели обозначаютъ и общіе признаки многопитія. Климентъ Александрійскій говоритъ, что у многопьющаго „сердце кругомъ обливается многопитіемъ“ (Paedag. lib. II, c. 2. M. VIII, 424: περικλύζεται μὲν ἡ καρδία πολυποσίᾳ). Нѣкоторые изъ подвижниковъ, предававшіеся многопитіямъ, любили сладкія вина и различные искусственно приготовленные напитки, по свидѣтельству Ефрема Сирина (Περὶ ἀρετῶν κтл. p. 10, 25—29). Многопійцамъ, по Василию Великому, вино кажется невкуснымъ (ἄποιος), хотя оно и не разбавлено водою (Homil. in ebrios. c. 4. M. I. c. p. 452 C). И Нилъ Синайскій утверждаетъ, что предававшіеся пресыщенію и пьянству пользовались разными приправами (Epist. lib. III, 106. M. LXXIX, 433). Въ основѣ многопитія церковные писатели усматривали *сластолюбіе* (ἡδονή. Ефр. Сир. Περὶ ἀρετῶν... I. c.), *страстное пожеланіе* (I. Злат. De Lazar VI, c. 7. M. XLVIII, 1038: οἶζυ ἦν μέθης οὐδὲ πάθη οὐς ἐπιθυμῖα τὸ γενόμενον), *любовь къ вину*—τὴν φιλοσίαν (Клим. Александр. I. c. p. 416 A). Посему люди, предававшіеся многопитію по любви къ вину, назывались οἱ φίλοινοι (Васил. Велик. Homil. in mart. Iulit. c. 9. M. XXXI, 260 C. Исид. Пелус. Epist. lib. III, 412. M. LXXVШ, 1045: ὁ δὲ γὰρ φίλοινος...). Изъ приведенныхъ сужденій церковныхъ писателей объ общихъ признакахъ многопитія видно, что сказанное бл. Діадохомъ объ этомъ предметѣ есть по существу тоже самое, что говорилось и другими о полипосіи; но болѣе всего авторъ приближается въ этомъ случаѣ къ Ефрему Сирину и Нилу Синайскому потому, по всей вѣроятности, что эти послѣдніе, какъ и первый, изображаютъ явленія одной и той же среды—монашеской. Всѣми церковными писателями полипосія признается несогласною съ духомъ христіанской и особенно подвижнической жизни; многопьющій монахъ еще не отрекся отъ міра, если вмѣсто жажды ищетъ многопитія (Ефр. Сир. Λόγ. ἀσκητ. p. 33, 24), и своей добродѣтельной жизни не доведетъ онъ до конца (Ibid. p. 51, 13, 14).

τισι κέχρηται διαπύρωσ· θερμαινομένων γάρ τῶν συνουσιαστικῶν ὀργάνων ὑπὸ τῆς τοῦ οἴνου

ницами. Ибо когда органы, способные къ соитію, разгорячаются жаромъ вина, то умъ по всей

3. διὰ (вм. ὑπό) d.

Ученіе бл. Діадоха о вредѣ *многопитія*, изложенное по преимуществу въ XLIX-й главѣ и развитое нѣсколько односторонне, представляет собою прекрасную страничку въ литературномъ и психологическомъ отношеніяхъ. Многопитіе признается вреднымъ для души и тѣла. Вредъ многопитія выраженъ авторомъ въ слѣдующихъ положеніяхъ, которыя разсмотримъ здѣсь въ связи съ ученіемъ другихъ церковныхъ писателей въ виду того, что они излагаются имъ не съ одинаковою выразительностію. а) Жаръ вина (ἢ τοῦ οἴνου ζέσις), разгорячая τὰ συνουσιαστικά ὄργανα, возбуждаетъ блудную тѣлесную страсть и располагаетъ многопійцу къ тому грѣху, который Ниломъ Синайскимъ названъ ἢ τοῦ σώματος πορνεία (Λόγ. πρὸς Εὐλόγιον μοναχόν. с. 9. М. I. с. р. 1117 В). Вино, по мнѣнію церковныхъ писателей, обладаетъ извѣстнымъ жаромъ (ζέσις); посему монахъ (особенно молодой), предающійся винопитію, воспламеняется двоякимъ пожаромъ (διπλῆ πορναιῶ)—внутреннимъ, свойственнымъ природѣ человѣческой, жаромъ (τῆ ἐμφύτῳ ζέσει) и внѣшнимъ, вливающимся отъ винопитія (τῆ ἐξωθεν ἐπιχεομένη οἰνοποσία. Марк. Подвижн. Πρὸς Νικόλαον... с. 7. М. LXV, 1040 D). Этимъ-то жаромъ и изгоняется изъ души духовное наслаждение (ἢ πνευματικὴ ἡδονή. Ibid.) и возбуждаются въ ней и тѣлѣ порочная похоть (ἢ κακὴ ἐπιθυμία. Ibid.) вслѣдствіе того, что, по выраженію бл. Діадоха, виннымъ жаромъ разгорячаются τὰ συνουσιαστικά ὄργανα и возбуждается порочная страсть (ἡδονή). О вредномъ влияніи вина на означенные органы особенно молодыхъ людей обстоятельно говорить Климентъ Александрійскій, утверждая, что отъ горячительнаго дѣйствія вина скорѣе, чѣмъ должно, созреваютъ τὰ ἐπιθυμίας μέλη; перси и μόρια (pudenda) припухаютъ, проявляя уже πορνείας εἰκόνα (Paed. lib. II, с. 2. М. I. с. р. 412 В). Вслѣдствіе сего возгораются и дикія стремленія и пламенные похоти (Ibid. ἐξ οὗ ὄρμαι τε ἄγριαι, καὶ φλεγμαίνουσαι ἐπιθυμιαί... Исид. Пелус. Epist. lib. I, 385. М. I. с. р. 400: ...ἐξ οὗ ὄρμαι τε ἄγριαι καὶ ἐπιθυμιαὶ φλεγμαίνουσαι ἀνακαίονται...). „Одержимые въ душѣ пьянствомъ, говоритъ Василій Великій, и наполнившіе тѣло противоестественнымъ жаромъ (τῆς παρὰ φύσιν θερμότητος ἀναπλήσαντες) во всякое время и во всякій часъ склоняются къ нечистымъ и безобразнымъ συμπλοκάς καὶ ἡδονάς“ (Homil. in ebrios. с. 3. М. I. с. р. 448 CD). б) Демоны, имѣя въ виду страстныя тѣлесныя движенія винопійцы, представляютъ ему во снѣ призраки, соотвѣтствующіе симъ стремленіямъ (τὰ σχηματίζόμενα εἰδῶλα, XLIX-я гл.). О сихъ демонскихъ идолахъ и значеніи ихъ говоритъ Нилъ Синайскій. Желая обольстить упившагося подвижника, безплотный демонъ принимаетъ на себя образъ женскаго лица (πρὸσώπῳ θηλείας σχηματίζεται δαίμων); этимъ, несуществующимъ въ дѣйствитель-

ζέσεως, ἀνάγκη πᾶσα παριστᾶν.
ἑαυτῷ τὸν νοῦν σκιὰν τοῦ πά-
θους ἐνήδονον. Χρῆ οὖν τῇ

необходимости представляет
себѣ тѣнь страсти сладостною.
Слѣдовательно намѣ, пользуя-

3. ἐχρῆν b. e. g. οὖν оп. b. τὴν συμμετρίαν b.

ности призракомъ (εἰδωλεῖω ἀυπαρχτῶ) создается въ душѣ обольстительное отпечатлѣніе (ἐκτύπωμα πλάνης), изъ котораго образуется блудный помысль (λογισμὸς πορνείας), которымъ и вводится въ душу блудъ (Πρὸς Εὐλόγιον μοναχόν, с. 19. М. I. с. р. 1117 ВС). Фактическимъ подтвержденіемъ сихъ разсужденій можетъ служить разсказъ монаха Павла, помѣщенный Кирилломъ Скиеопольскимъ въ жизнеописаніи Евсеімія Великаго. Названный монахъ разсказывалъ, что онъ, напившись вина и помрачивъ свой разумокъ пьянствомъ, улегся спать и предался блуднымъ помысламъ, которые такъ овладѣли имъ, что ему казалось, что онъ ощущаетъ присутствіе женщины и совозлечь съ нею (...ὡς καὶ γυναικὸς αἰσθάνεσθαι συμπαρούσης, καὶ αὐτῇ συνανακτεῖσθαι δοκεῖν. Coteler. Eccles. Gr. Monum. T. II, 318 С). Впезанно приразилось ему темное облако, и нечистый демонъ, овладѣвъ имъ, сталъ мучить его (Ibid.). Послѣднія слова служатъ нагляднымъ поясненіемъ слѣдующихъ словъ Нила Синайскаго: „Демонъ принимаетъ образъ женскаго лица, чтобы побудить душу соединиться съ нимъ“ (Ibid. I. с. р. 1117 В). с) На землѣ сердца, промоченнаго многопитіемъ, помыслы становятся терніями и волчцами (Діад. XLVIII-я гл.) вслѣдствіе того, что, какъ говорить Маркъ Подвижникъ, двойной жаръ, возбуждающій тѣлесныя похоти, производить и въ сердцѣ „смѣшеніе и воспламененіе“ (σύγχυσις καὶ πόρωσις, I. с. р. 1041 А), отгоняя духовное наслажденіе и привнося въ него страсти, служащія пригодною почвою для произрастанія худыхъ помысловъ. Сего рода помыслы и Ефремъ Сиринъ называетъ терніями и волчцами (Λόγ. ἄσκητικ. р. 42, 37—39: ...Источы (Господи) въ сердце мое единую каплю любви твоей, дабы она, какъ пламень, возгорѣлась въ сердцѣ моемъ и потребила τὰς ἀκάνθας καὶ τριβόλους αὐτῆς, τοὺς πονηροὺς λογισμοὺς). d) Блудныя страсти, воспламененныя виннымъ жаромъ, легко овладѣваютъ умомъ, плавающимъ по волнамъ многопитія; онъ страстно всматривается въ демонскіе призраки или же, будучи поджигаемъ сластью, облакаетъ страсти въ красивые образы и пользуется ими ὡς ἐρωμένας τισί. Здѣсь бл. Діадохомъ очень тонко въ психологическомъ отношеніи изображается ἡ πορνεία τοῦ πνεύματος (Нил. Синаиск. I. с. р. 1117 В), происходящій (блудъ) въ душѣ упившагося виномъ и напояющаго свой сонъ мечтаніемъ (Ibid. р. 1117 С: ...μέθυσος ὑπνῶν φαντασίας ποτίζει). Замѣчанія бл. Діадоха περὶ τῆς πορνείας τοῦ πνεύματος находятся въ согласіи съ разсужденіями и опытнымъ наблюденіями церковныхъ учителей. Умъ человѣчскій—правитель (ὁ κυβερνήτης) духовной и тѣлесной дѣятельности—носится туда и сюда напоромъ волны сильнаго опьяненія (Клим. Александр. Paedag. lib. II, с. 2. М. I. с. р. 424 А). Бесиліе ума противостоятъ (во время

συμμετρία ἡμᾶς χρωμένους, τὴν
ἐκ τοῦ πλεονάζοντος διαφεύγειν

щимся умѣренностію, должно
избѣгать вреда отъ излишества.

1. κερημένους b. e. g. τοῦ οἴνου χρωμένους d.—2. διαφεύγειν e. g.

опьяненія) страстямъ особенно хорошо изъяснено Маркомъ Подвижникомъ. Умъ, говорить оцъ, плѣненный жаромъ порочной похоти (ἐπιθυμίας), не можетъ противиться плотскимъ наслаждениямъ (πρὸς τὰς ἡδονὰς τῆς σαρκός); ибо втечение (εἰσροή) крови (отъ многояденія и многопитія) производитъ истечение духа (ἐκροήν πνεύματος. М. I. с. р. 1040 D). Въ этомъ именно умаленіи духа, въ изнѣженности ума, предполагаемой бл. Діадохомъ, кроется причина его слабости; онъ, при опьяненіи, проявляетъ свою дѣятельность не въ борьбѣ со страстями, а въ такомъ живописаніи грѣха, которое представляетъ какъ бы дѣйствительными предметы, существующіе только въ воображеніи. Опытнымъ доказательствомъ подобной дѣятельности ума, увлекаемаго страстями, можетъ служить рассказъ Иоанна Ликоподьскаго о нѣкоемъ подвижникѣ, коимъ овладѣла ἐρως ἐπιθυμίας настолько сильно, что ἡ μυῆμη δὲ αὐτῷ ὡς ἄν παρούσης γυναῖκός καὶ συνανακισμένης συνδιετίθετο. Καὶ τὸ πρᾶγμα ἐν ὀφθαλμοῖς εἶχεν, καὶ ὡς πράττων αὐτὸ διετέλει (Паллад. Еленоп. Лавсаик. с. 47. М. XXXIV, 1124 С). Хотя изображеніе τῆς πορνείας τοῦ πνεύματος, сдѣланное бл. Діадохомъ, заключаетъ въ себѣ черты, отмѣченныя прежними церковными писателями, однако же оно, по своей полнотѣ и психологической тонкости, можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ живописаній этого грѣха. Въ этомъ описаніи собраны черты, усвояемыя различнымъ видамъ многопитія и опьяненія.

Неодинаковая неумѣренность въ винопитіи (ἀμετρία οἴνου. Васил. Велик. Homil. in ebrios. с. 2. М. I. с. р. 448) и разныя степени опьяненія, ею производимаго, служатъ причиною того, что полипосія проявляется въ различныхъ видахъ. У церковныхъ писателей различаются слѣдующіе виды многопитія: 1) οἰνοφλυγία; 2) μέθη; 3) παροιμία и 4) κραπάλη. Въ аскетическомъ трактатѣ бл. Діадоха названія перваго и третьяго видовъ многопитія не употребляются, но признаки ихъ (за исключеніемъ παροιμία) принимаются во вниманіе авторомъ; на второй видъ указываетъ слово μεθυσκομένη (XLVIII-я гл.); четвертый видъ ясно обозначается въ LXI-й главѣ. Οἰνοφλυγία—виноизліяніе выражается въ употребленіи большаго количества вина и въ сильной степени опьяненія; въ винопитіи οἰνοφλυγία тоже, что въ принятіи пищи ἀδηφαγία—пресыщеніе (Нил. Синайск. Epist. lib. III, 106. М. I. с. р. 433 С: Ὁ ἐν τῷ καιρῷ τοῦ πορνικῷ πολέμου ἀδηφαγία χρώμενος καὶ οἰνοφλυγία... πάντως ὅτι μανίαν ἑαυτῷ ἐπεγείρει καὶ πόλεμον ἄσπονδον). Множество виноизліянія (πλῆθος τῆς οἰνοφλυγίας) уподобляется, по Клименту Александрійскому, волнуемому морю; тѣло, погружаемое въ него, подобно кораблю, доходитъ до самой глубины непристойности, будучи покрываемо третьими (т. е. наибольшими) волнами вина (ταῖς τοῦ οἴνου τρικυμίαις); правитель же

βλάβη· όταν γὰρ οὐκ ἔχη τὴν
ὑποπυροῦσαν αὐτὸν ὁ νοῦς ἦδο-

Ибо когда умъ не будетъ имѣть
поджигающей его сласти къ

1. ὅτε е. g. ἔχει а. b. g.—2. ὑποσύρουσαν е. g. σύρουσαν b. ὁ νοῦς оп. d. ἦδονῆν ὁ νοῦς b.

корабля, т. е. тѣла,—умъ человѣческой носится туда и сюда напоромъ волны сильнаго опьяненія (Paedag. lib. II, с. 2. p. 424 A). На этотъ видъ полипосіи указываетъ выражение бл. Диадокха ὁ νοῦς ἡμῶν τῷ τῆς πολυποσίας ἐννήχεται κόματι. XLIX-я гл.). Предающіеся инофлигії называются οἰνόφλογες (Васил. Велик. Homil. in martyr. Iulit. с. 9. M. I. с. p. 260 С. Ефр. Сир. Κατὰ μίμησιν τῶν παροιμιῶν, p. 73, 16—17).

Μέθη—*пьянство* (въ отношеніи къ количеству выпиваемаго вина), *опьяненіе, оамтленіе* (въ отношеніи къ состоянію упившагося виномъ). Опреждленія τῆς μέθης находимъ въ твореніяхъ Климента Александр. и Григорія Назіанзина. „Μέθη, говоритъ первый, есть очень сильное употребленіе цѣльнаго вина“ (Paedag. I. с. p. 420 С: Μέθη μὲν οὖν ἐστὶν ἀκράτου χρῆσις σφοδρότερα). „Пьянство, пишетъ второй, назови неумѣреннымъ употребленіемъ вина“ (Ὅροι παχυμερ. v. 112. M. XXXVII, 953: Οἴνου δ' ἄμετρον χρῆσιν εἰπέ τὴν μέθην). Пьянство признается страстію (τὸ πάθος. Исид. Пелус. Epist. lib. III, 412. M. I. с. p. 1045), великою болѣзнію (τὸ μέγα νόσημα. Исид. Пелус. I, 279, p. 445) и зломъ (I. Злат. Ad popul. Antioch. Homil. II, с. 5. M. XLIX, 40: οὐ κακὸν ὁ οἶνος, ἀλλὰ κακὸν ἡ μέθη). Его проявленіе и вредъ, причиняемый имъ, подробно описаны Василиемъ Великимъ (Homil. κατὰ μεθύοντων. M. XXXI, 444 sqq. и другими церковными писателями (I. Злат. Κατὰ μεθύοντων. M. L, p. 434 sqq.). Оно считается ими корнемъ всѣхъ золъ (I. Злат. Ad popul. Antioch. Homil. I, с. 5. M. I. с. p. 22... .. ἡ ἀμετρία τὴν μέθην ποιεῖ, μέθην τὴν κακῶν ῥίζαν ἀπάντων) тѣлесныхъ и душевныхъ. Наполняя тѣло противоестественнымъ жаромъ (Васил. Велик. Homil. in ebrios. M. I. с. p. 448 С), оно ослабляетъ его (тѣла) силу (τοῦ σώματος τὴν ἰσχὺν I. Злат. I. с. с. 1), возбуждаетъ пламенные похоти (Исид. Пелус. I, 385, p. 401), извращаетъ дѣятельность внѣшнихъ чувствъ (Васил. Велик. Homil. in ebrios. с. 3. M. I. с. p. 449 A: ἡ τῶν αἰσθησέων παρὰ τὴν, когда всѣ отверстія, каналы и оболочки ихъ наполняются виномъ (Исид. Пелус. I, 479. M. I. с. p. 444). Глазъ принимаетъ тѣнь за дѣйствительные предметы, въ ухахъ раздается шумъ волнующагося моря, а вкусъ не можетъ опредѣлить качество вина и т. п. (Ibid. p. 449 A, 452 С). Неменьшій вредъ причиняется пьянствомъ и душѣ; оно низлагаетъ силу души (ψυχῆς ἰσχὺν. I. Злат. Ad popul. Antioch. Homil. I, с. 5. M. I. с. p. 22), повреждаетъ ея здравіе (ψυχῆς βυλεται. Ibid.), дѣлаетъ грубымъ разсудокъ (Ефр. Сир. Κατὰ μίμησιν... p. 48, 39—41..., μὴ παχυοῦθῃ σου ἡ διάνοια), помрачаетъ его (I. Злат. In Calend. с. 2. M. XLVIII, 955... σκοτεῖ τὴν διάνοιαν), превращая его въ неразуміе (Исид. Пелус. I, 479, p. 414: ...ὁ οἶνος ὑπερκорῆς ἐγγερόμενος... τρέπει πρὸς ἄνοιαν τὴν διάνοιαν...) и

νήν πρὸς τὴν ζωγραφίαν τῆς
ἀμαρτίας, ἀφάνταστος ὅλως δια-

живописанію грѣха, то онъ
остаётся совсѣмъ немечтатель-

2. ὅλος b. c. d. f. g.

вводить въ него борьбу страстей и бурю неприличныхъ помысловъ (I. Злат. Ad pop. Antioch. Homil. I, с. 4. M. XLIX, 22: ἡ ἄμετρος οἰνοποσία... τὸν πόλεμον τῶν παθῶν, καὶ τὸν χειμῶνα τῶν ἀτόπων λογισμῶν ἐπιστάγουσα τῇ διαβολῇ). Люди, одержимые пьянствомъ, называются μεθύων, μεθύοντες (I. Злат. I. с. с. 5, р. 22. Васил. Велик. Homil. Κατὰ μεθύοντων. M. XXXI, 444), μέθυσος (Ефр. Сир. I. с. р. 73, 26. 27), οἱ οἰνόπληκτοι (Васил. Велик. I. с. с. 5, 453 В). Бл. Диадохъ на μέθην указываетъ словомъ μεθυσκόμενη; признакомъ его служить то, что сердце, промоченное виномъ, производитъ худые помыслы (XLVIII-я гл.).

Παροινία—опьянение до непристойности. „Паринія, по Клименту Александр., есть непристойное состояніе (*ἀκασμία*), проистекающее отъ такого (т. е. чрезмѣрнаго) употребленія вина“ (Paedag. lib. II, с. 2. M. I. с. р. 420 С). Въ этомъ же смыслѣ опредѣляется паринія и Григоріемъ Богословомъ. „Отвратительныя состоянія, происходящія отъ пьянства, есть *παροινία*“ (°Οροι παχομερ. M. I. с. р. 953, в. 113: Τὰ δ' ἐκ μέθης ὑβρίσμαθ', ἡ παροινία). Изъ сихъ опредѣленій видно, что паринія есть непристойное поведеніе, проистекающее отъ опьяненія (τῆς μέθης) и выражающееся въ удобораздражительности упившагося, крикѣ, шумѣ, рвотѣ и т. п. (Васил. Велик. Homil. in ebrios. с. 3 и 4. Здѣсь описывается μέθη въ соединеніи съ париніей. I. Злат. На посл. къ Римл. Homil. XXIV, с. 1. M. LX, 623: Ап. Павелъ (Рим. XIII, 13) не пить запрещаетъ, но пить неумѣренно; не пользоваться виномъ, но пользоваться μετὰ παροινίας. Ibid. с. 2: Οὐδὲν γὰρ οὕτω καὶ ἐπιθυμίαν ἀνάπτει καὶ ὀργὴν ἐκκαίει ὡς μέθη καὶ παροινία).

Κραιπάλη, похмѣлье. Оно есть послѣдствіе пьянства (μέθης. Лук. XXI, 34: μήποτε βαρυνθῶσιν ὑμῶν αἱ καρδίαι ἐν κραίπαλῃ καὶ μέθῃ). „Похмѣлье, по Клименту Александр., есть неприятное и отвратительное состояніе послѣ пьянства, названное отъ τὸ κάρα πάλλειν (трясти головою. Paedag. II, с. 2. M. I. с. р. 420 С: Κραιπάλη δέ, ἡ ἐπὶ τῇ μέθῃ θοσαρέστησις καὶ ἀηδία, ἀπὸ τοῦ τὸ κάρα πάλλειν ὀνομασμένη). „Оставшееся отъ вчерашняго дня отвратительное состояніе по причинѣ пьянства есть похмѣлье“, по Григорію Назіанзину (°Οροι παχομερ. M. I. с. р. 553, в. 114: Ἡ κραίπαλη δ' ἔωλος ὑβρίσ ἐκ μέθης). Описаніе состоянія, называемаго похмѣльемъ, находимъ у Василія Великаго. Въ первой гомилиі о постѣ онъ (с. 10. M. I. с. р. 184 А) говоритъ: „Наилучшая мѣра въ употребленіи вина есть потребность тѣла. Если же превзойдешь предѣлы, то завтра ты будешь чувствовать тяжесть въ головѣ, зѣвая, имѣя круженіе въ головѣ и издавая зловоніе испорченнаго вина; все тебѣ кажется кругомъ идущимъ, все колеблющимся“. Въ другой гомилиі тотъ же св. отецъ говоритъ: „чувствуютъ (упившіеся) тяжесть въ головѣ

μένει καὶ, τὸ κρεῖττον, ἀδη-
λυντος.

Κεφάλ. ν¹).

Ὅτι οὐ δεῖ τὸν ἀγωνιστὴν κατ-
5 εσκευασμένον οἶνον ἐκπίνειν
πρὸς ἡδονὴν καὶ θεραπείαν τοῦ
σώματος.

Πάντα τὰ κατασκευαστὰ
πόματα ²) ἃ δὴ προπόματα κα-

1. τὸ κριτικόν α.—8. κατασκευαστικά с.

нымъ и, что лучше, неизнѣ-
женнымъ.

Глава L.

О томъ, что подвижнику не
должно напиваться искусственно
приготовленнымъ виномъ для
удовольствія и угожденія тѣла.

Желающимъ обуздывать воз-
буждающіяся части тѣла не

съ похмѣлья (ἐκ τῆς κραιπάλης), дремлютъ, зѣваютъ, въ головѣ туманъ, ощу-
щаютъ тошноту“ (Ном. in ebriosis. с. 5, р. 453 В. М. I. с.). Бл. Діадохъ упо-
минаетъ о похмѣльѣ и обозначаетъ характеристическій признакъ его: отъ
него мутится душа (LXI-я гл.) настолько, что умъ, омраченный страстями,
не можетъ памятовать о Господѣ Иисусѣ.

¹) Гл. L-я читается въ Московск. греч. рукоп. 202 (348), л. 289.

²) Τὰ κατασκευαστὰ πόματα—искусственно приготовленные на-
питки. Глава L-я особенно интересна въ томъ отношеніи, что въ ней ав-
торъ яснѣ другихъ церковныхъ писателей говоритъ о напиткахъ, которые
употреблялись древними аскетами. Эти напитки называются авторомъ 1) οἶνος
и 2) τὰ κατασκευαστὰ πόματα, τὰ ἡδύοντα πόματα, προπόματα. Подъ οἶνος
онъ разумѣетъ чистое, несмѣшанное (ἄκρατος) съ какими либо приправами,
натуральное вино, какъ видно изъ его порицаній „σύγκρασις, ἐπιμιξία“ (L-я
гл.) и изъ выраженія: τί γὰρ ἄρα τὸ λείπον τῆ τοῦ οἶνου φύσει... (Ibid.). За-
щита натурального вина строится авторомъ на двухъ доказательствахъ:
а) натуральное вино не имѣетъ такихъ недостатковъ, которые слѣдовало бы
устранять или восполнять разными приправами; б) свойственныя натураль-
ному вину крѣпость (ἢ στεγρότης (L-я гл.) и острота (τὸ δριμύ. LI-я гл.)
должны напоминать подвижникамъ укусъ (ὄξος), которымъ I. Христосъ—
Учитель „священнаго поведенія“—напоенъ былъ при страданіи своемъ (Ibid.).
Въ обоихъ случаяхъ авторъ желаетъ, какъ кажется, выразить мысль, вы-
сказанную еще Климентомъ Александрийскимъ, что натуральное вино заклю-
чаетъ въ себѣ сладкіе соки, въ такой соразмѣрности смѣшанные (χρῆμος
ἔχων ἡδεις κεραιμένουος ἐπιμειξῶς. Paedag. lib. II, с. 2. М. I. с. р. 416 А) съ
другими свойствами его (крѣпость, острота, ароматъ), что оно не нуждается
въ постороннихъ примѣсяхъ. Но, порицая разные примѣси къ вину, авторъ

λοῦσιν οἱ ταύτης τεχνίται τῆς
ἐπινοίας, ὡς ἔοικε, διὰ τὸ δδη-

должно гоняться за всѣми при-
готовленными (искусственно) на-

2. ἔοικεν α.

ничего не говорить о томъ, прилично ли подвижникамъ пить вино, смѣшанное съ водою, по принятому у грековъ обычаю. Климентъ Александр. считалъ полезнымъ смѣшеніе воды и вина (ἢ κρασις ἢ ἀμφοῦν), такъ какъ „изъ необходимаго (т. е. воды) и полезнаго (т. е. вина) состоитъ жизнь“. „Наилучше же, говорить онъ, смѣшивать вино съ наибольшимъ, какъ можно, количествомъ воды“ (...τῷ ὕδατι, ὡς ὅτι πλείστον... I. с. р. 416 В). Василий Великій считалъ пьяницами тѣхъ, которые состязались между собою въ томъ, кто изъ нихъ выпьетъ больше цѣльнаго вина (τὸν ἄκρατον. Nomil. in ebrios. с. 6. М. XXXI, 457 А). Однако должно имѣть въ виду, что церковные писатели порицали собственно *неумѣренное употребленіе* цѣльнаго вина; οἶνος δὲ ὀλίγος одобрялось ими. Въ аскетической литературѣ встрѣчаются указанія на то, что подвижники пили неразбавленное вино (οἶνον), и смѣшанное съ водою (τὸ συζεραστόν) и приправленное разными смѣсями (Ἀποφθ. Περί τοῦ ἀββᾶ Πέτρου τοῦ Πισυίτου. Coteler. I, 646, с. I). Вино въ этомъ послѣднемъ видѣ обозначается особыми названіями; но вино цѣльное (ἄκρατος. Клим. Александр. I. с. р. 420 С. Васил. Велик. Nomil. in ebrios. с. 6. М. I. с. р. 457 А) и разбавленное водою (συζεραστός, κεκρημένος) часто называется однимъ и тѣмъ же словомъ—οἶνος,—что легко можно видѣть изъ тѣхъ сочиненій, которыя многократно цитуются нами въ замѣчаніяхъ о винѣ. Отсюда видно, что и бл. Діадохъ, порицавшій употребленіе вина съ разными приправами, могъ подъ словомъ οἶνος разумѣть цѣльное вино и разбавленное водою. Но такъ какъ вино, смѣшанное съ водою (συζεραστόν), причислялось нѣкоторыми подвижниками къ числу искусственно приготовленныхъ напитковъ (какъ напр. κωνδίτος οἶνος. Ἀποφθ. I. с. р. 646 А, с. 1: ...ὡς κωνδίτου αὐτὸ (т. е. συζεραστόν ἔχω), то предположеніе о томъ, что бл. Діадохъ и вино, смѣшанное съ водою, причислялъ къ разряду порицаемыхъ имъ искусственно приготовленныхъ напитковъ, нельзя считать далекимъ отъ истины.

Эти напитки авторъ называетъ общимъ именемъ *προπόματα* (Л-я гл.). *Пропомы*, какъ показываетъ самая этимологія этого слова, *употреблялись* предъ вкушеніемъ пищи. Цѣль, ради которой пользовались пропомами въ указанное время, ясно обозначена бл. Діадохомъ: *хитрецы* (τεχνίται, по славянск. переводу. Рукоп. Церковн.-Археолог. Общества при Кіевск. Акад. № 42) сего изобрѣтенія пользовались пропомами (*предпивная*, по тому же переводу) для возбужденія аппетита, чтобы при помощи ихъ провести *въ утробу* (славянск. перев.) множество яствъ. Но подвижники, порицаемые авторомъ за пропомы, были собственно *знатоками* (τεχνίται употребляется и въ этомъ значеніи), а не изобрѣтателями этихъ напитковъ; ибо онѣ были распространены между греками и фигурировали въ медицинской рецептурѣ.

γεῖν εἰς γαστέρα τὸ πλῆθος τῶν
βρωμάτων, οὐ δεῖ μεταδιώκειν τοὺς

питками, которые знатоки сего
изобрѣтенія называютъ „пропо-

2. τοὺς θέλοντας οπ. с.

У грековъ было въ обычаѣ въ указанное время и съ обозначенною цѣлію пить какую-нибудь пропому, а послѣ нея подавался обѣдъ (...Ante coenam Propoma, ut prius consuetam erat, circumferebatur), по свидѣтельству Атеней [Ἀθήναιος—греческій грамматикъ, жившій въ 3-мъ вѣкѣ по Р. Хр. и написавшій сочиненіе въ 15 книгахъ подъ названіемъ: Οἱ δεξιπυσοφισταί. См. Λεξικὸν τῆς ἑλληνικῆς ἀρχαιολογίας ὑπὸ Ἄ. Ρ. Ραγκαβῆ. 1889, σελ. 27. У насъ былъ подъ руками только латинскій переводъ сочиненія Атеней, сдѣланный à Iacobo Dalechamprio. Lugduni. 1583. Изъ этого перевода заимствовано приведенное выше выраженіе о пропомѣ (lib. 2, p. 45). I. Dalechamprius въ поясненіе слова πρόπομα ссылался на греч. медиковъ-писателей Павла Эгинета (VII-го вѣка) и Александра Тралліана, лидійскаго врача, писавшаго въ Римѣ въ VI-мъ столѣтіи; его медицинская книга (терапевтика) имѣлась и у насъ. Врачъ А. Тралліанъ, говоря о нѣкоторыхъ снѣдахъ, полезныхъ для желудка больныхъ эпилепсией, замѣчаетъ: „но должно принимать ихъ съ какою-нибудь горячительною пропомою—διὰ θερμοῦ τινος προπόματος. Alexandri Tralliani medici libri XII, gr. et lat.,. Ioanne Guinterio Andernaco interprete, et emendatore. Lib. I, c. 15, p. 68].

Бл. Діадохъ говоритъ не объ одной какой-либо пропомѣ, а о *многихъ* (προπόματι). И дѣйствительно, пропомъ было много; упомянутый Александръ Тралліанъ говоритъ о двухъ пропомахъ—абсинтатѣ и кондитѣ (I. c. p. 68: ...λαμβάνειν δὲ δεῖ τούτων διὰ θερμοῦ τινος προπόματος, ἢ ἀψινθάτου, ἢ κουζίτου...). Множество пропомъ зависѣло отъ различнаго состава ихъ. Такъ какъ каждая пропома представляла собою смѣсь (σύγκρασις) вина съ разными веществами или приправами (προσαρτώσεις. Нил. Синайск. Epist. lib. III, 106. M. I. c. p. 433), то различіе пропомъ и ихъ названій зависѣло отъ разнообразія примѣсей (διαφόρων ἡδυσμάτων ἐπιμιξία, L-я гл.); много было приправъ (αἱ πολλὰί προσαρτώσεις. Нил. Синайск. I. c.), много было и пропомъ. Всѣ пропомы бл. Діадохъ называетъ *искусственно приготовленными напитками*—πάντα τὰ κατασκευαστὰ πόματα (L-я гл.), а Ефремъ Сиринъ—*искусственно приготовленными смѣсями* (κατασκευασμένα συγκεράσματα. Περί ἀρετῶν καὶ κακίῶν λόγ. p. 10, 27. Астерій Амасійск. Homil. XIV. M. XL, 380 D: Οἱ πολλοὶ δὲ καὶ τὸν οἶνον σοφίζονται, νόθοις κατασκευαίς τὴν φιληδονίαν παραμοθεύμενοι).

Главною *составною* частію пропомъ бл. Діадохъ называетъ вино (τὸν οἶνον), но примѣси (ἐπιμιξία), присоединявшіяся къ нему, не поименованы авторомъ. Однако можно дознать, какія собственно приправы имѣются въ виду бл. Діадохомъ, если нѣкоторые выраженія его о пропомахъ сопоставить съ опредѣленными извѣстіями разныхъ писателей о составѣ этихъ напитковъ

θέλοντας τὰ οἰδαίνοντα μέρη
κολάζειν τοῦ σώματος· οὐ γὰρ

мата“, какъ кажется, за прове-
деніе ими въ чрево множества

1. μέλη τοῦ σώματος κολάζειν b. κολάζειν μέρη e. g.

Павель Эгинетъ упоминаетъ объ одной пропомѣ, состоявшей изъ *четыреехъ частей вина и одной части меда* (I. Dalechamp. l. c. p. 45). Ἀφινθίτης (ἄφινθίτης)—вино (οἶνος), приправленное полынью или полыновка (A. Trallian. l. c.). Въ аскетической письменности обозначается одна пропома, именуемая *κονδίτος οἶνος* или *τὸ κονδίτον*. Эта пропома упоминается въ сочиненіяхъ египетскаго происхожденія. Приводимъ здѣсь описаніе этого напитка въ виду того, что онъ ближе всего подходитъ къ тѣмъ пропомамъ, признаки которыхъ отмѣчаетъ бл. Діадохъ. Составъ кондита очень ясно обозначенъ въ первомъ, извѣстномъ подъ именемъ св. Аванасія Александрійскаго, діалогѣ о св. Троицѣ. Въ этомъ сочиненіи разговоръ ведется между аномеемъ и православнымъ. Первый, признававшій Бога Отца, Сына и Св. Духа неподобными по естеству, говоритъ второму, защищавшему единосущіе божественныхъ лицъ: „Итакъ, хочешь ли ты сказать, что какъ существуетъ кондитное смѣшанное вино (*κονδίτος οἶνος κεραιθής*), такъ существуетъ Отець, Сынъ и Св. Духъ?“—*Правосл.* „Не понимаешь ли даже того, что ты говоришь?“—Аном. „Какимъ образомъ?“—*Правосл.* „Что *инымъ* признаешь естество (*ἄλλην φύσιν*) Отца, инымъ—Сына и инымъ Св. Духа, какъ (инымъ естество) *вина, и меда и перца*“ (ὡς οἶνου καὶ μέλιτος καὶ πεπέρεως)... Слѣдовательно Отца и Сына и Св. Духа сравнивали съ кондитомъ (*κονδίτῳ*) не мы, а вы, считающіе естества неподобными“. (De Trinitate dialog. I, c. 27. M. XXVШ, 1157 BC). Въ гомилияхъ Макарія Египетскаго (Homil. XVI, c. 9. M. XXXIV, 620 C) случайно, какъ и въ діалогѣ о Св. Троицѣ, дѣлается замѣчаніе о кондитѣ и его составѣ: „Ибо и добродѣтель (*ἀρετή*) слагается изъ многихъ, какъ какаинибудь снѣдь изъ необходимыхъ составляется *изъ кондита или изъ другаго чего-либо, а это не только изъ меда, но и перца*, и такимъ образомъ оказывается годною къ употребленію (...*διὰ κονδίτου, ἢ ἐτέρου τινός, καὶ τοῦτο οὐ μόνον διὰ μέλιτος, ἀλλὰ καὶ πεπέρεως, καὶ οὕτως εὐρίσκειται χρήσιμον*). Наконецъ въ Ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων γερόντων (Περὶ τοῦ ἀββᾶ Πέτρου τοῦ Πιονίτου. Coteler. I, 646, c. 1) *τὸ κονδίτον* причисляется къ напиткамъ, отъ употребленія которыхъ отказывались строгіе аскеты (См. также Нил. Синайск. Epist. lib. III, 106. M. I. c. p. 433: Ὁ ἐν τῷ καιρῷ τοῦ πορνικοῦ πολέμου ἀθηφαγία χρώμενος καὶ οἰνοφλυγία, καὶ ταῖς πολλαῖς προσαρτώσεσι συμπλέκων τὸ γάρου, λέγω, καὶ τὸ πέπερι, πάντως ὅτι μανίαν ἑαυτῷ ἐπεγεῖρει καὶ πόλεμον ἄσπουδον). Такимъ образомъ въ составъ пропомъ входили слѣдующіе предметы: вино, медъ, перецъ, полынь и друг. Подобный же составъ имѣли пропомы, о которыхъ говоритъ бл. Діадохъ, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ выраженій его. Ихъ составляли: а) натуральное *вино*, свойства котораго измѣнялись *примѣсями* (ἐπιμιξία) разныхъ приправъ; б) *медъ* и другія сладости; разные

μόνον ἢ ποιότης αὐτῶν ἐπιβλαβῆς
τοῖς ἀγωνιζομένοις σώμασι γίνε-

яствъ. Ибо не только качество
ихъ бываетъ вредно подвизаю-

1. αὐτῶν ἢ ποιότης с. d. f.—2. σώμασι оп. b. σώμασιν а.

сладости присоединялись къ вину съ тою цѣлю, чтобы смягчить крѣпость его (*διαφόρων ἡδυσμάτων ἐπιμιξία ἢ τούτου στεγρότης θηλύνοιτο*) и остроту; но кромѣ меда примѣшивались къ вину какія-то другія *ἡδύσματα*; с) *перецъ* и другія пряныя вещества. Пропомы, по бл. Діадоху, имѣли свойство разгорячать *τὰ οἰδαίνοντα μέρη*, или *τὰ συνουσιαστικά ὄργανα* (XLIX-я гл.). Такое именно свойство Ниль Синайскій приписываетъ перцу и γάρω (I. с.). Эти приправы и сообщали пропомамъ то качество, которое бл. Діадохъ признаетъ вреднымъ для подвизающихся тѣлъ (*ἢ ποιότης ἐπιβλαβῆς τοῖς ἀγωνιζομένοις σώμασι*) въ томъ отношеніи, что оно возбуждало блудную похоть. Изъ всего сказаннаго о пропомахъ видно, что L-я и LI-я гл. аскетическаго слова бл. Діадоха имѣютъ слѣдующее значеніе для исторіи древняго подвижничества: а) они сообщаютъ названіе (*προπόματα*) напитоковъ, коими пользовались древніе нѣкоторые монахи; б) отмѣчаютъ свойства и намекаютъ на составы ихъ и с) отлично оцѣниваютъ вредъ ихъ для тѣла (возбужденіе блудной похоти) и души (пораженіе богоносной совѣсти чрезъ обнаруженіе сластолюбія подвижника—*ἡδύουσα πόματα* LI-я гл.).

Ученіе бл. Діадоха о вредѣ полипосіи и полифагіи есть въ сущности ученіе о *чревобѣсїи* (*περὶ γαστριμαργίας*), ясно обозначенномъ въ XLII-ой гл. (стр. 140, 2). Главнѣйшіе признаки этой страсти точно выражены авторомъ въ разныхъ главахъ его трактациі о воздержаніи и неумѣренности въ пищѣ и питіи, но обстоятельно не выяснена природа этого порока—опаснаго врага добраго подвижничества. „У мірянъ, говоритъ Ниль Синайскій, корень всѣхъ золь—*сребролюбіе*, а у монаховъ—особенно *чревобѣсїе*“ (*Περὶ τῶν οὐκὼ τῆς κακίας λογισμῶν*. М. I. с. р. 1444 АВ). Значеніе замѣчаній бл. Діадоха о чревобѣсїи выясняется при помощи ученія другихъ церковныхъ писателей объ этой страсти.

Въ твореніяхъ сихъ писателей находимъ а) *опредѣленія чревобѣсїи и видовъ ея*. Въ опредѣленіяхъ этой страсти обозначаются общіе признаки и этимологія наименованія ея. Одно изъ такихъ опредѣленій сдѣлано Климентомъ Александрійскимъ, которому подражаютъ позднѣйшіе писатели—Исидоръ Пелусіотъ и авва Дорофей. „Чревобѣсїе (*ἢ γαστριμαργία*), по Клименту, есть невоздержность (*ἀκρασία*) касательно пищи (*περὶ τὴν τροφήν*), какъ показывается и имя: *бѣшенство во чрево* (*μανία ἐπὶ γαστέρι*), такъ какъ *ὁ μανηρός* есть бѣснующійся—*μάρκος* (Paedag. lib. II, с. I. М. VIII, 397 А). Въ этомъ опредѣленіи обозначены два признака чревобѣсїи: напряженность чревныхъ позывовъ къ пищѣ (Нил. Синайск. *Λόγ. ἀσκητικ.* с. 56. М. LXXIX, 789 А: *σύντοναι ὀρέξεις*. Исид. Пелус. Epist. lib. I, 69. М. LXXVIII, 228: *κοιλίας ὀρέξεις καὶ βρωμάτων ἐφρσις*), называемая бѣшенствомъ чрева (*μανία*),

ται, ἀλλὰ καὶ αὐτὴ ἢ παράλογος

щимся тѣламъ, но и самое не-

и неумѣренное употребление пищи и питія (*ἀκρασία, ἀμετρία*, или, по выраженію аввы Дорошея, *ἡ πλησμονὴ τῶν βρωμάτων ἢ πομάτων*). См. *Διδασκαλία* ε', κεφ. β', М. LXXXVIII, 1789 А). Эти общіе признаки объединяются въ выраженіяхъ—*ἡ λωττοῦσα γαστήρ* (бѣснующеся чрево. Исид. Пелус. I с.) или *γαστριμαργία*. Примѣнительно къ симъ признакамъ Исидоромъ Пелусіотомъ даны слѣдующія два опредѣленія чревобѣсной страсти съ этимологіей названія ея: „Чревобѣсіемъ называется излишество (*ἡ περιττότης*), а чревобѣсіе есть бѣшенство во чревѣ (*ἡ περὶ γαστέρα μανία*), такъ какъ *ὁ μεμηνῶς* есть бѣснующійся (*μάργος*. Исид. Пелус. I, 384, р. 400). Аввою Дорошеемъ предложено болѣе подробное объясненіе названія чревобѣсіа. „Излагаю (*λέγω*) вамъ причину сихъ наименованій (т. е. чревобѣсіа и гортанобѣсіа). У вѣшнихъ *μαργαίνειν* (бѣсноваться) называется бѣснованіе (*τὸ μαινέσθαι*), и бѣснующійся (*ὁ μαινόμενος*) называется *μάργος*. Итакъ, когда на кого-нибудь нападаетъ оная болѣзнь и бѣшенство касательно наполненія чрева, тогда она называется чревобѣсіемъ (*γαστριμαργία*) отъ *μαργαίνειν*,—что значить бѣсноваться чревомъ“ (*μαινέσθαι τῆν γαστέρα*. Ibid. р. 1789 С). Но въ приведенныхъ общихъ опредѣленіяхъ не обозначены всѣ признаки чревобѣсіа. Въ понятіе объ этой страсти входятъ представленія объ ея напряженіи, органахъ и времени проявленія, отношеніи къ количеству и качеству пищи. Въ данныхъ же опредѣленіяхъ и этимологическихъ разъясненіяхъ отмѣчаются только напряженіе (*μανία*), органъ проявленія (*γαστήρ*) и количество пищи, но нѣтъ указанія на время проявленія страсти и отношеніе ея къ качеству, равно не указаны нѣкоторые органы, въ коихъ проявляется разсматриваемая страсть. Соотвѣтственно симъ свойствамъ аскеты различали три или два вида чревобѣсной страсти. I. Кассіанъ, принимавшій во вниманіе время проявленія чревобѣсной страсти, количество и качество снѣдей, потребляемыхъ чревобѣсникомъ, различалъ три вида чревобѣсіа (*Collat. V, с. 11, р. 624: Gastrimargiae genera sunt tria... De coenobior. inst. lib. V, с. 2, р. 240 B: Triplex enim natura est gastrimorgiae*). Но авва Дорошей признавалъ только два вида чревобѣсіа (*Διδασκ. XV, с. 2. М. I с. р. 1789 B: Δύο γάρ εἰσι διαφοραὶ τῆς γαστριμαργίας*), имѣя въ виду качество (*τῆν ἡδύτητα*), количество (*πλησμονήν*. Ibid. р. 1789 С) снѣдей и органы проявленія ея (чрево и горло). Чревобѣсіе перваго рода побуждаетъ подвижника вкушать пищу раньше установленнаго обѣденнаго часа (I. Кассіан. *De coenobior. instit. lib. V, с. 23, р. 240 B: ... canonicam refectiois horam praeveniere compellit. Collat. lib. V, с. 11, р. 625 A: ... perurget monachum ante horam statutam ac legitimam festinare*). Къ этому виду чревобѣсіа относится тайнояденіе (*λαθροφαγία*), выражающееся въ томъ, что монахъ—чревобѣсникъ (*ὁ γαστριμαργος*), не желая обнаружить свою чревобѣсную страсть, вкушалъ тайно и прежде установленнаго часа. Подобные монахи назывались *λαθροφάγοι*—тайноядцами (Васил. Велик. *Λόγ. ἀσκητικ. с. 6. М. XXXI, 640 B*). Они, по

αὐτῶν σύγκρασις πλήττει λαὸν

разумное смѣшеніе ихъ весьма

1. αὐτῶν оп. с.

свидѣтельству Василія Великаго, были самыми неисправимыми: съ клятвою отрѣкаясь отъ тайнояденія, они оказывались клятвопреступниками, крикунами и т. п. (Ibid.). Существеннымъ признакомъ этого вида чревобѣсія служить сильный позывъ (σύντονος ὄρεξις) къ ѣдѣ, къ частому вкушенію пищи даже въ маломъ количествѣ (Ibid.). Проявленіе этого позыва, не подавляемаго воздержаніемъ, служитъ началомъ порока, развивающагося въ чревобѣсную страсть (Ibid.). Послѣдствіями чревобѣсія перваго рода бываютъ ненависть къ монастырю и бѣгство изъ него (I. Kassian. Collat. V, с. 11, р. 624). Описанный видъ чревобѣсія ясно не обозначается бл. Диадохомъ.

Вторымъ видомъ чревобѣсія является *гортанобѣсіе* (λαίμαργίς). Опре- дѣленіе гортанобѣсія находимъ у Климента Александрійскаго и аввы Доро- оея. „Гортанобѣсіе, по Клименту, есть бѣшенство въ горлѣ“ (Paedag. lib. II, с. 1. М. I. с. р. 397 А: ἡ λαιμαργία μανία περὶ τὸν λαιμόν). „Когда, говоритъ авва Дорооѣй, наслажденіе (ἡδονή) проявляется только въ горлѣ, то (чревобѣсіе) называется гортанобѣсіемъ отъ μαργαίνειν τὸν λαιμόν“ (бѣситься горломъ. Διδασχ. XV. с. 2. р. 1789 CD). Возбудителемъ гортанобѣсія считается чрево- бѣсіе, приводящее въ движеніе всякое искусство, чтобы доставлено было наслажденіе горлу (Нил. Синайск. Λόγ. ἀσκητ. с. 58. М. I. с. р. 792 В). Въ составъ гортанобѣсія входятъ слѣдующіе элементы: а) *Наслажденіе* (ἡδονή). Ибо гортанобѣсіе требуетъ пищи не для насыщенія только, но и для на- слажденія ею (Дороѣ. I. с. р. 1792 А: τὸ φαγεῖν διὰ τὴν ἡδονήν). Иногда на- слажденіе пищею настолько овладѣваетъ ядущимъ (ποσοῦτον ἡττάται τῇ ἡδονῇ αὐτοῦ. Ibid.), что онъ, по словамъ аввы Дорооѣя, задерживаетъ правящуюся ему пищу во рту, долго жуетъ ее, по причинѣ наслажденія не желая про- глотить ее (Ibid. р. 1780 BC). б) *Усладительность пищи* (ἡ ἡδότης), *усла- дительная яства* (τὰ ἡδέα βρώματα. Ibid.). При гортанобѣсії не столько имѣетъ значеніе количество съѣдаемой пищи, сколько вкусовныя качества ея (Ibid. р. 1789 В: οὐκ αἶψά θέλει πολλὰ φαγεῖν, ἀλλὰ θέλει ἄν (αἶψά) ἡδέα); ибо подвер- женный гортанобѣсію монахъ наслаждается снѣдями, старательно пригото- вленными и, по выраженію I. Кассіана, деликатнѣйшими (Collat. V, с. 11, р. 625 А: accuraciones ac delicatissimos desiderat cibos. — De coenobior. inst. lib. V, с. 13, р. 240 С:... accuracionibus epulis et esculentioribus oblectatur). в) Уча- стіе зрѣнія, вкуса и обонянія въ гортанобѣсномъ наслажденіи снѣдями. Не- насытное гортанобѣсіе, по выраженію Нила Синайскаго (Nagrat. III. М. I. с. р. 616 А), привлекаетъ къ себѣ на служеніе означенныя чувства въ ка- чествѣ опытныхъ судей, довѣряя имъ испытывать качества искусно приго- товленныхъ яствъ. Для возбужденія аппетита (ὄρεξεως) посредствомъ чув- ства зрѣнія кушанья приправлялись живописными смѣсями (ζωγραφικαῖς μί- ξεσι), составленными изъ желтыяка, сарачинскаго пшена, шафрана, сокообраз-

τὴν θεοφόρον συνείδησιν· τί γὰρ

поражаетъ богоносную совѣсть.

1. *θεόφορον* с. г.

ныхъ орѣховыхъ поливокъ и иныхъ, очень многихъ, разныхъ красящихъ веществъ (Нил. Синайск. Ibid. p. 616 В). Для увеселенія обонянія къ соусамъ подмѣшивались благовоннѣйшіе ароматы (τῶν ἀρωμάτων τὰ εὐωδέστατα. Ibid.). Для услажденія горла смѣшивались вещества разныхъ качествъ—сладкихъ и острыхъ, терпкихъ и соленыхъ (τῶν γλυκέων καὶ δριμέων, στοφῶν τε καὶ ἀλμυρῶν τὰς ποιότητας. Ibid.). Въ аскетическомъ словѣ бл. Діадоха не упоминается слово *λαίμαργία*, но существенный признакъ обозначаемаго имъ порока ясно отмѣчается выраженіями τὰ ἡδέα (стр. 149, 3), τὰ ἡδύοντα πόματα ἢ βρώματα (LI-я гл.), т. е. наслажденіе яствами (ἡδονὴ βρωμάτων) и усладительность ихъ (ἡδότης).

Третій видъ чревоѣсія есть собственно *πολυφαγία*—многаяденіе или неумѣренное употребленіе пищи. Въ чревоѣсії этого рода главное значеніе имѣетъ количество пищи, а не качество ея. Въ такомъ смыслѣ трактуется чревоѣсіе I. Кассіаномъ, аввою Дороеемъ и другими. Свойство чревоѣсной страсти выражается, по словамъ перваго, въ томъ, что чревоѣсникъ радуется только обжорству чрева и насыщенію какими-бы то ни было свѣдами (De coenob. inst. lib. V, c. 23, p. 240 ВС и Срав. Collat. V, c. 11. p. 625). Въ такомъ же смыслѣ говоритъ и авва Дороеей. „Иной предается наполненію (εἰς πληρωμὴν) чрева и не желаетъ хорошихъ яствъ, и нѣтъ у него попеченія объ услажденіи; но хороши ли они или худы, онъ желаетъ только ѣсть, каковы бы они ни были, онъ заботится только о томъ, чтобы наполнить свое чрево. Этотъ видъ (страсти) называется *чревоѣсіемъ* (I. с. p. 1789 С). Главными признаками чревоѣсія служатъ: неумѣренность (*ἀμετρία*), невоздержность (*ἀκρασία*. Клим. Александр. I. с. p. 397 А), пресыщеніе (*κόρος*), излишество въ принятіи пищи (ἢ περιττότης. Исид. Пелус. Epist. lib. I, 383 и 384, p. 400), наполненіе чрева (πληρωμὴ γαστέρος. Нил. Синайск. Περὶ τῶν ὀκτώ τῆς κληίας λογισμῶν М. I. с. p. 1440 А) множествомъ яствъ. Характеристическій признакъ чревоѣсія (наполненіе чрева) обозначенъ и бл. Діадохомъ въ выраженіи διὰ τὸ ὀδηγεῖν εἰς γαστέρα τὸ πλήθος τῶν βρωμάτων (L-я гл. Ср. выше стр. 150, 4. 5: ὑπὸ πλήθους βρωμάτων...).

По природѣ своей чревоѣсіе есть страсть (Нил. Син. Narrat. III, p. 621 В: τὸ τῆς γαστριμαργίας πάθος. Васил. Велик. Λόγ. ἀσκητικ., с. 6. М. XXXI, 640 В). Оно принадлежитъ къ числу страстей, имѣющихъ основаніе въ самой природѣ человѣческой (naturalia vitia. I. Кассіан. Collat. V. с. 3. p. 611), рождающъ вслѣдствіе возбужденія одной плоти (solius instigatione ac pruritu carnis) и переходя въ дѣло по одному тѣлесному дѣйствию, иногда безъ всякаго возбужденія души (Ibid. p. 612 А). Какъ имѣющее основаніе въ тѣлесномъ ощущеніи (sensum carnis), оно причисляется къ плотскимъ порокамъ (carnalia vitia. Ibid. p. 613 А. I. Дамаскинъ Περὶ τῶν ὀκτώ τῆς πο-

ἄρα τὸ λαΐπον τῆ τοῦ οἴνου

Ибо чего именно не достаетъ

νηρίας πνευμάτων, с. 10. М. ХСV, 84 В: ...σωματικὰ μὲν λέγομεν, γαστριμαργίαν, πονείαν κтл.). И бл. Диадохъ считаетъ чревобѣсіе плотскою похотию (См. выше стр. 140, 2. 3; 141, 1: ὁ γαστριμαργίας μὲν καὶ πάσης σωματικῆς ἐπιθυμίας φεισάμενος). Но какъ порочность души (vitium animae. I. Cassian. Collat. V, с. 4, р. 612 В) вліяетъ на чревобѣсную страсть, такъ и эта послѣдняя воздѣйствуетъ на душу (Нил. Синайск. Narrat. III, р. 621 В: Τοῦτο (чревобѣсная страсть) γὰρ ἀκροβολίζεται πρὸς τὴν ψυχὴν...), возбуждая въ ней неистовое сладострастіе, срамные помыслы (λογισμοὺς αἰσχρούς. Нил. Син. De octo vit. р. 1440 В) и мечтанія (αἰσχροὺς φαντασίας. Ibid. р. 1444 А), потопляетъ умъ (Ibid. р. 1440 А), овладѣваетъ сердцемъ и всѣми чувствами (Васил. Велик. Λόγ. ἀσκητικ. с. 6. М. ХХХI, 640 В), насаждая въ ней порочныя страсти. У бл. Диодоха также встрѣчаются замѣчанія о вредномъ вліяніи многояденія и многопитія на душу и особенно на умъ (XLIV, XLIX и L гл.), дѣлающемъ его нерасположеннымъ къ мышленію и созерцанію и создающемъ срамные призраки.

Чревобѣсіе, помыслъ и демонъ чревобѣсіа занимаютъ первое мѣсто въ списокѣ главныхъ восьми страстей, помысловъ и демоновъ ихъ. (См. примѣч. стр. 153). Чревобѣсію предоставляется первое мѣсто вслѣдствіе того, что оно обыкновенно считается аскетами началомъ всѣхъ порочныхъ страстей (Нил. Синайск. De octo vit. р. 1440 А: Ἀρχὴ καρποφορίας ...ἐγκράτεια, καὶ παθῶν γαστριμαργία) подобно тому, какъ начальникомъ демоновъ признается сатана (Ibid. р. 1444: Ἀρχὼν μὲν δαιμόνων ὁ Σατανᾶς: ἄρχων δὲ παθῶν ἡ γαστριμαργία); оно—корень (ρίζα) всѣхъ остальныхъ страстей. Это коренное значеніе чревобѣсной страсти обстоятельно изъяснено I. Кассіаномъ и препод. Ниломъ Синайскимъ. Чревобѣсіе поставляется въ ближайшую связь съ *поруѣіа* и соединяется нѣкимъ сродствомъ съ послѣдующими четырьмя страстями. По ближайшему сродству всѣ главные пороки дѣлятся на четыре пары (I. Cassian. Collat. V, с. 10, р. 624 А: in quatuor conjugationes et sorulas dividuntur). Къ первой относятся чревобѣсіе и блудъ; чрезъ послѣдній чревобѣсіе соединяется съ послѣдующими двумя парами—сребролюбіемъ и гнѣвомъ, печалью и уныніемъ (Ibid.); послѣдняя пара (тщеславіе и гордость) стоитъ внѣ связи съ первыми тремя парами, какъ сказано было выше (стр. 157). Препод. Нилъ Синайскій въ одномъ изъ своихъ сочиненій изъяснилъ образъ происхожденія отъ чревобѣсіа слѣдующихъ за нимъ пяти страстей. Отъ чревобѣсіа, говоритъ онъ, какъ отъ корня (ἀπὸ ταύτης, ὡς ρίζης), происходятъ въ качествѣ отростковъ прочія страсти (τὰ λοιπὰ πάθη), которыя вырастаютъ въ достигающіе до небесъ пороки (κακία). „Ибо сребролюбіе (φιλοχρηματία), и гнѣвъ (θυμός) и печаль (λύπη) суть дѣти и отпрыски чревобѣсіа; поелику чревоугоднику (τῷ γαστριμαργῷ) прежде всего есть нужда въ деньгахъ для удовлетворенія всегда пламеняющей похоти, хотя она никогда не удовлетворяется. Необходимо же, чтобы на препятствующихъ приобрѣтенію ихъ (денегъ) возбуждался гнѣвъ (τὸ

φύσει, ἵνα διαφόρων ἡδυσμάτων

натуральному вину, чтобы при-

θυμικόν); по необходимости же и печаль слѣдуетъ за гнѣвомъ, не переходящимъ въ дѣло по слабости... Ибо сластолюбцы, лишаясь наслажденій, гнѣваются и огорчаются“ (Λόγ. ἀσκητικ. с. 55, р. 788 BC), потому что чрево—причина почти всѣхъ наслажденій (σχεδόν γάρ τῶν ἡδονῶν αἰτία ἐστὶν αὐτή. Ibid. с. 56, р. 789 A). Тотъ же преподобный отецъ въ томъ же сочиненіи обозначилъ тѣсную связь чревобѣсія съ блудною страстію. „Сладострастное движеніе, говоритъ онъ, болѣе всего родственно чревобѣсію; вслѣдствіе чего и природа, желая показать родство сихъ страстей, τὰ συνουσιαστικά ὄργανα назвала подчревіями (δπογάστρια), близостію обозначая родственность“. Ослабленіе и усиленіе первой страсти сопровождается оскуднѣніемъ или возрастаніемъ второй (Ibid. с. 68, р. 792 AB). У бл. Діадоха ясно не обозначены ни мѣсто чревобѣсія въ спискѣ главныхъ страстей, ни его связь съ послѣдующими пятью страстями; но близкое родство чревобѣсія съ блуднымъ пожеланіемъ можетъ быть усматриваемо въ томъ, что первое, поскольку оно выражается въ неумѣренномъ употребленіи вина и пищи, возбуждаетъ τὰ συνουσιαστικά ὄργανα (XLIX и L гл.). Здѣсь бл. Діадохъ высказываетъ мысль и употребляетъ выраженіе (τὰ συνουσιαστικά ὄργανα), которыя находятся въ вышеприведенныхъ словахъ преп. Нила.

Помысль и демонъ чревобѣсія не называются и не обсуждаются авторомъ, но предполагаются извѣстными бл. Діадоху и его читателямъ (См. XLII-ю гл. стр. 139 и 140). Чревобѣсный помысль, по Евагрію Понтійскому, бываетъ причиною отпаденія монаха отъ подвижничества. Мысль о многихъ и сладостныхъ яствахъ настолько овладѣваетъ инымъ подвижникомъ, что онъ начинаетъ считать воздержаніе вреднымъ для тѣлеснаго здоровья. Ибо чревобѣсный помысль „изображаетъ подвижнику желудокъ, или печень, селезенку, водянку и продолжительную болѣзнь, и скудость запасовъ и недостатокъ врачей; часто приводитъ ему на память нѣкоторыхъ братьевъ, подвергшихся этимъ болѣзнямъ“. Иногда и подвижниковъ, подвергшихся означеннымъ болѣзнямъ, онъ побуждаетъ рассказывать, что эти несчастія приключились съ ними отъ подвижничества (ἐκ τῆς ἀσκήσεως. Евагр. Περὶ τῶν οὐκ ὀκτὼ λογισμῶν. с. 2. М. XL, 1272). Не называется бл. Діадохомъ и *демонъ чревобѣсія* (ὁ τῆς γαστριμαργίας δαίμων), занимающій первое мѣсто между демонами восьми главныхъ страстей (Περὶ διαφορῶν πονηρῶν λογισμῶν. М. LXXIX, 1200 D) и завѣдывающій „чревобѣсными наслажденіями или пожеланіями (οἱ δαίμονες) τὰς τῆς γαστριμαργίας ἡδονάς, ἤτοι δρέξεις τεταταμένους... Ibid.). Этотъ демонъ много употребляетъ усилій, чтобы возбудить въ подвижникѣ чревобѣсныя наслажденія и побудить его отмѣнить „опредѣленное (имъ для себя) воздержаніе“ (De octo vit. р. 1440 С. Περὶ διαφορῶν πονηρῶν λογισμῶν, с. 25, р. 1229 B). Если демонъ успѣваетъ повергнуть подвижника въ чревобѣсную страсть, то онъ дѣлаетъ съ подвижникомъ, особенно спящимъ, все, что угодно, загрязняя его душу и тѣло срамными и нечистыми помыслами

ἐπιμελεῖα ἢ τοῦτου στερεώτης
θῆλύνονται;

мѣсью разныхъ сладостей смяг-
чалась крѣпость его?

1. ἐπιμελεῖα b. τοῦτων d.

ἐκκρίσει (De octo vit. p. 1444 A). Если же демонъ оказывается бессильнымъ въ отклоненіи подвижника отъ умѣреннаго воздержанія, то онъ внушаетъ аскету желаніе высшаго воздержанія (ἐπιθυμίαν ἀκροτάτης ἐγκρατείας, p. 1440 C; εἰς ἐπιθυμίαν ἀσκήσεως ἀκροτάτης ἐμβάλλει τὸν νοῦν p. 1229 B) съ тою цѣлю, чтобы подвижникъ, оказавшись, по слабости тѣла, не успѣвшимъ въ неумѣренномъ воздержаніи, отпалъ и отъ умѣреннаго (Ibid.).

Въ борьбѣ съ чревобѣсною страстію подвижники пользовались многими средствами; главнѣйшими изъ нихъ считаются слѣдующія, касающіяся а) *тѣла*. Въ этомъ отношеніи общими средствами для подавленія чревобѣсной страсти были: тѣлесное воздержаніе (См. выше стр. 135); постъ, бдѣніе, уединеніе (I. Кассіан. Collat. V, с. 4. p. 612 В. Ефр. Сир. Περὶ ὀκτώ λογισμ. p. 422). Противъ cadaго изъ трехъ видовъ чревобѣсіа предлагались слѣдующія средства: 1) неприятіе пищи (противъ перваго вида чревобѣсіа) раньше опредѣленнаго часа (I. Кассіан. De coenob. inst. с. 20, p. 236 В; Ibid. с. 23, p. 240 C); 2) употребленіе пищи дешевой (противъ 2-го вида чревобѣсіа) и воздержаніе отъ сладкихъ снѣдей (I. Кассіан. De coenobior. lib. V, с. 23, p. 240 C. Васил. Велик. "Οροι κατὰ πλάτ. Ἐρώτ. καὶ ἀπόκρ. 16. М. XXXI, 960 В: ἀπαχή τῶν ἡδέων); 3) умѣренное, вынуждаемое самою необходимостію, насыщеніе пищею (противъ 3-го вида чревобѣсіа) и благодарное вкушеніе даровъ Божіихъ, а не пресыщеніе ими (I. Кассіан. De coenobior. instit. с. 14, p. 230. Ibid. с. 23, p. 240 C. Псид. Пелус. Epist. lib. I, 383 и 384. М. I. с. p. 400). б) *Души*. Въ этомъ отношеніи имѣетъ значеніе душевное воздержаніе, усовершеніе внутренняго челоуѣка (См. выше стр. 139—141), а вмѣстѣ съ нимъ и внѣшняго. Попеченіе о душѣ, ведущее къ подавленію чревобѣсной похоти, имѣетъ свою цѣлю отвлечь ее отъ тѣлеснаго и сосредоточить ея вниманіе на духовномъ. Достиженію этой цѣли содѣйствуютъ: страхъ Божій (Ефр. Сир. Περὶ τῶν ὀκτώ λογισμῶν, p. 422), желаніе совершенства (I. Кассіан. De coenobior. inst. lib. V, с. 14, p. 229 BC): desiderium perfectionis), непрерывныя духовныя занятія (Ibid.), любовь къ добродѣтелямъ и помышленіе о красотѣ небесныхъ вещей. „Мы, говоритъ I. Кассіанъ, никоимъ образомъ не могли бы презирать настоящія снѣди, если бы умъ, предавшись божественному созерцанію, не услаждался любовію къ добродѣтелямъ и красотю небесныхъ вещей (Ibid. p. 230 B). Нѣкоторыя изъ указанныхъ средствъ предлагаются и бл. Діадохомъ; онъ совѣтуетъ пользоваться только необходимымъ (LV-я гл.), воздерживаться отъ многихъ и сладостныхъ снѣдей и напитковъ (XLIV-я гл. стр. 149; L и LI-я гл.), презирать сладости настоящей жизни ради вкушенія сладости Божіей (стр. 149). Послѣдняя мысль и вы-

Κεφάλ. να¹).

Ἵτι χρῆ τὸν ἀγωνιστὴν ἐν
τοῖς πόμασιν ἐναπομιμῆσθαι
Χριστόν, ὄξος ἐν τῷ πάθει
5 μετὰ χολῆς μεμιγμένον προσέ-
μενον.

Ὁ Κύριος ἡμῶν καὶ ταύ-
της τῆς ἱερᾶς πολιτείας διδά-
σκαλος Ἰησοῦς Χριστός, ὄξος
10 ἐν τῷ πάθει παρὰ τῶν ὑπουρ-
γούντων τοῖς διαβολικοῖς ἐπι-
τάγμασι πεπότισται, ἵνα ὑπο-
γραμμὸν, ἐμοὶ δοκεῖ, ἐναργῆ
ἡμῖν καταλείπη τῆς τῶν
15 ἱερῶν ἀγώνων διαθέσεως· οὐ δεῖ
γὰρ τοῖς ἠδύνουσι, φησι²), κεχρη-

Глава LI.

О томъ, что въ питіяхъ по-
движнику должно подражать
Христу, въ страданіи приняв-
шему уксусъ, смѣшанный съ
желчію.

Господь нашъ и Учитель се-
го священнаго поведенія Иисусъ
Христосъ при страданіи слу-
жителями діавольскихъ пове-
лѣній былъ напоенъ уксусомъ,
чтобы, мнѣ кажется, Онъ *оста-*
вилъ намъ ясный образъ *) распо-
ложенія къ священнымъ подви-
гамъ. Ибо, говорить, не должно
подвизающимся противъ грѣха

10. πάθη a.—11. ἐπιτάγμασιν c.—12. ἵν' d.—13. ἡμῖν, ἐμοὶ δοκεῖ, ἐναργῆ
e. g δοκεῖν b. ἡμῖν оп. b. d. f.—14. καταλείπει a. καταλίπη c. d. g.—16. γάρ
φησι (v b.) b. d. e. f. g. τοῖς оп. e. φησι оп. b. d. e. f. g.

раженіе ея *очень сходно* съ вышеприведеннымъ мѣстомъ изъ сочиненія I. Кассіана. (De coenobior. lib. V, c. 14, p. 23 B).

Сравненіе ученія бл. Діадоха о чревобѣси съ ученіемъ о немъ другихъ церковныхъ писателей показало, что 1) авторомъ не выяснена обстоятельно природа чревобѣсной страсти; 2) не сдѣлано опредѣленіе ея; 3) обозначены признаки только двухъ видовъ ея (2-го и 3-го); 4) не отмѣчено мѣсто ея въ спискѣ главныхъ восьми страстей; 5) не поименованы ни помысль, ни демонъ чревобѣсиа; 6) указаны только нѣкоторые средства для подавленія этой страсти.

¹) Гл. LI-я приводится въ Московск. греч. рукоп. 202 (348), л. 289.

²) φησι, говорить I. Христосъ не словами, но питіемъ уксуса Онъ, по мнѣнію автора, научаетъ подвижниковъ не пользоваться услаждающими напитками и яствами.

*) 1 Петр. II, 21: ἡμῖν ὑπομιμνήσκων ὑπογραμμόν...

σθαι πόμασιν ἢ βρώμασι τοὺς ἀγωνιζομένους κατὰ τῆς ἀμαρτίας, ἀλλὰ μᾶλλον τοῦ πικροῦ τῆς μάχης μετὰ καρτερίας ἀνέ-
 5 χεσθαι. Προστέθειτο δὲ καὶ ὑσσωπον ¹⁾ τῷ σπόγγῳ τῆς ὑβρεως, ὅπως ἂν τελείως ἐμφερατο τῷ ὑποδείγματι τὸ σχῆμα τῆς ἡμῶν καθάρσεως· τὸ μὲν
 10 γὰρ δριμύ τῶν ἀγώνων ἴδιον, τὸ δὲ καθαριστικὸν πάντως τῆς τελειώσεως.

Κεφάλ. νβ'.

Ἵτι τῷ λουτρῷ παραβάλλειν
 15 τὸν ἀσκητὴν δι' ἀσθένειαν οὐ δεῖ διὰ τοῦτο ἀμαρτωλὸν ἀποφαίνειν· τὸ δὲ δι' ἐγκράτειαν καὶ

пользоваться услаждающими на-
 питками или яствами, но пред-
 почтительнѣе переносить съ
 твердостію горечь брани. Къ
 губкѣ оскорбленія присоеди-
 ненъ былъ и иссопъ *), чтобы
 къ примѣру вполнѣ подходилъ
 образъ нашего очищенія; ибо
 острота свойственна подви-
 гамъ, а очистительное—вполнѣ
 совершенствованію.

Глава ЛII.

О томъ, что хождение подвиж-
 ника ради немощи въ баню не
 должно поѣтому считать грѣш-
 нымъ; но удаленіе и отъ сего
 ради воздержанія должно мыс-

1—2. τοῖς ἀγωνιζομένοις а. βρώμασιν а. βρώμασιν ἢ πόμασι г.—5. προστέ-
 θητο а. προστεθήτω b. c. d. f.—7. βρώσεως b. 10. τὸ τε (вм. τὸ δὲ) а.

1) Ἵσσωπον, τό, *trava* (βοτάνη. Suidae lexicon gr. et. lat. T. 2, p. 1388). Иссопъ самъ по себѣ не обладалъ очистительными свойствами, но служилъ только орудіемъ окропленія и омовенія. Кистью иссопа, омоченною въ кровь, еврей мазали двери въ ту ночь, въ которую произошло умерщвленіе египетскихъ первенцевъ (Исх. XII, 20). Въ данномъ случаѣ иссопъ и кровь были для евреевъ символами избавленія. И бл. Діадохъ называетъ иссопъ очистительнымъ средствомъ (τὸ καθαριστικόν) въ символическомъ смыслѣ; онъ служить символомъ нравственнаго совершенства, достигаемаго по очищеніи отъ страстей. Въ символическомъ смыслѣ понимается иссопъ и Евсевіемъ Кесарійскимъ. Въ объясненіе 9 ст. L-го псал. онъ говоритъ: „Иссопъ (τὸ ὑσσωπον) есть символъ (σύμβολον) безстрастія, и омовеніе (ἢ πλύσις) означаетъ знаніе (γνώσις); безстрастіемъ очищаемся (καθαριζόμεθα), а знаніемъ убіляемся“ (Comment. in psalm. M. XXIII, 410 C).

*) Иоан. XIX, 29:... πλῆσαντες σπόγγον ὄξους καὶ ὑσώπῳ περιθέντες...

τούτου ἀπέχεσθαι, ἀνδρεῖον ἡ-
γεῖσθαι καὶ σῶφρον.

Τῷ λουτρῷ¹⁾ παραβάλλειν
οὐκ ἂν τις ἀμαρτωλὸν ἢ παρά-

2. Cod. Laudian. σῶφρονα.

лить мужественнымъ и цѣло-
мудреннымъ.

Хожденіе въ баню никто не
объявить грѣшнымъ или нера-

¹⁾ Τὸ λουτρόν, баня. Неомовеніе тѣла (ἡ ἀλουσία) древними аскетами считалось вообще добродѣтелию, а нѣкоторыми изъ нихъ—даже одною изъ величайшихъ добродѣтелей (Кирил. Скиѳоп. Βίος τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ ἐπισκόπου καὶ ἡσυχαστοῦ τῆς Λαύρας τοῦ ἀββᾶ Σάβα. Acta SS. Maii, t. III, c. 3, p. 779: ...ὑπετίθετο (Ιωάννης) μίαν εἶναι τῶν μεγίστων ἀρετῶν τὸ κελῆσθαι τῇ ἀλουσίᾳ). Оно включалось древними подвижниками въ систему тѣлеснаго воздержанія; причисляется оно къ ней и бл. Діадохомъ (τὸ δὲ διὰ ἐγκράτειαν καὶ τούτου ἀπέχεσθαι...). Признавая пользованіе банею негрѣшнымъ и разумнымъ, онъ находитъ его однакожъ небезопаснымъ, особенно для новоначальныхъ монаховъ (ἀπὸ τῆς τοῦ βίου πρὸ βραχείας ἐκπηδήσαντες ἐξωλείας), на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) пріятная влажностъ изнѣживаеъ (ἐκθηλύει) тѣло; 2) видъ тѣлесной наготы (τῆς γυμνότητος) можетъ вызвать въ подвижникѣ тѣлесную похоть (ἐπιθυμίαν), влеченіе πρὸς σωματικὴν συμπλοκὴν LVI-я гл.), и привести его, подобно Адаму и Евѣ, къ паденію; 3) слѣдовательно, пользованіе банею вредитъ цѣломудрію, а воздержаніе отъ нея способствуетъ сохраненію его. Эти положенія согласуются съ исторіей отрицательнаго и положительнаго отношенія древнихъ аскетовъ къ банѣ и представляютъ собою не только воспроизведеніе, но и прекрасное раскрытіе ихъ воззрѣній на этотъ предметъ. Начало *отрицательнаго отношенія* древнихъ подвижниковъ къ омовеніямъ современно началу самаго подвижничества. Антоній Великій, никогда не мывшій тѣла своего по причинѣ грязноты (διὰ ῥύπον) его (Св. Аѳанас. Александр. Vita S. Anton. c. 47. M. XXVI, 912) и слабости (Ibid. c. 93, p. 973 A), не омывавшій своихъ ногъ и даже безъ нужды не опускавшій ихъ въ воду (Ibid. p. 912 и 973 A), былъ и въ этомъ отношеніи образцомъ для послѣдующихъ строгихъ воздержниковъ. Аммуъ, современникъ св. Антонія, намѣреваясь переплыть рѣку Ликось, не рѣшался раздѣться, стыдясъ, по свидѣтельству св. Аѳанасія, видѣть себя самого нагимъ (Vita s. Anton. c. 60. M. I. c. p. 929 B). Эти, описанные св. Аѳанасіемъ, примѣры воздержанія отъ омовеній возвѣщались послѣдующимъ поколѣніямъ Ефремомъ Сириномъ (Πρόσεχε σεαυτῷ, c. 10, p. 173) и Палладіемъ Еленопольскимъ (Histor. Lausiac. c. 8. M. XXXIV, 1026 C). Послѣдній и съ своей стороны отмѣтилъ въ своемъ Лавсаикѣ видѣнные имъ самимъ примѣры воздержанія отъ бани. Евагрій Понтійскій (Hist. Laus. c. 76, p. 1194 C) и пресвитерь Исидоръ, подвизавшійся на Нитрійской горѣ (послѣ страннопримецъ Александр. церкви) не пользовались банею (οὐ λουτρῷ ἐχρήσατο. Ibid. c. 1,

λογον ἀποφαίνονται· τὸ δὲ δι' ἐγκράτειαν καὶ τούτου ἀπέχεσθαι, καὶ ἀνδρεῖον λέγω καὶ

зумнымъ; но ради воздержанія удаленіе и отъ сего я называю и мужественнымъ и весьма

1. ἀποφαίνητο e.—2. ἐγκρατείας e. ἀνέχεσθαι b.

р. 1009 В). Въ этомъ родѣ воздержанія съ мужами соревновали и нѣкоторыя благочестивыя жены. Сальвия, сестра епарха Руфина, говорила о себѣ, по словамъ Палладія, что она до старости (ей было 60 лѣтъ, когда она укоряла въ Пелузѣ своего спутника—молодого діакона Ювина за то, что по случаю жары омылъ холодною водою свои руки и ноги) соблюдала слѣдующій обычай: только готовясь къ приобщенію, она омывала оконечности своихъ рукъ; во все же остальное время, говорила она, ни „лицо (ей) не касалось воды, ни нога и никакой другой изъ членовъ, хотя, будучи одержима разными недугами и вынуждаема врачами воспользоваться банею, я не допустила воздать плоти обычное ей“ (Ibid. с. 143, р. 1244 ВС). Всѣ указанные примѣры воздержанія отъ омовеній относятся къ четвертому вѣку; въ этомъ же вѣкѣ Василій Великій (самъ не омывавшійся. Григор. Назіанз. Ор. 49, с. 61) совѣтовалъ не угождать плоти сномъ, банями (λουτροῖς) и мягкими постелями“ (Homil in Psal. 29. М. XXIX, 320 С). Въ V-мъ и VI-мъ в. строгая дисциплина касательно омовеній поддерживается отдѣльными лицами и аввами, стоявшими во главѣ монашескихъ общинъ. Палестинскій подвижникъ Іоаннъ Безмолвникъ (454—557 г.) считалъ неомовеніе одною изъ величайшихъ добродѣтелей (Кирил. Скиеоп. Βίος τοῦ ἁγίου Ἰωάννου... ἡσυχαστοῦ... с. 3). Одинъ пресвитеръ Пелусійскій, узнавъ, что находившіеся подъ его руководствомъ монахи посѣщаютъ городскія бани, наказалъ ихъ тѣмъ, что на нѣкоторое время снялъ съ нихъ монашескія одежды (Ἀποφθ. τῶν ἁγίων γερόντων. Coteler, I, р. 594, с. 11). Но рядомъ съ воздержаніемъ отъ омовеній идетъ невозддержаніе отъ нихъ или *пользованіе ими*. Нѣкоторые современные св. Антонію египетскіе монахи не чуждались бани, какъ это видно изъ выраженія св. Аванасія, что Антоній, никогда не омывавшій тѣла своего, казался бодрѣе всѣхъ, пользовавшихся разнообразною пищею, банями (λουτροῖς... χρῶμένων) и различными одеждами (Vita s. Anton. с. 93. М. I. с. р. 973 В). Ефремъ Сиринъ примѣромъ св. Антонія, не омывавшего своего тѣла, убѣждалъ сирскихъ монаховъ не выдумывать средствъ, расслабляющихъ тѣло, къ числу которыхъ относилась и баня (Πρόσεχε σεαυτῷ, с. 1, р. 173). Въ пятомъ вѣкѣ нѣкоторые египетскіе монахи часто ходили мыться въ городскія бани (Ἀποφθέγμ. Coteler. I, 594, с. 11:... συνέως εἰς τὴν πόλιν εἰσελθεῖν καὶ λοῦσθαι...). Пользованіе банями или вообще омовеніями считалось признакомъ несовершеннаго подвижничества, остаткомъ ветхаго челоуѣка въ аскетѣ, и не одобрялось аввами, но и не относилось къ числу тяжкихъ преступковъ противъ аскетической дисциплины; оно считалось вреднымъ не само по себѣ, а по тѣмъ послѣдствіямъ, къ которымъ оно могло приводить. Сча-

σωφρονέστατον· οὔτε γὰρ τὸ σῶμα
 ἡμῶν ἐκθηλύνει ἢ ἐνήδονος ἐκείνη
 ὑγρασία, οὔτε μὴν εἰς ὑπόμνησιν

цѣломудреннымъ: въ такомъ
 случаѣ ни оная пріятная влаж-
 ность не изнѣживаетъ тѣла на-

завное подтверждается слѣдующимъ рассказомъ о нѣкоемъ Пелусійскомъ пресвитерѣ, строго наказавшемъ братію за хожденіе въ городскія бани и потомъ покаившемся. Этотъ пресвитеръ, узнавъ, что нѣкоторые изъ братій (одиннадцать) „часто бываютъ въ городѣ, и моются и вераждать о себѣ“, пришелъ въ собраніе и снялъ съ нихъ монашескую одежду (τὸ σχῆμα τοῦ μοναχοῦ). Но строгое наказаніе, коему подверглись любители городскихъ бань, обезпокоило самого карателя. Для разрѣшенія сомнѣнія касательно правильности наказанія, наложеннаго на провинившихся, пресвитеръ отправился къ Пимену, захвативъ съ собою и левитоны (τοὺς λεβήτωνας τῶν ἀδελφῶν), снятые съ виновныхъ. Старецъ спросилъ пришедшаго: „Не имѣешь ли ты чего-либо изъ ветхаго человѣка“. Пресвитеръ отвѣтилъ: „я причастенъ ветхому человѣку“. „Вотъ и ты такой, какъ и братія, сказала Пимень; хотя и немного ты причастенъ ветхости, однако подлежишь грѣху“. Пресвитеръ, возвратившись въ свой монастырь, призвалъ провинившихся монаховъ, возвратилъ имъ одежды и раскаялся въ своей строгости (Ἀποφθέγματα I. с. р. 594, с. 11). Такимъ образомъ знаменитый подвижникъ Пимень, отличавшійся великою разсудительностію, не одобрилъ пользованіе банями, но не призналъ его проступкомъ, тяжело наказуемымъ. Строгій взглядъ на пользованіе банями, какъ несогласное съ цѣлями подвижническаго воздержанія, поддерживается въ VI и въ началѣ VII-го вѣка, хотя и дѣлаются уже попытки устроить бани въ самыхъ монастыряхъ. I. Москъ рассказываетъ объ одной изъ такихъ попытокъ слѣдующее. Когда названный мужъ и Софроній пришли въ Снопельскій монастырь, находившійся на горѣ между прибрежною Селевкіей и Россомъ Киликійскимъ, то иноки этого монастыря показали странникамъ прекрасный источникъ, данный Богомъ по молитвамъ аввы Θεοδοσία, и при этомъ рассказали, что этотъ источникъ совсѣмъ было сдѣлался безводнымъ, когда нѣкоторые изъ братій принудили авву Θεοδοσία построить въ монастырѣ баню (λουτρὸν κτίσωσι ἐν τῷ μοναστηρίῳ), по снисхожденію къ слабости братій (τῇ ἀσθενείᾳ τῶν ἀδελφῶν). Вода снова появилась въ источникѣ, когда авва разрушилъ баню (I. Моск. Prat. Spiritual. с. 80. M. LXXXVII, pag. 3, p. 2937, 2040). Но если въ монастыряхъ не всегда удачно устроились бани, то посѣщеніе народныхъ бань, повидимому, усиливалось и вызывало протестъ только со стороны строгихъ аввъ. „Отцы наши, говорилъ авва Александръ, никогда не умывали лица своего, а мы отворяемъ и народныя бани“ (τὰ λουτρά τὰ δημόσια. Ibid. с. 148, p. 3036 A). Изъ представленнаго краткаго обзорѣнія отношеній подвижниковъ къ омовеніямъ видно, что вообще омовенія въ баняхъ признаются вредными и недозволенными для монаховъ, но что среди слабѣйшей братіи замѣтно стремленіе пользоваться банями и понудить своихъ руководителей даже къ устроенію монастырскихъ бань.

τῆς γυμνότητος τοῦ Ἀδάμ τῆς ἀδόξου ἐρχόμεθα, ἵνα καὶ τῶν ἐκείνου φύλλων εἰς τό σκεπᾶσαι τὴν δευτέραν τῆς αἰσχύνης φροντίσωμεν πρόφασιν. Οἷ γε μάλιστα ἀπὸ τῆς τοῦ βίου πρὸ

шего, ни даже мы не доходимъ до воспоминанія о безславной наготѣ Адама, дабы мы позаботились и о листьяхъ его для прикрытія втораго предлога ко стыду. Наоборотъ мы, выскочив-

1. γυμνότητος оп. е.—2. ἐρχόμεθα а. b. διὰ (вм. καὶ) b.—4. ὡς (вм. τῆς) b. φροντίσωμεν f. φροντίζομεν b. e. φροντίζομεν g.—6. πρὸ βραχέος е. g.

Воздержаніе отъ омовеній вообще и особенно въ баняхъ утверждалось древнею аскетикою на тѣхъ же основаніяхъ, какія обозначены и бл. Діадохомъ. Къ числу сихъ основаній относятся: 1) усердіе къ подвижничеству (ἡ προθυμία τῆς ἀσκήσεως. Vita s. Anton. M. I. с. р. 973 A), не соединимое съ заботливостію о тѣлѣ, выражающеюся въ омовеніяхъ въ банѣ. „Не угождай плоти, говоритъ Василиій Великій, сномъ, банями и мягкими постелями“ (Homil. in Psalm. 29. M. XXXI, 330 C); 2) бани располагаютъ тѣло къ изнѣженности (τῇ ἀπαλότητι τοῦ σώματος. Паллад. I. с. р. 1244, с. 143) и расслабляютъ его (По Ефр. Сирину бани относятся къ числу средствъ, расслабляющихъ тѣло—τὰ χαυνούβια τὸ σῶμα. См. Πρόσεχε σεαυτῷ с. 10, р. 173), а неомовеніе укрѣпляетъ его. Антоній, воздерживавшійся отъ омовеній, казался крѣпче всѣхъ, пользовавшихся банями (Vita р. 973 B). Этотъ доводъ приводится и бл. Діадохомъ: „приятная влажность изнѣживаетъ тѣло“ (LII-я гл.). 3) Обнаженіе тѣла можетъ повредить цѣломудрію. Это—самый главный доводъ противъ пользованія банями. Антоній Великій (Vita, с. 47, р. 912), Аммонъ (Ibid. с. 60, р. 929 B), Иоаннъ Безмолвникъ воздерживались отъ омовеній особенно потому, что не желали ни самихъ себя видѣть нагими, ни другимъ позволять видѣть ихъ таковыми. Упомянутый Иоаннъ даже помышлялъ при этомъ о наготѣ Адама (τὴν τοῦ Ἀδάμ γύμνωσιν. Кирил. Скиооп. I. с. с. 3, Acta Sanct. Maii. III, 779). Это помышленіе о наготѣ Адама, вызываемое омовеніями въ банѣ, свидѣтельствуешь, можетъ быть, о томъ, что или Иоаннъ или скорѣе его біографъ пользовались аскетическимъ словомъ бл. Діадоха; ибо раньше сего епископа никто такъ удачно не воспользовался наготою Адама и „его листьями“ въ качествѣ довода противъ хожденія въ баню. 4) Хожденіе въ баню признавалось особенно вреднымъ для новоначальныхъ, у которыхъ „кипитъ еще кровь“ (Паллад. I. с. р. 1244). По сей причинѣ и авва Исаія преподаетъ новоначальнымъ совѣтъ держать себя „во всяческомъ безобразіи (Сл. III: ὁ νεώτερος δὲ ἕασι: ἑαυτὸν ἐν πάσῃ ἀμορφίᾳ); ибо сіе полезно для него“. Но подвижникъ, уже укрѣпившійся въ добродѣтельномъ житіи, не долженъ оставлять тѣла своего „безобразнымъ въ нечистотѣ“ (Ibid. ...τὸ σῶμά σου ἐν ῥυπαρίᾳ ἀμορφῶν).

βραχέως ἐκπηδήσαντες ἐξωλείας,
ἀγνεῖα τοῦ ἑαυτῶν σώματος, τῷ
κάλλει τῆς σωφροσύνης ἐνωθη-
ναι ὀφείλομεν.

5 Κεφάλ. γγ'.

᾽Οτι τὸ ἰατροῖς ¹⁾ νοσοῦντας κε-
χρησθαι εἰσάπαν ἀνεύθυνον· ἐπεὶ

шіе недавно изъ житейской по-
гибели, должны чистотою сво-
его тѣла присоединиться къ
красотѣ цѣломудрія.

Глава LIII.

О томъ, что для больныхъ поль-
зоваться врачами совершенно
невинно, поелику и лѣкарства

2. ἀγνεῖα τοῦ ἑαυτῶν σώματος оп. с.—4. ὀφείλομεν е.

¹⁾ Ἴατροί—врачи, ἡ τέχνη, (стр. 213, 2) т. е. ἡ ἰατρικὴ τέχνη (Васил. Велик. ᾽Οροι κατὰ πλάτος. Ἐρώτ. καὶ ἀπόκρ. 55, с. 1. М. XXXI, 1044 С), ἡ ἰατρικὴ (Григор. Нисск. De anim. et resurrect. М. XLVI, 13 В)—*врачебное искусство, медицина*. Въ LIII и LIV гл., а также и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ своего аскетическаго сочиненія, бл. Диадохъ съ подвижнической точки зрѣнія уясняетъ 1) дозво-
лительность монахамъ пользоваться пособіями врачебнаго искусства (LIII-я гл.),
b) отношеніе ихъ къ своимъ болѣзнямъ (LIV-я гл. См. примѣч. подъ этой главою) и с) врачеванію ихъ (LIII-я гл.). Всѣ эти три положенія не-
рѣдко обсуждались въ аскетической литературѣ. Ибо не только случайныя болѣзни (напр. болѣзнь отъ укушенія змѣей. I. Моск. Луг. духовн. с. 204. М. LXXXVII, pag. 3, p. 3093), но и проистекавшія отъ свойствъ самого подвижничества (ἐκ τῆς ἀσκήσεως. Евагр. Понт. Περί τῶν ὀκτώ λογισμῶν, с. 2. М. XL, 1272),—отъ суроваго образа жизни и строгаго воздержанія въ пищѣ [Общая немощь плоти и разстройство желудка у Евагр. Понт. (Паллад. Еленоп. Hist. Laus. с. 76, М. XXXIV, 1194 С... *χρεῖαν ἐχούσης αὐτοῦ τῆς σαρκὸς διὰ τὴν ἀσθενείαν, καὶ τὴν τοῦ στομάχου ἀνωμαλίαν...*), болѣзнь печени, селезенки, водянка и др. болѣзни (Евагр. I. с. с. 2, p. 1272), недостатокъ врачей (ἰατρῶν ἀπορία. Ibid.) и ухода за больными (Ав. Исаиῆ Λόγ. ιζ', с. 1)],—наводили уныніе на малодушныхъ аскетовъ; нѣкоторые изъ нихъ, заботясь много о тѣлесномъ здравіи, обращали, гдѣ возможно было, врачеваніе тѣла въ непрерывное попеченіе о немъ въ ущербъ душевному врачеванію; иные доходили въ этомъ отношеніи до такой крайности, что, не имѣя вѣры въ помощь Божию, врачей называли своими спасителями (Васил. Велик. I. с. с. 3, p. 1044 В: *...οὐ καὶ σωτῆρας αὐτοῦς (врачей) ὀνομάζειν οὐ παραίτοῦνται*). Но были и такіе подвижники, которые совершенно отказывались отъ врачеванія, находя его несогласнымъ ни съ попеченіемъ о душѣ, ни съ вѣрою въ Бога и надеждою на Него. Указанныя крайности въ отношеніяхъ подвижниковъ къ врачебному искусству естественно вызывали вопросы: дозволено ли Богомъ врачебное искусство (на этотъ вопросъ прямо указываютъ слова Василия Ве-

καὶ τὰ φάρμακα θεόθεν ἀνθρώ-
ποις ἐγνώρισται· τὴν δὲ ἐλπίδα
τῆς ἰάσεως οὐκ ἐν τούτοις μᾶλ-

оть Бога сдѣлались извѣстными
людямъ; но надежду врачеванія
должно имѣть не столько на

ликаго: ...ἡ ἱατρικὴ τέχνη... ὑπὸ τοῦ πάσαν ἡμῖν τὴν ζωὴν οἰκονομοῦντος Θεοῦ
συγκεχώραται. Ibid. с. 1, р. 1044 С), согласны ли съ благочестивою цѣлю
подвижничества пользование медицинскими пособіями (Ibid. Εἰ τοῖς ἐκ τῆς ἱατρι-
κῆς κεχρησθῆναι, κατὰ σκοπὸν ἐστὶ τῆς εὐσεβείας;) и врачеваніе болѣзней (Макар.
Египет. Homil. XLVIII, с. 4 и 5. М. XXXIV, 809, 812)? Эти вопросы, возник-
шшіе среди подвижниковъ, теоретически и практически разрѣшались ими
въ тройкомъ направленіи. По ученію однихъ подвижниковъ, врачеваніе тѣ-
лесныхъ болѣзней противорѣчитъ главнѣйшимъ принципамъ подвижничества;
по ученію другихъ, лѣченіе тѣлесныхъ болѣзней, приглашеніе врачей и поль-
зованіе медицинскими пособіями вполне совмѣстимы съ благочестивыми цѣ-
лями подвижничества; по воззрѣніямъ третьихъ, тѣлесное врачеваніе, само
по себѣ не стоящее въ противорѣчій съ существомъ самого подвижничества,
можетъ быть въ однихъ случаяхъ съ большою пользою для подвижниковъ
принимается, а въ другихъ случаяхъ отклоняемо ими. Первые два направле-
нія по отношенію другъ къ другу могутъ быть названы крайними, а третье—
среднимъ, объединяющимъ въ себѣ нѣкоторые элементы первыхъ двухъ.
Замѣчательнымъ представителемъ этого средняго направленія является бл.
Діадохъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго.

Церковные писатели различаютъ двоякаго рода медицинское искусство:
предметомъ одного служить *лѣченіе тѣла* (ἢ τῶν σωματικῶν θεραπεῖα. Григор.
Назіанз. Orat. II, с. 16. М. XXXV, 425), а предметомъ втораго—*врачеваніе
души* (ἢ τῶν ψυχῶν ἱατρεία. Ibid.). Первый родъ врачеванія и есть собственно
медицинское искусство, по словамъ Климента Александрійскаго. „Ибо, говорить
онъ, *въ собственномъ смыслѣ* (κυρίως) *помощь тѣлеснымъ болѣзнямъ* (ἢ τῶν
τοῦ σώματος νοσημάτων βοήθεια) *называется медицинскимъ искусствомъ* (Paedag.
lib. I, с. 2. М. VШ, 256 А). Объ этомъ именно искусствѣ и разсуждаетъ бл.
Діадохъ въ IШ-й гл. своего аскетическаго творенія. Медицина называется
церковными писателями медицинскимъ искусствомъ—*ἡ ἱατρικὴ τέχνη* (Клим.
Александр. I. с. Васил. Велик. *Ὅροι κατὰ πλάτος*. 55, с. 1. М. XXXI, 1044 С),
ἡ τέχνη ἢ ἱατρικὴ (Васил. Велик. I. с. с. 3, 1048 В), *ἡ ἱατρικὴ* (Васил. Велик.
I. с. Григор. Нисск. De anim. et resurrect. М. XLVI, 13 В), *ἱατρικὴ* (Исид.
Пелус. Epistol. lib. II, 437. М. LXXVIII, 424 А). Мужі, опытные въ этомъ
искусствѣ, именуются *врачами*—*ἰατρός, ἰατροί* (Васил. Велик. I. с. с. 5, р.
1052 В. Исид. Пелус. Epistol. lib. III, 337. М. I. с. р. 997; lib. I, 391, р.
404 А); они различаются по спеціальностямъ (Павла Эладск. *Βίος.. Θεογενίου*,
с. 15. Палест. Сборн. XXXII, 11, 6. 7. Сравн. Ibid. с. 20, р. 41, 25. 26.
Паллад. Еленоп. Hist. Laus. с. 30. М. XXXIV, 1089 D: *ἱατρῶν χειρουργία*.
I. Моск. Луг. духовн. с. 184. М. LXXXVII, pag. 3, р. 3057) и по опытности
въ своемъ искусствѣ (*ἰατρός ἀτεχνός*. Григор. Назіанз. Orat. XL, с. 11. М.

λον, ἀλλ' εἰς τὸν ἀληθινὸν ἡμῶν
σωτῆρα καὶ ἱατρὸν Ἰησοῦν Χρι-
στὸν ἔχειν δεῖ.

сихъ, сколько на истиннаго Спа-
сителя нашего и Врача—Иисуса
Христа.

XXXVI, 373 A. ἀπότομος ἱατρός. Orat. XXXII, с. 29. M. I. с. p. 208 C). Все же они называются земными врачами (ἱατροὶ γήϊνοι. Макар. Египет. Homil. XLVШ, с. 4. M. XXXIV, 809 D) в отличие от Спасителя Нашего—единого истиннаго Врача души и тѣла челоѵѵка (Клим. Александр. Paedag. lib. I, с. 2. M. I. с. p. 256 B: ...καὶ σῶμα καὶ ψυχὴν ἀκείται αὐτοῦ ὁ πανακῆς τῆς ἀνθρώποτῆτος ἱατρός, ὁ Σωτῆρ. Григор. Нисск. De orat. Dominic. Orat. IV. M. XLIV, 1161 D: ... ἱατρός ἀληθῆς τῶν τῆς ψυχῆς παθημάτων. Макар. Египет. I. с. с. 3, p. 809 D: ὁ μόνος ἀληθινὸς ἱατρός καὶ θεραπευτής). Самое лѣчение болѣзней обозначается словами ἡ ἱατρεία (Исид. Пелус. Epistol. lib. Ш, 177. M. I. с. p. 868 D. Григ. Назіанз. Orat. XLV, с. 12. M. XXXVI, 640. Orat. II, с. 16. M. XXXV, 425. Исид. Пелус. I. с. ...αὶ τῆς ἱατρείας μέθοδοι, ἡ θεραπεία (Исид. Пелус. I. с. Григор. Нисск. Orat. catechet. magn. M. XLV, 9 B: ὁ τρόπος τῆς θεραπείας, соотвѣтствующій (способъ) роду болѣзни. Друг. цитат. см. ниже); ἱατρεία и θεραπεία употребляются в одинаковомъ значеніи. Уврачеваніе болѣзни, исцѣленіе ея называется ἴασις (Васил. Велик. I. с. с. 3, p. 1048 D).

Цѣль тѣлеснаго врачеванія полагается в томъ, чтобы существующее здравіе (δύσειον), благосостояніе (плоти), (εὐεξίαν σαρκός) сохранить, или возратить потерянное (Григор. Назіанз. Orat. II, с. 22. M. XXXV, 432 A). Подъ тѣлеснымъ же здравіемъ, по опредѣленію Григорія Нисскаго, разумѣется *равноправіе* сущихъ в тѣлѣ стихій (ἡ τῶν στοιχείων ἰσωνομία. De Orat. Dominic. Orat. IV. M. XLIV, 1161 B). Отсюда уклоненіе какой-либо изъ сущихъ в насъ стихій отъ должной мѣры (ἡ ἐκ τοῦ μετρίου παρατροπή) есть начало и причина болѣзненнаго состоянія (Ibid. p. 1161 A). И наоборотъ, возстановленіе (ἀποκατάστασις) неправильно пришедшихъ в движеніе (стихій) и въ собственное и въ согласное съ естествомъ состояніе есть врачеваніе болѣзнетворной причины (θεραπεία τῆς νοσώδους αἰτίας. Ibid.) и врачеваніе тѣла вообще (ἡ τοῦ σώματος θεραπεία. Васил. Велик. I. с. с. 3, p. 1048; с. 5, p. 1052 A. Григор. Назіанз. Orat. II, с. 16. M. XXXV, 425. Θεοδора Περσικ. Βίος... Θεοδοσίου, p. 40, 13. 14 (Usener): .ἡ ἐν ἀσθενείαις τοῦ σώματος θεραπεία). Для возстановленія равновѣсія дѣйствующихъ в тѣлѣ стихій необходимо, по Григорію Нисскому, оказывать помощь врачебнаго искусства ослабѣвающей стихіи, чтобы она могла противостоятъ усилившейся и переступившей надлежачій предѣлъ (De Orat. Domin. Orat. IV. M. I. с. p. 1161 B). Эта цѣль достигается врачебнымъ искусствомъ посредствомъ удаленія излишняго, чуждаго, прившедшаго в челоѵѵчeskій организмъ, или присоединеніемъ недостающаго, необходимаго (Васил. Велик. I. с. с. 1, p. 1044; с. 2, p. 1045 C). Средствами осуществленія указанной цѣли служатъ вообще *медицинскія по-*

Ἰατροὺς μετακαλεῖσθαι ἐν τῷ καιρῷ τῶν νόσων οὐδὲν τὸ κωλύον· ἐπειδὴ γὰρ ἔμελλεν ὑπὸ

Призывать къ себѣ врачей во время болѣзней нѣтъ никакого препятствія; ибо такъ какъ изъ чловѣческаго опыта имѣло со-

3. ἤμελλεν b.

собія—τὰ ἐξ ἰατρικῆς βοηθήματα (Васил. Велик. I. с. с. 2, р. 1045 В), медицинскія предписанія (τὰ τῆς ἰατρικῆς παραγγέλματα. Ibid. с. 5, р. 1052 В), назначаемя врачомъ, принимаемя, соблюдаемя (ἡ φύλακὴ τῶν παραγγελάτων. Ibid. р. 1052 А) или отвергаемя больными подвижниками. Эти пособія бывають разнообразны (βοηθήματα ποικίλα. Ibid. с. 3, р. 1048 А), но вообще они образуютъ собою три группы: а) медицинскія предписанія, устанавлиющія строгія мѣры касательно образа жизни или діеты (διαίτης ἀκριβῆ μέτρα); сюда относятся: воздержаніе въ пищѣ (ἀσцитία), удаленіе отъ вреднаго для здоровья (ἀποχὴ τῶν φθειρόντων. Ibid. с. 4, р. 1049 А) и отъ пресыщенія (Ibid. с. 5, р. 1052 В). Основное правило этихъ предписаній врачебнаго искусства: „недостаточность есть мать здравія (Ibid. ἡ τέχνη (ἰατρική)... τὴν ἐνδειαν μητέρα τῆς ὑγείας ἀποκαλεῖ). б) Хирургическія операціи, коими производятся сѣченія (τομαί. Васил. Велик. I. с. с. 3, р. 1045 D; с. 4, р. 1049 А. Григор. Назіанз. Orat. II, с. 18. М. XXXV, 428 В.), прижиганія (καύσεις. Васил. Велик. и Григор. Назіанз. I. с.) и другіе болѣе жестокіе способы врачеванія (Григор. Назіанз. I. с... τοῖς ἀσθητοτέροις τῆς θεραπείας). с) *Врачебныя лѣкарства*—τὰ φάρμακα (Макар. Египет. Nomil. XLVIII, с. 5. М. XXXIV, 812 А), *іаτρίκᾳ φάρμακα* (Макс. Исповѣдн. Capit. de charit. Centur. III, с. 82. М. XC, 1041 С), *ἄκος* (Григор. Назіанз. Περί διαθηκῶν καὶ ἐπιφανείας Χριστοῦ, v. 39. М. XXXVII, 459: Οὐ γὰρ ἐπαρκές τοῖς μεγάλοις πάθει μικρὸν ἄκος), добываемыя изъ травъ, въ своихъ корняхъ, листьяхъ и въ цвѣтахъ заключающихъ полезное противъ той или другой болѣзни (Васил. Велик. I. с. с. 2, р. 1045 АВ); подобныя же лѣкарства доставляются нѣкоторыми деревьями и пр. (Васил. Велик. Nomil. V in Нехаемер. с. 9. М. XXIX, 116 А). Лѣкарства, искусственно приготовленныя врачами, и вообще принадлежности врачебнаго искусства называются *медицинскими* препаратами—τὰ ἰατρικὰ ἐπιτηδεύματα (Васил. Велик. "Οροι κατὰ πλάτος. 55, с. 4. М. XXXI, 1049 В), *іаτρίκᾳ ἐπιτηδεύματα*, *іаτρῶν ἐπιτηδεύματα* (Макар. Египетск. Nomil. XLVIII, с. 5. М. I. с. р. 812 А). Лѣкарства бывають горькія (*πικρὰ φάρμακα*. Васил. Велик. I. с. с. 3, р. 1048 А), острыя и трудныя (Ibid. с. 4, р. 1049 А... διὰ τῶν δριμέων καὶ ἐπιπόνων). Всѣ же они представляютъ собою вещественныя пособія (ὄλκι καὶ βοήθεια. Ibid. с. 2, р. 1045 С), тѣлесныя и видимыя, чрезъ которыя совершается Божіе попеченіе о насъ (Ibid. с. 4, р. 1048 D) при посредствѣ врачей.

Если, послѣ сказаннаго, обратимся къ аскетическому творенію бл. Диадоха, то въ этомъ сочиненіи найдемъ медицинскія свѣдѣнія, своимъ объ-

τῆς ἀνθρωπίνης πείρας ποτὲ συλ-
λέγεσθαι ἢ τέχνη, διὰ τοῦτο καὶ
προὔπηρχε τὰ φάρμακα. Πλὴν

ставиться искусство, то потому
и предсуществовали лѣкарства.
Однако не должно было бы имѣть
на нихъ надежду исцѣленія, но

1. ἀνθρωπείας d. f. ἀνθρώπειου c. g.—2. καὶ оп. c. ὑπῆρχεν a. προὔπηρ-
χεν b.

еюмъ и содержаніемъ не превышающія того, что сообщено нами выше. Они могутъ свидѣтельствовать о нѣкоторомъ знакомствѣ автора съ медициною; но они могли быть заимствованы имъ даже изъ сочиненій церковныхъ писателей; по крайней мѣрѣ его сужденія о происхожденіи врачебной науки и лѣкарствъ образованы, по видимому, подъ влияніемъ Василия Великаго, какъ показано будетъ ниже; во всякомъ случаѣ въ своемъ аскетическомъ сочиненіи онъ не проявилъ такихъ признаковъ своего спеціальнаго знакомства съ медициною, какія находимъ, напр., въ твореніяхъ Григорія Нисскаго. Медицину онъ называетъ ἢ τέχνη (LIII-я гл.) безъ прибавленія слова ἰατρική; оно опущено вслѣдствіе того, что изложенныя въ LIII-ей гл. разсужденія автора о врачахъ, лѣкарствахъ и врачеваніи болѣзней ясно указываютъ читателю, о какомъ искусствѣ говоритъ авторъ. Подобное словоупотребленіе встрѣчается и у Василия Великаго (Ibid. с. 5, р. 1052 В: Ἐμοὶ δὲ καὶ πρὸς ἐγκράτειαν οὐ μικρὸν συντελεῖν ἢ τέχνη φαίνεται). Знакоковъ врачебнаго искусства онъ именуетъ врачами—ἰατροὶ (XVII-я гл., стр. 44. 4 LIII гл.); но истиннымъ Врачемъ и Спасителемъ нашимъ онъ признаетъ только І. Христа (LIII-я гл.); таковымъ именуютъ Его и другіе церковные писатели (Климентъ Александр., Григорій Нисск., Макарій Египетск. Цитаты см. выше). Медицинскіе термины ἰατρία, θεραπεῖα не употребляются въ аскетикѣ бл. Діадоха. Но онъ, подобно другимъ церковнымъ писателямъ, различаетъ двоякого рода врачебное искусство—лѣченіе тѣла и врачеваніе души.—Мысль о сихъ врачеваніяхъ авторъ раскрываетъ въ XVII-ой гл. своего аскетическаго творенія (стр. 43—46). Для надлежащаго уразумѣнія этой мысли необходимо принять во вниманіе встрѣчающееся у церковныхъ писателей (особенно у Василия Великаго) сужденіе, что врачебное искусство, поскольку оно есть попеченіе о плоти (ἢ τῆς σαρκὸς ἐπιμέλεια. Васил. Велик. Ὅροι κατὰ πλάτος. 55, с. 2. М. I. с. р. 1045 В), дано людямъ во образъ врачеванія души и попеченія о ней (Ibid. с. I, р. 1044 С:... εἰς τύπον τῆς κατὰ ψυχὴν θεραπείας. Ibid. с. 2, р. 1045 В:... εἰς τύπον τῆς τῶν ψυχῶν ἐπιμελείας). Какъ врачебнымъ искусствомъ устраняется, по Василию Великому, изъ плоти чуждое ей и восполняется недостающее: такъ и врачеваніемъ души (Васил. Вел. Homil. in mart. Julit. с. 9. М. XXXI, 260 С) удаляется изъ нея чуждое ей и прилагается свойственное ей по естеству (Ὅροι κατὰ πλάτος 55, с. I. М. I. с. р. 1044 С; с. 2, р. 1045 CD). Для тѣла необходимы бывають сѣченія, прижиганія, горькія лѣкарства; и душа нуждается въ рѣзкомъ обличитель-

οὐκ ἔχρησεν εἰς αὐτοὺς τὴν ἐλπί-
δα ἔχειν τῆς ἰάσεως, ἀλλ' εἰς
τὸν ἀληθινὸν ἡμῶν σωτῆρα καὶ

на истиннаго Спасителя нашего
и Врача—Иисуса Христа. Говорю
сіе достигающимъ цѣли воздер-

номъ словѣ, въ горькихъ лѣкарствахъ наказаній и т. п. (Ibid. с. 3, р. 1048 А). Подобное же соотношеніе между врачеваніемъ души и лѣченіемъ тѣла обозначается и другими церковными писателями (Григор. Нисск., De Orat. Domin. Orat. IV. М. XLIV, 1161); оно же представлено и бл. Діадохомъ въ XVII-ой главѣ. „Какъ случающіяся на тѣлѣ раны, когда остаются какъ бы запущенными и безъ попеченія, не чувствуютъ врачами прилагаемаго къ нимъ лѣкарства, а очищенные чувствуютъ дѣйствиіе лѣкарства, достигая вслѣдствіе этого скорого исцѣленія: такъ и душа, пока остается безъ попеченія (ἀνεπιμέλητος) и вся покрыта проказою сластолюбія, не можетъ чувствовать страха Божія“. Этотъ страхъ, очищающій душу „какъ бы въ огнѣ безстрастія дѣйствиіемъ обличеній, служить для нея жизненнымъ лѣкарствомъ (φαρμάκου τινὸς ἔντος ζωῆς)“. Изъ приведенныхъ словъ видно, что способъ врачеванія тѣла служить для бл. Діадоха образомъ (τύπος) врачеванія души. Исцѣленіе душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней называется авторомъ ἰασίς (XVII гл., стр. 44, 7. ЛШ-я гл.). Онъ не опредѣляетъ понятія о врачебномъ искусствѣ; но нѣкоторыя выраженія его указываютъ на то, что цѣлью тѣлесн. врачеванія онъ считаетъ сохраненіе здоровья тѣла, своими силами способствующаго очищенію души (XLV-я гл.), и восстановленіе тѣлеснаго здравія (XVII-я гл. и ЛШ-я). Подъ здоровьемъ тѣла онъ разумѣетъ нормальное дѣйствованіе тѣлесныхъ силъ и органовъ; напр., во время здравія (ἐν καιρῷ τῆς ὑγείας. XXX-я гл.) тѣлесныя чувства точно различаютъ хорошее отъ худаго; здоровыя тѣлесныя очи (οἱ ὀφθαλμοὶ οἱ σωματικοί. XXVII-я гл.) видятъ даже малые предметы, а больныя глаза не замѣчаютъ и большихъ вещей. Отсюда вытекаетъ заключеніе, что, по ученію бл. Діадоха, медицина должна врачевать тѣлесныя разстройства (τὰς... σωματικὰς ἀνωμαλίαις. LIV-я гл.), всякія болѣзни и немощи (LIII-я гл.). Изъ средствъ, при помощи коихъ врачебное искусство устриваетъ тѣлесныя разстройства, упоминаются бл. Діадохомъ только τὰ φάρμακα (XVII и ЛШ гл.). Подъ сими лѣкарствами онъ разумѣетъ врачебныя пособія, предшествовавшія образованію самого врачебнаго искусства (LIII-я гл.); здѣсь, очевидно, имѣются въ виду τὰ φάρμακα, заключающіяся въ травахъ и деревьяхъ, созданныхъ Богомъ, какъ говорятъ и Василій Великій („Ὅροι κατὰ πλάτος. 55, с. 2. М. I. с. р. 1045 В. Homil. V. in Нехаеи. с. 9. М. XXIX, 116 А) и Макарій Египетскій (Homil. XLVIII, с. 5. М. XXXIV). О другихъ медицинскихъ принадлежностяхъ и пособіяхъ бл. Діадохъ ничего не говоритъ въ своей аскетикѣ. Онъ много разсуждаетъ о діетѣ (XLVI-я гл.); но эта діета (образъ воздержанія) устанавливается законами подвижнической жизни, а не предписаніями медицинской науки, какъ отчасти допускалъ Василій Великій, считавшій

ἰατροὺν Ἰησοῦν Χριστόν. Ταῦτα δὲ λέγω τοῖς ἐν κοινοβίοις ἢ ἐν πόλεσι τὸν σκοπὸν τῆς ἐγκρα-

жанія въ киновіяхъ или въ городахъ по причинѣ того, что они, по случающимся затруднитель-

1. τὸν Κύριον Ἰησοῦν b.—3. πόλεσιν a. τῆς ἐγκρατείας τὸν σκοπὸν e g.

врачебное искусство союзникомъ аскетическаго воздержанія (*Ὅροι κατὰ πλάτος*. 55, с. 4, р. 1049 A; с. 5, р. 1052 B). Она, по ученію бл. Діадоха, усиливается или ослабляется (XLV и XLVI гл.) самимъ подвижникомъ примѣнительно къ состоянію своего здоровья или законамъ подвижничества. Изъ сказаннаго видно, что аскетическое слово бл. Діадоха не богато медицинскими свѣдѣніями.

Въ ученіи о происхожденіи врачебнаго искусства и лѣкарствъ представители всѣхъ трехъ означенныхъ направленій согласны въ томъ, что виновниками врачебнаго искусства и лѣкарствъ являются Богъ и, по Его волѣ, самъ человѣкъ. Однакоже въ этомъ ученіи аскетика бл. Діадоха находится *подъ ближайшимъ воздѣйствіемъ аскетики Василия Великаго*; означомимся съ сужденіями послѣдняго о происхожденіи медицины и лѣкарствъ. Врачебное искусство, по ученію св. Василия, есть даръ Божій (*ἢ παρὰ τοῦ Θεοῦ χάρις*. *Ὅροι κατὰ πλάτος*. 55, с. 3. М. 1. с. р. 1048 B). Въ подтвержденіе этой мысли онъ приводитъ доказательства, извлекаемыя изъ библейскаго повѣствованія о міротвореніи и паденіи человѣка: 1) человѣкъ, пребывавшій въ раю наслажденія (*ἐν παραδείσῳ τῆς τρυφῆς*) и безстрастіи (*ἐν ἀπαθείᾳ*), не нуждался въ пособіяхъ врачебнаго искусства „для утѣшенія“ (*πρὸς παραμυθίαν*. Ibid. с. 1. р. 1044 D). Но послѣ паденія ему, соединенному съ болѣзненною плотію, вслѣдствіе грѣха подвергшейся страданіямъ (*τοῖς πόνεσι*), дана помощь врачебнаго искусства (Ibid. р. 1045 A). 2) Провидѣніе Творца (*ἢ δεξιὰ τοῦ κτίσαντος πρόνοιᾳ ἐξ ἀρχῆς προβλεψαμένη*. *Homil. V*. Некаем. с. 9. М. XXIX, 116 A), изъ начала предусматривавшее необходимость (для человѣка) врачебнаго искусства, привело въ бытіе, еще до сотворенія человѣка, дерева, своими соками, плодами и проч. доставляющія людямъ *врачебныя пользы* (*τάς ἐκ τῆς ἰατρικῆς ὠφελείας*. Ibid.). По волѣ же Создателя произрасли, въ цѣляхъ нашей пользы (*πρὸς τὸν τῆς ἡμετέρας ὠφελείας σκοπὸν*. *Васил. Велик.* *Ὅροι κατὰ πλάτος*. 55, с. 1. М. XXXI, 1045 A), травы, своими врачебными свойствами соотвѣтствующія каждой изъ болѣзней (Ibid. с. 2 *αἱ βοτάναι, αἱ πρὸς ἕκαστον τῶν παθῶν οἰκτιρῶς ἔχουσαι*). Эти доказательства принимались и другими подвижниками, защищавшими богоугодность врачебнаго искусства; и они въ спорѣ съ противниками медицины ссылались на врачебныя свойства травъ, промыслительно созданныхъ Богомъ для облегченія человѣческихъ немощей. Сужденіе по сему предмету, высказанное однимъ изъ монашествующихъ защитниковъ медицины, приводится въ XLVIII-ой

τείας κατορθοῦσι, διὰ τὸ μὴ δύνασθαι αὐτοὺς, ἐκ τῶν συμβαλλουσῶν περιστάσεων, ἅπαντων

нымъ обстоятельствамъ, не могутъ имѣть непрерывнымъ дѣйствіемъ вѣры посредствомъ любви; кромѣ того и потому, чтобы

1. κατορθοῦσιν а. 3. αὐτοῖς περιστάσεων с. е. g.

гомилии Макарія Египетскаго. „Но ты, говоритъ Макарій, несомнѣнно скажешь мнѣ слѣдующее: „Богъ далъ тѣлу на врачеваніе травы земныя (τάς τε βοτάνας τῆς γῆς), и лѣкарства (τὰ φάρμακα) и лечебные препараты (ιατρικῶν ἐπιτηδεύματα) соотвѣтственно тѣлеснымъ страданіямъ предуготоваль, удомостривъ, чтобы тѣло, состоящее изъ земли, врачевалось разными земными видами“ (Homil. XLVІІІ, с. 5. М. XXXIV, 812 А). Изъ существованія лѣкарствъ раньше лечебнаго искусства выводится заключеніе о богоугодности его: созданиемъ лѣкарствъ Богъ промыслительно предуготовлялъ самое лечебное искусство. 3) Это предуготовленіе выразилось и въ надѣленіи человѣка разсудительностію и понятливостію (σύνεσις, κατάληψις. Васил. Велик. „Οροι κατὰ πλάτος. 55, с. 1. М. I. с. р. 1045 А), благодаря которымъ человѣкъ могъ образовать разные искусства и въ числѣ ихъ—лечебное (Васил. Велик. Homil. V in Нехаемер. с. 9. М. I. с. р. 116 АВ). Посему лечебное искусство, поскольку оно обязано человѣку своимъ происхожденіемъ, признавалось дѣломъ мудрости человѣческой (Клим. Александр. Paedag. lib. I, с. 2. М. VІІІ, 256 А:... *ιατρική τέχνη, ἀνθρωπίνῃ σοφίᾳ διδακτὴ*); а поскольку оно предуготовлялось самимъ Богомъ, оно считалось созданиемъ Божиимъ (Григор. Нисск. De pauper. amand. М. XLVІ, 464 А: *Τίς τὴν ποιητικὴν τῆς δυνείας ιατρικὴν συνέστησато*; Богъ). Даже Макарій Египетскій, доказывавшій, что врачеваніе болѣзней несовмѣстимо съ монашескими обѣтами, утверждалъ, что человѣку, удаленному изъ райскаго наслажденія въ міръ сей (... ἐκ τῆς τρυφῆς τοῦ παραδείσου εἰς τὸν κόσμον τοῦτον ἐξορισθεῖς. Подобнымъ же образомъ выражался и Васил. Велик.) и подпавшему страданіямъ и болѣзнямъ плоти, Богъ по благодати своей далъ лѣкарства (Homil. XLVІІІ, с. 5 и 6). Сущность сказаннаго о происхожденіи лѣкарствъ и медицины можно кратко выразить такъ: лѣкарства, созданныя Богомъ при твореніи міра, предугазывали на имѣвшее нѣкогда образоваться изъ опыта лечебное искусство, приносящее пользу людямъ, подпавшимъ страданіямъ вслѣдствіе грѣхопаденія перваго человѣка. Эта мысль усвоена и бл. Діадохомъ и выражена въ LІІІ-ой главѣ аскетическаго слова: „такъ какъ, говоритъ онъ, изъ человѣческаго опыта имѣло составиться искусство, то потому и предсуществовали лѣкарства“. Заключаящаяся въ приведенныхъ словахъ мысль могла быть заимствована у Василія Великаго, какъ думается намъ, изъ слѣдующаго выраженія:... „все, что изобрѣлъ долговременный *опытъ*, собирая полезное изъ отдѣльныхъ случаевъ,—это именно... Провидѣніе Творца, изъ начала пред-

ἔχειν διὰ τῆς ἀγάπης τὴν ἐνέργειαν τῆς πίστεως· ἄλλως τε καὶ διὰ τὸ μὴ εἰς κενοδοξίαν

они не *опирали* въ тщеславіе и искушеніе *διαβολα* *), изъ-за коихъ нѣкоторые изъ нихъ объ-

1. ἔχειν τὴν τῆς ἀγάπης ἐνέργειαν καὶ τῆς πίστεως с.

усматривавшее, привело въ бытіе“ (т. е. лѣкарственные травы, дерева. *Homil. V in Nechaemet. c. 9. M. I. c. p. 116 A: ...ὄσα ἡμῖν ἢ χρονία πεῖρα ἐξεῶ-
ρῆν, ἐκ τῶν κατὰ μέρος περιπτώσεων συλλεγομένη τὸ χρήσιμον, ταῦτα ἢ
ὀξεῖα τοῦ κτίσαντος πρόνοια ἐξ ἀρχῆς προβλεψαμένη, εἰς γένεσιν ἤγαγε. У бл.
Діадоха читаемъ:... ἐμελλεν ὑπὸ τῆς ἀνθρωπίνης πεῖρας ποτέ συλλεγεσθαι ἢ
τέχνη). Мысль и нѣкоторыя слова бл. Діадоха совпадаютъ съ тѣмъ, что ска-
зано Василиемъ Великимъ въ вышеприведенномъ отрывкѣ изъ его Шесто-
днева. Итакъ, въ рѣшеніи вопроса о происхожденіи медицины и лѣкарствъ
подвижники согласны между собою.*

Но въ ихъ ученіи о дозволительности инокамъ пользоваться лечеб-
нымъ искусствомъ замѣчаемъ три направленія, какъ сказано выше. Одни
подвижники теоретически и прагматически разрѣшили вопросъ о врачеваніи
въ положительномъ смыслѣ. Представителями этого направленія выступали
иногда мужи глубоко образованные; между ними были люди столь же опыт-
ные въ медицинѣ, какъ и въ подвижничествѣ. Василій Великій, по свидѣ-
тельству Григорія Назіанзина, не только изучилъ медицину, но дошелъ и
„до навыка въ искусствѣ“ (εἰς εἴτην τῆς τέχνης): „немошь тѣла и уходъ за
больными (νοσοκομία) сдѣлали для него необходимымъ медицинское искусство“
(*Orat. XLIII, c. 23. M. XXXVI, 528 B*). Въ числѣ же защитниковъ означен-
наго направленія выступаютъ и другіе мужи—знаменитые въ подвижнице-
скомъ мірѣ: Григорій Нисскій, основательно изучившій медицину, Ниль Си-
найскій, Іоаннъ Лѣтвичникъ и др. Въ своихъ твореніяхъ они доказываютъ,
что *монахамъ позволительно пользоваться медицинскимъ искусствомъ, что поль-*
зование имъ совмѣстимо съ подвижническими цѣлями, но что оно не должно
быть обращено въ попеченіе о тѣлѣ. Первое положеніе выражено Васи-
ліемъ Великимъ въ слѣдующей формѣ: *медицинское искусство дозволено намъ*
Богомъ (*Ὅροι κατὰ πλάτος. 55, c. 1. M. I. c. p. 1044 C: . ἡ ἰατρικὴ τέχνη ..
ὑπὸ τοῦ πάσαν ἡμῖν τὴν ζωὴν οἰκονομοῦντος Θεοῦ συγχεχώραται*). Доказатель-
ства этого положенія: а) медицинское искусство оказываетъ помощь стражду-
щимъ болѣзнями, имѣющими свое основаніе въ грѣхопадении перваго чело-
вѣка (*Ibid. c. I, p. 1045 A*). Въ утѣшеніе страдающаго человечества оно
дано Богомъ, создавшимъ и самыя лѣкарственные растенія (*Ibid. c. 2, p.
1045 AB. Homil. V in Nechaemet. c. 9. M. XXIX, 116 A*) и надѣлившимъ че-
ловѣка способностію уразумѣвать цѣлительность ихъ (*Ὅροι κατὰ πλάτος. 55,
c. I. p. 1045 A*). Ниже мы увидимъ, что противники врачеванія болѣзней

*) I Тим. III, 7.

αὐτοὺς καὶ πειρασμὸν ἐμπί-
πτειν τοῦ διαβόλου, ἐξ ὧν
τινες αὐτῶν μὴ χρῆζουσιν ἰατρῶν

являются при многихъ, что они
не нуждаются во врачахъ. Если
же кто подвизается въ отшель-

3. ἰατρῶν μὴ χρῆζειν с. е. г. μὴ χρῆζειν... ἐπαγγέλονται. оп. б.

подвижниковъ не признавали доказательной силы перваго аргумента по-
стольку, поскольку онъ примѣнялся къ аскетической практикѣ. б) Врачебное
искусство дано „во образъ врачеванія души“ и попеченія о ней (Ibid. с. I,
р. 1044 С. с. 2, р. 1045 В): во врачеваніи тѣла заимствуется наставленіе
касательно врачеванія души,—образъ и примѣръ попеченія о ней (τόπος καὶ
ὁπογραμμός. Ibid. с. 5, р. 1052 А). Этотъ аргументъ имѣетъ значеніе на-
стольку, насколько врачеваніе тѣла напоминало аскету о необходимости вра-
чевать душевныя болѣзни; но то, чѣмъ врачевали подвижники свою душу,
по существу своему не имѣло ничего общаго съ тѣлеснымъ врачеваніемъ:
въ этомъ послѣднемъ врачеваніи нѣтъ ничего назидательнаго для того, кто
желаніе разрѣшиться считаетъ первымъ и надежнѣйшимъ благомъ, свой-
ственнымъ мужу, подлинно здоровому (Григор. Назіанз. Orat. II, с. 27. М.
XXXV, 436 С, 437 А). с) Убѣдительнымъ аргументомъ должно считать слѣ-
дующій. Благодать исцѣленія (Васил. Велик. *Ὅροι κατὰ πλάτος*. 55, с. 4, р.
1048 С: τῆς ἰσσεως ἢ χάρις) подается вообще Богомъ или невидимымъ об-
разомъ или чрезъ что-либо видимое. Езекиа (4 Цар. XX, 7) исцѣленъ былъ
смоквами (διὰ τῶν συκῶν. Ibid. р. 1048 D), I. Христосъ врачевалъ брениемъ
и омовеніемъ (Ibid. с. 2, р. 1045 С), впавшій въ руки разбойниковъ (Лук.
X, 34) исцѣленъ былъ виномасломъ (διὰ τοῦ οἴνου καὶ ἐλαίου. Ibid. р. 1048 С). Иногда
же I. Христосъ врачевалъ однимъ изволеніемъ (τῷ βουλήματι μόνῳ. Ibid. с. 2,
р. 1045 С. Ср. Мө. VIII, 3). Изъ сихъ примѣровъ дѣлается выводъ, что исцѣ-
леніе болѣзни подается Богомъ чрезъ врача и лѣкарства.

Относительно согласованія тѣлеснаго врачеванія съ цѣлями подвижни-
ческаго благочестія высказаны были, особенно Василиемъ Великимъ, слѣдую-
щія соображенія: 1) Правила касательно *худаго пользованія* (πονηρὰ χρῆσις.
Васил. Велик. Ibid. с. 3, р. 1048 В) врачевнымъ искусствомъ: а) христіа-
нами должно быть избѣгаемо врачеваніе, требующее великой заботы и какъ
бы всю жизнь обращающее въ попеченіе о тѣлѣ (εἰς τὴν τῆς σαρκὸς ἐπιμέ-
λειαν. Ibid. с. 2. р. 1045 В). Этимъ правиломъ принимается во вниманіе воз-
раженіе противниковъ врачевнаго искусства, что лѣченіе тѣлесныхъ болѣз-
ней свидѣтельствуетъ о забвеніи подвижника касательно попеченія о душѣ.
б) Не должно видѣть во врачевномъ искусствѣ единственную причину здра-
вія или болѣзни (Ibid... τὴν πᾶσαν αἰτίαν τοῦ ὑγιαίνειν ἢ νοσεῖν τίθεσθαι) и
„имѣть въ немъ всю надежду утѣшенія въ болѣзняхъ“ (Ibid.). Равнымъ
образомъ не слѣдуетъ въ рукахъ врачей полагать надежду своего здра-
вія (Ibid. с. 3, р. 1048 В) и называть ихъ своими спасителями. 2) Каса-

ἐπὶ πολλῶν ἐπαγγέλλονται. Εἰ
δέ τις τὸν ἀναχωρητικὸν βίον
ἐν ἐρημοτέροις τόποις, μεταξύ

нической жизни въ болѣе пу-
стынныхъ мѣстахъ среди двухъ
или трехъ одинаковаго образа

3. ἐρημικότεροις d. e. ἐρημικωτέροις c. g. τόποις оп. b. e. g.

тельно правильнаго пользованія (ἢ ὀρθῇ χρῆσις. Ibid.) врачевнымъ искусствомъ: а) должно пользоваться врачевнымъ искусствомъ во славу Божию (εἰς δόξαν Θεοῦ. Ibid. с. 2, р. 1045 В; с. 5, 1052); б) сохранять надежду на Бога и просить у Него здравія, когда пользуемся услугами врача (Ibid. с. 5, р. 1052:... τῆς πρὸς Θεὸν ἐλπίδος οὐκ ἀφιστάμεθα), и с) цѣль благоугожденія Богу (Ibid.); d) врачевное искусство содѣйствуетъ аскетическому воздержанію, воспрещая наслажденіе и пресыщеніе (Ibid.) и предписывая воздержаніе въ пищѣ (ἀσιτία. Ibid. с. 4. р. 1049 А). Первыми тремя наставленіями дѣйствительно устраняется возраженіе противниковъ врачевнаго искусства, что врачеваніе тѣла несомѣстимо съ совершенною вѣрою и надеждою на Бога; указаніе же на содѣйствіе медицины аскетическому воздержанію можетъ относиться къ нерадивымъ подвижникамъ, а строгіе подвижники, для которыхъ ἀσιτία была обычною въ системѣ воздержанія, не нуждались въ предписаніяхъ медицины; они напротивъ ослабляли строгость воздержанія, когда подвергались заболѣваніямъ (см. выше прим. на стр. 146 и 147). Характеръ обозначенныхъ замѣчаній относительно согласованія тѣлеснаго врачеванія съ цѣлями подвижничества показываетъ, что оно усматривается въ томъ, что подвижникъ надежду своего исцѣленія возлагаетъ на Бога, считая Его первою причиною своего здравія (πρώτου αἰτίου θυγείας. Ibid. с. 3, р. 1048 С), а лѣкарства и врачей—лишь только орудіями, чрезъ которыя подается благодать исцѣленія (τῆς ἰάσεως ἢ χάρις. Ibid. с. 4. р. 1048 D). Эту именно мысль болѣе наглядно выражалъ преп. Ниль Синаиск. „Въ болѣзняхъ, говорить онъ, прежде врачей и лѣкарствъ пользуйся молитвою“ (τῇ προσευχῇ. Capit. paraenet. с. 62. М. LXXIX, 1257). „Если, пишетъ онъ въ своемъ подвижническомъ словѣ, угодно Богу, чтобы мы еще жили, то или тѣлу дасть крѣпость, равносильную немощи, чтобы перенести намъ трудность недуга и за мужество пріять вѣяцы, или примыслить средство къ утѣшенію страждущаго“ (с. 20. М. I. с. р. 745), т. е. или невидимо подкрѣпить больнаго инока или пошлетъ ему врача и лѣкарства. Этотъ же препод. отецъ лучше многихъ подвижниковъ уясняетъ причину, въ силу которой монахъ, врачеваніемъ восстанавливающий свое здравіе, не только не отступаетъ отъ своихъ обѣтовъ, но заботится о лучшемъ осуществленіи ихъ; тѣлесное здравіе необходимо не для наслажденія, а для совершенія подвиговъ (Capit. paraenet. с. 72, р. 1256).

δύο ἢ τριῶν ὁμοτρόπων ἀδελ-
φῶν κατορθοῖ, ἑαυτὸν τῷ Κυ-
ρίῳ, τῷ ἰωμένῳ ἡμῶν πᾶσαν

жизни братьевъ, то пусть онъ съ
вѣрою предоставитъ себя Гос-
поду, врачующему *всякую нашу*

1. δύο μόνον ἢ e. g. 2. κατορθοῖ τόποις b. e. g. μόνῳ τῷ Κυρίῳ ἑαυτὸν τῷ (καὶ
d.) ἰωμένῳ b. c. d. f. g. κατορθοῖ ἑαυτὸν τῷ Κυρίῳ τῷ ἰωμένῳ оп. e. — 3. ἡμῶν
оп. b. πᾶσαν νόσον καὶ оп. d.

Василій Великій разъяснялъ подвижникамъ правильность *отношеній* ихъ къ болѣзнямъ съ тою цѣлю, чтобы врачеваніе немощей не обратилось въ неразумное попеченіе о плоти. Всѣ болѣзни онъ дѣлитъ на двѣ большія группы, — на болѣзни, не подлежащія врачеванію, и подлежащія. Къ первой группѣ отнесены болѣзни, не вытекающія изъ свойствъ человѣческаго естества (Васил. Велик. *Ὅροι κατὰ πλάτος*. 55, с. 4. М. I. с. р. 1049 A: Οὐ γὰρ πάντα φύσεώς εἰσιν ἀρρώστῆματα), но предполагающія чрезвычайную причину происхожденія ихъ; примѣрами служатъ болѣзни, постигшія Іова (по просьбѣ діавола), евангельскаго Лазаря (въ наученіе нетерпѣливыхъ. Ibid. с. 4, р. 1049 BC) и ап. Павла, подвергшагося продолжительному недугу (Ibid. р. 1049 CD) для показанія, что и великіе праведники не стоятъ выше предѣловъ человѣческаго естества. Во всѣхъ сихъ случаяхъ врачеваніе, по мнѣнію св. Василия, не должно имѣть мѣста; въ противномъ случаѣ оно обратится въ бесполезное попеченіе о тѣлѣ. Къ этому же классу немощей отнесены болѣзни, посылаемыя Богомъ въ наказаніе за грѣхи. Въ подобныхъ болѣзняхъ наилучшимъ лѣкарствомъ служатъ безмолвіе, терпѣніе, сознаніе своихъ грѣховъ, покаяніе (Ibid. с. 4, р. 1049). Ко второй группѣ отнесены болѣзни, происходящія отъ худаго образа жизни (Ibid. с. 5, р. 1052: ἐκ πουηρᾶς διαίτης. Ibid. с. 4, р. 1049 A: ἐκ πλυμμελοῦς διαίτης). Приобрѣтшіе этого рода болѣзни не могутъ пользоваться медицинскими пособіями. Въ обѣихъ группахъ болѣзней не находимъ указанія на отношеніе подвижниковъ къ немощамъ, происходящимъ отъ суроваго образа жизни. Такимъ образомъ медицинскому искусству отведено св. Василиемъ, принимавшимъ, очевидно, во вниманіе возраженія противниковъ, незначительное мѣсто: ему предоставлены болѣзни только незначительныхъ иноковъ. Въ этомъ случаѣ послѣдовательнѣе былъ I. Лѣствичникъ, совѣтовавшій не заниматься лукавымъ изслѣдованіемъ причины болѣзни брата, но любовно врачевать его, какъ собственнаго члена и раненнаго на брани воина (Сл. XXVI. М. LXXXVШ, 1024 D).

Изложенное ученіе о врачеваніи болѣзней осуществлялось на практикѣ. Самъ Василій Великій пользовался медицинскимъ искусствомъ и помогаль другимъ (Григор. Назіанз. *Orat.* XLШ, с. 23. М. XXXVI, 528 B). Между египетскими нитрійск. иноками проживали врачи (Паллад. *Elenop. Histor. Laus.* М. I. с. р. 1020: *ιατροὶ διάγουσι*). Палестинскій подвижникъ Θεодосίη Кино-

νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν, ἐν πίστει προσαγέτω, κἀν ὁποίοις ἂν περιπίπτει πάθειν·

болѣзнь и всякую немощь*), въ какія бы недуги онъ ни впадалъ; ибо послѣ Господа имѣетъ уеди-

3. ἀεὶ (вм. ἄν) ε. περιπίπτῃ с. і. g. περιπίπτει е.

виархъ „для распявшихся міру ради Христа устроилъ домъ, приспособленный для врачеванія тѣлесныхъ немощей (πρὸς τὴν ἐν ἀσθενείαις τοῦ σώματος θεραπείαν. Еписк. Петрск. Θεοδора Βίος καὶ πολιτεία τοῦ... ἀββᾶ Θεοδοσίου. Usener., с. 3, р. 40, 12—14). Въ тѣхъ случаяхъ, когда при монастыряхъ не было врачей, монахи приглашали ихъ изъ городовъ или сами больные ходили къ нимъ. Когда св. Θεογνῆй, епископъ Витилійскій (425—522 г.), направляясь въ основанный имъ монастырь, сломалъ себѣ ногу вслѣдствіе паденія съ осла, то иноки этого монастыря пригласили къ нему изъ города врача, умѣвшаго лѣчить переломы (Павла Елладск. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ... Θεογνῆου с. 15. Правосл. Палест. Сборн. 32-й вып. стр. 11, 6. 7: Εἶτα ἐκ τῆς πόλεως προσκαλοῦμεθα ἄνδρα ἐπιστάμενον κλίσματα θεραπείειν). Къ нѣкому подвижнику, заболѣвшему какою-то отвратительною болѣзнію (πάθει τινὶ ἀπευχτάῳ), Павелъ Елладск. приводилъ изъ города всѣхъ врачей (Ibid. с. 20, 23—26). Нѣкій монахъ, укушенный змѣей, ходилъ, по свидѣтельству Іоанна Мосха, въ городъ, чтобы „быть осмотрѣннымъ“ врачомъ (Луг. Духовн. с. 204. М. LXXXVII, pag. 3, р. 3093).

Доводы, которыми, какъ мы видѣли, многіе аскеты оправдывали врачеваніе болѣзней подвижниковъ, не были признаны убѣдительными со стороны представителей отрицательнаго отношенія къ тѣлесному врачеванію. Непринятіе сихъ доводовъ находить свое объясненіе въ томъ, что ими дозволенность врачебной помощи не была въ достаточной мѣрѣ освѣщена съ точки зрѣнія главнѣйшихъ принциповъ и задачъ древне-христіанской аскетики: вѣра и надежда казались представителямъ отрицательнаго направленія двоящимися между Богомъ и врачомъ, тѣлесное здравіе и врачеваніе уравнивались съ душевнымъ здравіемъ и врачеваніемъ. Вотъ почему противники медицины отрицали совмѣстимость врачеванія тѣла а) съ совершенною вѣрою подвижника, б) попеченіемъ о душѣ и с) высшимъ благомъ. Конечно, рассуждали они, каждый христіанинъ долженъ имѣть и вѣру и заботу о душѣ и высшемъ благѣ; но у монаха та и другая должны быть болѣе совершенными. „Но ты, монахъ, говоритъ Макарій Египетскій,—пришедшій ко Христу, и пожелавшій быть сыномъ Божиимъ и родиться свыше Духомъ, и пріавшій гораздо высшія и большія обѣтованія, нежели первый и безстрастный человѣкъ... и сдѣлавшійся чуждымъ для міра (ξένος τοῦ κόσμου),—ты долженъ стяжать нѣкую болѣе новую и чуждую (ξένην—необычайную) и вѣру, и мысль (ἐννοίαν), и образъ жизни (πολιτείαν), чѣмъ всѣ

*) МѠ. X, 1.

ἔχει γὰρ τῶν νόσων ἱκανὴν με-
τὰ τὸν Κύριον τὴν ἐρημίαν παρή-
γορον· ὅθεν οὐδὲ τῆς ἐνεργείας

нение достаточнымъ утѣшите-
лемъ въ болѣзняхъ. Почему та-
ковой и не терпитъ когда-либо

2. τὸν οἴ. g.—3. οὔτε b. d. e. f. g.

мірскіе люди“ (Номіі. XLVIII, с. 6. М. XXXIV, 812 С). Вѣра, какъ из-
вѣстно, считается первымъ руководительнымъ началомъ подвижническаго со-
зерцанія и жизни; существеннымъ признакомъ ея служить совершенство,
выражающееся въ томъ, что инокъ, имѣющій такую вѣру, всецѣло ввѣряетъ
себя Богу (Ibid. с. I, р. 808 С: τελεία πίστις. Ibid. с. 6, р. 812: ἐξ ὅλου ἑαυ-
τοῦς ἐμπιστεύει), предаетъ себя Богу, удалившись изъ міра (Ibid. с. 2, р.
812 В: ἀναχωρήσας τοῦ κόσμου, ἑμαυτὸν τῷ Κυρίῳ δέδωκα). И наоборотъ, мо-
нахъ, не могущій всецѣло ввѣрить себя Богу, только считаетъ себя вѣрую-
щимъ, не имѣя въ дѣйствительности надлежащей вѣры (Ibid. с. 4, р. 809 D: ...
νομίζεις πιστεύειν, μηδέπω πιστεύων, ὡς δεῖ ἐξ ἀληθείας). Съ точки зрѣнія со-
вершенной вѣры Макарій Египетскій слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ от-
ношеніе подвижника къ врачеванію тѣлесныхъ болѣзней: а) Богъ, создавшій
лѣкарства на врачеваніе тѣла, позволилъ (συνηχώρησε), по своему человеко-
любію, пользоваться ими людямъ слабымъ (τοῖς ἀσθενέσι) и невѣрнымъ (ἀπί-
στοις), мірскимъ людямъ и всѣмъ вѣшнимъ (τοῖς τοῦ κόσμου ἀνθρώποις καὶ
τοῖς ἔξω πάσι. Ibid. с. 5 и 6, р. 812), еще не могущимъ ввѣрить себя Богу.
Отсюда видно, что доводу, извлекавшемуся изъ сотворенія лѣкарствъ Бо-
гомъ, Макарій Великій придавалъ другой смыслъ, а не тотъ, который усво-
ялъ ему св. Василій. б) Подвижникъ, имѣющій совершенную вѣру, вѣруетъ,
что І. Христосъ, врачующій „вѣчныя и неисцѣльныя раны безсмертной ду-
ши, можетъ уврачевать „временныя тѣлесныя страсти и болѣзни“. По силѣ
таковой вѣры во Христа онъ прибѣгаетъ къ Нему одному, презрѣвъ лѣкар-
ства врачей и врачеванія (Ibid. с. 4, р. 812 А). Посему монахъ, обращаю-
щійся къ земнымъ врачамъ, а не единственно ко Христу, не имѣетъ совер-
шенной вѣры (Ibid. р. 809 А). с) Съ точки зрѣнія душевнаго врачеванія не
слѣдуетъ пользоваться услугами земныхъ врачей для возстановленія тѣлес-
наго здравія. „Какъ тѣло дороже одежды, говоритъ Макарій Великій, такъ
и душа дороже тѣла“ (Ibid. с. 3, р. 809 С). Но врачеваніе души утверж-
дается на вѣрѣ, что Господь уврачуеъ души вѣрныхъ отъ неисцѣльныхъ
страданій (Ibid. р. 809 D). Слѣдовательно, должно вѣровать, что Онъ увра-
чуеъ и тѣло: „Ибо кто создалъ душу, тотъ и тѣло сотворилъ; и кто вра-
чуеъ оную безсмертную (душу), тотъ можетъ уврачевать тѣло отъ времен-
ныхъ страданій и болѣзней“ (Ibid. с. 4, р. 812 А). Здѣсь врачеваніе души
служить, по Макарію, образомъ попеченія о тѣлѣ, а не наоборотъ. d) По-
печеніе о высшемъ благѣ не согласуется съ заботою подвижниковъ о лечеб-
ной помощи для сохраненія тѣлеснаго здравія. Всѣ обѣтованія (τὰ παραυ-

ὁ τοιοῦτος πένεται ποτε τῆς
πίστεως· ἐπειδὴ μάλιστα οὐδέ-

недостатка въ дѣйствии вѣры,
тѣмъ болѣе, что онъ и не

1. οὗτος d.—2. οὕτερου b. d. e. f. g.

γέληματα), данныя Богомъ чловѣку, Макарій Египетскій дѣлитъ на два класса (примѣнительно къ Евангелію Лук. XVI, 10)—на малыя (τὸ ὀλίγον) и великія (τὸ δὲ πολὺ. Homil. XLVIII, с. I, р. 808 C). Къ первымъ относятся *обттованія отъка сею* (τὰ παραγέληματα τοῦ αἵματος τούτου): пища, одежда, здравіе (ὑγία) и вообще все, что доставляетъ спокойствіе тѣлу (τοῦ σώματος ἀνάπαυσις). Подъ вторыми разумѣются „дары (δωρήματα) вѣчнаго и негнѣннаго вѣка“ (Ibid): царство небесное, содѣланіе сыномъ Божиимъ и сонаслѣдникомъ Христа, соцарствованіе съ Нимъ цѣлыя вѣки, наслажденіе въ неизреченномъ свѣтѣ (Ibid. с. 2, р. 809 B). О первыхъ совершенно не должно заботиться (...μὴ μεριμνᾷ ἄλλως περὶ τούτων. Ibid. с. I, р. 808 D), такъ какъ они подаются Богомъ вѣрнымъ по мѣрѣ ихъ вѣры и попеченія (ἢ φροντίς) о высшихъ благахъ. Откуда слѣдуетъ, что подвижники, у котораго замѣчаются земныя заботы (μεριμναὶ γήινα) и многое попеченіе (φροντίς πολλή) о тѣлесной пищѣ, одеждѣ, *здравіи* и прочемъ маломъ, чего ищутъ и язычники (Мѡ. VI, 31. 32), оказывается невѣрующимъ (ἄπιστος ἐδρισκόμενος. Ibid. с. 3, р. 809 C); но подвижникъ, имѣющій совершенную вѣру, твердо вѣруеть, что Богъ, обѣщающій ему *многое* въ будущей жизни, Самъ подастъ ему *малое* въ сей жизни,—*здравіе*. Изложенныя сужденія Макарія Египетскаго о тѣлесномъ врачеваніи не стоятъ одиноко въ аскетической письменности и практикѣ. И другіе великіе подвижники высказывали подобныя же мнѣнія. Авва Исаія пишетъ: „Если схватить тебя немощь, когда безмолствуешь въ келліи, не малодушествуй, но возблагодари Бога; если увидишь душу свою смятенною, скажи ей: не лучше ли для тебя оная (врачебн. помощь), чѣмъ геенна, въ которую имѣешь пойти?—и она успокоится въ тебѣ“ (Сл. IV, с. 32). Ефремъ Сиринъ совѣтуетъ монаху, впавшему въ немощь (ἀσθενεὶα περιτρεσέιν), не писать непрерывно (συνεχῶς) къ родителямъ по плоти. Помощь, подаваемую людьми, онъ называетъ *мертвою помощію* и чловѣчскимъ покровительствомъ (νεκρὰ βοήθεια καὶ σκέπη ἀνθρωπίνη). „Лучше, говорить онъ, будемъ долготерпѣть, ожидая милости отъ Бога, да управитъ Онъ насъ во всемя; ибо бываетъ время, когда и плоть нуждается въ наученіи (παδείας.—Κεφάλ. ἐκατόν. Ἐρώτησις, πῶς κτάται τις τὴν ταπεινοφροσύνην, с. 56, р. 208).

Воззрѣнія на врачеваніе тѣла, какъ на излишнее попеченіе о немъ, осуществлялись на практикѣ. Приведемъ примѣры. Ефремъ Сиринъ передаетъ рассказъ о нѣкоемъ братѣ, не могшемъ по причинѣ болѣзни работать и наединѣ въ келліи своей съ плачемъ умолявшемъ Господа даровать ему здравіе. Но потомъ онъ, укоривъ себя за то, что „со слезами проситъ исцѣ-

που ἐνδείξασθαι τὴν ἐκ τῆς ὑπομονῆς εὐρίσκει ἀρετὴν, καλῶ

имѣеть гдѣ показать добродѣтель, проистекающую изъ тер-

2. εὐρίσκει ἐνδείξασθαι с. καλῶς f.

ленія тѣла у Господа, забывъ о душѣ, болѣющей ежечасно, обратился къ Богу съ молитвою: „Господи Иисусе Христе! Исцѣли душу мою и тѣло, дабы не быть мнѣ въ тягость братіямъ, потому что, Господи, не собственною силою питается человѣкъ. Если, Владыка, Ты не доставишь необходимое и достаточное,—человѣкъ—ничто. Однако, Владыка, и здравіе даруй мнѣ—непотребному рабу Твоему потому, что Ты—Богъ кающихся и на мнѣ покажешь величіе Твое“. Этотъ братъ получилъ исцѣленіе и возблагодарилъ Бога. Но были подвижники, не только отказывавшіеся отъ врачебной помощи, но даже просившіе Бога о продленіи постигшей ихъ болѣзни. I. Мосхъ рассказываетъ, что старецъ Мирогенъ, жившій въ Пергійской Лаврѣ, заболѣлъ водянкой вслѣдствіе суроваго образа жизни (склирагогіи). Старцамъ, приходившимъ къ нему для врачеванія (πρὸς θεραπεύειν), онъ говорилъ: „помолитесь за меня, отцы, чтобы не сталъ ὑδρωτικὸς (больнымъ водянкой) мой внутренній человѣкъ, ибо я молюсь Богу о томъ, чтобы мнѣ долго пребывать въ таковой болѣзни“. Онъ же сказалъ іерусал. епископу Евстохію (550—563), приславшему „нужное“ для облегченія его немощи: „помолись за меня, отецъ, чтобы избавиться мнѣ отъ вѣчнаго наказанія“ (Луг. Духовн. с. 8. М. 1. с. р. 2857). Анахоретъ Варнава, подвизавшійся въ пустыняхъ Иордана, поддерживалъ болѣзнь ноги, не вынимая изъ нея (ноги) занозу, и всѣмъ, совѣтовавшимъ ему воспользоваться услугами врача, говорилъ: чѣмъ болѣе страдаетъ внѣшній человѣкъ, тѣмъ болѣе процвѣтаетъ внутренній“ (Ibid. с. 10, р. 2860).

Представителемъ направленія, занимающаго средину между обозначенными двумя, выступаетъ бл. Діадохъ, принимающій положительную и отрицательную точки зрѣнія на тѣлесное врачеваніе, примѣнительно къ различнымъ видамъ подвижничества (LIII-я гл.), расположенію иноковъ къ болѣзнямъ (LIV-я гл.) и значенію немощей въ подвижнической жизни (XCIV-я гл.). Вопросъ о томъ, позволительно-ли подвижникамъ пользоваться врачебнымъ искусствомъ во время болѣзней, бл. Діадохъ рѣшаетъ *принципіально* въ положительномъ смыслѣ, выражая свое рѣшеніе въ слѣдующей категорической формѣ: „Призывать къ себѣ врачей во время болѣзней нѣтъ никакого препятствія“ (LIII-я гл.). Въ основѣ этого рѣшенія лежитъ указаніе на созданныя Богомъ лѣкарства, предукзывавшія на имѣвшее образоваться впоследствии врачебное искусство. Выраженная здѣсь мысль могла быть позаимствована бл. Діадохомъ у Василия Великаго, какъ показано выше. И касательно способа пользованія врачебнымъ искусствомъ авторъ выражается

τῇ ἐρημίᾳ κεχρημένος παραπε-
τάσματος· διὰ τοῦτο γὰρ Κύριος

пѣнія, пользуясь уединеніемъ,
какъ хорошею занавѣсой; ибо

1. καλῶ τῷ τῆς ἐρημίας с. κεχρημένος оп. е.- 2. γὰρ καὶ f. ὁ Κύριος. g.

согласно съ Василиемъ Великимъ. „Однако, говорить бл. Діадохъ, не должно было бы имѣть на нихъ (врачей) надежду исцѣленія, но на истиннаго Спасителя нашего Иисуса Христа“ (ЛШ-я гл.). Первая половина этого періода можетъ быть найдена у Василія Великаго. У бл. Діадоха она читается такъ: πλὴν οὐκ ἔχρην εἰς αὐτοὺς τὴν ἐλπίδα ἔχειν τῆς ἰασεως. У Василія Великаго: Ὅροι κατὰ πλάτος. 55, с. 3, р. 1048 В: ἐν ταῖς χερσὶ τῶν ἰατρῶν τὴν ἐλπίδα ἔχειν τῆς ἑαυτῶν ὑγείας.—Ibid. с. 2. р. 1045 В:... μὴ πᾶσαν ἔχειν τὴν ἐλπίδα πρὸς τὴν τῶν λοιπῶν παραμυθίαν ἐν τέχνῃ ταύτῃ... Ibid. с. 5, р. 1052 В:... οὕτε ἐπ' αὐτῇ πάσας τὰς ἐλπίδας ἀκόλουθον. Такимъ образомъ въ принципиальномъ рѣшеніи вопроса о *врачеваніи болѣзней бл. Діадохъ стоитъ на сторонѣ положительнаго направленія*. Но, переходя къ разсмотрѣнію вопроса съ точки зрѣнія вѣры, имѣющей значеніе руководительнаго начала, бл. Діадохъ принимаетъ подъ свою защиту отрицательное направленіе, исправляя однакожъ, примѣнительно къ различнымъ видамъ подвижнической жизни, его узкость и формы проявленія, несогласныя съ духомъ самой вѣры. Вѣра занимаетъ въ аскетикѣ бл. Діадоха первое мѣсто въ числѣ десяти основныхъ положеній ея; надеждѣ и терпѣнію въ спискѣ этихъ положеній отведены слѣдующія два мѣста (см. выше стр. 19 и 20). По силѣ сихъ добродѣтелей подвижникъ долженъ „предоставить себя Господу, врачующему (Мѡ. X, 1) всякую нашу болѣзнь и всякую немощъ“ (ЛШ-я гл.). Здѣсь бл. Діадохъ становится на точку зрѣнія Макарія Египетскаго, но уклоняется отъ него, когда замѣчаетъ, что означенныя начала должны быть разумно соображены съ родомъ жизни подвижниковъ, впавшихъ въ болѣзнь. Монахи, живущіе въ киновіяхъ среди многихъ, разномыслящихъ братій, или въ городахъ, должны, по бл. Діадоху, призывать къ себѣ врачей, такъ какъ они (монахи), по случайнымъ обстоятельствамъ, не всегда могутъ находиться подъ воздѣйствіемъ вѣры и уберечься отъ тщеславнаго превозношенія своею вѣрою и терпѣніемъ; авторъ видитъ проявленіе тщеславія въ тѣхъ случаяхъ, когда больные иноки, отказываясь отъ врачебной помощи, заявляютъ при многихъ: мы не нуждаемся во врачахъ (ЛШ-я гл.). Онъ, очевидно, порицаетъ подвижниковъ, выставлявшихъ напоказъ и свои болѣзни, и свою вѣру, и тѣрпѣніе свое. Таковымъ былъ выше упомянутый Варнава, не могшій своей вѣры и заботы о душевномъ врачеваніи согласовать съ образомъ своей жизни. Его отреченіе отъ врачебной помощи не заслуживало порицанія, пока онъ анахоретствовалъ въ пустыняхъ Иордана. Но когда онъ, переселись въ лавру Пергійскую и отказавшись и здѣсь отъ врачеванія, говорилъ многимъ, приходившимъ къ нему: „чѣмъ болѣе страдаетъ внѣшній человѣкъ, тѣмъ болѣе процвѣтаетъ внутренній“,—то онъ, съ точки зрѣнія бл. Діадоха, тщес-

κατοικίζει μονοτρόπους
ἐν οἴκῳ.

Κε φάλ. νδ'.

Ἔστι σημεῖον ἐναργές τοῦ θε-
5 δουλωθῆσαι ἔτι τὴν ψυχὴν ἡμῶν
ταῖς ἐπιθυμίαις τοῦ σώματος, τὸ
πρὸς τὰς συμβαινούσας ἡμῖν σω-
ματικὰς ἀνωμαλίας λίαν ἀπε-
χθάνεσθαι.

10 Ὅταν πρὸς τὰς συμβαινού-
σας ἡμῖν σωματικὰς ἀνωμαλίας¹⁾

поэтому *Господь поселяет едино-*
мысленныя въ домъ *).

Глава LIV.

О томъ, что весьма непріязнен-
ное отношеніе къ случающимся
съ нами тѣлеснымъ разстрой-
ствамъ есть ясный знакъ пора-
бощенія еще души нашей тѣ-
леснымъ похотямъ.

Когда къ случающимся съ
нами тѣлеснымъ разстройствамъ
мы испытываемъ весьма не-

4. τὸ (вм. τοῦ) Cod. Laud.—10. τὰς σωματικὰς συμβαινούσας b.

славился своимъ терпѣніемъ. Но келліоты, подвизающіеся въ болѣе пусты-
нныхъ мѣстахъ среди двухъ или трехъ единомышленныхъ братій, могутъ, по
ученію епископа Фотики, предоставить себя Господу, въ какія бы болѣзни
они ни впадали; ихъ совершенная вѣра не потерпитъ никакого ущерба: предъ
единомышленными братіями не опасно показывать добродѣтель, а пустыня,
какъ хорошая „завѣса“ (это выраженіе встрѣчается у преп. Нила Синай-
скаго. См. примѣч. на стр. 168), скроетъ большого подвижника отъ взоровъ
постороннихъ людей и тѣмъ предохранитъ его отъ тщеславнаго превозно-
шенія.

¹⁾ Αἱ σωματικαὶ ἀνωμαλίαι—*тѣлесныя разстройства*. Въ LIV-ой
главѣ бл. Діадохъ съ аскетической точки зрѣнія выясняетъ качество отпо-
шенія монаха къ тѣлеснымъ разстройствамъ. Его рѣчь объ этомъ предметѣ
служитъ продолженіемъ его разсужденій (въ LIII-й гл.) о врачеваніи тѣлес-
ныхъ болѣзней; здѣсь онъ означаетъ норму, которою опредѣляется нрав-
ственное качество какъ положительнаго, такъ и отрицательнаго отношенія
аскетовъ къ тѣлесному врачеванію; такую нормою служить указанный авто-
ромъ въ 10-мъ опредѣленіи (см. выше стр. 21) признакъ „совершеннаго из-
мѣненія (въ нравственномъ отношеніи изъ худшаго состоянія въ лучшее),—
въ наслажденіи Богомъ ужасъ смерти считать радостію. Надлежащее примѣ-
неніе этой нормы уясняется ученіемъ бл. Діадоха о *тѣлесныхъ разстрой-*
ствахъ и душевныхъ расположеніяхъ къ нимъ подвижниковъ. Подъ тѣлесными
разстройствами бл. Діадохъ разумѣетъ разныя страданія (τὰ διάφορα πάθη.

*) Пс. LXVII, 7.

λίαν ἀπεχθανώμεθα, εἰδέναι δεῖ,
ὡς ἡ ψυχὴ ἡμῶν ἐτι δεδούλω-
ται ταῖς ἐπιθυμίαις τοῦ σώμα-
τος· διόπερ τὰς ὑλώδεις ποθοῦσα
ὅ εὐπραγίας, οὔτε ἀναχωρῆσαι τῶν

приятенное расположение, то
должно знать, что душа наша
еще порабощена тѣлеснымъ по-
хотямъ. Посему-то она, желая
матеріальныхъ благосостояній,
не хочетъ и удалиться отъ жи-

1. ἀπεχθανόμεθα b.—2. ὅτι (вм. ὡς) d. f. g. δεδούλωται a.—4. διόπερ καὶ
b. εὐο καὶ g. ὑλώδης b.

XCIV-я гл.), болѣзни (νόσοι. LIV и XCIV гл.) и вообще немощи какъ тѣ-
лесныя, такъ и душевныя (ἀσθενεῖαι). „Нынѣ, говорить онъ, немощами
мы называемъ лукавыя помыслы и тѣлесныя разстройства“ (τὰς σωματικὰς
ἀνωμαλίας. XCIV-я гл.). Разстройства, коимъ подвергаются тѣла подвижни-
ковъ, онъ признаетъ неизбѣжными спутниками подвижничества, называя ихъ
безпрестанными (συνεχεῖς ἀνωμαλῖαι, τὸ συνεχές τῶν νόσων. XCIV-я гл.). Ви-
повниками тѣлесныхъ разстройствъ бл. Діадохъ считаетъ Бога, попускаю-
щаго немощи, и діавола. Въ божественномъ попущеніи немощей проявляется
воля Господня (ἡ βουλὴ τοῦ Κυρίου. XCIV-я гл.), испытывающая челоѣка
трусами и немощами (διὰ πόνων καὶ ἀσθενειῶν δοκιμασθῆ.. Ibid.). Цѣль этихъ
немощей двоякая: ими, съ одной стороны, воспитываются въ подвижникѣ
смиреніе (ἡ ταπεινωσις), твердость (ἀσφάλεια) и терпѣніе (ὑπομονή), необхо-
димыя для сохраненія „божественнаго дара“ (τὸ θεῖον ἔθρον); таковымъ да-
ромъ у апостоловъ, подвергавшихся „смертоноснымъ побоямъ и различнымъ
другимъ скорбямъ“ (Ibid.), были сила Божія, чрезвычайность откровеній
(2 Кор. XII, 7. 9), а у подвижниковъ „печать добродѣтели Божіей (т. е. со-
вершенства Божія, печать красоты Божіей (τοῦ κάλλους τοῦ θεοῦ ἡ σφραγίς);
съ другой стороны—непрерывными немощами подвижники предохраняются
отъ тщеславія и превозношенія, научаясь познавать, что сила Божія въ не-
мощахъ совершается (2 Кор. XII, 9). Такимъ образомъ непрестанныя тѣ-
лесныя разстройства, претерпѣваемые подвижниками, имѣютъ испытательное
и воспитательное значеніе, поскольку въ нихъ проявляется воля Божія. Но
страданія, причиняемыя инокамъ демонами, имѣютъ другое значеніе; ихъ
цѣль—отпаденіе подвижника отъ благочестія. Какъ мученикамъ демоны
чрезъ языческихъ начальниковъ внушали отпаденія отъ Христа и любовь
къ житейской славѣ, такъ и нынѣ они сами посредствомъ разныхъ уничиже-
ній вынуждаютъ подвижниковъ—„исповѣдниковъ благочестія“ къ отпаденію
отъ истиннаго подвижничества. Болѣзни, происходящія изъ указанныхъ двухъ
источниковъ, должны быть терпѣливо, по ученію бл. Діадоха, переносимы,
какъ неизбѣжны: „должно, говорить онъ, съ благодарностію терпѣть волю
Господню“ (Ibid.). Непрерывность болѣзней и борьба съ демонскими помы-
слами, —это—второе мученичество (δεύτερον μαρτύριον), подвижники—это
исповѣдники благочестія (οἱ τῆς εὐσεβείας ὁμολογηταί. Ibid.), а истинное под-

καλῶν τοῦ βίου βούλεται, ἀλλὰ
καὶ ἀσχολίαν μεγάλην ἤγειται
τὸ μὴ δύνασθαι διὰ τὰς νόσους
κεχρησθαι τοῖς τοῦ βίου ὥραϊσι.

5 Ἐὰν δὲ εὐχαρίστως τὰς ἐκ τῶν

тейскихъ благъ, но даже считаеъ великою помѣхою, что она не можетъ, по причинѣ болѣзней, пользоваться житейскими прелестями. Если же она съ благодарностію станетъ принимать *уны-*

2. σχολίαν a.—3. εἰς (вм. διὰ) b.

вижничество, — это продолженіе (въ другой формѣ) періода мученій и исповѣдничества. Разсужденія бл. Діадоха о значеніи и непрерывности немощей въ аскетической жизни, имѣющія своею цѣлію укрѣпленіе подвижниковъ въ терпѣніи, опираются на дѣйствительные факты. Изъ свидѣтельств нѣкоторыхъ аскетическихъ писателей узнаемъ, что суровость жизни въ пустынныхъ мѣстахъ, скудость матеріальныхъ средствъ и отсутствіе не только врачебныхъ пособій, но даже простой человѣческой помощи (при одиночной жизни въ пустынѣ) наводили страхъ на новичка въ пустынножительствѣ при одной мысли о болѣзняхъ, которымъ подвергаются подвижники вслѣдствіе строгаго воздержанія. Авва Исаія говоритъ, что монахъ, оставившій своаяс (τὰ ἴδια) и на чужбинѣ подвизающійся въ уединеніи (κατὰ μόνας), совершаетъ одинъ изъ первыхъ подвиговъ (Πρὸ πάντων ὁ πρῶτος ἀγὼν ἐστὶν ἡ ξενιτεία), если принесетъ съ собою совершенную вѣру, надежду и непоколебимое сердце противъ своихъ хотѣній“ (πίστιν τέλειαν ἐπιφερόμενος καὶ ἐλπίδα, ἐδραίαν τε καρδίαν κατὰ τῶν ἐξουτοῦ θελημάτων.); ибо „окружать его многими кругами“ демоны, устрашающіе (φοβερίζοντες) его разными искушеніями, внушая ему мысли о жестокой бѣдности, болѣзняхъ (νοσημάτων) и отсутствіи людей, могущихъ позаботиться о больномъ (Λόγι. ιζ', с. 1). Авва Исаія преподаетъ такому подвижнику слѣдующее наставленіе: „благодать Божія испытываетъ тебя, дабы обнаружили твое стараніе (ἡ σπουδή) и любовь къ Богу“. Боящійся же тѣлесной немощи (ὁ φοβούμενος ἀσθένειαν) не достигнетъ совершенства (Ibid. с. 17). Нѣкоторые подвижники, по свидѣтельству Евагрія Понтійскаго, разсказывали, что отъ подвижничества (ἐκ τῆς ἀσκήσεως) привлеклись имъ болѣзни желудка, печени, селезенки, водянка и др. и жаловались на скудость пищевыхъ припасовъ и недостатокъ врачей (Περὶ τῶν ὀκτῶ λογισμῶν, с. 2. М. XL, 1272). Причиною сихъ жалобъ Евагрію считалъ помысль чревобѣсія; однако онъ самъ, по словамъ Палладія Еленопольскаго, отъ долговременнаго неупотребленія вареной нищи и хлѣба сдѣлавъ свое тѣло немощнымъ и разстроивъ желудокъ (Histor. Laus. с. 76. М. XXXIV, 1194 С... χρεῖαν ἐχούσης αὐτοῦ τῆς σαρκὸς διὰ τὴν ἀσθένειαν, καὶ τὴν τοῦ στομάχου ἀνωμαλίαν, τοῦ μεταλαμβάνειν διὰ πυρός, ἄρτου μὲν ἠψατο...), ослабилъ нѣсколько строгость своего воздержанія. Во всякомъ же случаѣ какъ вѣрно то, что суровый образъ жизни причинялъ подвижникамъ разныя болѣзни,

νόσων προσδέχεται άνίας, ού
μακράν ούσα τών τής άπαθείας
δρων γνωρίζεται. θθεν και τον
θανάτον, ως πρόφασιν όντα ζωής
5 μάλλον άληθινής, τότε μετά χα-
ράς άπεκδέχεται.

нія, преистекающія отъ болѣз-
ней, то она познается находя-
щеюся не далеко отъ границъ
безстрастія. Потому и смерть
она принимаетъ тогда съ радо-
стію, какъ дѣйствительный пред-
логъ къ жизни болѣе истинной.

1. ἐκ τῆς νόσου. d. f. g. προσδέχεται a. c. e.—3. καὶ οπ. e.—5. μάλλον
ζωῆς e. g.

ослаблявшія ихъ тѣла, такъ несомнѣнно и то, что въ жалобахъ нѣкоторыхъ
изъ нихъ слышится желаніе облегчать свои болѣзни врачеваніемъ и вообще
стремленія къ болѣе обезпеченной жизни. Частыя немощи, отсутствіе вра-
чебной помощи и скудость матеріальныхъ средствъ (добываемыхъ личнымъ
трудомъ), превращающаяся въ жестокую нищету (σκληρὰ πτωχεία. Авва Ис.
Λογ. ιζ', с. 1), однихъ устрашали (Ibid. с. 1 и 17), другихъ побуждали ро-
птать на болѣзни (Евагр. I. с.) и причиняющее ихъ подвижничество, треть-
имъ готовили скорое отпаденіе отъ подвижничества (Ὁ μὲν τῆς γαστρι-
μαργίας λογισμὸς ἐκπτώσιν ταχέϊαν τῷ μοναχῷ τῆς ἀσκήσεως ὑποβάλλει. Евагр.
I. с.), а иныхъ вынуждали покидать одиночный образъ жизни въ пустынѣ и
переселяться въ монастыри ради освобожденія отъ заботы о завтрашнемъ
днѣ (I. Cassian. Collat. XIX, с. 5. M. s. l. XLIX, 1132 В.. abjecta tamen cra-
stine diei penitus sollicitudine); въ монастыряхъ были врачи и уходъ за боль-
ными. Указанное значеніе болѣзней и стремленіе подвижниковъ къ врачеванію
своихъ тѣлесныхъ расстройствъ естественно побуждали опытныхъ руко-
водителей въ аскетической жизни выяснить качество душевнаго расположенія
къ немощамъ и лѣченію ихъ. Такое выясненіе и представлено бл. Діадохомъ
въ LIV-ой гл. Весьма непріязненное расположеніе къ болѣзнямъ (ἀπέχθεια,
у бл. Діадоха δταν... λίαν ἀπέχθωνόμεθα) свидѣтельствуетъ о порабощеніи
души тѣлеснымъ похотямъ, ея желаніи матеріальнаго благосостоянія (τὰς
δλώδεις ἐμπραγίας) и привязанности къ житейскимъ благамъ;—болѣзни для
нея помѣха въ наслажденіи „житейскими перелестями“, а врачеваніе немощей—
средство для возстановленія здоровья, необходимаго для наслажденія.
Отсюда ясно, что какъ самое непріятное расположеніе къ болѣзнямъ, такъ и
врачеваніе не могутъ быть одобрены съ аскетической точки зрѣнія. „Под-
визайся, говоритъ Нилъ Синайскій, столько, сколько нужно, чтобы обуздать
движенія плоти; если ослабѣешь,—врачуй тѣло для здравія, а не для на-
слажденія“ (Сарит. παραenet. с. 72. р. 1256. M. l. с.). Подвижникъ, съ нена-
вистію относящійся къ болѣзнямъ, не будетъ смерть считать радостію. И
наоборотъ, съ благодареніемъ Богу принимающій унынія, причиняемыя бо-
лѣзнями, уже почти свободенъ отъ страстей (LIV-я гл.); свои немощи онъ

Κεφάλ. νε¹).

Ὅτι οὐκ ἂν ἐπιθυμήσῃ ἡ ψυχὴ
χωρισθῆναι τοῦ σώματος, εἰ μὴ
ἄποιος αὐτῇ, ἢ γουιν ἀσυμπαθῆς
5 καὶ ἀνερέγγητος, ἀργὴ καὶ
ἄπρακτος, ἢ πρὸς τὸν ἀέρα
τοῦτον διάθεσις γένοιτο.

Ὅτι οὐκ ἂν ἐπιθυμήσῃ ἡ ψυχὴ
χωρισθῆναι τοῦ σώματος, εἰ μὴ
10 ἄποιος αὐτῇ ἢ πρὸς τὸν ἀέρα
τοῦτον διάθεσις²) γένοιτο· πᾶσαι

Глава LV.

От томъ, что душа не пожелала бы
разлучиться съ тѣломъ, если бы
ея расположение къ сему возду-
ху не сдѣлалось безкачествен-
нымъ, т. е. нечувствительнымъ
и бездѣятельнымъ, лѣнностнымъ
и празднымъ.

Душа не пожелала бы разлу-
читься съ тѣломъ, если бы рас-
положение ея къ воздуху сему
не сдѣлалось безкачественнымъ;
ибо все тѣлесныя чувства про-
тивостоятъ вѣрѣ, такъ какъ

8. ἐπιθυμήσειεν с. ἐπιθυμήσει е. ἢ оп. а.—10. ἢ оп. а.—11. τούτων f.
γένηται е. g.

предоставляетъ на волю Бога—истиннаго врача души и тѣла; врачеваніемъ
онъ пользуется только въ томъ случаѣ, когда необходимо устранить воз-
можность тщеславнаго превозношенія терпѣніемъ; смерть онъ считаетъ сред-
ствомъ къ переходу къ лучшей жизни (LIV-я гл.). Послѣ сказаннаго о вра-
чеваніи тѣлесныхъ разстройствъ и о душевномъ расположеніи къ нимъ по-
движника можно формулировать взглядъ бл. Діадохъ на врачеваніе болѣзней
такъ, какъ хожденіе въ баню онъ считаетъ негрѣшнымъ и разумнымъ, но
воздержаніе отъ омовеній онъ признаетъ полезнымъ для аскета: такъ и тѣ-
лесное врачеваніе онъ объявляетъ дозволеннымъ, но въ удаленіи отъ него
онъ усматриваетъ признакъ безстрастія подвижника и его готовности къ
переходу къ истинной жизни.

¹) LV-я гл. включена въ Συναγωγή монаха Павла. См. московск. гре-
чesk. рукоп. 202 (448), л. 47.

²) Ἄποιος ἢ πρὸς τὸν ἀέρα τοῦτον διάθεσις—*безкачественное
расположение къ воздуху сему.* Въ LV и LVI гл. бл. Діадохъ опредѣляетъ
условія, при наличности которыхъ, съ точки зрѣнія десятаго опредѣленія
(См. выше стр. 21, 10—13), *душа пожелаетъ (ἐπιθυμήσῃ. LV-я гл.) или ни-
оборотъ не пожелаетъ разлучиться съ тѣломъ.* Эта тема раскрывается авто-
ромъ въ двоякомъ направленіи—положительномъ и отрицательномъ. Душа
пожелаетъ или не пожелаетъ разлучиться съ тѣломъ, если а) *расположение
ея къ воздуху сему будетъ безкачественнымъ или не будетъ таковымъ;* б) *со-
блюдается или отсутствуетъ воздержаніе тѣлесныхъ чувствъ;* в) *изсушается*

γὰρ αἱ αἰσθήσεις τοῦ σώματος
τῇ πίστει ἀντίκεινται· ἐπειδὴ αἱ

первыя относятся къ настояще-
му, а вторая обѣщаетъ изобиліе
благъ только будущихъ. Слѣдо-

2. ἐπειδὴ αἱ μὲν τῶν παρόντων γίνονται оп. е.

*желаніе тѣлесныхъ чувствъ или же оно питается приливомъ новыя ощуще-
ній.* При разсмотрѣніи сихъ трехъ положеній имѣются въ виду лица, уже
принявшія монашескій образъ (τὸ σχῆμα τοῦ μοναχοῦ. Ефр. Сир. Λόγοι παρα-
νεητικοί. Παράν. 17, р. 203), внѣшнимъ образомъ отрeksiяся отъ міра, но со-
храняющія въ своей душѣ влеченіе къ нему, желающія наслаждаться жи-
тейскими благами и потому съ трудомъ воспоминающія о Богѣ и заповѣдяхъ
Его (Бл. Діад. с. LVI-я). Въ этомъ смыслѣ означенныя три положенія раз-
сматриваются многими писателями аскетами, въ твореніяхъ которыхъ нахо-
димъ обильныя разсужденія и свидѣтельства, проясняющія ученіе бл. Діа-
доха о безкачественности расположенія подвижника *къ воздуху сему*.

Въ аскетическомъ твореніи епископа Фотики слово ἀήρ (воздухъ) упо-
требляется въ собственномъ смыслѣ и въ переносномъ; въ первомъ отноше-
ніи оно означаетъ „воздухъ, насъ окружающій“ (ὁ ἀήρ οὗτος ὁ περὶ ἡμᾶς,
LXXV-я гл. Въ подобномъ же значеніи оно встрѣчается въ XXVII, 85. 5 и
LXXXV гл.), а во второмъ—κόσμος (Мак. Египет. Homil. XLV, с. 3. М.
XXXIV, 788 С. ὁ φαινόμενος οὗτος κόσμος) или точнѣе—обманолюбивая
жизнь (Діад. LXVI-я гл.: ὁ φιλαπαισῶν βίος), блага мірскія (τὰ ἐν τῷ κόσμῳ
καλά. XXIX-я гл.), житейскія (τὰ τοῦ βίου καλά. Ibid.), житейскія прелести
(τὰ ὄρατα LVII-я гл.), настоящія (τὰ παρόντα XXIX-я гл.) въ противополож-
ность „небеснымъ благамъ“ (τὰ οὐράνια XXIX-я гл.), будущимъ (τὰ μέλλοντα
ἀγαθά. LV-я гл.). „Воздухъ“ называется οὗτος, т. е. земнымъ, въ отличіе отъ
небеснаго или „божественнаго воздуха“, по выраженію Макарія Египетскаго
(Homil. XLIX, с. 3. М. 1. с. р. 813: τῇ γῆ οὗτος ἀντιπαρατίθεται τὸ ἐξ οὐρα-
νοῦ ἀχειροποίητον κατοικητήριον, ἀήρ θεϊκός). Такимъ образомъ подъ ὁ ἀήρ
οὗτος разумѣтся земной міръ съ его житейскими прелестями.—Διάθεσις
имѣеть въ аскетикѣ бл. Діадоха также двойкій смыслъ; иногда оно озна-
чаетъ свойство, характеръ извѣстнаго предмета (XI, 34, 9. 10: τοῦ Θεοῦ λό-
γου διάθεσις); но большею частію подъ διαθέσεις разумѣются различнаго рода
движенія (κίνησεις) плоти (ἢ σαρκική διάθεσις, LVI-я гл.) и особенно души
(XXIX-я гл.: ἡ γαστήρ τῆς ψυχῆς ὄρεξις и ἡ λογικὴ αὐτῆς διάθεσις=αἱ τῆς ψυ-
χῆς κίνησις, LXXXV-я гл.: ταπεινὴ διάθεσις=ἡ τῆς ψυχῆς κίνησις, XXIX-я гл.:
ἡ λογικὴ αὐτῆς διάθεσις=τὸ λογικὸν αὐτῆς καὶ νοερὸν κίνημα). Однако не вся-
кое движеніе (κίνημα) души есть уже расположеніе (διάθεσις) ея; первое
становится расположеніемъ, когда имѣеть опредѣленное содержаніе и съ те-
ченіемъ времени обращается въ навыкъ. Въ XCI-ой главѣ аскетическаго
творенія бл. Діадоха ясно обозначены признаки душевнаго движенія, пре-

μὲν τῶν παρόντων γίνονται, ἡ
δὲ τὴν τῶν μελλόντων μόνον

вательно, подвизающемуся при-
личествуется не думать никогда
о какихъ-либо деревьяхъ пре-

1. παρόντων μόνων (μόνον g.) с. 2. τὴν оп. b. с. d. f. μόνων с. μόνον
оп. b. e. g.

вращающагося въ расположение; незначительное желаніе (θέλησις ὀλίγη) защищать правду Божию, по любви къ Богу, есть душевное движеніе, становящееся расположеніемъ только тогда, когда оно впослѣдствіи превращается „въ навѣтъ“ (εἰς ἔξιν) по причинѣ многаго опыта любви Божіей и когда въ сердечномъ чувствѣ, въ богатствѣ любви содержится Богъ. Качества душевныхъ расположеній зависятъ, насколько можно судить по отрывочнымъ выраженіямъ бл. Діадоха, отъ источника ихъ происхожденія и отъ содержания. Расположеніе, коренящееся въ страстной части души (τὸ ἐμπαιθεῖς μέρος. XXIX-я гл.), имѣетъ своимъ содержаніемъ земныя, мірскія блага и поему называется ἡ γεώδης τῆς ψυχῆς ὄρεξις (ibid. Здѣсь ὄρεξις=διάθεσις), ἡ τοῦ κόσμου διάθεσις (XLVII-я гл.), ἐπιθυμία τῶν ἐν τῷ κόσμῳ καλῶν (XC-я гл.). У Ефр. Сир. Πρόσεχε σεαυτῶ, с. 2, р. 161: ἡ ἐπιθυμία τῶν γῆινων, αἱ κοσμικαὶ ἐπιθυμίαι, *міролюбіемъ* (ἢ φιλοκοσμία. Діад. XXVII-я гл.); у другихъ церковныхъ писателей оно называется иногда *пристрастіемъ* къ міру и мірскимъ вещамъ (Нил. Синайск. Λόγ. ἀσκητικ. с. 13. M. LXXIX, 733 B: ἡ τῶν κοσμικῶν πραγμάτων προσπάθεια. Григор. Нисск. De virginitt. с. 6. M. XLVI, 349 C: ὀλική προσπάθεια. Васил. Велик. Ὅροι κατὰ πλάτος. 8, с. 1. M. XXXI, 936 B: Ἀποτάσσεται δὲ καὶ πάσαις προσπάθειαις τοῦ κόσμου). Умъ, увлекаемый расположеніемъ души къ міру, съ пріятностію (ἡδῶς), по ученію бл. Діадоха, ощущаетъ житейскія блага (τὰ τοῦ βίου καλὰ XXIX-я гл.) и съ трудомъ вспоминаетъ о Богѣ и небесныхъ благахъ (LVI-я гл.). Забвеніе Бога ради житейскихъ прелестей служить признакомъ того, что умъ потерялъ „слѣдъ вѣчнаго пути“ (LV-я гл.). Иной характеръ, по бл. Діадоху, имѣютъ расположенія, имѣющія свое основаніе въ разумной части души; какъ разумныя движенія души (XXIX-я гл.: τὸ λογικὸν αὐτῆς καὶ νοερὸν κίνημα), они называются *разумными расположеніями ея* (Ibid.: ἡ λογική αὐτῆς διάθεσις). Умъ, слѣдующій этого рода душевнымъ расположеніямъ, презираетъ мірскія блага и поспѣшаетъ къ небеснымъ красотамъ (Ibid.: πρὸς τὰ οὐράνια ὁ νοῦς ἡμῶν τρέχειν κάλλη ὁρᾷται.), увлекаая и земное желаніе души въ сферу разумаго расположенія ея къ небеснымъ благамъ; оба расположенія ея соединяются въ одно расположеніе *къ боголюбію* (XIII-я гл. πολλή ἡ τῆς φιλοθείας διάθεσις); отсюда получается простота (въ противоположность разнообразію) расположенія (XXXIV-я гл.: ἄπειρὸς τις ἀπλότης διαθέσεως), при которомъ „всѣ части души неизглагоманно прилѣпляются къ благиости сильной любви Божіей“ (Ibid.); при такой простотѣ расположенія душа стремится къ Богу не частичнымъ только движеніемъ разумной своей части, но

ἀγαθῶν ἐπαγγέλλεται πολυτέ-
λειαν· προσήκει οὖν τὸν ἀγωνι-

красно-вѣтвистыхъ или тѣни-
стыхъ, или источникахъ пре-
красно-текущихъ или лугахъ

цѣлымъ (ὅλη διάθεσις. LXI-я гл., ὁλόκληρος διάθεσις. LXXVIII-я гл.), нераз-
дѣльнымъ расположеніемъ своимъ. Эта простота расположения души по-
является только тогда, когда расположение ея къ міру сдѣлается безкаче-
ственнымъ (ἄποιος) и соединится съ разумнымъ расположеніемъ ея. Оно
становится таковымъ, когда теряетъ свою страстность (πάθος, ἡδονή) въ от-
ношении къ настоящимъ благамъ, содержаніе (наслажденіе настоящими бла-
гами. LVI-я гл.) и напряженіе (не превращается въ привыкъ). Разсужденія
бл. Діадоха *о воздержаніи тѣлесныхъ чувствъ и полномъ отреченіи отъ мір-
скихъ прелестей образуютъ ученіе о томъ, какъ сдѣлать расположеііе души
къ міру безкачественнымъ* и согласовать его съ расположеніемъ души къ не-
беснымъ благамъ.

Воздержанію тѣлесныхъ чувствъ придаютъ великое значеніе всѣ аске-
тическіе писатели, имѣвшіе поводъ говорить объ этомъ предметѣ. Ученіе о
воздержаніи чувствъ утверждается на сознаниіи вреда (τῆς βλάβης), причи-
няемого ими уму, занимающемуся созерцаніемъ невидимыхъ вещей (τῆ θεωρίᾳ
τῶν ἀοράτων. Григ. Нисск. De virginitat. с. 6. М. XLVI, 349 В). Вредъ, про-
исходящій отъ чувствъ, бл. Діадохомъ усматривается, между прочимъ, въ
томъ, что они отклоняютъ умъ отъ „слѣда вѣчнаго пути“ (LV-я гл.; здѣсь
разумѣется путь къ Богу. Васил. Велик. Ὅροι κατὰ πλάτος. 8. с. 3. М. XXXI,
940 В) къ будущимъ благамъ, увлекая его настоящими благами. Въ этомъ
смыслѣ разсуждаетъ и Григорій Нисскій, когда говоритъ, что обольщаемый
чувствами имѣетъ спутанное и обманчивое сужденіе объ истинномъ благѣ
(I. с... σύγχυσίν τινα καὶ πλάνην πάθει περὶ τῆν τοῦ ὄντως ἀγαθοῦ χριστιν) и что
умъ, направляющійся къ тому, что всегда нравится чувствамъ (πρὸς τὸ ἀρέ-
σκειν ἀεὶ τοῖς αἰσθητηρίοις. Ibid. с. 7, р. 352 В), не имѣетъ достаточной силы
къ достиженію означеннаго блага, потому что благомъ онъ будетъ считатьъ
то, что кажется таковымъ для чувствъ, т. е. чувственные предметы. Сила
увлеченія ума настоящими благами опредѣляется аскетами степенью пора-
бощенія чувствъ предметамъ чувственнымъ. Это порабощеніе тѣлесныхъ
чувствъ хорошо выяснено Ниломъ Синайскимъ. У чувствъ (ταῖς αἰσθήσεσι),
говоритъ онъ, есть многое общеніе (κοινωνία πολλή) съ предметами ощущае-
мыми (πρὸς τὰ αἰσθητά), а отъ этого общенія происходитъ обольщеніе (ἀπά-
τη), если человѣкъ, неосторожно увлекаясь чувствами, не разумѣетъ вреда,
причинаемого ими. (Λόγ. ἀσκητικ. с. 51. М. LXXIX, 781 D). Отношеніе
между чувствами и предметами чувственными, причиняющее вредъ душѣ,
представляется препод. Ниломъ въ видѣ борьбы между ними (μάχη. Ibid.
р. 784 А. Ibid. с. 52, р. 784 В: ὁ τῶν αἰσθήσεων πρὸς τὰ αἰσθητά πόλεμος);
въ ней чувства то побѣждаются предметами ощущаемыми, то освобождаются

ζόμενον, μὴ περὶ δένδρων τινῶν
εὐκλώνων, ἢ συσκίων, ἢ πηγῶν

пестрыхъ и доброцвѣтныхъ, или
домахъ благолѣпныхъ, или
также о сродственныхъ заня-

отъ рабства ихъ. У дѣтей (до 12 лѣтъ) чувства подчинены предметамъ чувственнымъ: зрѣніе—видимымъ вещамъ (*ὄρασις μὲν ὀρατοῖς*), слухъ—звучкамъ (*ἀκοή δὲ φωνῶν*), вкусъ—сокамъ (*γεῦσις δὲ χυμοῖς*), обонаніе—запахамъ (*ἀτμοῖς δὲ ὀσφρησις*), осязаніе (*ἄφή*)—всѣмъ чувственнымъ предметамъ, обыкновенно приводящимъ въ движеніе это чувство (Ibid.). Вмѣстѣ съ чувствами рабствуетъ и разумокъ, пока не придетъ въ зрѣлость и не освободитъ себя отъ такого рабства (Ibid. p. 784 C: *ἀποστασία ἐν ἧς ἐννοεῖ καὶ φυγὴν τῆς τοιαύτης δουλείας*). Но если его дѣятельность въ этомъ направленіи слаба, то снова начинается господство чувственныхъ вещей (*ἢ τῶν αἰσθητῶν δουλεία*) и тираническое рабство ихъ надъ чувствами (Ibid.: *ἢ δουλεία... τυραννική*). Тотъ, у кого чувства находятся въ такомъ положеніи, въ каждое чувство, какъ въ пропасть и кладезь, низвергаетъ соотвѣтствующее ему чувственное (*αἰσθητόν*. Ibid. p. 784 D), потому что вызываемое въ душѣ чувственными воспріятіями *пожеланіе* (*ἢ ἐπιθυμία*) привязывается только къ земнымъ вещамъ (*τοῖς γήϊνοις*), а наслажденіе временными благами (*ἢ ἀπόλαυσις τῶν ἐπιβιωτικῶν πραγμάτων*) дѣлается предметомъ любви въ большей степени, чѣмъ наслажденіе мысленными вещами (*νοητά*. Ibid.). Такимъ образомъ вредъ, происходящій отъ чрезмѣрнаго увлеченія чувствами, выражается въ томъ, что душа наполняется образами чувственныхъ вещей, вытѣсняющими памятованіе о Богѣ и пожеланіе будущихъ благъ; она вожделѣваетъ настоящимъ прелестей и наслаждается ими. Вредъ, происходящій отъ тѣлесныхъ чувствъ, весьма искусно въ психологическомъ отношеніи раскрывается бл. Діадохомъ въ LVI-ой гл. аскетич. творенія. Виблейское повѣствованіе о грѣхопадении Евы даетъ автору матеріалъ для показанія того, какъ чувства зрѣнія, вкуса и осязанія могутъ подавить въ душѣ память о Богѣ и заповѣдяхъ Его, возбудить въ ней и тѣлѣ похоти и страсти и осуществить ихъ въ порочныхъ дѣйствіяхъ. Ева помнила о заповѣди Божіей касательно известнаго древа и не знала наготы своей. Но сладостный (*ἡδέως*) взглядъ на дерево вызываетъ въ ней сильное пожеланіе (*πολλὴν ἐπιθυμίαν*) *прикоснуться* къ плоду (имѣется въ виду чувство осязанія—*ἄφή*) и удовольствіе (*ἡδονήν*) *скушать* (разумѣется чувства вкуса—*γεῦσις*): видъ наготы своей вызываетъ въ ней плотскую страсть къ тѣлесному совокупленію, а затѣмъ возникаетъ пожеланіе (*ἐπιθυμία*) къ наслажденію настоящимъ (*εἰς τὴν τῶν παρόντων ἀπόλαυσιν*). Мнимая пріятность плода, взятаго отъ заповѣднаго дерева, увлекаетъ (чрезъ чувства вкуса) и Адама въ тоже преступленіе, какое совершила Ева. Результатами неумѣреннаго пользованія тѣлесными чувствами бл. Діадохъ считаетъ: а) разсѣяніе памяти сердца; умъ съ трудомъ воспоминаетъ о Богѣ и заповѣдяхъ Его (LVI-я гл.); б) сердце и умъ не управляютъ чув-

καλλιφρόνων, ἢ λειμώνων ποικί-

ТІЯХЪ; НИ ДОЛЖНО ВСПОМИНАТЬ

ствами, но слѣдуютъ за ними (LVI-я гл.); с) страстное расположеніе къ настоящимъ благамъ, переходящее въ порочныя дѣйствія, и наслажденіе ими.

Воздержаніе чувствъ бл. Діадохъ признаетъ орудіемъ, освобождающимъ душу отъ расположенія къ міру. *Μητρού* воздержанія чувствъ у бл. Діадоха полагается ἡ *σομμετρία* (о ней см. примѣч. стр. 137 и 182) или умѣренное пользованіе тѣлесными чувствами; на эту именно мѣру воздержанія указываетъ замѣчаніе автора, что память сердца (τῆς καρδίας ἢ μνήμη. LVI-я гл.) разсѣивается чувствами только при неумѣренномъ пользованіи ими (*Ibid*:... ὅταν αὐταῖς ὑπὲρ τὸ μέτρον χρῆσώμεθα). Предѣломъ, до котораго должно быть доводимо воздержаніе, авторъ считаетъ не уничтоженіе, а изсушеніе, т. е. ослабленіе всего желанія тѣлесныхъ чувствъ (...τῆ τῶν σωματικῶν αἰσθησῶν... ὀρεξίν. XXV-я гл., 67, 3—5). Изъ признаковъ высшаго воздержанія (ἀκροτάτης ἐγκρατίας. LVI-я гл.) въ этомъ отношеніи авторомъ отмѣчается: а) похоть очесъ сохраняется всегда неокрыленною (*Ibid*: ἀπτερος ἀεὶ ὁ τῶν ὀφθαλμῶν ἔρωσ); тѣ, у кого чувство зрѣнія находится въ такомъ состояніи, относятся къ обманолюбивой жизни какъ *слѣпые зрѣніемъ* (πληροὶ τὰς ὀφθαλμοῦς), имѣя взоръ обращеннымъ въ глубину своего сердца; б) сердце не слѣдуетъ за глазомъ (LVI-я гл.).

Изсушеніе желанія тѣлесныхъ чувствъ производится 1) *посредствомъ устранения чувственныхъ предметовъ* (αἰσθητῶν), подчиняющихся своему господству тѣлесныя чувства и чрезъ нихъ наполняющихъ душу внѣшними впечатлѣніями (τὰ ἐξωθεν. Нил. Синайск. Λόγ. ἀσκητικ. с. 48. М. I. с. р. 780 А). Устраненіе же матеріала, питающаго тѣлесныя чувства, проявлялось у подвижниковъ, по выраженію бл. Діадоха (XVIII, 46, 11. 12), въ освобожденіи души отъ мірскихъ заботъ (Ψυχὴ μὴ τῶν κοσμικῶν ἀπαλλαγείσα φροντίδων) или, по всеупотребительному выраженію аскетовъ, *въ отреченіи отъ міра* (ἀποταγή τοῦ βίου, ἀποταγή τοῦ κόσμου. Ефр. Сир. Λόγ. παραίη. πρὸς ἀσκητάς. Пар. 8. р. 276) и *въ удаленіи отъ него* (Бл. Діад. XVIII, 47, 3. 4: ἢ ἀναχώρησις χρῆσιμος. Васил. Велик. Epist. cl. I Epist. II, с. 2. М. XXXII, 225 В: κόσμου ἀναχώρησις). Отреченіе же отъ міра бываетъ, по ученію древнихъ подвижниковъ, *внѣшнимъ и внутреннимъ*. Первое состоитъ въ отчужденіи отъ вѣсхъ земныхъ вещей (Ефр. Сир. Λόγοι παραίη. πρὸς ἀσκητάς. Παραίη. η, р. 270: ἀποταγή γῆτῶν πραγμάτων), состоящее не въ удаленіи только отъ нихъ, но и въ томъ, что онѣ считаются чуждыми и посторонними для избравшаго одиночную жизнь (Макар. Егип. Homil. XLV, с. 1. М. XXXIV, 785 С: Ὁ τὸν μονήρη βίον ἐπιλεξάμενος πάντα τὰ ἐν τῷ κόσμῳ τούτῳ στρεφόμενα πράγματα ἀλλότρια ἑαυτοῦ καὶ ξένα ἡγεῖσθαι ὀφείλει); удаленіе отъ внѣшнихъ вещей есть однако только начало отреченія (Васил. Велик. Ὅροι κατὰ πλάτος. 8. с. I. М. XXXI, 936 С: ἀρχεται (ἀποταγή) θε ἀπὸ τῆς τῶν ἐξωθεν ἀλλοτριώσεως). Второе полагается въ замѣнѣ страстнаго отношенія души къ

λων καὶ εὐανθῶν, ἧ οἰκῶν εὐπρε-

о торжественныхъ состязаніяхъ,

1. καὶ εὐανθῶν оп. а. b. d. f. καὶ оп. е.

тѣлесному (τῆς πρὸς τὸ σῶμα συμπαθείας. Васил. Велик. Epist. clas. I. Epist. II, с. 2. М. XXXII, 225 В) безпристрастіемъ даже къ самой жизни (τὸ ἀπροσπαθείς. Васил. Велик. "Οροι κατὰ πλάτος, I. с.): на мѣсто *вещественнаго и мірскаго помышленія* (Васил. Велик. Constitut. monast. М. XXXI, 1392 С: τὸ ὕλικὸν καὶ κοσμικὸν φρόνημα) ставится „чистая и отрѣшенная отъ всякаго вещественнаго пристрастія любовь“ къ Богу (Григ. Нисск. De virginitt. с. I. М. XLVI, 349 CD). Это отреченіе отъ міра *по внутреннему челоѣткѣ* (Маѡ. Египет. Homil. XLIX, с. I. М. I. с. р. 812 D, 813 А. Васил. Велик. Constit. monast. I. с.). Изъ соединенія внѣшняго и внутренняго отреченія отъ міра образуется *совершенное отреченіе* (ἡ τελεία ἀποταγή. Васил. Велик. "Οροι κατὰ πλάτος. 8. р. 936 С). Отреченіе отъ внѣшнихъ вещей есть, по опредѣленію Василія Великаго, разрѣшеніе узъ этой вещественной и временной жизни, свобода отъ челоѣтческихъ обязательствъ, дѣлающая насъ болѣе способными начать путь по Богу ("Οροι κατὰ πλάτος. 8, с. 3. М. I. с. р. 940 В). Болѣе подробное перечисленіе предметовъ, на которые простирается отреченіе, находимъ частію у бл. Діадохѡ, но болѣею частію у другихъ церковныхъ писателей. Оно выражается въ отчужденіи отъ *страны* (χώρας. Ефр. Сирин. Λόγοι παραινετικοί. Παραίν. ἡ. р. 270), *отечества* (ἀποταγή πατρίδος. Ibid.), *города* (πόλεως. Παραίν. ις', р. 277. Васил. Велик. называетъ отрѣкшагося отъ города ἄπολις. Epist. cl. I. Epist. II, с. 2. М. XXXII, 225), *дома* (Подвижникъ—ἄοικος, по Васил. Велик. Ibid. По бл. Діадоху, монахъ не долженъ думать περὶ οἰκῶν εὐπρεπῶν. LV-я гл. Макар. Египет. Homil. XLV, с. 3. М. XXXIV, 788 В: οἰκοὶ λαμπροὶ καὶ μεγάλοι), *плотскаго родства* даже въ далекихъ степеняхъ (Васил. Велик. "Οροι κατὰ πλάτος. 8, с. 1. М. I. с. р. 936 А: ἀποταξόμεθα... συγγενείας σωματικαῖς. Constitut. monast. с. 20. М. I. с. р. 1389 CD:... τῷ κόσμῳ παντὶ... ἀποταξάμενος... τέβηχε τῷ κόσμῳ. . καὶ γονεῖς ὄσι, καὶ ἀδελφοί, καὶ τρίτον ἢ τέταρτον ἢ πολλοστὸν βαθμὸν τῆς συγγενείας ἐπέχοντες. По бл. Діадоху, жизнь для подвижника лишена πάσης σαρκικῆς διαθέσεως), *родственниковъ по плоти* (Аѡ. Исаія. Λόγ. δ', 24: οἱ κατὰ σάρκα συγγενεῖς. Васил. Велик. 'Επιστ. πρὸς Χίλωνα, с. 3. М. XXXII, 352:... ἀπὸ τῶν συγγενῶν σου τῶν κατὰ σάρκα, *родителей* (Ефр. Сир. Παραίν. ἡ, р. 270: ἀποταγή τῶν κατὰ σάρκα γονέων. Маѡ. Егип. Homil. XLV, с. I. р. 785), *отца* (πατρός. Макар. Егип. Homil. XLIX, с. I. р. 812 D. Аѡ. Исаія Λόγ. δ', 24), *матери* (μητρός. Макар. Егип. и аѡ. Исаія I. с.), *братъевъ* (ἀδελφῶν. Аѡ. Ис. I. с. Маѡ. Египет. Homil. XLV, с. I. р. 785 С), *сестеръ* (Аѡ. Ис. I. с.), *дѡтей* (Аѡ. Ис. и Макар. Егип. I. с. Григор. Нисск. De virginitt. с. 6. М. XLVI, 349 CD: подвижникъ не долженъ увлекаться εἰς τέ-

πάν, ἢ καὶ περὶ συγγενῶν

если бы таковыя случились; но

1. συγγενικῶν d.

κων σποργήν.), *жены* (γυναικός. Мак. Егип. Nomil. XLV, с. 1. p. 785 С. Ав. Ис. 1. с. Григ. Нисск. 1. с... εἰς γυναικός φρουρίδα), *человеческихъ обществъ* (Васил. Велик. "Οροι 8. с. 1. p. 936 А: εταιρείαις ἀνθρώπων), *друзей* (φίλων. Ефр. Сир. 1. с. p. 270. Мак. Егип. 1. с.), *человеческихъ предписаній* (τῶν ἀνθρώπινων διδαγμάτων. Васил. Велик. Epis. II, с. 3. М. XXXII, 225 В), *житейскихъ привычекъ* (συνήθειας βίου. Васил. Велик. "Οροι κατὰ πλάτος. 8, с. 1. М. 1. с. p. 936 С), *имущества* (Макар. Египет. Nomil, XLV, с. 1. p. 785 С: ὑπάρχοντα. Nomil. XLIX, с. 1, p. 812 D: κτήματα. Васил. Велик. "Οροι 1. с. Бл. Диад. XXXIX-я гл.: χρήματα LV-я гл.: τὸ πάντα τὰ παρόντα μετὰ πολλῆς χαρᾶς ἀποκτήσασθαι ἀγαθὰ), *богатства* (πλοῦτου. Ефр. Сир. Παραίν. ιζ', p. 277. Диад. LXXVII-я гл. πάντα τις ἀποκτήσεται τὸν βιωτικὸν πλοῦτον...) и вообще отъ всѣхъ прелестей житейскихъ (τῶν ὀρατῶν τοῦ βίου. Диад. LVII-я гл.). Само собою разумѣется, что отреченіе отъ міра, выражавшееся въ описанныхъ формахъ, совершалось ради Господа (Ефр. Сир. Παραίν. ἡ, p. 270:... ἐξῆλθες τοῦ κόσμου διὰ τοῦ Κυρίου. Макар. Егип. Nomil. XLIX, с. 1. p. 812 D: ἐνεκεν τοῦ Κυρίου), по любви къ Нему и во исполненіе заповѣди Его (Ме. X, 37. Лук. IX, 23. XIV, 27. 33. Васил. Велик. 'Επιστ. πρὸς Χίλωνα, с. 3. М. XXXII, 352 С. Мик. Егип. Nomil. XLV, с. 1. p. 785 С). Но для преуспѣянія въ любви къ Богу и въ познаніи Его необходимо, чтобы умъ человѣчскій не привязанъ былъ „къ житейскимъ вещамъ“ (Григ. Нисск. De virginit. с. 6. М. XLVI, 349 D, 352 А), не раздвоился различными заботами (Васил. Велик. "Οροι κατὰ πλάτος. 8, с. 3, М. 1. с. p. 940 А) и не расфѣвался тѣмъ, что *нравится чувствамъ* (Григ. Нисск. 1. с. 7, p. 352 В:... πρὸς τὸ ἀρέσκον ἀεὶ τοῖς αἰσθητηρίοις). „Ибо умъ, говоритъ Василій Великій, не расфѣвалась внѣшними предметами (ἐπὶ τὰ ἔξω) и по причинѣ чувствъ неразсѣваемый міромъ, входитъ въ самого себя, а чрезъ самого себя восходитъ къ мысли о Богѣ“ (Epist. II, XXXII, 228 А). Для освобожденія же ума отъ вліянія тѣлесныхъ чувствъ необходимо пресѣчь зависимость ихъ отъ внѣшнихъ предметовъ, приводящихъ въ движеніе чувства. „Легко, говоритъ Ниль Синайскій, истощить и дѣятельные образы страстей (τὰς ποιητικὰς τῶν παθῶν μορφας), когда чувства не доставляютъ внѣшнихъ впечатлѣній (τὰ ἔξωθεν). Когда же они, подобно потоку (δίκην ῥεύματος), посылаютъ ощущенія (τὰ αἰσθητὰ), то не только трудно, но и невозможно очистить совершенно умъ отъ „такого прилива“ (τῆς τοιαύτης πλημμύρας), а потому невозможно очистить душу отъ страстей, возбуждаемыхъ и питаемыхъ чувственными ощущеніями (Λόγ. ἀσκητικ. с. 48. М. LXXIX, 780 А). Отреченіе отъ міра и удаленіе отъ прелестей его и служить средствами, пресѣкающими до извѣст-

διατριβῶν ἐνθυμεῖσθαι πάποτε·

съ благодарностію съ одной сто-

1. διατριβῶν оп. а. ἢ διατριβῶν b. συνδιατριβῶν d.

ной степени „приливъ“ новыхъ ощущенийъ въ душу, посылаемыхъ тѣлесными чувствами.

2. Посредствомъ *охраненія* тѣлесныхъ чувствъ отъ новыхъ впечатлѣній и *очищенія* ума отъ прежде воспринятыхъ. Средствами, способствующими воздержанію чувствъ въ этомъ отношеніи, служатъ: 1) *жизнь въ пустынѣ* (ἢ κατὰ τὴν ἔρημον διαγωγή. Григ. Нисск. De virginit. с. 6. М. XLVI, 349 В), *безмолвіе* (ἡσυχία), *отшельничество* (ἀναχώρησις. Григ. Назіанз. Orat. II, с. 6. М. XXXV, 413 В). Состояніе тѣлесныхъ чувствъ, обусловливаемое уединенною жизнью, Григорій Назіанз. называетъ *замыканіемъ* чувствъ (Ibid. с. 7. р. 349 ВС:... οὖον μύσουτα τὰς αἰσθήσεις); еще лучше у Нила Синайскаго это состояніе именуется *бездѣйствіемъ* чувствъ (Извлекаемъ это наименование изъ выраженія препод. Нила: αἱ ἐνέργειαι... σχολάζουσαι. Λόγ. ἀσκητικ. с. 48. М. I. с. р. 777 С) по причинѣ отсутствія предметовъ, образы которыхъ охотно воспринимаются чувствами и напечатлѣваются въ душѣ, вызывая въ ней страстные движенія. Вотъ почему безмолвная жизнь и считается *началомъ очищенія* души (Васил. Велик. Epist. cl. I. Epist. II, с. 2. М. XXXII, 328 А: Ἠσυχία οὖν ἀρχὴ καθάρσεως τῆ ψυχῆ), такъ какъ умъ не отвлекается къ міру чувствами: глаза не сосредоточиваются „на доброцвѣтности и симметріи тѣл“, слухъ не „разслабляетъ душевнаго напряженія (τὸν τόνον τῆς ψυχῆς) слушаніемъ пріятныхъ пѣсней или разговорами людей шутивыхъ и смѣхотворныхъ (Ibid.). Напротивъ, слухъ остается неслышащимъ шума (ἢ ἀκοὴ ἀπαρητήχτος), зрѣніе необольщеннымъ (ἀπλόγητος ἢ ὀψις), вкусъ (удовлетворяемый необходимымъ)—простымъ и неприхотливымъ (ἢ γεῖσις ἀπλή τε καὶ ἀπραγμάτευτος. Григ. Нисск. De virginit. с. 6. М. I. с. р. 349 В). Отъ этого бездѣйствія (въ возможной степени) чувствъ происходятъ прекращеніе прилива новыхъ впечатлѣній и ослабленіе памятованія о самыхъ дѣйствованіяхъ, дающія душѣ время обратить вниманіе на прежде отпечатлѣнные въ ней образы (τὸς ἐνεσφραγισμένους τύπους, τὸς προγεγενημένους τύπους), отсѣчь ихъ отъ разсудка, а вмѣстѣ съ ними и страсти (τὰ πάθη. Нил. Синайск. Λόγ. ἀσκητικ. с. 48, р. 777 CD), въ замѣнъ ихъ насаждать въ сердцѣ отпечатлѣнія, происходящія отъ божественнаго ученія (τὰς ἐκ τῆς θείας διδασκαλίας ἐγγινομένας διατυπώσεις. Васил. Велик. Epist. II, с. 2. М. I. с. р. 225 В). Но отсѣченіе воспоминаній о прежней жизни (τῆς μνήμης τοῦ προτέρου βίου. Васил. Велик. Ὅροι κατὰ πλάτ. 32, с. 2. М. I. с. р. 996 С) и ношеніе въ душѣ „божественныхъ образовъ (τὰς θείας ἐμφάσεις), всегда чистыхъ и несмѣшанныхъ съ низкими и обманчивыми впечатлѣніями“ (Григ. Назіанз. Orat. II, с. 3. М. XXXV, 413 С), возможны только тогда, когда образы внѣшнихъ предметовъ не потопляютъ зрѣнія души (τὸ διορατικόν. Нил. Синайск. I. с. р. 777 D). 2) *Прекрасная беззаботливость* (ἢ καλὴ ἀμεριμνία. Диад. LXV-я гл.) и *боголюбезная бѣдность* (ἢ θεοφιλὴς πενία. Ibid. LXVI-я гл.). По-

μήτε δὲ τῶν πανηγυρικῶν, εἰ

роны пользоваться необходи-

1. δὲ оп. d. μηδὲ с. е. f.

движникъ, отрешившись отъ міра, подобенъ, по ученію бл. Діадоха, страннику, не имѣющему плотскаго расположенія къ чему-либо и довольствующемуся только необходимымъ [LV-я гл.:... *κερησθαι μὲν τοῖς ἀναγκαιοῖς εὐχαριστῶς*), или дитяти (*παῖδι*), сбрасывающему съ себя, по младенческой простотѣ, одежду и, по великой невинности, увеселяющемуся скорѣе наготою (*τῆ γυμνότητι*), чѣмъ пестротою одежды (*τῆ ποικιλίᾳ τῆς ἐσθῆτος*. LXV-я гл.). Прекрасною беззаботливостію и боголюбезною бѣдностію душа предохранялась отъ возвращенія ея къ вещественному и мірскому помышленію (*τὸ ὀλικὸν καὶ κοσμικὸν φρόνημα*. Васил. Велик. *Constit. monast.* M. XXXI, 1392 C) и худымъ расположеніемъ къ житейскимъ предметамъ (*Ibid... τὰς πονηρὰς τῶν βιωτικῶν ὑποθέσεων διαθέσεις*), уничтожающимъ внутренняго подвижника, дѣлающимъ его истуканомъ, только носящимъ образъ подвижника (*Ibid.* p. 1392 C:... *τὸν ἔνδον ἀσκητὴν καταλύει καὶ ἀνδριάντα μόνον ἀσκητοῦ τὸ σχῆμα περιφέρειν παρασκευάζει (διάβολος)*). Эти помыслы о вещественномъ, вытѣсняющіе изъ души духовныя мысли (*τὰς πνευματικὰς ἐννοίας*. *Ibid.*), имѣеть въ виду и бл. Діадохъ, когда говоритъ въ LV-ой гл., что подвижнику „никогда не должно думать“ о вѣтвистыхъ и тѣнистыхъ деревьяхъ, прекрасно-текущихъ источникахъ, доброцвѣтныхъ лугахъ и благолѣпныхъ домахъ. Здѣсь авторъ обозначаетъ только тѣ предметы, которые своею красотою увлекаютъ чувство зрѣнія, а чрезъ него отклоняютъ умъ отъ невидимаго къ видимому (Ефр. Сир. *Πρόσεχε σεαυτῷ. Κεφ. β'.* p. 161, 10—12: *ὁ δὲ ἀπασχοληθεὶς πρὸς τὴν καλλοπὴν τῶν δένδρων καὶ τοῦ τόπου, οὐτός ἐστιν ὁ ἐκκλίνας τὸν ἑαυτοῦ νοῦν ἐκ τῶν μὴ βλεπομένων πρὸς τὰ βλεπόμενα*). Но само собою разумѣется, что обладаніе благолѣпными домами и мѣстами предполагаетъ въ нѣкоторыхъ подвижникахъ помыслы и заботы и о другихъ житейскихъ благахъ, сильно порицаемые аскетическими писателями. Однако для правильнаго пониманія сихъ порицаній необходимо имѣть въ виду аскетическое ученіе о различныхъ видахъ попеченія о тѣлесной жизни монаховъ; иначе можетъ показаться, что въ суровыхъ порицаніяхъ заботливости о матеріальныхъ средствахъ слышится забвеніе потребностей тѣла, удовлетвореніе которыхъ неизбѣжно ради поддержанія жизни. Это ученіе подробно развито преп. Ниломъ Синайскимъ. Въ отношеніи къ имуществу существуетъ тройкій образъ жизни (*De voluntar. paupert. ad Magnam* (*Περὶ ἀκτημοσύνης λόγος*), с. 13. M. I. с. p. 985 B:... *τριττὴ ἐν τῷ βίῳ ἀγωγῇ*); *жизнь высшей нестяжательности* (*τῆς ἀκρας ἀκτημοσύνης*), *средней* (*τῆς μέσης*) и *жизнь вещественная и многостажательная* (*τῆς ἐνὸλου καὶ πολυκτῆμονος*. *Ibid.*). Каждый изъ сихъ трехъ видовъ жизни имѣеть свои особенныя свойства (*Ibid.* p. 985 C. *ἐκάστης τὸ ἴδιωμα*). Первый родъ жизни установленъ былъ Богомъ въ раю для первозданнаго человѣка, коему повелѣно было питаться (*Ibid.* с. 13, p. 985 C) *травою сельною* (Быт. I, 29). Въ силу этой заповѣди

τύχοι, μεμνησθαι φιλοτιμιῶν, ἀλλὰ

мымъ, а съ другою—жизнь счи-

онъ удовлетворялъ позывъ (ὄρεξις) къ ѣдѣ плодами, какіе производила сама природа (Ibid. с. 15, р. 988 D, 989 A), а его душа насыщалась ежедневною бесѣдою съ Богомъ (καθημερινῆ ὁμιλία. с. 14, р. 988 B) и созерцаиємъ (θεωρία, с. 15, р. 988 D). Этому беззаботливому (ἀμερίμω) образу жизни подражали святые ветхозавѣтные (Прор. Илія. Ibid. с. 17, р. 992 A) и новозавѣтные (апостолы—οἱ τῆς νέας προῆγήκης ἀκτῆμονες, с. 21, р. 996 C) *нестяжатели*. Они жили для одной души (с. 29, р. 1005 A: Οἱ μὲν γὰρ πρῶτοι ἅγιοι ψυχῇ μόνῃ ἔζωον) и Бога, не имѣли своей собственности, получая отъ земли необходимое (χρεϊώδη), что случалось найти (ἔτυχον εὐρεθῆναι, с. 18, р. 993), или отъ Промысла Божія имѣя готовое пищевое продовольствіе (с. 17, р. 992 C... ἔχειν ἐτοίμην τὴν τῆς τροφῆς χορηγίαν...); житницей, изъ которой они почерпали необходимое, когда была нужда въ немъ, для нихъ была воля Божія (с. 29, р. 1005 A). Такимъ образомъ къ свойствамъ перваго образа жизни относятся: высшая нестяжательность (ἡ ἄκρα ἀκτῆμοσύνη), свобода отъ многосложныхъ мірскихъ заботъ (с. 20, р. 996 B:... κοσμητῶν ἀπηλλαγμένοι πολυπλόκων φροντίδων), надежда на Бога, питающаго святыхъ во благовременіи (с. 15, р. 989 B), чистота жизни друзей Христовыхъ (с. 19, р. 993 B: φίλοι τῆ καθαρότητι τοῦ βίου ἐπούδασαν γενέσθαι Χριστοῦ...), ничѣмъ мірскимъ неразвлекаемая жизнь (с. 18, р. 992 D: ἀπερίσπαστος ζωὴ) и служеніе Богу (с. 20, р. 996 B), созерцаніе. Этотъ образъ жизни считался подвижниками высшимъ (ἡ ὑπερέχουσα ἀγωγή, с. 29, р. 1005 A) сравнительно съ другими двумя. *Средній образъ жизни* (ἡ μέση, с. 29, р. 1004 D) не имѣетъ равночестія (ισοτιμίαν. Ib. р. 1005 A) съ описаннымъ и уступаетъ ему первенство (τά πρωτεία. Ibid.), но, по нѣкоторымъ существеннымъ своимъ признакамъ, онъ приближается къ нему въ большей мѣрѣ, чѣмъ удаляется отъ третьяго образа жизни. Въ среднемъ образѣ жизни аскеты усматривали много полезнаго (πολλὸ τὸ χρήσιμον. Ibid. р. 1004 D), находя его сообразнымъ съ временами и нуждою тѣла. Существенные признаки его: 1) нѣкоторая, незначительная впрочемъ, стяжательность (ἀκτῆμοσύνη) или, лучше сказать, средняя нестяжательность (μέση ἀκτῆμοσύνη), заботливость (φροντίς) о приобрѣтеніи матеріальныхъ средствъ для поддержанія тѣлесной жизни. Но святые, проводившіе подобную жизнь, заботились только о необходимомъ утѣшеніи тѣла, чтобы оно, оставленное безъ попеченія, не разрушилось вопреки волѣ Создателя (Ibid. р. 1005 A), и занимались руководѣиємъ настолько, насколько требовала неотложная тѣлесная нужда; 2) часть времени, какъ видно изъ сказаннаго, посвящалась на тѣлесные труды и попеченіе о тѣлѣ. Этихъ двухъ признаковъ не имѣетъ первый образъ жизни; 3) но большая часть времени (τὸ δὲ πλεον τοῦ καιροῦ) употреблялась ими на попеченіе о душѣ,—на молитву, чтеніе и преуспѣяніе въ добрыхъ дѣлахъ (р. 1005 B); они юношескою стопою (νεαρῶ τῶ ἰχνῶτι, с. 31, р. 1005 D) идутъ за представителями высшаго образа жизни. *Третью, и при томъ низшую, ступень занимаютъ*

καρῆσθαι μὲν τοῖς ἀναγκαίοις
εὐχαρίστως, ὁδὸν δὲ τινα ξένην

татъ какимъ-то странническимъ
путемъ, лишеннымъ всякаго

многовещественная жизнь (ἡ πολυῦλος ζωή, Ibid. с. 15, р. 989 А), многостаятельная (πολυκτήμων, с. 13, р. 985 С), и многовещественные монахи (с. 31, р. 1005 D, 1008 А: οἱ πολυῦλοι). Этотъ именно образъ жизни и порицается аскетическими писателями, такъ какъ онъ, по прекрасному выраженію Василія Великаго, есть возвращеніе въ Египетъ ("Οροι κατὰ πλάτος. 8, с. 2, М. I. с. р. 996 С) или отреченіе монаха отъ принятыхъ имъ на себя монашескихъ обязанностей. У представителей этого образа жизни, по свидѣтельству ревнителей строгаго житія, а) есть только нѣкоторые внѣшніе признаки подвижничества: внѣшній образъ (τὸ σχῆμα τοῦ μοναχοῦ. Ефр. Сир. Παραίν. 16, р. 277. Нил. Син. Ad Magn. с. 32, р. 1008 В) и одно пустое имя (μόνον ἀργὸν ὄνομα. Ефр. Сир. и Нил. Син. I. с.), не соотвѣтствующіе дѣламъ; б) отсутствуютъ почти всѣ существенные признаки, свойственные первымъ двумъ родамъ жизни: совсѣмъ упускается изъ виду цѣль Любомудрія (Δόγ. ἀσκητικ. с. 19, р. 744 D:... ἡμεῖς ἀφέντες τὸν σκοπὸν τῆς φιλοσοφίας), нѣтъ безпечальнаго служенія Богу (Ad Magn. с. 31, р. 1008 А), безмолвія (ibid.), пощенія о внутреннихъ добродѣтеляхъ (Ibid.), небесныхъ благахъ, спасеніи душъ, памятованіи о Богѣ (Ibid. с. 34, р. 1009 С), псалмопѣніи и молитвѣ; мірскія заботы поглощаютъ почти все время (Ibid.): *днемъ удручаютъ дѣла, а ночью — воспоминанія о нихъ* (Ibid. с. 35, р. 1012 А:... δι' ἡμέρας μὲν πράγματα, νύκτωρ δὲ θλίβουσι τούτων αἱ μυῆμαι). Такимъ образомъ главнѣйшая цѣль Любомудрія—почти непрерывное служеніе Богу—становится едва примѣтною у послѣдователей третьяго образа жизни. с) И напротивъ, на первомъ планѣ поставляются *многообразныя заботы о тѣлѣ* (πολύτροποι ἀσχολίαι. Ibid. с. 31, р. 1008 А), преслѣдующія не необходимое для жизни, а изобиліе (περισυα. Ibid. с. 30, р. 1005 В). Для сей цѣли *многовещественники* занимаются земледѣліемъ и торговлею (γεωργία καὶ ἐμπορία. Нил. Син. Δόγ. ἀσκητικ. с. 19, р. 744 D. Ad Magn. с. 30, р. 1005 В), приобретаютъ, сколько могутъ, землю (Δόγ. ἀσκητικ. с. 7, р. 725 С), обрабатываютъ ее (Ad Magn. с. 30, р. 1005 В), засѣваютъ нивы, разводятъ виноградники, рощи, сады (Ibid. с. 34, р. 1009 ВС), содержатъ стада овецъ, покупаютъ рабочихъ воловъ отличныхъ по виду и величинѣ, откормленныхъ ословъ (Δόγ. ἀσκητικ. с. 7, р. 725 С. Ad Magn. с. 34, р. 1009 ВС), занимаются всякимъ промышленнымъ искусствомъ (Ad Magn. с. 30, р. 1005 В: *πᾶσαν ποριστικὴν μετερχόμενοι τέχνην...*), заготавливаютъ пищу на долгое время, одежду примѣнительно къ разнымъ временамъ года, строятъ дома, защищающіе отъ холода и жара (Ibid. с. 4, р. 973 С), собираютъ богатство и много денегъ (Δόγ. ἀσκητικ. с. 21, р. 748); приобретаютъ излишнее вещество (περιττὴν ἄλγν. Ad Magn. с. 4, р. 973 С) и любятъ его (Ав. Ис. Δόγ. 7, с. 11:... ἀγάπησαι τὴν ἄλγν.). При любви къ веществу всѣ тѣлесныя чувства наполнены впечатлѣніями вещественнаго: слухъ не

ἡγεῖσθαι τὸν βίον, πάσης σαρκικῆς διαθέσεως ἕρημον· οὕτω

плотскаго расположенія, ибо только такимъ образомъ утѣс-

увеселяется Божиими словесами, такъ какъ уши оглашаются безпокойными звуками мычаній, блеяній и рева домашняго скота (Нил. Син. Ad Magn. с. 15, р. 989 А); глазъ, видя блага у ближняго и побуждая умъ къ пожеланію и зависти (πρὸς ἐπιθυμίαν ἢ βλασφημίαν), становится орудіемъ неправды (Ibid, с. 50, р. 1033 А). И бл. Діадохъ, какъ видно изъ многихъ мѣстъ его аскетическаго творенія, различаетъ также три рода жизни монашеской. Первый разумѣется подъ жизнію въ боголюбивой бѣдности (LXVI-я гл.); ко второму могутъ быть относимы наставленія довольствоваться тѣмъ необходимымъ (τοὺς ἀναγκαίους. LV-я гл.), которое приобрѣтается трудомъ (XCI-я гл.. συμβαίνει γὰρ ἔχειν ἐν τι τῶν τοιούτων μέλλον διαπονεῖσθαι...), къ третьему—всѣ порицанія касательно пристрастія къ земнымъ благамъ и наставленія объ умѣренномъ пользованіи чувствами (LV и LVI гг.). 3) *Отчужденіе отъ чело-вѣческаго общества* (мірскаго) и особенно отъ сношеній съ родителями и родственниками. Бл. Діадохъ, подобно другимъ аскетическимъ писателямъ, признаетъ вредными для монаха сношенія съ мірскими людьми, когда говоритъ, что монаху, желающему жить вмѣстѣ со множествомъ добродѣтелей, не должно встрѣчаться со многими (XCVI-я гл.), пользоваться безпрестанными выходами (Ibid.) и заботиться о торжественныхъ, при случаѣ, проявленіяхъ честолюбія (LV-я гл.). Сими наставленіями авторъ не предохраняетъ только монаховъ отъ опасности, проистекающей отъ частыхъ свиданій съ людьми, но и порицаетъ такъ называемыхъ любителей показываться въ обществѣ (φιλευδείχται. Васил. Велик. Ἐπιστολ. πρὸς Χίλωνα. М. XXXII, 352 В). Выходы монаховъ изъ уединенія въ мѣста населенныя были двоякаго рода. Одни совершались монахами по нуждѣ ради дѣла своего (Ав. Ис. Лόγ. 3, с. 44) или монастырскаго (Васил. Велик. Ὅροι κατὰ πλάτος. 44. М. XXXI, 1029, 1032). Путешествіе (ἀποδημία) по нуждѣ производилось съ большими предосторожностями. Во время нахождения въ городѣ или селѣ подвижникъ строго слѣдитъ за своими тѣлесными чувствами. Онъ ходитъ съ опущенными внизъ глазами (Ав. Ис. Лόγ. 3, с. 38), чтобы внимательно не всматриваться въ то, что пріятно и что неприлично (Еф. Сир. Περὶ ἀρετῶν καὶ κακιῶν, с. 22, р. 10, 15. 16: Ἐυχράτεια καὶ ἐπὶ ὀφθαλμῶν, τὸ κρατεῖν ὀράσεως, καὶ μὴ ἐνατενίζειν ἢ καταναθάνειν ἐν πᾶσι τερπνοῖς, καὶ οἷς οὐ τρέπει); при встрѣчѣ съ женщиной онъ не только не смотритъ на нее, но даже на привѣтствіе ея отвѣчаетъ ей только въ сердцѣ своемъ, не поднимая своихъ очей, опущенныхъ внизъ (Ав. Ис. Лόγ. 3, с. 40): не охраненіемъ очей (μὴ φυλάττειν τοὺς ὀφθαλμούς) душа оскверняется (Ав. Ис. Лόγ. 7, с. 8). Его слухъ не долженъ былъ воспринимать пустой молвы (Ефр. Сир. I. с. р. 10, 14. 15: Ἐυχράτεια ἐστὶ καὶ ἐπὶ ἀκοῆς, τὸ κρατεῖν καὶ μὴ καταχροᾶσθαι ἀπὸ ἀκοῆς ματαίας.): когда охраняются уши,—языкъ не грѣшитъ (Ав. Ис. Лόγ. 3, с. 18); путешествіе въ

γὰρ ἂν μόνον στενώσαντες ἡμῶν

няя нашъ разсудокъ, мы въ

сообществѣ съ другимъ братомъ считалось хорошою предохранительною мѣрою для странствующаго монаха (Васил. Велик. "Οροι κατὰ πλάτος. 44, M. I. с. р. 1029 С). Инокъ, принадлежавшій къ числу братій какого-либо монастыря, по возвращеніи изъ города, обланъ былъ дать настоятелю отчетъ о своихъ встрѣчахъ, разговорахъ и помыслахъ (Ibid.). Но были и другого рода выходы, названныя бл. Діадохомъ *безпрестанными выходами* и принимавшіе иногда характеръ бѣгства нѣкоторыхъ монаховъ изъ уединенія въ города и села. Подобное бѣгство было слѣдствіемъ упадка духа (ἐξ ἀθυρίας. Ефр. Сир. Συμβουλίαι περὶ πνευματικοῦ βίου, с. 26—28, р. 181, 182) или ревности къ подвижничеству, на мѣсто которой появлялась въ душѣ инока болѣзнь помыслами о мірскихъ благахъ и бесполезности уединенной жизни (Ibid.). Мучимый демономъ временнаго сладострастія и тщеславія (ὁ τῆς προσκαίρου ἡδοναθείας τε καὶ κηροδοξίας δαίμων. Васил. Велик. Ad Chilon. с. 4. M. XXXII, 356 С), иннокъ начинаетъ тяготиться своимъ одиночествомъ, бѣдностью, безславіемъ (Ефр. Сир. I. с.), нелюдимостію (Васил. Велик. I. с. р. 356 А: ἀπανθρωπία), и томиться честолюбіемъ и завистью къ тѣмъ, которые, живя въ мірѣ, достигаютъ богатства, высокаго положенія (іерейства) и славы, проводятъ время съ начальствующими (τοῖς ἐν ὑπεροχῇ. Ефр. Сир. I. с. с. 28, р. 182); подвижничество въ уединеніи кажется ему бесполезнымъ по недостатку ученія и нерадѣнія о добродѣтели (Васил. Велик. I. с.); и наоборотъ, жизнь среди людей представляется особенно душеполезною: епископы совершаютъ непрестанно духовныя торжества (τὰς πνευματικὰς πανηγύρεις), на которыхъ предлагаются раскрытіе приточныхъ гаданій, объясненіе апостольскихъ догматовъ, изложеніе евангельскихъ мыслей, богословствованіе, встрѣчи съ духовными братьями (Ibid. р. 353 CD, 356 А). Инокъ, увлеченный такими лукавыми мыслями, дѣлается толполюбивымъ (ὀχλοχαρής), селолубивымъ (φιλόχωρος) и градолюбивымъ (φιλοπολίτης. Ibid.). Одни изъ такихъ иноковъ, по свидѣтельству Нила Синайскаго, не вынося строгости жизни, бѣгутъ изъ монастырей, вторгаются въ города и, нуждаясь въ пищѣ, стоятъ у дверей богачей, бѣгаютъ за ними по площадямъ, прочищаютъ имъ дорогу среди толпы и въ благодарность за эти услуги получаютъ отъ нихъ трапезу (Λόγ. ἀσκητικ. с. 8, р. 728 С); другіе, основательно не изучивъ подвижнической жизни, выступали въ качествѣ учителей, собирали вокругъ себя учениковъ и гордо выступали съ ними на городскихъ площадяхъ (Ibid. с. 21, р. 748 С; с. 22, р. 749 АВ. Ефр. Сир. I. с. с. 28, р. 182, 11. 12). Такимъ образомъ замѣчанія бл. Діадоха о вредности частыхъ выходовъ изъ уединенія и о проявленіяхъ честолюбія направлены противъ странствующихъ монаховъ, которыми обременялись города (Ibid. с. 8, р. 729 А... βαροῦνται μὲν αἱ πόλεις ὑπὸ τοῦ περιερχομένου εἰς αὐτὰς). Не всегда, конечно, выходы монаха въ города сопровождаются указанными печальными послѣдствіями; но во всякомъ случаѣ воспоминаніе о видѣнномъ смущаетъ его сердце (Ав. Ис. Λόγ. γ', с. 38).

τὴν διάνοιαν, εἰς τὸ ἕχθος αὐτῆν

состояніи будемъ опять напра-

Монахъ, при рѣдкихъ выходахъ (*κατὰ τὸ σπάνιον τῆς προόδου*), долженъ быть степеннымъ (*σεμνός*), краткимъ (*ἐπιεικής*), невозмутимымъ (*ἀτάραχος*), сострадательнымъ (*συνπαθής*) и дружелюбивымъ (*φιλάλληλος*. Нил. Сив. Ad Magnam, с. 45. р. 1025 С).

Къ числу средствъ, дѣлающихъ расположеніе монаха къ воздуху сему безкачественнымъ, бл. Діадохъ относитъ *прекращеніе свиданій съ родителями и родственниками*. Въ его рѣшительномъ порицаніи встрѣчъ со многими и частыхъ выходовъ можно усматривать указаніе на общее положеніе древней аскетики касательно отношеній аскета къ плотскимъ родственникамъ. Мірскіе родственники для монаха—это *часть міра* (*μέρος τοῦ κόσμου*. Васил. Велик. Constit. Monast. с. 20, 1. М. XXXI, 1389 D), отъ котораго онъ отрекся, чтобы слѣдовать за Христомъ; слѣдовательно аскетъ, возобновляющій сношенія съ родителями и родственниками, порванныя ради Христа, дѣлаетъ себя преступникомъ (*παραβάτην σεαυτὸν καριστάς*. Epist. Ad Chilon. с. 3. М. XXXII, 352 С). Ибо у него первый отецъ—Богъ, второй послѣ Него—наставникъ въ духовной жизни (Васил. Велик. Constit. I. с. Ср. *Ὅροι κατὰ πλάτος*. 8, с. 1. М. XXXI, 936 В), а братья—пріавшіе тогоже Духа сыноположенія (*Ὅροι* I. с.). Когда Евагрію Понт. сообщено было о смерти его отца, то онъ сказалъ сообщившему это извѣстіе: „ты богохульствуешь; мой Отецъ безсмертенъ“ (Паллад. Hist. Laus. с. 86. М. XXXIV, 1194 D. Но самъ Евагрій въ *Ῥήσεις μοναχῶν ἀγίων* с. 95. М. XL, 1249 D приписываетъ это изреченіе не себѣ, а нѣкому другому монаху). Родственныя встрѣчи считались особенно опасными для инока, такъ какъ онѣ оживляли въ немъ тѣ нѣжныя и глубокія чувства, которыя наиболѣе способны были отклонить его отъ подвижническихъ цѣлей. Ибо и безъ свиданій съ родными душа подвижника, заключившагося въ келліи своей, нерѣдко волновалась сожалѣніемъ объ отцѣ и матери, воспоминаніемъ о братѣ и сестрѣ, состраданіемъ къ дѣтямъ и желаніемъ жены въ сердцѣ своемъ (Ав. Ис. *Λόγος* δ', с. 24). Исторія древняго монашества отмѣтила имена многихъ подвижниковъ, выдержавшихъ до конца *цѣль своего отреченія отъ плотскихъ родителей* (*τῶν κατὰ σάρκα γονέων*) и *родственниковъ*, совершающагося по любви ко Господу и во исполненіе заповѣди Его (Васил. Велик. Epist. Ad Chilon. с. 3. М. XXXII, 352 С. Макар. Египетск. Homil. XLV, с. 1. М. XXXIV, 785 С), изъ предпочтенія Господа родителямъ (Макар. Египет. I. с.), по надеждѣ на Господа (Ефр. Сир. *Παράν. η'*, р. 270, 9), ради добродѣтели (Ав. Ис. I. с.), чистоты сердца и божественнаго созерцанія (I. Кас. De coenob. instit. lib. V, с. 32. М. s. l. XLIX, 248—9:... erga puritatem sui cordis et erga contemplationem divinam). О нихъ можно сказать тоже самое, что сказалъ Григорій Нисскій о прор. Иліи и I. Крестителѣ: „...они чистую и отрѣшенную отъ всякаго вещественнаго пристрастія любовь свою отъ начала и до конца жизни посвятили Господу, не отвлекаясь ни

ὅλην τῆς αἰωνίου ἐπιστρέφωμεν
ὁδοῦ.

вить всего его на слѣдъ вѣч-
наго пути.

1. ἐπιστρέφωμεν α. ἐπιστρέχωμεν d.

любовію къ дѣтямъ, ни заботою о женѣ, ни другимъ какимъ-либо человѣче-
скимъ дѣломъ“ (De virginit. с. 6. М. XLVI, 349 CD). Представимъ примѣры
строгаго воздержанія отъ свиданій (τῶν συνουχιῶν) съ родственниками.
Авва Пименъ (ум. въ первой половинѣ V-го вѣк.) и его братья, подвизав-
шіеся въ Египтѣ, отказались отъ свиданія съ своею матерью, когда она по-
дошла къ ихъ келли. Увидѣвъ ее издали, они заперли предъ нею двери
своего жилища и не дозволили ей войти къ нимъ. Своей, сильно плакавшей
за дверями, матери Пименъ сказалъ: „Здѣсь желаешь видѣть насъ или въ
томъ мѣрѣ“?—„Если не увижу васъ здѣсь, увижу ли васъ въ томъ мѣрѣ“?—
„Если принудишь себя не видѣть насъ здѣсь, увидишь насъ тамъ“. И ста-
рица ушла отъ своихъ дѣтей, утѣшаясь тѣмъ, что увидитъ ихъ въ томъ
мѣрѣ (Ἀποφθ. с. 76. Coteler. I. с. р. 610—611). I. Кассіанъ рассказываетъ о
нѣкоемъ египетскомъ подвижникѣ, что послѣ 15-лѣтняго пребыванія въ пу-
стынѣ онъ получилъ большую связку писемъ отъ отца, матери и друзей;
онъ сжегъ эти письма нераспечатанными, разсудивъ, что чтеніе ихъ можетъ
вызвать въ немъ суетную радость или бесполезную печаль и что воспомина-
ніе о писавшихъ къ нему надолго отвлечетъ его отъ любимаго имъ созер-
цанія. „И вы (помыслы) объ отчизнѣ сгорите такъ-же (какъ письма), ска-
залъ онъ, дабы чрезъ васъ не возвратиться мнѣ къ тому, отъ чего я уда-
лился“ (De coenobior. instit. lib. V, с. 32. М. I. с. р. 248—249). Однако стро-
гая дисциплина касательно родственныхъ свиданій вообще смягчалась на
практикѣ въ виду крѣпости и благородства сердечныхъ влеченій инока къ
плотскимъ родителямъ и родственникамъ; поэтому порицались частыя свиданія
съ ними, но дозволялось изрѣдка видѣться съ ними. „Объяви родите-
лямъ по плоти, говоритъ Ефремъ Сиринъ, чтобы они не учащали къ тебѣ.
Достаточно одинъ или два раза въ годъ (ἀπαξ ἢ δις τοῦ ἔτους) навѣщать
имъ тебя. Если же совершенно пресѣчешь бесполезныя свиданія (συνουχίαν
ἀνωφελέη),—сдѣлаешь лучше“ (Κεφαλαί. ἐκαστόν. Κεφ. γγ', р. 208). Евагріій Пон-
тійскій также совѣтывалъ монаху отказаться отъ безпрестанныхъ свиданій
съ родственниками (Reg. monac. ration. М. XL, 1257 A:... συνεχεῖς συνουχίας
παριτοῦ), похищающими у него келейное безмолвіе, вовлекающими его въ
свои дѣла (Ibid. Ср. Васил. Велик. Constitut. Monast. с. 202. М. XXXI,
1392 B), расслабляющими (посредствомъ бесѣдъ) его помыслы, научающими
невоздержанію (Ефр. Сир. I. с.). Подвижникъ, оставляющій свое мѣсто ради
нужды родственниковъ, можетъ оставить и свои нравы (Васил. Вел. Ad Chilon.
с. 3. М. XXXII, 352 D, 353 A). Изъ сказаннаго видно, что древняя аске-
тика считала свиданія подвижника (съ родственниками) несогласными съ его
отреченіемъ отъ міра, порицала частыя (συνεχεῖς συνουχίας), но позволяла

Κεφάλ. νς' 1).

“Οτι αἱ πέντε αἰσθήσεις διαχέουσι τὴν μνήμην τῆς καρδίας καὶ ἀποσπᾶσι τὸν νοῦν ἀπὸ τοῦ
 5 ἀγαθοῦ, ὅταν αὐταῖς ἀμέτρως κεχρήμεθα.

“Οτι ἡ βλέψις καὶ ἡ γεῦσις καὶ αἱ λοιπαὶ αἰσθήσεις διαφοροῦσι τῆς καρδίας τὴν μνήμην,
 10 ὅταν αὐταῖς ὑπὲρ τὸ μέτρον χρησώμεθα, πρώτη Εὐα

8. διαφοροῦσιν b. διαφθεῖρουσι d.—9. τὴν μνήμην τῆς καρδίας b. d. c. e. f. g.—11. καχρήμεθα a. b. c. e. g. χρησώμεθα f.

рѣдкія встрѣчи съ ними. Бл. Діадохъ удерживаетъ эту точку зрѣнія на отношеніе аскета къ родственникамъ, хотя подробно онъ и не говоритъ объ этомъ предметѣ, но только намекаетъ на него, когда порицаетъ встрѣчи со многими (XCVI-я гл.: πολλοὺς συντουχάνειν) и частые выходы (μῆτε πρόδοις συνεχέσι κεχρήσθαι. Ibid.).

Исслѣдованіе ученія бл. Діадоха о безкачественномъ расположеніи къ воздуху сему приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ: а) подъ воздухомъ симъ разумѣтся земной міръ съ его житейскими прелестями, а подъ расположеніемъ къ нему вообще—тѣлесныя и душевныя движенія, обратившіяся въ привыкъ; качественнымъ расположеніемъ къ житейскимъ благамъ именуется *міролюбіе*, а безкачественнымъ—расположеніе, потерявшее свою страстность, содержаніе, силу и соединившееся съ разумнымъ расположеніемъ души къ небеснымъ благамъ, или *боголюбіе*. б) Воздержаніе тѣлесныхъ чувствъ освобождаетъ душу отъ ея расположенія къ мірскимъ благамъ; мѣрою воздержанія чувствъ служитъ *συμμετρία*; вредъ, происходящій отъ неумѣреннаго пользованія тѣлесными чувствами, прекрасно раскрытъ авторомъ въ LVI-ой главѣ; предѣлъ воздержанія чувствъ полагается въ изсушеніи желанія ихъ. с) Изсушеніе этого желанія (ὀρέξεως) производится посредствомъ 1) устраненія предметовъ, воздѣйствующихъ на чувства, или полнаго (внѣшняго и внутренняго) отреченія отъ міра и 2) охраненія тѣлесныхъ чувствъ отъ прилива новыхъ впечатлѣній (уединеніе, безмолвіе, беззаботливость, высшая и средняя нестяжательность, устраненіе многостяжательности, отчужденіе отъ человѣческаго общества и особенно отъ сношеній съ родителями и родственниками по плоти).

1) LVI-ю гл. см. въ Συναγωγῇ Μον. Παύλου. Моск. греч. рук. 202 (448), л. 47.

Глава LVI.

О томъ, что пять чувствъ разсѣваютъ память сердца и отвлекаютъ умъ отъ блага, когда пользуемся ими чрезмѣрно.

Что зрѣніе и вкусъ и прочія чувства разсѣваютъ память сердца, когда мы чрезъ мѣру пользуемся ими, объ этомъ первая Ева рассказываетъ намъ. Ибо до тѣхъ поръ, пока она сладо-

ἡμῖν ὁμιλεῖ τὸ τοιοῦτον· ἕως
 μὲν γάρ, ὅτε οὐκ ἀπειδεν ἐκεῖνη
 εἰς τὸ δένδρον τῆς παραγγελίας
 ἡδέως, ἐμέμνητο τοῦ θεοῦ ἐπι-
 5 μελῶς προστάγματος· διόπερ καὶ
 ταῖς πτέρυξιν ἔτι τοῦ θεοῦ ὡς-
 περ ἐσκέπετο ἔρωτος, ἐντεῦθεν
 τὴν ἑαυτῆς ἀγνοοῦσα γυμνότητα·
 ἐπειδὴ δὲ εἶδέ τε τὸ ξύλον ἡδέ-
 10 ως, καὶ μετὰ πολλῆς αὐτοῦ ἐπι-
 θυμίας ἤψατο λοιπὸν τοῦ ἐξ αὐ-
 τοῦ καρποῦ, καὶ μετὰ ἐνεργοῦς
 τινος ἐγεύσατο ἡδονῆς, εὐθὺς
 μὲν διηθύνθη πρὸς σωματικὴν
 15 συμπλοκὴν ¹⁾, ὡς γυμνή, τῷ
 πάθει συναφθεῖσα· ὄλην δὲ αὐτῆς
 τὴν ἐπιθυμίαν εἰς τὴν τῶν πα-
 ρόντων ἀπόλαυσιν δέδωκεν, μί-
 ξασα διὰ τὸ τοῦ καρποῦ ἡδύφα-
 20 νὲς τῷ ἑαυτῆς καὶ τὸν Ἀδάμ
 πταίσματι· ὅθεν δυσχερῶς λοι-
 πὸν ὁ ἀνθρώπινος νοῦς μεμνησθαι
 τοῦ Θεοῦ δύναται, ἢ τῶν

стно не посмотрѣла на заповѣд-
 ное древо, старательно помнила
 о божественномъ повелѣніи; по-
 сему она еще покрыта была какъ
 бы крыльями божественной люб-
 ви, не вѣдая вслѣдствіе этого
 наготы своей. Но такъ какъ
 она и сладостно посмотрѣла на
 древо и съ великимъ вожделѣ-
 ніемъ его за тѣмъ прикоснулась
 къ плоду и съ какимъ-то дѣя-
 тельнымъ удовольствіемъ вку-
 сила; то, съ одной стороны,
 тотчасъ же устремилась къ
 тѣлесному совокупленію, бу-
 дучи нагою, соединившись со
 страстію, съ другой же— все свое
 вожделѣніе отдала наслажденію
 настоящимъ, примѣшавъ, вслѣд-
 ствіе мнимопріятности плода, и
 Адама къ проступку своему. По-
 тому и человѣческій умъ уже
 съ трудомъ можетъ вспомнить о

1. ἡμῖν оп. d. καὶ ἡμῖν e. ὁμολογεῖ d. f. τοιοῦτο a. τῷ τοιοῦτῳ e.—2. ὅτε
 оп. d. f. ἐπειδεν g. ἐκεῖνη оп. f.—3. ἐπαγγελίας f.—4. καὶ τοῦ θεοῦ e. ἐπιμελῶς
 τοῦ θεοῦ d. e. διὸ καὶ g.—6. ὡςπερ оп. b.—7. ἐσκέπαζετο b. ἐσκέπαστο d. f.
 ἐπεσκέπεσσο e.—8. αὐτῆς g. διαγνοοῦσα b.—9. δὲ оп. a. ἴδεν a. τε оп. b. d.
 e. f. g.—10. αὐτοῦ оп. e. g. αὐτῆς f. τῆς e. g.—11. καὶ λοιπὸν d. e. f. g.—
 12. καὶ оп. b. d. g.—14. πρὸς τὴν c.—16. συνάφασα a. b. d. e. δὲ оп. b.—
 18. ἐδωκε(ν b.) d. δέδωκε g.—20, τῷ Ἀδάμ b. τῷ τοῦ Ἀδάμ c. g. τὸ Ἀδάμ
 e.—22. Отъ слова μεμνησθαι въ cod. b. начинается перерывъ, оканчиваю-
 щійся словомъ ἐπιθυμῶν въ 67-ой гл.

1) σωματικὴ συμπλοκή. Св. Афанасій Великій въ сочиненіи *Oratio contra gentes* (с. 3. М. XXV, 8 D) говорить, что первозданный человѣкъ, отступивъ по совѣту змія отъ мысли о Богѣ, εἰς ἐπιθυμίαν τοῦ σώματος ἐπέσαν.

αὐτοῦ ἐντολῶν. Ἡμεῖς οὖν εἰς
 τὸ βάθος ¹⁾ ἀεὶ τῆς καρδίας
 ἡμῶν ἀφορῶντες μετὰ μνήμης
 ἀπαύστου τοῦ Θεοῦ, ὡς πηροὶ
 5 τὰς ὄψεις, τῷ φιλαπατεῶνι τού-
 τῳ ἐνδιάγομεν βίῳ· φιλοσοφίας
 γὰρ ὄντως πνευματικῆς ἴδιον,
 ἀπτερον ἀεὶ διαφυλάσσειν τὸν
 τῶν ὄψεων ἔρωτα· τοῦτο γὰρ ὁ
 10 πολυπειρότατος Ἰῶβ διδάσκει
 ἡμᾶς λέγων· εἰ δὲ τῷ ὀφθαλ-
 μῷ μου ἐπηκολούθησεν ἡ
 καρδία μου· ὄντως ἀκροτά-
 τῆς ἐγκρατείας ὑπάρχει ἢ ὑπό-
 15 θεσις γνώρισμα.

Κεφάλ. νῆ²⁾).

Ὅτι ὁ διαπαντὸς προσέχων τῇ
 ἑαυτοῦ καρδίᾳ καὶ οἰοεὶ ἐνδη-
 μῶν αὐτῇ διὰ τῆς προσοχῆς,
 20 ὑπαναχωρεῖ νοερώς τῶν τερπ-

Богѣ, или о заповѣдяхъ Его.
 Слѣдовательно мы, всегда взи-
 рая въ глубину нашего сердца,
 съ непрестаннымъ памятова-
 ніемъ о Богѣ, пребываемъ, какъ
 слѣпые зрѣніемъ, въ этой об-
 манолобивой жизни. Ибо по-
 длинно духовной философίи
 свойственно всегда сохранять
 похоть очесъ неокрыленную. Ибо
 сему научаетъ насъ многостра-
 дальный Іовъ, говоря: *если же*
сердце мое послѣдовало за глазомъ
моимъ *). Подлинно это дѣло
 служитъ признакомъ наивыс-
 шаго воздержанія.

Глава LVII.

О томъ, что постоянно внимаю-
 щій сердцу своему и какъ бы
 пребывающій въ немъ внима-
 ніемъ умственно удаляется отъ

3. ἡμῶν μὴ g.—4. τοφλοὶ καὶ πηροὶ d. f.—6. ἐνδιάγομεν c. ἐνδιατριβῶμεν
 d.—7. πνευματικῆς ἴδιον ὄντως d.—8. ἀεὶ τὸν ἔρωτα διαφυλάττειν τῶν ὄψεων d.
 g. ἀεὶ τὴν δρασιν διαφυλάττειν f.—9. δὲ (вм. γάρ) e. g. γὰρ καὶ d.—13. οὐτῶν a.
 d.—14. ἐγκρατείας оп. e. ἢ оп. c. f.—15. καὶ γνώρισμα c.

¹⁾ ..εἰς τὸ βάθος ἀεὶ τῆς καρδίας ἡμῶν ἀφορῶντες μετὰ μνήμης τοῦ Θεοῦ.
 Исих. пресвит. иерусал. De temperant. et virtute. Centur. II, с. 2: Ταῦτα δὲ
 εἰσι φυλακὴ νοῦς σὺν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐπικλήσει, βλέπειν τε ἀεὶ εἰς τὸ βάθος τῆς
 καρδίας... М. XCIII, 1512 С.

²⁾ Въ Schol. anonim. (M. LXXXVIII, 1101) на Лѣствицу вся LVII-я гл.
 приводится подъ именемъ (Аввы) Исаиѣ. Этою же главою воспользовались
 Каллистъ и Игнат. Ксанеоп. въ Μέθοδος (с. 51. М. CXLVΠ, 733 В); но Ни-
 кифоръ монахъ приводитъ большую часть ея (Ὁ ἐνδημῶν... γίνονται μηχαναὶ)
 въ своемъ сочиненіи Περί γήφσεως καὶ φυλακῆς καρδίας (M. I. с. p. 958).

*) Іовъ, XXXI, 7.

νῶν καὶ ἡδέων τοῦ δε τοῦ
βίου.

увеселеній и сладостей сей
жизни.

Ἄσκητικῶν¹⁾ ἀεὶ τῆ ἐαυ-

Пребывающій непрестанно въ

1). Ἄσκητικῶν ἀεὶ τῆ ἐαυτοῦ καρδία — (подвижникъ) непрестанно
пребывающій въ сердцѣ своемъ.

Въ LVII-ой главѣ обсуждается *непрестанное пребываніе подвижника въ сердцѣ своемъ*. Ученіемъ о семь предметѣ бл. Діадохъ вводитъ своего читателя въ интереснѣйшую и главнѣйшую часть древней аскетикѣ—въ сферу такъ называемаго *сокровеннаго дѣланія* (κρυπτῆς ἐργασίας. Исих. пресвит. Περὶ νήψεως καὶ ἀρετῆς. Centur. I, с. 53. М. XCIII, 1497 С), духовнаго (τῆς πνευματικῆς ἐργασίας. Бл. Діад. с. 96. Исих. I. с. Centur. II, с. 55 р. 1529 С). Для надлежащаго пониманія этого ученія необходимо выяснитъ, что а) бл. Діадохъ разумѣетъ *подъ сердцемъ* и б) въ чемъ состоитъ *пребываніе въ немъ*.

Въ своемъ аскетическомъ трактатѣ бл. Діадохъ опредѣленно не говорить, въ какихъ смыслахъ употребляется имъ ἡ καρδία; но въ его многочисленныхъ выраженіяхъ, касающихся дѣятельности, свойствъ и значенія сердца въ жизни подвижника, обозначены многія данныя, на основаніи которыхъ можно составить понятіе о томъ, въ какихъ именно значеніяхъ принимается имъ ἡ καρδία. Полагаемъ, что у бл. Діадоха ἡ καρδία имѣетъ *двоѣкое значеніе—собственное и переносное*. Въ первомъ отношеніи сердце считается главнымъ органомъ тѣлесныхъ ощущеній, а во второмъ—оно ставится вмѣсто ψυχῆ вообще или же какой-либо одной способности ея. Это положеніе утверждаемъ какъ на ученіи нѣкоторыхъ церковныхъ писателей о сердцѣ, такъ и на слововыраженіяхъ и сужденіяхъ самого бл. Діадоха о томъ же предметѣ. Церковные писатели называютъ сердцемъ (καρδία) 1) собственно извѣстную часть человѣческаго тѣла, служащую началомъ теплоты (...τοῦτου δὲ (τοῦ θερμοῦ) τὰς ἀρχὰς ἐν τῇ καρδίᾳ κατονομάζουσιν... Григ. Нисск. De homin. orificio. с. 30. М. XLIV, 248 А) и жизни тѣлесной. „Сердце, по Григорию Нисскому, есть главнѣйшая часть (τὸ κυριώτατον) изъ всѣхъ жизненныхъ частей (τῶν ζωτικῶν μορίων), теплымъ дыханіемъ (τῷ θερμῷ πνεύματι) воспламеняющая каждую часть тѣла (Ibid. р. 248 ВС). Св. I. Златоустъ также называетъ сердце главнѣйшимъ изъ тѣлесныхъ членовъ и началомъ всей нашей жизни (Ad Popul. Antioch. Homil. XI, с. 3. М. XLIX, 124: „τὸ κυριώτατον ἐστὶ τῶν ἐν ἡμῖν μελῶν ἡ καρδία, καὶ τῆς ζωῆς ἡμῶν ἀπάσας ἀπὸ τῆς τῆς κύριος ἐγκυχεύριστα). Подобная же мысль высказывается и Макаріемъ Египетскимъ (Homil. XV, с. 20. М. XXXIV, 589 АВ: ἡ γὰρ καρδία ἡγεμονεύει καὶ βασιλεύει ὅλου τοῦ σώματος ὀργάνου). 2) Въ несобственномъ смыслѣ *душу или какую-либо способность ея*. Климентъ Александрійскій, объясняя слова Псалмопѣвца: *жива будутъ сердца ихъ* (Пс. XXI, 27), говорить: „будетъ жить душа ихъ (ἡ ψυχῆ); ибо душа, давшая жизнь, иносказа-

τοῦ καρδία ἐκδημηεὶ πάντως τῶν

сердцѣ своемъ совершенно уда-

1. τῶν τοῦ βίου φράσεων ε. г.

тельно называется сердцемъ (Strom. lib. V, с. 1. М. IX, 28 А: Καρδία γὰρ ἡ ψυχὴ ἀλληγορεῖται. См. также Ib. с. 5, р. 53 В: не должно καρδιαν ἐσθίειν (пожирать сердце) значить, по Клименту, не должно уязвлять и пожирать душу (τὴν ψυχὴν) удовольствіями и печалаями). Прор. Іеремія называетъ, по мнѣнію Исидора Пелусіота, каменнымъ сердцемъ (Іер. XI, 19) „безчувственное и жестокое состояніе души“ (Epist. lib. IV. Epist. 160. М. LXXVIII, 1245 В). Изъ сихъ словъ преп. Исидора видно, что сердцемъ онъ называетъ способность души испытывать чувствованія. Но другіе церковные писатели сердцемъ именуютъ умъ. Григ. Назіанз. высказывалъ мнѣніе, что сердцемъ называется именно разсудительная часть души (τὸ διανοητικόν). „Нахожу, говорить онъ (Orat. XL, с. 39. М. XXXVI, 416 В), и сердце и внутренности (τὴν καρδίαν καὶ τὰ ἐντός) удостоенными чести. Въ семь убѣждаетъ меня Давидъ, желающій, да созиждется въ немъ сердце чистое и духъ правый обновится во утробѣ (Пс. I, 12), обозначая симъ, думаю, разсудительную часть души и движенія ея или размышленія“. Василиій Великій утверждаетъ, что „Писаніе часто принимаетъ сердце въ значеніи *владычественной части души* (ἐπὶ τοῦ ἡγεμονικοῦ), а *утробы* (νεφρός. Пс. VII, 10) въ значеніи *вождевательной*“ (ἐπὶ τοῦ ἐπιθυμητικοῦ τῆς ψυχῆς. Homil. in Psalm. VII, с. 6. М. XXIX, 244 А). Но подъ τὸ διανοητικόν и ἡγεμονικόν у церковныхъ писателей обыкновенно разумѣется умъ (νοῦς). Въ душѣ человѣческой они вообще усматриваютъ три главные части (Исих. пресвит. Іерусал. Περί νήψεως. II, 24. М. XCIII, 1520: τὸ τριμερὲς τῆς ψυχῆς. Евагр. Cap. pract. с. 61. М. XL, 1236: Τριμεροῦς δὲ τῆς λογικῆς ψυχῆς...), *разумную* (τὸ λογικόν. Григ. Наз. Ἐπιτίμησις κατὰ τοῦ ἀλόγου τῆς ψυχῆς. М. XXXVII, 1382, 6. Григ. Нисск. Quid sit ad imag. Dei. М. XLIV, 1336 В: λογιστικόν. Васил. Велик. Homil. advers. irat. с. 5. М. XXXI, 368 А: τὸ λογιστικόν. Евагр. I. с. τὸ λογιστικόν μέρος. Исих. I. с. τὸ λογικόν.), *желательную* (τὸ ἐπιθυμητικόν. Григ. Нисск. I. с. Васил. Велик. Homil. in Psalm. VII, 10. М. XXIX, 244 А. Евагр. I. с. Исих. I. с. Григ. Назіанз. I. с. αἱ ὀρέξεις αἱ νόθοι) и *раздражительную* (τὸ θυμικόν, Григ. Назіанз., Григ. Нисск., Евагр. I, с. Васил. Велик. Homil. advers. irat. М. I. с. р. 365 В: τῆς ψυχῆς τὸ θυμοειδές. Исих. I. с. ὁ θυμός). Подъ разумною же частию души церковные писатели обыкновенно разумѣютъ умъ (или разумъ—λόγος, разсудокъ—διάνοια), который и называется владычественнымъ, владычественною частию души (Григ. Назіанз. Epist. ad Cleon. I. М. I. с. р. 185 А: Τέλειον οὖν ἡμέτερος νοῦς, καὶ ἡγεμονικόν. Васил. Велик. Толков. на прор. Ис. с. 1. М. XXX, 132 ВС: νοῦς=τὸ ἡγεμονικόν. Исих. I. с. τὸ λογικόν=ὁ λόγος=ὁ νοῦς (II, 25)=τὸ ἡγεμονικόν (I, 7)). Наименованіе ума сердцемъ не противорѣчитъ сужденіямъ церковныхъ писателей о томъ, что

ὄραίων τοῦ βίου· πνεύματι

ляется отъ прелестей житей-

сердце есть способность души испытывать чувствованія и страсти; ибо всё чисто душевныя движенія, а въ числѣ ихъ и чувствованія, возводятся ими къ уму, какъ главной силѣ души (см. выше примѣч. стр. 95). 3) Упомянутый выше Макарій въ своихъ твореніяхъ выражаетъ иногда сужденія, дающія намъ основаніе думать, что онъ считалъ сердце (тѣлесное) органомъ не только тѣлесныхъ, но и душевныхъ чувствованій. Въ XLIII-ей бесѣдѣ (с. 7. М. 1. с. р. 776 D) онъ говоритъ. „Само сердце (ἡ καρδία) есть малый нѣкій сосудъ, но тамъ драконы, и тамъ львы, и тамъ ядовитые звѣри, и всё сокровищницы порока... равно тамъ опять Богъ, тамъ и ангелы, тамъ жизнь и царство, тамъ свѣтъ и апостолы, тамъ сокровищницы благодати, тамъ все есть“. „Когда, говоритъ онъ въ другой своей бесѣдѣ (Homil. XV, с. 20, р. 589 B), благодать овладѣетъ пажитями сердца, то царствуетъ надъ всѣми членами и помыслами; ибо тамъ умъ (ὁ νοῦς), и всё помыслы души и чаяніе ея. Посему благодать и проходить (черезъ сердце) во всё члены тѣла“ (εἰς ὅλα τὰ μέλη τοῦ σώματος). „...Грѣхъ, вошедши въ душу, сдѣлался членомъ ея, и прилѣпился къ самому тѣлесному человеку (τῷ σωματικῷ ἀνθρώπῳ), и въ сердцѣ изобилуютъ многіе и нечистые помыслы. Поэтому творящій хотѣнія души своей творитъ хотѣнія сердца, такъ какъ душа *сонлетена (съ нимъ) и соединена* (Ibid. с. 35, р. 600 AB). Въ приведенныхъ словахъ ясно, повидимому, высказывается мысль, что тѣлесное сердце находится въ самой тѣсной связи съ жизнію и дѣятельностію души: оно есть носитель ея мыслей, хотѣній, страстей и добродѣтелей. Эта мысль становится еще болѣе вѣроятною, если мы обратимъ вниманіе на то, что сердце въ качествѣ способности души испытывать чувствованія не включается, по видимому, преп. Макаріемъ въ число ея членовъ или силъ (о сихъ членахъ см. выше стр. 55 въ примѣчаніи). Но, высказывая такое сужденіе объ ученіи Макарія о сердцѣ, мы однакожь не упускаемъ изъ виду и того, что въ твореніяхъ сего писателя встрѣчаются замѣчанія о сердцѣ, свидѣтельствующія о томъ, что сердце вѣшняго человѣка отличается отъ сердца внутренняго человѣка, что послѣднее есть принадлежность умной сущности (ἡ νοερὰ οὐσία) и что оно и есть мастерская правды и неправды (τὸ ἐργαστήριον τῆς δικαιοσύνης καὶ ἀδικίας). „По наружности (κατὰ τὰ φαινόμενα πράγματα) всё монахи, говоритъ Макарій, имѣютъ одно лице Адамово, а по самой внутренности (εἰς τὰ κρυπτότατα πράγματα) не у всѣхъ одно произволеніе и сердце (Homil. XV, с. 32, р. 597). Видишь ли ты, какъ иное нѣчто есть умная сущность, т. е. внутренней человѣкъ, чѣмъ вѣшний“ (Ibid.). Изъ сихъ словъ вытекаетъ заключеніе, что сердце, по Макарію, поскольку оно есть принадлежность души, есть членъ или способность ея, или она сама. Сердце имѣетъ много естественныхъ помысловъ, связанныхъ съ нимъ, и умъ и совѣсть порицаютъ и направляютъ сердце, и пробуждаютъ эти естественные (помыслы),

γὰρ περιπατῶν τὰς τῆς

скихъ; ибо *ходящій духомъ* *)

изобилующіе въ сердцѣ; ибо душа (ἡ ψυχὴ) имѣетъ много членовъ, хотя она—одна (Ibid. с. 34, р. 600). Въ приведенныхъ словахъ между членами души уже поименовано и сердце. Такимъ образомъ, не смотря на неточность мысли и выраженія, наблюдаемую въ твореніяхъ препод. Макарія, можно сказать, что сердце принимается имъ въ двойномъ значеніи: оно, во первыхъ, есть главный органъ тѣлесныхъ ощущеній; чрезъ него тѣло дѣйствуетъ на душу; оно, во вторыхъ, есть членъ или способность души, производящая чувствованія и расположенія добрыя и порочныя (помыслы, по выраженію Макарія); органомъ, чрезъ который душа дѣйствуетъ на всѣ тѣлесныя члены, служить тѣлесное сердце. Главнымъ основаніемъ, въ силу котораго означенныя выше церковныя писатели сердцемъ называютъ душу, служить Св. Писаніе.

Какую часть человѣческаго естества бл. Діадохъ именуетъ *καρδία*? На этотъ вопросъ мы не находимъ прямого отвѣта у епископа Фотики; только путемъ снесенія, сравненія и изслѣдованія смысла нѣкоторыхъ его словъ и выраженій выясняется то понятіе, какое имѣлъ бл. Діадохъ о сердцѣ, къ пребыванію въ которомъ онъ приглашалъ подвижниковъ. *Ἡ καρδία* есть, по ученію бл. Діадоха, *присущая человѣческому естеству способность испытывать ощущенія, чувствованія (αἰσθήσεις); оно есть его (естества) вообще чувствилище—τὸ αἰσθητήριον*. Это общее понятіе о сердцѣ соотвѣтствуетъ всѣмъ многочисленнымъ выраженіямъ и сужденіямъ о немъ бл. Діадоха и есть, думается намъ, прямой выводъ изъ нихъ. Мысль о томъ, что все человѣческое естество чувствуетъ, проходитъ чрезъ все аскетическое твореніе епископа Фотики; она же ясно выражается и въ слѣдующемъ, для примѣра приводимомъ, выраженіи: „благодать озаряетъ все естество (ἀπαντα φύσιν) его (подвижника) нѣкимъ болѣе глубокимъ чувствомъ (αἰσθήσει) и возгрѣваетъ его далѣе къ сильной любви къ Богу“ (Гл. LXXXV-я). Такъ какъ означенная способность принадлежитъ всей личности человѣка, его тѣлесной и духовной природѣ, то у бл. Діадоха встрѣчаемъ множество выраженій, обозначающихъ проявленіе этой способности въ цѣлой личности человѣческой или въ тѣлесной и духовной природѣ ея: *мы чувствуемъ (αἰσθανόμεθα*. Гл. LXXIX), *душа ощущаетъ (ψυχὴ αἰσθάνεται*. Гл. XVΠ, XXVΠ), *умъ ощущаетъ* (Гл. XXV; ὁ νοῦς... αἰσθάνεσθαι δύναιται), *тѣло имѣетъ свои тѣлесныя чувства (τὰς αἰσθήσεις τοῦ σώματος*. Гл. LVI и др.). Отдѣльныя чувствующія части человѣческаго естества называются *чувствилищами (τὰ αἰσθητήρια*). Когда бл. Діадохъ говоритъ, что „благодать нѣкимъ глубокимъ чувствомъ освѣщаетъ всѣ наши чувствилища (ἀπαντα ἡμῶν... τὰ αἰσθητήρια), то здѣсь онъ разумѣетъ (Гл. LXXXVIII) и душевные и тѣлесныя органы ощущеній; ибо для обозначенія послѣднихъ къ слову *τὰ αἰσθητήρια* онъ присоединяетъ какія-либо опредѣлительныя слова, какъ, напримѣръ, въ слѣдующихъ двухъ

*) Гал. V, 10.

σαρκὸς ἐπιθυμίας εἰδέναι

не можетъ знать *плотскихъ*

случаяхъ: „умъ нашъ... *соуслаждаεται* (Римл. VП, 22) *законами духа* (т. е. ощущаетъ сладость законовъ духа), а чувствилища *плоти* (τὰ δὲ αἰσθητήρια τῆς σαρκός) охотно увлекаются гладкостію удовольствій. Потому благодать посредствомъ *чувства ума* (διὰ τῆς τοῦ νοῦ αἰσθήσεως)... увеселяетъ тѣло (τὸ σῶμα) неизреченною радостію; демоны же... посредствомъ тѣлесныхъ чувствъ (διὰ τῶν αἰσθήσεων τοῦ σώματος) плѣняютъ душу (τὴν ψυχὴν. Гл. LXXIX). Въ приведенныхъ словахъ бл. Діадоха чувствилищемъ (αἰσθητήριον) души или органомъ душевныхъ ощущенийъ является *умъ* (ὁ νοῦς ἡμῶν), а органами тѣлесныхъ ощущенийъ считается *плоть* (или тѣло) съ своими *чувствилищами*— тѣлесными чувствами (вкусомъ, зрѣніемъ и пр.). Для отличія сихъ чувствилищъ отъ чувствилищъ души къ τὰ αἰσθητήρια присоединено слово ἡ σὰρξ. Эти же послѣднія въ LXXXV-ой главѣ именуется *внѣшними чувствилищами сердца* (τὰ ἐξώτερα αἰσθητήρια τῆς καρδίας), на которыя распространяется сожигающій плевелы человѣческой земли огонь святой благодати. Наименованіе сихъ чувствилищъ τὰ ἐξώτερα отличаетъ ихъ отъ внутреннихъ чувствилищъ, коренящихся въ глубинѣ (тѣлеснаго) сердца и души (сердца въ переносномъ смыслѣ); чрезъ нихъ благодать „нѣкимъ неизреченнымъ ощущеніемъ являетъ сердцу (τῇ καρδίᾳ) свое присутствіе, и снова ожидаетъ движенія души, попуская однакожъ демонскимъ стрѣламъ достигать до глубокаго чувства ея“ (Ibid.). Когда, по бл. Діадоху, благодать Божія вселяется въ самую глубину души (εἰς αὐτὸ τὸ βάθος τῆς ψυχῆς), то „изъ самой глубины сердца нашего (ἐξ αὐτοῦ τοῦ βάθους τῆς καρδίας) мы чувствуемъ божественную любовь, ключемъ бьющую“ (Гл. LXXIX).

Ощущающая сила, дѣйствующая въ тѣлесной и духовной природѣ чело­вѣка, и называется собственно сердцемъ; равно и части чело­вѣческаго естества, обладающія этою силою, также именуется у бл. Діадоха сердцемъ. Это понятіе бл. Діадоха о сердцѣ особенно ясно открывается изъ слѣдующаго, случайно впрочемъ высказаннаго имъ, замѣчанія: „во всемъ чувствѣ и удостовѣренности сердца (ἐν πάσῃ αἰσθήσει καὶ πληροφορίᾳ καρδίας) возлюбить Бога, т. е. *всѣмъ сердцемъ* (ἐν ὅλῃ τῇ καρδίᾳ), и *всєю душою* (ἐν ὅλῃ τῇ ψυχῇ), и *всѣмъ умомъ* (ἐν ὅλῃ τῇ διανοίᾳ. Гл. XL, 127, 6—11). Въ сихъ словахъ бл. Діадохъ утверждаетъ, что часто употребляемое имъ выра­женіе (Гл. XLIV. LXVIII, XC, XCI и XCIV)—ἐν πάσῃ αἰσθήσει καὶ πληροφορίᾳ (=πληροφορικῶς=αἰσθητῶς, ощутительно, замѣтно) *кардίας* имѣетъ такой же смыслъ, какой заключается въ евангельскихъ словахъ—ἐν ὅλῃ τῇ καρδίᾳ κтл. Но въ этомъ евангельскомъ изреченіи, по Григорію Нисскому, учившему, подобно Аристотелю, о тройкомъ видѣ души—питающей, чувствующей и разумной, *сердцемъ названо состояніе тѣлесное*, душою естество среднее, а помышленіемъ высшая умопредставляемая и творческая сила (De hom. orific. с. 8). Въ аскетикѣ бл. Діадоха можно находить нѣкоторыя данныя для

οὐ δύναται, ἐπειδὴ λοιπὸν ἐν τῷ

noctem, такъ какъ таковой

утвержденія, что и этотъ св. мужъ подѣ *δλη ἡ καρδία* въ данномъ случаѣ разумѣеть тѣлесную ощущающую природу, подѣ *δλη ἡ ψυχὴ—душу чувствующую* (*ψυχὴ αἰσθητικὴ*. Гл. XII, 35, 11), а подѣ *δλη ἡ διάνοια—умъ ощущающий* (*ὁ νοῦς αἰσθανόμενος*. Гл. XXX, 95, 7—11). Уже самый терминъ *ψυχὴ αἰσθητικὴ* свидѣтельствуетъ о томъ, что аскетика бл. Діадоха не стоитъ внѣ вліянія психологической теоріи о различныхъ видахъ души (Арист. *Περὶ ζώων μορίων* γ'. I, 415, с. 4, 24. 25). Въ XV и XVI гл. мы находимъ другое подтвержденіе для мнѣнія, что бл. Діадохъ иногда употребляетъ *καρδία* для обозначенія и тѣлеснаго и духовнаго ощущающаго начала. Въ означенныхъ главахъ онъ раскрываетъ мысль, что любящій Бога сердечнымъ чувствомъ *весь* (*ὅλος*) измѣняется любовью и, воспламеняя сердце огнемъ любви, движеніемъ души чрезъ любовь уходитъ къ Богу; въ этой любви получаетъ свою крѣпость и любовь къ ближнему по плоти. При развитіи этой мысли авторъ пользуется слѣдующей терминологіей касательно сердца. *Αἰσθησις καρδίας=ἡ κατὰ σάρκα φιλία* (XVI-я гл., 40, 6. 7)—*ἡ τῶν ὀστέων αἰσθησις* (XIV-я гл.), *αἰσθησις τῆς ψυχῆς* (Ibid.)—*αἰσθησις πνεύματος* (XVI). Если изъ этихъ выраженій будутъ взяты наименованія однихъ ощущающихъ органовъ, то получится слѣдующій порядокъ словъ: *καρδία=σάρξ* (XXX-я гл.: *ἡ γεωστικὴ αἰσθησις τοῦ σώματος=τὸ σῶμα γεόμενον*)—*ψυχὴ, πνεῦμα* (*νοῦς αἰσθανόμενος*). Подобный порядокъ словъ, встрѣчающійся у ап. Павла (1 Сол. V, 23), послужилъ для Григорія Нисскаго основаніемъ для ученія о трехъ видахъ души (I. с.). Но и этотъ св. отецъ все же утверждалъ, что въ человѣческомъ составѣ не слѣдуетъ предполагать существованіе трехъ душъ, имѣющихъ свои собственныя очертанія; напротивъ, „истинная и совершенная душа по естеству одна, умная и невещественная, соединенная посредствомъ чувствъ съ естествомъ вещественнымъ“ (Ibid. с. 14. М. XLIV, 176 B). И бл. Діадохъ учитъ о простотѣ и единствѣ души (LXXVIII-я гл.), называя разныя силы ея частями и заимствуя иногда названія для нихъ изъ упомянутой выше психологической теоріи. Изъ рассмотрѣнія же приведенныхъ выраженій бл. Діадоха о сердцѣ слѣдуетъ тотъ выводъ, что и въ тѣлѣ и въ душѣ онъ усматривалъ *силу чувствующую* (*ἡ αἰσθητικὴ δύναμις*, по выраженію Григ. Нисск. I. с. с. 15) и что эту именно силу онъ и называетъ сердцемъ.

Представленіе бл. Діадоха объ этой силѣ уясняется еще болѣе тѣми силами и свойствами, какія онъ приписываетъ ей. Сердце изображается имъ въ качествѣ воскообразнаго орудія (*κηροειδὴς κατασκευή*; эти слова Григор. Нисск. прилагаетъ къ тѣлесному сердцу. De homin. orific. с. 30. М. I. с. р. 241 D), отпечатлѣвающаго въ себѣ ощущаемое имъ въ силу присущей ему способности разогрѣваться и размягчаться; на немъ можетъ быть полагаема „печать красоты Божіей“ (Діад. XCIV-я гл.) и начертываемо памятованіе о

φρουρίῳ τῶν ἀρετῶν τοὺς περι-

совершаетъ уже хождения въ

номыслахъ (LXXXIII-я гл.). Какъ имѣющее опредѣленный характеръ и объ-
емъ дѣятельности, оно называется *умлымъ* (δλη ἢ καρδία. XVI-я гл. и XI).
Эту цѣлостъ сердца онъ обозначаетъ нѣкоторыми сравненіями: бесплодное
сердце (ἢ ἄκαρπος καρδία LXXXII-я гл.) сравнивается съ *домомъ* (ὁ οἶκος), въ
которомъ гнѣздится сатана съ семью злыми духами; и наоборотъ, непороч-
ное сердце представляется ему *крѣпостью добродѣтелей* (Гл. LVII: τὸ φρού-
ριον τῶν ἀρετῶν), городомъ непорочности (τὸ τῆς ἀγνείας πόλισμα. Ibid.),
имѣющимъ привратниками самыя добродѣтели. Въ эту именно крѣпость,
какъ въ самое безопасное мѣсто, и укрывается отъ демонскихъ хитростей
и стрѣль подвижникъ и совершаетъ въ ней прогулки (Ibid.). Способность
сердца производить добрыя и худыя плоды называется у бл. Діадоха зем-
лею сердца (Гл. XLVIII-я: ἡ γῆ τῆς καρδίας. Гл. LXXXIII-я: ἡ γῆ τῆς καρδίας.
Макар. Егип. Homil. XXVI, с. 10. М. I. с. р. 681 A: Χρῆ οὖν τὸν ἄνθρωπον
ἀπὸ προαιρέσεως γεωργῆσαι τὴν γῆν τῆς καρδίας αὐτοῦ καὶ ποιῆσαι. См. Ibid.
с. 21, р. 68 AA), обладающею своими естественными сѣменами и всѣваемыми
въ нее Св. Духомъ (Гл. XLVIII); въ нее же всѣваются и сѣмена молитвы
(Гл. LXXXIII-я). Но, признавая сердце единымъ, цѣлымъ, бл. Діадохъ усма-
триваетъ однакожъ въ немъ *члены, части и глубину*; о нихъ онъ говоритъ
четыре раза, когда, опредѣляя отношеніе благодати и злыхъ демоновъ къ
сердцу, онъ пишетъ, что 1) находящіяся въ началѣ духовнаго дѣйстви-
анія согрѣшаются въ сердцѣ отчасти (μερικῶς) святою благодатию... *наруж-
ныя части* (φαυερὰ δὲ ἀπὸ τῆς μέρης) его (сердца) остаются по плоти мысли-
щими, потому что 2) *не все еще члены сердца* (ἅπαντα τὰ μέλη τῆς καρδίας)
въ глубокомъ чувствѣ озаряются свѣтомъ святой благодати (Гл. LXXXVIII),
что 3) „благодать вселяется въ глубину ума, духи же лукавыя пребываютъ
около членовъ (περὶ τὰ μέλη τῆς καρδίας) *сердца*“ (Гл. XXXIII-я) и что
4) „когда.. благодать сокрыта въ умѣ, то они (лукавыя духи, ведущіе брань
противъ души) потомъ протекають, какъ нѣкоторыя мрачныя облака, *черезъ
части сердца* (Гл. LXXXI: διὰ τῶν μερῶν τῆς καρδίας). Внешнимъ частямъ
сердца, о которыхъ упоминаетъ бл. Діадохъ, противопоставляются внутреннія,
именуемая имъ *глубиною* сердца, какъ это видно изъ слѣдующихъ
выраженій. Демоны, пребывающіе около частей сердца (ἔξωθεν. Гл. LXXVI-я),
при вселеніи благодати во внутрь (ἔσωθεν), скрываются εἰς τὰ βάθη τῆς καρ-
δίας (Гл. LXXXI-я), когда благодать, не находящаяся въ глубинѣ ума, дѣй-
ствуетъ на душу со внѣ (ἔξωθεν). Съ перваго взгляда представляется не-
яснымъ допускаемое бл. Діадохомъ дѣленіе сердца на части. Когда Григорій
Нисскій, говоря о тѣлесномъ сердцѣ, усматриваетъ въ немъ переднія и
заднія части (De homin. orific. с. 30 М. I. с. р. 245 D: τὸ ὀπίσθιον ἐκτῆς
καρδίας) μέρος. Ibid. р. 248 C: τὰ ἐμπροσθεν), то его рѣчь о нихъ не воз-
буждаетъ никакого недоумѣнія; не вызываютъ недоумѣнія и тѣ мѣста аске-

πάτους ὁ τοιοῦτος ποιεῖται, αὐ-

крѣпости добродѣтелей, имѣя

тического творенія бл. Діадоха, въ которыхъ онъ имѣеть въ виду тѣлесное сердце. Но какія же части и члены могутъ быть усматриваемы въ сердцѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда подъ *καρδία* разумѣется душа чувствующая? Этотъ вопросъ легко разрѣшается, если обратить вниманіе на то, что собственно называютъ церковные писатели *глубиною сердца* (τὸ βάθος τῆς καρδίας), или самую внутреннюю частію его, о которой такъ часто упоминаетъ бл. Діадохъ? Св. І. Златоустъ, объясняя слова: *изъ глубины* (ἐκ βαθέων) *воззвахъ къ Тебѣ, Господи* (Пс. СХХІХ, 1), говорить: „Что значить (ἐκ βαθέων) *изъ глубины*? Не просто—устами, и не просто—языкомъ: ибо и когда заблуждается умъ (τῆς διανοίας), изливаются слова; но *изъ глубочайшаго сердца* (ἀπὸ καρδίας βαθύτατης)... *изъ самыхъ основаній ума* (ἐξ αὐτῶν τῆς διανοίας τῶν βάθρων). Таковы именно души удрученныхъ; онѣ приводятъ въ движеніе все сердце (ὀλόκληρον τὴν καρδίαν. М. LV. 373. Exposit. in Psal. 119, с. 1). Въ приведенныхъ словахъ *глубиною сердца* называются внутреннѣйшія основанія души чувствующей. И бл. Діадохъ *глубиною* частей человѣческаго естества называетъ самыя внутреннѣйшія основанія каждой изъ нихъ. Есть, по ученію его, а) *глубина тѣла* (τὰ βάθη τοῦ σώματος. Гл. LXXXII-я); ея служить мокротность тѣла (ἡ ὑγρότης. Ibid.), возбужденіемъ которой производится „разслабляющая и мокротная сладость“ (Гл. XXXIII-я, 110, 4, 5) или грубыя постыдныя страсти (см. примѣч. подъ XXXI-ю гл. стр. 99 и примѣч. 2-е подъ XXXIII-ю гл. стр. 109); въ XIV-ой гл. самыми глуболежащими частями тѣла, до которыхъ достигаетъ ощущеніе, считаются кости; 2) *глубина души* (τὰ βάθη. Гл. LXXVI; τὸ βάθος. Гл. LXXIX и LXXXII). До крещенія сатана гнѣздится въ глубинахъ души (Гл. LXXVI-я: ἐν τοῖς αὐτῆς βάθεσιν); но послѣ крещенія онъ не можетъ уже пребывать въ этой глубинѣ (Гл. LXXX 2: ἐν τῷ βάθει τῆς ψυχῆς), такъ какъ въ нее вселяется благодать (Гл. LXXIX-я). Наивысшую глубину души бл. Діадохъ называетъ бездною (Гл. XXVI-я: ὁ βυθὸς τῆς ψυχῆς); такую глубокою частію души онъ считаетъ умъ, когда говорить, что послѣ крещенія „благодать Божія вселяется *въ самую глубину души, т. е. въ умъ*“ (Гл. LXXIX-я: ἡ χάρις τοῦ θεοῦ εἰς αὐτὸ τὸ βάθος τῆς ψυχῆς, τοῦτ' ἔστιν εἰς τὸν νοῦν), потому что... *вся слава дочери царицы внутри* (ἔσωθεν. Ibid.); 3) *глубина самого ума* (τὸ βάθος τοῦ νοῦ); въ нее вселяется (Гл. XXXIII-я) и таится въ ней благодать съ самаго мгновенія крещенія (Гл. LXXVII-я: ἡ χάρις.. ἐν αὐτῷ τῷ βάθει τοῦ νοῦ ἐγκρύπτεται). Здѣсь уже подъ *глубиною ума* разумѣются тѣ существенныя „черты (αἱ γραμμαὶ) сущаго по образу“ (Божію), съ присоединеніемъ къ которымъ благодати не остается уже мѣста въ умѣ для „многообразнаго змѣя“ (Гл. LXXVIII-я); 4) *глубина вѣры* (Гл. XXII-я) и 5) *глубина любви* (τὸ βάθος τῆς ἀγάπης. Гл. XIII и XXXIII). *Глубиною вѣры* (τὸ βάθος τῆς πίστewς) и любви обозначаются ихъ крѣпость и сила, происходящія отъ вкорененія

τὰς ὡσπερ τὰς ἀρετὰς πύλω-

какъ бы самыя добродѣтели

вѣры и любви въ глубинѣ самой души. И такъ, если внутреннѣйшія основанія души—умъ образно называются глубинами ея, то, слѣдовательно, другія способности ея будутъ уже менѣе глубокими и даже передними частями ея; душа, наприм., можетъ быть покрыта проказою сластолюбія вся (ὄλη) или въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ или силахъ (κατὰ μέρος. Гл. XVII). Въ томъ же смыслѣ должны быть понимаемы б) глубина и части ощущающей силы, именуемой сердцемъ. Въ LXXXVIII-ой главѣ бл. Діадохъ приводитъ примѣръ, наглядно поясняющій смыслъ выражений его о частяхъ сердца. Какъ у человѣка, взирающаго на востокъ въ началѣ дня, согрѣваются солнцемъ только переднія части его (τὰ μὲν ἐμπρόσθια), а заднія (τὰ δὲ ὀπίσθια) находятся внѣ теплоты его: „такъ и находящіяся въ началѣ духовнаго дѣйствованія (изнутри) согрѣваются въ сердцѣ отчасти (μερικῶς) св. благодатию, поэтому-то и умъ ихъ начинаетъ плодоносить тогда духовныя помышленія; наружныя-же части его (сердца) остаются по плоти мыслящими, потому что не всѣ еще члены сердца въ глубокомъ чувствѣ озаряются свѣтомъ св. благодати“. Этотъ примѣръ показываетъ, что благодать первоначально дѣйствуетъ на внутреннюю часть сердца и переходитъ потомъ на наружныя части его. Первую онъ и называетъ глубиною. Ибо, по ученію бл. Діадоха, при отсутствіи благодати въ человѣкѣ злые духи скрываются въ глубинахъ сердца (Гл. LXXXI-я: εἰς τὰ βάθη τῆς καρδίας), а когда благодать сокрыта въ умѣ, то они, покидая глубину сердца, протекаютъ черезъ части сердца въ видѣ душевныхъ страстей (Ibid.). Когда, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ (Гл. LXXIX-я), благодать Божія вселяется въ самую глубину души, то мы „изъ самой глубины нашего сердца (ἐξ αὐτοῦ τοῦ βάθους τῆς καρδίας ἡμῶν) чувствуемъ божественную любовь, какъ бы ключемъ бьющую“. Слѣдовательно, всѣ другія стороны сердца по отношенію къ внутреннѣйшимъ основаніямъ его будутъ называться частями его.

Въ аскетикѣ бл. Діадоха отмѣчаются нѣкоторыя свойства сердца и производимыя имъ явленія, характеризующія его дѣятельность преимуществу въ области духовной, а не физической жизни подвижника. Сердцу приписываются: а) *удобоподвижность*—τὸ εὐκόλον τῆς καρδίας (Гл. LXXXI). Въ сердцѣ она тоже самое, что ἡ εὐχέρεια въ тѣлѣ—*легоуступчивость* (Гл. LXXXII и LXXXIII: ἡ εὐχέρεια τοῦ σώματος. Гл. LXXIX и LXXXII: ἡ εὐχέρεια τῆς σαρκός). Послѣдняя есть способность тѣла быстро (εὐχερῶς. Гл. XCIX-я), легко и охотно (ἡδέως. Гл. LXXXII) предаваться добрымъ и особенно худымъ ощущеніямъ, рождающимся въ немъ подъ вліяніями посторонними; оно легко уступаетъ воздѣйствію на него благодати Божіей (Гл. XCIX), души и ума, увеселяющихъ плотъ неизреченною радостію (Гл. XCIX и XXV) и увлекающихъ ее въ глубину неизреченной любви (Гл. XXXIII); еще болѣе оно уступаетъ вліанію демоновъ, которые, зная о надкости его

ροὺς ἔχων τοῦ τῆς ἀγνείας πο-

привратниками города непо-

на земныя наслажденія (Гл. XXIV), оболыщаютъ его „запахомъ неразумныхъ удовольствій“ (Гл. LXXXII-я). Вторая есть сильная чувствительность сердца къ воздѣйствіямъ, идущимъ извнѣ или извнутри человѣческаго естества,—его (сердца) способность быстро отзываться на нихъ и увлекаться ими. Эта легковозбудимость сердца и сила его чувствительности называются бл. Діадохомъ *воспламененіемъ* (ἐκκλαυσις τῆς ψυχῆς отъ воспламененія любви въ сердцѣ. Гл. XVI-я), производимымъ въ сердцѣ благодатію Божіею (Гл. LXXXV: τὸ πῦρ τῆς ἀγάπης χάριτος...), самимъ человѣкомъ (Гл. XIV, 39; 10—12: ...διὰ τοῦ πορῶς τῆς ἀγάπης τὴν καρδίαν καίόμενος...), богословіемъ (Гл. LXVII: ...ἀναφλέγει... τὴν καρδίαν...), демонами (Гл. LXXXI-я: δαίμονες εἰς αἰσχρὰς ἐπιθυμίας τὴν καρδίαν ἡμῶν ἀναξέειν παρασκυιάζουσιν). b) *Теплота*—ἡ θερμότης τῆς καρδίας. Начало теплоты, по ученію Григорія Нисскаго, слѣдовавшему въ этомъ случаѣ Аристотелю, находится въ сердцѣ (De homin. orific. c. 30. M. I. c. p. 248 A: τοῦτου (τοῦ θερμοῦ) τὰς ἀρχὰς ἐν τῇ καρδίᾳ κατενοήσαμεν. Аристот. Περὶ ζῶων μορίων γ' I, 665 A: ...ἐν ἣ (καρδίᾳ) τὴν ἀρχὴν φάμεν τῆς ζωῆς καὶ πάσης κινήσεως τε καὶ αἰσθησεως.—Περὶ ζωῆς καὶ θανάτου. I, 469: ἡ ἀρχὴ τῆς θερμότητος ἐν τῇ καρδίᾳ), изъ котораго, какъ изъ источника жизненной силы, разливается огненное и теплое дыханіе (Ibid. p. 245 A: τὸ πυρῶδες καὶ θερμὸν πνεῦμα). Теплота же поддерживается притокомъ вдыхаемаго воздуха (τοῦ πνεύματος. Ibid. p. 248 A), такъ какъ бѣдное естество наше (πενιχρὰ... ἡμῶν ἡ φύσις) не имѣетъ своего собственнаго воздуха, служащаго пищею для поддержанія огня въ сердцѣ. Подобное же ученіе о теплотѣ сердечной находимъ и у бл. Діадоха, раскрываемое однакожь примѣнительно къ явленіямъ нравственнаго порядка. „Душа, говоритъ онъ (LXXIV-я гл.), изъ себя самой производитъ (въ сердцѣ, какъ видно изъ послѣдующихъ словъ той же главы) нѣкоторую боголюбивую теплоту (θερμῆν); но эта теплота очень скоро издерживаются по причинѣ бѣдности человѣческаго естества (διὰ πείναν. Ibid.). Совѣмъ другими качествами отличается теплота, приносимая въ сердце Св. Духомъ (ἐκ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος): она мирна, неослабна, не расфѣивается внѣ сердца; но чрезъ него увеселяетъ всего человѣка въ нѣкоей безпредѣльной любви и радости“ (Ibid.). Этою теплотою сопровождаются многія, происходящія въ душѣ и сердцѣ, явленія: славное имя (Господи Иисусе), содержимое долго памятію ума въ теплотѣ сердца (Гл. LIX-я: τῇ θερμῇ τῆς καρδίας), создаетъ навѣкъ любить благость Божію; ею сопровождается памятованіе о Богѣ (Гл. XI, 34 13. 14: ...ἐν θερμῇ μνήμῃ τοῦ Θεοῦ) и молитва (Гл. XXIII, 61, 2: θερμότερα ἢ προσευχῇ). c) *Чувствованія*—αἰσθησεις. Чувство сердца (αἰσθησις τῆς καρδίας. Гл. XVI, 41, 8 и въ друг. глав.) есть, по Григорію Нисскому, *движеніе* сердца (De Orat. Dominic. Orat. V. M. XLIV, 1188 B: ἡ καρδία πρὸς μάταλα κινήσεις ἀνευρέγητος ἐμενε), или сердечныя движенія души (τὰ ἐυχάρδια τῆς ψυχῆς κινήματα. Ibid. p. 1188 A), происходящія вслѣдствіе какаго-либо воз-

λίσματος. Διὸ δὴ καὶ ἀπρακτοί

рочности. Посему именно бы-

1. δὴ οκ. g.

дѣйствія на чувствующую силу или сердце. Въ этомъ же смыслѣ принимается αἰσθησις τῆς καρδίας и бл. Діадохомъ,—на чтò указываетъ уже разсмотрѣнное нами выраженіе его τὸ εὐχολον τῆς καρδίας; сюда же должны быть относимы и тѣ выраженія, въ которыхъ обозначается происходящее въ сердцѣ движеніе, когда оно испытываетъ какое-либо чувствованіе (Гл. LXIV: ...πρὸς τὴν τοῦ Θεοῦ .. κινηθῶμεν... ἀγάπην. Гл. LXVΠ: ...κινεῖ τὴν καρδίαν εἰς τὴν ἀγάπην.. ἡ θεολογία. Гл. LXXXV: ἡ αἰδρα τοῦ Ἁγίου Πνεύματος πρὸς ἀνέμους εἰρήνης κινῶσα καρδίαν). Бл. Діадохъ отмѣчаетъ и нѣкоторые *виды чувствованій сердца*, напр. *любовь* (ἡ ἀγάπη. Гл. XIX, XV, XVI и др.), *радость* (ἡ χαρά. Гл. LXXIV-я), *страхъ* (φόβος. Гл. XVI, LXXXVII), *пожеланія добрых и постыдныя похоти* (Гл. LXXXVII и LXXXI: αἰσχυρά ἐπιθυμία) и др. Онъ приписываетъ дѣятельности сердца даже нѣчто такое, чтò обыкновенно считается произведеніемъ ума. „Сердце, говоритъ онъ, производитъ изъ самого себя *помыслы* (λογισμὸς), какъ хорошіе, такъ и нехорошіе“ (Гл. LXXXIII), слезовидныя и вроткія мысли (ἐννοίας. Гл. LXXXIII); оно дѣлаетъ всѣ свои помыслы терніями и волчцами (Гл. XLVIII). Но онъ самъ обозначаетъ причину, въ силу которой худые помыслы только кажутся происходящими изъ сердца; въ дѣйствительности же истиннымъ виновникомъ ихъ бываетъ умъ. Сердце по навыку, ведущему свое начало отъ перваго обольщенія (Адама), удерживаетъ въ себѣ худые помыслы; но зачинаетъ оно ихъ *въ похоти* (Гл. III, 24, 10) подѣ влияніемъ демоновъ (Гл. LXXXIII. Смолр. примѣч. о помыслахъ на стр. 72 и 73). Эти послѣдніе посредствомъ легкоуступчивой плоти покушаются всѣять въ душу худые помыслы, а въ сердцѣ вызвать соотвѣтствующія этимъ помысламъ чувствованія; умъ тончайшимъ чувствомъ усвоетъ демонскія воздѣйствія, образуетъ подѣ влияніемъ ихъ помыслы и памятованія о нихъ начертываетъ на сердцѣ. Такимъ образомъ сердцу принадлежитъ усвоеніе и сохраненіе помысловъ, образованныхъ умомъ, а также зачинаеніе ихъ, когда они образуются на основѣ похоти его, и воспроизведеніе ихъ.

Указанныя свойства и аффекты сердца не составляютъ исключительной принадлежности его одного: они усваются также душѣ и ея частямъ или силамъ. Не только сердцу, но вообще душѣ и уму приписываются бл. Діадохомъ 1) *теплота*: душа τῆ θερμῆ τῆς ἀγάπης τοῦ Θεοῦ ἀπαυροῦσα ἑαυτὴν (Гл. XV). Душа изъ самой себя (ἐξ ἑαυτῆς) производитъ θερμὴν τιὰ θεοφιλή (Гл. LXXIV). Умъ (ὁ νοῦς) отъ теплохладнаго расположенія можетъ возвратиться εἰς τὴν ἑαυτοῦ θερμὴν (Гл. LVIII). О теплотѣ, усвояемой авторомъ душѣ и уму, свидѣтельствуяютъ выраженія: θερμὴ ἐπιθυμία (души. Гл. XIII-я, 36, 10), θερμὴ κίνησις (Гл. XXIII-я, 56, 2; 57, 1) и θερμὴ μῆμη (ума. XXXI-я гл., 98, 6. 7). 2) *Чувствованія вообще* (Гл. XIV-я, 38, 7. 8: αἰσθησις τῆς φυ-

αἱ τῶν δαιμόνων τότε παρ' αὐτῷ

ваютъ у него безуспѣшными

1. λοιπον с. d f. g. ἐπ' αὐτῷ с. d. e. g. γίνονται μηχαναί ἐπ' αὐτῷ е.

χῆς. Гл. XXV-я, 65, 17. 18: Μίαν μὲν αἰσθησιν λογικὴν εἶναι τῆς ψυχῆς φυσικὴν. Гл. LXXVI-я: ἡ τοῦ νοῦ αἰσθησις. Гл. LXXXIII-я: ...ὁ νοῦς ἡμῶν, λεπτοτάτης τινὸς αἰσθήσεως ἔχων... Гл. XV-я 40, 2. 3: αἰσθησις πνεύματος). 3) *Ть-же самые виды чувствований*, какіе усваются сердцу: *любовь* (Гл. XXXIV, 111, 5—7: Ἀλλή ἐστὶν ἡ ἀγάπη τῆν ψυχῆς ἡ φυσικὴ καὶ ἄλλη ἡ ἐκ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος αὐτῆ προσγινομένη. Ibid. 112, 1. 3. 4: ὁ νοῦς. πηγὴν τινα ἀγάπης ἀναβλύξει καὶ χαρᾶς. Гл. LXXIV: ἡ πνευματικὴ ἀγάπη), *радость* (Гл. XXV, 67, 20. 21: ἡ.. ἐγγινομένη χαρὰ τῆ ψυχῆ.. Ibid. 67, 10—12: умъ τῷ σώματι.. τῆς οἰκείας μεταδίδωσι χαρᾶς) и друг. Изъ описанія свойствъ и чувствованій сердца, души и ума видно, что одна и таже чувствующая сила называется то сердцемъ, то душою, то умомъ.

Исслѣдованіе ученія бл. Діадоха о сердцѣ приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ: сердцемъ вообще называется а) чувствующая сила (ἡ αἰσθητικὴ δύναμις, τὸ αἰσθητήριον), дѣйствующая въ тѣлесной и духовной природѣ человѣка; центромъ теплоты и воспламененія ея въ тѣлѣ служить плотяное сердце съ внѣшними чувствилищами (τὰ ἐξώτερα αἰσθητήρια τῆς καρδίας) или тѣлесными чувствами (αἱ αἰσθήσεις τοῦ σώματος); это—тѣлесное, по мнѣнію Григ. Нисскаго, состояніе чувствующей силы; ея глубина—самыя основанія сердца. б) Душа чувствующая (ψυχὴ αἰσθητικὴ). в) *Умъ чувствующій*; движеніе чувства въ самыхъ основаніяхъ его есть глубина сердца. Это—высшее духовное состояніе чувствующей силы. Ибо духовная, напр., любовь, которую имѣетъ умъ, просвѣщенный Св. Духомъ, есть подобіе божеств. любви (LXXXIX я гл.). д) Вообще же сердце есть внутренній человѣкъ, противопоставляемый аскетами внѣшнему человѣку, который есть тѣло (Исих. I, 34, p. 1492 D:... ὁ ἐντὸς ἡμῶν ἄνθρωπος, ὃς ἐστὶν ἡ καρδία καὶ ὁ ἐκτὸς, ὃς ἐστὶ τὸ σῶμα).

Указанное понятіе бл. Діадоха о сердцѣ пролагаетъ путь къ правильному истолкованію его ученія о *пробываніи* подвижника *въ сердцѣ своемъ*. Это ученіе въ нѣкоторыхъ существенныхъ своихъ чертахъ представлено авторомъ въ LVII-ой гл.; а другія особенности его обозначены въ разныхъ главахъ аскетическаго творенія сего писателя. *Пробываніе въ сердцѣ* (ἐνδημία ἐν τῇ καρδίᾳ) есть, по ученію бл. Діадоха и другихъ аскетовъ, *одна изъ трехъ частей того* пути, по которому подвижникъ шествуетъ къ Богу. Въ движеніи души (τῆ κινήσει τῆς ψυχῆς) къ Богу авторъ различаетъ три ступени: а) *удаленіе отъ прелестей житейскихъ* (Гл. LVII-я: ἐκδημία τῶν φράσιων τοῦ βίου). Это движеніе есть внѣшнее и внутреннее отреченіе инока отъ міра, уже исслѣдованное нами выше (см. примѣч. подъ LV-ю гл. стр. 230—246); его завершеніемъ по отношенію къ внѣшнему человѣку служитъ замыканіе

γίνονται μηχαναί, κἄν ἄχρι τῶν

тогда хитрости демоновъ, хотя

тѣлесныхъ чувствъ, загражденіе „всѣхъ исходовъ ума“ (LIX-я гл.), а по отношенію къ внутреннему человѣку—вхожденіе души въ саму себя (Ефр. Сир. Περὶ κητανύξεως. Edit. gr. p. 109, 17: Ἐλθέ εἰς ἑαυτὴν φυγή...), въ сердце (Макар. Египет. Homil. XXVI, с. 12. M. XXXIV, 681 D:... (подвижникъ) εἰσελθὼν εἰς τὴν καρδίαν.), ея возвращеніе изъ разсѣянія своими помыслами по землѣ (Ibid. Homil. XLIX, с. 3, p. 813) къ естественному своему блеску, по выраженію бл. Діадоха (Гл. XCVP). б) *Пребываніе въ сердцѣ* (Гл. LVII-я: Ὁ ἐνδημῶν ἔστί τῆ ἑαυτοῦ καρδίᾳ.). с) *Исшествіе ума* (ἐνδημία τοῦ νοῦ) къ Богу (стр. 20, 1—3); стремленіе души выйти изъ тѣла и отойти ко Господу (Гл. XCI-я); ибо любящій Бога „движеніемъ души непрестанно черезъ любовь уходитъ къ Богу“ (Гл. XIV-я, стр. 39, 7—9). Вторая ступень движенія души къ Богу, или *пребываніе въ сердцѣ*, и подлежитъ нашему изслѣдованію.

Пребываніе въ сердцѣ, или во внутреннемъ человѣкѣ, по душевному состоянію подвижника есть уединеніе его въ самого себя (о Саввѣ Освящен. сказается, что онъ начальникъ ἀπάντων τῶν καθ' ἑαυτοῦ ἀναχωρούντων), собранность въ самомъ себѣ (Григ. Назіанз. Orat. II, с. 7 M. XXXV, 413 C:.. εἰς ἑαυτὸν συστραφέντα..), всегдашнее неразсѣянное пребываніе въ себѣ самомъ (Васил. Велик. M. XXXII. 353 A:.. ἐφ' ἑαυτῷ μένων ἔστί ἀμετρώριστος), вшествіе ума во внутреннѣйшія и чистыя хранилища сердца (Марк. Подвижн. De baptism. M. LXV, 1016 D: ὁ νοῦς.. εἰς τὰ ἐνδότερα αὐτῆς (καρδίας) ἀνενόχλητα ταμεῖα εἰσελθεῖν παρῳόμενος.. Τὰ δὲ καθαρά τῆς φυγῆς ἐνδότερα ταμεῖα), невозмущаемыя вѣтрами лукавыхъ помысловъ. Но душевное состояніе, именуемое пребываніемъ въ сердцѣ, не есть пассивное, недѣлательное состояніе ума, убѣгающаго отъ борьбы съ искушеніями въ глубину сердца; напротивъ, оно, какъ замѣчено было выше, называется аскетами *дѣланіемъ* (ἐργασία, ἔργον, πράξις). Какъ совершающееся въ глубинѣ сердца духомъ, умомъ, оно называется дѣланіемъ *сокровеннымъ* (κρυπτή ἐργασία. Исих. Περὶ νήψεως. Centur. I, с. 53. M. XCIII, 1497 C), *умнымъ* (Исих. II, с. 85, p. 1540 C: ἡ νοητὴ πράξις. Марк. Подвижн. De roenit. с. 7. M. I. с. p. 976 B: νοερά ἐργασία), *духовнымъ* (Марк. Подвижн. De lege spiritual. с. 4, p. 905 D: ἔργον πνευματικόν. Исих. II, с. 55, p. 1529 C) въ отличіе отъ *внѣшняго* дѣланія, совершаемаго тѣломъ (φανερὰ ἐργασία. Марк. Подвижн. p. 976 B); и у бл. Діадоха оно называется *духовнымъ дѣланіемъ* (ἡ πνευματικὴ ἐργασία. XCVI-я гл.). Это дѣланіе извѣстно у древнихъ аскетовъ подъ именемъ *трезвенія* — ἡ νῆσις. Пресвит. Исихій ясно говоритъ, что всегда устрояющій пребываніе въ сердцѣ (I, 29, p. 1489 A:.. τὰς διατριβὰς πάντοτε ποιεῖς ἐν τῇ σῆ καρδίᾳ) своемъ совершаетъ разсудкомъ дѣйствія, образующія собою τὴν νῆσιν. Это указаніе названнаго пресвитера поясняетъ намъ, что разсужденія бл. Діадоха о пребываніи въ сердцѣ относятся къ аскетическому ученію о *тре-*

θυρίδων τῆς φύσεως τὰ τοῦ παν-

бы стрѣлы чувственной любви

звеніи. Въ этомъ отношеніи между названными писателями замѣчается иногда сходство въ сужденіяхъ, простирающееся до буквального совпаденія въ выраженіи ихъ.

Словомъ ἡ νῆψις обозначается трезвое состояніе (человѣка) въ противоположность нетрезвому, происходящему отъ чрезмѣрнаго употребленія вина; но въ примѣненіи къ области нравственныхъ явленій слово νῆψις у церковныхъ писателей употреблялось для обозначенія бдительнаго, бодрственнаго состоянія ума, непрерывно разсуждающаго (διάνοια) и созерцающаго (ὁ νοῦς ὁ θεωρητικὸς См. примѣч. стр. 50—52). Слѣдовательно, *бодрствование* ума во внутреннихъ хранилищахъ сердца (Исих. II, 76, р. 1537 А: ἡ αὐτῆς (διάνοιας) ἐγρήγορις εἰς τοὺς λογισμοὺς) есть существенный признакъ сокровеннаго дѣланія, именуемаго νῆψις. По непрестанной своей бодрственности умъ представляется подвижниками имѣющимъ препоясанныя чресла (Исих. II, 85). Сила этой бодрственности хорошо обозначается бл. Діадохомъ въ XXXVII-ой гл., въ которой онъ говоритъ, что умъ даже въ сновидѣннѣи обличаетъ демоновъ и будитъ тѣло, когда оно подвергается демонскимъ нападеніямъ. Отсюда видно, что ἡ νῆψις указываетъ не на содержаніе сокровеннаго дѣланія, а на состояние ума, его совершающаго въ сердцѣ, образно представленное въ слѣдующемъ опредѣленіи τῆς νήψεως: „Трезвеніе (νῆψις), говорить препод. Исихій, есть твердое водруженіе (πῆξις) помысла и стояніе (στάσις) его у двери сердца (ἐν πύλῃ καρδίας), такъ что онъ (умъ) тонко видитъ и слышитъ, что говорятъ и что дѣлаютъ убійцы“—демоны, намѣревающіеся обольстить его (I, 6, р. 1481 D, 1484 А).

Трезвеніе есть трудный (Исих. II, 81, р. 1537 D: ἡ κοπιὰ νῆψις) *духовный методъ* (Ibid. I, I, р. 1480 D: μέθοδος θεωρητική) или, по выраженію бл. Діадоха, *искусство* (τέχνη. Въ XXVI-ой гл. храненіе (φύλαξις) ума, относящееся къ способамъ трезвенія, сравнивается съ рыболовнымъ искусствомъ). Этотъ методъ имѣетъ общею своею задачею „сдѣлать внутренняго человѣка, монахомъ“, т. е. умъ (τὸν ἐσω ἄνθρωπον, ὃ ἐστὶν ὁ νοῦς Исих I, 70) или сердце (Ibid. I, 34),—задача болѣе трудная, чѣмъ сдѣлать внѣшняго человѣка монахомъ (I, 70, р. 1504). И бл. Діадохъ придаетъ особенное значеніе добродѣтелямъ, усовершенствующимъ внутренняго человѣка (τὸν ἐνδον ἄνθρωπον. Гл. XLII). Болѣе подробное обозначеніе цѣлей, достигаемыхъ трезвеніемъ или пребываніемъ въ сердцѣ, можно сдѣлать при помощи Исихія. Трезвеніе 1) *освобождаетъ* человѣка отъ страстныхъ помысловъ, служащихъ корнемъ худыхъ словъ и дѣлъ. Въ этомъ случаѣ трезвеніе есть *мысленная брань* съ помыслами и ихъ виновникомъ—дьяволомъ (I, 6. 30: ὁ νοητὸς πόλεμος. I, 12: πάλῃ νοητῆ τοῦ διαβόλου). Ибо, по Макарію Египетскому, главнѣйшее оружіе подвижника состоитъ въ томъ, чтобы, *вошедши въ сердце* (εἰσελθὼν εἰς τὴν καρδίαν), сотворить брань съ сатаною (...ἵνα... ποιήσῃ

δήμου ἔρωτος καταφθάσασί πως

достигали почти до оконъ есте-

1. καταφθάνουσι βέλη α. καταφθαση ε. г.

πόλεμον πρὸς τὸν Σατανᾶν... Homil. XXVI, 681 D), колеблющимъ помыслами глубины сердца (Homil. XLIII, с 9. р. 777 BC: βόθη τῆς καρδίας.). Но въ тоже время оно выступаетъ въ качествѣ чистоты сердца (Исих. 1, I. р. 1481 A: Αὕτη (νῆψις) δὲ κυρίως ἐστίν, ἡ τῆς καρδίας καθαρότης), проявляющейся въ немъ по мѣрѣ удаленія изъ него (путемъ брани) худыхъ расположений. Отсюда видно, что именно къ трезвенію должны быть относимы разсужденія бл. Диодоха о борьбѣ со страстями (Гл. X, 33, 1: πάλη) и демонскими помыслами (Гл. XCIV: ἡ πρὸς τοὺς δαιμονιώδεις λογισμοὺς μάχη), о брани (Гл. XXXII, 102, 1—2: ὁ κατ' αὐτοῦ (ἐχθροῦ) πόλεμος. Гл. XLI, 132, 2; ἡ πάλη. Гл. LXXXII) и битвѣ между душою и сатаною (Гл. LXXVII-я). Въ приведенныхъ мѣстахъ рѣчь идетъ о мысленной брани, направленной къ очищенію (ὁ καθαρισμός) души отъ грѣховной проказы посредствомъ одного (ἡ προσοχή) изъ способовъ трезвенія (Гл. XVII-я) Сердце, очищенное бранею съ хитростями демоновъ, становится крѣпостію и городомъ чистоты, имѣющимъ привратниками (πολωρούς) самыя добродѣтели (Гл. LVII), подъ которыми бл. Дидохъ, слѣдуя, можетъ быть, преп. Исихію, разумѣетъ различные способы трезвенія. Послѣдній, перечисливъ виды трезвенія, говоритъ: „Всѣ эти дѣланія (т. е. τρόποι τῆς νήψεως. 1. 13. р. 1485), подобно привратникамъ (δίχην πολωρῶν), отклоняютъ лукавыя мысли“ (Ibid. с. 18). 2) Твердо охраняетъ (τηρεῖ) пять тѣлесныхъ чувствъ, или наружныя чувствилища сердца, отъ впечатлѣній, привносимыхъ ими отъ вѣка сего (Марк. Подвижн. De baptism. M. LXV. 1017 A) въ сердце (Исих. I. 1). Бл. Дидохъ также утверждаетъ, что для пребывающаго въ сердцѣ своемъ безопасны стрѣлы чувственной любви, хотя бы онѣ и достигали до оконъ естества (ἄχρη τῶν θυρίδων. Гл. LVII-я). Огнями естества онъ называетъ, подобно другимъ церковнымъ писателямъ, тѣлесныя чувства (Григор. Нисск. De orat. dominic. Orat. V. M. XLIV, 1185 BC: чувства (τὰς αἰσθήσεις) Писаніе (Иерем. IX, 21) назвало окнами (θυρίδας), которыя служатъ путемъ смерти. Иоан. Постн. De roenit. M. LXXXVIII, 1941 C: ...ἀσφαλίζου τῆς ψυχῆς σου τὰς θυρίδας· οὐ μόνου δὲ τὸ ὄμμα, ἀλλὰ καὶ τὴν ἀκοήν καὶ τὸ στόμα ἀδται γὰρ αἱ θυρίδες εἰσί, δι' ὧν κατὰ γνώμην ἐξέρχεται εἴτε ἀγαθά, εἴτε πονηρά. Ср. De vita Charit. с. 13. M. CXV, 916 B). 3) Научаетъ мысленному (νοητῶς), предшествующему чувственному (αἰσθητῶς), исполненію заповѣдей (Исих. 1, I. р. 1481 A. I, 84. р. 1505 C). Къ ученію о трезвеніи относятся и замѣчанія бл. Диодоха о чувственномъ исполненіи заповѣдей (Гл. XLII-я) и храненіи ихъ умомъ (LXXXV-я гл. и CXVI: Δεῖ... φεῖ εἰς τὴν τῶν ἁγίων ἐντολῶν τήρησιν ἀποσχολεῖσθαι τὸν νοῦν...) съ призываніемъ Господа Иисуса; ибо молитва Иисова составляетъ одинъ изъ элементовъ ученія о трезвеніи, служащемъ путеводителемъ (ὁδηγός) къ правой и богоугодной жизни (Исих. I, 1). 4) Очи-

βέλγη.

ства.

щая умъ отъ мечтаній (Исих. I, 91 р. 1508, I, 50. р. 1497) и всякаго зла (I, 51. р. 1497. II. 3. р. 1512), возводитъ къ глубокимъ созерцаніямъ и божественнымъ тайнамъ (I, 1.). И бл. Діадохъ говоритъ, что умъ безошибочно и безирепятственно созерцаетъ, когда сохраняется (*φωλακή*—одинъ изъ способовъ трезвенія) неволнующимся (Гл. XXVI), свободнымъ отъ демонскаго тумана (Гл. LXXV), мечтанія (Гл. LXVIII) и раздраженія (Гл. XСП). 5) Ежедневно возвращаетъ четыре главныя добродѣтели (I, 1 р. 1481; I, 34. р. 1492: благоразуміе, мудрость, справедливость и мужество), дающія надлежащее направленіе тремъ главнымъ силамъ души (*τὸ θυμικόν, τὸ λογιστικόν, τὸ ἐπιθυμητικόν*). Эта же мысль особенно ясно раскрывается бл. Діадохомъ въ LXII-ой главѣ. Трезвеніемъ, какъ видно изъ сказаннаго, преслѣдуются двоякаго рода цѣли—отрицательныя и положительныя: первыя состоятъ въ очищеніи сердца отъ худыхъ движеній и въ предохраненіи его отъ новыхъ грѣховныхъ прираженій, а вторыя—въ насажденіи въ немъ добрыхъ навыковъ.

Но тѣ и другія достигаются въ трезвеніи непрестанною дѣятельностію разсудка (*τῆς διανοίας*), внимательно взирающаго въ глубину сердца (Исих. II, 2. р. 1512. Діад. LVI-я гл.), замѣчающаго въ немъ худое и доброе (Исих. I, 48. р. 1496), опредѣляющаго нравственное качество ихъ (Ibid. II, 22. р. 1517), преграждающаго доступъ худымъ помысламъ въ сердце (I, 7. р. 1484) и утверждающаго въ немъ добрые. Вотъ почему трезвеніе называется разсудочнымъ путемъ къ добродѣтели (Ibid. I, 14. р. 1516. II, 50. р. 1528: *ἡ ὁδὸς τῆς διανοίας*); оно происходитъ „въ мастерской разсудка“ (II, 18, р. 1517: *ἐν τῷ ἐργαστηρίῳ τῆς διανοίας*). Но въ процессѣ трезвенія, какъ актъ разсудка, направленномъ къ очищенію ума и сердца, происходитъ, очевидно, раздвоеніе внутренняго человѣка, „разсѣченіе себя на двое въ мысленной брани“, по выраженію пр. Исихія (II, с. 62. р. 1532); ибо умъ является и виновникомъ худыхъ помысловъ и судьей самого себя, проявляя въ трезвеніи старательное надзираніе надъ самимъ собою (II, 84. р. 1540: *τὴν δὲ τοῦ νοῦ πρὸς ἑαυτὸν ἐμμελῆ ἐπίσκεψιν περὶ τοῦ νοητοῦ πολέμου*). На раздвоеніе внутренняго человѣка указываютъ слѣдующія выраженія, встрѣчающіяся въ ученіи о трезвеніи: самоукореніе (*αὐτομαρτία*. Исих. I, с. 34 р. 1492), сраженіе съ самимъ собою (Мак. Египет. Nomil. XXVI, с. 12. М. I. с. р. 681 D); подвижнику, вошедшему въ сердце свое, необходимо, *ἴνα... μαχεσθῆ ἑαυτῷ*). Подобная же раздвоенность ума отмѣчается и бл. Діадохомъ въ слѣдующихъ словахъ: „Подвизающимся всегда должно сохранять разсудокъ неволнующимся, дабы умъ, различая разбѣгающіяся въ немъ помыслы, хорошіе и Богомъ посланные, откладываетъ въ сокровищницахъ памяти, а худые и демонскіе выбрасываетъ“... (Гл. XXVI, 67—73).

Трезвеніе производится различными способами (*τρόποι τῆς νήψεως*; Исих. I, 13. р. 1485) или добродѣтельными дѣланіями (II, 58. р. 1532: *αἱ*

Κ ε φ. ν η'.

Г л а в а L V Ш.

Ὅτι ἀρχομένης τῆς ψυχῆς ὕλα-

О томъ, что когда душа начи-

ἐνάρτετο ἐργασίαι. I, 18: αἱ ἐργασίαι), чередующимися между собою подобно временамъ года (Π, 58. р. 1532 А). Преп. Исихій различаетъ слѣдующіе способы трезвенія:

а) *Προσοχή, вниманіе*. О сущности сего способа уже было сказано нами (стр. 44, примѣч. 1): въ данномъ случаѣ болѣе подробно отмѣчаемъ черты этого дѣланія. *Вниманіе* есть начальный способъ трезвенія (Исих. I, 2. р. 1481), занимающій первое мѣсто между другими способами (Исих. II, 4. р. 1512): безъ перваго не могутъ имѣть силы послѣдующіе. Вниманіе бываетъ двоякаго рода (*διπλοῦν τὸ προσέχειν*. Васил. Велик. *Homil. eis τὸ πρόσεχε σεαυτῶ* (Второзак. XV, 9), с. 2. М XXXI, 201 BC): одно изъ нихъ есть пристальное разсмотрѣніе видимыхъ предметовъ тѣлесными очами; другое—погруженіе *разумною силою души* (τῇ νοεῖ τῆς ψυχῆς δυνάμει) въ созерцаніе безтѣлеснаго (Васил. Велик. *Ibid.*). Это послѣднее и считается начальнымъ способомъ трезвенія, если только оно (вниманіе) представляетъ собою смотрѣніе ума въ глубину сердца. Слѣдовательно, вниманіе есть *умственное дѣйствованіе* (*Ibid.* с. 2. р. 201 C: ἡ κατὰ νοῦν ἐνέργεια), выражающееся въ разсмотрѣніи подвижникомъ самого себя (внутренняго человѣка) кругомъ, со всѣхъ сторонъ (*Ibid.* р. 201 C: Πανταχόθεν σεαυτὸν περισκόπει). Но такъ какъ это дѣйствованіе совершается умомъ въ сердцѣ (Макар. Египет. *Homil. XLIII*, с. 7 М. XXXIV, 776 D; ὁ νοῦς εἰς καρδίαν̄ видающій все, происходящее въ немъ), то и называется оно *сердечнымъ вниманіемъ* (ἡ καρδιακὴ προσοχή. Исих. II, с. 39. р. 1493). Существенными признаками его служатъ *непрерывность* напряженія (ἡ συνεχῆς προσοχή. Исих. I, с. 97. р. 1509) и *надзираніе* за происходящимъ въ сердцѣ (*Ibid.* с. 7. р. 1484: συνεχῆς ἐπιστατικὴ προσοχή ἐν τῷ ἡγεμονικῷ τοῦ ἀνθρώπου...), ничѣмъ *неразвлекаемое*. По симъ тремъ признакамъ вниманіе именуется *неусыпнымъ* (Васил. Велик. I. с. с. 2. р. 201 C; ἀκοίμητον . τὸ τῆς ψυχῆς ὄμμα) и *неразвлеченнымъ* окомъ души (*Ibid.* с. 4. р. 208 A: ἀμετῶριστον τὸ τῆς ψυχῆς βλέμμα),—именно разума (*Ibid.* с. 2. р. 201 B: ἡ τοῦ λόγου βοήθεια). Добродѣтель вниманія (Исих. II, 13. р. 1516), направленная подвижникомъ на свое сердце, есть а) *ислѣдованіе* (Васил. Велик. I. с. с. 3. р. 204 B: Ἐξέτασον σεαυτὸν) и точное познаніе себя самого (*Ibid.* с. 7. р. 213 D: ἡ ἀκριβὴς σεαυτοῦ κατανόησις), погруженіе разсудкомъ въ сердце, чтобы въ немъ, какъ въ зеркалѣ, видѣть свое собственное состояніе (τῆν ἑαυτοῦ κατάστασιν. Исих. I, 48. р. 1496); б) различеніе вреднаго и полезнаго въ сердцѣ (Васил. Велик. I. с. с. 2. р. 201 B); здѣсь вниманіе выступаетъ въ качествѣ *διάκρισις* (см. примѣч. 3 стр. 26). в) Утверждающееся на *διάκρισις* очищеніе сердца (*καθαρισμὸς καρδίας* Исих. II, 91. р. 1541), проявляющееся, во первыхъ, въ прегражденіи

ναχωρεῖν τῶν τοῦ βίου ὄρατων,

наеть удаляться отъ житейскихъ

источника худыхъ помысловъ (Ibid. I, 7. p. 1484), каковымъ служатъ внѣшнія чувства (Ibid. I, 53. p. 1497), прираженіе (Ibid. I, 46. p. 1496), если оно усваивается сердечнымъ сладострастіемъ (Марк Подвиж. De baptism. M. LXV, 1016 C: ἡδοναθεῖα καρδιακή), и диаволь (Исих. I, 39. p. 1493). Въ сихъ случаяхъ вниманіе есть пристальный взглядъ на противника (Васил. Велик. I. с. с. 4. p. 208 B: ἀτενὲς τὸ ὄμμα πρὸς τὸν ἀντίπαλον), покушающаго войти въ сердце (Исих. I, 78. p. 1504). Въ отысканіи (въ сердцѣ) худыхъ движеній и въ уничтоженіи ихъ; умъ, находящійся въ состояніи подобнаго вниманія, есть, по выраженію преп. Исихія, какъ бы κῶον (песъ) λαγωυκός, разыскивающей зайцевъ (помыслы) въ кустахъ и истребляющей ихъ (I. 96. 1509). Но *высшее вниманіе* (Ἄκρι προσοχή, Исих. I, 20. p. 1485) проявляется въ томъ, чтобы сердце не имѣло никакого помысла—ни худого, ни хорошаго; ибо подъ видомъ послѣдняго можетъ проникнуть въ сердце демонское обольщеніе (Ibid. II, 2. p. 1512). Такъ какъ помыслы входятъ въ сердце чрезъ представленіе чувственныхъ предметовъ (διὰ φαντασίας αἰσθητῶν τιῶν), то умъ долженъ быть ἀσχημάτιστος—свободнымъ отъ подобныхъ представленій (Ibid. I, 87. p. 1508). Вниманіе, очищающее умъ и сердце отъ мечтаній и помысловъ о вещественномъ, отождествляется подвижниками съ чистотою сердца (Ibid. II, 10. p. 1513 C: ἡ προσοχή ἡγούσ ἡ καθαρότης τῆς καρδίας). Отъ высшаго вниманія, очищающаго воздухъ сердца (Ib. II, 3. p. 1520), водворяется въ послѣднемъ *тишина* (γαλήνη, I, 89. p. 1508). Отсюда получается слѣдующее опредѣленіе вниманія: „Вниманіе есть непрестанное сердечное безмолвіе (καρδιακή ἀδιάλειπτος ἡσυχία), свободное отъ всякаго помысла“ (Ibid. I, 5. 1481—1, 48. p. 1496). Уже изъ сказаннаго видно, что *προσοχή* есть то именно умственное дѣйствованіе, которое аскеты называютъ *храненіемъ*, *блюденіемъ* и *стражемъ* ума и сердца (Марк. Подвижн. I. с. p. 1016 D:... ὁ νοῦς ἐξουσίαν ἔχει προσέχειν τῇ καρδίᾳ. καὶ πάσῃ φουλακῇ τῆρεῖν αὐτήν...). Подтверженіемъ этого замѣчанія служатъ слѣдующія слова препод. Исихія: если желаешь быть истиннымъ монахомъ, то „со всею силою пройди добродѣтель вниманія, которая есть храненіе ума (ἢ ἐστὶ νοῦς φουλακή), блюденіе ума“ (νοῦ τήρησις)... (II, 13. p. 1516). Но *φουλακή* и *τήρησις* представляютъ собою два момента вниманія: 1) стояніе помысла у дверей сердца и наблюденіе за всѣмъ тѣмъ, чтò стучится въ двери; здѣсь умственное дѣйствованіе выступаетъ въ качествѣ стража (ὁ τοῦ Δαβὶδ σκοπός 2 Цар. XVIII, 24. Исих. I, 76. p. 1504), наблюдающаго за подходящими къ сердцу и возвѣщающаго ему о приближеніи ихъ. 2) Взираніе (лучше сказать: укрываніе) ума въ глубину сердца, чтобы подъ влияніемъ внѣшнихъ чувствъ оный не увлекся худыми помыслами (Исих. II, 2. p. 1512. Марк. Подвижн. De baptism. p. 1016 D). Подвижники, обладающій вниманіемъ, свойства котораго описаны выше, называется ὁ προσεχτικός (I. с. p. 1017 A), а его

λογισμός τις αὐτῇ ἀκηδιαστῆς

прелестей, то часто къ ней под-

жизнь—βίος προσεκτικός (Исих. П, 45. р. 1525). Опираясь на вышеизложенное учение о вниманіи, можемъ сказать, что въ аскетикѣ бл. Діадоха психологическая сторона προσοχή недостаточно выяснена, но нѣкоторыя дѣйствования этой добродѣтели ясно обозначены. *Вниманіе* относится авторомъ къ способамъ попеченія (ἐπιμέλεια. Васил. Велик. I. с. р. 200 В. Діад. XVII-я гл.) о чистотѣ души и представляетъ собою дѣйствование ума въ сердцѣ (Діад. LXIV гл.: προσέχειν τῇ ἐμ. καρδίᾳ), направленное къ очищенію души отъ страстей—сластолюбія (XVII-я гл., стр. 44, 17. 18: καβαίρεσθαι διὰ τῆς πολλῆς προσοχῆς) и ея слѣпоты, происходящей изъ міролюбія (XXVII, 85, 14). Въ сихъ случаяхъ προσοχή есть ничто иное, какъ *очищеніе сердца* (XCVII и XVII гл.: καθαρισμός καρδιάς). Очищенію сердца предшествуетъ различеніе (διάκρισις. XXXI гл. Здѣсь διάκρισις и входящее въ составъ трезвенія призваніе Господа Иисуса ставятся рядомъ) добрыхъ помысловъ отъ худыхъ (LXXVII гл.). Къ προσοχή должно быть относимо и ἡ τήρησις τοῦ νοῦ (XCVII гл.); это храненіе, по бл. Діадоху, выражается въ смотрѣніи ума въ глубину сердца (LVI гл.) для устраненія отъ вреднаго на него вліянія внѣшнихъ чувствъ и въ предохраненіе его отъ страстныхъ волненій, чтобы онъ съ успѣхомъ могъ различать худые помыслы отъ добрыхъ (XXVI гл.).

б) Ἄν τ ἰ ῥ ῥ ῆ σ ι ς — *прекословіе* худымъ помысламъ. Это—второй (Исих. П, 4. р. 1512) способъ трезвенія, восполняющій недостаточность перваго (вниманія. Ibid. П, 50. р. 1528) и совершаемый подвижникомъ въ сердцѣ своемъ (I, 29. р. 1488). Ибо посредствомъ вниманія замѣчаются и познаются дѣйствія врага (I, 22. р. 1488), покушающагося войти въ сердце въ прираженіяхъ и въ развивающихся изъ него помыслахъ (П, 4. р. 1512, I, 46. р. 1496), но не устраняется; обузданіе и усмиреніе ихъ производится *прекословіемъ*, проявляющимся въ томъ, что подвижникъ съ гнѣвомъ (μετ' ὀργῆς) противорѣчить лукавому (τῷ πονηρῷ. I, 20. р. 1485) въ прираженіи лукавой вещи (въ образѣ, напр., женской красоты П, 41. р. 1524). *Преколловіе* направляется подвижникомъ, съ одной стороны, противъ прираженій помысловъ и ихъ демоновъ, а съ другой—противъ самого себя; въ послѣднемъ отношеніи оно есть *самоукореніе* (I, 29. р. 1489: μέμφις. I, 34. р. 1492: αὐτομεμφία. П, 39. р. 1524: τὸ αὐτομεμφές). Въ основѣ обоихъ видовъ прекословія лежитъ благоразуміе (ἡ φρόνησις), всегда движущее раздражительную часть души (τὸ θυμικόν) ко внутренней борьбѣ со врагомъ и къ самоукоренію (I, 34. р. 1492). Первый видъ выражается въ *облмченіи* помысловъ (τὸ διαλέγειν. П, 51. р. 1528) и въ нападеніи (въ сердцѣ) на противника гнѣвно-язвительными словами (П, 76. р. 1537: δακθύμοις ῥήμασι) и словами проклятія (П, 4. р. 1512: λόγοις κατάρας). Какъ соединяющееся съ гнѣвомъ, прекословіе называется *ἀντίρρησις θυμοεδής* (П, 76. р. 1537) Второй видъ прекословія состоитъ въ томъ, что подвижникъ гнѣвается (ἐμβρίμησις) на

καὶ ῥάθυμος περὶ τὰ καλὰ ὡς
τὰ πολλὰ ἐπεισέρχεται.

крадывается какое-то унылое и
безпечное помышление о благахъ.

2. Cod. Laud. ἐπεισέρχεται.

свою слабость, въ силу которой онъ не всегда противостоитъ демонскимъ оболъщеніямъ, и благоразумно направляетъ раздражительную часть своей души противъ женоподобной (ἡλυδριώδες) части ея, чтобы сдѣлать ее мужественною. Примѣръ подобнаго гнѣва явилъ І. Христосъ, вознегодовавшій на смерть при воскресеніи Лазаря (Исих. II, 4. р. 1512). Эту именно мысль, тотъ же примѣръ и тѣже выраженія (τὸ ἡλυδριώδες αὐτῆς (ψυχῆς), ἐμβρισάμενος) находимъ и у бл. Діадоха (LXII гл.), хотя у него ученіе о прекословіи и не развито съ надлежащею полнотою. с) Третьимъ способомъ трезвенія, по Исихію (I, 20. р. 1485), служитъ призываніе Исуса Христа (I, 21 р. 1488): ἡ τοῦ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐπικλησις) или претрудная молитва (I, 7. р. 1484) Исусова, изъ глубины сердца произносимая (I, 20. р. 1485); ибо безъ помощи І. Христа, безъ непрестаннаго призыванія Его имени (I, 28. р. 1488) невозможно ни очистить сердце отъ страстныхъ помысловъ, ни изгнать изъ него мысленныхъ враговъ (Ibid.). О призываніи имени І. Христа и его значеніи въ дѣлѣ очищенія сердца бл. Діадохъ много разсуждаетъ въ своей аскетикѣ; его ученіе о немъ изложено въ примѣчаніи подъ LIX-ю гл. d) Четвертымъ способомъ препод. Исихій считаетъ смиреніе (ταπεινσις. I, 20 и 29. р. 1485 и 1489), коимъ свидѣтельствуется, что во внутренней брани подвижникъ надѣется не на себя одного, но преимущественно на помощь Божию (I, 20: ...ἵνα τὴν Χριστοῦ βοήθειαν ἐν χειρὶ καρδίᾳς). И бл. Діадохъ, много и превосходно разсуждающій о смиреніи, также говоритъ, что душа, сознавая трудность борьбы со злобою врага, со многими смиреніемъ ищетъ помощи отъ Бога (μετὰ πολλῆς ταπεινώσεως ἐκζητεῖν... τὴν ἐκ τοῦ θεοῦ βοήθειαν). Всѣми указанными способами сердце очищается отъ страстныхъ движеній, подвижникъ научается не знать плотскихъ похотей (Исих. I, 69. р. 1501. Діад. LVII-я гл.), а его дѣятельность уже не есть ἡ πονηρὰ αἰσθητικὴ πράξις (Исих. I, 86. р. 1508).

Но, по ученію бл. Діадоха, одно только недѣланіе зла (οὐδ... τὸ... πράξει τὰ κακὰ μόνον... Гл. XCVIII) не приноситъ полной чистоты; необходимо еще и попеченіе о добрѣ (Ibid.), каковое у пребывающаго въ сердцѣ своемъ (Исих. I, 68. р. 1501) выражается въ разныхъ духовныхъ дѣланіяхъ: по очищеніи созерцательной части души онъ предается божественнымъ созерцаніямъ (Діад. LXXV гл. Исих. Ibid.), богословствуетъ (Діад. LXXVI гл. Исих. Ibid.), поетъ и молится въ одномъ сердцѣ (Діад. LXXVII гл. Сравн. LXIV гл. Исих. Ibid.), ощущаетъ присутствіе благодати Божіей, какъ бы изливающейся изъ глубины сердца (LXXXV и LXXXIX гл.), увеселяется ею и проливаетъ духовныя слезы (LXXXIII гл.), помышляетъ постоянно о Богѣ

“Ὅταν μηκέτι τῶν τῆς γῆς
 ὠραίων ἄρξῃται ἐπιθυμεῖν ἡμῶν
 ἢ ψυχῆ, τότε ἀκηδιαστῆς τις
 νοῦς¹⁾ τὰ πολλὰ αὐτῇ ὑπεισέρ-

Когда душа наша начинаетъ
 болѣе не желать прелестей зем-
 ныхъ, то тогда, большею частію,
 подкрадывается къ ней какой-то

2. ἐπιθυμεῖς с. ἡμῶν оп. с. ἡμῶν ἐπιθυμεῖν d. f ἡμῶν ἐπιθυμῶν g ἐπι-
 θυμεῖν ἢ ψυχῆ ἡμῶν e.—3. τις оп. e. νοῦς оп. f. ὡς τὰ πολλὰ νοῦς e. g.—4. αὐ-
 τῇ a. c. d. e. ἐπεισέρχεται с.

(Гл. LVI), помянуть только о духовномъ (LXXXVШ-я гл.), неослабно вос-
 пламеняетъ свое сердце любовію къ Богу (XIV гл.), духовнымъ чувствомъ
 любить ближняго (XV гл.) и проч. Совершенство этихъ и подобныхъ дѣланій
 въ сердцѣ есть, по бл. Діадоху, хожденіе духомъ (LVII гл. Сравн. Исих. I,
 68. p. 1501). Все же описанное духовное дѣланіе въ сердцѣ называлось
дѣятельною философіей ума (Исих. II, 55. p. 1529: *πρακτικὴ φιλοσοφία νοῦς*.
 См. II, 14. p. 1516) или, по Діадоху, *духовною философіей* (*φιλοσοφία πνευμα-
 τική*), признакомъ которой служить всегда неокрыленная похоть очесъ
 (LVI гл.).

Изъ всего сказаннаго о сердцѣ и пребываніи въ немъ видно, что подъ
 первымъ разумѣется *внутренній человекъ*, а подъ вторымъ—*духовное, внут-
 реннее дѣланіе*, именуемое *трезвениемъ*; въ аскетикѣ бл. Діадоха оно все-
 сторонне не раскрыто, но его главнѣйшія черты и способы обозначены въ
 ней. Въ ученіи о пребываніи въ сердцѣ бл. Діадохъ во многомъ сходствуетъ
 съ препод. Исихіемъ.

¹⁾ Ἀκηδιαστῆς νοῦς—ἡ ἀκηδία (XCVI гл.)—*ἀθυμία* (LXII и
 XCV гл.), *уныніе*. Въ аскетикѣ бл. Діадоха различаются *два вида унынія*:
 одно изъ нихъ обыкновенно называется демонскимъ, а другое не можетъ
 быть признано таковымъ, такъ какъ оно зарождается въ душѣ подвижника
 вслѣдствіе того, что онъ по разнымъ, отъ него независящимъ, причинамъ
 (наприм., по причинѣ тѣлесной немощи) не успѣваетъ въ духовномъ опытѣ
 соотвѣтственно своему труду и ревности къ духовному преуспѣянію (Гл. XCV).
 Подобные же виды унынія отмѣчаются и другими писателями (См. Варсану-
 фія и Іоанна отвѣты на вопросы учениковъ. Вопр. и отв. 559. Русск. переводъ
 М. 1892 г.). Вся LVIII гл. аскетическаго творенія бл. Діадоха посвящена
 ученію объ унывіи перваго рода. Вообще ученіе о немъ заключаетъ въ себѣ
 ясное. 1) *мѣста, занимаемаго уныніемъ въ спискѣ главныхъ страстей*;
 2) *его главныхъ признаковъ*, 3) *причинъ, производящихъ его*; 4) *его силы и формы
 проявленія* и 5) *средствъ, могущихъ освободить подвижника отъ унынія*.

Уныніе, его помыслъ и демонъ занимаютъ *шестое мѣсто* въ спискѣ
 главныхъ страстей, помысловъ и демоновъ (См. примѣч., стр. 153. I. Kassian.
 Collat. V, c. 2. M. ser. I. XLIX, 611: sextum acedia, id est, anxietas, sive

χεται, μήτε τῆ διακονίᾳ

унылый образъ мыслей, ни

1. μηδέ α. с.

taedium cordis. Его же De coenobior. instit. lib. X, с. 2. p. 359—363: Sextum nobis certamen est, quod Graeci ἀκηδίαν vocant, quam nos taedium sive anxietatem cordis possumus nuncupare). Хотя въ аскетикѣ бл. Діадоха прямо и не обозначается мѣсто, занимаемое уныніемъ въ числѣ указанныхъ восьми пороковъ, но въ ней находимъ два выраженія, дающія основаніе думать, что ἀκηδία предполагается авторомъ на шестомъ мѣстѣ. Всѣ главныя страсти по ближайшему сродству между собою дѣлятся, какъ сказано выше (Примѣч., стр. 200), на четыре пары; третью пару образуютъ печаль (λύπη) и уныніе, какъ пороки, родственные между собою (I. Cassian. De coenobior. Instit. lib. X, с. 1. p. 363: Affinis haec (acedia) tristitiae est.); родственность ихъ допускаетъ и бл. Діадохъ, когда говоритъ, что умъ, возвратившись къ своей горячности, отсутствующей въ немъ въ состояніи унынія, можетъ безпечно (ἀλύτως) удалиться „отъ онаго разсѣянiя“ (LVIII гл.); въ приведенныхъ словахъ признается участіе печали въ уныніи. Какъ страсти, имѣющія внутреннюю связь между собою, онѣ и ставятся, большею частію, рядомъ и при томъ такъ, что или λύπη, занимая пятое мѣсто, предшествуетъ унынію, стоящему на шестомъ мѣстѣ, или наоборотъ (См. примѣч., стр. 160). Подобное соотношеніе между печалью и уныніемъ признаетъ и бл. Діадохъ, поставляя ихъ рядомъ и отдавая первенство то печали (XCV гл.: λύπη καὶ ἀθυρία), то унынію (XCVI гл.: ἀκηδία, λύπη), согласуясь въ послѣднемъ случаѣ съ препод. Ниломъ Синайскимъ, у котораго заимствована тирада, составляющая вторую половину XCVI-ой главы и заключающая въ себѣ указаніе на то, что демонъ унынія предшествуетъ демону печали. Но такъ какъ, по наблюденію аскетовъ, уныніе, его помыслъ (Ефр. Сир. Περί ἐργου χειρου, р. 283: ὁ λογισμὸς τῆς ἀκηδίας. Евагр. Понт. ὁ τῆς ἀκηδίας. Смолтр. примѣч. стр. 83) и демонъ (Евагр. Понт. Περί τῶν ὀκτώ λογισμῶν. с. 4. М. XL, 1273 В: ὁ τῆς ἀκηδίας δαίμων. Ефр. Сирин. Кеф. ἑκατόν, с. 58. р. 209, 17: τὸ πνεῦμα ἀκηδίας Нил. Син. Περί τῶν ὀκτώ πνευμάτων τῆς πονηρίας, с. 8. р. 1157 D: πνεῦμα ἀκηδίας) вообще слѣдуютъ за печалью (Нил. Син. Περί τῶν ὀκτώ τῆς κακίας λογισμῶν, р. 1456 D: Τὸ πνεῦμα τῆς ἀκηδίας τῷ πνεύματι τῆς λύπης ἀκολουθεῖ), его помысломъ и демономъ, то можно думать, что и бл. Діадохъ поставляетъ уныніе (на 6-мъ мѣстѣ) послѣ печали, ибо относительно XCV-ой главы, въ которой усматривается такая послѣдовательность означенныхъ двухъ страстей, нельзя сказать, что она заимствована авторомъ у кого-либо изъ церковныхъ писателей.

Въ аскетикѣ бл. Діадоха есть выраженіе, заключающее въ себѣ точное обозначеніе существенныхъ признаковъ душевнаго состоянія, именуемаго ἀκηδία. Уныніе, по бл. Діадоху, есть *тепловатая* (т. е. негорячая, но и не совсѣмъ холодная) и *многтворная болѣзнь* (LVIII гл.: τὸ χλιαρὸν καὶ ὠσθρο-

τοῦ λόγου αὐτῇ συγχωρῶν

позволяющій ей охотно служить

1. αὐτῇ оп. e. g. αὐτῇν a. c. d. e. f.

ποιῶν πάθος), т. е. почти равнодушное и съ лѣнностію производимое монахомъ исполненіе обязанностей своего званія. Изъ нѣкоторыхъ другихъ выраженій сего автора видно, что онъ считаетъ эту болѣзнь *душевною* (LVIII гл.: ἀκηδιαστῆς νόσς αὐτῇ (φυχῆ) διαέρχεται),—немощію ума (XCVI г.: многословіе предаеть умъ τῷ τῆς ἀκηδίας δαίμονι). И другіе аскеты признають уныніе также страстію (Нил. Син. I. с. р. 1461 A: τὸ πάθος τῆς ἀκηδίας), скрывающеюся въ тайникахъ души (I. Кассіан. De coenobior instit lib. X, с. 5. р. 369:... Christi verus athleta... hunc quoque *morbum* de latebris animae festinet extrudere.). Къ указаннымъ признакамъ унынія должно отнести еще и то, отличающее эту страсть отъ всѣхъ другихъ главныхъ страстей, свойство, что оно (уныніе) простирается не на одну какую-либо часть души, но „охватываетъ всѣ силы ея и сразу почти всѣ страсти приводитъ въ движеніе“ (Макс. Исповѣдн. De Charitate. Centur. I. с. 67. М. ХС, 973 Сравни. Нил. Син. Περὶ τῶν ὀκτῶ τῆς κακίας λογισμῶν, р. 1460 A), воздѣйствуя потомъ и на тѣло (I. Кассіан. I. с. с. 2. р. 367. I. Лѣствичн. Λόγ γ' М. I. с. р. 860 B). Въ сочиненіяхъ древнихъ аскетовъ можно находить немало замѣчаній, уясняющихъ существенные признаки этой душевной болѣзни. Уныніе, говорятъ они, есть *слабость души* (Нил. Син. Περὶ τῶν ὀκτῶ πνευμάτων τῆς πονηρίας, с. 4. р. 1157 CD: Ἀκηδία ἐστὶν ἀτονία φυχῆς:), не имѣющей *мужества* (Ibid.) и *твердости* (Нил. Син. Περὶ τῶν ὀκτῶ τῆς κακίας λογισμῶν, р. 1457 B: Ἀκηδία ἐστὶν ἀτονία φυχῆς οὐκ ἔχουσης καρτερίαν), *изнѣможеніе души и расслабленіе ума* (I. Лѣствичн. I. с. р. 860 A: Ἀκηδία ἐστὶ πάρεσις φυχῆς καὶ νόσς ἐκλυσίς), преждевременное усыпленіе (Нил. Син. Къ Евлог. Сл. 2-е, с. 4. р. 1144 B: ἄωρος νοσταγμός), *дреманіе души* въ отношеніи къ духовному подвигу, но неполное охлажденіе къ нему (I. Кассіан. I. с. с. 4 и 5. р. 369); ибо, по ученію бл. Діадоха, состояніе унынія наступаетъ тогда, когда умъ теряетъ свою горячность въ духовному дѣланію, на мѣсто которой появляются теплохладность и разлѣненіе, свидѣтельствующія о томъ, что у монаха унывающего (*ἀκηδιαστῆς μοναχός* Нил. Син. Περὶ τῶν ὀκτῶ πνευμάτων τῆς πονηρίας, с. 13. р. 1157 D) расслаблены всѣ душевныя силы (Ibid. с. 14 р. 1160 C: ὁ ἐξ ἐτῶν τόνους ἐκλέεται τῆς φυχῆς). Вотъ почему уныніе и называется расслабленіемъ въ подвижничествѣ и нерадѣніемъ о немъ (Нил. Син. Къ Евлог. Слово 2-е, с. 4. р. 1144 B: ἀλήσειος χάυνωσις. Его же Περὶ τῶν ὀκτῶ τῆς κακίας λογισμῶν. р. 1457 B: ὀλιγοψυχία φυχῆς. I. Лѣствичн. I. с. р. 860 A: Ἀκηδία ἐστὶ... ὀλιγοψυχία ἀσκήσεως). Въ тѣлесной природѣ подвижника уныніе проявляется въ видѣ физической усталости (*lassitudo corporis*. I. Кассіан. I. с. с. 2. р. 367 B), постоянной сонливости (Ibid. р. 367 B. Нил. Син. Къ Евлог. I. с. с. 4. р. 1144: Ἀκηδία..

ἡδέως ὑπηρετεῖν, μήτε μὴν τρα-

служенію слова *), ни оставляю-

1. δηρέτην а. траεῖν а

περιστροφόμενος ὕπνος). На основаніи вышеизложеннаго можно сдѣлать слѣдующее логическое опредѣленіе унынія: *оно есть душевная болѣзнь, охватывающая все силы души, вліяющая и на тѣло и состоящая въ охлажденіи и лѣнноти къ подвижничеству, въ душевномъ безсиліи (ἀτομία) и физической усталости (lassitudo corporis), сопровождающейся сонливостію.*

Уныніе, по мнѣнію І. Кассіана, вызывалось у подвижниковъ исключительно одними *внутренними* (душевными) движеніями (Collat. V, с. 3. р. 611 В: alia (vitia) vero intestinis motibus excitantur, ut est acedia atque tristitia. У насъ въ примѣчаніи на стр. 157-ой ошибочно напечатано „внѣшними“ вмѣсто: „внутренними“) безъ внѣшнихъ возбужденій (Ibid. с. 9. р. 620 С: Tristitia est acedia nulla... accedente extrinsecus provocacione generari solent). Мнѣніе о происхожденіи унынія отъ однихъ *внутреннихъ причинъ* подтверждалось ссылкой на пустынныхъ анахоретовъ, одиночно подвизавшихся въ безмолвіи внѣ человѣческаго общества (І. Кассіан. І. с. и І. Лѣствичн. І. с. р. 860) и ведшихъ только внутреннюю брань со страстями. Но это мнѣніе должно считать одностороннимъ, не обнимающимъ всѣхъ, по крайней мѣрѣ существенныхъ, условій, при которыхъ можетъ возникнуть уныніе. Оно *производится и внутренними и внѣшними причинами, а иногда и взаимодействіемъ тѣхъ и другихъ.* Въ аскетическомъ твореніи бл. Діадоха есть указанія на причины обоого рода. Первые, какъ уже можно видѣть изъ сказаннаго о признакахъ унынія, заключаются въ душевныхъ свойствахъ подвижника и въ степени очищенія его отъ душевныхъ страстей. Въ первомъ отношеніи причиною унынія, по наблюденію всѣхъ аскетовъ, не исключая и бл. Діадоха, бываетъ *малодушіе* (Ав. Исаія. Сл. 13, с. 8: πρὸς τὸ ἐνδυναμωθῆναι ἡμᾶς, πρὸς πᾶσαν ἀκηδίαν καὶ μικροφυχίαν... Его же Сл. 16, с. 10: ἡ δυνамис τῶν θελόντων τὰς ἀρετάς, .. ἵνα ἐὰν πέσωσι, μὴ μικροφυχῶσιν. І. Лѣствичн. І. с. р. 860 В: ἀκηδία .. ὀλιγόφυχος), *слабость души* (ἀτομία ψυχῆς), не имѣющей *твердости* (Нил. Син. Περί τῶν ὀκτῶ τῆς κακίας λογισμῶν. 1457 В: ἀτομία ψυχῆς οὐκ ἐχοῦσης καρτερίαν) или *терпѣнія* (Діад. °Орос τῆς ὑπομονῆς Стр. 4, р. 4—7. Ефр. Сир. Συμβουλίαι περὶ πνευματικοῦ βίου, с. 55. р. 187: „Носимый уныніемъ далеко отстоитъ отъ терпѣнія (τῆς ὑπομονῆς), какъ и больной отъ здоровья“.—І. Лѣствичн. Λόγ. κβ' М. І. с. р. 1149 А:... τοῦτο ἀκηδίας πέρας, τὸ, ἐν πάσῃ ὑπάρχοντα ἀνεσεῖ ὑπομονὴν μὴ κερτῆσθαι...) довести начатое дѣло до конца,—и *мужества* противостоятъ искушеніямъ (Евагр. Понтіейск. Capit. practica, с. 19. М. І. с. р. 1225: должно ὑπομένειν καὶ δέχεσθαι γενναίως τοὺς ἐπερχομένους ἀπαντάς μὲν, ἐξαιρέτως δὲ τὸν τῆς ἀκηδίας δαίμονα... Ав. Ис. Сл. 16. с. 10: ἀνδρεία καρδίας, βοήθειά ἐστι

*) Дѣян. VI, 4.

νήν τήν ἐπιθυμίαν τῶν μελλόντων αὐτῇ καταλιμπάνων ἀγα-

щій въ ней желаніе будущихъ благъ яснымъ, но даже эту вре-

1. τήν οπ. і g. αὐτήν а.

τῆ φοχῆ μετὰ Θεόν· ὡσπερ ἡ ἀκηδία βόηθειά ἐστι τῆς κακίας. Бл. Діадохъ совѣтуетъ подвижникамъ, чтобы они во время унынія, нападающаго при видѣ тлѣнія, пользовались извѣстными *γενικαὶ ἀρεταὶ* (см. примѣч. подъ LXII-ою гл.), въ числѣ которыхъ есть и мужество),—ея *безсиліе*, объ избавленіи отъ котораго авва Исаія совѣтуетъ унывающимъ молиться такимъ образомъ: „Я немощствую (ἐγὼ οὐ δύναμαι); но Ты будь мнѣ помощникомъ отъ рода родовъ“ (Сл. 4, с. 66). Въ указанныхъ именно свойствахъ душевныхъ и заключается первая и главнѣйшая причина унынія, вкрадывающагося, по бл. Діадоху, въ душу подвижника въ то время, когда она „уже не желаетъ престелей земныхъ“ (LVIII-я гл.), т. е. тогда, когда подвижникъ прошелъ часть своего *попрща* (τὸ στάδιον. Евагр. Понт. Περὶ τῶν ὀκτῶ λογισμῶν, с. 7. р. 1273 С), отрекшись даже отъ пристрастія къ міру, и долженъ приступить къ прохожденію второй и самой трудной части его—къ *сердечному дѣланію*. Наступленіе унынія въ обозначенный бл. Діадохомъ моментъ былъ наблюдаемъ и аввою Исаіей. „Когда, говоритъ онъ, человѣкъ начнетъ убѣгать отъ хотѣній своихъ, и оставить грѣхи свои и прибѣгнетъ къ Богу, тогда *уныніе первое* (изъ восьми главныхъ страстей) воюетъ противъ него (ἡ ἀκηδία πρῶτῃ πολεμεῖ αὐτῷ), желая опять возвратить его на грѣхи“ (Сл. IV, с. 66). Въ это именно время и наступаетъ охлажденіе ревности къ подвижничеству, если а) у подвижника нѣтъ твердости духа и мужества не отступать передъ тяжестью труда, какъ показываетъ слѣдующій, представленный аввой Исаіей, примѣръ. Нѣкій человѣкъ отправилъ своихъ двухъ рабовъ на свое поле жать ишеницу съ приказаніемъ жать по семи ставовъ (*στατά*) ежедневно. Одинъ изъ рабовъ усердно исполнялъ приказаніе своего господина, зная, что назначенная ему работа, какъ превышающая его силы, не можетъ быть выполнена въ точности: онъ дѣлалъ ежедневно столько, сколько могъ. „Другой же, сказавъ про себя: кто же можетъ сдѣлать ежедневно столь великое дѣло?“, впалъ въ уныніе, не сталъ работать, но предался сну и лежанію. Первый рабъ почтенъ былъ своимъ господиномъ за прилежаніе, а второй былъ прогнанъ (Сл. X, с. 3). Изъ сего примѣра ав. Исаія дѣлаетъ выводъ, что во всякомъ трудѣ не должно унывать. б) Нѣтъ терпѣнія выждать плода своихъ подвиговъ. Преждевременное уныніе, происходящее отъ нетерпѣливости, наглядно показано въ одномъ изъ сочиненій Нила Синайскаго. Одинъ изъ унывающихъ иноковъ сказалъ нѣкоему старцу: „Отче, унываю“.—„Ты, чадо, замѣтилъ старецъ, еще не позналъ ни наслажденія, ожидающаго старательныхъ, ни наказанія—нерадивыхъ. Иначе ты, если бы келлія твоя совершенно наполнилась червями, оставался бы твердымъ, совсѣмъ не унывал“ (Περὶ τῶν ὀκτῶ τῆς κακίας λογισμῶν. р. 1457 D, 1460 A). в) Нѣтъ

θῶν, ἀλλὰ καὶ τὴν πρόσκαιρον
ταύτην ἐξαχρειῶν ὑπερβαλλόν-
τως ζωὴν, ὡς οὐκ ἔχουσιν ἔρ-

менную жизнь (представляющій)
чрезмѣрно ничтожною, какъ не
имѣющею дѣла, достойнаго до-
бродѣтели, унижающій и самое

2. ὑπερβάλλοντος ἐξαχρειῶν d. e. f. ὑπερβαλλόντως ἐξαχρειῶν g.

надлежащей соразмѣрности между ревностію къ подвигамъ и силами для совершенія ихъ. Отсюда происходило то, что слабый унывалъ потому, что въ своемъ дѣланіи не успѣвалъ въ желательной для него мѣрѣ, а сильный унывалъ иногда потому, что, мало труждаясь, постепенно разлѣнивался. Тѣмъ и другимъ давались совѣты: „Ставь для себя мѣру во всякомъ дѣлѣ, и не раньше оставляй его, пока не окончишь“ (Нил. Син. Περὶ τῶν ὀκτώ πνευματικῶν τῆς ποιηρίας, с. 14. р. 1160 С). „Всѣ мы должны исполнять заповѣди по силѣ нашей: малый—по малости, и великій—по великости своей“ (Ав. Ис. Сл. VП, с. 17). Второю главнѣйшею внутреннею причиною унынія служитъ *разстяніе* ума (ὁ μετῴρισμός. Васил. Велик. Ὅροι κατ' ἐπιτομήν. Ἐρωτ. 21. М. XXXI, 1097 В), происходящее отъ его праздности (ἀπὸ ἀργίας τοῦ νοῦ. Ibid), когда онъ не занимается необходимымъ. И у бл. Діадоха унылый образъ мыслей (ἀκηδίαστῆς νοῦς) называется *разстянїемъ* ума (ἢ διαφύρσις. LVIII гл.), такъ какъ онъ (умъ) проявляетъ свою энергію не въ добромъ дѣланіи, но истощаетъ ее въ помыслахъ о бесполезности этого послѣдняго (Ibid.). У названнаго епископа обозначены даже помыслы ума, находящагося въ разсѣяніи: а) духовное знаніе кажется уже извѣстнымъ, не допускающимъ новыхъ успѣховъ въ приобрѣтеніи и изученіи его, не могущимъ привести къ чему-либо совершенному и потому не заслуживающимъ попеченія о немъ. б) Подобный взглядъ на духовное знаніе ослабляетъ въ душѣ унывающаго монаха (ἀκηδίαστῆς μοναχός) желаніе *служить служенію слова*, т. е. назидать другихъ тѣмъ знаніемъ, которое унывателю (ὁ ἀκηδίαστῆς) кажется бесполезнымъ. Поясненіемъ къ этой мысли бл. Діадоха можетъ служить сдѣланное I. Кассіаномъ изображеніе монаха, тяготящагося, по причинѣ унынія, своей келліей, мѣстомъ подвижничества и своими сподвижниками; онъ печалится о томъ, что въ мѣстѣ своего жительства онъ не приноситъ пользы ни себѣ, ни другимъ, тогда какъ при другихъ условіяхъ онъ „могъ бы управлять другими и приносить пользу очень многимъ, а здѣсь онъ никого не назидаетъ и никому не приноситъ пользы своимъ наставленіемъ и ученіемъ“ (De coenobior. instit. lib. X, с. 2. р. 366). с) У монаха унывающаго нѣтъ твердаго (яснаго, по выраженію бл. Діадоха) желанія будущихъ благъ, но d) есть превратный взглядъ на временную жизнь, какъ не имѣющую дѣла, достойнаго добродѣтели. Такимъ образомъ отступленіе ума отъ прямой своей задачи—созерцанія, богословствованія и молитвы сердечной—повергаетъ его въ уныніе, а уныніе—въ худые помыслы

γον ἀρετῆς ἄξιον· καὶ αὐτὴν δὲ
τὴν γινῶσιν ἐξουθενῶν, ἢ ὡς καὶ
ἄλλοις ἤδη πολλοῖς παρασχε-

знание, представляя оно или какъ
данное уже и многимъ другимъ
или какъ ничего совершеннаго
не обѣщающее намъ. Но мы из-

1. δὲ оп. f.—2. ἐξουθενῶν g. ἢ καὶ ὡς d. e. f, ἢ ὡς καὶ ἄλλοις ἤδη πολ-
λοῖς παρασχεθεῖσαν оп. a.

о духовномъ дѣланіи; ибо „уныніе, по словамъ Исихія, губительно для добрыхъ и разумныхъ помысловъ“ (De temperant. Centur. П. с. 34. М. ХСШ, 1521). *Третья причина* усматривалась подвижниками въ несовершенномъ очищеніи души отъ представлений о чувственныхъ предметахъ (Ефр. Сирин. Συμβουλία περὶ πνευματικῶ βίου Edit. gr. 181, 182, с. 27: πρόληψις τῶν αἰσθητῶν),—остаткомъ въ ней *сластолюбія* (φιληδονίας. Нил. Син. Περί τῶν ὀκτώ τῆς κακίας λογισμῶν. р. 1457 В) и *славолюбія* (Ефр. Сир. I. с. с. 34, р. 183). Уныніе, вызываемое этою причиною, есть „нерадѣніе души, болѣющей сластолюбіемъ“ (Нил. Син. I. с.), болѣзнь славолюбивой души (φιλοδόξου ψυχῆς νοσήματα. Ефр. Сир. I. с.). „Ибо, говоритъ Ефремъ Сиринъ, умъ, отступивъ отъ прекраснаго онаго созерцанія, и ожиданія, и попеченія о будущихъ благахъ, приковывается къ чувственнымъ предметамъ, гоняясь за пристрастующимъ отъ нихъ наслажденіемъ, рабствуя зависти и пороку“ (I. с. с. 27). И у бл. Діадоха есть указаніе на то, что желаніе пустой и суетной славы, славолюбіе (φιλοδοξία) въ связи съ частыми выходами изъ келліи, встрѣчами со многими и многословіемъ отвлекаютъ монаха отъ добродѣтели; ибо „многословіе, чрезмерно развлекая умъ, дѣлаетъ его не только недѣятельнымъ въ отношеніи къ духовному дѣланію, но и предаетъ его демону унынія“ (τῶ τῆς ἀκηθίας δαίμονι. ХСVІ гл.).

Въ аскетическихъ сочиненіяхъ встрѣчаются указанія и на *внѣшнія причины*, подъ воздѣйствіемъ которыхъ подвижники иногда унывали. Но обозначеніе сихъ причинъ тѣсно связывается съ уясненіемъ вопроса о томъ, при всѣхъ ли формахъ иноческой жизни или же только при нѣкоторыхъ изъ нихъ монахи болѣли уныніемъ? Этотъ вопросъ возникаетъ вслѣдствіе разнорѣчивыхъ свидѣтельствъ древнихъ аскетовъ объ условіяхъ, могущихъ располагать подвижниковъ къ унынію I. Кассіанъ держался, по видимому, того мнѣнія, что уныніе проявляется при всякомъ родѣ подвижнической жизни; ибо въ доказательство своей мысли, что уныніе происходитъ только отъ внутреннихъ (душевныхъ) движеній, онъ ссылается на анахоретовъ, страдавшихъ уныніемъ при внѣшней обстановкѣ, не могущей считаться благопріятной почвой для зарожденія и развитія означенной страсти. Отсюда естественно вытекаетъ заключеніе, что, по I. Кассіану, и виновиты унывали отъ внутреннихъ причинъ, а не отъ внѣшнихъ условій виновіальной жизни. I. Лѣствичникъ напротивъ утверждаетъ, что „виновія—противники

θεΐσαν, ἢ μηδὲν τέλειον ἐπαγ-

бѣжимъ этой теплохладной и

1. μηδὲν τι d. e. f. g.

унынія (Λόγ. 13. Μ. 1. с. р. 860 А: Κοινόβιον ἀκηδίας ἀντίπαλον), а для мужа-безмолвника оно вѣчный сотоварищъ (σύζυγος αἰώνιος) и до кончины не отступить отъ него“. Въ приведенныхъ словахъ, очевидно, утверждается то, что вѣшніе порядки киновиальной жизни предохраняютъ монаха отъ унынія, а вѣшняя обстановка жизни анахорета содѣйствуетъ его заболѣванію симъ недугомъ. Но, принявъ во вниманіе опытные наблюденія другихъ подвижниковъ, мы должны сказать, что унынію подвергались иноки всѣхъ родовъ подвижнической жизни, но особенно представители одиночнаго образа жизни и что вѣшніи условія безспорно содѣйствовали внутреннимъ расположеніямъ подвижника къ унынію. Когда Евагрій Понтійскій, I. Кассіанъ и Нить Синайскій говорятъ, что унывающіе монахи тяготеютъ сообществомъ живущихъ съ ними братій (I. Кассіан. De coenobior. lib. X, с. 2. р. 366:... nec habere se fructum aliquem spiritualem, donec fuerit illi consortio copulatus, conqueritur atque suspirat. .), приписываютъ симъ послѣднимъ свой неуспѣхъ въ духовномъ дѣланіи, обвиняютъ ихъ въ недостаткѣ любви (Евагр. Понтійск. Περὶ τῶν ὀκτῶ λογισμῶν, с. 7. р. 1273 В:... ἐκέλειπε παρὰ τοῖς ἀδελφοῖς ἢ ἀγάπῃ ..), питаютъ ненависть къ сопребывающимъ съ ними братіямъ и къ самому мѣсту жительства (Нил. Син. Περὶ τῶν ὀκτῶ τῆς κακίας λογισμῶν. р. 1456 D; 1457 А: Τὸ πνεῦμα τῆς ἀκηδίας... или ὁ δαίμων ἐμποῶν.. μίσος πρὸς αὐτόν τε τὸν τόπον, καὶ τοὺς συνδιατρίβοντας ἀδελφούς.); то они несомнѣнно имѣютъ въ виду келліотскую и киновиальную жизнь. Изъ приведенныхъ же свидѣтельствъ названныхъ писателей видно, что извѣстныя взаимныя отношенія вмѣстѣ живущихъ братій, повергавшія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ уныніе, должно считать вѣшними причинами, вызывавшими эту страсть. Къ числу же вѣшнихъ причинъ, порождавшихъ уныніе у братій, расположенныхъ къ этому пороку, должно отнести отсутствіе любви между живущими въ киновіяхъ (Ефр. Сир. Κεφ. ἀλ. ἐκατόν, с. 38. р. 206—207), худая пища (Ibid. с. 12. р. 202), строгость киновиальныхъ правилъ, превышающая слабыя, особенно старческія, силы, и укоризны за дармоѣдство (Ефр. Сир. Περὶ ἀκηδίας καὶ ὑπομονῆς γερόντων, р. 288), скорби и многіе соблазны (Ibid. р. 287, 21—22), паденія братій (Ibid. р. 286, 2), пересуды и другія вещи, о которыхъ и говорить не должно (Ibid. р. 285, 14. 15); сюда же должно присоединить и нѣкоторыя, устоявшившіяся въ иныхъ киновіяхъ, обычаи, располагавшіе монаховъ къ лѣности и унынію. Ефремъ Сиринъ свидѣлствуетъ, что въ нѣкоторыхъ киновіяхъ (Κεφ. ἐκατόν, с. 57. р. 209: ...ὁβτῶ γὰρ συμβαίνει τισὶν ἐν τοῖς κοινόβιοις) не работали во второй и третій день недѣли. Вслѣдствіе праздности, въ которой пребывали киновиты по понедѣльникамъ и вторникамъ, духъ унынія (τὸ πνεῦμα ἀκηδίας) располагалъ иныхъ монаховъ не работать и въ остальные дни недѣли, хотя мысль о приближеніи срока сдачи

γελλομένην ἡμῖν. Τοῦτο δὲ τὸ

располагающей къ лѣни болѣз-

работы и угнетала празднолюбцевъ (Ibid.). Изнуренный такимъ помысломъ монахъ, предавшись унынію, говорилъ себѣ: „сегодня я чувствую себя какъ бы безумнымъ и болѣю... Что же мнѣ дѣлать? Лучше сегодня буду празднымъ, чтобы мнѣ успокоиться, а завтра погоню себя къ руководѣлію и сдѣлаю за два дня“ (Ефр. Сир. *Περὶ ἐρηγοχείρου*, р. 283). Откладываніе работы кончалось тѣмъ, что унывающимъ монахъ бросалъ свое дѣло и начиналъ дѣлать то, что уже нельзя назвать дѣломъ (Ibid.) Если киновія, какъ показано выше, не предохраняла живущихъ въ ней иноковъ отъ духа унынія и даже, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, благопріятствовала его водворенію среди нихъ, то все же вѣрнымъ должно считать то, что она строго опредѣленнымъ порядкомъ духовныхъ и тѣлесныхъ упражненій и общеніемъ вмѣстѣ сопребывающихъ братій противодѣйствовала демону унынія въ извѣстной мѣрѣ, будучи не въ силахъ окончательно изгнать его изъ своей ограды; ибо, по свидѣтельству аскетовъ, демонъ унынія всегда воюетъ съ монахами (Нил. Син. I. с. р. 1456 D:.. *οὗτος ὁ δαίμων... τοῖς μοναχοῖς ἐστὶ πόλεμος*). Но вѣрно также и то, что анахореты, проводивше одиночную жизнь въ пустыняхъ, страдали отъ демона унынія въ большей степени, чѣмъ киновиты; объ этомъ обстоятельствѣ свидѣлствуютъ всѣ писатели аскеты, имѣвшіе поводъ говорить о немъ (Ефр Сир. *Συμβουλία περὶ πνευματικοῦ βίου*, с. 26. р. 181: *Περὶ δὲ τῶν ἐξ ἀθυρίας τιχτομένων λογισμῶν μάλιστα τοῖς καταμόνας ἡσυχάζουσιν, αἶμαι μὴ ἀγνοεῖν τοὺς πολλοὺς*). Приведемъ сужденія нѣкоторыхъ изъ нихъ о семь предметѣ. Страсть унынія, по свидѣтельству Нила Синайскаго, особенно воюетъ съ пребывающими въ безмолвіи (I. с. р. 1460 A). I. Кассіанъ утверждаетъ, что монахи, скитающіеся (*vagi*) и уединенники (*solitarii*), болѣе всего подвергаются унынію; для пребывающихъ въ пустынѣ оно очень опасный врагъ (*infestior hostis. De coenob. instit. I. с. р. 363*). Сравн. *Collat. V. с. 9. р. 620—621*). I. Лѣствичникъ съ особенною образностію выражаетъ ту истину, что уныніе—неразлучный слутникъ безмолвствующаго анахорета. „Для мужа-безмолвника оно (уныніе)—вѣчный сотоварищъ; прежде смерти оно не отступитъ отъ него и до кончины будетъ бороть его. Увидѣвъ келлію анахорета, оно улыбается и, приблизившись къ нему, вселяется возлѣ него“ (I. с. р. 860 A). Но анахореты унывали не отъ однихъ только внутреннихъ причинъ, какъ говоритъ I. Кассіанъ, но, можетъ быть, болѣе отъ внѣшнихъ. Человѣкъ, по Василию Великому, есть „животное общительное, а не уединенное и дикое“ (*Ὅροι κατὰ πλάτος Ἐρώτ. 7, с. 1. М. XXXI, 917 A:... κοινωνικὸν ζῶον ὃ ἀνθρώπος, καὶ οὐχὶ μοναστικόν, οὐδὲ ἄγριον*). Свойственное человѣку стремленіе къ общенію съ людьми, оставаясь у анахоретовъ неудовлетворяемымъ, служило для нѣкоторыхъ изъ нихъ внутреннею причиною, производившею въ нихъ тоску по обществу и повергавшею ихъ въ уныніе; внѣшнею же причиною сего унынія служило отсутствіе лю-

χλιαρὸν καὶ νωθροποιὸν ἐκφευ-

ни, если подлинно поставимъ

1. ἐκφευξόμεθα α.

дей, одиночество. Вотъ почему аскеты и говорили, что „уныніе есть вражда къ безмолвію (Нил. Син. Къ Евлогію. Слово 2-е, с. 4. р. 1144 В ἡσυχίας μάχη), тяжесть одиночества“ (μονίας βάρος). Но и кромѣ одиночества, и другія внѣшнія причины наводили на подвижниковъ уныніе: матеріальная необеспеченность въ самомъ необходимомъ для жизни, полная беспомощность во время болѣзни и старости, оскудѣніе физическихъ силъ и т. п. Эти внѣшнія причины, порождавшія у пустынныхъ безмолвниковъ уныніе, хорошо отмѣчены Ефремомъ Сирымъ, говорящимъ отъ лица унывающего анахорета: „Увы, что буду дѣлать я, жалкій! Немоощь моя велика, одиночество, и бѣдность, и слабость обременяютъ меня... Никто не заботится о мнѣ, впадшемъ въ нищету и недугъ“ (I. с. с. 28, р. 182). Изъ сказаннаго видно, что духъ унынія не чуждъ всѣмъ формамъ подвижнической жизни и что оно возбуждалось не только внутренними, но и внѣшними причинами. Полагаемъ, что и бл. Діадохъ держится того же мнѣнія, что уныніе 1) проявляется при всѣхъ формахъ подвижничества. Въ аскетическомъ твореніи сего автора есть указанія на три главныхъ рода монашеской жизни: изъ нихъ два (келліотскій и кинувіальный) ясно обозначаются (LIII-я гл.), а третій (одиночный) съ его неизмѣннымъ спутникомъ—уныніемъ предполагается самъ собою. Замѣчаніе автора о томъ, что уныніе иногда происходитъ отъ встрѣчъ инока со многими и отъ многословныхъ разговоровъ съ ними, указываетъ на первые два рода жизни, способствующіе въ иныхъ случаяхъ заболѣванію уныніемъ. 2) Происходитъ отъ внутреннихъ и внѣшнихъ причинъ; о первыхъ сказано выше; ко вторымъ авторъ относитъ болѣзни, враждебныя отношенія людей къ „заботящимся о правдѣ“ (XCV-я гл.), частые выходы инока изъ келліи, встрѣчи съ братіями и бесполезные разговоры съ ними (XCVI гл.).

Аскетическіе писатели единогласно свидѣтельствуютъ о *великой силѣ и опасности* унынія; ихъ показанія въ этомъ отношеніи дѣлаютъ понятнымъ для насъ то обстоятельство, что бл. Діадохъ посвятилъ цѣлую главу (LVIII-ю) характеристикѣ унынія. Какъ сама эта страсть, такъ ея помыслъ и демонъ считаются *самыми тяжкими и страшными врагами* монаха, подпавшаго ихъ влиянію (Евагр. Понт. Capit. pract. с. 19. M. I. с. р. 1225 D: ...δέχσθαι γενναίως τοὺς ἐπερχομένους ἄπαντας μὲν, ἐξαιρέτως δὲ τοῦ τῆς ἀκηδίας δαίμονα. ὅστις ὑπὲρ πάντας βαρύτερος ὢν... Его-же. Περί τῶν ὀκτῶ λογισμῶν, с. 7. р. 1273: ὁ τῆς ἀκηδίας δαίμων, ὅς... πάντων τῶν δαιμόνων ἐστὶ βαρύτερος. I. Кассіан. De coenobior. inst. Lib. X, с. 1 р. 363: (acedia) infestior hostis. Нил. Син. Περί τῶν ὀκτῶ τῆς κακίας λογισμῶν, р. 1456 D: δευρὸς δὲ καὶ βαρύτερος οὗτος ὁ δαίμων. I. Лѣствичн. Лог. 13. р. 860 С: Ἐνδὸς καὶ τούτου καὶ πάντων βαρυτάτου τῶν ὀκτῶ τῆς κακίας προστατῶν ὑπάρχοντος κατὰ τὴν ἐκείνων ἀκολουθίαν, καὶ ἐν τούτῳ ποιήσωμεν. Макс. Испо-

ἔβμεθα πάθος, εἶγε εἰς στενοῦς

разсудокъ нашъ въ весьма тѣс-

1. εἶγε оп. а. εἰς оп. с.

вѣдникъ. De charit. Centur. I, с. 67. М. ХС, 973 D: (ἡ ἀκηδία) πάντων τῶν ἄλλων παθῶν ἐστὶ βαρύτερον). Тяжесть и опасность сихъ враговъ подвижничества наглядно изображаются въ аскетическихъ сочиненiяхъ посредствомъ описанiя *времени*, когда они особенно отягощаютъ инока, и *формъ*, въ которыхъ они проявляются. Они ежедневно угнетаютъ монаха, находящагося въ ихъ власти, съ утра, когда ему надлежитъ совершить утреннюю молитву и приступить къ дневному труду (Ефр. Сир. Περὶ ἐργουχείρου, р. 283). У писателей аскетовъ находимъ наблюденiя и касательно часовъ, въ которые унывающийъ монахъ ежедневно угнетаемъ бываетъ демономъ унынiя, хотя въ опредѣленiи сихъ часовъ замѣчается нѣкоторое различiе. Духъ унынiя, по свидѣтельству I. Кассiана, угнетаетъ монаха въ опредѣленные часы дня, подобно лихорадкѣ, удручающей больнаго въ извѣстные часы (statutis horis. М. I. с. р. 363—364). По Евагрію, демонъ унынiя нападаетъ на монаха въ четвертомъ часу (I. с. с. 7. р. 1273: περὶ ὄραν τετάρτην) и кружить его душу до восьмого часа (μέχρις ὄρας ὀγδόης. Ibid.). Другiе подвижники, не обозначая часа наступленiя унынiя, точно отмѣчаютъ часы наибольшаго усиленiя, перерыва и возобновленiя этой болѣзни. Она особенно сильно проявляется около шестаго часа (I. Кассiан. I. с. р. 363: maximum circa horum sextum. Нил. Син. Περὶ τῶν ὀκτώ τῆς κακίας λογισμῶν, р. 1456 D: ἔκτην ὄραν.. μάλιστα), то есть въ *полдень* (Нил. Син. I. с. р. 1460: Ἰατρὸς μὲν ἔωθεν ἐπισκέπτεται νοσοῦντας, ἀκηδία δέ, μεσοῦσης τῆς ἡμέρας, ἀσκητίας. I. Лѣствичникъ, повторившiй это изреченiе съ нѣкоторыми измѣненiями, говорить также, что унынiе проявляется περὶ μέσον ἡμέρας Λόγ. 13. р. 860 B), а потому демонъ унынiя и называется *бисомъ полуденнымъ* (Пс. ХС, 7. I. Кассiан. I. с. р. 364—365: nonnulli senum hunc esse pronuntiant meridianem demonem... Евагр. Понт. Περὶ ὀκτώ λογισμῶν, с. 7. р. 1273: ὁ τῆς ἀκηδίας δαίμων, ὃς καὶ μεσημβρινὸς καλεῖται.. Нил. Син. I. с. р. 1456 D). Онъ угнетаетъ инока въ течение трехъ часовъ—отъ 6-го до 9-го часа, затѣмъ ослабляетъ свою силу особенно во время трапезы, но потомъ, въ часы молитвы, онъ снова отягощаетъ инока (I. Лѣствичн. I. с. р. 860 B). Въ продолженiе означенныхъ трехъ часовъ унывающийъ монахъ тяготится медленнымъ теченiемъ времени; онъ часто выбѣгаетъ изъ келлiи, смотритъ на солнце, кажущееся ему неподвижнымъ, и по положенiю его судить о количествѣ времени, остающагося до 9-го часа (т. е. до подачи трапезы); день кажется ему состоящимъ изъ 50-ти часовъ (Евагр. I. с. с. 7. р. 1273, I. Кассiан. I. с. р. 367, с. 7). Такимъ образомъ, унынiе одолеваетъ слабодушнаго и облѣнившагося монаха въ часы, назначенные для духовныхъ подвиговъ и физическихъ трудовъ, и отступаетъ отъ него въ часы, установленные для трапезы и отдыха. Бл. Дiадохъ ничего не говоритъ о сихъ часахъ; изъ его замѣчанiй объ унынiи можно вывести то заключенiе, что инокъ, подвергшiйся этой болѣзни, постоянно страдаетъ ею, пока не освободится или не падетъ отъ нея.

ἄγαν πόρους ἐπιστήσομεν ἡμῶν

ные пути, взирая на памятова-

1. ὄρους с. d. g. ἐπιστήσομεν а. ἡμῶν оп. g.

Сила унынія особенно становится ясною изъ описанія *формъ*, въ которыхъ оно проявляется въ жизни монаха, заболѣвшаго этою тяжкою болѣзнію. Ибо демонъ унынія, по словамъ Евагрія, приводитъ въ движеніе всякую машину, чтобы монахъ покинулъ свою келлію и бѣжалъ съ поприща своего (I. с. с. 7. р. 1273 С). Поэтому и уныпіе, наводимое имъ на монаха, сказывается во всѣхъ дѣйствіяхъ послѣдняго, а именно: а) *Въ молитвѣ*. Унывающий монахъ, какъ разслабленный душевными и тѣлесными силами, старательно не выполняетъ вообще никакого дѣла Божія (Нил. Син. Περὶ τῶν ὀκτῶ πνευματικῶν τῆς ποιηρίας, с. 14. р. 1160 В). Свое нерадѣніе онъ проявляетъ и въ часы молитвы, совершая ее лѣниво (*δκνηρὸς εἰς προσευχὴν*. Ibid. Сравни. р. 1457 С). Свое небрежное отношеніе къ молитвѣ (Нил. Син. Къ Евлогію слово 2-е, с. 4. р. 1144 В: *εὐχῆς ὀκνος*. Его же. I. с. р. 1457 А: *ῥαθυμία εἰς εὐχὴν*. I. Лѣствичн. I. с. р. 860 А: (*ἀκηδία*) ἐν προσευχῇ ἀσθενοῦσα) онъ выражаетъ въ томъ, что „никогда не выговариваетъ молитвенныхъ реченій“ (Нил. Син. I. с. р. 1160 В), во время молитвы воспоминаетъ о нужныхъ предметахъ (I Лѣствичн. I. с. р. 860 В), ощущаетъ въ тѣлѣ тяжесть, сопровождающуюся неблаговременными званіями, похищающими изъ его устъ молитвенные стихи, и засыпаетъ (Ibid.), передвигаетъ ножи, смотритъ на стѣны, потолокъ или на что-либо другое (Нил. Син. I. с. р. 1460 АВ). б) *Въ псалмопѣніи*. Унывающий монахъ и псалмопѣніе совершаетъ такъ же нерадиво, какъ и молитву. „Когда нѣтъ псалмопѣнія, говоритъ I. Лѣствичникъ, уныніе не появляется“ (I с. р. 860 С), и наоборотъ во время псалмопѣнія оно заявляетъ себя тѣмъ, что монахъ чувствуетъ себя слабымъ (Ibid. р. 860 А: *ἀκηδία, ἀτονία φαινομένη*), не могущимъ совершить его надлежащимъ образомъ; посему оно и не приноситъ ему пользы. Обыкновенно псалмопѣніе усыпляетъ страсти (Нил. Син. De orat. с. 83. р. 1135), тогда какъ у монаха унывающего оно само нарушается страстными движеніями (Его же. Къ Евлог. I. с. р. 1144 А: *ἀκηδία... φαινομένη ζάλη*). в) *Въ чтеніи*. Къ келійнымъ занятіямъ инока относится чтеніе Св. Писанія и твореній церковныхъ писателей (Діад. LXVIII гл.). Но „уныніе есть незнаніе Писаній“ (Нил. Син. Къ Евлог. I. с. р. 1144 С), происходящее отъ небрежнаго чтенія ихъ. Въ двухъ сочиненіяхъ, извѣстныхъ подъ именемъ Нила Синайскаго, процессъ чтенія унывающего монаха описанъ не безъ тонкой ироніи. „Уныватель (*ἀκηδιαστῆς*), читая, много зѣваетъ и легко склоняется ко сну, третъ глаза и протягиваетъ руки, и, отвративъ глаза отъ книги, пристально всматривается въ стѣну; опять, обратившись (къ книгѣ), немного почитаетъ и, перелистывая, любопытствуетъ о концѣ словъ, считаетъ листы и дѣлаетъ соображенія о тетрадахъ, охуждаетъ буквы и украшенія, а затѣмъ, закрывъ книгу, кладетъ ее (въ качествѣ подушки) подъ голову и за-

τῆν διάνοιαν, πρὸς μόνην τὴν

ніе только о Богѣ. Ибо только та-

1. τῆ διανοία a. b.

сыпаетъ—не очень глубокимъ сномъ; ибо голодъ прерываетъ его сонъ и побуждаетъ позаботиться о желудкѣ (Περὶ τῶν ὀκτῶ πνευμάτων τῆς ποιηρίας, с. 14, р. 1160 В. Περὶ τῶν ὀκτῶ τῆς κακίας λογισμῶν. р. 1457 С). Уныніе же дѣлаетъ монаха неспособнымъ къ духовнымъ созерцаніямъ и размышленіямъ (I. Кассіан. I. с. с. 3. р. 368). d) *Въ рукодѣліи.* Уныніе не располагаетъ монаха къ физическому келейному труду (I Кассіан. De coenobior. instit. Lib. X, с. 2 р. 366). Скрывающаяся въ душѣ унывателя „ненависть къ рукодѣлію (Евагр. I. с. с. 7 р. 1273 В: μίσος.. πρὸς τὸ ἔργον τῶν χειρῶν) и вообще къ трудолюбію (Нил. Син. Къ Евлог. I. с. р. 1144: ἀκηδία. φιλεργίας μίσος) проявляется въ томъ, что онъ каждый день беретъ за назначенное дѣло, но откладываетъ его изо-дня въ день, оставаясь въ теченіи недѣли празднымъ (Ефр. Сир. Περὶ ἐργοχειροῦ, р. 283). e) *Въ отношеніяхъ къ братіи.* Сидя въ своей келліи празднымъ, уныватель мечтаетъ о братіяхъ-посѣтителяхъ (Нил. Син. I. с. р. 1160 А), въ бесѣдѣ съ которыми можно было бы, подъ благовиднымъ предлогомъ, уклониться отъ исполненія келейнаго правила и прикрыть свою лѣность. Его ожиданіе посѣтителей очень напряженно. „Скрипнула дверь,—и онъ всакиваетъ; послышался голосъ,—и онъ высматриваетъ черезъ окно и не отходитъ отъ него, пока не оцѣпенѣетъ“ (Нил. Син. I. с. р. 1160 В, 1457 С); потомъ выбѣгаетъ изъ келліи и озирается въ разныя стороны, нѣтъ ли кого изъ братій, чей голосъ послышался ему (Евагр. I. с. р. 1273 В I. Кассіан. I. с. с. 2 р. 367). Не видя у себя столь сильно желанныхъ посѣтителей, уныватель проникается ненавистью къ братіямъ (Нил. Син. I. с. р. 1457 А), печалится, что исчезла среди нихъ любовь, а потому и пѣтъ никого „зовущаго“ (Евагр. I. с. с. 7. р. 1273 В), начинаетъ презирать ихъ, какъ недостаточно духовныхъ и нерадивыхъ (I. Кассіан. I. с. с. 2. р. 365) въ исполненіи обязанностей касательно посѣщенія братій. Въ этомъ недобромъ чувствѣ къ братіямъ по причинѣ рѣдкости ихъ посѣщенной полагается начало будущаго бѣгства отъ нихъ унывающаго монаха f) *Въ отношеніи къ келліи.* Уныватель, не занимающійся никакимъ дѣломъ внутри своей келліи (I Кассіан. I. с. с. 2 р. 365), питаетъ отвращеніе (Ibid. р. 365) и ненависть къ ней (Нил. Син. Къ Евлог. I. с. р. 1144). Демонъ унынія, пользуясь скукою, которою страдаетъ унывающій инокъ въ своей келліи, изгоняетъ его изъ нея (Нил. Син. I. с. с. 14, р. 1157) посредствомъ внушенія ему мысли о бесплодности его продолжительнаго пребыванія въ одной и той же келліи (I. Кассіан. I. с. с. 2. р. 366), а также напоминаетъ ему о религіозныхъ обязанностяхъ и дѣлахъ благочестія, исполненіе которыхъ сопряжено съ частыми выходами изъ келліи; напр.: свиданія съ родителями и родственниками (I. Кассіан. I. с. с. 2. р. 367. Евагр. I. с. р.

μνήμην τοῦ Θεοῦ ἀφορῶντες·

кимъ образомъ умъ нашъ воз-

1. τὴν τοῦ Θεοῦ d. f, ἀφορῶντες оп. а.

1273 С), посѣщенія подвижниковъ подѣ прелогомъ пользы духовной (I. Кассіан. I. с. Нил. Син. I. с. р. 1456), вообще немощныхъ, вблизи или вдали живущихъ (I. Кассіан. I. с. Нил. Син. I. с. с. 14. р. 1157 D. I. Лѣствичн. I. с. р. 860 В), утѣшеніе малодушныхъ (I. Лѣствичн. р. 860 D), попеченіе о посвятившей себя Богу женщинѣ, не получающей матеріальнаго пособія отъ родителей. Это великое дѣло благочестія и святѣйшее (*magnum opus sanctissimum*); оно гораздо превосходитъ безплоднаго сидѣнія въ келліи (I. Кассіан. I. с. с. 2. р. 368). Въ этихъ частыхъ выходахъ изъ келліи полагается основаніе для совершеннаго бѣгства монаха изъ своей келліи. Блаж. Діадохъ также ставитъ въ связь уныніе съ частыми выходами подвижника изъ своей келліи и встрѣчами его со многими людьми и бесѣдами съ ними (XCVI-я гл.). г) *Въ отношеніи къ мѣсту жительства и образу жизни.* Свои неуслѣхи въ подвижничествѣ унывающій монахъ рѣдко приписываетъ собственному нерадѣнію (Ефр. Сир. р. 291, 2—4), но большею частію *мѣсту и образу жизни* (киновіальному, отшельническому и келліотск.). Въ томъ и другомъ онъ видитъ многіе соблазны, безмѣрные труды (Ефр. Сир. р. 287, 22—23: ..ἐν τῇ ἐρήμῳ ταύτῃ θειλία ὑπάρχει καὶ κόπος ἄμετρος), препятствующіе достиженію спасенія; наоборотъ, отдаленные монастыри и тамошнія мѣста представляются ему наиболѣе соответствующими спасенію, а живущіе здѣсь иноки—пріятными, отличающимися духовною жизнію (I. Кассіан. I. с. с. 2. р. 367). Пользуясь мечтами унывателя объ отдаленныхъ монастыряхъ, демонъ унынія возбуждаетъ въ немъ, съ одной стороны, *ненависть* къ самому мѣсту своего жительства (Нил. Син. I. с. р. 1456 D, 1457 A. I. Кассіан. I. с. с. 2. р. 365) и къ самому образу жизни (Евагр. Понт. I. с. с. 7. р. 1273 В: ...μίσος πρὸς τὸν τόπον καὶ πρὸς βίον αὐτόν), а съ другой—*желаніе другихъ мѣстъ* (ἐπιθυμία τῶν ἑτέρων. Ibid.) и *помыслы о переходѣ* (λογισμὸς μεταβάσεως) къ другимъ мѣстамъ, къ другому образу жизни (Нил. Син. I. с. р. 1457 A) и немедленномъ бѣгствѣ отъ своего мѣста и образа жизни (I. Кассіан. I. с. с. 2. р. 367). Мысль о переходѣ въ другія мѣста и къ инымъ образамъ жизни унывающій монахъ осуществляетъ двоякимъ способомъ—или въ формѣ *странничества*, или въ видѣ послѣдовательнаго перехода отъ одного рода подвижничества къ другому. Въ первомъ случаѣ уныватель превращается въ *бродячаго монаха* (Нил. Син. I. с. с. 13. р. 1160 A: μοναχὸς νοκλευτῆς. I. Кассіан. I. с. с. 6. р. 370 A: vagus), переносящагося съ одного мѣста на другое (Нил. Син. I. с. р. 1160 A. и 1457 B), обходящаго монастыри и поядающаго въ нихъ обѣды, какъ заботящійся только о пищѣ и чревѣ (I. Кассіан. I. с. с. 6. р. 370 A). Его обходы монастырей продолжаются до тѣхъ поръ, пока онъ не запутается въ мірскихъ занятіяхъ,

οὕτω γὰρ ἂν μόνον εἰς τὴν ἑαυ-

вратился бы къ своей горячно-

1 ἄν оп. е.

сблизившись съ подобными себѣ людьми и забывъ о своемъ монашескомъ званіи (I. Кассіан. l. с. Нил. Син. р. 1457 А). Такая же судьба постигаетъ и монаха, гонимаго демономъ уныніа съ одного мѣста на другое ради перемѣны одного образа жизни на другой—болѣе совершенный (Ефр. Сир. р. 287, 30—38). Ефремъ Сиринь особенно наглядно изображаетъ душевное состояніе инока, побуждаемаго означеннымъ демономъ къ перемѣнѣ мѣста и формы подвига. Ложно усматривая въ себѣ стремленіе къ высшему подвигу и ошибочно считая причиною своего неуспѣха въ немъ соблазны и паденія, бывающія среди киновитовъ, унывающій монахъ рѣшается покинуть киновію. „Сотвори любовь, авва; отпусти наконецъ меня“, заявляетъ онъ настоятелю. „Ибо я не могу больше сидѣть въ киновіи“ (Ibid. р. 285, 34, 35), „Я хочу уединенно безмолствовать“ (р. 286, 9). Презрѣвъ совѣты и просьбы аввы и братій не лишая ихъ своего сообщества, унывающій братъ выходитъ изъ монастыря, озираясь направо и налево, раздумывая, въ какую сторону слѣдуетъ ему устремиться; затѣмъ онъ направляется во внутреннюю пустыню. Пустынные старцы, мимо которыхъ ему случается проходить, принимаютъ его, какъ странника, и спрашиваютъ: „Откуда ты, братъ?“—„Изъ такой-то киновіи“, отвѣчаетъ онъ. „Такъ какъ уныніе напало на меня въ киновіи, то я ушелъ изъ нея; теперь ищу, гдѣ бы мнѣ поселиться и оплакивать грѣхи мои“.—„Иди лучше, чадо, въ свою киновію и успокойся лучше (въ ней). Ибо вотъ ты видишь насъ, въ какой тѣснотѣ мы живемъ въ сихъ мѣстахъ“ (Ibid.). Но унывающій братъ еще далѣе углубляется въ пустыню, въ которой голодъ и одиночество повергаютъ его еще въ большее уныніе и вызываютъ въ немъ сожалѣніе о покинутой обители. „Хорошо было мнѣ жить съ братьями моими.. Какой демонъ обольстилъ меня идти въ эту страшную пустыню, гдѣ обитаютъ многіе и страшные звѣри? Что буду дѣлать я, несчастный, если впаду въ руки варваровъ?.. И демоновъ много въ сихъ мѣстахъ; ибо мѣсто, говорятъ, пустынное. И какъ же я смогу одиночно жить въ такой пустынѣ?“... Убоавшись мнимыхъ страшилищъ, уныватель, измученный голодомъ, собирается уже бѣжать отъ одиночнаго образа жизни, не успѣвъ хотя бы однажды поплакать о грѣхахъ своихъ. Теперь онъ держитъ путь къ келліотамъ. Эти послѣдніе охотно принимаютъ его, даютъ ему келлію и матеріально помогаютъ ему отъ трудовъ рукъ своихъ, пока онъ самъ заработаетъ что-либо на пропитаніе. Но унывающій братъ ограничивается, большею частію, только размышленіемъ о необходимости трудолюбія. „Надобно, говоритъ онъ самому себѣ, поработать немного, чтобы найдти, чѣмъ прокормиться“. (Эти слова, опущенныя въ греческ. текстѣ, приводятся по русск. переводу. Ч. II, стр. 242. М. 1849). Но, поработавъ немного, онъ начинаетъ тяготиться своимъ новымъ мѣстомъ и образомъ жизни. „Вотъ и киновію ты извѣдалъ, разсуждаетъ онъ, и пустыню

τοῦ δ νοῦς ἐπαναδραμῶν θέρμην,

сти и былъ бы въ состояніи

1. δ νοῦς оп. d.

испыталъ. И если ты возвратишься въ киновію,—стыдъ для тебя и поношеніе... И опять въ пустынь этой—боязнь и трудъ безмѣрный. Но лучше, удалившись (отсюда), иди въ міръ“... (Edit. gr. p. 287, 20—24). И, возвратившись въ міръ, онъ говоритъ себѣ: „освободился отъ тягостной жизни монаховъ“ (Ibid. p. 286, 13. 14). Такимъ образомъ уныніе доводитъ монаха до совершеннаго отпаденія отъ подвижничества. Внутреннее отпаденіе отъ монашеской жизни совершилось у монаха, унывающего еще въ киновіи, но внѣшнее отступленіе отъ нея иногда происходитъ, какъ показано выше, медленно, въ видѣ послѣдовательнаго перехода отъ одного образа жизни къ другому. Блаж. Діадохъ, не изображающій внѣшняго паденія унывателя, имѣетъ въ виду, повидимому, внутреннее, когда говоритъ, что унывающій монахъ въ жизни временной не видитъ никакого дѣла, достойнаго добродѣтели, а духовное знаніе считаетъ бесполезнымъ (LVIII гл.).

Для освобожденія подвижника отъ унынія, его помысла и демона предлагались аскетами многія *врачевства*; главнѣйшія изъ сихъ средствъ указаны и бл. Діадохомъ. а) Самымъ важнымъ орудіемъ противъ духа унынія считалось вообще *терпѣніе* (ὑπομονή); столь же высокое значеніе придавалъ этой добродѣтели (терпѣнію) и бл. Діадохъ, включившій ее въ число своихъ десяти опредѣленій (Ἔσρος γ'). Терпѣніе опредѣляется авторомъ въ качествѣ непрестанной душевной твердости (*καρτερία*), противопоставляемой аскетами душевному расслабленію, проявляющемуся въ состояніи унынія. Терпѣніе, понимаемое въ обозначенномъ смыслѣ, и признавалось писателями—аскетами средствомъ, обращающимъ демона унынія въ бѣгство (Евагр. Понт. Capit. pract. c. 19. p. 1225 С. Ефр. Сир. p. 187, c. 55: Οὐκ... ἐν τῇ ἀκηδίᾳ ἢ ἀρετῇ, ἀλλ' ἐν τῇ ὑπομονῇ ὑψορίζεται. Срав. p. 283, 34. I. Кассіан. De coenobio. lib. X, c. 22. p. 388. Нил Син. I. c. c. 13. p. 1157 D; c. 14, p. 1160: Ἀκηδίαυ θεραπευεῖ καρτερία. Его же. Къ Евлог. I. c. p. 1144 С. Сравн. I. c. p. 1457 А). б) *Мужество души и сердца* (Діад. c. 62. Евагр. I. c. Ав. Ис. Слово 16, c. 10). в) *Надежда* на Бога (Діад. c. 73. Евагр. Понт. I. c. c. 18. p. 1225 С. Нил. Сип. I. c. p. 1457 D. I. Лѣствичн. Лбѹ. 30), непрестанное *памятованіе* о Немъ (Діад. c. 58), о смерти (Нил. Син. I. c. p. 1457 D; Евагр. I. c. c. 29, p. 1244), размышленіе о будущихъ благахъ (Діад. c. 58. I. Лѣствичн. Лбѹ. 13. p. 860 D), о чести и славѣ небеснаго царства (Діад. c. 81), мрачности будущаго суда (Ibid.). д) *Жизнь въ одномъ мѣстѣ и рѣдкіе выходы изъ келліи* (Діад. c. 96. Ефр. Сир. p. 187. c. 55. Евагр. I. c. c. 19. p. 1225 С. I. Кассіан. I. c. c. 22. p. 398). е) *Псалмодіи* (Діад. c. 73. I. Лѣствичн. I. c. p. 860 D), *молитва* (Ефр. Сир. p. 422, 15. Нил. Син. I. c. c. 14. p. 1160 С и p. 1457 А), *чтеніе* (I. c.). ф) *Руководліе* и вообще *фи-*

τῆς διαφορήσεως ἐκείνης ἀναχω-
ρήσαι ἀλύπως δυνήσεται.

Κ ε φ. νθ' 1).

Ὅτι ὁ νοῦς ἡμῶν, ὅταν ἀποφρά-

безпечально удалиться отъ онаго
разсѣянiя.

Глава LIX.

О томъ, что умъ нашъ, когда

1. διαφορᾶς с.—2. τῆς ἀλόγου вв. ἀλύπως g. ἐκείνης τῆς ἀλόγου е. τῆς ἀλό-
γου ἀλύπως с. δυνήσεται f.

зическiй трудъ въ мѣру и по силѣ (Нил. Син. I. с. р. 1160 С, 1457 ВС. Ефр. Сир. р. 422, 15. Евагр. Рег. монас. ration. с. 8. р. 1260 CD. I. Кассiан. I. с. с. 7—19. I. Лѣтвичн. I. с. р. 860 D) и проч. Вообще въ разсужденiяхъ о средствахъ борьбы съ унынiемъ писатели-аскеты высказываютъ ту общую мысль, что инокъ, не желающiй подвергнуться нападенiю демона унынiя, не долженъ оставаться празднымъ ни на одну минуту и что духовныя упражненiя постоянно должны чередоваться съ физическими трудами. Ибо, по мнѣнiю египетскихъ отцовъ, работающаго монаха безпокоитъ одинъ демонъ, а на празднаго нападаютъ безчисленные духи (I. Кассiан. I. с. с. 23. р. 394).

Исслѣдованiе ученiя бл. Дiадоха объ унынiи показало намъ, что симъ писателемъ 1) различается двоякаго рода унынiе—худое (демонское) и доброе; 2) первое предполагается находящимся на 6-мъ мѣстѣ въ спискѣ восьми главныхъ пороковъ; 3) дано весьма точное опредѣленiе существенныхъ признаковъ унынiя; 4) обозначены внутреннiя и внѣшнiя причины, производящiя эту душевную болѣзнь; 5) въ общихъ чертахъ обозначена опасность ея; 6) отмѣчены только нѣкоторыя формы проявленiя ея и 7) средства противъ нападенiй демона унынiя.

1) Гл. LIX-я въ полномъ и сокращенномъ видѣ многократно цитировалась въ греческой церковной письменности; отмѣчаемъ здѣсь только нѣкоторыя сочиненiя, пользующiяся означенною главою. Въ полномъ объемѣ она приводится въ Cod. Vindob. 84 (ol. 251; л. 121, 122; текстъ этой главы сходенъ съ текстомъ, напечатаннымъ въ греч. Филокалiи) и въ 49 главѣ Мѣθοδος Каллиста и Игнат. Ксанеоп. (M. CXLVΠ, 728 D, 729 A; ея текстъ сходенъ съ Моск. греч. рук. d (№ 307). Въ 95 гл. того же Мѣθοδος читаемъ слѣдующ. слова изъ LIX-ой гл.: Ὅσοι τὸ τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ ἐνδοξον καὶ πολυπόθητον ὄνομα ἐν τῷ βάθει τῆς καρδίας μελετῶσιν ἀπαύστως, οὗτοι δύνανται καὶ τὸ φῶς τοῦ νοῦ ὄραν ποτε (M. I. с. р. 804 B). Въ сокращенiи и съ нѣкоторыми особенностями въ текстѣ она читается въ Συνοδικ. Τόμος (I) γεγραμμένος ἐπὶ ταῖς ἐξελεγεῖσιν καὶ ἀποβαλομέναις τῆν τοῦ Βαρλαάμ καὶ Ἀχινοῦνου δυσσέβειαν μεγάλας συνόδοις. Κ ε φ. μ θ'. „Ἀπαιτεῖ ἡμᾶς πάντως ὁ νοῦς, ὅταν πάσας τὰς διεξόδους αὐτοῦ

ξωμεν αὐτοῦ, τῇ ἀγαθῇ μνήμῃ
τοῦ Θεοῦ, τὰς διεξόδους ἀπάσας,
τὰς πρὸς ἁμαρτίαν ῥεπούσας,
ὄφειλον αὐτοῦ πληροφορεῖν τὴν
5 ἐντρέχειαν, καὶ ἀρετῆς ἀπάσης,
προσάπαιτεϊ ἡμᾶς ἔργον.

Ἄπαιτεϊ ἡμᾶς πάντως ὁ νοῦς,
ὅταν αὐτοῦ πάσας τὰς διεξό-
δους τῇ μνήμῃ ἀποφράξωμεν
10 τοῦ Θεοῦ, ἔργον, ὄφειλον αὐτοῦ
πληροφορεῖν τὴν ἐντρέχειαν. Δεῖ
οὖν αὐτῷ διδόναι τὸ Κύριε
Ἰησοῦ¹⁾ μόνον εἰς ὀλόκληρον

благимъ памятованіемъ о Богѣ
мы заградимъ всеѣ его исходы,
ко грѣху клонящіеся, требуетъ
отъ насъ всяческаго добродѣ-
тельного дѣла, долженствующаго
удовлетворяютъ его влече-
нію.

Умъ, когда памятованіемъ о
Богѣ мы заградимъ всеѣ его
исходы, требуетъ непремѣнно
отъ насъ дѣла, долженствующаго
удовлетворяютъ его влече-
нію. Слѣдовательно для всецѣла-
го осуществленія цѣли должно
дать ему только: Господи Иисусе;
ибо никто, говоритъ (ап.), *не*

4. Cod. Laud. ὄφειλων.—9. ἀποφράξωμεν τῇ μνήμῃ ε.—10. ὄφειλον оп. а. е.—
11. πληροφορεῖν αὐτοῦ d. f.

τῇ μνήμῃ ἀποφράξωμεν τοῦ Θεοῦ, ἔργον, ὄφειλον αὐτοῦ πληροῦν τὴν ἐντρέχειαν.
Δεῖ οὖν αὐτῷ διδόναι τὸ Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, εἰς ὀλόκληρον πραγματείαν τοῦ
σκοποῦ. Οὐδεὶς γάρ, φησι, λέγει Κύριον Ἰησοῦν, εἰ μὴ ἐν Πνεύματι Ἄγιω..
Ἵσοι γὰρ τοῦτο τὸ ἅγιον καὶ τὸ ἐνδοξον ὄνομα τῷ πάθει μελετῶσιν ἄει τῆς καρ-
δίας ἀπαύστως, αὐτοὶ καὶ τὸ φῶς αὐτῶν τοῦ νοῦ θύναται ὄρᾱν ποτε. Πάντα γὰρ
τὸν ἐπιπολάζοντα ῥύπον τῇ ψυχῇ ἐν αἰσθήσει ἰκανῇ καταφλέγει. Καὶ γὰρ ὁ
Θεὸς ἡμῶν. φησι, π̄ρ καταναλίσκον¹⁾. Ὅθεν εἰς ἀγάπην λοιπὸν πολλὴν
τὴν ψυχὴν τῆς ἑαυτοῦ δόξης προσκαλεῖται Κύριος Ἐγγρονίζον γὰρ τὸ ἐνδοξον
ἐκεῖνο καὶ πολυπόθητον ὄνομα διὰ τῆς μνήμης τοῦ νοῦ τῇ θερμῇ τῆς καρδίας, ἔξιν
ἡμῖν πάντως ἐμποιεῖ τοῦ ἀγαπᾶν τὴν αὐτοῦ ἀγαθότητα.. Οὗτος γὰρ ἐστὶν ὁ μαργαρί-
της πολυτίμος, θντινα, πωλήσας τις τὴν περιουσίαν αὐτοῦ, εἰρεῖν θύναται, καὶ ἔχειν
ἀνεκλάλητον ἐπὶ τῇ αὐτοῦ εἰρήσει χαράν. (M. s. gr. CLl, 690). Изъ 59-ой же
главы аскетич. творенія сдѣлалъ слѣдующее извлеченіе монахъ Антиохъ
(Пандѣкт Λόγ. 128. M LXXIX, 1836 BC: . ὁσοι τὸ ἅγιον τοῦ Χριστοῦ ὄνομα
ἐν τῷ βάθει τῆς καρδίας αὐτῶν μελετῶσιν ἀπαύστως, οὗτοι καὶ τὸ φῶς αὐτοῦ
ποτε ὄρᾱν θύναται. Στενῇ γὰρ μερίμνῃ ὑπὸ τῆς διανοίας κρατούμενον, πάντα τὸν
ῥύπον τῆς ψυχῆς ἐν αἰσθήσει καταφλέγει πολλῇ. Καὶ γὰρ ἢ ὁ Θεὸς ἡμῶν π̄ρ
καταναλίσκον, φησίν. Ὅθεν καὶ εἰς ἀγάπην πολλήν, τὴν ψυχὴν τῆς ἑαυτοῦ δόξης
προσκαλεῖται Κύριος).

¹⁾ Κύριε Ἰησοῦ. Въ LIX, LX, LXI и XCVII гл. бл. Диадохъ раз-
суждаетъ о таѣъ называемой молитвѣ Иисусовой (точнѣе: о молитвѣ къ

πραγματεῖαν τοῦ σκοποῦ· οὐ-

называет Иисуса Господомъ, какъ

Иисусу. Исих. Περὶ νήψεως. Centur. Π, с. l. М. ХСШ, 1512: Ἰησοῦ εὐχή), или, какъ выражались позднѣйшіе аскеты, о священной и боготворной молитвѣ (Μέθοδος Καλλιστ. и Игнат. Ксанеоп. с. 50. М. СХΕVΠ, 729: ἡ ἱερὰ καὶ θεοποιὸς προσευχή). Его обстоятельное и подробное разъясненіе нѣкоторыхъ частей ученія объ этой молитвѣ было причиною того, что онъ въ числѣ многихъ древнихъ церковныхъ писателей пользовался большимъ авторитетомъ среди послѣдующихъ подвижниковъ, особенно среди аскетовъ, работавшихъ, на основаніи свидѣтельствъ древнихъ отцовъ и своего личнаго опыта, особый канонъ (καὶνόν. I. с. с. 24. р. 684 CD) занятія ею, названный въ XIV в. естественнымъ методомъ (Μέθοδος φυσική) вхо-дo-исхода (εἰσοδος-εξόδου) ума во внутрь сердца чрезъ вдыханіе носа (δὲ εἰσπνοῆς ῥινόσ) и творимой вмѣстѣ съ нимъ (методомъ) молитвы Иисусовой (I. с. с. 19 и 20. р. 680 и 681). Созданіемъ этого метода завершилось развитіе ученія о молитвѣ Иисусовой и способъ занятія ею; нѣчто несовершенное, приставшее съ теченіемъ времени къ теоріи и творенію ея, было впоследствии отброшено и забыто, но самая молитва Иисусова и ея глубочайшій смыслъ сохраняютъ свое важное значеніе и доселѣ.

Наставленія и разсужденія церковныхъ писателей и подвижниковъ о молитвѣ Иисусовой образуютъ ученіе: 1) о названіи молитвы; 2) о ея составѣ; 3) способѣ занятія ею и 4) о цѣляхъ, достигаемыхъ твореніемъ ея. Эти же предметы обсуждаются, не съ одинаковою впрочемъ подробностію, и бл. Діадохомъ.

Молитвѣ, о которой у насъ идетъ рѣчь, древніе аскеты усвоили различныя названія, по коимъ легко узнать, что въ томъ или другомъ аскетическомъ твореніи говорится именно объ этой, а не о другой какой-либо молитвѣ. Одни изъ сихъ наименованій указываютъ на составъ ея, другія—на форму построенія и способъ произношенія; инныя—на ея силу, а инныя—на свойства ея. Обозначаемъ здѣсь только главнѣйшія названія, упоминаемыя древними подвижниками: 1) молитва Иисусова—Ἰησοῦ εὐχή (Исих. I, с. 7. р. 1484), Ἰησοῦ Χριστοῦ εὐχή (Ibid. с. 10), ἡ εὐχή Ἰησοῦ Χριστοῦ (Ibid. с. 11), προσευχή (Марк. Подвижн De his qui putant etc. с. 31. М. LXV, 936). Это, наиболѣе употребительное, названіе молитвы указываетъ на то, что существеннымъ реченіемъ въ составѣ и содержаніи ея служить имя нашего Спасителя Ἰησοῦς; отъ сего имени молитва заимствуетъ свое названіе. „Имя Иисуса, говоритъ Исихій, да прилѣпится къ дыханію и всей жизни твоей“ (I, с. 99. р. 1512). „Днемъ и ночью да не престанетъ душа до своего исхода (изъ тѣла) вопіять ко Христу Иисусу“ (II. с. 47. р. 1525 D). 3) *Призываніе Иисуса* (Исих. I, 24 р. 1488 В: ἡ Ἰησοῦ ἐπίκλησις), призываніе Иисуса Христа (I, 21. р. 1488: ἡ τοῦ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐπίκλησις. I, 29. р. 1489: ἐπίκλησις Ἰησοῦ Χριστοῦ). Симъ наименованіемъ свидѣтельствуется, что молитва Иисусова

δεῖς γάρ, φησι, λέγει Κύ-

только *Духомъ Святымъ* *). Пусть

1. φησιν а. λέγει φησί d.

имѣть, по своему построению, форму молитвеннаго воззванія ко Христу. На именованіемъ этой молитвы *νοητὴ ἐπίκλησις* дается понять, что она произносилась мысленно, умомъ; произношеніе ея одними устами считалось несовершеннымъ, такъ какъ оно разсѣвало мысль. „Несовершенна молитва безъ мысленнаго призванія, говоритъ Маркъ Подвижникъ; „неразбѣнно же вопіющую мысль (*βωῶσης ἐννοίας*) услышитъ Господь“ (1 с. с. 31. р. 936). Но авва Филимонъ, по свидѣтельству его біографа, возглашалъ эту молитву преимущественно устами. Ночью этотъ авва напряженно и такъ долго говорилъ „Господи помилуй“, пока уже не могъ *воскликнуть ἐκφωνεῖν*. *Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν υἱπτικῶν*. р. 487. *Περὶ ἀββᾶ Φιλήμονος λόγος πάνυ ὠφέλιμος*, с. 5).

3) *Призваніе (ἐπίκλησις) имени* Иисуса Христа (Нил. Синайск. Epistolar. lib. II; epist. 140. M. DXXIX, 260: *ἡ ἐπίκλησις τοῦ ὀνόματος Ἰησοῦ Χριστοῦ*). Этимъ наименованіемъ обозначается составъ молитвы Иисусовой: она состоитъ изъ именъ, усвоемыхъ нашему Спасителю. Въ этомъ случаѣ *ἡ ἐπίκλησις τοῦ ὀνόματος Ἰησοῦ = ἐπίκλησις τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ* (Исих. I, 32. р. 1492). Молитва Иисусова имѣется въ виду подвижниками и тогда, когда они говорятъ просто о святомъ имени Господа Иисуса (Исих. I, 41. р. 1493 С: *τὸ ἅγιον ὄνομα τοῦ Χριστοῦ παρ' ἡμῶν ἐπιβόημενον...*). Рѣчь объ одномъ святомъ имени І. Христа ведется часто въ томъ случаѣ, когда аскеты желаютъ показать силу имени Иисуса, заключающагося (имени) въ молитвѣ Иисусовой. Антоній Великій, наименовавъ Христа (*τὸν Χριστὸν ὀνομάσας*), дунулъ на явившагося демона,—и врагъ исчезъ *ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ Χριστοῦ* (Vita S. Anton. с. 40. M. XXVI, 901 A), т. е. названный подвижникъ при появленіи демона произнесъ молитву Иисусову. „Достаточно намъ къ защищенію отъ враговъ имя І. Христа“, говоритъ Ниль Синайскій (1 с. р. 261 D), выражая ту мысль, что во время демонскихъ нападений слѣдуетъ произносить молитву Иисусову, заключающую въ себѣ „святое и покланяемое имя Иисуса“ (Ibid.). 4) Непрестанное *моленіе* ко Христу (Исих. I, 98. р. 1509: *συνεχῆς πρὸς Χριστὸν ἵκεσις*. Ibid. с. 96: *ἡ πρὸς Χριστὸν συχὴ κατὰ νοῦν δέησις*). 5) *Едѣхъ монологистос* (Ibid. Centur. II, с. 72. р. 1536. Это выраженіе усвоено І. Лѣствичникомъ. *Λόγ. 15. M. LXXXVIII, 889 D: μονολόγιστος Ἰησοῦ εὐχή*). Это наименованіе обозначаетъ душевное настроеніе молящагося, не соединяющееся съ какими-либо грѣховными движеніями души. *Μονολόγιστος Ἰησοῦ εὐχή*—молитва одна и съ единымъ Иисусомъ бесѣдующая,—молитва безъ помысловъ (*χωρὶς λογισμῶν*. Исих. I, с. 41. р. 1493), демонскаго прираженія и образа, обыкновенно бесѣдующаго съ душею черезъ помыслы; ибо, говоритъ Исихій, „непрестанно и нелѣпно призываемый нами Иисусъ,—Богъ и Сынъ Божій, отнюдь не позволяетъ“ демонамъ примѣшать свои

*) 1 Кор. XII, 3.

ριον Ἰησοῦν, εἰ μὴ ἐν
Πνεύματι Ἀγίῳ· ἀλλ' οὕτω

онъ такъ именно рассмат́рива-
еть сіе рече́ніе въ сокровищни-

1. Κύριος Ἰησοῦς a. d.—2. αὐτὸ d e f.

мечтанія къ молитвѣ (Π, 72. p. 1536). b) *Непрерывное памятованіе о Господѣ* нашемъ (Исих. Π, 96. p. 1509: ἡ συνεχῆς μνήμη τοῦ Κυρίου ἡμῶν=ἐπίκλησις αὐτοῦ συνεχῆς). Таковы извлеченныя нами изъ твореній древнихъ аскетовъ наименованія молитвы Иисусовой. Только одно изъ нихъ прямо упоминается бл. Діадохомъ; разумѣется ἡ μνήμη τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ, какъ непрерывное занятіе молитвой Иисусовой (LXI, LXXXVIII и XCVII гл.), а нѣкоторыя другія опознаются въ аскетическомъ твореніи этого блаженнаго епископа только при помощи приведенныхъ свидѣтельствъ о названіяхъ священной молитвы. Въ XCVII гл. авторъ высказываетъ мысль, что памятованіе о Господѣ Иисусѣ, какъ всегдашнее дѣло и занятіе, есть непрерывное пребываніе въ молитвѣ (ὅτε τῇ προσευχῇ σχολάζειν); слѣдовательно, здѣсь προσευχῆ называется молитва, содержаніемъ которой служили имена Спасителя—Κύριε Ἰησοῦ. Подобное же заключеніе выводится изъ того, что сказано авторомъ по поводу словъ ап. Павла: *никтоже можетъ реши Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. XII, 3. Діад. LIX гл.). Въ XCVII-ой гл. авторъ непрерывное памятованіе о Господѣ Иисусѣ называетъ и εὐχή. Такимъ образомъ бл. Діадохъ нѣкоторыми своими выраженіями указываетъ на то, что ему извѣстно названіе рассмат́риваемой молитвы εὐχή (или προσευχῆ) Ἰησοῦ. Въ такомъ случаѣ онъ могъ придавать этому названію ея такое же значеніе, какое усвоили ему и другіе древніе подвижники, потому что и онъ, подобно имъ, существеннымъ рече́ніемъ молитвы считаетъ имя Ἰησοῦς. Полагаемъ, что бл. Діадоху *не извѣстно и наименованіе молитвы Иисусовой ἐπίκλησις*. Въ LXXXV-ой гл. онъ употребляетъ слѣдующее выраженіе: „если человѣкъ начнетъ... непрерывно призывать Господа Иисуса (ἐπικληῖται τὸν Κύριον Ἰησοῦν), то тогда огонь святой благодати распространяется и на внѣшнія чувствилища сердца“... Въ этихъ словахъ ясно показывается, что авторъ молитву Иисусову называетъ ἐπίκλησις. На это именно наименованіе молитвы указываютъ встрѣчающіяся въ сужденіяхъ автора о занятіи ея слова: κράζειν, συγυρόζειν (LXI гл.). Въ сихъ словахъ находится указаніе на то, что изучаемая нами молитва по своему построенію имѣла характеръ воззванія къ Иисусу Христу. Но чаще всего бл. Діадохъ говоритъ объ этой молитвѣ, какъ *объ имени Господа Иисуса* (Гл. XXXI: τὸ ὄνομα τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ. Другія мѣста будутъ отмѣчены ниже), составляющемъ содержаніе молитвы и имѣющемъ многоразличное значеніе для подвижника, непрерывно занимающагося ею и призывающаго „оное славное имя“ (LIX-я гл.). Но въ отношеніи къ наименованіямъ молитвы Иисусовой у бл. Діадоха находится нѣчто такое, что выдѣляетъ его изъ среды другихъ свидѣтелей о нихъ, — разумѣемъ его названіе этой молитвы *рече́ніемъ*—τὸ ῥῆμα, или, по другому чте-

στενῶς τὸ ῥῆμα διὰ παντὸς ἐν τοῖς αὐτοῦ ταμίσις θεωρεῖτω, ἵνα μὴ εἰς φαντασίας ἐκτρέποιτό τινας· ὅσαι γὰρ τοῦτο τὸ

цахъ своихъ, чтобы не уклониться ему въ какія-либо мечтанія. Ибо кто въ глубинѣ серд-

1. ρητόν с.—2. ταμίσις с. d. ταμίσις f.

нiю, τὸ ῥητόν (Гл. LIX-я). Это — весьма характерное наименование: оно прямо указываетъ на тотъ краткiй объемъ ея, въ которомъ онъ предлагаетъ ее, какъ сейчасъ показано будетъ нами. Итакъ, въ вопросѣ о наименованiяхъ молитвы Иисусовой бл. Дiадохъ обращаетъ на себя вниманiе наименованiемъ ῥῆμα, ρητόν, а его показанiя о прочихъ названiяхъ ея приобрѣтаютъ значенiе только въ связи съ болѣе ясными свидѣтельствами о ней другихъ подвижниковъ.

Въ вопросѣ о составѣ молитвы Иисусовой или о реченiяхъ, ее образующихъ, бл. Дiадохъ подвижниками XIV-го вѣча относится къ числу немногихъ древнихъ отцовъ, передающихъ *половину* (τὸ ἥμισυ) или только часть ея (ἀπὸ μέρους. Каллист. и Игнат. Ксанеоп. Μέθοδος, с. 49. р. 725. М. СXLVΠ). По свидѣтельству Григорiя Синаита—аеонскаго подвижника XIV-го в. (М. CL, 1329 В), Каллиста и Игнатiя Ксанеопуловъ (Μέθοδος. М. I с.), отцы такъ приносили молитву Иисусову въ полномъ объемѣ (Григ. Син. I с; τὸ ὅλον. Каллист. и Игнат. I с. р. 725 С: ὁλόκληρον): *Господи Иисусе Христе, Сыне Божiй, помилуй мя* (Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱέ τοῦ Θεοῦ, ἐλέησόν με). Каллистъ и Игнатiй, интересовавшiеся происхожденiемъ состава означенной молитвы и разыскивавшiе свидѣтельства о немъ въ творенiяхъ древнихъ церковныхъ писателей, утверждаютъ, что эти послѣднiе соткали молитву Иисусову по Новозавѣтному Св. Писанiю, взявъ для сего реченiя (χρήσεις) а) ап. Павла: *никто же можетъ рещи Господа Иисуса, точною Духомъ Святымъ* (1 Кор. XII, 3); б) ев. Иоанна: *благодать и истина Иисусъ Христомъ бытъ* (Иоан. I, 17 I Иоан. IV, 2); в) ап. Петра: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога Живаго* (Μα. XVI, 13. 16). Первый исповѣдуетъ Иисуса Господомъ, второй—Иисуса Христомъ, а третiй объявляетъ Христа Сыномъ Божiимъ. Поэтому отцы для составленiя молитвы Иисусовой заимствовали, по мнѣнiю Каллиста и Игнатiя, у перваго Κύριος Ἰησοῦς, у втораго—Χριστός, у третьяго—Υἱός τοῦ Θεοῦ, а слова ἐλέησόν με прибавляютъ отъ себя для новоначальныхъ, имѣющихъ нужду просить о помилованiи, и образовали молитву въ такомъ видѣ: Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱέ τοῦ Θεοῦ, ἐλέησόν με (I. с. с. 50. р. 729, 732). Въ доказательство своего мнѣнiя, что нѣкоторые древнiе отцы передали молитву Иисусову въ полномъ объемѣ, Ксанеопулы предложили извлеченiе только изъ творенiй Св. I. Златоустаго (I. с. с. 49. р. 725). Изъ древнихъ отцовъ, сообщавшихъ не всю молитву, представлены: бл. Дiадохъ, учившiй въ своемъ аскетич. творенiи, что уму должно дать для чепрестаннаго занятiя *только* „Господи Иисусе“ (LIX гл. Каллист. и Игнат.

ἅγιον καὶ ἔνδοξον ὄνομα ἐν τῷ
βάθει μελετῶσιν ἀπαύστως τῆς
καρδίας, οὗτοι καὶ τὸ εὖς αὐ-
τῶν τοῦ νοῦ δύνανται ὄρα̅ν πο-

ца непрестанно занимается симъ
святымъ и славнымъ именемъ,
тотъ можетъ нѣкогда увидѣть

2. ἐν βάθει αὐτῶν d. e. f.—3. αὐτοί (вм. οὗτοι) e.—4. ποτέ ὄρα̅ν e.

I с. с 49. p. 728 D, 729 A, B); *препод. Исихий*, сказавшій въ своемъ твореніи *Περὶ νήψεως καὶ ἀρετῆς* (II, с. 47. p. 1525), что душа до своего исхода изъ тѣла должна непрестанно вопиать *πρὸς Χριστὸν Ἰησοῦν* (*Μέθωδος*, I, с. p. 729 B); *I. Πνευματικῆς*; изъ Лѣтвицы послѣдняго приведены два извлеченія (Λόγ. 21. p. 945 C: Ἰησοῦ ὀνόματι μάστιζε πολέμιος. Λόγ. 15. p. 889 CD: ...μονολόγιστος Ἰησοῦ εὐχή), заимствованныя имъ у препод. Исихія (I, с. 99. p. 1512 A: Ἰησοῦ ὀνόματι μάστιζε πολέμιος. II, с. 72. p. 1536: Εὐχὴ δὲ μονολόγιστος..); слѣдовательно, во второмъ и третьемъ случаяхъ въ дѣйствительности свидѣтелемъ о составѣ молитвы Иисусовой выступаетъ одинъ Исихій. Эти древніе отцы, по мнѣнію Ксанеопуловъ, потому передавали не всю молитву Иисусову, что сообразовались, можетъ быть, „съ силою и состояніемъ молящагося“ (I с. с. 49. p. 725 C). По поводу приведенныхъ соображеній подвижниковъ XIV-го вѣка объ образованіи полного состава молитвы Иисусовой, о древнихъ отцахъ, свидѣтельствующихъ о немъ, и причинахъ, въ силу которыхъ они сообщаютъ то всю молитву, то нѣкоторую часть ея, считаемъ необходимымъ замѣтить: а) Твореніе I. Златоуста, содержащее въ себѣ эту молитву въ цѣломъ объемѣ, не названо Каллистомъ и Игнатіемъ; но приводимыя ими слова I. Златоуста помѣщены подъ именемъ этого же отца, хотя въ болѣе сокращенномъ видѣ и иномъ расположеніи, въ *Синодалномъ томѣ*, составленномъ на Константинопольск. соборѣ 1341 г., состоявшемся противъ Варлаама и Акиндина по поводу споровъ о Фаворскомъ Свѣтѣ. Здѣсь употреблено одно выраженіе (*διδάσκαλος Ἰωάννης μονάζουσιν ἐπιστέλλων*. M. CLI, 689 C), дающее основаніе думать, что слова I. Златоуста заимствованы изъ его сочиненія, адресованнаго къ монахамъ. Но такъ какъ при составленіи настоящей схолии въ твореніяхъ Златоуста не были найдены нами означенныя разсужденія его, то отвѣтственность за правильность ссылки на него возлагаемъ на составителей поименованныхъ писаній. б) Извлеченіе изъ творенія (О трезвеніи) Исихія сдѣлано неудачно; ибо въ поименованномъ твореніи его находятся главы, въ которыхъ молитва Иисусова представлена въ болѣе полномъ объемѣ. в) Вѣрно, что нѣкоторые древніе отцы, разсуждавшіе объ этой молитвѣ, иногда ссылались на вышеприведенныя мѣста Св. Писанія (напр. бл. Діадохъ приводитъ 3-й ст. XΠ-ой гл. изъ I Кор.), и что другіе отцы сообщаютъ молитву то въ болѣе краткомъ, то въ болѣе или менѣе обширномъ объемѣ. Но ни одинъ изъ нихъ *нарочито* не занимался извлеченіемъ ея изъ обозначенныхъ выраженій Св. Писанія; эти рѣченія подобраны были гораздо позже. Невѣрно также предположеніе Ксанеопуловъ,

τε· στενή γὰρ μερίμνη ὑπὸ τῆς

и свѣтъ ума своего; ибо оно, съ

1. Греч. Фил. in marg. ἐν ἄλλ. τῇ μερίμνῃ

что древніе отцы по особымъ соображеніямъ не передавали иногда молитвы Иисусовой въ полномъ объемѣ: истинное объясненіе этого обстоятельства можетъ быть найдено въ первоначальной исторіи образованія этой молитвы. Представляемъ здѣсь краткое обзорѣніе этой исторіи до начала VI-го вѣка съ тою цѣлю, чтобы яснѣе опредѣлить положеніе въ ней бл. Діадоха.

У подвижниковъ первыхъ поколѣній молитва Иисусова не имѣла строго установленнаго состава; она постепенно слагалась, пока наконецъ точно не опредѣлился объемъ ея и не выработана была та форма ея, которая въ неизмѣнномъ видѣ сохранялась послѣдующими поколѣніями. Молитвенное воззваніе ко I. Христу и призываніе Его святаго имени, столь обычныя въ устахъ древнихъ христіанъ, приобрѣли особенное значеніе для подвижниковъ, поставлявшихъ существенною задачею своей жизни непрестанное памятованіе о Господѣ Иисусѣ и Его святыхъ заповѣдяхъ. „Христось—дыханіе для меня“, говоритъ Св. Григорій Назіанзинъ (Περὶ ἀρετῆς, σ. 101. М. XXXVΠ, 675: Χριστὸν ἔχω πνοήν). „Имя Иисуса да прилѣпится къ дыханію и всей жизни твоей“, изрекаетъ другой любитель монашескаго подвига (Исих. I, с. 99. р. 1512). Основаніемъ для непрестаннаго памятованія о Господѣ Иисусѣ и призыванія Его послужили слова самого Спасителя: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. XV, 6. Исих. I, 32. р. 1492 В). Въ этой именно задачѣ и въ этомъ основаніи заключалось побужденіе къ созданію такой краткой формулы молитвы, которая при частомъ повтореніи ея удерживала бы Иисуса въ памяти подвижника. Въ такой именно формулѣ и создана была молитва Иисусова. Но эта формула не была однообразна во всѣхъ отношеніяхъ: ея существеннымъ свойствомъ была краткость, а неизмѣняемою частью содержанія имени Ἰησοῦς или Χριστός; изложеніе прошенія, обращеннаго ко Иисусу, и обозначеннаго впоследствии словами—*ἐλέησόν με*, было разнообразно. Сказанное подтвердимъ свидѣтельствами о томъ, какъ древніе подвижники произносили молитву Иисусову. Антоній, по свидѣтельству Аѳанасія Великаго, часто, особенно при нападеніи демоновъ, призывалъ имя нашего Спасителя. Иногда онъ произносилъ одно святое имя—*Χριστέ*, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ св. Аѳанасія: Антоній, при появленіи демона, *τὸν Χριστὸν ὀνόμασας*, заставилъ врага удалиться *ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ Χριστοῦ* (Vita S. Anton. с. 40. М. XXVI, 901 А). Но иногда Антоній произносилъ нѣсколько именъ Спасителя: однажды, говоритъ св. Аѳанасій, Антоній изгналъ демона изъ юноши *ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ* (с. 63. р. 983 А), т. е. этотъ великій подвижникъ при изгнаніи демона произнесъ призываніе имени Спасителя въ такой формѣ: *Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ*. Здѣсь уже обозначена половина реченій молитвы Иисусовой. У ближайшихъ учениковъ Антонія и современныхъ ему египетскихъ

διανοίας κρατούμενου, πάντα τὸν

тщательною заботою сохраняе-

1. τὸν оп. а

подвижниковъ молитва Иисусова также еще не имѣла опредѣленной, неизмѣняемой формы. *Павелъ Простой* (ученикъ св. Антонія) творилъ призываніе имени Иисуса такъ: Ἰησοῦ Χριστέ, а затѣмъ слѣдовало изложеніе просимаго у Христа (Паллад. *Histor. Laus.* с. 28. М. XXXIV, 1083 В). Иларіонъ Великій (также ученикъ Антонія) *взывалъ ко Иисусу* (Hieronim. *Vita S. Hilarion. Eremit. M. ser. lat.* XXII, 31 D: *inclamasset Iesum*). Въ чемъ заключалось зываніе Иларіона ко Иисусу, бл. Иеронимъ, біографъ названнаго подвижника, не говоритъ; оно, можетъ быть, выражалось въ такой формѣ, въ какой выражалъ его Антоній. Авва Илія (современникъ Арсенія Великаго) произносилъ молитву Иисусову такъ: Ἰησοῦ, βοήθει μοι (Ἀποθέγμ. с. 7. Cotelier. Т. I, 449). Авва Исаія даетъ намъ примѣръ распространенія той части молитвы Иисусовой, которая слѣдовала за именами Иисуса и обозначалась потомъ словами ἐλέησόν με. Этотъ Авва предлагалъ подвижнику молиться Богу „о всякомъ прошеніи своемъ“ (περὶ παντός αἰτήματός σου) во время брани такимъ образомъ: „не говори: возьми отъ меня то-то; или: дай мнѣ то-то. Но молись, говоря такъ: *Владыко, Иисусе Христе! Помоги мнѣ* (βοήθησόν μοι) и непусти мнѣ согрѣшить противъ Тебя, потому что я заблудился и проч. (Слов. IV, с. 61). Въ приведенномъ отрывкѣ слова—δέσποτα Ἰησοῦ Χριστέ образуютъ *призываніе* (ἐπίκλησις) имени Спасителя; выраженіе—βοήθησόν μοι представляетъ собою заключеніе молитвы, соотвѣтствующее ἐλέησόν με, а слѣдующія за нимъ слова заключаютъ въ себѣ развитіе *прошенія* о помощи, обозначеннаго въ словахъ: βοήθησόν μοι. Слѣдовательно молитва Иисусова у аввы Исаія имѣла безъ распространенія такую форму: δέσποτα Ἰησοῦ Χριστέ, βοήθησόν μοι. Это—та самая форма молитвы Иисусовой, въ которой произносилъ ее (молитву) авва Илія, какъ сказано выше. *Евагрію Понтійскій* также знаетъ молитву Иисусову и даже учитъ о необходимости непрестаннаго занятія ею. „Во всякому дохновенію, говоритъ онъ, присоединяй имя Иисуса“ (М. XL, 1275 С). Но самую молитву онъ предлагаетъ въ распространенной формѣ. Когда, пишетъ онъ, врагъ возбуждаетъ какую-либо страсть, то умъ долженъ прибѣгать ко Господу съ молитвой: *Господи Христе* (Κύριε Χριστέ), *сила спасенія моего* (Пс. 139, 8)! *Приклони ко мнѣ ухо твое, ускори изыяти мя: буди ми въ Бога защитителя, и въ домъ приближишиа, еже спасти мя* (Пс. 30, 3. Capit. practis. с. 67. р. 1241 В). Въ приведенныхъ извлеченіяхъ изъ твореній Евагрія находимъ слѣдующіе элементы молитвы Иисусовой: Κύριε, Ἰησοῦ, Χριστέ; вмѣсто выраженій βοήθησόν μοι, ἐλέησόν με поставлены стихи, взятые изъ разныхъ псалмовъ.

Подвижники первой половины V-го вѣка еще не передаютъ намъ молитву Иисусову въ полномъ ея объемѣ; но ихъ свидѣтельства о ней показываютъ, что составъ ея уже опредѣлился, но что неизмѣняемость его еще не была общепризнанною; однако ученіе о ней, какъ непрестанномъ сердечномъ дѣланіи, въ существенныхъ своихъ чертахъ было разработано именно

ἐπιπολάζοντα ῥύπον ἐν τῇ ψυ-

моемъ разсудкомъ, попадаетъ силь-

9 ἐν оп. d. e f.

въ означенное время. *Препод. Нила Синайскій* несомнѣнно имѣеть въ виду молитву Иисусову, когда говорить, что нечистыя похоти и дѣвольское злохудожество побѣждаются, между прочимъ, *призываніемъ* (διὰ ἐπικλήσεως) имени *Иисуса Христа*—человѣколюбиваго Бога и Спасителя нашего (Epistol. lib. II. Epist. 140. M. I. c. p. 260 AB), что нечистый демонъ можетъ быть побѣжденъ *помощію* (τῇ βοήθειᾳ) Господа нашего Иисуса Христа и что для защищенія отъ врага достаточно намъ имени *Иисуса Христа*—Всевышняго Бога (Ibid. p. 261 CD). Изъ отмѣченныхъ сужденій Нила видно, что онъ имѣеть въ виду молитву Иисусову въ такой формѣ: Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, βοήθησον μοι. Это та самая форма, въ которой произносилась молитва Иисусова нѣкоторыми египетскими подвижниками IV-го вѣка. *Маркъ Подвижникъ* говорить почти о всѣхъ реченіяхъ этой молитвы. Онъ разумѣеть молитву Иисусову въ слѣдующихъ изреченіяхъ. „Несовершенна молитва безъ умственного *призыванія* (χωρίς νοητῆς ἐπικλήσεως); неразсѣянно же вопіющую мысль услышитъ Господь (ὁ Κύριος. De his, qui putant etc. c. 31. M. LXV, 936), такъ какъ здѣсь отмѣчены три характеристическіе признака ея: ἐπικλήσις (названіе молитвы), сокровенное дѣланіе ея (νοητῆ ἐπικλήσις, βῶσα ἐννοια) и лицо, къ которому вопіеть мысль (ὁ Κύριος). Въ 11, 12 и 13 гл. сочиненія „*О духовномъ законѣ*“ преп. *Маркъ* поясняетъ, почему сердечное занятіе молитвой Иисусовой совершеннѣе наружнаго (устами) творенія ея. Молящійся тѣлесно (σωματικῶς) и еще не имѣющій духовнаго званія подобенъ слѣпцу, вопіющему: *Сыне Давидовъ, помилуй мя* (Mr X, 8. Марк. Подвиж. De lege spiritual. c. 11. p. 908 A: Υἱὲ Δαβὶδ, ἐλέησον με). Прозрѣвшій же слѣпецъ (Іоан. IX, 35. 38), увидѣвъ Господа (τὸν Κύριον), исповѣдалъ Его не Сыномъ Давидовымъ, но Сыномъ Божиимъ (Υἱὸν Θεοῦ. Марк. Подвижн. I. c.). Въ слѣдующей главѣ (12-ой) рѣчь идетъ о подвижникѣ, прозрѣвшемъ умственно (νοεῶς) и проливающимъ слезы на молитвѣ вслѣдствіе того, что *Христосъ* (Χριστός) коснулся очей его. Въ представленныхъ сужденіяхъ препод. Марка передана почти вся молитва Иисусова (не достаетъ только имени Ἰησοῦς) въ такомъ именно объемѣ, въ какомъ она утвердилась между подвижниками, а именно: Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱὲ Θεοῦ, ἐλέησον με. Современникъ пр. Марка—*Исидій*, пресвитеръ Іерусалимскій, въ своемъ твореніи Περὶ υἰφέως много разсуждаетъ о разсматриваемой нами молитвѣ, какъ одномъ изъ способовъ трезвенія (см. выше примѣч. стр. 268) и сообщаетъ исключительно ей усвоенное названіе—Ἰησοῦ εὐχή (I, c. 7. p. 1484 B), ἡ εὐχή Ἰησοῦ (I, c. 11. p. 1484 D), опредѣленно не обозначая состава ея. Но изъ всѣхъ его разсужденій о ней видно, что она была ему извѣстна въ полномъ объемѣ. Въ одномъ мѣстѣ названнаго сочиненія, сказавъ о томъ, что непрерывное призываніе Иисуса (т. е. твореніе молитвы Иисусовой) наполняетъ воздухъ серд-

χῆ ἐν αἰσθήσει ἰκανῆ καταφλέ-

НЫМЪ ЧУВСТВОМЪ ВСЮ НЕЧИСТОТУ

ца радостію, Исихій замѣчаетъ далѣе, что виновникъ очищенія сердца есть Ἰησοῦς Χριστός ὁ Υἱὸς τοῦ Θεοῦ. Въ другомъ мѣстѣ того же творенія (I, с. 32. р. 1492) онъ говоритъ о призваніи τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ (См. II, с. 15. р. 1516) и въ нѣкоторыхъ другихъ главахъ—о необходимости непрестаннаго вопіянія (I, с. 22. р. 1483) ко Христу *о помощи* (I, с. 20. р. 1585 С: *ἡ Χριστοῦ βοήθεια*. I, с. 39. р. 1493 В: *βοήθημα*). Приведенныя выдержки показываютъ намъ, что преп. Исихій разумѣлъ, повидимому, молитву Исусову въ такомъ видѣ: Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱέ τοῦ Θεοῦ, βοήθησόν μοι. Но особенно интересно свидѣтельство о молитвѣ Исусовой, принадлежащее неизвѣстному составителю сказанія о скитскомъ подвижникѣ *авва Филимонѣ*. Если вѣрно наше предположеніе (высказанное въ 1-ой части нашего изслѣдованія), что сказаніе о Филимонѣ, составлено въ VI в., то вѣрно будетъ и пристражающее изъ этого предположенія заключеніе, что молитва Исусова не только окончательно сформировалась къ VI-му вѣку, но что самый составъ ея и форма становятся неизмѣняемыми. Въ названномъ сказаніи повѣствуется, что авва Филимонѣ нѣкоему монаху Іоанну, просившему у него наставленія, сказалъ: „сердце твое пусть сокровенно во умѣ то поучается во псалмахъ, то молится: *Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!* (Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱέ τοῦ Θεοῦ, ἐλέησόν με См. *Φιλοκαλῖτα. Περὶ ἀββᾶ Φιλήμονος λόγος*.. с. 10. р. 488). Изъ представленнаго обзора свидѣтельствъ подвижниковъ IV и V вѣка о молитвѣ Исусовой дѣлаемъ слѣдующіе выводы: 1) молитва Исусова, какъ воззваніе къ I. Христу о помощи, существовала среди подвижниковъ со времени Антонія Великаго; 2) въ IV в. она не была однообразна по составу своихъ реченій; 3) въ V в. она существуетъ въ полномъ составѣ, но въ этомъ видѣ она еще не вошла во всеобщее употребленіе; рядомъ съ полною формою ея существуютъ и краткіе образцы ея; 4) къ VI-му вѣку полная форма молитвы Исусовой вытѣсняется (по видимому) изъ употребленія болѣе краткія формы; 5) въ свидѣтельствахъ подвижниковъ IV и V в. о молитвѣ Исусовой часто опускается слово Υἱέ τοῦ Θεοῦ; даже сказаніе о Филимонѣ, заключающее въ себѣ, въ 10-ой главѣ, эту молитву въ полномъ объемѣ, въ 9-ой главѣ передаетъ ее съ опущеніемъ означенныхъ словъ (I. с. р. 487: Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ἐλέησόν με). Это обстоятельство наводитъ на мысль, нуждающуюся впрочемъ въ болѣе широкихъ разысканіяхъ, что эти слова могли быть внесены въ молитву подѣ вліяніемъ великихъ богословскихъ споровъ IV и V вѣка. 6) Отцы означеннаго времени передаютъ не всю молитву не по особымъ соображеніямъ, какъ думали Каллистъ и Игнатій Ксанопулы, но потому, что она не существовала еще въ одной общепризнанной и неизмѣнной формѣ.

Къ числу отцовъ, передающихъ молитву Исусову въ краткой формѣ по указанной нами причинѣ, относится *и бл. Диодора*. Изъ многихъ главъ аске-

γει· καὶ γὰρ ὁ Θεὸς ἡμῶν,

въ душѣ: ибо, говорить [Апо-

тического творенія этого писателя видно, что онъ знаетъ молитву Иисусову состоящую изъ двухъ словъ: Κύριε Ἰησοῦ и что она, по свидѣтельству его, представляла собою не что иное, какъ *призваніе* имени Господа Иисуса (Гл. LIX и LXI: τὸ, Κύριε Ἰησοῦ, Гл. XXXI: τὸ ὄνομα τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ. Гл. XXXII: ὁ νοῦς ...μεμνημένος προσερχῶς τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ. Гл. LXXXV: Ἐάν... ὁ ἄνθρωπος... ἀπαύστως ἐπικαλεῖται τὸν Κύριον Ἰησοῦν. Гл. LXXXVIII и XCVII: ἡ μνήμη τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ). На такой составъ молитвы Иисусовой указываютъ: а) наименованіе ея ῥῆμα, ῥητῶν (LIX гл.); б) многія, употребляемыя авторомъ, выраженія, относящіяся къ этой молитвѣ и указывающія на составъ ея (Гл. XXXI: τὸ ἅγιον ὄνομα. Ibid. τὸ ἅγιον καὶ ἔνδοξον ἐκείνο ὄνομα. Гл. LIX: ἐκείνο τὸ ἔνδοξον καὶ πολυτόθητον ὄνομα). Сими выраженіями ясно указывается на то, что въ молитвѣ Иисусовой обозначается только имя Спасителя. в) Экзегетическія основанія, показывающія необходимость непрестаннаго занятія именемъ Спасителя. Они заимствуются авторомъ у ап. Павла. Сказавъ о томъ, что уму, имѣющему влеченіе къ памятованію о Богѣ, необходимо дать для непрестаннаго занятія *только: Господи Иисусе*, авторъ, въ подтвержденіе сказаннаго, ссылается на выраженіе ап. Павла: *никто не называетъ Иисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ* (1 Кор. XII, 3. Діад. LIX гл.). Изъ сихъ словъ Апостола авторъ выводитъ заключеніе, что въ то время, когда мы произносимъ оное святое имя, Св. Духъ (или благодать. Гл. LXI, научающій насъ молиться, какъ должно (Римл. VIII, 26), совоскликаетъ вмѣстѣ съ нами „*Господи Иисусе*“, подобно тому, какъ въ Немъ же (Св. Духѣ), называя *Бога Отцемъ*, вопіемъ: *Авва Отче* (Римл. VIII, 15. Діад. LXI гл.). Изъ этихъ разсужденій автора слѣдуетъ прямой выводъ, что, по его мнѣнію, молитвенное призваніе Иисуса такъ же должно состоять изъ двухъ реченій, какъ изъ двухъ же словъ состоитъ и молитвенное вопіаніе къ Богу Отцу (Ἄββᾶ ὁ Πατήρ LXI гл.). Каллистъ и Игнатій Ксантопулы полагали, что бл. Діадохъ сообщилъ только часть молитвы Иисусовой, сообразуясь съ силами новоначальныхъ, для которыхъ онъ предназначалъ свои разсужденія о ней. Главнымъ основаніемъ для такого предположенія послужило, кажется намъ, выраженіе бл. Діадоха: уму, когда памятованіемъ о Богѣ заграждены всѣ исходы его, должно дать въ занятіе „*только (μόνον): Господи Иисусе*“ (LIX гл.). Но употребленное въ данномъ случаѣ слово μόνον указываетъ не на часть молитвы, за которою должна слѣдовать другая часть ея, а на предметъ, съ котораго должно начать обученіе ума сокровенному дѣланію; только по надлежащемъ усовершенствованіи ума въ сердечномъ твореніи молитвы Иисусовой можно упражнять умъ въ другихъ сокровенныхъ дѣланіяхъ.

Разсужденія бл. Діадоха о способѣ занятія молитвой Иисусовой важны не для уразумѣнія только сужденій древнихъ аскетовъ объ этомъ предметѣ;

φρησι, πῦρ καταναλίσκων.

столь], *Богъ нашъ есть огонь по-*

1. καταναλίσκων α. καταναλίσκων τὴν μοχθηρίαν с. е.

они проливаютъ свѣтъ на происхожденіе нѣкоторыхъ своеобразныхъ мнѣній подвижниковъ XIV столѣт. о твореніи молитвы Иисусовой. Молитва Иисусова, по ученію бл. Діадоха, не есть только молитвенное воззваніе къ Иисусу, произносимое въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но представляетъ собою, какъ сказано было выше (Примѣч. стр. 268), *одинъ изъ способовъ непрестаннаго трезвенія* и сердечнаго дѣланія. На такое значеніе занятія молитвеннымъ призываніемъ Иисуса указываетъ самъ бл. Діадохъ, когда 1) памятованіе о Господѣ Иисусѣ называетъ *занятіемъ* (μελέτη) и *непрестаннымъ дѣломъ* (ἔργον ἀπαυστον. Гл. ХСVII. Сравн. также LIX гл.) и 2) когда совѣтуетъ подвижникамъ, чтобы ихъ умъ занимался непрерывно означеннымъ реченіемъ въ своихъ *сокровищницахъ*, т. е. въ глубинѣ сердца (Гл. LIX: ταμιεῖα ума=τὸ βᾶθος τῆς καρδίας), посредствомъ своей памяти укореняя *оное святое имя* въ теплотѣ сердца (Ibid. τῇ θερμῇ τῆς καρδίας. Гл. LXXXVIII: ἀπαυστος ἐν τῇ καρδίᾳ ἢ μνήμη τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ Гл. ХСVII: ἡ προσευχὴ ἐν τῇ τηρήσει τοῦ νοῦ). Въ такомъ именно смыслѣ понаты разсужденія бл. Діадоха о молитвѣ Иисусовой, какъ непрерывномъ занятіи, и аввою Филимономъ. Въ сказаніи о немъ повѣствуется, что нѣкій монахъ Іоаннъ, пришедши къ великому отцу Филимону, сказалъ: „что сотворю, отче, да спасуся“? Умъ мой „носится туда и сюда и къ тому, къ чему не должно“. Эта ботѣзнь, сказалъ старецъ, происходитъ отъ того, что въ тебѣ нѣтъ еще горячности любви къ Богу и знанія его. Братъ говоритъ: „что сотворю, отче? Онъ говоритъ ему: иди, имѣй пока сокровенное занятіе въ сердцѣ твоемъ“ (κρυπτὴν μελέτην ἐν τῇ καρδίᾳ σου). Братъ, будучи еще не посвященъ въ то, о чемъ говоритъ старецъ, спросилъ постѣдняго: „что такое сокровенное дѣланіе, отче? И сказалъ ему (старецъ): иди, трезвись въ сердцѣ твоемъ и разсудѣй твоемъ трезвенно, со страхомъ и трепетомъ, говори: *Господи Иисусе Христе, помилуй мя!* Ибо такъ передаетъ начинающимъ и блажен. Діадохъ“ (Περὶ τοῦ ἀββᾶ Φιλίμωνος Λόγος πᾶντο ὠφέλιμος. с. 9. Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν υἱπτικῶν. р. 487). Но взглядъ на молитву Иисусову, какъ непрерывное занятіе, развитъ подробно и раньше бл. Діадоха препод. Исихіемъ (См., наприм., 1, 21. р. 1488. ...ἐὸν δὲ λέγω ἀενάως ἐνεργουμένην ἐν ἀδούτοις τῆς ψυχῆς...).

Въ ученіи бл. Діадоха *объ образъ занятія* молитвой Иисусовой разъясняются: а) *моментъ*, съ котораго начинается *духовное дѣланіе*, состоящее въ занятіи молитвой Иисусовой. Точность опредѣленія этого момента составляетъ добрую особенность аскетики бл. Діадоха. Авторъ обозначаетъ два признака наступленія этого момента. Первымъ признакомъ служитъ обнаружившееся въ душѣ *нежеланіе прелестей земныхъ* (LVIII гл.), т. е. *безкачественное расположеніе къ нимъ*, проявляющееся тогда, когда умъ отрѣшится отъ пристрастія къ вещественнымъ предметамъ и отъ представлений о нихъ (См. примѣч. стр. 231—233). Вторымъ признакомъ является памятованіе ума

Ὅθεν εἰς ἀγάπην λοιπὸν πολ-

налюющій *). Потому и Господь

1. πολλήν оп. а. е.

о Богѣ, соединенное съ его (ума) *влечениемъ* (ἐντρέχεια) къ дѣятельности, содержание которой опредѣляется означеннымъ памятованіемъ (LIX гл.). Последній признакъ ясно обозначается замѣчаніемъ автора, что уму, всѣ исходы котораго заграждены памятованіемъ о Богѣ, должно дать лѣло, соотвѣтствующее его *влечению* (Ibid.). бл. Діадохъ различаетъ двоякаго рода исходы: „всѣ правые исходы ума“ (ὅλαι αἱ τοῦ νοῦ θεξιαὶ διέξοδοι. Гл. LXXVI) и всѣ, противоположные имъ, неправые исходы (...αὐτοῦ (τοῦ νοῦ) πάσαι αἱ διέξοδοι. Гл. LIX). Подъ первыми разумѣется дѣятельность ума, происходящая подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей и проявляющаяся въ его расположеніи къ добру и въ наслажденіи имъ (Гл. LXXVI); въ состояніи этой дѣятельности умъ находится подъ господствомъ истины. Вторыми исходами обозначается дѣйствование ума подъ вліяніемъ сатаны, заграждающаго всѣ правые исходы, распотагающаго умъ ко всему худому и коптящаго (умъ) сладостію неразумныхъ удовольствій; оно проявляется въ нечистыхъ мечтаніяхъ ума. Въ подобномъ состояніи умъ находится подъ господствомъ оболъщениа (LIX и LXXVI гл.). Изъ сказаннаго объ исходахъ ума видно, что, по ученію бл. Діадоха, умъ непрестанно находится въ дѣятельности худой или доброй. Свойство ума никогда не быть празднымъ, но проявлять свою дѣятельность въ одномъ изъ указанныхъ направленій, и называется ἐντρέχεια—влеченіемъ ума къ дѣятельности. На такое значеніе этого слова указываетъ замѣчаніе бл. Діадоха: „Умъ, когда памятованіемъ о Богѣ мы заградимъ всѣ его исходы (неправые, ведущіе ко грѣху), требуетъ непремѣнно отъ насъ дѣла, долженствующаго удовлетворять его влеченію (τὴν ἐντρέχειαν. Гл. LIX). Это свойство ума отмѣчается и другими церковными писателями. Маркъ подвижникъ утверждаетъ, что умъ не можетъ быть празднымъ (De roenit. с. 4. М. LXV, 981 В: Νοῦς λογικὸς ἀργεῖν οὐ δύναται...), но проявляетъ свою дѣятельность въ совершеніи добра или зла. Нилъ Синайск. называетъ умъ присноподвижнымъ (ἀκίνητος) по природѣ (De monachor. praest. с. 23, р. 1088 В); въ такомъ же смыслѣ св. Афанасій Великій именуетъ душу ἐκίνητος (Orat. contr. gent. с. 4. М. XXV, 9 ВС). Такимъ образомъ занятіе молитвой Иисусовой должно начинаться, по бл. Діадоху, съ момента обнаружившагося влеченія ума къ дѣятельности, соотвѣтствующей его памятованію о Богѣ. б) *Время и мѣсто занятія молитвой Иисусовой*. Въ ученіи бл. Діадоха о времени занятія означенною молитвою различаются: 1) указаніе на непрерывность памятованія о Господѣ Иисусѣ и 2) обозначеніе такихъ часовъ сутокъ, въ которые особенно необходимо призываніе имени Его. Необходимость непрестаннаго призыванія имени Иисуса выражается авторомъ ясно и опредѣленно: памятованіе о Господѣ Иисусѣ (ἡ μνήμη τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ. Гл. XCVII) для человѣка,

*) Евр. XII, 29.

λῆν τὴν ψυχὴν τῆς αὐτοῦ δό-

призываетъ душу къ сильной

1. ἐαυτοῦ с. d.

желающаго очистить свое сердце, должно быть единственнымъ и непрестаннымъ занятіемъ и дѣломъ (Гл. ХСVII:... τοῦτο μόνον μελέτην καὶ ἔργον ἄπρωστον ἔχων). Польза непрестаннаго занятія молитвой Иисусовой (LIX гл.) уясняется авторомъ посредствомъ слѣдующаго нагляднаго примѣра. Какъ чловѣкъ, плавающій золото горнильнымъ огнемъ, позволяетъ сему металлу снова приходить въ твердое состояніе, если дѣйствіе огня будетъ прекращено хотя-бы на короткое время: такъ и подвижникъ, то помящій о Богѣ, то нѣтъ, теряетъ то, что, кажется ему, приобрѣтено молитвой (ХСVII гл.). У другихъ подвижниковъ мысль о необходимости частаго призванія Господа Иисуса выражается въ наставленіяхъ о томъ, чтобы ко всякому дохновенію присоединяемо было имя Иисуса (Евгр. Понт. 1. с. р. 1275 С.) и чтобы молитва Иисусова прилѣпилась къ дыханію (Исих. Centur. II, с. 80. р. 1537 D: Ἰησοῦ εὐχὴ κολληθῆτω σῆ πνοῇ). „Въ носовомъ дыханіи соедини трезвеніе (о трезвеніи см. примѣчан. стр. 262) и имя Иисусово“ (Исих. 1. с. II, с. 87. р. 1540 D: Εἰς πνοὴν τῆς ρίνος νῆψιν ἐνωσον καὶ Ἰησοῦ δνομα...). Нѣкоторые подвижники свидѣтельствуютъ, что молитва Иисусова произносилась *днемъ и ночью* (Исих II, с. 47 р. 1525 D: ἡμέρας καὶ νυκτός). Изъ описанія правила служенія (τῆς λειτουργίας), которое совершалъ авва Филимонъ *ночью* (τῇ νυκτί), можно выводить заключеніе, что особенно при ночныхъ безмолвіяхъ учащалось твореніе молитвы Иисусовой; ея заканчивалъ свое дневное служеніе Богу подвижникъ, намѣревающийся отойти ко сну и запечатлѣвающій ею въ своемъ сердцѣ имя Спасителя. Авва Филимонъ, говорится въ сказаніи о немъ, *ночью* пропѣвалъ весь псалтирь и пѣсни (9-ть, помѣщаемыхъ въ псалтири, по мнѣнію еп. Теофана. Добротолубіе. Москва. 1888, стр. 398), прочитывалъ *μίαν περικτοπὴν τοῦ μεγαλείου* (одно зачало Евангелія, по переводу того-же еп. Теофана), потомъ садился и говорилъ про себя (т. е. тихо, а не мысленно, какъ показываетъ слово ἐκφωυεῖν) „Господи помилуй“! (здѣсь имѣется въ виду молитва Иисусова, какъ показываютъ всѣ разсужденія аввы о ней), пока могъ восклицать, и затѣмъ отходилъ ко сну (Φιλοκαλ. р. 487). Изъ разсужденій бл. Діадоха о непрерывности занятія молитвой Иисусовой само собою вытекаетъ заключеніе, что эта молитва творилась и днемъ и ночью; на усиленное же занятіе ею во время ночныхъ безмолвій авторъ указываетъ довольно опредѣленно. „*Въ ночныхъ безмолвіяхъ*, говоритъ онъ, когда кто-либо подвергается вліянію нѣкаого тончайшаго сна“, подвижникъ подвергается искушенію сатаны. Но „въ такомъ случаѣ, если умъ будетъ обрѣтаться въ весьма горячемъ памятованіи держащимъ святое имя Господа Иисуса, и противъ обольщенія воспользовался .. святымъ и славнымъ именемъ, то соблазнитель покидаетъ обманъ“ (Гл. XXXI, 97—98). Таже самая мысль выражается авторомъ и въ другихъ мѣстахъ его астетическ. творенія (XXXII и

ξης προσκαλεῖται ὁ Κύριος· ἐγ-
χρονίζων γὰρ ἐκεῖνο τὸ ἔνδοξον

любви славы своей. Ибо оно е-
славное и многовожденное

1. ἐγχρονίζων e.—2. τὸ ἔνδοξον ἐκεῖνο d. e. f. g.

XXXIII гл.); изъ нихъ видно, что подвижникъ творить молитву Иисусову не только въ то время, когда онъ случайно засыпалъ при ночныхъ безмолвяхъ, но что онъ старался и засыпать съ нею. *О мѣстѣ* творенія молитвы Иисусовой подвижники учатъ, что она должна быть совершаема во всякомъ мѣстѣ—въ келліи и внѣ ея, во время путешествія и сидѣнія дома, при ѣдѣ и питьѣ, при собесѣдованіи съ кѣмъ—либо (I. Злат. по Каллист. и Игнат. Ксанѳоп. М. I с. p. 725 Д. см. *Περὶ τοῦ ἀββᾶ Φιλῆμ.* p. 488). Бл. Діадохъ подробно не обозначаетъ мѣстъ, въ которыхъ должна быть творима молитва Иисусова, но замѣчаетъ только, что желающій очистить сердце свое памятованіемъ о Господѣ Иисусѣ долженъ молиться всегда, хотя бы онъ находился *идѣ-либо* внѣ молитвенныхъ домовъ (XCVII гл.). Отсюда слѣдуетъ, что, по бл. Діадоху, призываніе имени Иисуса должно быть совершаемо всегда и на всякомъ мѣстѣ нахожденія подвижника. Возможно предположеніе, что твореніе молитвы Иисусовой относилось бл. Діадохомъ и къ составу келейнаго служенія, состоявшаго *изъ молитвы*, псалмопѣнія и чтенія Свящ. Писаній и отеческихъ твореній (LXVШ гл.). с) *Способъ самого занятія молитвой Иисусовой.* Эта молитва, какъ и всякая другая молитва, произносилась двоякимъ способомъ: 1) *тѣлесно* (σωματικῶς, Марк. Подвижн. De lege spirit. с. 11 p. 908) или *голосомъ* (φωνῇ), по выраженію бл. Діадоха (LXXШ гл.). Замѣчаніе Марка Подвижника о томъ, что несовершенна молитва безъ умственного призыванія и что Господь услышитъ неразсѣянню вопіющую мысль (ibid. с. 31), наводитъ на предположеніе, что, по крайней мѣрѣ въ началѣ V-го вѣка, нѣкоторые подвижники ограничивались устнымъ произнесеніемъ молитвы Иисусовой. 2) *сокровенно въ сердцѣ* (κρυπτῇ μελέτῃ ἐν τῇ καρδίᾳ σου Авва Филим. I. с. p. 487), во внутренностяхъ души (Исих. I, 21. p. 1488: ἐν ἀδύτοις τῆς ψυχῆς), въ умѣ (Антон. Велик. при демонскихъ нападеніяхъ ὁ. . τὸν Χριστὸν ἐνθυμοῦ—μενος М. I. с. с. 5. p. 848 В. Авва Филим. p. 488:... ἐν τῇ διανοίᾳ σου.. λέγε. Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ἐλέησον με); въ этомъ отношеніи молитва Иисусова есть призываніе I. Христа въ умѣ (νοητῇ ἐπίκλησις. Марк. Подвижн. I. с.). И по ученію бл. Діадоха, душа, находящаяся подъ воздѣйствіемъ Св. Духа, молится въ одномъ сердцѣ (ἐν μόνῃ τῇ καρδίᾳ. Гл. LXXШ) Но молитва Иисусова должна быть, по бл. Діадоху, и предметомъ непрестаннаго занятія для ума. Это занятіе, по отношенію къ новоначальнымъ инокамъ, состоитъ въ томъ, что а) умъ, при содѣйствіи благодати Божіей, часто повторяетъ ее до тѣхъ поръ, пока призываніе имени Иисуса не обратится въ навыкъ. Необходимость такого способа изученія молитвы Иисусовой поясняется примѣромъ матери, которая, желая научить свое дѣтище называть своего отца, произ-

καὶ πολυπόθητον ὄνομα διὰ τῆς
μνήμης τοῦ νοῦ τῆ θερμῆ τῆς

имя, посредствомъ памяти ума
долго пребывающее въ теплотѣ

носить вмѣстѣ съ нимъ отцово имя такъ часто, что у дитяти образуется привычка произносить это имя даже во время сна (LXI гл.). б) Умъ, заботливо содержащій (LIX гл.: στενῆ μνήμη ὑπὸ τῆς διανοίας κρατούμενον) въ горячемъ памятованіи святое имя Господа Иисуса (Гл. XXXII, 101, 14, 15: ὁ νοῦς... μεμνημένος προσεχῶς... Гл. XXXI, 98, 6, 7: ἐν θερμῆ μάχῃ μνήμη κρατῶν τὸ ἅγιον ὄνομα τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ), долженъ всегда помнить это имя и горячо держаться за сію спасительную ловитву (LXI гл.). в) Онъ στενωῶς, ἀπαύστως разсматриваетъ оное реченіе въ сокровищницахъ своихъ,—въ глубинѣ сердца (LIX гл.), воспламеня послѣднее призываніемъ имени І. Христа и не уклоняясь ни въ какія мечтанія (Ibid.).

Бл. Діадохъ обозначаетъ слѣдующія цѣли, достигаемыя непрестаннымъ занятіемъ молитвой Иисусовой: 1) *Вкоренение имени Господа Иисуса въ сердце* (Гл. LIX: ἐγχροίζων... ἐκείνο τὸ ἐνδοξον... ὄνομα) посредствомъ непрерывнаго памятованія о немъ ума, чтобы ἐπιθυμία—желаніе помнить Господа Иисуса (τὸ ποβοῦμενον)—оттиснуло свою печать въ душѣ, а умъ могъ „носить неизгладимый образъ занятія“ (LXI). Изъ приведенныхъ сужденій автора видно, что его ученіе объ образѣ занятія молитвой Иисусовой утверждается на понятіи о памяти и ея свойствахъ. Это понятіе, не безъ вліянія древне-греческой психологіи, разъяснено церковными писателями. „Μνήμη, по опредѣленію Григорія Назіанз., есть удержаніе отпечатлѣнній ума“ (*Ὅροι ταχυμερ. в. 32. М XXXVII, 948: Μνήμη, κάθεξις τῶν νοῶς τιπομάτων*). Еп. Немесій, слѣдующа философу Платону, подробно говоритъ о памяти. Память, пишетъ онъ, есть сохраненіе (въ душѣ) ощущенія и размышленія. Когда душа хранитъ образы (τύποις), о которыхъ имѣла мнѣнія и размышленія, тогда говорится, что она помнитъ (*De natur. homin. с. 13. М. XL, 661*). Но память, по Исидору Пелусіоту, удерживаетъ отпечатлѣнія извѣстнаго рода только тогда, когда укрѣпляется непрестанными упражненіями въ одномъ направленіи. „Ибо эта способность, если каждый день не врачуется, обыкновенно уходитъ, не терпя праздности, лѣности и отговорки“ (*Epist. I. IV. Epist. 88. М. LXXXVIII, 1149*). Отсюда вытекаетъ заключеніе, что занятіе ума новыми предметами вытѣсняетъ изъ ея памяти отпечатлѣнія предметовъ, коими онъ занимался прежде, а „отложеніе памятованія о нихъ есть забвеніе“ (Григор. Наз. I. с. v. 33). Указанное понятіе о памяти и ея свойствахъ имѣетъ въ виду и бл. Діадохъ въ своихъ разсужденіяхъ объ условіяхъ, способствующихъ и неблагопріятствующихъ непрестанному памятованію ума о Господѣ Иисусѣ. Его рѣчь о томъ, что одно только памятованіе о немъ должно быть для ума „непрестаннымъ дѣломъ и занятіемъ“ (XCVII гл.), утверждается на свойствахъ памяти размягчаться (подобно разогрѣваемому воску. Гл. XCIV) отъ частыхъ повтореній однихъ и тѣхъ же отпечатлѣнній ума, воспринимать и вѣрно

καρδίας, ἔξιν ἡμῖν ἐμποιεῖ πάν-
τως τοῦ ἀγαπᾶν τὴν αὐτοῦ ἀγα-

сердца, производитъ въ насъ на-
выкъ совершенно любить бла-

1. ποιεῖ а. πάντως ἐμποιεῖ е. g. ἐμποιεῖ оп. d.—2 εἰς τὸ ἀγαπᾶν е. ἑαυ-
τοῦ а. е. τὴν τοῦ Θεοῦ ἀγαθότητα с.

удерживать образы предметовъ, которыми непрерывно занимается умъ. И наоборотъ, утверждая, что память разсудка становится *грубою* (σκληρὰ ἡ μνήμη τῆς διανοίας. LXI гл.), когда умъ увлекается мечтаніями или омрачается свирѣпными страстями, авторъ выражаетъ ту мысль, что память, отъ праздности (въ отношеніи къ занятію именемъ І. Христа) отвердѣвая подобно расплавленному золоту, дѣлающемуся твердымъ отъ прекращенія горнильнаго огня (XCVII гл.), не только теряетъ воспріятыя ею отпечатлѣнія ума отъ размысленій о Господѣ Іисусѣ и становится неспособною воспринимать новыя подобныя же отпечатлѣнія, но даже смѣняется забвеніемъ (λήθη. Гл LXI). Обстоятельства, при которыхъ память ума дѣлается σκληρά, относятся бл. Диадохомъ къ условіямъ, неблагопріятствующимъ непрестанному памятованію о Господѣ Іисусѣ; къ нимъ причисляются: *интѣ* (ὄργη), *похоть* (φρονησία), тяжкое *умнѣ* и вообще лютыя страсти; умъ, омраченный ими, не можетъ, даже по принужденію, помнить о Господѣ, какъ лишившійся собственнаго чувства, на которомъ ἐπιθυμία не можетъ оттиснуть свою печать, а умъ—носить неизгладимый образъ (своего) занятія (LXI гл.). б) Привлеченіе помощи Св. Духа (ibid.); ибо безъ Него никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ (LIX гл. Исих. I, с. 29. р. 1489). Помощь же Св. Духа выражается въ томъ, что Онъ подкрѣпляетъ насъ въ немощахъ, научаешь, какъ должно молиться, ходатайствуетъ за насъ, своею благодатію объемлетъ всѣ наши помыслы, располагаетъ къ памятованію о Богѣ Отцѣ (LXI гл.), наполняетъ душу неизреченною радостію (LX гл. Преп. Исихій также утверждаетъ, что отъ непрестаннаго призыванія Іисуса воздухъ сердца наполняется радостію. I, 89, р. 1508), освѣщаетъ всѣ чувствилища, услаждаетъ сердце миромъ неослабной любви (LXXXVIII гл.) и располагаетъ помышлять о духовномъ (ibid.). с) *Очищеніе души отъ всей ея нечистоты*; ибо призываемый І. Христосъ есть Богъ, а Богъ есть огонь, попадающийъ нечистоту въ душѣ (ῥύπον ἐν τῇ ψυχῇ LIX); душа, очищаемая Имъ, возвращается къ естественному своему блеску, т. е. къ первоначальной своей чистотѣ (XCVII гл.), частіѣ: молитва Іисусова очищаетъ сердце, уничтожая землянистость его; ибо огнемъ памятованія о добрѣ зло постепенно истощается (ibid.); частымъ занятіемъ ею созидается въ сердцѣ навѣкъ (ἔξιν) любить только благодать Божію (LIX гл. Исих. I, 96. р. 1509 В: συνέχεια (непрерывность призыванія Господа Іисуса и касательно добродѣтели и касательно порока есть μῆτηρ ἕξωος, а навѣкъ властвуетъ потомъ, какъ природа); она удерживаетъ умъ отъ мечтаній, сожигая худыя помыслы его (LXXXVII). Конечный результатъ занятія молитвой Іисусовой: кто непрестанно занимается ею, тотъ можетъ *тогда*

θότητα, μηδενὸς ὄντος λοιπὸν τοῦ ἐμποδίζοντος. Οὗτος γὰρ ἔστιν ὁ μαργαρίτης ὁ πολύτιμος, ὄντινα, πωλήσας πᾶ-

гость Его, такъ какъ дальше нѣтъ никакого препятствія. Ибо это тотъ *драгоценный бисеръ*, который можетъ приобрести кто-

2. ἐμποδίζοντος ἐμποιεῖ d.

увидѣть свѣтъ ума своего (LIX гл.). Это образное выраженіе иногда буквально понималось позднѣйшими аскетами, особенно во время споровъ о такъ называемомъ Фаворскомъ свѣтѣ (Объ этихъ спорахъ подробнѣе говорится въ I-й части настоящаго изслѣдованія, именно въ главѣ, заключающей въ себѣ обзорнѣе свидѣтельство объ аскетич. твореніи бл. Діадоха). Но у бл. Діадоха, какъ и у другихъ церковныхъ писателей, оно означаетъ 1) *чистоту* ума, освободившагося отъ нечистыхъ страстей, омрачающихъ его, какъ сказано было выше (См. примѣч. 1-е, стр. 126—127); 2) *свѣтъ знанія* (приносимый молитвою; см. примѣч. 1-е, стр. 32), воздѣйствія благодати и діавола на душу умъ, не разумѣющей сего воздѣйствія, называется авторомъ ἀφώτιστος (LXXXV гл.). d) Имя Господа Іисуса служить надежнымъ оружіемъ противъ тонкихъ обольщеній врага; умъ, обладающій навыкомъ призывать Господа Іисуса, пользуется симъ именемъ, какъ оружіемъ (Гл. XXXI, 98, 9: ὡσπερ ἄπλω. Исих. I, 21, р. 1488: 'Ο μὴ ἔχων εὐχήν (разумѣется молитва Іисусова) καθάρᾳ λογισμῶν, ἄπλω οὐκ ἔχει εἰς πόλεμον), даже въ то время, когда подвижникъ, погружаясь въ тончайшій сонъ при ночныхъ безмолвіяхъ, подвергается нападенію обольстителя (XXXI гл.). Оно вообще служитъ средствомъ для отогнанія всякаго зла (XXXIII гл. Нил. Син. Epist. I. II; Ep. 140. M. I. с. р. 261 D: 'Αρχεῖ γὰρ ἡμῖν πρὸς τὴν κατ' ἐχέρων ἄμυναν τὸ ὄνομα 'Ιησοῦ Χριστοῦ.. Діад. XXXIII, 105—106: Εἰ καὶ τῷ ἁγίῳ κέχρηται ὀνόματι πρὸς ἅμω αὐ τοῦ κακοῦ..).

Разсмотрѣніе сказаннаго бл. Діадохомъ о молитвѣ Іисусовой приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ: а) изъ названій этой молитвы бл. Діадохъ ясно упоминаетъ только два (ἡ μνήμη τοῦ Κυρίου 'Ιησοῦ и ῥήμα или ῥητόν), а на другія онъ дѣлаетъ только намеки (προσευχή, εὐχή 'Ιησοῦ, ἐπίκλησις), но часто говоритъ о ней, какъ объ имени Господа Іисуса; б) онъ представляетъ ее состоящею изъ двухъ словъ (Κύριε 'Ιησοῦ) и с) однимъ изъ способовъ сердечнаго дѣланія; d) въ ученіи о способѣ занятія ею онъ 1) точно обозначаетъ *моментъ*, съ котораго должно новонаначальному иноку заниматься этой молитвой (по загражденіи неправыхъ исходовъ ума памятованіемъ о Богѣ); 2) *время* (днемъ и ночью) и *мѣсто* (и вѣ молитвенныхъ домовъ, т. е. во всякомъ мѣстѣ нахождения подвижника); 3) даетъ указанія на то, что она произносилась *голосомъ* и въ сердцѣ, т. е. *мысленно*, умомъ, и что занятіе ею (у новоначальныхъ) состояло въ частомъ повтореніи ея и въ непрестанномъ разсматриваніи ея умомъ. е) Довольно подробно обозначаетъ цѣли, достигаемыя непрестаннымъ занятіемъ молитвой Іисусовой.

σάν τις τὴν περιουσίαν αὐτοῦ,
κτῆσασθαι δύναται καὶ ἔχειν ἀνε-
κλάλητον καὶ ἀνέκλειπτον
ἐπὶ τῇ αὐτοῦ εὐρέσει χαράν.

5 Κε φ. ξ¹).

ἽΟτι διαφέρει εἰσαγωγῶς χαρᾶς
ἢ τελειοποιᾶς εὐφροσύνη.

ἜΑλλη ἐστὶν ἢ εἰσαγωγὸς χα-
ρά²), καὶ ἄλλη ἢ τελειοποιᾶς.
10 ἢ μὲν γὰρ φαντασίας οὐχ' ὑπάρ-
χει ἄμειρος, ἢ δὲ ταπεινοφροσύ-
νης ἔχει τὴν δύναμιν· μέσον δὲ
τούτων ἐστὶ λύπη θεοφιλῆς καὶ
ἐνεργὲς δάκρυον· ἐν γὰρ πλῆ-
15 θει ὄντως σοφίας πλῆθος
γνώσεως, καὶ ὁ προστι-
θεὶς γινώσιν, προσθήσει
ἄλγημα. Διὰ τοῦτο οὖν δεῖ
πρῶτον μὲν τῇ εἰσαγωγῶ χαρᾶ
20 πρὸς τοὺς ἀγῶνας προσκληθῆναι
τὴν ψυχὴν, ἐλεγχθῆναι δὲ αὐ-
τὴν καὶ δοκιμασθῆναι λοιπὸν ὑπὸ

либо, продавъ все свое имуще-
ство, и имѣть неизглаголанную
и непрестанную радость въ на-
хожденіи *) его.

Глава LX.

О томъ, что усовершенствующее ве-
селіе отличается отъ вводной
радости.

Иная есть радость вводная и
иная усовершенствующая. Первая не
бываетъ непричастною мечта-
нію, а вторая имѣетъ силу сми-
ренномудрія; средину же между
сими занимаетъ печаль боголю-
бивая и слеза дѣйственная. Ибо
подлинно во множествѣ мудро-
сти—много знанія, и приложив-
шій знаніе умножитъ скорбь **).
Посему должно, чтобы душа
прежде вводною радостію была
призвана на подвиги, чтобы она
была обличена и потомъ испы-
тана истиною Святаго Духа какъ

1. τὴν περιουσίαν αὐτοῦ πᾶσαν τις d. f τὴν περιουσίαν αὐτοῦ ἀπασάν τις
g.—2. κτῆσασθε δύνατε a.—ἔχει f. ἀνέκλειπτον оп d. g.—4 ἐν (вм. ἐπὶ) f.—
εὐρέσει αὐτοῦ d.—8. ἦ оп. g.—11. ταπεινοφροσύνην c. e.—12. τὴν оп. a.—ἐστὶν a.
—14. ἀνακλήτον (вм. ἐνεργὲς) c. e. g. (имѣть на пол. ἐν ἄλλ. ἐνεργόν). τὸ δάκ-
ρυον a.—17. προστιθήσιν d. e. f.—19. πρῶτω a. πρῶτων δεῖ e. g. μὲν оп. d. e.
f. g.—21. τε (вм. δέ) d. δ' αὐτήν e. g

¹) Въ схолияхъ на Лѣствицу игумен. Иоанна приводится вся LX-я гл.
безъ обозначенія автора ея M. LXXXVШ, 824, σχολ. 16.

²) О радости (χαρά) см. примѣч. 2-е, стр. 103—109.

*) МѠ. XIII, 46. 1 Петр. 1, 8.

**) Евкл. I, 18.

τῆς ἀληθείας τοῦ Ἁγίου Πνεύ-
ματος, περὶ τε ὧν ἔπραξε κα-
κῶν καὶ ὧν ἔτι πράττει μετεω-
ρισμῶν· ἐν ἐλεγμοῖς γάρ,
5 φησιν, ὑπὲρ ἀνομίας ἐπαί-
δευσας ἄνθρωπον, καὶ ἐξέ-
τηξας ὡς ἀράχνην τὴν
ψυχὴν αὐτοῦ, ἵνα τῆς θείας
αὐτὴν ἐλέγξῃς, ὡσπερ ἐν χω-
10 νευτηρίῳ δοκιμασάσης, οὕτω τὴν
ἐνέργειαν λάβῃ τῆς ἀφαντάστου
χαρᾶς ἐν θερμῇ μνήμῃ τοῦ Θεοῦ.

Κ ε φ. ξ α'.

Ἵτι δύο εἰσὶν αἰτίαι τοῦ ὑπὸ
15 ὀργῆς ταράττεσθαι τὴν ψυχὴν
καὶ θολοῦσθαι, ἡγουν ἢ ὑπὸ
κραιπάλης ἢ ὑπὸ χαλεπῆς ἀθυ-
μίας καὶ θλίψεως προλαβούσης.

Ἵταν ὑπὸ ὀργῆς ἡ ψυχὴ τα-
20 ράττηται, ἢ ὑπὸ κραιπάλης¹⁾
θολῶται, ἢ ὑπὸ χαλεπῆς δυσθυ-
μίας²⁾ ὀχλῆται, οὐ δύναται ὁ
νοῦς ἐγκρατής, κἂν ὅπως αὐτόν
τις βιάζηται, γενέσθαι τῆς τοῦ
25 Κυρίου Ἰησοῦ μνήμης. Ἄλλ'

2. δι ἔπραξεν α.—3. ἢ καὶ d. e. f. g. ὧν οπ. e. g.—9. ἐν τῷ ὡσπερ δο-
κιμασάσης ἐν χωνευτηρίῳ d. δοκιμασάσης ὡσπερ ἐν χωνευτηρίῳ e. g.—11.
a. d. λάβοι a. 12. τοῦ οπ. d.—19. ταράττεται a.—21. θολοῦται a. d.—22.
ὀχλεῖται a.—23. ἑαυτὸν e. f. g. οὐν ἑαυτὸν d.—24. βιάζοιται a. c. d.—25. Θεοῦ
(ὠμ. Κυρίου Ἰησοῦ) c. e. g.—ἀλλ' οπ. g.

1) Ο κραιπάλη см. примѣч., стр. 191.

2) Слово *δυσθυμία* (LXXIII гл.) у бл. Діадоха означаєтъ тоже, что *ἀκηδία* (уныніе); см. примѣч., стр. 269 и дал.

*) Пс. XXXVІІ, 12.

относительно тѣхъ злыхъ [дѣлъ],
которыя она совершила, такъ и
тѣхъ превозношеній, которыя
еще совершаетъ. Ибо, говорить,
обличеніями за беззаконіе наказалъ
Ты человека и истаялъ, какъ пау-
тину, душоу его *), чтобы, по испы-
таніи ея божественнымъ обли-
ченіемъ, какъ въ горнилѣ, она
такимъ образомъ получила дѣй-
ствіе немечтательной радости
въ горячемъ памятованіи о Богѣ.

Глава LXI.

Ο томъ, что двѣ причины того,
что душа волнуется гнѣвомъ и
мутится, т. е. или похмѣльемъ
или тяжелымъ уныніемъ и пред-
шествовавшю скорбію.

Когда душа волнуется гнѣ-
вомъ, или мутится похмѣльемъ
или беспокоится тяжкимъ уны-
ніемъ, то умъ не можетъ, хотя
бы какимъ бы то ни было об-
разомъ кто-либо принуждалъ
его, держаться памятованія о
Господѣ Іисусѣ. Но, будучи все-

ἔσκοτωμένους ὅλως ὑπὸ τῆς δει-
 νότητος τῶν παθῶν, ἀλλότριος
 τῆς οἰκείας πάντως γίνεται αἰσ-
 θήσεως· διόπερ οὐκ ἔχει ποῦ ἢ
 5 ἐπιθυμία τὴν ἑαυτῆς ἐκτυπῶση
 σφραγιδα, ἵνα φέρῃ ἀλγιστον ὁ
 νοῦς τὸ εἶδος τῆς μελέτης, σκλη-
 ρᾶς τῆς μνήμης τῆς διανοίας ἐκ
 τῆς τῶν παθῶν γινομένης ὠμό-
 10 τητος. Εἰ δὲ τούτων ἐκτὸς εἴη,
 κἂν βραχὺ ὑπὸ τῆς λήθης ὑπο-
 κλαπῆ τὸ ποθοῦμενον, εὐθέως
 πάλιν ὁ νοῦς τῇ οἰκείᾳ ἐντρε-
 χείᾳ χρησάμενος, θερμῶς ἐπι-
 15 λαμβάνεται τοῦ πολυποθήτου
 ἐκείνου καὶ σωτηρίου θηράμα-
 τος. Ἐχει γὰρ αὐτὴν τὴν χάριν
 τότε καὶ συμμελετῶσαν τῇ ψυχῇ
 καὶ συγκράζουσαν τὸ Κύριε Ἰη-
 20 σοῦ, καθὼς ἂν μήτηρ διδάσκει,
 καὶ πάλιν, συμμελετᾷ τῷ ἑαυτῆς
 κνωδάλῳ τὸ πατριον ὄνομα, ἄχ-
 ρις ἂν εἰς ἕξιν αὐτὸ ἀγάγοι τοῦ,
 ἀντ' ἄλλης οἴας δῆποτε βρεφο-

цѣло омраченъ лютостью стра-
 стей, онъ бываетъ чуждъ со-
 вершенно собственнаго чувства;
 почему желаніе не имѣеть гдѣ
 оттиснуть свою печать, чтобы
 умъ могъ носить неизгладимый
 образъ занятія, такъ какъ вслѣд-
 ствіе свирѣпости страстей па-
 мять разсудка становится гру-
 бою. Если же онъ будетъ внѣ
 сихъ, то, хотя бы и на корот-
 кое время забвеніемъ было по-
 хищено желаемое, умъ, тотчасъ
 опять воспользовавшись соб-
 ственнымъ влеченіемъ, горячо
 держится за оную многовожде-
 ленную и спасительную ловит-
 ву. Ибо имѣеть тогда самую бла-
 годать и соупражняющеюся съ
 душею и совосклицающею: Гос-
 поди Іисусе, какъ учить мать и
 часто вмѣстѣ съ дѣтищемъ сво-
 имъ повторяетъ отеческое имя
 до тѣхъ поръ, пока не привѣтъ

1. ἐσκοτισμένους d. e. f. g. ὅλος c γὰρ ὅλος d. g. γὰρ ὅλος ὦν e. ἀπό f.
 ὑπὸ τῆς τῶν παθῶν δεινότητος ὦν c.—2 τῶν παθῶν ὦν g.—3. γίνεται πάντως
 τῆς οἰκείας αἰσθήσεως d. f. γίνεται πάντως αἰσθήσεως e.—5. ἢ ἐπιθυμία ποῦ e.
 ἐκτυπῶσει a. d. f.—6. φέρει f.—7. τῆς μνήμης оп. a.—9. γενομένης d.—10.
 ἢ a. c. d. εἰ e.—11. ὑπὸ τῆς λήθης оп. e.—12. τὸ πρόθυμον a.—13 πάλιν
 τῇ αἰκείᾳ ἐντρεχεῖα ὁ νοῦς e.—14 θερμῶς оп. d.—15. τοῦ πολυποθήτου
 καὶ σωτηρίου θηράματος d. τοῦ σωτηρίου καὶ πολυποθήτου ἐκείνου θηράματος
 c.—18. τὴν ψυχὴν a αὐτὴ ἢ ψυχὴ d.—19. Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ g.—20. καθόσον
 e. διδάσκει a. e. διδάσκη g. διδάσκει τὸ πατὴρ ὄνομα. d.—22. τέκνω (βμ. κνω-
 δάλῳ) e. g. τῷ πατρὶ ὄνομα a. f. τὸ πατέρ ὄνομα d. e. g.—ἄχρις οὗ d. e. f.
 ἄχρις οὖν g.—23. αὐτόν a. αὐτό оп. g. ἀγάγοι αὐτό e. ἀγάγη g.—24. δηποτοῦν d. e. g.

πρεποῦς ὁμίλιας, τρανωῶς τὸν πα-
 τέρα, κἀν ὕπνοι, καλεῖν. Διὰ τοῦ-
 το ὁ ἀπόστολος λέγει· ὡσαύ-
 τως δὲ καὶ τὸ Πνεῦμα
 5 συναντιλαμβάνεται ταῖς
 ἀσθενείαις ἡμῶν· τὸ γὰρ
 τί προσευξόμεθα καθὼς
 δεῖ, οὐκ οἶδαμεν, ἀλλ' αὐ-
 τὸ τὸ Πνεῦμα ὑπερεντυγ-
 10 χάνει ὑπὲρ ἡμῶν στεναγ-
 μοῖς ἀλαλήτοις. Ἐπειδὴ γὰρ
 ἡμεῖς νηπιάζομεν πρὸς τὸ τῆς
 ἀρετῆς τέλειον, τῆς αὐτοῦ πάν-
 τοτε χρῆζομεν βοήθειας, ἵνα,
 15 ὑπὸ τῆς αὐτοῦ ἀνεκλαλήτου γλυ-
 κύτητος, τῶν λογισμῶν πάντων
 ἡμῶν συνεχομένων τε καὶ κατη-
 θυνομένων, ἐξ ὅλης διαθέσεως
 πρὸς τὴν τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς
 20 ἡμῶν κινήθωμεν μνήμην τε καὶ
 ἀγάπην. Διόπερ ἐν αὐτῷ, ὡς αὐ-
 τὸς πάλιν ὁ θεσπέσιος Παῦλος
 λέγει, κρᾶζομεν, ὅτε Θεὸν Πα-
 τέρα ὑπ' αὐτοῦ ρυθμιζόμεθα κα-
 25 λεῖν ἀκαταπαύστως, ἀββᾶ ὁ
 Πατήρ.

ему навыка вмѣсто какого бы
 то ни было гóвора, приличе-
 ствующаго младенцу, даже
 когда онъ спить, ясно называть
 отца. Посему Апостолъ гово-
 ритъ: *также и Духъ подкрѣпляетъ*
всѣ немощахъ нашихъ: ибо мы
не знаемъ, о чемъ намъ молить-
ся, какъ должно; но самъ Духъ
ходатайствуетъ за насъ возды-
*ханіями неизглаголаннѣми *). Ибо*
 такъ какъ мы младенчествуемъ
 въ отношеніи къ совершенству
 добродѣтели, то всегда нужда-
 емся въ помощи Его, дабы въ
 то время, какъ неизреченною
 Его сладостію всѣ помыслы на-
 ши бываютъ обдерживаемы и
 услаждаемы, мы отъ всего рас-
 положенія возбуждались къ па-
 мятованію и любви къ Богу От-
 цу нашему. Потому-то въ Немъ,
 какъ опять говоритъ самъ бо-
 жественный Павелъ, мы взыва-
 емъ, когда настраиваемся Имъ
 непрестанно называть Бога От-
 ца, авва Отче **).

2. λαλεῖν с.—6. τῇ ἀσθενείᾳ а. d. f. ἡμῶν τῇ ἀσθενείᾳ с.—7. προσευξόμεθα с. d. e. g.—9. ὑπερεντυγχάνη d. ἐντυγχάνει с.—10. ἡμῶν d.—13 τὸ τέλειον τῆς ἀρετῆς е. πάντως с. d. e. f. g.—15. ὑπὲρ е. αὐτῆς с. γλυκύτητος καὶ ἀγαθότητος с.—16. ἡμῶν πάντων d. e. f. ἡμῶν ἀπάντων g. ἡμῶν оп. с.—17. τε оп е. κατιδυνομένων а. κατηδυνομένων с.—20. ἡμῶν μνήμην τε καὶ ἐλθεῖν θυγηθόμεν d. e. f.—22. ἀπόστολος (вм. Παῦλος) а.—23. κρᾶζομεν а καὶ πατέρα е. ὅτε ὑπ' αὐτοῦ Θεὸν Πατέρα d. g.—24. ρυθμιζόμεθα а.

*) Рим. VIII, 26.

**) Рим. VIII. 15.

Κ ε φ. ξβ'.

Глава LXII.

Ὅτι τῶν ἄλλων παθῶν πλέον
ὁ θυμὸς ταράττειν καὶ συγχέειν
εἴωθε τὴν ψυχὴν.

О томъ, что гнѣвъ болѣе дру-
гихъ страстей обыкновенно вол-
нуетъ и смущаетъ душу.

5 Ὁ θυμὸς¹⁾ πλέον τῶν ἄλλων
παθῶν ταράττειν εἴωθε καὶ συ-

Обыкновенно гнѣвъ болѣе
другихъ страстей волнуетъ и

6. παθῶν оп е. εἴωθεν а. συγχάλειν а. συγχέειν с.

1) Θυμὸς, *гнѣвъ, ярость* по славянскому переводу. Глава LXII-я имѣетъ тѣсную связь съ LXI-ой главой. Въ послѣдней бл. Діадохъ показалъ вредъ гнѣва (ὀργή), такъ какъ онъ, подобно другимъ страстямъ, возмущалъ душу, препятствуетъ непрестанному молитвенному настроенію подвижника, а въ первой онъ доказываетъ полезность гнѣва (θυμός). утверждая, что онъ иногда приноситъ и „величайшую пользу“. Неодинаковыя названія и значенія, усвоенныя авторомъ одной и той же страсти, находятъ свое разъясненіе въ ученіи церковныхъ писателей о *гнѣвѣ* (θυμός) *вообще, его видахъ* (εἰ δὲ τὸ ὁ θυμὸς), *способахъ употребленія* (τρόποι τῆς χρήσεως) и *подавленія его*.

Церковные писатели различаютъ (См. примѣч. стр. 250) въ душѣ чело-вѣческой три (главн.) силы или части: *разумную* (τὸ λογικόν, τὸ λογιστικόν или (по Клименту Александр. Paedag. lib. III, с. 1. М VIII, 556) τὸ νοερόν), *желательную* (τὸ ἐπιθυμητικόν) и *гнѣвную* (τὸ θυμικόν, τῆς ψυχῆς τὸ θυμοειδές, по Васил. Велик. Homil. adver. irat. с. 5 М. XXXI, 365 С, и Григ. Нисск. Epist. canon. ad Letoium. М XLV, 224 А: τὸ θυμοειδές), которую бл. Діадохъ называетъ τὸ θυμώδες τῆς ψυχῆς (X гл; стр. 32, 12 13). Существеннымъ признакомъ послѣдней силы служить звѣроподобность и стремительность движенія, приближающагося къ бѣшенству (Клим. Александр. I. с. р. 556 В: Τὸ δὲ θυμικόν, θηριώδες ὄν, πλησίον μανίας οἰκεῖ). Эта часть души и служить *источникомъ гнѣва*; разумная сила опредѣляетъ *способъ пользования* гнѣвомъ, а желательная, привнося въ него стремленіе къ отмищенію (δρεξίν ἀντιτιμωρήσεως. Nemes. De natur. homin. с. 25. М. XL, 692 А), вліяетъ на образованіе видовъ гнѣва. Движеніе (κίνησις) раздражительной силы называется вообще гнѣвомъ (θυμός и χόλος, Nemes. I. с.), а различныя степени напряженія и продолжительности этого движенія образуютъ *виды гнѣва*. По мнѣнію нѣкоторыхъ церковныхъ писателей, есть только *три вида* гнѣва (Nemes. I. с. р. 692 А: Εἰδὴ δὲ τοῦ θυμοῦ τρεῖς. I. Дамаск De fide orthodox. lib. II, с. 16. М. XCIV, 933 А. Здѣсь буквально повторено сказанное Немесіемъ): *ὀργή*, иначе называемый (гнѣвъ) *χολή* и *χόλος*, *μῆνις* и *κότος* (I. с.). Но другими церковн. писателями въ видамъ гнѣва причисляются еще *παροξυσμός*, *πικρία*, *ἐμβρίμησις*. Въ аскетикѣ бл. Діадоха обсуждаются вообще

χεῖν τὴν ψυχὴν. Ἔστι δ' ὅτε
καὶ τὰ μέγιστα ὠφελεῖ ἡνίκα
γὰρ κατὰ τῶν ἀσεβούντων, ἦ

смущаетъ душу; иногда же онъ
приноситъ и величайшую поль-
зу. Ибо когда мы невозмутимо

1. ἔστιν δὲ α.—2. καὶ оп. d.—2. αὐτὴν ὀφέλει d. e. f. g.

гнѣвъ (Θυμός. Гл. VI, LXII, 71; XCVI: θυμούμενοι) и его виды: ὀργή (Гл. XXVI, XXXVII, LXI, LXXXVII, XCVI), χόλος (Гл. LXXI: χολᾶ; здѣсь χόλος= θυμός. Гл. XCI: οἱ χολῶντες=ὀργιζόμενοι), παροξυσμός (XCI гл.), πικρία (Гл. XXXIII, LXXXIII, LXXXVI); μῆρις и κότος не упоминаются бл. Диадокхъ.

Θυμός различно опредѣляется церковными писателями; причину различія, наблюдаемаго въ опредѣленіи этой страсти, должно, думается намъ, усматривать въ томъ, что названные писатели въ своемъ пониманіи гнѣва слѣдовали разнымъ мнѣніямъ древнихъ психологовъ. Одни изъ послѣднихъ, по свидѣтельству Григорія Назіанзина, приписывали θυμός, какъ и большую часть страстей, тѣлу (Κατὰ θυμόν. М. XXXVII, 815—816, в. 34—36), другіе—душѣ (в. 39—40) и третьи считали эту болѣзнь сложною (ἡ νόσος τοῦ συνθετοῦ), заключающею въ себѣ элементы раздражительной и желательной силъ души (Ibid. в. 43—45). Эти мнѣнія усматриваются и въ опредѣленіяхъ θυμός, предложенныхъ церковными писателями. Понятіе о гнѣвѣ (περὶ τοῦ θυμοῦ) и его видахъ утверждается на представленіи о различныхъ моментахъ движенія гнѣвной части души. Начальный моментъ дѣйствования гнѣвной силы, первая, такъ сказать, вспышка ея, еще не получившая дальнѣйшаго движенія и не развившаяся (говоря образно) въ полный процессъ горѣнія и есть θυμός—*ярость* (Пс. XXIX, 6: ὀργὴ ἐν τῷ θυμῷ αὐτοῦ—*итѣъ въ ярости Его*. Васил. Велик. Homil. in psalm. XXIX, с. 4. М. XXIX. 313 А). Такое понятіе о θυμός, какъ началѣ движенія гнѣвной силы, можетъ быть выводимо изъ того различія, какое усматривается св. Афанасіемъ Великимъ между θυμός и ὀργή. Θυμός, говоритъ онъ, отличается отъ ὀργή тѣмъ, что θυμός есть ὀργή воскуряющійся и еще возжигающійся (ἀναθυμιούμενη καὶ ἐτι ἐκκαίωμένη), а ὀργή есть желаніе взаимнаго огорченія (ὄρεξις ἀντιλοπήσεως). Слѣдовательно, ὁ θυμός незаконченнѣе (т. е. неполнѣе развившійся гнѣвъ) τῆς ὀργῆς, а ἡ ὀργή вполне законченный (ἀποτέλεσμα) гнѣвъ, т. е. совершенно развившійся (Exposit. in psalm. II. М. XXVII, 65 С). Тоже самое понятіе о θυμός, какъ начальномъ моментѣ дѣйствования гнѣвной силы, еще не развившагося движенія, высказывается и въ толкованіи Васил. Велик. на 29-й псаломъ. Объясняя слова этого псалма ὀργὴ ἐν τῷ θυμῷ αὐτοῦ, авторъ говоритъ, что въ этомъ выраженіи нѣтъ тавтологіи (ταυτολογία), такъ какъ θυμός и ὀργή—не одно и тоже. Различіе между понятіями, обозначаемыми сими словами, авторъ поясняетъ слѣдующимъ примѣромъ. Врачъ, замѣтивъ у больнаго опухоль, опредѣляетъ, что болѣзнь требуетъ операціи. Это опредѣленіе есть θυμός; слѣдующая за симъ опредѣленіемъ самая операція,—дѣйствование, приводящее въ дѣло опредѣленіе,

ὅπως δῆποτε ἀσελαγαινόντων ἀτα-
ράχως αὐτῶ, ἵνα ἡ σωθῶσιν ἡ
καταισχυνηθῶσι, κεχρήμεθα, προσ-

пользуемся имъ противъ нече-
стивыхъ или какимъ бы то ни
было образомъ нагло поступаю-

2. αὐτῶ оп. а. ἡ оп. d. f.—3. καταισχυνηθῶσιν а.

есть ὀργή. Слѣдовательно, гнѣвъ въ первомъ моментѣ своего движенія есть θυμός, а θυμός во второмъ моментѣ движенія превращается въ ὀργή (Васил. Велик. Homil. in psalm. 29, с. 4. М. I. с.). *Самыя опредѣленія* (ὄροι) гнѣва (θυμοῦ) дѣлаются церковными писателями примѣнительно къ обозначеннымъ тремъ мнѣніямъ о принадлежности гнѣва тѣлесной природѣ, или душевной или же той и другой. Въ первомъ отношеніи, гнѣвъ (θυμός) есть, по Немесію, кипѣніе крови около сердца, происходящее отъ испаренія желчи или омутненія (ея), почему и называется χολή или χόλος (желчь. Nemes. De natur. homin. с. 21. М. XL, 692: Θυμός δὲ ἐστὶ ζέσις τοῦ περὶ καρδίαν αἵματος, ἐξ ἀναθυμιάσεως τῆς χολῆς ἢ ἀναθολώσεως γινομένη). Это опредѣленіе буквально повторено I. Дамаскинымъ (De fide orthod. lib. II, с. 16. М. XCIV, 932 D). Оно заимствовано у древнихъ философовъ, такъ какъ подобныя же опредѣленія гнѣва, данныя Григоріемъ Богословомъ (Κατὰ θυμοῦ. М. I. с. р. 816. v. 35—36: Εἰσὶν μὲν οἱ λέγουσιν αἵματος ζέσιν, τοῦ γειτονοῦντος καρδίᾳ, τὴν ἔχουσαν См. также Ὅροι παχόμερ. v. 43. М. I. с. р. 948: Θυμός μὲν ἐστὶν ἀήροος ζέσις φρενός) и Григоріемъ Нисскимъ (De anim. et resurrect. М. XLVI, 56 A: Θυμόν δὲ ζέσιν εἶναι τοῦ περὶ καρδίαν αἵματος τοῖς πολλοῖς δοκεῖ), усваиваются мужамъ древнимъ. Во второмъ отношеніи „гнѣвъ (θυμός) есть желаніе взаимнаго отмщенія“ (Григ. Назіанз. Κατὰ θυμοῦ, р. 816, v. 39. 40: Ἄλλοι δ' ὄρεξιν εἶπον ἀντιπλήξεως...) предмету, послужившему внѣшней причиною, вызвавшей гнѣвъ, какъ поясняетъ Григ. Нисскій (I с. Ἐτεροὶ δὲ, ὄρεξιν τοῦ ἀντιπῆσαι τὸν προκατάρξαντα или, по опредѣленію самого Григорія Нисскаго: Θυμός ἐστὶν ὄρη τῶ κακῶσαι τὸν παροξυνοῦντα). Гнѣвъ, понимаемый въ этомъ смыслѣ, усваивается только одной душѣ и считается сложнымъ, такъ какъ произведеніе его приписывается двумъ душевнымъ силамъ—гнѣвной и желательной. „Иногда гнѣвъ, говорить Немесій (I. с.), является желаніемъ отмщенія (Ἐστὶ δ' ὅτε καὶ ὁ θυμός ἐστὶν ὄρεξις ἀντιτιμωρήσεως) Ибо будучи оскорбляемы или считая себя оскорбленными, гнѣваемся; и эта страсть дѣлается тогда смѣшанною изъ желанія и гнѣва (μικτὸν τὸ πάθος ἐξ ἐπιθυμίας καὶ θυμοῦ). Въ третьемъ отношеніи „гнѣвъ есть кипѣніе крови, а причина—желаніе“ (Григ. Назіанз. I. с. v. 43. 45: ζέσιν μὲν εἶπον αἵματος, τὴν δ' αἰτίαν, ὄρεξιν εἶναι). Въ этомъ опредѣленіи гнѣвомъ называется извѣстное тѣлесное состояніе, а причина его усматривается въ душѣ. Всѣ приведенныя выше опредѣленія θυμοῦ хороши только въ томъ отношеніи, что въ нихъ указаны производящіе его факторы (тѣло, душа и внѣшнія причины) и составные элементы (раздраженіе и желаніе отмщенія), но не обозначены (за исключеніемъ ζέσις) при-

θήκηνη αὐτῇ προξενούμεν πρώτης-
τος· τῷ γὰρ σκοπῷ πάντως τῆς
δικαιοσύνης καὶ τῆς ἀγαθότητος

щихъ, дабы они или были спа-
сены или пристыжены, то мы
умножаемъ въ ней кротость: по-

1. πραιότητος d.

знаки, характеризующіе его, какъ извѣстное состояніе души и тѣла, или, по выраженію Григорія Нисскаго (Epist. canon. ad Letoium. M XLV, 225 A), какъ извѣстное гнѣвное расположение (ἡ θυμώδης διάθεσις). Опредѣленія гнѣва, заключающія въ себѣ обозначеніе признаковъ гнѣвнаго расположения, даются тѣми церковными писателями, которые считаютъ его страстью душевною, проявляющеюся и въ тѣлесной природѣ Существенными признаками θυμοῦ считаются ими: 1) быстрая возбудимость этой страсти, легковоспламеняемость ея. Въ этомъ отношеніи „θυμός, по опредѣленію Василія Великаго, есть какъ бы какое-то воспламенение и быстрое возгараніе страсти“ (Homil. adv. irat. c. 6. M. XXXI, 369 A: Ἔστι γὰρ θυμός μὲν οἶον ἔξαφίς τις καὶ ἀναθυμίασις ὀξεία τοῦ πάθους); 2) быстрое проявленіе ея во всей силѣ (ἄθροος ζέσις. Григ. Назіанз. I. с.); 3) стремительность движенія (ἡ ὀξεία τοῦ πάθους κίνησις), уподобляющаяся скорому горѣнію легковоспламеняющихся предметовъ (Исид. Пелус. Epist. lib. IV, 223 M. LXXVIII, 1317:.. ὁ θυμός) μὲν μῆνυει τὴν ὀξείαν τοῦ πάθους κίνησιν.. Διὸ καὶ ὁ μὲν παρὰ τὴν ἀναθυμίασιν εἶρηται); 4) непродолжительность движенія. „Гнѣвъ, говоритъ Василій Великій, есть какое-то кратковременное бѣшенство“ (μανία ὀλιγοχρόνιος. Homil. adv. irat. M. I. c. p. 356 B); 5) разрушительность гнѣва (Исих. I, 31. M. XCIII, 1489 D: Φθαρτικός γὰρ ὁ θυμός εἶναι πέφυκεν), губящаго и доброе и худое, когда, защищая одно изъ нихъ, направляется противъ другаго. Съ этой стороны „ὁ θυμός есть нервъ души“ (νεῦρον τῆς ψυχῆς), сообщаящій ей силу въ утверженію добра (Васил. Велик. I. с. p. 365 B) и, наоборотъ, къ разрушенію его. 6) Въ отношеніи къ душевному состоянію θυμός есть „внутренняя буря смятеннаго духа“ (Васил. Велик. I. с. с. 2, p. 356 D, 357 A: ἡ ἐνδοθεν ζάλη κλονουμένου τοῦ πνεύματος). 7) Обнаруженіе гнѣва на наружности тѣла. I. Кассіанъ отличительнымъ признакомъ θυμοῦ считаетъ то, что этого рода гнѣвъ пламенѣетъ внутри, не проявляясь наружу, а существенный признакъ τῆς ὀργῆς онъ усматриваетъ въ томъ, что ὀργή прорывается въ словѣ и дѣйстви. Это мнѣніе I. Кассіана, имѣющее нѣкоторое основаніе въ древней психологіи (Григ. Назіанз. I. с. p. 816, v. 39—42), не согласуется съ сужденіями великихъ церковныхъ учителей о θυμός, какъ только внутреннемъ состояніи разгнѣваннаго человѣка. То правда, что Василій Великій весьма краснорѣчиво изображаетъ проявленіе гнѣва—τῆς ὀργῆς на поверхности тѣла (I. с. с. 2, p. 356 C); но въ данномъ случаѣ сей св. отецъ безразлично употребляетъ θυμός и ὀργή. И наоборотъ, говоря о различіи, существующемъ между θυμός и ὀργή, онъ утверждаетъ, что гнѣвное расположеніе, именуемое θυμός, скорѣе обнаруживается въ дѣй-

συντρέχομεν τοῦ Θεοῦ· ἀλλὰ
καὶ τὸ θηλυδριώδες αὐτῆς, βα-
ρέως ὀργισθέντες κατὰ τῆς ἀμαρ-

тому что этимъ мы всецѣло спо-
спѣшествуемъ цѣли правды и
благости Божіей. Даже тяжко

2. ἀποῦ ε.

ствіи, чѣмъ расположеніе, называемое ὀργή (Ibid. с. 6, р. 369 А). Свв. Григорій Назіанз. и Григорій Нисскій (De beatitud. Orat. П. М. XLIV, 1216 С) однимъ изъ отличительныхъ признаковъ θυμὸς считаютъ проявленіе его въ наружности человѣка, заболѣвшаго этою страстію. „Болѣзни другихъ родовъ, говоритъ первый, тайны—любовь, зависть, печаль и злая ненависть; нѣкоторыя изъ нихъ и совсѣмъ не обнаруживаются или—на короткое время..., а θυμός совершенно обнаженное и явное зло“ (θυμός δ' ἔλον γυμνόν τε καὶ ἀήλον κακόν (I. с р 819, v. 83). Затѣмъ св. Григорій предлагаетъ описаніе внѣшняго вида разгнѣваннаго человѣка (Ibid. р. 820, v. 94 и слѣд.), предваривъ это изображеніе замѣчаніемъ: въ этомъ зеркалѣ каждый можетъ увидѣть самого себя: одна болѣзнь,—одни и симптомы ея“ (Ibid. р. 820, v. 92. 93). Изъ указанныхъ признаковъ θυμὸς можетъ быть составлено слѣдующее опредѣленіе его (гнѣва): θυμός есть начальный моментъ движенія гнѣвной части души, еще неразвившійся гнѣвъ,—страсть, легко возбуждающаяся, кратковременная, но стремительная, смятеніе духа и его сильное волненіе (ζάλη), отражающееся и на внѣшнемъ видѣ человѣка.

Въ аскетикѣ бл. Діадохѣ нѣтъ опредѣленія θυμός и вообще немного сказано о природѣ этого гнѣва. Какъ гнѣвную часть (τὸ θυμώδες) онъ считаетъ принадлежностью души, такъ и θυμός онъ признаетъ страстію душевною (LXII-я гл.). Церковные писатели, какъ показано выше, называютъ раздражительную часть души τὸ θυμικόν или τὸ θυμοειδές, а бл. Діадохъ именуетъ ее τὸ θυμώδες (X гл.). Авторъ, очевидно, образовалъ это названіе не отъ θυμοειδής, а отъ слова θυμώδης, каковое слово употребляется нѣкоторыми церковными писателями въ такомъ же значеніи, какъ и θυμοειδής (Нил. Син. Περὶ διαφόρων πονηρῶν λογισμῶν, с. 16. М. LXXIX, 1220 А: Τούτοις δὲ τοῖς πειρασμοῖς οἱ θυμώδεις περιπίπτουσι, καὶ μάλιστα οἱ ῥαδίως πρὸς τὰς ὀργὰς ἐξαπτόμενοι. Григор. Нисск. Epist. canon ad Letoium. М. XLV, 225 А: ἡ θυμώδης διάθεσις De anim et resur. М. XLVI, 56 В: ἡ θυμώδης ὀρμή и τὸ θυμοειδές) На образованіе τὸ θυμώδες могъ вліять и библейск. языкъ. (Въ аскетическихъ сочиненіяхъ иногда приводится (Нил. Син. Περὶ τῶν ὀκτώ τῆς κακίας λογισμῶν. М. I. с. р. 1453 А) изреченіе Притч. XI, 25: Ἀνὴρ θυμώδης οὐκ εὐσχήμων). Подобное же наименованіе раздражительной части находимъ у I. Лѣвстичника (Λόγ. I. М. LXXXVIII, 641 В: τὸ θυμώδες). Авторъ не занимается, подобно вышеназваннымъ писателямъ, подробнымъ обозначеніемъ признаковъ гнѣва; но нѣкоторые изъ нихъ онъ отмѣчаетъ словами и выраженіями, часто встрѣчающимися въ описаніяхъ этой страсти. Существеннымъ признакомъ ея онъ признаетъ движеніе (κίνησις. Гл. X,

τίας, ἀπαρβενούμεν πολλάκις.
 "Οτι δὲ καὶ αὐτῷ τῷ τῆς φθο-
 ρᾶς πνεύματι ἐμβριμώμενοι,

разгнѣвавшись противъ грѣха,
 часто и женоподобное въ ней дѣ-
 лаемъ мужественнымъ. А что мы,

1. παρενοῶμεν α.

32, 1), превращающающаяся въ душевное волнение (LXII, Ὁ θυμός... ταραττεῖν εἶωθε.. τὴν ψυχὴν. Ефр. Сир. I. с. р. 68, 21: ὁ θυμός... τὸν φρένα ἐκταράσσει) и смущение (Диад. LXII гл.: συγχεῖν), производящее въ душѣ беспорядокъ (τὴν ἀκαταστασίαν. Гл. X, 33, 2). То, что разумѣеть бл. Диадокъ подъ душевнымъ смущениемъ, происходящимъ отъ θυμός, прекрасно разъясняется въ сочиненіи Нил. Син. (De octo viciis, p. 1452 D, 1453 A): гнѣвъ (ὀργή) принимается въ равномъ значеніи съ θυμός) дѣлаеть въ душѣ все нетвердымъ и беспорядочнымъ (συγχευόμενα). Θυμός по силѣ волнения, производимаго имъ въ душѣ, ставится бл. Диадокхомъ выше всѣхъ страстей, за исключеніемъ ненависти (LXII гл.: Ὁ θυμός πλέον τῶν ἄλλων παθῶν ταραττεῖν εἶωθε καὶ συγχεῖν τὴν ψυχὴν. LXXI гл.: πολλὰ.. ψυχὴ διενοχλεῖν. πάθη, πλέον δὲ πάντων ὁ θυμός καὶ τὸ μῖσος. Исид. Полус. Epist. lib. IV, 152; p. 1237: τὸν θυμόν τῶν πάντων παθῶν ἐξυττερον... Ibid lib. V, 144; p. 1409 B: Μὴ τῷ ἀπαῆς ἢ δεύτερον γενικηκεῖναι τὸν θυμόν καὶ τὴν ἐπιθυμίαν, τὰ τῶν ἄλλων παθῶν τυραννικώτερα...).

Виды τοῦ θυμοῦ:

1) Ὀργή. Уже изъ нѣкоторыхъ замѣчаній о θυμός можно видѣть, что въ существѣ двухъ душевныхъ расположеній (διαθέσεις. Васил. Велик. I. с. с. 6; p. 369 A), именуемыхъ θυμός и ὀργή, нѣтъ различія; ибо въ обоихъ случаяхъ разумѣется движеніе одной и той же гнѣвной силы. Мнѣніе о равнозначности (по существу самой вещи) θυμός и ὀργή высказывалось Исидоромъ Пелусіотомъ. „Кажется, говорить онъ, что θυμός и ὀργή есть, пожалуй, нѣчто одно и тоже“ (Epist. lib. IV, 223; p. 1317). Въ сходствѣ (по сущности) гнѣвнаго движенія, носящаго указанныя разныя имена, находить свое объясненіе то обстоятельство, что оба эти слова часто употребляются одно вмѣсто другого даже такими церковными писателями, которые занимались разъясненіемъ различія понятій, обозначаемыхъ сими словами (Васил. Велик. Homil. adv. irat. Григ. Наз. Κατὰ θυμοῦ и "Οροι πλ-χου.). Св. I. Златоустъ иногда безразлично пользуется словами παροξυσμός, θυμός, ὀργή (De laude S. Pauli apost. Homil. VI. M. L., 508) Тоже слѣдуетъ сказать и о Нилѣ Синайскомъ (Περὶ τῶν ὀκτώ πνευμάτων τῆς ποτηρίας. с. 9; p. 1153. Περὶ τῶν ὀκτώ τῆς κακίας λογισμῶν, p. 1452, 1453). Все то, что авва Исаія говоритъ въ своемъ 2-мъ словѣ (с. 2) объ ὀργή, показываетъ, что онъ это слово (ὀργή) употребляетъ вмѣсто θυμός. Очевидно, что основаній для различенія ὀργή отъ θυμός должно искать не въ существѣ гнѣвнаго движенія, а 1) въ свойствахъ его. Движенія гнѣвной части бываютъ неодинаковы по своимъ свойствамъ; существующее между послѣдними различіе и

ὅταν ἐν πολλῇ ὤμεν ἀθυμία,
ἐπάνω τῆς τοῦ θανάτου φρονοῦ-
μεν καυχίσεως, οὐ χρὴ ἀμφι-

негодую на самый духъ тлѣнія,
когда бываемъ въ сильномъ уны-
ніи, презираемъ даже и хвостов-

3. εἰτ (вм. χρὴ) с. d. e. f. g.

оттѣняется различными словами. „Какъ различествуютъ имена θυμός и ὀργή, говоритъ Василій Великій, такъ весьма различествуетъ и то, что ими обозначается“ (I. с.). Этимологическое объясненіе различія между θυμός и ὀργή даетъ Исидоръ Полусіотъ. Θυμός онь производить отъ слова ἀναθυμίασις, означающаго возженіе, возгорѣніе въ томъ начальномъ моментѣ, когда оно проявляется въ куреніи, дымѣ (Epist. lib. IV, 223; p. 1317: ...ὁ μὲν (θυμός) παρὰ τὴν ἀναθυμίασιν, а ὀργή—отъ ὀργᾶν (наливаться, созрѣвать) и желать отмищенія (Ibid.: ὁ μὲν (ὀργή) παρὰ τὸ ὀργᾶν, καὶ ἀμύνης ἐρᾶν). Слѣдовательно, гнѣвъ въ началѣ своего образованія есть θυμός, а возымѣвшій дальнѣйшее движеніе есть ὀργή (Nemes. I. с. с. 21; v. 692: Θυμός μὲν γὰρ, ἀρχὴν καὶ κίνησιν ἔχων, ὀργὴ καὶ χολὴ καὶ χόλος λέγεται. I. Дамаскинъ I. с. p. 933 A); онь есть тотъ же θυμός, но только умноженный, усиленный (Евагр. Carit. pract. с. 11, p. 1224: Ὀργὴ μὲν γὰρ καὶ μίτος ἀῖξει θυμόν). 2) Въ соединеніи гнѣва съ желаніемъ отмищенія (Евагр. Ποντίϊσκ. Περὶ τῶν ὀκτῶ λογισμῶν, с. 6. М. I. с. p. 1273. Исид. Пелус. I. с.) и 3) съ коварнымъ и злоумышленнымъ (βολερῶς, ἐπιβούλως) дѣйствованіемъ гнѣвающагося противъ раздражившихъ его, тогда какъ человекъ въ состояніи θυμῶδ неистово (μαχίῳς) и безрасудно (ἐμπλήχτως) бросается противъ раздражителей (Васил. Велик. I. с. с. 6. p. 369 АВ). Примѣнительно къ указаннымъ свойствамъ гнѣва сдѣланы опредѣленія θυμός и ὀργή слѣдующими церковными писателями: *Васил. Велик.*: „Θυμός есть какъ бы вѣкое воспламенѣніе и скорое возгорѣніе страсти (ἐξασφис καὶ ἀναθυμίασις ὀξεῖα τοῦ πάθους), а ὀργή есть продолжительная печаль (ἐμμοнос λύπη) и постоянное стремленіе (ὀρμηὶ διαρκής) къ воздаянію обидѣвшимъ, такъ что душа сильно желаетъ отмищенія“ (I. с. с. 6. p. 369 A) *Григор. Назіанз.*: „Θυμός есть быстрое воскипѣніе сердца“, а „ὀργή—продолжительный гнѣвъ“ (Ὀργὴ δὲ θυμός ἐμμένων. *Оροι пауч.*, v. 44. М. XXXVΠ, 948). *Исид. Пелус.* (I. с.): Θυμός показываетъ быстрое движеніе страсти, похищающее мысль, а ὀργή—продолжительное пребываніе въ страсти“ (τὴν χρονίαν ἐν τῷ πάθει διατριβήν). Въ своей аскетикѣ бл. Діадохъ не занимается разъясненіемъ различія между θυμός и ὀργή; только по нѣкоторымъ выраженіямъ его можно судить о томъ, въ чемъ полагается сущность ὀργή. Такъ какъ оба эти названія указываютъ на движеніе одной и той же гнѣвной силы, то они и употребляются авторомъ иногда безразлично. Говоря, наприм., о полезности θυμός, авторъ пользуется словами ὀργισθέντες, ἐμβριμόμενοι (LXII гл.). Но изъ другихъ его выраженій видно, что ὀργή, по его мнѣнію, есть 1) гнѣвъ (θυμός) развившійся, сильный; перепедшій въ постоянное гнѣвное расположеніе: чрезмѣрно гнѣвающіеся

βάλλειν· ὅπερ ἵνα διδάξῃ ἡμᾶς
ὁ Κύριος, δις ἐν τῷ πνεύμα-
τι τῷ ἁγίῳ ἐμβριμησάμε-

ство смерти,—не должно сомнѣ-
ваться. Чтобы научить насъ
этому, Господь, дважды *возне-*

1. διδάξει. f.

(θυμούμενοι ἀμέτρως) предаются демонамъ τῆς ὀργῆς (XCVI гл.); 2) подверг-
шійся ὀργῇ имѣеть желаніе мстить своимъ оскорбителямъ за свою честь
или причиненный ими матеріальный убытокъ (XCI гл.), питать ненависть къ
ближнимъ (VI гл.). Гнѣвъ, не соединенный съ ненавистью и желаніемъ от-
мщенія, называется *безнравнымъ гнѣвомъ* (ἀόργητος θυμός Гл. VI). Подъ
ἐμβριμήσις, ἐμβριμώμενοι, ἐμβριμησάμενος Гл. LXXII-я) бл. Диадохъ разумѣеть
сильное негодованіе въ хорошемъ смыслѣ этого слова.

2) Μῆνις и 3) κότος суть разновидности гнѣва, называемаго ὀργῇ. Μῆ-
νις или χολή (=ὀργή)—гнѣвъ „ведомый въ давность; и называется онъ отъ
того, что остается (παρὰ τὸ μένειν) и предается памяти“. Μῆνις—это зло-
памятство (μνησικαχία Nemes. I. с I. Дамаск. I. с. р. 933 A), въ которомъ
усматривается укоснѣніе (въ душѣ) желанія отмщенія за причиненное зло.
Κότος есть гнѣвъ (ὀργή), выжидающій удобного случая для мщенія, и на-
званъ онъ отъ κείσθαι (Немес. и I. Дамаск. I. с.). Въ этой разновидности
гнѣва видно сильное развитіе коварства и злоумышленія.

4) Παροξυσμός. Очень сильное движеніе гнѣва (θυμοῦ) называется па-
ροξυσμός (Вас. Велик. Ὅροι κατ' ἐπιτομήν. Ἐρώτ. 55. М. XXXI, 1120). Въ
аскетикѣ бл. Диадоба слово παροξυσμός встрѣчается только одинъ разъ
(XSP гл.); оно означаетъ такое сильное раздраженіе, при которомъ нано-
сится кому-либо тяжкое оскорбленіе, дѣлающее оскорбленнаго врагомъ оскор-
бителя и укалывающее совѣсть послѣдняго (Ibid).

5) Πικρία—разогорченіе, сильное проявленіе злобы (Вас. Велик. I. с.).
Бл. Диадохъ употребляетъ это слово только въ отношеніи къ демонамъ (Гл.
XXXIII: ἡ τῶν δαιμόνων πικρία. См. также LXXXIII и LXXXVI гл.).

Изъ всѣхъ поименованныхъ выше гнѣвныхъ состояній бл. Диадохъ
разсуждаетъ преимущественно о θυμός и ὀργῇ, или, точнѣе говоря, о доб-
ромъ и худомъ употребленіи гнѣва (θυμός, ὀργῇ).

Бл. Диадохъ считаетъ гнѣвъ (θυμός) *полезнымъ и вреднымъ* (LXII гл.).
Доставляемая гнѣвомъ *польза* опредѣленно обозначена авторомъ въ выраженіи:
„иногда гнѣвъ приноситъ и величайшую пользу“ (ibid.). Преимущественно раз-
витію этой мысли посвящена вся LXII гл. Въ защиту полезности гнѣва (θυμοῦ)
приведены авторомъ слѣдующія соображенія 1) Θυμός *данъ нашему есте-*
ству создавшимъ насъ Богомъ (LXII гл.: τῇ φύσει ἡμῶν τὸν σῶφρανα θυμόν
παρὰ τοῦ κτίσαντος ἡμᾶς Θεοῦ παρασχεθῆναι). Смыслъ этого аргумента ста-
новится яснымъ, если возьмемъ во вниманіе сказанное авторомъ, что „зла
нѣтъ ни въ природѣ, ни даже ничего нѣтъ злаго по природѣ; ибо ничего
злого не сотворилъ Богъ“ (Гл. III, 24). Отсюда слѣдуетъ заключеніе, что

νος καὶ ταραξας ἑαυτόν,
καίτοιγε ἀταράχῳ βουλήσει μό-
νον πάντα, ὅσα θέλει, ποιῶν,

годовавъ духомъ на смерть и воз-
мутившисѣ *), хотя только съ
невозмутимою волею дѣлаетъ

2. ἀταράχῳ оп. а. μόνον оп. d. e. f. μόνη с.—3. θέλων е.

θυμός, какъ принадлежащій нашему, созданному Богомъ, естеству, не можетъ быть худымъ по своей природѣ и цѣли, ради которой онъ данъ намъ Создателемъ, и что благоразумно пользующійся гнѣвомъ окажется на вѣсахъ воздаянiя выше невозбуждающагося въ гнѣву (LXII-я гл.). Эта мысль въ болѣе развитомъ видѣ встрѣчается и у другихъ церковныхъ писателей. Гнѣвъ (ὁ θυμός) и другiя душевныя движения, говоритъ Григорiй Нисскiй, называются страстями и они „совсѣмъ не на зло какое-либо даны въ удѣлъ человѣческой жизни; иначе Создатель былъ бы виновникомъ зла, если бы они въ качествѣ причинъ грѣха даны были естеству“ (De anim. et resurrect. M. XLVI, 61). „Богъ и природа, по словамъ Григорiя Назiанз., даровали намъ душевныя страсти (τ' ἄλλα τῆς ψυχῆς πάθη), но на добро (εἰς καλόν..); они—Божiе дары“ (Δωρήματ' ἐστὶν ἐκ Θεοῦ. M. XXXVII, 838, v. 357—360). Василiй Великiй также высказалъ и обстоятельно раскрылъ мысль, что всѣ силы души (δυνάμεις. Adv. irat. с. 5. M. XXXI, 365 D) даны для совершенiя добра. „Слѣдовательно, данное намъ Создателемъ (l. с. с. 6. p. 368 A: παρὰ τοῦ κτίσαντος) не будемъ обращать въ поводъ ко грѣху“ Въ этомъ же родѣ разсуждаютъ о гнѣвѣ и другiе церковные писатели. (Исих. I, 31. M. XCIII, 148 D). Исид Полус. Epistol. I. I., epistol. 280. M. LXXVIII, 345 D, 348 A:.. ὁ πλάσας βροθόν τῇ ψυχῇ προσκατέστησε (τὸν θυμόν). Нѣкоторые христiане вообще (Григ. Наз. l. с. p. 838, v. 371; p. 839, v. 375) и подвижники въ частности (I. Cassian. De coenobior. instit. lib. VIII, с. 2. 325) оправдывали свою гнѣвливость ссылкой на то, что эта „страсть отъ Бога и свойственна Богу“ (Григ. Наз. l. с. p. 840, v. 395—396) и что Св. Писанiе изображаетъ Бога гнѣвающимся (Григор. Наз. l. с. v. 375: Θεόν.. χολοόμενον. I. Cassian. l. с. p. 325: siquidem, inquit, ipse Deus contra eos qui eum, vel scire nolunt, vel scientes contemnunt, furere atque irasci dicatur... Пс. 105, 40; VII, 2) Но церковные учителя разъяснили, что гнѣвъ у Бога и у людей—не одно и тоже. Богъ есть „естество неизмѣняемое“ (Григ. Назiанз. l. с. p. 839, v. 382: ἄτρεπτος φύσις) и Онъ не выходитъ изъ Себя (16. v. 379); по законамъ иносказанiя Онъ изображается гнѣвающимся (τῆς τροπῆς νόμοις. 16 v. 383). „Поелику мы сами бьемъ, когда гнѣваемся, то поражение злыхъ изображено гнѣвомъ (p. 840, v. 387, 388), по законамъ справедливости (δικῆς νόμοις) злые, а не добрые, терпятъ отъ гнѣва Божiя“ (v. 392—394. Ср. I. Cassian. l. с. с. 4. p. 328—329), а человѣческой гнѣвъ не ограничивается мѣрою; онъ всѣхъ дѣлаетъ равными (v. 394—395). Слѣдовательно, по Григорiю Назiанз., между Божественнымъ гнѣвомъ и человѣческимъ большое различiе: первый

*) Иоан XI, 33—38 и д.

οὕτω τὴν Λαζάρου ψυχὴν ἀπέ-
δωκε τῇ σώματι. Ὡστε μοι δο-
κεῖ εἰς ὄπλον μᾶλλον τῇ φύσει

все, чего хочетъ, такимъ обра-
зомъ душу Лазаря возвратилъ
тѣлу. Такъ что мнѣ кажется,

1. τοῦ Λαζάρου τὴν ψυχὴν d f. ἀπέδωκεν a.—3. εἰς ὄπλον δικαιοσύνης
τῇ φύσει d. f. g.

безстрастенъ и справедливъ, а второй всегда страстенъ и не всегда спра-
ведливъ. Слѣдовательно, сходство между первымъ и вторымъ только въ назва-
нiи, а не въ самой вещи, какъ поясняетъ Исидоръ Пелусiотъ.. У граммати-
ковъ, говоритъ онъ, одноименное (τὸ ὁμώνυμον) тоже, что соименное (τὸ συν-
ώνυμον), а у философвъ нѣтъ. Одноименными называются вещи, у кото-
рыхъ только имя общее, а соотвѣтствующій имени и смыслъ сущности другой;
синонимами же называется то, что соотвѣтствуетъ вещи, образу и имени.
Напримѣръ: ὁ θυμός у Бога и у насъ не соимененъ, а одноимененъ, потому
что у Бога онъ означаетъ безстрастно посылаемое грѣшникамъ наказанiе, а
у насъ—страстное движенiе и возмущенiе помысловъ (Epist III, 92, p. 796,
797). Изъ сказаннаго о различiи между гнѣвомъ божественнымъ и человѣ-
ческимъ слѣдуетъ то заключенiе, какое слѣлалъ въ данномъ случаѣ Св. Гри-
горiй Назiанзинъ: „Если думаешь, что ты подражатель Бѣгу, поревнуй“
(ч. 397, 398) въ томъ, чтобы имѣть безстрастный и справедливый гнѣвъ. И
блаж. Дiадохъ также отдѣняетъ различiе между божественнымъ и человѣч.
гнѣвомъ. „Господь, говоритъ онъ, дважды вознегодовать духомъ на смерть
и возмутился, хотя только съ невозмутимою волею (ἀταράχῳ βουλήσει) дѣлаетъ
все, чего хочетъ“ (LXII гл.). И подвижники въ иныхъ случаяхъ должны
пользоваться гнѣвомъ невозмутимо (ἀταράχος), а въ другихъ (противъ духа
тлѣнiя, дiавола и страстныхъ наслажденiй, LXII гл.) позволительно и тяжело
гнѣваться. Слѣдовательно, гнѣвъ человѣческой страстенъ и сопровождается
душевымъ волненiемъ; только душа, руководящаяся мiрскимъ помышленiемъ,
не волнуется (ἀτάραχος), когда правда Божiя попирается злодѣями, и не
гнѣвается на нихъ (Гл. LXXI); пользоваться же гнѣвомъ ἀταράχος значить:
имѣть гнѣвъ безъ ненависти (Ibid.), умѣренный (Гл. XCVI), справедливый,
благоразумный и соотвѣтствующiй правдѣ и благодти Божiей (LXII гл.).

2) Но достиженiе доброй цѣли посредствомъ гнѣвной части зависитъ
не отъ существа ея, а способа употребленiя. Замѣчанiе бл. Дiадоха, что
гнѣвъ можетъ быть полезнымъ и вреднымъ, указываетъ на то, что онъ по
природѣ своей безразличенъ и что онъ есть только оружие (ὄπλον), данное
для совершенiя добрыхъ дѣлъ (LXII, VI и LXXI гл.), но пригодное для
достиженiя и худыхъ цѣлей (XCVI гл.). Подобное сужденiе о гнѣвѣ выска-
зывалось церковными писателями, усердно занимавшимися изслѣдованiемъ
силъ души и ея движенiй. Душевные движенiя (къ нимъ причисляется и
θυμός) сами по себѣ, говоритъ Григорiй Нисскiй, ни добродѣтельны, ни порочны
(ὅτε ἀρετῆν, ὅτε κακίαν ἐφ' ἑαυτῶν ταῦτα ἀποφανώμεθα); отъ власти (ἐπὶ τῇ,

ἡμῶν τὸν σώφρονα θυμὸν παρὰ τοῦ κτίσαντος ἡμᾶς Θεοῦ παρασχεθῆναι· ὡς εἰ κατὰ τοῦ

что разумный гнѣвъ создавшимъ насъ Богомъ данъ нашему естеству скорѣе какъ оружіе.

2. παρασχεθῆναι Θεοῦ d. f. g.—3 ὥστε d. f ἔπερ e. ὡσπερ g. ἡ (вм. εἰ) a. f.

ἐξουσία) пользующагося ими зависитъ то, что они бываютъ хорошими или худыми (ἢ καλῶς ἢ ἐτέρωσ ἐχειν. De anim. et resurrect. M. XLVI. 65 C). Они одобряются, если движеніе ихъ направляется къ лучшему (πρὸς τὸ κρείττον), какъ напр. гнѣвъ (θυμός) Финееса (Числ. XXV, 11); и наоборотъ, они становятся и называются (πάθη въ худомъ смыслѣ) страстями, если склоненіе ихъ (ἢ ῥοπῆ) происходитъ къ худшему (πρὸς τὸ χεῖρον). Ibid. p. 65 C, 68 A. Гр. Наз. κατὰ θυμοῦ p. 838 v. 366). Слѣдовательно, отъ направленія (властью человѣка) гнѣва къ извѣстному предмету и цѣли зависитъ хорошее или худое качество его, отъ „извѣстнаго употребленія произволенія“ (τῇ ποιᾷ χρήσει προαιρέσεως) таковыя движенія души становятся орудіями или добродѣтели или порока (ἢ ἀρετῆς, ἢ κακίας ὄργανα. Ibid. p. 61 A.) подобно тому, какъ, по мысли мастера, изъ желѣза можно сдѣлать мечъ и земледѣльческое орудіе. Каждая изъ душевныхъ силъ, пишетъ Василій Великій, по „образу употребленія ея (παρὰ τὸν τρόπον τῆς χρήσεως) для обладающаго ею становится или зломъ или благомъ“; таковою же можетъ быть и гнѣвная часть души (Homi. advers. irat. c. 5. M. XXXI, 365 B C). Дѣйствованіе этой силы въ добромъ направленіи именуется гнѣвомъ *естественнымъ* (Ав. Исаи Сл. II, 2: ἡ ὀργή (вм. θυμός) κατὰ φύσιν), т. е. соответствующимъ доброй цѣли, для которой онъ данъ человѣку Богомъ (Исих. Περί νήψεως, II, 24; p. 1520: Δικαίως κατὰ φύσιν ὡσπερ ἐκτίσθη ὑπὸ Θεοῦ ὀφείλομεν κινεῖν τὸ τριμερές τῆς ψυχῆς). Доброе направленіе гнѣва и есть сохраненіе его въ естественномъ чинѣ (Немес. De natur. homin. c. 21; p. 692 B... ἐὰν κατὰ φύσιν τὴν οὐκείαν τάξιν φυλάττωσιν). И наоборотъ, гнѣвъ, въ своемъ движеніи увлоняющійся отъ своего первоначальнаго назначенія, называется *противоестественнымъ* (Исих. I. c. II, 34; p. 1521: Θυμός γάρ παρὰ φύσιν κατὰ ἀνθρώπων κινούμενος...). Естественный гнѣвъ и есть то *оружіе*, которое, по ученію бл. Діадоха, дано человѣческой природѣ Богомъ для доброй цѣли. Ученіе о гнѣвѣ, какъ ὄπλον, находимъ и у другихъ церковныхъ писателей (Григ. Нисск. De anim. et resurrect. M. I. c. p. 65 A. B.: Τοῦ δὲ θυμοῦ κατασκευασθέντος (лучше: καταβεθεθέντος), ποῖον ὄπλον κατὰ τοῦ προσπαλαίνοντος ἔξομεν. Григ. Назіанз. Κατὰ θυμοῦ, v. 362; p. 838: Ζήλου μὲν ὄπλον θυμός ἐμμέτρως πυέων. Исих. I. c. I, 31; p. 1489 D: Ὅπλον γάρ παρὰ Θεοῦ καὶ τόξον κατὰ δαιμόνων ἡμῖν παρασχεθεῖς. Къ этому выраженію очень близко подходят слова бл. Діадоха (LXII гл...) εἰς ὄπλον μᾶλλον τῇ φύσει ἡμῶν τὸν σώφρονα θυμὸν παρὰ τοῦ κτίσαντος ἡμᾶς Θεοῦ παρασχεθῆναι)

Самый способ употребленія (ὁ τρόπος τῆς χρήσεως) гнѣвной части души довольно подробно описанъ бл. Діадохомъ, хотя въ психологическомъ

ὄφραως ἢ Εὐα ἐχρήσατο τούτω,
οὐκ ἂν ὄπ' ἐκείνης τῆς ἐμπα-

Такъ что, если бы Ева восполь-
зовалась симъ противъ змѣя,

1. ἐχρήσατο ἢ Εὐα d. e. f. g. τούτω оп. e. g.

отношеніи онъ и не раскрытъ съ надлежащею раздѣльностію. Гнѣвъ (θυμός) можетъ быть употребляемъ (какъ видно изъ сказаннаго выше) двоякимъ способомъ: а) онъ можетъ быть приводимъ въ движеніе умомъ, *когда должно и какъ должно* (Васил. Велик. I. с. с. 6, р. 368 Α: ὁ θυμός, ὅτε δεῖ, καὶ ὡς δεῖ κινούμενος); б) когда и какъ не должно, или же онъ оставляется въ бездѣйствіи, когда не должно. Первый способъ имѣеть въ виду дать гнѣвной силѣ такое направленіе, при которомъ она являлась бы всегда враждебно настроенною ко всему злomu (Григ. Нисск. Epist. canon. ad Letoium. M. XLV, 225, Α: ... τῆς θυμώδους διαθέσεως κατόρθωμα μὲν ἐστὶν ἢ πρὸς τὸ καλὸν ἀπέχθεια; при второмъ она дѣйствуетъ погрѣшительно (ibid. p. 225 Β: Τὰ δὲ ἀποπτώματα τοῦ τοιοῦτου μέρους ἐστὶν ἅπασι πρόδηλα ..). Въ первомъ случаѣ гнѣвъ бываетъ естественнымъ, а во второмъ противоестественнымъ. Указанные способы употребленія гнѣвной силы души имѣются въ виду и бл. Діадохомъ. Гнѣвъ имѣеть доброе употребленіе (Григ. Нисск. I с. р. 229 С: ἡ ἀγαθὴ τοῦ θυμοῦ χρῆσις), если онъ *подчиненъ уму и направленъ къ достиженію добрыхъ цѣлей*.

Ученіе бл. Діадоха о подчиненіи гнѣвной части души уму въ существенныхъ своихъ чертахъ сходно съ ученіемъ другихъ церковныхъ писателей, представляя собою превосходное обобщеніе ихъ мнѣній объ этомъ предметѣ. По ученію сихъ мужей, господство (ἡ ἡγεμονία) надъ всѣми душевными движеніями, въ числѣ которыхъ находится и θυμός, должно принадлежать разуму (τῷ λόγῳ); онъ управляетъ ими, какъ ἡνίοχος (браздодержецъ, возница), правящій конями, и не позволяетъ ни одному изъ нихъ служить пороку (Григ. Нисск. De anim et resurrect. M. XLVI, 61 Β). Если же разумъ выпускаетъ изъ своихъ рукъ бразды (τὰς ἡνίας), то уже не онъ править гнѣвомъ, но самъ увлекается этою страстію подобно возницѣ, запутавшемуся въ колесницѣ (τῷ ἄρματι) и влачащемуся позади ея (ibid.). Гнѣвъ, по Исидору Пелусіоту, порвавшій бразды браздодержца-разсудка, часто увлекаетъ мысль человека за предѣлы естества (Epist. lib. II, 189; p. 640). Нахожденіе гнѣва подъ руководствомъ и управленіемъ разсудка (Григ. Назіанз. I. с. v. 361; p. 838: λόγου ποδηγία τε καὶ στρατηγία) свидѣтельствуется тѣмъ, что онъ (θυμός) не предваряетъ помысловъ, не идетъ впереди разсудка (τῆς διανοίας), „но, подобно коню, сдерживаемому уздою (χαλινῷ)—разумомъ (τῷ λόγῳ), не выступаетъ изъ собственнаго чина (τῆς τάξεως τῆς οὐκείας), ведомый разумомъ туда, куда должно (Васил. Велик. Homil. advers. irat. с. 5. M. XXXI, 365 Α), а умъ проявляетъ свое руководство учительствомъ въ добрѣ (Григ. Наз. I. с. v. 364; p. 838: Λογισμὸν οἶδα τῶν κληῶν διδάσκαλον). Умъ указываетъ для дѣйствованія гнѣва время, мѣру и цѣль, а гнѣвъ охот-

θοῦς ἐνεργεῖτο ἡδονῆς. Ὡστε, μοι φαίνεται, ὅτι ὁ διὰ ζῆλον τῆς εὐσεβείας τῷ θυμῷ σωφρό-

то она не испытала бы дѣйствія отъ онаго страстнаго наслажденія. Такъ что, мнѣ кажется,

1 ἐνεργεῖτο а — 2. φαίνεται а. d.

но оказываетъ ему *помощь* (τὰς βοηθείας. Васил. Велик. I. с. с. 5; р. 365 В) и *содѣяствіе* (Ibid. р. 365 С), являясь орудіемъ совершенія многихъ добрыхъ дѣлъ (Ibid. р. 365... πρὸς πολλὰ τῶν τῆς ἀρετῆς ἔργων ἐπιτήδειον ἡμῶν τῆς φυγῆς τὸ θυμοειδές. Ibid. с 6; р. 368: ὁ θυμὸς ἀγαθῶν πράξεων ὑπηρέτης). Въ этомъ отношеніи ὁ θυμὸς есть *воинъ, оруженосецъ* (δρακιστής. Исид. Пелус. III, 338; р. 497), охотно употребляющій въ дѣло свое оружіе по приказанію вождя (Васил. Велик. I. с. с. 5; р. 365 В), *соратникъ* разума противъ грѣха (Васил. Велик. I. с. с. 5; р. 365 В: σύμμαχος... τῷ λόγῳ κατὰ τῆς ἀμαρτίας. Григ. Наз. I. с. v. 48—49; р. 817: ὁ σύμμαχος δέδωκεν ἡμῖν κατὰ παθῶν ὁ Δεσπότης. Исид. Пелус. I. с.) Въ этихъ образныхъ сравненіяхъ гнѣва съ разными предметами выражается та мысль, что душа, даже разслабленная и обезсиленная грѣхомъ, приходя въ состояніе гнѣва, чувствуетъ ту напряженность, при которой замѣчаются возрастаніе и умноженіе духовной силы, смѣлости и настойчивости, какъ бы отсутствовавшихъ до возбужденія гнѣва. Вотъ почему Василій Великій и говорить, что „ὁ θυμὸς есть нервъ души (Νεῦρον τῆς φυγῆς), сообщающій ей силу (τόνον) для утвержденія добрыхъ дѣлъ“ и что душу, разслабленную наслажденіемъ, онъ дѣлаетъ суровою и мужественною (Ibid. 365 В).

Умъ управляетъ гнѣвомъ, какъ и другими душевными движеніями, согласно съ его (гнѣва) природою, во благо (Григ. Нисск. De virginit. с. 18. М. XLVI, 389 С) и соотвѣтственно требованіямъ четырехъ естественныхъ добродѣтелей (αἱ ἀρεταὶ κατὰ φύσιν), приобретаемыхъ душею не отъ человѣческаго наученія, а отъ самой природы (Васил. Велик. Homil. IX in hexaem. с. 4. М. XXIX, 196 В С), при помощи которыхъ должнымъ образомъ исполняется каждое дѣло въ жизни (Васил. Велик. Epist. clas. I, epist. 2; с. 2. М. XXXII, 228 В.). Подъ сими добродѣтелями разумѣются: ἡ σωφροσύνη (цѣломудріе), ἡ ἀνδρεία (ἀνδρία, мужество), ἡ δικαιοσύνη (справедливость), ἡ φρόνησις (благоразуміе. Перечисленіе этихъ добродѣтелей находится у Васил. Велик. Epist. clas. I. epist. 2, с. 2. М. I. с. р. 228 В. Homil. IX in hexaem. с. 4. М. I. с. р. 196 В С и Homil. in Psalm. 29, с. 5; р. 316 С. Нил. Син. Epist. I. I, epist. 223. М. LXXIX, 164. Евагр. Понт. Capit. pract. с. 61. М. XL, 1236. Исид. Περὶ νήψεως I, 34 М. ХСIII, 1492). Эти добродѣтели называются *родовыми* (αἱ γενικαί), подъ которыя подводятся остальные естественныя добродѣтели (Васил. Велик. Epist. 2, с. 2). Евагріей Понтійск. предлагаетъ важное, имѣющее значеніе для уразумѣнія нѣкоторыхъ сужденій бл. Діадоха о гнѣвѣ, разъясненіе о распредѣленіи поименованныхъ добродѣтелей между частями души, раздѣленіи ихъ на виды и обязанностяхъ ихъ. Добродѣтель разумной

ως κερημένως, δοκιμώτερος πάντως παρὰ τῆ τῶν ἀνταποδόσεων εὐρεθήσεται πλάστιγγι,

1. κερημένως α.

воспользовавшийся цѣломудрено гнѣвомъ по ревности къ благочестію окажется на вѣсахъ

части души называется φρόνησις, σύνεσις (понятливость, провицательность, совѣсть) и σοφία (мудрость); добродѣтели желательной части—σωφροσύνη, ἀγάπη и ἐγκράτεια; добродѣтели гнѣвной части—ἀνδρεία и ὑπομονή—(терпѣніе)—всей души δικαιοσύνη. Дѣло благоразумія (φρονήσεως ἔργον) воевать съ противными силами, защищать добродѣтели, сражаться съ пороками, а вещами безразличными распоряжаться благовременно (Евагр. Capit. pract. с. 61. М. I. с. р. 1236. Исихій обязанностью благоразумія считаетъ направленіе гнѣвной силы къ схваткѣ во внутренней брани и къ самоукоренію. I, 34. У Григор. Нисск. σοφία καὶ φρόνησις; называются совѣтниками въ томъ, что полезно. De virginit. с. 18. М. XLVI, 392 A). Обязанность провицательности (συνέσεως)—прилично устроить все, соотвѣтствующее нашей цѣли;—мудрости (σοφίας)—созерцать причины тѣлесныхъ и безтѣлесныхъ вещей (По Исихію, обязанность мудрости подвигать разумную часть къ строгому и непрерывному трезвенію и духовному созерцанію. Ibid.);—цѣломудрію (σωφροσύνης)—смотреть безстрастно на предметы, возбуждающіе въ насъ неразумныя мечтанія (по опредѣленію Григорія Нисскаго, цѣломудріе „вмѣстѣ съ мудростію и благоразуміемъ (φρονήσεως) есть благоустроенное распорядженіе (εὐτάκτος οἰκονομία) всѣми душевными движеніями“; его дѣло—гармоническое дѣйствование всѣхъ душевныхъ силъ—ἡ εὐαρμοσία. Ibid. р. 392 CD);—любви—быть почти таковою же къ образу Божию, какъ и къ первообразу;—воздержанія—съ радостію отвергать всякое наслажденіе гортани;—терпѣнія и мужества—не бояться враговъ, охотно быть твердымъ въ несчастіяхъ (По Исихію, дѣло мужества—править пятью чувствами и не позволять имъ сквернить внутренняго и вѣшняго человѣка. Ibid. Мужество, по Григ. Нисскому,—оружіе противъ страха и нападенія нечестивыхъ ibid. р. 389 D);—справедливости—устроить гармонию и согласіе между членами души (Евагр. I. с. Исих. I. с.: дѣло справедливости—направлять желательную часть къ добродѣтели и къ Богу). Лучшее опредѣленіе справедливости дано Григоріемъ Нисскимъ: „Справедливость, говоритъ онъ, да будетъ для насъ точнымъ правиломъ (κανὼν), научающимъ непогрѣшительности во всякомъ словѣ и дѣлѣ, какъ должно располагать душевными силами и какъ воздавать каждому по достоинству“. Означенная четверица добродѣтелей производитъ въ душѣ сознаніе нравственнаго качества душевныхъ и тѣлесныхъ движеній (φρόνησις, σύνεσις, σοφία), признаніе ихъ достойными защиты (добродѣтелей) или удаленія (пороковъ) и уразумѣніе причинъ ихъ происхожденія, непогрѣшительное воздаяніе каждому въ мысли, словѣ и дѣлѣ (δικαιοσύνη), безбоязненное отношеніе (ἀνδρεία) ко врагамъ и твердое перенесеніе (безъ раздраженія) несчастій (ὑπομονή), безстрастное отношеніе (безъ волненія и

τοῦ οὐδ' ἔλως διὰ δυσκίνησιν
νοῦ πρὸς θυμὸν κινουμένου. Ὁ

воздаяніи несомнѣнно славнѣе
невозбудимаго вообще къ гнѣву

1. οὐδέ d.—2. εἰς (вм. πρὸς) d. e. f. g.

душевнаго смятенія) ко всему, возбуждающему неразумныя движенія, основанное на удержаніи вѣхъ силъ въ надлежащей мѣрѣ и согласномъ дѣйствованіи (σωφροσύνη), удаление отъ наслажденій (ἐγκράτεια) и любовь къ Богу и ближнему. Изъ сихъ свойствъ четверицы естественныхъ добродѣтелей видно, что и гнѣвъ, подчиненный имъ разумомъ, будетъ пріобрѣтать отъ нихъ свои свойства и возбуждаться только для достиженія цѣлей, какія указаны будутъ ему означенными добродѣтелями. Гнѣвъ долженъ быть *благоразумнымъ* (Васил. Велик. Homil. adv. irat, с. 6 М. I. с. р. 368 D: λελογισμένος θυμός), *справедливымъ* (Исид. Пелус III, 338; р. 997: δικαία ὀργή (=θυμός Исих. II, 24; р. 1520: Δικαίως κατὰ φύσιν.. ὀφείλομεν κινεῖν τὸ τρίμερὸς τῆς ψυχῆς. Григ. Назіанз. Κατὰ θυμὸν М. XXXVII, 840—841; v. 399—400: у благочестивыхъ мужей πάντα δικαίους (χόλους) εἶρεσ. Васил. Велик. I. с. р. 368 C: ἡ δικαία ὀργή) и *упломудреннымъ* (Васил. Велик. I. с. р. 368 D: θυμός... σώφρων) мужествомъ, при которомъ не страшатся того, что многими считается страшнымъ (Григ. Нисск. Epist. canonic. M. XLV, 225 A. De anim. et resurrect. XLVI, 61 B: благоразумный гнѣвъ (θυμός) производитъ τὸ ἀνδρεῖον). Такой гнѣвъ служитъ для разума оружіемъ достиженію душевной чистоты (Ав. Исаи Сл. II, с. 2), защищенія правды Божіей и ревнованія о славѣ Божіей, если возбуждается 1) противъ *грѣха* вообще (Григ. Нисск. De virginit. с. 18. M. XLV, 389 D. Τὸν δὲ θυμὸν, καὶ ὀργήν, καὶ μίσην... πρὸς μόνην ἐγρηγορέσαι τὴν τῆς ἀμαρτίας ἀντίστασιν... Васил. Велик. Homil. adv. irat. с. 5; р. 365 B: κατὰ τῆς ἀμαρτίας); 2) противъ *тѣлесныхъ наслажденій* (Исид. Пелус. III, 338; р. 997), разлѣненія и расслабленія плоти (Ibid I, 280; р. 345, 348) и вообще противъ внѣшняго человѣка (Исих. II, 24; р. 1520); 3) противъ *собственныхъ страстей* (Исид. Пелус. II, 239; р. 676 A. Григ. Нисск. Epist. canonic. M. XLV, 225 A. Нил. Син. Περὶ τῶν ὀκτώ τῆς κακίας λογισμῶν. М. I. с. р. 1453 A.—I. Кассіан. De coenob. instit. lib. VIII, с. 6; р. 334 A); 4) *демоновъ, змій—сатанъ* (Исих. I, 31; р. 1489 D: κατὰ δαιμόνων. Ibid. II, 24; р. 1520. Григ. Наз. Αόγ. 44, с. 7. М. XXXVI, 613. Григ. Нисск. De virg. с. 18; р. 389 D: κατὰ τοῦ κλέπτου καὶ πολεμίου. Васил. Велик. I. с. с. 5; р. 365 B: κατὰ τοῦ πονηροῦ. Ibid. с. 6; р. 369 A. Евагр. Понт. Carit. pract. с. 15. М. XI, 1225: Φύσις θυμοῦ τὸ τοῖς δαίμοσι μάχεσθαι... А. в. Ис. Сл. II, с. 2. Сл. XVII, с. 6); 5) *за славу Божію* (ὕπερ τῆς τοῦ Θεοῦ δόξης. Исид. Пелус. II, 239; р. 677 AB) противъ оскорбителей ея (Григ. Наз. Κατὰ θυμὸν, v. 17 1; р. 825: συνάπτε: (разгнѣванный) καὶ θεὸν ταῖς ὕβρεσιν)... „Когда, говоритъ Исидоръ Пелусіотъ, обижены мы, то весьма полезна кротость, а когда Божество, то гнѣвъ прекраснѣе скромности“ (V, 227; р. 1469 D, 1472 A... τῆς ἐπιεικείας ὁ θυμός φραϊότερος); 6) *за обидимыхъ* (ὕπερ τῶν ἀδικουμένων. Исид. Пелус. II, 239; р. 677 AB) и 7) на *оскорбителей* для навазанія ихъ за обиженныхъ (Ibid.) или для *исправ-*

μὲν γὰρ ἀγύμναστον τὸν τῶν
ἀνθρωπίνων φρενῶν ἡνίοχον ἔχων

по неудобоподвижности ума.
Ибо этотъ кажется имѣющимъ

1. ἐπειδὴ ὁ μὲν ἀγύμναστον d. f. g.

лесня близняго (ibid.). Гнѣвъ, направленный къ достиженію означенныхъ цѣлей, полезенъ (Исид. Пелус. I с. р. 677 А) и достоинъ похвалы (Григ. Нисск. De anim. et resurrect. р. 68 А). Въ этомъ отношеніи онъ, по сужденію церковн писателей, есть уже не гнѣвъ, а *любомудріе и попечительность* (φιλοσοφία καὶ κηδεμονία. Исид. Пелус. П., 239; р. 677 В), *удары* (πληγαί), наносимые злымъ, нуждающимся во многомъ очищеніи жизни (Григ. Наз. Κατὰ θυμὸν, р. 841, v. 400 и дал.), *видъ мѣкарства* (φαρμάκου εἶδος. Васил. Велик. Homil adv. irat. с. 6; р. 368 В),—гнѣвъ безгнѣвный и безгрѣшный, по Псалмопѣвцу (Пс. IV, 5. Исид. Полус. III, 338, р. 997; II, 239, р. 676. Исих. II, 24; р. 1520. Васил. В. I с. р. 368 А. См. мримѣч. 2, стр. 27). Такого рода гнѣвомъ не запрещаетъ пользоваться въ потребныхъ случаяхъ и Господь (Быт. III, 15. Числ. XXV, 17. Васил. Велик. I с. р. 368 С). Гнѣвались кроткіе благочестивые мужи (Григ. Назіанз. I с. р. 840, v. 399); напр. Моисей на идолопоклонство (Исид. Пелус. II, 239; р. 677 В. Васил. Велик. I с. р. 368 В), Финеесъ на блудниковъ (Исид. Пелус. I с. Григ. Нисск. De anim. et resur. 68 А. Ав. Ис. Сл. II, с. 2), Илія на идолослужителей (Исид. Пелус. I с. Васил. Велик. I с. р. 368 D). Если бы въ обозначенныхъ случаяхъ гнѣвная сила не была приводима въ движеніе, то это было бы бездѣйствование гнѣва, когда не должно: по безгласію и неподвижности къ гнѣву за славу Божию или за обидимыхъ люди уподобились бы камнямъ бездушнымъ (Исид. Пелус. II, 239).

Представленное ученіе церковныхъ писателей о добромъ употребленіи гнѣва объясняетъ намъ смыслъ замысловато изложенной трактациі бл. Діадоха о *необходимости и полезности гнѣва*. Авторъ учитъ, что въ иныхъ случаяхъ гнѣвъ необходимъ. Мысль о необходимости гнѣва усматриваемъ въ замѣчаніяхъ автора о томъ, что душа, преданная мірскому помышленію и заботящаяся о собственныхъ пожеланіяхъ, не обращаетъ вниманія на правду Божию, но остается „неподвижною и неволнующею“, видя ее попираемою. И наоборотъ, душа, становящаяся „выше своихъ страстей какъ по причинѣ презрѣнія къ настоящему, такъ и по любви къ Богу, даже и въ сновидѣніяхъ“ гнѣвается на злодѣевъ, попирающихъ правду (LXXI гл.). Отсюда видно, что гнѣвное состояніе бываетъ необходимо въ извѣстныхъ случаяхъ и что оно ставится авторомъ выше равнодушія къ правдѣ и къ оскорбителямъ ея. Мысль о необходимости гнѣва проглядываетъ и въ разсужденіяхъ о добромъ употребленіи его. И по ученію бл. Діадоха, гнѣвъ приноситъ пользу, когда управляется умомъ; послѣдній, какъ правитель „человѣческихъ мыслей“, служитъ возбудителемъ перваго; при неподвижности ума (δυσκίνηστα), т. е. при равнодушномъ отношеніи къ оскорбителямъ правды Божіей, гнѣвъ не возбужда-

φαίνεται· ὁ δὲ ἀεὶ ἐπὶ τῶν ἱπ-
πων τῆς ἀρετῆς ἐναγώνιος φέ-

браздодержца человѣческихъ
мыслей неопытнымъ; а тотъ,

1. ἀεὶ оп. е δὴ g.—2. γίνεται καὶ φέρεται g.

ется; при ревнованіи же о благочестіи умъ пользуется гнѣвомъ, какъ оружіемъ (LXII гл.). Умъ, не прибѣгающій къ содѣйствію гнѣва въ потребныхъ случаяхъ, есть, по мнѣнію автора, неопытный (отъ недостатка упражненій) браздодержецъ (ἀγνοῦντας ὁ τῶν ἀνθρώπων φρεσῶν ἥνιοχος) человѣческихъ мыслей (Ibid.) въ противоположность уму, опытному въ искусствѣ владѣть этимъ орудіемъ. Предложенный авторомъ способъ употребленія гнѣва станетъ для насъ яснымъ, если примемъ во вниманіе представленное ученіе церковныхъ отцевъ о главныхъ четырехъ добродѣтеляхъ, при помощи которыхъ устрояется умомъ гармонія между всѣми душевными движеніями. Умъ, вооруженный гнѣвомъ, представляется авторомъ подъ образомъ ἥνιοχος-возницы, всегда упражняющагося (среди полчища демоновъ) на четырехъ коняхъ добродѣтели. Бл. Діадохъ утверждаетъ, что эта четверица воздержанія (τὸ τῆς ἐγκρατείας τέθριππον) въ библейскомъ повѣствованіи о вознесеніи прор. Иліи на небо названа колесницею Израїля (ἀρμα Ἰσραήλ. 4 Цар II, 11), такъ какъ съ Иудеями первыми Богъ бесѣдовалъ о четырехъ добродѣтеляхъ. Въ огненныхъ коняхъ авторъ усматриваетъ „собственныя добродѣтели“ Иліи, а въ огненности колесницы и коней—вѣяніе духовнаго огня. Нѣкоторые выраженія LXII-ой главы прямо указываютъ на добродѣтели, образующія собою четверицу или колесницу ума. Пр. Илія именуется σφῆρον и τῆς σοφίας τρίφυκος (добродѣтели разумной части души: φρόνησις, σύγσις, σοφία); при гнѣвѣ, ограждающемъ правду (δικαιοσύνη) отъ оскорбителей ея, проявляется мужество; слѣдовательно, четверицу составляютъ добродѣтели: σφῆρσύνη, σοφία, ἀνδρεία и δικαιοσύνη. Подъ духовнымъ огнемъ бл. Діадохъ разумѣетъ, по видимому, свойство добродѣтели стремиться, подобно огню, вверхъ, хотя бы кто принуждалъ ее, говоритъ Исидоръ Пелусіотъ, къ стремленію внизъ (Epist. lib. V, 95; p. 1381). Гнѣвъ, подчиненный означеннымъ добродѣтелямъ, называется σφῆρον θυμός (LXII гл.) и δικαία ὀργή (въ противоположность ὀργή ἀδίκος. Гл. XXVI, 84, 2. 3.). Такъ какъ цѣломудренный и справедливый гнѣвъ есть, какъ показано выше, уже не страсть, а наказаніе злыхъ ради исправленія ихъ, то онъ, по бл. Діадоху, долженъ быть безъ волненія (ἀταράχως LXII гл.), безгнѣвнымъ (ἀόργητος θυμός. Гл. VI. Гл. XCI: ἄχολος ἢ ἐννοια), ревностію о благочестіи и обличеніемъ нечистивыхъ, чуждымъ ненависти къ нимъ (Гл. VI и LXXI). Авторъ, согласно съ другими церковными учителями, точно обозначаетъ цѣли, достигаемыя при помощи гнѣва: споспѣшествованіе цѣли правды и благости Божіей (LXII гл.); неподвижность ума (ἀκίνητος καὶ ἀτάραχος) при видѣ попираемой правды Божіей (τὸ δίκαιον τοῦ Θεοῦ LXXI гл.) есть признакъ покоренія души мірскому помышленію и забота о собственныхъ желаніяхъ, тогда какъ ду-

ρεται ἐν μέσῳ τῆς τῶν δαιμόνων παρατάξεως, τὸ τῆς ἐγκρατείας ἀεὶ καταγυμνάζων ἐν φόβῳ Θεοῦ τέθριππον, ὅπερ ἄρ-

всегда подвизаясь на коняхъ добродѣтели, носится въ срединѣ полчища демоновъ, всегда упражняя въ страхѣ Божиємъ четверицу воздержанія, каковую

1. τῆς οὐ. g. δαιμονικῶν d. g.

па, презирающая настоящее и любящая Бога, даже во снѣ не остается равнодушною къ поправію правды и гнѣвается на оскорбителей ея (ibid); благочестіе, защищаемое гнѣвомъ по ревности къ нему (благочестію Гл LXII: ὁ διὰ ζῆλου τῆς εὐσεβείας τῷ θυμῷ σωφρόνως λεχρημένος Григ. Наз Κατὰ θυμοῦ, р 838; v. 362: Ζῆλου μὲν ὄπλον θυμὸς ἐμμέτρως πνέων); умноженіе кротости въ душахъ дерзкихъ и наглыхъ оскорбителей правды (LXII гл.). Движателями гнѣва бл. Діадохъ считаетъ любовь къ Богу, ближнимъ (VI, LXII и LXXI, гл.). Согласно съ указанною цѣлью гнѣвъ въ качествѣ оружія направляется противъ 1) *духа тмніа* и смерти, наводящихъ уныніе (LXII гл.); 2) *грѣха* (κατὰ τῆς ἀμαρτίας), расслабляющаго душу (ibid.); гнѣвъ (θυμός) дѣлаетъ мужественною женоподобную часть души (τὸ θη)υδριώδες αὐτῆς... ἀπαρρένομεν. Исих. II, 39; р. 1524... τὸ ἀναστῆλειν διὰ ἐμβριμῆσεως τὸ θη)υδριώδες (у бл. Діадоха: ἐμβριμώμενοι) καὶ διαχυτικῶν τῆς ψυχῆς...); 3) *змія* (дѡвола) и вообще *демоновъ* (LXII); 3) *многомоущихъ неправду на Бом* (XCI гл.); 4) *нечестивыхъ и наглыхъ* (κατὰ τῶν ἀσεβούντων ἢ . ἀσελαγινόντων. Гл. LXII), *лукаво живущихъ* (XCI гл.), *несправедливыхъ* (LXXI) и *притѣснителей бѣдныхъ* (XCI), дабы пристыдить и спасти ихъ (LXII гл.); 5) *оскорбителей правды Божіей*, дабы они, съ благочестивымъ помысломъ, давъ отвѣтъ предъ достоинствомъ попираемой ими правды, научились почитать ее (Гл. VI, LXXI и XCI). Въ доказательство добраго употребленія гнѣва въ указанныхъ случаяхъ бл. Діадохъ ссылается на примѣръ Господа Иисуса Христа, при воскресеніи Лазаря (Іоан. XI, 33 и дал.), дважды *вознегодовавшаго духомъ* на смерть и *возмутившагося* (LXII гл. ἐμβριμῆσάμενος καὶ ταραχῆς ἐκείνου), хотя Онъ невозмутимо дѣлаетъ все, угодное Ему. (Этотъ примѣръ, выраженія и мысль встрѣчаются у пр. Исихія, какъ сказапо было выше на стр. 268-й). Изъ благочестивыхъ мужей, справедливо гнѣвавшихся, авторомъ указанъ только одинъ прор. Ілія (LXII гл.).

Но тотъ же самый гнѣвъ, *при худомъ способѣ пользованія* имъ, становится порокомъ. Сущность этого способа, а также и черты порочнаго гнѣва уже отмѣчены нами въ замѣчаніяхъ о добромъ употребленіи гнѣва; здѣсь припомнимъ только, что гнѣвъ превращается въ „неистовую страсть“ (Ὁργὴ πάθος ἐστὶ μακρῶδες. Нил. Син. Περὶ τοῦ οὐκ τὸ πνεύματος τῆς πονηρίας 1153 С), когда въ своемъ движеніи онъ склоняется ко всему худому, неуправляемый разумомъ или же направляемый имъ не на добро, а на зло. Въ этомъ отношеніи гнѣвъ становится противоестественнымъ, будучи не просто θυμός

μα Ἰσραήλ ἐν τῇ ἀναλήψει
τοῦ θεσπεσίου Ἠλιοῦ παρὰ τῆ
Γραφῆ εἰρημένον εὐρίσκομεν·

находимъ названною Писа-
ниемъ *) при вознесеніи божест-
вен. Илиі колесницею Израиля,

2. τοῦ θείου Ἠλιοῦ g.—3. εὐρίσκομεν e.

или ὀργή, но гнѣвомъ несправедливымъ (ὁ ἄδικος. I. Злат. I. с. М. L, 508) и страстью неразумною (τὸ ἄλογον τῆς ὀργῆς πάθος. Марк. Подвижн. Праеpta salut. с. 8. М. LXV, 1041 A),—однимъ изъ восьми главныхъ пороковъ. Порочный гнѣвъ и гнѣвливые, болѣющіе этою страстью, служатъ предметами многочисленныхъ и краснорѣчивыхъ изображеній въ древней церковной письменности. (См., напр., Васил Велик. Homil. advers. irat. с. 1 и 2 Григ. Назіанз. κατὰ θυμὸν, v. 94 и дал. p. 820. Григ Нисск De beatitud. Orat. II. М. XLIV, 1216 C). Гнѣвныя расположенія, именуемыя θυμός и ὀργή, считаются (при худомъ направленіи ихъ) пороками (Васил Велик. I. с. с. 6; p. 369 AB); однако первое (θυμός) рѣдко включается въ списокъ главныхъ пороковъ (См. примѣч. стр. 153), но большею частію и въ собственномъ смыслѣ одною изъ восьми главныхъ страстей считается ὀργή, какъ продолжительное гнѣвное расположеніе. И бл. Діадохъ, не одобряя θυμός за производимое имъ сильное волненіе въ душѣ (LXII и LXXI гл.), не отрицаетъ и великой пользы его, каковой онъ однакожъ не признаетъ за ὀργή, какъ, это видно изъ слѣдующаго: 1) Противъ ὀργῆ, какъ тяжкаго порока, бл Діадохъ направляетъ одно изъ своихъ десяти опредѣленій (7-е). „Негнѣвливость (ἡ ἀοργησία), говоритъ онъ, есть сильное желаніе не гнѣваться“ (μὴ ὀργίζεσθαι). Подобное же сужденіе о негнѣвливости высказываетъ и Григ. Назіанз. (Κατὰ θυμὸν, p. 837, v. 345: μάλιστα μὲν σε μὴ χολᾶν θέλει). Существованіе подобнаго опредѣленія въ аскетикѣ бл. Діадоха показываетъ, что ὀργή считается симъ писателемъ одною изъ главныхъ страстей. 2) Мысль о великомъ вредѣ ὀργῆ и важномъ значеніи негнѣвливости высказывается во многихъ главахъ изслѣдуемаго нами творенія. Отгнѣчаемъ здѣсь главныя сужденія автора о вредѣ ὀργῆ и важности негнѣвливости. а) Для заличенія правды Божіей, попираемой нечестивыми (VI и XCI гл.), полезенъ не ὀργή (гнѣвъ), но ἀοργητος θυμός, т. е., по объясненію самого автора, гнѣвъ безъ ненависти, свойственной ὀργῆ, утверждающійся на любви къ Богу (XCI гл.), къ ближнему, и на различеніи добра отъ зла (ibid.). Ибо достигшій совершенства любви не гнѣвается на своихъ личныхъ оскорбителей и не отмщеваетъ своей чести, но воспламеняется только противъ оскорбителей правды Божіей (XCI-я гл.). Отсюда видно, что авторомъ порицается ὀργή, какъ гнѣвное расположеніе, чуждое разумности, любви къ Богу и ближнему, проистекающее изъ самолюбія и сребролюбія (XCI гл.: имѣется въ виду гнѣвъ на причиняющихъ матеріальный убытокъ), исполненное мщенія и ненависти къ ближнему (VI, XCI и XСП). б) Несправедливый гнѣвъ (ὀργή ἄδικος), волнующій душу до

*) 4 Цар. II, 11.

ἐπειδὴ πρώτους Ἰουδαίους περὶ
τῶν τεσσάρων ἀρετῶν διαφόρως

такъ какъ Богъ съ Иудеями пер-
выми различно является бесѣдо-

1. πρώτου с

глубины ея, мѣшаетъ уму правильно оцѣнивать происходящія въ ней дви-
женія, различать добрые помыслы отъ худыхъ и предаваться созерцаніямъ
(XXVI и XCP гл.). Подобныя сужденія о вредѣ ὀργή высказывались и дру-
гими церковн. писателями (напр. Нил. Син. Περί τῶν ὀκτώ τῆς κακίας λογι-
σμῶν, р. 1452 D: Ἡ ὀργή... τυφλοῖ τὸν νοῦν τῷ κατῶ, καὶ φθείρει τὴν διάκρισιν.
I. Кассіан. De coenobior. lib. VIII, с 1. М. I с. р. 322—323). с) Волнующій
душу гнѣвъ препятствуетъ непрестанному молитвенному настроенію, такъ какъ
умъ, омраченный лютостію гнѣвной страсти, не можетъ удерживать образъ
того, что составляетъ предметъ молитвы (LXI гл. Нил. Син. I. с. р. 1453 B:
ὀργή ταρασσει προσευχομένου ψυχὴν). d) Душа остается безгнѣвною (ἀόργη-
τος) даже противъ демоновъ, когда подчиняется дѣйствию благодати Божіей
и, наоборотъ, наполняется гнѣвомъ при попущеніи, бывающемъ по отвраще-
нію Божію (LXXXVII гл.). Такимъ образомъ, ὀργή, какъ видно изъ сказан-
наго, признается бл. Діадохомъ одною изъ главныхъ страстей, препятствующи-
хъ подвижнику достигать нравственнаго совершенства.

Это заключеніе, выведенное изъ сужденій бл. Діадоха объ ὀργή, под-
тверждается находящимися въ его аскетикѣ указаніями на мѣсто, занимае-
мое ὀργή въ спискѣ главныхъ восьми страстей Въ этомъ спискѣ порочный
гнѣвъ рѣдко называется θυμός (См. примѣч. стр. 153), но почти всегда
ὀργή—словомъ, означающимъ, какъ показано выше, долговременное пребыва-
ніе въ гнѣвной страсти. Гнѣвъ (ὀργή), его помыслъ (ὁ τῆς ὀργῆς λογισμός.
Евагр. Понт. Сар. pract. с. 14, р 1223) и его демонъ иногда поставляются
на пятомъ мѣстѣ между λύπη и ἀκηδία (Евагр Понт. Περί τῶν ὀκτώ λογι-
σμῶν, с. 1; р. 1272: πέμπτος (λογισμός) ὁ τῆς ὀργῆς. Нил. Син. De vitiiis quae
opposita sunt virtutibus., с. 1. р. 1141 A: γαστριμαργία, порνεία, φιλαργυρία,
λύπη, ὀργή.. I. Дамаск. Περί τῶν ὀκτώ τῆς πονηρίας πνευμάτων. М. XCV, 80 A),
но большею частію они помѣщаются на четвертомъ мѣстѣ (Нил. Син. Περί
τῶν ὀκτώ πνευμάτων τῆς πονηρίας, с. 9; р 1153. Περί διαφορῶν πονηρῶν логи-
σμῶν, с. 1; р. 1201 A. Περί τῶν ὀκτώ τῆς κακίας λογισμῶν, р. 1436 и 1452 D.
I. Кассіан. Collat. V, с. 2. М. I. с. р. 611) между φιλαργυρία и λύπη. Пола-
гаемъ, что и бл. Діадохъ мыслить ὀργή находящимся на 4-мъ мѣстѣ. Въ
XCVI гл. онъ говоритъ, что „многословіе, чрезмѣрно развлекая умъ... пре-
даетъ его демону унынія, который... предастъ (его) демонамъ печали, а по-
томъ и итѣа“ (τῆς ὀργῆς). Главныя пороки, по взаимной ихъ связи, раздѣ-
ляются (См. выше, стр. 157) на двѣ части; къ одной изъ нихъ относятся
первыя шесть страстей, располагаемыя въ такомъ порядкѣ: γαστριμαργία,
порνεία, φιλαργυρία, ὀργή, λύπη, ἀκηδία; развитіемъ первой страсти вызывается
появленіе послѣдующей и т. д. Но бываютъ случаи, когда эти пороки воз

φαίνεται ἐμιλήσας ὁ Θεός. Διό-
περ ἔλος καὶ ἐπὶ ἄρματος πυ-

вавшимъ о четырехъ добродѣте-
ляхъ. Почему и вознесся цѣлымъ

1. ἐμιλήσαι с.—2. ἔλος а. е. ὑπό d.

никаютъ въ иномъ порядкѣ (примѣч. стр. 159). Бл. Діадохъ въ приведенныхъ словахъ имѣетъ въ виду случай, когда подвижникъ, заболѣвъ уныніемъ, подвергается затѣмъ по порядку другимъ порокамъ. Слѣдовательно, авторъ исчисляетъ здѣсь пороки не сверху внизъ, а снизу вверхъ: уныніе (6-е мѣсто), печаль (5-е м.), гнѣвъ (4-е м.). Есть въ аскетич. твореніи бл. Діадоха еще нѣкоторыя выраженія, подтверждающія наше предположеніе, что онъ поставляетъ ὀργή на 4-мъ мѣстѣ. Въ ХСII гл. онъ говоритъ, что „средняя мѣра дѣйствования священ. знанія располагаетъ насъ немало печалиться (λοπεῖσθαι), когда, по какому-либо раздраженію (ἐκ παροξυσμοῦ τιμος) оскорбивши кого-либо, сдѣлаемъ его врагомъ своимъ“. Въ этихъ словахъ ясно сказано, что гнѣвъ (παροξυσμός) предшествуетъ печали, являющейся результатомъ перваго. Въ такое именно отношеніе поставляются гнѣвъ и печаль и другими церковн. писателями. „Безсиліе гнѣва (τοῦ θυμοῦ ἀτονία) по невозможности отмстить оскорбившимъ становится печалію, говоритъ Григорій Нисскій (De anim. et resurrect. M. XLVI, 56 B). Съ другой стороны, бл. Діадохъ высказываетъ мысль, что гнѣвъ иногда можетъ быть естественнымъ послѣдствиемъ сребролюбія. По I. Кассіану, сребролюбіе и гнѣвъ не одной природы (Collat. V, с. 8; р. 619 C), но связаны между собою въ томъ отношеніи, что оба они вызываются внѣшними причинами и что и сребролюбіемъ поражается гнѣвъ (Ibid. с. 3; р. 611 B и с. 8, р. 619 C). Бл. Діадохъ поясняетъ намъ, какимъ образомъ отъ сребролюбія рождается гнѣвъ. Въ ХСI-ой гл онъ говоритъ, что подвижникъ, любящій Бога, не гнѣвается (οὐκ ὀργίζεται), если кто-либо причиняетъ ему матеріальный убытокъ. Этимъ замѣчаніемъ авторъ намекаетъ на то, что инокъ, не имѣющій совершенной любви и сребролюбивый, гнѣвается на тѣхъ, которыя посягаютъ на его имущество.

Въ древней аскетической письменности обсуждался вопросъ о томъ, какія формы монашеской жизни предохраняютъ отъ раздражительности или же паоборотъ способствуютъ развитію ея? Поводомъ къ обсужденію этого вопроса послужило мнѣніе нѣкоторыхъ виновитовъ, что причинами ихъ раздражительности бывають пороки братій (I. Кассіан. De coenobior. inst. lib. VIII. с. 15. M. I. с р. 344—345) и что анахоретство, отсѣвая эти причины, подавляетъ гнѣвливость. Подъ влияніемъ этого мнѣнія гнѣвливые монахи покидали киновію и переходили къ одиночной безмолвнической жизни (Авва Ис. Сл. XVII. 6. Евваг. Понт. Capit. pract. с. 13, р. 1224. I. Кассіан. l. с.). Находя такой взглядъ на значеніе киновіи и анахоретства въ борьбѣ съ гнѣвною страстію и основанную на немъ практику не совѣмъ правильными, опытные представители монашества разъясняли въ своихъ сочиненіяхъ, что

ρὸς ἀνελήφθη ὁ τοσοῦτος τῆς
σφίρας τρέφιμος, ὡς ἵπποις ταῖς
οἰνείαις, ἐμοὶ δοκεῖ, ὡς σῶφρων

на огненной колесницѣ столь
великій питомецъ мудрости, вос-
пользовавшись, мнѣ кажется,
какъ цѣломудренный, собствен-

1 ὁ τοσοῦτος καὶ τηλικούτος с.е. g.—3 δοκεῖν а. d.

главная причина нашего гнѣва не въ произволѣнїи другого, а въ нашемъ душевномъ состоянїи (I. Кассіан. I. с.), соотвѣтственно которому приобрѣ-
таетъ значеніе та или другая форма жизни. Уединеніе само по себѣ устраи-
ваетъ причины огорченїа, но не склонность къ раздраженїю (Евагр. I. с.).
Поэтому для подвижниковъ, очистившихся отъ страстей въ киновїи, полезно
уединеніе, какъ устраняющее внѣшніе поводы къ раздраженїю (I. Кассіан.
I. с. с. 17; р. 345—346); у несовершенныхъ же анахоретовъ оно или вре-
менно усыпляетъ гнѣвливость или же не имѣетъ на нее никакого вліяніа.
I. Кассіанъ говоритъ, что онъ самъ, живя въ уединенїи, гнѣвался на без-
душные предметы (Ibid. с. 18; р. 346—347). I. Лѣствичникъ свидѣтель-
ствуетъ, что онъ самъ видѣлъ, какъ безмолвники предавались гнѣву при од-
номъ воспоминанїи объ отсутствующихъ оскорбителяхъ (Λόγ. 8. M. LXXXVIII,
832 A). Для такихъ подвижниковъ полезна киновїа. Какъ неровный ка-
мень, ударяясь о другіе предметы, теряетъ свою шереховатость: такъ и гнѣв-
ливый монахъ, сталкиваясь съ подобными себѣ, научается владѣть гнѣвомъ
(Ibid. р. 820 A). Разсмотрѣнный вопросъ въ аскетикѣ бл. Діадоха не имѣетъ
опредѣленной постановки. Такъ какъ сочиненіе сего писателя имѣетъ въ
виду монаховъ всѣхъ видовъ подвижнической жизни, то и наставленїа его
относятся къ представителямъ всѣхъ видовъ подвига; монахи не только
не должны гнѣваться другъ на друга, но даже и на мірскихъ людей
(XCP гл.).

Церковными писателями предлагаются многія *врачества* (*φάρμακα*
Григ. Назіанз. I. с. р. 825, v. 167) противъ гнѣва. Обозначаемъ только нѣ-
которыя изъ нихъ: 1) *молитва* къ Богу о помощи (Ibid. р. 841, v. 415);
2) *долготерпѣніе* (*μακροθυμία*. Ав. Ис. Сл. XVII, с. 6. Нил. Син. I. с. р.
1144 A, 1153 D, 1201 D. Ефр. Сир. Edit. gr. р. 422. Григ. Назіанз. I. с.
р. 827, v. 194); 3) *смирennemудріе* (Ав. Ис. I. с. Васил. Велик. Homil. adv.
irat. с. 7, р. 369 B); 4) *кротость* (*πραότης* Васил. Вел. I. с. р. 364 C. Григ.
Наз. р. 835, v. 324. Исид. Пелус. Epist. lib. V, 227; р. 1469 D. Ефр. Сир.
I. с.); 5) *любовь* къ Богу и ближнему (I. Кассіан. Collat. XVI, с. 27; р.
1041 A. Ав. Ис. I. с.); 6) примиреніе съ братомъ до захода солнца (Еф. IV,
26. Евагр. Понт. Capit. pract. с. 11, р. 1224. Григ. Назіанз. р. 837. v.
347—348. Исид. Пелус. Epist. lib. II, 189; р. 640). На послѣдніа два сред-
ства ясно указываетъ и бл. Діадохъ (Любовь къ Богу и ближнему въ гл.
91 и 92); особенно интересно замѣчаніе автора о заочномъ примиренїи.
Если оскорбленный нами въ гнѣвѣ челоѣкъ не желаетъ примириться или

χρησάμενος ἀρεταῖς, ἀρπαξάσαις
αὐτὸν ἐν αὐρᾷ πυρός πνεύμα-
τος.

Κ ε φ. ξ γ¹).

5 Ὅτι ὁ γνώσεως μετασχὼν οὐ-
ρανίου καὶ γλυκύτητος θείας
γευσάμενος οὕτε δικάζειν οὕτε
δίκην ἔχειν ὄλως ὀφείλει πρὸς
τινα, κἂν ἐτιοῦν αὐτῷ.

10 Ὁ γνώσεως μετασχὼν²) ἀγίας

ными добродѣтелями, какъ ко-
нями, восхитившими его въ вѣя-
ніи огня духовнаго.

Глава LXIII.

О томъ, что причастившійся не-
бесн. знанія и вкусившій бже-
ствен. сладости не долженъ ни
судить, ни судиться вообще съ
кѣмъ-нибудь, что бы ни слу-
чилось съ нимъ.

Причастившійся священнаго

1. ἀρπάζαντι а. е. ἐν τῷ ἀρπάζαντι d. f. g.—2. πνεύματι d. πνευματι-
κοῦ с.

не можетъ по причинѣ своего отсутствія, то мы должны „въ нѣкоемъ излія-
ніи души..., прилагая образъ лица его къ нашему расположенію—въ глуби-
нѣ сердца исполнить законъ любви“ (ХСП-я гл.).

Изъ всего сказаннаго объ ученіи бл. Діадоха о гнѣвѣ выводимъ слѣ-
дующія заключенія: 1) въ аскетич. твореніи бл. Діадоха поименована сила
души (τὸ θυμῶδες), служащая источникомъ гнѣва; 2) нѣтъ опредѣленія θυ-
μός; изъ признаковъ этого гнѣва отмѣчены только нѣкоторые; обозначены
существенные признаки ὀργή и другихъ видовъ гнѣва; 3) подробно раскры-
та мысль о полезности гнѣва (θυμός) при добромъ способѣ употребленія его;
въ меньшей мѣрѣ говорится о худомъ употребленіи его; 4) ὀργή и ὁ τῆς ὀργῆς
δαίμων поставляются на 4-мъ мѣстѣ; 5) изъ средствъ, врачующихъ гнѣвную
страсть, ясно указаны два (любовь къ Богу и ближнему, личное и заочное
примиреніе со врагомъ).

¹) Глава 63-я приводится въ Cod. Vindob. LXXXIV, ol. CCLI, fol. 71 Изъ
этой же главы монахъ Антиохъ сдѣлалъ слѣдующія извлеченія: Ὁ μετασχὼν
γνώσεως ἀγίας καὶ γλυκύτητος Θεοῦ γευσάμενος, οὕτε δικάζειν ὀφείλει ποτέ, οὕτε
δίκην κινεῖν ὄλως πρὸς τινα, κἂν αὐτὰ ἀφαιρῆται τις, ἄπερ ἠμφίεσται... Ἐπεὶ
πολλὰ διαφορά τῶν τροφίμων τοῦ Θεοῦ καὶ τῶν τοῦ αἰῶνος τούτου ἀνθρώπων. (Λόγ.
116. M. LXXXIX, 1793 D, 1796 A).. Οἱ τοῦ κόσμου τούτου ἀνθρώποι οὐκ ἂν
τοῦ δικάζεσθαι παύσωνται, εἰ μετὰ προσθήκης τὰ τῶν ἐναγώγων ἀπολάβωσιν
πράγματα, ὅταν μάλιστα πρὸ τοῦ χρέους τοὺς τόκους κομιζῶνται, ὥστε γενέσθαι
αὐτῶν τὸ δίκαιον ἀρχὴν ἀδικίας μεγάλης (Λόγ. 12: Περὶ τόκων. M. I. с. р. 1465 C).

²) Въ LXIII, LXIV, LXV и LXVI гл. бл. Діадохъ продолжаетъ раскры-
тіе мысли, высказанной имъ въ LXI главѣ: уныніе, гнѣвъ и другія страсти,

καὶ γλυκύτητος γευσάμενος Θεοῦ, οὕτε δικάζειν ὀφείλει, οὕτε

знанія и вкусившій божественной сладости не долженъ ни су-

1 Θεοῦ (τοῦ Θεοῦ f.) γευσάμενος d, e g.—2. ὀφείλει ποτέ g.

волнуя душу, не благопріятствуютъ непрерывному молитвенному настроенію ея; въ означенныхъ четырехъ главахъ авторъ доказываетъ, что и страсть *сребролюбія* несовмѣстима съ *непрестанною молитвою* (ἢ ἐπίμονος εὐχῆ). Эти главы весьма интересны и важны какъ потому, что въ нихъ отмѣчены нѣкоторые частные факты, относящіеся къ исторіи древняго подвижничества, такъ и потому, что онѣ заключаютъ въ себѣ принципиальное уясненіе вопроса объ отношеніи подвижника къ имуществу. Сущность этого отношенія съ идеально подвижнической точки зрѣнія формулирована авторомъ въ опредѣленіи *несребролюбія* (Τέταρτος ὄρος Стр. 20, 8—11), состоящаго въ томъ, чтобы „такъ желать не имѣть (θέλειν τὸ μὴ ἔχειν), какъ кто либо желаетъ имѣть“. Такое представленіе о несребролюбіи подвижника должно (по ученію бл. Діадоха) проявляться „въ боголюбезной бѣдности“ (LXVI гл.: θεοφιλῆς πενία) и „прекрасной беззаботности“ (ἢ καλὴ ἀμεριμνία LXV гл.). Мысль бл. Діадоха о несребролюбіи, какъ сильномъ желаніи ничего не имѣть, долженствующемъ подавить противоположное желаніе (τὴν ἐπιθυμίαν) имѣть возможно больше, высказывалась многими подвижниками, но по своей сущности и частію по выраженію она приближается къ слѣдующему наставленію Алвіана о подавленіи сребролюбивой страсти: „сеѣ (Алвіанъ), и многіе другіе съ нимъ, учили, что не обкладываніе себя деньгами, но нежеланіе имѣть (τὸ μὴ θέλειν ἔχειν) прекращаютъ желаніе“ (τὴν ὀρεξίν) обогащенія (Нил. Син. Orat. in Albian. M. I. c. p. 709 A).

Порокъ, противоположный несребролюбію, носитъ названіе *φιλαργυρία*, встрѣчающееся въ аскетикѣ бл. Діадоха только въ формѣ *ἀφιλαργυρία* (стр. 20, 8. 9). Но вмѣсто этого, наиболѣе общеупотребительнаго, названія въ ней встрѣчаются другія, равнозначущія съ нимъ, наименованія *сребролюбивой страсти* (τὸ πάθος τῆς φιλαργυρίας. Ефр. Сир. Кеф ἐκατόν, с. 39; p. 207). *Φιλαργυρία* есть, по буквальному переводу этого слова, любовь къ серебру (*ἀργύριον*, серебро. Діад. LXXII гл.), или къ деньгамъ (I. Cassian. De coenobior. instit. lib. VII, c. 1; p. 291 C: Tertius nobis conflictus est adversus philargyriam, quam nos amorem pecuniarum possumus appellare) и вообще къ приобрѣтенію имущества. Такую любовь бл. Діадохъ называетъ *денгюлюбиемъ*—*φιλοχρηματία* (LXVI гл.: τὰ χρήματα, деньги), *любостязаніемъ*—*πλεονεξία* (LXIV гл. LXV: τὸ πῦρ τῶν πλεονεκτηῶν); монахъ, болѣющий любостязательною страстью, именуется ὁ πλεονεκτήης, а приобрѣтенное по требованію ея—τὸ πλεονεκτηθέν (LXIV гл.). Подобныя же наименованія употребляются вмѣсто *φιλαργυρία* и другими церковными писателями. *Φιλοχρηματία*, по Григорію Нисскому (Epistol. canonic. ad Letoium M. XLV, 225 A), есть видъ идолюслуженія (ibid. p. 232 D); ибо такъ называетъ *любостязаніе* (τὴν πλεονεξίαν)

δίλην ὅλωσ κινεῖν πρὸς τινα,
καὶ αὐτά, ἅπερ ἠμφίεσται, ἀφέ-

дить, ни возбуждать вообще су-
да противъ когонибудь, хотя

1. ὅλωσ ου. d. τινας g.—2. ἠμφίεσται d.

божествсп. Апостоль (Еф. V, 1)... Таковая болѣзнь (ibid. p. 253 A.) согла-
суется съ апостольскимъ опредѣленіемъ любостыжанія (τῆς πλεονεξίας); ибо
божествен. Апостоль называетъ ее не только идолослуженіемъ, но и корнемъ
всѣхъ золь (1 Тим. VI, 10. Ῥίζα γὰρ πάντων τῶν κακῶν ἐστὶν ἡ φιλαργυρία).
Изъ приведенныхъ сужденій Григорія Нисскаго о сребролюбіи видно, что у
сего св отца имѣютъ равное значеніе слова— ἡ φιλαργυρία, ἡ φιλοχρηματία.
ἡ πλεονεξία; ими онъ обозначаетъ страсть къ приобрѣтенію богатства (ср.
Исид. Пелус. Epist lib. III, 234; p. 916).

Бл. Діадохъ точно не обозначаетъ *мѣста*, занимаемаго сребролюбіемъ
въ спискѣ 8-ми главныхъ пороковъ. Но то обстоятельство, что гнѣвъ, помѣ-
щаемый большею частію на четвертомъ мѣстѣ, ставится авторомъ въ связь съ
φιλαργυρία (См примѣч стр. 327, 328), даетъ основаніе къ предположенію, что
сребролюбіе въ перечнѣ главныхъ страстей полагается имъ на третьемъ мѣстѣ.
Такое предположеніе подтверждается тѣми аскетическими писателями, кото-
рые сребролюбіе съ его помысломъ (Нил Син. Περί διαφόρων πονηρῶν λογισμῶν,
с. 22; p. 1225 B: τῆς φιλαργυρίας λογισμοί) и демономъ (Нил Син. I. с. p.
1225 A: τῆς φιλαργυρίας ὁ δαιμόν. Λόγ. ἀσκητικ. с. 65 D: τὸ τῆς φιλαργυρίας
πνεῦμα) всегда ставятъ на третьемъ мѣстѣ въ перечняхъ главныхъ страстей
(Ефр. Сир. Περί τῶν ὀκτώ λογισμῶν, p. 420. Здѣсь сребролюбіе опущено по
неисправности рукописи, изъ которой заимствованъ греческ. текстъ. Сравн.
рус. переводъ твореній Ефр. Сир. Ч. III, 221. М. 1849. Евагр. Поит. Περί
τῶν ὀκτώ λογισμῶν, с. 1. М. XL, 1272 A: τρίτος ὁ (λογισμός) τῆς φιλαργυρίας.
Нил. Син. Ad Eulog. с. 1; p. 1141 A. Περί τῶν ὀκτώ πνευμάτων τῆς πονηρίας,
с. 7; 1152. Περί τῶν ὀκτώ τῆς κακίας λογισμῶν, p. 1436, 1449. I. Кассіан.
De coenobior. instit. lib. VII, с. 1; p. 291 С. I. Дамаск. Περί τῶν ὀκτώ τῆς
πονηρίας πνευμάτων, с. 1, М. XCV, 80 A: τρίτος ὁ τῆς φιλαργυρίας), такъ какъ
оно бываетъ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ) прямымъ послѣдствіемъ чрезмѣрнаго
развитія первыхъ двухъ страстей—чревоѣсія и блудной похоти. Отъ при-
страстія къ чрезмѣрному насыщенію чрева рождается, по свидѣтельству I.
Кассіана, блудъ, а отъ любви къ изысканнымъ снѣдьямъ—сребролюбіе (Collat.
V, с 11; p. 625 B); послѣднее иногда развивается подъ воздѣйствіемъ блудной
страсти (ibid. с. 10; p. 621 B) и съ своей стороны производитъ гнѣвъ и печаль.
„Сребролюбіе (φιλοχρηματία), гнѣвъ (θυμός) и печаль—порожденія чревоѣ-
сія“, говоритъ Ниль Синайскій; ибо чревоѣснику прежде настоятъ потреб-
ность въ деньгахъ для удовлетворенія всегда пламенѣющей похоти, хотя
она никогда не удовлетворяется; на препятствующихъ же приобрѣтенію де-
негъ необходимо возбуждаться гнѣву, а печаль по необходимости слѣдуетъ

ληταί τις ἢ γὰρ τῶν ἀρχόν-
των τοῦ αἰῶνος τούτου

бы кто-либо отнял у него то,
во что онъ одѣтъ*). Ибо прав-

2. κόσμου (вм. αἰῶνος) d. g.

за гнѣвомъ, по бесилію не перешедшимъ въ дѣло“ (Λόγ. ἀσκητικ. с. 55; р. 788 С).

Въ древней подвижнической литературѣ встрѣчаются опыты *выясненія причинъ*, производящихъ любостязательную страсть, и *исчисленіе доводовъ*, коими сребролюбивые иноки оправдывали свою любостязательность. Нѣкоторыя страсти (напр. блудъ и гнѣвъ), какъ имѣющія основанія въ самыхъ движеніяхъ человѣческаго естества, казались аскетамъ *врожденными нѣкоторымъ образомъ* (Нил. Син. Περὶ τῶν ὀκτῶ τῆς καρίας λογισμῶν, р. 1449 В: ἐμφοτα τρόπον τινα. I. Кассіан. De coenobior. instit. lib. VII, с. 1; р. 292. Между названными твореніями Нила и I. Кассіана въ ученіи о сребролюбіи замѣчается большое сходство). Сребролюбіе же считалось ими страстью, чуждою человѣческой природѣ, прившедшею въ нее извнѣ (Нил. Син. I. с. Ἐένος ὁ πόλεμος τῆς φιλαργυρίας, καὶ ἐξω τῆς ἡμῶν φύσεως, ἐξ ἀπίστιας τοῖς μοναχοῖς ἐγγινόμενος. I. Кассіан. I. с. р. 291: peregrinum bellum et extra naturam.); оно, по ихъ мнѣнію, есть, съ одной стороны, результатъ разслабленности души (Нил. Син. I с. р. 1449 С. I. Кас. I. с. р. 291 и 292), ея развращенной воли (I. Кас. I с. с. 5; р. 295 А) и, съ другой, внѣшнихъ причинъ (ibid. с. 2; р. 293). Мысль о сребролюбіи, какъ страсти, образующейся отъ превратнаго направленія душевныхъ силъ и внѣшнихъ возбужденій, съ большею ясностію и обстоятельностью раскрыта св. Григоріемъ Нисскимъ. Душа, учитъ онъ, тремя своими силами (разумной, желательной и гнѣвной) совершаетъ добродѣтели и пророки. Сребролюбіе (или любостязаніе) есть порокъ тройственнаго состава души (Epist. saonic. M. XLV, 224 АВ; 232 D). Прежде всего и ближайшимъ образомъ оно есть грѣхъ желательной части души (τοῦ ἐπιθυμητικοῦ, ibid. р. 225 А. I. Дам. Περὶ τῶν ὀκτῶ τῆς πνευμάτων M. XCV, 92: Περὶ τοῦ ἐπιθυμητικοῦ). Добродѣтельное движеніе (ἡ ἐνάρετος κίνησις. Григ. Ниск. I с. р. 224 D) ея состоитъ въ любви къ истинно-прекрасному (ἀληθῶς καλόν. ibid.)—добродѣтели и источнику ея—Богу (ibid. р. 225 А), а превратное направленіе ея проявляется въ желаніи (ἐπιθυμία) тѣлесной красоты (ibid.), въ устремленіи этого желанія къ низшему и уклоненіи отъ истиннаго блага (ibid. 232 D). Превратное же направленіе желанія (ἐπιθυμίας) происходитъ подъ вліяніемъ погрѣшительнаго сужденія о добрѣ, которое усматривается умомъ не въ невещественной красотѣ (τὸ ἄβλον κάλλος), а въ веществѣ (ἐν τῇ ὕλῃ. Ibid. р. 232 D), становящемся предметомъ желанія; гнѣвная же часть души выступаетъ въ качествѣ защитника желаемаго. Такимъ образомъ, погрѣшительное представленіе о благѣ, устремленіе жела-

*) I Ме. V, 40.

δικαιοσύνη ἡττάται πάντως τῇ
δικαιοσύνη τοῦ Θεοῦ· μᾶλλον

да судей *отка сего**) несомнѣн-
но побѣждается правдою Бо-

1. ἡττάται g.

нія къ ложному благу и вещество, ошибочно принимаемое за истинное благо, служатъ причинами, производящими въ подвижникахъ любостязательную страсть. Примѣнительно къ сказанному можно сдѣлать слѣдующее общее опредѣленіе сребролюбія: *оно есть желаніе* (ἐπιθυμία φιλαργύρου. Нил. Син. *Περὶ τῶν ὀκτῶ πνευμάτων τῆς πονηρίας* с. 8; р. 1153 А) *вещественнаго блага, ризикующееся подъ вліяніемъ ложнаго понятія о благи и проявляющееся въ иныяномъ защищеніи отъ всего, что препятствуетъ приобритенію его и обладанію имъ*. Это понятіе о сребролюбіи соотвѣствуетъ доводамъ, какими, по свидѣтельству аскетическихъ писателей, любостязательные иноки оправдывали свою страсть къ деньгамъ и имуществу. Вотъ эти доводы, казавшіеся сребролюбцамъ *благословными* (εὐλογα, προφύσειс. Нил. Син. *Περὶ τῶν ὀκτῶ τῆς κακίας λογισμῶν*, р. 1449 С, 1452 А), *справедливыми и разумными* (I. Кассіан. *De coenobior. instit. lib. VП, с. 7; р. 296 А: justos quosdam et ...rationabiles ei colores*): деньги необходимы монаху 1) *на случай болѣзни*. Ибо, въ монастыряхъ, по мнѣнію любостязательныхъ монаховъ, весьма большое нерадѣніе о больныхъ, которые, при скудости монастырскаго продовольствія, могутъ оказаться въ тяжеломъ положеніи, если у нихъ не будетъ въ запасѣ нѣсколько денегъ (Евагр. Пон. *Περὶ τῶν ὀκτῶ λογισμῶν*, с. 4. М. XL, 1272. Нил. Син. I. с. р. 1449 D. I Кассіан I. с. lib VП, с. 7; р. 296). 2) *на одежду*; ибо выдаваемая отъ монастыря одежда недостаточна (I. Кассіан. I. с. р. 296—297). 3) *На случай перехода изъ одного монастыря въ другой* отдаленный монастырь (ibid. р. 297 А). 4) *Для жизни ни отъ кого не зависимой въ матеріальномъ отношеніи*; ибо постыдно всегда жить въ убожествѣ и на чужомъ иждивеніи (I. Кассіан. I. с. Евагр. Понт. I. с.). 5) *На случай продолжительной старости*, старческихъ немощей и неспособности къ труду (I. Кассіан. I. с. р. 297 В. Евагр. Понт. I. с. Нил. Син. *Ad Eulog. с. 3; р. 1141 D: φιλαργυρία... πολυετίας μάστιс*. Его же *Περὶ τῶν ὀκτῶ τῆς κακίας λογισμῶν*, р. 1449 D: сребролюбіе предсказываетъ *γῆρας μακρόν*) 6) *Для подаянія нуждающимся и бѣднымъ* вообще (Евагр. *Reg. monac ration. с. 4; р. 1256 А. Нил. Син. Περὶ διαφόρων πονηρῶν λογισμῶν*, с. 22; р. 1225 А); ибо, говорить любостязательный монахъ, *благосенные есть паче даяти, нежели примати* (Дѣян XX, 35), забывая о словахъ Спасителя, повелѣвающихъ (Мѡ. XIX, 21) все продать и раздать нищимъ (I. Кассіан. I. с.с. I 6; р. 306—307). Существомъ всѣхъ этихъ доводовъ отерываются намъ другія (кромѣ указанныхъ) причины зарожденія и развитія сребролюбія среди иноковъ; оно происходитъ отъ *недостатка вѣры* (ἐξ ἀπιστίας.) въ промышленіе Божіе (Нил. Син. р. 1449 ВС. I. Лѣствичн. *Λόγ. 16; р. 924 D: φιλαργυρία... ἀπιστίας θυγάτηρ*), *надежды на Бога*

*) I Кор. II, 6. 8.

δὲ οὐδὲν ἔστι πρὸς τὸ δίκαιον
τοῦ Θεοῦ. Ἐπεὶ ποῖα διαφορὰ

жією;—лучше же—она ничто
предъ правдою Божією. Ибо ка-

2 ἐπεὶ!.. τοῦ Θεοῦ οἷον. е.

(Нил. Син. р 1452 А.—І. Дам. I. с. с. 5; р. 81) и любви къ Нему (Евагр. Carit. pract. с. 7; р. 1224. I. Кассіан. I. с. с. 1; р. 292). Въ аскетивѣ бл. Діадоха вопросъ о причинахъ, въ силу коихъ нѣкоторые иноки заболѣвали любостыженіемъ, не обсуждается съ такою обстоятельностью, съ какою онъ разсматривался вышепоименованными писателями; но въ ней встрѣчаются многія замѣчанія, объясняющія условія, порождающія сребролюбивую страсть. Эти замѣчанія кажутся намъ достаточными для утвержденія, что въ вопросѣ о происхожденіи и природѣ этой болѣзни онъ держался той же теоріи, какая обстоятельно раскрыта была особенно св. Григ. Нисскимъ. Если, по ученію бл. Діадоха, несребролюбіе состоитъ въ сильномъ желаніи не имѣть, то сребролюбіемъ будетъ называться сильное желаніе обладать тѣмъ, что ошибочно считается благомъ. Всѣ блага, къ обладанію которыми стремится душа, бл. Діадохъ раздѣляетъ, какъ замѣчено было выше (Стр. 63, прим. 1.), на истинныя или будущія—небесныя, и мнимыя или настоящія, житейскія. Если желательная часть души направлена къ первымъ благамъ, то въ ней образуется *желаніе* (ἐπιθυμία) отречься отъ вторыхъ (LXXVII-я гл.); каковое желаніе и называется авторымъ несребролюбіемъ. Въ этомъ случаѣ проявляется доброе, соотвѣтствующее подвижническимъ цѣлямъ, дѣйствованіе желательной части души Погрѣшительное же дѣйствованіе ея обнаруживается въ томъ случаѣ, когда душа желаетъ земныхъ прелестей (58 гл. стр. 209, 1—3) и въ ней образуются *тлѣнныя желанія* (φθαρταὶ ἐπιθυμίαι. Гл. LXXVII), усвоенныя авторомъ сребролюбивымъ монахамъ, не желающимъ, ради славы Евангелія и неизреченнаго богатства (словесъ Божіихъ Гл. LXVII), отречься отъ всего, принадлежащаго имъ (LXV гл.); *веществомъ* (ὕλη Ibid.), возжигающимъ огонь у любостыжателей, авторъ называетъ имущество или деньги, вырученныя отъ продажи его и не отданныя бѣднымъ (Ibid.). Указанное двоякое направленіе желательной части души имѣетъ связь съ отношеніемъ ума къ различнымъ благамъ; иногда, соединяясь со страстною частью души, онъ увлекается житейскими благами, а иногда и поспѣшаетъ „къ небеснымъ красотамъ“ (XXIX гл.). Вслѣдъ за нимъ направляется и желательная часть души. Участіе гнѣвной части души въ любостыжаніи подробно разсмотрѣно авторомъ въ LXIII и LXIV гл.; здѣсь замѣтимъ только, что, по ученію бл. Діадоха, любящій Бога подвижникъ не гнѣвается на причиняющихъ ему матеріальный убытокъ (XCI гл.), а сребролюбивый инокъ преслѣдуетъ (судомъ) похитителей своего имущества (63 гл.). Другими внутренними причинами, вызывающими у монаховъ любостыжательную страсть, бл. Діадохъ считаетъ отсутствіе вѣры (LXVI гл.) и надежды на Бога, научающихъ презирать видимыя блага (Гл. I, стр. 22, 13—15), и любви къ Богу,

μεταξὺ τῶν τροφίμων τοῦ Θεοῦ
καὶ τῶν τοῦ αἰῶνος τούτου, εἰ
μὴ τὸ τούτων δίκαιον ἀτελές

кое различіе между питомцами
Божіими и питомцами вѣка сего,
если бы не обнаруживалась не-

1. τέχνων (вм τροφίμων) с. g.—2. τούτου ἀνθρώπων d. g.

потому что у подвижника, питающагося любовію божественною, отсутствует ἐπιθυμία τῶν ἐν τῷ κόσμῳ καλῶν (ХС гл.). Изъ числа неразумныхъ предлоговъ (LXIV гл. ἄλογος πρόφασις), коими любостязательные ипоки прикрывали свою привязанность къ богатству, въ аскетикѣ бл. Діадоха указываются: 1) желаніе постоянно совершать заповѣди о подаваніи милостыни бѣднымъ (LXIV, LXV, LXVI гл.) и 2) непріязненное отношеніе къ болѣзнямъ, подъ которымъ скрывается любовь къ матеріальнымъ благосостояніямъ и нежеланіе удалиться отъ нихъ (LIV гл.). Изъ сказаннаго о сребролюбіи видно, что въ психологическомъ отношеніи оно есть страсть къ приобрѣтенію имущества, развивающаяся подъ вліяніемъ ошибочнаго представленія о благѣ и при отсутствіи твердой вѣры, надежды и любви къ Богу. Съ аскетико-теоретической точки зрѣнія сребролюбіе есть полное отрицаніе *высшаго отреченія* (τῆς ἀκρας ἀποταγῆς Нил Син. р. 1225 А) отъ земныхъ благъ, даннаго монахомъ при своемъ вступленіи на путь подвижничества. Съ аскетико-практической точки зрѣнія оно есть *многопопечительный порокъ* (πολυμέριμος κακία. Нил. Син. Ad Eulog. с. 3; р. 1141 D), *многопопечительность* (πολυπρᾶξιμοςσύνη. Евагр. Понт. Reg. monac. ration. с. 4; р. 1256 А), *житейская забота* (ἡ μέριμνα τοῦ βίου. Діад. XVIII гл.), знаменующая собою переходъ монаха отъ жизни высшей и средней нестяжательности къ жизни многовещественной и многостязательной (См. примѣч. стр. 239—242); оно есть *противорѣчіе дѣлъ* (монаха данному имъ) *обѣту* (Нил. Син. Λόγ. ἀσκητικ. с. 12; р. 732 D: πρὸς τὸ ἐπάγγελμα τῶν ἔργων ἐναντιότης). Эти опредѣленія сребролюбія показываютъ, что оно столь многообразно и глубоко видоизмѣняетъ смыслъ подвижничества, что какъ сребролюбивый инокъ, такъ и сго жизнь сохраняютъ только наружный видъ подвижника и подвижничества (См. примѣч. стр. 241); потому-то оно и считается *страшною страстію* (Ефр. Сир. Кеф. ἐκατόν, с. 39; р. 207: Πάνδεινον ὑπάρχει τὸ πάθος τῆς φιλαργυρίας). Пораженный ею и всегда побуждаемый къ большому приобрѣтенію, инокъ работаетъ ради прибыли днемъ и ночью (die ac nocte. I. Кассіан. I. с. с. 10; р. 299—300), чрезмерно (Ефр. Сир. Λόγ. Παναір.—Παναір. 22; р. 284), усиленно (Нил. Син. р. 1153 В с. 8): Φιλάργυρος μοναχὸς ἐργάζεται σφοδρῶς) и разными способами добываетъ золото, забывая о молитвѣ, постахъ, бодрствованіи и богослуженіи: позже всѣхъ приходитъ на богослуженіе и раньше всѣхъ уходитъ (Ефр. Сир. р. 284 и 493, с. 27) и совершенно нерадить о своемъ спасеніи (Еф. Сир. р. 493, с. 27). „Если я, говоритъ бл. Діадохъ, перестану молиться и внимать моему сердцу, начну.. судиться (изъ-за имущества) съ пытающимися вредить мнѣ и осаждать переднія су-

ὄν πρὸς τὴν ἐκείνων δικαιοσύ-
νην φαίνοιτο; ὥστε, τὸ μὲν, λέ-

совершенная правда послѣд-
нихъ предъ правдою первыхъ?

1. ὄν оп. е.

дилищъ, то ясно, что защищаемое я считаю лучшимъ моего спасенія... (LXIV гл.). Въ виду многообразнаго зла, причиняемаго инокамъ сребролюбивую страсть, подвижники считали наилучшимъ опредѣленіемъ ея то, которое дано ап. Павломъ (1 Тим. VI, 10): *корень (ρίζα γὰρ πάντων τῶν κακῶν ἐστὶν ἡ φιλαργυρία) всѣхъ золъ есть сребролюбіе*. (Это опредѣленіе Григ. Нисск. называетъ прекраснымъ. In Escl. Homil. IV, M. XLIV, 673 B. Ср. Ефр. Сир. р. 207, с. 39. Марк. Подвижн. De lege spirit. с. 103. М. LXV, 917. Нил. Син. р. 1152 В. с. 7; 1449 С). Сребролюбіе же, по Григ. Нисскому, называется ап. Павломъ *идолослуженіемъ* (εἰδωλολατρεία. Epist. canon. M XLV, 232 D. Еф. V, 5. I. Кассіан. (I. с. р. 298 С, с. 7) ссылается въ подобномъ случаѣ на Кол. III, 5). Существеннымъ свойствомъ сребролюбивой страсти подвижники считаютъ постепенное возрастаніе ея по мѣрѣ умноженія денегъ; удвоеніе капитала вызываетъ еще большую заботу о новомъ удвоеніи его (Нил. Син. р. 1153, с. 8. I. Кассіан. I. с. р. 297 В. Григ. Нисск. De vita Moys. M. XLVI, 364 D). По указанному своему свойству сребролюбіе (πλζονεξία) есть, по мнѣнію Григор. Нисскаго, *сосудъ сокрушенъ* (Притч. Солом. XXIII, 27); его нельзя наполнить водою: онъ всегда будетъ пустъ (De mortuis. M. XLVI, 520 A).

Нѣкоторые древніе подвижники обсуждаютъ въ своихъ сочиненіяхъ вопросъ о *видахъ сребролюбія*. Сказанное ими по этому вопросу имѣетъ для насъ двойную важность: оно 1) заключаетъ въ себѣ принципиальное, основанное на евангельскихъ заповѣдяхъ, рѣшеніе вопроса объ отношеніи инока къ имуществу, бывшему у него при воспріятіи монашескаго званія или могущему быть приобрѣтеннымъ внослѣдствіи, и 2) помогаетъ намъ опредѣлить смыслъ и значеніе разсужденій бл. Діадоха о томъ же предметѣ, изложенныхъ въ LXIII—LXVI гл. его аскетическаго трактата. Монашеская жизнь называлась евангельскимъ житіемъ (εὐαγγελικὴ πολιτεία. Васил. Велик. Epist. clas. I; epist. 43. M. XXXII, 360 С), потому что она представляетъ собою осуществленіе всѣхъ евангельскихъ заповѣдей, ведущихъ ко спасенію тѣхъ, которые исполняютъ ихъ (Васил. Велик. Λόγ. ἀσκητικ. с. I. M. XXXI, 881 В). Всѣ заповѣди, относящіяся къ устроению нравственной жизни, подвижники раздѣляли на два разряда—на *заповѣди общія* (Марк. Подвижн. De his, qui putant с. 25. M. LXV, 933: ἐντολὴ περιεκτικὴ. De poenit. с. 6; р. 973 D: Ἐντολαὶ δὲ τινες περιεκτικώτεραι τοῦχάνουσι...) и *частныя* (Ibid. р. 933, с. 25: Ἐστὶν ἐντολὴ μερικὴ,—р. 976 В: αἱ περιεκτικαὶ ἐντολαὶ καὶ αἱ μερικαὶ). Первые заповѣди простираются какъ на многіе частные случаи, такъ и на относящіяся къ нимъ частныя заповѣди. Слѣдовательно, исполняющій одну изъ общихъ заповѣдей вмѣстѣ съ нею исполняетъ и всѣ соподчиненныя ей

γενεθαι ἀνθρώπινον δίκαιον, τὸ
δέ, θείαν δικαιοσύνην. Οὕτως

Посему-то первая называется
правдою человѣческою, а вто-

частныя заповѣди: Это ученіе объ общихъ и частныхъ евангельскихъ заповѣдяхъ примѣнялось подвижниками теоретически и практически въ ихъ отношеніи къ имуществу. Общую заповѣдь о добромъ употребленіи имущества подвижники усматривали въ словахъ Спасителя: *αὐτε ἠοροῦσιν ἵνα γένωσιν ἄριστοι, ἵνα ἔσται ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν* (Мѳ XIX, 21. Марк. Подвижн. De poenit. с. 6. р 973 D, 976 А. Лук. XII, 33. Васил. Велик. *Ὅροι κατὰ πλάτος*, *Ἐρώτ.* 9, с. 1. М. XXXI, 941 В). По смыслу этой заповѣди, приступающій къ подвижничеству долженъ былъ сразу и навсегда освободиться отъ своего имущества, распорядившись имъ по указанной заповѣди. Къ частнымъ заповѣдямъ, узаконяющимъ удѣленіе нѣкоторой части изъ имущества въ пользу нуждающихся, причислялись аскетами слѣдующія: *всякому просящему у тебя дай и отъ взимающаго твоя не истязуй* (Лук. VI, 30); *хотящему заяти отъ тебе, не отврати* (Мѳ. V, 42, Марк. Подвижн. I. с. р. 973 D). Одновременно съ выполненіемъ общей заповѣди производится и выполненіе частныхъ заповѣдей: „ибо, говоритъ Маркъ Подвижникъ, раздавшій все бѣднымъ за одинъ разъ выполнилъ всѣ вышереченныя (частныя) заповѣди“ (Ibid. р. 976 А). „Потому-то, продолжаетъ преп. Маркъ, боголюбивые и твердо вѣрующіе понуждаютъ себя на общія заповѣди“, не отказываются совершать и частныя, если представится къ тому случай (Ibid. р. 976 В), т. е. если кто-нибудь изъ нуждающихся обратится за матеріальнымъ пособіемъ къ подвижнику, уже выполнившему общую заповѣдь, и если этотъ послѣдній въ состояніи будетъ удѣлить нищему нѣчто изъ своего скуднаго пропитанія, добываемаго ежедневнымъ трудомъ, или оказать ему милость инымъ способомъ. „Не можешь благотворить тѣлесною рукою,—благотвори правымъ произволеніемъ“, говоритъ Маркъ Подвижникъ; „Великое дѣло—имѣющему деньги дать бѣднымъ; но миловать ближнихъ въ согрѣшеніяхъ“ (Лук. XVII, 3) настолько важнѣе, насколько душа выше тѣла (De poenit. с. 4. М. I. с. р. 969 D, 972 А). Примѣръ такого разумнѣя евангельскихъ заповѣдей касательно употребленія имущества показалъ самымъ дѣломъ св. Антоній Великій. Услышавъ въ церкви слова Спасителя: *αὐτε ἠοροῦσιν ἵνα γένωσιν ἄριστοι, ἵνα ἔσται ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν*.., Антоній отдаетъ недвижимую собственность жителямъ своей деревни, а все движимое (*κίνητά*) продаетъ, вырученныя деньги (*ἀργύριον*) отдаетъ бѣднымъ (*τοῖς πτωχοῖς*) и начинаетъ *внимать самому себѣ* (Vita S. Anton. с. 2. М. XXVI, 841 С; с. 3, р. 844 А). Такъ точно поступилъ и ученикъ Антонія—палестинскій подвижникъ Иларіонъ Великій. Часть имущества, оставшагося послѣ смерти своихъ родителей, онъ уступилъ своимъ братьямъ, а другую раздалъ бѣднымъ, не оставивъ себѣ совершенно ничего, опасаясь наказанія, постигшаго Ананію и

οὖν ὁ μὲν Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς
οὕτε λοιδορούμενος ἀν-

рая — правдою божественною.
Такъ дѣйствительно Господь

1. Κύριος оп. g. ἡμῶν оп. с. Ἰησοῦς оп. е.

Сапфиру (Дѣян. V, 1—5), и особенно имѣя въ виду слова Господа: *иже не отретется всего своего имѣнія, не можетъ быти мой ученикъ* (Лук. XIV, 33. Hieronim. Vita S. Hilarion. с. 3. M. ser. latin. XXIII, 30 B). Послѣ Антонія въ Египтѣ и Фивайдѣ, по свидѣтельству I. Кассіана (De coenobior. inst. lib. II, с. 3; p. 79—80), отъ вступающаго въ монастырь требовалось отречение отъ имѣній. Къ этому свидѣтельству должно прибавить, что вездѣ, гдѣ только существовало монашество, отречение отъ имущества было обязательно для всѣхъ, посвящающихъ себя подвижничеству. „Приступающимъ къ подвижнической жизни“, говоритъ Василій Великій, должно обнажиться отъ всякаго житейскаго вещества“ и „преуспѣвать въ отреченіи отъ имущества“ (Λόγ. ἀσκητικ. с. 1; p. 881 B). Но уже при Антоніи Великомъ обнаружилось среди нѣкоторыхъ монаховъ стремленіе къ ограниченію даннаго ими отреченія отъ міра и раздаянія всего имущества бѣднымъ. Одному монаху, удержавшему часть своего имущества, Антоній сказалъ, что не могутъ быть монахами тѣ, которые желаютъ имѣть деньги (Ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων ὑερῶτων, с. 20. Coteler I, 347). Иларіонъ Великій удалилъ отъ себя одного монаха за то, что онъ имѣлъ „немного денегъ“ и заботливо оберегалъ свой огородъ, доставлявшій, вѣроятно, ему доходы (Vita S. Hilar. с. 28; p. 72); въ этомъ монахѣ проявилась любостязательная страсть уже послѣ отреченія отъ имущества. Подобные иноки старались прикрыть свою любостязательность благовидными предлогами. Евagriй Понтіійскій, совѣтующій монахамъ „не желать имѣть богатства для подаванія нищимъ“ (Reg. monac. ration. с. 4, p. 1256 A), очевидно имѣетъ въ виду мѣста Св. Писанія, обязывающія христіанъ къ милостынѣ. Одно изъ такихъ мѣстъ приводится I. Кассіаномъ: *блаженнее есть паче даяти, нежели примати* (Дѣян. XX, 35. De coenobior. inst. lib. VII, с. 16; p. 306—307). Названный писатель справедливо замѣчаетъ, что удерживающіе при себѣ богатство подъ указаннымъ предлогомъ стыдятся бѣдности ради Христа и не желаютъ довольствоваться трудами рукъ своихъ (Ibid. p. 307—308). Отсюда видно, что любостязательные иноки частными заповѣдями старались ослабить силу общей заповѣди Спасителя о раздаяніи всего имущества бѣднымъ (Ibid. p. 307). Удержание части имущества при отреченіи отъ міра или приобрѣтеніе такового по вступленіи въ монашество служатъ основаніями для различенія видовъ сребролюбія. Подвижники насчитывали три рода сребролюбія (Нил. Син. Περί τῶν ὀκτώ τῆς κακίας λογισμῶν, p. 1452 A. Τρεῖς δὲ τρόποι τῆς φιλαργυρίας. I. Кассіан. De coenobior. lib. VII, с. 14; p. 302: Triplex itaque est huius valetudinis morbus). Одинъ видъ этой страсти проявляется въ томъ, что у монаха, не имѣвшаго никакого имущества при вступленіи въ монастырь, и отречав-

τελοιδόρει, οὐτε πάσχω
ἡπείλει, ἀλλὰ καὶ τὴν ἀφαι-

нашъ Иисусъ *ни злословилъ вза-
имно, будучи злословимъ, ни угро-*

шагося, очевидно, только отъ желанія имѣть деньги, развивается потомъ страсть къ приобрѣтенію того, чего онъ не имѣлъ прежде (Нил. Син. и I. Кассіан. I. с.). Подобныхъ монаховъ уподобляли Гезію—отроку прор. Елисея (4 Цар. V гл. Нил. Син. I. с. I. Кассіан. I. с. р. 303. Ав. Исаи сл. XXV, с. 28). *Другой видъ* сребролюбія высказывается въ желаніи монаха, уже раздавшаго свое имущество, снова приобрѣсти богатство; въ данномъ случаѣ наблюдаются оживленіе подавленной страсти и отреченіе отъ славной апостольской нищеты ради Христа; такихъ иноковъ считали Іудами предателями (Нил. Син. и I. Кассіан. I. с. Васил. Велик. Constit. monast. с. 34. М. XXXI. 1425 В). О средствахъ, коими любостыжательные монахи перваго и втораго видовъ приобрѣтали деньги, сказано было нами выше (См. примѣч стр. 241). Наконецъ, отличительнымъ признакомъ *третьяго вида сребролюбія* служить удержаніе части имущества лицами, приступающими къ подвижнической жизни и нежелающими вести трудовую и нищетолюбивую жизнь; ихъ отреченіе отъ имущества неполно и неискренно; они совершаютъ грѣхъ Ананіи и Сапфиры (Нил. Син. I. с. и I. Кассіан. I, с. р. 304). Таковымъ сребролюбцемъ былъ нѣкій сенаторъ, отрекшійся отъ міра, но удержавшій часть изъ своего имѣнія и удостоившійся, по свидѣтельству I. Кассіана, слѣдующаго замѣчанія со стороны Василя Великаго: „И сенатора ты потерялъ и монаха не сдѣлалъ“ (I. с. с. 19; р. 312).

Послѣдній видъ сребролюбія подробно обсуждается бл. Діадохомъ. На сребролюбіе именно этого рода указываютъ: 1) *Свойства отношенія нѣкоторыхъ монаховъ къ своему имуществу*, отмѣченныя бл. Діадохомъ. Эти иноки а) не повинуются заповѣди (общей) Господа (Мѡ. XIX, 21) о немедленной распродажѣ (при вступленіи на путь благочестія) всего своего имущества и раздачѣ вырученныхъ денегъ нищимъ (LXV гл.); но б) оставляютъ у себя деньги *для собственнаго содержанія* (LXIV гл.), не желая жить въ боголюбивой бѣдности (LXVI гл.), и *для утѣшенія бѣдныхъ* (πρὸς τὴν τῶν πενήτων ἀνάσσειν. LXIV гл.) подъ предлогомъ „постояннаго желанія совершать (LXV гл.) заповѣди“ (частныя) о подаваніи милостыни нуждающимся, дабы не подвергнуться осужденію за неисполненіе ея: „откуда же будутъ получать милостыню бѣдные“, удовлетворяющіе свои нужды отъ „нашего незначительнаго имущества?“ (LXVI гл.). в) Не позволяютъ расхищать принадлежащаго имъ имущества (LXIV гл.), но похитителей его привлекаютъ къ суду, принуждая ихъ къ отдачѣ похищеннаго (ibid.), подражая мірскимъ людямъ, которые посредствомъ суда отнимаютъ у обвиняемыхъ состояніе даже съ избыткомъ,—„особенно, когда впередъ долга получаютъ проценты“ (LXIII гл.). Это отношеніе нѣкоторыхъ монаховъ къ своему имуществу показываетъ, что подобные люди, удерживая часть своего имущества, совершаютъ грѣхъ

ρεσιν τῆς ἐσθῆτος σωπῶν ὑπέ-
μενε· καὶ ὑπὲρ τῆς σωτηρίας

жалъ, страдая *); но даже мол-
ча потерпѣлъ отнятіе одежды

1. ὑπέμενεν α. ὑπέμαινε d.—2. ὑπὲρ τῆς ἡμῶν σωτηρίας ὠδονᾶτο, καὶ τὸ
μειζον ὑπὲρ τῶν κακουργούντων g.

Ананіи и Сапфиры, что общей заповѣди Спасителя о раздачѣ имущества они противопоставляютъ частныя о подаяніи милостыни и что этими заповѣдями они прикрываютъ свое любостыжаніе и свое нерасположеніе къ скудному пропитанію, добываемому трудами рукъ своихъ. Это, очевидно, тѣ самыя *φιλάργυροι μοναχοί*, которые въ началѣ отреченія отъ міра удерживаютъ (по страху къ бѣдности), по свидѣтельству Нила Син., I. Кассіана и Марка Подвижника, часть изъ своего имущества подѣ предлогомъ непрестаннаго исполненія частныхъ заповѣдей о подаяніи милостыни. 2) *Представленные бл. Діадохомъ доказательства въ пользу необходимости полного отреченія отъ имущества.* Въ LXIII—LXVI гл. они прекрасно обобщены, раскрыты и изложены съ сильнымъ впечаткомъ живыхъ, современныхъ автору, споровъ о способахъ выполненія евангельскихъ заповѣдей, опредѣляющихъ отношеніе человѣка къ имуществу. Строго держась евангельскихъ заповѣдей, теоріи и практики великихъ представителей древняго подвижничества, бл. Діадохъ представилъ слѣдующіе аргументы, оправдывающіе полное отреченіе отъ имущества и опровергающіе мнѣніе и практику удерживающихъ часть его: а) приступающимъ къ подвижнической жизни должно по заповѣди (общей) Господа *тотчасъ* же (εὐθέως) все распродать (LXV гл.) и вырученныя деньги (Ibid.) раздать въ *короткое время* (LXVI: ἐν ὀλίγῳ χρόνῳ), лишившись *всего* имущества ради славы евангелія Христова и проповѣданія богатства царства Божія въ боголюбивой бѣдности (Ibid.). б) Немедленнымъ расточеніемъ денегъ по общей заповѣди (Мѡ. XIX, 21) совершаются въ одинъ разъ (по выраженію Марка Подвижника) и частныя заповѣди о милостыпѣ *въ теченіе многихъ лѣтъ* (LXVI гл.); послѣднія могутъ быть потомъ исполнены (при случаѣ, какъ говоритъ тотъ же преп. Маркъ) подаяніемъ милостыни, если случится имѣть нѣчто, добываемое трудомъ (X, LXVI, XCI гл.). в) Въ желаніи постоянно раздавать деньги (повемногу. LXVI гл.) усматривается „неразумное превозношеніе богатствомъ“, дающимъ возможность „служить божествен. повелѣнію“, тогда какъ приступающему къ подвигу полевно печалиться о томъ, что онъ не совершилъ еще „ничего достойнаго правды“ (Ibid.). д) Духовныя блага, достигаемыя милостынею, должны быть приобрѣтаемы молитвою, смиренномудріемъ и терпѣніемъ въ бѣдности (LXV и LXVI гл.). е) Удержаніе имущества для бѣдныхъ есть совершаемое „подѣ предлогомъ собственнаго сребролюбія“ поношеніе Бога, всегда промышляющаго о людяхъ“ (LXVI) ф) Вступившій на путь подвижничества *не долженъ судиться изъ-за своего имущества, тѣмъ-нибудь похищеннаго.* Во-

*) 1 Петр. II, 23.

δέ, ἵνα τὸ μείζον εἶπω, τῶν κα-
κούργων τὸν Πατέρα ἡξίου. Οἱ

и, скажу болѣе, за спасеніе зло-
дѣевъ умолялъ Отца*). Люди

прось о томъ, долженъ-ли монахъ отыскивать посредствомъ суда свое похищенное имущество и отмщевать похитителю его, превосходно разрѣшается бл. Діадохомъ въ LXIII и LXIV гл. Для надлежащей оцѣнки сказаннаго въ нихъ необходимо принять во вниманіе, что означенный вопросъ рассматри- вался и раньше бл. Діадоха примѣнительно а) къ *лицамъ, рѣшившимся по- святить себя подвижнической жизни* и обязаннымъ распорядиться своимъ имуществомъ по заповѣди Господней (Мө. XIX, 21). На имущества такихъ лицъ иногда предъявлялись права родственниками ихъ. Въ такихъ случаяхъ, по ученію Василія Великаго, принимающій монашество долженъ *обличить* (Мө. XVIII, 15) присвоителей своего имущества въ грѣхѣ святотатства, но судиться съ ними во внѣшнихъ судилищахъ (Δικάζεσθαι δὲ περὶ αὐτῶν ἐπὶ δικαστηρίῳ ἐξωτικῷ), не долженъ, по слову Божию (Мө. V, 40); на судъ святыхъ (1 Кор. VI, 1) онъ можетъ призывать ихъ только „*ради спасенія брата*“ (τῆς τοῦ ἀδελφοῦ σωτηρίας), а не ради обилія денегъ (τῆς τῶν χρημάτων περιουσίας Мө. XVIII, 15); какъ несребролюбивый и несварливый служитель Божій (Θεοῦ διάκονοι ἄμαχοι καὶ ἀφιλάργυροι), онъ можетъ являться въ мірское судилище для выясненія истины въ томъ случаѣ, если вызывается по желанію лицъ, оспаривающихъ у него право на продажу имущества или отдачу его на благочестивыя цѣли (“*Οροι κατὰ πλάτος*” Ἐρωτ. 9. М. XXXI, 941, 944). б) *Къ лицамъ, уже проходящимъ подвижническую жизнь*. Въ отно- шеніи къ нимъ вопросъ о судѣ основательно рассмотрѣнъ Маркомъ Подвиж- никомъ въ сочиненіи „Преніе со схоластикомъ“ (Ἀντιβολὴ πρὸς σχολαστικόν) или законовѣдомъ (ὁ ἐκωνικός. М. LXV, 1072). Первый выступаетъ защит- никомъ *духовнаго закона* (τοῦ πνευματικοῦ νόμου. Ibid. с. 2; р. 1073 В.), за- конна Божія (τοῦ Θεοῦ νόμος. Ibid. с. 1; р. 1073 А.) или заповѣди Божіей (Θεοῦ ἐντολή, с. 1; р. 1072 С.), а второй — мірскихъ, *внѣшнихъ законовъ* (с. 2; р. 1073 В.). Тотъ и другой сходятся между собою только въ свидѣтельствѣ о томъ, что среди монаховъ существовало общее убѣжденіе, что *монахамъ не должно судить своихъ обидчиковъ* (с. 1; р. 1072 А: οἱ μοναχοὶ φате δεῖν τοὺς ἀδικούτας). Мірской законовѣдъ въ уклоненіи монаховъ отъ суда по внѣшнимъ законамъ (с. 2; р. 1073 В: οἱ ἐξωθεν νόμοι) усматриваетъ ихъ не- разсудительность (τῆν μὲν ἀκρίσταν, с. 1; р. 1072 А), противозаконіе (πα- ρανομίαν), а въ перенесеніи ими зла отъ оскорбителей (ἢ ἀνεξιτακία) — порокъ (κακίαν, р. 1073 А); ибо мірскіе судьи (οἱ ἄρχοντες), наказывая обидчиковъ, сохраняютъ обижаемымъ правду (τὸ δίκαιον. Ibid. с. 2; р. 1073 А). Въ опро- верженіе этого мнѣнія Маркъ Подвижникъ представилъ слѣдующія данныя, оправдывающія уклоненія монаховъ отъ судилищъ: 1) они посредствомъ мо- литвы ищутъ *правду Божию* (τῆν δικαιοσύνην с. 1; р. 1072 С); 2) не судить

*) Лук. XXIII, 34.

δὲ τοῦ κόσμου ἄνθρωποι οὐκ ἂν
τοῦ δικάζεσθαι παύσονται, εἰ μὴ

же міра сего не перестаютъ
судиться, если не отнимутъ со-

2. παύσονται а. παύσονται е. g.

обидящихъ есть заповѣдь Божія (Ibid.): въ В. Завѣтѣ Господь возвѣстилъ, что Ему принадлежитъ отмщеніе и воздаяніе (Второз. XXXII, 35); I. Христосъ (Лук. V, 37) и ап. Павелъ (1 Кор. IV, 19. Римл. XII, 19) воспрепятствуютъ судить ближнихъ. 3) Монахи должны прощать грѣхи обидившему (Лук. VI, 37. Марк. Подвижн. I с. с. 2). 4) Истинная любовь (1 Кор. XIII, 5. 7) не можетъ судить думающихъ оскорблять ее (с. 3; р. 1073 С). 5) Духовные, будучи оскорбляемы, порицаютъ самихъ себя, считая себя виновниками своихъ скорбей (Ibid.). с) *Къ монахамъ, любящимъ вести тяжбы въ судахъ* (μοναχοῖς φιλοδίκους. Нил Син. Epist. lib. II, 77; р. 233). По свидѣтельству Нила Синайскаго, между нѣкоторыми монахами происходили часто споры о деньгахъ и имуществѣ (περὶ χρημάτων ἢ κτημάτων. Λόγ. ἀσκητικ. с. 12; р. 732 D). Они вызывались любостыжательностію нѣкоторыхъ иноковъ, нарушавшихъ права собственности другихъ подобныхъ себѣ монаховъ: одинъ уничтожалъ границу виноградниковъ (τῆς ἀμπέλου τέρμου) и къ своему винограднику присоединялъ часть чужого; другой выпускалъ свой скотъ на чужое поле, а иной отводилъ воду, текущую въ садъ (Ibid.). За разрѣшеніемъ такихъ споровъ монахи обращались ко вѣшнимъ судилищамъ (р. 236 А: τοῖς ἐξώθεν δικάστροις); въ этихъ судахъ нѣкоторые монахи вели процессы даже по чужимъ дѣламъ (Ibid. р. 233 D). Отсюда происходило то, что монахи свой умъ, обязанный заниматься созерцаніемъ сущаго, пригвождали къ судилищамъ (р. 732 D); иные изъ нихъ, отрекшись отъ безмолвія, молитвъ, псалмовъ забывъ о священномъ обѣтѣ и образѣ и покинувъ свои аскитиріи, непрестанно находились въ судилищахъ и производили здѣсь шумъ и смятеніе; даже народные начальники смѣялись надъ ними (р. 236 А). Этихъ именно монаховъ имѣетъ въ виду и бл. Діадохъ. Онъ ссылается на слышанное о томъ, какъ нѣкоторые „благочестивые“ (т. е. монахи) говорили: „не должно допускать первымъ встрѣчнымъ расхищать то, что имѣемъ для своего содержанія и для утѣшенія бѣдныхъ, особенно если терпимъ это отъ христіанъ“, они осаждали „переднія судилища“, привлекая въ нихъ похитителей своего имущества (LXIV гл.) и подражая „людямъ міра сего“, которые не перестаютъ судиться до тѣхъ поръ, пока не отнимутъ состоянія у обвиняемыхъ даже съ избыткомъ, когда „впередъ долга получаютъ проценты“ (LXIII гл.). Бл. Діадохъ намекаетъ, повидимому, на тѣхъ худыхъ монаховъ, которые давали деньги въ ростъ. Такихъ иноковъ имѣетъ въ виду и авва Исаія: „Если, говоритъ онъ, дашь кому займы... то, если простишь ему, будешь подражать природѣ Иисуса; если-же потребуешь,—природѣ Адама; если же возьмешь проценты (τόκον),—(поступишь) противъ природы и Адама“ (Сл. VIII, 4). Точку зрѣнія на мірской судъ, которой держались означенные монахи, бл.

μετὰ προσθήκης ἐνίοτε τὰ τῶν
ἐναγώγων ἀπολάβωσι πράγμα-

стоянія у обвиняемыхъ, иногда
съ избыткомъ, особенно когда

2. ἀπολάβωσιν а. ἀναλάβωσι d.

Диадохъ отвергаетъ рѣшительно, безъ всякихъ исключеній, допускаемыхъ, какъ мы видѣли, Василиемъ Великимъ: подвижникъ „не долженъ ни судить, ни возбуждать вообще суда противъ кого-нибудь, хотя бы кто-либо отнял у него то, во что онъ одѣтъ“ (LXIII гл.) Обращеніе къ суду за отысканіемъ правды и наказаніемъ неправды любостязателей (τῶν πλεονεκτηῶν) бл. Диадохъ находитъ несомнѣстимымъ 1) съ полнымъ отреченіемъ отъ всякаго имущества, приводящимъ къ беззаботности и къ бѣдности, не подверженной посягательству (со стороны любостязателей) и „мыслящей выше всякой неправды и суда“ (LXV гл.). 2) Съ главнѣйшею обязанностью подвижника—*молитвою и вниманіемъ къ самому себѣ искать своего спасенія*; ибо постоянно осаждающій судейскія переднія по необходимости начинаетъ нерадѣть о молитвѣ, а вмѣстѣ съ нею и о своемъ спасеніи (LXIV). 3) Съ истиннымъ разумнѣемъ правды Божіей и правды человѣческой. Бл. Диадохъ въ сильныхъ выраженіяхъ противопоставляетъ правду Божію (LXIII гл.: ἡ δικαιοσύνη τοῦ Θεοῦ = θεία δικαιοσύνη—τὸ δίκαιον τοῦ Θεοῦ) правдѣ человѣческой (Ibid.: ἀνθρώπινον δίκαιον, τῶν ἀρχόντων τοῦ αἰῶνος τοῦτου δικαιοσύνη): послѣдняя—„ничто предъ правдою Божіею (οὐδὲν ἐστὶ πρὸς τὸ δίκαιον τοῦ Θεοῦ, ibid.). Смыслъ этого выраженія становится яснымъ, если принять во вниманіе то, что собственно разумѣютъ церковные отцы, а вмѣстѣ съ ними и бл. Диадохъ, подъ правдою человѣческою и правдою Божіею. Человѣческая правда, по Григорію Нисскому, есть расположеніе воздавать (ἐξῆς ἀπονεμητική) каждому равное по достоинству“ (De beatitud. Orat. IV М. XLIV, 1233 D. Васил. Велик. Homil. in princ Proverb. с. 8. М. XXXI В... ἐστὶ δικαιοσύνη ἐξῆς ἀπονεμητική τοῦ κατ' ἄξια). Эта правда (ἀνθρώπων δικαιοσύνη) находитъ свое выраженіе въ законахъ мірскихъ (ἢ ἀπὸ τῶν νόμων τῶν ἔξωθεν. I. Злат. Exposit. in Psal. V, с. 4. М. LV, 67). Она, по I. Златоусту, малозначительна (εὐτελής, ничтожна), несовершенна (ibid.) и, по Василию Великому, трудноуловима (I. с. р.) Существенными недостатками ея служатъ: отсутствіе въ ней милости (I. Злат. Exposit in Psalm 142, с. I. М. I. с. р. 448: παρὰ μὲν γὰρ τοῖς ἀνθρώποις τὸ δίκαιον ἀπεστέρηται τοῦ ἔλεους.) и зависимость ея отъ разумнѣннѣя способа воздаянія по достоинству и отъ страстности людей; потому-то она иногда извращается, когда, напр., сильные обидчики не обличаются, а бѣдные презираются (Васил. Велик. I. с.). Правда-же Божія есть воли Божія, желающая нашего спасенія (Григ. Нисск. I. с. р. 1240 D) и выраженная въ евангельскихъ заповѣдяхъ (I. Злат. Aduers. Iudaios. V, с. 9. М. XLVIII, 898: Ποῖα δὲ δικαιοσύνη αἰώνιος, ἀλλ' ἡ παρὰ τοῦ Χριστοῦ δοθεῖσα); съ нею соединяется милость (I. Злат. Exposit. in Psalm. 142; р. 448: ἀναμείχεται τῷ δικαίῳ καὶ ἔλεος) въ такой степени, что правда Божія называется

τα, όταν μάλιστα πρὸ τοῦ χρέ-
ους τοῦς τόκους κομίζωνται·

впередъ долга получаютъ про-
центы, такъ что правда часто

1. ὁπόταν e. g

человѣколюбіемъ (*φιλανθρωπία* *ibid.*). Небесная правда не воздаётъ только по достоинству, но имѣетъ въ виду и исправленіе нарушителя ея (Васил. Велик. I. с. р. 404 А:... ἢ τε ἐπαγορευτικὴ καὶ ἢ ἀνταποδοτικὴ). Такое ученіе о правдѣ Божіей и правдѣ человѣческой предлагаетъ и бл. Діадохъ. Подъ первую онъ разумѣетъ волю Божію, выраженную въ евангельскихъ заповѣдяхъ и проявленную въ дѣлахъ Спасителя. „Правда Господня желаетъ (ἢ δικαιοσύνη τοῦ Κυρίου), говоритъ бл. Діадохъ, чтобы мы, не отнимая похищеннаго, освободили любостязателя отъ грѣха чрезъ покаяніе“ (LXIV гл.). Это требованіе правды Божіей онъ называетъ евангельскою заповѣдью, повелѣвающею *отъ взяшаго твое не требуютъ назадъ* (Лук VI и 30); подвижникъ выполняетъ эту заповѣдь, когда съ радостію (Евр. X, 34) терпитъ расхищеніе принадлежащихъ ему вещей (*Ibid.*). И Самъ Господь потерпѣлъ отнятіе у Него одежды и за спасеніе злодѣевъ умолилъ Отца (LXIV гл.) Слѣдовательно подвижникъ, разумѣющій требованіе правды Божіей, не долженъ заботиться объ отнятїи своего имущества у похитителя, но молиться за послѣдняго, чтобы онъ, покаявшись, освободился отъ своего грѣха. Правда человѣческая выражена въ человѣческихъ законахъ, относящихся, между прочимъ, и къ обидчикамъ монаховъ и похитителямъ чужаго имущества (LXIV гл.). Мірскіе судьи примѣняютъ эти законы къ любостязателямъ въ „тѣбныхъ судилищахъ“ (*τὰ φάρτά δικαστήρια* (LXIV гл.), въ которыхъ правда превращается иногда въ неправду (LXIII гл.); въ лучшемъ же случаѣ она имѣетъ свою цѣлю обнаруженіе вины похитителя и отнятіе у него похищеннаго, но не освобожденіе его отъ грѣха. Такимъ образомъ цѣли правды Божіей и правды человѣческой въ отношенїи къ похитителю чужой собственности различны: первая имѣетъ въ виду освобожденіе виновнаго отъ грѣха, а второе-обнаруженіе его вины; отсюда происходитъ отличіе подвижниковъ отъ мірянъ: первые обладаютъ совершенною правдою, а вторые несовершенною (*τὸ δίκαιον ἀτέλες*. LXIII гл.). „И такъ, заключаетъ бл. Діадохъ свою рѣчь объ отношенїи подвижниковъ къ мірскому суду, хорошо переносятъ насиліе покушающихся обижать, и молиться за нихъ, а не отнимать (при посредствѣ суда) у нихъ похищеннаго (LXIV гл.).

Изученіе свазапнаго бл. Діадохомъ о сребролюбїи наказало намъ, что сей блаженный писатель 1) далъ опредѣленіе несребролюбїа; вмѣсто *φιλαργυρία* употребляетъ слова *φιλοχρηματία* и *πλεουεξία*; 2) сребролюбивую страсть предполагаетъ находящеюся на третьемъ мѣстѣ въ спискѣ 8-ми главн. страстей; 3) предлагаетъ многія замѣчанїя, относяшіяся къ ученїю о причинахъ, производящихъ среди монаховъ эту страсть, и указываетъ нѣкоторые доводы, коими прикрывалось сребролюбїе; 4) отмѣчаетъ нѣкоторыя

ὥστε γίνεσθαι αὐτοῖς τὸ δίκαιον ἀρχὴν πολλᾶκις μεγάλης ἀδικίας.

Κεφ. ξδ' 1).

5 Ὅτι παραχωρεῖν δεῖ τῶν ὄντων τοῖς ὀτιοῦν ἀποστερεῖν βουλομένοις, ἡμᾶς εὐαγγελικῶς ζῆν αἰρουμένους.

10 „Ὅδ' δεῖ, φησιν, ἤκουσα λεγόντων τινῶν εὐλαβῶν, παραχωρεῖν τοῖς τυχοῦσι διαρπάξειν, ἅπερ πρὸς τὴν ἑαυτῶν διοίκησιν, ἣ καὶ πρὸς τὴν τῶν πενήτων ἀνάπαυσιν ἔχομεν· μάλιστα εἰ 15 παρὰ χριστιανῶν τοῦτο πάσχομεν, ἵνα μὴ ἁμαρτίας πρόξενοι τοῖς ἀδικοῦσιν ἡμᾶς, δι' ὧν ἀνεξικακοῦμεν, γινώμεθα“. Τοῦτο δὲ οὐδὲν ἕτερόν ἐστι, ἢ θέλειν τὰ 20 ἑαυτοῦ ὑπὲρ ἑαυτόν. Ὡ ἀλόγου προφάσεως! Εἰ γὰρ καταλιπὼν

бываетъ для нихъ началомъ великой неправды.

Глава LXIV.

О томъ, что намъ, предпочитающимъ жить поевангельски, должно позволять хотящимъ похищать у насъ что-либо изъ имѣній.

Слышалъ я отъ нѣкоторыхъ благочестивыхъ, утверждающихъ, что „не должно, допускать первымъ встрѣчнымъ расхищать то, что имѣемъ для своего содержанія или для утѣшенія бѣдныхъ, особенно если терпимъ это отъ христіанъ, дабы мы не сдѣлались причинителями грѣха обижающимъ насъ, отъ которыхъ терпимъ зло“. Но это значитъ ничто иное, какъ предпочитать свою собственность

1. γενέσθαι a. αὐτῶν γίνεσθαι τὸ δίκαιον d. e. f. g.—2. ἀδικίας μεγάλης d. g. ἀδικίας καὶ ἀτιμίας c.—9—10. τινῶν λεγόντων d. e. f. τινῶν εὐλαβῶν λεγόντων g.—11. τυχοῦσιν a.—13. καὶ оп. c. g. τὴν оп. e. g. τῶν оп. a.—14.—15. μάλιστα .. πάσχομεν оп. e. ἔχομεν, ἵνα μὴ ἁμαρτίας πρόξενοι τοῖς ἀδικοῦσιν ἡμᾶς, δι' ὧν ἀνεξικακοῦμεν γινώμεθα, καὶ μάλιστα εἰ παρὰ χριστιανῶν τοῦτο πάσχομεν g.—19. ἐστὶν a. d. e. f. g. εἰ (вм ἧ) g.—20—21. μετὰ ἀλόγου προφάσεως e. g. ὃ ἀλόγου προφάσεως ὃ ἀναισχύντου γνώμης c.

свойства сребролюбія и б) подробно разсматриваетъ третій видъ этой болѣзни (удержаніе части изъ имуществъ при отреченіи отъ міра) III являясь защитникомъ полнаго отреченія отъ имуществъ ради боголюбивой бѣдности и исканія правды Божіей, а не человѣческой.

1) LXIV гл. встрѣчается въ Моск. греч. рук. 202, л. 251 и 252. Cod. Vindobon. LXXXIV, ol. 251, fol. 71, 72.

τὸ εὐχεσθαι καὶ προσέχειν τῇ
 ἑμαυτοῦ καρδίᾳ, δίκας ἀγορεύ-
 ειν πρὸς τοὺς θέλοντάς με ἐπη-
 ρεάζειν, κατὰ μικρὸν ἄρξομαι,
 5 καὶ δικαστηρίων προσεδρεύειν
 προαυλοῖς, δῆλον ὅτι τὰ ἐκδι-
 κούμενα κρείττονα τῆς ἑμαυτοῦ
 ἡγοῦμαι σωτηρίας, ἵνα μὴ εἶπω,
 καὶ αὐτοῦ τοῦ σωτηρίου ἐντάλ-
 10 ματος. Πῶς δὲ ὅλως τῷ εὐαγ-
 γελικῷ ἀκολουθήσω προστάγ-
 ματι, κελεύοντί μοι· καὶ ἀπὸ
 τοῦ αἵροντος τὰ σὰ μὴ
 ἀπαίτει, εἰ μὴ μετὰ χα-
 15 ρᾶς ὑπομένω, κατὰ τὸ ἀπο-
 στολικὸν λόγιον, τὴν τῶν
 προσόντων μοι διαρπαγὴν
 πραγμάτων, ὁπότε οὔτε δικασά-
 μενός τις καὶ ἀπολαβὼν, ὄσα-
 20 περ ἠβουλήθη, τῆς ἁμαρτίας τὸν
 πλεονέκτην ἐλευθεροῖ· ἐπειδὴ τὰ
 φθαρτὰ δικαστήρια τὸ ἀφθαρτον
 τοῦ Θεοῦ κριτήριον δρίζειν οὐ
 δύναται. Τούτους γὰρ πάντως
 25 ὁ αἴτιος τοὺς νόμους πληροφο-
 ρεῖ, παρ' οἷς καὶ ὑπὲρ τῆς αἰ-

себѣ самому. О, неразумный пред-
 логъ! Ибо если я, переставши
 молиться и внимать моему серд-
 цу, начну постепенно судиться
 съ пытающимися вредить мнѣ
 и осаждать переднія судилищъ,
 то ясно, что защищаемое я счи-
 таю лучшимъ моего спасенія,
 чтобы мнѣ не сказать,—и самой
 спасительной заповѣди. Какъ
 же я всецѣло послѣдую еван-
 гельской заповѣди, повелѣваю-
 щей мнѣ: *и отъ взявшаго твое не
 требуй назадъ* *), если, по апо-
 столъскому слову, *съ радостію* **),
 не потерплю *расхищенія* принад-
 лежащихъ мнѣ вещей, когда и
 судившійся и получившій, чего
 желалъ, не освобождаетъ любо-
 стяжателя отъ грѣха: потому
 что тлѣнныя судилища не мо-
 гутъ ограничивать нетлѣнное
 судилище Божіе. Ибо безспорно,
 что виновный удовлетворяетъ
 тѣмъ только законамъ, при ко-
 ихъ ему случается защищаться

1. τῇ ἑαυτοῦ f.—5 παρεδρεύειν d. 6. δηλονότι d.—7. ἑαυτοῦ d. f.—8. σωτη-
 ρίας ἡγοῦμαι c. ἡγοῦμαι τῆς ἑμαυτοῦ σωτηρίας e.—10. Πῶς γὰρ ἂν ὅλως d. f.
 Πῶς γὰρ ὅλως e. g.—11. ἀκολουθήσομεν c.—12. κελεύοντος f. τῷ κελεύοντι e.
 g.—15. ὑπομείνω a. d.—18. πραγμάτων διαρπαγὴν c. χρημάτων d.—20. ἐβιάσθη
 c. d. e. f. g.—24. δύναται g.—25. τοὺς νόμους ὁ αἴτιος e. g.

*) Лук. VI, 30.

**) Евр. X, 34.

τίας αὐτὸν ἀπολογεῖσθαι συμβαί-
νει. Ὡστε καλὸν ¹⁾ τὸ τὴν τῶν
θελόντων ἀδικεῖν φέρειν βίαν,
καὶ εὐχεσθαι ὑπὲρ αὐτῶν, ἵνα
5 διὰ μετανοίας, οὐ μὴν διὰ τῆς
ἀποδόσεως, ὧν ἡμῶν ἤρπαξαν,
ἀπολυθῶσι τοῦ τῆς πλεονεξίας
ἐγκλήματος· τοῦτο γὰρ θέλει ἡ
δικαιοσύνη τοῦ Κυρίου, ἵνα τὸν
10 πλεονέκτην, οὐχὶ τὸ πλεονεκτη-
θὲν ἀπολαβόντες, ἀπὸ τῆς ἀμαρ-
τίας διὰ τῆς μετανοίας ἐλευθε-
ρώσωμεν.

Κεφ. ξε' ²⁾.

15 Ὅτι ἀρμόδιον πάνυ καὶ λίαν
ἐπωφελές, τὴν ὁδὸν ἄρτι ἐπιγόν-
τας τῆς εὐσεβείας, πάντων ἀπο-
στάντας τῶν ὄντων τοῖς πένησι,
τὴν τοῦ Σωτῆρος ἀποπληροῦν
20 ἐντολήν.

Λίαν ἀρμόδιον καὶ διὰ πάν-

въ винѣ. Итакъ, хорошо пере-
носить насиліе покушающихся
обижать и молиться за нихъ,
дабы они посредствомъ покая-
нія, а не чрезъ отдачу похищен-
наго ими у насъ, освободились
отъ вины любостязанія. Ибо
того желаетъ правда Господня,
чтобы мы, не отнимая похи-
щенного, освободили любостяз-
жателя отъ грѣха чрезъ покая-
ніе.

Глава ΙΧV.

О томъ, что очень прилично и
весьма полезно только что
познавшимъ путь благочестія,
отказавшись отъ всѣхъ имѣній
въ пользу бѣдныхъ, исполнять
заповѣдь Спасителя.

Весьма прилично и совершен-
но полезно намъ, познавшимъ

1. αὐτῶν c. ἀπολογεῖσθαι αὐτόν g — 2. τὸ οὐ c. — 3. ἡμᾶς ἀδικεῖν d. e. f. g — 4. ἀνταποδόσεως d. g. δι' ἀνταποδόσεως e. ἀφ' ἡμῶν ἤρπαξαν g. ἤρπαξαν ἡμῶν d. ἡμῖν ἤρπαξαν c. — 5. ἀπολυθῶσιν a — 6. Θεοῦ (вм. Κυρίου) e. g. αὐτὸν πλεονέκτην e. αὐτὸν τὸν.. c. d. g. — 7. ἀπολάβωμεν e. ἀπολάβωμεν (ἀπολάβομεν e) ποτὲ τῆς.., c. d. g. — 8. ἀπὸ (вм. διὰ) d. f. ἐλεύθερον d. e. f. g.

1) Mon. Antioch. Log. 116 M. 1 c. p 1793 D: Καλὸν οὖν ἐστὶν τὴν βίαν φέρειν τῶν θελόντων ἡμᾶς ἀδικεῖν, καὶ εὐχεσθαι ὑπὲρ αὐτῶν, ἵνα διὰ μετανοίας ἡμῶν καὶ διὰ τῆς ἀνταποδόσεως, ὧν ἀφ' ἡμῶν ἤρπασαν, ἀπολυθῶσιν τοῦ ἐγκλήματος τῆς πλεονεξίας· τοῦτο γὰρ τὸ θέλημα Θεοῦ ἐστὶν, ἵνα τὸν πλεονέκτην κερδήσωμεν, οὐχὶ τὸ πλεονεκτηθὲν.

2) Вся LXV гл. помѣщена въ Cod. Vindobon. LXXXIV, ol. 251, fol. 156. Mon. Antioch. Log. 89. M. LXXXIX, 1708: Πάνυ γὰρ ἀρμόδιον τό, ἐπιγόντας

των ἐπωφελές, ἐπιγνόντας ἡμᾶς
 τὴν ὁδὸν τῆς εὐσεβείας, εὐθέως
 πάντα τὰ προσόντα ἡμῖν διαπω-
 λεῖν καὶ τὰ ἀπὸ τούτων χρή-
 5 ματα διοικεῖν κατὰ τὴν ἐντολὴν
 τοῦ Κυρίου, καὶ μὴ, προφάσει
 τοῦ διὰ παντὸς θέλειν ἐντολὰς
 ποιεῖν, παρακοῦειν τοῦ σωτηρίου
 καλεύσματος. Ἔσται γὰρ ἡμῖν
 10 ἐκ τούτου πρῶτον μὲν, ἡ καλὴ
 ἀμεριμνία καὶ ἡ ἐντεῦθεν λοι-
 πὸν ἀνεπιβούλευτος πενία ¹⁾,
 ἣτις πάσης ἀδικίας καὶ πάσης
 δίκης ἐπάνω φρονεῖ, διὰ τὸ μὴ
 15 ἔχειν ἡμᾶς μηκέτι τὴν τὸ πῦρ
 τῶν πλεονεκτῶν ἀνάπτουσαν
 ὕλην· περιθάλλει δὲ ἡμᾶς τότε
 πλέον τῶν ἄλλων ἀρετῶν ἡ τα-
 πεινοφροσύνη, καὶ εἰς τοὺς οἴ-
 20 κείους, ὡς γυμνοὺς ὑπάρχοντας,
 ἀναπαύσει κόλπους, οἷα μήτηρ

путь благочестія, тотчасъ все
 находящееся у насъ распродать
 и вырученными отъ сего день-
 гами распорядиться по заповѣ-
 ди Господа*), а не ослушаться
 спасительной заповѣди, подъ
 предлогомъ постоянного жела-
 нія совершать заповѣди. Ибо
 изъ сего для насъ, во первыхъ,
 будетъ прекрасная беззаботность
 и отсюда далѣе не подверженная
 посягательству бѣдность, кото-
 рая мыслить выше всякой не-
 правды и всякаго суда, такъ какъ
 мы больше не будемъ имѣть ве-
 щества, возжигающаго огонь у
 любостыжателей; согрѣетъ же
 насъ тогда болѣе другихъ
 добродѣтелей смиренномудріе
 и успокоитъ насъ, какъ на-
 гихъ, въ своихъ нѣдрахъ,

1. τὸ ἐπιγνόντας d. f. g.—3. ἅπαντα g.—4. ἀπ' αὐτῶν a.—7 τοῦ θέλειν
 ἐντολὰς ποιεῖν διὰ παντὸς g.—9. κελεύματος f.—10. πρῶτον μὲν ἐκ τούτου e.—
 11. ἡ οπ. a.—15. τὸ πῦρ οπ. e.—16—17. ὕλην ἀνάπτουσαν e. περιθάλλει a. d.
 τότε οπ. g. 1—21. οἷον g.

ἡμᾶς τὴν ὁδὸν εὐσεβείας, εὐθέως ἅπαντα τὰ προσόντα ἡμῖν διαπωλεῖν καὶ τὰ ἀπὸ
 τούτων χρήματα κατὰ τὴν ἐντολὴν τοῦ Κυρίου, διοικεῖν, καὶ μὴ, προφάσει τοῦ θέλειν
 διὰ παντὸς ἐντολὰς ποιεῖν, παρακοῦωμεν τοῦ σωτηρίου κελεύσματος. Πρῶτον μὲν
 γὰρ ἐκ τούτου ἔσται ἡ καλὴ ἀμεριμνία, καὶ ἡ ἐντεῦθεν ἀνεπιβούλευτος πενία.

¹⁾ Василія Великаго опредѣленіе богатства и бѣдности: Πλοῦτον μὲν
 εἶναι τὴν πλησμονὴν ὀριζόμενος, πενίαν δὲ παντελῆ ἀπορίαν τῶν πρὸς τὸ ζῆν
 ἀναγκαίων . Ὅροι κατὰ πλάτος. Ἐρώτ. 20 M. XXXI, 973 C.

*) Με. XIX, 21.

τὸ ἑαυτῆς παιδίον εἰς τὰς οἰκείας
 προσλαμβανομένη καταθάλλει
 ἀγκάλας, ὅταν νηπιῶδει ἀπλότῃτι
 τὴν ἑαυτοῦ ἐκδυσάμενον πόρρω
 5 που ἀπορρίψει ἐσθῆτα, τῇ γυμνό-
 τητι· μᾶλλον διὰ πολλὴν ἀκακίαν,
 ἢ τῇ ποιικιλίᾳ τῆς ἐσθῆτος τερπό-
 μενον· φυλάσσω γάρ, φησι,
 τὰ νήπια ὁ Κύριος· ἐτα-
 10 πεινώθην καὶ ἔσωσέ με.

Κ ε φ. ξς' 1).

Ὅτι οὐ χρῆ ὀλίγα ἔχοντας καὶ
 ὀλίγα δίδοντας ἀλγεῖν ἐπὶ τού-
 τῳ· διότι καθ' ὃ ἔχομεν, οὐ
 15 καθ' ὃ οὐκ ἔχομεν πάντως ὁ
 Κύριος ἡμᾶς ἀπαιτήσῃ τὸν τῆς
 ἐλεημοσύνης λόγον.

Καθ' ὃ 2) ἔχομεν πάντως ὁ
 Κύριος ἡμᾶς ἀπαιτήσῃ τὸν λό-
 20 γον τῆς ἐλεημοσύνης, οὐ καθ' ὃ
 οὐκ ἔχομεν· ἐὰν οὖν ὅπερ εἶχον
 δοῦναι εἰς πολλοὺς χρόνους, ἐν

2—3. ἀγκάλας καταθάλλει d. f. περιθάλλει c. κατακολλᾷ ἀγκάλας e.—
 3. ὅταν διὰ τὴν νηπιῶδη ἀπλότητα d. e. f. g.—5. ἀπορρίπτει a. c.—8. φυλάσ-
 σον d.—10. ἔσωσεν a.—18—19. πάντως ἡμᾶς ἀπαιτήσῃ ὁ Κύριος d. f. τῆς
 ἐλεημοσύνης τὸν λόγον e

какъ мать, принимая въ свои
 объятія свое дитя, обогрѣваетъ
 его, когда оно, по младенческой
 простотѣ, снявши свою одежду,
 далеко куда-либо отброситъ ее,
 по великой невинности увесе-
 ляясь скорѣе наготовю, чѣмъ
 пестротою одежды. Ибо, гово-
 ритъ, *храняя младенцы Господь:*
смирися, и спасе мя *).

Глава LXVI.

Ὅ томъ, что имѣющимъ немного
 и дающимъ немного не должно
 скорбѣть о семъ; ибо Господь, ко-
 нечно, потребуетъ отъ насъ отче-
 та въ милостынѣ, по елику имѣ-
 емъ, а не по елику не имѣемъ.

Господь, конечно, потребуетъ
 отъ насъ отчета въ милостынѣ,
по елику имѣемъ, а не по елику
не имѣемъ **). Поэтому, если я то,

1) Вся LXVI гл. приводится въ Cod. Vindobon. LXXXIV, ol. 251, fol. 156.

2) Мон. Антиох. Лόγ. 97. M. I. c. p. 1729 A: Εἰ γὰρ ἡ προθυμία πρό-
 κειται, καθ' ὃ ἐὰν ἔχη τις, εἰσπρόσδεκτος, οὐ καθ' ὃ οὐκ ἔχει (2 Κορ. VIII, 12).

*) Пс. CXIV, 5.

**) 2 Κορ. VIII, 12.

ὀλίγῳ χρόνῳ διὰ τὸν φόβον τοῦ
 Θεοῦ χρηστῶς διασπείρω, περὶ
 τίνος ἔτι ὁ μηδὲν ἔχων ἐγκλη-
 θήσομαι; Ἄλλ' ἔρει τις· „πό-
 5 θεν οὖν ἐλεθηθήσονται τοῦ λοι-
 ποῦ οἱ ἐκ τῶν ἡμετέρων μετρίων
 ἐθισθέντες κατ' ὀλίγον διοικεῖσ-
 θαι πένητες“; Μανθανέτω δὲ ὁ
 τοιοῦτος μὴ προφάσει τῆς ἰδίας
 10 φιλοχρηματίας ὀνειδίξειν τῷ Θεῷ·
 οὐχ ὑστερήσει γὰρ ὁ Θεὸς τὸ
 οἰκεῖον οἰκονομῶν, ὡς ἀπ' ἀρ-
 χῆς, κρίσιμα· οὔτε γὰρ πρὶν οὗ-
 τος ἢ ἐκεῖνος πρὸς τὴν ἐλεημο-
 15 σύνην ἐξηγείροντο, ἕστεροῦντο
 τροφῆς ἢ σκεπασμάτων οἱ πτω-
 χοί. Καλὸν¹⁾ οὖν τὸ παρ' αὐ-
 τὴν τὴν ἐπίγνωσιν, μετὰ χρη-
 στῆς διακονίας ἀπορρίψαι τὸ ἐκ
 20 τοῦ πλούτου ἀλόγιστον καύχη-
 μα, τὰς οἰκείας ἐπιθυμίας; μισή-
 σοντα, ὅπερ ἐστὶ μισῆσαι τὴν
 ἑαυτοῦ ψυχὴν, ἵνα μηκέτι χαί-
 ροντες ἐπὶ τῇ τῶν χρημάτων

что имѣлъ дать въ теченіе мно-
 гихъ лѣтъ, по страху Божию по-
 лезно расточаю въ немногое вре-
 мя; то я, ничего неимѣющій, за
 что же еще буду осужденъ? Но
 кто-нибудь скажетъ: „Откуда
 же впредь будутъ получать ми-
 лостыню бѣдныя, постепенно
 привыкшіе содержаться отъ на-
 шего незначительнаго имуще-
 ства“? Таковой да научится не
 поносить Бога подъ предлогомъ
 собственнаго сребролюбія. Ибо
 Богъ не перестанетъ устроить
 свое твореніе, какъ отъ начала.
 Ибо прежде, нежели тотъ или
 другой возбудились къ милосты-
 нѣ, бѣдныя не лишены были пи-
 щи или покрововъ. Слѣдовательно,
 кромѣ такого познанія, вмѣ-
 стѣ съ благимъ служеніемъ, хо-
 рошо рѣшившемуся возненави-
 дѣть собствєнныя похоти, что
 значитъ возненавидѣть свою ду-

1. διὰ τὸν φόβον τοῦ Θεοῦ оп. а ...χρόνῳ δαπανήσω διὰ τὸν φόβον... г.—2. χρηστῶ е. г διασπείρω f. διασπείρω κελεύσματος е. διαπόρω κελεύσματος г.—3. ὁ оп. f. 5. οὖν оп. f. τοῦ λοιποῦ оп. а. οἱ πένητες τοῦ λοιποῦ οἵτινες ἐκ... d.—6. μετρίως г.—7. ἐθισθέντες с. κατ' ὀλίγον ἐθισθέντες d.—διοικεῖσθαι, νῦν ἀποροῦσι d.—8. δὲ оп. с. е.—11. οὐκ а.—13. οὕτως г.—14. ἐς (вм πρὸς) d. εἰς е.—15. ἐξηγείροντο а. е. ὑστεροῦντο а. d.—16. καί (вм. ἢ) а.—20. ἀλόγιστον φρόνημά τε καί е. г.

²⁾ Мон. Антиох. Λόγ. 13; р. 1469 В: Καλὸν οὖν ἐστὶν ἀπορρίψαι τὸ ἐκ τοῦ πλούτου ἀλόγιστον καύχημα, τὰς οἰκείας ἐπιθυμίας μεσήσαντα, ὅπερ ἐστὶν μισῆσαι τὴν ἑαυτοῦ ψυχὴν...

διασπορᾶ, ἐξουθενώσωμεν ἡμῶν
 τὴν ψυχὴν σφόδρα, ὡς μηδὲν
 τῶν καλῶν ἐργαζόμενοι· ἕως
 μὲν γὰρ χρημάτων εὐποροῦμεν,
 5 χαίρομεν μεγάλως, εἴπερ ἐστὶν
 εἰς ἡμᾶς τοῦ ἀγαθοῦ ἐνέργεια,
 ἐπὶ τῷ τούτων διασκορπισμῷ, ὡς
 ἱλαρῶς ὑπηρετούμενοι τῷ θεῷ
 κελεύσματος· ἐπειδὴν δὲ πάντα
 10 ἐξαντλήσωμεν, λύπη ἡμῖν ἄπει-
 ρος καὶ ταπεινώσις ὑπεισέρχεται,
 ὡς μηδὲν δικαιοσύνης ἄξιον
 διαπραττομένοις. Ὅθεν λοιπὸν
 ἐφ' ἑαυτὴν ἐπιστρέφει ἡ ψυχὴ
 15 ἐν πολλῇ ταπεινώσει, ἵνα, ὅπερ
 οὐκ ἔχει κτᾶσθαι καθ' ἡμέραν
 διὰ τῆς ἐλεημοσύνης, τοῦτο διὰ
 τῆς ἐπιμόνου εὐχῆς καὶ τῆς ὑπο-
 μονῆς καὶ τῆς ταπεινοφροσύνης
 20 ἐξῆς ἑαυτῇ περιποιῆται· πτω-
 χὸς γὰρ φησι καὶ πένης
 αἰνέσουσι τὸ ὄνομά σου,
 Κύριε· οὔτε γὰρ τὸ τῆς θεο-
 λογίας¹⁾ χάρισμα ἐτοιμάζεται
 25 τινι ὑπὸ τοῦ Θεοῦ, εἰ μὴ τις

шу, отбросить неразумное пре-
 возношение богатствомъ, чтобы,
 уже не радуясь болѣе разсвѣнію
 денегъ, мы уничтожили сильно
 нашу душу, какъ ничего хороша-
 го недѣлающіе. Ибо пока изоби-
 луемъ деньгами, сильно радуем-
 ся (если именно есть въ насъ дѣй-
 ствованіе добра) расточенію ихъ,
 такъ какъ съ веселіемъ служимъ
 божествен. повелѣнію. Но когда
 издержимъ все, то подкрады-
 вается къ намъ безпредѣльная
 печаль и смиреніе, какъ несо-
 вершающимъ ничего достойнаго
 правды. Почему далѣе душа
 обращается къ себѣ самой въ
 великомъ смиреніи, дабы то,
 чего она ежедневно не можетъ
 стяжать милостынею, могла по-
 томъ приобрѣтать себѣ непре-
 станною молитвою и терпѣніемъ
 и смиренномудріемъ. Ибо, гово-
 рить, *нищъ и убогъ восхваляютъ имя
 твое, Господи* *); ибо и даръ бого-

1. ἐξουθενήσωμεν e. τὴν ψυχὴν ἡμῶν e. g.—2. μὴ δὲ ἐν d. —4. οὖν (вм. γάρ) d. γάρ που e. g.—6. ἡ τοῦ ἀγαθοῦ... g.—14. ἡ ψυχὴ ἐν πολλῇ ἐπιστρέφει ταπεινώσει d.—15. ἵν' g.—17. τοῦτο оп. с ἐξ (вм. διὰ) g.—18. ἐπιμόνου с. d. с. f. g. εὐχῆς τοῦτο с.—20. ἐξῆς оп. с. ἀπ'τῆ a.—περιποιῆται a. περιποιῆ с. d. e. περιποιεῖ f. 21. φησιν a. φησι оп. с.—23. δὲ (вм. γάρ) g.—25. τοῦ оп. d. e.

1) Разсужденіе бл. Діадоха о дарѣ богословіа см. въ LXVII гл.

*) Ис. LXXIII, 21.

ἑαυτὸν ἐτοιμάσει, ὥστε πάντα¹⁾
 τὰ προσόντα αὐτῷ ἀποκτᾶσθαι
 αὐτόν, ἕνεκεν τῆς δόξης τοῦ
 εὐαγγελίου τοῦ Χριστοῦ, ἵνα ἐν
 5 θεοφιλεῖ πενίᾳ τὸν πλοῦτον εὐ-
 αγγελίζηται τῆς βασιλείας τοῦ
 Θεοῦ· ὁ γὰρ εἰρηκῶς, ἡτοιμά-
 σας ἐν τῇ χρηστότητί
 σου τῷ πτωχῷ ὁ Θεός,
 10 καὶ ἐπαγαγόν, Κύριος δώ-
 σει ῥῆμα τοῖς εὐαγγελι-
 ζομένοις δυνάμει πολλῇ,
 τοῦτο σαφῶς σημαίνει.

Κ ε φ. ξ ζ' ²⁾.

15 Ὅτι πάντων τῶν τοῦ Θεοῦ χα-
 ρισμάτων οὐδὲν οὕτως ἡμῶν
 ἀναφλέγει καὶ κινεῖ τὴν καρ-
 διάν εἰς ἀγάπην τῆς ἀγαθότη-
 τος τοῦ Θεοῦ, ὡς ἡ θεολογία³⁾.

1. ἐτοιμάσει ἑαυτὸν g.—2. ἀποκτᾶσθαι g.—3. αὐτόν оп. g—4. Θεοῦ
 (вм. Χριστοῦ) g.—5. εὐαγγελίζεται a. d. c.

¹⁾ Мон. Антиох. р. 1469 В: ἀποκτῆσασθαι πάντα ἕνεκεν τῆς δόξης τοῦ
 εὐαγγελίου τοῦ Θεοῦ.

²⁾ Монах. Антиох. Пандект. Логъ 128 М. LXXXIX, 1836 С: Οὐδὲν δὲ
 οὕτως ἀναφλέγει καὶ κινεῖ τὴν καρδίαν εἰς τὴν ἀγάπην τοῦ Θεοῦ, ὡς ἡ θεολογία.
 Γεννᾷ γὰρ αὐτὴ ὅσα τῆς αὐτοῦ χάριτος· πρῶτα πάντων καὶ δῶρα τῇ ψυχῇ χαρί-
 ζεται τοῦ ἀγαπῶντος τὸν Θεόν.

³⁾ Ἡ θεολογία, богословіе. Слѣ LXVII-й по LXXII-ю гл. включительно
 бл. Диодокъ разсуждаетъ о богословіи (ἡ θεολογία), богословъ (ὁ θεολόγος) и его
 отличіи отъ мистики (ὁ γνωστικός). Изложенное въ этихъ и въ нѣкоторыхъ
 другихъ главахъ (VI—XI) ученіе о богословіи имѣеть безспорно значитель-
 ную важность, такъ какъ въ немъ довольно подробно разъясняется одно изъ

*) Пс. LXVII, 11, 12.

вія никому не уготовляется Бо-
 гомъ, развѣ кто уготоваеетъ себя
 такъ, чтобы ему лишиться все-
 го, принадлежащаго ему, ради
 славы евангелія Христова, да-
 бы въ боголюбезной бѣдности
 благовѣствовать богатство цар-
 ства Божія. Ибо сіе ясно обо-
 значаетъ сказавшій: *уготовавъ*
еси благостію твоею нищему, Бо-
же, и прибавившій: *Господь*
дастъ влаголъ благовѣствующимъ
*силюю многию**)

Глава LXVII.

О томъ, что ни одинъ изъ да-
 ровъ Божіихъ не воспламеняетъ
 и не побуждаетъ такъ сердца
 нашего къ любви благости Бо-
 жіей, какъ богословіе.

Πάντα μὲν τὰ χαρίσματα τοῦ
Θεοῦ ἡμῶν κατὰ λίαν καὶ πά-

Всѣ дары Бога нашего весь-
ма хороши и способны достав-

1. μὲν оп. а. d. — 2. ἡμῶν оп. d.

главнѣйшихъ духовныхъ дѣланій—*богословствованіе*, на которое въ твореніяхъ древнихъ аскетовъ дѣлаются большею частію лишь немногія, краткія и общія указанія въ родѣ, напр., слѣдующаго замѣчанія преп Исихія: „непрестанно устрояющій пребыванія во внутренностяхъ“ (т. е. въ сердцѣ) не только цѣломудрствуетъ, но „и созерцаетъ, и богословствуетъ (*θεολογεῖ*) и молится“ (Περὶ νήφεως... I, 68. М. ХСШ, 1501). Ибо богословіе служитъ послѣдней высшей ступеню, на которую, путемъ дѣятельности и знанія, восходятъ не всѣ, а только нѣкоторые любомудрствующіе въ уединеніи подвижники (Діад. IX гл., 31, 11—15). „Конецъ (*πέρας*) дѣятельности“ (т. е. дѣятельнаго любомудрія. Григ. Назіанз. Contr. Julianum. I, с. 113. М. XXXV, 649 В), говоритъ Евagriй Понт.,—*любовь*, а знанія—*богословіе* (*γνώσεως δὲ θεολογία*. Capita pract., с. 56. М. XI, 1233 С) Отсюда уже видно, что аскетическое твореніе бл. Діадоха, много трактующее о богословіи, должно считать немаловажнымъ источникомъ для уразумѣнія причинъ, располагавшихъ многихъ древнихъ подвижниковъ заниматься больше богословіемъ, чѣмъ молитвою, къ божественнымъ реченіямъ примѣшивать свои собственныя, а въ божественнымъ созерцаніямъ—вымыслы собственнаго воображенія (Діад. LXVIII гл.).

Въ аскетикѣ бл. Діадоха нѣтъ опредѣленія *τῆς θεολογίας*. Но понятіе этого писателя о богословіи, лежащее въ основѣ всѣхъ его разсужденій о немъ, можетъ быть дознано и формулировано при помощи другихъ церковныхъ писателей, поясняющихъ то, что кажется неяснымъ въ нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ бл. Діадоха объ этомъ предметѣ. Ἡ *θεολογία* (Клим. Александр. Cohort. ad gent. с. 4. М. VШ, 160 В: (языческ. ученія о богахъ) *αὐταὶ τῆς ὄψεως αἱ θεολογίαι*. Гр. Назіанз. Theolog. I, с. 4. М. XXXVI, 16 С: *τὸ θεολογεῖν*. Клим. Александр. Strom. I, с. 28. М. I. с. р. 924 А; Θεодорит. Кирск. Quaest. in Genes. Interrog. 1. М. LXXX, 77 В; I. Дам. Dialect. с. 3. М. XCIV, 533 D: *τὸ θεολογικόν*)—слово, которое употреблялось древне-греческими философами (Платономъ De republica, lib. II. Т. V. Lipsiae. 1818, р. 74, или р. 379 А.); Аристотелемъ (Μεταφωρολογ. β' 353, 34. 35: *οἱ μὲν οὖν ἀρχαῖοι καὶ διατριβόντες περὶ τὰς θεολογίας αὐτῆς πηγὰς*) и др., для обозначенія языческихъ ученій о богахъ, а древними церковными писателями—для обозначенія христіанскаго ученія объ истинномъ Богѣ. Эти послѣдніе въ своихъ сочиненіяхъ, написанныхъ въ періодъ борьбы съ язычествомъ, христіанское богословіе называли иногда ἡ ἀληθῆς θεολογία (Θеодорит. Кирск. Graecar. affect. curatio. М. LXXXIII, 785 А. и 861 D. Клим. Александр. Strom. lib. V, с. 8. М. IX, 73 С: ἡ ὀρθὴ θεολογία), а языческое—ἡ ψευδολογία (Θеодорит. Кирск. I. с. р. 785 А). Ἡ *θεολογία*, какъ христіанское богословіе,

σης ἀγαθότητος παρεκτικᾶ· οὐ-
δὲν δὲ οὕτως ἡμῶν ἀναφλέγει

лять всякую благодсть, но ни
одинъ не воспламеняетъ и не

2. οὕτως ἀναφλέγει τὸν νοῦν ἡμῶν καὶ. d.

разсмаривается церковными писателями съ различныхъ точекъ зрѣнія. Оно есть 1) *ученіе апостоловъ и пророковъ о Богѣ вообще* (Θεодорит Кирск. I. с. p. 860 В: Ἀναγνώστειον δὲ οὐ μόνον τὰ τῶν ἱερῶν ἀποστόλων μαθήματα, ἀλλὰ καὶ τὰ τῶν ἁγίων προφητῶν ἡσπίσματα). Ученіе пророковъ о Богѣ называется *ветхимъ* богословіемъ, а ученіе апостоловъ — *новымъ*, находящимся въ полномъ согласіи съ первымъ (I. с.: Οὕτω γάρ τις καὶ τῆς παλαιᾶς καὶ τῆς καινῆς θεολογίας ἑμφωνίαν ὄρων θαυμάσεται τὴν ἀλήθειαν...); новозавѣтное богословіе именуется еще *евангельскимъ* (I. с p 977 А: ἡ τῶν ἁγίων Ἐδαγγελίων...: θεολογία) и *апостольскимъ* (ἡ ἀποστολικὴ θεολογία. Θεодорит. Кирск. Interpret. epist. ad Hebr. с 1. p. 676 А). Но богословіе пророковъ и апостоловъ содержитъ въ себѣ то, что открыто было имъ Богомъ о Самомъ Себѣ (Аван. Велик. Orat. de incarnat. Verbi. M. XXV, 197 А: τὰ καὶ αὐτοῖς (т. е. θεολογοῖς) ἀποκαλυφθέντα παρὰ Θεοῦ...). Это — библейское богословіе. Въ твореніяхъ церковныхъ писателей есть указанія и на естественное богословіе, преданное отъ начала самою природою и потомъ нашедшее свое подтвержденіе въ св. Писаніи (Θеодор. Кирск. Graecar. affect. curatio. M. I. с. p. 861 D); но въ данномъ случаѣ имѣется въ виду *естественное созерцаніе*, служащее только начаткомъ богословія (Евагр. Пант. I. с.: ἀρχαὶ δὲ ἐκατέρων (т. е. дѣятельности и знанія), πίστις καὶ φρονηὴ ἡσπρία). Въ твореніяхъ тѣхъ-же писателей находимъ и болѣе подробныя указанія *на содержаніе* христіанскаго богословія. Подъ *θεολογία*, соотвѣтственно этимологіи этого слова, разумѣлось только то пророческое и апостольское ученіе, которое сообщало знаніе о Лицѣ Бога безтѣлеснаго, по выраженію Прокопія Газскаго (Πρόσωπον δὲ Θεοῦ ἀσώματου, ἡ ὁ χαρακτήρ τῆς ὑποστάσεως αὐτοῦ. Comment. in Exodum. M. LXXXVΠ, pag. I, p. 677 С). Въ этомъ отношеніи богословіе, по свидѣтельству того-же писателя, *двояко* (Διττὴ γὰρ ἡ θεολογία. Ibid.); одно говоритъ о существованіи Его (περὶ τῆς ὑπάρξεως αὐτοῦ) или о лицѣ, недоступномъ созерцанію (πρόσωπον ἀθεώρητον); другое (ἡ δευτέρα) учитъ о лицѣ Божіемъ, какъ доступномъ созерцанію или о творчествѣ Его и промышленіи (Ibid). I. Дамаскинъ, обобщавшій ученія предшествовавшихъ ему церковныхъ отцовъ, говоритъ, что богословіе имѣетъ свою задачу уразумѣніе безтѣлесныхъ и невещественныхъ предметовъ,—и прежде всего Бога—подлинно невещественнаго, потомъ ангеловъ и душъ (Dialect. с. 3. M. XCIV, 533 D). Но здѣсь рѣчь идетъ уже не о библейскомъ богословіи. Однако указаніе I Дамаскина на содержаніе богословія въ общемъ совпадаетъ съ ученіемъ древнихъ церковныхъ писателей о составѣ пророческаго и апостольскаго богословія. Н *θεολογία*, по Θεодориту, есть почерпнутое изъ Св. Писанія знаніе того, что должно думать о Богѣ (Graecar. affect. curatio. 12. M. I. с. p. 1124 С: Χρὴ δὲ οὐ μόνον εἶδεναι τί

καὶ κινεῖ τὴν καρδίαν εἰς τὴν

побуждаетъ такъ сердца нашего

προσῆκει περὶ τοῦ Θεοῦ, ἀλλὰ καὶ κατὰ τοὺς ἐκείνου πολιτεύεσθαι νόμους). Въ приведенныхъ словахъ содержится общее указаніе на содержаніе богословія. Но богословіемъ назывались и отдѣльныя части пророческаго и апостольскаго ученія о предметахъ божественныхъ: ученіе Моисея о вѣчномъ и благомъ Богѣ—Творцѣ міра, повѣствованіе же этого пророка о твари, созданной Богомъ, есть уже *естествословіе* (Θεοδ. Кирск. Quaes. in Genes. M. LXXX, 77 B: (Моисей) τῷ φυσιολογικῷ τὸ θεολογικὸν μάλα σοφῶς συνήρμωσεν); ученіе о св. Троицѣ (Аѳан. Велик. Orat. I contra arian. с. 18 M. XXVI, 49 A... ἐν Τριάδι ἡ θεολογία τελεία ἐστὶ Васил. Велик. lib. de Spir. Sancto, с. 18. M. XXXII, 149 B. Θεοδ. Кирск. I. с. p. 104 A: θεολογίας αἰνύματα въ словахъ: *сотворимъ челоутка*. Быт. 1, 26. in psalm. 35. M. LXXX, 1120 C, 1124 CD: τὸ τῆς ἀγίας Τριάδος μυστήριον), о Богѣ Словѣ (Θеодорит. Кирск. Graecar. affect. curatio. M. LXXXIII, 977 A. Его-же in psalm. 32, 6 M. LXXX, 1096 C: Ἦ δὲ ἀληθῆς θεολογία τὸν Θεὸν ἡμῖν ὑποδείκνυσι Λόγον...), единосущія Сына Божія съ Богомъ Отцемъ и Его творческомъ могуществѣ (Его же Interpret. epist. ad Colos. M. LXXXII, 600), I. Христѣ, какъ Сынѣ Божиемъ (Его же Interpret. epist. ad Hebr. M. I. с. p. 676 A); въ одномъ изъ сочиненій, извѣстныхъ подъ именемъ Діонисія Ареопагита, богословіемъ называется ветхозавѣтное ученіе объ ангелахъ (De coelest. hierar. с. XV, 6. 7. M. III, 336 AB). Ветхозавѣтные пророки и апостолы Христовы называются богословами (οἱ θεολόγοι), Св. Аѳанасій Велик. именуетъ апостоловъ богословами (Orat. de incarn. Verbi с. 57. M. XXV, 196 D: ..ὁ θέλων τῶν θεολόγων τὴν διάνοιαν καταλαβεῖν), божественными богословствующими мужами (Epist. ad episcop. Aegypti et Libyaе с. 14. M. I. с. p. 569 B: οἱ τοὶ δὲ... οὐδὲ δύνανται θεῶν ἐπακούειν καὶ θεολόγων ἀνδρῶν..) Самого Спасителя (Orat. de incarnat. Verbi с. 10; p. 118 A), святыми (Ibid. с. 57; p. 197 A); въ сочиненіяхъ, приписываемыхъ Діонисію Ареопагиту, богословами именуются ветхозавѣтные пророки—Захарія (De coelest. hierar. с. VIII, 2. M. III, 241 A: Ὁρᾷ τῶν θεολόγων εἶς, ὁ Ζαχαρίας), Іезекииль (Ἐτερος δὲ τῶν θεολόγων Ἰεζεκιήλ. Ibid.), Исаія (Ibid. с. XIII, 1; p. 300; с. X, 2; p. 273). Вл. Θεодоритъ, епископъ Кирскій, назвалъ пророка Моисея *океаномъ богословія* (Graecar. affect. curatio. M. LXXXIII, 841 C... πρὸς Μωϋσῆν τὸν τῆς θεολογίας ὠκεανὸν μεταβινομεν...) Богословіе сихъ мужей изложено въ ихъ священ. книгахъ, служащихъ неисчерпаемымъ источникомъ для послѣдующихъ богослововъ; такъ, Евангеліе Іоанна *θεολογίαν ἔχον ἄβατον ἀνθρώποις καὶ ἀνυπέβατον* (Θеодор. Кирск. In Ezechiel с. 47. M. LXXXI, 1241 D). 2) *Любомудріе* (φιλοσοφία), *мудрость* (σοφία). Подъ этими названіями въ древней церковной письменности богословіе извѣстно болѣе, чѣмъ подъ своимъ собственнымъ именемъ. Любомудріемъ называется совершенная любовь къ мудрости (Исид. Пелус. Epistol. lib. I, epistol. 96. M. LXXVIII, 448 D, 249 A: Οὐδὲν γὰρ ἕτερον ἐστὶ, ἢ τὸ πάντως

ἀγάπην τῆς αὐτοῦ ἀγαθότητος,

къ любви Его благодости, какъ бо-

φιλεῖν τὴν σοφίαν. I. Дамаск I. с. р. 533 C: *Φιλοσοφία πάλιν ἐστὶ φίλα σοφίας*). „Мудрость (*σοφία*) же, по опредѣленію Василия Великаго, есть знаніе и божественныхъ и человѣческихъ вещей и ихъ причинъ“ (Homil. in princip. Prouerb. с. 3. M. XXXI, 389 C). Въ такомъ-же смыслѣ опредѣляется мудрость и св. Григоріемъ Назіанз. (Theolog. II, с. 13. M. XXXVI, 41 C: *Εἰ δὲ καὶ σοφίαν, τίνα παρὰ τὴν ἔξιν καὶ τὴν ἐν τοῖς θεωρήμασιν εἶτε θεοῖς, εἶτε καὶ ἀνθρώποις*); Уже изъ этихъ опредѣленій видно, что богословіемъ называется мудрость, содержаніемъ которой служить знаніе божественныхъ предметовъ (у бл. Θεодорита τῶν θεῶν γνώσις тоже, что *ἡ θεολογία Graear. affect. cur. M. I. с. р. 1124 BC*). Ибо истинная мудрость есть Богъ; слѣдовательно, любовь къ Богу и есть истинное любомудріе“ (I. Дамаск. I. с.). Отсюда, любомудрствовать о Богѣ значить, по словупотребленію церковныхъ писателей, тоже, что богословствовать (τὸ περὶ Θεοῦ φιλοσοφεῖν=τὸ θεολογεῖν. Григ. Наз. Theolog. I, с. 3. M. I с. р. 13); познаниемъ же мудрости обезпечивается успѣхъ въ богословіи (Васил. Вел. I. с.). Слѣдовательно, богословіемъ называется только то любомудріе, которое стремится къ познанію Бога. 3) *Созерцаніе* (τὸ θεωρητικόν, *θεωρία*) Все любомудріе, по ученію церковныхъ писателей, раздѣляется на двѣ части или на два вида—на *созерцаніе и дѣятельность* (Григ. Наз. Contr. Julian. I, с. 113. M. XXXV, 649 B: *Εἰς δύο γὰρ ταῦτα διηρημένης πάσης φιλοσοφίας, θεωρίαν τε λέγω καὶ πράξιν*) или на *созерцательную часть и дѣятельную* (I. Дам. I. с. р. 533 D: *Διαιρεῖται δὲ ἡ φιλοσοφία εἰς θεωρητικὸν καὶ πρακτικόν*), состоящую въ познаніи *законовъ дѣятельной добродѣтели* (Θεодор Граесар. affect. curatio. M. I. с. р. 1224 C:.. *δει... τοὺς τῆς πρακτικῆς ἀρετῆς ἐκπαιδεύεσθαι νόμους*) и жизни, соотвѣтствующей имъ. Созерцаніе есть спутникъ къ горнему (Григ. Назіанз. I. с.: *συνέκδημος πρὸς τὰ ἔκειθεν*), а дѣятельность—восхожденіе (*ἐπιβασίς*) къ созерцанію (Ibid.). Созерцательная философія подраздѣлялась церковными писателями на три разновидности: *богословіе, физиологію и математику* (I Дам. I. с. (*διαιρεῖται*) τὸ θεωρητικόν, εἰς θεολογικόν, φυσιολογικόν καὶ μαθηματικόν. Θεодоритъ Кирск. имѣть въ виду подобное же раздѣленіе любомудрія, когда говорить: *δει καὶ τῆς εὐσεβείας τοὺς ἐραστάς μὴ μόνον θεολογίαν καὶ φυσιολογίαν παιδεύεσθαι, ἀλλὰ καὶ τοὺς τῆς πρακτικῆς ἀρετῆς ἐκπαιδεύεσθαι νόμους*). Это дѣленіе заимствовано, можетъ быть, у Аристотеля, говорившаго: *φιλοσοφίαι θεωρητικαὶ τρεῖς μαθηματικῆ, φυσικῆ, θεολογικῆ* (Vol. 2, р. 1026, 18. 19. Berol 1831). Богословіе, какъ входящее въ составъ созерцательной философіи, называется, по видовому своему признаку, *богословскимъ созерцаніемъ* (Нил. Син. Ad Magn с. 34. M. LXXIX, 1009 C:.., *γυμνασία σχολάσει ἠθικῆς, καὶ φυσικῆς, καὶ θεολογικῆς θεωρίας*). Оно, по Григорію Назіанз., есть путь разума и созерцанія (Theolog. I, с. 8. M. XXXVI, 21, C:.. *πάσας τὰς ἄλλας ὁδοὺς ἀφέντες, πρὸς μίαν ταύτην φέρεσθε καὶ ὤθεισθε τὴν διὰ λόγου καὶ θεωρίας*). Созерцательная философія стремится къ *знанію* вообще

ώς ἡ θεολογία. Γέννημα γὰρ
οὐσα αὕτη πρώϊμον τῆς τοῦ

гословіе. Ибо само оно, будучи
раннимъ порожденіемъ благода-

бестѣлесныхъ и тѣлесныхъ предметовъ (Макс. Исповѣдн. De charit. Centur. II, с. 26. М. XC, 992: Πρακτικὴν μὲν ὁ νοῦς κατορθῶν, εἰς φρόνησιν προκόπτει θεωρητικὴν δὲ, εἰς γνῶσιν... τῆς δὲ (т. е. θεωρητικῆς), εἰς τοὺς περὶ ἀσωμάτων καὶ σωμάτων λόγους ἄγειν τὸν μέτοχον. I. Дам. I. с.: Θεωρητικὸν μὲν οὖν ἐστὶ τὸ τὴν γνῶσιν κοσμεῖν). Но завершеніемъ этого знанія служить богословіе (Евагр. Понт. I. с.), уразумѣвающее божественные предметы и содержащее въ себѣ „*божественныя созерцанія*“ (τὰ θεωρήματα θεῶν. Григ. Назіанз. I. с.). 4) *Изслѣдованіе о Богѣ* Уже самыя наименованія богословія φιλοσοφία καὶ θεωρία указываютъ на то, что оно, въ дальнѣйшемъ смыслѣ, есть *изслѣдованіе*, а богословъ — *изслѣдователь*; ибо „*созерцаніе*, по опредѣленію Григорія Назіанз., есть изслѣдованія о предметахъ умопостигаемыхъ“ (Ὁρα παχυμερ 130. М. XXXVII, 955: Σκέψις νοητῶν, τὴν θεωρίαν νόει). Въ этомъ отношеніи богословіе есть а) уже не знаніе, полученное непосредственно отъ Бога, но б) „изслѣдованіе и истинное знаніе Писаній (ἢ ἐκ τῶν Γραφῶν ἔρευσα καὶ γνῶσις ἀληθῆς. Аванас. Велик. De incarnat. Verbi, с. 57. М. XXV, 196 С), изглаголаныхъ Богомъ чрезъ богословствующихъ мужей (διὰ θεολόγων ἀνδρῶν Ibid с. 56; р. 196 А)—пророковъ и апостоловъ, какъ показано было выше; в) уразумѣніе открытаго имъ Богомъ (Ibid. Сравн. Макс. Исповѣдн. и I. Дамаск. I. с.) при содѣйствіи божественнаго озаренія (Григ. Назіанз. Theolog. II, с. I. М. XXXVI, 25 D, 28 А: ..μίαν ἐκ τῆς μίως θεότητος γενέσθαι τὴν ἔλλαμψιν ..). Подъ озареніемъ разумѣется не сообщеніе (отъ Бога) знаній богослову, а божественное содѣйствіе его уму къ уразумѣнію божествен. откровенія и мысли священ. богослововъ (Аван. В. I с р. 196 D: ὁ θέλων τῶν θεολόγων τὴν διάνοιαν καταλαβεῖν...). Тотъ, кто приобрѣтаетъ подобнаго рода знаніе, называется *богословомъ*. Желаящій же сдѣлаться богословомъ (Григ. Наз. Orat XX, с. 12. М. XXXV, 1080 В: Βούλει θεολόγος γενέσθαι...) долженъ а) обладать, по Апостолу (1 Кор. XII, 8), даромъ мудрости и знанія (Григ. Наз. Theolog. I, с. 8. М. XXXVI, 21 С: Παῦλος. μετὰ τὴν ἀπαρίθμησιν τῶν χαρισμάτων...); б) молиться объ уразумѣніи божествен. ученій (Ibid. р. 1080 А: ..τὰ δὲ καταλαμβάνειν δεήθητι); в) упражняться въ созерцаніи (Theolog. I, с. 3. М. XXXVI, 13 D) и приобрѣтать ученость (τὴν παιδείωσιν. Ibid. с. 9; р. 24 А) долговременнымъ трудомъ. „Для чего, говоритъ св. Григорій Назіанзъ современнымъ ему неученымъ богословамъ, въ одинъ день и другихъ дѣлаешь святыми, и рукополагаешь богослововъ и какъ бы вдыхаешь ученость?“ (Ibid.); д) *быть чистымъ* душею и тѣломъ (*καθαρός*. Theolog. II, с. I. М. I с. р. 25 С. Theolog. I, с. 3; р. 13 D), чтобы чрезъ очищеніе приобрѣтать чистое (Orat. XX, с. 12; р. 1080 В: ...διὰ καθάρσεως κτῆσαι τὸ καθαρὸν) и свѣтъ воспринимать свѣтомъ (Theolog. II, с. I; I. с.). А для сего необходимо къ знанію присоединять и добрую дѣятельность (τὴν ἀγαθὴν πράξιν. Θεодорит. Кирск. Graecar. affect.

Θεοῦ χάριτος, πρῶτα πάντως
καὶ δῶρα τῆ ψυχῆ χαρίζεται·

ти Божіей, непремѣнно и первые
дары даетъ душѣ; ибо оно, во-

2. χαρίζεται τῆ ψυχῆ e. g.

сир. М. LXXXIII, 1124 В), очищающую отъ страстей (Ефр. Сир. Περὶ ἀρετῆς с. 10; р. 157) и служащую восхожденіемъ къ созерцанію (πράξις γὰρ ἐπίβασις θεωρίας. Григ. Наз. Огаг. XX, с. 12; р. 1080 В). „Для изслѣдованія и истиннаго знанія Писаній, говорить св. Аѳанасій Великій, потребны добрая жизнь, чистая душа и добродѣтель по Христу. Ибо безъ чистаго ума и подражанія жизни святыхъ никто не сможетъ уразумѣть словеса святыхъ“ (De incarnat. Verbi, с. 57 М. XXV, 196 С); е) любовь, при помощи которой богословъ преуспѣваетъ въ дѣятельности, созерцаніи, знаніи и, утвердившись въ Богѣ, духомъ изслѣдуетъ о Немъ то, что доступно человѣку (Макс. Исповѣдн. De charit. Centur. II, с. 26. М. I. с.); ф) содѣйствіе Св. Духа; ибо только при помощи Его можно мыслить о Богѣ (Григ. Назіанз. Огаг. II, с. 39. М. XXXV, 448 А). Обладая указанными свойствами, ученый богословъ можетъ и другихъ учить богословію. Въ этомъ отношеніи богословіе есть ученіе (ἢ διδασκαλία. Григ. Назіанз. Theolog. I, с. 4. М. XXXVI, 16), а рѣчи богослова о Богѣ—σὶ τῆς θεολογίας λόγοι (Theolog. II, с. 1, М. I. с. р. 25 В).

Изложенное ученіе церковныхъ писателей о богословіи и богословѣ помогаетъ намъ опредѣлить смыслъ и значеніе разсужденій бл. Діадоха о тѣхъ же предметахъ. Въ своемъ аскетическомъ трактатѣ онъ говоритъ о богословіи въ дальнѣйшемъ смыслѣ, какъ *ученомъ изслѣдованіи ученія о Ботъ, изложеннаго въ Св. Писаніи*. Такое пониманіе разсужденій бл. Діадоха о богословіи утверждаемъ на слѣдующихъ данныхъ. Богословіе, по ученію этого писателя, есть 1) *созерцаніе* (ἢ θεωρία). Въ ХСП-й главѣ онъ пишетъ, что умъ подвижника, опечаленнаго враждебнымъ отношеніемъ къ нему братій или мірянъ, становится недѣятельнымъ къ созерцанію (περὶ τὴν θεωρίαν) и нерасположеннымъ къ воспріятію божественныхъ созерцаній (πρὸς σύλληψιν θεωρημάτων θείων); но этотъ умъ, послѣ личнаго или заочнаго примиренія аскета съ противниками своими, уже свободно движется къ богословію (περὶ τὴν θεολογίαν). Отсюда видно, что ἢ θεωρία и ἢ θεολογία имѣютъ у бл. Діадоха одинаковое значеніе,—въ томъ, конечно, случаѣ, когда содержаніемъ созерцанія и богословія служитъ *θεωρήματα θεα*. Въ греческ. Филокалии въ означенномъ мѣстѣ ХСП-й гл. вмѣсто ἢ θεωρία ставится ἢ θεολογία; но болѣе древніе, извѣстные намъ, греческіе тексты аскетическаго творенія бл. Діадоха, не допускаютъ такой поправки, сдѣланной, можетъ быть, на томъ основаніи, что стоящее въ концѣ той же главы слово ἢ θεολογία имѣетъ равное значеніе съ ἢ θεωρία. Однако, въ такой замѣнѣ одного слова другимъ нѣтъ никакой нужды, такъ какъ и въ другихъ главахъ этого сочиненія ἢ θεωρία употребляется вмѣсто ἢ θεολογία (напр. въ LXVIII-й главѣ). При

πρῶτον μὲν γὰρ παρασκευάζει
ἡμᾶς, πάσης τῆς τοῦ βίου χαί-

первыхъ, приготовляетъ насъ
презирать съ радостію всякую

2. πᾶσας τὰς f.

этомъ должны быть принимаемы во вниманіе и прилагаемыя бл. Діадохомъ къ богословію наименованія:—*ἡ ἀρετὴ ἢ πανθέωρος* (LXVII гл.), *ἡ θεωρητικὴ ἀρετὴ* (LXXII гл.) и его указаніе на то, что содержаніе богословія и созерцанія одно и то же—*τὰ θεῖα θεωρήματα* (LXVIII-я гл.). Если же у бл. Діадоха созерцаніе и богословіе имѣютъ одинаковое значеніе, то опредѣленіемъ перваго достигается опредѣленіе втораго. *Θεωρία*, какъ сказано было выше (см. также примѣч. 3-е стр. 22), есть изслѣдованіе о предметахъ умопостигаемыхъ, а результатами этого изслѣдованія служатъ *τὰ θεωρήματα* (см. примѣч. 1-е, стр. 29). Но бл. Діадохомъ имѣются въ виду не вообще *θεωρία*, но *πᾶσα πνευματικὴ θεωρία* (I-я гл., 22, 10), выражающееся (созерцаніе) въ богословскихъ движеніяхъ ума (VII гл. 28, 4—6: *ἀβασάνιστος ἡμῶν ὁ νοῦς διαμένει ἐν τοῖς τῆς θεολογίας κινήμασιν...* Ibid. 8, 9: *ταῖς θεωρίαις πλατύνεται* (ὁ νοῦς,—не просто *θεωρήματα*, но *духовная* (VIII, 29, 5. 6: *τὰ πνευματικὰ θεωρήματα*), *божественныя созерцанія* (*τὰ θεῖα θεωρήματα*. LXVIII. LXIX, LXXV, XCI гл.). Слѣдовательно, *ἡ θεολογία*, какъ духовное созерцаніе, *есть*, и по ученію бл. Діадоха, *изслѣдованіе о предметахъ божественныхъ*. 2) *Μυδρότης* (*σοφία*) и *любомудріе* (*φιλοσοφία*). Въ LXXII-й главѣ, говоря объ отличіи богослова отъ гностика, бл. Діадохъ утверждаетъ, что свойственная первому созерцательная добродѣтель, т. е. богословіе, и принадлежащее второму дѣятельное знаніе (*γνώσις*) суть дары (*τὰ χαρίσματα*) одного и того же Св. Духа, дающаго, по Апостолу, одному *мудрость*, а другому—*знаніе* (1 Кор. XII, 8). Отсюда вытекаетъ заключеніе, что, по бл. Діадоху, *ἡ θεολογία* есть то самое, что Апостоль называетъ мудростію (*σοφία*). Ученіе же о мудрости и ея отличіе отъ гносиса полнѣе раскрывается въ IX-й главѣ, въ которой *σοφία* и *γνώσις* объявляются дарами Св. Духа. Въ VII-й гл. сей бл. писатель говоритъ, что умъ подвижника, любящаго Бога, не испытываетъ затрудненій ни въ богословскихъ движеніяхъ, ни въ словѣ для выраженія ихъ, такъ какъ обиліе созерцаній и слова находятся въ прямой зависимости отъ силы любви (VII гл., 28, 9. 10: *...δσον τῆς ἀγάπης ἢ ἐνέργεια θέλει*). И наоборотъ, нѣтъ ничего бѣднѣе ума, любомудрествующаго (*διανοίας φιλοσοφούσης*) о предметахъ божественныхъ, но не имѣющаго любви къ Богу (Ibid. 28, 13—16). Здѣсь уже богословіе изображается бл. Діадохомъ, какъ *любомудріе* (*ἡ φιλοσοφία*), именно *духовное* (*φιλοσοφία πνευματικὴ*. LVI гл., 248, 6. 7), изслѣдующее *τὰ τοῦ Θεοῦ* (VII гл., 28, 15. 16) и учащее о божественномъ. Такимъ образомъ, въ изслѣдованіи о божественныхъ предметахъ имѣютъ у бл. Діадоха одинаковое значеніе наименованія *ἡ θεολογία*, *ἡ σοφία*, *ἡ φιλοσοφία*. Подобныя наименованія богословскаго созерцанія часто употреб-

ροντας καταφρονειν φιλιαις, ως
εχοντας αντι φαρτων επιθυμι-

привязанность къ жизни, какъ
имѣющихъ вмѣсто тлѣнныхъ

ляются многими церковными писателями, какъ показано было выше. 3) *Изслѣдованіе Св. Писаній, уразумѣніе содержащагося въ нихъ богоученія и изложеніе его въ словѣ.* Уже раньше была высказана мысль (Примѣч. 4-е стр. 31—32), что подъ мудростію бл. Діадохъ разумѣть, примѣнительно къ выраженію ап. Павла—*διδοται λόγος σοφίας* (1 Кор. XII, 8), даръ разумѣнія Св. Писанія и ученія въ словѣ Эту мысль раскрываемъ здѣсь подробнѣе. *Мудрость*, по ученію бл. Діадоха, есть, *съ одной стороны, дѣло Божіе, а съ другой—человѣческое.* Въ первомъ отношеніи она есть даръ Божій (IX гл., 32, в. 7. *πρωτον η χάρις τοῦ δόντος Θεοῦ*),—„раннее порожденіе благодати Божіей“ (LXVII гл.: *(η θεολογια) γέννημα πρώτου*). Въ названіи богословія раннимъ порожденіемъ усматривали (Туррианъ въ примѣчаніи къ 67-й главѣ латинск. перевода аскетическ. творенія бл. Діадоха) указаніе на ранніе проблески естественнаго богопознанія въ человѣкѣ. Это толкованіе, можетъ быть, и имѣетъ нѣкоторыя основанія; но оно, думается намъ, совершенно устраняется замѣчаніемъ самого писателя, что даръ богословія никому напередъ не уготовляется Богомъ, но сообщается только тому, кто самъ приготовилъ себя къ принатію дара (LXVI гл.) дѣятельнымъ знаніемъ (о немъ говорится у насъ ниже), а не естественнымъ. Слѣдовательно, въ названіи богословія раннимъ рожденіемъ должно усматривать иной смыслъ. Все подвижническое дѣланіе бл. Діадохъ раздѣляетъ (См. примѣч. 1-е, стр. 43) на три части: начальную, среднюю и заключительную; онѣ представляютъ собою разные ступени нравственнаго совершенства подвижника; къ первой причисляются иноки, находящіеся въ началѣ духовнаго подвига, уже начавшіе очищаться отъ страстей, но еще не достигшіе средины подвиговъ. Къ этому-то началному періоду подвига иноковъ, еще младенчествующихъ въ отношеніи къ духовному совершенству, и относится проявленіе дара богословія, какъ ясно говоритъ объ этомъ бл. Діадохъ въ 69-й главѣ. „Въ началѣ“ подвиговъ благодать весьма ощутительно озаряетъ своимъ свѣтомъ душу съ тою цѣлію, чтобы поставить насъ радующимися „на путь божественныхъ созерцаній“: въ этомъ дѣйствованіи благодати обнаруживается призываніе подвижника „изъ невѣдѣнія къ знанію“ (*ἐξ ἀγνοίας εἰς γνῶσιν*); при продолженіи же подвиговъ (*προϊόντων δὲ τῶν ἀγῶνων*) благодать уже невѣдомо (*ἀγῶστως*) производитъ свои тайны *въ богословствующей душѣ* (*τῇ θεολογῶ ψυχῇ*), чтобы *въ срединѣ подвиговъ* (*ἐν δὲ τῷ μέσῳ τῶν ἀγῶνων*) сохранить наше знаніе нещеславнымъ (LXIX гл.). Такимъ образомъ, время рожденія дара богословія относится къ началному періоду подвижнической жизни инока; отреченіе отъ имущества „ради славы евангелія Христова“ и желаніе „въ боголюбивой бѣдности благовѣствовать богатство царства Божія“ (LXVI гл.), очищеніе отъ страстей и отъ всякаго житейскаго пристрастія есть приготовленіе

ὡν ἀνεκλάλητον πλοῦτον, τὰ
λόγια τοῦ Θεοῦ· ἔπειτα δὲ τῷ

пожеланій неизреченное богат-
ство—слова Божіи. Затѣмъ

къ принятію дара (Ефр. Сир *Peri arseth*, с. 10; р. 157), потому что вразумляющая насъ благодать Св. Духа, говоритъ Ефремъ Сир., тогда освѣщаетъ наше сердце, когда находитъ его успокоеннымъ освобожденіемъ отъ страстей (*Ibid*). Изъ сказаннаго видно, что въ названіи богословія равнымъ порожденіемъ благодати бл. Діадохъ выражаетъ ту мысль, что даръ богословія проявляется въ началѣ подвиговъ, а затѣмъ онъ постепенно раскрывается по мѣрѣ продолженія подвиговъ. Эта мысль находится въ согласіи съ разсужденіями автора о дарахъ богословія (LXVII гл.). Та послѣдовательность, въ какой перечисляются эти дары, показываетъ, что онъ ставитъ ихъ въ связь со степенями развитія богословія: чѣмъ шире (*ἢ πλουθέωρος*), глубже и возвышеннѣе становится богословіе, тѣмъ выше и духовные дары его.

Благодатное дѣйствование, проявляющееся въ дарѣ богословія, бл. Діадохъ называетъ *озареніемъ* души благодатнымъ *свѣтомъ* (LXIX гл.: *Ἡ χάρις.. τὴν ψυχὴν τῷ οἰκείῳ εἶθε περιουράζειν φωτὶ*), *осіяніемъ* (*ἢ ἑλλάμψις*. VIII гл., 30, 8. 9), неизреченнымъ свѣтомъ (LXVII гл.: *ἀγῆ φωτὸς ἀρρήτω*), вообще *просвѣщеніемъ*—*φωτισμός* (LXIX гл.). Что же означаетъ *ὁ φωτισμός*? Это слово употреблялось церковными писателями въ различныхъ смыслахъ, изъ которыхъ для насъ въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе только тотъ, въ какомъ оно примѣнялось къ богословію. Въ этомъ отношеніи просвѣщеніе (*φωτισμός*), понимаемое въ переносномъ смыслѣ, означаетъ: а) *сообщеніе* (Богомъ, божественною благодатію) *знанія* (*γνώσεως*) о божествен. предметахъ, а со стороны пріемлющаго—*причащеніе* этого знанія (Григ Назіанз. *Orat. X. L. In sanct. baptisma*, с. 37. М. XXXVI, 412 В: *ἡμεῖς δὲ φωτισόμεν ἐκ τούτου φῶς γνώσεως*). Ибо „Богъ есть свѣтъ высочайшій, просвѣщающій всякую разумную природу (*πάσης φωτιστικὸν λογικῆς φύσεως*, *Ibid*. с. 5; р. 364 В). Знаніе о Немъ есть свѣтъ истинный (*τὸ ἀληθινὸν φῶς*), а невѣдѣніе—*тьма* (*σκοτία*), иногда ложно называемая просвѣщеніемъ (*φωτισμός*. *Ibid*. с. 37). Слѣдовательно, благодатное просвѣщеніе состоитъ въ освобожденіи разумнаго существа отъ невѣдѣнія божественной истины и въ сообщеніи ему знанія о томъ, чего оно не знало прежде. Смыслъ этого просвѣщенія въ отношеніи къ высшему ангельскому чину хорошо разъясняется въ сочиненіи, извѣстномъ подъ именемъ Діонисія Ареопагита о „Небесной іерархіи“. Первые ангельскія существа *ожелеютъ* (*ἐφλενται*) божественныхъ озареній (*τῷ ἐλλάμψεω*) или знанія (*γνώσεως*) божественныхъ таинъ (*De coelest. hierar. с. VII, 3, М. III, 209*). Этими озареніями или знаніемъ отерываемыхъ имъ таинъ первая небесная іерархія очищается (*καθαίρεται*) и просвѣщается (*φωτίζεται*. *Ibid*.), по мѣрѣ тяготѣнія ангеловъ къ Свѣту (Богу) и служенія (Ему. Григ Назіанз. I. с. с. 5; р. 364 В: *Δεύτερον δὲ φῶς ἄγγελος, τοῦ πρώτου φωτὸς ἀπορρήῳ τις, ἢ μετουσία, τῆ πρὸς αὐτὸ νεόσει καὶ ἵπουρ-*

πυρὶ τὸν νοῦν ἡμῶν περιουγά-
ζει τῆς ἀλλαγῆς· ἔθεν αὐτὸν

озаряетъ умъ нашъ огнемъ измѣ-
ненія, почему и творитъ его общ-

2. φύσεως (вм. ἀλλαγῆς) g. f. ἀλλοιώσεως. g.

γία τὸν φωτισμὸν ἔχουσα). Слѣдовательно, *причащение* (ἢ μετέληψις) *боже-*
ствен. знанія есть очищеніе (καθάρισις) и *просвѣщеніе* (φωτισμός), потому
что знаніемъ очищается отъ невѣдѣнія (ἀγνοίας) и просвѣщается умъ, прежде
не знавшій того, что онъ теперь, по откровеніи тайнъ, узналъ (De coe-
lietate. l c.). Отсюда видно, что просвѣщеніе ума знаніемъ производится
такимъ образомъ: со стороны просвѣщаемого изъясняется *любовь къ знанію*
о божественныхъ предметахъ и *желаніе очищенія* отъ невѣдѣнія касательно
ихъ, а со стороны просвѣщающаго Бога—*обнаруженіе* совершеннаго, *очищеніе*
просвѣщаемого отъ невѣдѣнія и *просвѣщеніе* чрезъ откровеніе прежде неиз-
вѣстнаго b) Содѣйствіе благодати человѣческому уму въ *уразумѣніи Бога*
(Васил. Велик. Homil. De fide, c. 3. M. XXXI, 469 B: (Св. Духъ) πάντας φω-
τίζει πρὸς τὴν τοῦ Θεοῦ κατανόησιν). Вышеописаннымъ способомъ просвѣщаются
знаніемъ, непосредственно отъ Бога получаемымъ, высшія ангельскія сущ-
ности и просвѣщались священные богословы—пророки и апостолы. Послѣду-
ющіе же богословы просвѣщаются Богомъ чрезъ пророковъ и апостоловъ
(Клим. Алексадр. Paedag. lib. I, c. 10. M. VIII, 360 C: "Ἐτι διὰ Ἰερεμίου φω-
τίζει (Κύριος), τοῖς πλανομένοις τὴν ἀλήθειαν); ученіе, преподаваемое въ Св.
Писаніяхъ послѣднихъ, есть просвѣщеніе (Клим. Александр. Strom. lib. V,
c. 10. M. IX, 97 B: Διὰ τοῦτο φωτισμός· ἢ μαθητεία κέκληται ἢ τὰ χειρομ-
μένα φανερώσασα). Слѣдовательно, въ отношеніи къ содержанию ученія о Богѣ
богословъ не получаетъ новыхъ откровеній со стороны благодати; она только
помогаетъ его уму открывать смыслъ пророческихъ и апостольскихъ бого-
ученій (Ефр. Сир. Перл ἀρετῆς, c. 10; p. 157, 31. 32: ἡ χάρις τοῦ Ἁγίου Πνεύ-
ματος . συνετίσασα φωτίζει τὰς καρδίας ἡμῶν..) и симъ дѣйствованіемъ она и
просвѣщаетъ и очищаетъ умъ отъ невѣдѣнія.

Въ послѣднемъ смыслѣ принимается φωτισμός и бл. Диадохомъ. Тò φῶς
въ отношеніи къ духовной жизни подвижника всегда въ *переносномъ значеніи*
употребляется авторомъ, какъ видно изъ его замѣчанія, обращеннаго къ
инокамъ, расположеннымъ буквально понимать разсужденія о божественномъ
свѣтѣ и воспринимающемъ его чувствѣ ума: „Никто, говоритъ онъ, пусть не
надѣется, что ему видимо явится слава Божія“ (XXXVI, 114, 7, 9). „Слѣдо-
вательно, если появится кому-либо изъ подвижниковъ или свѣтъ, или нѣко-
торый огненный видъ..., пусть пикоймъ образомъ не принимаетъ такого
видѣнія; ибо оно явное обольщеніе врага“ (Ibid. стр. 115, 3—8. См. также
XL-ю гл.). Эта оговорка находитъ свое подтвержденіе въ значеніяхъ, усвоя-
емыхъ словамъ τὸ φῶς, φωτίζειν, ὁ φωτισμός. Въ аскетикѣ бл. Диадоха упо-
минаются многіе *святты* (φῶτα. Выраженіе Григор. Назіанз In s. baptisma,
c. 6. M. XXXVI, 364 D): 1) *Святъ истинный* (τὸ φῶς τὸ ἀληθινόν)—*Слово*

καὶ κοινωνικὸν τῶν λειτουργικῶν πνευμάτων ποιῶν. Γνησιῶς

никомъ служебныхъ духовъ И такъ, предуготовившись къ се-

Βοηθία (Λόγος τοῦ Θεοῦ), просвѣщающее человѣка свѣтомъ своего святаго знанія (с. LXXX) 2) *Св. свѣтъ*—*Св. Духъ* (τὸ ἅγιον φῶς. Еф. V, 13. Диад. а. XXVIII, 91, 16—18). Дѣйствование этого свѣта на душу бл. Диодоха называется животворящимъ и очистительнымъ вѣяніемъ (ἡ ζωοποιὸς καὶ καθαριστικὴ αὔρα), очищающимъ созерцательную часть души (τῆς ψυχῆς τὸ θεωρητικόν) отъ демонскаго тумана (LXXV гл.)—грѣха (и хулыхъ прираженій XXVIII гл.) и дѣлающее ее способною усматривать истину во время божествен. созерцаній (LXXV гл.); ибо „очистить умъ свойственно одному Св. Духу (XXVIII гл., 90, 12: 91, 1). 3) *Свѣтъ лица Господня* (τὸ φῶς τοῦ προσώπου. Пс. IV, 7); подъ этимъ свѣтомъ разумѣется отразившаяся въ душѣ подвижника „печатъ красоты Божіей“ (т. е. добродѣтели, совершенства Божія. Диад. XCIV гл.). 4) *Свѣтъ благодати, божественный свѣтъ* (τὸ θεῖον φῶς), или воздѣйствованіе благодати (LXIX гл. Ἦ χάρις ἐν αἰσθήσει πολλὴ τῇ ψυχῇ τῷ οἰκείῳ εἰ-φθε περιουάζειν φωτί. XI гл.: ὁ νοῦς... ὑπὸ τοῦ θεοῦ φωτὸς ἐνεργούμενος) на душу подвижника, призывающее его изъ невѣдѣнія къ знанію (ἐξ ἀγνοίας εἰς γνῶσιν), къ божественнымъ созерцаніямъ (LXIX гл.), направляющее его къ исполненію божествен. закона, иногда оцутительно проявляющееся, а иногда невѣдомо совершающее свои тайны въ богословствующей душѣ (LXIX и LXXX гл.). 5) *Свѣтъ ума* (τὸ φῶς τοῦ νοῦ. LIX гл. 291, 3. 4)—чистота ума (См примѣч. 1-е, стр. 126). 6) *Свѣтъ знанія* (φῶς γνῶσεως. LXXV гл.) истиннаго (φῶς γνῶσεως ἀληθινῆς. VI и LXXV гл.) и святаго (τὸ φῶς τῆς ἁγίας γνῶσεως. LXXX гл.)—въ дѣятельной жизни—навыкъ различать добро отъ зла (VI гл.), въ богословствованіи—безошибочное усмотрѣніе истины въ богословскихъ созерцаніяхъ (LXXV гл.),—знаніе, открытое Богомъ Словомъ, явившимся во плоти (LXXX гл.). Наконецъ, сіяніемъ свѣта неизреченнаго (LXVII гл.: ἀβγὴ φωτὸς ἀρρήτου) называется богословское знаніе. Въ подобныхъ же значеніяхъ употребляется бл. Диодохомъ слово φωτίζειν. Оно означаетъ а) опытное просвѣщеніе знаніемъ Св. Писанія (IX гл. 31, 13. 14: подвижники—гностики φωτίζονται μὲν ὑπὸ αὐτῆς (γνῶσεως) ἐν αἰσθήσει) и словомъ (τῷ λόγῳ φωτίζειν. Ibid. стр. 31, 20; 32, 1), т. е. изложеніемъ богословскаго ученія, содержащагося въ Св. Писаніи; б) путеводительство и животвореніе Божія Слова (φωτίζει πάντα ἄνθρωπον (Іоан. I, 9), т. е. „путеводитъ и животворитъ“ LXXX гл.); в) производимое благодатию (φωτίζουσα ἡ χάρις) очищеніе чувствилищъ и ума отъ помысленій о злѣ и направленіе его къ помышленію о добрѣ (LXXX гл.). Сказаннымъ о φῶς и φωτίζειν въ достаточной мѣрѣ выясняется смыслъ ученія бл. Диодоха о φωτισμόςъ въ дѣятельности и богословскомъ созерцаніи подвижника. Слово ὁ φωτισμόςъ означаетъ вообще *просвѣщеніе знаніемъ* (φωτισμόςъ γνῶσεως), къ приобрѣтенію котораго приводятъ вѣра, надежда, любовь къ нему и добрая дѣятельность. „Хочешь ли быть

οὖν ταύτην, οἱ εἰς τοῦτο προε-
τοιμασθέντες, τὴν ἀρετὴν ποθῶ-

му, искренно да возжелаемъ,
возлюбленные, этой благолѣп-

1. ταύτην оп. g. εἰς ταύτην g. ἐτοιμασθέντες b.—2. ποθοῦμεν а. с. πο-
ρευθῶμεν b. d. e. g.

нѣкогда богословомъ? Соблюдай заповѣди“, говоритъ Григорій Богословъ (Orat. XX, с 12. М. XXXV, 1080 В). Раскрывая такую же мысль, бл. Діадохъ пишетъ, что „путь правды (доброй дѣятельности, очищающей отъ страстей), ведущей умъ къ Солнцу правды, вводитъ его въ безиредѣльное просвѣщеніе знаніемъ“ (VI гл.), по мѣрѣ вѣры (Ibid.), надежды (LXIX гл.) и любви; ибо только любящій Бога подвижникъ обладаетъ любовью къ просвѣщенію знаніемъ (XIV гл., 38, 11—13); ею обусловливается преуспѣяніе ума въ богословскихъ созерцаніяхъ (VII гл., 28, 8—10). Это просвѣщеніе совершается двоякимъ образомъ: а) чрезъ Св. Писаніе, сообщающее знаніе о предметахъ божественныхъ (IX гл., 32, 1—7); симъ же знаніемъ богословъ и очищается отъ страстей (Ис. XI, 7. Діад. LXXII гл.). б) Чрезъ благодатное озареніе (вразумленіе) человѣческаго ума, призывающее къ знанію (LXIX гл.) и очищающее отъ невѣдѣнія и бѣдности мысли (VII, 28, 6. 7, VIII, 29, 10. 11). Такое благодатное дѣйствованіе бл. Діадохъ называетъ *просвѣщеніемъ дара слова* (ὁ φωτισμὸς τοῦ λόγου. VII, 28, 12. 13), проявляющимся въ обилии мыслей и слова (VIII гл., 29); оно выражается также и въ томъ, что подвижникъ дѣйствіемъ благодати ощутительно удостовѣряется относительно степени своего духовнаго преуспѣянія (LXXXIX гл.). Такимъ образомъ, подъ φῶς φωτίζειν, φωτισμὸς бл. Діадохъ разумѣетъ, какъ видно изъ сказаннаго о значеніи этихъ словъ, 1) просвѣщеніе *знаніемъ*, а не какакимъ-либо явленіемъ славы Божіей въ видѣ свѣта или огня; 2) свойство знанія очищать умъ отъ тьмы невѣдѣнія и направлять подвижника на путь правды (доброй дѣятельности) и истины (въ созерцаніи); 3) иногда ощутительное, а иногда совретенное дѣйствованіе Святаго Духа на богослова, призывающее отъ невѣдѣнія къ знанію, очищающее умъ отъ грѣха и дѣлающее его способнымъ уразумѣвать истину 4) Для преуспѣянія въ знаніи со стороны богослова требуется вѣра, надежда и любовь.

Но въ богословіи кромѣ божественнаго элемента есть и человѣческой. Въ этомъ отношеніи мудрость, или богословіе, есть *изслѣдованіе* Св. Писанія и изложеніе познаннаго въ немъ ученія. Эта двоякая задача богословія несомнѣнно утверждается бл. Діадохомъ на выраженіи ап. Павла: „*Овому бо Духомъ дается λόγος σοφίας* (1 Кор. XII, 8. Діад. IX и LXXII гл.). Подъ λόγος σοφίας, по объясненію І. Златоустаго, разумѣется свойственное апостоламъ знаніе и способность учить другихъ, тогда какъ λόγος ὑπόσεως указываетъ на то, что вѣрующіе имѣютъ знаніе, но не имѣютъ силы учить и сообщать другимъ свое знаніе (In epist. I ad Cor. Homil. XXIX, с. 3. М. LXI, 245). Такую же мысль раскрываетъ бл. Діадохъ въ своемъ ученіи о мудро-

μεν, ἀγαπητοί, τὴν εὐπρεπῆ, τὴν
πανθέωρον, τὴν πάσης ἀμερι-

ной добродѣтели всезрительной,
виновницы всякой беззаботно-

1. εὐπρέπειαν b

сти. Въ первомъ отношеніи мудрость есть „петичеславное изученіе Божіихъ словесъ (IX гл., 32, 4. 5: τὴν δὲ σοφίαν ἀκωνόδοξος μελέτη τῶν λογίων τοῦ Θεοῦ). Многими выраженіями бл. Діадохъ указываетъ на то, что богословскія созерцанія приобрѣтаются изъ Св. Писанія и притомъ путемъ ревностнаго изученія его: богословіе, говоритъ онъ, научаеъ всему земному предпочитать „неизреченное богатство—словеса Божія“ τὰ λόγια τοῦ Θεοῦ), питаеъ умъ словами Божіими (τοὺς λόγους τοῦ Θεοῦ), чрезъ пророковъ приводитъ душу въ общеніе съ Богомъ-Словомъ (LXVII гл.); богословъ „въ душѣ наслаждается самими словами Божіими“ (LXXII гл.). Божественное откровеніе, служащее источникомъ богословія, бл. Діадохъ называетъ Писаніемъ (ἢ Γραφή. XVI, 42, 20. XCI), Священными Писаніями (αἱ ἅγια Γραφαί. XV, 40, 5. LXXX гл.), божественными (αἱ θεαὶ Γραφαί LXXVI гл.), словами Божіими (οἱ λόγοι τοῦ Θεοῦ. LXVII гл.), благодатными (οἱ λόγοι τῆς χάριτος. LXVIII гл.), словесами (изреченіями) Божіими (IX, 32, 5: τὰ λόγια τοῦ Θεοῦ. LXVII и LXXII), Господними (Κυρίου λόγια. LXXII гл.), евангельскими (τὰ εὐαγγελικὸν ῥητόν. LXXX гл.) и апостольскими (ἀποστολικὸν ῥητόν. LXXXII гл.). Все Св. Писаніе доставляетъ богословію обильнѣйшій матеріалъ,—неизреченное богатство (LXVII гл.), широту и просторъ божественныхъ созерцаній (LXVIII гл.). Подъ этими созерцаніями бл. Діадохъ разумѣетъ не то созерцательное знаніе, которое, по I. Кассіану, состоитъ въ истолгованіи (interpretationis) Св. Писанія по различнымъ методамъ (историческому и духовному. Collat. XIV, с. 8; р. 962), по богословію; въ Св. Писаніи богословъ изучаетъ τὰ τοῦ Θεοῦ (VII гл., 28, 15. 16), божественныя созерцанія (LXVIII гл.), величіе Божіе (μεγαλωσύνη Θεοῦ. X, 33, 10. 11), пророческое ученіе о Богѣ Словѣ (LXVII гл.), вообще богоученія (τὰς θεολογίας τοῦ Θεοῦ. Ibid). Конечно, бл. Діадоху, какъ мужу образованному, были извѣстны различные способы истолгованія Св. Писанія и примѣняемы имъ къ изъясненію нѣкоторыхъ священ. выраженій (см., наприм., 82-ю гл.); но для богослова они служатъ только вспомогательнымъ средствомъ, но не цѣлю; его цѣль при изученіи Св. Писанія—божественныя созерцанія, а дѣятельность его ума проявляется не въ экзегетикѣ, но въ богословскихъ движеніяхъ (VII гл., 28, 5), его слова повѣствуютъ о Богѣ (VIII, 5. 6: λόγοι θεήγοροι). Кромѣ того, богословъ руководствуется не исключительно однимъ только Св. Писаніемъ. Въ LXVIII гл. бл. Діадохъ исчисляеъ опасности, коимъ можетъ подвергаться богословъ во время божествен. созерцаній, и средство противъ нихъ. Къ первымъ относятся: чрезмѣрное увлеченіе просторомъ божественныхъ созерцаній, многословіе (ἢ πολυλογία), тщеславіе (ἢ κωνόδοξία), мечтательность (φαντασία); ко вторымъ: частое чтеніе Св. Писаній (ἢ τῶν ἁγίων Γραφῶν ἀνάγνωσις) съ тою,

νίας πρόξενον, τὴν ἐν ἀυγῇ φω-
τὸς ἀρρήτου τὸν νοῦν τρέφου-

сти, въ сіяніи свѣта неизречен-
наго питающей умъ словами Бо-

2. ἀρρήτου πληρουμένην καὶ τὸν νοῦν τρέφουσα» (τρέφουσα f) d. t.

очевидно, цѣлю, чтобы запечатлѣть въ умѣ самое выраженіе Писаній и не примѣшивать собственныхъ реченій къ благодатнымъ словамъ, изученіе созерцаній, находящихся въ сочиненіяхъ церковныхъ писателей, молитва (о молитвѣ, какъ источникѣ знанія, см. примѣч. 1-е, стр. 32) и псалмопѣніе. Отсюда видно, что созерцательное знаніе есть, по ученію бл. Діадоха, богословіе, почерпающее свое содержаніе изъ Св. Писанія, а не истолкованіе его. Эта мысль находитъ свое подтвержденіе и въ разсужденіяхъ бл. Діадоха о свойствахъ слова о богословіи.

Во второмъ отношеніи богословіе есть ученіе (VШ гл., 30, 11: богословъ ὁ διδάσκων), излагаемое въ словѣ, такъ какъ, по бл. Діадоху, мудрость есть не только даръ разумѣнія ученія о Богѣ, но и даръ говорить о Немъ (τὸ λέγειν. VП, 28, 13—16. VШ, 29, 9), благовѣствовать силою многою (LXVI гл. 353, 5. 6). „Мудрость, говоритъ опъ, обыкновенно просвѣщаетъ словомъ“ (IX, 31, 20; 32, 1: ἡ δὲ (σοφία) λόγῳ φωτίζει) Слово подвижника богослова бл. Діадохъ называетъ *духовнымъ* (ὁ πνευματικὸς λόγος (VП гл., 27, 16; XI, 33, 16), *богословскимъ* (λόγοι θεήγοροι. VШ, 30, 5. 6). Въ его разсужденіяхъ объ этомъ словѣ встрѣчается нѣчто сходное съ ученіемъ Макарія Египетскаго (См. примѣч. 3-е, стр. 27, 28; примѣч. 4-е, стр. 29, 30) и Григорія Назіанз. Теорія бл. Діадоха о *словѣ* имѣетъ свою задачу выяснить условія, при которыхъ богословское слово приобрѣтаетъ свойства (διάθεσις. X, 34, 10), сообщающія ему *нѣкій видъ славныхъ речей* (VШ, 30, 7. 8: εἶδος τι λόγων ἐνδόξων). Ея *основы* тѣ самыя, на какихъ утверждается богословъ въ своемъ стремленіи къ просвѣщенію знаніемъ, а именно: *вера* (ἡ πίστις τοῦ λέγοντος. VШ, 30, 9. 10) въ соединеніи съ *надеждою* на просвѣщеніе способности говорить (VП, 28, 10. 13: Καλὸν ἀεὶ πιστεῖ περιμένειν... τὸν φωτισμὸν τοῦ λέγειν); *любовь* къ просвѣщенію знаніемъ (Ibid.), потому что духовное слово и его убѣдительность подаются отъ Бога соотвѣтственно любви (VП, 27, 16; 28, 2. 3: ὁ πνευματικὸς λόγος... ἐνεργεῖα γὰρ ἀγάπης ἐκ τοῦ Θεοῦ φέρειται); *просвѣщеніе* и дара слова (VП гл.). На сихъ основахъ утверждаются бл. Діадохомъ другія нѣкоторыя положенія теоріи богословскаго слова, формулированныя уже св. Григоріемъ Назіанз.: *любомудрствовать* о Богѣ (т. е. говорить о Богѣ) свойственно *не всякому* (οὐ πᾶσις), *не всегда* (οὐ πάντοτε), *не передъ всеми* (οὐδὲ πᾶσιν), *не о всемъ* (οὐδὲ πάντα), *но иногда* (ἀλλ' ἔστιν ὅτε. Theolog. I, с. 3. М. XXXVI, 13 CD). Различіе между бл. Діадохомъ и Св. Григоріемъ въ обсужденіи означенныхъ положеній состоитъ въ томъ, что первый разсматриваетъ предметъ съ общей богословской точки зрѣнія, а второй—со стороны,—выразимся словами самого Діадоха,—подвижническаго

σαν τοῖς λόγοις τοῦ Θεοῦ, τὴν
τῷ Θεῷ Δόξῳ, ἵνα μὴ πολλὰ

1. τὰ λόγια a. d.

жѣими, чтобы не сказать мнѣ
много,—добродѣтели, настроив-

знанія (ἀγωνιστικῆς γνώσεως. LXXXII гл.). Слова о Богѣ могутъ произносить 1) *не вѣтъ*. Подвижники, просвѣщающіеся знаніемъ только опытно, но не могущіе изъяснять дѣйствіе его, не должны говорить рѣчей о божественныхъ предметахъ (IX, 31, 9: εἰς λόγους πραγμάτων). Здѣсь разумѣются подвижники, которыхъ бл. Діадохъ называетъ гностиками; о нихъ у насъ говорится ниже. Нѣкоторые изъ нихъ, очевидно, смиренные и нетщеславные, дѣйствительно, по свидѣтельству автора, не приступали къ божественнымъ словамъ (Ibid стр. 31, 14: εἰς δὲ λόγους θείου). Богословскія слова свойственно произносить только подвижникамъ, научно изучавшимъ богословіе и обладавшимъ способностью изъясненія его (IX гл.). 2) *Не всегда*, но только *иногда*. Богословъ, не ощущающій въ себѣ благодатнаго просвѣщенія (ἀφώτιστος), не долженъ касаться духовныхъ созерцаній (VШ, 29, 4—6); въ противномъ случаѣ его слово будетъ страдать бѣдностію (πενία) мыслей, невѣдніемъ (ἄγνοια. Ibid. 29, 10. 11), безпокойствомъ (VШ, 28, 6. 7) и неубѣдительностію. Это свойство слова непросвѣщеннаго подвижника яснѣе изображается Макаріемъ Египетскимъ. „Бѣдный и нестяжавшій (ничего) отъ сокровища Христова, и въ душѣ не имѣющій духовнаго богатства, источающаго всякую благостыню словъ и дѣлъ и мыслей божественныхъ,—...если этотъ и пожелаетъ сказать слово истины, и увеселять нѣкоторыхъ изъ слушателей; то, не стяжавъ въ себѣ слова Божія въ дѣйствительности и силѣ, но только припоминая и употребляя слова изъ каждаго Писанія, или пересказывая и преподавая то, что слышалъ отъ духовныхъ мужей, кажется, что онъ увеселяетъ другихъ,—но послѣ того, какъ скажетъ, каждое слово возвращается къ своимъ (источникамъ), изъ которыхъ заимствовано, и самъ онъ остается нагимъ и бѣднымъ (πένης. Ном XVШ, с. 5. М. XXXIV, 637). Для устранения подобныхъ недостатковъ слова бл. Діадохъ совѣтуетъ богослову руководствоваться правиломъ: „*хорошо... всегда ожидать просвѣщенія дара слова въ вѣрѣ, воздѣйствующею любовью*“ (VШ, 28, 10—13). Равно не должно приступать къ слову и при обильномъ просвѣщеніи благодатію Св. Духа (VШ, 29, 6—9), такъ какъ въ этомъ случаѣ обнаруживается въ душѣ желаніе молчаливо наслаждаться славою Божіею (VШ, 29, 11—12; 30, 1—3). Такое душевное состояніе, не располагающее къ служенію слова, наблюдалъ и Макарій Египетск. (См. примѣч. 4-е, стр. 29—30). Отсюда бл. Діадохъ выводитъ правило для богослова: *должно приступать къ богословскому слову при средней мѣрѣ дѣйствования* (ἢ μεσότης τῆς ἐνεργείας. Ibid. 30. 4—6) *просвѣщенія*. Эта мѣра сообщаетъ богословскому слову нѣкій видъ славныхъ рѣчей (λόγοι ἑυδοξοί), по убѣдительності (VШ, 27, 15; 28, 1: Ὁ πνευματικὸς λόγος νοεράν αἰσθησιν πληροφореῖ) и богатству содержанія, такъ какъ умъ не страдаетъ тогда бѣдностію мыслей, ни богатствомъ ихъ, мѣша-

λέγω, τὴν λογικὴν ψυχὴν διὰ
τῶν ἁγίων προφητῶν πρὸς κοι-

шей чрезъ святыхъ пророковъ
разумную душу къ нераздѣль-

2 ἁγίων оп. b.

ющимъ говорить обдуманно и убѣдительно. 3) *Очищеннымъ отъ страстей*, волнующихъ душу, отвлекающихъ умъ отъ божественныхъ созерцаній и дѣлающихъ слово безпорядочнымъ. „Въ началѣ (духовнаго преуспѣянія), говоритъ бл. Діадохъ, многія страсти безпокоютъ богословствующую душу“ (τῇ θεολόγῳ ψυχῇ. LXXI гл.). Къ числу главныхъ страстей, вліяющихъ на внѣшнія и внутреннія свойства слова, бл. Діадохъ относитъ: а) *гнѣвъ* (ὁ θυμός) и *ненависть* (τὸ μῖσος), болѣе другихъ страстей волнующіе душу (LXXI гл. О гнѣвѣ см. примѣч. 1-е, стр. 308—330). Эти страсти проявляются у богослова тогда, когда онъ, какъ недостижій совершенной любви, по ревности къ благочестію начинаетъ гнѣваться на оскорбителей правды Божіей, ненавидѣть и обличать ихъ. Но такъ какъ при гнѣвномъ состояніи души знаніе не проявляетъ своей силы (LXXI гл.: οὐκ ἐνεργεῖ ἡ γνῶσις), а слово въ спорѣ съ нечестивыми проникается раздраженіемъ и ненавистію (VI, 27, 7—11), то бл. Діадохъ совѣтуетъ богослову движеніе гнѣвной части души считать признакомъ наступленія *времени молчанія* (X, 32, 14: σιωπῆς καιρός), а не говоренія. Но когда безпорядокъ (ἡ ἀκαταστασία), произведенный въ душѣ страстями, смѣнится *спокойствіемъ* (γαλήνῃ) чрезъ молитву или милостыню, то богословъ „пустъ движется любовью къ божественнымъ словамъ“ (X, 33, 1—6). Такое же наставленіе богослову даетъ и св. Григорій Назіанз.: *любомудрствовать о Богѣ должно тогда, когда внутри имѣемъ спокойствіе* (γαλήνῃ), *ненарушаемое внѣшнимъ расцѣпленіемъ* (Theolog. II, с. 1. М. XXXVI, 25 С). „*Спокойствіе* (γαλήνῃ) жизни есть, говоритъ онъ, *любезный миръ* (εἰρήνῃ) и особенно миръ душевный—*успокоеніе страстей*“ (Ὅροι παχυμερ., в. 167—168. М. XXXVΠ, 957). б) *Многословіе* (ἡ πολυλογία). Этимъ именемъ онъ называетъ расположеніе подвижника-богослова говорить много (τὸ πολλὰ θέλειν λέγειν. LXVІІІ гл.). Многословіе, очевидно, сильно было развито между монахами во времена бл. Діадоха, такъ какъ разсмотрѣнію этой страсти онъ посвятилъ всю LXX-ю главу и нѣкоторыя мѣста другихъ главъ, въ рѣзкихъ выраженіяхъ осуждая любителей многословія. Вредъ многословія онъ усматриваетъ въ томъ, что оно чрезмѣрно расцѣпаетъ умъ (LXVІІІ гл.: διαφορηθέντα (νοῦν) διὰ... τῆς πολυλογίας. XCVI гл.: ἡ γὰρ πολυλογία ἀμέτρως διαφοροῦσα τὸν νοῦν) и память (LXX гл.), приводитъ къ мечтательности (Ibid.), располагаетъ подвижника говорить, для удовлетворенія своей страсти, съ случайными собесѣдниками (τοῖς τοχόδοι. Ibid.), служить причиною того, что при частомъ и многомъ говореніи теряются изъ виду главныя мысли, становятся помыслы, какъ симплигады, и безпорядочно пересказываются (Ibid.), потому что голосовая дверь (уста) многословнаго богослова расцѣпаетъ па-

ωνίαν ἀρμολομένην ἀχώριστον,

ному общенію съ Богомъ Сло-

1. ἀρμολομένην α.

мять души, подобно тому, какъ двери бани, часто открываемыя, скорѣе выпускаютъ наружу теплоту (LXX гл.). Эти свойства рѣчи многословнаго подвижника напоминаютъ намъ тѣхъ любителей богословствованія, о которыхъ замѣтилъ Григорій Назіанз., что у нихъ при возбужденномъ спорѣ прерывалось дыханіе, какъ у бѣснующихся (Theolog. II, с. 1. М. XXXVI, 25 С). Кроме того, многословіе удаляетъ Св. Духа отъ подвижника (LXX гл.), дѣлаетъ его нерасположеннымъ къ духовному дѣланію, потомъ предаетъ его демонамъ унынія, печали и гнѣва (XCVI гл.) Противъ полилогіи и ея вредныхъ послѣдствій бл. Діадохъ предлагаетъ подвижникамъ держаться двухъ правилъ: не должно, во первыхъ, *говорить многое*, хотя бы подвижникъ могъ говорить все хорошее (LXX гл.: ...ὅταν πολλά θέλη διαλέγεσθαι, κἂν πάντα καλὰ λέγῃ. XCVI гл.: ...μήτε δὲ πολλά ὀμιλεῖν, κἂν πάντα καλὰ λέγειν δύναιντο); во вторыхъ, необходимо благовременно (при гнѣвѣ. X гл.) пользоваться *молчаніемъ* для обдумыванія мысли и слова: „хорошо благовременное молчаніе (καλή ἢ εὐκαιρὸς σιωπή. LXX гл.); оно мать самыхъ мудрыхъ мыслей“ (Ibid.). Подобное же наставленіе даетъ св. Григорій Назіанз. любителямъ словопреній: „Говори, если имѣешь нѣчто лучшее молчанія (σιωπῆς); но люби безмолвіе (ἡσυχίαν), гдѣ молчаніе лучше слова“ (Orat. XXXII, с. 13. М. I. с. р. 189 А). с) *Тщеславіе* (ἢ κενοδοξία) Созерцаніе поставлялось вообще выше дѣятельности (πρᾶξις. Григ. Назіанз. Contr. Julian. I, с. 13. М. XXXV, 649 В). Въ его высотѣ заключалась опасность для богослова увлечься тщеславіемъ. Поэтому-то бл. Діадохъ въ своихъ разсужденіяхъ о богословіи постоянно напоминаетъ подвижникамъ, чтобы душа ихъ (XI гл., 33, 16. 17: ἀκενόδοξος ἢ φοχῆ) и умъ не увлечены были тщеславіемъ (LXVIII гл.) и чтобы занятіе Св. Писаніемъ и прибрѣтеніе знанія совершались не по тщеславнымъ цѣлямъ (IX, 32, 4. 5: ἀκενόδοξος μελέτη. LXVIII гл.: ἀκενόδοξος ἢ γυψίσις). Чуждымъ тщеславію должно быть и духовное слово; въ его нетщеславности бл. Діадохъ усматриваетъ существенное отличіе отъ слова мірской мудрости. Онъ утверждаетъ, что самое свойство духовнаго слова, правильно познанное въ молчаніи, въ часы неговоренія (XI, 34, 9—14), не можетъ располагать подвижника къ тщеславію. Въ основѣ богословствованія лежитъ, какъ уже замѣчено было, любовь къ Богу; на ней же утверждается духовное слово и ею оно отъ Бога нисходитъ (VII, 28, 2. 3). Оно дѣйствуетъ на чувство ума, а чрезъ него и на всѣ части души (VII, 27, 16; 28, I. XI. 33, 18—19) удостовѣрительно, т. е. замѣтно для чувства освѣщаетъ душу знаніемъ и любовію,—что и называется опытомъ чувства (πειρά αἰσθήσεως. XI, 34, 5). Въ этомъ свойствѣ слова подвижникъ находитъ свое удовлетвореніе, не нуждаясь въ почестяхъ отъ людей и тѣмъ сохраняя свою душу свободною отъ

ἵνα καὶ παρὰ ἀνθρώποις (ὡ τοῦ

вомъ, дабы и у людей (о чудо!)

1. εἶναι (вм. ἵνα) а.

тщеславія (стр. 33, 16. 17): ибо умъ весь проникается любовію Божіею (стр. 33, 21—23; 34, 1). Совсѣмъ другимъ свойствомъ обладаетъ слово мірской мудрости (ὁ δὲ τῆς τοῦ κόσμου σοφίας λόγος),—эта „выдумка людей тщеславныхъ“ Оно въ основѣ своей не имѣетъ опыта чувства и утверждаетъ не на любви къ Богу, а на любви къ похваламъ; потому то оно „всегда вызываетъ человѣка къ славолубію“ (XI, 34, 2—8). Итакъ, богословское слово можетъ имѣть нѣкій видъ славныхъ рѣчей, если въ основу его будутъ положены вѣра, надежда, любовь къ Богу и средняя мѣра благодатнаго просвѣщенія и если оно будетъ свободно отъ раздраженія, ненависти и тщеславія.

Уже изъ многихъ, сдѣланныхъ нами, замѣчаній о богословіи видно, въ чемъ собственно усматривается бл. Діадохомъ различіе между богословомъ (ὁ θεολόγος) и гностикомъ (ὁ γνῶστικός); оно обусловливается неодинаковыми свойствами даровъ, которыми обладаютъ богословъ и гностикъ. Мудрость, или богословіе, и знаніе (ἡ γῶσις) бл. Діадохъ называетъ божественными дарами (τὰ θεία χάρισματa IX, 31, 1. 2. LXXII гл.), происходящими отъ Св. Духа (1 Кор XII, 8); слѣдовательно, въ единствѣ источника происхожденія заключается сходство ихъ (IX, 30, 19 и 20; 31, 1. 2. LXVII гл.); но въ свойствѣ дѣйствованія каждаго изъ нихъ есть уже различіе; ибо каждый изъ нихъ, по замѣчанію бл. Діадоха, имѣетъ „какъ бы свое дѣйствованіе“ (ἰδίαν τὴν ἐνέργειαν), дѣлающее ихъ столь различными, что оба они вмѣстѣ рѣдко даются (стр. 31, 2. 3) кому-либо (Евагр. Понт., по свидѣтельству Палладія Еленопольскаго, κατηξίωθη χάρισματος γῶσεως καὶ σοφίας καὶ διακρίσεως πνευμάτων. Hist. Laus. с. 86. M. XXXIV, 1194 AB); въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія бл. Діадохъ поясняетъ, что и въ этомъ рѣдкомъ случаѣ они проявляются не цѣликомъ, но лишь отчасти (LXXII гл.). И даръ богословія и даръ знанія относятся къ любомудрію; но первый проявляетъ свою силу преимущественно въ созерцаніи и въ меньшей мѣрѣ въ дѣятельности, служащей только первою ступеню восхожденія къ богословію; а второй—развивается главнымъ образомъ въ дѣятельности (πράξις), могущей, при нѣкоторыхъ условіяхъ, привести къ созерцанію. Слѣдовательно, рѣдкое стеченіе обоихъ даровъ въ одномъ подвижникѣ происходитъ вслѣдствіе того, что одинъ изъ нихъ (θεωρία) проявляется въ умственной дѣятельности аскета, а другой (γῶσις) въ практической. Особья дѣйствованія, свойственныя богословію, исчислены въ LXVII-ой гл. и отчасти въ IX-ой и названы авторомъ дарами (δώρα) богословія: а) оно располагаетъ душу презирать съ радостію всякую привязанность къ жизни и предпочитать слова Божіи тлѣннымъ пожеланіямъ; б) озаряетъ умъ огнемъ измѣненія (LXVII гл.). Этимъ выраженіемъ бл. Діадохъ указываетъ на то, что умъ богослова, услаждаясь

θαύματος!) τοὺς θεοειδεῖς φθόγ-

божественная невѣстоводитель-

1. τοῦ θεοειδοῦς φθόγγου α. τοὺς θεόδους γ.

словами Божиими (LXXII гл.), очищается ими, какъ серебромъ разженнымъ (Пе XI, 7. Діад. LXXII гл.). Огнемъ, очищающимъ отъ страстей умъ богослова, названа сила благодати, сожигающая плевелы человѣческой земли (85 гл.). с) Дѣлаетъ его общникомъ служебныхъ духовъ (τῶν λειτουργικῶν πνευμάτων. Такъ называетъ ангеловъ Макарій Египетск. Ном. XV, с. 22. М. XXXIV, 589: τὰ λειτουργικὰ πνεύματα. Васил. Велик. Ном. de fide, с. 3. М. XXXI, 469 А. Τὰ δὲ λειτουργικὰ πνεύματα), которые, какъ говоритъ Исаакъ Сир., служатъ Богу не чувственнымъ дѣйствиємъ дѣль, но дѣйствиємъ ума (Λόγ. 65; р. 383, 384). Это первые дары богословія. Потомъ созерцательная добродѣтель просвѣщаетъ умъ къ уразумѣнію Св. Писаній (LXVII гл.) и чрезъ пророковъ располагаетъ разумную душу къ нераздѣльному общенію съ Богомъ Словомъ. (Въ этихъ выраженіяхъ бл. Діадохъ пользуется однозвучіемъ словъ: λογική—θεολογία—ὁ Θεὸς Λόγος). Въ концѣ LXVII-ой гл. авторъ упоминаетъ еще объ одномъ дарѣ, который въ рукописяхъ выражается не одними и тѣми же словами. Въ послѣднихъ строкахъ означенной главы бл. Діадохъ говоритъ, что созерцательная добродѣтель (или ἡ νομφαγυρός) настраиваетъ у людей боговидные гласы, ясно воспѣвающие, по однѣмъ рукописямъ, τὰς δυναστείας τοῦ Θεοῦ; по другимъ: τὰς θεολογίας τοῦ Θεοῦ; по третьимъ: θεοστηρίκτους καὶ φωταυγείς θεολογίας τοῦ Θεοῦ. Первое чтеніе можетъ находить для себя нѣкоторое оправданіе въ самомъ аскетическомъ твореніи бл. Діадоха, обнаруживающаго наклонность къ повторенію своихъ выраженій и мыслей. Въ 80-ой гл. онъ говоритъ о людяхъ, слышащихъ τὰς δυναστείας... τοῦ Ἰησοῦ τοῦ Θεοῦ. Въ X-ой гл. онъ замѣчаетъ, что богословъ, не имѣющій смиренномудрія, не можетъ возвѣщать о величій Божиємъ. Правильнымъ считаемъ второе чтеніе, подкрѣпляемое третьимъ, явно распространеннымъ, чтеніемъ. Правильность второго чтенія утверждаемъ на употребленіи слова θεολογία въ сочиненіяхъ другихъ церковн. писателей. Въ означенномъ выраженіи бл. Діадохъ высказываетъ мысль: люди воспѣваютъ (т. е. изслѣдуютъ, излагаютъ въ какой бы то ни было формѣ. Dionis. Aegorag. De eccles. hierar. с. 1, 2. М. III, 372 С: εὐρήσεις ἐν τούτοις (въ сочиненіи о небесной іерархіи) ἡμῶν... τὴν κατ' αὐτοὺς ἱεραρχίαν ἑμνηκότων) Божія богословія, т. е. ученія о Богѣ, открытыя Богомъ и содержащіяся въ Св. Писаніи. Въ такомъ же смыслѣ употребляется ἡ θεολογία Евсевіемъ Кесарійскимъ и Василиемъ Великимъ. Первый говоритъ: „разумныя души (φυχαὶ τε λογικαί) возсылаютъ Ему (Богу) подобающіе гимны и боголюбезныя богословія (τὰς θεοφιλεῖς θεολογίας. De laudib. Constant. с. 10. М. XX, 1373 В), т. е. христіане исповѣдуютъ то богоученіе, которое дано имъ Самимъ Богомъ. (Изъ приведенныхъ словъ Евсевія видно, что θεολογία не то же,

γους ἢ νυμφαγωγὸς ἐναρμόσει

НИЦА настроила боговидные

1. ἐναρμόσοι a. d. f. ἐναρμόσασα g. ἄδει g.

что laudatio, какъ думалъ Валезій (M. l. c. p. 847, примѣч. 92); ибо первое слово указываетъ на содержаніе, а второе на форму рѣчи о Богѣ). Второй предлагалъ еретикамъ слѣдовать тѣмъ *богоученіямъ* (ταῖς θεολογίαις), которыя переданы намъ Св. Духомъ (Advers. Eunom. lib. II, c. 16. M. XXIX, 604 C), т. е. держаться ученія о Богѣ, даннаго намъ Богомъ. И здѣсь высказана такая же мысль, какую выразилъ и бл. Діадохъ въ концѣ 68-ой главы.

Иными свойствами обладаетъ гносисъ. Онъ есть разумніе ученія, содержащагося въ Св. Писаніи, подаваемое подвижнику по силѣ его молитвы и подвиговъ (IX, 32. 1—3). Поясненіемъ словъ бл. Діадоха—, знаніе приносить молитва—“ можетъ служить рассказъ I. Кассіана о нѣкоемъ египетск. аввѣ Θεодорѣ, не обладавшемъ никакимъ образованіемъ, но знавшемъ Св. Писанія; разумніе ихъ онъ приобрѣталъ молитвою. Однажды онъ семь дней и ночей молился о томъ, чтобы ему дано было рѣшеніе одного темнаго вопроса,—и оно даровано было ему Господомъ (De coenobior. inst. lib. V, c. 33; p. 249—250). Другимъ источникомъ знанія служатъ добрыя дѣла; они опытно научаютъ разумѣть волю Божию и свойства добродѣтелей и пороковъ. „Слова Писанія, говоритъ Маркъ Подвижникъ, читай дѣлами“ (διδάσκειν. De lege spirit. c. 87. M. LXV, 916). Третій источникъ знанія—сердечная чистота, наступающая по освобожденіи отъ страстей посредствомъ дѣлъ; при ней тайны Св. Писанія могутъ быть созерцаемы душевными очами (I. Кассіан. l. c. c. 34; p. 352—353). Этотъ гносисъ, по бл. Діадоху, опытно соединяетъ подвижниковъ съ Богомъ, но не располагаетъ ихъ къ божественнымъ словамъ (IX гл.). Ибо онъ проявляетъ свою силу въ дѣятельности (πράξις), утверждающейся на различеніи (διάκρισις) добра отъ зла (VI, 26, 11—13: Макс. Исповѣдн. Capit. de charit. Centur. II, c. 26. M. XC, 992 BC: Τῆς (πρακτικῆς) μὲν γὰρ ἐστὶν, εἰς διάκρισιν ἁρετῆς καὶ κακίας φέρειν τὸν ἀγωνιζόμενον). Въ несходствѣ даровъ богословія и гносиса бл. Діадохъ замѣчаетъ основаніе для различенія богослова отъ гностика. Первый преуспѣваетъ преимущественно въ созерцаніи и въ меньшей мѣрѣ въ дѣятельности; очищается же онъ отъ страстей и достигаетъ извѣстной степени безстрастія посредствомъ изучаемаго имъ слова Божія—сребра разженнаго (Ис. XI, 7. Діад. LXXII гл.). Наоборотъ, гностикъ посредствомъ дѣятельности возвышается надъ страстями, но не преуспѣваетъ въ такой же мѣрѣ въ созерцаніи. Слѣдовательно, богослову недостаетъ гностическаго опыта (τῆς πείρας τῆς γυωστικῆς), а гностикъ—созерцательной добродѣтели (τῆς θεωρητικῆς ἁρετῆς). Поэтому, богословъ, желающій обладать (кромѣ мудрости) гносисомъ, долженъ преуспѣвать въ дѣятельности и въ различеніи добра отъ зла (LXVIII гл.); гностикъ же можетъ „отчасти“ достигнуть созерцательной

ἡ θεία, τρανῶς ἄδοντας τὰς θεολογίας τοῦ Θεοῦ.

Κ ε φ. ξη' 1).

ᾠτι ὁ ἡμέτερος νοῦς ἐπὶ μὲν
5 τὴν προσευχὴν δυσανασχέτως
ἔχει, εἰς δὲ τὴν θεολογίαν χαίρων
ἑαυτὸν ἐπιδίδωσιν.

ᾠ νοῦς ἡμῶν τὰ πολλὰ περὶ
μὲν τὴν προσευχὴν ²⁾ δυσανα-
10 σχέτως ἔχει, διὰ τὸ στενὸν ἄγαν
καὶ περιεσταλμένον τῆς εὐκτι-

гласы, ясно воспѣвающіе Божія богоученія.

Г л а в а LXVIII.

О томъ, что умъ нашъ неохотно занимается молитвою, но съ радостію отдается богословію.

Умъ нашъ часто неохотно предается молитвѣ по причинѣ сильной стѣсненности и ограниченно-

1. τὰς δυναστείας τοῦ Θεοῦ (Κυρίου g.) b. d e. f. g. τὰς θεοστηρίκτους καὶ φωταυγείς θεολογίας τοῦ Θεοῦ c.—9. μὲν οπ. c. e.—11. συνεσταλμένον d.

добродѣтели, если „разсудительную часть души“ сдѣлаетъ непогрѣшимою (LXXII гл.). Сдѣланное бл. Діадохомъ различіе между богословіемъ (мудростію) и гносисомъ, между богословомъ и гностикомъ заслуживаетъ вниманія. Болѣе древніе церковные писатели (Климъ Александр.) гносисомъ называли науку (ἐπιστήμη), а гностикомъ—ученаго мужа; а во времена бл. Діадоха гносисомъ именовали аскетическое дѣятельное знаніе (actualis scientia. I. Кассіан. Collat. XLV, с. 1 и 2; p. 955), представителей его—гностиками: научное знаніе—созерцаніемъ, богословіемъ, мудростію, а представителей его—богословами.

Изъ всего сказаннаго касательно ученія бл. Діадоха о богословіи видно, что оно а) есть любомудріе, созерцаніе и вообще созерцательное знаніе; б) изслѣдованіе Св. Писанія и содержащагося въ немъ ученія о Богѣ и слово о Немъ, утверждающееся на вѣрѣ, надеждѣ и любви къ Богу при благодатномъ просвѣщеніи ума богослова; с) гносисомъ называется дѣятельное знаніе, а гностикомъ—подвижникъ, преуспѣвающій въ этомъ знаніи; д) дары богословія и гносиса рѣдко соединяются въ одномъ подвижникѣ.

¹⁾ LXVIII-ю гл. приводятъ въ своемъ Μέθοδος (с. 68) Каллисть и Игнат. Ксанеоп. М. CXLVΠ, 753 D, 756 A.

²⁾ Ἡ προσευχή, молитва. Въ LXVIII-ой главѣ бл. Діадохъ выясняетъ значеніе молитвенной добродѣтели (τῆς εὐκτιχῆς ἀρετῆς) для богословствующаго ума и его успѣховъ въ божественныхъ созерцаніяхъ. Этотъ писатель различаетъ два молитвенныя состоянія, изъ которыхъ каждое особымъ, свойственнымъ ему, образомъ воздѣйствуетъ на направленіе богословствующаго

κῆς ἀρετῆς, εἰς δὲ τὴν θεολο-
 γίαν χαίρων ἑαυτὸν ἐπιδίδωσι,
 διὰ τὸ πλατὺ καὶ ἀπολελυμένον
 τῶν θεῶν θεωρημάτων. Ἴν' οὖν
 5 μὴ ὀδὸν αὐτῷ δῶμεν τοῦ πολλὰ
 θέλειν λέγειν ἢ καὶ ὑπὲρ τὸ
 μέτρον αὐτὸν περοῦσθαι παρα-
 χωρῶμεν τῇ χαρᾷ, τῇ προσευχῇ

стимолитвенной добродѣтели, но
 съ радостію отдается богословію,
 по причинѣ широты и неогра-
 ниченности божественныхъ со-
 зерцаній. Слѣдовательно, чтобы
 намъ не дать ему хода хотѣть
 говорить многое или предоста-
 вить ему и чрезмѣрно окры-

2. ἐπιδίδωσιν a. b.—4. ῥημάτων c. ἵνα b. e. g.—5. ἄδειαν d. τοῦτω πολλὰ
 a.—6. θέλει c. λέγειν θέλειν f θέλειν оп. g. καὶ оп. e.—7. παραχωροῦμεν a.
 f. καὶ τῇ... g

ума и качество его богословскихъ созерцаній. Одно изъ этихъ состояній онъ называетъ молитвою (εὐχῆ) „выше всякой широты“ (παντὸς πλάτους ἐπάνω), принадлежащую подвижникамъ, ощутительно и удостоверительно просвѣщеннымъ божествен. благодатию (LXVIII-я гл.). Въ данномъ случаѣ бл. Діадохъ имѣеть въ виду молитву, которую древніе подвижники называютъ *первою* (ἢ πρώτη Нил. Син. Περὶ ἀκτημοσύνης. с. 28. М. LXXIX, 1004 С), *высшею* (Ibid. с. 27; р. 1004 А: πραγμουμένη), *духовною* (εὐχῆ πνευματικῆ. Мак Египет. Ном XIX, с. 3. М. XXXIV, 645 А), *совершенною* (I. Лѣствичи Лόγ. 28. М. LXXXVIII, 1132 D: Τὸ δὲ ταύτης (т. е. προσευχῆς) τέλειον ἀρπαγὴ πρὸς Κύριον), которую обладаютъ только подвижники, достигшіе совершенства (τῶν τελείων προσευχῆ. Нил. Син. I. с. с. 27; р. 1004 А). Точное опредѣленіе этой молитвы дано преп. Ниломъ Синайскимъ. Она „есть нѣкое *восхищеніе* ума (ἀρπαγὴ τις τοῦ νοῦ) и *изступленіе* (ἐκστασις) отъ чувственаго, когда онъ неизглаголанными воздыханіями Духа приступаетъ къ Богу, видящему расположеніе сердца отверстымъ, какъ написанная книга, и безгласными впечатлѣніями изъявляющимъ хотѣнія свои“. Въ такомъ молитвенномъ состояніи находились ап. Павелъ (2 Кор. XII, 2 Дѣян. XXII, 18) и Петръ (Дѣян. X, 9—12. Нил. Син. I. с. с. 27; р. 1004 АВ). Оно проявляется въ душѣ подвижника не всегда, но въ томъ только случаѣ, когда, по свидѣтельству Макарія Египетскаго, въ сердцѣ своемъ онъ ощущаетъ божественное дѣйствованіе; въ это время внутренній человѣкъ со многою сладостію (ἐν ἡδύτῃτι πολλῇ) предаётся молитвѣ; его умъ погружается „въ безпредѣльную глубину онаго вѣка“, а помыслы плѣняются божественнымъ (Ном. VIII, с. 1. М. I. с. р. 528 CD). Все содержаніе LXVIII-ой гл. показываетъ, что бл. Діадохъ имѣеть въ виду описанный нами родъ молитвы и что богословствующій умъ не тяготеетъ ею, какъ по причинѣ ея безпредѣльности, такъ и потому, что сама эта молитва есть *созерцаніе невидимаго*

τὰ πλείστα καὶ τῇ ψαλμῳδίᾳ
καὶ τῇ τῶν ἁγίων Γραφῶν ἀνα-
γνώσει σχολάζωμεν, μῆτε τῶν
φιλολόγων ἀνδρῶν παρορῶντες

ляться радостію, станемъ зани-
маться весьма часто молитвою,
и псалмопѣніемъ и чтеніемъ
Свящ. Писаній, не пренебрегая

2. ἁγίων оп. b. e. g θείων с. θεολόγων (вм. γραφῶν) b.—3. σχολάζομεν
a. σπουδάζομεν d.

(τῶν ἀοράτων θεωρία. Григ. Ниссе. De orat. dominica. Orat. I. M. XLIV, 1124 B). Ея сила заключается въ сердечномъ расположеніи, а не въ словахъ (I. Злат. De beato Abraham. M. L. 763: οὐκ ἐν τῷ κράζειν ἢ εὐχῇ, ἀλλ' ἐν τῇ γνώμῃ).

Отъ означенной молитвы подвижники отличаютъ другую молитву, состоящую въ произнесеніи молитвенныхъ реченій (Нил. Син. I. с. с. 28; p. 1004 C: Δευτέρα δὲ μετὰ τὴν πρώτην ἐστὶ προσευχὴ τὸ λέγειν τὰ ῥήματα...). Эта молитва считается дѣйственною въ томъ случаѣ, если умъ молящагося и произносящаго ее слѣдитъ за реченіями ея, разумѣетъ, къ кому обращено моленіе (Ibid.), и вообще присутствуетъ въ произносимыхъ или только умопредставляемыхъ словахъ молитвы. Произнесеніе опредѣленнаго состава молитвы при полномъ вниманіи ума къ содержанию ея I. Лѣтвничникъ называетъ серединою молитвы (Λόγ. 28. M. I. с. p. 1132 D: Μεσότης (προσευχῆς) τὸ ἐν τοῖς λεγομένοις ἢ νοουμένοις λόγοις εἶναι τὴν διάνοιαν). Уже изъ сказаннаго о второй молитвѣ видно, что ея значеніе проявляется въ томъ, что она подчиняетъ себѣ умъ и даетъ опредѣленное содержаніе его мысли. Но она теряетъ свою важность, коль скоро умъ невнимательно относится къ словамъ молитвы (Нил. Син. I. с. с. 27 и 28), будучи разсѣваемъ страстями или созерцаніями (Нил. Син. De oratione, с. 55—57; p. 1177. 1180). Вторую именно молитву и указанное двойное отношеніе къ ней ума имѣетъ въ виду и бл. Діадохъ въ LXVШ-ой гл. Его разсужденія объ этой молитвѣ показываютъ, что онъ разумѣетъ подъ нею молитвы, входившія въ составъ келейнаго служенія Богу и читавшіяся подвижниками въ часы, назначенные для религиозныхъ упражненій; авторъ выражаетъ даже желаніе, чтобы иноки „весьма часто занимались молитвою“. На этотъ родъ молитвы указываютъ усвояемыя ей свойства: а) сильная *стѣсненность и сокращенность* ея (τὸ στενὸν ἄγαν καὶ περιστάλμενον) сравнительно съ *широкою и просторомъ* божествен. созерцаній. Отсюда, по мнѣнію автора, происходитъ то, что умъ, стѣсненный опредѣленнымъ объемомъ молитвы, неохотно занимается ею, съ радостію предпочитая ей богословіе по причинѣ простора созерцаній. б) *Несоединимость* ея съ многословіемъ, къ которому располагается богословъ радостію при успѣхахъ въ созерцаніи; с) *неумѣстность* прибавленія къ ней „собственныхъ реченій“. Къ молитвѣ, состоящей изъ извѣстныхъ реченій (ἢ τῶν ῥημάτων προσευχῆ. Нил. Син. I. с. p. 1004 A), умъ можетъ

τὰ θεωρήματα¹⁾, ὧν ἡ πίστις
 διὰ τῶν λόγων γνωρίζεται. Οὐδὲ
 γὰρ ἴδια αὐτὸν, τοῦτο ποιούν-
 5 τες, παρασκευάσομεν ῥήματα
 ἐπιμιγνύναι τοῖς λόγοις τῆς χά-
 ριτος, οὔτε μὴν ὑπὸ τῆς κeno-
 δοξίας αὐτὸν ὑποσυρῆναι, δια-
 φορηθέντα διὰ τῆς πολλῆς χα-
 ρᾶς καὶ τῆς πολυλογίας παρα-
 10 χωρήσομεν, ἀλλὰ καὶ πάσης
 φαντασίας ἐκτὸς αὐτὸν ἐν τῷ
 καιρῷ τῆς θεωρίας φυλάξομεν,
 καὶ δακρυώδεις αὐτῷ σχεδὸν τὰς
 πάσας ἐκ τούτου ἐννοίας περι-
 15 ποιήσομεν. Ἀναπαυόμενος γὰρ ἐν
 τοῖς καιροῖς τῆς ἡσυχίας καὶ
 καθηδυνόμενος ὑπὸ τοῦ τῆς εὐ-

и созерцаніями мужей-писате-
 лей, коихъ вѣра познается изъ
 (ихъ) сочиненій. Ибо, дѣлая это,
 мы и не расположимъ его къ
 благодатнымъ словамъ примѣ-
 шивать собственныя реченія и
 не дозволимъ ему увлечься
 тщеславіемъ, разсѣявшись мно-
 гою радостію и многословіемъ,
 но даже сохранимъ его внѣ вся-
 кой мечтательности во время
 созерцанія и вслѣдствіе сего
 сдѣлаемъ у него почти всѣ мы-
 сли слезовидными. Ибо успо-
 коиваясь во времена безмолвія
 и особенно улаждаясь сладо-
 стію молитвы, онъ не только

2. οὔτε b. g.—3. αὐτό g.—4. παρασκευάζομεν d.—5. ἐπιμιγῆναι g.—7. αὐ-
 τόν оп. e. ὑποσυρῆναι αὐτόν d.—9. παραχωρήσομεν a. c.—11. αὐτόν ἐκτός g.—
 12. φυλάξομεν a. c. e. g. τηρήσομεν d. τηρήσομεν f.—13. αὐτόν f.—14. περι-
 ποιήσομεν a. b. c. e. f.—16. τῷ καιρῷ e.—17. καθηδυνόμενος a. b. c.

относиться двоякимъ образомъ: разсѣяннo или внимательно. Его разсѣянность
 выражается въ томъ, что онъ при чтеніи молитвы занпмается богословскими
 созерцаніями, не присутствуя своимъ вниманіемъ въ молитвенныхъ рече-
 ніяхъ, прибавляетъ къ нимъ свои собственныя и многословитъ. Невпима-
 тельность къ содержанію молитвы приводитъ богослова къ многословію,
 тщеславію и мечтательности. И наоборотъ, частое занятіе молитвою и улаж-
 деніе ею во время безмолвія освобождаютъ умъ отъ указанныхъ недостат-
 ковъ, располагаютъ къ смиренію („дѣлаютъ всѣ мысли слезоподобными“),
 успокоиваютъ и обновляютъ его силы для большихъ успѣховъ въ созер-
 цаніи.

¹⁾ Въ наставленіи бл. Діадоха о занятіи молитвою, псалмопѣніемъ
 чтеніемъ Св. Писанія и сочиненій церковныхъ писателей заключается ука-
 заніе на велейныя благочестивыя упражненія подвижника. Въ такомъ же

χῆς μάλιστα γλυκασμοῦ, οὐ μόνον τῶν προειρημένων αἰτίων ἐκτὸς γίνεται, ἀλλὰ πλέον καὶ πλέον ἀνανεοῦται εἰς τὸ δξέως
 5 καὶ δίχα πόνου τοῖς θεοῖς ἐπιβάλλειν θεωρήμασι, μετὰ τοῦ καὶ εἰς τὴν θεωρίαν αὐτὸν τῆς διακρίσεως ἐν πολλῇ προκόπτειν ταπεινώσει. Πλὴν δεῖ εἰδέναι, ὅτι
 10 ἔστιν εὐχὴ παντὸς πλάτους ἐπάνω, αὕτη δὲ ἐκείνων μόνων ὑπάρχει τῶν ἐν πάσῃ αἰσθήσει καὶ πληροφορίᾳ ἐμπεπλησμένων τῆς θείας χάριτος.

15 Κ ε φ. ξθ'.

Ἵτι ἡ θεία χάρις, ἐπὶ τὰ μείζω ἔλκουσα τὴν ψυχὴν, ἐν αἰσθήσει πολλῇ παρὰ τὴν ἀρχὴν, τῷ οἰκείῳ φωτὶ ἐπὶ πλέον
 20 ον εἶωθε περιαιγάζειν ὡς τὰ πολλὰ.

Ἡ χάρις τὴν ἀρχὴν ἐν αἰσθήσει πολλῇ τὴν ψυχὴν τῷ οἰκείῳ εἶωθε περιαιγάζειν φωτὶ, προϊόν-

становится внѣ вышесказанныхъ причинъ, но болѣе и болѣе обновляется для того, чтобы быстро и безъ труда предаваться божественнымъ созерцаніемъ съ тѣмъ, чтобы въ великомъ смиреніи преуспѣвать ему и въ разумѣніи различенія. Однако должно знать, что есть молитва выше всякой широты; она принадлежитъ онѣмъ только, исполненнымъ божественной благодати во всемъ чувствѣ и удостовѣренности.

Γ λ α ν α L X I X .

Ο томъ, что въ началѣ божественная благодать своимъ свѣтомъ весьма часто въ сильномъ ощущеніи озаряетъ обыкновенно душу, привлекая ее къ большому.

Въ началѣ благодать своимъ свѣтомъ обыкновенно озаряетъ душу въ сильномъ ощущеніи; при продолженіи

1. γλυκασματος b. d e. f. g. μόνων c.—6. Θεο(ω)ρήμασιν a. νοήμασιν b.—9. δὲ (βμ. δεῖ) a.—11. μόνον d—14. ἀγίας χάριτος a. d. ἀγίας καὶ ἐνδόξου καὶ φωτισφόρου χάριτος c.—24. εἶωθεν a. f.

των δὲ τῶν ἀγώνων, ἀγνώστως
 τὰ πολλὰ ἐνεργεῖ τῇ θεολόγῳ ψυ-
 χῇ τὰ ἑαυτῆς μυστήρια, ἵνα τό-
 τε μὲν ἡμᾶς χαίροντας εἰς τὸ
 5 ἔχνος ἐπιβάλλη τῶν θείων θεω-
 ρημάτων, ὡς ἐξ ἀγνοίας εἰς γνώ-
 σιν καλουμένους, ἐν δὲ τῷ μέ-
 σω τῶν ἀγώνων ἀκενόδοξον ἡμῶν
 τὴν γνώσιν διαφυλάττη. Δεῖ οὖν
 10 λυπεῖσθαι μὲν ἡμᾶς συμμέτρως,
 ὡς ἐγκαταλειφθέντας, ἵνα πλέον
 ταπεινωθῶμεν καὶ ὑποταγῶμεν
 τῇ δόξῃ τοῦ Κυρίου, χαίρειν δὲ
 εὐκαίρως τῇ ἀγαθῇ ἐλπίδι πτε-
 15 ρομένους· ὡς γὰρ ἡ πολλὴ
 λύπη ¹⁾ εἰς ἀπελπισμὸν καὶ ἀπι-

же подвиговъ она, часто не-
 вѣдомо, производитъ свои тай-
 ны въ богословствующей ду-
 шѣ, чтобы тогда поставить
 насъ радующимися на путь бо-
 жественныхъ созерцаній, какъ
 призываемыхъ изъ невѣдѣнія
 къ знанію, а въ срединѣ под-
 виговъ—сохранить наше знаніе
 нетщеславнымъ. Слѣдователь-
 но, должно намъ печалиться со-
 размѣрно, какъ оставленнымъ,
 чтобы болѣе смириться и под-
 чиниться славѣ Господа, радо-
 ваться же благовременно окры-
 леннымъ благою надеждою. Ибо

2. ἐνεργῆ f. ἐνεργεία b.—ψυχῇ оп. b. μυστήρια ἐνεργεῖ διανοία, ἵνα... b —
 5. ἐπιβάλλοι a. b. d.—6. ἀγνοίας d.—9. διαφυλάττει f. διαφυλάττοι a. b. d.—
 10. ἡμᾶς λειπεῖσ' αἰ μὲν c.—11. καταλειφθέντας a.—13. Κυρίου Ἰησοῦ c.

1) Ἡ λύπη, *печаль*. Въ своемъ аскетическомъ твореніи бл. Діадохъ неоднократно говорить о λύπη, употребляя это слово то въ добромъ, то въ худомъ значеніи. Есть, по ученію этого писателя, печаль пріятная, сладостная (XXXVII гл., 122, 8. 9: λύπη ἡδέια) и боголюбезная (LX гл., 304, 8: λύπη θεοφιλής); но есть и печаль демонская (XCVI гл.). Въ своихъ сужденіяхъ о двоякой печали бл. Діадохъ воспроизводитъ ученіе древнихъ церковныхъ писателей и подвижниковъ о различныхъ видахъ печали. Λύπη какъ душевное состояніе, *есть*, по опредѣленію Григорія Назіанзина, *κρυσθение сердца и смятеніе* (δηγμός καρδίας καὶ σύγχυσις. М. XXXVII, 950. Ὅροι παχυμερ. v. 65). Потому-то о ней и говорится, что она, подобно моли (I. Кассіан. De coenobior. instit. lib. IX, c. 3; p. 354. Нил. Син. Περὶ τῶν ὀκτώ τῆς κακίας λογισμῶν, p. 1456 A: лукавый духъ печали καθάπερ σὴς ἰμάτιον καὶ ξύλον σκόληξ, διαμασσᾶται ταύτην (ψυχὴν) и червю (Нил. Син. Ad Eulog. c. 3; p. 1144 A: σαρκὸς σκόληξ. Его же Περὶ τῶν ὀκτώ πνευμάτων τῆς πονηρίας, c. 11, p. 1156 C. Σκόληξ ἐστὶ καρδίας λύπη, καὶ κατασθίει τὴν

στίαν τὴν ψυχὴν περιίστησιν,

какъ сильная печаль приводитъ

1. περιίστησι g.

τεκοῦσαν μητέρα), *съдаетъ сердце* (Аввы Исаиῆ Λόγ. 23, с. 11: λύπη κατατρώγουσα τὴν καρδίαν. Εἰς. Сир. Κατὰ μέμνησιν τῶν παροιμιῶν, р. 68, 2: Λύπη δὲ κατασθίσει τὴν καρδίαν τοῦ ἐμπροσθέντος ἐν αὐτῇ) и *сокрушаетъ ея* (Ав. Θαλασσία Contur. II, с. 71. М. ХСI, 1444: Συντρίβει καρδίαν λύπη κατὰ Θεόν). Слѣдовательно, печаль, по самой природѣ своей, есть душевное состояніе, противоположное удовольствию (τὸ ἀντικείμενον τῇ ἡδονῇ. Григор. Нисск. De mortuis. М. XLVI, 536 С), образующееся въ душѣ по причинѣ неудовлетворенія ея желаній или такого удовлетворенія ихъ, которое не доставляетъ ей удовольствія (Евагр. Περί τῶν ὀκτώ λογισμῶν, с. 5. М. XL, 1272: Ἡ λύπη ποτὲ μὲν ἐπισυμβαίνει κατὰ στέρησιν τῶν ἐπιθυμιῶν, ποτὲ δὲ καὶ παρέπεται τῇ ὀργῇ). Въ этомъ отношеніи „печаль есть лишеніе удовольствія или настоящаго или ожидаемаго“ (Евагр. Πονт. Capit. pract. с. 10. М. I с. р. 1224: Λύπη γάρ ἐστι στέρησις ἡδονῆς, ἢ παρούσης ἢ προσδοκωμένης). Уже изъ свойствъ печали, обозначенныхъ въ приведенныхъ опредѣленіяхъ ея, видно, что она по существу своему не есть благо (Nemes. De natura homin. с. 19. М. I. с. р. 688: Πᾶσα δὲ λύπη κακὸν τῇ ἐαυτῆς φύσει. Макс. Исповѣдн. М. ХС, 1381, с. 79: κακὸν εἶναι φασὶ πᾶσαν λύπην τῇ ἐαυτῆς φύσει). И однакоже способность приходить въ печальное расположеніе (λύπηρὰ διάθεσις. Григ. Нисск. I. с. р. 537 В) признается церковн. писателями напечатлѣнною въ природѣ человѣческой Самимъ Создателемъ, какъ полезное (τὸ χρήσιμον. Григ. Нисск. I. с. I. Кассиан. De coenobior. institut. с. 10; р. 358:... utilis nobis una re tristitia judicanta est...) средство (ἐφόδιον. Григ. Нисск. I. с.) для достиженія доброй цѣли; но отъ произволенія человѣка зависитъ дать этому средству доброе или худое употребленіе.

По способу употребленія и степени напряженія печаль раздѣляется на виды. Какъ удовольствіе по природѣ своей одно (Григ. Нисск. In Ecclesiast. Homil. III. М. XLIV, 653 С:... μία τῇ φύσει οὖσα ἢ ἡδονή...), но проявляется она въ различныхъ формахъ; такъ и печаль—одна, но печальныя душевныя расположенія бывають не одинаковы. Въ удовольствіи можетъ заключаться нѣчто низкое и неразумное (τὸ κτηνώδες καὶ ἄλογον) или же наоборотъ нѣчто „чистое и невещественное“ (τὸ δὲ καθαρόν τε καὶ ἄλλο. Григ. Нисск. De mortuis. I. с. р. 536 D). Соотвѣтственно сему всѣ удовольствія обыкновенно раздѣляются на два рода: мірскія удовольствія (Евагр. Πονт. Capit. pract. с. 10. М. XI, 1224: αἱ κοσμικαὶ ἡδοναί. Нил. Син. Περί τῶν ὀκτώ πνευματῶν τῆς πονηρίας, с. 12; р. 1157: αἱ ἡδοναὶ τοῦ κόσμου) и духовныя (πνευματικὴ ἡδονή. Нил. Син. Περί διαφόρων πονηρῶν λογισμῶν, с. 11; р. 1156 В). Равнымъ образомъ и печаль, какъ противоположное удовольствію душевное состояніе, можетъ быть, по своему качеству и содержанію, пороч-

οὕτω καὶ ἡ πολλὴ χαρὰ εἰς

душу къ безнадежности и не-

1. οὕτως a. b. d.

ною и добродѣтельною (Григор. Нисск. De mort. M. I. c. p. 536 D:.. τὸ ἀντικείμενον τῇ ἡδονῇ πρὸς κακίαν καὶ ἀρετὴν διαστέλλεται), предосудительною и доброю (ἢ κατεγνώσμενη, ἢ ἀγαθὴ Ibid. p. 537 A), мирскою или печалью по Богу. Главнымъ основаніемъ для раздѣленія печали на два указанные вида служили для церковныхъ писателей слова ап. Павла: *Печаль бо, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣлываетъ; а (сею) міра печаль смерть содѣлываетъ* (2 Кор. VII, 10). Въ ученіи о печали по Богу (ἢ κατὰ Θεὸν λύπη) и мирской печали (λύπη κοσμική) прямо или косвенно пользуются приведенными словами Апостола Василия Великаго ("Οροι κατ' ἐπιτομήν. Ἐρώτ. 192. M. XXXI, 1212), Григорій Нисскій (De beatitud. Orat. III. M. XLIV, 1220 CD. De mortuis. M. XLVI, 537 AB), I. Златоустый (Ad popul. Antioch. Homil. XVІІІ, с. 2. M. XLIX. 184), авва Исаія (Λόγ. XVI, с. 7. Λόγ. 23, с. 11), I. Кассіанъ (De coenobior. instit. lib. IX, с 10; p. 358), Нилъ Синайскій (M LXXIX, 1157 B, 1456) и друг. Вообще ученіе церковныхъ писателей о двухъ видахъ печали представляетъ собою раскрытіе приведенныхъ словъ ап. Павла, произведенное при помощи опытныхъ наблюденій и психологическихъ представленій того времени. „Можно, говорить (наприм.) Григорій Нисскій, признать блаженнымъ оный плачь о проступкахъ и грѣхахъ, по ученію ап. Павла о печали (περὶ τῆς λύπης), сказавшаго, что есть не одинъ видъ печали (μὴ ἐν εἶναι λύπης εἶδος); но есть видъ мирской печали (τὸ κοσμικόν), а есть по Богу содѣлываемый. И дѣло мирской печали смерть, и другая покаяніемъ содѣлываетъ спасеніе печалующимся“ (De beatit. Orat. III. M. XLIV, 1220 CD).

Содержаніемъ печали по Богу служить, съ одной стороны, Богъ, истинное благо (τὸ ἀληθῶς ἀγαθόν), несуществующее въ настоящей жизни (Григ. Нисск. De beatitud. Orat. III. M. XLIV, 1224 D, 1225 A. De mortuis. M. XLVI, 537 A), вождѣлываемое (Ibid: τὰ ποθοόμενα (ἀγαθά)), искомое (De beatit. M. I, с. p. 1225 A: τὸ ζητούμενον), но не находимое въ земной жизни, будущее, нетлѣяное блаженство (Григ. Нисск. De mort. M. I. с. p. 537 A: ἡ ἀκήρατος ἐκείνη μαχαρίότης. I Кассіан. De coenobior. instit. lib. IX, с. 10; p. 358); съ другой все то, что отклоняетъ подвижника отъ Бога и преграждаетъ путь къ обладанію истиннымъ благомъ: нарушеніе заповѣдей Божиихъ (Васил. Велик. "Οροι κατ' ἐπιτομήν. Ἐρώτ. 192. M. XXXI, 1212) по немощи (Αβ. Ис Λόγ XVI. с 7: ὁ ἄνθρωπος ἀδύνατός ἐστιν), бѣдность челоувѣческаго естества (Григ. Нис. De beatitud. I. с. p. 1225 A: ἡ πτωχεία τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως), порочная жизнь (Ibid. 1220 D), грѣхи (I. Кассіан. I. с. p. 1220 C: πλημμελήματα καὶ ἀμαρτίαι), несовершенство настоящей жизни въ сравненіи съ будущею (Григ. Нисск. De mortuis. M.

οἷησιν αὐτὴν προκαλεῖται. Ἐπὶ

вѣрїю, такъ и сильная радость

1. αὐτὴν оп. а. αὐτῇ f.

XLVI, 537 A) Означенные предметы, составляющіе содержаніе печали по Богу, не сами по себѣ производятъ эту печаль, но свойства отношенія къ нимъ подвижника, служація *причинами*, создающими въ немъ печальное настроеніе. Онѣ подробно перечислены I. Кассіаномъ (De coenobior. inst. lib. IX, с 10; р. 358) и обстоятельно разъяснены Григоріемъ Нисскимъ. Печаль по Богу производится 1) *сознаніемъ порочности* жизни (Григор. Нисск. De beatitud. Orat. III. M. XLIV. 1220 D:.. τὸν ἐν κακίᾳ βίον ἀπολοφύρηται) и раскаяніемъ во грѣхахъ (I. Кассіан. De coenobior. instit. lib. IX, с. 10; р. 358: penitidine delictorum). Въ этомъ отношеніи печаль есть страданіе души (τὸ τῆς ψυχῆς πάθος), когда она, пришедши въ чувство худости (ἐν αἰσθήσει τοῦ χειρότος), оплакиваетъ порочную жизнь (Григ. Нисск. I. с.) 2) *Созерцаніемъ будущаго блаженства* (futurae beatitudinis contemplatione) и *желаніемъ совершенства* (desiderio perfectionis. I. Кассіан I. с.). Когда, говоритъ Григорій Нисскій, человѣкъ познаетъ истинное благо и уразумѣетъ бѣдность человѣческаго естества (De beatitud. Orat. III, 1224 D), то начинаетъ оплакивать то, что въ настоящей жизни нѣтъ этого блага. Здѣсь причину печали служатъ „познаніе блага (ἡ εἶδησις τοῦ ἀγαθοῦ), отъ котораго (познанія) приключается страсть печали вслѣдствіе того, что въ жизни (настоящей) нѣтъ искомаго“ (Ibid. р. 1225 A). Самая же печаль есть *бользненное чувство* (ἡ ὀδυνηρά αἰσθησις. Ibid. р. 1221 B) потери прекраснаго (M. XLVI, 537 A: Ἦ γὰρ τῆς τοῦ καλοῦ ζημίας συναισθησις). Слѣдовательно, не самая печаль достойна ублаженія (Me. V, 4), но производящее ее познаніе истиннаго блага и несовершенства настоящей жизни (Григ. Нисск. De beatitud. Orat. III. M. XLIV, 1225 A). Печаль по Богу называется полезною (utilis nobis tristitia. I. Кассіан. De coenobior. instit. lib. IX, с. 10; р. 358), похвальною и добродѣтельною (ἡ ἐπαινετὴ καὶ ἐνάρετος. Григ. Нисск. De mortuis. M. XLVI, 536 D), доброю (ἀγαθὴ. Ibid. р. 537 A), потому что она служитъ полезнымъ средствомъ для очищенія сердца отъ грѣховъ (Нил. Син. I. с. р. 1157 B. Ефр. Сир. Перл τῶν ὀκτώ λογισμῶν, р. 422), вообще отъ порока и для стяжанія чаемыхъ благъ (Григ. Нисск. I. с. р. 537 B), возбуждаетъ къ дѣланію добродѣтелей (Нил. Син. р. 1456 A). Ея конечная цѣль—спасеніе души (Григ. Нисск. I. с. р. 537 B). Существеннымъ признакомъ доброй печали служитъ то, что она можетъ соединяться съ чувствомъ радости (Ав. Ис. Λόγ. XVI, с 7). Происхожденіе этого чувства св. Григорій Нисскій поясняетъ слѣдующимъ примѣромъ. Признакомъ омертвенія какой-либо части тѣла служитъ ея нечувствительность. Когда же врачевнымъ искусствомъ возвращается ей жизненное чувство, то больной радуется проявившемуся ощущенію боли, служащему признакомъ наступленія здравія.

τῶν ἔτι δὲ νηπιαζόντων λέγω,
φωτισμοῦ μὲν γὰρ καὶ ἐγκατα-
λείψεως τὸ μέσον πείρα· λύπης

вызываетъ ее къ гордости. Я
же говорю о младенчеству-
щихъ еще; ибо серединою меж-

1. δὲ оп. b.—2. καὶ оп. a.

Такъ и душа, нечувствительная и мертвая для добродѣтельной жизни, когда сознаетъ свою грѣховность, воспринимаетъ болѣзненное чувство (De beatitud. Orat. III. M. XLIV, 1220 D, 1221 A).

Бл. Діадохъ прямо не говоритъ о печали по Богу, но къ ученію о ней относится упоминаемая авторомъ а) λύπη ἡδεια—печаль пріятная, сладостная (XXXVΠ, 122, 8. 9); она, по выраженію автора, приносится душѣ добрыми сновидѣніями, показывающими, можетъ быть, небесныя блага, отсутствіе которыхъ въ настоящей жизни причиняетъ подвижнику печаль. Здѣсь печаль есть чувство потери блага, показаннаго аскету въ сновидѣніи. б) Λύπη θεοφιλῆς (LX гл., 304, 13). Уже самое названіе этой печали указываетъ на то, что въ основѣ ея лежитъ любовь къ Богу. Эту печаль, сопровождающуюся слезами, производитъ проявившееся у подвижника сознание своей грѣховности (Ibid стр. 305, 2 и дал.) и своего нравственного несовершенства, происходящаго отъ немощи плоти и худыхъ помысловъ (XCV гл.). Сюда же относится и λύπη ἄπειρος (LXVI, 352, 10), подерывающаяся къ подвижнику тогда, когда онъ раздаетъ нищимъ все свое имущество; въ ней выражается сознание того, что подвижникъ не совершилъ ничего достойнаго правды Божіей. в) Печаль вслѣдствіе оставленія (ἐγκαταλείψεως. LXIX гл.) благодатю Божією или вслѣдствіе воспитательнаго поущенія Божія (ἡ παιδευτικὴ παραχώρησις. LXXXVI гл.). Благодать дѣйствуетъ на душу подвижника или ощутительно, замѣтно для него, или же невѣдомо, какъ бы оставляя его, съ тою цѣлію, чтобы она, извѣдавъ злобу демоновъ, со „многимъ смиреніемъ взыскала помощи отъ Бога“ (Ibid.). Это поущеніе причиняетъ душѣ многую печаль, соединяющуюся со страхомъ Божиимъ и слезою исповѣданія (LXXXVII гл.). Эта печаль, по ученію бл. Діадоха, должна быть *соразмѣрною* (LXIX гл.: Δεῖ οὖν λυπεῖσθαι μὲν ἡμῶς συμμέτρως.. Ефр. Сир. Περὶ τῶν ὀκτῶ λογισμῶν, р. 422, 14 15: τότε μόνον λυποῦ, δεῖα ἀμαρτήσης ἀλλὰ καὶ τότε συμμέτρως...), потому что сильная печаль, „приводя душу къ безнадёжности и невѣрію“ (LXIX гл.), становится уже порочною или мірскою печалью.

Мірская печаль относится подвижниками къ числу восьми главныхъ пороковъ. Эта печаль, ея помыслъ и демонъ (Евагр. Capit. pract. с. 16. M. XL, 1225: ὁ τῆς λύπης θαίμων) ставятся то на четвертомъ, то на пятомъ мѣстѣ въ спискѣ главныхъ страстей. На четвертомъ мѣстѣ, между сребролюбіемъ и гнѣвомъ, поставляютъ ее Евагріій Понтійск. (Περὶ τῶν ὀκτῶ λογισμῶν, с. 1. M. I. с. р. 1272: τέταρτος ὁ (λογισμὸς) λύπης), Ниль Синайскій (во

δὲ καὶ χαρᾶς τὸ μέσον ἐλπίς·
ὕπομένων γάρ, φησιν, ὑπέ-
μεινα τὸν Κύριον, καὶ

ду просвѣщеніемъ и оставле-
ніемъ служитъ опытъ, а сре-
диною между печалью и ра-

3. τὸν Θεόν (вм. τὸν Κύριον) f.

2-мъ словѣ къ Евлогію, с. 1; р. 1141 AD) и I. Дамаскинъ (Περὶ τῶν ὀκτῶ τῆς πονηρίας πνευμάτων, с. 1. М. ХСV, 80: τέταρτος ὁ (λογισμὸς) τῆς λύπης); на пятомъ мѣстѣ, между гнѣвомъ и уныніемъ—Ефремъ Сир. (Περὶ τῶν ὀκτῶ λογισμῶν, р. 422), I Кассіанъ (De coenobior. Instit. lib. IX, с. 1; р. 351—352: Quinto nolis certamine edacis tristitiae stimuli retundandi sunt. Его же: Collat. V. с. 2; р. 611:… quintum tristitia), Нилъ Синайскій (Περὶ τῶν ὀκτῶ πνευμάτων, с. 11—12. М. I. с. р. 1156. 1157. Его же. Περὶ τῶν ὀκτῶ τῆς κακίας λογισμῶν. р. 1453). Поставленіе печали на 4-мъ мѣстѣ послѣ сребролюбія сдѣлано не безъ основанія; ибо ближайшею причиною печали иногда бываетъ φιλαργυρία; по свидѣтельству I. Кассіана, печаль иногда происходитъ отъ понесеннаго матеріальнаго убытка (Collat. V, с. 11; р. 627. Нил. Син. Περὶ τῶν ὀκτῶ πνευμάτων τῆς πονηρίας, с. 12; р. 1157 В: Φιλάργυρος ζημιωθείς λυπηθήσεται πολλά..). Но лучше поступаютъ подвижники, полагающіе λύπη на 5-мъ мѣстѣ между ὀργή и ἀκηδία на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) печаль иногда бываетъ прямымъ слѣдствіемъ раздраженнаго состоянія. Непосредственная связь между гнѣвомъ и печалью усматривалась Евагріемъ Понтійскимъ (Περὶ τῶν ὀκτῶ λογισμῶν, с. 5; р. 1272: ποτὲ δὲ καὶ παρέπεται τῇ ὀργῇ), аввою Исаією (Λόγ. XVII, с. 6), Ефремомъ Сир. (I. с. р. 422), I. Кассіаномъ (De coenobior. instit. lib. IX, с. 4; р. 355. Его же Collat. V, с. 11; р. 627: Tristitiae genera sunt duo: unum, quod vel iracundia desinente...), Нил. Синайскимъ (Ad Eulog., с. 3; р. 1141 D: Λύπη.. παροξυσμὸς ἐγκλημα) и св. Григор. Нисскимъ; послѣдніе два въ своихъ опредѣленіяхъ печали ясно указываютъ на отношеніе ея къ гнѣву. Первый говоритъ: „Гнѣвъ есть желаніе отмщенія, а неудача въ отмщеніи порождаетъ печаль“ (Περὶ τῶν ὀκτῶ πνευμάτων τῆς πονηρίας, с. 11; р. 1156 ВС). Второй пишетъ: „Безсиліе гнѣва (τοῦ θύμοῦ ἀτονία) по невозможности отмстить оскорбившимъ становится печалію“ (De anim. et resurrect. М. XLVI, 56 В). 2) Внутреннее сродство между печалью и уныніемъ. Уже сказано было (См. примѣч. стр. 157), что всѣ главныя страсти раздѣляются по сродству и взаимной связи на двѣ группы: первая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ первые шесть пороковъ, между которыми послѣднее мѣсто всегда занимаетъ уныніе (ἀκηδία). Эти пороки по ближайшему сродству дѣлятся на три пары; третью пару образуютъ печаль и уныніе (I Кассіан. Collat. V, с. 10; р. 624), какъ наиболѣе родственныя между собою. И подлинно, печаль носить въ себѣ зародышъ унынія и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, перейти въ эту страсть. Справедливость этого замѣчанія подтверждается

προέσχε μοι καὶ πάλιν,

достію—надежда. Ибо, говоритъ,

1. προσέσχευ α.

наблюденіями подвижниковъ, опредѣляющихъ иногда печаль, какъ нѣкое унылое настроеніе души; такъ, напр., Григорій Нисскій хужую печаль называетъ неразумнымъ и рабскимъ уныніемъ (ἡ ἄλογος τὰν τῆ καὶ ἀνδραποδώδης κατῆφεια De mortuis M. XLVI, 536 D), а преп. Ниль Син. утверждаетъ, что „печаль есть уныніе души“ (κατῆφεια ψυχῆς. Περὶ τῶν ὀκτὼ πνευματῶν τῆς ποιηρίας, с. 11; р. 1156 В). бл. Діадохъ также ставитъ печаль на пятомъ мѣстѣ между ὀργή и ἀκηδία, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ замѣчаній его. Въ ХСII-ой гл. онъ говоритъ, что подвижникъ не мало печалится (λυπεῖσθαι), когда въ состояніи раздраженія онъ оскорбитъ кого-либо и сдѣлаетъ его врагомъ своимъ. Но гнѣвъ, какъ уже доказано было (См. примѣч. стр. 327), ставится бл. Діадохомъ на четвертомъ мѣстѣ. слѣдовательно, печаль, слѣдующая за гнѣвомъ, мыслится бл. Діадохомъ на пятомъ мѣстѣ въ списокѣ главныхъ 8-ми пороковъ. Въ ХСVI-ой главѣ онъ, перечисляя нѣкоторые главные пороки снизу вверхъ (См. примѣч. стр. 327), ставитъ печаль между гнѣвомъ и уныніемъ.

О причинахъ, производящихъ хужую печаль, бл. Діадохомъ немного сказано сравнительно съ другими церковными писателями. Мірская печаль, по ихъ наблюденію, производится *внутренними и внѣшними причинами*. I. Кассіанъ замѣчаетъ, что иногда печаль нападаетъ на подвижника безъ всякой (видимой) причины и что въ такихъ случаяхъ должно усматривать тонкое дѣйствіе врага (De coenobiog. instit. lib. IX, с. 4; р. 355). Но этотъ же писатель въ своихъ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ о печали говоритъ, что въ насъ самихъ, въ сердцѣ, сокрыты сѣмена и вещества пороковъ вообще и печали въ частности (I. с. с. 5 и 6; р. 355—356); эти-то сѣмена и служатъ внутренними причинами (intestinis motibus. I. Кас. Collat. V, с. 3; р. 611), приводящими въ движеніе страсть печали. Подъ сими сѣменами разумѣются страсти и страстные помыслы; ибо, по выраженію преп. Нила Синайскаго, „печаль не можетъ возобладать надъ безстрастіемъ“ (De octo spirit. malitiae, с. 12; р. 1157 А: ἀπαθείας δὲ οὐ κατισχύουσι λύπη). Главнѣйшими внутренними причинами порочной печали служатъ: а) *любовь* (ἀγάπη) къ міру,—главный возбудитель этой страсти; всѣ другія причины суть только видоизмѣненія его. „Любящій міръ (ὁ ἀγαπῶν τὸν κόσμον) много будетъ печалиться“ (Нил. Син. I. с. р. 1157 В). б) *Пристрастіе* (ἢ προσπάθεια); ибо демонъ печали ставитъ свою сѣть тамъ, куда подвижникъ склоняется своимъ пристрастіемъ (Евагр. Понт. Capit. practis. с. 10; р. 1224. I. Лѣствичн. Лбγ. II; р. 656 С). Наллегающія на подвижника послѣ отреченія отъ видимаго вещества великая нищета и скорбь (ἡ μεγάλη πτωχεία καὶ θλίψις) благоприятствуютъ нападенію демона печали (Ав. Исаи. Лбγ. 17, с. 9). в) *Страстность*

κατὰ τὸ πλῆθος τῶν ὀδυ-

терня потерпѣлъ я Господа, и

и неудовлетворенность страстныхъ желаній (στέρησις τῶν ἐπιθυμιῶν. Евагр. Понтийск. Περὶ τῶν ὀκτὼ λογισμῶν. с. 5; р. 1272) вслѣдствіе лишенія любимаго предмета (ἐπὶ τῇ στέρησει τοῦ ἀγαπημένου. I. Лѣствич. I. с.). Евагріѳ Понтийск. предлагаетъ наглядное объясненіе происхожденія печали по причинѣ неудовлетворенности желаній. Помыслы, приводя на память домъ, родителей, прежній образъ жизни, образуютъ или возбуждаютъ въ душѣ желаніе насладиться удовольствіями, какія могутъ доставить воспоминаемые предметы; но невозможность пользоваться ими при настоящемъ образѣ жизни повергаетъ подвижника въ печаль (Евагр. I. с. р. 1272. Нил. Синайск. Ad Eulog. с. 3; р. 1141 D. συγγυεῖας μνήμη). Поэтому чревобѣсный монахъ печалится о яствахъ, сребролюбивый—о деньгахъ и матеріальныхъ убыткахъ, гнѣвливыи—о невозможности отмстить обидчику, славолюбивый—о своемъ безславіи (Нил. Синайск. I с. с. 11 и 12; р. 1156—1157). Внѣшнія причины печали могутъ заключаться для нѣкоторыхъ монаховъ въ самыхъ формахъ подвижничества. При жизни въ киновіи и вообще въ сообществѣ съ братьями инокъ можетъ заболѣвать неразумною печалію (ἄλογος λύπη) по причинѣ наказанія, налагаемаго настоятелемъ (I. Лѣствичникъ. Λόγ. VП, 805 B), порочности братій (I. Кассіан. De coenobior. instit. lib. IX, с. 1 и 5), гнѣва и вражды съ ними (Ав. Исаи Λόγ. XVII, с. 6. Евагр. Понт. Capit. practis. с. 16; р. 1225). Для устраненія указанныхъ поводовъ къ печали монахъ, покидая сожителство съ братьями, ищетъ уединенія (Евагр. I. с. с. 13; р. 1224). Но и одиочная жизнь въ пустынѣ не предохраняетъ отъ печали: суровость одиночнаго образа жизни и скрывающееся въ душѣ подвижника пристрастіе къ міру служатъ удобными орудіями для демона печали (I. Кассіан. Collat. V, с. 9; р. 621). У бл. Діадоха ясно обозначены двѣ причины печали: гнѣвъ, приводящій къ оскорбленію кого-либо изъ братій или даже изъ мірскихъ людей (XСП гл.), и многословіе въ связи съ частыми выходами изъ мѣстъ уединенія, встрѣчами со многими, славолюбіемъ, злословіемъ (XCVI гл.) Изъ этого перечисленія худыхъ поступковъ, послѣдствіемъ которыхъ бываетъ печаль, вытекаетъ заключеніе, что внутреннею причиною печали бл. Діадохъ считаетъ любовь къ міру, а внѣшнюю—нарушеніе правилъ извѣстнаго монашескаго образа жизни.

Мірская печаль по степени напряженія ея раздѣляется подвижниками на два вида: одинъ видъ представляетъ собою умѣренная печаль (Ефр. Сир. I. с. р. 422), могущая приводить къ исправленію и очищенію пороковъ; другимъ видомъ считается чрезмѣрная печаль (λύπη ὑπέριστρος, I. Лѣствичн. Λόγ. 26. M. I. с. р. 1085 B), гибельная (I. Кассан. De coenobior. instit. lib. IX, с. 9; р. 357: Est etiam aliud detestabilius tristitiae genus), увлекающая аскета въ пагубнѣйшее безнадѣіе; этому роду печали подвержены были Каинъ и Иуда предатель (Ibid. р. 357—358). Подобное же дѣленіе печали

ἄν μου ἐν τῇ καρδίᾳ

Онъ внялъ мнѣ*); и опять: по

по степени напряженія находимъ и въ аскетическомъ трактатѣ бл Діадоха. Въ этомъ сочиненіи встрѣчаются указанія на печаль умѣренную (LXIX гл.) и умѣренное безнадежіе (ἀτελεπισμός σύμμετρος LXXXVΠ гл.), и на печаль сильную (ἡ πολλή λύπη), повергающую аскета въ безнадежіе и невѣріе (LIX гл.) Вредныя для подвижничества *последствія* мірской печали и *средства* противъ нея довольно подробно отмѣчаются подвижниками. Эта страсть отяготительно дѣйствуетъ на духовную и тѣлесную природу аскета, помрачая душу (Нил. Син. Ad Eulog. с. 3; р. 1141 D: λύπη... φυγῆς σκοτίσμου. I. Лѣствичн. Λόγ. 26; р. 1085 B. λύπη δπέμετρος καπνώδη καὶ σκοτεινὸν τὴν φυγῆν ἐργάζεται), отнимая у нея чувство (Нил. Синайск. Περὶ τῶν ὀκτῶ πνευμάτων τῆς πονηρίας, с. 12; р. 1157 C), умаляя разсудокъ (Ibid. р. 1157 B), разслабляя созерцательный умъ (Ibid.) и удручая тѣло (λύπη... σαρκὸς σὼληξ Ad Eulog. р. 1144 A). Мірская печаль, производящая означенное дѣйствие на подвижника, препятствуетъ ему исполнять надлежащимъ образомъ обязанности монашескаго званія (I. Кассіан. De coenobior. instit. lib. IX. с. I; р. 353), не позволяя возсылать чистую молитву (Нил. Син. I. с. с. 11; р. 1156) и совершать ее съ надлежащею бодростію (I. Кассіан. I. с. Евагр Carit. pract. с. 16; р. 1125), заниматься созерцаніями (I. Кассіан. I. с. Нил. Синайск. I. с. с. 11; р. 1156 C), служа препятствіемъ для созерцанія (Нил. Син. I. с. с. 11, р. 1156 C λύπη. ἐμπόδιον θεωρίας); она располагаетъ инока порицать братій, служащихъ причиною его душевнаго смятенія, мечтать объ уединеніи (Евагр Carit. practis. с. 13; р. 1224), улаждать безмолвствующихъ въ одиночествѣ (Аввы Исаи Λόγ. 17, с. 6), странствовать по разнымъ мѣстамъ (Нил. Син. Ad Eulog. с. 3; р. 1141 D: λύπη... ξενιτείας πρόδρομος); странничество же монаха, опечаленнаго и унывающаго (λύπη. ἀκηδίας σύμφοιτος), завершается отпаденіемъ отъ подвижничества и возвращеніемъ въ міръ (см. примѣч. стр. 282—283). Отчаяніе, безнадежность и духовная смерть—самыя тяжкія послѣдствія мірской печали (I. Кассіан. I. с. с. 9; р. 357—358). Григ. Нисск. De beatit. Orat. III M. XLIV, 1220 B). Для борьбы съ печалью, ея помысломъ и демономъ подвижники предлагаютъ слѣдующія средства: *радость* въ несчастіяхъ и трудахъ (Нил. Син. Ad Eulog. с. 3; р. 1144 A Ефр. Сир. Περὶ τῶν ὀκτῶ λογισμῶν, р. 422) и помышленіе о радости на небесахъ (I. Дам. Περὶ τῶν ὀκτῶ τῆς πονηρίας πνευμάτων, с. 6. M. XCIV, 81); *презрѣніе къ мірскимъ* удовольствіямъ (Нил. Син. Περὶ τῶν ὀκτῶ πνευμάτων τῆς πονηρίας, с. 12; р. 1157 C) и *нестяжательность* (I. Лѣствичн. Λόγ. 26; р. 1084 D); *обращеніе и беседа* съ благочестивыми мужами (Нил. Син. р. 1456 A. I. Дам. I. с.); *любовь къ ближнимъ* и *милосердіе* (Ав. Ис. Λόγ. XVII, с. 6. I. Лѣствичн. I. с.); *молитва* (Нил. Син. Περὶ τῶν ὀκτῶ τῆς κακίας λογισμῶν, р. 1456 A; I. Дам. I. с.); *псалмотъніе* (I. Лѣствичн. I. с.);

*) Ис. XXXIX, 2.

μου, αἱ παρακλήσεις σου
ἠὺφραναν τὴν ψυχὴν
μου.

Κεφ. σ' 1).

5 Ὅτι οὐ δεῖ πολυλογεῖν τὸν ὑπὸ
τῆς θείας χάριτος φωτιζόμενον,
σιωπῆν δὲ μᾶλλον ἀσκεῖν εἰς
τὸ ταύτην διατηρεῖν.

2. εὐφραναν a. d. g.

множеству болѣзней моихъ въ
сердцѣ моемъ утѣшенія Твоего воз-
веселили душу мою*).

Глава LXX.

О томъ, что просвѣщаемому бо-
жествен. благодатію не должно
много говорить; лучше же упраж-
няться въ молчаніи для со-
храненія ея.

духовное созерцаніе (I. Cassian. De coenobior instit. lib. IX, с. 13; p. 360), созерцаніе будущаго блаженства (I. Cassian. l. c.) и помышленіе о наслажденіи праведныхъ (I. Дамаск. l. c.); чтеніе Свящ. Писаній (Нил. Син. l. c. I. Дамаск. l. c.); надежда на Бога и упражненіе въ печали по Богу (Нил. Син., I. Cassian. и I. Дамаск. l. c.). У бл. Діадоха немного сказано о гибельныхъ послѣдствіяхъ печали и средствахъ противъ нея. Къ первымъ причисляются безнадежіе и невѣріе (ἀπεπισμός και ἀπιστία LXIX гл.), проявляющіяся въ душѣ вообще при чрезмѣрной печали. Сильная же печаль (ХСП гл.: οὐ μικρῶς λυπεῖσθαι) подвижника по поводу причиненнаго имъ оскорбленія братіямъ и мірянамъ смущаетъ совѣсть и препятствуетъ уму спокойно предаваться созерцанію (Ibid.). Средствами противъ сильной печали служатъ: смиреніе и подчиненіе славѣ Божіей, терпѣніе (Пс XXXIX, 2. Діад. LXIX гл.), личное или заочное примиреніе съ врагами своими и любовь къ нимъ (ХСП гл.), псалмопѣніе; ибо мелодія можетъ разсѣять тяжелое облако печали (LXXIII гл.: δυσθυμία, печаль, уныніе), надежда на Бога, занимающая средину между печалью и радостію (LXIX гл.).

Изъ сказаннаго объ ученіи бл. Діадоха о печали видно, что онъ а) учитъ о двойкой печали—боголюбезной и демонской, разумѣя подъ первою печаль по Богу и хорошо обозначая случаи (при оставленіи и поущеніи Божіемъ), когда она образуется; б) подъ второю же онъ разумѣетъ печаль мірскую, довольно опредѣленно указывая мѣсто (б-е) въ спискѣ 8-ми главныхъ пороковъ и отмѣчая нѣкоторыя причины (гнѣвъ и многословіе) ея происхожденія, виды (умѣренная и сильная печаль), худыя послѣдствія и средства противъ нея.

¹⁾ LXX-ю главу см. въ московск. рукоп. 202, л. 380. Въ этой главѣ авторъ разъясняетъ вредъ многословія и пользу молчанія для обдумыванія богословскихъ мыслей (см. примѣч. стр. 370).

*) Пс. ХСШ, 19.

Ὡσπερ¹⁾ αἱ τῶν λουτρῶν συνεχῶς ἀνοιγόμεναι θύραι τὴν ἔνδον θάττον θέρμην ὠθοῦνται πρὸς τὰ ἔξω, οὕτω καὶ ἡ ψυχὴ, ὅταν πολλὰ θέλη διαλέγεσθαι, κἂν πάντα καλὰ λέγῃ, τὴν ἑαυτῆς μνήμην διὰ τῆς φωνητικῆς πύλης διαφορεῖ. Ὅθεν λοιπὸν στερίσκεται μὲν τῶν κυρίων ἐννοιῶν, αὐτὴν δὲ τὴν τῶν λογισμῶν συμπληγὰδα ὀχληθὸν πως τοῖς τυχοῦσι διαλέγεται, ἐπειδὴ οὕτε τὸ Ἅγιον λοιπὸν ἔχει Πνεῦμα, εἰς ἀφανταστον αὐτὴν συντηροῦν διανοίαν· φεύγει γὰρ ἄει τὸ ἀγαθὸν τὴν πολυλογίαν, ὡς ταρχῆς ὄν πάσης καὶ φαντασίας ξένον. Καλῆ²⁾ οὖν ἡ εὐκαιρος σιωπὴ, οὐδὲν ἕτερον οὔσα, ἢ μήτηρ ἐννοιῶν σοφωτάτων.

Какъ двери бани, безпрерывно открываемыя, скорѣе выпускаютъ наружу внутреннюю теплоту: такъ и душа, когда пожелаетъ говорить многое, хотя бы она говорила все хорошее, разсѣваетъ память свою посредствомъ голосовой двери. Почему потомъ она лишается, съ одной стороны, главныхъ мыслей, а съ другой—симплигаду помысловъ какъ-то безпорядочно пересказываетъ случайнымъ собесѣдникамъ, поелику болѣе не имѣетъ и Святаго Духа, сохраняющаго ее въ немечтательномъ разсудкѣ; ибо благо всегда избѣгаетъ многословія, какъ чуждое всякаго волненія и мечтательности. Итакъ хорошо благовременное молчаніе, которое есть не что иное, какъ мать мыслей самыхъ мудрыхъ.

2. ἐξανοιγόμεναι c. d. f. ἐξανουγόμεναι b.—3. θάττον ὠθοῦνται θέρμην d. f. θέρμην θάττον ὠθοῦνται (ὠθοῦσι e.) e. g.—4. οὕτως a. b. d. f - 5. θέλει a. Θέλοι e.—6. πάντα ποτέ b λέγει a b—9. ὄνοῦς στερίσκεται g. στερεῖται b. c. d. f.—10. καιρίων g (in marg.).—11. λόγων (βμ. λογισμῶν) e. g.—12. τυχοῦσιν a. b.—14. ἔχει λοιπὸν b.—18. ὄν b. ἀπάσης g.—20. καὶ οὐδέν a. c—21. ὑψηλοτάτων καὶ σοφωτάτων c.

1) Antiochi monachi (l. c. p. 1744 B) Λόγ. 102: Ὡσπερ οὖν αἱ θύραι τοῦ βαλανείου συνεχῶς ἀνοιγόμεναι τὴν ἔνδοθεν θέρμην θάττον ὠθοῦνται πρὸς τὰ ἔξω οὕτως καὶ ἡ ψυχὴ, ὅταν πολλὰ θέλει διαλέγεσθαι, καὶ πάντοτε καλὰ λέγει, τὴν ἑαυτῆς μνήμην διὰ τῆς φωνητικῆς πύλης διαφθείρεται.

2) Antiochi monachi (l. c. p. 1745 A) Λόγος 103: Καλὴ οὖν ἡ εὐκαιρος σιωπὴ, οὐδὲν ἕτερον οὔσα, ἢ μήτηρ ἐννοιῶν σοφωτάτων.

Κ ε φ. ο α'.

Ὅτι τῆ θεολόγῳ ψυχῇ πλέον
τῶν ἄλλων ὁ θυμὸς μάλιστα
καὶ τὸ μῖσος διανοχλεῖν πέφυ-
κεν.

5

Πολλὰ μὲν οὖν τῆ θεολόγῳ
ψυχῇ τὴν ἀρχὴν διανοχλεῖν
αὐτὸς ἡμᾶς ὁ λόγος τῆς γνώ-
σεως διδάσκει πάθη¹⁾, πλέον δὲ
10 πάντων ὁ θυμὸς καὶ τὸ μῖσος·
τοῦτο δὲ πάσχει οὐ τοσοῦτον
διὰ τοὺς ἐνεργοῦντας ταῦτα δαι-
μονας, ὅσον διὰ τὴν οἰκείαν
προκοπὴν. Ἔως μὲν γὰρ τῷ
15 τοῦ κόσμου φρονήματι συνυπά-
γεται, κἂν ὅπως ἴδῃ τὸ δίκαιον
παρὰ τινων καταπατούμενον,
ἀκίνητος καὶ ἀτάραχος μένει·
τῶν γὰρ ἰδίων ἐπιθυμιῶν φρον-
20 τίζουσα, εἰς τὸ δίκαιον οὐκ
ἀφορᾷ τοῦ Θεοῦ· ὅτε δὲ τῶν
ἑαυτῆς ἐπάνω ἄρξεται γίνεσθαι
παθῶν διὰ τε τὴν τῶν παρόν-

Г л а в а L X X I.

О томъ, что болѣе другихъ (стра-
стей) обыкновенно беспокоятъ
богословствующую душу гнѣвъ
особенно и ненависть.

Итакъ самое слово знанія
учить насъ, что въ началѣ мно-
гя страсти беспокоятъ богослов-
ствующую душу, но болѣе всѣхъ-
гнѣвъ и ненависть; сіе же она
терпитъ не столько по причинѣ
возбуждающихъ ихъ демоновъ,
сколько по причинѣ своего пре-
успѣянія. Ибо пока она поко-
рятся мірскому помышленію,
то, хотя бы и видѣла правду по-
пираемую нѣкоторыми, остается
неподвижною и не волнующеюся,
потому что, заботясь о собствен-
ныхъ пожеланіяхъ, не обра-
щаетъ вниманія на правду Бо-
жію. Когда же начнетъ становить-
ся выше своихъ страстей какъ по

6. οὖν оп. d. f.—7. διοχλεῖν b. διανοχλεῖν πάθη c.—9. διδάσκει a. πάθη
оп. c.—10. τὸ θυμικόν f.—14. τό (вм. τῷ) a. ἡ ψυχὴ τῷ τοῦ κόσμου g.—
15. συνυπάγεται a. c. ἐναπάγεται e. συναπαγίγεται g. ἡ ψυχὴ συναπάγεται b. d.
f.—16. οὖν ἂν ἴδῃ c. οὖν ἴδῃ e. g ἂν ἴδῃ a. d.—19. ἐνθυμιῶν d.—21. τὸν
(вм. τῶν) a.—22. ἄρξεται a. c. e. f. g. παθῶν γίνεσθαι e. γενέσθαι παθῶν (ἐν
ἄλλ. ἐπιθυμιῶν) g.

¹⁾ Въ LXIX и LXX гл. бл. Діадохъ раскрывалъ ту мысль, что уснѣ-
хамъ въ богословствованіи препятствуютъ многія страсти (напр. печаль,
многословіе); въ LXXI-ой главѣ онъ продолжаетъ развивать ту же тему, до-
казывая, что особенно беспокоятъ богословствующую душу гнѣвъ (ὁ θυμὸς)

των καταφρόνησιν καὶ τὴν ἀγά-
 πην τοῦ Θεοῦ, οὔτε ἐν ὄνειρῳ
 τὸ δίκαιον ἰδεῖν ἀθετούμενον
 φέρει, ἀλλὰ χολᾷ κατὰ τῶν
 5 κακούργων, ἕως ὅτε τοὺς ὕβρι-
 στας ἴδοι τῆς δικαιοσύνης εὐσε-
 βεῖ λογισμῶ τῷ ταύτης ἀπο-
 λογουμένους ἀξιώματι. Διὰ τοῦ-
 το οὖν τοὺς μὲν ἀδίκους μισεῖ,
 10 τοὺς δὲ δικαίους ὑπεραγαπᾷ·
 ἀσυνάρπакτον γὰρ πάντως τὸ
 ὄμμα τῆς ψυχῆς γίνεται, ὅταν
 τὸ ἑαυτῆς παραπέτασμα, τὸ σῶ-
 μα λέγω, εἰς λεπτότητα πολ-
 15 λὴν διὰ τῆς ἐγκρατείας ἐξυ-
 φαίνῃ. Πλὴν κρεῖττον ἔστι πο-
 λὺ τοῦ μισεῖν τοὺς ἀδίκους
 τὸ κλαίειν τὴν αὐτῶν ἀναισθη-
 σίαν· εἰ γὰρ κἀκεῖνοι μίσους
 20 ὑπάρχουσιν ἄξιοι, ἀλλὰ τὴν
 φιλόθεον ψυχὴν ὁ λόγος οὐ

причинѣ презрѣнія къ настоя-
 щему, такъ и по любви къ Богу,
 то даже и въ сновидѣніи не тер-
 пить видѣть правду отвергае-
 мою, но гнѣвается на злодѣевъ,
 пока не увидитъ оскорбителей
 правды съ благочестивымъ по-
 мысломъ дающими отвѣтъ предъ
 ея достоинствомъ. Посему имен-
 но неправедныхъ она ненави-
 дить, а праведныхъ чрезвычай-
 но любить, потому что око души
 бываетъ совсѣмъ неувлекае-
 мымъ, когда она покровъ свой,
 разумѣю тѣло, чрезъ воздер-
 жаніе доведетъ до великой
 тонкости. Впрочемъ, много луч-
 ше ненависти къ неправед-
 нымъ оплакиваніе нечувстви-
 тельности ихъ, потому что
 хотя они и достойны ненависти,

2. ἐν ἑαυτῷ (вм. ὄνειρῳ) e. ἐν ἑαυτῷ τὸ δίκαιον, οὔτε ἐν ἑτέρῳ ἀθετούμε-
 νον g. ἴδειν оп. e.—3. ἀθετούμενος a. ἀθετούμενον ἰδεῖν φέρει b.—4. τῶν κακούρ-
 γων καὶ ταράττεται b. d. f. g.—6. ἴδη g.—12. γίνεται оп. b.—12. περιπέτασμα
 b.—14. εἰς πολλὴν λεπτότητα b.—15. ἐξοφῆνῃ γίνεται b. ἐξοφαίνοι a. d. ἐξοφά-
 νη g.—16. ἔστιν a.—17. τὸ μισεῖν c.—18. καὶ τὸ κλαίειν a. c. τὸ μᾶλλον κλαίειν
 d. f.—19. ἢ γόρ b. κἀκεῖνον g.—21. φιλόθεον (ἐν ἄλλ. θεοφιλῇ) g

и ненависть, возбуждаемые ревностію подвижника о благочестіи. Онъ не по-
 рицаетъ безгнѣвнаго гнѣва (VI гл., 27, 7—11), и, подобно другимъ церков-
 нымъ писателямъ, признаетъ пользу его (См. примѣч. стр. 322—325), но не-
 нависти къ оскорбителямъ правды Божіей онъ не одобряетъ, утверждая, что
 лучше оплакивать нечувствительность ихъ; ибо въ душѣ, волнуемой не-
 навистью, знаніе не дѣйствуетъ, потому что эта страсть отвлекаетъ умъ
 отъ помышленія о предметахъ божественныхъ.

θέλει ὑπὸ μίσους ὀχλεῖσθαι,
ἐπειδὴ μίσους ἐμπάροντος τῇ
ψυχῇ, οὐκ ἐνεργεῖ ἢ γνῶσις.

Κ ε φ. οβ' 1).

5 Ὅτι πρὸ ἀπαθείας θεολογία
προλάμπει, ἐν ἣ ὑπ' αὐτῶν τῶν
λογίων τοῦ Πνεύματος ὁ θεο-
λόγος καθηδυνόμενος, εἰς ἀπά-
θειαν πρόεισι.

10 Ὁ θεολόγος ὑπ' αὐτῶν τῶν
λογίων τοῦ Θεοῦ καθηδυνόμε-
νος τὴν ψυχὴν καὶ διαπυρούμε-
νος, τοῖς τῆς ἀπαθείας προσβάλ-
λει μέτροις ἐν εὐκαιροῖς πλά-
15 τεισι· τὰ λόγια γάρ, φησι,
Κυρίου λόγια ἀγνά, ἀρ-
γύριον πεπυρωμένον δο-
κίμιον τῇ γῆ· ὁ δὲ γνωστι-
κός, ἐκ τῆς κατὰ τὴν ἐνέρ-

однако слово (знанія) не желаетъ,
чтобы боголюбивая душа безпо-
коима была ненавистью, такъ
какъ, когда въ душѣ существу-
етъ ненависть, знаніе не дѣй-
ствуетъ.

Глава LXXII.

О томъ, что прежде безстрастія
просвѣщаетъ богословіе, въ ко-
торомъ богословъ, услаждаясь
самыми изреченіями Духа, по-
спѣшаетъ къ безстрастію.

Богословъ, въ душѣ услажда-
ясь самыми словесами Божіими и
воспламеняясь, достигаетъ мѣръ
безстрастія въ потребныхъ для
него широтахъ: ибо, говоритъ,
*слова Господни—слова чистыя,
серебро разженное, очищенное отъ
земли*^{*}); гностикъ же, укрѣпляетъ

1. διοχλεῖσθαι e. g.—10. ὁ θεολόγος νοῦς b. τῶν λογισμῶν e.—11. κατη-
δυνόμενος a. κατηδυνόμενος καὶ συμπυρούμενος τὴν ψυχὴν b.—13. προβάλλει g —
14. μέτροις оп. c. μετὰ καιροῦς b. πλάττειν a. b.—15. φησιν a. Κυρίου φησίν
b. φησι оп. e—18. οὐδέ a.

1) LXXII-я глава имѣетъ тѣсную связь съ LXIX, LXX и LXXI гла-
вами; въ послѣднихъ трехъ бл. Диадохъ говоритъ о томъ, что многія стра-
сти и нѣкоторыя изъ нихъ особенно смущаютъ богослова; въ первой же
главѣ онъ разрѣшаетъ вопросъ въ какой вообще степени богословъ можетъ
достигнуть безстрастія? Отвѣтъ дается въ томъ смыслѣ, что немногіе изъ
богослововъ могутъ стать выше страстей настолько, насколько возвышаются
надъ ними гностики. При этомъ авторъ предлагаетъ интересное разъясненіе
относительно различія между богословомъ и гностикомъ. Объ этомъ разли-
чии см. примѣч. стр. 371.

*) Пс. XI, 7.

γυιαν πείρας βεβαιούμενος, ἐπά-
νω τῶν παθῶν γίνεται. Τεύξε-
ται δὲ καὶ ὁ θεολόγος, εἴπερ
ταπεινότερον ἑαυτὸν διάθαιτο,
5 τῆς πείρας τῆς γνωστικῆς, καὶ
ὁ γνωστικός, εἴπερ ἄπταιστον
τὸ διακριτικὸν τῆς ψυχῆς ἔχει
μέρος, τῆς θεωρητικῆς πρὸς
ὀλίγον ἀρετῆς· τὰ γὰρ δύο οὐ
10 συμβαίνειν ἑκάστῳ ἐξ ὀλοκλήρου
παραγίνεσθαι χαρίσματα, ἵνα,
τῶν ἀμφοτέρων θαυμαζόντων
εἰς ὃ ἕκαστος ἑκάστου περι-
τεύει, ἢ ταπεινοφροσύνη ἐν αὐ-
15 τοῖς μετὰ ζήλου δικαιοσύνης
πλεονάζῃ. Διὰ τοῦτο ὁ Ἀπό-
στολος λέγει· ὅ μὲν γὰρ διὰ
τοῦ Πνεύματος δίδοται
λόγος σοφίας, ἀλλὰ δὲ
20 λόγος γνώσεως, κατὰ τὸ
αὐτὸ Πνεῦμα.

Κ ε φ. σγ' 1).

Ὅτι ψυχῆς ἐν ἀρεταῖς καρπο-
φορούσης, τὸ κατ' ἀρχὰς τὸ

мый опытомъ, соотвѣтственно
дѣйствию, становится выше стра-
стей. Но и богословъ, если бо-
лѣе смиренно расположить се-
бя, достигнетъ гностическаго
опыта, и гностикъ, если будетъ
имѣть разсудительную часть ду-
ши не погрѣшающею, отчасти
достигнетъ созерцательной до-
бродѣтели. Ибо каждому не слу-
чается цѣликомъ обладать обо-
ими дарами, чтобы, когда тотъ
и другой удивляются тому, въ
чемъ одинъ превосходить дру-
гаго, стязалось въ нихъ сми-
ренномудріе вмѣстѣ съ ревно-
стію къ правдѣ. Потому Апо-
столь говоритъ: „*ибо одному Ду-
хому дается слово мудрости,
другому же слово знанія, тѣмъ
же Духомъ*“ *).

Глава LXXIII.

О томъ, что душѣ, плодонося-
щей въ добродѣтеляхъ, свойст-

2. γίνετε b. γέυεται (вм. τεύξεται) b. d. e. f. g.—7. ἔχη g.—8. πρὸς ὀλί-
γον оп. b.—9. δύο g.—11. παραγινέσθαι b. γίνεσθαι d.—12. εὐσεβῶν (вм. ἀμφοτέ-
ρων) b. θαυμαζόντων оп. f.—13. ἕκαστος оп. a. ἑκάστῳ b.—15. δίκαιον πλεονά-
ζει b.—16. καὶ ὁ c.—19. λόγος оп. b.

1) Въ Московск. греч. рукописи № 202 (л 254) приводится вся
LXXIII-я гл. Изъ этой же главы мон. Антиохъ (Панδ. Λόγ 107. М. I. с. р.
1761 D) сдѣлалъ слѣдующее извлечение: (Ἦ κατάνοξις) δακρυώδους τινας καὶ

*) 1 Кор. XII, 8.

μεγαλοφώνως ψάλλειν, ἴδιον·
προκοψάσης δὲ ἐπὶ τὰ μείζω
τὸ μυστικώτερον ἄδειν ἐθέλειν
τὰ θεῖα ἐρασμώτερον.

5 Ὅταν ἐν εὐθηνίᾳ ἤ ἡ ψυχὴ
τῶν φυσικῶν αὐτῆς καρπῶν,
μεγαλοφωνότερον καὶ τὴν ψαλ-
μωδίαν¹⁾ ποιεῖται καὶ φωνῆ

венно пѣть въ началѣ велеглас-
но, а болѣе успѣвшею—приятнѣе
желать воспѣвать божествен-
ное болѣе таинственно.

Когда душа находится въ изо-
билии естественныхъ плодовъ
своихъ, то и псалмопѣніе совер-
шаетъ она очень велегласно и

5 ὅταν δὲ g. ἡ оп. а.—8. φωνῆ оп. е.

ἡπίους ἐννοίας τὴν καρδίαν παρασκευάζει φέρειν· ὅθεν ὄντως ἔστιν ἰδεῖν τὰ σπέρ-
ματα τῆς εὐχῆς μετὰ δεικρῶν ἐν τῇ γῆ τῆς καρθίας ἐνοπαιρόμενα διὰ τὴν ἐλ-
πίδα τῆς τοῦ θερισμοῦ χαρᾶς.

¹⁾ Ἡ ψαλμωδία, псалмопѣніе. Григорій Синаитъ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій кратко обобщивъ свидѣтельства древнихъ подвижниковъ о псалмопѣніи, пишетъ: „Таковъ чинъ св. отцевъ, Варсануфія и Διαδοха и прочихъ“ (M. CL, 1321 D: Αβτη γάρ ἡ τάξις τῶν ἀγίων πατέρων, Βαρσανουφίου καὶ Διαδόχου, καὶ τῶν λοιπῶν) Заключающееся въ приведенныхъ словахъ названнаго писателя указаніе на установленный бл. Διαδοхомъ чинъ псалмопѣнія относится къ LXXIII-ей главѣ аскетическаго творенія этого епископа; въ ней дѣйствительно говорится о трехъ различныхъ способахъ пѣнія псалмовъ. *Какого рода этотъ чинъ, въ чемъ состоитъ его содержаніе и значеніе?*

Книга псалмовъ пользовалась большимъ уваженіемъ среди древнихъ христіанъ „Реченія изъ псалмовъ, говоритъ Василий Великій, и въ домѣ поютъ и на торжищѣ возглашаютъ“ (Homil in psalm. I, с. 1. M. XXIX, 212 C); церковныя псалмопѣнія, по свидѣтельству того же св. отца, принадлежали къ числу согласныхъ обычаевъ во всѣхъ церквахъ Божиихъ (Epistolar. lib. II; epist. 208, с. 3. M. XXXII, 764 A). Еще большее примѣненіе пашли псалмы у подвижниковъ, имѣвшихъ существенною задачею своей дѣятельности непрестанное покаянiе, прославленіе Бога и размышленіе о Немъ. Для достиженія этой цѣли особенно пригодными оказались псалмы, такъ какъ въ нихъ „описаны и изображены движенія каждой души, и измѣненія и исправленія ихъ“ (Аѳанас. Велик. Epist. ad Marcellinum, с. 10. M. XXVII, 20 C); словами псалмовъ, какъ бы своими собственными (Ibid. с. 11; p. 21 C), поющій выражаетъ свои душевныя движенія. И должно усматривать вѣрное указаніе на распространенность (среди подвижниковъ) псалмопѣнія въ словахъ церковныхъ писателей, говорящихъ, что „псаломъ населяетъ пустыню“ (Васил. Велик. Homil. in psalm. I, с. 2; p. 212 D, 213 A)

μᾶλλον θέλει προσεύχεται· ὅτε δὲ ὑπὸ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος ἐνεργεῖται, μετὰ πάσης ἀνέσεως καὶ ἡδύτητος φάλλει καὶ ὁ εὐχεται ἐν μόνῃ τῇ καρδίᾳ. Ἔπεται δὲ ἐκείνη μὲν τῇ δια-

преимущественно желаетъ молиться голосомъ. Но когда она испытываетъ дѣйствіе Святаго Духа, то со всяческимъ ослабленіемъ (голоса) и сладостію поетъ и молится въ одномъ сердцѣ. За

б. ὡς ἔπεται f, δὲ оп. f.

и что ангельскія псалмопѣнія (αἱ ἀγγελικαὶ ψαλμοὶδαι Григ. Назіанз. Contr. Iulian. I, с. 71. М. XXXV, 593 В) составляютъ одну изъ существенныхъ принадлежностей подвижнической жизни Откуда видно, что наставленіе бл. Діадоха о томъ, что подвижникамъ должно весьма часто заниматься псалмопѣніемъ (LXVIII гл.), служить лишь подтвержденіемъ приведенныхъ свидѣтельствъ.

Совершенно другое значеніе имѣетъ ученіе бл. Діадоха о *способахъ пѣнія псалмовъ*. Древними подвижниками, не смотря на широкую распространенность среди нихъ псалмовъ, не былъ выработанъ однообразный, обязательный для всѣхъ аскетовъ, чинъ псалмопѣнія; были различныя формы подвижничества и различныя воззрѣнія на значеніе псалмопѣнія, а потому неодинакова была и практика въ этомъ отношеніи. Во всякомъ случаѣ встрѣчающіяся въ аскетическихъ сочиненіяхъ свидѣтельства о псалмопѣніи даютъ намъ основаніе сказать, что всѣ, бывшіе среди древнихъ подвижниковъ, чины псалмопѣнія могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: одну изъ нихъ образуютъ чины, установленныя для киновій; жившіе въ нихъ монахи обязывались пѣть псалмы въ общихъ собраніяхъ (μετὰ πλήθους ψαλμεῖν μὴ παρὰ τῶμαθα. I. Лѣствич. Λόγ. 20. М. I. с. р. 941 В). Вторую группу составляютъ келейныя чины или псалмопѣніе, отдѣльно совершаемое въ келии (ἢ ἰδιόζουσα ψαλμοὶδαι. I Лѣствичн. Λόγ. 28; р. 1136 В) однимъ подвижникомъ, особенно живущимъ въ уединеніи. Эти чины отличались наибольшимъ разнообразіемъ, такъ какъ каждый подвижникъ устанавливалъ самъ для себя такой чинъ псалмопѣнія, какой казался ему болѣе пригоднымъ; ибо, какъ справедливо замѣтилъ Григорій Синаитъ, не всѣ (древніе подвижники) шествовали однимъ и тѣмъ же путемъ (М. I. с. р. 1336 В). Различіе чиновъ этого рода усматривается во времени и продолжительности псалмопѣнія, количествѣ поемыхъ псалмовъ и способахъ самого пѣнія. Авва Исаія совѣтовалъ подвижникамъ посвящать *два часа* (δύο ὥρας) на молитву и псалмопѣніе предъ отходомъ ко сну (Λόγ. XIV, с. 35) Авва Филимонъ болѣе значительную часть ночи проводилъ въ псалмопѣніи, потому что онъ *ночью* пропѣвалъ спокойно (ἀθορόβως) всю Псалтирь (ὅλον τὸ ψαλτήριον); пѣлъ

θέσει χαρὰ πεφαντασμένη, ταύ-
τη δὲ πνευματικὸν δάκρυον,
καὶ μετὰ ταῦτα θυμηδία τις
5 μη διὰ τὴν τῆς φωνῆς μένου-
σα συμμετρίαν, δακρυώδεις τι-

онимъ расположеніемъ слѣ-
дуетъ только воображенію до-
ступная радость, а за нею духов-
ная слеза и послѣ сего нѣкое
веселіе, любящее безмолвіе. Ибо
память, пребывая горячею по

4. ἡ оп. b. e.—5. μένουσαν с. e.

этотъ авва псалмы и днемъ (Περὶ τοῦ ἀββᾶ Φιλῆμονος Λόγος πάντο ὡρέλιμος Φιλοκαλία, стр. 387). I. Лѣствичникъ держался мнѣнія, что подвижникамъ полезнѣе ночью больше заниматься молитвою и меньше псалмопѣніемъ (Λόγ. 27; p. 1116 C). Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ явствуетъ, что псалмопѣ-
ніе совершалось днемъ и особенно ночью, что продолжительность времени, посвящаемаго псалмопѣнію, была неодинакова и что поэтому не могло быть одинаковымъ и количество псалмовъ, которые пропѣваль тотъ или другой подвижникъ: въ короткое время нельзя было пропѣть, не спѣша, всю Псалтирь. Въ ученіи подвижниковъ о способѣ пѣнія псалмовъ усматривается нѣчто общее, обязательное для всѣхъ монаховъ, и нѣчто приспособленное къ личнымъ особенностямъ каждаго изъ нихъ. Общимъ слѣдуетъ считать уче-
ніе о томъ, что псалмы должно пѣть мелодично (μετὰ μέλους καὶ ᾠδῆς. Аѳан. Велик. ad Marcellin. с. 27. M. I. с. p. 37 D. Григор. Нисск. In psalm. с. 3. M. XLIV D. 444 D τῇ μελωδίᾳ). При этомъ каждому изъ подвижни-
ковъ необходимо было знать, что при установленіи псалмопѣнія имѣлось въ виду не благозвучіе, улаждающее слухъ, но спасеніе души (Аѳан. Велик. I. с.); мелодія словъ (ἡ ἐκ τῶν λόγων μελωδία), по ученію Аѳанасія Великаго, должна служить „символомъ духовной гармоніи въ душѣ“ (Ibid. с. 28; p. 40 C), ея безмятежнаго и невзволнованнаго состоянія; кромѣ того, мело-
діей „изъясняется мысль сказуемаго, когда тонъ голоса (ὁ κατὰ τὴν φωνὴν τόνος) открываетъ заключающійся въ реченіяхъ смыслъ“ (Григ. Нисск. I. с.). Но въ сужденіяхъ подвижниковъ о томъ, при какихъ обстоятельствахъ должно пѣть извѣстнымъ тономъ, медленно или ускоренно, громко или тихо, замѣчается стремленіе къ приспособленію псалмопѣнія къ душевнымъ рас-
положеніямъ поющихъ псалмы. Для монаховъ, расположенныхъ къ разсѣян-
ности, признавалась полезною скорость (τὸ σῦστονον. I. Лѣствичн. Λόγ. 28; p. 1140 B) въ псалмопѣніи, потому что во время псалмопѣнія, по свидѣтель-
ству Евагрія Понтійскаго, умъ въ большей мѣрѣ разсѣивается, чѣмъ во время молитвы (Capit. pract. с. 41. M. XI, 1232). Поясненіемъ къ приве-
денному сужденію названнаго подвижника можетъ служить замѣчаніе Гри-
горія Синаита, что во многомъ псалмопѣніи умъ истощаетъ свою силу (M. I. с. p. 1333 B) и дѣлается невнимательнымъ къ содержанію псалмовъ и мо-

νάς καὶ ἠπίους ἐννοίας τὴν καρ-
 δίαν πάντως παρασκευάζει φέ-
 ρειν. Ὅθεν ἔντως ἐστὶν ἰδεῖν
 τὰ σπέρματα τῆς εὐχῆς μετὰ
 5 δακρύων ἐν τῇ γῆ τῆς καρ-
 δίας διὰ τὴν ἐλπίδα τῆς τοῦ

соразмѣрности голоса, распола-
 гаетъ сердце производить во-
 обще нѣкоторыя слезовидныя и
 кроткія мысли. Потому подлинно
 можно видѣть, что сѣмена мо-
 литвы со слезами всѣваются на

3. ὄντως оп. f. οὕτως с.

литвъ. Неопытнымъ инокамъ давались совѣты наблюдать медлительность при пѣніи псалмовъ (I. Лѣствичп. I. с р. 1140 В: τὸ σχολαώτερον ἐν τῇ ψαλμῳδίᾳ συνέρχεται). Но и это правило не было общеобязательнымъ: вышеупомянутый опытный подвижникъ Филимонъ неторопливо пропѣвалъ всю Псалтирь, находя, можетъ быть, особенную сладость въ псалмопѣніи или желая продлить ночное бдѣніе.

Къ келейнымъ же чинамъ псалмопѣнія долженъ быть причисленъ и ἡ τάξις бл. Діадоха; ибо предложенные этимъ писателемъ разные способы пѣнія псалмовъ, какъ приуроченные къ различнымъ душевнымъ состояніямъ подвижника, могли быть съ удобствомъ выполняемы только при одиночномъ келейномъ псалмопѣніи. Кромѣ того, выраженіе бл. Діадоха: „станемъ *весьма* часто заниматься... псалмопѣніемъ“ (LXVIII гл.)—прямо указываетъ на одиночное псалмопѣніе, совершаемое въ келліи, такъ какъ псалмопѣніе на общихъ собраніяхъ въ киновіи совершалось въ опредѣленное время. Находящійся въ аскетическомъ твореніи бл. Діадоха ἡ τάξις имѣетъ слѣдующій составъ. 1) подвижникамъ должно *весьма часто* (τὰ πλείστα) *заниматься псалмопѣніемъ* (LXVIII гл: τῇ ψαλμῳδίᾳ). Оно, по объясненію бл. Діадоха, служить, между прочимъ, однимъ изъ средствъ, предохраняющихъ богословствующій умъ отъ разсѣянія тщеславіемъ и многословіемъ и располагаетъ его къ смиренному образу мыслей. Этотъ блажен. писатель не говоритъ точно о времени, въ которое нужно было заниматься псалмопѣніемъ, но въ приведенномъ выраженіи: „весьма часто заниматься псалмопѣніемъ“—можно видѣть указаніе на дневное и ночное псалмопѣніе; на послѣднее указываетъ также замѣчаніе бл. Діадоха, что пѣніемъ псалмовъ создается въ душѣ веселіе, любящее безмолвіе (LXXIII гл. θοιηδία τις φιλήσυχος) и что псалмопѣніемъ „умъ успокоивается во времена безмолвія“ (LXVIII гл.); возможно предположеніе, что въ данномъ случаѣ бл. Діадохъ имѣетъ въ виду *ночныя* безмолвія (XXXI гл.), во время которыхъ подвижники занимались благочестивыми упражненіями, къ числу которыхъ принадлежитъ и псалмопѣніе. 2) *Мелодическое пѣніе псалмовъ*. Изъ замѣчанія бл. Діадоха о томъ, что *впѣнія мелодіи* (LXXIII гл.: οἱ ἄνεμοι τοῦ μέλους) разсѣваютъ уныніе, вы-

θερισμοῦ ἐνοπερόμενα χαρᾶς.
 Πλὴν, ὅτε ὑπὸ πολλῆς δυσθυ-
 μίας βαρούμεθα, δεῖ ὀλίγον μεί-
 ζον. τῇ φωνῇ ποιῆσθαι ἡμᾶς
 5 τὴν ψαλμωδίαν, τῇ τῆς ἐπι-
 δος χαρᾶ τοὺς φθόγγους τῆς

землѣ сердца по причинѣ на-
 дежды на радость о жатвѣ *). Од-
 нако, когда отягчаемся силь-
 нымъ уныніемъ, намъ должно
 совершать псалмопѣніе немного
 большимъ голосомъ, радостію

3. δεῖ оп. b. μείζον a.—4 ἡμᾶς оп. b. τὴν ψαλμωδίαν ἡμῶν b.

видимъ заключеніе, что онъ придавалъ значеніе не содержанію только псалмовъ, но и самому напѣву. 3) Въ отношеніи къ звуку (т. е. напряженію) голоса (пользуемся выраженіемъ Василия Великаго Epistol. lib. II, epist. 208. M. I. c. p. 765 В: Περὶ μὲν ἤχου φωνῆς τοῦ κατὰ τὰς ψαλμωδίας) псалмопѣніе должно быть совершаемо различными способами примынительно къ различнымъ состояніямъ души. Бл. Діадохъ отмѣчаетъ три душевныя состоянія и, соотвѣтственно имъ, предлагаетъ три способа пѣнія псалмовъ: а) *состояніе души, находящейся подъ воздѣйствіемъ Св. Духа*. Въ этомъ состояніи при псалмопѣніи должна быть соблюдаема *соразмѣрность голоса* — ἡ τῆς φωνῆς συμμετρία (Григорій Синаитъ, читавшій LXXIII главу аскетическаго творенія бл. Діадоха, пользуется словомъ ἡ συμμετρία, хотя придаетъ ему другое значеніе: Οἱ δὲ ὀλίγον φάλλοντες, καλῶς οἶομαι, ποιῶσι τὴν συμμετρίαν τετιμηκότες M. I. c. c. 7, p. 1320) Бл. Діадохъ даже сдѣлалъ поясненіе касательно соразмѣрности голоса: пѣть псалмы соразмѣрнымъ голосомъ значитъ пѣть *со всяческимъ ослабленіемъ голоса* и сладостію (μετὰ πάσης ἀνέσεως καὶ ἡδύτητος) въ сердцѣ. Такой тонъ голоса соотвѣтствуетъ умиленному состоянію души, испытывающей духовную радость, производящей духовныя слезы и ощущающей веселіе, любящее безмолвіе. Этому внутреннему состоянію приличествуетъ умѣренный тонъ псалмопѣнія, какъ содѣйствующій сохраненію сердечной теплоты. б) *Состояніе отягощенія сильнымъ уныніемъ*. Въ это время, по бл. Діадоху, псалмопѣніе „должно совершать *немного большимъ голосомъ*“ (δεῖ ὀλίγον μείζονι τῇ φωνῇ ποιῆσθαι ἡμᾶς τὴν ψαλμωδίαν) до тѣхъ поръ, пока разсѣется уныніе вѣяніемъ мелодіи. Это замѣчаніе автора показываетъ, что немного повышенный тонъ пѣнія сравнительно съ вышеуказаннымъ онъ считаетъ средствомъ, могущимъ разсѣвать душу и быть полезнымъ для уврачеванія страстныхъ движеній ея. Такая именно мысль высказана и св. Аѳанасіемъ Великимъ; псалмопѣніемъ, по ученію сего св. отца, сглаживается въ душѣ „мятежное, неровное и безпорядочное, и печальное врачуетъ, когда поемъ“ (I. c. c. 28; p. 40 С). в) *Естественное состояніе души*, плодоносящей добродѣтели своими собственными силами, не находящейся подъ воздѣйствіемъ Св. Духа и еще не навыкшей духовному дѣланію. Подвижникъ, пребывающій въ естествен-

*) Пс. СХХV, 5. 6.

ψυχῆς ἀνακρούοντας, ἄχρις οὗ
τὸ νέφος ἐκείνο τὸ βαρὺ ὑπὸ
τῶν ἀνέμων τοῦ μέλους δια-
λυθῆ.

5 Κεφ. οδ'.

“Ὅτι δπηνίκα τὰ ἑαυτῆς καλῶς
εἰδέναι ἔχει ἢ ψυχῆ, φέρει καὶ
ἐξ αὐτῆς θερμὴν τινα καὶ θεο-
φιλή αἰδῶ, ἡγουν εὐλάβειαν.

10 Ἦνίκα ἐν τῇ ἑαυτῆς ἐπι-
γνώσει ἢ ψυχῆ γένηται, φέρει

надежды выбивая звуки души до
тѣхъ поръ, пока то тяжелое
облако не будетъ разсѣяно
вѣяніями мелодіи.

Глава LXXIV.

О томъ, что когда душа можетъ
знать хорошо свое (состояніе),
то она производитъ и изъ себя
нѣкоторую горячую и боголюби-
вую стыдливость или благого-
вѣніе.

Когда душа придетъ въ само-
познаніе, то изъ себя самой про-

2. βαρύτατον d f. 3. τοῦ μέλους τῆς ψαλμωδίας διαλυθῆς c — 10. αὐτῆς d.

помъ состояніи, поетъ *очень велегласно* (μεγαλοφωνότερον). Какъ молитва его тѣлесна (φωνῆ μᾶλλον θέλει προσεῦχεσθαι, LXXIII гл. См. примѣч. стр. 300), такъ и пѣніе его тѣлесно. Въ основѣ разсужденій бл. Діадоха о трехъ способахъ псалмопѣнія лежитъ древнеаскетическое ученіе о трехъ душевныхъ состояніяхъ κατὰ φύσιν, ὑπὲρ φύσιν и παρὰ φύσιν (см примѣч. стр. 75); во всѣхъ этихъ расположеніяхъ въ душѣ создаются разные мысли и сердечныя движенія. Въ естественномъ состояніи душа „изъ самой себя производитъ нѣкоторую боголюбивую теплоту“ (LXXIV гл.), скоро, впрочемъ, разсѣивающуюся: въ этомъ состояніи душа поетъ очень громко. Въ сверхъестественномъ состояніи въ душѣ опускается мирная неослабная „теплота, приносимая въ сердце Св. Духомъ“; въ это время псалмопѣніе совершается тихо, дабы не была охлаждена горячность памятованія о Богѣ. Противоестественному, страстному состоянію приличествуетъ болѣе громкое пѣніе, разсѣивающее тяжелое облако страстей.

Для изученія древняго подвижничества ἢ τάξις бл. Діадоха имѣетъ важное значеніе и по своей древности и по своему составу. Среди отрывочныхъ свидѣтельствъ древнихъ церковныхъ писателей о келейномъ псалмопѣніи изложенный бл. Діадохомъ чинъ псалмопѣнія представляется довольно пѣлостнымъ. Существенною особенностію его должно считать обозначенные въ немъ способы пѣнія псалмовъ, а равно и объясненія смысла каждаго напѣва и его полезности примѣнительно къ различнымъ душевнымъ состояніямъ.

καὶ ἐξ ἑαυτῆς θερμὴν¹⁾ τινὰ
 θεοφιλή· μὴ συγχυομένη γὰρ
 ὑπὸ τῶν μεριμνῶν τοῦ βίου,
 ἔρωτά τινα ἀποτίκται εἰρήνης
 5 συμμέτρως τὸν Θεὸν ζητοῦντα
 τῆς εἰρήνης. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν
 ταχέως διαφορεῖται, ἢ ὑπὸ τῶν
 αἰσθήσεων προδιδομένης τῆς μνή-
 10 φύσεως θάπτον τὸ οἰκεῖον διὰ
 πένταν καλόν. Ὅθεν οἱ τῶν ἐλ-
 λήνων σοφοί, οὐπερ διὰ τῆς

изводить нѣкоторую боголюби-
 вую теплоту, потому что она, не
 будучи смущаема житейскими
 заботами, производит нѣкую
 любовь къ миру, соразмѣрно
 ищущую Бога мира. Но это ско-
 ро разсѣвается, или когда па-
 мять предается чувствами, или
 также когда природа очень ско-
 ро, по причинѣ бѣдности, из-
 держиваетъ собственное благо.
 Потому Эллинскіе мудрецы не

1 αὐτῆς с. d.—2. καὶ θεοφιλῆ αἰδῶ. ὅταν γὰρ συγχέηται b. καὶ θεοφιλῆ
 αἰδῶ e. g.—4. ἐν τῇ εἰρήνῃ g. ἐκζητοῦντα с ζητοῦσα g.—6. ταύτης a. d g.
 μὲν оп. b.—7. διαφορεῖται τῆς ἐνθυμήσεως g—8. προδιδομένη f.—12. ὅπερ b.

1) Ἡ θερμὴ, *теплота, горячность*. Подъ теплотою сердца, ума и во-
 обще души (см. примѣч. стр. 258—259) бл. Діадохъ разумѣеть сильное,
 глубокое, какъ бы горящее, чувство души (LXXXV гл: ἡ βαθεῖα αὐτῆς αἰσθη-
 σис); эту теплоту I. Дамаскинъ сравниваетъ съ „сердечнымъ огнемъ любви
 дѣвической“ (Это выраженіе, заимствованное изъ тропаря къ Богородицѣ,
 приводится въ 54 гл. Μέθοδος Каллиста и Игнатія Ксанеопуловъ. М. CXLVΠ,
 737 А). Бл. Діадохъ различаетъ двоякого рода теплоту: естественную, про-
 изводимую самою душею, и сверхъестественную, привносимую въ сердце Св.
 Духомъ. Первую онъ усваеетъ естественной любви къ Богу (XV гл., 40, 15:
 ἡ θερμὴ τῆς ἀγάπης. LXXIV гл: ἡ φυσικὴ ἀγάπη), а вторую (XV гл., 40,
 2. 3: αἰσθησις πνεύματος)—духовной любви (LXXIV гл: ἡ πνευματικὴ ἀγάπη).
 Естественная теплота любви, поскольку она направляется къ Богу мира,
 мирна, т. е. безстрастна, но только до нѣкоторой степени, какъ производи-
 мая душею, только до нѣкоторой степени очищенною отъ страстей послѣ-
 дствомъ воздержанія. Но эта теплота естественной любви непрочно, легко
 разсѣвается, истощается, не доставляя полного безстрастія душѣ. Къ без-
 страстію, по ученію бл. Діадоха, ведетъ теплота, всѣваемая въ сердце Св.
 Духомъ, такъ какъ она, дѣйствуя на всѣ части души, чувствомъ любви на-
 правляетъ ихъ къ Богу. Изъ приведенныхъ разсужденій бл. Діадоха о те-
 плотѣ сердца естественно слѣдуетъ выводъ, что одному только Св. Духу
 свойственно возжечь въ сердцѣ подвижника ту горячую духовную любовь
 къ Богу, которая можетъ доставить душѣ безстрастіе и очищеніе отъ де-

ἐγκρατείας ¹⁾ ἐπιτυγχάνειν ἐνό-
μιζον, τοῦτο οὐκ εἶχον, ὡς ἕδει,
διὰ τὸ μὴ ἐνεργεῖσθαι τὸν νοῦν
αὐτῶν ὑπὸ τῆς ἀενάου καὶ
5 πάντα ἀληθινῆς σοφίας. Ἦ δὲ
ἐκ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος φε-
ρομένη θερμὴ τῆ καρδία πρῶ-
τον μὲν εἰρηνικὴ ἐστὶν ὅλη καὶ
ἀνένδοτος καὶ ὅλα τὰ μέρη
10 τῆς ψυχῆς εἰς τὸν τοῦ Θεοῦ
προσκαιουμένη πόθον, καὶ οὔτε
ἔξω τῆς καρδίας ῥιπιζομένη,
δι' αὐτῆς δὲ μᾶλλον ὅλον τὸν
ἄνθρωπον εἰς ἀγάπην τινὰ ἄπει-

обладали, какъ должно было,
тѣмъ, чего думали достигать
чрезъ воздержаніе, вслѣдствіе
того, что умъ ихъ не воздѣйстви-
вался вѣчною и всегда истинною
мудростію. Теплота же, прино-
симая въ сердце Святымъ Ду-
хомъ, прежде всего вся мирна и
неослабна, и всѣ части души
призываетъ къ любви къ Богу,
и не раздѣвается внѣ сердца,
а скорѣе чрезъ него всего чело-
вѣка увеселяетъ въ нѣкоей без-
предѣльной любви и радости.

4. καὶ ὑπό... b.—6. Παναγίου g. φαινόμενη θερμὴ b. θερμὴ φερομένη e.—
8. τίς ἐστὶν c. ἐστὶ f.—9. ἀνένδοτως b.—13. δι' ἑαυτοῦ b. δι' ἑαυτῆς b. f.

монскаго тумана. Такой выводъ и сдѣланъ бл. Діадохомъ въ LXXV гл.: „Должно было намъ, говорить онъ, со всею силою обращать произволеніе къ животворящему и очистительному вѣянію Св. Духа“.

¹⁾ Ἦ ἐγκράτεια, *воздержаніе*. (Ученіе бл. Діадоха о воздержаніи см. примѣч. 1-е, стр. 133—143; примѣч. 2-е, стр. 143—147). Въ доказательство того, что одна естественная, даже горячая, любовь къ добродѣтели не можетъ привести къ безстрастію, бл. Діадохъ ссылается на греческихъ мудрецовъ (οἱ τῶν ἐλλήνων σοφοί), стремившихся освободиться отъ страстей посредствомъ воздержанія (διὰ τῆς ἐγκρατείας). Они, по его мнѣнію, не достигали этой цѣли, такъ какъ умъ ихъ не былъ вспомооществуемъ „вѣчною и всегда истинною мудростію“. Въ этомъ краткомъ сужденіи о достоинствѣ воздержанія греческихъ мудрецовъ видно знакомство бл. Діадоха съ подробно развитыми воззрѣніями болѣе древнихъ церковныхъ писателей на значеніе воздержанія эллинскихъ философовъ. Многіе изъ церковныхъ писателей и отцевъ одобрительно отзывались о такъ называемомъ *человѣческомъ воздержаніи* (Клим. Александр. Strom. lib. III, с. 7. M. VIII, 1161 A: Ἦ μὲν οὖν ἀνθρωπίνῃ ἐγκράτεια), поскольку въ немъ выражались любовь къ добродѣтели и стремленіе къ господству надъ страстями (Философское воздержаніе проявлялось въ разнообразныхъ формахъ—во всегдашнемъ молчаніи, въ питаніи травою, прикрытіи тѣла власницами, жизни въ бочкѣ. (Нил. Синайск.

ρον κατευφραίνουσα καὶ χαράν.
 Δεῖ μέντοι ἐπιγινόντας ἐκείνην,
 εἰς ταύτην καταφθάσαι· ὑγια-
 νούσης μὲν γάρ πως τῇ ἐγκρα-
 5 τείᾳ τῆς φύσεως, ὑπάρχει γνώ-
 ρισμα ἢ φυσικῆ ἀγάπῃ· ἀγα-
 θῆναι δὲ τὸν νοῦν εἰς ἀπά-

Итакъ, намъ, познавшимъ оную,
 должно достигать этой: ибо
 естественная любовь служить
 признакомъ естества, здрав-
 ствующаго до нѣкоторой степе-
 ни по воздержанію; но она не
 можетъ никогда благоустроить

2. ἐκείνην ἐπιγινόντας а.— 6. ἀγαθῆναι е. ἀχθῆναι g.— 7. εἰς ἀπάθειαν оп. е.

Δύγ. ἀσκητικ. с. 2. М. LXXIX, 720 С) и проч.). Василий Великій хвалилъ воздержный образъ жизни Зенона и Клеанеа и удивлялся Диогену (Epistol. lib. 2; epist. 4. М. XXXII, 237. См. также Homil. ad adolescentes. М. XXXI, 564 sqq). Григорій Назіанз. въ воздержаніи греческихъ мудрецовъ находилъ нѣчто „почти равное моимъ законамъ“ (Περὶ ἀρετῆς, v. 259. М. XXXVII, 698: Ταῦτ' οὖν μὲν ἴσα τοῖς ἐμοῖς νόμοις σχεδόν). Но при одобреніи того, что въ философскомъ воздержаніи достойно было похвалы, церковные писатели отмѣчали и недостатки его. Главнымъ, принципиальнымъ, недостаткомъ этого воздержанія было то, что оно утверждалось на человѣческихъ законахъ, а не божественныхъ (Григ. Наз. I. с. р. 696, v. 221—222: Διογὲν ταῦτ' ἑαυτῷ νομοθετῶν, οὐκ ἐκ Θεοῦ νόμου φυλάττων). Многие изъ эллиновъ, говорятъ пр. Нилъ Синайск., старались любомудрствовать; но ихъ любомудріе не было истинно, потому что они не имѣли мудрости (σοφίαν), пришедшей съ неба и показавшей истинное любомудріе дѣломъ и словомъ; только у однихъ христіанъ истинное любомудріе, такъ какъ своимъ учителемъ они имѣютъ самую Мудрость (I с. с. 1—3; p. 720 - 721). Греческіе мудрецы, по Клименту Александр., не знали, что воздержаніе, приводящее къ безстрастію, можетъ быть получено только при содѣйствіи божеств. благодати (I с.). Естественнымъ послѣдствіемъ указаннаго принципиальнаго недостатка было то, что греч. мудрецы не имѣли истиннаго понятія: 1) *О сущности воздержанія*. Они полагали, что сущность воздержанія состоитъ въ противодѣйствіи похоти (τῇ ἐπιθυμίᾳ) самимъ дѣломъ, тогда какъ христіанское воздержаніе состоитъ въ томъ, чтобы воздерживаться и отъ самой похоти (Клим. Александр. I с.). 2) *О способахъ проявленія его*. Ибо въ воздержаніи греч. мудрецовъ „было больше показности, чѣмъ любви къ добродѣтели; у христіанъ же сдѣланное на показъ не относится къ числу добрыхъ дѣлъ“ (Григ. Назіанз. I с. v. 270; p. 699). 3) *О конечной цѣли его*. Греч. мудрецы искали награды въ настоящей жизни, а не послѣ смерти (Нил. Син. I с. с. 2). Кратко изложенныя возрѣнія церковн. писателей на воздержаніе греч. философовъ имѣлъ въ виду бл. Діадохъ; его оцѣнка воздержанія эллинскихъ мудрецовъ ближе всего подходитъ къ вышеизложенному отзыву Нила Синайскаго.

θσιαν, ὡς ἢ πνευματικὴ ἀγάπη, οὐδέποτε δύναται.

Κ ε φ. ο ε'.

Ὅτι, ὅτε μὲν ἡ ψυχὴ ὑπὸ
 5 τοῦ Ἁγίου ἐμπνέεται Πνεύματος, ὡς ὑπὸ βορρᾶ ἐμπνεεσθαι ἔοικεν· ὅτε δὲ ὑπὸ παθῶν καὶ δαιμόνων ὀχλεῖται, ὡς ὑπὸ νότου ἀνέμου διὰ τὸ τὸν μὲν
 10 λεπτότατον εἶναι καὶ κοῦφον, τὸν δὲ ἀχλωδὴν τινὰ καὶ παχύν.

Ὅσπερ ὁ ἀήρ οὗτος ὁ περὶ
 15 ἡμᾶς, ἐμπνέοντος μὲν τοῦ βορρᾶ τῇ κτίσει, καθαρὸς διαμένει διὰ τὴν τοῦ ἀνέμου λεπτήν τινα καὶ αἰθριοποιὸν φύσιν, τοῦ δὲ νότου πνέοντος, ὅλος ὡσπερ
 20 δασύνεται, τῆς τοῦ ἀνέμου τούτου ἀχλωποιοῦ φύσεως, λόγῳ τινὸς συγγενείας ἐκ τῶν ἑαυτοῦ μερῶν τὰς νεφέλας κατὰ πάσης ἐπιφέροντος τῆς οἴκουμένης· οὕτω καὶ ἡ ψυχὴ, ὅτε
 25 μὲν ὑπὸ τῆς τοῦ ἀληθινοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος ἐμπνοίας ἐνεργεῖται, ἐκτὸς τῆς δαιμονικῆς

умъ къ безстрастію, какъ духовная любовь.

Г л а в а L X X V.

О томъ, что когда душа обвѣвается Св. Духомъ, то кажется, что какъ бы обвѣвается сѣвернымъ вѣтромъ; а когда она бываетъ безпокоима страстями и демонами, то какъ бы южнымъ вѣтромъ вслѣдствіе того, что первый весьма тонокъ и легокъ, а второй—какой-то туманный и густой.

Какъ воздухъ сей, насъ окружающій, когда на тварь вѣтеъ сѣверный вѣтеръ, бываетъ чистымъ по причинѣ нѣкотораго тонкаго и свѣжетворнаго свойства вѣтра, а когда дуетъ южный, то весь какъ бы сгущается, такъ какъ туманотворная природа вѣтра сего по причинѣ нѣкоего сродства наноситьъ изъ своихъ странъ облака по всей вселенной: такъ и душа, когда воздѣйствуется вдуновеніемъ истиннаго и Святаго Духа, вся находится внѣ демонскаго ту-

2. οὐ γ. — 6. Cod. Laud. βορέος—14. ὁ περὶ ἡμᾶς οὗτος b.—15. εὐπνέοντος b.—19. Νόσου g. ὅλοι c.—20. τῇ a. τούτου оп. c.—24. ἐπιφέροντος κατὰ πάσης b.—25. οὕτως a. b. d.—26. ἀληθινοῦ καὶ δικαίου, μᾶλλον δὲ ἁγίου. d. παναγίου e.—27. ἐπιπνοίας c. g.

ὅλη ἀχλύος εὐρίσκεται· ὅτε δὲ
 ὑπὸ τοῦ πνεύματος σφοδρῶς τῆς
 πλάνης ἐμπνέεται, ὑπὸ τῶν νε-
 φῶν ὅλη τῆς ἀμαρτίας σκεπά-
 5 ζεται. Ἐχρῆν οὖν ἡμᾶς ἀεὶ τὴν
 πρόθεσιν ἐκ πάσης τῆς ἰσχύος
 πρὸς τὴν ζωοποιὸν καὶ καθари-
 στικὴν αὔραν ἐπιστρέφειν τοῦ
 Ἁγίου Πνεύματος, τοῦτ' ἔστι,
 10 πρὸς ὃ εἶδεν ἀπὸ βορρᾶ Πνεῦμα
 ἐρχόμενον ἐν φωτὶ γνώσεως ὃ
 προφήτης Ἰεζεκιήλ, ἵνα αἴθριον
 ἡμῶν ἀεὶ τῆς ψυχῆς τὸ θεωρη-
 τικὸν μάλιστα διαμένῃ μέρος,
 15 πρὸς τὸ ἀπλανῶς ἡμᾶς τοῖς
 θεοῖς ἐπιβάλλειν θεωρήμασιν,
 ἐν ἀέρι φωτὸς τὰ τοῦ φωτὸς
 ὄρωντας, τοῦτο γὰρ ἔστι φῶς
 ἀληθινῆς γνώσεως.

Κ ε φ. ος' 1).

Τῶν Εὐχητῶν ²⁾ αἰρετικῶν ἔλεγ-
 χος καὶ πτώσις, σύμφωνον τῇ

мана, а когда сильно обвѣ-
 вается духомъ обольщенія, то
 вся покрывается облаками грѣ-
 ха. Итакъ должно было намъ
 всегда со всею силою обращать
 произволеніе къ животворящему
 и очистительному вѣянію Свята-
 го Духа, т. е. къ Духу, котораго
 во свѣтѣ знанія видѣлъ пророкъ
 Іезекииль *) идущимъ отъ сѣ-
 вера, дабы созерцательная часть
 нашей души всегда оставалась
 чистою для того, чтобы намъ
 незаблудно предаваться боже-
 ственнымъ созерцаніямъ, въ
 воздухѣ свѣта видя то, что во
 свѣтѣ, ибо сіе есть свѣтъ истин-
 наго знанія.

Г л а в а LXXVI.

Обличеніе и опроверженіе ере-
 тиковъ Евхитовъ, говорящихъ,

1. ὅλη оп. b.—2. τῆς πλάνης σφοδρῶς b.—3. εὐρίσκεται (вм. ἐμπνέεται) f.
 νεφελῶν b. e. f. g. 6. ἐκ ταύτης c.—7. καθαριστικὴν καὶ ζωοποιὸν e. καθαρτι-
 κὴν καὶ ζωοποιόν g.—9. Παγαίου e.—10. ἀπὸ βορρᾶν b.—12. προφήτης оп.
 d.—13. τὸ θεωρητικὸν τῆς ψυχῆς d.—14. διαμένοι a. c. διαμένει f.—15. ἡμᾶς
 оп. e.—18. ἔστιν a b

1) Въ Cod. Vindobon. № 169, л. 449 приводится начало LXXVI гл. до
 словъ: Ἐγὼ δὲ ἐκ τῶν θεῶν Γραφῶν..

2) Οἱ Εὐχηταὶ αἰρετικοί, *еретики Евхиты*. Неизвѣстный схолиастъ,
 составившій оглавленія къ аскетическому творенію бл. Діадоха, въ надпи-
 саваніи LXXVI-ой главы говоритъ, что въ ней (и въ послѣдующихъ главахъ до

*) 1, 4.

κακία τὴν ἀρετὴν λεγόντων·

что добродѣтель согласна со

LXXXIX-ой гл. включительно) предлагаются обличение и опровержение еретиковъ Евхитовъ. Это указание схолиаста важно въ двойномъ отношеніи: оно, во первыхъ, выставляетъ означенное творение въ качествѣ литературнаго памятника древне-церковной противо-евхитской полемики, каковымъ не считалъ его никто изъ изслѣдователей евхитской ереси. Во вторыхъ: такъ какъ это сочиненіе направлено исключительно къ подвижникамъ, то признаніе его противо-евхитскимъ памятникомъ возбуждаетъ вопросъ о распространеніи лжеученія Евхитовъ среди древнихъ монаховъ. И этотъ вопросъ не разъясненъ основательно изслѣдователями евхитскаго заблужденія. Такимъ образомъ, своимъ надписаніемъ LXXVI-ой гл. неизвѣстный схолиастъ вынуждаетъ насъ разъяснить три вопроса: *можно ли признать аскетическое творение бл. Діадоха противо-евхитскимъ полемическимъ памятникомъ, было ли распространено заблужденіе Евхитовъ среди древнихъ подвижниковъ и въ какой мѣрѣ затрогивается въ этомъ твореніи евхитская ересь?* Безъ уясненія означенныхъ вопросовъ содержаніе многихъ главъ аскетическаго сочиненія еписк. Діадоха будетъ непонятно для читателей ихъ.

Бл. Діадохъ не говоритъ, какая именно ересь имѣется въ виду въ его сочиненіи, равно не называетъ онъ и лицъ, высказывавшихъ ошибочныя мнѣнія, столь основательно опровергаемыя имъ. Онъ ограничивается только неопредѣленными выраженіями: „нѣкоторые предполагали (LXXVI гл. LXXXIII гл.: *Τινές ὑπενόησαν*), думали (LXXVIII и LXXXVIII гл.: *ἐνόμισάν τινας*), говорятъ, утверждаютъ“ (LXXXVI гл.: *φασί*. LXXX гл.: *οἱ λέγοντες*. LXXXIII гл.: *λέγουσι*). Но самое содержаніе главъ, направленное противъ этихъ „нѣкоторыхъ“, высказывавшихъ и высказывающихъ ложныя мнѣнія, показываетъ, что онъ полемизируетъ противъ нѣкоторыхъ мнѣній послѣдователей „многоименной и многоглавой ереси (ἡ πολυκέφαλός τε καὶ πολύωνυμος αἵρεσις) Евхитовъ (Константиноп. пресвит. Тимоея (нач. 7-го вѣка). *Περὶ τῶν προσερχομένων τῇ ἀγίᾳ ἐκκλησίᾳ*. М. LXXXVI (pars. I), 45). Стронники этой ереси, возникшей въ Сири, назывались посирски *Массалианами* (*Μασσαλιανοί*. Епиф. Кипр. *Advers. haereses lib III. Tom. II. Haeres. LXXX. M. XLII, 756 sqq. I. Дамаск. De haeresibus, с. 80 M. XCIV, 728—737*) или *Мессалианами* (*Μεσσαλιανοί*. Θεοδωρίτ. Кирск. *Ecclesiast. histor. lib. IV, с. 10. M. LXXXII, 1141—1145*. Его же. *Haereticar. fabular. compendium. Lib. IV, с. 11. M. LXXXIII, 429—432*. Тимое. I. с. р. 45—52. Патр. Фотія *Biblioth. Cod. 52. M. СП, 88—92*), *т. е. молящимися*. Христіанскіе Массалиане получили свое прозвище отъ прежде существовавшихъ языческихъ Массалианъ, именовавшихся также *Евфимитами* (молящимися), *Мартурианами* (*Μαρτυριανοί*, ради нѣкоторыхъ своихъ сочленовъ, пострадавшихъ за свои вѣрованія) и *Сатанианами* (*Σατανικνοί*, за поклоненіе злomu духу—сатанѣ. Епиф. Кипр. I. с. с. 1, р. 756 В; с. 2, р. 757 В; *Οἱ τοὶ δὲ οἱ πρότερον*

ἡμεῖς δὲ οὐχ οὕτως, μὴ γέ-
νοιτο, λέγομεν.

зломъ; мы же не говоримъ такъ;
да не будетъ!

Μασσαλιανοὶ ἐξ Ἑλλήνων ὀρῳόμενοι, οἱ πρὸ τῶν νυνί, τῶν δῆθεν ἀπὸ ὀνόματος Χριστοῦ ὀρῳόμενων...; с. 2, р. 760 В; с. 3, р. 760 С:... οὗτοι Σατανανοῦς ἐκρυπτοῦς ἐπωνόμασαν). Сирское название христіанскихъ Мессалианъ переведено было соотвѣтствующими ему по значенію греческими словами—*Εὐχόμενοι* (Епиф. Кипр. I. с. с. 1, р. 756 В: *Μασσαλιανοὶ δὲ οὗτοι καλοῦνται, ἐρμηνευόμενοι εὐχόμενοι*), *Εὐχίται* (Θεодор. Кир. *Haeret. fabular. M. I. с. р. 429 В: τοῦνομα δὲ τοῦτο (Μασσαλιανοί), μεταβαλλόμενον εἰς τὴν ἐλλάδα φωνήν, τοὺς Εὐχίτας σημαίνει*. Е. Н. I. с. р. 1144 А. Фот. I. с.), *Εὐχηταί* (I. Дамаск. I. с. с. 80, р. 728: *Μασσαλιανοί, οἱ ἐρμηνευόμενοι Εὐχηταί*. У пресвит. Тимофея: *Εὐτυχίται* вмѣсто *Εὐχίται*; М. I. с. р. 45 С, 48 А). Этими же еретиками усвоились и слѣдующія названія: *Ἐнтузиасты* (οἱ Ἐνθουσιασταί). Это имя они получили за нѣкоторыя свои дѣйствія, исполненныя безумія (пальцами изображали стрѣляніе въ демона, дѣйствіе сатаны выдавали за дѣйствіе присутствующаго въ нихъ Св. Духа. Θεодор. Кирск. Е. Н. I. с. р. 1144 А. *Haereticar. fabular. р. 432 ВС*), *Χορευταί* (Тимое. I. с. р. 48 А) или *прыгуны*, своими внезапными прыжками показывавшіе, что пересказываютъ чрезъ видимаго ими демона (Тимое. I. с. с. 10, р. 49. Θεодорит. *Haer. fabul. р. 432 С*), *Адельфіане* (по имени Адельфія, избличеннаго въ ереси Антіох. еписк Флавіаномъ (381—404 г. Θεодорит. *Haeret. fabul. р. 432 АВ* Е. Н. р. 1144 СD, 1145 АВ), *Маркіанисты* (*Μαρκιανισταί*, по имени Маркіана, жившаго при императорахъ Юстиніанѣ (527—565) и Юстинѣ младшемъ (565—578. Тимое. р. 48 А), *Лампетіане* (по имени евхитскаго пресвитера Лампетія, жившаго въ половинѣ 5-го вѣка) и *Евстаѳіане* (по имени нѣкоего Евстаѳіа. *Timothei presb. I. с. Патр. Фотій называетъ этого Евстаѳіа Эдесскимъ. Biblioth. cod. 52, M. I. с. р. 88 С. Кромѣ упомянутыхъ ересіарховъ извѣстны еще слѣдующіе: Савва монахъ, другой Савва, Дадой, Симеонъ, Ерма; всѣ эти лица вмѣстѣ съ Адельфіемъ и Евстаѳіемъ осуждены были на Антіох. соборѣ при упомянутомъ еп. Флавіанѣ (Θεодор. Кирск. Е. Н. р. 1144 А. *Haeret. fabular. р. 432 В. Photii Biblioth. cod. 52, р. 88 С*), слѣдовательно, въ концѣ 4-го вѣка. Ниль Синайскій упоминаетъ еще объ Александрѣ, возмущившемъ царственный городъ Константинополь своимъ ученіемъ о непрестанномъ пребываніи въ молитвѣ (*De voluntar. paupertate. Ad Magnam, с. 21. M. LXXIX, 997 А*). Дѣятельность этого еретика въ Константинополѣ можетъ быть относима ко временамъ епископовъ этого города—Аттика (404—425) и Сесинія (426—427), принимавшихъ участіе въ борьбѣ православныхъ съ Евхитами).*

Бл. Діадохъ не отмѣчаетъ ни одного факта изъ вѣшной исторіи мессалианства; его выраженія „предполагали, утверждаютъ“ могутъ свидѣтельствовать только о томъ, что онъ имѣетъ въ виду прошедшее и современное

Τινὲς ὑπενόησαν τὴν χάριν
ἀμα καὶ τὴν ἀμαρτίαν, τοῦτ'
ἔστι τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας

Нѣкоторые предполагали, что
„благодать и грѣхъ, т. е. Духъ

2. τοῦτ ἔστιν a. b.

ему положение Мессалианъ. Исторія мессалианской ереси много разъ уже излагалась (Walch, Historie der Kezereien... 3 Theil, p. 481—536. Leipzig, 1766. A Neander, Algem. Geschichte der christl. Religion und Kirche 3 Band, 345—351. Gotha. 1864. Dictionary of christ. biogr. Vol. II, 258—261. W. Smith), а потому достаточно будетъ отмѣтить здѣсь только главнѣйшія событія изъ этой исторіи, освѣщающія время, къ которому можетъ быть приурочиваемо происхождение аскетическаго творенія бл. Діадоха. Начало мессалианской ереси относится древними церковн. историками ко второй половинѣ IV-го вѣка. Эта ересь, по свидѣтельству Епифанія Кипрскаго, ведетъ свое начало „приблизительно отъ временъ Констанція“ (353—361 г.) императора (Haeges. LXXX, с. 1. M l с p. 756 В... ὡς ἀπὸ καιρῶν Κωνσταντίου καὶ δεῦρο), а по словамъ Θεодорита Кирск. она выросла при императорахъ Валентиніанѣ (364—375 г.) и Валентѣ (364—378 г.). Eccles. histor. lib. IV, с 10. M. I. с. p. 1141 D: Κατὰ τοῦτον τὸν χρόνον καὶ ἡ τῶν Μεσσαλιανῶν ἐβλάστησεν αἵρεσις, т. е. при Валентиніанѣ и Валентѣ. Ibid. с. 7. p. 1133. I. Дамаскинъ въ своемъ сочиненіи „О ересьяхъ“ помѣстилъ главу (10-ю) изъ Церковн. исторіи бл. Θεодорита о Мессалианахъ и началъ ее словами: Κατὰ χρόνους Οὐάλεντι(νια)νοῦ καὶ Οὐάλεντος ἐβλάστησεν ἡ τῶν Μεσσαλιανῶν αἵρεσις. M. XCIV, 736 A). Все, сказанное св. Епифаніемъ о Мессалианахъ, дѣлаетъ правдоподобнымъ его показаніе о происхожденіи евхитской ереси въ періодъ единодержавія императ. Констанція. Краткія свѣдѣнія его о нѣкоторыхъ *πρῶταις* этихъ еретиковъ и почти полное умолчаніе объ ученіи ихъ свидѣлствуютъ, что онъ располагалъ свѣдѣніями, относящимися къ первымъ годамъ зарожденія ереси, когда она еще не имѣла ни полной организаціи, ни развитой системы воззрѣній „У нихъ, говоритъ онъ, нѣтъ ни начала, ни конца, ни главы, ни корня; но во всемъ они не имѣютъ опоры“ (Ibid. с 3, p. 760 C). Θεодоритъ же не сообщаетъ свѣдѣній о первыхъ проблескахъ мессалианской ереси. Она зародилась въ Месопотаміи, откуда проникла въ Сирію (Епиф. Кипр. l. с. с. 3, p. 361), распространилась особенно въ Антіохіи (Ibid.) и Эдессѣ (Θεодор. E. H. с. 10, p. 1144 C) и въ девяностымъ годамъ IV-го вѣка настолько усилилась, что Флавіанъ, епископъ Антіохіи, созвалъ въ этомъ городѣ соборъ, привлекъ сюда Мессалианъ изъ Эдессы (Ibid.), дозналъ отъ руководителя ихъ Адельфія месопотамскаго (Ἀδελφίου τοῦ τῆς Μέσης τῶν ποταμῶν. Нил. Сия. Περί ἀκτημοσύνης, с. 21. M. I. с. p. 997 A) сущность ученія ихъ и осудилъ послѣдователей его. Послѣ сего они были изгнаны изъ Сиріи и удалились въ Памфилію (Θεод. E. H. p. 1145 B). Кажется, что

καὶ τὸ πνεῦμα τῆς πλάνης,
ἐπὶ τῶν βαπτισομένων ἐγκρύπ-
τεσθαι εἰς τὸν νοῦν· ἔθεν φασί,

истины и духъ обольщенія,
одновременно скрываются у кре-

2. κρύπτεσθαι b.—3. φησὶν a. φησὶ e.

изъ Сирии, но раньше упомянутого антиох. собора, Мессалиане проникли въ церкви Ливаоніи и Армѣніи. Въ первой успѣшно велъ борьбу съ этими еретиками извѣстный Амфилохій Иконійскій, созвавшій соборъ въ Сидѣ (Θεοδ. Ε. Н. р. 1144 В Haeretic. fabular. р. 432 С), на которомъ и осуждены были эти еретики. Дѣяніе этого собора существовало еще при патр. Фоти (Biblioth. Cod. 52, р. 88 В). Рѣшительныя мѣры противъ Евхитовъ употреблены были въ Армѣніи еписк. Мелитинскимъ Литоіемъ (Λιτοῖος): онъ просто сжегъ монастыри, заразившіеся мессалианскою ересью и изгналъ послѣдователей ея (Θεοδ. I. с.). Не смотря на сильное противоѣдѣствіе, встрѣченное мессалианствомъ въ концѣ IV-го вѣка въ означенныхъ провинціяхъ, оно въ теченіе первыхъ тридцати лѣтъ V-го столѣтія не только продолжаетъ существовать въ нихъ, но появляется въ самомъ Константинополѣ, какъ уже замѣчено было выше. Теперь уже Константинопольск. архіепископы даютъ направленіе церковной борьбѣ съ евхитскою ересью. Аттікъ писалъ епископамъ Памфили, чтобы они изгоняли изъ своихъ церквей Мессалианъ; въ подобномъ же духѣ онъ писалъ и Амфилохію Сидскому (Фот. Cod. 52, р. 89 А). Около 426 г. „святой соборъ“, составившійся въ Константинополѣ ради хиротоніи Сисинія во епископа этого города, осудилъ Мессалианъ и свое осужденіе ихъ выразилъ въ соборной „записи“ (Mansi, T. IV, 1477). Отъ имени этого собора составлено было посланіе, подписанное Сисиніемъ и Θεодотомъ Антиохійскимъ, къ еп. Вереніану и Амфилохію (Сидскому) и прочимъ епископамъ Памфили, извѣщающее объ осужденіи мессалианской ереси и угрожающее отлученіемъ отъ церковнаго общенія всякому, кто окажется зараженнымъ ею (Фот. I. с. р. 89 АВ). Къ преемнику Сисинія—Несторію писалъ по поводу Мессалианъ архіеп. Антиох. Іоаннъ (Фот. I. с. р. 89 С). Около этого же времени, но раньше третьяго вселенск. собора, Евхиты осуждены были въ Александріи (Mansi, I. с.). Предпринятая въ этомъ городѣ мѣры (неизвѣстно, впрочемъ, какія) противъ Мессалианъ исходили, вѣроятно, отъ св. Кирилла Александрійскаго, который считается однимъ изъ противомессалианскихъ писателей (Тимое. пресвит. I. с. р. 48 А). Состоявшійся подъ предсѣдательствомъ этого архіепископа Ефесскій вселенскій соборъ (431 г.), по предложенію еписк. Валеріана, Амфилохія и другихъ епископовъ Памфили и Ливаоніи, имѣлъ сужденіе о Мессалианяхъ, одобрилъ постановленіе противъ нихъ Константинопольск. собора при Сисиніи, анаематствовалъ ихъ ересь и книгу *Аскетиконъ* (Asceticon. Mansi, I. с. Фот. I. с. р. 89 С: βιβλίον ἀσκητικόν), заключавшую въ себѣ изложеніе ученія Мессалианъ. Послѣ

τὸ μὲν ἔν πρόσωπον εἰς τὰ
καλὰ παρακαλεῖ τὸν νοῦν, τὸ
δὲ ἕτερον εὐθύς πρὸς τὰ ἐναν-

щаемыхъ въ умѣ“. Поэтому го-
ворятъ, что „одно лице призы-

1. ἔν оп. d. πρότερον (вм. πρόσωπον) d. πρὸς (вм. εἰς) b. d.—2. παρακαλεῖν с.

этого собора Евхиты, стремившіеся распространить свое ученіе въ другихъ, кромѣ уже извѣстныхъ намъ, церьвахъ, литературно излагать свое лжеученіе и обзавестись своею іерархією, обращаютъ еще значительное вниманіе на себя церковныхъ дѣятелей. Они, по видимому, сильно беспокоили Каппадокію, но встрѣтили здѣсь сопротивление со стороны нѣкоторыхъ епископовъ. Архелай, епископъ Кесаріи Каппадокійской, составилъ 24 анаематизма противъ ихъ главъ. (Патр. Фотій (I. с. р. 89 С) говоритъ объ этомъ сочиненіи Архелая, какъ появившемся уже послѣ Ефесскаго собора 431 г. Поэтому можно считать неправильнымъ мнѣніе Le Quien (Oriens christ. T. I, 374), что Архелай былъ преемникомъ еп. Фаретрія, занимавшаго кафедру Кесаріи въ то время, когда чрезъ этотъ городъ проходилъ І. Златоустъ, направляясь къ мѣсту своей ссылки). Послѣ же Ефесскаго собора Гераклидъ, епископъ Нисскій, составилъ два посланія противъ Мессалианъ (Фот. I. с.). Мессалианская ересь, не смотря на литературную дѣятельность названныхъ двухъ епископовъ, направленную противъ нея, продолжала существовать въ Кесаріи Каппадокійской до и послѣ Халкидонскаго собора. Одному изъ видныхъ представителей Мессалианъ—*Лампетію* удалось первому изъ нихъ быть посвященнымъ (обманнымъ образомъ) въ санъ пресвитера *Амміема*, епископомъ Кесаріи Каппадокійской. По поводу этого посвященія Алипій получилъ писанный протестъ отъ Геронтія, пресвитера и игумена монастыря Глитиды (ἐν Γλίτιδι, въ церкви Команской во 2-ой Арменіи), обвинявшаго Лампетія въ насмѣшкахъ надъ богослуженіемъ и въ разныхъ непотребствахъ, произведенныхъ въ Іерусалимѣ. Алипій поручилъ епископу Команскому Ормизу (Ὀρμιζῶν. Фот. I. с. р. 92 А) произвести разслѣдованіе этого дѣла, закончившееся осужденіемъ Лампетія и лишеніемъ его пресвитерскаго сана. Этотъ Лампетій написалъ книгу подъ названіемъ *Διαβήκη*, заключавшую въ себѣ изложеніе его нечестивыхъ мыслей (Фот. I. с. р. 92 В). Кесарійскій же епископъ Алипій епископствовалъ въ Кесаріи послѣ Халкидонскаго собора 451 г. Отъ имени епископовъ Каппадокіи (1-ой) онъ отправилъ синодальное посланіе къ импер. Льву I (ок. 457 г.), служащее отвѣтомъ на запросъ этого императора о достоинствѣ Халкидонскаго собора и написанное не позже 458 г. Въ этомъ же году подобное же синодальное посланіе прислано было епископами Древняго Эпира; между подписями ихъ находится и подпись Діадоха, епископа Фотики. Дальнѣйшая исторія мессалианской ереси уже не имѣетъ значенія для нашей цѣли. Изъ сказаннаго о мессалианской ереси видно, что въ исторіи ея и въ борьбѣ съ нею Церкви

τία. Ἐγὼ δὲ ἐκ τῶν θείων
Γραφῶν καὶ ἐξ αὐτῆς δὲ τῆς
τοῦ νοῦ αἰσθήσεως κατέληφα,

ваетъ умъ къ добру, а другое—
прямо къ противоположному“. Но я

3. κατέληφα αἰσθήσεως h.

въ теченіе цѣлаго столѣтія замѣчаются три періода: въ IV-мъ вѣкѣ она постепенно распространяется въ разныхъ церквахъ Азіи (Сирія, Памфілія, Ликаонія, Армения), организуется и вырабатываетъ систему своего ученія; борьба съ нею Церкви направляется Антиохійскимъ архіепископомъ. Въ первое тридцатилѣтіе V-го вѣка она появляется въ Константинополѣ и въ Египтѣ (Кирил. Александр Epistol. ad Calosyrium. M. LXXVI, 1065 sq.); въ это время появляется письменное изложеніе основоположеній теоріи и практики ея; борьба съ нею церкви совершается подъ руководствомъ архіепископовъ Константинополя, Александріи и Антиохіи и завершается въ этомъ періодѣ осужденіемъ Евхитовъ и ихъ основоположной книги (Asceticon) на Ефесскомъ вселенскомъ соборѣ 431-го года. Въ 3-мъ періодѣ (съ 431 г. по 458 г.) евхитская ересь смущаетъ главнымъ образомъ Каппадокію и Армению, получаетъ перваго пресвитера въ лицѣ Лампетія и второе изложеніе основоположеній своего ученія въ его книгѣ Διαθήκη Литературную и практическую борьбу съ нею ведутъ преимущественно Каппадокійскіе епископы.

Поименованныя книги Евхитовъ, заключавшія въ себѣ изложеніе ихъ ученія, не сохранились до нашего времени. Но одна изъ нихъ послужила источникомъ, изъ котораго I. Дамаскинъ извлекаетъ (ἐκ βιβλίου αὐτῶν) главы (κεφάλαια) нечестиваго ученія (δόγματος) Мессалианъ (De haeresibus liber. M. XCIV, 729—736). Откуда же заимствовалъ главы догматовъ евхитской ереси (κεφάλαια τῶν δογμάτων αὐτῆς) пресвитеръ Тимофей,—неизвѣстно. Въ извлеченіяхъ пресвит. Тимофея и I. Дамаскина главы мессалианскаго ученія изложены безсвязно: въ нѣкоторыхъ главахъ представлены мысли нераскрытыя и необоснованныя. Дополнительными источниками по изученію возрѣвнѣй Мессалианъ могутъ служить уже цитированныя сочиненія Епифанія, Θεодорита Кирскаго, патр. Фотія и друг. Предлагаемъ здѣсь ученіе Мессалианъ въ краткихъ чертахъ съ тою цѣлію, чтобы наглядно можно было показать, какія собственно возрѣвнія усвоены были нѣкоторыми подвижниками и какія именно опровергаетъ бл. Діадохъ. Особенности ученія Евхитовъ проявляются: 1) въ дуализмъ. Эту особенность подмѣтилъ Епифаній Кипрскій, усматривавшій въ мессалианствѣ нѣчто манихейское (I. с. с. 4, p. 761 С). Но какъ этотъ церковн. писатель, такъ и другіе, говорившіе о Мессалианыхъ, не ставятъ ихъ ученіе въ непосредственную связь съ возрѣвніями Манихеевъ. Дуалистическая черта Евхитовъ выражается въ ихъ мнѣніи: „зло (τὰ κακά) существуетъ по природѣ“ (I. Дам. I. с. с. 13, p. 732).

ὅτι πρὸ μὲν τοῦ ἁγίου βαπτί-

изъ божественныхъ Писаній и

1. μὲν πρὸ β.

Властелиномъ его признавался сатана (ὁ σατανᾶς) съ демонами. Огонь также считался, повидимому, особымъ началомъ, такъ какъ ему усвоилась творческая сила (Ibid. с. 11: Ὅτι τὸ πῦρ δημιουργόν ἐστιν). 2) Въ учении *о первоначальномъ нравственномъ состоянiи Адама и Евы и ихъ паденiи*. Въ этомъ состоянiи прародители обладали безстрастiемъ, простиравшимся до такой степени, что, по мнѣнiю Евхитовъ, до „преступленiя Адамъ имѣлъ безстрастное общенiе съ Евой“ (Ibid. с. 14). Безстрастiе (ἀπάθεια) первыхъ людей было для Мессалианъ идеаломъ, котораго эти еретики хотѣли достигнуть посредствомъ молитвы. Перечисленные источники не говорятъ, въ чемъ Евхиты полагали сущность грѣхопаденiя. Поэтому слѣдуетъ думать, что въ данномъ случаѣ они держались общепризнаннаго ученiя, что грѣхъ Адама состоялъ въ нарушенiи заповѣди Божiей. Это предположенiе можно подтвердить ссылкой на сочиненiе Марка Пустынника, опровергающее вѣкоторыя мнѣнiя Евхитовъ и, между прочимъ, показывающее, что „грѣхъ перваго Адама есть преступленiе заповѣди первымъ человѣкомъ“ (De baptismo. M. LXV. 1016 A). 3) *О слѣдствiяхъ грѣхопаденiя прародителей*. Отъ начала (ἀρχῆθεν. Тимое. с. 2), т. е. со времени осужденiя Адама, каждый изъ рождающихся, заимствуя *отъ прародителя* (ἐκ τοῦ προπάτορος) свою природу (Θеодорит. Е Н, р. 1145 A), получаетъ соединенный съ нею *корень грѣха* (Θеодорит. Haereticar. fabular. р. 429 В: ἡ ρίζα τῆς ἀμαρτίας. Тимое. с. 2, р. 48: τὰς ρίζας τῶν ἀμαρτιῶν τὰς συνουσιωμένας) и *порабощенiе демонамъ* (Θеод. Е. Н. I. с.: τῆν τῶν δαιμόνων δουλείαν). Каждому рождающемуся человѣку тотчасъ *дается въ удѣлъ демонъ*, сопутствующiй ему и побуждающiй его къ худымъ дѣламъ (Θеодор. Н. fabular. р. 429 С). Сатана соединяется съ каждымъ человѣкомъ существенно (οὐσιωδῶς. Тимое. с. 1) и сожительствоуетъ съ нимъ *ипостасно* (I. Дам. I. с. с. 1, р. 729 А: Ὅτι συνοικεῖ τῷ ἀνθρώπῳ ἑνωποστάτως ὁ σατανᾶς). Онъ и его демоны совершенно господствуютъ надъ человѣкомъ (Ibid. κατὰ πάντα κυριεύει (ὁ σατανᾶς) αὐτοῦ) и особенно надъ умомъ его (Ibid. с. 2: ὁ σατανᾶς καὶ οἱ δαίμονες κατέχουσι τὸν νοῦν τοῦ ἀνθρώπων). 4) *О св. Троицѣ и ея откровенiи челоуку*. Три ипостаси Отца, Сына и Св. Духа разрѣшаются и превращаются въ одну ипостась (Тим. с. 6). Божествен. естество превращается, во что угодно, чтобы соединиться съ достойными Его душами (Ibid.). Молящемуся (мессалианину) можетъ, напр., явиться Спаситель во свѣтѣ (I. Дам. с. 18). Достигшими безстрастiя (Евхитами) можетъ быть видима плотскими очами Св. Троица; она для нихъ ἡ θεατή. Тѣлесными очами они видятъ Отца, Сына и Св. Духа (Θеодор. Е. Н. р. 1145 А. Н. fabular. р. 429 D. Тимое. с. 5). Человѣку возможно ошутительно принять ипостась Св. Духа во всей удостовѣренности и

σματος, ἔξωθεν ἢ χάρις πρὸς

изъ самаго чувства ума дозналъ,

1. ἔξω f.

во всемъ дѣйствованіи (I. Дам. с. 17). „Откровеніе бываетъ въ чувствѣ и божественной ипостаси, какъ въ ученіи“ (I. Дам. с. 10, р. 732). 5) *О воплощеніи Сына Божія*. Сѣмя и Слово низошли на Марію (Тимое. с. 7, I. Дам. с. 15). Воспріятое отъ Нея Господомъ тѣло (τὸ σῶμα) было наполнено демонами; они были изгнаны Имъ. Человѣкъ, котораго воспріялъ отъ Маріи Господь, иногда былъ превращаемъ Имъ въ духъ (τὸ πνεῦμα), а иногда въ тѣло. Сіе же тѣло Господа неописуемо, какъ и божественное естество (Тимое. с. 7 и 8). Какъ Христосъ освободилъ отъ демоновъ воспріятое имъ человѣческое естество, такъ Онъ очищаетъ всякаго человѣка, съ которымъ Онъ находится во внутреннемъ общеніи. Въ противномъ случаѣ „душа, не имѣющая Христа въ чувствѣ и во всемъ (т. е. полномъ) дѣйствіи, есть жилище пресмыкающихся и ядовитыхъ звѣрей (οἰκητήριον ἐστὶν ἕρπετων καὶ ἰοφόλων θηρίων), т. е. всякой сопротивной силы“ (I. Дам. с. 12). 6) *Объ освобожденіи отъ первороднаго грѣха и отъ власти сатаны*. Въ ученіи Евхитовъ объ этихъ предметахъ проявилось отрицательное отношеніе къ Церкви Христовой и ея учрежденіямъ, чрезъ которыя человѣкъ освобождается отъ первороднаго грѣха и входитъ въ тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ. Евхиты презрительно относились къ церквамъ и жертвенникамъ, говоря, что аскеты (οἱ ἀσκηταί, т. е. Мессалиане) не должны находиться въ церковныхъ собраніяхъ, но довольствоваться молитвами въ своихъ молебныхъ (I. Дам. р. 732 CD). *Церковное крещеніе* (τὸ βάπτισμα τῆς ἐκκλησίας I. Дам. р. 733 A), какъ не имѣющее силы отсѣчь корень грѣха прародительскаго (Θεодор. Haeretic. fabul. р. 429 В. Тимое. с. 2) и изгнать демона (Θеодор. Е. Н. р. 1145 A), не усвершаетъ человѣка (Ibid. с. 4, р. 729) и послѣ крещенія человѣкъ остается со грѣхомъ (I. Дам. с. 5); ибо крестившійся не пріемлетъ *вполнѣ* (πλήτως) Св. Духа (I. Дам. р. 733 A). Крещеніе отсѣкаетъ только прежніе (личные) грѣхи, совершенные до крещенія (Θеодор. Н. fabul. I. с.) и дѣлаетъ крестившагося человѣка въ нѣкоторой части причастникомъ Св. Духа. Но тотъ, кто слѣдуетъ догматамъ Евхитовъ, и безъ крещенія можетъ удостоиться общенія Св. Духа (I. Дам. р. 733 A). Сатана и Св. Духъ сообщаютъ въ человѣкѣ (συνοικοῦσιν ὁ σατανᾶς καὶ τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐν τῷ ἀνθρώπῳ) и послѣ крещенія (I. Дам. с. 3). Даже Апостолы не были свободны отъ демонскаго воздѣйствія (Ibid.). Отрицаніе очищающей (отъ первороднаго грѣха) и возрождающей силы крещенія служитъ характеристическимъ признакомъ евхитскаго заблужденія. Причащеніе божествен. Таинъ не очищаетъ душу (I. Дам. с. 4). Оно и не полезно и не вредно. Поэтому Евхиты, не отдѣляясь отъ церкви, приступали къ Евхаристіи, утверждая, что они чувственно ощущаютъ присутствіе Св. Духа

τὰ καλὰ προτρέπεται τὴν ψυ-

что до св. крещенія благодать

(Тимое. с 12. Θεοδор Ε. Η. р. 1144. АВ. I. Дам. р. 736 А). Крестившійся и въ хиротоніяхъ клириковъ не приѣмлетъ вполне Св. Духа (I. Дам. р. 733 А). Поэтому степени клира, даже епископа, не почитались Мессалианами, старавшимися однако ради могущества и власти имѣть своихъ клириковъ (Ibid. р. 733 D). 7) *Только одна усердная и непрестанная молитва* (Θεοδорит. Η. fabul. р. 429: ἡ δὲ ἐνδεδεχῆς προσευχῆ. Ε. Η. р. 1145 А: σπουδαία εὐχῆ. Тимое. с. 3: μόνη ἡ ἐκτενής προσευχῆ. I. Дам. с. 4: ἡ παρ' αὐτοῖς σπουδαζομένη εὐχῆ) можетъ отсѣчь корень грѣха, изгнать демона, доставить безстрастіе (ἀπάθεια) и причастіе Св. Духа во всемъ (полномъ) чувствѣ и удостовѣренности (I. Дам. с. 7: δεῖ καὶ ἀπάθειαν λαβεῖν, καὶ μετουσίαν τοῦ ἁγίου Πνεύματος καὶ πληροφориᾶ ἕσθθαι). Ученіе объ указанной силѣ молитвы служить другимъ характеристическимъ признакомъ евхитской догматики и практики: молитва единственное занятіе Мессалианъ и единственное орудіе, очищающее отъ страстей и приводящее ихъ къ оцутительному общенію съ Богомъ. Отсюда проистекаетъ отрицаніе всѣхъ, особенно внѣшнихъ, средствъ, которыя Церковь признаетъ необходимыми для достиженія святости. Желаящій спастись долженъ молиться до тѣхъ поръ, пока почувствуетъ, что грѣхъ (или демонъ), подобно нѣкоему дыму, или огню, или дракону или подобному звѣрю, изгоняется изъ молящагося и чрезъ молитву оцутительно (αἰσθητῶς) выходитъ изъ него (посредствомъ харканія и выплевыванія) и что въ это время оцутительно совершается вхожденіе (εἰσόδος αἰσθητῶς) Св. Духа въ душу. Ощущеніе (αἰσθησις) входа Его бываетъ яснымъ (φανερὰ). Ибо Св. Духъ оцутительно входитъ въ молящагося и является ему (I. Дам. р. 732 D: αἰσθητῶς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐπιφαινεσθαι) видимо (Тимое. с. 3. Θεοδорит. Η. fabul. р. 429 CD, 432 А. Ε. Η. р. 1145 А). Общеніе Св. Духа бываетъ *не въ вѣрѣ* (ἐν πίστει), какъ учатъ пресвитеры, а *въ чувствѣ* (ἐν... αἰσθήσει, т. е. чувственно. I. Дамаск. р. 733 АВ) чрезъ молитву (Тим. с. 4. I. Дам. с. 8). Духовные (οἱ πνευματικοί) видятъ *извнѣ и изнутри* (ὀρώσιν ἔσθθεν καὶ ἔξωθεν) *грѣхъ и благодать*, воздѣйствуемую и воздѣйствующую (I. Дам. с. 9), чувственно видятъ невидимыя силы. Поэтому Мессалиане пальцами дѣлали видѣ стрѣлѣнія въ демоновъ, а прыжками—переступаніе ихъ (Тим. с. 10. Θεοδорит. Η. fabular. р. 432 В). Мечтательность, проявленная Евхитами въ ученіи объ освобожденіи отъ демона и объ отношеніи къ духовнымъ силамъ, утверждается, по видимому, на предположеніи, что душа Евхита, сдѣлавшагося чрезъ молитву безстрастною, превращается въ божественную и чистую природу (Тимое. с. 11. I. Дам. с. 16), способную видѣть все божественное и духовное. Равнымъ образомъ, ихъ ученіе о томъ, что божество можетъ превращаться, во что ему угодно, вело къ утверженію, что они могутъ чувственно видѣть уопостигаемые предметы. Отсюда проистекаетъ ихъ ученіе о томъ, что сновидѣнія суть пророчества Св. Духа (Θεοдор. Ε. Η. р. 1145 В. Η. fabul. р.

χήν, ὁ δὲ σατανᾶς ἐν τοῖς αὐ-

совнѣ предрасполагаетъ душу

1. ἐν αὐτοῖς b ἐν τοῖς αὐτοῖς e. f.

429 CD. Тимое. с. 14), что они предвидяютъ будущее (Тим. с. 10), знаютъ внутреннія расположенія живыхъ людей и состоянія душъ умершихъ (Ibid. с. 17). 8) *Ὁ нравственноμъ совершентѣμъ*. Причастниковъ ощущенія Духа (*μετασχόντες τῆς τοῦ Πνεύματος αἰσθήσεως*) Мессалиане считали совершенными, свободными отъ всякаго грѣха (I Дам. р. 733 В: *τελείους καὶ πάσης ἐλευθέρους*) и безстрастными по тѣлу и душѣ, такъ какъ Св. Духъ освобождаетъ тѣло отъ страстныхъ движеній (*τό τε σῶμα τῆς τῶν παθῶν κινήσεως*), а душу—отъ склоненія къ худшему (*τὴν φυχὴν τῆς ἐπὶ τὰ χεῖρω ῥοπῆς*. Тимое. с. 9. Θεοδ. Ε. Η. р. 1145 Α). Они проповѣдывали свободу отъ всѣхъ нравственныхъ обязанностей. Ибо, по ихъ мнѣнію, они, какъ духовные и безстрастные, уже не нуждаются ни въ постѣ, ни вообще въ какомъ бы то ни было тѣлесномъ и душевномъ воздержаніи, ни въ ученіи, благоустроющемъ душу (Епиф. Кипр ХLP, с. 3, р. 761 Α. Тимое. с. 9. Θεοδ. Ε. Η. р. 1145 ΑΒ). Поэтому у Мессалианъ допускались нравственная распущенность, свобода въ пищѣ, наслажденіе, разныя студодѣнія, воровство (I. Дам. р. 733 В. Тим. с. 16). Мужчины и женщины спали (въ лѣтнее время) вмѣстѣ на широкихъ улицахъ (Епиф. I. с. с. 3); расторгшіе браки и воздерживающіеся отъ брачной жизни считались аскетами (I. Дам. р. 733 С). Они презрительно относились къ отлученію, клялись и нарушали клятву, анаематствовали даже свою ересь (Θεοδ. Η. fabular. р. 432 Α. Тимое. с. 19). Они всѣхъ принимали въ свое общество, не обращая вниманія на ихъ нравственныя качества (I. Дам. р. 733 CD); женщинъ поставляли начальниками надъ мужчинами (Тим. с. 18). Они совершенно не занимались рукодѣліемъ, признавая его зломъ (Епиф. I. с. с. 3 и 4, р. 760 D, 761. Нил. Син. Ad Magn с. 21—23. Θεοδ. Ε. Η. р. 1144 Α); ибо духовнымъ не подобаетъ прикасаться къ чувственному труду (Тимое. с. 13. I. Дам. р. 732 BC). Не занимались они рукодѣліемъ и потому, что считали себя отрехшимися отъ міра, оставившими все свое и не имѣющими стяжанія на землѣ (Епиф. I. с. с. 3, р. 760 D). Поэтому они просили милостыню (Тим. с. 15. I. Дам. р. 732 C).

Такова система воззрѣній Евхитовъ. Она, какъ показало изложеніе ея, въ сильной степени отражаетъ въ себѣ многія воззрѣнія и нѣкоторыя черты дѣятельной жизни древнихъ монаховъ; въ ней встрѣчаются выраженія, находящіеся въ твореніяхъ древнихъ подвижниковъ. Ученіе о полной нестяжательности, о непрестанности и силѣ молитвы, о предпочтеніи внутренняго дѣланія тѣлесному труду, объ оцутительномъ воздѣйствіи Св. Духа на человѣка, о силѣ діавола и пр., полно мечтательности и заблужденія; но съ формальной стороны и частію даже матеріальной оно напоминаетъ собою многое такое, что высказывалось нѣкоторыми неразумными монахами, кото-

τῆς ἐμφωλεύει βάθρσιν, ὄλας

къ добру, а сатана скрывается

1. τος βάθρσιν b.

рые за свою мечтательность порицались опытными представителями древняго подвижничества. Поэтому должно считать правильнымъ сужденіе Епифанія Кипрскаго, что ученіе Мессалианъ образовано не безъ вліянія чрезмѣрной простоты „нѣкоторыхъ братій“, подъ коими онъ разумѣетъ монаховъ, какъ показываютъ его дальнѣйшія разсужденія объ египетскихъ подвижникахъ (*Advers. haeres.* с. 4, 6, 7). Однако Мессалиане не были монахами: они не называли себя монахами, но нѣкоторыхъ изъ своихъ сочленовъ они именовали *ἀσκηταί* (I Дам. р. 732 С, 733 С); ихъ сожителство съ женщинами не относится къ признакамъ монашества. Равнымъ образомъ и церковные писатели, говорившіе объ этихъ еретикахъ, не считаютъ и не называютъ ихъ монахами. Но если воззрѣнія и практика (ἡ *πραξις*) нѣкоторыхъ монаховъ имѣли вліяніе на образованіе ученія Мессалианъ и жизнь, то и ученіе этихъ еретиковъ въ свою очередь воздѣйствовало на воззрѣнія нѣкоторыхъ монаховъ. Уже въ поименованныхъ выше источникахъ, которыми обыкновенно пользуются при изученіи мессалианской ереси, встрѣчаются немногія указанія на увлеченіе нѣкоторыхъ монаховъ евхитскимъ лжеученіемъ. Савва, осужденный на антиохійск. соборѣ при еп. Флавіанѣ (См. объ этомъ соборѣ выше), былъ монахъ (Фот. *Cod.* 52. М. СП, 88 С); Литоѣ, еп. Мелитинскій, сжегъ монастыри, зараженные ученіемъ Мессалианъ (Θеодорит. Е. Н. р. 1144 В); Кириллъ Александрійск. осуждаетъ египетскихъ монаховъ, занимающихся „одною молитвою и ничего не дѣлающихъ“ (М LXXVI, 1076 А). Но изъ этихъ извѣстій мы узнаемъ только то, что нѣкоторые монахи вступали въ общество Мессалианъ, а другіе увлекались ученіемъ объ упражненіи въ одной только молитвѣ и объ уклоненіи отъ руководѣнія для приобрѣтенія средствъ къ жизни. Гораздо лучше рѣшаютъ этотъ вопросъ сочиненіе Марка Пустынника: „Отвѣтъ недоумѣвающимъ о божественномъ крещеніи“ (*Ἀπόκρισις πρὸς τοὺς ἀποροῦντας περὶ τοῦ θεοῦ βαπτίσματος.* М. LXV, 985—1028) и аскетическій трактатъ бл. Діадоха. Этими твореніями не пользуются при изученіи евхитской ереси и не причисляютъ ихъ къ источникамъ ея, а между тѣмъ въ нихъ явственно дается знать, что часть монаховъ была заражена мессалианскими воззрѣніями, обозначаются самыя мнѣнія, усвоенныя подвижниками, приводятся доказательства, на которыхъ они утверждали свои заблужденія, и опроверженіе ихъ съ церковной точки зрѣнія; но виновники этихъ заблужденій (Мессалиане) не называются по имени,—вотъ причина, въ силу которой названныя сочиненія Марка Подвижника и бл. Діадоха не принимались во вниманіе изслѣдователями мессалианской ереси. Въ твореніи преп. Марка яснѣе, чѣмъ въ аскетическомъ сочиненіи бл. Діадоха, говорится о томъ, что мо-

τὰς τοῦ νοῦ ἀποφράττειν δε-

въ глубинахъ ея, пытаюсь за-

3. δεξιὰς ἀναφράττειν b.

нахи увлекались нѣкоторыми мечтаніями Мессалианъ, подробнѣе излагаются и опровергаются самыя заблужденія. Поэтому противоевхитская полемика преп. Марка разъясняетъ намъ смыслъ таковой же полемики бл. Діадоха.

Сочиненіе Марка „О крещеніи“ написано въ діалогической формѣ: разговоръ ведется между самимъ Маркомъ и недоумѣвающимъ о божествен. крещеніи. Въ нѣкоторыхъ текстахъ этого сочиненія вопросы усвояются законовѣду (Русск. переводъ. М. 1858, стр. 163) совершенно неправильно, потому что все содержаніе сочиненія ясно показываетъ, что собесѣдниками Марка были монахи, а не законовѣдъ, съ которымъ авторъ имѣлъ преніе, изложенное въ особомъ сочиненіи (*Ἀντιβολή πρὸς σχολαστικόν* (или *δικανόν*). М. LXV, 1072). Изъ этого сочиненія слово „законовѣдъ“ позднѣйшею рукою перенесено было въ діалогъ о крещеніи. Что подъ „недоумѣвающими“ преподобный Маркъ разумѣетъ именно монаховъ,—это видно изъ ихъ ученія о томъ, что одни только οἱ ἀγωνιζόμενοι достигаютъ освобожденія отъ Адамова грѣха (М. LXV, 989 AB:... *διὰ τὶ οὐκ οἶδαμεν τὸν ἄερα τῆς ἐλευθερίας, καθὰ βλέποσιν οἱ ἀγωνιζόμενοι*), что этотъ грѣхъ уничтожается подвигами (*ἐξ ἀγόνων* Ibid. p. 985 A) и что подъ подвигами разумѣются самозаключеніе въ келліи (*ἐν κελλίῳ*), ежедневный постъ, воздержаніе, нищета, странническая жизнь, молитва (p. 997 AB), бдѣніе, подаеніе (*μετάδοσις*), отверженіе души, уничтоженіе помысловъ, крестъ, смерть (p. 989 D). Многіе изъ этихъ подвиговъ присвоили себѣ Мессалиане, бывшіе вообще мірянами; но они не заключались въ келліяхъ, отвергали посты и бдѣнія, принимали подаенія, но сами не только не занимались дѣлами милосердія, но даже отвергали доброе значеніе ихъ. Слѣдовательно, нѣкоторые изъ перечисленныхъ подвиговъ могутъ быть приписываемы только монахамъ. Но эти монахи не были правомыслящими во всѣхъ отношеніяхъ; препод. Маркъ называетъ ихъ *недоумѣвающими* о божествен. крещеніи (*οἱ ἀποροῦντες περὶ τοῦ θείου βαπτίσματος*), ἕτεροι въ отличіе отъ правомыслящихъ (p. 985 A), искушающими Божію силу человѣческими мнѣніями (p. 985 B: *ἐν ἀνθρωπίνοις ὑπονοίαις*), претыкающимися о собственныя помыслы (p. 989 C:... *τοῖς ἰδίοις λογισμοῖς*), подвергающими себя игу рабства (грѣха и діавола), довѣряющими любознательности (*περιεργασίᾳ*) болѣе, чѣмъ Божію слову (p. 985 B), и невѣрными (*ἄπιστοὶ ἕσμεν*. 985 D), помраченными сластолюбіемъ и тщеславіемъ (*διὰ φιληθονίας καὶ κηνοδοξίας*. 1020 D), одержимыми гордостію (*οἰήσις*. 1024 AB) и не только не имѣющими истинной любви къ Богу (p. 1009 B), но даже способными къ богохульству (p. 1024 AB).

Богохульство этихъ монаховъ проявлялось въ усвоеніи *мессалианскихъ заблужденій*. Исходнымъ пунктомъ ихъ лжеученія послужило неправильно

ξιάς πειρώμενος διεξόδους· ἀπό
δὲ αὐτῆς τῆς ὥρας, ἐν ἧπερ

градить всё правые исходы ума,
но съ того самого часа, въ ко-

истолкованное ими наблюдение, что и послѣ св. крещенія человѣкъ противъ воли подпадаетъ дѣйствию грѣха и сатаны (р. 1013 А:.. οἱ ἀκουσίως ἔπο τῆς ἁμαρτίας ἐνεργούμενοι καὶ ὑπὸ τοῦ Σατανᾶ τυραννούμενοι). Въ подпадении крестившагося дѣйствию грѣха и діавола они усмотрѣли не проявленіе божественнаго поущенія и собственной воли (р. 988 А), по которой человѣкъ имѣетъ власть склониться къ добру или злу (р. 989 А), но остатокъ Адамова грѣха (р. 992 С: ἐγκατάλειμμα τῆς τοῦ Ἀδάμ ἁμαρτίας), не уничтоженнаго крещеніемъ. Для этой чисто мессалианской мысли найдены были и доказательства или, какъ говорить препод. Маркъ, *свидѣтельства* (р. 988 D). Одно изъ нихъ извлекалось изъ Св. Писанія; въ словахъ ап. Павла: *очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа* (2 Кор. VII, 1) они находили приглашеніе очиститься подвигами *отъ ветхаго грѣха* (р. 985 А: ἐξ ἀγώνων ἀναίρεισθαι τὴν παλαιὰν ἁμαρτίαν), упуская изъ виду, что рабы грѣха, каковыми они признаютъ себя, не имѣютъ силы освободиться отъ него, и не разумѣя, что въ приведенныхъ словахъ Апостола призывъ къ очищенію обращенъ къ людямъ, имѣющимъ свободу избирать добро и зло (р. 988 D, 989 А). Другое доказательство заимствовалось ими изъ опыта; они въ самихъ себѣ находили дѣйствию грѣха (р. 985 А:.. αὐτὴν τὴν ἐνέργειαν τῆς ἁμαρτίας μετὰ τὸ βάπτισμα ἐν ἑαυτοῖς ἐπίσκηπτες), признанное ими насильственнымъ и принудительнымъ. „Желаемъ исполнить (ποιῆσαι) заповѣди и не можемъ, будучи содержимы подъ властью грѣха“ (р. 989 С), не зная, что человѣкъ „по собственной волѣ (κατὰ δὲ τὸ ἴδιον θέλημα) пребываетъ тамъ, гдѣ любить (р. 989 В), хотя и крестился“. На мысли о господствѣ грѣха надъ человѣкомъ опровергаемые препод. Маркомъ монахи утверждали слѣдующія мнѣнія: 1) Преступленіе Адама имѣло двойное послѣдствіе для потомковъ его: оно подвергло человѣка а) игу рабства (р. 985 В: ζυγῶ δουλείας), грѣха и зла (р. 988 D:.. ἑαυτοῦς δὲ παραδεδωκέναι τῇ τῶν κακῶν δουλείᾳ); „если бы Адамъ не преступилъ, я не испытывалъ бы прираженія зла“ (р. 1013 С:.. τῆς τοῦ κακοῦ προσβολῆς); б) *тирании сатаны* (р. 1013 А:.. τῆς τοῦ Σατανᾶ τυραννίδος.. οἱ ἀκουσίως ἔπο τῆς ἁμαρτίας ἐνεργούμενοι καὶ ὑπὸ τοῦ Σατανᾶ τυραννούμενοι) и насилію злыхъ властей (р. 989 В: Εἰ γὰρ βίᾳ ἔπασχεν ὑπὸ τῶν ἐξουσιῶν ὁ ἄνθρωπος...). Послѣ грѣхопаденія Адама сатана принудительно дѣйствуетъ на волю человѣка (извлекаемъ эту мысль изъ выраженія Марка: τὸ γὰρ θέλημα, καὶ τὸ βάπτισμα, οὗτε Θεός, οὗτε Σατανᾶς βιάζεται, р. 988 В). Прираженіе лукавыхъ помысловъ они считали принудительнымъ, не имѣющимъ своего основанія въ волѣ человѣческой, и называли его то грѣхомъ Адама, то самимъ сатаню, то прираженіемъ сатаны (р. 1016 А:.. ποτὲ μὲν λέγοντες αὐτοῦς (λογισμοῦς) εἶναι τοῦ Ἀδάμ ἁμαρτίαν, ποτὲ δὲ αὐτὸν

ἀναγεννώμεθα, ἔξωθεν μὲν ὁ
δαίμων γίνεται, ἔσωθεν δὲ ἡ

торый возраждаемся, демонъ вы-
ходить наружу, а благодать (вхо-

τὸν Σατανᾶ, ποτὲ δὲ τῆν τοῦ Σατανᾶ προσβολήν...). Господство Адамова грѣха и діавола проявляются въ томъ, что первый дѣйствуетъ въ сердцѣ (p. 992 A: ἐνεργεῖ ἐν τῇ καρδίᾳ) человѣка и послѣ крещенія, а второй посредствомъ вкорененія (въ нашей душѣ) помысловъ, даже ненавидимыхъ нами, держать во власти умъ (τὸν νοῦν) нашъ (p. 992 C). Лукавыя помыслы, возникающіе въ душѣ даже противъ воли человѣка, противники Марка считали остаткомъ грѣха Адама и называли ихъ, подобно Евхитамъ, *звѣрями тростными* (τὰ θηρία τοῦ καλάμου), живущими въ душѣ (p. 993 D). По крайней мѣрѣ разсужденія преп. Марка объ этихъ звѣряхъ даютъ основаніе предполагать, что его противники, подобно Евхитамъ, представляли грѣховныя помыслы въ видѣ разныхъ звѣрей. 2) Порицаемые преп. Маркомъ монахи отрицали, по его словамъ, пришествіе Христа (τῆν παρουσίαν τοῦ Χριστοῦ) своимъ ученіемъ о томъ, что и надъ крестившимися властвуетъ, помимо ихъ собственной воли, отеческая смерть. Это значить, что спасительность пришествія Христа они усматривали не въ томъ, что Онъ своею смертію избавилъ людей отъ отеческой смерти (τοῦ πατρικοῦ θανάτου), очистилъ и обновилъ крещеніемъ и помѣстилъ въ раю Церкви (p. 1025 AB), но въ томъ, что Онъ заповѣдалъ дѣла свободы (ἔργα ἐλευθερίας) крестившимся и еще противъ своей воли поработеннымъ грѣху (p. 988 A). Слѣдовательно, спасительность пришествія І. Христа они полагали въ Его ученіи объ избавленіи отъ прародительскаго грѣха не посредствомъ благодати, но при помощи дѣлъ, подвиговъ и воздаянія за нихъ (Ibid.: ἡμετέρων ἀγώνων ἀυταπόδοσις) И этотъ взглядъ на значеніе пришествія Спасителя можетъ быть истолкованъ въ мессалианскомъ смыслѣ. „Если же ты говоришь, что Господь пришелъ ради сего (преступленія Адама), то почему Онъ не уничтожилъ его въ крещеніи, но еще и нынѣ каждый имѣетъ власть преступать или не преступать (p. 1017 C). 3) Еще яснѣе выступаютъ мессалианскія заблужденія нѣкоторыхъ монаховъ въ ихъ ученіи о церковномъ крещеніи. Они, повидимому, не считали, какъ и Евхиты, крещеніе обязательнымъ, какъ показываетъ обращенное къ нимъ замѣчаніе преп. Марка, что некрещенный (ἀβάπτιστος) или тщеславный (т. е. принявшій крещеніе, но не признающій его совершеннымъ), не можетъ познать истину; но тому, кто крестится въ *каволической Церкви* (ἐν τῇ καθολικῇ Ἐκκλησίᾳ), чрезъ крещеніе дается таинственно благодать, и она сокровенно обитаетъ въ немъ (p. 1001 B) Ихъ мнѣніе о необязательности церковнаго крещенія можетъ вытекать изъ ихъ ясно выраженнаго ученія о несовершенствѣ крещенія (p. 988 AB: οὐκ ἔστι τέλειον τὸ βάπτισμα, τὸ βάπτισμα ἀτέλες) или о недостаточности его для уничтоженія отеческаго грѣха. „Если, говорили они, крещеніемъ уничто-

χάρις. "Ὅθεν εὐρίσκομεν, ὅτι, ὡς
πάλαι ἐκυρίευσεν ἡ πλάνη τῆς

дить) во внутрь. Отсюда нахо-
димъ, что какъ прежде господ-

2. ἐκυρίευσεν с. е. f. ἡ πλάνη ἐκυρίευσεν d.

жается грѣхъ (наслѣдственный), то почему онъ опять (послѣ крещенія) дѣйствуетъ въ сердцѣ"? (р. 992 АВ). Этотъ вопросъ они разрѣшали въ томъ смыслѣ, что и послѣ крещенія грѣхъ оставляется въ человѣкѣ. Въ доказательство своего мнѣнія они ссылались на ап. Павла, свидѣтельствующаго, по ихъ мнѣнiю, что и самъ онъ находился подъ властью грѣха: *всегда инъ законъ, противузволюющъ закону ума моего* (Римл. VII, 23). Этотъ грѣхъ не уничтожается крещениемъ вслѣдствiе того, что въ немъ (крещенiи) сообщается крещаемому несовершенная (т. е. не въ полной силѣ дѣйствующая) благодать Св. Духа, умножающаяся потомъ по мѣрѣ нашихъ подвиговъ (р. 1008 С) и что дается первоначально только начатокъ Духа (р. 1009 D: ἀπαρχή τοῦ Πνεύματος), а не совершенный Духъ (т. е. изливающiй на человѣка всѣ свои дары) Уничтоженiе же ветхаго грѣха (р. 985 A: ἕτεροι δὲ λέγουσιν) ἐξ ἀγώνων ἀναιρεῖσθαι τὴν παλαιὰν ἀμαρτίαν) и приобрѣтенiе совершенства (р. 988 A: ...ἐξ ἀγώνων λέγουσιν ἔχειν τὴν τελειότητα) достигаются подвигами, дѣлами (Ibid: Εἰ λέγομεν ἐξ ἔργων ἀναιρεῖσθαι ἀμαρτίαν), а не *благодатию* (р. 996 A: τοῦτο γὰρ ἀντικρως βοᾷ ὁ λέγων ἐξ ἀγώνων ἀναιρεῖν τὴν τοῦ Ἀδάμ ἀμαρτίαν, καὶ οὐ διὰ τῆς τοῦ Θεοῦ χάριτος...); только по уничтоженiи грѣха подвигами человѣкъ становится способнымъ исполнять заповѣди Божii: „Не могу исполнить заповѣди, ежели прежде не очищусь подвигами“ (р. 989 D). Къ числу этихъ подвиговъ относятся *молитва* отъ всего сердца и несомнительная (р. 1024 A: ... ἀψήσοι (Κύριος) σε ἐν τοῖς πονηραῖς λογισμοῖς, καίτοι ὀλοκαρδίως καὶ ἀνευδοιάστως εὐχόμενον, καθὼς εἰρηκας); терпѣнiе въ борьбѣ съ худыми помыслами, имѣющими основанiе въ Адамовомъ грѣхѣ: „ибо сколько кто потерпитъ, будучи боримъ, столько и прославится“ (р. 1024 A). Это терпѣнiе преподобный Маркъ называетъ *ложименнымъ* (φερόμενος ὑπομονή), такъ какъ Св. Писанiе не прославляетъ людей, одержимыхъ лукавыми помыслами (р. 1024 B). Изъ обозначенныхъ замѣчанiй пр. Марка видно, что его противники признаками совершенства, достигаемаго посредствомъ подвиговъ, считали освобожденiе отъ страстей (р. 989 АВ. ...διὰ τί οὐκ οἶδαμεν τὸν ἄερα τῆς ἐλευθερίας, καθὰ βλέπομεν οἱ ἀγωνιζόμενοι) и совершенное обитанiе Св. Духа въ человѣкѣ, очистившемся подвигами отъ Адамова грѣха (р. 1009 D: Ἐρώτησις. Этотъ вопросъ лучше и полнѣе изложенъ въ томъ греческ. текстѣ, съ котораго сдѣланъ русск. переводъ. М. 1858, стр. 158). 4) Нѣкоторыми выраженiями пр. Маркъ намекаетъ на то, что его собесѣдники держались мессалианскаго мнѣнiя, что три божествен. ипостаси Отца, Сына и Св. Духа сливаются въ одну ипостась и что воспрiявшiй совершеннаго Духа можетъ

ψυχῆς, οὕτω μετὰ τὸ βάπτισμα,
αὐτῆς κυριεύει ἢ ἀλήθεια. Ἐνερ-

ствовало надъ душею обольще-
ніе, такъ послѣ крещенія господ-

2. οὕτως a. b. d. κυριεύει αὐτῆς b

воспріять въ Немъ всю Троицу. На это мнѣніе указываютъ вопросъ, предложенный Марку, и данный имъ отвѣтъ: „Духъ (Святой) есть ли Троица“? (р. 1008 D). „Мы (отвѣчаетъ пр. Маркъ) не говоримъ такъ, что Онъ единолично (μονοπροσώπως) есть Троица; но поелику Онъ не отдѣлимъ отъ Отца и Сына, то посему въ Немъ исповѣдуемъ Троицу по божеству Его. Ибо какъ въ Отцѣ есть Сынъ и Духъ, и опять въ Сынѣ Отецъ и Духъ: такъ и въ Духѣ есть Отецъ и Сынъ,—не *слияніемъ трехъ ипостасей* (οὐ συχύσει τῶν τριῶν ὑποστάσεων), но единеніемъ (τῇ ἐνώσει) одного и того же совѣта и божества“ (р. 1008 D, 1009 A).

Нѣтъ никакого сомнѣнія и въ томъ, что *въ своемъ аскетическомъ твореніи бл. Діадохъ, подобно Марку Подвижнику, опровергаетъ мессалианскія воззрѣнія, усвоенныя нѣкоторыми монахами.* Въ LXXV гл. онъ высказалъ мысль, что душа подвижника бываетъ свободна отъ демонскаго тумана, когда находится подъ воздѣйствіемъ Св Духа, и наоборотъ она „вся покрывается облаками грѣха, когда подпадаетъ дѣйствию „духа обольщенія“. Эта мысль безъ подлежащаго поясненія могла казаться сродною съ мнѣніемъ тѣхъ, которые утверждали, что крещаемые не освобождаются вполне отъ грѣха Адама и власти сатаны. Поэтому во многихъ послѣдующихъ главахъ онъ подробно разъясняетъ обозначенную мысль и ошибочность приведеннаго заблужденія. Что въ данномъ случаѣ разумѣются монахи, частные мессалианскимъ заблужденіемъ,—это видно изъ выраженій и сужденій самого бл. Діадоха. Его рѣчь по поводу нѣкоторыхъ неправильныхъ мнѣній направлена исключительно къ подвижникамъ; они называются οἱ τῶν ἱερῶν ἀγώνων δρομῆς (LXXVШ гл.), ὁ τοῦ ἀγῶνος ἄνθρωπος (LXXXV гл.); имъ приличествуютъ отреченіе (со многою радостію) отъ всѣхъ настоящихъ благъ, отъ житейскаго богатства (LXXXVІІ гл.), совершенная нестяжательность (LXXXV гл.: ἡ τελεία ἀκτημοσύνη), ἡ πνευματικὴ πέτρα (Ibid.), единеніе (LXXXVІІ гл.: ἀναχώρησις), прохожденіе (черезъ преуспѣяніе въ трудахъ) всей лѣствицы, показанной Іакову, побѣжденіе грѣха подвигами (LXXXV:.. θιά τὸ ἐξ ἀγῶνων ἡττηθῆναι τὴν ἀμαρτίαν). Эти подвижники въ качествѣ людей заблуждающихся и опровергаются бл. Діадохомъ, какъ ясно показываетъ его выраженіе: „Этого именно (т. е. того, что находящіяся въ началѣ духовнаго дѣйствования согрѣшаютъ отчасти св. благодатію) нѣкоторые не уразумѣвши, думали, что въ умѣ подвижающихся существуютъ двѣ, какъ бы противоположныя одна другой, ипостаси“ (LXXXVІІІ гл.). Опровергаемое же бл. Діадохомъ ученіе о недостаточности врещенія для

γυῖ μέντοι καὶ ὁ σατανᾶς μετὰ
τοῦτο τῇ ψυχῇ, καθάπερ τὸ

ствуетъ надъ нею истина. Ко-
нечно, и послѣ сего сатана дѣй-

1. μετὰ τούτῳ α. καθάπερ καὶ δ.

уничтоженія наслѣдственнаго грѣха служить характеристическою принадлеж-
ностію евхитскихъ заблужденій.

Этотъ именно главный пунктъ заблужденія подвижниковъ, мыслящихъ „внѣ Священныхъ Писаній“ (LXXX гл.), и опровергаетъ бл. Діадохъ, лишь слегка затрогивая другія мнѣнія ихъ. Полемика сего бл. епископа, посвященная разсмотрѣнію указаннаго заблужденія, важна въ томъ отношеніи, что въ ней приводятся ошибочныя мнѣнія и доказательства, на которыхъ они утверждались; но еще большую важность сообщаетъ ей положительное разъясненіе церковнаго ученія о таинствѣ св. крещенія и его дарахъ, о благодати, свободѣ воли человѣческой и грѣхѣ, о дѣйствованіи Св. Духа и сатаны на человѣка, принимающаго св. крещеніе. Ученіе объ этихъ предметахъ раскрывается бл. Діадохомъ на основаніи Св. Писанія и собстvenнаго опыта внутренней жизни (LXXVI гл.: Ἐγὼ δὲ ἐκ τῶν θεῶν Γραφῶν καὶ ἐξ αὐτῆς δὲ τῆς τοῦ νοῦ αἰσθησεως κατεῖληφα...). Вотъ почему его главы, разъясняющія это ученіе, и по изложенію и по содержанію можно причислить къ лучшимъ, написаннымъ по этому поводу, страницамъ древне-отеческой письменности.

Нѣкоторыя ошибочныя мнѣнія подвижниковъ, погрѣшавшихъ въ ученіи о св. крещеніи, приводятся бл. Діадохомъ буквально, а о другихъ мы можемъ судить только по антитезамъ, выставленнымъ этимъ писателемъ; къ послѣднему разряду относится недостаточно ясно выраженное бл. Діадохомъ ученіе его противниковъ о слѣдствіяхъ грѣхопаденія Адама. Только по нѣкоторымъ выраженіямъ автора можно судить, что погрѣшавшіе о св. крещеніи учили, что преступленіе Адама (ἡ παράβασις τοῦ Ἀδάμ LXXVIII гл.) подвергло душу и тѣло господству грѣха (LXXXVІІІ гл.), ставшаго существенною принадлежностію природы человѣческой; человѣкъ производитъ злое по природѣ, φύσει. Это слово предполагается противопоставленнымъ ему выраженіемъ бл. Діадоха: οὐ φύσει (LXXXVІІІ гл.). Въ доказательство этого мнѣнія они приводили слова Господа: *а исходящее изъ устъ—изъ сердца исходитъ* и пр. (Мѡ. XV, 18. 19). Преступленіе же Адама подчинило человѣка господству сатаны, сдѣлавшаго умъ человѣческій своимъ обиталищемъ (LXXXIV гл.), и побуждаетъ его работать своей злобѣ (LXXXII гл. и LXXVI гл.). Воплотившееся Божіе Слово не избавило человѣка совершенно ни отъ грѣха, ни отъ власти сатаны (LXXXVІІІ гл.). Ученіе о несовершенствѣ таинства крещенія и составляетъ главный пунктъ заблужденія подвижниковъ,

πρῖν, καὶ χεῖρῳ δὲ τὰ πολλὰ,

ствуетъ на душу, какъ и прежде,

опровергаемыхъ бл. Діадохомъ. Уже отъ пр. Марка мы узнали, что несовершенство крещенія, по мнѣнію недоумѣвавшихъ о немъ, проявляется въ томъ, что оно подаетъ только начатокъ Духа и не отсѣкаетъ ни грѣха Адамова, ни власти сатаны надъ умомъ крещаемого человѣка; Евхиты также учили, что крещаемые не приѣмлютъ вполне Св. Духа (см. стр. 412). Отсюда естественно слѣдуетъ заключеніе, что по мнѣнію Евхитовъ и монаховъ, недоумѣвающихъ о св. крещеніи, крещаемые становятся только въ извѣстной мѣрѣ причастными божествен. благодати. Но въ такомъ случаѣ въ какомъ соотношеніи находятся между собою и къ принявшему крещеніе челоуѣку св. Духъ и сатана, благодать и грѣхъ, свобода воли челоуѣческой и внѣшнее воздѣйствіе на нее? Отвѣты неправомыслящихъ монаховъ на поставленные вопросы приводятся бл. Діадохомъ. „Нѣкоторые предполагали, говорить онъ, что „благодать (ἡ χάρις) и грѣхъ (ἡ ἁμαρτία), т. е. Духъ истины (τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας) и духъ обольщенія (τὸ πνεῦμα τῆς πλάνης), одновременно скрываются у крещаемыхъ въ умѣ“ (ἐπὶ τῶν βαπτιζομένων. εἰς τὸν νοῦν LXXVI гл.); они, какъ два лица, вмѣстѣ присутствуютъ въ сердцахъ вѣрныхъ (LXXX гл.: Οἱ λέγοντες ὁμοῦ τὰ δύο πρόσωπα τῆς τε χάριτος καὶ τῆς ἁμαρτίας ταῖς τῶν πιστῶν ἐμπαραίται καρδίαις. LXXVIII гл.: въ душѣ δύο πρόσωπα, ὡς ἐνόμισαν τινες, ἐμπαραίται). „Св. Духъ и діаволъ, учили они, обитаютъ въ умѣ (LXXXII гл.: ἐνοικεῖν ἐν τῷ νοῖ), имѣя его „общимъ вѣиимъ обиталищемъ“ (ibid: κοινόν τι κατοικητήριον τὸν νοῦν Θεοῦ τε καὶ διαβόλου“. См LXXXVI-ю гл.); въ умѣ подвигающихся существуютъ двѣ, какъ бы противоположныя одна другой, ипостаси (LXXXVIII гл.: τινές... δύο ὑποστάσεις ἐνόμισαν ἑαυταῖς ὡς περ ἀντικαθεστώσας ἐν τῷ νοῖ). Отсюда можно выводить заключеніе, что подвижники, погрѣшавшіе въ ученіи о крещеніи, раздѣляли мнѣніе Евхитовъ о томъ, что сатана есть злое начало, соединяющееся съ каждымъ челоуѣкомъ ипостасно (см. выше стр. 411). Они, продолжаетъ бл. Діадохъ, говорятъ, что „одно лице (τὸ μὲν ἐν πρόσωπον) призываетъ умъ къ добру (разумѣется Св. Духъ), а другое прямо къ противополоу“ (LXXVI гл.). Въ подтвержденіе своего мнѣнія, что въ душѣ крещаемыхъ сообитаютъ означенныя противоположныя начала, побуждающія челоуѣческой умъ стремиться къ противоположнымъ цѣлямъ, они приводили доказательства изъ Св. Писанія и собственнаго опыта. Изъ перваго они заимствовали три доказательства: а) *изъ евангелія Іоанна*: Говорящія, пишетъ бл. Діадохъ, что „въ сердцахъ вѣрующихъ вмѣстѣ пребываютъ два лица—благодати и грѣха“, желаютъ основывать свое предположеніе на томъ, что сказалъ Евангелистъ: *и свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма не объяла его* (Іоан. I, 5), утверждая, что „божественная свѣтлость никоимъ образомъ не осверняется сопребываніемъ лукаваго, хотя бы и какимъ бы то ни было образомъ божественный свѣтъ приблизился въ душѣ ко

ριτι, μὴ γένοιτο, ἀλλὰ καπνί-

соприсутствующій благодати—

слѣдствія преслушанія Адама (LXXXVШ гл.) проявились въ томъ, что на образѣ Божіемъ въ человѣкѣ наложено было пятно грѣха (τὴν ῥοτίδα τῆς ἀμαρτίας LXXXIX гл.), загрязнились не только черты существа души (LXXVШ гл.: αἱ γραμμαὶ τοῦ χαρακτῆρος τῆς ψυχῆς), но и тѣло подпало тлѣвию (τῆ φθορᾷ, *ibid.*), вообще на всемъ человѣкѣ обнаружилась нечистота, проистекающая отъ грѣха (τὸ μὲν ἐκ τῆς ἀμαρτίας, *ibid.*), умъ человѣческій, со времени перваго обольщенія, поскользнулся въ двойственность знанія (добра и зла), проявляющуюся въ томъ, что онъ въ одно и тоже время производитъ добрыя и худыя мысли (LXXXVШ гл.), память также сдѣлалась двойственною, удерживая въ себѣ доброе и худое (LXXXVШ гл.), сердце равно производитъ добрыя и худыя помыслы, приобрѣвши, со времени перваго обольщенія, какъ бы „въ навѣкъ памятованіе о недобромъ“ (LXXXШ гл.), обнаружилась и двойственность хотѣнія (LXXVШ гл.: τὸ δὲ διπλοῦν τῆς θελήσεως). Но худое человѣкъ производитъ по причинѣ перваго обольщенія, а не по природѣ (οὐ φύσει, LXXXШ гл.), какъ склонны были думать подвижники, зараженные мессалианскими воззрѣніями. Бл. Діадохъ не отрицаетъ, что до св. крещенія сатана (ὁ σατανᾶς), или духъ обольщенія, обольщеніе, господствуетъ въ душѣ человѣка (LXXVI гл.: πάσαι ἐχορίζεον ἡ πλάνη τῆς ψυχῆς). Сатана, многообразный змій (LXXVШ гл.: ὁ πολὺμορφος ὄφις), скрывается въ глубинахъ души (LXXVI гл.: ὁ δὲ σατανᾶς ἐν τοῖς ἀπῆς (ψυχῆς) ἐμφωλεῖται θάβησιν. О глубинѣ души см. въ примѣч. стр. 256—257), въ душѣ (LXXIX гл.), въ хранилищахъ ума (LXXVШ гл.: ἐκβάλλεσθαι (ὁ πονηρός) ἐκ τῶν ταμιεῶν τοῦ νοῦ); и другіе демоны разныхъ родовъ скрываются, какъ зміи, въ глубинахъ сердца (LXXXI гл.). Дѣйствіе сатаны на душу (LXXVI гл.: Ἐνεργεῖ.. ὁ σατανᾶς.. τῆ ψυχῆ) проявляется въ томъ, что онъ старается „заградить всѣ правыя исходы ума“ (*ibid.* Объ исходахъ ума см. въ примѣчан. стр. 298); другіе демоны воюютъ противъ плоти и души, не позволяя ей „взглянуть на желаніе добра“ (LXXXI гл.), разсѣиваютъ память ума и отвлекаютъ отъ общенія съ благодатію (*ibid.*) Но, по ученію бл. Діадоха, и до крещенія человѣкъ не остается безъ содѣйствія божествен. благодати; только она не присутствуетъ *внутри* (ἔσωθεν) души, но совнѣ дѣйствуетъ на нее. „Я, говоритъ бл. Діадохъ, изъ божественныхъ Писаній и изъ самого чувства ума дозналъ, что до св. крещенія (πρὸ μὲν τοῦ ἁγίου βαπτίσματος) благодать совнѣ предрасполагаетъ душу къ добру, а сатана скрывается въ глубинахъ ея“ (LXXVI гл.). Такимъ образомъ, бл. Діадохъ считаетъ, очевидно, заблужденіемъ мнѣніе своихъ противниковъ объ исключительномъ господствѣ сатаны надъ человѣкомъ, еще не крестившимся

Но съ особенною силою и обстоятельностью бл. Діадохъ опровергаетъ главное мессалианское заблужденіе, состоящее въ томъ, что „благодать и

ζων ὡσπερ τὸν νοῦν διὰ τῆς

да не будетъ, но какъ бы коптя

грѣхъ, т. е. Духъ истины и духъ оболщенія, одновременно скрываются у крещаемыхъ въ умѣ“ (LXXVI гл.). Этому заблужденію бл. Діадохъ противопоставляетъ слѣдующія двѣ антитезы: „умъ не служитъ какимъ-то общимъ обиталищемъ (κοινὸν τι κατοικητήριον) Богу и діаволу“ (LXXXII и LXXXVI гл.). „Съ того самого часа, въ который возраждаемся, демонъ выходитъ наружу (LXXVI гл.: ἐξῴθειν γίνεται), а благодать (входитъ) вовнутрь (ἔσωθεν)— въ самую глубину ума гл.: (LXXVII ἐν αὐτῷ τῷ βάθει τοῦ νοῦ); ибо банею нетлѣнія сатана извергается изъ хранилищъ ума (LXXVIII и LXXIX гл.), а благодать Божія вселяется въ самую глубину души, т. е. въ умъ (LXXVIII гл.).

Слѣдовательно, какъ до крещенія благодать совнѣ предрасполагала человѣка къ добру, а сатана извнутри направлялъ его къ худому, такъ послѣ крещенія благодать извнутри воздѣйствуетъ на душу, а чрезъ нее и на плоть, а демонъ—совнѣ дѣйствуетъ на человѣка, чрезъ плоть плѣвая душу (LXXVI и LXXIX гл.). Защищеніе означенныхъ антитезъ производится двоякимъ способомъ,—показаніемъ несостоятельности доводовъ, на которыхъ утверждалось заблужденіе о соприисутствованіи св. Духа и сатаны въ умѣ крещаемыхъ, и представленіемъ доказательствъ въ пользу отиѣченныхъ антитезъ. Бл. Діадохъ *находитъ неспрнымъ мнѣніе*, что на соприисутствованіе благодати и грѣха въ сердцахъ вѣрныхъ указываютъ слова Евангелиста: *и свѣтъ во тьмѣ светитъ и тьма не объяла его* (Іоан. I, 5). Въ этомъ изреченіи, по истолкованію бл. Діадоха, подъ свѣтомъ разумѣется сообщенный I. Христомъ свѣтъ истиннаго знанія (см. примѣч. стр. 363—364), а подъ тьмою враждебное ему мірское мудрованіе; слѣдовательно, приведенными словами Евангелистъ „прищаетъ людей, слышащихъ о могуществѣ и чудесахъ Сына Божія, но по омраченному сердцу своему не хотящихъ приблизиться къ свѣту знанія Его“ (LXXX гл.).

Неправильною онъ считаетъ *ссылку на слова Господа о сердцѣ, производящемъ худое* (Мѡ. XV, 18, 19), и указывающія, будто бы, на то, что „въ умѣ вмѣстѣ съ благодатію существуетъ и грѣхъ“ (LXXXIII гл.). Сердце, по объясненію бл. Діадоха, изъ самого себя производитъ и добрые и худые помыслы, но не потому, что послѣ крещенія остается, какъ полагають, наслѣдственный грѣхъ, а потому, что „по причинѣ перваго оболщенія оно приобрѣло какъ бы въ навыкъ памятованіе о недобрѣ“. Но большую часть помысловъ оно создаетъ подъ вліяніемъ демоновъ. Эти послѣдніе посредствомъ плоти производятъ въ душѣ прираженія худыхъ помысловъ, а умъ посредствомъ нѣкоего тончайшаго чувства усвають ихъ себѣ, памятованіе о нихъ начертываетъ на сердцѣ и потомъ воспроизводитъ ихъ самостоятельно, а потому и кажется, что они исходятъ изъ сердца. Слѣдовательно, въ основѣ такихъ помысловъ лежитъ не оставшійся послѣ крещенія грѣхъ, но воздѣйствіе сатаны на душу и соуслажденіе человѣка худыми помыслами

ὑπάρξεως τοῦ σώματος τὴν

умъ, посредствомъ мокроты тѣ-

(LXXXIII гл.). Подобная же мысль высказана и преп. Маркомъ въ полемикѣ съ недоумѣвающими о св. крещеніи (De baptismo. М. LXV, 992 AB) Съ своей стороны бл. Діадохъ представляетъ слѣдующія доказательства въ пользу той мысли, что сатана не можетъ вмѣстѣ съ Св. Духомъ присутствовать въ душѣ крестившагося: а) существо души едино и просто; слѣдовательно, когда божествен. благодать чрезъ крещеніе въ безпредѣльной любви присоединяется къ чертамъ сущаго по образу Божию, то для сатаны уже нѣтъ мѣста въ душѣ крестившагося (LXXVIII гл.) б) Многія мѣста Св. Писанія также свидѣтельствуютъ, что сатана не можетъ одновременно съ благодатию обитать въ душѣ крестившагося. Богъ, какъ свѣтъ, не имѣетъ общенія со тьмою (2 Кор. VI, 15. Діад. LXXVIII гл.). Господь I. Христосъ „научаетъ насъ, что сатана, когда, возвратившись—найдетъ домъ свой подметеннымъ (Лук. XI, 25. 26) и празднымъ, т. е. сердце бесплоднымъ, то тогда беретъ другихъ семь духовъ и входитъ въ него и скрывается“ въ немъ. Отсюда бл. Діадохъ выводитъ заключеніе, что сатана не можетъ войти и поселиться въ глубинѣ души, пока въ ней обитаетъ Св. Духъ (LXXXII гл.). Ап. Павелъ учитъ, что сатана воюетъ противъ души не изъ глубины ея, а со стороны плоти (Еф. VI, 14—17. Діад. LXXXII). Въ евангеліяхъ онъ находитъ еще два мѣста, свидѣтельствующія, что сатана не можетъ обитать вмѣстѣ съ Богомъ въ душѣ вѣрующаго. Господь говоритъ (Мѡ. XII, 29), что сильный можетъ быть извергнутъ изъ своего дома только сильнѣйшимъ; слѣдовательно, изверженный изъ души сатана не можетъ опять войти въ нее и сопребывать съ истиннымъ домовладыкою (LXXXIV гл.). Сатана, по слову Господа (Лук. X, 18), какъ молнія, упалъ съ небесъ, дабы онъ не имѣлъ ни мѣстопребыванія, ни общенія со св. ангелами. Отсюда ясно, что онъ не „можетъ имѣть умъ человѣческой общимъ обиталищемъ вмѣстѣ съ Богомъ“ (LXXXVI гл.) в) Предположеніе, что остающійся въ крещенномъ человѣкѣ навѣкъ помышлять въ одно и тоже время о добромъ и худомъ указываетъ на сопребываніе благодати и сатаны въ душѣ вѣрующаго, основано, по ученію бл. Діадоха, на незнаніи способа дѣйствованія благодати и діавола на душу и тѣло человѣка. Способъ дѣйствованія благодати описывается бл. Діадохомъ сходственно (по существу) съ Маркомъ Подвижникомъ Разсужденія сего епископа о дѣйствованіи благодати на душу и тѣло человѣка крестившагося показываютъ, что онъ представляетъ себѣ способъ этого дѣйствованія въ двойной формѣ. Одна изъ нихъ, доступная наблюденію внутреннему чувству, состоитъ въ постепенномъ обнаруженіи сокровеннаго присутствія благодати въ душѣ крестившагося по мѣрѣ преусиѣнія его въ добродѣтели; вторая выражается въ томъ, что благодать сообщаетъ уму блага непостижимымъ для него образомъ; въ этомъ отношеніи способъ ея дѣйствованія называется неизреченнымъ (LXXVII гл.: ἄρρητός τις λόγος). Слѣдовательно, описанію подлежитъ только первая форма, а вторая предпо-

ἡδύτητα τῶν ἀλόγων ἡδονῶν.

ла, сладостію неразумныхъ удо-

лагается сообщенными уму благодатными дарами. Съ момента крещенія благодать вселяется въ глубину ума (LXXVII и LXXXIX гл.), скрывая отъ него присутствіе (LXXVII гл.: κρύπτουσα τὴν ἑαυτῆς παρουσίαν) и ожидая произволенія души (LXXXV гл.: ἡ χάρις ἐκδεχομένη), дабы „самовластіе наше (τὸ αὐτεξούσιον ἡμῶν) не было совершенно связано узами благодати“ (Ibid.). Подобную же мысль объ отношеніи благодати къ свободной воли человѣка высказываетъ и препод. Маркъ въ полемикѣ съ недоумѣвающими о св. крещеніи (De baptismo. M. LXV, 993 C: ὁμολογήσομεν ἀληθῶς τέλειον εἶναι τὸ ἅγιον βάπτισμα, καὶ τὴν χάριν τοῦ Χριστοῦ ἀφανῶς ἐγκεκρυμμένην, ἐκδεχομένην δὲ λοιπὸν τὴν ἡμετέραν ὁπακοήν, καὶ ἐργασίαν τῶν ἐντολῶν..). Затѣмъ, по мѣрѣ обращенія человѣка къ Богу, благодать какимъ-то неизреченнымъ способомъ являетъ сердцу свое присутствіе (LXXXV гл.), сообщая душѣ, посредствомъ чувства ума, нѣкоторую часть своихъ благъ (LXXVII гл.), и снова ожидаетъ „произволенія души“, проявляющагося въ желаніи помощи Божіей для достиженія нравственнаго совершенства (LXXVII и LXXXV гл.). При успѣхѣ человѣка въ соблюденіи заповѣдей и непрестанномъ призываніи имени Господа очищающее дѣйствіе благодати распространяется на внѣшнія чувствилища (LXXXV гл.), на тѣло (LXXIX гл.) и, наконецъ, на все человѣческое естество, когда подвижникъ „облечется во всѣ добродѣтели, и особенно въ совершенную нестяжательность“ (LXXXV гл.); только теперъ онъ „находить то мѣсто, въ коемъ сокрыта благодать Божія, потому что соотвѣтственно преуспѣянію и божествен. даръ являетъ уму свою благостыню“ (LXXVII гл.). Изображенный способъ дѣйствованія благодати бл. Діадохъ объясняетъ примѣромъ человѣка, стоящаго въ зимнее время на открытомъ мѣстѣ и смотрящаго на востокъ въ началѣ дня. Такъ какъ надъ его головою нѣтъ солнца, то переднія части его, обращенныя къ солнечнымъ лучамъ, согрѣваются, а заднія лишены теплоты. Отсюда происходитъ то, что человѣкъ въ одно и тоже время и согрѣвается и мерзнетъ. Такъ и благодать Божія сначала согрѣваетъ сердце человѣка отчасти, именно глубину его, а потомъ, соотвѣтственно преуспѣянію человѣка въ добрѣ, она постепенно распространяетъ свое дѣйствіе на всѣ части души, на внѣшнія чувства и на все тѣло. Потому-то подвижникъ, не вполне воздѣйствуемый божествен. благодатію, помышляетъ и по духу и по плоти; только вполне озаренный благодатію человѣкъ помышляетъ о духовномъ (LXXXVIII гл.).

Въ сокровенномъ дѣйствованіи благодати, проявляющей свое присутствіе только по временамъ, бл. Діадохъ усматриваетъ поупущеніе Божіе (παρηχώρησις), имѣющее своею цѣлію наученіе подвижника духовному опыту различенія добра и зла и сознанію необходимости Божіей помощи, безъ которой онъ не можетъ достигнуть совершенства, хотя бы „преуспѣяніемъ въ

Παραχώρησαι δὲ τοῦ Θεοῦ τοῦ-

вольствій. Бываетъ же это по

трусахъ могъ взойти чрезъ всю лѣстницу, показанную Иакову^с (LXXXV гл.). Авторъ, подобно другимъ церковнымъ писателямъ (См. примѣч. подъ LXXXVII гл.), различаетъ двоякое Божіе поущеніе: одно изъ нихъ онъ называетъ *поущеніемъ по отращенію* (LXXXVI гл.: ἡ κατὰ ἀποτροφὴν γινόμενή, παραχώρησις), предающимъ демонамъ душу, не желающую имѣть Бога (Ibid.); она бываетъ исполнена безнадежіемъ, невѣріемъ, гнѣвомъ и гордостію (LXXXVII гл.). Другое поущеніе онъ называетъ воспитательнымъ (ἡ παιδευτικὴ παραχώρησις. Ibid.), приносящимъ душѣ многую печаль, смиреніе, умѣренную безнадежность, страхъ Божій, слезы и расположеніе къ исповѣданію грѣховъ (Ibid.). При этомъ поущеніи умъ не лишается божествен. свѣта (LXXXVI гл.) и помощи благодати, только скрывающей свое присутствіе (LXXXVII гл.) и позволяющей демонамъ вести брань съ подвижникомъ (LXXXVI гл.). Какъ до крещенія сатана и вообще лукавые духи скрывались въ глубинѣ сердца (LXXXI гл.), такъ послѣ крещенія они скрываются въ глубинѣ тѣла (LXXXII гл.), влетая въ тѣлесныя чувства и чрезъ нихъ и чрезъ все тѣло вліяя на душу, пользуясь легкоуступчивостію плоти (LXXXIX гл.). Бл. Діадохъ различаетъ двоякаго рода лукавыхъ духовъ; одни изъ нихъ болѣе тонки (τὰ μὲν λεπτότερα πνεύματα), а другіе болѣе вещественны (τὰ δὲ ἰσχυρότερα). „Они, какъ мрачныя облака, протекаютъ чрезъ части (наружныя, когда благодать сокрыта въ глубинѣ сердца) сердца, преобразуясь въ страсти грѣховныя и разныя мечтанія“, отвлекая „умъ отъ общенія съ благодатію“. Первые духи возбуждаютъ душевныя страсти (τὰ ψυχικὰ πάθη), а вторые воспаляютъ сердце безстыдными похотями (LXXXI гл.). Умъ нѣкимъ тончайшимъ чувствомъ усваиваетъ демонскія воздѣйствія на плоть, начертываетъ ихъ на сердцѣ и воспроизводитъ ихъ въ послѣдствіи. Поэтому-то и кажется, что сердце изъ самого себя производитъ добрыя и худыя помыслы (LXXXIII гл.). Отсюда слѣдуетъ, что, по ученію бл. Діадоха, худыя помыслы, возникающіе въ душѣ послѣ крещенія, нельзя считать признаками несовершенства крещенія, какъ учили мессалиане и послѣдователи ихъ.

„Крещеніе, говоритъ Маркъ Подвижникъ, совершенно; но оно не дѣлаетъ совершеннымъ (человѣка), не исполняющаго заповѣдей“; ибо исполненіемъ ихъ мы обрѣтаемъ данное намъ (въ крещеніи) совершенство, а неисполненіемъ добровольно подвергаемъ себя дѣйствию грѣха (произвольнаго, а не наслѣдственнаго. De baptism., M. I. c. p. 985 CD, 988 A). Точно такую вообще мысль раскрываетъ бл. Діадохъ въ ученіи о благодѣи крещенія, опредѣленнѣе однако показывая, что собственно производитъ въ человѣкѣ данная ему въ крещеніи божествен. благодать и въ чемъ она только содѣйствуетъ ему въ достиженіи совершенства. Благодать, по ученію бл. Діадоха, сооб-

το γίνεται, ἵνα διὰ τῆς ζάλης
καὶ τοῦ πυρὸς καὶ τῆς δοκιμα-

попущенію Божію, чтобы чело-
вѣкъ, проходя черезъ волненіе,

1. διὰ оп. e.—2. καὶ оп. c. καὶ оп. b. d.

щаетъ намъ два блага возрожденія (Δύο μὲν... καλὰ... τῆς ἀναγευνησεως. LXXXIX гл.). Одно изъ нихъ, тотчасъ (εὐθέως) даруемое крещаемому, простирается на душу и тѣло. Въ отношеніи къ душѣ оно состоитъ въ устроеніи въ ней созданнаго по образу Божію (τὸ κατ' εἰκόνα) въ то состояніе, въ которомъ оно было при сотвореніи человѣка (Ibid.). Подъ сущимъ въ душѣ по образу Божію бл. Діадохъ разумѣеть черты существа души (αἱ γραμμαὶ τοῦ χαρακτῆρος τῆς ψυχῆς LXXVIII гл., αἱ γραμμαὶ τῆς ψυχῆς. LXXXIX гл.). По отношенію къ тѣлу оно проявляется въ очищеніи его отъ грѣховной скверны (LXXVIII гл.). Возрожденіе же человѣка въ указанныхъ отношеніяхъ сдѣлалось необходимымъ вслѣдствіе того, что чрезъ преступленіе Адама загрязнились (ἐρ-
ρῶσάν) черты души, а тѣло подпало тлѣвію (Ibid.). Посему воплотившеся Божіе Слово даровало, посредствомъ собственнаго крещенія, спасительную воду въ возрожденіе человѣка, совершаемое чрезъ нее дѣйствиємъ Святаго и животворящаго Духа. Возрожденіе вообще состоитъ въ томъ, что крещеніемъ уничтожается нечистота грѣха (τὸν ῥῶπον), тотчасъ очищаются душа и тѣло (LXXVIII гл.), отнимается всякое пятно грѣха, обновляются и освѣщаются всѣ черты души по образу Божію (LXXXIX гл.), вселяется Св. Духъ въ человѣка, а грѣхъ и сатана извергаются (LXXVIII и LXXXIX гл.). Другое благо, не тотчасъ по крещеніи даруемое, но совершаемое благодатію вмѣстѣ съ крестившимся человѣкомъ, состоитъ въ возведеніи образа Божія въ божественное подобіе (τὸ κατ' ὁμοίωσιν, ἢ θεία ὁμοίωσις. LXXXIX гл.), создающееся въ умѣ человѣка. Оно выражается въ томъ, что умъ отподобляетъ въ себѣ божествен. добродѣтель (LXXXIX гл.: ὁμοιωθῆναι (ὁ νοῦς) τῇ τοῦ Θεοῦ ἀρετῇ), насколько это уподобленіе возможно для человѣка. Оно совершается усиліями человѣка и помощію благодати. Со стороны человѣка изъявляется отъ всего произволенія желаніе красоты подобія (τοῦ κάλλους τῆς ὁμοιώσεως), а благодать помогаетъ уму усвоить добродѣтели, дѣлающія его богоподобнымъ; чувство ума, какъ бы вкушающее благодать, служитъ показаніемъ, что благодать начинаетъ живописать на образѣ подобіе. Самый способъ возведенія образа въ богоподобіе уясняется бл. Діадохомъ примѣрами, заимствованными изъ живописнаго искусства; здѣсь онъ подробнѣе раскрываетъ то, что сказано Григоріемъ Нисскимъ о богоподобіи человѣка. Божественная красота, говоритъ св. Григорій, созерцается въ невыразимомъ блаженствѣ по добродѣтели. Какъ живописцы изображаютъ человѣческія лица (μορφάς) разными красками, способными изобразить подобіе, точно со-
отвѣтствующее оригиналу: такъ и Создатель наложеніемъ добродѣтелей, какъ бы нѣкими красками, расцвѣтилъ образъ до (подобія) собственной

σίας διερχόμενος ὁ ἄνθρωπος,

и огонь, и испытаніе, такимъ

красоты. Къ многовиднымъ и разнообразнымъ краскамъ, коими живописуется въ чловѣкѣ образъ въ подобіе, причисляются св. Григоріемъ: чистота, безстрастіе, отчужденіе всего худаго, блаженство и особенно любовь; гдѣ нѣтъ любви, тамъ извращена вся сущность образа (*ἅπας ὁ χαρακτήρ τῆς εἰκότος, De homin. orific. c. 5*). И по ученію бл. Діадоха, образъ Божій въ чловѣкѣ тоже, что въ портретной живописи одною краскою обозначенный въ существенныхъ чертахъ наружный видъ оригинала (*τὸ σχῆμα τοῦ ἀνθρώπου*). Линіи, коими обрисованъ этотъ видъ, соотвѣтствуютъ существеннымъ чертамъ души (*τὰς γραμμάς τῆς ψυχῆς*), созданной по образу Божію. Какъ живописцы нарисованный ими одною краскою образъ расцвѣчиваютъ (*ἐπαυθίζοντες*) потомъ разными красками до тѣхъ поръ, пока портретъ не будетъ доведенъ до полнаго сходства съ оригиналомъ: такъ и благодать на возстановленіи ея образъ надрисовываютъ подобіе; „расцвѣчивая (*ἐπαυθίζουσα*) добродѣтель добродѣтелю и отъ славы въ славу возводя образъ души, усвояетъ ей сущность подобія“ (*τὸν χαρακτήρα τῆς ὁμοιώσεως*). Чловѣкъ познаетъ устрояемое въ немъ подобіе посредствомъ чувства ума, но наступленіе совершенства богоподобія онъ познаетъ изъ удостовѣрительнаго просвѣщенія Св. Духомъ; совершенство подобія свидѣлствуется отпечатлѣніемъ (въ душѣ) подобія божественной любви и въ ней одной оно находитъ свою законченность, ибо одна любовь можетъ доставить душѣ безстрастіе (*ἀπάθειαν* LXXXIX гл.).

Бл. Діадохъ не отрицаетъ, что подвиги (отреченіе отъ всего житейскаго богатства (LXXV гл.), совершенная нестяжательность (LXXXV гл.), источаніе плоти и труды (LXXXII гл.), непрестанное молитвенное призываніе Господа Исуса (LXXXV гл.), борьба со грѣхомъ (LXXXII гл.), соблюденіе заповѣдей (LXXXV гл.) имѣютъ важное значеніе для преуспѣванія въ духовномъ опытѣ; но сами по себѣ, безъ помощи Божіей, они не приводятъ подвижника къ совершенству, хотя бы „преуспѣваніемъ въ трудахъ онъ могъ пройти всю лѣствицу, показанную Іакову“ (LXXXV гл.).

Изъ всего, сказаннаго нами о мессаліанскихъ заблужденіяхъ и отношеніи къ нимъ епископа Діадоха, вытекаютъ слѣдующія заключенія: а) этотъ епископъ не сообщаетъ то имя ереси, подъ которымъ она была извѣстна въ его время и въ болѣе ранній періодъ. б) Нѣкоторые евхитскія воззрѣнія находили себѣ послѣдователей среди монаховъ, какъ видно изъ полемики Марка Пустынника противъ недоумѣвающихъ о св. крещеніи. Такія именно мнѣнія, а равно и державшіеся ихъ монахи имѣются въ виду и бл. Діадохомъ въ его аскетическомъ трактатѣ, который въ нѣкоторой своей части и долженъ считаться древнимъ противоевхитскимъ памятникомъ. с) Это сочиненіе важно въ двоякомъ отношеніи: въ немъ, съ одной стороны, приведены

οὕτως ἐν ἀπολαύσει, εἰ θέλει,
 γένηται τοῦ ἀγαθοῦ· διήλθο-
 μεν γάρ, φησι, διὰ πυρὸς
 καὶ ὕδατος, καὶ ἐξήγα-
 5 γες ἡμᾶς εἰς ἀναψυχήν.

Κεφ. οζ'.

Ἵτι ἡ χάρις τοῦ Ἁγίου Πνεύ-
 ματος ἀπ' αὐτοῦ τοῦ βαπτίσμα-
 τος ἐν τῷ βάθει μυστικῶς ἐγ-
 10 κρύπτεται τοῦ ἡμετέρου νοός.

Ἡ χάρις, ὡς ἔφην¹⁾, ἀπ'
 αὐτῆς τῆς ῥοπῆς, ἐν ἣ βαπτι-
 ζόμεθα, ἐν αὐτῷ τῷ βάθει τοῦ
 νοῦ ἐγκρύπτεται, αὐτῇ τῇ αἰ-
 15 σθήσει αὐτοῦ κρύπτουσα τὴν
 ἑαυτῆς παρουσίαν. Ἐπειδὴν δὲ
 ἀρξῆται τις ἐκ πάσης προθέ-
 σεως ἐρᾶν τοῦ Θεοῦ, τότε ἀρ-
 ῥήτῳ τινι λόγῳ διὰ τῆς τοῦ
 20 νοῦ αἰσθήσεως προσομιλεῖ τῇ

образомъ пребывалъ, если же-
 лаетъ, въ наслажденіи благомъ.
 Ибо, говорить, *мы прошли чрезъ*
огнь и воду, и ты извелъ насъ
въ покой *).

Глава LXXVII.

Ο томъ, что благодать Святаго
 Духа отъ самого крещенія таин-
 ственно скрывается въ глубинѣ
 нашего ума.

Благодать, какъ я сказалъ, съ
 самага мгновенія, въ которое
 крещаемся, скрывается въ самой
 глубинѣ ума, скрывая свое при-
 сутствіе отъ самого чувства его.
 Но когда кто-либо начнетъ со
 всеѣмъ расположеніемъ любить
 Бога, то тогда она нѣкоторымъ
 неизреченнымъ способомъ, по-
 средствомъ чувства ума, сооб-

1. θέλοι c. d.—2. γίνεται a. c. γίνοιτο b. γένοιτο d. τοῦ ἀγαθοῦ γένοιτο
 f.—3. φησιν a. b.—13. αὐτῷ οἱ b.—14. ἐγκέκρυπται b. αὐτὴν τὴν αἰσθησιν a.
 d.—15. κρύπτουσαν c. ἐγκρύπτουσα e. τῇ ἑαυτῆς παρουσίᾳ c. d. f.—16. ἐπιδᾶν
 b. g.—18. ἀγαπᾶν b. τοῦ Θεοῦ οἱ. b.

нѣкоторыя заблужденія съ доказательствами, не упоминаемыми въ другихъ
 извѣстныхъ источникахъ евхитскихъ заблужденій, а, съ другой стороны,
 предложено превосходное разъясненіе церковнаго ученія о св. крещеніи и
 и даруемыхъ чрезъ него благахъ возрожденія, обновленія образа Божія въ
 душѣ крестившагося и созиданія въ ней богоподобія.

1) См. LXXVI гл. стр. 417—420.

*) Пс. LXXV, 12.

ψυχῆ μέρος τι τῶν ἑαυτῆς ἀγα-
 θῶν. Ὅθεν εἰς ἐπιθυμίαν λοι-
 πὸν ὁ τοῦτο ὄλωσ θελῶν ἀσφα-
 λῶς κρατεῖν τὸ εὖρημα ἔρχε-
 5 ται τοῦ πάντα τὰ παρόντα με-
 τὰ πολλῆς χαρᾶς ἀποκτήσα-
 σθαι ἀγαθά, ἵνα τὸν ἀγρὸν
 οὕτως κτήσῃται, ἐν ᾧπερ εὔρε
 τὸν θησαυρὸν κεκρυμμέ-
 10 νον τῆς ζωῆς. Ὅταν γὰρ
 πάντα τις ἀποκτήσῃται τὸν
 βιωτικὸν πλοῦτον, τότε εὕρι-
 σκει τὸν τόπον, ἐν ᾧ ἡ χάρις
 κατακέκρυπται τοῦ Θεοῦ· κατὰ
 15 γὰρ τὴν προκοπὴν τῆς ψυχῆς,
 καὶ τὸ θεῖον δῶρον τὴν ἑαυτοῦ
 τῷ νοῦ ἐμφανίζει χρηστότητα.
 Πλέον μέντοι τότε ὑπὸ τῶν δαι-
 μόνων τὴν ψυχὴν ὀχλεῖσθαι
 20 παραχωρεῖ ὁ Κύριος, ἵνα καὶ
 τὴν διάκρισιν αὐτὴν δεόντως
 ἐκδιδάσκῃ καλοῦ τε καὶ κακοῦ,
 καὶ ταπεινοτέραν αὐτὴν ἀπερ-
 γάζῃται, διὰ τὸ πολλὴν αὐτῆ,
 25 ὅτε καθαίρεται, αἰσχύνῃν ἐκ
 τῆς τῶν δαιμονικῶν λογισμῶν
 ἐγγίνεσθαι αἰσχρότητος.

щаетъ душѣ нѣкоторую часть
 своихъ благъ. Потому всецѣло
 желающій впродъ твердо вла-
 дѣть этимъ пріобрѣтеніемъ при-
 ходить къ желанію съ великою
 радостію отречься отъ всѣхъ на-
 стоящихъ благъ, чтобы такимъ
 образомъ пріобрѣсти ему то по-
 ле, въ которомъ онъ *нашелъ со-*
крытымъ сокровище жизни *). Ибо
 когда кто-либо отречется отъ
 всего житейскаго богатства, то
 тогда находить то мѣсто, въ
 коемъ сокрыта благодать Божія,
 потому что соотвѣтственно пре-
 успѣянію души и божественный
 даръ являетъ уму свою бла-
 гость. Однако тогда Господь по-
 пускаетъ, чтобы душа была бо-
 лѣе безпокоима демонами, дабы
 должнымъ образомъ научить ее
 различенію и добра и зла и сдѣ-
 лать ее смиреннѣе, вслѣдствіе
 того, что, когда она очищается,
 въ ней является великій стыдъ
 отъ нечистоты демонскихъ по-
 мысловъ.

2. Ὅθεν λοιπὸν εἰς ἐπιθυμίαν b — 3. τούτως a. — 4. ἔρχεται h. e. — 6. ἀπο-
 κτάσθαι b. — 8. ὄντως h. d. ὄντος e. κτήσεται b. — 9. — 10 τῆς ζωῆς κεκρυμμένον
 d — 11 ἀποκτήσεται b. e. — 14. κέκρυπται e. — 17. ἐν τῷ e. — 19. ὀχλεῖσθαι τὴν ψυ-
 χὴν b. — 21 αὐτὴν οἱ b — δέοντος f. — 22. διδάσκει a. ἐκδιδάσκει b. c. d. e. ἐκδι-
 δάσκει f. καλοῦ ταί b — 23. ἀπεργάζεται a. ἀπεργάζοιτο b. — 25. αἰσχύνῃν οἱ.
 d — 26. κοσμικῶν λόγων d.

*) МѠ. XII, 44.

Κ ε φ. σή 1).

“Οτι αὐτὴ ἡ κίνησις τῆς ἡμε-
τέρας ψυχῆς, τὸ κατ’ εἰκόνα
ἐστὶ τοῦ Θεοῦ· τὸ δὲ σῶμα
5 ὡσπερ οἶκος αὐτῆς ἐστίν.

Κατ’ εἰκόνα ἐσμὲν τοῦ Θεοῦ,
τῷ νοερῷ τῆς ψυχῆς κινήμα-
τι· 2) τὸ γὰρ σῶμα ὡσπερ οἶ-
κος αὐτῆς ἐστίν. Ἐπειδὴ οὖν
10 διὰ τῆς παραβάσεως τοῦ Ἀδάμ
οὐ μόνον αἱ γραμμαὶ τοῦ χα-
ρακτῆρος τῆς ψυχῆς ἐβρώπηθη-
σαν, ἀλλὰ καὶ τὸ σῶμα ἡμῶν
τῇ φθορᾷ ὑπέπεσε, διὰ τοῦτο ὁ

10. ἐκ (вм. διὰ) b. e. g.—11. χαρακτηριστικοῦ f.—12. ἐβρώπηθησαν τῆς
ψυχῆς b.—14. ἐπέπεσαν a. b.

Г л а в а L X X V I I I.

О томъ, что самое движеніе на-
шей души есть то, что по обра-
зу Божію; тѣло же есть какъ
бы домъ ея.

Мы по образу Божію *), существу
въ разумномъ движеніи души;
ибо тѣло служить какъ бы до-
момъ ея. Слѣдовательно, такъ
какъ чрезъ преступленіе Адама
загрязнились не только черты
существа души, но и тѣло наше
подпало тлѣнію, то посему Свя-
тое Божіе Слово воплотилось,

1) Въ Cod. Vindobon. 169, л. 449 (на обор.) приводится вся LXXVIII гл.

2) Κατ’ εἰκόνα ἐσμὲν τοῦ Θεοῦ, τῷ νοερῷ τῆς ψυχῆς κινήματι. Въ этомъ
выраженіи бл. Діадохъ высказалъ мысль, что образъ Божій отпечатлѣвается
въ разумной душѣ. Въ другихъ мѣстахъ своего аскетическаго трактата ав-
торъ употребляетъ выраженія, показывающія, что подъ „разумнымъ движе-
ніемъ души“ разумѣются слѣдующія способности ея: *разумное чувство* (αἰσθη-
σις νοερά. Гл. I, 23, 2. 3) или чувство ума (Гл. XXX, 94, 13: αἰσθησις νοός),
отождествляемое съ чувствомъ души (См. примѣч. стр. 95) и противопола-
гаемое тѣлесному чувству (Примѣч. 2-е, стр. 23), *самовластіе* (αὐτεξουσιότης),
которое есть воля разумной души (Гл. V, 25, 22; 26, 1), *вообще умъ*. Про-
явленіе этихъ способностей въ дѣятельности называется движеніемъ души
(τῆς ψυχῆς κίνησις) или разумнымъ движеніемъ ума (XXIX, 93, 1 и 5. 6:
τῷ λογικῷ αὐτῆς καὶ νοερῷ κινήματι). Такъ какъ разумность дана человѣку
при самомъ созданіи его, то бл. Діадохъ и говоритъ, что всѣ люди обла-
даютъ тѣмъ, чтò „по образу“ Божію, а то, чтò *по подобію*, принадлежитъ
только тѣмъ, кои поработили свою свободу Богу по любви къ Нему (Гл.
IV, 25). Мысль о нахожденіи образа Божія въ разумной душѣ высказыва-
лась и раскрывалась многими церковными писателями; приводимъ здѣсь для

*) Быт. 1, 2. 6.

Ἅγιος τοῦ Θεοῦ Λόγος ἐσαρ-
κώθη, ὕδαρ ἡμῖν σωτήριον διὰ
τοῦ οἰκείου, ὡς Θεός, βαπτί-
ματος εἰς ἀναγέννησιν χαρισά-
5 μενος· ἀναγεννώμεθα δὲ διὰ τοῦ
ὑδατος ἐν τῇ ἐνεργείᾳ τοῦ Ἁγίου
καὶ ζωοποιῦ Πνεύματος. Ὅθεν
εὐθέως καὶ τὴν ψυχὴν καὶ τὸ
σῶμα, εἴπερ ἐξ ὀλοκλήρου δια-
10 θέσεως προσέρχεται τις τῷ Θεῷ,
καθαριζόμεθα, τοῦ μὲν Ἁγίου
Πνεύματος εἰς ἡμᾶς κατασκη-
νοῦντος, τῆς δ' ἁμαρτίας ὑπ'
αὐτοῦ φυγαδευομένης. Οὐ γάρ
15 ἐστὶ δυνατόν, ἐνδὸς ὄντος καὶ
ἁπλοῦ τοῦ χαρακτῆρος τῆς ψυ-
χῆς, δύο πρόσωπα, ὡς ἐνόμι-
σάν τινες, ἐμπαρεῖναι· τῆς γὰρ
θείας χάριτος προσαρμοζούσης
20 ἑαυτὴν διὰ τοῦ βαπτίσματος ἐν
στοργῇ τινὶ ἀπίερω ταῖς γραμ-
μαῖς τοῦ κατ' εἰκόνα ἐπὶ ἀρραβῶ-
νι τῆς ὁμοιώσεως, ποῦ δύνα-

даровавъ намъ, какъ Богъ, по-
средствомъ собственнаго креше-
нія спасительную воду въ воз-
рождение; возрождаемся же чрезъ
воду дѣйствиємъ Святаго и Жи-
вотворящаго Духа. Потому мы
тотчасъ очищаемся душою и тѣ-
ломъ, если кто съ полнымъ рас-
положеніемъ приступаетъ къ
Богу, когда Св. Духъ поселяется
въ насъ, а грѣхъ изгоняется
Имъ. Ибо невозможно при суще-
ствованіи единаго и простаго
существа души, чтобы, какъ нѣ-
которые думали, соприсутство-
вали два лица, потому что ког-
да божественная благодать по-
средствомъ крещенія въ нѣкоей
безпредѣльной любви присоеди-
няется къ чертамъ сущаго по
образу въ залогъ подобія, то
гдѣ можетъ помѣститься лице
лукаваго, особенно когда нѣтъ

1. Λόγος τοῦ Θεοῦ b.—3. ὁ (вм ὡς) b. c. οἰκείου βαπτίσματος ὡς Θεός g.—
5. γάρ (вм. δέ) g.—6. ἐν оп b.—7. καὶ ζωοποιῦ оп. c.—8. καὶ оп. a.—10. προσ-
ερχόμεθα g τις оп. g.—13. δέ a. d—15. ἐστὶν a. b ὄντως a.—17. δύο g.
πρόσωπα εἰς αὐτὴν b. d.—18. εἰς αὐτὴν ἐμπαρεῖναι g.—19. ἐναρμοζούσης b.—
20. τοῦ ἁγίου βαπτίσματος b. g.—22. ἀρραβῶνα a. ἐπὶ ἀρραβῶνι оп. c.—23. ποῦ
(вм. ποῦ) f.

примѣра сужденія Григорія Назіанз. и Нила Синайскаго. Первый говоритъ:
подъ дыханіемъ, которое вдохнулъ Богъ въ человѣка, слово разуметь раз-
умную душу и образъ Божій (Orat. 38, с. 4. М. XXXVI, 321 D:.. ὁ δὲ ἡ νοε-
ρὰν ψυχὴν καὶ εἰκόνα Θεοῦ αἶθεν ὁ λόγος). Второй пишетъ: Умъ... есть образъ

5 ται χωρηθῆναι τὸ τοῦ πονηροῦ
 πρόσωπον, μηδεμίᾳς μάλιστα οὐ-
 σης κοινωνίας φωτὶ πρὸς
 σκότος; Ἐκβάλλεσθαι οὖν πι-
 10 στεῦομεν ἐκ τῶν ταμείων τοῦ νοῦ
 διὰ τοῦ λουτροῦ τῆς ἀφθαρσίας οἱ
 τῶν ἱερῶν ἀγώνων δρομεῖς τὸν
 πολύμορφον ὄφιν¹⁾, καὶ μὴ θαυ-
 μάζωμεν, τίνας ἔνεκεν μετὰ τὸ
 15 βάπτισμα πάλιν φαῦλα μετὰ τῶν
 καλῶν λογιζόμεθα· τὸ γὰρ λου-
 τροὺν τῆς ἀγιότητος τὸν μὲν ἐκ
 τῆς ἀμαρτίας περιαιρεῖ ἐξ ἡμῶν
 ῥύπον, τὸ δὲ διπλοῦν τῆς θε-
 20 λήσεως ἡμῶν οὐκ ἀλλάσσει νῦν,
 οὔτε μὴν τοὺς δαίμονας τοῦ πο-
 λεμῆν ἡμῖν, ἢ ἀπάτης προσλα-
 λεῖν ῥήματα κωλύει, ἕνα, ἅπερ
 οὐκ ἐφυλαξάμεθα, φυσικοὶ ὑπάρ-
 20 χοντες, τὰ ὄπλα τῆς δικαιοσύ-
 νης λαβόντες, ἐν τῇ δυνάμει τη-
 ρήσωμεν τοῦ Θεοῦ.

никакого *общенія свята по
 тьмѣ?**) Итакъ мы, состязате-
 ли въ священныхъ подвигахъ,
 вѣруемъ, что многообразный
 змій банею нетлѣнныя извергается
 изъ хранилищъ ума. И не ста-
 немъ удивляться, почему послѣ
 крещенія мы вмѣстѣ съ хоро-
 шимъ опять помышляемъ о ху-
 домъ, ибо баня святыхъ сни-
 маетъ съ насъ нечистоту, про-
 истекающую отъ грѣха, но двой-
 ственность хотѣнныя нашего и
 теперъ не измѣняется въ насъ,
 и даже не препятствуетъ демо-
 намъ вести брань съ нами или
 подсказывать обольстительныя
 слова, дабы то, чего мы не со-
 хранили, будучи въ естествен-
 номъ состояннн, соблюли силою
 Божіею, взявъ оружіе правды.

3. τῷ φωτὶ a. d. φωτὸς e. τοῦ φωτός g.—4. τὸ σκότος a. d. f. πιστεῶ-
 ωμεν d. a.—5. ταμείων d. g.—7 ἡμεῖς οἱ g.—8. μολύμορφον g. θαυμάζωμεν a. b.
 f.—9. ἔνεκα b.—11. λογιζόμεθα a.—13. σπιλον περιαιρεῖ b. ἀμαρτίας ἡμῶν f.
 ἐξ οπ. g.—14. ῥύπον οπ. b.—17. ἡμᾶς b. προσομιλεῖν b. προσβάλλειν d.—
 18. ὄπερ b.—19. ἐφυλάξαμεν c. φυχικοί b.—21. τηρήσωμεν ἐν τῇ δυνάμει b.

Божіи (περὶ διαφόρων πονηρῶν λογισμῶν, с. 19. М LXXIX, 1221 С: Ὁ νοδс. .
 ἔστιν εἰκὼν Θεοῦ).

1) Ὁ πολύμορφος ὄφис, *многообразный змій* (сатана). Можеть ка-
 заться, что бл. Дидохъ опровергаетъ ошибочное мнѣніе не только Евхи-
 товъ, но и Макарія Египетск., учившаго, что постыщійся (слѣдоват., кре-
 стившіяся), проводящій странническую жизнь и расточающій свое имуще-

*) 2 Кор VI, 15.

Κ ε φ. σθ'.

Ἐπι ἡ χάρις τοῦ Ἁγίου Πνεύματος ἀπ' αὐτοῦ τοῦ βαπτίσματος οὐνεστι τῇ ψυχῇ· τὰ δὲ πο-
 5 νηρὰ πνεύματα διὰ τῆς ὕστερον ἀμελείας ταῖς αἰσθήσεσι τοῦ σώματος ἐνάλλεται τε καὶ ἐμφωλεύει.

Ἐ σατανᾶς, ὡς εἶπον¹⁾, διὰ
 10 μὲν τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἐκβάλλεται ἀπὸ τῆς ψυχῆς, συχωρεῖται δὲ αὐτῷ ἔνεκεν τῶν προειρημένων αἰτιῶν ἐνεργεῖν αὐτῇ διὰ τοῦ σώματος· ἡ μὲν γὰρ
 15 χάρις τοῦ Θεοῦ εἰς αὐτὸ τὸ βάθος τῆς ψυχῆς, τοῦτ' ἔστιν εἰς τὸν νοῦν, κατασκηνοῖ· π ᾱ σ α

Глава LXXIX.

О томъ, что благодать Св. Духа съ самого крещенія сопробываетъ съ душею; лукавые же духи по причинѣ позднѣйшаго нерадѣнія вскакиваютъ въ тѣлесныя чувства и скрываются (въ нихъ).

Сатана, какъ я сказалъ, св. крещеніемъ извергается изъ души, но попускается ему по выше-реченнымъ причинамъ вліять на нее чрезъ тѣло; ибо благодать Божія вселяется въ самую глубину души, т. е. въ умъ, потому что, говоритъ, *вся слава дочери царицы внутри* *) невиди-

7. Cod. Laud. ἐνάλλονται τε καὶ ἐμφωλεύουσιν.—9. προειπόν b.—11 ἀπό оп. b. c.—12. ἐνεκα b.—13. αὐτῇ оп. d. αὐτήν f.—15. εἰς оп. g. αὐτῷ b.—17. κατασκηνοῖ e.

ство еще не можетъ считаться святымъ, если не убьетъ змія (τὸν ὄφιν), находящагося еще ниже ума и въ глубинѣ помысловъ, убивающаго тебя и гнѣздящагося (τὸν φωλεύοντα) въ такъ называемыхъ хранилищахъ и сокровищницахъ души (εἰς τὰ .. ταμεία καὶ ἀποθήκας τῆς ψυχῆς. Homil. XVII, c. 15. M. XXXIV, 633 B). Но въ приведенныхъ словахъ пр. Макарій выражаетъ мысль, что сатана имѣетъ власть приражаться въ помыслахъ крестившагося человѣка, но не господствуетъ въ немъ такъ, какъ господствовалъ до пришествія Господа во плоти. „Вслѣдствіе преступления заповѣди, говоритъ пр. Макарій, сатана, силы и князи тьмы возсѣли въ сердцѣ, въ умѣ и въ тѣлѣ Адама, какъ на тронѣ“; но воплотившійся Господь низложилъ ихъ съ трона—помысловъ (Homil. VI, c. 5, p. 521 BC).

¹⁾ ὡς εἶπον—въ LXXVIII гл., стр. 435, 4.

*) Пс. XLIV, 14.

γάρ, φησιν, ἡ δόξα τῆς θυγατρὸς τοῦ βασιλέως ἔσωθεν οὐ φαινομένη τοῖς δαίμοσι. Διόπερ ἐξ αὐτοῦ τοῦ βάθους τῆς
 5 καρδίας ἡμῶν αἰσθανόμεθα τοῦ θείου, ὡσπερ ἀναβλύζοντος πόθου, ὅτε θερμῶς τοῦ Θεοῦ μεμνήμεθα. Τὰ δὲ πονηρὰ πνεύματα λοιπὸν ταῖς αἰσθήσεσι τοῦ
 10 σώματος ἐνάλλεται καὶ ἐμφωλεῖ διὰ τῆς εὐχερείας τῆς σαρκὸς ἐνεργοῦντα ἐπὶ τῶν ἔτι νηπιαζόντων τῇ ψυχῇ. Οὕτως οὖν ὁ μὲν νοῦς ἡμῶν κατὰ τὸν
 15 Ἀπόστολον συνήδεται τοῖς νόμοις τοῦ πνεύματος, τὰ δὲ αἰσθητήρια τῆς σαρκὸς τῷ λείῳ τῶν ἡδονῶν ¹⁾ συναπάγεσθαι θέλει. Ὅθεν ἡ μὲν χάρις διὰ τῆς

ма демонамъ. Поэтому-то изъ самой глубины сердца нашего мы чувствуемъ божествен любовь какъ бы ключемъ бьющею, когда горячо памятуемъ о Богѣ. Лукавые же духи потомъ вскакиваютъ въ тѣлесныя чувства и скрываются [въ нихъ], дѣйствуя на младенчествующихъ еще душою посредствомъ лекоуступчивости плоти. Слѣдовательно, умъ нашъ такимъ образомъ, по Апостолу, *соуслаждается законами духа* *), а чувства лица плоти охотно увлекаются гладкостію удовольствій. Потому благодать посредствомъ чувства ума у преуспѣвающихъ въ знаніи увеселяетъ тѣло не-

3 δαίμοσιν a. b.—5. αἰσθανόμεθα a.—9. ταῖς αἰσθήσεσι (αἰσθήσεσιν b.) λοιπὸν b. g.—10. ἐνάλλονται b. d. e. f. τε καὶ d. f. ἐμφωλεῶσιν (ν b) b. d. e. f.—11. εὐχαριστίας b.—12. ἐνεργοῦντες b. ἔτι оп. b.—13. νηπιαζόντων ψυχῶν d. f. οὗτος b.—14. ἡμῶν ἀεὶ b. d. f. g. τὸν θεῖον g.—16. τῷ νομῷ c. e. g. τοῦ Θεοῦ (вм πνεύματος) c.

¹⁾ Τὸ λείον τῶν ἡδονῶν, *гладкость удовольствій*. Ἐτο выражение употребляетъ и изъясняетъ Βασίλειῳ Велиκῷ въ Comment. in Isaiam prophet. c. 8. M. XXX, 485 D, 488 A. Совершающееся по закону преуспѣяніе души Писаніе называетъ *хожденіемъ* (ὁδοιπορία), *путемъ* (ὁδός), которымъ илутъ немногіе вслѣдствіе шероховатости и трудности добродѣтельной жизни; ибо добродѣтель (ἡ ἀρετή) своими суровыми требованіями дѣлаетъ тяжелою жизнь подвизающихся. Жизнь порочная называется также путемъ, но *гладкимъ* (ровнымъ, удобопроходимымъ), ведущимъ многихъ къ погибели, потому что порокъ уловляетъ *гладкостію удовольствія* (τῷ λείῳ τῆς ἡδονῆς). Подъ гладкостію этого пути (τὸ λείον τῆς ὁδοῦ) разумѣется увлекательная сла-

*) Рим. VII, 22. Συνήδομαι γάρ τῷ νόμῳ τοῦ Θεοῦ.

τοῦ νοῦ αἰσθήσεως τὸ σῶμα εἰς ἀγαλλίασιν ἄρρήτην ἐπὶ τῶν προκοπτόντων τῇ γνώσει κατευφραίνει· οἱ δὲ δαίμονες διὰ τῶν
 5 αἰσθήσεων τοῦ σώματος, ὅταν ἡμᾶς εὖρωσι μάλιστα ὀλιγώρως τὸν δρόμον τῆς εὐσεβείας τρέχοντας, τὴν ψυχὴν αἰχμαλωτίζουσι βιαίως αὐτὴν, εἰς ἃ μὴ
 10 θέλει, παρακαλοῦντες οἱ φόνιοι.

Κ ε φ. π'.

Ὅτι οἱ λέγοντες ὁμοῦ εἶναι ἐν ἡμῖν τὴν τε χάριν καὶ τὴν ἁμαρτίαν, ὡς ἔξω τῶν ἁγίων
 15 (Γραφῶν) φρονούντες, ἐλέγχονται.

Οἱ λέγοντες „ὁμοῦ τὰ δύο πρόσωπα¹⁾ τῆς τε χάριτος καὶ

изреченною радостію; демоны же, особенно когда найдутъ насъ нерадиво протекающими путь благочестія, посредствомъ тѣлесныхъ чувствъ плѣniają душу, насильственно призывая ее, убійцы, къ тому, чего она не желаетъ.

Г л а в а L X X X.

О томъ, что утверждающіе, что въ насъ вмѣстѣ пребываютъ и благодать и грѣхъ, обличаются, какъ мыслящіе внѣ Священ. (Писаній).

Говорящіе, что „въ сердцахъ вѣрующихъ вмѣстѣ пребываютъ

5. ὅτε a. d.—6. εὖρωσιν a μάλιστα оп. b. ἀμελῶς καὶ ὀλιγώρως g.—8. αἰχμαλωτίζουσιν a.—9. ὁ δ d.—10. οἱ φόνιοι δύοι c.—17. ὁμοῦ τὰ оп. d. δύο g.—18. τε оп c. χάριτος τοῦ Θεοῦ b.—καὶ оп. e. g.

дость удовольствій; слѣдовательно, τὸ λείον τῶν ἡδονῶν въ переносномъ смыслѣ означаетъ сладость неразумныхъ удовольствій (Диад. LXXVI гл.: ἡ ἡδύτης τῶν ἀλόγων ἡδονῶν). Бл. Диадохъ говоритъ, что демоны обольщаютъ подвижника черезъ тѣлесныя чувства, охотно увлекающіяся τῷ λείῳ τῶν ἡδονῶν. Объ Антоніи Великомъ св. Афанасій заключаетъ, что „врагъ“ представлялъ названному подвижнику τὸ λείον τῆς ἡδονῆς (М. XXVI, 848 С). Въ LXXXII гл. бл. Диадохъ пишетъ: должно соразмѣрно истончать тѣло, чтобы μὴ—ὀλισθαίνῃ ὁ νοῦς εἰς τὸ λείον τῶν ἡδονῶν. Григорій Нисскій порицаетъ людей διὰ τοῦ λείου τῆς ἡδονῆς ὀλισθήσαντες въ бездну ада (De pauperibus amandis. М. XLVI, 485 В). Такимъ образомъ, выраженіе τὸ λείον τῶν ἡδονῶν и содержащаяся въ немъ мысль церковными писателями примѣнялись къ нравственно-подвижнической жизни и раньше бл. Диодоха.

1) Τὰ δύο ο πρόσωπα. Выше замѣчено было (стр. 414), что въ твореніяхъ нѣкоторыхъ подвижниковъ встрѣчаются выраженія, которыми поль-

τῆς ἁμαρτίας ταῖς τῶν πιστῶν
 ἐμπαρεῖναι καρδίαις“, ἐκ τοῦ
 εἰρηκέναι τὸν εὐαγγελιστὴν, καὶ
 τὸ φῶς ἐν τῇ σκοτίᾳ φαί-
 5 νει, καὶ ἡ σκοτία αὐτὸ
 οὐ κατέλαβε, συνίστασθαι
 τὴν ἑαυτῶν θέλουσιν ὑπόνοιαν,
 λέγοντες, μηδαμῶς τὴν θείαν
 λαμπρότητα ὑπὸ τῆς τοῦ πονη-
 10 ροῦ συνδιατριβῆς μολύνεσθαι,
 κἂν ὅπως οὖν πλησιάζοι ἐν τῇ
 ψυχῇ τὸ φῶς τὸ θεῖον τῇ σκο-
 τίᾳ τοῦ δαίμονος. Ὑπὸ δὲ αὐτοῦ
 τοῦ εὐαγγελικοῦ ῥητοῦ, ἔξω
 15 τῶν ἁγίων Γραφῶν φρονοῦντες,
 ἐλέγχονται. Ἐπειδὴ γὰρ ὁ Λό-
 γος τοῦ Θεοῦ, τὸ φῶς τὸ
 ἀληθινόν, τῇ ἑαυτοῦ ἐν σαρ-
 κὶ ἐπιφανῆσαι κατηξίωσε κτίσει,
 20 ἀμέτρῳ φιλανθρωπίᾳ τὸ φῶς
 αὐτοῦ παρ' ἡμῖν ἀνάψας τῆς
 ἀγίας γνώσεως, τὸ δὲ φρόνημα
 τοῦ κόσμου τὴν βουλήν οὐ κα-
 τέλαβε τοῦ Θεοῦ, τοῦτ' ἔστιν,
 25 οὐκ ἔγνω, ἐπειδὴ τὸ φρόνη-
 μα τῆς σαρκὸς ἔχθρα εἰς
 Θεόν, τούτου χάριν τοιοῦτα ὁ

два лица—благодати и грѣха“,
 желаютъ основывать свое пред-
 положеніе на томъ, что сказалъ
 Евангелистъ: *и свѣтъ во тьмѣ
 свѣтитъ и тьма не обняла его*“),
 утверждая, что „божественная
 свѣтлость никоимъ образомъ не
 оскверняется сопребываніемъ
 лукаваго, хотя бы и какимъ бы
 то ни было образомъ божествен.
 свѣтъ приблизился въ душѣ ко
 тьмѣ демона“. Но они, мысля-
 щіе внѣ Свящ. Писаній, самимъ
 евангельскимъ реченіемъ обли-
 чаются. Ибо такъ какъ Слово
 Божіе, *свѣтъ истинный***), удо-
 стоило явиться своей твари во
 плоти, по безмѣрному челоуѣко-
 любію возжегши въ насъ свѣтъ
 своего святаго знанія, мудрова-
 ніе же мірское *не обьяло* совѣта
 Божія, т. е. не познало, потому
 что *мυδρωανіе плотское вражда
 на Бога****): то ради сего Бого-

2. ἐμπαρῆναι a. f.—5. αὐτῶ a.—6. κατέλαβεν a. b.—7. θέλουσιν τῇ ἑαυτῶν ὑπονοίᾳ b θέλουσι τὴν ἑαυτῶν ὑπόνοιαν e. g. τῇ ἑαυτῶν θέλουσιν ὑπονοίᾳ d. f—11. ὅπως ἂν a. b. πλησιάζη c. e. πλησιάζει f. πλησιάζοι φησί a. d. f. ἐν οπ. b. d. f.—13. αὐτοῦ οπ. d.—18. αὐτοῦ a. ἐν οπ. b. f.—19. κατηξίωσεν a. b. τῇ οπ. a. d.—20. ἀμετρήτω b φιλοτιμίᾳ b. e. f.—22. φρόνημα τῆς σαρκὸς τοῦ κόσμου b—23. βουλήν αὐτοῦ b.—24. τοῦ Θεοῦ, τοῦτ' ἔστιν οὐκ ἔγνω,... οπ. a.—27. ...Θεόν ἔστιν (ἔστί c.) b. c.

зовались и евхиты Примѣры подобнаго слововыраженія можно находить въ гомиліяхъ Макарія Египетскаго. Въ Ном. XVII, с. 6 онъ говорить: никто...

†) Иоан. I, 5.

*) Иоан. I, 9.

**) Римл. VIII, 7.

θεολόγος¹⁾ ἐχρήσατο ῥήματι.
 Ἄμελει, ὀλίγα εἰρηκῶς μέσα ὁ
 θεσπέσιος ἐπάγει· ἦν τὸ φῶς
 τὸ ἀληθινόν, ὃ φωτίζει
 5 πάντα ἄνθρωπον ἐρχό-
 μενον εἰς τὸν κόσμον,
 ἀντὶ τοῦ· ὁδηγεῖ καὶ ζωοποιεῖ·
 ἐν τῷ κόσμῳ ἦν, καὶ ὁ
 κόσμος δι' αὐτοῦ ἐγένετο·
 10 καὶ ὁ κόσμος αὐτὸν οὐκ
 ἔγνω. Εἰς τὰ ἴδια ἦλθε,
 καὶ οἱ ἴδιοι αὐτὸν οὐ πα-
 ρέλαβον. Ὅσοι δὲ ἔλαβον
 αὐτόν, ἔδωκεν αὐτοῖς
 15 ἐξουσίαν τέκνα Θεοῦ γε-
 νέσθαι, τοῖς πιστεύουσιν
 εἰς τὸ ὄνομα αὐτοῦ. Λέγει
 δὲ καὶ ὁ σοφώτατος Παῦλος

словъ употребилъ такое рече-
 ние. Подлинно, сказавъ, меж-
 ду прочимъ, немного, бо-
 жественный прибавляетъ: *былъ*
свѣтъ истинный, который про-
свѣщаетъ всякаго человека, при-
*ходящаго въ мiръ *)*, вмѣсто: пу-
 теводитъ и животворитъ. *Въ мi-*
ръ былъ, и мiръ произошелъ чрезъ
Него, и мiръ Его не позналъ При-
шелъ къ своимъ, и свои Его не
приняли. А тѣмъ, которые при-
няли Его, вѣрующимъ во имя Его,
далъ власть быть чадами Божи-
*ми ***). Мудрѣйшій же Павелъ,
 объясняя „не объялъ“, гово-
 рить: *не потому, что я уже при-*
нялъ или уже усовершился; но до-

11. ἦλθεν α.—18. Παῦλος ὁ ἀπόστολος b Παῦλος οὐρανοδρόμος с.

не осмѣлится сказать, что „такъ какъ во мнѣ пребываетъ благодать, то я свободенъ отъ грѣха; однако въ умѣ дѣйствуютъ два лица“ (р. 628 В: τὰ δύο πρόσωπα ἐν τῷ νῷ ἐνεργεῖται). Но пр. Макарій говоритъ не объ одновременномъ сопребываніи Св. Духа и сатаны въ умѣ крестившагося, а раскрываетъ мысль о воздѣйствованіи ихъ на умъ; сатана возбуждаетъ въ немъ худые помыслы. Такую же мысль защищаетъ и бл. Діадохъ (См. примѣч. стр. 425 Макар. Египет. Номіλ. XVII, с. 5, р. 625 D, 628 A).

¹⁾ Ὁ θεολόγος. Уже замѣчено было (Примѣч. стр. 356), что древніе церковн. отцы называютъ пророковъ и апостоловъ святыми и божественными богословами (ἅγιοι, θεῖοι) бл. Діадохъ въ LXXX-ой главѣ именуетъ евангелиста Іоанна Богословомъ; но въ LXVIII-ой гл. (стр. 376, 2) по рукописи с. читается θεῖων вмѣсто ἁγίων, а по рукоп. b поставляется θεολόγων вм. Γραφῶν. Если признать правильнымъ послѣднее чтеніе, то можно сказать, что и бл. Діадохъ всѣхъ священныхъ писателей называетъ богословами.

*) Іоан. I, 9.

**) Ст. 10—12.

ἔρμηνεύων τὸ, οὐ κατέλαβεν. Οὐχ ὅτι ἤδη ἔλαβον, ἢ ἤδη τετελείωμαι· διώκω δὲ εἰ καὶ καταλάβω, 5 ἐφ' ᾧ καὶ κατελήφθη ὑπὸ Χριστοῦ Ἰησοῦ. Ὡστε οὐ τὸν σατανᾶν λέγει ὁ εὐαγγελιστῆς μὴ κατελήφθῃ ἐν αὐτῷ τὸ φῶς τὸ ἀληθινόν, ἀπ' ἀρχῆς γὰρ ἀλλότριος αὐτοῦ ἐστίν, 10 ἐπειδὴ οὐδὲ ἐν αὐτῷ φαίνει, ἀλλὰ τοὺς ἀκούοντας μὲν ἀνθρώπους τὰς δυναστείας καὶ τὰ θαυμάσια τοῦ Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ, 15 μὴ θέλοντας δὲ προσεγγίσει διὰ τὴν ἐσκοτισμένην αὐτῶν καρδίαν τῷ φωτὶ τῆς γνώσεως αὐτοῦ διὰ τοῦ λόγου ἀξίως ἀτιμάζει.

Κ ε φ. πα'.

20 Ὅτι δύο ὡσπερ γένη δαιμόνων εἰσί· τὰ μὲν, ὡς λεπτότερα, καὶ πολεμεῖ τῇ ψυχῇ· τὰ δέ, ὡς ὑλωδέστερα, καὶ πολεμεῖ τῷ σώματι διὰ λιπαρῶν τινων παρακλήσεων. 25

гоняю, не прииму ли и я, какъ и я объятъ Христомъ Иисусомъ *). Итакъ, евангелистъ не говорить, что сатана не обнялъ свѣта истиннаго; ибо онъ отъ начала чуждъ его, потому что и не свѣтитъ въ немъ; но онъ словомъ достойно безчеститъ людей, слышащихъ о могуществѣ и чудесахъ Сына Божія, но по омраченному сердцу своему не хотящихъ приблизиться къ свѣту знанія Его.

Глава LXXXI.

О томъ, что есть какъ бы два рода демоновъ: одни, какъ болѣе тонкіе, и воюютъ противъ души; другіе какъ болѣе грубые, и воюютъ противъ тѣла посредствомъ нѣкихъ грубыхъ призываній.

4. καὶ оп. d. ἵνα (вм εἰ καὶ) e.—6. Ἰησοῦ Χριστοῦ b. d. f. Χριστοῦ Ἰησοῦ τοῦ Κυρίου ἡμῶν c.—10. ἀλλότριον e.—11. οὐτε b. d. e. f φαίνεται d. f.—14. τοῦ Υἱοῦ оп. b. f.—15. διὰ оп. e.—23. Cod. Laud. τὸ σῶμα.

*) Филип. III, 12.

Δύο ὡσπερ γένη εἶναι ὁ λό-
 γος ἡμᾶς διδάσκει τῆς γνώσεως
 τῶν πονηρῶν πνευμάτων· τὰ
 μὲν γὰρ αὐτῶν εἰσιν ὡσπερ λεπ-
 5 τότερα, τὰ δὲ ὑλωδέστερα· τὰ
 οὖν λεπτότερα τῇ ψυχῇ πολε-
 μεῖ, τὰ δὲ ἄλλα τὴν σάρκα διὰ
 λιπαρῶν τινων παρακλήσεων
 αἰχμαλωτίζειν εἴωθε· διόπερ
 10 ἐναντίως ἔχουσιν ἄει πρὸς ἑαυ-
 τοὺς οἳ τε τῇ ψυχῇ προσπαλαίον-
 τες δαίμονες καὶ οἳ τῷ σώματι,
 κὰν εἰς τὸ βλάπτειν τοὺς ἀνθρώ-
 πους τὴν ἴσιν ἔχουσι πρόθεσιν.
 15 Ὅτε οὖν ἡ χάρις οὐ κατοικεῖ
 εἰς τὸν ἀνθρωπον, εἰς τὰ βάθη
 τῆς καρδίας δίκην ὄντως ὄφρων
 ἐμφωλεύουσι, μὴ συγχωροῦντες
 ὅλως διαβλέψαι τὴν ψυχὴν πρὸς
 20 τὴν ἐπιθυμίαν τοῦ καλοῦ. Ὅτε
 δὲ εἰς τὸν νοῦν ἡ χάρις ἐγκέ-
 κρυπται, ὡσπερ νεφέλαι τινὲς
 ζοφώδεις λοιπὸν διὰ τῶν μερῶν
 τῆς καρδίας ¹⁾ διατρέχουσιν, εἰς
 25 τὰ πάθη τῆς ἀμαρτίας καὶ εἰς

Слово знанія научаетъ насъ,
 что есть какъ бы два рода лу-
 кавыхъ духовъ: одни изъ нихъ
 какъ бы болѣе тонки, а другіе
 болѣе вещественны, поѣтому бо-
 лѣе тонкіе воюютъ противъ ду-
 ши, другіе же обыкновенно плѣ-
 няютъ плоть посредствомъ нѣ-
 кихъ грубыхъ призываній.
 Посему всегда противоположны
 между собою какъ ведущіе
 брань съ душою, такъ и
 съ тѣломъ демоны, хотя они
 имѣютъ одинаковое намѣреніе
 вредить человѣку. Слѣдователь-
 но, когда благодать не оби-
 таетъ въ человѣкѣ, то они скры-
 ваются въ глубинахъ сердца
 точно какъ зміи, совершенно
 не позволяя душѣ внимательно
 взглянуть на желаніе добра.
 Когда же благодать сокрыта въ
 умѣ, то они потомъ, какъ нѣ-
 которыя мрачныя облака, про-
 текаютъ черезъ части сердца,

1. δύο g. εἶναι оп. e. g—4. εἰσίν оп. e. ὡσπερ оп. e. ὡς d. τὰ δὲ
 ὑλωδέστερα τὰ οὖν λεπτότερα оп. f. ὡσπερ τῇ ψυχῇ f.—7. ἄλλα διὰ λιπαρῶν
 τινων παρακλήσεων τὴν σάρκα b—9. εἴωθεν a. b.—14. ἔχουσιν a.—16. τὰ оп.
 b.—17. οὕτως (вм. ὄντως) g.—18 ἐμφωλεύουσιν a. b.—21. ἐγκέκρυπται ἢ χάρις e.
 ἐγκρύπτεται b. c. d. f.—22. ὡσανεὶ d. ὡς ἄν a. c. e. g.—23. λοιπὸν ζοφώδεις b.
 διὰ оп. b. διὰ τῶν τῆς καρδίας μερῶν g.—25. βάθη a. εἰ καὶ b ἢ καὶ g.

μετεωρισμοὺς ποικίλους σχημα-
 τίζόμενοι, ἕνα τὴν μνήμην με-
 τεωρίζοντες τοῦ νοῦ τῆς πρὸς
 τὴν χάριν αὐτὸν δμιλίας ἀπο-
 5 σπῶσιν. Ὡστε τοίνυν ὑπὸ τῶν
 τῆ ψυχῆ διοχλούντων δαιμόνων
 εἰς τὰ ψυχικὰ ἐκπυρούμεθα πά-
 θη, καὶ μάλιστα εἰς τὴν οἴη-
 σιν¹⁾, ἥτις ἐστὶ μήτηρ πάντων

преобразуясь въ страсти грѣ-
 ховныя и разныя мечтанія, что-
 бы, разсѣвая память ума, от-
 влекать его отъ общенія съ
 благодатію. Такимъ образомъ,
 демонами, безпокоющими душу,
 мы воспламеняемся къ душев-
 нымъ страстямъ, и особенно къ
 гордости, которая *есть мать*
всѣхъ золъ. Поэтому, размышляя

1. μετασχηματιζόμενοι с.—2. τῆ μνήμη е. g. μεγάλωνοντες b.—3. τὸν νοῦν
 е. g. τῆς оп. d.—5. ὅτε b d. g.—6. διανοχλούντων е. d. f. g.—9. ἐστὶν а

¹⁾ Ἡ οἴησις, *гордость* Гордость включается церковными писателями
 въ число главныхъ восьми страстей (См примѣч. стр. 153) и называется
 вообще *ὑπερηφανία*. Бл. Диадокъ не пользуется этимъ наименованіемъ ея, но
 замѣняетъ его другими словами, выражающими, правда, различныя оттѣнки
 гордости, но всегда обозначающими одну и ту же сущность ея: οἴησις
 (XLI, 124, 2; LXIX, 362, 1; LXXXI), ὄγκος (LXXXI и XCI гл.),
 τόφος (LXXXVII гл.). Этими же и нѣкоторыми иными словами (*ἀπόνοια*,
ἀλαζονεία I. Злат. In illud, vidi Dominum, Homil. IV, с. 3. М. LVI, 124)
 обозначаютъ страсть гордости и другіе церковные писатели, признающіе
 ее причиною паденія діавола и первыхъ людей. „Гордость (*ὑπερηφανία*), по
 Нилу Синайск., низвергла архангела съ неба“ (Περὶ τῶν ὀκτώ πνευμάτων
 τῆς πονηρίας, с. 18. М. LXXIX, 1164 А). Гордость (ὁ τόφος), по ученію Ва-
 силія Великаго, есть самая тяжкая человѣческая страсть, навлекающая на
 болѣющаго ея то осужденіе, которому подвергся за нее діаволъ (Advers.
 Eunom. lib. I, с. 13. М. XXIX, 541 В). Особенно наглядный примѣръ ука-
 заннаго словоупотребленія даетъ намъ Палладій Еленопольскій въ разсказѣ о
 подвижникѣ Валентѣ, который обольщенъ былъ ὑπὸ τοῦ τῆς οἴησεως καὶ
 τοῦ τόφου δαίμονος и впалъ εἰς ἄκραν κορυφῆς ὑπερηφανίαν. Ибо, надмившись
 пагубною страстью τῆς οἴησεως, онъ вообразилъ, что ему прислуживаютъ
 ангелы И опять, надмившись δγκῶσκεινῶ, онъ еще болѣе предался τῷ τόφῳ
 (Hist. Laus, с. 3. М. XXXIV, 1090).

Гордость, ея помысль и демонъ (ὁ τῆς ὑπερηφανίας δαίμων. Евagr.
 Πεντ. Περὶ τῶν ὀκτώ λογισμῶν, с. 9. М. X², 1276. Паллад. Hist. Laus. с. 34.

τῶν κακῶν. Τὴν οὖν ἀνάλυσιν τοῦ σώματος ἡμῶν λογιζόμενοι, τὸν ὄγκον μάλιστα τῆς φιλοδοξίας καταισχύνομεν. Τὸ αὐτὸ
 5 δὲ δεῖ ποιεῖν, καὶ ὅταν οἱ τῷ σώματι προσπαλαίοντες δαίμονες εἰς αἰσχρὰς ἐπιθυμίας τὴν καρ-

о разрушеніи тѣла нашего, мы наипаче посраимъ славолюбивую надменность. Это же должно дѣлать и тогда, когда демоны, ведя борьбу противъ тѣла, приготавливаютъ наше сердце кѣ воспламенѣнію безстыдными по-

1 τῶν γανῶν πάντων е. οὖν оп. а.—3. μάλιστα τὸν ὄγκον е. μᾶλλον δ. f.—4. καταισχύνομεν а. е.—5. ποιεῖν χρῆ f.

М. XXXIV, 1097 В: ὁ δαίμων τῆς ὑπερηφανίας) занимаютъ восьмое и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднее мѣсто въ спискѣ восьми главныхъ страстей, помысловъ и ихъ демоновъ (Евагр. Понт. I с. с. I, р. 1272: ὄγδοος (ὁ λογισμὸς) τῆς ὑπερηφανίας. Ефр. Сир. Перὶ τῶν ὀκτώ λογισμῶν, р. 422. I. Кассиан. De coenob. instit. lib. XII, с. I. М. XLIX, 419—420: Octavum, quod et extremum, adversus spiritum superbiae nobis certamen est Collat. V, с. 2, р. 611: Octavum (vitium) superbia. Нил. Син. Перὶ τῶν ὀκτώ πνευμάτων τῆς πονηρίας, с. 17, р. 1161 С. Ad Eulog. с. 1, р. 1141 А. Перὶ τῶν ὀκτώ τῆς κακίας λογισμῶν, р. 1461 С: Перὶ ὑπερηφανίας. I. Дам. Перὶ τῶν ὀκτώ τῆς πονηρίας πνευμάτων, с. I. М. XCV, 80 А: ὁ τῆς ὑπερηφανίας ὄγδοος). Вл. Діадохъ не говоритъ ясно о мѣстѣ, занимаемомъ гордостію среди главныхъ пороковъ; но въ его аскетич. трактатѣ находятся слѣдующія данныя, позволяющія намъ предполагать, что онъ мыслить эту страсть находящеюся на восьмомъ мѣстѣ. Въ LXIX-ой гл. бл. Діадохъ ставитъ въ нѣкоторую связь тщеславіе (κενοδοξία) и гордость (οἴησις. Стр. 382, 1). Въ этой именно главѣ онъ говоритъ, что въ началѣ подвиговъ благодать своимъ свѣтомъ сильно озаряетъ душу подвижника, чтобы онъ, ободренный успѣхами на первыхъ шагахъ своей дѣятельности, съ радостію вступилъ на путь божественныхъ созерцаній; но потомъ она, скрывая свое присутствіе, уже невѣдомо совершаетъ свои тайны въ богословствующей душѣ съ тою цѣлю, чтобы сохранить наше знаніе ветщеславнымъ (379, 8. 9: ἀκενόδοξον ἡμῶν τῆν γυῶσιν) въ срединѣ подвиговъ; ибо умноженіе благодатныхъ озареній и сопутствующихъ имъ успѣховъ можетъ вызвать у подвижника сильную радость, которая приводитъ къ гордости (381, 1; 382, 1). Слѣдовательно, страсть тщеславія можетъ перейти въ гордость. Указанная бл. Діадохомъ связь между тщеславіемъ и гордостію сдѣлается болѣе ясною, если обратимъ вниманіе на относящееся къ этому предмету ученіе другихъ подвижниковъ. Всѣ главныя (восемь) стра-

διαν ἡμῶν ἀναζέειν παρασκευά-
ζωσιν· αὕτη γὰρ μόνη ἢ ἐνθύ-
μησις πάσας τὰς διαφορὰς τῶν
πονηρῶν πνευμάτων καταργεῖν
5 δύνатаи ἐν τῇ μνήμῃ τοῦ Θεοῦ.
Εἰ δὲ ἀπὸ ταύτης τῆς ἐνθυμή-
σεως ἐξουδένωσιν ἡμῖν ἄπειρον

хотями; ибо одно это помышле-
ніе, при памятованіи о Богѣ,
можетъ уничтожить всѣ разсѣя-
нія лукавыхъ демоновъ. Если
же отъ такого помышленія ду-
шевные демоны представляютъ
намъ безпредѣльное униженіе

1. παρασκευάσουσιν a. b παρασκευάσωσιν d. μόνον b.—2. ἢ оп. с.—7. πάλιν ἐξουδένωσιν b d. e. g.

сти по источнику происхожденія раздѣляются на четыре пары; четвертую пару образуютъ тщеславіе (поставляемое на 7-мъ мѣстѣ) и гордость (на 8 мѣ мѣстѣ), такъ какъ эти двѣ страсти возникаютъ безъ всякаго воздѣйствія и услуженія плоти (I. Кас. Collat. V, с 3, р. 611 B: sine ulla corporis actione complentur. Ibid. с. 7 р. 619 A: cenodoxia atque superbia etiam sine ullo consummari solent ministerio corporali). По внутреннему сродству и связи главныя страсти раздѣляются на двѣ половины; къ первой относятся первыя шесть страстей; ихъ сродство и связь выражаются въ томъ, что появленіе и усиленіе одной изъ нихъ возбуждаютъ слѣдующую страсть. Ко второй группѣ причисляются двѣ страсти—тщеславіе и гордость (I. Кассіан. l. с. с. 7 и 10, р. 622—624); онѣ не соединяются со страстями первой группы и появляются только по уничтоженіи ихъ (Collat. V, с. 10, р. 623 A); ибо онѣ нападаютъ на подвижниковъ болѣе или менѣе совершенныхъ (I. Кассіан. De coenobior instit lib. XII, с. 1. р. 422: гордость perfectos maximo tentans. Нил Син. Περί τῶν ὀκτώ τῆς κακίας λογισμῶν, р. 1461 C: τὸ πάθος τῆς ὑπερηφανίας .. τοῖς τελείοις μάλιστα πολεμοῦν), могущихъ тщеславиться и гордиться достигнутыми уже успѣхами. Но эти двѣ страсти имѣютъ между собою сродство и тѣсную связь; возрастаніемъ тщеславія вызывается появленіе гордости (I. Кассіан. Collat. V, с. 10, р. 622 B). Эту связь хорошо выражаетъ I. Лѣтвичникъ. Тщеславіе, говоритъ онъ, есть начало, а гордость конецъ (Λόγ. 22. M. LXXXVIII, 942 A: ἀρχὴ μὲν γὰρ τὸ πρότερον, τέλος δὲ δεῦτερον); въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ: „начало гордости есть конецъ тщеславія“ (Λόγ. 23. M. l. с. р. 965 C: ἀρχὴ ὑπερηφανίας, τέλος κενοδοξίας). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что бл. Діадохъ, усматривающій, по примѣру другихъ аскетовъ, сродство между тщеславіемъ и гордостью, долженъ, согласно съ поименованными писателями, ставить страсть тщеславія на седьмомъ мѣстѣ, а гордость—на восьмомъ.

τῆς ἀνθρωπείας φύσεως οἱ ψυ-
 χικοὶ ὑποβάλλουσι δαίμονες, ὡς
 οὐδενὸς οὔσης αὐτῆς ἀξίας διὰ
 τὸν τῆς σαρκὸς λόγον (τοῦτο
 5 γὰρ φιλοῦσι ποιεῖν, ἔταν αὐ-
 τοὺς τις βασανίσαι θέλη τῇ τοι-
 αύτῃ ἐννοίᾳ), τὴν τῆς ἐπουρα-

человѣческой природы, какъ не
 имѣющей никакого достоинства
 по причинѣ плоти (ибо они
 любятъ это дѣлать, когда кто
 пожелаетъ мучить ихъ таковою
 мыслию), то да помышляемъ
 впредь какъ о чести, такъ и

2. ὑποβάλλωσι d. e.—3. οὔσης оп. f.—4. λόγος f. λόγον оп. g. διὰ τὴν
 σάρκα λόγου a. d.—5. φιλοῦσιν a. δταν τις e.—6. βαστάσαι τις b. βασανίσαι τις e
 θέλει a d θέλει e. f. αὐτῇ f.—5. αἰωνίου d

Въ аскетическомъ твореніи бл. Діадоха нѣтъ *опредѣленія гордости*. но обозначаются и предполагаются нѣкоторые признаки этой страсти, входящія въ составъ опредѣленія ея. Многимъ, по свидѣтельству Григорія Нискаго, кажется, что „быть выше другихъ обозначается именемъ гордости“ (De vita Moysis. M. XLIV, 416 D), т. е. превозноситься надъ другими своими подвигами (Ibid. p. 417 A: Моисей научаетъ μὴ ἐπαίρεσθαι τοῖς κατορθώμασιν). Но самъ св. Григорій, имѣя въ виду глубину паденія. до котораго доводитъ человѣка гордость, полагаетъ, что она „есть снисхожденіе въ преисподнюю“ (p. 416 D: ἡ εἰς τὸ ἐπίγειον κάθοδος.. ἄνοδον ἐπὶ τὸ κάτω τὴν ὑπερηφανίαν. Ср. p. 417 A). Бл. Діадохъ также поучаетъ, что гордость низводитъ чело- вѣка во адъ; ибо Адамъ, говоритъ онъ, отвергнувъ послушаніе, поскольз- нулся въ глубокой тартаръ (XLI гл., 130, 1. 2). И въ твореніяхъ Василія Великаго находимъ опредѣленіе гордости и гордаго челоѣка. „Гордиться (τὸ ὑπερηφανεύεσθαι) значить усиливаться казаться (τὸ ὑπερφαίνεσθαι) выше другихъ“ (Comment in Isaiam prophet. c. II. M. XXX, 261 С. Григ. Наз. Ὅροι παρχμερ. M. XXXVII, 951, v. 84: Ὑπερήφανος δ' ἔμοιγε καὶ φαητίας). „Гордъ (ὑπερήφανος) тотъ, кто хвалится тѣмъ, что имѣеть, и старается ка- заться выше того, чтò онъ есть“ (Ὅροι κατ' ἐπιτομήν. Ἐρώτ. 56. M. XXXI, 1120 D). Мысль св. Василія, что гордость аскета состоитъ въ превозноше- ніи подвигами, проглядываетъ въ данномъ бл. Діадохомъ опредѣленіи смиренномудрія, которое обыкновенно противопоставляется гордости; оно есть „старательное забвеніе подвиговъ“ (Стр. 20, 15—17), при которомъ не- возможна славолубивая надменность (ὁ ὄγκος τῆς φιλοδοξίας. Гл. ХCV-я) *Природа гордости* точно обозначена бл. Діадохомъ; гордость—*страсть чи- сто душевная*. Всѣ страсти онъ дѣлитъ на душевныя (τὰ ψυχικά) и тѣлес- ныя (αἰσχροὶ ἐπιθυμίαι); первыя возбуждаются демонами болѣе тонкими, а

νίου λοιπὸν βασιλείας τιμὴν τε
καὶ δόξαν ἐνθυμώμεθα, μήτε τὸ

славѣ небеснаго царства, не
пренебрегая вмѣстѣ съ тѣмъ

2. ἐνθυμώμεθα a. b

вторыя—болѣе грубыми; къ душевнымъ страстямъ бл. Діадохъ ясно причисляетъ гордость (LXXXI гл.). Подобное же дѣленіе страстей и отнесеніе гордости къ духовнымъ порокамъ находимъ и у другихъ церковныхъ писателей. I. Кассіанъ дѣлитъ главныя страсти на плотскія (carnalia) и духовныя (spiritalia, т. е. vitia. Collat. V, с. 4, р. 613 A); первыя имѣютъ свое основаніе въ движеніи плоти, а вторыя представляютъ собою движенія души и не даютъ никакого удовольствія тѣлу; ибо, напр., древняя гордость Люцифера не могла имѣть своего основанія въ тѣлѣ, но зачалась въ одномъ духѣ и помыслѣ (Ib. с. 7, р. 619 B:... tantummodo animo et cogitatione). Это же самое дѣленіе главныхъ страстей удерживаетъ I. Дамаскинъ, утверждающій, что однѣ изъ страстей тѣлесны (τὰ μὲν ἐστὶ σωματικά), а другія—душевные (τὰ δὲ ψυχικά); къ послѣднимъ онъ относитъ и гордость (ὑπερηφανίαν. М. ХСV, 84 B). Ученію о гордости, какъ страсти душевной, не противорѣчатъ разсужденія I. Кассіана о двухъ родахъ этой болѣзни (De coenob. instit. lib. XII, с. 2, р. 423: Cujus (superbiae) duo sunt genera); гордость перваго рода онъ называетъ духовною (spiritalis superbia. Ibid. с. 24, р. 461 A: spiritalis superbia), а гордость другаго вида онъ именуетъ *плотскою* (carnalis superbia. Ibid. с. 25, р. 462 B). Но послѣднюю онъ называетъ такъ не потому, что она имѣетъ свое основаніе въ движеніяхъ плоти, но потому, что ею заболѣваютъ новоначальные и еще плотскіе монахи, могущіе превозноситься только тѣлесными подвигами (Ibid. с. 2, р. 423:... aliud (genus) quod etiam incipientes carnalesque complectitur), тогда какъ духовной гордости подвергаются мужи духовные (Ibid:... spiritales viros summosque pulsari); первый видъ гордости проявляется подвижникомъ специально въ отношеніи къ Богу (Ibid: specialiter refertur ad Deum), а второй касается собственно людей (Ib. р. 423—424: secundum ad homines proprie pertinet). Отсюда видно, что въ основаніе различенія двухъ видовъ гордости положены степени совершенства гордаго и *содержаніе* самой страсти. Послѣдняя точка зрѣнія выдерживается многими подвижниками, говорившими о гордости. Они раскрываютъ ту мысль, что гордый подвижникъ, приписывая свои успѣхи въ дѣятельности и созерцаніи собственнымъ силамъ, отрицаетъ содѣйствующую ему помощь Божію и превозносится надъ братьями, не обладающими, по его мнѣнію, такими совершенствами, какими обладаетъ онъ (Евагр. Peri tōn oiktō logismōn, с. 9, р. 1276. Нил. Син. Peri tōn oiktō tēs kaxias logismōn, р. 1464 A. Peri tōn oiktō pneumatōn tēs pouhriās, с. 17, р. 1161 D. Ефр. Сир.

πικρὸν καὶ ζοφῶδες παρορῶντες
τῆς κρίσεως, ἵνα τῷ μὲν τὴν

горечью и мрачностію суда, что-
бы первымъ утѣшить намъ уны-

1. γνοφῶδες b. g.—2. τό b

l. c. p. 422). Примѣръ духовной гордости въ отношеніи къ Богу предлагаетъ Палладій Еленопольск. въ разсказѣ о нѣкоемъ египетскомъ подвиж- никѣ Птолеμεѣ, который послѣ многихъ и великихъ подвиговъ заболѣлъ гордостью ума и сталъ учить объ автоматизмѣ въ мірѣ (*αὐτοματισμός*), состоящемъ въ томъ, что все въ мірѣ совершается само собою, безъ промысла Божія и что поэтому подвиги не имѣютъ значенія, такъ какъ нѣтъ возда- нія за нихъ (*Hist Laus. c. 33, p. 1092*). Онъ же говорилъ, что имѣеть зна- ніе выше всѣхъ св. отцовъ; здѣсь гордость проявилась въ отношеніи къ братьямъ. Плотская гордость, по I Кассіану, проявляется въ томъ, что мо- нахъ не оказываетъ надлежащаго послушанія аввѣ, превозносится благо- родствомъ рода, считаетъ себя выше другихъ братій и пр. (*De coenobior. instit. c. 25, 26 и 27 гл.*). Разсужденіе бл. Діадохъ о послушаніи, какъ средствѣ противъ дьявольской гордости (XLI гл., 132, 1: *πρὸς τὴν οἴησιν τοῦ διαβόλου*), которая есть отверженіе послушанія, имѣеть въ виду гордость, названную I. Кассіаномъ плотскою, а его (Діадохъ) замѣчанія о подвижни- кѣ, душа котораго вслѣдствіе поущенія по отвращенію Божію наполняется безнадежіемъ, невѣріемъ, гнѣвомъ и гордостью, относятся къ ученію о ду- ховной гордости (LXXXVII гл.).

Великая и пагубная *сила* (*potentia. I. Кассіан. De coenobior. inst. lib. XII, c. 4, p. 426*), какою обладаетъ страсть гордости, признается всѣми, пи- савшими о ней, церковными писателями. Эту страсть они называютъ самую тяжкою и лютою изъ всѣхъ главныхъ страстей (*Χαλεπώτατόν ἐστι τὸ πάθος τῆς ὑπερηφάνιας καὶ πάντων ἀγριώτερον* Нил. Сип. l. c. p. 1461 C), самымъ лютымъ звѣремъ (*svavissima bestia. I. Кассіан. De coenobior. instit lib. XII, c. I, p. 422*), самую тяжелою изъ всѣхъ человѣческихъ страстей (Васил Велик. *Adversus Eunom. l. c. p. 541 B*). Гордость причиняетъ человѣку столь великое зло, что она, по выраженію I. Кассіана, заслуживаетъ имѣть противникомъ не ангела, но самого Бога; потому-то и сказано, что гордымъ Богъ противится (Іак. IV, 6. I. Кассіан. l. c. c. 7, p. 434). Она пагубнѣе остальныхъ главныхъ пороковъ; ибо каждый изъ нихъ разрушаетъ преимуще- ственно одну, противоположную ему, добродѣтель (чревоубіе губитъ воз- держаніе, блудъ—цѣломудріе), а гордость—всѣ добродѣтели (Нил. Сип. l. c. p. 1451 CD; I. Кассіан. l. c. c. 3, p. 424—425); поэтому она называется *началомъ* (*principium*) всѣхъ грѣховъ и пороковъ (I. Кассіан l. c. c. 6, p. 432), *питательницею всѣхъ золь* (Паллад. *Hist. Laus. c. 34. M. l. c. p 1097 A: ἡ τιβηνὸς τῶν πάντων κακῶν*), *матерью золь* (*ἡ μήτηρ τῶν κακῶν. I. Злат. In dictum illud Esaiæ... Vidi Dominum. Homil. IV, c. 3. M. LVI, 124*); бл. Діадохъ, подобно I. Златоустому, именуетъ гордость *матерью всѣхъ золь*

ἀθυμίαν ἡμῶν παραμυθώμεθα,
τῷ δὲ τὸ εὐκόλον τῆς καρδίας
ἡμῶν ἐπιστύφωμεν.

Κ ε φ. πβ' 1).

5 Ὅτι, ἐφ' ὅσον ἐστὶν ἐν ἡμῖν
τὸ Ἅγιον Πνεῦμα, οὐ δύναται

ніе наше, а вторымъ сдержать
удобоподвижность сердца на-
шего.

Г л а в а LXXXII.

О томъ, что доколѣ пребываетъ
въ насъ Св. Духъ, сатана не мо-

1. παραμυθούμεθα a. b.—τὸ δὲ b. εὐκόλιον a.

(LXXXI гл.: ἡ οἴσις. . ἐστὶ μήτηρ πάντων τῶν κακῶν). Это выраженіе бл. Діадоха и обязано, можетъ быть, своимъ происхожденіемъ св I Златоустому.

Страсть гордости, по словамъ Ефрема Сирина, есть трудноврачуемое зло (I. с. р. 422). Но какъ этотъ писатель, такъ и другіе предлагаютъ нѣкоторыя *цѣлебныя средства* противъ означенной болѣзни: сознаніе, что безъ Божіей благодати и помощи никто не можетъ достигнуть совершенства (Еф. Сир. I. с. I. Кассіан. De coenobiog. lib. XII, с. 10, р. 438), блаженное смиреніе (ἡ μακαρία ταπεινωσις. Нил. Син. I. с. р. 1464 A), смиренномудріе (Нил. Син I. с. р. 1164 A. I. Кассіан. I. с. с. 8. р. 435), страхъ Божій (Ib. с. 31, р. 472—473. Нил. Син. I. с. р. 1464), полное отреченіе отъ имуществва по любви ко Христу (I. Кассіан. I. с. с. 32, р 475 A), послушаніе авѣ (Ibid. р. 475). Въ аскетическомъ твореніи бл. Діадоха указываются слѣдующія средства, отлагающія гордость: послушаніе (ἡ ὑπακοή) и порождаемое имъ смиренномудріе (ἡ ταπεινοφροσύνη. XLI гл., 128—132; XCV гл.), помышленіе о разрушеніи тѣла нашего (LXXXV гл.), страхъ Божій, печаль, слеза исповѣданія и желаніе Божіей помощи (LXXXVΠ гл.).

Сказанное о гордости приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: бл. Діадохъ 1) вмѣсто ἡ ὑπερηφανία употребляетъ въ отношеніи къ гордости слова—οἴσις, ὄγκος, τῶρος; 2) мѣсто этой страсти въ спискѣ главныхъ страстей онъ не указываетъ, но связь, въ какую онъ ставитъ гордость и тщеславіе, даетъ основаніе думать, что онъ предполагаетъ ее на седьмомъ мѣстѣ; 3) не представилъ опредѣленія этой страсти, но упомянулъ о нѣкоторыхъ признакахъ, входящихъ въ составъ опредѣленія ея (ниспаденіе во адъ, превозношеніе подвигами); 4) точно опредѣлили природу гордости (душевная страсть); 5) ясно обозначилъ (согласно съ I. Златоустомъ) силу ея (она—матерь всѣхъ золъ); 6) предложилъ нѣкоторыя средства противъ гордости; 7) вообще же онъ подробно не изложилъ древне-аскетическаго ученія объ этой страсти.

1) Сатана, изгнанный изъ души крещеніемъ, не можетъ снова обитать въ ней до тѣхъ поръ, пока, по ученію бл. Діадоха, Св. Духъ пребы-

εἰσελθεῖν ὁ σατανᾶς ἐν τῷ βάθει
τῆς ψυχῆς καὶ μεῖναι ἐν αὐτῇ.

Ὁ Κύριος ἐν τοῖς εὐαγγελί-
αις ἡμᾶς διδάσκει, ὅτι, ὅταν
5 ὑποστρέψας εὐρη σεσαρωμέ-
νον καὶ σχολάζοντα τὸν ἑαυ-
τοῦ οἶκον, τοῦτ' ἔστι τὴν ἄκαρ-
πον καρδίαν, ὁ σατανᾶς τότε
παραλαμβάνει ἕτερα ἑπ-
10 τὰ πνεύματα καὶ εἰσέρ-
χεται εἰς αὐτὴν καὶ ἐμφωλεύει,
χείρονα τῶν πρώτων τὰ
τοῦ ἀνθρώπου ἕσχατα
ποιῶν. Ὅθεν δεῖ νοεῖν, ὅτι, ἐφ'
15 ὅσον ἔστι τὸ Ἅγιον Πνεῦμα ἐν
ἡμῖν, οὐ δύναται εἰσελθὼν ὁ σα-
τανᾶς ἐν τῷ βάθει τῆς ψυχῆς

жесть войти въ глубину души
и остаться въ ней.

Господь въ евангеліяхъ на-
учаетъ насъ, что, сатана, когда,
возвратившись, найдетъ домъ
свой подметеннымъ *) и праз-
днымъ, т. е. сердце безплоднымъ,
то тогда беретъ другихъ семь ду-
ховъ и входитъ въ него и скры-
вается, дѣлая послѣднее человекъ
ка хуже прежняго. Потому долж-
но разумѣть, что, доколѣ пре-
бываетъ въ насъ Св. Духъ, са-
тана не можетъ, вошедши, по-
селиться въ глубинѣ души. Но
и божественный Павелъ ясно
научаетъ насъ смыслу сего со-

3. Ὁ Κύριος ἡμῶν g.—4. ἡμᾶς оп. g. ὅτι оп. с. εὐροι а. d. e εὐρή-
σεις f.—7. τὴν оп. с.—9. ἑπτὰ ἕτερα d. f ἑπτὰ πνεύματα ἕτερα e. πνεύματα
πονηρότερα ἑαυτοῦ g.—10. εἰσέρχονται а. d. f.—11. εἰς αὐτόν b. ἐμφωλεύουσι
d.—15. ἔστιν а τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον с.—16. εἰσελθεῖν с.

бываетъ въ ней. Доказательство этой мысли авторъ усматриваетъ въ сло-
вахъ Спасителя о нечистомъ духѣ, изгнанномъ изъ человекъ и могущемъ
возвратиться въ свой домъ только тогда, когда найдетъ его никѣмъ незна-
тымъ (Лук. XI, 24. 25 26). Эту мысль и тоже самое доказательство нахо-
димъ у св. Григорія Назіанз. Нечистый и вещественный духъ, говоритъ
онъ, изгнанный крещеніемъ (τῷ βαπτισματι), выходитъ изъ человекъ; но
потомъ опять подступаетъ къ душамъ крещеннымъ. Если этотъ духъ най-
детъ въ нихъ Христа заполнившимъ мѣсто, которое онъ занималъ, то онъ,
снова отражаемый, уходитъ безуспѣшно; а если найдетъ мѣсто подметен-
нымъ и празднымъ, то успѣшно входитъ (Orat. XL. с. 35, M. XXXVI
409 AB).

*) Лук. XI, 25—26.

καταμείναι. Ἄλλὰ καὶ ὁ θεσπέσιος Παῦλος φανερώς ταύτης ἡμᾶς διδάσκει τὸν νοῦν τῆς θεωρίας· ἐκ μὲν γὰρ τῆς ἀγωνιστικῆς γνώσεως θεωρήσας τὸ σχῆμα τῆς ὑποθέσεως, οὕτω λέγει· συνήδομαι γὰρ τῷ νόμῳ τοῦ Θεοῦ κατὰ τὸν ἔσω ἄνθρωπον· βλέπω δὲ ἕτερον νόμον ἐν τοῖς μέλεσί μου ἀντιστρατευόμενον τῷ νόμῳ τοῦ νοός μου, καὶ αἰχμαλωτίζοντά με τῷ νόμῳ τῆς ἁμαρτίας, τῷ ἔντι ἐν τοῖς μέλεσί μου. Ἐκ δὲ τῆς τελειότητος, οὐδὲν ἄρα νῦν, φησι, κατάκριμα τοῖς ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ· ὁ γὰρ νόμος τοῦ πνεύματος τῆς ζωῆς ἔλευθέρωσε με ἀπὸ τοῦ νόμου τῆς ἁμαρτίας καὶ τοῦ θανάτου. Λέγει δὲ καὶ ἀλλαχοῦ, ἵνα πάλιν διδάξῃ ἡμᾶς, ὅτι ἐκ τοῦ σώματος πολεμεῖ ὁ

зерцанія; ибо, разсмотрѣвъ образъ предмета со стороны подвижническаго знанія, говоритъ такъ: *ибо соуслаждаюсь закону Божию по внутреннему человеку. Но во членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и плыняющій меня закономъ грѣховнымъ, сущимъ во членахъ моихъ*). А со стороны совершенства: *Итакъ нынѣ, говоритъ онъ, нынѣ никакого осужденія сущимъ во Христвъ Иисусъ, потому что законъ духа жизни освободилъ меня отъ закона грѣха и смерти* **); онъ же говоритъ и въ другомъ мѣстѣ, чтобы опять научить насъ, что сатана со стороны плоти воюетъ противъ души, причастной Святому Духу: *Итакъ станьте, препоясавъ чресла ваши истинною, и облекитесь въ броню правды, и обувъ ноги въ уготовление евангелія мира; вообще взявъ щитъ въ-*

1. καὶ καταμείναι b. ὁ θεσπέσιος καὶ τρισμακάριος c.—5. θεωρήσας τὸ σχῆμα τῆς ὑποθέσεως оп. e.—6. οὕτως a. b d.—10. μέλεσίν μου a. b.—12. νόμῳ оп. d.. но имѣеть τῷ νοί μου.—15. μέλεσίν μου a. b —17. φησιν a. b.—19. Ἰησοῦ μὴ κατὰ σάρκα περιπατοῦσιν g. γὰρ оп. c.—21. ἠλευθέρωσε b. d. g.—24 διδάξῃ πάλιν c. διδάξει f.

*) Рим. VII, 22—23.

**) Рим. VIII, 1—2.

5 σατανᾶς τὴν ψυχὴν τὴν μετέ-
 χουσαν τοῦ Ἁγίου Πνεύματος·
 στήτε οὖν περιζωσάμενοι
 τὴν ὀσφύν ὑμῶν ἐν ἀλη-
 10 θείᾳ καὶ ἐνδυσάμενοι τὸν
 θώρακα τῆς δικαιοσύ-
 νης, καὶ ὑποδησάμενοι
 τοὺς πόδας ἐν ἐτοιμασίᾳ
 τοῦ εὐαγγελίου τῆς εἰρή-
 15 νης ἐπὶ πᾶσιν ἀναλαβόν-
 τες τὸν θυρεὸν τῆς πί-
 στεως, ἐν ᾧ δυνήσεσθε
 πάντα τὰ βέλη τοῦ πονη-
 20 ροῦ τὰ πεπυρωμένα σβέ-
 σαι, καὶ τὴν περικεφα-
 λαίαν τοῦ σωτηρίου δέ-
 ξασθε καὶ τὴν μάχαιραν
 τοῦ πνεύματος, ἧ ἐστι
 ῥῆμα Θεοῦ. Ἄλλο δέ τι αἰχ-
 20 μαλωτισμὸς καὶ ἄλλο πάλη¹⁾,

ры, которыми можете угасить
 всю раскаленную стрѣлы лукава-
 го, и шлемъ спасенія возьмите,
 и мечъ духовный, который есть
 слово Божіе*). Но нѣчто иное
 плѣненіе и иное борьба, потому
 что первое обозначаетъ насиль-
 ственное овладѣніе, а второе изъ-
 являетъ нѣкоторое равносильное
 состязаніе, потому-то и Апостоль
 говорить, что діаволь раска-
 ленными стрѣлами всячески
 нападаетъ на христоносныя ду-
 ши; ибо тотъ, кто не овладѣ-
 ваетъ своимъ противникомъ,
 пользуется вообще противъ него
 стрѣлами, чтобы сражающаго-
 ся съ нимъ издали могъ пора-
 зить крылатыми стрѣлами. Такъ
 и сатана поелику не можетъ

6. τῆς δικαιοσύνης οπ. с.—11. θυρεὸν е. θυραιὸν а.—12. δυνήσεσθαι а. f.
 δύνασθαι b.—16. δέξασθαι а.—18. ἐστίν а.—19. τι d. g. οπυс., по им. δὲ ἐστιν.

¹⁾ Πάλη, борьба. Подъ πάλη въ данномъ случаѣ разумѣется борьба подвижника съ діаволомъ. Въ учени о ней бл. Діадохъ согласуется съ пр. Макаріемъ Египетскимъ. Діаволь, по ученію перваго, можетъ вести брань съ подвижникомъ, не имѣя однакожъ власти насильственно принуждать его ко грѣху. Ибо человекъ, получившій въ крещеніи силу, вполне достаточную для успѣшной борьбы со грѣхомъ, располагаетъ полною свободою (ἐν πάσῃ ἐλευθερίᾳ LXXXII гл.) противостоятъ нападеніямъ демоновъ; уже самое слово πάλη означаетъ, по мнѣнію бл. Діадоха, равносильное состязаніе (ἰσοσθενής τις ἀγών) противниковъ; при неравенствѣ же силъ можетъ произойти между ними не πάλη, но αἰχμαλωτισμὸς или совершаемое болѣе сильнымъ врагомъ насильственное овладѣніе болѣе слабымъ противникомъ. Мысль о равносильномъ состязаніи, могущемъ произойти между подвижни-

*) Ефес. VI, 14—17.

ἐπειδὴ τὸ μὲν βιαίας ἐπαγωγῆς ἐστὶ σημαντικόν, τὸ δὲ ἰσοσθενοῦς τινος ἀγῶνος δηλωτικόν· διόπερ ὅλως καὶ βέλεσι
 5 πεπωρωμένοις ταῖς χριστοφόροις ψυχαῖς ἐπέρχεσθαι, λέγει ὁ ἀπόστολος, τὸν διάβολον· ὁ γὰρ μὴ ὢν ἐγκρατὴς τοῦ ἑαυτοῦ ἀνταγωνιστοῦ βέλεσι πάντως
 10 κατ' αὐτοῦ κέχρηται, ἵνα τὸν ἐκ μήκουσ αὐτῷ μαχόμενον τῷ πτερῷ δυνηθῆ ἠθρᾶσαι τῶν βελῶν. Οὕτω καὶ ὁ σατανᾶς, ἐπειδὴ οὐ δύναται διὰ τὴν παρου-
 15 σίαν τῆς χάριτος ἐμφωλεῦσαι, ὡς τὸ πρὶν, τῷ τῶν ἀγωνιζομένων νοί, τῇ ὑγρότητι λοιπὸν

внѣздиться, какъ прежде, въ умѣ подвижающихся, по причинѣ присутствія благодати, то потому влетаетъ въ мокротность и скрывается въ тѣлѣ, чтобы посредствомъ легкоуступчивости его обольстить душу. Поэтому-то должно соразмѣрно истончать его, чтобы посредствомъ мокроты его умѣ не поскользнулся въ гладкость удовольствій. Ибо самымъ апостольск. реченіемъ надлежитъ убѣждаться, что съ одной стороны умѣ подвижающихся воздѣйствуется божественнымъ свѣтомъ, почему и работаетъ

1. καὶ (вм. ἐπειδὴ) с. . μὲν ἐστὶ βιαίας τινός с. ἀπαγωγῆς d.—2. ἐστὶν a. b. ἐστὶ оп. с. g. τὸ δὲ ἰσοσθενοῦς τινος ἀγῶνος δηλωτικόν оп. e.—4. καὶ оп. с. βέλεσιν a. b.—9 βέλεσιν a.—10. κατ' αὐτοῦ κέχρηται оп. e.—12. δυνηθῆσαι с. θηρεῦσαι g. ἐλάσαι f.—13. οὕτως a. οὕτως οὖν e. g.—14. παροῦσαν b. τῆς χάριτος δύναμιν b.

комъ и сатаню, раскрывается и пр. Макаріемъ. Погрѣшаютъ, по его мнѣнію, тѣ, которые противную силу (сатану) считаютъ могущественнѣе человека; они представляютъ несправедливымъ Бога, осуждающаго людей за послушаніе сатанѣ (Homil. III, с. 6. M. XXXIV, 472 B). Наоборотъ, человѣческій умъ—равносильный противникъ (Ibid. p. 472 C: ἡμεῖς λέγομεν ἀντίπαλον εἶναι τὸν νοῦν καὶ ἰσὸρροπον), имѣющій равномошную силу для противо-дѣйствія грѣху (Ibid. p. 472 B: ἔχει (ὁ νοῦς) ἰσὸρροπον δύναμιν πρὸς τὴν ἀμαρτίαν τοῦ ἀντιλέγειν). „Ибо борьба и состязаніе бывають при равносиліи“ (Ibid. с. 6, p. 432 C: Ἦ γὰρ πάλη καὶ ὁ ἀγὼν ἐπὶ τῇ ἰσοδυναμίᾳ κεῖται). Такимъ образомъ, изъ представленнаго сопоставленія мысли и выраженій бл. Діадоха и пр. Макарія видно, что между обоими писателями замѣчается сходство (по мысли и выраженію ея) въ ученіи о способности человека вести успѣшную борьбу съ діаволомъ.

ἐφίπταται καὶ ἐμφωλεύει τῷ
 σώματι, ἵνα διὰ τῆς αὐτοῦ εὐ-
 χεραίας τὴν ψυχὴν δελεάζῃ.
 Διόπερ δεῖ ἐκτῆκεῖν αὐτὸ συμ-
 5 μέτρως, ἵνα μὴ διὰ τῆς αὐτοῦ
 ὑγρότητος ὀλισθαίνῃ ὁ νοῦς εἰς
 τὸ λείον τῶν ἡδονῶν. Ἴπ' αὐ-
 τοῦ γὰρ τοῦ ἀποστολικοῦ ῥητοῦ
 προσήκει πείθεσθαι, ὅτι ὁ μὲν
 10 νοῦς τῶν ἀγωνιζομένων ὑπὸ τοῦ
 θεοῦ φωτὸς ἐνεργεῖται, διόπερ
 καὶ τῷ θείῳ νόμῳ δουλεύει
 καὶ συνῆθεται, ἣ δὲ σὰρξ
 τὰ πονηρὰ ἠδέως διὰ τὴν ἑαυ-
 15 τῆς εὐχεραίαν προσίεται πνεύμα-
 τα· διόπερ τῇ αὐτῶν ποτε ἐξέλ-
 κεται δουλεύειν πονηρίᾳ Ὅθεν
 μάλιστα φαίνεται μὴ εἶναι κοι-
 νόν τι κατοικητήριον τὸν νοῦν
 20 Θεοῦ τε καὶ διαβόλου. Ἐπεὶ
 πῶς τῷ μὲν νοῖ δουλεύω
 νόμῳ Θεοῦ, τῇ δὲ σαρκὶ
 νόμῳ ἁμαρτίας, εἰ μὴ ὁ
 μὲν νοῦς μου ἐν πάσῃ ἐλευθε-
 25 ρία πρὸς μάχην ἵστατο τῶν δαι-
 μόνων, τῇ χρηστότητι τῆς χά-
 ριτος ἠδέως δουλούμενος, τὸ δὲ

божественному закону и услуж-
 дается (имъ); съ другой же
 плоть по лекоуступчивости
 своей охотно допускаетъ къ себѣ
 злыхъ духовъ, почему иногда
 влечется служить ихъ злобѣ.
 Изъ этого ясно вытекаетъ, что
 умъ не служитъ какимъ-то об-
 щимъ обиталищемъ Богу и діа-
 волю. Иначе какъ я *умомъ ра-*
ботаю закону Божию, а плотію
закону грѣховному *), если умъ
 мой со всею свободою не про-
 тивостоялъ бы брани демоновъ,
 охотно поработая себя благо-
 сти благодати, а тѣло охотнѣе
 не воспринимало запаха нераз-
 умныхъ удовольствій, вслѣд-
 ствіе того, что, какъ я сказалъ,
 позволяется злымъ духамъ
 обольщенія скрываться въ немъ

1 ἐφίπταται e. ὡς (вм. καὶ) g. τοῦ σώματος c.—3. δελεάζει h δελεάζοι
 a. e—4. αὐτῷ b.—5. διὰ τῆς αὐτῆς c.—6. ὀλισθαίνει a. ὀλισθαίνει e.—7. λίον a. b.
 λείω f. ἀπ' b. g.—13. ἣ δὲ σὰρξ τὰ πονηρὰ оп. c—14. ἠδεται (вм ἠδέως) a. b.
 ἡδιον c. d. ἴδιον f. καὶ διὰ a. c. αὐτῆς e.—15. καὶ προσίεται b.—16. καὶ τῇ g.
 ἑαυτῶν e. πότε оп. b. ἐφέλκεται h. ἐξέρχεται f.—17. δουλεία b. πονηρία оп. b.—
 19. τι оп. b.—20. τοῦ Θεοῦ e. τε оп. b. τοῦ διαβόλου h.—21. νοῖ μου h. d. f. g.
 δουλεύειν f.—22. τοῦ Θεοῦ c. σαρκὶ μου f.—24. μὲν оп. e. μοῦ оп. a.—25.
 ἵστατο b.

*) Рим. VII, 25.

σῶμα ἥδιον τὴν ὁσμὴν προσίετο
 τῶν ἀλόγων ἡδονῶν, διὰ τὸ ἐν
 αὐτῷ, ὡς ἔφην, παραχωρεῖσθαι
 ἐμφωλεύειν ἐπὶ τῶν ἀγωνιζομέ-
 5 νων τὰ πονηρὰ τῆς ἀπάτης
 πνεύματα; Οἶδα γάρ, φησιν,
 ὅτι οὐκ οἰκεῖ, ἐν ἐμοί,
 τοῦτ' ἔστιν ἐν τῇ σαρκί μου,
 ἀγαθόν, ὥστε ἐπὶ τῶν κατὰ
 10 μέσον τιὰ ἀγῶνα ἀνθισταμένων
 τῇ ἁμαρτίᾳ, οὐ γὰρ ἐξ ἑαυτοῦ
 τοῦτο ὁ ἀπόστολος λέγει, τῷ
 μὲν νοὶ μάχονται οἱ δαίμονες,
 τὴν δὲ σάρκα λιπαραῖς ὑπεκλύειν
 15 πρὸς τὸ λείον τῶν ἡδονῶν ἐπι-
 χειροῦσι παρακλήσεσι. Παραχω-
 ροῦνται γὰρ ἅπαξ κατὰ τὸ δί-
 καιον κρίμα ἐνδιατρίβειν περὶ τὰ
 βάθη τοῦ σώματος καὶ ἐπὶ τῶν
 20 συντόνως ἀγωνιζομένων κατὰ τῆς
 ἁμαρτίας, διὰ τὸ ὑπὸ δοκιμὴν
 εἶναι ἄει τὸ αὐτεξούσιον τοῦ ἀν-
 θρωπίνου φρονήματος. Εἰ δέ τις
 δυνηθῆ ζῶν ἔτι διὰ τῶν πόνων
 25 ἀποθανεῖν, ὄλος λοιπὸν γίνεται
 οἶκος τοῦ Ἁγίου Πνεύματος,
 πρὶν γὰρ ἀποθάνῃ ὁ τοιοῦτος,
 ἀνέστη ὅπερ ἦν αὐτὸς ὁ μακά-
 ριος Παῦλος, καὶ ὅσοι τελείως

(тѣлѣ) у подвижающихся? *Ибо*,
 говорить, *знаю, что не живетъ*
 во мнѣ, т. е. во плоти моеѣ,
доброе *); такъ что съ умомъ
 противостоящихъ грѣху нѣ-
 кіимъ умѣреннымъ подвигомъ
 (ибо Апостоль говоритъ сіе не
 отъ себя) демоны сражаются, а
 плоть ихъ покушаются распо-
 лагать къ пріятности наслажде-
 ній обольстительными призыва-
 ніями; ибо по праведному суду
 вообще допускается имъ пребы-
 вать при глубинахъ тѣла и у
 бодро подвижающихся противъ
 грѣха влѣдствіе того, что
 самовластіе человѣческой мыс-
 ли всегда находится подъ испы-
 таніемъ. Если же кто возмо-
 жетъ, еще живя, умереть чрезъ
 труды, то потомъ весь стано-
 вится храмомъ Св. Духа; ибо
 таковой прежде, нежели умеръ,
 воскресъ; таковымъ именно
 былъ самъ блажен. Павелъ **) и

1. ἴδιον a. f. ἡδέϊαν b. ιδιότητι c. τινὸς μὲν (чит. τὴν ὁσμὴν) a. τὴν ὄσμὴν b. προίεται a. c.—2. τῶν оп. d. τῇ ἀλόγῳ ἡδονῇ c.—5. τῆς ἀπάτης оп. g.—7. ἐν ἐμοί ἀγαθόν b.—9. τὸ ἀγαθόν g. κατὰ τὸ μέσον g.—10. τὸν (вм. τιὰ) b. τῶν ἀγῶνων g.—11. ἐξ αὐτοῦ d. e. f. g.—12. τὸ μὲν a. τῶν νοῖ b. τῷ μὲν γὰρ c.—15. λείον a. ἐπιχειροῦσιν a. b.—16. παρακλήσεσι оп. a.—17. τὸ оп. g.—22. ἀνθρωπίνου a. ἀνθρώπου b. e.—24. δυνηθεῖ a. δυνηθῆ оп. f. ἔτι ζῶν f.—25. ἀποθνήσκει b. ὄλος g.—26. τοῦ ἀγαθοῦ Πνεύματος b.—27. ἀπούανει a.—28. ἡδὴ ἀνέστη e. g. ὅπερ b.

*) Рим. VII, 18.

**) Гал. II, 19—20.

ἠγωνίσαντο καὶ ἀγωνίζονται κατὰ τῆς ἁμαρτίας.

Κ ε φ. π γ'.

Ἵτι ἔξει μᾶλλον καὶ συνηθεία
5 πονηρᾶ, ἀλλ' οὐ φύσει ἢ ἡμετέρα καρδία ὑποτίκτειν οἶδε τὰς πονηρὰς ἐννοίας.

Φέρει μὲν ἢ καρδία καὶ ἐξ ἑαυτῆς λογισμοὺς ¹⁾ καλοὺς τε
10 καὶ οὐ καλοὺς, οὐ φύσει δὲ καρποφοροῦσα τὰς μὴ καλὰς ἐννοίας, ἀλλ' ὡσπερ εἰς ἔξιν ἔχουσα διὰ τὴν πρώτην ἄπαξ ἀπάτην τὴν μνήμην τοῦ μὴ καλοῦ,
15 τοὺς δὲ πλείστους καὶ πονηροὺς ἐκ τῆς τῶν δαιμόνων συλλαμβάνει πικρίας. Πάντων δὲ ἡμεῖς, ὡς ἐκ τῆς καρδίας προϊόντων, αἰσθανόμεθα, καὶ διὰ τοῦτό τις
20 νες ὑπενόησαν εἰς τὸν νοῦν εἶναι σὺν τῇ χάριτι καὶ τὴν ἁμαρτίαν· διόπερ λέγουσι καὶ τὸν Κύριον εἰρηκέναι, τὰ δὲ ἐξερχόμενα ἐκ τοῦ στόμα-

тѣ, которые совершенно подвизались и подвизаются противъ грѣха.

Глава LXXXIII.

О томъ, что сердце наше болѣе по навыку и дурной привычкѣ, а не по естеству, умѣетъ порождать худыя мысли.

Сердце наше и изъ себя самого производить помыслы какъ хорошіе, такъ и нехорошіе, плодонося нехорошія мысли не по природѣ, но по причинѣ перваго уже обольщенія, приобрѣвши какъ бы въ навыкъ памятованіе о недобрѣ; но большинство ихъ—и лукавые—оно зачинаетъ отъ демонской злобы. Мы же ощущаемъ ихъ всѣ какъ бы происходящими изъ сердца, и посему нѣкоторые полагали, что въ умѣ вмѣстѣ съ благодатію существуетъ и грѣхъ; поэтому именно они утверждаютъ, что и Господь сказалъ: *α ισχο*

1. ἢ καὶ b. g. ἠγωνίσαντο κατὰ τῆς ἁμαρτίας καὶ ἀγωνίζονται d.—8. καὶ оп. d.—10. οὐ оп. d. κακοὺς d.—11. μὴ ἀγαθὰς b.—12. ἐλθοῦσα b. d.—14. τῆς μνήμης b. καὶ τὴν μνήμην d. μὴ оп. c.—17. ἡμῶν f.—18. ἐκ τῆς πικρίας c.—19. αἰσθανόμεθα a. αἰσθόμεθα b.—21. καὶ оп. e.—22. λέγουσιν a.—23. ἐξερχόμενα a.—24. διὰ τοῦ στόματος d.

1) О помыслахъ, производимыхъ сердцемъ, см. примѣч. стр. 78.

5 τος, ἐκ τῆς καρδίας ἐξέρχονται, καὶ κείνα κοινοὶ τὸν ἄνθρωπον. Ἐκ γὰρ τῆς καρδίας ἐξέρχονται
 10 5 διαλογισμοὶ πονηροί, μοιχεῖαι καὶ τὰ ἐξῆς. Οὐκ ἴσασι δέ, ὅτι ὁ νοῦς ἡμῶν, λεπτοτάτης τινὸς αἰσθήσεως ἔχων ἐνέργειαν, αὐτῶν τῶν ὑπὸ τῶν
 15 10 πονηρῶν πνευμάτων ὑποβαλλομένων αὐτῷ λογισμῶν οἰκειοῦται, ὡσπερ διὰ τῆς σαρκός, τὴν ἐνέργειαν, τῆς εὐχερείας τοῦ σώματος πλέον εἰς τοῦτο φερούσης διὰ τῆς συγκράσεως τὴν
 20 15 ψυχὴν, ὡς οὐκ οἶδαμεν, ἐπειδὴ ἀμέτρως φιλεῖ ἄει ἢ σὰρξ τὸ ὑπὸ τῆς ἀπάτης κολακεύεσθαι καὶ διὰ τοῦτο ἐκ τῆς καρδίας
 25 20 καὶ οἱ ἐκ τῶν δαιμόνων ἐνσπειρόμενοι τῇ ψυχῇ λογισμοὶ ἐξερχόμενοι φαίνονται. Ἰδιοποιούμεθα δὲ αὐτοὺς ὄντως, ὅταν αὐτοῖς συνήδεσθαι θέλωμεν, ὅπερ
 25 25 ὁ Κύριος μεμφόμενος, ὡς αὐτὸ τὸ θεῖον δηλοῖ λόγιον, τῷ προσι-

дящее изъ устъ—изъ сердца ис-
 ходитъ; сiе оскверняетъ человека.
 Ибо изъ сердца исходятъ злыя
 помыслы, прелюбодѣянiя и да-
 лѣе *). Но они не знаютъ, что
 умъ нашъ, обладая дѣйствиємъ
 нѣкоего тончайшаго чувства,
 усвояетъ себѣ, какъ бы посред-
 ствомъ плоти, дѣйствиe самыхъ
 помысловъ, внушенныхъ ему
 лукавыми духами, такъ какъ
 легкоуступчивость тѣла болѣе
 влечетъ къ этому душу посред-
 ствомъ смѣшенiя такъ, какъ и
 не знаемъ, потому что плоть
 всегда безмѣрно любитъ оболь-
 щаться обманомъ, и посему ка-
 жутся происходящими изъ серд-
 ца помыслы и демонами всѣян-
 ные въ душу. На самомъ же
 дѣлѣ мы усвояемъ ихъ себѣ,
 когда пожелаемъ соуслуждаться
 ими; чтò именно порицаая,
 Господь, какъ показываетъ са-
 мо слово божественное, употре-
 билъ вышесказанное реченiе.

2. κοινεῖ e.—5. πονηροὶ διαλογισμοὶ μοιχεῖται f μοιχεῖαι, πορνεῖαι e.—
 6. ἴσασιν b.—9. αὐτῶν τῶν ὑπὸ τῶν πονηρῶν... διὰ τῆς σαρκός τὴν ἐνέργειαν
 оп. f. αὐτῶν τῶν ὑποβαλλομένων αὐτῷ ὑπὸ τῶν πονηρῶν πνευμάτων λογισμῶν
 h.—17. ἀμέτρῳ a. φιλῆ b. ἀεὶ оп. b. e.—19. καὶ оп. e.—20. ἐκ оп. c ἐμπειρόμε-
 νοι d. ἐπισπειρόμενοι f.—21. λογισμοὶ τῇ ψυχῇ d. ἐξερχόμενοι a. ἐξερχόμενοι оп.
 d.—23. ὄντως оп. g. αὐτοὺς a. e.—24. θέλωμεν e. g.—26. τό оп. c.

ρημένῳ ῥητῶ ἐχρήσατο· ὁ γὰρ
 συνηθόμενος τοῖς ἐκ τῆς πονη-
 ρίας τοῦ σατανᾶ αὐτῶ ὑποβαλ-
 λομένοις λογισμοῖς, καὶ τὴν
 5 μνήμην αὐτῶν ὡσπερ ἐγγράφων
 τῆ ἑαυτοῦ καρδία, οὐκ ἄδηλον,
 ὅτι ἐκ τῆς ἑαυτοῦ αὐτοῦς λοι-
 πὸν καρποφορεῖ ἐννοίας.

Κ ε φ. πδ'.

10 Ὅτι τῆς θείας χάριτος ἐνοικού-
 σης ἐν τῇ ψυχῇ οὐκ ἐγχωρεῖ
 αὐτῇ ὅλως συνεῖναι ὁ σατα-
 νᾶς.

Δέγει ἐν τοῖς εὐαγγελίοις ὁ
 15 Κύριος, μὴ δύνασθαι ἐκβληθῆ-
 ναι τὸν ἰσχυρὸν ἐκ τοῦ οἴκου
 αὐτοῦ, ἐὰν μὴ ὁ ἰσχυρότερος αὐ-
 τοῦ δήσας αὐτὸν καὶ σκυλεύσας
 ἐκβάλλῃ. Πῶς οὖν δύναται ὁ
 20 μετὰ τὸσαύτης αἰσχύνης ἐκβαλ-
 λόμενος πάλιν εἰσεῖναι, καὶ τῷ
 ἀληθινῷ συνδιατρίβειν οἰκοδεσπό-
 τη, ἐν τῷ ἑαυτοῦ, ὡς ἐὰν καὶ

Ибо не неизвѣстно, что соусплаж-
 дающійся помыслами, внушен-
 ными ему злобою сатаны, и па-
 мятованіе о нихъ начертываю-
 щій какъ бы на сердцѣ своемъ,
 плодоносить ихъ потомъ изъ
 своей мысли.

Г л а в а LXXXIV².

О томъ, что, когда въ душѣ
 обитаетъ божественная благо-
 дать, сатана совсѣмъ не мо-
 жетъ сопребывать съ нею.

Господь говорить въ еванге-
 ліяхъ, что сильный не можетъ
 быть изверженъ изъ дома сво-
 его, ежели сильнѣйшій его не
 извергнетъ, связавъ его и обо-
 бравъ^{*)}. Поэтому, какъ можетъ
 изгоняемый со столь большимъ
 позоромъ опять войти сопребы-
 вать съ истиннымъ домовла-
 дыкою, покоющимся, сколько

1. ἐχρήσατω h.—6. ἐν τῇ e. g. ἑαυτῶν a.—7. αὐτοῦς оп. f. g. λοιπόν оп.
 a.—8. κρατεῖ (вм. καρποφορεῖ) h.—15. ὁ Κύριος оп. a.—19. ἐκβάλλει a. g.—21.
 εἰσιεῖναι h.—23. τῷ ἐν τῷ... e. ἑαυτοῦ οἴκῳ b. ὡς ἐν αὐτῷ f. ἐὰν оп. f.

*) Мѡ. XII, 29.

θέλη, ἀναπαυομένη οἴκῳ. Οὔτε
 γὰρ βασιλεύς, τὸν ἀντιστάμενον
 αὐτῷ ποτε καταγωνισάμενος τύ-
 ραννον, συμπαρεῖναι αὐτῷ τοῦ-
 5 τον ἐν ταῖς βασιλικαῖς αὐλαῖς
 ἐνθυμηθήσεται· ἀποσφάζει δὲ
 μᾶλλον εὐθὺς, ἢ δήσας πρὸς
 μακρὰν τιμωρίαν καὶ θάνατον
 οἴκτιστον παραδώσει τοῖς ἰδίοις
 10 στρατεύμασιν.

Κ ε φ. π ε'.

Ὅτι ἡ παιδευτικὴ παραχώρη-
 σις λύπην τῇ ψυχῇ καὶ ταπείνω-
 σιν φέρει· ἡ δὲ κατὰ ἀποστροφὴν
 15 τοῦ Θεοῦ γινομένη, ἀπελπισμὸν
 καὶ ἀπιστίαν καὶ ὀργὴν καὶ τυ-
 φον ἐμποιεῖ. Ὅτι ἀμήχανόν ἐστι
 καθόλου αὐτό τε τὸ Ἅγιον
 Πνεῦμα καὶ τὸν διάβολον ὁμοῦ
 20 ἐνοικεῖν ἐν τῷ ἡμετέρῳ νοί· ὁ
 δὲ τοῦτο ὑπολαμβάνων οὐδέπω
 ἴδει, οὔτε μὴν ἐγεύσατο, ὅτι
 χρηστὸς ὁ Κύριος.

Εἴ τις, διὰ τὸ καλὰ ἡμᾶς
 25 ὁμοῦ καὶ φαῦλα λογίζεσθαι, τό
 τε Ἅγιον Πνεῦμα καὶ τὸν διά-

пожелаетъ, въ домѣ своемъ.
 Ибо и царь, побѣдившій противо-
 стоявшаго ему нѣкогда тиран-
 на, не пожелаетъ, чтобы онъ
 сопребывалъ съ нимъ въ цар-
 скихъ дворцахъ, но скорѣе сра-
 зу убьетъ его, или, связавъ,
 предастъ его своимъ войскамъ
 для долгаго мученія и весьма
 жалкой смерти.

Глава LXXXV.

О томъ, что воспитательное по-
 пущеніе приноситъ душѣ пе-
 чаль и смиреніе; попущеніе же,
 бывающее по отвращенію Бо-
 жію, причиняетъ безнадежность,
 и невѣріе, и гнѣвъ и гордость.—
 О томъ, что совершенно невоз-
 можно въ нашемъ умѣ вмѣстѣ
 обитать и самому Святому Ду-
 ху, и діаволу; предполагающій
 это еще не позналъ, даже и не
 вкусилъ, *что благи Господи* *).

Если кто на томъ основаніи,
 что мы помышляемъ вмѣстѣ о
 добромъ и зломъ, предпола-

1. θέλοι a. θέλει f. οἴκῳ оп. b.—2. ἀντιστάμενον a. ἀντιστάμενος b. e. g.
 ἀντιστάτην αὐτοῦ f.—3. ποτε оп. d.—4. συμπαρῆσαι b. f.—5. αὐλαῖς оп. e.—8.
 τὴν τιμωρίαν a.—9. οἰκείους d.—25. ὁμοῦ τὸ τε d. ὁμοῦ τε τό f.

βολον ἐνοικεῖν ἐν τῷ νοί ὑπο-
 λαμβάνει, μανθανέτω, ὅτι τοῦτο
 γίνεται διὰ τὸ μηδέπω ἡμᾶς γε-
 γεῦσθαι καὶ ἐωρακέναι, ὅτι
 5 χρῆστὸς ὁ Κύριος. Πρῶ-
 τον μὲν γάρ, ὡς καὶ ἀνωτέρω
 ἔφηγν¹⁾, κρύπτει τὴν ἑαυτῆς πα-
 ρουσίαν ἐπὶ τῶν βαπτιζομένων
 ἢ χάρις, ἐκδεχομένη τὴν τῆς
 10 ψυχῆς πρόθεσιν· ἐπειδὴν δὲ ὅλως
 ἐπιστρέψῃ ὁ ἄνθρωπος πρὸς τὸν
 Κύριον, τότε ἀρρήτω τινὶ αἰσθή-
 σει τὴν παρουσίαν αὐτῆς ἐμφαί-
 νει τῇ καρδίᾳ, καὶ πάλιν ἐκδέ-
 15 χεται τὴν τῆς ψυχῆς κίνησιν,
 παραχωροῦσα μέντοι τὰ δαιμο-
 νικὰ βέλη ἄχρι τῆς βαθείας αὐ-
 τῆς καταφάνειν αἰσθήσεως, ἵνα
 θερμότερα προθέσει καὶ ταπεινῇ
 20 διαθέσει ἐκζητήσῃ τὸν Θεόν.
 Ἐὰν οὖν λοιπὸν ἀρξῆται προ-
 βαίνειν ὁ ἄνθρωπος ἐν τῇ τη-
 ρήσει τῶν ἐντολῶν καὶ ἀπαύ-
 στως ἐπικαλεῖται τὸν Κύριον
 25 Ἰησοῦν, τότε καὶ ἐπὶ τὰ ἐξώ-
 τερα αἰσθητήρια τῆς καρδίας τὸ

гаеть, что и Св. Духъ и диа-
 воль обитають въ умѣ, тотъ да
 знаетъ, что это происходитъ
 отъ того, что мы еще не вку-
 сили и не узрѣли, *яко благъ*
Господь *). Ибо прежде всего,
 какъ я и выше сказалъ, у кре-
 щаемыхъ благодать скрываетъ
 свое присутствіе, ожидая про-
 изволенія души. Когда же чело-
 вѣкъ всецѣло обратится ко Гос-
 поду, то тогда нѣкимъ неизре-
 ченнымъ ощущеніемъ она яв-
 ляетъ сердцу свое присутствіе,
 и снова ожидаетъ движенія ду-
 ши, попуская однакожь демон-
 скимъ стрѣламъ достигать до
 глубокаго чувства ея, дабы она
 съ болѣе горячимъ произво-
 леніемъ и смиреннымъ рас-
 положеніемъ взыскала Бога.
 Поэтому, если человѣкъ нач-
 нетъ успѣвать въ соблюденіи
 заповѣдей и непрестанно при-
 зывать Господа Иисуса, то тогда
 огонь святой благодати распро-

1. ὁμοῦ ἐνοικεῖν e. g. ἐν οπ. b. ὑπολαμβάνοι a.—4. γεύσασθαι d. ἢ καὶ
 f. ἢ d.—6. καὶ οπ. e.—7. ἑαυτῆς οπ. b.—10. ὅλος b. e.—11. ἄνθρωπος ἐπιστρέ-
 φει b. ἐπιστρέφει c. f.—18. ἵνα καὶ c.—19. ταπεινότερα c.—20. ἐκζητήσῃ a. f.—
 21. Ὄταν (вм ἐὰν) b. οὖν οп. e. τοῦ προβαίνειν c. προβαίνων g.—22. ἐν οп. b.
 d. g.—24. ἐπικαλοῖτο a. e. ἐπικαλεῖτο f.

1) Въ LXXVI и LXXVII главахъ.

*) Пс. XXXIII, 9.

πῦρ τῆς ἀγίας ἐπινέμεται χάρι-
 5 τος, τὰ ζιζάνια τῆς ἀνθρωπείας
 γῆς πληροφορητικῶς καταφλέ-
 γουσα· ὅθεν καὶ αἱ δαιμονικαὶ
 βολαὶ πόρρω που ἐκείνων τότε
 καταφθάνουσι τῶν τόπων ἡρέμα
 λοιπὸν νύττουςαι τὸ ἐμπαθὲς
 τῆς ψυχῆς. Ὅτε δὲ πάσας τὰς
 ἀρετὰς ὁ τοῦ ἀγῶνος ἀνθρώπος
 10 ἐγκομβώσοιτο, καὶ μάλιστα τὴν
 τελείαν ἀκτημοσύνην, τότε (ἡ
 χάρις) ἀπασαν αὐτοῦ βαθυτέ-
 ρα τινὶ αἰσθήσει περιαυγάξει
 τὴν φύσιν, εἰς ἀγάπην αὐ-
 15 τὸν λοιπὸν πολλὴν περιθάλ-
 πουσα τοῦ Θεοῦ. Διόπερ ἐξω-
 τέρω τῆς τοῦ σώματος αἰσ-
 θήσεως τότε τὰ δαιμονικὰ ἀπο-
 σβέννυνται τόξα· ἡ γὰρ αὖρα
 20 τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, πρὸς
 ἀνέμους εἰρήνης κινουσα τὴν
 καρδίαν, τὰ τοῦ πυρφόρου δαι-
 μονος εἰς ἀέρα ἔτι φερόμενα κα-
 τασβέννουσι βέλη. Πλὴν καὶ τὸν
 25 εἰς τοῦτο τὸ μέτρον φθάσαντα
 παραχωρεῖ ποτε τῇ κακίᾳ τῶν
 δαιμόνων ὁ Θεός, ἀφώτιστον αὐ-
 τοῦ τότε τὸν νοῦν καταλιμπά-

странається и на внѣшнія чув-
 ствилища сердца, удостовѣри-
 тельно сожигая плевелы чело-
 вѣческой земли. Потому и де-
 монскія метанія тогда далеко
 гдѣ-то отъ оныхъ мѣсть па-
 даютъ, слегка впрочемъ пора-
 жая страстную часть души. Но
 когда человѣкъ подвига обле-
 чется во всѣ добродѣтели, и
 особенно въ совершенную не-
 стаятельность, тогда благо-
 дать озаряетъ все естество его
 нѣкимъ болѣе глубокимъ чув-
 ствомъ и възгрѣваетъ его бо-
 лѣе къ сильной любви къ Богу.
 Поэтому-то демонскія стрѣлы
 угасаютъ тогда очень далеко
 отъ тѣлеснаго чувства, потому
 что дуновение Святаго Духа,
 движущее сердце къ вѣяніямъ
 мира, погашаетъ еще несущіяся
 въ воздухѣ стрѣлы огненос-
 наго демона. Однако и достиг-
 шаго этой мѣры Богъ попу-
 скаетъ иногда злобѣ демоновъ,
 оставляя тогда умъ его непро-
 свѣщеннымъ, чтобы самовла-

2. ἀνθρωπίας a. e. ἀνθρωπίνης g.—5. βολαὶ a. c. e. προσβολαὶ d.—
 που оп. e. ἐκείνον d. g. τότε оп. f g.—6. καταφθάνουσιν a. b. τὸν τόπον d.
 g.—10. ἐγκομπώσοιτο c. κατορθώσεις e.—12. τὴν πάσαν b. g. τὴν ὅπασαν c.
 d. e. f.—13. τινὶ оп. e.—14. τὴν оп. a.—15. αὐτέν оп. d.—16. Ὅθεν b.—19.
 βέλη d. f.—20. Παναγίου e.—21. εἰρηγικούς d.—28. τὸν νοῦν τότε f.

νων, ἵνα τὸ αὐτεξούσιον ἡμῶν
 εἰς τὸ πᾶν μὴ ἦ δεδεμένον τῷ
 δεσμῷ τῆς χάριτος, οὐ μόνον
 διὰ τὸ ἐξ ἀγῶνων ἠττηθῆναι
 5 τὴν ἁμαρτίαν, ἀλλὰ καὶ διὰ τὸ
 ὀφείλειν ἔτι προκόπτειν εἰς τὴν
 πνευματικὴν πείραν τὸν ἄνθρω-
 πον· τὸ γὰρ τοῦ παιδευομένου
 νομιζόμενον τέλειον ἀτελεές ἔτι,
 10 ὡς πρὸς τὸν πλοῦτον τοῦ παι-
 δεύοντος Θεοῦ ἐν ἀγάπῃ ὑπάρ-
 χει φιλοτιμίας, κἂν ὄλην τὴν
 τῷ Ἰακώβ δειχθεῖσαν κλίμακα
 ἀνελθεῖν τις δυνηθῆ τῇ προκο-
 15 πῇ τῶν πόνων.

Κ ε φ. π ε ς¹⁾.

Ἵτι οὐ χρὴ ὡς ἀστραπὴν ἐκ τοῦ
 οὐρανοῦ διὰ τὴν ἔπαρσιν πεσόν-
 20 τα τὸν σατανᾶν κοινὸν οἰκητή-
 ριον μετὰ τοῦ ἰδίου Δεσπότη
 κεκτῆσθαι τὸν ἀνθρώπινον νοῦν.

Ὁ Κύριος αὐτὸς λέγει, τὸν
 σατανᾶν ἐκ τῶν οὐρανῶν ὡς
 ἀστραπὴν πεπτωκέναι, ἵνα μὴ

стие наше не было совершенно
 связано узами благодати, не
 только для того, чтобы грѣхъ
 былъ побѣжденъ подвигами, но
 и для того, что человекъ дол-
 женъ еще преуспѣвать въ ду-
 ховномъ опытѣ; ибо кажущееся
 совершенство воспитываемаго
 еще не есть совершенно въ
 сравненіи съ богатствомъ вос-
 питывающаго Бога въ любви
 ревнованія, хотя бы кто-либо
 могъ преуспѣваніемъ въ трудахъ
 взойти чрезъ всю лѣствицу,
 показанную Іакову *).

Г л а в а LXXXVI.

О томъ, что не надлежитъ са-
 танѣ, за гордость, какъ молнія,
 упавшему съ неба, имѣть умъ
 человѣческой общимъ жили-
 щемъ вмѣстѣ съ собственнымъ
 Владыкою.

Самъ Господь говорить**), что
 сатана, какъ молнія, упалъ съ
 небесъ, чтобы онъ, безобразный,

2. παντελής g. μοί (вм. μή) f. εἴη c. δεδομένον a.—4. ἀγῶνος d. 8.
 τότε γὰρ τὸ τοῦ b. c d.—9. ἐστιν (вм. ἔτι) d.—10. ὡς оп. g. παιδεύοντος
 ἡμᾶς d.—11. καὶ ἐν .. d. ὑπάρχοντος d. ὑπάρχη b.—12. τὴν оп. f.—13. τῷ оп.
 g.—δυνηθεῖ a. τῇ προκοπῇ δυνηθῆ d.—23. τοῦ οὐρανοῦ g. ὡς ἀστραπὴν ἐκ τῶν
 οὐρανῶν πεπτωκέναι e. ὡς ἀστραπὴν оп. e. g.—24. μὴ τε a. d.

¹⁾ LXXXVI глава приводится въ Мѣθοδος Каллиста и Игнатія Ксапоу-
 пуловъ. М. CXLVΠ, 781, с. 85.

^{*}) Быт. XXVIII, 12 и дал.

^{**)} Лук. X, 18.

ἀφορᾶ εἰς τὰ τῶν ἁγίων ἀγγέ-
λων ὁ δυσειδής ἐνδιατήματα.
Πῶς οὖν ὁ τῆς τῶν καλῶν δού-
λων κοινωνίας μὴ καταξιούμε-
5 νος κοινὸν δύναται ἔχειν μετὰ
τοῦ Θεοῦ οἰκητήριον τὸν ἀν-
θρώπινον νοῦν; Ἄλλ' ἐροῦσιν,
ὅτι κατὰ παραχώρησιν τοῦ Θεοῦ
τοῦτο γίνεται; Πλέον οὐδὲν λέ-
10 ξουσιν· ἡ μὲν γὰρ παιδευτικὴ
παραχώρησις οὐδαμῶς τὴν ψυ-
χὴν τοῦ θεοῦ φωτὸς ἀποστερεῖ·
κρύπτει δὲ μόνον, ὡς καὶ ἡδῆ
εἶπον ¹⁾), τὰ πολλὰ τὸν νοῦν τὴν
15 ἑαυτῆς παρουσίαν ἢ χάρις, ἵνα
προωθεῖτο ὡσπερ τὴν ψυχὴν τῇ
πικρίᾳ τῶν δαιμόνων, διὰ τὸ
μετὰ παντὸς φόβου καὶ πολλῆς
ταπεινώσεως ἐκζητεῖν αὐτὴν τὴν
20 ἐκ τοῦ Θεοῦ βοήθειαν, τὴν τοῦ
ἐχθροῦ αὐτῆς ἐπιγινώσκουσαν
κατ' ὀλίγον κακίαν. Ὅν τρόπον
ἐὰν μήτηρ ²⁾) ἀτακτοῦν τὸ οἶκειον

и не смотрѣлъ на мѣстопробы-
ванія святыхъ ангеловъ. По-
этому, какимъ образомъ онъ,
неудостоиваемый общенія съ
добрыми рабами, можетъ имѣть
умъ человѣческій общимъ оби-
талищемъ вмѣстѣ съ Богомъ?
Но скажутъ, что это бываетъ по
Божію попущенію? Они ничего
болѣе не прибавятъ; ибо воспи-
тательное попущеніе никоимъ
образомъ не лишаетъ божествен.
свѣта душу, но благодать ча-
сто только скрываетъ, какъ я
уже сказалъ, отъ ума свое при-
сутствіе, чтобы подталкивать
душу къ злобѣ демоновъ для
того, дабы она со всякимъ стра-
хомъ и со многимъ смиреніемъ
взыскивала помощи отъ Бога,
постепенно познавая злобу сво-
его врага. Подобно тому, какъ
если бы мать, свое дитя, дурно по-

1. ἀγγέλων оп. е.—2. δυσειδής оп. с.—6. οἰκητήριον μετὰ τοῦ Θεοῦ d.
μετὰ τοῦ Θεοῦ οἰκητήριον τὸν ἀνθρώπινον νοῦν ἔχειν e. τοῦ оп. f. g.—7. Ἄλλ'
εἰ καὶ g.—8. τοῦ Θεοῦ оп b g.—9. γίνεται τοῦτο b.—11—12. οὐδαμῶς τοῦ
θεοῦ φωτὸς τὴν ψυχὴν ἀποστερεῖ h.—13 καὶ оп. g.—16 προωθεῖτο a. c. d. g.
προωθεῖτο b—19. ἐκζητῆν (вм ἐκζητεῖν αὐτὴν) b. τοῦ оп. c. e. f. g.—21. αὐτῆς
κακίαν ἐπιγινώσκουσα κατὰ μικρὸν b.—23. ἂν (вм. ἐάν) e. g. μήτηρ ἐάν c.
ἀτακτοῦντα e. ἡδῆ τὸ οἶκειον c.

¹⁾ ВЪ LXXVI, LXXVII, LXXXV главахъ.

²⁾ Сдѣланное бл. Діадохомъ сравненіе благодати Божіей съ матерью, устрашающею разными способами свое непослушное дитя съ тою цѣлію, чтобы оно, убоявшись разныхъ страшилищъ, возвратилось къ материнскимъ

περὶ τοὺς θεσμοὺς τῆς γαλου-
 χίας βρέφος, βραχὺ τῶν ἑαυτῆς
 ἐξωθείη ἀγκαλῶν, ἵνα κατα-
 πληττόμενον ὑπὸ τινων περιστώ-
 5 των αὐτῷ σαπρσιδῶν ἀνθρώπων,
 ἢ θηρίων αἴων δῆποτε, μετὰ φό-
 βου πολλοῦ καὶ δακρύων εἰς
 τοὺς μητρώους ἀνθυποστρέφῃ
 κόλπους. Ἦ δὲ κατὰ ἀποστορο-
 10 φὴν γινομένη παραχώρησις ὡσα-
 νεὶ δ᾽ ὁμιον παραδίδωσι τὴν μὴ
 θέλουσαν ἔχειν ψυχὴν τὸν Θεὸν
 τοῖς δαίμοσιν. Ἦμεῖς δὲ οὐκ
 ἐσμὲν ὑποστολῆς τέκνα,
 15 μὴ γένοιτο, ἀλλὰ βρέφη γνήσια
 τῆς τοῦ Θεοῦ εἶναι χάριτος πι-
 στεύομεν, μικραῖς παραχωρήσε-
 σι καὶ πυκναῖς παρακλήσεσι παρ'
 αὐτῆς γαλουχοῦμενα, ἵνα διὰ

ступающее касательно правилъ
 млекопитанія, на короткое вре-
 мя отталкивала отъ объятій
 своихъ, чтобы оно, устрашае-
 мое нѣкоторыми, вокругъ него
 стоящими, безобразными людь-
 ми или какими бы то ни было
 звѣрями, со многимъ страхомъ
 и слезами возвратилось назадъ
 къ материнскимъ грудямъ. По-
 пущеніе же, по отвращенію бы-
 вающее, душу, не желающую
 имѣть Бога, какъ бы связан-
 ною предаетъ демонамъ. *Но мы*
не чада обновленія *), да не бу-
 деть! Но вѣруемъ, что мы дѣй-
 ствительные младенцы благо-
 дати Божіей, млекопитаемые
 ею малыми поущеніями и ча-

2. βραχοὶ τὸν a.—3. ἐξωθείη a. ἐξωθεί c. ἐξωθείη b. d. f. g.—4. τῶν
 περιστῶτων c. περιστῶτων оп. d—5. αὐτῷ a. d. αὐτῇ b. c. g.—6. αἴων a. b. οἴων
 оп. f 8. ἀνθυποστρέφει a f—11. παραδίδωσι a. b.—12. ψυχὴν ἔχειν b. d.
 ἔχειν τὴν ψυχὴν a. c.—13. δαίμοσι g.—16 πιστεύομεν εἶναι χάριτος b.—18.
 παρακλήσεσιν b. ὑπ' αὐτῆς b. e. g.—19. γαλουχοῦμενοι b.

грудямъ (εἰς τοὺς μητρώους κόλπους), встрѣчается въ разсужденіяхъ св. I. Златоустаго о воспитательномъ поущеніи Божиѣмъ. „Такъ, говоритъ онъ, иногда и малыя дѣти, когда увидятъ что-либо страшное, прибѣгая къ груди матери“ (εἰς τὸν τῆς μητρὸς καταφεύγοντα κόλπον), крѣпко держатся за нее, а когда нѣтъ ничего устрашающаго, то не слушаютъ зова ея. „По-сему многія изъ матерей, когда никакимъ образомъ не могутъ убѣдить (ихъ исполнить материнскія приказанія), устраяя пугала и страшилища“, побуждаютъ ихъ возвратиться къ нимъ (матерямъ. Ad Stagirium lib. I, с. 4. М. XLVΠ, 433—434). Указанное сравненіе бл. Діадоха имѣлъ, можетъ быть, въ виду монахъ Антіохъ, какъ показываетъ слѣдующее выраженіе: ..καὶ ὡς φιλόστοργος πατήρ, ὅταν μὲν ὁρᾷ τὸν ἑαυτοῦ υἱὸν ἀτακτοῦντα (у бл. Діадоха: ἀτακτοῦν τὸ οἰκεῖον... βρέφος).

*) Евр. X, 39.

τῆς αὐτῆς χρηστότητος φθάσω-
μεν ἔλθειν εἰς ἄνδρα τέ-
λειον, εἰς μέτρον ἡλι-
κίας.

5 Κ ε φ. πζ' 1).

Ἵτι ἡ παιδευτικὴ παραχώρη-
σις φέρει μὲν λύπην καὶ τα-
πείνωσιν καὶ ἀπελπισμὸν σύμ-
μετρον τῆ ψυχῇ, εὐθέως δὲ φό-
βον Θεοῦ καὶ δάκρυον ἐξομολο-
γήσεως· ἡ δὲ κατὰ ἀποστροφὴν
10 Θεοῦ γινομένη ἀπελπισμὸν καὶ
ἀπιστίαν καὶ ὀργὴν καὶ τῦφον.

Ἵ παιδευτικὴ παραχώρησις 2)
15 φέρει μὲν λύπην πολλὴν καὶ τα-

стыми утѣшеніями, чтобы по-
средствомъ благости ея мы по-
спѣшали прійти *въ мужа со-
вершеннаго, въ мѣру возраста* *).

Г л а в а LXXXVII.

О томъ, что воспитательное по-
пущеніе приноситъ душѣ пе-
чаль, и смиреніе, и умѣренную
безнадежность, но скоро—страхъ
Божій и слезу исповѣданія. По-
пущеніе же, бывающее по отвра-
щенію Божію, приноситъ отчая-
ніе, и невѣріе, и гнѣвъ и гор-
дость.

Воспитательное попущеніе
приноситъ душѣ многую пе-

1. αὐτῆς оп. a. c. d. χρηστότητος τοῦ Θεοῦ d.— 2. ἔλθειν оп. b.— 3. ἡλι-
κίας τοῦ πληρώματος τοῦ Χριστοῦ e. g.

1) Начало этой главы, отъ Ἵ παιδευτικὴ παραχώρησις включительно до словъ πληρωθῆναι παραχωρεῖ, приводится въ Quaestiones Анастасія Синаита (Quaestio IX. M. LXXXIX, 429 CD). Текстъ этого отрывка сходенъ съ предложеннымъ нами текстомъ LXXXVII-ой гл., за исключеніемъ двухъ случаевъ: предъ φόβον (стр. 466, 5) вставлено καί, а вмѣсто δάκρυον (строк. 6) ошибочно написано δακρύων и невѣрно поправлено въ изданіи Миня въ δάκρυα Въ Μέθοδος Καλλιста и Игнатія Ксанόπουловъ (M. CXLVΠ, 781 D, 784 AB) помѣщена вся LXXXVII гл. въ трактати (с. 85) Περί πολέμου, καὶ παιδευτικῆς παραχώρησεως καὶ τῆς κατὰ ἀποστροφὴν ἐγκαταλείψεως.

2) Ἵ παραχώρησις, попущеніе Божіе. Подъ παραχώρησις церковные писатели разумѣютъ дѣйствование промысла Божія (Паллад. Еленоп. Hist. Laus. с. 85 M. XXXIV, 1201 C: Гордые и дѣлающіе зло люди ἐγκαταλείφθεντες ὑπὸ τῆς Προνοίας ἐμπίπτουσιν εἰς αἰσχροουργίαν... 1. Злат. Ad Stagir. lib. II, с. I. M. XLVΠ, 447), проявляющееся въ томъ, что благодать Божія предоставляетъ подвижника (ради исправленія его) злѣбъ демоновъ, не остав-

*) Еф. IV, 13.

πείνωσιν και ἀπελπισμόν σύμ-
 μετρον τῆ ψυχῇ, ἵνα τὸ φιλό-
 δοξον αὐτῆς και εὐπτότητον μέ-
 ρος πρεπόντως εἰς ταπεινωσιν
 5 ἔρχηται, εὐθέως δὲ φόβον Θεοῦ
 και δάκρυον ἐξομολογήσεως
 ἐπάγει τῆ καρδίᾳ και τῆς καλ-
 λίστης σιωπῆς πολλὴν ἐπιθυ-
 μίαν. Ἦ δὲ κατὰ ἀποστροφὴν
 10 τοῦ Θεοῦ γινομένη ἀπελπισμοῦ
 ὁμοῦ και ἀπιστίας και ὀργῆς
 και τύφου τὴν ψυχὴν πληρω-
 θῆναι παραχωρεῖ. Δεῖ οὖν ἡμᾶς,
 εἰδότας τὴν πείραν τῶν ἀμφοτέ-
 15 ρων παραχωρήσεων, και κατὰ

чаль, и смиреніе и умѣренную
 безнадежность, чтобы славолю-
 бивая и боязливая часть ея,
 надлежащимъ образомъ пришла
 къ смиренію, но скоро приво-
 дить сердцу страхъ Божій, и
 слезу исповѣданія, и сильное
 пожеланіе наипрекраснѣйшаго
 молчанія. Попущеніе же, бываю-
 щее по отвращенію Божію, позво-
 ляетъ душѣ вмѣстѣ наполняться
 и безнадежіемъ, и невѣріемъ, и
 гнѣвомъ, и гордостію. Поэто-
 му должно намъ, извѣдавшимъ
 опытъ обоихъ попущеній, по

1. ἀπελπισμόν b. δὲ σύμμετρον a. d.—3. και оп. d. ἀπτότητον f.—5. ἔρχε-
 ται a.—7. ψυχῇ (вм. καρδίᾳ) a.—8. πολλὴν оп. e. ἐπιθυμίαν πολλὴν c.—10. τοῦ
 оп. g. τοῦ Θεοῦ оп. c. γινομένη παραχώρησις b. ἀπελπισμῶ b. e.—11. ὁμοῦ оп. c.
 ἀπιστία και ὀργῆ και τύφω b. e. τύφου και ὀργῆς g.—12. παραδοθῆναι b. e.
 —14. εἰδέναι d. εἰδότας ἡμᾶς b. τὴν πείραν оп. b.

лья однакожь его ума непросвѣщеннымъ, но только скрывая отъ него свое
 присутствіе, или же она, видя его удаленіе отъ Бога, отступаетъ отъ него
 и предаетъ демонамъ душу его какъ бы связанною (Діад. LXXXVI и
 LXXXVII гл.). Это дѣйствование промышленія Божія у церковныхъ писате-
 лей называется—*ἡ συγχώρησις* (Паллад. Еленоп. I. с. p. 1201 A), *ἡ ἐγ-
 κατὰ λειψίς* (Паллад. I. с. Пресвит. Исих. Περὶ νήψεως. Cent. I, с. 7. М.
 ХСШ, 1484 А. Анаст. Син. Quaest. IX. М. LXXXIX, 409 С. Каллист. и
 Игнат. Ксанеоп. Μέθοδος, с 85. М. CXLVII, 781), *ἡ παραχώρησις* (Бл. Діад.
 I. с. Кал. и Игнат. Ксанеоп. I с.). Бл. Діадохъ, какъ уже замѣчено было
 выше (См. въ примѣч. на стр. 428-ой), различаетъ два вида попущенія Бо-
 жія; одно изъ нихъ названо имъ *ἡ παιδευτικὴ παραχώρησις*, а другое—*ἡ κα-
 τὰ ἀποστροφὴν τοῦ Θεοῦ παραχώρησις*. Въ основу этого различенія двухъ ро-
 довъ попущенія Божія положено различіе цѣлей, достигаемыхъ попуще-
 ніемъ; воспитательное попущеніе имѣетъ свою цѣлю вразумленіе и исправ-
 леніе грѣшника, а цѣлю попущенія по отвращенію служить наказаніе. Обѣ

τὸν ἐκάστης τρόπον προσίεναι
 τῷ Θεῷ. Ἐκεῖ μὲν γὰρ εὐχα-
 ριστίαν μετὰ τῆς ἀπολογίας
 προσοίσειν αὐτῷ ὀφείλομεν, ὡς
 5 τὸ τῆς γνώμης ἡμῶν ἀκόλα-
 στον τῇ σχολῇ τῆς παρακλή-
 σεως κολάζοντι, ἵνα ἀρετῆς ἡμᾶς
 καὶ κακίας, ὡς Πατὴρ ἀγαθός,
 διδάσκη τὴν διαφοράν· ἐνταῦθα
 10 δὲ ἐξαγόρευσιν τῶν ἀμαρτημά-
 των ἄπαυστον καὶ δάκρυον
 ἀνελλιπές καὶ ἀναχώρησιν πλει-
 ονα, ὅπως ἂν οὕτω δυνηθῶμεν
 τῇ προσθήκῃ τῶν πόνων δυσω-
 15 πῆσαι ποτε τὸν Θεὸν ἐπιβλέψαι,
 ὡς τὸ πρὶν, εἰς τὰς καρδίας
 ἡμῶν. Πλὴν δεῖ εἰδέναι, ὅτι ὅταν
 κατὰ οὐσιώδη συμβολὴν τῇ ψυ-
 χῇ καὶ τῷ σατανᾷ ἡ μάχη γί-
 20 νηται, ἐπὶ τῆς παιδευτικῆς δὲ
 λέγω παραχωρήσεως, ὑποστέλ-

свойству каждаго и присту-
 пать къ Богу. Ибо тамъ мы
 должны принести благодареніе съ оправданіемъ Ему, какъ
 наказывающему бездѣйствиѣмъ
 утѣшенія необузданность на-
 шего желанія, дабы Онъ,
 какъ Отець благій, научилъ
 насъ различію добродѣтели и
 порока; здѣсь же непрестан-
 ное исповѣданіе грѣховъ, и не-
 ослабная слеза и бѣльшее уеди-
 неніе, чтобы мы прибавленіемъ
 трудовъ такъ возмогли когда-
 нибудь умилостивить Бога воз-
 зрѣть, какъ прежде, въ сердца
 наши. Однако должно знать,
 что, когда между душею и са-
 танюю происходитъ брань при
 существенной битвѣ,—я же го-
 ворю о воспитательномъ попу-

1. τῶν ἐκάστης τρόπων e. f.—2. τὸν Θεόν c.—3. διὰ (вм. μετὰ) b. e.
 τῆς оп. d. ἀπολογίσεως b—4. προσοίσειν a. προσίσειν c. προσάγειν b. e. g. προσαγα-
 γεῖν d. ὀφείλωμεν a.—7. τῆς ἀρετῆς b.—9. διδάσκει a. e. διδάσκει b. f.—
 10. ἐξαγόρευσιν a. τῶν оп. e.—12. ἀνελλιπές a. e.—13. οὕτω оп. e.—15. τότε
 b. ποτε оп. c. g. ἐπιβλέπειν b.—18. οὐσιώδει a. κατ' οὐσιώδη g.—19. ἡ оп.
 a. d. γίνεται a. e.—20. μὲν (вм. δὲ) b. δὲ оп. e. g.

этихъ двухъ видахъ попущенія Божія говорятъ многіе церковные писатели;
 напр. пресвит. *Исидоръ* (M. I. c. p. 1484 A: αἱ ὑπὸ Θεοῦ ἐγκραταλίψεις καὶ αἱ
 παιδευτικαὶ τῶν πειρασμῶν συμβάσεις), *I. Златоустый* (M. I. c. p. 447: Ταῦτα
 μὲν ἡμῖν ὑπὲρ τῆς τοῦ Θεοῦ προνοίας εἰρήσθω, καὶ ὅτι οὐκ ἀποστρεφόμενος οὐ-
 δὲ μισῶν (имѣется въ виду ἡ παραχώρησις: κατὰ ἀποστροφῆν), ἀλλὰ καὶ λίαν

λει μὲν, ὡς ἤδη καὶ εἶπον¹⁾,
 ἢ χάρις ἑαυτὴν, ἀγνώστῳ δὲ
 τῇ ψυχῇ συνεργεῖ βοήθεια, ἵνα
 τὴν νίκην τῆς ψυχῆς εἶναι μό-
 5 νον ἐπιδείξῃ τοῖς ἐχθροῖς αὐ-
 τῆς.

Κ ε φ. πη'.

Δεῖ εἰδέναι, ὅτι, εἰς ἀρχὴν ὄν-
 τες τῆς πνευματικῆς ἐνεργείας,
 10 ἐλλαμπόμεθα μὲν μερικῶς τὴν
 καρδίαν ὑπὸ τῆς χάριτος, μέρη
 δὲ αὐτῆς μένουσι κατὰ σάρκα
 φρονοῦντα διὰ τὸ ἀτελὲς ἡμῶν
 ἔτι ἐν τῇ θεῖα γνώσει.
 15 Ὡσπερ ὅταν τις τῇ χειμερι-
 νῇ ὥρᾳ ἐν ὑπαιθρῷ που ἐστηκὼς

щеніи, благодать, какъ я уже
 и сказалъ, правда скрываетъ се-
 бя, невѣдомою же помощію со-
 дѣйствуетъ душѣ, чтобы пока-
 зать врагамъ ея, что побѣда
 принадлежитъ одной душѣ.

Г л а в а LXXXVIII.

Должно знать, что, находясь въ
 началѣ духовнаго дѣйствованія,
 мы отчасти въ сердцѣ оза-
 ряемся благодатію, но части его
 пребываютъ по плоти мысля-
 щими по нашему еще несовер-
 шенству въ божественномъ зна-
 ніи.

Какъ когдакто-либо въ зимнее
 время, стоя въ какомъ-нибудь

1. μὲν ἢ χάρις ἑαυτὴν, ὡς ἤδη (καί-ε) εἶπον e. g. καὶ op. d.—2. ἑαυτὴν ἢ χά-
 ρις d. f.—3. συνεργεῖ τῇ ψυχῇ d. f. βοήθειαν b.—5. ἐπιδείκνυσι b. ἐπιδείκνυῃ e.
 g. αὐτῶν f.—16. ποτε (вм. που) b. ποῦ op. d. f.

ἀγαπῶν (разумѣется ἢ παιδευτικῇ παραχώρησις). τούτῳ γυμνάζει τῷ τρόπῳ),
Анастасіи Синаитῆ (M. I. c. Quaest IX: Κατὰ δύο δὲ σκοποὺς τοῦ Θεοῦ πᾶ-
 σαι αἱ ἐγκαταλείψεις γίνονται ἢ πρὸς ἐπιστροφὴν καὶ σωφρονισμόν, ὡς πατὴρ
 πρὸς υἱόν, ἢ κατὰ ἀποστροφὴν, ὡς βασιλεὺς πρὸς ἐχθρόν), Каллисть и Игнатій
 Ксанеопулы, усвоившіе терминологию и учение бл. Диодоха о попущеніи Бо-
 жіемъ (*Μέθοδος* M. I. c.). Но въ отношеніи къ различнымъ причинамъ
 оставленія подвижника благодатію Божію (Шаллад. I. c. p. 1202 C: Τῶν οὖν
 ἐγκαταλείψεων διάφοροί εἰσιν αἱ αἰτίαι) усматриваются многіе способы попуще-
 нія Божія (Аваст. Син. I. c. p. 409 C: Πολλοὶ μὲν καὶ διάφοροί εἰσιν ἐγκατα-
 λείψεως τρόποι).

¹⁾ Въ LXXVI—LXXVII, LXXXV и LXXXVI гл.

τόπω, ἀφορῶν δὲ πρὸς ἀνατο-
 λὰς ὅλως ἐν ἀρχῇ τῆς ἡμέρας,
 τὰ μὲν ἐμπρόσθια αὐτοῦ μέρη
 πάντα ὑπὸ τοῦ ἡλίου θερμαίνη-
 5 ται, τὰ δὲ ὀπίσθια αὐτοῦ πάντα
 ἀμοιρῇ τῆς θερμῆς, διὰ τὸ μὴ
 εἶναι κατὰ κεφαλῆς αὐτοῦ τὸν
 ἥλιον· οὕτω καὶ οἱ εἰς ἀρχὴν
 ὄντες τῆς πνευματικῆς ἐνεργεί-
 10 ας, περιθάλλονται μὲν μερικῶς
 ὑπὸ τῆς ἁγίας χάριτος τὴν καρ-
 διαν, διόπερ καὶ πνευματικὰ τό-
 τε ὁ νοῦς αὐτῶν καρποφορεῖν
 ἄρχεται φρονήματα, φανερὰ δὲ
 15 αὐτῆς μέρη μένουσι κατὰ σάρ-
 κα φρονοῦντα, διὰ τὸ μηδέπω
 ἅπαντα τὰ μέλη τῆς καρδίας
 ἐν βαθείᾳ αἰσθήσει ὑπὸ τοῦ φω-
 τὸς καταυγάζεσθαι τῆς ἁγίας
 20 χάριτος. Ὅπερ τινὲς μὴ νοή-
 σαντες, δύο ὑποστάσεις ἐνόμισαν
 ἑαυταῖς, ὥσπερ ἀντικαθεστῶσας
 ἐν τῷ νοί τῶν ἀγωνιζομένων,
 εἶναι. Οὕτως οὖν ἐν τῇ αὐτῇ
 25 ῥοπῇ καὶ καλὰ καὶ οὐ καλὰ
 συμβαίνει τὴν ψυχὴν ἐννοεῖν, ὅν

открытомъ мѣстѣ и взирая въ
 началѣ дня совершенно на вос-
 токѣ, согрѣвается отъ солнцавсѣ-
 ми передними частями своими, а
 всѣ заднія части его будутъ не-
 причастны теплотѣ, потому что
 нѣтъ солнца прямо надъ голо-
 вою его: такъ и находящiеся
 въ началѣ духовнаго дѣйстви-
 ванiя согрѣваются въ сердцѣ от-
 части святою благодатию, поэто-
 му-то и умъ ихъ начинаетъ пло-
 доносить тогда духовныя раз-
 мышленiя; наружныя же части
 его (сердца) остаются по плоти
 мыслящими, потому что не всѣ
 еще члены сердца въ глубокомъ
 чувствѣ озаряются свѣтомъ свя-
 той благодати. Этого именно нѣ-
 которые не уразумѣвши, думали,
 что въ умѣ подвизающихся суще-
 ствуютъ двѣ какъ бы противопо-
 ложныя одна друой ипостаси. По-
 этому, случается, что душа при
 одномъ и томъ же дѣйствии (благодати)
 помышляетъ и о добромъ и

2. ὅλως оп. b. ὅλος d. e. f. g.—3. μέρη оп. c. μέλη b.—4. θερμαίνοντο a. θερμαίνοντο c. d. f. ὑποθερμαίνοντο b. ὑποθερμαίνονται e. ὑποθερμαίνηται ὑπὸ τοῦ ἡλίου g.—6. ἀμοιρεῖ c. ἄμοιρα ἢ b. d. g. ἄμοιρα εἰς e.—7. αὐτοῦ оп. b.—8. οὕτως a. f.—9. τῆς оп. c. g. ἐργασίας d. f.—10. μερικῶς ποτέ e. g.—13—14. ἄρχεται φρονήματα καρποφορεῖν d.—15. μένουσι ἐτι d. f. μένουσιν a. b.—18. ὑπὸ τοῦ Ἁγίου... g.—19—20. τῆς ἁγίας καταυγάζεσθαι χάριτος b. d. e. f. ἁγίας оп. g.—21. δύο g. ὑποθέσεις b.—22. ἀντι(κα)θεστῶσας a. b. ἀντικαθεστηκυίας e. ἀντικαθεστηκειας g.—24. αὐτῇ оп. c.—25. καὶ (послѣ ῥοπῇ) оп. c.

τρόπον ὁ τοῦ ὑποδείγματος ἀν-
 θρωπος ἐν τῇ αὐτῇ θίξει καὶ
 ῥίγοι καὶ θάλπεται. Ἄφ' οὗ
 γὰρ ὁ νοῦς ἡμῶν εἰς τὸ διπλοῦν
 5 τῆς γνώσεως ἀπωλίσθησεν,
 ἀνάγκην ἔχει ἔκτοτε, κὰν μὴ
 θέλῃ, κατὰ τὴν αὐτὴν ῥοπὴν
 καὶ καλὰ καὶ φαῦλα περιφέρειν
 νοήματα, μάλιστα ἐπὶ τῶν εἰς
 10 λεπτότητα διακρίσεως ἐρχομέ-
 νων· ὡς γὰρ σπεύδει αἶε τὸ κα-
 λὸν ἐννοεῖν, εὐθὺς καὶ τοῦ κα-
 κοῦ μέμνηται, ἐπειδὴ εἰς διπλῆν
 τινα ἔννοιαν ἔσχισται ἀπὸ τῆς
 15 τοῦ Ἀδὰμ παρακοῆς ἢ τοῦ ἀν-
 θρώπου μνήμη. Ἐὰν ¹⁾ οὖν ἀρ-
 ξώμεθα θερμῶ ζῆλω τὰς ἐντο-
 λὰς τοῦ Θεοῦ διαπράττεσθαι,
 ἅπαντα ἡμῶν λοιπὸν τὰ αἰσθη-
 20 τήρια ἐν βαθείᾳ τινὶ αἰσθήσει
 φωτίζουσα ἢ χάρις, τὰ μὲν ἡ-
 μέτερα ὡσπερ καταφλέγει ἐνθυ-
 μήματα, ἡδύνουσα δὲ ἡμῶν τὴν

не добромъ такъ, какъ человѣкъ
 (приведеннаго) примѣра при томъ
 же самомъ прикосновеніи (солн-
 ца) и мерзнетъ и согрѣвается.
 Ибо съ того времени, какъ умъ
 нашъ поскользнулся въ двой-
 ственность знанія, съ тѣхъ поръ
 онъ находится въ необходимос-
 ти, хотя бы и не желалъ этого,
 при одномъ и томъ же дѣйстви
 (благодати) носить (въ себѣ) и хо-
 рошія и худыя мысли, особенно
 у входящихъ въ тонкость разли-
 ченія. Ибо всегда какъ только
 онъ спѣшитъ помышлять о доб-
 рѣ, тотчасъ же онъ воспомина-
 етъ и о злѣ, такъ какъ память
 человѣческая отъ преслушанія
 Адама раздѣлилась на нѣкое
 двойственное помышление. По-
 этому, если начнемъ съ го-
 рячею ревностію осуществлять
 заповѣди Божіи, то впослѣд-
 ствіи благодать, нѣкимъ гллубо-
 кимъ чувствомъ освѣщая всѣ на-
 ши чувствилища, какъ бы сожи-

2. ἐν οπ. b. θείξει c. in marg. d.: θίγω τὸ πλησιάζω—3. ῥίγα g. — 5. ἀπωλίσθησεν f. ἀπωλίσθησε g.—6. ἀνάγκη a.—7. θέλει a. θέλοι e.—8. καὶ (ποσλῆ ῥοπῆν) οπ. f. φέρειν b. c. d. e. g.—9. διανοήματα d. c. f. ἐπὶ λεπτοτάτην διάκρι-
 σιν b.—12. εὐθὺς ἐννοεῖν f. οὐ καλοῦ b.—14. αἰσχισται a.—15. τοῦ οπ. b. d.—
 19. λοιπὸν οπ. e. g.—22. καταφλέγουσα c. νοήματα d.—23. ἡμῶν f.

¹⁾ Antiochi monachi Pandect. Λόγ. 114. M. LXXXIX, 1789 BC: Ἐὰν οὖν ἀρξώμεθα θερμῶς τὰς ἐντολὰς τοῦ Θεοῦ διαπράττεσθαι, ἅπαντα λοιπὸν τὰ αἰσθητήρια ἡμῶν ἐν αἰσθήσει φωτίζουσα ἢ χάρις, τὰ μὲν ἡμέτερα ἐνθυμήματα ὡς πῦρ καταφλέγει, ἡδύνουσα δὲ ἡμῶν τὴν καρδίαν ἐν εἰρήνῃ τινὶ φιλίας ἀνευδότου, πνευματικὰ τινα καὶ οὐκ ἐτι κατὰ σάρκα λογιζέσθαι ἡμᾶς παρασκευάζει.

καρδίαν ἐν εἰρήνῃ τινὶ φιλίας
ἀνευδότη, πνευματικὰ τινα, καὶ
οὐκ ἔτι κατὰ σάρκα, λογίζε-
σθαι ἡμᾶς παρασκευάζει. Τοῦ-
5 το δὲ τοῖς ἐγγίζουσι τῇ τελειό-
τητι συνεχῶς ἄγαν συμβαίνει,
οἵτινες ἄπαυστον ἔχουσιν ἐν τῇ
καρδίᾳ τὴν μνήμην τοῦ Κυρίου
Ἰησοῦ.

10 Κ ε φ. πθ' 1).

᾽Οτι δύο ταῦτα καλὰ ἡμῖν ἡ
χάρις δωρεῖται ἡ τοῦ βαπτίσμα-
τος, ἀνακαινισμόν μὲν τῆς πα-
λαιότητος εὐθύς, ὅπερ ἔστι τὸ
15 κατ' εἰκόνα· τὸ δὲ ἐν ἐκδέχε-
ται, ἵνα σὺν ἡμῖν ἐργάσῃται,
ὅπερ ἔστι τὸ καθ' ὁμοίωσιν.

Δύο ἡμῖν καλὰ ἡ ἀγία χά-
ρις διὰ τοῦ βαπτίσματος περι-
20 ποιεῖται τῆς ἀναγεννήσεως, ὧν-
τινων τὸ ἐν ἀπείρως τοῦ ἐνὸς
ὑπερβάλλει, ἀλλὰ τὸ μὲν ἐν

гаеть наши помышленія; услаж-
дая же сердце наше какимъ-то
миромъ неослабной любви, она
располагаетъ насъ помышлять о
чемъ-то духовномъ и уже не по
плоти. Но это весьма часто слу-
чается съ приближающимися къ
совершенству, которые имѣють
въ сердцѣ непрестаннымъ па-
мятованіе о Господѣ Іисусѣ.

Г л а в а LXXXIX.

О томъ, что благодать крещенія
даруетъ намъ два блага сіи: тот-
часъ обновленіе ветхости, имен-
но то, чтд *по образу*; относительно
же другого она выжидаетъ, что-
бы совершить вмѣстѣ съ нами,
именно то, чтд *по подобію*.

Святая благодать чрезъ кре-
щеніе усвояетъ намъ два бла-
га возрожденія, изъ коихъ
одно безконечно превосходитъ
другое, но одно она тот-

1. εἰρηνικῇ (вм. εἰρήνῃ τινί) с.—2. τινα νοήματα с.—3. κατὰ оп. b., но имѣеть σαρκικά.—5. ἐγγίζουσιν а. b.—9. Ἰησοῦ оп. g.—18. δύο g. ἡ χάρις ἀγία e. g.—19. τοῦ ἀγίου d. περιποιεῖ d.—22. ἐν оп. а. b.

1) Извлечения изъ LXXXIX-ой главы съ указаніемъ автора ея приво-
дитъ Григорій Палама въ своемъ сочиненіи Περὶ παθῶν καὶ ἀρετῶν... M. CL.,
1081 BCD.

εὐθέως χαρίζεται, ἀνακαινίζει
 γὰρ ἡμᾶς ἐν αὐτῷ τῷ ὕδατι καὶ
 πάσας τὰς γραμμὰς τῆς ψυχῆς,
 τοῦτ' ἔστι τὸ κατ' εἰκόνα, λαμ-
 5 πρύνει, πᾶσαν τὴν ῥυτίδα τῆς
 ἀμαρτίας ἡμῶν ἀπονίπτουσα· τὸ
 δὲ ἐν ἐκδέχεται, ἵνα σὺν ἡμῖν
 ἐργάσῃται, ὅπερ ἔστι τὸ καθ'
 ὁμοίωσιν. Ὅταν οὖν ἄρξῃται ὁ νοῦς
 10 ἐν πολλῇ αἰσθήσει γεύεσθαι τῆς
 χρηστότητος τοῦ Ἁγίου Πνεύ-
 ματος, τότε ὀφείλομεν εἰδέναι,
 ὅτι ἄρχεται ἡ χάρις ὡσπερ ἐπι-
 ζωγραφεῖν εἰς τὸ κατ' εἰκόνα τὸ
 15 καθ' ὁμοίωσιν. Ὅν γὰρ τρόπον
 οἱ ζωγράφοι πρῶτον μὲν ἐν
 χρώματι διαγράφουσι τὸ σχῆμα
 τοῦ ἀνθρώπου, χροιά δὲ τὴν
 χροιάν κατ' ὀλίγον ἐπανθίζον-
 20 τες οὕτω τὸ τοῦ ὁμοιογραφου-
 μένου ἄχρι καὶ τῶν τριχῶν
 ἀποσώζουσιν εἶδος, οὕτω καὶ ἡ
 χάρις τοῦ Θεοῦ πρῶτον μὲν διὰ
 τοῦ βαπτίσματος εἰς τὸ ὅπερ
 25 ἦν, ὅτε ἐγένετο ὁ ἀνθρώπος,
 ῥυθμίζει τὸ κατ' εἰκόνα. Ὅταν

часть даруетъ, ибо обновляетъ
 насъ въ самой водѣ и освѣ-
 щаетъ всѣ черты души, т.
 е., то, что по образу омывая
 всякое пятно грѣха нашего;
 относительно же другого она
 выжидаетъ,—чтобы вмѣстѣ съ
 нами совершить то именно,
 что по подобію. Поэтому,
 когда умъ нашъ начнетъ
 сильнымъ чувствомъ вкушать
 благодать Святаго Духа, тогда
 мы должны знать, что благодать
 начинается какъ бы надрисовы-
 вать на томъ, что *по образу*, то,
 что *по подобію*. Ибо какъ живо-
 писцы сперва расписываютъ фи-
 гуру человѣка одною краскою
 и, по немногу расцвѣчивая крас-
 ку краскою, такимъ образомъ
 передаютъ видъ подобопишема-
 го даже и до волосъ: такъ и бла-
 годать Божія сперва крещені-
 емъ устрояетъ то, что *по образу*,
 въ то, чѣмъ оно было, когда соз-
 данъ былъ человѣкъ. Но когда

4. τοῦτ' ἔστιν а. τοῖς κατ' εἰκόνα καὶ καθ' ὁμοίωσιν d., но ненужность
 словъ καὶ καθ' ὁμοίωσιν обозначена (въ рукописи) поставленными вокругъ
 нихъ точками.—5. τὴν оп а. с.—6. ἡμᾶς е. ἡμῶν оп. b.—7. ἐν оп. а. с. τὸ δὲ
 ἕτερον g.—8. ἀπεργάσῃται d. f. ἐστίν а.—9. Ὅτε d. f g. γοῦν g. ἄρξεται d. f. g.
 —10. γενέσθαι b.—11. Παναγίου е. g.—13. ζωγραφεῖν b.—14. εἰς τὸν κατ' εἰκόνα
 καὶ τὸν καθ' ὁμοίωσιν а. с.—16. ἐν ἡ b.—17. διαγράφουσι а. διαζωγραφοδοσι
 d. f.—19. κατὰ λόγον b.—20. οὕτως а. b. d. τὸ оп. с.—22. οὕτως а.
 b. d. ἡ ἀγία χάρις b. е.—25. ὅπερ (вм. ὅτε) с. ὁ оп. g.—26. ῥυθμίζει f. τὸν
 а. b. с. е. Ὅτε а. b. d.

δὲ ἡμᾶς ἴδῃ ἐκ πάσης προθέ-
 σεως ἐπιθυμοῦντας τοῦ κάλλους
 τῆς ὁμοιώσεως καὶ ἐστῶτας
 γυμνοὺς τε καὶ ἀπτοήτους εἰς
 5 τὸ ταύτης ἐργαστήριον, τότε
 ἀρετῇ τὴν ἀρετὴν ἐπανθίζουσα,
 καὶ ἀπὸ δόξης εἰς δόξαν τὸ τῆς
 ψυχῆς εἶδος ἀναφέρουσα, τὸν
 χαρακτήρα τῆς ὁμοιώσεως αὐτῇ
 10 περιποιεῖ. Ὡστε οὖν ἡ μὲν αἴσ-
 θησις δηλοῖ ἡμῖν μορφοῦσθαι τὸ
 καθ' ὁμοίωσιν, τὸ δὲ τέλειον
 τῆς ὁμοιώσεως ἐκ τοῦ φωτισμοῦ
 γνωσόμεθα· πάσας μὲν γὰρ τὰς
 15 ἀρετὰς διὰ τῆς αἰσθήσεως ὁ
 νοῦς, κατὰ μέτρον τι καὶ ῥυθ-
 μὸν ἄρρήτων προκόπτων, ἀπο-
 λαμβάνει, τὴν δὲ πνευματικὴν
 οὐ δύναται τις ἀγάπην¹⁾ κτή-
 20 σασθαι, εἰ μὴ ἐν πάσῃ πληρο-
 φορίᾳ φωτισθεῖη παρὰ τοῦ Πνεύ-
 ματος τοῦ Ἁγίου. Ἐὰν γὰρ μὴ
 τελείως τὸ καθ' ὁμοίωσιν διὰ
 τοῦ θεοῦ φωτὸς ἀπολάβῃ ὁ
 25 νοῦς, πάσας μὲν τὰς ἄλλας σχε-

она увидитъ насъ отъ всего про-
 изволенія желающими красоты
 подобія и стоящими въ мастер-
 ской ея нагими и непугающими-
 ся, то тогда, расцвѣчивая добро-
 дѣтель добродѣтелью и отъ сла-
 вы въ славу возводя образъ ду-
 ши, усвояетъ ей сущность подобія.
 Такъ что чувство показываетъ
 намъ, что въ насъ образуется то,
 чтò *по подобію*; совершенство же
 подобія мы познаемъ изъ просвѣ-
 щенія, потому что умъ, преуспѣ-
 вая въ нѣкоей мѣрѣ и неизре-
 ченной соразмѣрности, усвояетъ
 всѣ добродѣтели чувствомъ; но
 духовную любовь никто не мо-
 жетъ стяжать, если Духомъ Свя-
 тымъ не будетъ просвѣщенъ во
 всей удостовѣренности. Ибо если
 умъ совершенно не восприметъ
 чрезъ божественный свѣтъ то,
 чтò по подобію, то онъ можетъ
 имѣть почти всѣ другія добродѣ-
 тели, но еще пребываетъ непри-

2. ἐπιθυμοῦντας оп. f. —4. τε оп. e. g.—5. αὐτῆς b.—9. ἀπτοῦ f.—
 10. περιποιεῖται a.—11. δεῖλοί a. ἡμᾶς a. b. d. τὸν καθ' ὁμοίωσιν a. c.—14. γνω-
 σόμεθα a.—16. τινα (вм. τι) a.—17. προκόπτων b.—18. πνευματικὴν ἀγάπην
 οὐδεὶς δύναται κτήσασθαι b.—19. ἀγάπην оп. a.—21. φωτισθῆ a. d. τοῦ Ἁγίου
 Πνεύματος e. f. g.—24. ἀπολάβοιεν a. ἀπολάβοι b. d. e. ἀπολάβει f.—25. ἄλλας
 ἀρετὰς σχεδὸν ἔχειν δύναται b. e. g. ἄλλας σχεδὸν ἔχειν ἀρετὰς δύναται c. d. f.—

1) Учение бл. Диадокха о любви, о которой идетъ рѣчь и въ ХС-ой гла-
 вѣ, см. въ примѣчаніи подъ ХСІ-ю гл.

5 ὁὖν ἀρετὰς δύναται ἔχειν, τῆς
 δὲ τελείας ἀγάπης ἔτι ἄμιρος
 μένει· ὅταν γὰρ ὁμοιωθῇ τῇ
 τοῦ Θεοῦ ἀρετῇ, ὡς ἐγχωρεῖ δὲ
 10 ἄνθρωπος λέγω ὁμοιωθῆναι Θεῷ,
 τότε καὶ τῆς θείας ἀγάπης
 φέρει τὴν ὁμοίωσιν. Ὡς γὰρ ἐπὶ
 τῶν ὁμοιογραφουμένων τὸ ἀνθη-
 ρὸν ὄλων τῶν χρωμάτων χρῶ-
 15 μα προστεθὲν τῇ εἰκόνι ἄκρι-
 καὶ τοῦ μειδιάσαι ἀποσώζει τὴν
 τοῦ ὁμοιογραφουμένου ὁμοιότητα,
 οὕτω καὶ ἐπὶ τῶν εἰς τὴν θεί-
 αν ὁμοίωσιν παρὰ τῆς θείας
 20 χάριτος ἀναζωγραφουμένων ὁ
 φωτισμὸς τῆς ἀγάπης προστε-
 θεὶς εἰς τὴν τοῦ καθ' ὁμοίωσιν
 ὁλοκλήρως εὐπρέπειαν δηλοῖ
 εἶναι τὸ καθ' εἰκόνα· οὕτε γὰρ
 25 ἀπάθειαν ἄλλη ἀρετὴ δύναται
 περιποιῆσαι τῇ ψυχῇ, εἰ μὴ ἀγά-
 πη μόνη· πλήρωμα γὰρ νό-
 μου ἢ ἀγάπη. Ὡστε οὖν
 ἀνακαινοῦται μὲν ἡμέρα καὶ
 25 ἡμέρα ὁ ἔσω ἄνθρωπος ἡμῶν
 ἐν τῇ γεύσει τῆς ἀγάπης, πλη-

частнымъ совершенной любви.
 Ибо когда онъ уподобится боже-
 ственной добродѣтели, насколь-
 ко, говорю, человѣкъ можетъ
 уподобиться Богу, тогда и
 носить подобіе божественной
 любви. Ибо какъ у подо-
 бопишемыхъ наиблестящая изъ
 всѣхъ краска, присоединен-
 ная къ образу, даже до
 улыбки передаетъ сходство по-
 добопишемаго: такъ и у снова
 живописуемыхъ божественною
 благодатію въ божественное по-
 добіе просвѣщеніе любви, присо-
 единенное всецѣло къ благолѣ-
 пію по подобію, показываетъ
 то, чтò по образу; потому что
 иная добродѣтель и не мо-
 жетъ усвоить душѣ безстра-
 стіе, кромѣ одной любви: ибо
 любовь — исполненіе закона *).
 Такъ что, поэтому, внутренній
 человѣкъ нашъ, день ото дня
 обновляется вкушеніемъ любви,

2 ἄμιρος b.— 3. ὅτε a. b. c. d.—4. χωρεῖ a. b. d. g. δὲ оп. b. c.— 5. ὁ ἄν-
 θρωπος b. ἀνθρώπω c. d. ἀνθρωπον f. τῷ θεῷ e. — 7. ὡστε γὰρ a. ἔτι
 (вм. ἐπὶ) d. — 8. ἀνθηρότερον b f. g. — 9. ὄλων c. ὄλωс оп. g. χρώμα оп. b.
 — 10. προστεθέντι (τῇ) a.— 11. μηδιάσαι a. ἀποσώζειν b.— 13. οὕτως a. d. ἐπὶ
 τὴν εἰς... a. τὴν оп. g.— 15. διαζωγραφουμένων b. d. f. g.— 16. προστιθεὶς g.—
 19. γενέσθαι (вм. εἶναι) b. τὸν καθ' εἰκόνα a.— 20. ἄλλ' ἢ a. ἄλλη δύναται ἀρετὴ
 περιποιήσασθαι e. g.— 21. ἢ ἀγάπη g.— 24. τῇ (вм. καὶ) f.— 25. ὁ ἔσωθεν ἡμῶν ἄνθρω-
 πος d. f. ὁ ἔσω ἡμῶν ἄνθρωπος b. g. ἡμῶν оп. c. e.

ροῦται δὲ ἐν τῇ ταύτης τελειότητι.

Κ ε φ. 4'.

“Οτι ἐν ἀρχαῖς μὲν ἡ θεία
5 χάρις καθάπερ τι γεῦμα ἐμπα-
ρέχει ἐξ αὐτῆς τῇ ψυχῇ, εἴπερ
θερμῶς ἐρασθῶμεν τῆς ἀρετῆς,
κρύπτει δὲ ἑαυτὴν μετὰ ταῦτα,
μετριοφροσύνης ἡμῖν ἐντεῦθεν
10 προμηθουμένη.

Γεύει μὲν οὖν τὸ Ἅγιον Πνεῦ-
μα ἐν ἀρχαῖς τῆς προκοπῆς,
εἴπερ θερμῶς ἐρασθῶμεν τῆς
ἀρετῆς τοῦ Θεοῦ, τὴν ψυχὴν
15 ἐν πάσῃ αἰσθήσει καὶ πληροφορο-
ρία τῆς γλυκύτητος τοῦ Θεοῦ,
ἵνα ἔχη εἰδέναι ὁ νοῦς ἐν ἀ-
κριβεῖ ἐπιγνώσει τὸ τέλειον ἔπα-
θλον τῶν φιλοθέων πόνων· κρύπ-
20 τει δὲ λοιπὸν ἐπὶ πολὺ τὴν τοῦ
ζωοποιοῦ τούτου δώρου πολυ-
τέλειαν, ἵνα, κὰν πάσας τὰς
ἄλλας ἀρετὰς κατεργασώμεθα,
μηδὲν ὅλως ἑαυτοὺς ὑπονοῶμεν
25 εἶναι διὰ τὸ μηδέπω ὡσπερ
εἰς ἕξιν ἔχειν τὴν ἀγίαν ἀγά-
πην. Οὕτως οὖν τότε πλέον

достигаетъ же полноты въ со-
вершенствѣ ея.

Г л а в а ХС.

Ο томъ, что въ началѣ божес-
ственная благодать доставляетъ
душѣ отъ себя самой какъ бы нѣ-
которое вкушеніе, если мы горячо
возжелаемъ добродѣтели, но по-
томъ скрываетъ себя, имѣя по-
печеніе о приобрѣтении нами
смиреномудрія.

Конечно, въ началѣ преуспѣ-
янія, если мы горячо возжела-
емъ добродѣтели Божіей, Святыи
Духъ даетъ душѣ во всемъ чув-
ствѣ и удостовѣренности вку-
шать сладости Божіей, дабы умъ
могъ знать въ точномъ позна-
нии совершенную награду за
боголюбезные труды; но впредь
надолго скрываетъ избытокъ
сего животворящаго дара, что-
бы мы, хотя бы и совершили
всѣ другія добродѣтели, дума-
ли, что сами мы совершенно
ничто по неимѣнію еще свя-
той любви въ навѣкъ. Посе-
му демонъ ненависти болѣе

11. οὖν оп. b. g. Πανάγιον g. Πνεῦμα τὸ ἅγιον c.—12. ἐν ἀρχῇ g.
τῆς προκοπῆς оп.; d. τῆς τελειότητος f.—16. χάριτος. (вм. γλυκύτητος) d. f.—
17. ἔχει b. ὁ νοῦς εἰδέναι c. ἀκριβῆ b. f.—18. γνώσει c. ἔπαθλον оп.
b.—23. κατεργασώμεθα f. κατεργασώμεθα b.—24. ὑπονοῶμεν a. e.—25. εἶναι
ποιεῖν f.—26. εἰς оп c.—27. πλέον оп. g.

5 ὁ τοῦ μίσους δαίμων ταῖς τῶν ἀγω-
 νιζομένων διαχλεῖ ψυχαῖς, ὡς-
 τε καὶ αὐτοὺς τοὺς ἀγαπῶντας
 αὐτοὺς πρὸς μῖσος διαβάλλειν καὶ
 10 ἄχρι σχεδὸν τοῦ φιλήματος φέ-
 ρειν τὴν φθοροποιὸν τοῦ μίσους
 ἐνέργειαν· ἔθεν πλέον ἀλγύνεται
 ἢ ψυχῇ, φέρουσα μὲν τὴν μνή-
 μην τῆς πνευματικῆς ἀγάπης,
 15 μὴ δυναμένη δὲ αὐτὴν ἐν αἰσ-
 θήσει κτήσασθαι διὰ τὴν τῶν
 τελειοτάτων πόνων ὑστέρησιν.
 Χρεία οὖν ἐκ βίας αὐτὴν τέως
 κατεργάζεσθαι, ἵνα εἰς τὴν γεῦ-
 20 σιν αὐτῆς ἐν πάσῃ αἰσθήσει
 καταφθάσωμεν καὶ πληροφῶν·
 τὸ γὰρ τέλειον αὐτῆς οὐδεὶς, ἐν
 τῇ σαρκὶ ὧν ταύτῃ, δύναται
 κτήσασθαι, εἰ μὴ μόνον οἱ ἄχρι
 25 μαρτυρίου καὶ τελείας ἀνθομο-
 λογήσεως ἐλθόντες ἄγιοι· ἐπει-
 δὴ ὁ τοῦτου τυχὼν ἀλλάσσεται
 ἄλλως καὶ οὐτε τροφῆς εὐχερῶς
 ὀρέγεται· τῷ γὰρ ὑπὸ τῆς θεί-
 30 ας ἀγάπης τρεφομένῳ ποῖα
 ἔσται ἐπιθυμία τῶν ἐν τῷ κό-
 σμῳ καλῶν; Διὰ τοῦτο ὁ σοφώ-
 τατος Παῦλος, τὸ μέγα δοχεῖ-

безпокоить тогда души подви-
 зающихся такъ, что они и са-
 михъ любящихъ ихъ обвиняютъ
 въ ненависти и даже до лобза-
 нія распространяютъ тлетворное
 дѣйствиε ненависти. Почему ду-
 ша болѣе печалится, когда но-
 ситъ въ себѣ памятованіе о ду-
 ховной любви, но не въ состоя-
 нии усвоить ее чувствомъ по
 причинѣ недостатка совершен-
 нѣйшихъ трудовъ. Поэтому дол-
 жно пока принудительно воздѣ-
 лывать ее въ себѣ, чтобы намъ
 достигнуть вкушенія ея во всемъ
 чувствѣ и удостовѣренности,
 потому что никто, находясь въ
 сей плоти, не можетъ стяжать
 совершенства ея, кромѣ только
 тѣхъ святыхъ, которые дошли
 до мученичества и совершеннаго
 исповѣдничества. Ибо достигшій
 сего совершенно измѣняется и
 легко даже и пищи не желаетъ:
 ибо у питающагося божествен-
 ною любовію какое можетъ быть
 пожеланіе мірскихъ благъ? По-
 сему премудрый Павелъ, вели-

5. ἄχρη a. φέρει a. c. — 6. φθ(ει)ροποιόν a. — 11. κτή σασθε a. —
 12. τελειοτέρων d. — 13. Χρή b. — 14. κατεργάζεσθαι b. c. οὖν αὐτὴν τέως
 ἐκ βίας κατεργάζεσθαι g. ἵνα δὲ τὴν πεῦσιν ἐν πάσῃ... b. — 17. τελείως
 c. — 18. ταύτην c. δύνασθαι — 19. κτήσασθε a. μόνοι d. οἱ op. d.
 22. ὁ op. e. — 23 ἄλλως b. d. g. — 24. τό (вм. τῷ) f. — 25. εὐχερῶς τρεφομένῳ d.
 τρεφομένον b. — 26. τῷ op. g.

5 ον τῆς γνώσεως, τὴν μέλλουσαν τροφὴν τῶν πρώτων δικαίων ἡμᾶς ἐκ τῆς ἑαυτοῦ πληροφορίας εὐαγγελιζόμενος οὕτω λέγει·
 10 οὐκ ἔστιν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν βρωσίς καὶ πόσις, ἀλλὰ δικαιοσύνη καὶ εἰρήνη καὶ χαρὰ ἐν Πνεύματι Ἁγίῳ, ἀτινά
 15 ἔστιν ὁ καρπὸς τῆς τελείας ἀγάπης. Ὡστε οὖν γεύεσθαι μὲν αὐτῆς ἐνταῦθα συνεχῶς οἱ εἰς τελειότητα προκόπτοντες δύνανται, τελείως δὲ αὐτὴν οὐδεὶς
 20 δύναται κτήσασθαι, εἰ μὴ ὅταν τελείως καταποθῇ τὸ θνητὸν ὑπὸ τῆς ζωῆς.

Κ ε φ. ζ α'.

20 Δέον εἰδέναι, ὅτι ἐπὶ τινεσὶ προκόψας εἰς πολλὴν ἀγάπην ἔλθοι Θεοῦ, ἐχθροὺς μὲν ἀγαπᾷ, ἀνάπτεται δὲ κατὰ ἀδίκων καὶ τῶν λεγόντων κατὰ τοῦ Θεοῦ ἀδικίαν.

25 Διηγῆσατό μοι τις τῶν ἀπλήστων τινὲ γνώμη ἀγαπώντων τὸν Κύριον, ὅτι „ἐπιθυμῆσαντί

кое вмѣстилище знанія, благовѣствуя намъ по своему удовольствѣренію о будущемъ наслажденіи первыхъ праведниковъ, такъ говоритъ: *царствіе небесное не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ* *), что составляетъ плодъ совершенной любви. Итакъ, непрестанно вкушать ее здѣсь могутъ успѣвающіе въ совершенствѣ, но совершенно стяжать ее никто не можетъ, развѣ когда *смертное совершенно поглощено будетъ жизнью* **).

Г л а в а Х С I.

Должно знать, что когда кто-либо, оказавши успѣхи, достигнетъ многой любви къ Богу, то съ одной стороны любить враговъ, а съ другой—воспламеняется противъ неправедныхъ и говорящихъ на Бога неправду.

Нѣкто изъ любящихъ Господа какимъ-то ненасытимымъ пожеланіемъ рассказывалъ мнѣ, что

1. μεγάλην (вм. μέλλουσαν) с. — 2. τροφὴν d. f. πρώτων оп. с e. g. —
 αὐτοῦ a. d. πληροφορίας διδάξει. e. — 4. οὕτως a. b. d. — 12. ἐντεῦθεν b. —
 13. δύναται d. δύνανται оп. a. — 15. εἰ μὴ κ. τ λ до конца главы оп. f. εἰ μὴ
 πολλὰς с. ἄν вм. ὅταν e. — 16. τελείως оп. a. d. καταποθῇ τελείως b. e. g. τὸν d. e.
 25—26. ἀπλείστως a. — 27. τὸν Θεόν d. e. f. g. ἐπιθυμῆσαντός μου e.

*) Рим. XIV, 17.

**) 2 Кор. V, 4.

μοι γνωστῶς γινῶναι τὴν ἀγά-
πην τοῦ Θεοῦ ἵ) παρέσχε τοῦτο
ἐν αἰσθήσει πολλῇ καὶ πληρο-
φορίᾳ ὁ ἀγαθός, καὶ τοσοῦτόν,

„когда я пожелалъ сознательно
познать любовь Божію, то Бла-
гій доставилъ сіе во многомъ
чувствѣ и удостовѣренности, и

2. παρέσχεν α. ἔ. τούτῳ α.

1) Ἡ ἀγάπη τοῦ Θεοῦ, *любовь къ Богу*. Въ LXXXIX—XCII главахъ бл. Діадохъ учитъ о духовной любви, завершающей въ человѣкѣ устройство бого-подобія (LXXXIX г.), о плодахъ любви, обратившейся въ навыкъ (XC-я г.), о свойствахъ любви къ Богу и проистекающемъ изъ нея расположеніи подвижника къ оскорбителямъ правды Божіей (XCI-я г.) и о необходимости примиренія со врагами для восстановленія любви, необходимой для успѣховъ въ богословіи (XCII-я г.). Отсюда видно, что *содержаніе означенныхъ главъ* служитъ дополненіемъ къ преждесказанному авторомъ о любви во многихъ главахъ въ развитіе девятаго и десятаго Ὁροι (стр 21), поскольку въ нихъ любовь къ Богу изображается въ качествѣ душевнаго настроенія, производящаго полное измѣненіе въ подвижникѣ (Δέκατος ὄρος), а любовь къ ближнимъ—въ качествѣ умноженія дружбы къ оскорбителямъ (ἔνατος ὄρος). Но ближайшимъ поводомъ къ изложеннымъ въ LXXXIX—XCII гл. рассужденіямъ о любви послужила *противо-евхитская полемика* бл. Діадоха (Въ LXXVI—LXXXIX гл. См. примѣч. стр. 404—431). Евхиты утверждали, что только одна *молитва* можетъ доставить человѣку *безстрастіе* (См. примѣч. стр. 413). Этому одностороннему мнѣнію о силѣ молитвы бл. Діадохъ противопоставилъ мысль, что только *одна любовь можетъ усвоить души безстрастіе* (LXXXIX г.).

Все, сказанное бл. Діадохомъ о любви, представляетъ собою значительный по объему и интересный по содержанию матеріалъ для изслѣдованія вопросовъ, касающихся: 1) *названія чувства, именуемаго любовью*. Ей усвоятся бл. Діадохомъ слѣдующія наименованія, указывающія на распотожненіе чувства къ Богу, людямъ и инымъ предметамъ, но не на качества его, такъ какъ каждому душевному расположенію можетъ быть дано доброе или худое употребленіе (Григ. Нисск. In Ecclesiast Homil. VIII, M. XLIV, 733 B): ἡ ἀγάπη въ отношеніи къ Богу (XIV гл., 38, 9: ἡ ἀγάπη τοῦ Θεοῦ XLI, 129, 6: ἡ εἰς Θεὸν ἀγάπη) и ближнимъ (XV, 40, 19: ἡ τοῦ πλησίον ἀγάπη), ἡ φιλία въ отношеніи къ самому себѣ (XIV, 39, 13—15: ἡ ἑαυτοῦ φιλία), ближнему (XV, 40, 6. 7. ἡ κατὰ σάρκα φιλία) и Богу (XII. 35, 9: ὁ δὲ τὸν Θεὸν φιλῶν), ὁ ἔρωc любовь духовная (XIX, 47, 10—11: ἔρωc ἀπαιστος τοῦ Κυρίου τῆς δόξης. LVI, 247, 6. 7: ὁ θεϊος ἔρωc) и чувственная (LVII. 262, 1; 263, 1; 264, 1: τὰ τοῦ πανδήμου ἔρωτος. βέλγη), ὁ πόθος (въ отношеніи къ Богу. LXXIV, 400, 10. 11: ὁ τοῦ Θεοῦ πόθος). Этими же наименованіями и въ указанныхъ значеніяхъ пользуются и другіе церковные писатели, какъ, напр., *Василій Великій* (Homil adversus irat. c. 5. M. XXXI, 365 D: ἡ ἀγάπη τοῦ Θεοῦ. Regul. fus. tract.

φῆσι, τῆς θείας ἐνεργείας ἡσ-
θόμην, ὥστε ἐπαίγεσθαι μὲν
τότε τὴν ψυχὴν μετὰ ἀνεκλα-
λήτου τινὸς χαρᾶς καὶ ἀγάπης

я, говорить, настолько восчув-
ствовалъ божественное дѣйствиѣ,
что тогда душа съ нѣккою не-
изреченною радостію и любовію

1. φησιν α. β τοιαύτης (βμ. θείας) β. с. d. e. f. g.—2. ἐπίγεσθαι α. β. с. d. e.

Ἐρώτ. 2, с 1. M. l с p. 908 B: ἡ πρὸς Θεὸν ἀγάπη. Ibid. Ἐρώτ. 3, с. 2, p. 917 D: ἡ πρὸς τὸν πλησίον ἀγάπη. Epist. cl. Π, epist. 133. M. XXXII, 569 B: ἡ σωματικὴ φιλία Epist. cl. Π, epist. 154. M. l. с. p. 609 C: ἡ μὲν τοῦ κόσμου φιλία), *Григоріῦ Ниссικῶ* (In Eccles. Homil. VIII, M. XLIV, 733 A: ἡ ῥοπαρὰ φιλία, ἡ ἐπαινετὴ φιλία. Ibid. p. 733 B: φιλτρον=τὸ φιλεῖσαι=φιλία=ἀγάπη), 1. *Златоустовῶ* (Exposir. in Psalm. XLI, с. 3. M. LV, 159: ἡ ἀγάπη=ὁ ἔρωс =τὸ φιλεῖν=τὸ φίλτρον=ὁ πόθος. In hoc apostol. dictum, utinam sustineretis... 2 Кор. XI, 1. M. LI, 301: ὁ σωματικὸς ἔρωс, ὁ πνευματικὸς ἔρωс), *Ниль Синаϊскῶ* (Epistolar. lib. Π, 167. M. LXXIX, 280 B: Ἐτέρα ἐστὶν ἡ κατὰ Θεὸν ἀγάπη καὶ ἄλλη ἐστὶ κατὰ κόσμον καὶ σάρκα... ἄλογος φιλία. Epistol. lib. III, epist. 293, p. 529 B: ἡ προσπάθεια τοῦ σατανικοῦ ἔρωτος, ὁ τῆς φιλοσοφίας πνευματικὸς ἔρωс Epist. lib. Π, epist. 167, p. 280 C. Τὸ γὰρ πνεῦμα τῆς πορνείας, ὅπερ ἔρωτα Ἑλλήνων παῖδες κικλήσκουσι εἰῶθασи) и многіе другіе, хотя въ различіи ἑтихъ названій, часто употребляющихся одно вмѣсто другаго, они усматриваютъ указаніе на различныя состоянія чувства любви. „Пόθος, по опредѣленію Григорія Наз., есть желаніе (ὄρεξις) хорошаго или нехорошаго. *Вождельные же* (πόθος) горячее и неудержимое—*любовь* (ἔρωс). Ἡ ἀγάπη—*единодушіе*, а любовь (ἡ ἀγάπη) къ Богу—и путь къ обоженію“ (“*Οροι ταχυμ.* ver. 41, 42, 160 и 161. M. XXXVΠ, 948, 957). Изъ представленныхъ опредѣленій явствуетъ, что первые два вида любви отличаются между собою только степенью напряженія чувства любящаго въ отношеніи къ любимому, а въ третьемъ изреченіи Григорія Назіанз. любовь опредѣляется (выразимся словами I Лѣствичника (Λόγ. 30, M. LXXXVΠ, 1156 B) *по качеству* (κατὰ ποιότητα), какъ единеніе между любящимъ и любимымъ и уподобленіе перваго послѣднему. Изъ связаннаго видно, что разныя наименованія любви употребляются бл. Діадохомъ, какъ и другими церковными писателями, безразлично въ хорошемъ и дурномъ смыслѣ, не обозначая сами по себѣ ни содержанія, ни качества, ни силы чувства; большею частію эти свойства его указываются присоединеніемъ предикатовъ къ именамъ его (IV, 25, 11: πολὴ ἀγάπη. XIV, 38, 12: ἔρωс τις σφοδρὸс. XLΠ, 148, 2: ἀγάπη εἰλικρινής).

2) *Понятія о любви.* Бл. Діадохъ, такъ много разсуждающій въ своемъ аскетическомъ сочиненіи о любви, не даетъ однакожъ общаго понятія о ней, какъ извѣстномъ психическомъ явленіи, ограничиваясь только опредѣленіями разныхъ видовъ ея. Но въ названномъ сочиненіи встрѣчаются выраженія и сужденія, обозначающія признаки любви, входящще въ общее понятіе о ней.

ἐκβῆναι τοῦ σώματος καὶ ἀπελ-
θεῖν πρὸς τὸν Κύριον, ἀγνοεῖν
δὲ ὡς περ τῆς προσκαιροῦ ταύ-
της τὸν τρόπον ζωῆς“. Ὁ δὲ

стала стремиться выйти изъ
тѣла и отойти ко Господу и какъ
бы не знать образа этой времен-
ной жизни“. Достигшій же опы-

1. ἐκ τοῦ σώματος e. g.—4. τὸν τρόπον оп. e. ζωῆς τὸν τρόπον c. d. f g.
τῆς ζωῆς a.

Общее и притомъ полное психологическое опредѣленіе любви находимъ въ твореніяхъ св. Григорія Нисскаго, много занимавшагося изслѣдованіемъ душевныхъ движеній. „Любовь (φίλτρον), говорить онъ, есть внутреннее расположение (ἢ ἐνδιάθετος σχέσις) къ вождельвному (πρὸς τὸ καταθύμιον. In Ecclesiast. Homil VIII. M. XLIV, 733 B. De anim. et resurrect. M. XLVI, 93 C: ἡ ἀγάπη, ἢ πρὸς τὸ καταθύμιον ἐνδιάθεσις); короче: любовь есть „ἡ ἀγαπητικὴ διάθεσις (расположеніе), естественно (φυσικῶς) привязанное къ добру“ (τῷ καλῷ), ἡ ἀγαπητικὴ κίνησις τε καὶ ἐνέργεια (Ibid.). Это опредѣленіе, встрѣчающееся и у другихъ церковныхъ писателей (Василій Великій. Ὅροι κατ' ἐπιτομήν. Ἐρώτ. 176. M. XXXI, 1200 B), болѣе точно формулировано Максимомъ Исповѣдникомъ, но примѣнительно къ ученію о любви къ Богу. Любовь (ἀγάπη), говорить онъ, есть доброе расположение души (διάθεσις ψυχῆς ἀγαθῆ) по которому она ничего изъ сущаго не предпочитаетъ знанію о Богѣ“ (Capit. de charit. Centur. I, c. 1 M. XC, 961). Изъ даннаго понятія о любви видно, что любовь признается церковными писателями врожденною естеству души, вложенною въ нее самимъ Богомъ (Васил. Велик. 1. с. р. 1200 С. I. Злат. In epist. ad ephes. c. I. Homil. II, c. 3. M. LXXII, 20: Ἐνέθηκε γὰρ ὁ Θεὸς φίλτρον τῇ φύσει τῇ ἡμετέρα, ὥστε ἀλλήλους ἀγαπᾶν) въ видѣ сѣмени (I Злат. 1. с.: Ὁρᾶς, ὅτι πρὸς τὴν ἀρετὴν ἔχομεν ἀπὸ τῆς φύσεως σπέρματα. Григ. Нисск. 1. с. M. XLVI, 65 A), располагающаго ее къ любви; эту именно прирожденную душѣ способность любви церковные отцы называютъ сперматичесъ лѳгос, ἡ ἀγαπητικὴ δύναμις (Васил. Вел. Ὅροι κατὰ πλάτος. Ἐρώτ. 2, c. I. M. 1. с. р. 908 C, 909 B), ἡ τῆς ἀγάπης δύναμις (Григ. Нисск. 1. с. M. XLVI, 65 A)—*вложенною Богомъ въ видѣ сѣмени въ естество души способность любить, внутреннимъ расположеніемъ* къ вождельвному. И бл. Діадохъ понимаетъ любовь въ качествѣ внутренняго расположенія къ вождельвному; такое представленіе его о любви ясно открывается особенно изъ слѣдующихъ двухъ выраженій: въ XIII-й главѣ бл. Діадохъ любовь къ Богу называетъ *боголюбивымъ расположеніемъ* (37. 5. 6: ἡ τῆς φιλοθετίας διάθεσις); въ XIII-ой главѣ истинная любовь къ ближнимъ, даже ко врагамъ, изображается въ качествѣ внутренняго расположенія (О различныхъ значеніяхъ διάθεσις см. примѣч. стр. 93, 94, 111, 231—232). Излагаемыя ниже разсужденія бл. Діадоха о любви естественной показываютъ, что расположеніе къ любви онъ считаетъ прирожденною душѣ человеческой способностію.

ταύτης τῆς ἀγάπης ἐν πείρᾳ γενόμενος, κἂν μυρία παρά τινος ὕβρισθῆ, ἢ ζημιωθῆ, συμβαίνει γὰρ ἔχειν ἔτι τι τῶν τοιοῦτων

та такой любви, хотя бы бесчисленно обижаемъ былъ кѣмъ-либо или потерпѣлъ убытокъ,— потому что случается имѣть еще

1. ἀγαθότητος (вм. ἀγάπης) с.—4. αὐτὸν ἔχειν g. ἔτι оп. d. τι оп. b. τὸν τοιοῦτον μέλλον τι b. τὸν τοιοῦτον μέλλοντα с. τὸν τοιοῦτον τινα μέλλοντα a. g.

3) *Видовъ любви.* Чтобы исполненіе любви (τῆς ἀγάπης ἀποπλήρωσις) не было какимъ-то безпорядочнымъ, говорить Григорій Нисскій, долженъ быть соблюдаемъ *чинъ любви* (τῆς ἀγάπης ἡ τάξις), предписанный закономъ и состоящій въ томъ, какъ должно любить Бога, какъ ближняго (In Cantica sap. Nomil. IV. M. XLIV, 845 D). Въ приведенныхъ словахъ св. отца заключается указаніе на раздѣленіе любви на виды примѣнительно къ ученію о ней Св. Писанія. Св. Іоаннъ Златоустый, имѣя въ виду двѣ заповѣди Спасителя, опредѣляющія любовь къ Богу и ближнему, прямо говорить, что І. Христосъ установилъ *два вида любви* (In epistol. ad Rom. Nomil. XXIII, с. 4. M. LX, 619: Καὶ δύο τιθεὶς ἀγάπης εἶδη). Соотвѣтственно же указаннымъ двумъ евангельскимъ заповѣдямъ (Мѡ. XXII, 37—39; Мр. XII, 30; Лук. X, 27; Diad. XV, 40, 4—6; XL, 127, 9—11) и бл. Діадохъ различаетъ *два вида любви*—любовь къ Богу (ἡ ἀγάπη τοῦ Θεοῦ) и любовь къ людямъ—къ самому себѣ и къ ближнимъ (XV, 40, 19: ἡ τοῦ πλησίον ἀγάπη).

Любовь къ Богу онъ также раздѣляетъ на *два вида*; одинъ видъ ея онъ называетъ *естественною любовію* (LXXIV, 111. 112: ἡ ἀγάπη τῆς φύξης ἡ φυσική. LXXIV, 402, 6: ἡ φυσική ἀγάπη), а другой—*духовною любовію* (LXXIV, 403, 1. 2: ἡ πνευματικὴ ἀγάπη. LXXXIX, 473, 18—19. С-я гл.). Это дѣленіе любви къ Богу на виды произведено примѣнительно къ источникамъ происхожденія ея; производителемъ естественной любви къ Богу служить само естество (φύσις) души человѣческой, а виновникомъ второй—Св. Духъ. Ученіе о любви естественной является необходимымъ слѣдствіемъ ученія о томъ, что сѣмена любви всѣяны въ душу при самомъ созданіи ея. Эти сѣмена заключаются въ желательной части (ἐν τῷ ἐπιθυμητικῷ) души; изъ пожеланія (ἐπιθυμίας), при добромъ направленіи и употребленіи его, развивается любовь. Въ подкрѣпленіе этой мысли приводимъ выраженія нѣкоторыхъ церковныхъ писателей. „Добродѣтель, бывающая въ желательной части, по Евагрію Понтійскому, называется *σφροσύνη καὶ ἀγάπη καὶ ἐγκράτεια*“ (Carit. pract. ad Anatol. с. 61. M. XL, 1236 B). „Есть (въ насъ), говоритъ авва Исаія, вождельніе по естеству (ἐπιθυμία κατὰ φύσιν), и безъ вождельнія Бога нѣтъ любви“ (ἀγάπη. Лѡγ. 2, с. 2). Василій Великій учитъ, что „употребившій желательную часть души для наслажденія плотію гнусень и невоздержень, а обратившій ее въ любовь къ Богу (ἐπὶ τὴν ἀγάπην τοῦ Θεοῦ)... блаженъ (Nomil. advers. irat. с. 5. M. XXXI, 365 D). Бл. Діадохъ ясно не обозначаетъ отношенія *ἀγάπη* къ желательной части души; но въ его аске-

μέλλον διαπονεῖσθαι, οὐκ ὀργί-
ζεται κατ' αὐτοῦ, ἀλλὰ μένει
ὡσανεὶ κεκολλημένος καὶ τῇ
τοῦ ὑβρίσαντος αὐτὸν ἧ καὶ

нѣчто изъ таковаго, могущее
быть трудомъ добываемо,—не
гнѣвается противъ него, но пре-
бываетъ какъ бы прилѣплен-

1. μέλλον a. d.—3. κεκολλημένος оп. g. καὶ оп. b. d. e. g.—4.
ἧ оп. b.

тическомъ сочиненіи нѣтъ недостатка въ выраженіяхъ, въ которыхъ сбли-
жаются ἀγάπη—φιλία съ ἐπιθυμία (LXVII, 360, 2; 361, 1: ἡ τοῦ βλου φιλία—
φθαρταὶ ἐπιθυμίαι), ἐπιθυμεῖν (XCI). Учение бл. Диадоха о любви естественной,
изложенное главнымъ образомъ въ XXXIV и LXXIV главахъ, сходно по
существу съ ученіемъ о ней Василія Великаго и нѣкоторыхъ другихъ цер-
ковныхъ писателей. Любовь къ Богу (ἡ πρὸς Θεὸν ἀγάπη), говоритъ Василій
Великій, не отвнѣ приобрѣтается ученіемъ (ἀδίδακτος), но свойственна самой
природѣ человѣческой, которой при первоначальномъ созданіи ея, дана *искра*
божественной любви (σπινθῆρα τοῦ θείου πύθου), разгорающаяся въ совершен-
ную любовь по нашему произволению (ἐκ προαιρέσεως. Ὅροι κατὰ πλάτος. Ἐρώτ.
2, с. 2. М. I. с. р. 912 A) и при помощи слова Божия и благодати (Ibid. с.
1. р. 908 C). Въ приведенныхъ сужденіяхъ св. отца намѣчены существенные
пункты, раскрытые и бл. Диадохомъ въ ученіи о естественной любви и пе-
рехожденіи ея въ любовь духовную. Въ основу естественной любви къ Богу
онъ полагаетъ врожденные душѣ зародыши добра, названные имъ *естествен-
ными стемнами* души (XLVIII, 177, 5; 178, 1; 179, 1: τὰ φυσικὰ αὐτῆς (ψυ-
χῆς) σπέρματι), которые и составляютъ ея *собственное благо* (LXXIV, 400,
10, 11). Если они не подавляются пристрастіемъ души къ мірскимъ благамъ,
то и производятъ добрые *естественные плоды* (LXXIII, 394, 7: οἱ φυσικοὶ
αὐτῆς (души) καρποί), соотвѣтствующіе нормальному дѣйствованію человѣче-
скихъ силъ по естеству (см. примѣч. стр. 75); къ числу такихъ плодовъ от-
носится и производимая душею изъ самой себя *боголюбивая теплота* (LXXIV,
400, 1. 2: θερμὴ θεοφιλῆς. О теплотѣ души см. примѣч. 1-е, стр. 400—401),
производящая любовь. Мысль о происхожденіи любви изъ боголюбивой те-
плоты, какъ изъ своего зародыша, высказывалась и I. Златоустымъ, по ко-
торому изъ душевной теплоты рождается теплота любви (In epist. ad Ephes.
с. IV. Homil. IX, с. 2. М. LXII, 72: ἡ θερμότης τῆς ἀγάπης), и само естество
любви какое-то горячее (Exposit. in psalm. XLI, М. LV, 159: Θερμὸν γάρ τι
πράγμα τῆς ἀγάπης ἡ φύσις). Выказанная бл. Диадохомъ мысль о теплотѣ
души, производящей любовь, глубже вводитъ насъ въ область его психоло-
гическаго и побуждаетъ насъ точнѣе обозначить участіе душевныхъ силъ въ про-
изведеніи чувства, именуемаго любовію. Бл. Диадохъ дѣлаетъ различіе между
любовію, о которой можно имѣть представленіе на основаніи частичныхъ
опытовъ (XC-я гл.: ἡ ψυχὴ φέρουσα μὲν τὴν μνήμην τῆς πνευματικῆς ἀγάπης,
μὴ δυναμένη δὲ αὐτὴν ἐν αὐσθήσει κτήσασθαι), и любовію, содержимою въ чув-

ζημιώσαντος ψυχῆ· κατ' ἐκεί-
νων δὲ μόνον ἀνάπτεται, οἵτινες
ἢ κατὰ πενήτων ἔρχονται, ἢ
κατὰ τοῦ Θεοῦ, ὡς λέγει ἡ

НЫМЪ и къ душѣ оскорбив-
шаго его или и причинившаго
убытокъ; воспламеняется же
только противъ тѣхъ, которые

1. φυγὴν b. ψυχῆ λεκολλημένος g κατ' ἐκείνον f.—2. μόνων b. c.—4. ἢ оп.
b. ἔρχονται g.—4. τοῦ оп. b. d.

ствѣ. Отсюда слѣдуетъ, что любовь относится бл. Діадохомъ къ разряду чувствованій, производимыхъ свойственною человѣческому естеству ощущающею силою (ἢ αἰσθητικῆ δύναμις. Гл. LXXXV, 461, 11—16), о которой уже говорилось выше (См. примѣч. стр. 250 и дал.); въ соотвѣтствіи съ такимъ представленіемъ объ этой силѣ находится выраженіе автора αἰσθάνεσθαι τῆς ἀγάπης τοῦ Θεοῦ (XV, 39, 22; 40, 1). Эта сила называется *сердцемъ* (καρδία), производящимъ любовь къ Богу (XIV, 38, 4 5: Ὁ ἐν αἰσθήσει καρδίας ἀγαπῶν τὸν Θεόν. XVI, 41, 7. 8: ἀγαπήσας τὸν Θεόν ἐν αἰσθήσει τῆς καρδίας), *душю*, которой и усвояются наименованія—*φυγὴ αἰσθητικῆ τε καὶ θεοφιλῆς* (XII, 35, 11, 12; LXXI, 291, 20, 21; ἢ φιλόθεος ψυχῆ), *умомъ* (XVI, 42, 7. 9: ὁ φῶβος τοῦ Θεοῦ... αὐτὸν (τὸν νοῦν) εἰς πολλὴν ἀγάπην ἀγάγη τῆς ἀγαθότητος τοῦ Θεοῦ. XXXIV, 112, 1—4: ὁ νοῦς... πηγὴν τινα ἀγάπης ἀναβλύζει καὶ χαρᾶς). Такимъ образомъ, чувствующая сила, производящая любовь, проявляется не въ одной только желательной части души, но и въ разумной. Самая же способность къ любви приводится въ движеніе нашею волею, когда пожелаемъ (XXXIV, 111, 8—10: Ἡ μὲν (εὐφροσύνη) γὰρ ἐκ τῆς ἡμετέρας, ὅτε θέλομεν, συμμέτρως κινεῖται θελήσεως), или нашимъ самовластіемъ (αὐτεξουσίᾳ τῆς. Гл. V, 25, 22; 26, 1—3).

Признаніе воли началомъ, движущимъ любовь, приводитъ насъ къ ученію бл. Діадоха о средствахъ, возбуждающихъ и укрѣпляющихъ въ насъ естественную любовь къ Богу. Къ числу этихъ средствъ относятся: а) *принудительное* (ἐκ βίας) *воздѣлываніе любви* (ХС-я гл.) посредствомъ напряженія воли (XXXIV, 111, 13. 14: βία κρατῶμεν τῆς ἑαυτῶν προαιρέσεως) для возбужденія и поддержанія этого чувства. Въ этомъ отношеніи бл. Діадохъ согласуется съ Макаріемъ Египетскимъ, учившимъ, что „любовь къ Богу (ἢ πρὸς Θεόν) не просто и не сама собою (αὐτομάτως) обыкновенно рождается въ насъ, но многими трудами, и великими заботами, и содѣйствіемъ Христа“ (Epistol. M. XXXIV, 425 D). Должно „принуждать себя къ любви не имѣющему любви“ (Homil. XIX, 644 D, с. 3). „Богъ, видя такъ подвизающагося и принудительно (βία) утѣсняющаго себя, когда не желаетъ сердце, дастъ ему истинную любовь“ (Ibid. р. 645 A). б) *Самосознаніе* души (LXXIV, 399, 10. 11: ἡ ἑαυτῆς ἐπίγνωσις), проявляющееся въ томъ, что она посредствомъ сильнаго *вниманія* (XVII, 44, 17. διὰ τῆς πολλῆς προσοχῆς. О значеніи *προσοχῆς* см. въ примѣч. 2-мъ, стр. 44—45) къ своему нравственному состоянію познаетъ свою грѣховность и строгость суда Божія за худое употребленіе дан-

Γραφή, λαλοῦσιν ἀδικίαν, ἢ
ἄλλως πως βιοῦσι πονηρῶς.
Ὁ γὰρ ὑπὲρ ἑαυτὸν λοιπὸν πο-
λὸ φιλῶν τὸν Θεόν, μᾶλλον δὲ

или идутъ противъ бѣд-
ныхъ, или *противъ Бога*,
какъ говоритъ Писаніе, *лаго-
лоть неправду**), или иначе

1. ἀγία Γραφή с. е.—2. βιοῦσιν а. в. ποιῶσι е. πονηρά в. е.—3. λοιπὸν оп. е. πολὸ λοιπὸν с.

ныхъ ей Богомъ силъ для совершенія добра. с) Отсюда *страхъ Божій* (ὁ φόβος τοῦ Θεοῦ). Онъ признается необходимымъ для сердечной любви къ Богу (XV, 41, 7—10): прежде (*πρότερον*) не убоявшийся Бога всѣмъ сердцемъ не можетъ возлюбить Его сердечнымъ чувствомъ. Страхъ Божій имѣеть значеніе жизненнаго (XVII, 44, 18; 45, 1: *φάρμακον... τῆς ζωῆς*) лѣкарства, дѣйствию (ἢ ἐνέργεια) котораго проявляется въ томъ, что оно умягчаетъ душу, утѣсняетъ и очищаетъ умъ и доставляетъ душѣ нѣкій видъ очищенія (XXXV, 13, 11, 12. 13. XVI, 41, 42). Дѣйствию страха проявляется въ обличеніяхъ (XVII, 45, 3. 4: ἢ ἐνέργεια τῶν ἐλέγχων), подъ которыми должно, по видимому, разумѣть уколы совѣсти (XXIII, 53—62); свойство же самого дѣйствию страха уподобляется бл. Діадохомъ дѣйствию огня (XVII, 45, 2—4). Но любовь къ Богу, образуемая подъ вліяніемъ страха Божія, достигаетъ при немъ только средней мѣры совершенства; въ дальнѣйшемъ же своемъ развитіи она потребляетъ самый страхъ; ибо преуслѣяніе въ любви возрастаетъ соотвѣтственно уменьшенію страха, котораго уже нѣтъ въ совершенной любви, но безстрастіе (XVII, 45, 10—12). Ученіе о страхѣ, какъ очистительномъ средствѣ, подготовляющемъ душу къ любви къ Богу, раскрывалось многими церковными писателями. Макарій Египетскій называетъ страхъ Божій твердымъ фундаментомъ (*κρηπίδα*) и первымъ исполненіемъ закона (Epistol. p. 425 CD), а Григорій Назіанз. *первою пеленою* (*πρώτον σπάργανον*) для мудрости, которая, ставши выше страха и перешедши въ любовь, дѣлаетъ насъ вмѣсто рабовъ друзьями и сынами Божиими (Orat. XXI, с. 6. M. XXXV, 1088 BC). Василий Великій усматриваетъ очищающую силу страха въ томъ, что онъ удерживаетъ подвижника отъ порока (см. примѣч. 1-е, стр. 113). Но въ состояніи страха подвижнику свойственно, по ученію того же св. Василия, рабское расположеніе къ Богу (Ὅροι κατὰ πλάτος. Ἐρώτ. 2, с. 3, р. 896 B: ἢ διάθεσις ἢ δουλική), а перешедшему отъ страха къ любви—сыннее расположеніе (Ibid.: ἢ τῶν υἱῶν διάθεσις. См. также примѣч. 2-е, стр. 45—46). d) *Освобожденіе отъ мірскихъ заботъ* (XVIII, 46, 11—13), происходящее въ подвижникѣ отъ сознанія своего отчужденія отъ Бога вслѣдствіе пристрастія къ міру, препятствовавшаго уму точно уразумѣвать надлежащее употребленіе любви къ Богу (XVI, 42, 1—9). e) *Послушаніе* (ἢ ὑπακοή), служащее „для охотно держащихся его дверью и входомъ къ любви къ Богу“ (XLI, 129. 4—7). Здѣсь бл. Діадохъ выражаетъ ту мысль, что не знающій способа стяжать истинную любовь къ Богу долженъ учиться у своихъ руководителей въ подвижничествѣ. Но естественная любовь, развиваю-

*) Ис. LXXIV, 6.

ὁ μηκέτι ἑαυτὸν φιλῶν, ἀλλὰ τὸν Θεὸν μόνον, οὐκ ἔτι τὴν ἑαυτοῦ τιμὴν ἐκδικεῖ, ἀλλὰ μόνον τὴν τοῦ τιμῆσαντος αὐτὸν ἐν

какъ-либо живутъ лукаво. Ибо много уже любящій Бога выше себя, лучше же—болѣе не любящій себя, но только

1. ὁ оп. с. — 3. μόνην.—4. τὴν оп. с. ἐν оп. а.

щаяся даже при указанныхъ условіяхъ, считается бл. Діадохомъ несовершенною и недостаточною для насажденія въ душѣ полнаго безстрастія, какъ потому, что человѣческая природа слаба и „скоро издерживаетъ собственное благо“ (LXXIV, 400, 10. 11), такъ и потому, что человѣческая воля, возбуждающая и направляющая естественную любовь къ Богу, измѣнчива, а внѣшнія чувства могутъ отклонить ее отъ Бога и направить къ мірскимъ благамъ (XXXIV и LXXIV гл.).

Совершенною бл. Діадохъ признаетъ *духовную любовь* (ἢ πνευματικὴ ἀγάπη), которую онъ ясно отличаетъ отъ естественной любви. „Иная, говорить онъ, естественная любовь души и иная, внушаемая ей св. Духомъ“ (LXXIV, 111, 5—8). *Признаки* послѣдней, отличающіе ее отъ первой: духовная любовь возбуждается не нашею волею, но Св. Духомъ (LXXIV, 111, 6—8), т. е. волею Божіею, неподверженною измѣненіямъ и колебаніямъ, утверждается не на скороиздерживаемой теплотѣ, производимой самою душею, но на теплотѣ, приносимой въ сердце Св. Духомъ (LXXIV, 401, 6. 7) и воздѣйствуемой истинною мудростію (Ibid.); она вся мирна и неослабна (стр. 401, 7—9), не разсѣвается внѣ сердца внѣшними чувствами подобно естественной любви, но, охватывая всѣ части души (стр. 111, 18—21; 401, 9. 10), объемлетъ всего человѣка (стр. 401, 13, 14); она сознательно, по благодати Божіей, познанная любовь во многомъ чувствѣ и удостовѣренности (XCI-я гл.). Есть-ли эта любовь какое-то новое чувство въ человѣкѣ, создаваемое въ душѣ Св. Духомъ? Полагаемъ, что подъ духовною любовію бл. Діадохъ разумѣетъ ту же естественную любовь, но находящуюся подъ божественнымъ дѣйствованіемъ (XCI-я гл. ἢ θεῶν ἐνέργεια), которое и сообщаетъ ей особыя, указанныя выше, свойства, силу, прочность, ясность чувства и его нераздѣльность. Такое пониманіе ученія бл. Діадоха о двоякой любви къ Богу утверждаемъ на слѣдующихъ соображеніяхъ. Названный епископъ учитъ о двоякой любви къ Богу примѣнительно къ своему ученію о двоякомъ чувствѣ души Одно чувство онъ называетъ естественнымъ и разумнымъ (XXV, 65, 12. 13: αἰσθησις λογικὴ τῆς φύλης φυσικῆ), раздѣлившимся, вслѣдствіе грѣхопаденія Адама, на два дѣйствованія (см. примѣч. 1-е, стр. 65—66), проявляющіяся въ томъ, что это чувство, въ первоначальномъ своемъ состояніи вкушавшее только доброе, стало устремляться то къ земнымъ благамъ, то къ небеснымъ; это—противоестественное состояніе чувства. Другое чувство онъ называетъ простымъ, нераздѣльнымъ въ своемъ дѣйствованіи, происшедшимъ отъ Св. Духа, влекущимся только къ небесному и свойственнымъ

τιμῆ αἰωνίῳ θέλει τιμᾶσθαι
δικαιοσύνην. Τοῦτο δὲ οὐκ ἔτι
ὡς ἐκ θελήσεώς τινος ὀλί-
γης ἔχει, ἀλλὰ ὡσπερ λοιπὸν

Бога, уже не отмщеваетъ своей
чести, но желаетъ только, чтобы
почитаема была правда почтив-
шаго его вѣчную честію. Это

1 αἰωνία b. c. e.—3. θελήματος c. ὀλίγως b. ὀλίγης τινός e.—4. ἀλλ' a. d.

только подвижникамъ, отрешившимся отъ житейскихъ прелестей (XXV, 66, 6. 7; 67, 1—9) и находящимся подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ Св. Духа. Отсюда видно, что бл. Діадохъ говоритъ не о двухъ разумныхъ чувствахъ души, а о двухъ состояніяхъ единого разумнаго чувства,—естественномъ и противоестественномъ; участіе благодати проявляется въ возвращеніи чувства въ первоначально-естественное состояніе его. При такомъ толкованіи ученія бл. Діадоха о двоякомъ чувствѣ ума становится понятнымъ его замѣчаніе, что „есть одно естественное чувство души“ (XXIX, 92, 14. 15). Такъ же нужно понимать и ученіе бл. Діадоха о двухъ видахъ любви къ Богу. Естественная любовь, какъ направляющаяся то къ Богу, то къ земнымъ благамъ, двоява въ своемъ дѣйствованіи; такую любовію обладали греческіе мудрецы, не находившіеся подъ воздѣйствіемъ вѣчной Мудрости (см. примѣч. стр. 402). Но та же самая любовь, воспламеняемая Св. Духомъ, становится духовною, не привязанною ни къ чему матеріальному. Вотъ почему бл. Діадохъ и говоритъ: „намъ (подвижникамъ), познавшимъ оную (естественную любовь), должно достигать этой (духовн. любви. Стр. 202, 2—4). Представленное ученіе бл. Діадоха о двухъ состояніяхъ (естественномъ и обогатствованномъ) любви къ Богу находится въ согласіи съ ученіемъ о нихъ Василія Великаго, который говоритъ, что несовершенную естественную любовь къ Богу „училище Божіихъ заповѣдей“ (Св. Писаніе), при содѣйствіи благодати Божіей (имѣется въ виду непосредственное воздѣйствіе благодати на подвижника). возводитъ къ совершенству (εἰς τελείωσιν. М. I. с. р. 908 А). Изъ сказаннаго видно, что духовная любовь къ Богу отличается отъ естественной тѣмъ, что въ первой участвуетъ духовное (XXXIV, 112, 1.2: ἡ πνευματικὴ ἐνέργεια), божественное дѣйствіе (XCI гл.: ἡ θεῖα ἐνέργεια), а во второй оно отсутствуетъ. Оно проявляется въ томъ, что благодать, озаряя подвижника глубокимъ чувствомъ, возгрѣваетъ его ко многимъ любви къ Богу (LXXXV, 461, 11—16) и воспитываетъ его въ ней (стр. 462, 11). Бл. Діадохъ утверждаетъ, что можно преуспѣть во всѣхъ добродѣтеляхъ, но духовную любовь нельзя стяжать безъ помощи Св. Духа (LXXXIX гл.).

Въ аскетическомъ твореніи бл. Діадоха есть нѣсколько *опредѣлений духовной любви къ Богу*, вытекающихъ изъ общаго, представленнаго выше, понятія о ней и обнимающихъ нѣкоторыя существенныя свойства и состоянія ея. Любовь есть, какъ замѣчено было, внутреннее расположеніе къ возжелѣнному. „Но, говоритъ Григорій Нисскій, къ чему бы мы ни преклонились любовію (τῇ ἀγάπῃ), съ тѣмъ мы и освоюемся душами“. Къ доброду

εις ἕξιν ἔχει τὴν τοιαύτην διάθεσιν διὰ πολλὴν πείραν τῆς τοῦ Θεοῦ ἀγάπης. Πρὸς δὲ τούτοις δεῖ εἰδέναι, ὅτι ὁ εἰς τοιαύτην

же онъ имѣеть уже не по какому-то незначительному желанію, но такое расположение приобрѣтаетъ въ послѣдствіи какъ бы въ

1. εις ἕξιν λοιπόν ἂ. ε. ς. τὴν τοιαύτην ἔχει ἂ. δ. ε. ς.—4. ἰδέναι с. εἰδέναι δεῖ е. τοσαύτην с. е.

или къ худому будетъ расположение души,—любимое (τὸ ἀγαπόμενον) нѣкоторымъ образомъ срастворяется съ душою“ (In Ecclesiast. Homil. VIII. M. XLIV, 733 BC). Но это единение между любящимъ и любимымъ устрояется душевною теплотою (I. Злат. M. LXII, 72, с. 3), которая и служить существеннымъ свойствомъ любви. Сказаннымъ объясняется мысль слѣдующаго, даннаго бл. Діадохомъ, опредѣленія духовной любви къ Богу. Она есть чуждое страха „воспламеняющее непрестанное и прильпленіе (κὼλλησις) души къ Богу дѣйствию Св. Духа“ (XVI, 43, 8—13). Наглядный образъ этого прильпленія бл. Діадохъ усматриваетъ въ словахъ псалмопѣвца: *прильпнулась душа моя позади тебя; десница же твоя удержала меня* (Пс. LXII, 9). Это полное и прекрасное опредѣленіе духовной совершенной любви (τῆς τελείας ἀγάπης къ Богу. XVI, 43, 8, 9), поскольку въ немъ точно обозначенъ характеръ отношенія между любящимъ и любимымъ. Къ этому-же опредѣленію относится выраженіе бл. Діадоха о томъ, что любовь „самую душу соединяетъ съ совершенствами Божиими“ (I, 23, 1. 2: συνάπτει τὴν ψυχὴν ταῖς ἀρεταῖς τοῦ Θεοῦ); здѣсь любовь къ Богу представляется какъ ἡ πνευματικὴ συνάρφαια, какъ выражается Василій Великій о любви къ ближнимъ (Epist. clas. II, ep. 154. M. XXXII, 609 C). Есть у бл. Діадоха замѣчанія о любви къ Богу, изъ которыхъ можетъ быть образовано опредѣленіе духовной любви *по ея дѣйствию* на душу (κατὰ ἐνέργειαν); въ этомъ отношеніи она есть а) *упоение* (μέθη) души (VIII, 29, 12; 30. 1. 2: μεθύουσα ἡ ψυχὴ τῆς ἀγάπης. I. Лѣтвичн. Λόγ. 30. M. LXXXVIII, 1156 B: Ἀγάπη... κατὰ δὲ ἐνέργειαν μέθη ψυχῆς); б) *совершенное измѣненіе* (ἡ τελεία ἀλλοίωσις. Стр. 21, 10—13), происходящее во всемъ внутреннемъ человѣкѣ и простирающееся на вѣшняго (XIV, 38,—39). Въ опредѣленіи любви, какъ полномъ измѣненіи подвижника, положено бл. Діадохомъ основаніе для ученія *объ экстатической любви къ Богу* (Макс. Исповѣдн. Capit. quinq. centenor. centur. V, с. 85. M. XC, 1384: ὁ ἐκστατικὸς ὁ θεῖος ἔρωс. Діад. стр. 20, 13. 14: τὸ ἐκστήναι Θεῷ. XIV, 39, 13—15: ἐκστάς... τῇ ἀγάπῃ τοῦ Θεοῦ). Эта любовь, по словамъ Максима Исповѣдника, не позволяетъ любящему Бога любить самого себя (I. с.); такую любовію и свойственною ей экстатической силою (ἡ ἐκστατικὴ δύναμις) обладалъ ап. Павелъ (2 Кор. V, 13). Можно даже подумать, что Максимъ Исповѣдникъ, составляя главу *объ экстатической любви*, имѣлъ предъ глазами то, что гораздо яснѣе писалъ о ней бл. Діадохъ. „Любящій себя самого, говоритъ онъ, не можетъ любить Бога“, какъ ищущій своей славы,

ἀγάπην ἐνεργούμενος ὑπὸ τοῦ
Θεοῦ, ἐπάνω καὶ πίστεως γίνε-
ται ἐν τῷ καιρῷ τῆς τοιαύτης

навыкъ по причинѣ многаго
опыта любви Божіей. При томъ
должно знать, что воздѣйстви-
емый въ таковой любви Богомъ

1. ἀγάπην оп. б.

а не славы Божіей; „не любящій же самого себя по причинѣ чрезвычайнаго обилія любви къ Богу,—этотъ любить Бога“ (XII, 34—35), ищетъ только Его славы, а не своей (Ibid): „обитая въ своемъ тѣлѣ, онъ движеніемъ души непрестанно чрезъ любовь уходитъ къ Богу,—какъ разъ навсегда удалившійся (ἐκστὰς) отъ любви къ самому себѣ по любви къ Богу“ (XIV, 39, 2 Кор. V, 13). Чрезвычайное обиліе любви, самозабвеніе ради Бога, желаніе выйти изъ тѣла, оставить временную жизнь и отойти ко Господу (XCI-я гл.), сила чувства, проникающая до костей (XIV, 38, 14), даже нежеланіе пищи (XC гл.)—вотъ свойства экстатической любви, о которой говорить бл. Діадохъ.

Любовь къ ближнему (XV, 40, 19: ἡ τοῦ πλησίου ἀγάπη) также раздѣляется бл. Діадохомъ, подобно другимъ церковнымъ писателямъ, на два вида: одному изъ нихъ онъ усваиваетъ названіе—*любовь по плоти* (XV, 40, 6. 7: ἡ κατὰ σάρκα φιλία. Нил. Син. Epist. hb. II, ep. 167. M. I. c. p. 280 В. Васил. Велик. Epist. cl. II, epist. 133, M. XXXII, 569 В: ἡ σωματικὴ φιλία), а второму—*духовная любовь* (XC, 476, 9: ἡ πνευματικὴ ἀγάπη) или *любовь въ чувствахъ духовномъ* (XV, 40, 2—4: ἐν αἰσθήσει πνεύματος... τὸν πλησίον ἀγαπᾶν). Подъ ἡ κατὰ σάρκα φιλία, о которой (любви) онъ говоритъ мало, ограничиваясь общою характеристикой ея (въ XV-й гл.), разумѣется не порочная плотская любовь (такую любовь онъ называетъ ὁ πάνδημος ἔρωσ. LVII, 262, 1; 263, 1), но имѣющая основаніе въ нашемъ естествѣ любовь къ родителямъ, родственникамъ, благодѣтелямъ и другимъ людямъ; Василій Великій называетъ ее *φυσικὴ сторυή* („Оροι κατὰ πλάτος. Ἐρώτ. 2, с. 2. M. I. c. p. 912 В); „ибо ничто такъ не свойственно природѣ нашей, какъ имѣть общеніе другъ съ другомъ... и любить однородное“ (Ibid. Ἐρώτ. 3, с. 1; p. 917 А). І. Златоустъ учитъ, что сѣмя любви другъ къ другу всѣяно въ наше естество (M. LXII, 20). Эту любовь бл. Діадохъ признаетъ непрочною, легко разрушающеюся по самой незначительной причинѣ, такъ какъ она „не связана чувствомъ духовнымъ“ (XV, 40, 6—10), т. е. не имѣетъ своего основанія въ духовной любви къ Богу. Наоборотъ, духовная любовь къ ближнему является необходимымъ слѣдствіемъ сердечной любви къ Богу: подвижникъ начинаетъ „въ чувствахъ духовномъ любить ближняго“ только тогда, когда въ чувствахъ сердечномъ любить Бога (Ibid. p. 39—40). Она отличается отъ любви по плоти твердостью. (І. Злат. In epist. ad Colos. c. 1. Homil. I, с. 2. M. LXII, 302: Ἀβτη (т. е. ἡ πνευματικὴ ἀγάπη) .. βεβαία ἡ ἀγάπη); ибо случайно возникающее въ душѣ, любящей Бога, раздраженіе противъ ближняго, поруганіе со стороны послѣдняго и даже причиненіе вреда не расторгаютъ узъ духовной любви, возгрѣваемой

ἐνεργείας, ὡς ἐν αἰσθησίᾳ λοι-
πὸν τῆς καρδίας κρατῶν διὰ
τῆς πολλῆς ἀγάπης τὸν πῖστει

во время такового дѣйствованія
бываетъ выше даже вѣры, такъ
какъ уже въ сердечномъ чув-
ствѣ онъ содержитъ, посред-

1. τῆς ἐνεργείας τῆς τοιαύτης ἢ λοιπὸν πολλῆ ἢ.

теплотою любви къ Богу: „ибо сладостию Божіею она потребляетъ горечь ссоры“ (Ibid. p. 41). Бл. Діадохъ замѣчаетъ, что эта духовная любовь есть та самая, о которой говорятъ Св. Писанія (XV, 40, 5. 6). Здѣсь онъ, какъ жется, разумѣетъ данныя I. Христомъ заповѣди о любви другъ къ другу (Іоан. XIII, 34. 35. XIV, 23. XV, 12. МѠ. XXV, 35. 40), воспитывающія, по ученію Василія Великаго, сѣмена естественной любви къ ближнимъ (°Οροι κατὰ πλάτος Ἐρώτ. 3 Μ. I. с. p. 917). Въ психологическомъ отношеніи и со стороны сущности *духовная любовь къ ближнему опредѣляется* бл. Діадохомъ такъ же, какъ и любовь къ Богу. Въ первомъ случаѣ любовь къ ближнему есть кроющееся въ глубинѣ сердца доброе расположеніе (διάθεσις. Гл. XCI), а во второмъ—она есть прилѣпленіе (κόλλησις, какъ видно изъ выраженія XCI-й гл. стр. 482, 3: *κεκολλημένος*..) души любящаго къ душѣ даже врага его. *О проявленіяхъ духовной любви къ людямъ, находящимся въ дружественныхъ или безразличныхъ отношеніяхъ*, бл. Діадохъ говоритъ мало. Признакомъ искренней любви (ἀγάπης εἰλικρινοῦς γνῶρισμα) онъ считаетъ отдачу сбереженій, получаемыхъ посредствомъ воздержанія въ пищѣ, въ пользу нищихъ (XLIII, 148, 1—3), вспомошествованіе утружденнымъ бѣднымъ (XCIV гл.), защищеніе бѣдныхъ противъ притѣснителей ихъ (XCI гл.). *Гораздо больше бл. Діадохъ говоритъ о любви ко врагамъ*, которую онъ возводитъ въ число главнѣйшихъ основъ аскетики. Эта любовь, по опредѣленію автора, есть умноженіе дружбы къ оскорбляющимъ“ (°Ορος θ', стр. 21, 7—9). Такое опредѣленіе любви ко врагамъ прямо выводится бл. Діадохомъ изъ даннаго имъ понятія объ истинной любви къ Богу и ея отношеніи къ любви подвижника къ самому себѣ. Не любящій самого себя, но только Бога, становится выше себя (XCI гл.), забываетъ о своемъ достоинствѣ и считаетъ себя какъ бы не существующимъ (XIII, 36, 12; 37, 6. 7). Поэтому онъ не отмщеваетъ своей чести, если кто-либо изъ мірскихъ людей наноситъ ему безчисленныя обиды, причиняетъ матеріальный убытокъ (XCI гл.) и всеу гнѣвается на него (XCI гл.); напротивъ, онъ даже пребываетъ прилѣпленнымъ своею любовію къ душѣ своего оскорбителя (XCI гл.). Если же такой подвижникъ самъ случайно оскорбитъ кого-либо, то сильно печалится; со всѣми же своими противниками и врагами онъ старается примириться лично или заочно (если они отсутствуютъ или не желаютъ примиренія), прилагая образъ врага къ своему доброму расположенію къ нему (XCI гл.). Любящій Бога подвижникъ гнѣвается только на притѣснителей бѣдныхъ и на оскорбителей правды Божіей (XCI гл.), своими обличеніями желая обратить грѣшниковъ на путь благо-

τιμώμενον. Ὅπερ ἡμῖν σαφῶς κατασημαίνει ὁ ἅγιος ἀπόστολος λέγων, νυνὶ δὲ μένει

ствомъ многой любви, чтимаго вѣрою. Это именно намъ ясно обозначаетъ святой Апостоль,

1. ἡμῶν d. e.—2. ἀπόστολος оп. b. e. g., но имѣють Παῦλος.

честія (VI, 27); въ проявленіи же къ нимъ ненависти бл. Діадохъ видитъ признакъ несовершенства любви (LXXI, 391, 16—21; 392, 1—3). Подобную же мысль высказываетъ и Василиій Великій, когда говоритъ, что „гдѣ оскудѣваетъ любовь, тамъ непремѣнно входитъ ненависть“ (Λόγ. ἀσκητικ. с. 2. M. XXXI, 885 B) и что лучше обличать и вразумлять грѣшниковъ“ (Ὅροι κατ' ἐπιτομήν Ἐρώτ. 176. M. I. с. p. 1200).

4) *Отношенія любви къ вѣрѣ и надеждѣ.* Вѣру, надежду и любовь бл. Діадохъ считаетъ руководителями во всякомъ духовномъ созерцаніи (I, 22), но въ любви онъ усматриваетъ основу вѣры, надежды и всѣхъ вообще добродѣтелей, такъ какъ „изъ нея“, какъ изъ внутренняго расположенія къ возделѣнному, получаетъ „начало всякая добродѣтельная жизнь“ (Григ. Нисск. M XLIV, 733 B). Такое же сужденіе о преимущественной важности любви высказываютъ и другіе церковные писатели. „Любовь, говоритъ св. I. Златоустъ, есть начало и конецъ добродѣтели (In epist. ad Rom. Homil. XXIII, с. 3. M. LX, 619: ἀρχὴ καὶ τέλος τῆς ἀρετῆς ἢ ἀγάπη. Ав. Ис. Λόγ. 16, с. 12: Τέλος ἀρετῶν ἐστὶν ἢ ἀγάπη). Въ доказательство превосходства любви надъ вѣрою бл. Діадохъ приводитъ слѣдующія основанія: а) Вѣра есть „безпристрастная мысль о Богѣ“ (стр. 19, 7—8), т. е. простая, неволнуемая изслѣдованіями (XXII, 49—53. См. примѣч. 1-е, стр. 49—50). Но искренняя вѣра въ Бога безъ любви къ Нему невозможна; она будетъ только казаться вѣрою, не будучи въ дѣйствительности таковою (XXI, 49, 2—8). б) Дѣйствіе вѣры (ἢ ἐνέργεια τῆς πίστεως) безъ любви не можетъ быть непрестаннымъ (LIII, 216, 3; 217, 1—2); ибо при отсутствіи любви умъ не всегда можетъ, по разнымъ причинамъ, держаться вѣры (XXIII, 58, 1—2. 59, 1—2). в) Вѣра, какъ устремленіе ума къ Богу, научаетъ презирать видимыя блага, а любовь, какъ прилѣпленіе къ Богу, соединяетъ душу съ добродѣтелями Божиими (I, 22, 15; 23, 1—2). d) Вѣра чтитъ Бога, а любовь въ сердечномъ чувствѣ содержитъ чтимаго вѣрою; слѣдовательно, состояніе любви выше состоянія вѣры (XCI гл. 1 Кор. XIII, 13). Бл. Діадохъ поставляетъ любовь и выше надежды. Надежда есть состояніе ума, движущагося къ уповаемому; но такое движеніе невозможно безъ любви къ уповаемому. Посему-то бл. Діадохъ и говоритъ, что надежда есть *ишествіе ума въ любви къ уповаемому* (Стр. 20, 1—3).

5) *Степеней совершенства любви.* Изъ сказаннаго о любви къ Богу видно, что бл. Діадохъ допускаетъ, согласно съ другими церковными писателями, три степени въ развитіи любви. На первой ступени она представляется въ видѣ сѣмени; любовь, пришедшая въ движеніе подъ вліяніемъ страха Божія и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи не освободившаяся отъ него, считается достигнутою только

τὰ τρία ταῦτα· πίστις,
 ἐλπίς, ἀγάπη· μείζων δὲ
 τούτων ἢ ἀγάπη. Ὅγὰρ
 ἐν πλούτῳ ἀγάπης, ὡς ἔφην,
 5 κρατῶν τὸν Θεόν, μείζων ἐστὶ
 πολὺ τότε τῆς ἑαυτοῦ πίστεως,
 ὡς ὄλος ὢν ἐν πότῳ.

Κεφ. 4β'.

10 Ὅτι ἡ μεσότης τῆς ἀγίας
 γνώσεως οὐ μικρῶς ἡμᾶς λυ-
 πεῖσθαι ποιεῖ, ὅταν ἐκ παροξυ-
 σμοῦ τινος τὸν πέλας ἐχθρὸν
 ἑαυτῶν λοιπὸν ἡγησώμεθα· ἢ

говоря: *нынѣ же пребываютъ три-
 ся: вѣра, надежда, любовь; боль-
 ше же сихъ любовь**). Ибо, какъ
 я сказалъ, въ богатствѣ люб-
 ви держащій Бога гораздо боль-
 ше вѣры своей, такъ какъ онъ
 весь въ любви.

Глава ХСII.

О томъ, что средняя мѣра свя-
 таго знанія побуждаетъ насъ
 немало печалиться, когда по ка-
 кому-нибудь раздраженію впредь
 мы ближняго станемъ считать

2. μείζων δὲ τούτων ἢ ἀγάπη оп. е.—3. πάντων (вм. τούτων) б. 4. τῆς ἀγά-
 πης с.—5. μείζων е. ἐστὶν б.—6. τότε πολὺ с. τότε оп. б.—7. ὡς он. а. ὄλος ὢν а.

средней степени совершенства; она называется μεσότης ἀγάπης (XVI, 42, 1; 43, 6. I) и составляет принадлежность еще очищающихся праведныхъ (ἐτι καθαριζομένων δικαίων). Любовь называется совершенною (XVI, 43, 8. 9: ἡ τελεία ἀγάπη), когда въ ней „нѣтъ страха, но всецѣлое безстрастіе (XVII, 45, 12: πᾶσα ἀπάθεια); она свойственна очищеннымъ (XVI, 42, 12. 13: τῶν ἤδη καθαρισθέντων). Впрочемъ, любовь, достигшая третьей ступени развитія, называется совершенною только относительно, потому что никто, живя во плоти, не можетъ достигнуть совершенства ея кромѣ мучениковъ и исповѣдниковъ (XC-я гл.).

Въ ученіи о любви къ Богу и ближнему бл. Діадохъ, какъ видно изъ сказаннаго нами, а) называетъ это чувство тѣми же наименованіями, какими пользовались и другіе церковные писатели; б) способность къ любви признаетъ врожденною человѣку; в) любовь въ Богу раздѣляетъ на два вида; сравнительно подробно говорить о любви естественной, особенно о духовной—экстатической, и предлагаетъ опредѣленія ея; учить о двоякой любви къ ближнему; мало разсуждаетъ о любви по плоти; съ большею подробностію пишетъ о духовной любви къ ближнему и особенно о любви ко врагамъ; д) точно выясняетъ отношеніе любви къ вѣрѣ и надеждѣ и указываетъ превосходство первой сравнительно съ послѣдними; е) признаетъ три степени въ развитіи любви.

*) 1 Кор. XIII, 13.

δὲ ἀκροτάτη αὐτῆς κατάληψις
καὶ λυπεῖσθαι καὶ φροντίζειν
ὑπὲρ τούτου παρασκευάζει.

- Ἡ μεσότης τῆς ἐνεργείας τῆς
5 ἀγίας γνώσεως οὐ μικρῶς ἡμᾶς
λυπεῖσθαι παρασκευάζει, ὅταν
ἐκ παροξυσμοῦ τινος ὑβρίσαντές
τινα, ἐχθρὸν αὐτῶν ἑαυτῶν κα-
τασκευάσωμεν. Διόπερ οὐδέποτε
10 ἐνδίδωσι νύττουςα τὴν συνείδη-
σιν ἡμῶν, ἕως ὅτε διὰ πολλῆς
ἀπολογίας εἰς τὴν πάλαι ἐπα-
ναγάγωμεν τὸν ὑβρισθέντα διά-
θεσιν. Ἡ δὲ ἀκροτάτη αὐτῆς
15 κατάληψις, καὶ ὅταν ἀδίκως
τις τῶν τοῦ βίου ἀνθρώπων καθ'
ἡμῶν ὀργισθῆ, ἀδολεσχεῖν ἡμᾶς
καὶ φροντίζειν ἄγαν ποιεῖ, ἐπει-
δὴ ὅλως πρόσκομμά τινα τῶν
20 ἐκ τοῦ αἰῶνος τούτου λαλούν-
των γινόμεθα. Ὅθεν καὶ ἀργὸς
τότε ὁ νοῦς περὶ τὴν θεωρίαν
γίνεται· ἀγάπη γὰρ ὧν ὅλος ὁ
λόγος τῆς γνώσεως οὐ συγχω-
25 ρεῖ τὴν διάνοιαν πλατυνθῆναι
πρὸς σύλληψιν θεωρημάτων θεί-
ων, εἰ μὴ πρῶτον ἀπολάβωμεν

врагомъ своимъ; высшее же об-
ладаніе имъ располагаетъ и пе-
чальтись и заботиться о немъ.

Средняя мѣра дѣйствованія
священнаго знанія располагаетъ
насъ не мало печальтись, когда,
по какому-либо раздраженію ос-
корбивши кого-либо, сдѣлаемъ
его врагомъ своимъ. Поэтому-
то оно, укалывая совѣсть нашу,
никогда не ослабѣваетъ до тѣхъ
поръ, пока многимъ оправдані-
емъ мы не приведемъ оскорблен-
наго въ прежнее расположеніе.
Высшее же обладаніе имъ, даже
когда кто-либо изъ мірскихъ
людей несправедливо разгнѣ-
вался бы на насъ, побуждаетъ
насъ много говорить и крайне
заботиться, такъ какъ мы все-
цѣло становимся преткновеніемъ
кому-либо изъ говорящихъ отъ
вѣка сего. Почему и умъ бы-
ваетъ тогда недѣятеленъ въ
созерцаніи, потому что слово
знанія, будучи все любовью, не
позволяетъ разсудку расширять-

8 αὐτῶν (ον) b. ἑαυτοῖς g. ἑαυτῶ c. παρασκευάσωμεν d. f. κατασκευάσο-
μεν b.—9. οὐδέπω ποτέ a.—10. ἐνδίδωσιν f. δίδωσιν b.—12. παλαιάν c. e. g. προτέ-
ραν d. f. ἐπανάγωμεν e.—13. ὑβρίσαντα b.—15. κατάνυξις a. d. διάνοιξις b. g.
κितόστασις f. ἀδικος b.—16 βίου κόσμου g.—18. ἀγαπᾶν (изъ ἀγαν ποιεῖ) b.
ἀγαν ποιεῖ... ἐκ τοῦ αἰῶνος оп. f.—19. τῶν ἐκ оп. a.—20. ἀπάντων (вм λαλούντων)
g.—22. θεολογίαν (вм θεωρίαν) g.—23. ἀγάπης a. d. ὅλως g. ὅλος оп. a.—26.
πρὸς ἀνάληψιν d.—27. πρῶτων b. c. ἀπολάβωμεν a. c.

ἐν τῇ ἀγάπῃ καὶ τὸν εἰκῆ ἡμῖν
 ὀργιζόμενον. Εἰ δὲ ἐκείνος οὐ
 θέλει τοῦτο γενέσθαι, ἢ πάλιν
 ἀπέστη τῶν ἡμετέρων διατριβῶν,
 5 τὸν χαρακτῆρα ἡμᾶς τοῦ προσ-
 ὄπου αὐτοῦ λοιπὸν ἐπείγει τῇ
 ἑαυτῶν ἐν ἀσυστάτῳ τινὶ τῷ
 τῆς ψυχῆς χύματι προστιθέντας
 διαθέσει οὕτως ἐν τῷ βᾶθει τῆς
 10 καρδίας τῆς ἀγάπης ἀποπληροῦν
 τὸν νόμον· δεῖ γάρ, φησι, καὶ
 τὰ τῶν χολώντων ἀκαίρως πρόσω-
 πα ἀχόλω τῇ ἐννοίᾳ ἐν τῇ
 ἑαυτῶν ἐνοραῖν διανοίᾳ τοῦς θέ-
 15 λοντας γινῶσιν ἔχειν Θεοῦ· τού-
 του δὲ γενομένου, οὐ μόνον
 περὶ τὴν θεολογίαν ὁ νοῦς ἡμῶν
 ἀπταιστως κινηθήσεται, ἀλλὰ
 καὶ εἰς τὴν ἀγάπην τοῦ Θεοῦ
 20 μετὰ πολλῆς ἀναβήσεται παρρη-
 σίας, ὡς ἐκ δευτέρας βαθμίδος
 εἰς πρώτην ἀνεμποδίστως ἐπει-
 γόμενος.

Κεφ. 4γ' 1).

25 Ὅτι ἡ τῆς ἀρετῆς ὁδὸς τοῖς

ся къ воспріятію божественныхъ
 созерцаній, если прежде не при-
 мемъ въ любви и всеу гнѣваю-
 шагося на насъ. Если же онъ
 не желаетъ, чтобы это было, или
 опять—удалился отъ сношеній съ
 ними, то оно побуждаетъ, чтобы
 мы въ нѣкоемъ нестѣсненномъ
 изліяніи души прилагая образъ
 лица его къ (нашему) располо-
 женію, такимъ образомъ въ глу-
 бинѣ сердца исполнили законъ
 любви: ибо, говоритъ, должно
 желающимъ имѣть знаніе о Бо-
 гѣ и на лица несвоевременно
 гнѣвающихся взирать въ раз-
 суждкѣ своемъ съ безгнѣвною
 мыслію, а когда это сбылось, то
 умъ нашъ не только безпрепят-
 ственно будетъ двигаться къ
 богословію, но даже со многимъ
 дерзновеніемъ восходить къ люб-
 ви Божіей, какъ безпрепятствен-
 но стремящійся со второй сту-
 пени на первую.

Глава ХСIII.

О томъ, что путь добродѣтели

1. ὀργιζόμενον ἡμῖν e. g.—3. γίνεσθαι c. e.—4 ἀπέσται b. ἡμέτερον b.—5. τῷ
 προσώπῳ b.—6. αὐτοῦ οπ. d. ἐπίγει a. προσήκει c. g.—7. ἐν συστάτῳ a. ἐν ἀσυ-
 στάτῳ b. d. f. τῷ οπ. c. e. g. τῶν a.—8 σχήματι f. g. (ἐν ἄλλ. σχήματι) προσ-
 τιθέντας f.—10. τῆς ἀγάπης οπ. e. ἀποπληροῖ a.—11. φησιν a. b.—12. τὰ οπ. d.
 χολούοντων a. d.—13. ἀλόγῳ f. ἐν οπ. a.—15. ἔχειν γινῶσιν d. f. g. τοῦ Θεοῦ b
 —17. ἐπί (вм. περὶ) c.—19. τὴν οπ. e.—22. τὴν πρώτην c. e. ἀνεμποδείστως b.

1) Вся ХСIII-я гл. приводится въ Московск. рукоп. 202 (348), л. 102-й.

μὲν ἀρχομένοις τραχεῖά τις ἐστὶ
καὶ ἀνάντης· τοῖς δὲ τὸ μέσον
αὐτῆς παρελθεῖν δυναμένοις ἡμε-
ρος ἅμα καὶ προσηγῆς.

5 Ἡ τῆς ἀρετῆς ὁδός¹⁾ τοῖς
μὲν ἀρχομένοις ἔραν τῆς ἀλγ-

для начинающихъ бываетъ ка-
кимъ-то неровнымъ и крутымъ;
для могущихъ же дойти до сре-
дины его онъ гладокъ и вмѣстѣ
пріятенъ.

Для начинающихъ любить ис-
тину путь добродѣтели кажется

5. Ἡ οὐ ε. ἡ ὁδός с.— τῆς εὐσεβείας b. d. e. f. g.

¹⁾ Ἡ τῆς ἀρετῆς ὁδός, *путь добродѣтели*. Въ IСШ, ХСIV, ХСV и ХСVI главахъ бл. Діадохъ обозначаетъ свойства добродѣтельнаго пути (ХСШ-я гл.), встрѣчающіяся на немъ трудности (ХСIV-я гл.) и средства для преодоленія ихъ: принудительное (въ началѣ подвижничества) исполненіе заповѣдей Божіихъ (ХСШ-я гл.), терпѣніе во всѣхъ, Богомъ посылаемыхъ, испытаніяхъ (ХСIV-я гл.), смиренномудріе (ХСV-я гл.) и уединеніе подвижника, соединенное съ храненіемъ себя отъ худыхъ поступковъ, помысловъ и словъ (ХСVI-я гл.).

Путь добродѣтели отличается, по ученію бл. Діадоха, слѣдующими свойствами: въ первой своей половинѣ онъ представляется подвижнику неровнымъ (*τραχεῖα ὁδός*) и страшнымъ, а на второй—пріятнымъ и легкимъ (ХСШ-я гл.). Это сужденіе о свойствахъ названнаго пути можетъ быть поставлено въ связь съ мнѣніемъ Гезіода, которое приводитъ Василій Великій въ своей бесѣдѣ *Πρὸς τοὺς νέους* въ такомъ видѣ: „Неровенъ (*τραχεῖα*) въ началѣ и труднопроходимъ, полонъ многого пота и труда (*ιδρώτος.. καὶ πόνου*), крутъ (*ἀνάντης*) путь, ведущій къ добродѣтели. Поэтому не всякому свойственно ни приступать къ нему по причинѣ крутизны, ни вступившему удобно взойти на вершину; но оказавшемуся на верху можно видѣть, какъ гладокъ и прекрасенъ, какъ легко и удобенъ этотъ путь (М. ХХХI, 572 АВ). Св. I. Златоустъ также называетъ путь добродѣтели *ἀνάντης* (крутымъ) *καὶ τραχεῖα* (Ad Stagir. lib. II, с. 3. М. XLVII, 451)

Бл. Діадохъ учитъ, что для успѣшнаго прохожденія пути добродѣтели необходимы слѣдующія условія: желаніе подвижника исполнить волю Божію, выраженную въ заповѣдяхъ, трудъ (*ὁ κόπος*, а по другому чтенію *ὁ πόνος*) и благодать Божія, соотвѣтственно труду подвижника возбуждающая въ немъ хотѣніе и дѣйствованіе. Эти условія указываются и другими церковными писателями. „Всякая добродѣтель, говоритъ Василій Великій, имѣетъ отличительнымъ признакомъ произволеніе“ (Homil. in psalm. ХХХIII, с. 5. М. ХХIX, 361 В: *πᾶσα ἀρετή... τῷ ἐκούσιῳ χαρακτηρίζεται*). Добродѣтель, по Григорію Назіанз., есть даръ не только великаго Бога, но и твоего желанія (Περὶ ἀρετῆς, v. 90—91. М. ХХХVII, 674). Исидоръ Пелусіотъ приводитъ мнѣніе философа Платона, что вѣтви добродѣтели возвращаются трудомъ и

θείας τραχεῖα λίαν καὶ κατά-
 στυγνος φαίνεται, οὐ διὰ τὸ ἐκεί-
 νην τοιαύτην εἶναι, ἀλλὰ διὰ
 τὸ τὴν ἀνθρωπίαν φύσιν εὐθύς
 5 ἐκ γαστρὸς τῷ πλάτει συνανα-
 στρέφεσθαι τῶν ἡδονῶν· τοῖς δὲ
 τὸ μέσον αὐτῆς παρελθεῖν δυνα-
 μένοις προσηγήσῃ ὄλη καὶ ἄνετος
 δαίκνυται· τῷ γὰρ καλῶ ἔθει τὸ
 10 φαῦλον ὑποταγὴν διὰ τῆς ἐνεργείας τοῦ ἀγαθοῦ τῇ τῶν ἀλο-
 γίστων ἡδονῶν συναπόλλυται
 μνήμη· ἔθεν λοιπὸν ἡδέως ἡ
 ψυχὴ τὰς τρίβους ἀπάσας δια-
 15 πορεύεται τῶν ἀρετῶν. Διὰ τοῦ-
 το ὁ Κύριος εἰσάγων μὲν ἡμᾶς
 εἰς τὴν ὁδὸν τῆς σωτηρίας λέγει·
 ὅτι στενὴ καὶ τεθλιμμένη
 ἡ ὁδὸς ἡ ἀπάγουσα εἰς
 20 τὴν βασιλείαν τῶν οὐρα-
 νῶν, καὶ ὀλίγοι δι' αὐτῆς
 εἰσπορεύονται· πρὸς δὲ τοὺς
 θέλοντας πολλῇ τῇ προθέσει

весьма неровнымъ и страшнымъ
 не потому, что онъ таковъ, но по-
 тому, что человѣческое естество
 тотчасъ отъ чрева входитъ въ
 общеніе съ шириною удоволь-
 ствіѣй; но для могущихъ пройти
 до середины его онъ показывается
 весь пріятнымъ и легкимъ:
 ибо зло, дѣйствиємъ добра под-
 чиненное доброду нраву, унич-
 тожается вмѣстѣ съ памятова-
 ніемъ о неразумныхъ удоволь-
 ствіяхъ; почему душа впередъ
 охотно проходить всѣ стези доб-
 родѣтелей. Посему Господь, ког-
 да вводитъ насъ на путь спа-
 сенія, говорить, что *узокъ и тѣ-
 сень путь, вводящій въ царствіе
 небесное, и немногіе проходятъ чрезъ
 него* *). Къ желающимъ же силь-

1. ἄγαν d. λίαν оп. e. g.—2. ἐκείνην δὲ a.—4. ἀνθρώπιαν a. ἀνθρωπίνην c. εὐθύς
 b — 6 τῆς (δέ) f.—7. ἀποτοῖς e. δυνάμεισι g. δυναμένας παρελθεῖν c.—8. ἀνετή b.—10.
 συνεργείας d.—11. ἀλόγων c.—16. μέν оп. b.—17. ὁδὸν оп. c.—18. τι (вм. ὅτι) a. b. c e.
 στενὴ ἢ πύλη e.—20. ζώην (вм. βασιλείαν) e. g. τῶν οὐρανῶν оп. b. d. e. f. g.
 —22. πορεύονται b

потомъ (πόνω καὶ ἰδρῶτι. Epist. lib. II, epist. 256, p. 692), а препод. авва
 Исаія на основаніи личнаго опыта учить, что должно попотѣть надъ каж-
 дою добродѣтелью (Λόγ 22. с. 12: ἐὰν μὴ ἡ ψυχὴ τὸν ἰδρῶτα δώσῃ ἐκάστης
 ἀρετῆς .).

*) МѠ. VII, 14.

προσιέναι τῇ τῶν ἀγίων αὐτοῦ
 ἐντολῶν τηρήσει φησίν· ὁ γὰρ
 ζυγὸς μου χρηστὸς καὶ
 τὸ φορτίον μου ἐλαφρόν
 5 ἔστι. Δεῖ οὖν παρὰ τὴν ἀρχὴν
 τῆς ἀγωνίας, βιάειρ τινὶ θελή-
 ματι τὰς ἀγίας τοῦ Θεοῦ ἐγκα-
 τεργάζεσθαι ἐντολάς, ἵνα, θεω-
 ρήσας ἡμῶν ὁ ἀγαθὸς Κύριος
 10 τὸν σκοπὸν καὶ τὸν κόπον ἔτοι-
 μον ἡμῖν καὶ τὸ θέλημα ἠδέ-
 ως ἄγαν τοῖς αὐτοῦ ὑπηρετοῦν
 ἐνδόξοις θελήμασι, καταπέμφη
 τὴν χάριν αὐτοῦ· παρὰ γὰρ
 15 Κυρίου τότε ἐτοιμάζεται
 θέλησις, ὥστε ἐν πολλῇ ἡ-
 μᾶς τινὶ χαρᾷ ἐργάζεσθαι ἀπαύ-
 στως τὸ ἀγαθόν· τότε γὰρ ἔν-
 τως αἰσθησόμεθα, ὅτι ὁ Θεὸς
 20 ἔστιν ὁ ἐνεργῶν ἐν ἡμῖν,
 καὶ τὸ θέλειν καὶ τὸ ἐνερ-
 γεῖν ὑπὲρ τῆς εὐδοκίας.

Κεφ. 48¹).

Ἔστι ὡσπερ ἀδύνατον πεπαγω-

нымъ произволеніемъ пребывать
 при соблюденіи святыхъ заповѣ-
 дей Его Онъ говоритъ: *ибо иго мое
 благо и время мое легко**). Поѣтому
 при началѣ подвига должно по
 нѣкоторому принужденному хо-
 тѣнію исполнять святыя заповѣ-
 ди Божіи, дабы Благій Господь,
 узрѣвъ намѣреніе и трудъ у насъ
 охотный и волю, весьма охотно
 служащую славнымъ хотѣніямъ
 Его, послалъ благодать свою; *ибо
 отъ Господа тогда уготовляется
 хотѣніе***), что бы мы при силь-
 ной нѣкоей радости непрестанно
 совершали благое; ибо тогда
 мы подлинно почувствуемъ,
*что Богъ есть возбудитель въ насъ
 и хотѣнія и дѣйствованія по бла-
 говоленію****).

Глава XCIV.

О томъ, что какъ охладѣвше-

1. προσιέναι b.—2. γὰρ оп. e.—3. χρηστὸς ἔστιν a.—5. ἔστι оп. a.—7.
 κατεργάζεσθαι b. c. d. e. f. g.—9. ἡμᾶς a.—10. καὶ τὸν κόπον оп. a. b. πόνον
 d. πόνον καὶ τὸν κόπον c.—11. ἡμῖν καὶ τὸ θέλημα оп. b. καὶ оп. d. c. e. f. g.
 τό оп. d. f. τὸ θέλημα αὐτοῦ g.—12. ὑπηρετοῦσι(ν) c. e.—13. θελήμασιν a. βού-
 λημα b. καταπέμφει a.—14. τὴν χάριν αὐτοῦ оп. b. c. d. e. f. g.—16. ἐν оп.
 d. f. τινὶ ἡμᾶς χαρᾷ e. f. g.—17. τινὶ оп. b. ἐξεργάζεσθαι d. f.—18. τὸ ἀγαθὸν
 ἀπαύστως b. γὰρ оп. a.—19. αἰσθησόμεθα a. ὁ оп. a. f.—20. ἐν оп. f.

1) Гл. XCIV-я приводится въ Cod. Vindobon. 305 (nl. 338).

*) Мѡ. XI, 30.

**) Прит. VIII, 35.

***) Филип. II, 13.

μένον κηρὸν σφραγίδα δέξασθαι,
οὕτως ἄνευ πόνων καὶ θλίψεων
χωρῆσαι τῆς ἀρετῆς τοῦ Θεοῦ
τὴν σφραγίδα.

5 Ὅν τρόπον¹⁾ μὴ θερμανθεὶς
ἢ μαλαχθεὶς ὁ κηρὸς ἐπὶ πολὺ
οὐ δύναται τὴν ἐπιτιθεμένην
αὐτῷ σφραγίδα δέξασθαι, οὕτως
οὐδὲ ὁ ἄνθρωπος, εἰ μὴ διὰ
10 πόνων καὶ ἀσθενειῶν δοκιμασθῆ,
οὐ δύναται χωρῆσαι τῆς τοῦ
Θεοῦ ἀρετῆς τὴν σφραγίδα. Διὰ
τοῦτο ὁ μὲν Κύριος λέγει τῷ
θεσπεσίῳ Παύλῳ· ἀρχεῖ σοι
15 ἢ χάρις μου· ἢ γὰρ δύ-
ναμις μου ἐν ἀσθενείᾳ
τελειοῦται. Αὐτὸς δὲ ὁ
ἀπόστολος καυχᾶται λέγων·
Ἦδιστα οὖν μᾶλλον καυ-
20 χήσομαι ἐν ταῖς ἀσθενεί-
αις μου, ἵνα ἐπισκη-
νώσῃ ἐπ' ἐμὲ ἡ δύναμις
τοῦ Χριστοῦ. Ἀλλὰ καὶ ἐν

му воску невозможно принять
печать, такъ безъ трудовъ и
скорбей—вмѣстить печать доб-
родѣтели Божіей.

Какъ неразогрѣтый или не-
размягченный воскъ долго не
можетъ принять налагаемую на
него печать: такъ и человѣкъ,
если не будетъ испытанъ тру-
дами и немощами, не можетъ
вмѣстить печать добродѣтели
Божіей. Посему Господь гово-
ритъ божественному Павлу: до-
вольно для тебя благодати Мо-
ей; ибо сила Моя въ немощи со-
вершается^{*)}). Самъ же Апостолъ
похваляется, говоря: И потому
я гораздо охотнѣе буду хвалиться
немощами своими, чтобы оби-
тала во мнѣ сила Христова. Но
и въ Притчахъ написано: ибо
кого любитъ Господь,—наказываетъ;
бьетъ же всякаго сына, его же при-

6. ἢ καὶ f.—8. οὗτος καὶ b, но οὐδὲ оп.—9. ὁ оп. с. e. f. διὰ πόνων
καὶ κόπων с.—10. δοκιμασθεὶ b —11. τῆς оп. с.—12. ἀγάπης d. ἀρετῆς оп. с. τὴν
оп. d f.—13. Κύριος μὲν b.—17. οὕτως δὲ d. f. μᾶλλον оп. b.—21. ἐπισκη-
νώσει b.

¹⁾ Antiochi monachi Λόγ. 78. M. LXXXIX, 1665 BC: Ὅν τρόπον γὰρ μὴ
θερμανθεὶς μηδὲ μαλαχθεὶς ὁ κηρὸς ἐπὶ πολὺ οὐ δύναται τὴν ἐπιτιθεμένην αὐτῷ
σφραγίδα δέξασθαι· οὕτως οὐδὲ ἄνθρωπος, εἰ μὴ διὰ πόνων καὶ ἀσθενειῶν δοκι-
μασθῆ, οὐ δύναται χωρῆσαι τῆς ἀρετῆς τοῦ Θεοῦ τὴν σφραγίδα

^{*)} 2 Κορ. XII, 9.

ταῖς Παροιμίαις γέγραπται· Ὁν
 γὰρ ἀγαπᾷ Κύριος παι-
 δεύει, μαστιγοῖ δὲ πάν-
 τα υἱόν, ὃν παραδέχεται.
 5 Καὶ ὁ μὲν οὖν ἀπόστολος ἀσθε-
 νείας λέγει τὰς ἐπαναστάσεις
 τῶν ἐχθρῶν τοῦ σωτηρίου Σταυ-
 ροῦ, αἵτινες συνεχῶς αὐτῷ τε
 καὶ πᾶσι τοῖς τότε ἀγίοις συνέ-
 10 βαινον, ἵνα μὴ ὑπεραίρων-
 ται, ὡς αὐτὸς λέγει, τῇ ὑπερ-
 οχῆ τῶν ἀποκαλύψεων·
 ἀλλὰ μᾶλλον ἐμμένωσι διὰ τῆς
 ταπεινώσεως τῷ σχήματι τῆς
 15 τελειώσεως διὰ τῶν πυκνῶν ἐξου-
 δένώσεων τὸ θεῖον δῶρον ὁσίως
 φυλάττοντες. Ἡμεῖς δὲ νῦν ἀ-
 σθενείας τοὺς πονηροὺς λογισμοὺς
 λέγομεν καὶ τὰς σωματικὰς
 20 ἀνωμαλίας. Τότε μὲν γάρ, ἐπει-
 δὴ αἰκίαις θανατηφόροις καὶ
 διαφόροις ἐτέραις θλίψεσι τὰ
 σώματα τῶν κατὰ τῆς ἁμαρτίας
 ἀγωνιζομένων ἁγίων παρεδίδον-
 25 το, ἐπάνω ἦσαν πολλὸ τῶν τῇ

емлетъ *). И Апостолъ, конечно, немощами называетъ возста-
 нія враговъ спасительнаго Кре-
 та, которыя безпрерывно случал-
 лись какъ съ нимъ, такъ и со
 всѣми тогдашними святыми, что-
 бы *не превозносились*, какъ онъ
 говоритъ, *чрезвычайностию от-
 кровеніи* **), но болѣе утвержда-
 лись смиреніемъ въ образѣ
 совершенства, посредствомъ ча-
 стыхъ уничиженій благоговѣйно
 сохраняя божественный даръ.
 Но нынѣ немощами мы называ-
 емъ лукавые помыслы и тѣлес-
 ныя разстройства. Ибо тогда,
 поелику тѣла святыхъ, подвиза-
 ющихся противъ грѣха, предава-
 лись смертоноснымъ побоямъ и
 различнымъ другимъ скорбямъ,
 они были гораздо выше стра-
 стей, вслѣдствіе грѣха прившед-
 шихъ въ человѣческое естество.
 Но нынѣ, поелику миръ церковей
 умножается ради Господа, долж-

2. γάρ оп. с. е.—5. οὖν оп. b. d. f. g.—7. σταυροῦ (вм. σωτηρίου) b. с. e. f. g. σταυροῦ σωτηρίου d. σωτηρίου a.—8. τε оп. f.—9. πᾶσιν a. b. τότε оп. e.—10. ὑπεραίρωμαι f.—11. αὐτὸς πού φησι с. τῇ ὑπερβολῇ b. с. d. f. g.—13. ἀλλὰ μᾶλλον... φυλάττοντες оп. d. ἐνέμενον a. с. e. ἐνέμενων b.—14. ἐν τῷ b.—15. τελειότητος b. e. g.—17. φυλάσσαντες b.—19. λέγομεν τοὺς πονηροὺς λογισμοὺς b.—19. λέγωμεν g.—20. ἐπειδὴ оп. d.—21 αἰκίσεις d. αἰκίσεσι f.—22. διαφόροις оп. d. ἐτέραις оп. b. θλίψεσιν a. b.—25. πολλοὶ с. τῷ a.

*) Прит. III. 12.

**) 2 Кор. XII, 7.

ἀνθρωπίνῃ φύσει ἐκ τῆς ἀμαρ-
 τίας ἐπεισελθόντων παθῶν. Νυνὶ
 δέ, ἐπειδὴ εἰρήνην πληθύνεται
 διὰ τὸν Κύριον τῶν ἐκκλησιῶν,
 5 δεῖ¹⁾ συνεχέει μὲν ἀνωμαλίας
 τὸ σῶμα, λογισμοῖς δὲ πονηροῖς
 τὰς ψυχὰς τῶν ἀγωνιστῶν δο-
 κιμάζεσθαι, καὶ μάλιστα παρ'
 οἷς ἢ γνῶσις ἐν πάσῃ αἰσθήσει
 10 καὶ πληροφορία ἐνεργεῖ, ἵνα καὶ
 πάσης κενοδοξίας, ἣ καὶ μετεω-
 ρισμοῦ ἐκτὸς ὑπάρχωσι καὶ χω-
 ρῆσαι δυνηθῶσιν, ὡς ἔφην, ἐν
 ταῖς καρδίαις διὰ τῆς πολλῆς τα-
 15 πεινώσεως τοῦ κάλλους τοῦ θεοῦ
 τὴν σφραγιδα, κατὰ τὸν λέγοντα
 ἅγιον· ἐσημειώθη ἐφ' ἡμᾶς
 τὸ φῶς τοῦ προσώπου
 σου Κύριε. Δεῖ οὖν εὐχαρι-
 20 στοῦντας ὑπομένειν²⁾ τὴν βου-

но, чтобы тѣло подвижниковъ
 было испытываемо безпрестан-
 ными разстройствами, а души—
 лукавыми помыслами, и особен-
 но у тѣхъ, коихъ знаніе дѣй-
 ствуетъ во всемъ чувствѣ и удо-
 стовѣренности, дабы они были
 и внѣ всякаго тщеславія или
 даже превозношенія и возмогли,
 какъ я сказалъ, посредствомъ
 многого смиренія вмѣстить въ
 сердцахъ печать красоты Божіей,
 по говорящему святому: *обозна-
 ченъ на насъ свѣтъ лица Твоего,
 Господи!*^{*)}). Поэтому должно намъ
 съ благодарностью терпѣть волю
 Господню, такъ какъ непрерыв-
 ность болѣзней и борьба съ де-
 монскими помыслами вмѣняются

1 ἀνθρωπεία b. c. g. ἀνθρωπία e.—2. νῦν b.—3. ἡ εἰρήνη g.—5. διὰ τοῦτο
 δεῖ b. c. e. g. συνεχέειν a. b.—7. τῶν τῆς εὐσεβείας ἀγωνιστῶν b. ἀγωνιστῶν τῆς
 εὐσεβείας c. d. g.—8. καὶ оп. e. g.—11. ἡ оп. g. καὶ оп. b. d. e.—12. ὑπάρ-
 χωσιν a. f.—13. ἐν ταῖς καρδίαις ὡς ἔφην b.—14. καρδίαις αὐτῶν g. τῆς оп. c.
 e.—15. τοῦ θεοῦ κάλλους e. g.—17. ἐσημειώθη b. 19. Ἐδει a. εὐχαριστοῦντες g.

1) Antiochi monachi λόγ. 79. M. I. c. p. 1672 A: Χρῆ οὖν δοκιμάζεσθαι
 καὶ ὑποφέρειν συνεχέει μὲν ἀνωμαλίας τὸ σῶμα, λογισμοῖς δὲ πονηροῖς τὰς ψυχὰς.

2) Въ ХСIV-ой главѣ бл. Диадохъ раскрываетъ третье *опредѣленіе* (τρίτος
 ὁρος)—*терпѣнія* (τῆς ὑπομονῆς). Терпѣніе, по смыслу этого опредѣленія, есть
 непрестанная *твердость* (Стр. 20, 7: ἀδιαλείπτως καρτερεῖν) духа, соединен-
 ная съ устремленіемъ духовныхъ очей подвижника къ Богу (Ibid. 4—7). Это
 опредѣленіе терпѣнія сдѣлано примѣнительно къ душевному состоянію под-
 вижника и его отношенію къ Богу, ради котораго онъ терпитъ; потому-то оно
 и называется *терпѣніемъ по Богу* (Нил. Син. Epist. lib. III, epist. 35. M. LXXIX,
 404 A: ἡ κατὰ Θεὸν ὑπομονή), посылающему подвижнику, ради пользы его,
 то, что онъ долженъ претерпѣвать; такое именно терпѣніе имѣеть въ виду

*) Пс. IV, 7.

λὴν τοῦ Κυρίου· τότε γὰρ ἡμῖν
εἰς λόγον δευτέρου μαρτυρίου
τό τε συνεχές τῶν νόσων καὶ
ἡ πρὸς τοὺς δαιμονιώδεις λογι-
5 σμοὺς μάχη λογισθήσεται. Ὁ
γὰρ τότε λέγων τοῖς ἁγίοις
μάρτυσι διὰ τῶν ἀνόμων ἐκεί-
νων ἀρχόντων· ἀρνήσασθε τὸν

намъ тогда во второе мучени-
чество. Ибо тогда говорящій свя-
тымъ мученикамъ чрезъ оныхъ
беззаконныхъ начальниковъ: от-
рекитесь отъ Христа, возлюбите
же житейскую славу,—и нынѣ
тоже самое непрестанно говоря,
отъ себя самого предлагаетъ ра-

1. τοῦ Θεοῦ b.—4. εἰ (вм. ἡ) a.—6. λέγων τότε e. g.—7 μάρτυσιν a.—
8. ἀρχόντων καὶ βασιλέων c.

и бл. Діадохъ, когда совѣтуетъ подвижникамъ съ благодарностью терпѣть волю Господню“ (XCIV гл.). Въ указанномъ опредѣленіи не обозначено то, что подлежить терпѣнію (подвижника) ради Господа и въ чемъ проявляется воля Его, призывающая къ терпѣнію. Опредѣленіе терпѣнія съ этой точки зрѣнія сдѣлано I. Кассіаномъ. Терпѣніе (patientia), говоритъ онъ, получаетъ названіе отъ страданій (a passionibus) и перенесенія ихъ (Collat. XVІІІ, с. 13. М. XLIX, 1113 B). Нилъ Синайскій высказываетъ мысль, что терпѣніе состоитъ въ мужественномъ перенесеніи приключающагося (Epist. lib. II, ep. 43, p. 216; см. русск. перев. ч. III, стр. 18, письм. 42-е), т. е. искушеній отъ людей и демоновъ, скорби, происходящей отъ обиды и униженія, безчестія, тѣлесной немощи, возстанія сатанинскихъ браней (Нил. Син. Epistol. lib. III, ep. 35, p. 401, 404). „Дѣло терпѣнія, по Евагрію Понтійскому, — охотно переноситъ тяготы“ (προθύμως ἐγκρατεῖν τοῖς θείοις. Capit. practis. с. 61. М. XL, 1236 C). Нѣкоторые изъ указанныхъ предметовъ, призывающихъ подвижника къ терпѣнію, обозначены и бл. Діадохомъ; оно необходимо для перенесенія разныхъ страданій (τὰ διάφορα πάθη) и немощей (τῶν ἀσθενειῶν), подъ которыми разумѣются возбуждаемые демонами лукавые помыслы, тѣлесныя разстройства, оскорбленія и униженія (XCIV-я гл. и LIII, 224, 1—2); оно требуется также при расхищеніи (принадлежащаго подвижнику) имущества (LXIII и LXIV гл.) и въ нищетѣ, наступающей по раздѣланіи имущества бѣднымъ (LXVI гл.), въ борьбѣ со сластолюбіемъ (LI-я гл. 204, 4).

Польза терпѣнія и его важность въ подвижничествѣ ясно обозначены бл. Діадохомъ. Первая подробно выяснена и прекрасно изложена въ XCIV-й гл. Подвижники должны стремиться къ тому, чтобы воспринять въ свои сердца печать красоты Божіей. Но какъ на неразогрѣтомъ воскѣ нельзя оттиснуть печать, такъ и въ душѣ подвижника не можетъ быть оттиснута и сохрानена печать добродѣтели Божіей, если она (душа) не будетъ испытана трудами и немощами, предохраняющими ее отъ тщеславія и превозношенія

Χριστόν, ποθήσατε δὲ τὰς βιωτικὰς
 δόξας, καὶ νῦν ταῦτα ἐφέστηκε δι'
 ἑαυτοῦ τοῖς δούλοις τοῦ Θεοῦ ἀδια-
 λείπτως λέγων ὁ τότε ἀγγύων τὰ
 5 τῶν ἁγίων σώματα, καὶ ὑβρίζων
 ἐσχάτως τοὺς τῆς τιμῆς διδασκά-
 λους διὰ τῶν ὑπηρετούντων τοῖς
 διαβολικοῖς ἐκείνοις φρονήμασιν·
 αὐτὸς καὶ νῦν τοῖς τῆς εὐσεβείας
 10 ὁμολογηταῖς ἐπάγει τὰ διάφορα
 πάθη μετὰ ὑβρεων πολλῶν καὶ ἐξου-

бамъ Божиимъ; и тотъ, который
 тогда мучилъ тѣла святыхъ и
 въ высшей степени оскорблялъ
 учителей чести чрезъ служащихъ
 онымъ діавольскимъ помышле-
 ніямъ,—самъ и нынѣ со мно-
 гими оскорбленіями и уничиже-
 ніями причиняетъ исповѣдни-
 камъ благочестія разныя стра-
 данія, особенно когда они со
 многою силою ради славы Гос-

1. δὲ оп. e.—2. ἐφέστηκεν a b. δι' ἑαυτοῦ оп. h.—5. τῶν δικαίων b. d.
 f g—6. τοὺς τιμίους διδασκάλους b. e. g ἢ τοὺς τιμίους, τοὺς τῆς τιμῆς... f.
 τοὺς τετιμημένους διδασκάλους d. - 8. φρονήμασι f. g. φαντάσμασι καὶ φρονήμασι
 c.—10. ἀγωνισταῖς f.—11. παθήματα f. g.

божественнымъ даромъ и научающими ее смиренію; апостолы и мученики подвергавшіеся смертоноснымъ побоямъ и скорбямъ, должны служить для подвижниковъ достойными подражанія примѣрами. Изъ приведенныхъ разсужденій бл. Діадохъ видно, что добродѣтель терпѣнія онъ соединяетъ со смиреніемъ. И другіе подвижники признакомъ истиннаго терпѣнія считали смиреніе: смиреніе—источникъ терпѣнія, по ученію I. Кассіана (Collat. XVШ. с. 13, р. 1113 A); оно есть родительница и охранительница терпѣнія (Ibid.). *Вторая* отмѣчена включеніемъ терпѣнія въ число главныхъ, допускаемыхъ бл. Діадохомъ, десяти основъ аскетики (Стр. 20. 4—7). Столь же большую важность терпѣнію придавалъ и преп. Нилъ Синайскій. „Великая помощь во время искушеній—терпѣніе по Богу. Ибо Господь говоритъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши* (Лук. XXI, 19) Онъ не сказалъ: въ постѣ вашемъ, или безмолвіи вашемъ или псалмопѣніи вашемъ, хотя все это относится къ спасенію души, но *въ терпѣніи вашемъ*... И не просто „въ терпѣніи вашемъ“, но и со всякимъ благодареніемъ, и молитвою и смиреніемъ... Что тверже и сильнѣе терпѣнія? Оно—царица добродѣтелей (M. I. с. р. 401 D, 404 ABC).

Принявъ во вниманіе все, сказанное бл. Діадохомъ о терпѣніи, можемъ сдѣлать въ духѣ этого писателя слѣдующее опредѣленіе этой добродѣтели: *оно есть твердость духа, проявляющаяся въ остромъ перенесеніи душевныхъ и тѣлесныхъ немощей и разныхъ искушеній, допускаемыхъ Богомъ для наученія подвижника смиренію и для ирротовленія сердца къ воспріятію печати красоты Божіей.*

δενώσεων, ὅτε μάλιστα πολλῇ δυνάμει τοῖς καταπονουμένοις πένησι διὰ τὴν δόξαν τοῦ Κυρίου βοηθοῦσι. Καὶ διὰ τοῦτο ἐχρῆν¹⁾ μετὰ
 5 ἀσφαλείας καὶ ὑπομονῆς τὸ μαρτύριον τῆς συνειδήσεως ἡμῶν κατεργάζεσθαι ἡμᾶς ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ ὑπομένων, γάρ, φησιν, ὑπέμεινα τὸν Κύριον
 10 καὶ προσέσχε μοι.

Κε φ. ζε' 2).

Ὅτι δυσκατόρθωτον πρᾶγμα ἡ ταπεινοφροσύνη· παραγίνεται δὲ τοῖς μετόχοις τοῖς θείας γνώσεως ἢ δι' ἀσθένειαν σώματος, ἢ διὰ λογισμῶν πονηρῶν ὀχλησιν.

Δυσπόριστον μὲν πρᾶγμα ἡ ταπεινοφροσύνη· 3) ὅσων γὰρ μέγα
 20 ἔστί, τοσοῦτον μετὰ πολλῶν ἀγῶνων κατορθοῦται, παραγίνεται δὲ

пода помогаютъ утружденнымъ бѣднымъ. И посему должно было намъ съ твердостію и терпѣніемъ совершать предъ Богомъ *свидѣтельство* *) *нашей совѣсти*; ибо, говоритъ, *терпя потерпѣхъ Господа и взялъ ми* **).

Г л а в а XCV.

О томъ, что смиренномудріе есть дѣло трудно достигаемое; приходитъ же оно къ причастникамъ божественнаго знанія или по причинѣ немощи тѣла или по отягощенію лукавыми помыслами.

Смиренномудріе есть дѣло трудно пріобрѣтаемое; ибо насколько оно велико, настолько со многими подвигами оно до-

1. ὅτε μάλιστα .. βοηθοῦσι оп. d. δυνάμει πολλῇ с.—2. πένησιν b.—3. τοῦ Θεοῦ f. βοηθοῦσιν a. b.—7. ἡμᾶς оп. b. τοῦ Θεοῦ, κατὰ τὸν λέγοντα ἄγιον καὶ δίκαιον с.—9. προσέσχεν a.—17. μὲν оп. e. g.—18. ὡς a. ὅσον e. ἔστίν a. b. τοσοῦτον e. f.

1) Antiochi monachi Λόγ. 79. M. 1 с. p. 1672 A: Οδοῦν μετὰ πάσης ἀσφαλείας καὶ ὑπομονῆς χρῆ τὸ μαρτύριον τῆς συνειδήσεως ἡμῶν κατεργάζεσθαι ἡμᾶς ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ ὑπομένων γάρ, ὑπέμεινα τὸν Κύριον, καὶ προσέσχε μοι.

2) Гл. XCV-я приводится (съ произвольною разстановкою словъ ея) въ моск. греч. рукоп. № 202, л 190 (на обор.).

3) Ἡ ταπεινοφροσύνη, *смиренномудріе*. Эта добродѣтель *включена* бл. Діадохомъ въ число главныхъ десяти основъ аскетимики (Стр. 20, 15—17); основною же добродѣтелию признаютъ его и другіе церковные писатели,

*) 2 Кор. 1, 12.

**) Пс. XXXIX, 2.

τοῖς μετόχοις τῆς ἀγίας γνώσεως κατὰ δύο τρόπους. Ὅτε μὲν γὰρ ἐν μεσότητί ἐστι τῆς πνευματικῆς πείρας ὁ τῆς εὐσεβείας 5 ἀγωνιστής, ἢ δι' ἀσθένειαν σώματος, ἢ διὰ τοὺς ἀκαίρως ἐχθραίνοντας τοῖς τοῦ δικαίου φροντίζουσι, ἢ διὰ λογισμοὺς πονηροὺς, ταπεινότερόν πως ἔχει τὸ 10 φρόνημα. Ὅτε δὲ ἐν αἰσθήσει πολλῇ καὶ πληροφορίᾳ ὁ νοῦς

стигается; усваивается же оно участниками святаго знанія двумя способами, именно: когда подвижникъ благочестія находится въ срединѣ духовнаго опыта или по причинѣ немощи тѣлесной, или по причинѣ не во время враждующихъ противъ заботящихся о правдѣ, или по причинѣ лукавыхъ помысловъ, то онъ имѣетъ помышленіе какъ

2. δύο γ. 3. ἐστὶν α. β.— 5. ἢ οἷον δ. γ. διὰ β.— 6. τοὺς ἀκαίρους ἐχθραίνονται τῆς τοῦ δικαίου φροντίζουσι ἢ διὰ οἷον δ.— 8. διὰ πονηροῦς λογισμοῦς ε. διὰ λογισμοῦς τοὺς πονηροῦς σ. γ.— 9. πῶς οἷον σ.

называющіе ее величайшимъ основаніемъ (Исид. Пелус. Epist. lib. IV, ep. 6. M. LXXVIII, 1056 Α· μεγίστη δὲ ὑπόθεσις), прочнымъ началомъ, неподвижнымъ фундаментомъ (I. Злат. in illud, Paulus vocatus... Hom. IV, с. 6. M. LI, 154: „Χριστὸς... ὡσπερ τινα θεμέλιον καὶ τρέβην ἀσφαλῆ καὶ κρηπίδα βεβαίαν καὶ ἀκίνητον τὴν τῆς ταπεινοφροσύνης προκαταβάλλεται παραίνεσιν...), на которомъ созидаются все другія добродѣтели. главою (τὸ κεφάλαιον. I. Злат. Ad. Stagir lib. I, с. 9. M. XLVII, 455), причиною (In epist. ad Philipp. с. II. Homil. V, с. 2. M. LXII, 215: Πάντων γὰρ τῶν ἀγαθῶν αἰτία ἡ ταπεινοφροσύνη) и матерью (In Mathaeum. Homil. III, с. 5. M. LVII, 40) всеѣхъ благъ, первымъ закономъ (πρῶτος ὁ νόμος), который установилъ I. Христосъ „въ духовномъ ученіи“, изложенномъ въ нагорной бесѣдѣ (Мѡ. V, 3. I. Злат. M. LI, 154), сущностию добродѣтели (Макс. Исповѣдн. M. XC, 1409, с. 39 и 40).

Вл. Діадохомъ дано слѣдующее *опредѣленіе смиренномудрія*: оно есть старательное забвеніе подвиговъ (Стр. 20, 15—17). Это опредѣленіе повторено было I. Лѣствицникомъ (См. примѣч. 3-е стр. 20). Подобныя же опредѣленія этой добродѣтели находимъ и у другихъ церковныхъ писателей, утверждающихъ, что „смиренномудріе значить не помышлять о заслуженномъ“ (Григ. Назіанз. Ὅροι παυρῶν. ver. 86. M. XXXVII, 951. Греческ. текстъ этого опредѣленія см. въ примѣч. 3-мъ, стр. 20), не высокоумствовать о трудахъ своихъ (Нил. Син. Ad Eulog. с. 4. M. LXXIX, 1100 Α). „Смиренномудріе, говоритъ св. I. Златоустый, состоитъ въ томъ, когда кто-либо, сознавая въ себѣ великія достоинства (μεγάλα), ничего великаго не мечтаетъ (о себѣ. In illud. Paulus vocatus... Homil. IV, с. 6. M. LI, 154). Въ приведенныхъ опредѣленіяхъ кратко обозначены содержаніе указанной добродѣ-

ὕπὸ τῆς ἀγίας καταυγασθῆ χάριτος, τότε ὡσπερ φυσικὴν ἔχει τὴν ταπεινοφροσύνην ἢ ψυχὴ καταπαινομένη γὰρ ὑπὸ τῆς θείας χρηστότητος οὐ δύναται οὐκ ἔτι εἰς τὸν ὄγκον τῆς φιλοδοξίας ἐπαίρεσθαι, κὰν ἀπαύστως τὰς ἐντολάς καταργᾷτο τοῦ

бы болѣе смиренное. Но когда умъ будетъ озаренъ святою благодатію во многомъ чувствѣ и удостовѣренности; то тогда душа имѣетъ смиренномудріе какъ бы естественное. Ибо, будучи утучняема божественною благодію, она болѣе не можетъ воз-

1. καταυγασθεῖ α. χάριτος καταυγασθῆ β. с. е.—4. καταπαινομένη α.—5. οὐκ ἔτι οὐ δύναται β.—8. καταργᾷται с.

тели (подвиги, заслуги, труды, достоинства) и отношеніе къ нему ума (не думать о преуспѣваніяхъ, не мечтать о себѣ) и волю (старательно забывать о великихъ преимуществахъ). Болѣе подробное этимологическое и психологическое изясненіе смиренномудрія произведено св. I. Златоустымъ; его разсужденія объ этой добродѣтели предлагаемъ въ нашемъ изложеніи. Смиренномудріе (ἢ ταπεινοφροσύνη) происходитъ отъ τὰ ταπεινὰ φρονεῖν — смиренное мудрствовать (думать о себѣ самомъ и своихъ подвигахъ). Однако не всякое смиренное сужденіе о самомъ себѣ можетъ быть названо смиренномудріемъ. Существенными признаками истиннаго смиренномудрія служатъ: свобода мысли (τοῦ φρονήματος) и воли (τοῦ βουλήματος), существованіе какихъ-либо дѣйствительныхъ преимуществъ въ смиренномудрствующемъ. Поэтому смиренномудрымъ можетъ быть названъ тотъ, кто смиренно мыслить о себѣ, имѣя возможность высокоумдрствовать (ὀψηλὰ θυνάμενος φρονῆσαι); ибо въ его подвигѣ смиренномудрія проявляется добровольное самоуничиженіе; наоборотъ, смиренный по необходимости (ἀπὸ ἀνάγκης) не можетъ быть названъ смиренномудрымъ (ταπεινὸφρων), потому что его смиренномудріе относится не къ мысли и свободной волѣ, но къ необходимости. Эти мысли о смиренномудрії I. Златоустъ поясняетъ слѣдующимъ примѣромъ. Царь, пожелавшій подчиниться своему епарху, смиренномудрствуетъ, какъ добровольно нисходящій съ подобающей ему высоты (ἀπὸ τοῦ ὀψους); но епархъ, смиренномудрствующій въ своемъ подчиненіи царю, уже не смиренномудръ, такъ какъ въ данномъ случаѣ нѣтъ добровольнаго уничиженія. Слѣдовательно, смиренномудріе есть добровольное „смирненіе мысли“ (τοῦ φρονήματος ἐστὶ ταπεινωσις) и нисшествіе съ высоты (In epist. ad Philipp. с. II. Homil. IV, с. 2. M. LXII, 221). Въ такомъ же точно смыслѣ опредѣляется смиренномудріе и Григ. Нисскимъ; въ своемъ изясненіи словъ Спасителя о нищихъ духомъ (Мѡ. V, 7) онъ говоритъ: „Мнѣ кажется, что Слово ницетю духа (πτωχεῖαν πνεύματος) называетъ добровольное смиренномудріе“ (τὴν ἐκὸςιον ταπεινοφροσύνην. De beatit. Orat. I. M. XLIV, 1200 D). Отмѣченные признаки смиренномудрія (добровольное смирненіе мысли и воли при наличности

Θεοῦ, ταπεινοτέραν δὲ μάλλον
 ἑαυτὴν τῶν πάντων διὰ τὴν τῆς
 θείας ἐπιεικείας κοινωνίαν ἡγεί-
 ται. Ἐχει δὲ ἐκείνη μὲν ἢ τα-
 5 πεινοφροσύνη λύπην τὰ πολλὰ
 καὶ ἀθυμίαν, αὕτη δὲ χαρὰν μετὰ
 αἰδοῦς πανσόφου, διόπερ ἢ μὲν

буждаться къ славолубивой над-
 менности, хотя бы непрестанно
 исполняла заповѣди Божіи, —
 лучше же, — она считаетъ себя
 смиреннѣе всѣхъ по причинѣ
 общенія съ божественною кро-
 тостію. Оное же смиренномудріе
 часто имѣетъ печаль и уныніе,

2. τὴν оп. b.—3. ἐπιεικείας ἡγείται b. ἡγῆται (ἡγείται g.) κοινωνίαν d. g.

преуспѣяній подвижника) ясно не выступаютъ въ данномъ бл. Діадохомъ опредѣленіи этой добродѣтели, но они указываются имъ въ другихъ мѣстахъ аскетическаго трактата. Приводимъ эти мѣста. Въ X-ой главѣ авторъ говоритъ, что богословъ, намѣревающийся учить о Богѣ, долженъ укрѣплять „крылья ума узами смиренномудрія“; ибо не очень смирившій себя уничиженіемъ не можетъ говорить о величіи Божиемъ (Стр 33, 6—11). Въ XXXVII-ой гл. бл. Діадохъ утверждаетъ, что добрыя, Богомъ посылаемая, сновидѣнія причиняютъ подвижнику, преуспѣвающему во многомъ смиренномудріи, печаль пріятную и слезу безболѣзненную (Стр. 122, 6 10; 123, 1. 2) Въ LXXII-ой гл. онъ доказываетъ, что богословъ, обладающій даромъ мудрости, и гностикъ, надѣленный даромъ знанія (О богословѣ и гностикѣ см. примѣч. стр. 371—372) должны смиренномудретвовать въ виду того, что первый не обладаетъ опытомъ второго, а этотъ послѣдній созерцательною добродѣтелью перваго (стр. 392—393). Въ XLI-ой главѣ бл. Діадохъ учитъ, что послушаніе отлагаетъ гордость и рождаетъ намъ смиренномудріе (129, 1—4). Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что смиренномудріе, по ученію бл. Діадоха, есть *самоуничиженіе* (X, 33, 8. 9: ἐὰν ... μὴ τις ἑαυτὸν τῇ ἐξουθενώσῃ ταπεινώσῃ λαν...), свободное смиреніе мысли и воли, рождающееся у подвижника отъ сознанія величія Бога (X гл.) и Его милости (XXXVII гл.), собственной слабости и несовершенства подвиговъ LXXII гл. и XLI гл.).

Нѣкоторыми подвижниками высказывалась мысль, что *смиренномудріе рѣдко встрѣчается даже у людей добродѣтельныхъ* (Исих. Пері υἱφωος καὶ ἀρετῆς. Cent. I, с. 63. М. ХСП, 1500) по *трудности стяжанія* ея. Трудность приобрѣтенія этой добродѣтели засвидѣтельствована и бл. Діадохомъ. „Смиренномудріе, говоритъ онъ, есть дѣло трудноприобрѣтаемое (XCV гл.: Δυσπρόριστον μὲν πράγμα ἢ ταπεινοφροσύνη). И по содержанію и по выраженію приведенное изреченіе должно быть поставлено въ связь съ подобными же изреченіями св. Григорія Нисскаго и преп. Исихія. „Пусть, говоритъ первый, никто не думаетъ, что подвигъ смиренномудрія нетрудный и легко приобрѣ-

τοῖς ἐν μέσῳ, ὡς ἔφην, τῶν ἀγῶ-
νων οὔσι παραγίνεται, ἢ δὲ τοῖς
ἐγγίξουσι τῇ τελείῳτι κατα-
πέμπεται· διὰ τοῦτο ἐκείνη μὲν
5 ὑπὸ τῶν βιωτικῶν πολλάκις εὐ-
πραγιῶν ὀνειδίξεται· αὕτη δέ,
κἂν ἄλλας τὰς βασιλείας τοῦ κό-

а это — радость со всеумудрою
стыдливостью; потому именно
первое усваивается, какъ я ска-
залъ, находящимися въ среди-
нѣ подвиговъ, а второе ниспосы-
ляется приближающимся къ со-
вершенству; потому оно часто
подвергается поношенію со сто-

2. οὔσιν a.—3. ἐγγίξουσιν b.—5. ὑπὸ τῶν... εὐπραγιῶν оп. c.—6. εὐπρα-
γειῶν b.

таемѣ (De beatitud. Orat. I. M. XLIV, 1200 D, 1201 A. „ἀπονον... καὶ μετὰ
ῤασιῶνης ἐκποριζόμενον τὸ τῆς ταπεινοφροσύνης κατόρθωμα). „Сокровище смире-
нія (здѣсь ταπεινώσις употреблено вмѣсто ταπεινοφροσύνη. Подобное словоупо-
требленіе часто допускается церковными писателями. Григ. Нисск. I. с. Нил.
Син. Ad Eulog. с. 4. M. LXXIX, 1097 D, 1100 A. Ав. Ис. Λόγ. 20), „раз-
суждаетъ Исихій, труднопріобрѣтаемо“ (M. XСIII, с. 63, р. 1500 с.: Τὸ τῆς
ταπεινώσεως χρῆμα... διὸ σφόδριστον... πέφυκε εἶναι). Но воспроизводя мысль
своихъ предшественниковъ о предстоящей для каждаго подвижника труд-
ности расположить свой умъ къ смиренному образу мыслей,—къ *измѣренію*
себя малюю мнрою (Нил. Син. I. с. р. 1100), бл. Діадохъ оказываетъ услугу
древней аскетикѣ *выясненіемъ способовъ пріобрѣтенія смиренномудрія* и соот-
вѣтствующихъ имъ двухъ видовъ этой добродѣтели. Онъ различаетъ *два*
способа (δύο τρόποι), коими достигается смиренномудріе; оба они уготовля-
ются Богомъ. Первый состоитъ въ томъ, что подвижникъ разными испыта-
ніями, посылаемыми Богомъ съ воспитательною цѣлію, задерживается въ
своемъ духовномъ развитіи и достигаетъ только середины духовнаго опыта;
къ нимъ авторъ причисляетъ: тѣлесныя немощи, враждебныя дѣйствія со
стороны противниковъ благочестія, раздражающихъ подвижника, привязан-
ность къ житейскимъ благамъ, лукавыя помыслы и вообще все то, что бл.
Діадохъ называетъ воспитательными страстями, посылаемыми для умягченія
нашего самовластія (τὸ αὐτξζούσιου, и подавленія надменности ума. Другимъ
способомъ, приводящимъ къ смиренномудрію, служитъ озареніе ума боже-
ственнойю благодатію, приводящее подвижника къ сознанию великой благодати
Божіей, слабости челоѳической природы и ничтожества мірскихъ благъ.
Слѣдовательно, въ первомъ случаѣ благодать *посредствомъ* испытаній ведетъ
подвижника къ смиренномудрію, а во второмъ—она направляетъ его къ
той же цѣли непосредственнымъ своимъ воздѣйствіемъ на умъ подвижника,
проявляющимся въ просвѣщеніи, или озареніи, ума знаніемъ относительно
богатства благодати Божіей и суеты славолубиваго надменія. Къ указаннымъ
двумъ способамъ должно присоединить еще *третій способъ*, представляющій

σμου τις αὐτῇ προσάγοι, οὔτε
 πτοεῖται, οὔτε ὄλως τῶν δεινῶν
 βελῶν τῆς ἀμαρτίας αἰσθάνεται·
 πνευματικῇ γάρ ἔλη ὑπάρχουσα
 5 ἀγνοεῖ πάντως τὰς σωματικὰς
 δόξας. Ἐχρήν δὲ δι' ἐκείνης παντὶ
 τρόπῳ παρελθόντα τὸν ἀγωνιστὴν

роны житейскихъ благопреуспѣ-
 яній, а это, хотя бы кто-либо
 представилъ ей всѣ царства міра
 и не боится и совершенно не чув-
 ствуетъ страшныхъ стрѣлъ грѣ-
 ха: ибо, будучи всецѣло духов-
 нымъ, оно совершенно и не
 знаетъ тѣлесной славы. Но под-

1, προσάγοι d. g. προσάγη c. f. προσάγη e.—2. δεινῶν оп. b. c.—3 βελῶν
 оп. a. c.. αἰσθάνεσθαι b.—4 γάρ оп. f.—6. οὐν (вм. δὲ) e.

собою совокупность разныхъ, избрѣтаемыхъ самимъ подвижникомъ или уже
 избрѣтенныхъ и только осуществляемыхъ имъ, средствъ, подавляющихъ
 гордость и побуждающихъ умъ смиренномудрствовать. Изъ числа этихъ
 средствъ бл. Діадохъ предлагаетъ только два: послушаніе и раздаваніе
 всего имущества бѣднымъ. Первое, поскольку въ немъ проявляется от-
 сѣченіе своей воли (Ав. Ис. Λόγ. 26, с. 10), отлагаетъ гордость и рождаетъ
 смиренномудріе (Діад. ХLІ, 129, 1—4). Второе устраняетъ нера-
 зумное превозношеніе богатствомъ (LXVI, 351, 20: τὸ ἐκ τοῦ πλοῦτου
 καὶ ὄχημα), выражающееся въ томъ, что подвижникъ вырученные отъ про-
 дажи принадлежащаго ему имущества деньги удерживаетъ при себѣ
 подъ предлогомъ исполненія заповѣди Божіей о подаваніи милостыни бѣд-
 нымъ и превозносится своими подаваніями. Поэтому бл. Діадохъ совѣтуетъ
 подвижникамъ раздать свои деньги въ короткое время: бѣдность—наилучшій
 учитель смиренномудрія (LXV и LXVI гл.).

Въ соотвѣтствіи съ первыми двумя способами приобрѣтенія смиренно-
 мудрія находится ученіе бл. Діадоха о двухъ видахъ этой добродѣтели.
 Смиренномудріе, къ которому приводитъ первый способъ, бл. Діадохъ назы-
 ваетъ „помышленіемъ какъ-бы болѣе смиреннымъ“ (ХС гл.). Изъ предло-
 женнаго авторомъ сравненія обоихъ видовъ смиренномудрія видно, что пер-
 вое не признается имъ совершеннымъ: оно неполнѣ духовно и ненастолько
 твердо, чтобы противостоять славолюбивой надменности и превозношенію
 мірскими благами; вѣдомъ того, ему свойственны печаль и уныніе, происхо-
 дящія въ подвижникѣ отъ сознанія своей страстности и неусиѣховъ въ
 нравственномъ усовершенствованіи. Описанный видъ смиренномудрія вы-
 ставляется авторомъ въ качествѣ необходимой ступени, возводящей подвиж-
 ника ко второму виду смиренномудрія: безъ перваго благодать не сообщаетъ
 (подвижнику) „великолѣпія“ второго. Это послѣднее бл. Діадохъ усволяетъ
 подвижникамъ, приближающимся къ совершенству, и называетъ его „всецѣло
 духовнымъ“ (πνευματικῇ ἔλη), т. е. чуждымъ какой бы то ни было грѣхов-
 ной страсти, и „какъ бы естественнымъ“ (φυσικῇ). Послѣднимъ наименова-

ἐπὶ ταύτην ἐλθεῖν· εἰ μὴ γὰρ δι-
 ἐκείνης τῆ ἐπιφορᾷ τῶν παιδευ-
 τικῶν παθῶν δοκιμαστικῶς τὸ
 αὐτεξούσιον ἡμῶν προμαλάξει ἢ
 5 χάρις, οὐκ ἂν τὴν αὐτῆς ἡμῖν
 δωρήσαιο πολυτέλειαν.

Κ ε φ. 4ς'.

“Ὅτι οἱ τῶν τοῦ βίου ἡδονῶν
 ἐνεχόμενοι ἀκρατῶς ἐκ τῶν λο-
 10 γισμῶν ἐπὶ τὸ ἀμαρτάνειν ἔρχον-
 ται, οἱ δὲ τὸν ἀσκητικὸν μετιόν-
 τες βίον ἐκ τῶν πταισμάτων εἰς
 λογισμοὺς ἢ εἰς ἐπιβλαβῆ ἔρχον-
 ται ῥήματα.

вижнику, всяческимъ образомъ
 прошедшему черезъ оное, над-
 лежало бы придти къ этому.
 Ибо если бы чрезъ оное благо-
 дать напередъ испытательно не
 умягчила нашего самовластія
 нанесеніемъ воспитательныхъ
 страстей, то она не даровала бы
 намъ великолѣпія его.

Глава ХСVI.

О томъ, что неумѣренно пре-
 дающіеся житейскимъ удоволь-
 ствіямъ отъ помысловъ прихо-
 дятъ къ согрѣшенію, а прохо-
 дящіе подвижническую жизнь
 отъ проступковъ приходятъ къ
 помысламъ или къ зловред-
 нымъ словамъ.

3 δοκιμαστικῶς· οὐ γὰρ ἀνγκαστικῶς b. c. e.—4. προμαλάξει e. f.—5. ταύ-
 της b. d. f. αὐτὴν c.—6. δωρήσεται b. δωρήσεται a. c. d. e. f. g.

ніемъ бл. Діадохъ желаетъ, повидимому, сказать, что умъ, проснѣщенный
 божествен. благодатію, добровольно смиряется, познавая не располагающую
 къ гордости слабость человѣческаго естества сравнительно съ милосердіемъ
 Божиимъ. Въ такомъ смыслѣ называютъ смиренномудріе естественнымъ и
 другіе церковные писатели. „Величайшее основаніе здравія души, говоритъ
 Исидоръ Пелус., есть смиренномудріе, которому научаетъ естество наше
 (ἢ φύσις ἡμῶν), говорящее, что оно произошло изъ праха и пепла, и сми-
 ряющее гордость“ (Epist. lib. IV, epist. 6. M. l. c. p. 1056). „Смирение, по
 ученію Григорія Нисскаго, есть вѣчто прирожденное намъ и совоспитанное
 (съ нами), ходящими по землѣ, изъ земли имѣющими составъ и въ землю
 возвращающимися“ (M. l. c. p. 1200 D). „Смиренномудріе, по опредѣленію
 Марка Подвижн., не есть осужденіе совѣсти, но познаніе благодати Божіей
 и милосердія“ (συνπαθείας. De his qui putant... c. 103. M. LXV, 945 A).
 Духовному смиренномудрію бл. Діадохъ приписываетъ два свойства—радость
 и „всемудрую стыдливость“ (ХСV гл.).

Οἱ τῶν τοῦ παρόντος βίου
 ἡδονῶν ὄντες φίλοι, ἐκ τῶν
 λογισμῶν ἐπὶ τὰ πταίσματα ἔρ-
 χονται· ἀδιακρίτῳ γὰρ γνῶμη
 5 φερόμενοι, πάσας αὐτῶν σχεδὸν
 τὰς ἐμπαθεῖς ἐννοίας εἰς τε λό-
 γους ἀνόμους καὶ ἔργα ἀνόσια
 ἐπιθυμοῦσι φέρειν. Οἱ δὲ τὸν
 ἀσκητικὸν ἐπιχειροῦντες κατορ-
 10 θοῦν βίον ἐκ τῶν πταισμάτων
 εἰς τοὺς πονηροὺς λογισμοὺς,
 ἢ εἰς πονηρά τινα καὶ ἐπιβλαβῆ
 ἔρχονται ῥήματα. Ἐὰν γὰρ οἱ
 δαίμονες τοὺς τοιοῦτους, ἢ λοι-
 15 δορίας ἀνεχομένους ἡδέως, ἢ
 ἀργά τινα καὶ ἄκαιρα ἐμιλοῦν-
 τας, ἢ γελῶντας, ὡς οὐ δεῖ, ἢ
 θυμουμένους ἀμέτρως, ἢ τῆς κε-
 νῆς καὶ ματαίας ἐπιθυμοῦντας
 20 δόξης ἴδωσι, τότε ὁμοθυμαδὸν
 κατ' αὐτῶν ἐξοπλίζονται. Τὴν γὰρ
 φιλοδοξίαν μάλιστα εἰς πρόφα-
 σιν τῆς ἑαυτῶν κακίας λαμβά-
 νοντες, δι' ἐκείνης ὡσπερ διὰ θυ-
 25 ριδος τινὸς σκοτεινῆς εἰσπηδῶν-
 τες τὰς ψυχὰς διαρπάζουσιν.
 „Ἐχρῆν¹⁾ οὖν τοὺς θέλοντας

Любители удовольствий на-
 стоящей жизни отъ помысловъ
 приходятъ къ преступленіямъ;
 ибо, будучи носимы неразсуди-
 тельной мыслію, они почти все
 свои страстныя представленія
 желаютъ перенести какъ въ
 слова незаконныя, такъ и въ
 дѣла нечестивыя. Напротивъ
 стремящіеся достигнуть аскети-
 ческой жизни отъ проступковъ
 приходятъ къ лукавымъ помы-
 сламъ или къ какимъ-либо лу-
 кавымъ и зловреднымъ сло-
 вамъ. Ибо если демоны уви-
 дятъ таковыхъ или охотно
 переносящими злословіе, или
 говорящими что либо праздное
 и неблаговременное, или смѣ-
 ющимися, какъ не должно, или
 чрезмѣрно гнѣвающимися, или
 желающими пустою и суетною
 славы, то тогда единодушно
 вооружаются противъ нихъ. Ибо,
 принимая особенно славолібіе
 въ предлогъ своей злобы, они
 чрезъ него, какъ бы чрезъ ка-

1. Οἱ τόν α.—5. αὐτῶν оп. б.—6. τε оп. б.—9. ἐπιθυμοῦντες (вм. ἐπιχει-
 роῦντες) с.—11. πονηροτέρους d. f. g.—13. ἔρχοντας g. γὰρ εἶδωσιν b.
 ἴδωσιν e.—16. ἀργὰ καὶ ἄκαιρα τινά b.—18. τῆς оп. с. καινῆς a. b. с.—20.
 εἶδοσι δόξης b. ἴδωσιν a. ἴδωσι оп. d.—21. κατ' αὐτῶν ὁμοθυμαδὸν e. ἐξοπλήζον-
 ται b.—26. τὰς ψυχὰς оп. б. διαρπάζουσι f.

1) Слова, поставленные въ кавычкахъ, буквально читаются въ посла-
 нии Нила Синайскаго къ монаху Тавмасію (Θαυμασίῳ μοναχῷ. Epistol.
 lib. III, ep. 33. M. LXXIX, 392 CD). Monachi Antiochi πυνδέντης,

συνδιαιτᾶσθαι τῷ πλήθει τῶν
 ἀρετῶν, μήτε δόξης ἐφίεσθαι,
 μήτε πολλοῖς συντυγχάνειν, μή-
 τε προόδοις συνεχέσι κεχρηῆσθαι,
 5 ἢ λοιδορεῖν τινας, κἄν οἱ λοιδο-
 ρούμενοι τῆς λοιδορίας ὑπάρχω-
 σιν ἄξιοι, μήτε δὲ πολλὰ ὁμι-
 λειν, κἄν πάντα καλὰ λέγειν
 θύναιτο· ἢ γὰρ πολυλογία
 10 ἀμέτρως διαφοροῦσα τὸν νοῦν,
 οὐ μόνον περὶ τὴν πνευματικὴν
 αὐτὸν ἐργασίαν ἀργὸν ἀπεργά-
 ζεται, ἀλλὰ καὶ τῷ τῆς ἀκηδίας
 αὐτὸν παραδίδωσι δαίμονι, ὅστις
 15 αὐτὸν ὑπεκλύων ἀμέτρως τοῖς
 τῆς λύπης, λοιπὸν δὲ καὶ τοῖς
 τῆς ὀργῆς παραδίδωσι δαίμοσι.
 Δεῖ οὖν ἄει εἰς τὴν τῶν ἀγίων
 ἐντολῶν τήρησιν ἀπασχολεῖσθαι
 20 τὸν νοῦν καὶ εἰς βαθεῖαν μνή-

кую-то темную дверь вскакивая,
 похищают души. Поэтому, же-
 лающимъ жить вмѣстѣ со мно-
 жествомъ добродѣтелей не дол-
 жно было бы ни желать славы,
 ни встрѣчаться со многими, ни
 пользоваться безпрестанными
 выходами, или злословить кого-
 либо, хотя бы злословимые до-
 стойны были злословія, ни да-
 же бесѣдовать о многомъ, хотя
 они могли бы говорить все хо-
 рошее; ибо многословіе, чрез-
 мѣрно развлекающая умъ, дѣлаетъ
 его не только недѣятельнымъ
 въ отношеніи къ духовному
 дѣланію, но и передаетъ его
 демону унынія, который, ослаб-
 ляя его чрезмѣрно, предаетъ
 демонамъ печали, а потомъ и
 гнѣва. Итакъ должно всегда
 уму быть занятымъ соблюде-

1. συνδιαιτᾶσθαι b — 3 μηδέ d. g. προσώδεις a. — 4. προόδοις b. συνεχέσει b.
 κεχρηῆσθαι a. — 5. λοιδορεῖν b. λοιδορούμενοι b. — 6. τῆς op. d. f. λοιδορίας op. g. λοι-
 δωρίας h. εἰσιν (вм. ὑπάρχωσιν) e. — 7. μή b — 10. ὄτ' ἐκ τῶν ἀμέτρως до ὑπεκ-
 λύων вклоч. op. b. — 11. περὶ op. a — 12. ἀργὸν op. f — 14. παραδίδωσιν a. — 15.
 τῷ d. g. — 16. δὲ op. e. τῷ τῆς d. g. δαίμονι d. g. δαίμοσιν a. — 18. ἀεί op. d.
 εἰς op. d. f. g. τῇ d. f. g. — 19. τηρήσει d. f. g. — 20. εἰς op. d. f. g. τῇ βαθείᾳ
 μνήμῃ d. f. g.

Λόγ. 102. M. I. c. p. 1744 AB· Χρή οὖν τοὺς θέλοντας κτήσασθαι τὸ πλήθος
 τῶν ἀρετῶν, μήτε δόξης ἐφίεσθαι, μήτε πολλοῖς συντυγχάνειν, καθὼς εἴρηται, μήτε
 προόδοις συνεχέσι κεχρηῆσθαι, ἢ λοιδορεῖν τινας, εἰ καὶ οἱ λοιδορούμενοι τῆς
 λοιδορίας εἰσὶν ἄξιοι, μήτε πολλὰ ὁμιλεῖν, κἄν πάντα καλὰ λέγειν θύναιτο· ἢ
 γὰρ πολυλογία ἢ ἀμετρος, διαφθείρουσα τὸν νοῦν, οὐ μόνον περὶ τὴν πνευ-
 ματικὴν ἐργασίαν ἀργὸν αὐτὸν ἀπεργάζεται, ἀλλὰ καὶ τῷ τῆς ἀκηδίας αὐτὸν
 παραδίδωσι δαίμονι.

μην τοῦ Κυρίου τῆς δόξης· ὁ γὰρ φυλάσσω, φησίν, ἐντολήν, οὐ γινώσεται ῥῆμα πονηρόν, τοῦτ' ἔστιν εἰς φαύλους λογισμούς, ἢ λόγους οὐκ ἐκτραπήσεται“.

Κεφ. 45¹⁾.

Δεῖ εἶδέναι, ὅτι ὅταν μετὰ θερμοῦ τινος πόνου τὰ τῶν δαιμόνων βέλη ἢ καρδία εἰσδέχεται, μισεῖ μετὰ τοῦ πόνου τὰ πάθη, ὡς ἐν ἀρχῇ εὔσα τοῦ καθαιρεῖσθαι τῶν οἰκείων πταισμάτων.

Ἢ ὅταν μετὰ ζεσθῆς τινος ἀλλοτρίου ἢ καρδία εἰσδέχεται τὰ τόξα τῶν δαιμόνων, ὡς αὐτὰ

ниемъ святыхъ заповѣдей и глубокимъ памятованіемъ о Господѣ славы. Ибо, говоритъ, *храняи заповѣдь, не увѣсть глагола лукавна* *), т. е. не уклонится въ худые помыслы или слова“.

Γ λ α ν α Χ C V Π .

Должно знать, что когда сердце станетъ воспринимать демонскія стрѣлы съ какою-то горячею болью, то оно вмѣстѣ съ болью ненавидитъ страсти, какъ находящееся въ началѣ очищенія собственныхъ проступковъ.

Когда сердце съ какою-то горячею болью начнетъ воспринимать демонскія стрѣлы, такъ

1. τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ b. e. τοῦ θεοῦ (вм. Κυρίου) f.—5. ἢ λόγους οὐ b.—6. οὐκ οἶ. c. ἐπιτραπήσεται f.—14. Ὅτι b c. e. ζεούσης e. g. ἀλλοτρίος a. c.—15. εἰσδέχεται a. c. e δέχεται d δέχεται g.—16. τὰ τοξόματα d. f. g.

1) XCVΠ-ю главою пользуются: a) Cod Vindob. 276 (ol. 241), л. 82. b) Коллмстъ и Игнат. въ Μέθοδος с. 56 M. CXLVII, 740 BC. c) Μοναχъ Антиохъ въ Λόγ. 106. M. c. p. 1757 AB: Τοιγαροῦν «ὁ θέλων τὴν ἑαυτοῦ καθάρσαι καρδίαν, τῇ μνήμῃ τοῦ Κυρίου διὰ παντός διαपुरούτω αὐτήν, τοῦτο μόνον μελέτην καὶ ἔργον ἀπαυστον ἔχων. Οὐ γὰρ ποτέ μὲν εὐχεσθαι δεῖ, ποτέ δὲ μὴ τοὺς τὴν ἑαυτῶν σαπρίαν ἀποβαλεῖν ἐθέλοντας, ἀλλ' αἰεὶ τῇ προσευχῇ σχολάζειν ἐν τῇ τηρήσει τοῦ νοῦ, κἄν ἔξω που τῶν εὐκτηρίων δωμάτων ἀδλιζώμεθα. Ὅν τρόπον γὰρ ὁ θέλων καθάρσαι χρυσίον, ἐὰν κἄν πρὸς βραχὺ τὸ πῦρ ἐάσῃ σχολάσαι τοῦ χωνευτηρίου, σκληρίαν πάλοι τῇ καθαιρομένῃ ὕλη ἐμποιεῖ· οὕτω καὶ ὁ ποτέ μὲν μεμνημένος τοῦ Θεοῦ, ποτέ δὲ μὴ. Καὶ ὅπερ δοκεῖ κτᾶσθαι διὰ τῆς εὐχῆς, τοῦτο ἀπόλλυσιν διὰ τῆς χωνότητος“.

*) Ἐκκλ. VIII, 5.

οἶσθαι φέρειν τὰ βέλη τὸν πο-
 λεμούμενον, μισεῖ μετὰ πόνου ἢ
 ψυχῇ τὰ πάθη, ὡς ἐν ἀρχῇ
 οὕσα τοῦ καθαίρεσθαι. Ἐὰν γὰρ
 5 μὴ ἀλγήσῃ μεγάλως ἐπὶ τῇ
 ἀναιδέϊα τῆς ἁμαρτίας, οὐκ ἂν
 δυνηθεῖη πλουσίως χαρῆναι ἐπὶ
 τῇ τῆς δικαιοσύνης χρηστότητι.
 Ὁ τοίνυν θέλων τὴν ἑαυτοῦ κα-
 10 θαρίσαι καρδίαν τῇ μνήμῃ τοῦ
 Κυρίου Ἰησοῦ ¹⁾, διὰ παντὸς
 διαπυρούτω αὐτήν, τοῦτο μόνον
 μελέτην καὶ ἔργον ἄπαστον
 ἔχων. Οὐ γὰρ ποτὲ μὲν εὐχε-
 15 σθαι δεῖ, ποτὲ δὲ μὴ, τοὺς τὴν
 ἑαυτῶν σαρκίαν ἀποβαλεῖν θέλον-
 τας, ἀλλ' ἄει τῇ προσευχῇ σχο-
 λάζειν ἐν τῇ τηρήσει τοῦ νοῦ,
 καὶ ἔξω που ἀλλίζονται τῶν εὐκ-
 20 τηρίων δόμων. Ὅν γὰρ τρόπον ὁ
 θέλων καθαρίσαι χρυσίον, ἐὰν καὶ
 πρὸς βραχὺ τὸ πῦρ ἐάσῃ σχολάσαι
 τοῦ χωνευτηρίου, σκληρίαν πάλιν
 τῇ καθαιρομένῃ ὕλη ἐμποιεῖ, οὕτω

что боримый думаетъ, что но-
 сить самыя стрѣлы, то душа
 вмѣстѣ съ болью ненавидитъ
 страсти, какъ находящаяся въ
 началѣ очищенія. Ибо сжели
 она не будетъ весьма сильно
 болѣть о безстыдствѣ грѣха,
 то она не возможетъ обильно
 порадоваться благодати правды.
 Поэтому желающій очистить
 сердце свое памятованіемъ о
 Господѣ Иисусѣ, пусть всегда
 воспаменяетъ его, сіе только
 имѣя занятіемъ и непрестан-
 нымъ дѣломъ. Ибо желающимъ
 отбросить испорченность свою
 не должно иногда молиться, а
 иногда нѣтъ, но всегда пре-
 бывать въ молитвѣ въ хране-
 ніи ума, хотя бы они пребы-
 вали гдѣ-либо внѣ молитвен-
 ныхъ домовъ. Ибо какъ желаю-
 щій очистить золото, ежели даже
 и на короткое время оставилъ
 бы празднымъ огонь горниль-
 ный, причиняетъ очищаемому

3. τὸ πάθος f. τὰ πάθη оп. e. ἀρχαῖς f.—5. ἀλγήσει f.—7. δυνηθῆ
 b.—9. καθαρῆσαι b. καθάραι c. e.—11. Ἰησοῦ оп. c. e.—13. ἀδιάλει-
 πτον b. e.—15. ποτὲ δὲ μὴ оп. a. e.—16. ἐθέλοντας a. e. θέλοντας ποτὲ δὲ
 (δει) b. c.—18. τηρήσει b.—19. καὶ ἔξω που ἀλλίζονται τῶν εὐκτηρίων δόμων оп.
 a. c.—21. καὶ оп. b. d. f. g.—22. ἐάσῃ τὸ πῦρ b. e.—23. ἐκ τοῦ χωνευτηρίου b.
 g.—24. ἐμποιεῖ f. οὕτως a. e. f.

1) О значеніи памятованія о Господѣ Иисусѣ см. въ примѣчаніи о мо-
 литвѣ Иисусовой (стр. 286—303).

καὶ ὁ ποτὲ μὲν μεμνημένος τοῦ
 Θεοῦ, ποτὲ δὲ μὴ, ὅπερ δοκεῖ
 κτᾶσθαι διὰ τῆς εὐχῆς, τοῦτο
 ἀπόλλυσι διὰ τῆς σχολῆς. Ἄνδρὸς
 5 δέ ἐστι φιλαρέτου ἴδιον, τὸ ζεῖ
 τῇ μνήμῃ τοῦ Θεοῦ τὸ τῆς
 καρδίας καταναλίσκειν γεῶδες,
 ἴν' οὕτω, κατ' ὀλίγον τοῦ κακοῦ
 ὑπὸ τοῦ πυρὸς τῆς τοῦ ἀγαθοῦ
 10 μνήμης δαπανωμένου, τελείως εἰς
 τὴν φυσικὴν αὐτῆς ἢ ψυχὴ με-
 τὰ πλείονος δόξης ἐπανέλθῃ λαμ-
 πρότητα.

Κ ε φ. ζή' 1).

15 Ὅτι ἀπάθειά ἐστιν οὐ τὸ μὴ
 πολεμεῖσθαι ὑπὸ τῶν δαιμόνων,
 ἀλλὰ τὸ πολεμουμένους ἀπολε-
 μήτους μένειν.

Ἀπάθειά 2) ἐστιν οὐ τὸ μὴ
 20 πολεμεῖσθαι ὑπὸ τῶν δαιμόνων,
 ἐπεὶ ἄρα ὀφείλομεν ἐξε-

веществу снова твердость: такъ
 и то помнившій о Богѣ, а то
 нѣтъ, по праздности теряетъ то,
 что кажется ему приобрѣтен-
 нымъ молитвою. Но человѣку,
 любящему добродѣтель, свой-
 ственно всегда памятованіемъ
 о Богѣ уничтожать земляность
 сердца, чтобы такимъ образомъ,
 когда огнемъ памятованія о
 добрѣ зло постепенно исто-
 щается, душа съ большею сла-
 вою возвратилась совершенно къ
 своему естественному блеску.

Г л а в а ХСVІІІ.

О томъ, что безстрастіе зна-
 чить не то, чтобы не быть
 боримымъ демонами, но то,
 чтобы боримые оставались не-
 преборимыми.

Безстрастіе значить не то,
 чтобы не быть боримымъ демо-
 нами, *потому, что иначе мы долж-*

2. ὅπερ γάρ с.—4. ἀπόλλυσιν b. ἀπόλλυσι с.—5 ἐστιν a. δ' ἐστι d.—7. κα-
 ταναλίσκει с. b.—8. ἴνα b. οὕτως a. d. κατ' ὀλίγων b. κατ' ὀλίγον оп. e. τοῦ
 κακοῦ ὑπὸ τοῦ πυρὸς τῆς оп. b.—9. τοῦ оп. g.—10. δαπανωμένου оп. b. εἰς τὴν
 ἑαυτῆς ἢ ψυχὴ φυσικὴν с. e.—11. ἢ ψυχὴ ἐπανέλθοι b.—12. ἐπανέλθοι a. d.
 λαμπρότητι a.—21. ὀφείλομεν κατὰ τὸν ἀπόστολον, ἐξεληλυθέναι b.

1) ХСVІІІ-ю главою пользуются и приводятъ ее въ полномъ видѣ
 Каллистъ и Игнатій Ксанеопулы въ 86-ой главѣ своего сочиненія, извѣстнаго
 подъ названіемъ Μέθοδος... (M. СXLVІІ, 785 D, 788 A).

2) Ἀπάθεια, безстрастіе. Въ ХСVІІІ-ой главѣ бл. Діадохъ излагаетъ
 ученіе о безстрастіи. Изъ всего, сказаннаго о немъ названнмъ епископомъ
 какъ въ ХСVІІІ-ой гл., такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ главахъ, слѣдуетъ

λ η λ υ θ έ ν α ι , κατὰ τὸν ἀπόστολοι, ἐκ τοῦ κόσμου, ἀλλὰ τὸ πολεμουμένους ὑπὸ αὐτῶν ἀπολεμήτους μένειν. Καὶ γὰρ οἱ 5 σιδηροφόροι πολεμισταὶ τοξέονται μὲν ὑπὸ τῶν ἀντιπάλων, καὶ τοῦ ἤχου τῆς τοξείας ἀκούουσιν, ἀλλὰ καὶ αὐτὰ βλέπουσι τὰ

ны, по Апостолу, *выйти изъ міра* *), но то, чтобы боримые ими оставались непреоборимыми. Ибо и вооруженные воины бываютъ поражаемы стрѣлами отъ противниковъ, и слышать не только свистъ стрѣлянія, но и видятъ самыя посылаемыя про-

6. παρά (вм. ὑπό) d. g.—7. τοῦ ἤχους a. τοὺς ἤχους b.—8. αὐτὰ τὰ βέλη βλέπουσι πεμπόμενα c.

заклѣчить, что онъ допускаетъ двоякаго рода безстрастіе: одно, доступное подвижнику въ настоящей жизни, онъ мыслить лишь относительно совершеннымъ, а другое, имѣющее наступить въ будущей жизни,—совершеннымъ. Такое пониманіе ученія бл. Діадоха о безстрастіи вытекаетъ: а) изъ его разсужденій объ отношеніи безстрастіа къ совершенной любви. Полное безстрастіе (*πᾶσα ἀπάθεια*) бываетъ только при совершенной любви (*ἡ τελεία ἀγάπη*. Гл. XVII, 45, 10—12), потому что только она одна способна освободить душу отъ страстей и благоустроить ее къ безстрастію (LXXXIX, 474, 20—22; LXXIV, 402, 6—7; 403, 1. 2). Но такъ какъ никто изъ живущихъ во плоти не можетъ обладать совершенною любовію (ХС, 476, 16—21; 477, 14—17), то, слѣдовательно, никто въ настоящей жизни не можетъ быть вполне безстрастнымъ. Отсюда слѣдуетъ, что выраженія бл. Діадоха: *πᾶσα ἀπάθεια*, стать „выше страстей“ (*ἐπάνω τῶν παθῶν*. LXXII, 395, 1. 2)—имѣютъ двоякій смыслъ, означая, съ одной стороны, извѣстную мѣру безстрастности (Ibid. 392, 13. 14: *τὰ τῆς ἀπαθείας μέτρα*), нѣкоторое приближеніе къ границамъ ея (LIV, 229, 2—3: *τῶν τῆς ἀπαθείας ὄρων*), вообще человеческое (несовершенное) безстрастіе (Исаак. Сир. Λόγ. 81, р. 457: *ἀπάθεια ἢ ἀνθρωπίνη*), а съ другой—совершенное безстрастіе, устрояемое совершенною любовію. б) *Изъ опредѣленія понятія о безстрастии*. „*Απάθεια*, по опредѣленію бл. Діадоха, значить не то, чтобы не быть боримымъ демонами, но то, чтобы боримые ими оставались непреоборимыми“. Мысль этого опредѣленія: безстрастіе не значить отсутствіе страстей въ подвижникѣ, по его непобѣдимость для нихъ. Въ первомъ случаѣ оно означало бы недѣланіе зла, само по себѣ не приносящее чистоты, а во второмъ,—оно означаетъ борьбу со зломъ и уничтоженіе его. Такимъ образомъ, изъ опредѣленія безстрастіа и разъясненія смысла этого опредѣленія слѣдуетъ тотъ выводъ, что подвижникъ, по ученію бл. Діадоха, можетъ обладать только относительнымъ безстрастіемъ.

По содержанію и даже отчасти по слововыраженію ученіе бл. Діадоха о безстрастіи представляетъ собою только хорошую формулировку и раскры-

*) 1 Кор. V, 10.

πεμπόμενα κατ' αὐτῶν σχεδὸν ἅπαντα βέλη, οὐ πλήττονται δὲ διὰ τὴν τῶν πολεμικῶν ἐνδυμάτων στερρότητα. Ἄλλ' ἐκείνοι μὲν 5 σιδήρῳ φραττόμενοι ἐν τῷ πολεμείσθαι τὸ ἀπολέμητον ἔχουσιν, ἡμεῖς δὲ τῇ τοῦ φωτός τοῦ ἁγίου πανοπλίᾳ καὶ τῇ

тивъ нихъ почти всѣ стрѣлы, однако не поражаются по причинѣ твердости воинскихъ одеждъ, но они, будучи покрываемы желѣзомъ во время брани, обладаютъ непобѣдимостью. Мы же, вооруженные всеоружіемъ святаго свѣта и спаси-

1. τὰ βαλλόμενα с κατ' αὐτῶν σχεδὸν ἅπαντα оп. d. g.—5. φολαττόμενοι е.—8. τοῦ ἁγίου φωτός с. е.

тіе того, что говорилось περὶ ἀπαθείας многими греческими церковными писателями; изъ сказаннаго ими объ этомъ предметѣ приводимъ здѣсь только то, что объясняетъ намъ значеніе сужденій названнаго епископа о безстрастїи. Мысль о несовершенствѣ человѣческаго безстрастія утверждалась ими, *во первыхъ, на ученїи о несовершенствѣ человеческой природы.* Св. Григорїй Нисскїй, изъясняя слова Спасителя о блаженствѣ кроткихъ (Мѡ. V, 5), говорить, что Господь ублажаетъ не тѣхъ, которые живутъ внѣ (дѣйствїя) страсти на нихъ, и не узаконяетъ Онъ всецѣлаго безстрастія (καθόλου τὴν ἀπάθειαν) человѣческому естеству; ибо „въ жизни вещественной невозможно преуспѣвать всецѣло житїю невещественному и безстрастному“ (ἀπαθῆ βίον). Требовать полнаго безстрастія отъ человѣка то же, что живущихъ въ водѣ переселять въ воздухъ, а обитающихъ въ воздухѣ заставлять жить въ водѣ; поэтому человѣку, сопряженному съ плотїю и кровїю, узаконяются „умѣренность и кротость, а не полное безстрастіе, потому что послѣднее внѣ естества, а первое совершается добродѣтелию“; осуждается не тотъ, кто возымѣетъ пожеланїе, но тотъ, кто преднамѣренно привлекаетъ страсть (De beatitud. Orat. II. M. XLIV, 1216 AB). *Во вторыхъ, на понятїи о страсти.* Подъ страстью (πάθος) разумѣется измѣненїе, обращенїе (ἢ τροπή) отъ лучшаго къ худшему (къ постыднымъ страстямъ) или отъ худшаго къ лучшему (къ добрымъ и человѣколюбивымъ страстямъ. Исид. Пелус. Epist. lib. III, ep. 81. M. LXXVIII, 788 AB). Слѣдовательно, подвижникъ, преуспѣвающий въ нравственномъ совершенствѣ, претерпѣваетъ именуемое страстью измѣненїе къ лучшему. Это понятїе о страсти лежитъ, очевидно, въ основѣ слѣдующаго изреченїя Марка Подвижника: „не говори, что безстрастный не можетъ страдать; если не за себя, то за другихъ онъ долженъ это дѣлать“ (De his qui putant... с. 123. M. LXV, 948). Отсюда видно, что подъ безстрастіемъ церковные писатели разумѣютъ не отсутствїе страстей, но непробыванїе въ худыхъ страстяхъ и несогрѣшенїе въ нихъ ни дѣйствїемъ, ни мыслію; послѣднее и служить „признакомъ перваго и величайшаго безстрастія“ (Нил. Син. περὶ διαφορῶν ποιηρῶν λογισμῶν, с. 10. M. LXXIX, 1212 D). Мысль бл.

τοῦ σωτηρίου περικεφαλαία διὰ πάντων τῶν καλῶν ἔργων καθωπλισμένοι, τὰς σκοτεινὰς τῶν δαιμόνων διακόψωμεν
 5 φάλαγγας. „Ὅν ¹⁾ γὰρ τὸ μηκέτι πρᾶξαι τὰ κακὰ μόνον καθαρότητα φέρει, ἀλλὰ καὶ τὸ ἐπιμελεῖα τῶν καλῶν κατὰ κράτος ἀθετῆσαι τὰ κακὰ“.

10 Κ ε φ. 4θ'.

“Ὅτι, ἔταν πάντα τὰ πάθη νικήσῃ ὁ τοῦ Θεοῦ ἄνθρωπος, δυσὶ τούτοις ὑπὸ δαιμόνων ὑποβαλλομένοις παλαίει τοῖς πάθεσιν, ἀκαίρῳ τινὶ ζήλῳ καὶ ἐμπύρῳ συνουσίας ἐπιθυμίᾳ· ταῦτα δὲ τούτῳ συμβαίνει, ἵνα εὐτελέστερον ἑαυτὸν πάντων ἀνθρώπων ὑπολαμβάνῃ.

мельнымъ шлемомъ *), посредствомъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ разсѣчемъ темныя фаланги демоновъ. „Ибо не только то, чтобы болѣе не дѣлать зла, уже приносить чистоту, но чтобы и попеченіемъ о добрѣ совершенно уничтожить зло“.

Г л а в а Х С Ι Χ.

О томъ, что, когда человѣкъ Божій побѣдитъ всѣ страсти, онъ борется съ сими двумя страстями, внушаемыми отъ демоновъ: съ какою-то неумѣстной ревностью и огненною похотью совокупленія, а это случается съ нимъ, чтобы онъ считалъ себя ничтожнѣе всѣхъ людей.

1. τῆ τοῦ οπ. d. f. g. σωτηρίῳ g.—3. καθωπλησάμενοι b.—7. καὶ οπ. d. g. τό οπ. f.—9. ἀθετῆσε b.

Διάδοχα ο томъ, что безстрастіе возможно только при совершенной любви, высказана была аввою Исаіей (Λόγ. 21. с. 18. Λόγ. 24, с. 4). Замѣчаніе Διάδοχα о чистотѣ, приносимой не воздержаніемъ отъ зла, но уничтоженіемъ зла при попеченіи о добрѣ, есть букввальное повтореніе сказаннаго преп. Ниломъ Синайскимъ (См. слѣдующее примѣчаніе). Однако и бл. Διάδοхъ своимъ ученіемъ о безстрастіи воздѣйствовалъ на послѣдующихъ писателей—аскетовъ. Уже замѣчено было выше (стр. 21, примѣч. 3-е), что Исаакъ Сир. въ своемъ 24-мъ словѣ (р. 152) привелъ одно изреченіе изъ аскетическаго творенія бл. Διάδοха; теперь указываемъ на то, что данное имъ опредѣленіе безстрастія по мысли и конструкціи построено, думается намъ, подъ вліяніемъ того же Διάδοха. „Безстрастіе, говоритъ Исаакъ Сир., значить не то, чтобы не ощущать страстей, но то, чтобы не воспринимать ихъ“ (Λόγ. 81, р. 457).

¹⁾ Слова, находящіяся въ кавычкахъ, буквально читаются у Нила Синайск. Epist. lib. III, epist. 33. M. LXXIX, 392D.

*) Еф. VI, 16—17.

Ἐὐταν σχεδὸν ἅπαντα τὰ πά-
θη νικήσῃ ὁ τοῦ Θεοῦ ἄνθρω-
πος, δύο δαίμονες αὐτῷ ἀπο-
μένουσι προσπλαλόντες, ὧν ὁ
5 μὲν τῇ ψυχῇ παρενοχλεῖ,
ἀπὸ πολλῆς θεοφιλείας εἰς ζῆ-
λον αὐτὴν ἀκαιρον φέρων, ὥστε
μὴ θέλειν ἄλλον τινὰ κατ' αὐ-
τὴν ἀρέσαι τῷ Θεῷ· ὁ δὲ τῷ
10 σώματι, τὴν ἐπιθυμίαν συνου-
σίας ¹⁾ αὐτῷ ἐμπύρω τινὶ κινῶν
ἐνεργεία. Τοῦτο δὲ συμβαίνει τῷ
σώματι πρῶτον μὲν, διὰ τὸ τῆς
φύσεως εἶναι ταύτην τὴν ἡδο-

Когда человекъ Божій побѣ-
дитъ почти всеѣ страсти, то
остаются два демона, борющіеся
съ нимъ, изъ которыхъ одинъ
безпокоитъ душу, отъ многаго
боголюбія увлекаая ея къ не-
умѣстной ревности, такъ что
она не желаетъ, чтобы кто-либо
другой наравнѣ съ нею угодилъ
Богу; другой же—тѣло, какимъ-
то огненнымъ дѣйствіемъ воз-
буждая въ немъ похоть къ
соитію. Но это случается съ
тѣломъ, во первыхъ, вслѣдствіе

1. πάντα а.—2. νικήσει b.—3. δύο g. ἀπομένουσιν а b.—6. θεοσεβείας b.—
7. αὐτὴν οи. е. αὐτόν g. ἀκαιρων b.—8. θέλειν αὐτὴν e.—10. εἰς ἐπιθυμίαν b. d. g.—
11. ἐμπύρω τινὶ οи. f.—12. ἐργασία с.

¹⁾ Ἡ ἐπιθυμία συνουσίας, *похоть къ соитію*. Ἐтимъ именемъ бл. Діадохъ
называетъ порочную страсть, включаемую древними аскетами въ число глав-
ныхъ восьми пороковъ и именуемую *влечениемъ къ женщинамъ* (ἐπιθυμία γυ-
ναικεία. Паллад. Еленоп. Histor. Laus. с. 29. М. XXXIV, 1084 В), *блудною*
бранию (ὁ πόλεμος ὁ πορνικός. Ibid.), *блудною страстію* (Aporhthegm. Patr.
Coteler. T. I, 704, с. 2: τὸ ὀλέθριον πάθος τῆς πορνείας. Нил. Син. Περί τῶν
ὀκτώ πνευμάτων τῆς πονηρίας, с 3. М. LXXIX, 1148С: τὸ τῆς πορνείας πάθος)
и вообще *блудомъ* (πορνεία. Ефр. Сирин. Περί τῶν ὀκτώ λογισμῶν, р. 422.
Евагр. Понт. Περί τῶν ὀκτώ λογισμῶν, с. 1 и 3. М. XL, 1272. Нил. Син. I. с.
Vita S. Antonii с. 6. М. XXVI, 849. I. Cassian. De coenob. instit. lib. VI, с. 1.
M. ser. lat. XLIX, 265—266, fornicatio Collat V, с. 2, р. 611. Ав. Ис Λόγ.
16, с. 17); подъ послѣднимъ названіемъ наиболѣе извѣстна страсть, о кото-
рой теперь идетъ рѣчь.

Блудъ, блудный помысль (Евагр. Понтийск. I. с. с. I, р. 1272А ὁ (λογι-
σμός) τῆς πορνείας. I. Дам. Περί τῶν ὀκτώ τῆς πονηρίας πνευμάτων, с. I. М.
XCV, 80: ὁ (λογισμός) τῆς κακῆς καὶ αἰσχροῦς ἐπιθυμίας) и *демонъ или духъ*
блуда (Ефр. Сир. Κατὰ μέλησιν τῶν παρομιῶν, р. 65, 16: πνεῦμα πορνείας.
Ibid. р. 70, 38: ὁ δαίμων τῆς πορνείας. Евагр. Понт. I. с. с. 3, р. 1272: ὁ τῆς
πορνείας δαίμων. Нил. Син. De oratione с. 90, р. 1188А: τῆς πορνείας δαίμων.
Его же Περί διαφόρων πονηρῶν λογισμῶν, с. 1, р. 1201А. τὸ πνεῦμα τῆς пор-

νήν ἰδίαν, ὡς διὰ τὴν παιδογο-
νίαν, καὶ διὰ τοῦτο εὐχερῶς
ἠττωμένην· λοιπὸν δέ, καὶ διὰ
παραχώρησιν τοῦ Θεοῦ. Ὅταν
5 γὰρ ἴδῃ τινὰ τῶν ἀγωνιστῶν
μεγάλως ἀκμάζοντα τῷ πλήθει
τῶν ἀρετῶν ὁ Κύριος, παρα-

того, что эта похоть свойственна
природѣ для дѣторожденія и
поэтому скоро бываетъ побѣж-
даемо; а во вторыхъ и по Бо-
жю попущенію. Ибо когда Го-
сподь увидитъ кого-либо изъ
подвижниковъ, весьма процвѣ-
тающихъ множествомъ добро-

2. διὰ оп. с. τοῦτο δέ d—4. τοῦ оп. b. с.—5. γὰρ оп. b. e. g. ἀγωνι-
ζομένων с.—7. ὁ Κύριος оп. b. с.

νείας), а, по бл. Диадоху, демонъ (δαίμων), возбуждающій въ тѣлѣ похоть
въ соитію (ХСІХ гл.) въ спискахъ главныхъ порочныхъ страстей помѣ-
щаются всегда *на второмъ мѣстѣ* (См. прим. стр. 153) послѣ чревобѣсія
(γαστριμαργίας), занимающаго въ означенныхъ спискахъ всегда первое мѣсто
(Ефр. Сир. Περὶ τῶν ὀκτῶ λογισμῶν, р. 422, 4. Евагр. Понт. I. с. с. 1, р.
1272 А: Πρῶτος (λογισμὸς) ὁ τῆς γαστριμαργίας, καὶ μετ' αὐτὸν ὁ τῆς πορνείας.
Нил. Син. Ad. Eulog. De vitiis, quae opposita sunt virtutibus, с. 2, р. 1441 А.
Περὶ τῶν ὀκτῶ πνευμάτων τῆς πονηρίας, с. 4, р. 1148. Περὶ διαφόρων πονηρῶν
λογισμῶν, с. 1, р. 1201 А. Περὶ τῶν ὀκτῶ τῆς κακίας λογισμῶν, р. 1444 В.
I. Кассіан. De coenobior. instit. lib. VI, с. 1. М. I. с. р. 265—266: Secundum
nobis, juxta traditionem Patrum, adversus spiritum fornicationis certamen est.
Collat. V, с. 2, р. 611:... secundum fornicatio. I. Дам. I. с. р. 80), такъ какъ
между этими страстями есть *сродство и тѣсная связь*. Родственность ихъ
выражается въ томъ, что обѣ эти страсти тѣлесны (I. Дам. I. с. р. 84 В:
σωματικὰ (πάθη) μὲν λέγομεν, γαστριμαργίαν, πορνείαν), совершаются только
при содѣйствіи плоти (I. Кассіан. Collat. V, с. 3, р. 611) и могутъ прояв-
ляться безъ всякаго воздѣйствія души (Ibid. с. 4, р. 612). Связь же между
чревобѣсіемъ и блудною страстью состоитъ въ томъ, что усиленіе первой
страсти даетъ начало второй (Ibid. с. 10, р. 621); поэтому-то чревобѣсіе
называется матерью блуда (Нил. Син. р. 1141А: γαστριμαργία πορνείας μήτηρ),
а блудъ—дочерью чревобѣсія (Ibid. р. 1445С:... θυγάτηρ γαστριμαργίας). Въ
аскетическомъ твореніи бл. Диодоха довольно ясно сдѣлано указаніе на мѣсто
блудной страсти въ спискѣ главныхъ страстей и ея природу. „Какъ, гово-
ритъ онъ, будетъ увѣнчанъ пошадившій себя отъ чревобѣсія (γαστριμαργίας)
и всякой похоти тѣлесной, а вознерадѣвшій о гордости и славолубіи (ХLII,
140, 1—3; 141, 1—3). Въ приведенныхъ словахъ тѣлесныя страсти (чрево-
бѣсіе и всякая тѣлесная похоть) противопоставляются двумъ духовнымъ стра-
стямъ—тщеславію и гордости, занимающимъ два послѣднихъ мѣста (6-я и
7-я) въ спискѣ главныхъ страстей. Что подъ *σωματικῆ ἐπιθυμία* бл. Диодоха

χωρεῖ αὐτόν ποτε ὑπὸ τοιοῦτου
καταβρύπουσθαι δαίμονος, ἵνα
πάντων τῶν τοῦ βίου ἀνθρώπων
εὐτελέστερον ἑαυτὸν ὑπολαμ-
5 βάνῃ. Ἀμέλει, ἣ ἔπεται· ἣ
ἔχλησις τοῦ πάθους τοῖς κατορ-
θώμασιν, ἣ καὶ προλαμβάνει

дѣтелей, то Онъ иногда попу-
скаеть его быть запятнаннымъ
отъ таковаго демона, чтобы онъ
считалъ себя ничтожнѣе всѣхъ
людей живущихъ. Конечно, до-
сажденіе страсти или слѣдуетъ
за подвигами или иногда и
предшествуетъ имъ, чтобы пред-

1. ὑπὸ τοῦ... d.—4. αὐτόν e. ὑπολαμβάνοι a. b. e.—6. κατορθωμένοις b.—
7. καὶ оп. c. e. προσλαμβάνει a.

разумѣеть и блудъ,—это видно изъ того, что немного выше (стр. 139, 1—4)
онъ сказалъ о бесполезности сохраненія тѣла дѣвственнымъ, если душа
олюбодѣйствована демономъ непослушанія.

Въ аскетическомъ твореніи бл. Діадохъ есть ясныя слѣды ученія о *раз-*
личныхъ видахъ блудной брани. Словомъ *πορνεία* аскеты называли, съ одной
стороны, похоть (ἐπιθυμία τῆς σαρκός. Нил. Син. I. с. р. 1444В), проявляю-
щуюся въ тѣлѣ или въ душѣ, именно въ желательной части ея (τὸ ἐπιθυ-
μητικὸν μέρος. Григ. Нисск. Epist. canonice. M. XLV, 224D), и представляю-
щую собою устремленіе ея къ тѣлесной красотѣ (Ibid. р. 225А. Евагр. Понт.
I. с. с. 3, р. 1272), а съ другой—осуществленіе этого желанія или *выполне-*
ніе его (τῆς ἐπιθυμίας ἐκπλήρωσις), которое и есть собственно *πορνεία* (Григ.
Нисск. I. с. р. 228С). Соотвѣтственно двумъ указаннымъ источникамъ, про-
изводящимъ постыдную похоть, древніе подвижники различали двоякаго рода
блудную брань,—тѣлесную и душевную блудную похоть или *πορνεία* (Нил.
Син. Περὶ τῶν ὀκτώ τῆς κακίας λογισμῶν M. I. с. р. 1444В: Καὶ χαλεπὸς ὁ
τούτου πόλεμος, καὶ διπλοῦς, ἐν τῇ ψυχῇ καὶ σῶματι θεωρούμενος. I. Кассіан.
De coenobior. instit. lib. VI, с. 1, р. 267). Но такъ какъ на возбужденіе этой
похоти вліяютъ и демоны, то нѣкоторые аскеты различали три вида ея
соотвѣтственно тремъ, приводящимъ ее въ движеніе, причинамъ. „Блудная
брань, говоритъ скитскій подвижникъ Пахонъ, бываетъ тройка: иногда
плоть (ἢ σὰρξ) производитъ ее; иногда страсти возстаютъ отъ помысловъ
(διὰ τῶν λογισμῶν), а иногда самъ демонъ мучитъ насъ по зависти къ успѣ-
хамъ подвижниковъ (Паллад. Еленоп. Histor. Laus. с. 29. M. XXXIV, 1034В).
Всѣ эти виды блудной страсти имѣются въ виду и бл. Діадохомъ. Объ ἐπι-
θυμία συνοσίας онъ прямо говорить, что эта похоть присуща человеческому
естеству и дана ему для дѣторожденія (XCIX гл.); онъ называетъ ее тѣле-
сною (XLP, 140, 3; 141, 1), плотскою похотью (ἢ σὰρξ ἐπιθυμία), побужда-
ющею одержимаго ею къ чувственной любви (LVII, 252, 1; 253, 1; 262, 1;
263, 1; 264, 1: ὁ πάνδημος ἔρωσ) и къ σωματικῇ συμπλοκῇ (LVI, 247, 10, 11,

ταῦτά ποτε, ἵνα τῇ προλήψει,
ἢ τῇ ἐπιφορᾷ τοῦ πάθους ἀ-
χρεία πως ἡ ψυχὴ φαίνεται, κἄν
ὅποια ἢ μεγάλα αὐτῆς τὰ κα-
5 τερθώματα. Ἄλλὰ τῷ μὲν ἐν
ταπεινοφροσύνῃ πολλῇ καὶ ἀγά-
πη μαχησώμεθα· τῷ δὲ ἐν ἐγ-
κρατεία καὶ ἀοργησίᾳ καὶ ἐν-

упрежденіемъ или послѣдова-
ніемъ страсти душа казалась
нѣкоторымъ образомъ негодною,
какъ бы велики ни были ея под-
виги. Съ первымъ будемъ сра-
жаться многимъ смиренномуд-
ріемъ и любовію, а со вторымъ—
воздержаніемъ, и безгнѣвіемъ и

1. ἵνα ἢ b. d. g.—2. καὶ (вм. ἢ) e.—ἀχρεία πως γίνηται ἡ ψυχὴ b. ἀχρεία ποιεῖ
(ποιῆ f.) τῇ ψυχῇ φαίνεσθαι d. f. ἀχρείαν ποιῆση (ποιεῖ g) τὴν ψυχὴν φαίνεσθαι
e. g.—4 ἢ αὐτῆς μεγάλα ἢ c. μεγάλα ἢ αὐτῆς e.—5. τὸ μὲν a. b c. ἐν οἱ b.—
7. μαχησώμεθα b. f τὸ δὲ c. f. ἐν οἱ a. καὶ d. g.

14. 15). Она особенно приходитъ въ движеніе отъ невоздержанія въ упо-
требленіи вина и искусственно приготовленныхъ напитковъ, разгорячающихъ
и возбуждающихъ τὰ συνουσιαστικὰ ἔργα (XLIX, 187, 2—3), τὰ οἰδαίνοντα
μέρη τοῦ σώματος (L, 195, 1). Умъ, по ученію бл. Діадоха, подъ влияніемъ
многопитія (XLIX, 184, 10—11) и воспламеняющей его тѣлесной похоти
(Ibid. 190, 1—2; 191, 1—2), становится мечтательнымъ, расположеннымъ къ
живописанію грѣха, создаетъ красивые образы (женщинъ) и пользуется ими
какъ любовницами (Ibid. 186, 1—3; 187, 1) въ то время, когда подвижникъ
предается сну. Эти образы умъ создаетъ, по ученію нѣкоторыхъ подвижни-
ковъ, изъ впечатлѣній, полученныхъ аскетами отъ обращенія съ женщинами
(Ефр. Сир. I. с. р. 422. Нил. Син. I. с. р. 1148D), отъ присутствованія на
праздникахъ (Ibid. р. 1149A); изъ этихъ впечатлѣній образуются помыслы о
женщинѣ, облакаемые въ образы (I. Кассіан. De соепоbior. inst. lib. VI, с.
11, р. 281) Очевидно, что бл. Діадохъ говоритъ о томъ видѣ блуда, кото-
рый аскетами назывался φανταζομένη συμπλοκή (Нил. Син. I с. р. 1141C).
И демоны, по свидѣтельству бл. Діадоха, ведущіе брань противъ тѣла,
воспламеняють сердце подвижника безстыдными похотями (LXXXI, 444, 5—7;
445, 1—2), въ свидѣніяхъ показываютъ призраки (женщинъ), на которые
умъ страстно взираетъ (XLIX, 185, 1—3).

Бл. Діадохъ утверждаетъ, что демонъ блуда, пользуясь прирожденною
человѣческому естеству похотью τῆς συνουσίας, упорнѣе и *продолжительнѣе*
встѣхъ демоновъ ведетъ брань съ подвижниками (XCIX гл.). Это замѣчаніе не
только подтверждается другими писателями—аскетами (I. Кассіан. De соепоb.
institut. lib. VI, с. 1, р. 266—267. Нил. Син. I. с. р. 1444B), но и поясняется
примѣрами. Евагріій Понтійск., не смотря на свои суровые подвиги, сильно
безпокоимъ былъ демономъ блуда; во время сильной брани съ этимъ демо-
номъ онъ зимою просиживалъ всю ночь въ колодцѣ (Паллад. Еленоп. Histor.

νοία βαθεία τοῦ θανάτου, ἵνα,
ἀπαύστως ἐντεῦθεν τῆς ἐνεργεί-
ας αἰσθανόμενοι τοῦ Ἁγίου Πνεύ-
ματος, ἐπάνω καὶ τούτων γε-
5 νόμεθα ἐν Κυρίῳ τῶν παθῶν.

Κ ε φ. Ρ' 1).

Χρῆ γινώσκειν, ὅτι ὅσοι τῆς
ἀγίας γνώσεως γινόμεθα μέτο-
χοι, καὶ τῶν ἀκουσίων μεταω-
10 ρισμῶν λόγον ὄφείσομεν.

глубокимъ помышлениемъ о
смерти, чтобы, непрестанно ощу-
щая влѣдствіе этого дѣйствіе
Святаго Духа, мы стали о
Господѣ выше и сихъ страстей.

Г л а в а С.

Должно знать, что тѣ изъ
насъ, которые становятся участ-
никами святаго знанія, дадутъ
отчетъ и въ невольныхъ дви-
женіяхъ.

1. βαθεία оп. b.—2. ἐντεῦθεν... Πνεύματος оп f.—3. αἰσθόμενοι τῆς ἐνεργείας
d. αἰσθόμενοι b e. g. παναγίου e.—4. γινόμεθα b. c. f.

Laus. c. 76, p. 1194B). Подвижникъ Пахонъ, современникъ Евагрія, въ воз-
растѣ отъ 50-ти до 62 лѣтъ подвергался столь сильнымъ нападеніямъ блуд-
наго демона, что только при Божіей помощи избавился отъ его искушеній
(Ibid. c. 29, p. 1084CD, 1089AB). Мысль бл. Діадоха, что иногда и Богъ
пускаетъ демону блуда искушать подвижниковъ съ тою цѣлю, чтобы они
не превозносились своими великими подвигами, но смирились, считали себя
ничтожнѣе другихъ людей и взыскали помощи Божіей,—высказывалась и
раньше бл. Діадоха (Паллад. Еленоп. I. с р. 1089D) Указываемыя бл.
Діадохомъ средства противъ блудной похоти тѣже самыя, которыя предла-
гались и другими аскетами: *воздержаніе* (Діад. XCIX гл. I. Кассіан. De
soenob. inst. c. 1, p. 268. Ibid. c. 23, p. 292A: поствъ. Нил. Син. I. с. р.
1444B, 1445C), *бегство* (Діад. XCIX гл. I. Кассіан. I. с. с. 23, p. 292), *по-
мышленіе о разрушеніи тѣла* (Діад. LXXXI, 444, 1—2) и *о смерти* (XCIX
гл. Ефр. Сир. I. с. р. 422), *о судѣ и царствѣ небесномъ* (Діад. LXXXI, 446,
7; 447, 1—2. I. Кассіан. I. с. с. 4, p. 271B).

1) Гл. С-я служитъ заключеніемъ всего аскетическаго сочиненія бл.
Діадоха. Въ ней онъ раскрываетъ мысль, что подвижникъ, побѣдившій всѣ
страсти описанными въ сочиненіи путями и средствами, достигшій извѣстной
степени безстрастія и чистоты, долженъ потомъ непрестанно очищать свою
душу отъ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній посредствомъ исповѣданія,
т. е. „усиленнаго исполненія обычнаго правила“, не довѣря даже своей
совѣсти, могущей обмануться на счетъ своей чистоты. Такое непрерывное
очищеніе отъ грѣховъ дѣлаетъ душу безстрашною во время ея исхода изъ
тѣла и открываетъ ей свободный проходъ мимо злыхъ духовъ, которые по
дерзновенію или боязливости души судятъ о чистотѣ или грѣховности ея.

Ὅσοι τῆς ἀγίας γνώσεως γι-
 νόμη'α μέτοχοι, καὶ τῶν ἀκου-
 σίων μετεωρισμῶν ἀπάντων λό-
 γον ὑφέξομεν· ἐπισημήνω
 5 γὰρ, φησιν ὁ Ἰώβ, καὶ εἴ τι
 ἄκων παρέβην, καὶ δικαίως.
 Ἐὰν γὰρ μὴ σχολάσῃ τις τοῦ
 μεμνήσθαι τοῦ Θεοῦ καὶ τῶν
 ἀγίων αὐτοῦ μὴ παραμελήσῃ
 10 ἐντολῶν, οὐκ ἂν ἀκουσίως ἢ
 ἔκουσίως ὑποπέσοι πταίσματι.
 Δεῖ οὖν εὐθέως καὶ περὶ τῶν
 ἀκουσίων πταισμάτων ἐξομολό-
 γησιν σύντονον προσφέρειν τῷ
 15 Δεσπότῃ, τοῦτ'ἔστι περιττὴν ἐργα-
 σίαν τοῦ συνήθους κανόνος· οὐ
 γὰρ ἔστιν ἄνθρωπον ὄντα μὴ
 πταίειν ἀνθρώπινα,—ἄχρις οὗ
 πληροφορηθῆ ἢ συνειδησις ἡμῶν
 20 ἐν δακρῶν ἀγάπης περὶ τῆς
 τούτων ἀφέσεως. Ἐὰν γὰρ,
 φησιν, ὁμολογῶμεν τὰς
 ἁμαρτίας ἡμῶν, πιστός
 ἐστι καὶ δίκαιος, ἵνα
 25 ἀφῆ ἡμῖν τὰς ἁμαρτίας

Тѣ изъ насъ, которые стано-
 вятся участниками святаго зна-
 нiя, дадутъ отчетъ и во всѣхъ
 невольныхъ движенiяхъ, пото-
 му что, говоритъ Ювъ, *ты обо-*
значилъ и то, въ чемъ невольно
преступилъ я *), и справедли-
 во. Ибо если кто не переста-
 нетъ памятовать о Богѣ и не
 вознерадить о святыхъ запо-
 вѣдяхъ Его, то онъ невольно
 или вольно не подпадетъ пре-
 ступленiю. Поэтому должно тот-
 часъ и касательно невольныхъ
 проступковъ приносить Влады-
 кѣ сильное исповѣданiе, т. е.
 усиленное исполненiе обычнаго
 правила,—потому что не воз-
 можно, будучи человѣкомъ, не
 погрѣшати по человѣчески,—
 до тѣхъ поръ, пока совѣсть
 наша слезою любви не удосто-
 вѣритъ касательно отпущенiя
 сихъ. Ибо, говоритъ *), *если испо-*
вѣдуемъ грѣхи наши, вѣренъ есть

1. γινώμεθα a.—3. πάντως b. d. f πάντων g.—4. ὑφέξομεν λόγον d. g.
 λόγον πάντως ὑφέξομεν b. ὑφέξωμεν b. ἐπισημείνω a ἐπισημηνάμην e g.—
 5. ὁ θεῖος Ἰώβ d g.—7. σχολάσοι a.—8 τοῦ ἀεὶ μεμνήσθαι e. g.—9. παραμελοῖη
 b. παραμελεῖν e.—10. ἂν ἢ a. c. f. ἔκουσίω ἢ ἀκουσίω b. e. ἀκουσίω ἢ ἔκουσίω
 c. d. f. g.—11. ὑποπέση g.—12. τὴν (вм. περὶ) e.—15. Θεῷ (вм. Δεσπότῃ) e. τοῦτ'
 ἔστιν a. b. περὶ τὴν a. b. d. παρὰ τὴν f.—16. τοῦ τοῦ συνήθους .. a. c.—22.
 ὁμολογοῦμεν b.—24 ἐστιν a. b.—25. Ἡμῖν оп. c. τὰς ἁμαρτίας ἡμῖν d. τὰς ἁμαρ-
 τίας ἡμῶν g. ταύτας вм. ἡμῖν τὰς ἁμαρτίας e.

*) XIV, 17.

**) 1. Иоан. I, 9.

καὶ καθάρισις ἡμᾶς ἀπὸ
 πάσης ἀδικίας. Προσέχειν
 δὲ δεῖ ἀδιαλείπτως τῇ αἰσθήσει
 τῆς ἐξομολογήσεως, μήπως ἄρα
 5 καὶ ἡ συνείδησις ἡμῶν ἑαυτὴν
 ψεύσεται, ὑπονοήσασα ἀρκούν-
 τως ἐξομολογήσασθαι τῷ Θεῷ,
 ὅτι πολὺ κρεῖττόν ἐστιν ἢ τοῦ
 Θεοῦ κρίσις τῆς ἡμετέρας συν-
 10 ειδήσεως, κἂν μηδὲν ἑαυτῷ
 τις ἐν πάσῃ σύνοιδε πληροφο-
 ρία, καθὼς δ̄ σοφώτατος ἡμᾶς
 Παῦλος διδάσκει λέγων· ἀλλ'
 οὐδὲ ἑμαυτὸν ἀνακρίνω·
 15 οὐδὲν γὰρ ἑμαυτῷ σύνοι-
 δα· ἀλλ' οὐκ ἐν τούτῳ
 δεδικαίωμαί, ὁ δὲ ἀνα-
 κρίνων με, Κύριός ἐστιν.
 Ἐὰν ²⁾ γὰρ μὴ πρεπόντως καὶ
 20 περὶ αὐτῶν ἐξομολογησώμεθα,

*и праведенъ, чтобы оставить намъ
 грѣхи наши и очисти́тъ насъ
 отъ всякой неправды. Но должно
 непрестанно внимать чувству
 исповѣданія, чтобы какъ—ни-
 будь, конечно, и совѣсть наша
 не обманула себя, предполо-
 живши, что она достаточно
 исповѣдывалась Богу, потому
 что судъ Божій гораздо выше
 нашей совѣсти, хотя бы кто
 при всемъ убѣжденіи ничего
 не признавалъ въ себѣ, какъ
 премудрѣйшій Павелъ научаетъ
 насъ, говоря: *но и не сужу се-
 бя; ибо ничего не признаю въ себѣ,
 но этимъ не оправдываюсь; судія
 же мнѣ Господь* *). Ибо ежели*

2. ἀδικίας καὶ ἀνομίας καὶ ἀκαθαρσίας с—3. οὖν (вм. δὲ) d. g.—4. μήτι b.
 μήπου d. f. ἄρα оп. d. g.—5. καὶ оп. d. e. f. g.—6. ψεύσεται ἑαυτὴν b διὰ παντός
 ψεύσεται f, но ἑαυτὴν оп. ψεύδεται d. g.—6. ὑπονοήσασθαι f ἀρκοῦντος a. f.
 ἀρκετῶς d. g—7. ἐξομολογεῖσθαι d.—8. κρεῖττον b κρεῖττων d. τοῦ Θεοῦ оп. с.—
 11 συνῆδεν ἐν πάσῃ b. σύνοιδε ἐν πάσῃ e. σύνοιδεν g.—12. σοφός b. Παῦλος
 ἡμᾶς f.—14. οὐδ' e.—17. ἀνακρίνων e.—19. πρεπόντος b καὶ περὶ αὐτῶν оп. b.
 —20. ἐξομολογησώμεθα b.

²⁾ Анастасій Син. въ Quaestiones (Ἐρώτ. 21 M. LXXXIX, 533D, 536A)
 приводитъ изъ сотой главы аскетич. творенія бл. Діалоха извлеченіе съ из-
 мѣненіями, сокращеніями и дополненіями: Ἐὰν οὖν μὴ πρεπόντως μετανοήσω-
 μεν, καὶ περὶ τῶν ἀμαρτιῶν ἡμῶν πάντες ἐξομολογησώμεθα, δειλίαν τινα ἄδηλον
 ἐν τῷ καιρῷ τῆς ἐξόδου ἡμῶν εδρήσομεν ἐν αὐτοῖς. Χρὴ δὲ ἡμᾶς εὑχεσθαι τοὺς
 ἀγαπῶντας τὸν Κύριον, ἐκτός παντός εδρίσκεσθαι τότε, δηλον, ὅτι πρὸς τοὺς
 ταρταρίους ἄρχοντας ἀπελευθεταί ἢ δὲ ἐν τῇ ἀγάπῃ τοῦ Θεοῦ ἀγαλλιωμένη ψυχῇ.
 ἐν τῇ ὥρᾳ τῆς ἀναλύσεως, ἐπάνω τῶν σκοτεινῶν πάντων πράξεων, πρὸς τοὺς

*) 1. Кор. IV, 3—4.

δειλίαν τινὰ ἄδηλον ἐν τῷ
 καιρῷ τῆς ἐξόδου ἡμῶν εὐρή-
 σομεν ἐν αὐτοῖς. Χρὴ δὲ ἡμᾶς
 εὐχεσθαι τοὺς ἀγαπῶντας τὸν
 5 Κύριον, ἐκτὸς παντὸς φόβου
 τότε εὐρίσκεισθαι· ὁ μὲν γὰρ ἐν
 φόβῳ εὐρισκόμενος τότε ἐλευθε-
 ρίῳ³⁾ τρόπῳ τοὺς ταρταρίους
 οὐ παρελεύσεται ἄρχοντας· συν-
 10 ἡγορον γὰρ ἔχουσιν, ὡσπερ
 ἐκείνοι, τὴν τῆς ψυχῆς δειλίαν
 τῆς ἑαυτῶν κακίας. Ἦ δὲ ἐν
 τῇ ἀγάπῃ ἀγαλλιωμένη ψυχὴ
 τοῦ Θεοῦ, ἐν τῇ ὥρᾳ τῆς ἀνα-
 15 λύσεως ἐπάνω πασῶν τῶν σκο-
 τεινῶν παρατάξεων σὺν τοῖς
 ἀγγέλοις τῆς εἰρήνης φέρεται·

мы не исповѣдуемся надлежа-
 щимъ образомъ касательно и
 сего, то во время исхода на-
 шего мы найдемъ въ себѣ ка-
 кую-то неясную боязливость. Но
 намъ, любящимъ Господа, долж-
 но молиться, чтобы тогда ока-
 заться внѣ всякаго страха, по-
 тому что находящійся тогда въ
 страхѣ свободнымъ образомъ
 не пройдетъ тартарскихъ вла-
 стителей: ибо они имѣютъ какъ
 бы защитникомъ своей злобы
 боязливость души. Но душа,
 веселящаяся въ любви къ Богу,

2. εὐρήσωμεν a.—3. Ἐχρὴν a d. g. δὲ καὶ g.—7. τότε εὐρισκόμενος e.—
 8. ταρταριαίους c. ταρταρέους d. ταρταρίους e.—9. οὐ οπ. e. παρελεύσεται f.—12—13.
 ἐν τῇ ἀγάπῃ τοῦ Θεοῦ e. f.—δὲ ἀγαλλιωμένη ψυχὴ ἐν τῇ ἀγάπῃ τοῦ Θεοῦ g. ἐν
 τῇ ἀγάπῃ οπ. d. ἐν οπ. f. ἡ ψυχὴ f. τοῦ Θεοῦ ψυχὴ b.—14. ἐν οπ. f.—15. τῶν
 σκοτεινῶν πασῶν f—16. τάξεων c.

ἀγγέλους τῆς εἰρήνης ἐπείγεται μετὰ χαρᾶς καὶ φέρεται Διόπερ καὶ ἐν τῇ παρου-
 σίᾳ τοῦ Κυρίου μετὰ τῶν ἁγίων πάντων, οἱ μετὰ τοιαύτης παρρησίας ἐξελθόντες
 τοῦ βίου, ἀρπαγίσονται· οἱ δὲ καὶ ἐμβραχὺ δειλιῶντες, ἐν τῷ καιρῷ τούτῳ (τοῦ
 θανάτου), ἐν τῇ πάντων τῶν ἄλλων ἀνθρώπων καταλειφθήσεται πληθῆϊ, ὡς ὑπὸ κρίσιν
 καὶ δίκην ὄντες, καὶ ἐξέτασιν, ἵνα διὰ τοῦ πυρὸς δοκιμασθέντες τῆς κρίσεως, τοὺς
 κεχρηωστημένους αὐτοῖς κατὰ τὰς πράξεις ἀπολάβουσι κλήρους. „Ἐκάστου γάρ,
 φησί, τὸ ἔργον ὅποιόν ἐστι, τὸ πῦρ δοκιμάσει“ (1 Κορ. III, 13). Слова ап. Павла
 прибавлены, очевидно, съ тѣю цѣлю, чтобы оправдать смущавшее нѣко-
 торыхъ (см. ниже въ примѣчаніи слова Максима Исповѣдника) выраженіе
 бл. Διαδοха „διὰ τοῦ πυρὸς δοκιμασθέντες“. Таже прибавка находится въ Ἐκλογῇ
 κεφαλαίων... Моск. греч. рукоп. № 363 (418), л. 163. См. также Cod. Vindob.
 305 (ol. 238), л. 83. Мон. Антиохъ пользуется нѣкоторыми выраженіями,
 находящимися въ приведенномъ извлеченіи изъ С-ой гл. аскетич. творенія
 бл. Διαδοха. М. I. с. р. 1836CD.

3) Ἐλευθερίῳ τρόπῳ τοὺς ταρταρίους οὐ παρελεύσεται ἄρχοντας. Это выраже-
 ніе находится въ сочиненіи Исихія Περὶ νήψεως. Centur. I, с. 4. М. ХСIII, 1481С.

ἑπτέρωται γὰρ ὡσπερ τῆ πνευματικῆ ἀγάπῃ, ὡς τὸ πλήρωμα ἀνελλιπῶς φέρουσα τοῦ νόμου, τὴν ἀγάπην. Διόπερ
 5 καὶ ἐν τῇ παρουσίᾳ τοῦ Κυρίου μετὰ πάντων τῶν ἁγίων οἱ μετὰ τοιαύτης παβήρησίας ἐξιόντες τοῦ βίου ἀρπαγῆσονται· οἱ δὲ κἄν ἐν βραχεῖ δειλίωντες ἐν
 10 τῷ καιρῷ τοῦ θανάτου, ἐν τῇ πάντων τῶν ἄλλων ἀνθρώπων καταλειφθήσονται πληθύϊ, ὡς ὑπὸ κρίσιν ὄντες, ἵνα διὰ τοῦ πυρός 4) δοκιμασθέντες τῆς κρί-

во время разлученія, съ ангелами мира носится выше воѣхъ темныхъ полчищъ; ибо она какъ-бы окрылена духовною любовью, какъ неослабно носящая *исполнение закона* — любовь *). Поэтому именно и въ пришествіе Господа будутъ восхищены со воѣми святыми тѣ, которые съ таковымъ дерзновеніемъ отходятъ изъ жизни; тѣ же, которые хотя на короткое время страшились бы во время смерти, будутъ оставлены въ толпѣ

1. ἐν τῇ d. g.—3. ἔχουσα d. g.—5. καὶ оп. с.—6. τῶν оп. d.—9. βραχῦ с. e—11 τῶν ἄλλων оп. d ἄλλων оп. b.

4) διὰ τοῦ πυρός δοκιμασθέντες τῆς κρίσεως. Выраженіе бл. Діадоха о судномъ огнѣ вызывало у нѣкоторыхъ читателей аскетическаго творенія названнаго епископа недоумѣніе, о которомъ свидѣтельствуютъ предложенный Максиму Исповѣднику вопросъ о смыслѣ приведеннаго выраженія бл. Діадоха и данный на него отвѣтъ Максима. Въ нѣкоторыхъ греческихъ рукописяхъ не обозначается имя предложившаго Максиму вопросъ (Cod. Baroc. 69, fol. 202a, sec. XIV exeuntis. Мак. Исповѣдн. Quaestiones et dubia. Ἐρώτ 10. М. ХС, 792, 794. Греческ. Филок р. 237); но въ другихъ рукописяхъ этотъ вопросъ усволяется аввѣ Фалассію,—современнику св. Максима (Cod. Ottobon. (XV вѣк.) 159, fol. 77. Московск. греческ. рукоп. (XV в) 363 (418), fol. 99): „Вопросъ аввы Фалассія къ иже во святыхъ Максиму Исповѣднику. *Вопросъ* Таѣвъ какъ у святаго Діадоха въ 100-ой главѣ написано, что нѣкоторые будутъ судимы огнемъ и очищаемы въ будущемъ вѣкѣ, то прошу, чтобы разъясненіемъ было раскрыто намѣреніе отца.—*Отвѣтъ*. Стяжавшіе совершенство любви къ Богу и добродѣтелями подвѣсившіе крыло души восхищаются, по Апостолу (1 Солун. IV. 17), на облакахъ и на судѣ не приходятъ. Не вполне же стяжавшіе совершенство, но приобрѣвшіе грѣхи и подвиги,—эти въ судилище суда приходятъ и здѣсь сопоставленіемъ добрыхъ и худыхъ дѣлъ будучи какъ бы огнемъ палимы, очищаются отъ наказанія, если вѣсы добрыхъ дѣлъ перевѣсятъ“.

*) Римл. XIII, 10.

σεως τοὺς κεχρεωστημένους αὐ-
 τοῖς κατὰ τὰς αὐτῶν πράξεις
 ἀπολάβωσι κλήρους παρὰ τοῦ
 ἀγαθοῦ ἡμῶν Θεοῦ καὶ βασι-
 5 λέως Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὅτι αὐτός
 ἐστὶν ὁ Θεὸς τῆς δικαιοσύνης
 καὶ αὐτοῦ ἐστὶν ἐφ' ἡμᾶς τοὺς
 ἀγαπῶντας αὐτὸν ὁ πλοῦτος
 τῆς χρηστότητος τῆς βασιλείας
 10 αὐτοῦ εἰς τὸν αἰῶνα καὶ εἰς
 τοὺς σύμπαντας αἰῶνας τῶν
 αἰώνων. Ἀμήν.

всѣхъ другихъ людей, какъ на-
 ходящіеся подъ судомъ, чтобы,
 бывъ искушены огнемъ суда,
 они получили воздаянія, долж-
 ные имъ по ихъ дѣламъ, отъ
 благаго Бога нашего и Царя
 Іисуса Христа, потому что Онъ
 есть Богъ правды и Его есть
 надъ нами, любящими Его, бо-
 гатство благодати царствія Его
 во вѣкъ и во всѣ вѣки вѣ-
 ковъ. Аминь.

1. αὐτούς a. ἑαυτούς ἀπολάβουσιν b.—4. ἡμῶν оп. e. Θεοῦ καὶ βασιλέως
 оп. b.—6. ὁ оп. a.—10. αὐτοῦ καὶ αὐτῷ πρέπει τιμὴ καὶ δόξα εἰς b. αὐτοῦ καὶ
 εἰς... c. εἰς τὸν αἰῶνα τοῦ αἰῶνος. Ἀμήν e.

β'. ΣΧΟΛΙΟΝ Τὸ ΚΑὶ ΠΡΟΟΪΜΙΟΝ

περὶ τοῦ ὀνόματος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ σοφωτάτου Διαδόχου,
ὁμοίως καὶ περὶ τῆς τοῦ Μάρκου προσηγορίας.

ΤΟΛΚΩΑΝΙΕ,

КОТОРОЕ ЕСТЬ И ВВЕДЕНИЕ,

объ имени преподобнаго отца нашего и премудраго
Диадоха, равно и о прозваніи „Маркъ“

(Приложение къ аскетическому слову бл. Диадоха)

Codex Laudianus 84 (olim 797)

sec. XIII ineuntis.

ΣΧΟΛΙΟΝ Τὸ ΚΑὶ ΠΡΟΟΪΜΙΟΝ

περὶ τοῦ ὀνόματος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ σοφωτάτου Διαδόχου,
ὁμοίως καὶ περὶ τῆς τοῦ Μάρκου προσηγορίας.

Ἄμφιβάλλεται παρὰ τοῖς πολλοῖς τὸ τοῦ μακαρίου πατρὸς ἡμῶν Δι-
5 αδόχου ὄνομα, εἴτε κύριόν ἐστι τοῦτο, εἴτε διαδοχῆς τινος ἴδιον, διδασκα-
λίας τυχόν, ἢ προστασίας, ἢ ἐτέρας εὐσεβοῦς πράξεως· ὡσαύτως ζητεῖται,
καὶ τίνας ἔνεκεν ἐν δέκα ὄροις καὶ οἷον εἰπεῖν τύποις καὶ κανόσι τὴν μονα-
δικὴν πᾶσαν πολιτείαν συνέκλεισεν· ἐπὶ τούτοις καὶ διατί ἐν ἑκατὸν
κεφαλαίοις τὴν διδασκαλίαν αὐτοῦ παρεξέτεινε. Δεῖ οὖν ἡμᾶς περὶ τούτων
10 πάντων εἰπεῖν καὶ διασαφῆσαι τὰ μέχρι τοῦ νῦν παρὰ πᾶσιν ἐπίκτητά·
ἐὰν γὰρ ἡ ἀρχὴ τοῦ βιβλίου ἀμφίβολος εἴη τοῖς ἀναγινώσκουσι¹⁾ καὶ
πᾶσιν ἀγνοουμένη καὶ ἀσαφής, πῶς ἂν τις προθυμηθεῖη τὰ ἐξῆς τούτου
μαθήσασθαι τε καὶ διακριβώσασθαι; εἴπωμεν οὖν ἐντεῦθεν περὶ τούτων
ἀρξάμενοι. Τινὰ τῶν ὀνομάτων προφητικῶς ἐξ ἀρχῆς ἐτέθη τοῖς πολλοῖς
15 διὰ τὰ μέλλοντα ἐκ τούτων ἐκβήσεσθαι καὶ γενήσεσθαι πράγματα, οἷον
τὸ Θωμᾶς ὄνομα δηλωτικὸν ἦν τῆς εἰς ὕστερον ἀμφιβολίας αὐτοῦ καὶ
τῆς περὶ τὴν θείαν ἀνάστασιν ἀπιστίας· Θωμᾶς γάρ, κατὰ τὴν ἑλληνικὴν
ταύτην γλῶσσαν, δίδυμος καὶ ἀμφίβολος (λογισμὸς) ἐρμηνεύεται· ἰδοὺ οὖν
τὸ ὄνομα τοῦ ἀποστόλου πρόρρησις ἦν τοῦ μέλλοντος γενήσεσθαι πράγμα-
20 τος. Καὶ Ἰωσήφ δὲ ὁ πάγκαλος ἐν Αἰγύπτῳ παραγενόμενος καὶ ἐν δοῦ-
λοις καταταττόμενος Ψοθομφανέχ, ὅπερ ἐρμηνεύεται τῶν ἀπορρήτων ὁ
γνώστης, παρὰ τῶν ἐκεῖσε ἐπωνομάσθη· ἔγνω γὰρ τὰ ἀπόκρυφα ὕστερον
καὶ τὰ τῶν ἐνουπνίων τοῦ Φαραῶ ἄδηλα, καὶ διεσάφησε ταῦτα τῷ βα-
σιλεῖ, καὶ τὸν ἐπερχόμενον ἐκ τούτων λιμὸν ἀπεκρούσατο. Τοιοῦτόν τι,
25 οἶμαι, δηλοῖ καὶ τὸ Διάδοχος²⁾ ὄνομα· ἔστι μὲν γὰρ καὶ κυριώνυμος ἢ
κλήσις, ἔστι δὲ καὶ διαδοχῆς τινος παραστατικὴ καὶ σημαντικὴ· ἐπειδὴ

1) Вѣ рукоп. ἀναγινώσκουσι.

2) Διάδοχον.

γὰρ ἔμελλε τὰ τοῦ θεοῦ Μάρκου κεφάλαια ὑποδέξασθαι καὶ προσθεῖναι
τούτοις καὶ ἕτερα καὶ βιβλίον ἐν ψυχωφελές καὶ σωτήριον ἀπεργάσασθαι,
διὰ τοῦτο καὶ Διάδοχος ἐξ ἀρχῆς ἐκλήθη παρὰ τῶν ὀνοματοθετησάντων
πάντως αὐτόν. Ἄλλα τοῦτο μὲν πρόχειρον καὶ ἀπὸ τοῦ ὀνόματος αὐτοῦ
5 ἐγνωσμένον πᾶσι καὶ πρόδηλον, δεῖ δὲ ἡμᾶς μὴ ἐν μόνῳ μένειν τῷ γράμ-
ματι καὶ ταῖς προχείροις ἐννοαῖς καὶ ὑπολήψεσιν, ἀλλὰ καὶ εἰς θεϊότερα
διαβαίνειν καὶ ὑψηλότερα ἐνθυμήματα. Ὅσοι μὲν γὰρ κατὰ τὸ φαινόμενον
γράμμα τὰ τῆς θείας Γραφῆς ἐκδέχονται λόγια, ὡμὰς ἐσθίουσι τὰς σάρκας
τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ, δίκην θηρίων ταύτας διασπαράττοντες· σάρκες δὲ
10 Χριστοῦ αἱ θεῖαι Γραφαὶ τυγχάνουσι. Ὅσοι δὲ ταύτας πνευματικῶς καὶ
ἀλληγορικῶς ἐκλαμβάνονται—ἀλληγορία δὲ ἐστὶν ἢ ἄλλο τι παρὰ τὸ
γράμμα καὶ τὸ δηλούμενον ἐκ τοῦ γράμματος ἐρμηνεύουσα καὶ διδάσκουσα
καὶ ἀγορεύουσα,—οὗτοι τῷ πυρὶ τοῦ θεοῦ πνεύματος ζεούση καρδίᾳ καὶ
ἐμπύρῳ πόνῳ καὶ προθυμίᾳ ὀπτάς ταύτας τῷ ὄντι ἐσθίουσι, καὶ τὰς ἑαυτῶν
15 ψυχὰς ἐνδεχομένως ἐκτρέφουσι· τὸ γράμμα, φησὶν ὁ ἀπόστολος, ἀπο-
κτείνει, τὸ δὲ πνεῦμα ζωοποιεῖ. Τὸ οὖν Μάρκος ὄνομα ἐβραϊκῆ
κλήσις ἐστὶ, σημαίνει δὲ αὕτη, εἰς τὴν ἡμετέραν γλώτταν τὴν ἑλληνικὴν
ταύτην μεταβιβάσθησα, ὑψηλοῦ ἐντολῆ· ὁ οὖν διάδοχος τοῦ Μάρκου τὰς
ὑψηλὰς ἐκείθεν δεξάμενος ἐντολὰς ἐν γράμμασι ταύτας ἡμῖν παρέδωκε· μή-
20 ποτε οὖν καὶ ἐντεῦθεν ἐπίσκοπος Φωτικῆς λέγεται, ὅτι ἐν τοῖς γεγραμμέ-
νοις τούτοις κεφαλαίοις τὰς τῶν φωτισσομένων ἐποπτεύει καὶ ἐφορᾷ ψυχὰς·
ποῖα μὲν πρὸς τόδε τὸ μέτρον ἔφθασε, ποῖα δὲ ἐπὶ πλέον προβέβηκε, καὶ
ποῖα ταύτην τὴν βαθμίδα κατέβηκε, καὶ ποῖα πρὸς τὸ τέλειον ἀναβέ-
βηκεν. Ἐν δέκα δὲ ὅροις πάσας τὰς ἀρετὰς περιέκλεισεν, ὅτι καὶ ὁ δέ-
25 κατος ἀριθμὸς τέλειός ἐστι, μᾶλλον δὲ τέλος καὶ δοχεῖον πάντων τῶν
μοναδικῶν ἀριθμῶν· ἢ γὰρ δεκάς δεκάς λέγεται παρὰ τοῖς σοφοῖς, ὅτι
πάντας τοὺς εἰρημένους ἀριθμοὺς ἐν αὐτῇ ὑποδέχεται, ὡσπερ δὴ καὶ οἱ
δέκα οὗτοι ὅροι τὰς πρὸς Θεὸν φερούσας ὁδοὺς περιέχουσιν. Εἰς ἑκατὸν
δὲ κεφάλαια τοὺς ὅρους ἐξέτεινεν, ὅτι καὶ ὁ δέκατος ἀριθμὸς ἐφ' ἑαυτὸν
30 πολλαπλασιαζόμενος τὸν ἑκατοστὸν οἶδεν ἀπογεγραμμένον· δέκα γὰρ ὁ
δέκα ἑκατόν, ἢ ὅτι εἰς τὸν ἀριθμὸν τοῦτον ἢ πᾶσα ψυχικὴ ἡμῶν σωτηρία
διήρηται· κατὰ γὰρ τὴν εὐαγγελικὴν φωνήν, ἢ τριάκοντά τις καρπαφορεῖ
τῷ Θεῷ ἢ ἐξήκοντα ¹⁾ ἢ ἑκατόν. Καὶ τριάκοντα μὲν δίδωσι τῷ Θεῷ ὁ

1) ἐξήκοντα.

τίμιος γάμος καὶ καθαρός, ἐξήκοντα ὁ τὰ οἰκεία σκορπίζων καὶ διαχέων τοῖς πένησι μετὰ τῆς τῶν ἐντολῶν φυλακῆς, ἑκατὸν δὲ ἢ καθαρὰ καὶ παρθένος ψυχὴ καὶ πάντων ἀπηλλαγμένη τῶν βιωτικῶν πράξεων. Ἡ καὶ οὕτως· πᾶσα πράξις διὰ τῶν τριῶν τούτων τελεῖται καὶ

5 ἀπεργάζεται· διὰ κίνησιν τὴν πρὸς τὸ κακόν, ὅταν ὁ νοῦς ἐνθυμηθῆ τι πράξει καὶ ποιῆσαι πονηρόν· διὰ στάσιν τὴν πρὸς αὐτό, ὅταν στήσωμεν τὴν βουλὴν καὶ τυπώσωμεν τὸ ἔργον διατελέσαι· διὰ καθέδραν, ὅταν τὸ ἐνθύμημα πληρωθῆ καὶ καθίσῃ καὶ οἶονεὶ ἀναπαυθῆ ὁ νοῦς ἐπ' αὐτῷ· μακάριος γάρ, φησιν, ἀνὴρ, ὅς οὐκ ἐπορευέθη ἐν βουλῇ

10 ἀσεβῶν, ἰδοὺ κίνησις ἢ ἐκπόρευσις· καὶ ἐν ὁδοῦ ἀμαρτωλῶν οὐκ ἔσται, ἰδοὺ στάσις τοῦ πονηροῦ λογισμοῦ· καὶ ἐπὶ καθέδρα¹⁾ λοιμῶν οὐκ ἐκάθησεν, ἰδοὺ καθέδρα καὶ ἀνάπαυσις τοῦ κακοῦ. Εἰ μὲν οὖν ἐνθυμηθῆ τις τὸ κακόν καὶ στή ἐπὶ τούτῳ, οὐ καθίσει δέ, οἶονεὶ πράξει, καὶ ἐπαναπαυθῆ τῷ πράγματι, τριάκοντα προσήγαγε τῷ Θεῷ· ὁ δὲ ἐν-

15 θυμηθεὶς μόνον, μὴ στάς δὲ ἐν τῷ οἰκείῳ θελήματι, ἀλλὰ καταπατήσας τὰ τοῦ πονηροῦ βουλευματα, ἐξήκοντα προσάγει τῷ Θεῷ· ὁ δὲ καὶ εἰς τοσοῦτον μέτρον φθάσας, ὥστε μηδὲ κινεῖσθαι τῷ λογισμῷ πρὸς τὰ χαλεπά, μηδὲ προσβολὴν τινα δέχεσθαι τοῦ κακοῦ, οὗτος ἑκατὸν καρποφορεῖ καὶ φέρει τῷ Θεῷ. Δέξαι καὶ ἑτέραν ἐπὶ τούτοις ἐξηγήσιν· τρεῖς εἰσι

20 πύλαι, δι' ὧν εἰσέρχεται ὁ ἔχθρὸς καὶ αἰχμαλωτίζει καὶ σκορπίζει τὰ ἡμέτερα ἀγαθὰ· ὁ θυμός, ἢ ἐπιθυμία καὶ ὁ λόγος· ὁ οὖν τὴν μίαν κλείσας καὶ ἀποφράξας τῷ διαβόλῳ, τὰ τριάκοντα προσέφερε τῷ Θεῷ· ὁ δὲ καὶ τὴν ἑτέραν, τὰ ἐξήκοντα· ὁ δὲ καὶ τὸν λόγον, τὰ ἑκατόν· διὰ ταῦτα οὖν εἰς ἑκατὸν κεφάλαια ἢ τοῦ Διαδόχου διδασκαλία ἐξήπλωται.

25 Ἄρχῃ σὺν Θεῷ τῶν κεφαλαίων τοῦ Διαδόχου²⁾.

α'. Πάσης πνευματικῆς θεωρίας, ἀδελφοί, ἤτοι γνώσεως καὶ καταλήψεως, προλαμβάνετω τὰ τρία ταῦτα· ἢ πρὸς τὸν Θεὸν πίστις ἡμῶν, ἢ ἐλπίς, ἢ ἀγάπη, πλέον δὲ τῶν δύο τούτων τῆς πίστεως καὶ τῆς ἐλπίδος προτρεχέτω ἢ ἀγάπη· ἢ μὲν γὰρ πίστις καὶ ἢ ἐλπίς διδάσκουσιν ἡμᾶς

¹⁾ καθέδραν.

²⁾ Толкование аскетическихъ словъ бл. Діадоха доведено только до 41-ой главы влючительно, но надписанія, указывающія на содержаніе каждой главы, сдѣланы надъ всѣми 100 главами. Такъ какъ эти оглавленія перенесены нами въ аскетическое слово бл. Діадоха (Стр. 22, пр. 2-е), и вмѣстѣ съ нимъ уже напечатаны, то здѣсь они опускаются во избѣжаніе повтореній.

καταφρονεῖν τῶν τοῦ βίου τούτου καλῶν, ἡ ἀγάπη δὲ προσκολλᾷ τὴν ψυχὴν ἡμῶν καὶ ἐνοῖ ταῖς ἀρεταῖς τοῦ Θεοῦ, αἰσθήσει νοεραῖ, ἡγουν γνώσει θεία καὶ οὐκ ἀνθρωπίνῃ, τὸν μὴ βλεπόμενον Θεὸν φανταζομένη καὶ καταμανθάνουσα.

5 β'. Φύσει ἀγαθὸς μόνος ἐστὶν ὁ Θεός· γίνεται δὲ καὶ ἄνθρωπος δι' ἐπιμελείας τῶν τρόπων ἀγαθός, ἦτοι τῶν ἐπιτηδευμάτων καὶ τῶν ἔργων, τὸ κατὰ ἀλήθειαν ἐργαζόμενος ἀγαθὸν τῇ συνεργείᾳ τοῦ ὄντως ἀγαθοῦ, εἰς ὅπερ ἀγαθὸν ἢ καταντήσας ὁ ἄνθρωπος ἢ ἐλθὼν οὐ μετατρέπεται βραδίως πρὸς τὸ κακόν, ὅταν ἡ ψυχὴ αὐτοῦ διὰ τῆς πρὸς τὸ καλὸν ἐπιμελείας
10 τοσοῦτον πλησιάζῃ τῷ Θεῷ, ὅσον ἡ προθυμία καὶ δύναμις αὐτῆς διὰ τῆς ἄνωθεν χάριτος συνεργουμένη θέλει· χωρὶς γὰρ Θεοῦ οὐδέν τι ποιεῖν δύναμεθα· γίνεσθε γάρ, φησιν ἡ θεία Γραφή, ἀγαθοὶ καὶ οἰκτίρμονες, ὡς καὶ ὁ πατήρ ὑμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς.

γ'. Τὸ κακὸν οὐκ ἀπὸ φύσεως ἔχει τὸ εἶναι ἐν τῷ βίῳ, οὔτε ἀπὸ
15 φύσεως ἐστὶ τις τῶν ἀνθρώπων κακός· ὁ γὰρ Θεὸς ἀγαθὸς ὑπάρχων, ἀγαθὰ καὶ ἐποίησε καὶ ποιεῖ, κακὸν δὲ ὅλως οὐκ ἔκτισεν. Ὅταν δὲ ἡ ἐπιθυμία τῆς καρδίας ἡμῶν ἐνθυμηθῇ τι πρᾶγμα πονηρὸν καὶ μείνη εἰς αὐτὸ καὶ καρτερήσῃ χρόνον τινά, τότε τὸ μὴ ὄν πρῶην ἄρχεται γίνεσθαι καὶ μορφὴν καὶ ὑπόστασιν λαμβάνει, πρὸς τὴν ὄρεξιν τῆς ἐπιθυμίας ἡμῶν
20 μεταπλαττόμενον· ἀρμόζει οὖν μνημονεύειν ἡμῖν τοῦ Θεοῦ πάντοτε καὶ ἀμελεῖν τῆς ἕξεως τῶν κακῶν. Ἐξίς δὲ ἐστὶ κακῆ, ὅταν ὑπὸ συνήθειαν κατακρατηθῇ τις καὶ κατακυριευθῇ ὑπὸ τοῦ κακοῦ τελείως· ἡ δὲ διηνεκῆς μνήμη τοῦ Θεοῦ διώκει τὰ τοιαῦτα κακὰ μακράν· δυνατωτέρα γὰρ ἐστὶν ἢ φύσις τοῦ καλοῦ τῆς ἕξεως τοῦ κακοῦ, ὅτι τὸ μὲν καλὸν καὶ ὄν ἐστὶ
25 καὶ φύσις ἐστί, τὸ δὲ κακὸν καὶ μὴ ὄν καὶ παρὰ φύσιν ἐστίν· ἐν γὰρ τῷ πράττεσθαι παρ' ἡμῶν, δοκεῖ ἔχειν τὸ εἶναι, οὐχὶ δὲ κατὰ ἀλήθειαν ἐστίν.

δ'. Πάντες ἄνθρωποι τὸ κατ' εἰκόνα τοῦ Θεοῦ ἔχομεν, τὸ δὲ καθ' ὁμοίωσιν ἐκεῖνοι μόνου φέρουσι καὶ δεικνύουσιν, οἱ διὰ τὸν πόθον τὸν πρὸς τὸν Θεὸν δούλους ἑαυτοὺς ποιήσαντες αὐτῷ· τότε γὰρ κατὰ ἀλήθειαν
30 ἐλεύθεροι τυγχάνομεν καὶ ὁμοιώματα φέρομεν κατὰ τὸ δυνατόν τοῦ Θεοῦ, ὅταν μὴ τὰ θελήματα τῆς ψυχῆς ἡμῶν πράττωμεν, ἀλλὰ δοῦλοι ὑπάρχωμεν τοῦ Θεοῦ τοῦ καταλλάξαντος ἡμᾶς, ἡγουν εἰρηνο-

ποιήσαντος ἐφ' ἑαυτῷ διὰ τῆς π(αραβ)άσεως ἐχθροὺς γε(γο)νότας· τούτου δὲ τοῦ ἀγαθοῦ ἄλλως οὐκ ἐπιτυγχάνει τις, εἰ μὴ πείσει τὴν ἑαυτοῦ ψυχὴν ἐν τοῖς τοῦ ματαίου τούτου βίου πράγμασι μὴ πλανᾶσθαι· εὐκόλον δὲ τὴν δόξαν τὴν παροῦσαν ἐκάλεσεν, ὅτι εὐκόλως μεταπίπτει ἀπὸ τοῦ-
 5 του εἰς τοῦτον.

ε'. Ἡ αὐτεξουσιότης οὐδὲν ἄλλο ἐστίν, εἰ μὴ τῆς ψυχῆς ἡμῶν τῆς λογικῆς θέλημα, εὐκόλως καὶ ἐτοίμως κινούμενον, μεταμορφούμενον πρὸς ἅπερ θέλομεν καὶ βουλόμεθα. Λογικὴν δὲ καλεῖ τὴν ψυχὴν ἡμῶν, ὅτι λέγεται καὶ φυτικὴ ψυχὴ, ἣτις περὶ τὰ φυτὰ θεωρεῖται· λέγεται καὶ αἰσθητικὴ, ἣτις καὶ ἐν τοῖς ἀλόγοις ἐστὶ· λέγεται καὶ λογικὴ ἡμετέρα· ἀλλὰ πείσωμεν καὶ ἐθίσωμεν τὴν ψυχὴν ἡμῶν τὴν λογικὴν περὶ μόνον τὸ καλὸν καταγίνεσθαι καὶ σπουδάζειν διὰ τῶν ἀγαθῶν ἐννοιῶν καὶ ἐνθυμήσεων τοὺς πονηροὺς λόγισμοὺς καταβάλλειν καὶ ἀποδιώκειν καὶ ἐξαφανίζειν.

15 ζ'. Ἀληθινῆς γνώσεως σημεῖον καὶ φωτισμοῦ θεῖου γνώρισμα τὸ διαχωρίζειν τὸ καλὸν ἀπὸ τοῦ κακοῦ ἀπταιστως καὶ χωρὶς δισταγμοῦ τινος. Αὕτη δὲ ἡ καλὴ πράξις καὶ εὐάρεστος τῷ Θεῷ φέρει τὸν νοῦν πρὸς τὸν τῆς δικαιοσύνης Θεόν, καὶ τοσοῦτον αὐτὸν ὁ ἀγαθὸς Θεὸς φωτίζει καὶ γνώσεως θείας ἀναπληροῖ, ὥστε μετὰ παρρησίας καὶ θάρρους τὴν
 20 ὑπὲρ τοῦ καλοῦ ἀγάπην ζητεῖν καὶ θυμῷ δικαίῳ (ἔστι γὰρ καὶ ἄδικος θυμὸς) ἀρπάξειν τὸ δίκαιον καὶ καλὸν ἀπὸ τῶν ὑβρίζειν ἐπιχειρούντων αὐτό, ἥγουν συγκαλύπτειν διὰ τοῦ κακοῦ· ὁ γὰρ τοῦ καλοῦ ζῆλος, καὶ ἡ ἐπιθυμία, οὐ διὰ μῖσος τὸ πρὸς τὸν ἀδελφόν, ἀλλὰ διὰ φιλίαν τοῦ καλοῦ ἐλέγχων καὶ διώκων τὸ κακόν, τὴν νίκην δίδωσι τῷ
 25 καλῷ.

ζ'. Ὁ πνευματικὸς νόμος, ἥγουν αἱ ἐντολαὶ τοῦ Θεοῦ, τὴν ἀπὸ τούτων φωτισθεῖσαν διάνοιαν πληροφορεῖ, ἐὰν ἴσως ἀμφιβάλλῃ κατὰ τι· ἐνεργεῖα γὰρ ἀγάπης ἐκ τοῦ Θεοῦ φέρεται· ἡ δὲ τοιαύτη πληροφορία διὰ τῆς ἐνεργείας ἢ συνεργείας τῆς πρὸς ἡμᾶς ἀγάπης τοῦ Θεοῦ ἔρχεται
 30 πρὸς τὸν νοῦν ἡμῶν, καὶ ἔκτοτε ἀπολυπραγμονήτως δέχεται τὰ τῆς θεολογίας νοήματα καὶ κινήματα· οὐ γὰρ πάσχει τότε πενίαν ὁ νοῦς τὴν φέρουσαν καὶ προξενούσαν ἡμῖν ἄγνοιαν τῆς καταλήψεως τοῦ καλοῦ, οὐδὲ γὰρ ἀμφιβάλλει

ἔτι καθάπερ καὶ πρότερον, διατί τοῦτο οὕτως ἢ οὕτως ἔχει, ὅτι ἐπὶ το-
 σοῦτον ἐπλατύνθη ἡ ψυχὴ αὐτοῦ καὶ εὐρύχωρος γέγονεν ἐκ τῆς γνώσεως
 τοῦ Θεοῦ καὶ τῆς πληροφορίας, ὅποσον ἡ τῆς πρὸς ἡμᾶς ἀγάπης τοῦ
 Θεοῦ ἐνέργεια καὶ ὁ φωτισμὸς θέλει· δίδωσι γὰρ ἡμῖν ὁ Θεὸς τὰς ἑαυτοῦ
 5 δωρεάς, πρὸς τὰς ἡμετέρας δυνάμεις ταύτας παραμετρῶν, ἵνα μὴ τῇ πε-
 ρισσοτέρᾳ χάριτι πρὸς ἕκαστασι μεταπέσωμεν. Καλὸν οὖν διὰ πίστεως,
 τῆς διὰ ἀγάπην ἐνεργουμένης εἰς ἡμᾶς, τὸν φωτισμὸν καὶ τὴν ἑλλαμψιν
 ἐκδέχεσθαι τοῦ λέγειν καὶ διδάσκειν τὰ θεῖα μυστήρια· πρὸ τούτου δὲ μὴ
 διδάσκειν· πτωχὴ γὰρ ἐστὶ καὶ ἀσθενὴς ἡ διάνοια ἐκείνη ἢ ἐκτὸς τῆς τοῦ
 10 Θεοῦ πληροφορίας φιλοσοφοῦσα καὶ ἐξαγγέλλουσα τὰ τοῦ Θεοῦ λόγια.

ἡ'. Οὔτε τὸν μὴ φωτισθέντα τὸν νοῦν διὰ τῆς ἄνωθεν χάριτος ἀρμό-
 ζει ταῖς πνευματικαῖς ἐρμηνείαις καὶ διδασκαλίαις καὶ ἐξηγήσεσιν ἑαυτὸν
 παρέχειν, οὔτε τὸν διηνεκῶς καὶ πλουσίως καταλαμπόμενον ὑπὸ τῆς ἀγα-
 θότητος τοῦ ἁγίου πνεύματος ἐπὶ τὸ διδάσκειν τὰ θεῖα ἢ γράφειν ἔρχε-
 15 σθαι. Ὅπου γὰρ πενία, ἤγουν ἔνθα οὐκ ἐστὶν ἑλλαμψις ἢ φωτισμὸς θεῖος,
 ἐκεῖ τῶν ἄνωθεν ἀγαθῶν παντελὴς ἐστὶν ἀγνοια· ὅπου δὲ πάλιν πολλὴ
 τοῦ ἁγίου πνεύματος ἢ χορηγία, οὐ συγχωρεῖται οὐδὲ καταλιμπάνεται ὁ
 τοιοῦτος ἄνθρωπος ὑπὸ τοῦ πλούτου τῆς χάριτος καὶ τῆς ἐλλάμφσεως ἐκ-
 φαίνειν καὶ ἀποκαλύπτειν τὰ θεῖα μυστήρια, ἀλλ', ὥσπερ μεθύων ὑπὸ
 20 τοῦ πλούτου τῶν ἀγαθῶν καὶ τῶν θεωριῶν τῶν μεγάλων καὶ ὑψηλῶν,
 κατέχεται καὶ σιγᾶ καὶ κατατροφᾶ τῶν δεδομένων αὐτῷ παρὰ τοῦ Θεοῦ·
 ὁ δὲ εἰς μέσην φθάσας τάξιν τῶν δύο τούτων καταστάσεων, ἐπὶ τὸ διδά-
 σκειν καὶ λαλεῖν τὰ τοῦ πνεύματος μετὰ τῆς συνεργείας τοῦ ἁγίου πνεύ-
 25 ματος ἐρχέσθω, ὁ μετρίως δηλονότι καὶ ὀλίγας τὰς ἀπὸ τοῦ Θεοῦ εὐερ-
 γείας δεχόμενος· τοῦτο γὰρ τὸ μέτρον, τὸ μέσον δηλαδή, λόγους ἐνδό-
 ξους καὶ παραδόξους καὶ ὠφελεῖν δυναμένους ψυχὰς τοῖς διδασκομένοις
 χαρίζεται· ἡ δὲ πολλὴ καὶ ἄπειρος ἑλλαμψις τὴν πίστιν αὐξάνει καὶ τρέ-
 φει τοῦ λέγοντος ἐν πίστει καὶ προσομιλοῦντος τῷ Θεῷ, ἵνα πρῶτος ὁ
 διδάσκων τῷ ἔργῳ, οὐχὶ τῷ λόγῳ, (εἶπον γὰρ ἄνωθεν, ὅτι οὐ συγχωρεῖ-
 30 ται ὁ τοιοῦτος διδάσκειν διὰ τὸ πλήθος τῶν θεῶν ἐλλάμψεων), τῶν γὰρ καρ-
 πῶν τῆς ἀγάπης τοῦ Θεοῦ γεύεται¹⁾· τὸν κοπιῶντα, γὰρ φησι, γεωρ-
 γὸν δεῖ πρῶτον τῶν καρπῶν μεταλαμβάνειν.

1) γεύεται.

θ'. Ἐν ἔστι τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον, τοῦ δὲ αὐτοῦ καὶ ἐνὸς ἁγίου πνεύματος εἰσὶ πάντα τὰ θεῖα χάρισματα· ἡ σοφία, ἡ γνῶσις, τὰ λοιπὰ πάντα. Ἐχει δὲ ἕκαστον τῶν χαρισμάτων τοῦ Θεοῦ ἴδιαν ἐνεργειαν καὶ πράξιν καὶ ἀποτέλεσμα· ἄλλη γὰρ ἀνθρώπων δίδοται σοφία, ἄλλη γνῶσις ὑπὸ τοῦ αὐτοῦ καὶ ἐνὸς ἁγίου πνεύματος, ὡς καὶ ὁ θεὸς ἀπόστολος Παῦλος μαρτυρεῖ. Πλὴν τὸ μὲν τῆς γνώσεως χάρισμα πείρα συνάπτει τὸν ἄνθρωπον τῷ Θεῷ, ἡγουν αὐτῷ τῷ πράγματι, καὶ τῇ ἐνεργείᾳ προσκολλᾶ καὶ προδήλως ἐνσὶ καὶ συνάπτει τὸν ἄνθρωπον τῷ Θεῷ, οὐ μὴν καὶ τοὺς λόγους καὶ τὰς αἰτίας τῆς γνώσεως καὶ τῆς συναφείας τῆς πρὸς τὸν Θεὸν δίδωσι τούτῳ λέγειν καὶ ἀνακαλύπτειν πρὸς ἅπαντας τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον. Διὰ τοῦτο καὶ τινες τῶν μοναχῶν φωτίζονται μὲν αἰσθήσει καὶ γνώσει θείας δυνάμεως, εἰς δὲ λόγους θείου καὶ διδασκαλίας οὐκ ἔρχονται, οὐδὲ δύνανται λέγειν πῶς ταῦτα ἢ ταῦτα ἀπὸ Θεοῦ ἡμῖν δίδονται καὶ χαρίζονται. Ἐὰν δὲ καὶ τὸ τῆς σοφίας χάρισμα λάβοι τις μετὰ τῆς γνώσεως ἐν φόβῳ τῷ πρὸς τὸν Θεόν, τότε καὶ αὐτὰς τὰς ἐνεργείας καὶ τῆς γνώσεως τὰς δυνάμεις φανεροποιεῖ καὶ διδάσκει καὶ ἀνακαλύπτει πᾶσι τρανώς. Τοῦτο δὲ τὸ χάρισμα ὀλίγοις δίδεται καὶ σπάνιόν ἐστι καὶ μέγα τὸ πρᾶγμα· ἡ μὲν γὰρ γνῶσις διὰ τῆς ἐνεργείας καὶ τῆς πράξεως τοῦ καλοῦ φωτίζει τοὺς πολλοὺς τῶν ἀνθρώπων, ἡ δὲ σοφία διὰ τῆς τῶν κεκρυμμένων διδαχῆς καὶ ἀνακαλύψεως ὠφελεῖ· φέρει δὲ τὴν μὲν θεῖαν γνῶσιν εὐχὴ συνεχῆς καὶ ἡσυχία πολλή καὶ ἀμεριμνία τῶν βιωτικῶν πᾶσα, τὴν δὲ σοφίαν χαρίζεται ἀκενόδοξος μελέτη τῶν λογίων τοῦ Θεοῦ, καὶ πρὸ τούτου ἡ χάρις τοῦ διδόντος αὐτὴν Θεοῦ.

ι'. Ὁ θυμὸς μέρος ἐστὶ τῆς ψυχῆς· ἐδόθη δὲ ἡμῖν, ἵνα ὅταν προσβάλλωσι καὶ πολεμῶσιν ἡμῖν τὰ πάθη, ἀντὶ ὅπλου ἔχωμεν τὸν θυμὸν κατ' αὐτῶν. Ὅταν οὖν τὸ θυμοειδὲς τῆς ψυχῆς ἡμῶν κινῆται καὶ ὀρμᾶ κατὰ τῶν παθῶν, τότε σιωπᾶν ὀφείλει ὁ ἄνθρωπος, οὐ διδάσκειν ἢ παραινεῖν· καιρὸς γὰρ μάχης ἐστὶ καὶ ἀγῶνος τοῦ πρὸς τὰ πάθη. Ὅταν δὲ τὴν τοιαύτην ἀκαταστασίαν θεᾶσθαι τις γαληνιάσασαν καὶ ἡσυχάσασαν ἢ δι' εὐχῆς ἢ δι' ἐλεημοσύνης τοῦ μόνου ἀγαθοῦ καὶ πανοικτίρμονος Θεοῦ ἡμῶν, τότε κινεῖσθαι καὶ ἔρχεσθαι πρὸς τὸ διδάσκειν, πρότερον καταδεσμήσας ἑαυτὸν διὰ ταπεινοφροσύνης καὶ ἀσφαλισάμενος τὸν νοῦν αὐτοῦ, ἵνα μὴ

εἰς κενοδοξίαν ἐμπέσῃ· ἐὰν γὰρ μή τις ἑαυτὸν ἐξουδενώσῃ καὶ γῆν καὶ σποδὸν ἐργάσῃται, τὰ τοῦ Θεοῦ μέγала ἔργα καὶ τὰς εὐεργεσίας τὰς πρὸς ἡμᾶς γινομένας λέγειν καὶ διδάσκειν οὐ δύναται.

ια'. Ὁ πνευματικὸς λόγος, ἥτοι ἡ ἀπὸ τοῦ θείου πνεύματος ἔλλαμ-
 5 φεις καὶ γνώσις, ἀκενόδοξον τὴν ψυχὴν διατηρεῖ· αἰσθήσει γὰρ φωτὸς ἀφορμὰς τοῖς ἰδίοις ἀκροαταῖς χαρίζεται, ὡς οὐ πλάσμα καὶ ἐπιτήδευμα ὑπάρχον κενოდόξων ἀνθρώπων καὶ μὴ ἀνωθεν πεφωτισμένων· γνωσόμεθα δὲ καὶ χαρακτηρίσομεν τὴν τοῦ θείου λόγου διάθεισιν, ἥγουν τὴν χάριν καὶ τὴν εὐεργεσίαν τὴν τοιαύτην, ἐὰν ἐν ταῖς ὥραις, αἷς οὐ διδάσκομεν,
 10 ἀλλὰ σιωπῶμεν, ὅλον τὸν νοῦν ἔχωμεν μετὰ θερμῆς πίστεως καὶ μνήμης πρὸς τὸν Θεόν.

ιβ'. Ὁ φιλῶν ἢ ποθῶν ἑαυτόν, τὸν Θεὸν ἀγαπήσαι οὐ δύναται· ὁ δὲ ἑαυτὸν μὴ φιλῶν ἔνεκεν τῆς πολλῆς ἀγάπης, ἥς πρὸς τὸν Θεὸν ἔχει, οὗτος ἀληθῶς τὸν Θεὸν ποθεῖ. Διὰ τοῦτο οὐδὲ τὴν ἑαυτοῦ δόξαν καὶ τιμὴν
 15 ζητεῖ ὁ τοιοῦτός ποτε, ἀλλὰ τὴν δόξαν τοῦ Θεοῦ· ὁ γὰρ ἑαυτὸν ἀγαπῶν, τὴν ἰδίαν δόξαν ζητεῖ· ὁ δὲ τὸν Θεὸν φιλῶν, τὴν τοῦ ποιήσαντος αὐτὸν δόξαν ἀγαπᾷ· ψυχῆς γὰρ αἰσθητικῆς καὶ θεοφιλοῦς ἴδιον, ἥγουν νοούσης καὶ συνιούσης τὸ ὄντως ἀγαθὸν ἔργον καὶ ἐξάαιρετον, τὸ τὴν μὲν δόξαν ἀεὶ ζητεῖν τοῦ Θεοῦ ἐν πάσαις, αἷς διαπράττεται καὶ ποιεῖ ἐντολαῖς, ἐπὶ
 20 δὲ τῇ ἑαυτοῦ ταπεινοφροσύνῃ καὶ καταφρονήσει τέρπεσθαι, ὅτι τῷ Θεῷ μὲν πρέπει διὰ τῶν μεγάλων αὐτοῦ καὶ θαυμασίων ἔργων δοξάζεσθαι, ἀνθρώπων δὲ τὸ ταπεινοῦσθαι ἀρμόδιον καὶ καλόν, ἵνα δι' αὐτῆς τῆς ταπεινώσεως οἰκειωθῇ καὶ γνωρισθῇ τῷ Θεῷ, ὅπερ ἐὰν ποιῶμεν καὶ ἡμεῖς κατὰ τὸν ἅγιον βαπτιστὴν Ἰωάννην χαίροντες τῇ δόξῃ
 25 καὶ μεγαλωσύνῃ τοῦ Κυρίου, ἀδιαλείπτως λέγειν ἀρξόμεθα· ἐκείνον δεῖ ὑψοῦσθαι καὶ δοξάζεσθαι, τὸν Θεὸν δηλονότι, ἐμὲ δὲ ταπεινοῦσθαι καὶ ἐλαττοῦσθαι.

ιγ'. Ἐθεασάμην ποτέ τινα ἀνθρώπον κατὰ πολὺ μὲν τὸν Θεὸν ἀγαπήσαντα, κλαίοντα δὲ καὶ πενθοῦντα ἔτι, ὅτι οὐκ ἀγαπᾷ, καθὼς ἐθέλει,
 30 αὐτόν, ὥστε πάντοτε τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἐν τοιαύτῃ καὶ τοσαύτῃ εἶναι ἐπιθυμία καὶ πόθῳ σφοδρῷ, ὡς τοὺς ὄρωντας αὐτὸν δοξάζειν μὲν καὶ μεγαλύνειν ἀπαύστως τὸν Κύριον, αὐτὸν δὲ ὡς μηδὲ ὄντα λογίζεσθαι ἑαυτόν.

Ὁ τοιοῦτος οὐδὲ ἐπίσταται, ὅπερ ἐστὶν ἢ ποῦ ἔφθασεν ὄλως, ἀλλ' οὐδὲ τῶν λόγων ἢ τῶν ἐπαίνων τῶν ἀνθρωπίνων αἰσθάνεται ἢ ἐπιστρέφεται· τῇ γὰρ πολλῇ ἐπιθυμίᾳ καὶ σχέσει τῆς ταπεινώσεως, οὐ νοεῖ τὸ μέτρον ἢ τὴν δόξαν, εἰς ἣν κατήντησεν, ἀλλὰ δουλεύει μὲν τῷ Θεῷ, ὡσπερ ἔχουσι
 5 τύπον οἱ ἱερεῖς, τῇ δὲ πολλῇ διαθέσει καὶ πίστει τῆς πρὸς Θεὸν φιλίας αὐτοῦ, καλύπτει καὶ κρύπτει τὸ ἑαυτοῦ μέτρον τῆς ἀρετῆς καὶ ἀξίας ἐν τῷ βυθῷ, καὶ τῇ πολλῇ ἀγάπῃ τοῦ Θεοῦ τὸ τῆς ταπεινώσεως καλύπτεται καύχημα ἐν συντετριμμένῃ καὶ τεταπεινωμένῃ ψυχῇ· διὸ καὶ πᾶσι ¹⁾ ἀνά-
 10 ἴσιος ἑαυτῷ κατὰ νοῦν καὶ διάνοιαν φαίνεται, ἐπαινεῖν αὐτὸν ἐπιχειρῶν, ὡς ἀλλότριος ὑπάρχων τῆς ἀρμοζούσης αὐτῷ ἀξίας τῇ πολλῇ ἐπιθυμίᾳ τῆς ταπεινώσεως· ὅπερ ἀρμόζει ἡμᾶς δλοφύχως ποιεῖν καὶ πᾶσαν τιμὴν ἀποφεύγειν καὶ δόξαν πρόσκαιρον διὰ τὸν πολὺν πλοῦτον τῆς ἀγάπης τοῦ τελείως ἡμᾶς ἀγαπήσαντος καὶ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ δόντος ὑπὲρ ἡμῶν.

ιδ'. Ὁ ἐν αἰσθήσει καρδίας ἀγαπῶν τὸν Θεόν, ἡγουν ὁ ἐν γνώσει
 15 καὶ ἐπιγνώσει τῆς ἑαυτοῦ ψυχῆς ποθῶν τὸν Θεὸν καὶ μὴ τῷ ἔξωθεν τούτῳ καὶ φαινομένῳ σχήματι, ἐκείνος καὶ γνωρίζεται καὶ ποθεῖται παρὰ τοῦ Θεοῦ· ὅσον γὰρ τις ἐπιγνώσει τῆς ψυχῆς τὴν ἀγάπην τοῦ Θεοῦ παραδέχεται, τοσοῦτον καὶ προκόπτει καὶ πλησιάζει τῷ Θεῷ· διὰ τοῦτο καὶ τοῦ φωτισμοῦ τῆς ἄνωθεν καταπεμπομένης γνώσεως καὶ ἐλλάμψεως ἐν
 20 ἐπιθυμίᾳ πολλῇ καὶ πόθῳ τυγχάνει σφοδρῶ, ἄχρις ἂν αὐτῆς τῆς τῶν ὁστέων αἰσθήσεως αἰσθηται, ἥτοι ἕως ἂν καὶ τῶν ὁστέων αὐτοῦ καὶ τῶν μυελῶν καὶ τῶν ἀρμονιῶν ὁ τοῦ Θεοῦ πόθος ἄφηται καὶ κατακρατήσῃ· καὶ ἔκτοτε οὐκέτι γινώσκει ἑαυτὸν ὁ ἄνθρωπος, ὅλος μεταβληθεὶς καὶ μεταποιηθεὶς ὑπὸ τῆς ἀγάπης τοῦ κτίσαντος· ὁ τοιοῦτος εἰ καὶ περιπατεῖ
 25 ἐν τῷ βίῳ καὶ ἐν τῷ σώματι τούτῳ ἐστίν, ἀλλὰ ἀποδημεῖ διὰ τῆς ἀγάπης τοῦ Θεοῦ τῇ ψυχῇ ἐκ τοῦ κόσμου, κινούμενος ἀεὶ δι' αὐτῆς καὶ ἀναπτερούμενος πρὸς αὐτόν· διηνεκῶς γὰρ ὑπὸ τῆς πρὸς Θεὸν ἀγάπης καιόμενος τὴν καρδίαν καὶ φλογιζόμενος, ἐξ ἀνάγκης κεκόλληται καὶ ἥνωται τῷ Θεῷ, ὡς παντελῶς τῆς ἑαυτοῦ φιλίας ἀποστάς καὶ τῶν σω-
 30 ματικῶν τούτων πραγμάτων, ὅλος δὲ συναφθεὶς διὰ τῆς ἀγάπης τῷ Θεῷ· εἴτε γὰρ ἐξέστημεν, Θεῷ, εἴτε σωφρονοῦμεν, ὑμῖν, τοῦτο λέγει ὁ ἀπόστολος Παῦλος ἐν τῇ πρὸς Κορινθίους δευτέρᾳ ἐπιστολῇ,

1) πᾶς.

ἔστι δὲ τοιοῦτον, ὅτι ἐάν τε μεγάλα καὶ ὑπερήφανα λέγωμεν πρὸς ὑμᾶς, τοῦτο γὰρ τὸ ἐξέστημεν, μαινομένων γὰρ τὸ καυχᾶσθαι καὶ ὑπέρογκα φθέγγεσθαι, διὰ τὴν σωτηρίαν ὑμῶν τοῦτο πράττομεν, ἵνα μὴ νομίσαντες ἡμᾶς ἀτελεῖς καταφρονήσητε τοῦ κηρύγματος, ἂν τε μέτρια καὶ ταπεινὰ λέγωμεν, δι' ὑμᾶς καὶ τοῦτο ποιούμεν, ἵνα μετριοφρονεῖν ὑμᾶς διδάξωμεν.

ιε'. Ὅτε ἄρξεται τις αἰσθάνεσθαι, ἤγουν νοεῖν τὴν πρὸς αὐτὸν ἀγάπην τοῦ Θεοῦ, τότε ἄρχεται καὶ οὗτος ἐν αἰσθήσει πνεύματος θείου τὸν πλησίον αὐτοῦ ἀγαπᾶν· αὕτη γὰρ ἔστιν ἡ ἀληθὴς καὶ τιμία ἀγάπη, περὶ ἧς πᾶσαι αἱ Γραφαὶ διαλέγονται· ἡ γὰρ ἑτέρα φιλία ἢ κατὰ σάρκα, ἢ ἀπὸ ἐπιθυμίας σωματικῆς γινομένη, εὐκόλως διαλύεται καὶ μαραίνεται, αἰτίας εὐρεθείσης ἢ παρεμπροσούσης μικρᾶς τινος καὶ οὐδαμινῆς, ὅτι οὐ διὰ γνώσεως καὶ βοήθειας πνεύματος ἁγίου δέδεται καὶ ἦνται· ἐπὶ δὲ τῆς ἄνωθεν συνεργουμένης πρὸς τὸ καλὸν ψυχῆς, ἐὰν συμβῇ παροξυσμὸς γενέσθαι τις καὶ μάχη, οὐ λύεται ὑπ' αὐτῆς ὁ δεσμὸς τῆς φιλίας καὶ τῆς ἀγάπης· ἡ γὰρ θέρμη τῆς ἀγάπης τοῦ Θεοῦ καὶ ὁ ἔμπυρος πόθος ὁ πρὸς αὐτὸν ἀναφλέγουσι καὶ ἀναζωπυροῦσι τὴν πνευματικὴν ψυχὴν πρὸς τὸ ἀγαθόν, καὶ ἀνακαλεῖται ταχέως μετὰ πολλῆς χαρᾶς καὶ εὐφροσύνης τὴν τοῦ πλησίου ἀγάπην, καὶ μεγάλως ἴσως ὑπὸ τοῦ ἀδελφοῦ ὑβρίσθη, ἤγουν ἠδικήθη ἢ ἄλλο τι κακὸν ἔπαθεν· ἐν γὰρ τῇ γλυκύτητι τῆς ἀγάπης τοῦ Θεοῦ τὸ πικρὸν καὶ λυπηρὸν τῆς μάχης καταβάλλεται καὶ ἀφανίζεται.

ις'. Οὐδεὶς δύναται ἀγαπήσαι τὸν Θεὸν ἐξ ὅλης ψυχῆς καὶ καρδίας καὶ διανοίας, μὴ πρότερόν φοβηθεὶς αὐτὸν ἐν ἐπιγνώσει τῆς ψυχῆς αὐτοῦ· διὰ γὰρ τῆς ἐνεργείας τοῦ φόβου, ἦτοι τῆς φυλακῆς τῶν θείων ἐντολῶν καὶ τῆς ἀποχῆς καὶ ἀρνήσεως τοῦ κακοῦ ἀγωνιζομένη ὡσπερ ἡ ψυχὴ, καὶ εἰς ἀγάπην ἐνεργουμένη, ἦτοι θεόθεν συνεργουμένη, ἔρχεται· ἄλλως δὲ οὐκ ἂν τις ὅλως εἰς φόβον ἔλθῃ τοῦ Θεοῦ τῶν εἰρημένῳ τρόπῳ, ἤγουν μὴ φοβηθεὶς πρότερον ἐν αἰσθήσει καὶ διαγνώσει καρδίας, εἶτα πρὸς τὴν ἀγάπην ἔλθῶν, εἰ μὴ τῶν βιωτικῶν φροντίδων ἔξω γένηται. Ὅταν γὰρ ἐν ἡσυχίᾳ καὶ ἀμεριμνίᾳ τῶν βιωτικῶν τούτων ὁ νοῦς ἡμῶν γένηται, τότε καὶ ὁ τοῦ Θεοῦ φόβος ἔρχεται καὶ ὀχλεῖ ἡμᾶς, καθαρίζων ἐν ἐπιγνώσει πολλῇ, ἤγουν προδήλως, ἀπὸ πάσης σωματικῆς προσπαθείας καὶ γεώδους παχύτητος ¹⁾, καὶ οὕτως εἰς πολλὴν ἀγάπην καὶ πίστιν φέρει τῆς

¹⁾ παχύντητος.

ἀγαθότητος τοῦ Θεοῦ. Ὡστε ὁ μὲν φόβος τῶν ἄρτι καθαριζομένων ἐστὶ τῶν ἁμαρτιῶν μετὰ μέσης ἀγάπης, καὶ οὐ τελείας· ἡ δὲ τελεία πρὸς Θεὸν ἀγάπη τῶν ἤδη φθασάντων καθαρθῆναι ἐστίν, ἐν οἷς φόβος οὐ παραμένει· ὁ γὰρ εἰς τελείαν ἀγάπην τοῦ Θεοῦ πλησιάσας οὐ φοβεῖται ἔτι·
 5 ἡ γὰρ τελεία πρὸς Θεὸν ἀγάπη, ὡς λέγουσιν αἱ Γραφαί, ἔξω βάλλει καὶ διώκει τὸν φόβον· ἀμφοτέρα δὲ ταῦτα, ἡγουν ὁ φόβος καὶ ἡ ἀγάπη, δικαίων ἔργα εἰσίν, οἵτινες δίκαιοι ἐνεργεῖα ἢ συνεργεῖα τοῦ ἁγίου πνεύματος τὰς ἀρετὰς κατεργάζονται· καὶ διὰ τοῦτο ποτὲ μὲν λέγει ἡ θεία Γραφή· φοβῆθητε τὸν Κύριον πάντες οἱ ἅγιοι αὐτοῦ· ποτὲ
 10 δὲ, ἀγαπήσατε τὸν Κύριον πάντες οἱ ὄσιοι αὐτοῦ, ἵνα μάθωμεν διὰ τούτων, ὅτι τῶν ἔτι καθαριζομένων δικαίων ὁ φόβος ἐστὶ μετὰ ἀγάπης μέσης, τῶν δὲ κεκαθαρμένων ἤδη ἡ τελεία ἀγάπη, ἐν ἣ οὐκ ἔστιν ἔννοια φόβου τινός, ἀλλὰ ἔκκαυσις πόθου τοῦ πρὸς Θεὸν ἄπαστος καὶ κόλλησις ψυχῆς πρὸς αὐτὸν δι' ἐνεργείας τοῦ ἁγίου πνεύματος γινο-
 15 μένη, κατὰ τὸν προφήτην τὸν λέγοντα· ἔκολλήθη ἡ ψυχὴ μου ὀπίσω σου, ἐμοῦ δὲ ἀντελάβετο ἡ δεξιὰ σου.

15'. Ὡσπερ τὰ ἐπερχόμενα τῷ σώματι ἡμῶν τραύματα, ὅταν μὲν ὤσιν¹⁾ ἀνιάτρευτα καὶ οἶονεὶ κεχερωσμένα καὶ ἀνεπιμέλητα, ἐπικειμένου τοῦ ρύπου ἄνωθεν καὶ τῆς ἐπιπεσοῦσης ἰλῦος καὶ τοῦ πηλοῦ ἐν αὐτοῖς,
 20 τοῦ προσαγομένου ἐμπλάστρου καὶ ἐπιτιθεμένου παρὰ τοῦ ἱατροῦ, οὐκ αἰσθάνεται, καθαρισθέντος δὲ τοῦ ρύπου καὶ ἀφαιρεθείσης τῆς ἐπικειμένης παχύτητος, αἰσθάνονται καὶ δάκνονται ὑπὸ τοῦ φαρμάκου καὶ εἰς ἴασιν ταχεῖαν ἔρχονται· οὕτω καὶ ἡ ψυχὴ ἡμῶν, ἕως μὲν ἀμετανόητος τυγχάνει καὶ ὑπὸ τῆς λέπρας καὶ νόσου τῆς φιληδονίας τοῦ βίου καὶ τῶν κα-
 25 κῶν κεκάλυπται, αἰσθάνεσθαι καὶ νοεῖν τὸν φόβον τοῦ Κυρίου οὐ δύναται, κἂν διηνεκῶς αὐτῇ τις τὸ φοβερόν κριτήριον τοῦ Θεοῦ καὶ τὰς ἐκεῖ κολάσεις καὶ τιμωρίας καταγγέλλῃ. Ὅταν δὲ ἀρξῆται διὰ τῆς προσευχῆς καὶ ἐπιμελείας τοῦ βίου καὶ τῶν ἀρετῶν καθαιρέσθαι τῶν κακῶν, ὡσπερ φαρμάκου τινός δριμύος καὶ ζωῆς καὶ υἰείας προξένου τοῦ θείου φόβου
 30 αἰσθάνεται, κείοντος ὡσπερ αὐτὴν διὰ τῆς ἐνούμησεως τῶν κακῶν καὶ ἐλέγχοντος καὶ μαραίνοντος ἐν πυρὶ ἀπαθείας. Ὅθεν κατ' ὀλίγον καθαρι-

1) εἰσιν.

ζομένη καὶ ἐκπλυνομένη εἰς τελείαν ἔρχεται κάθαρσιν, τοσοῦτον ἐπὶ τῇ ἀγάπῃ τοῦ Θεοῦ προσιθεῖσα καὶ αὐξουσα, ὅποσον ἐλαττοῦται καὶ ὑποκαταβαίνει τοῦ φόβου, καὶ οὕτως εἰς τελείαν ἀγάπην ἔρχεται, ἐν ἣ ἀγάπη φόβος οὐκ ἔστιν ἔτι, ἀλλὰ πᾶσα ἀπάθεια διὰ τῆς δόξης ἐνεργουμένη
 5 τοῦ Θεοῦ, τουτέστι διὰ τῆς φιλανθρωπίας καὶ ἀγαθότητος τελειουμένη τοῦ Θεοῦ· ἔστω δὲ ἡμῖν καύχημα καυχημάτων καὶ δόξα δόξης ἀπάσης προτιμότερα πρῶτον μὲν ὁ φόβος τοῦ Θεοῦ, εἶτα ἡ ἀγάπη, τὸ πλῆρωμα τοῦ νόμου τῆς ἐν Χριστῷ τελειότητος· τέλος γάρ, φησι, τοῦ νόμου ἡ ἀγάπη.

10 ιη'. Ψυχῇ, εἰ μὴ τῶν κοσμικῶν φροντίδων ἀλλοτριωθείη καὶ τῶν κάτω τούτων πραγμάτων ἀπαλλαγείη, οὔτε τὸν Θεὸν ἀγαπήσαι δύναται γνησίως καὶ καλῶς, οὔτε τὸν διάβολον βδελύξασθαι καὶ μισῆσαι ἰσχύει ἀξίως· κάλυμμα γὰρ ἐπικειμένον ἔχει μέγα καὶ πολλὴν τὴν μέριμναν τοῦ βίου τούτου. Ὅθεν τὸ ἑαυτοῦ ἐπιγινῶναι δικαστήριον ἐπὶ τῶν τοιούτων
 15 πραγμάτων ὁ ἡμέτερος νοῦς ἀδυνατεῖ, ἵνα παρ' ἑαυτοῦ κρίνη καὶ ἐκλέξηται τὸ καλὸν καὶ τὸ κακὸν διώξη πόρρω, καὶ ἀπλανεῖς καὶ εὐθείας τὰς τῆς κρίσεως ψήφους ποιήσεται· διὰ τοῦτο οὖν ἡ ἀναχώρησις τῶν τοῦ βίου πραγμάτων καλὸν καὶ ἡ ἀπαλλαγὴ τῶν πολλῶν φροντίδων.

ιβ'. Ψυχῆς καθαρᾶς καὶ ἀμολύντου ἴδιον λόγος πνευματικὸς ἄφθονος,
 20 ἥγουν πολὺς ζῆλος πάσης κακίας ἐκτός· ὡς ἐπὶ τὸ πλεῖστον γὰρ ὁ ζῆλος ἐπὶ καλοῦ λέγεται· ὁ δὲ φθόνος ἐπὶ κακοῦ· ἔρωσ δέ, ἥγουν ἐπιθυμία τῆς δόξης τοῦ Θεοῦ ἀδιάλειπτος, τοῦτ' ἔστι μὴδέποτε λείπουσα· τότε καὶ ὁ νοῦς τὰς οἰκειάς διαρρυθμίζει¹⁾ πλάστιγγας, ἥγουν τὰς ἰδίας κινήσεις κυβερνᾷ καλῶς, ὡς ἐν καθαρωτάτῳ κριτηρίῳ, ἢ παλατίῳ περιφανεῖ τῇ
 25 διανοίᾳ αὐτοῦ ἐμπαρών.

κ'. Πίστις ἄνευ ἔργων καὶ ἔργον χωρὶς πίστεως τὸν αὐτὸν τρόπον ἀποδοκιμασθήσονται, ἀντὶ τοῦ ἀμρότερα ὁμοίως ἐκβληθήσονται καὶ ἀποδιωχθήσονται· πρέπει γὰρ τῷ πιστῷ ἀνθρώπῳ πίστιν προσφέρειν τῷ Κυρίῳ διὰ τῶν πραγμάτων καὶ τῶν ἔργων βεβαιουμένην· οὐδὲ γὰρ τῷ πατρὶ
 30 ἡμῶν Ἀβραάμ ἡ πίστις μόνη εἰς δικαιοσύνην ἐλογίσθη παρὰ τῷ Θεῷ,

1) διαρρυθμίζει.

εἰ μὴ καὶ τὸν καρπὸν τῆς πίστεως καὶ τὸ ἔργον ὑπέδειξε, τὸν οἰκτεῖον παῖδα εἰς ὀλοκάρπωσιν ἀγαγών· ὁ δὲ ἅγιος Παῦλος ἐν τῇ πρὸς Ῥωμαίους ἐπιστολῇ λέγει, ὅτι ἐκ πίστεως μόνης ἐδικαιώθη ὁ Ἀβραάμ· εἰ γὰρ Ἀβραάμ, φησιν, ἐξ ἔργων ἐδικαιώθη, ἔχει καύχημα, ἀλλ' οὐ πρὸς 5 τὸν Θεόν, ἤγουν εἰ ἀπὸ τῶν δικαίων πόνων καὶ ἔργων ἐδικαιώθη ὁ Ἀβραάμ, οὐ τοῦ Θεοῦ ἔστι τὸ θαῦμα καὶ καύχημα, ἀλλὰ τῶν πόνων καὶ κόπων τοῦ Ἀβραάμ.

κα'. Ὁ τὸν Θεὸν ἀγαπῶν καὶ πιστεύει τούτῳ γνησίως καὶ ὀλοφύχως καὶ τὰ ἔργα τῆς πίστεως καὶ τὰς ἐντολάς ποιεῖ εὐσεβῶς, ὁ δὲ πιστεύων μόνον καὶ μὴ ἐν τῇ ἀγάπῃ τοῦ Θεοῦ ὑπάρχων, καὶ ἣν δοκεῖ 10 ἔχειν πίστιν, οὐδὲ ἐκείνην ἔχει τελείως· ἐλαφρότητι γὰρ καὶ κουφότητι πιστεύει τοῦ ἰδίου νοός, ὡς ὑπὸ τοῦ βάρους τῆς δόξης τῆς ἀγάπης μὴ ἐνεργούμενος, ἤγουν ὡς ὑπὸ τοῦ μεγέθους τῆς χάριτος τῆς ἀγάπης τοῦ Θεοῦ μὴ βοηθούμενος· ἡ πίστις οὖν, ἢ διὰ τῆς ἀγάπης τοῦ Θεοῦ 15 γουμένη, τὸ μέγα χρῆμα τυγχάνει τῶν ἀρετῶν.

κβ'. Ὁ τῆς πίστεως βυθός, ἤγουν τὸ βάθος τῆς πίστεως τῆς ἡμετέρας, ἐρευνώμενον καὶ πολυπραγμονούμενον παρὰ περιέργων καὶ ἀπίστων ἀνθρώπων, μᾶλλον κυμαίνεται καὶ ταραττεται καὶ ἀφανὲς γίνεται, ἀπλῆ δὲ διαθέσει θεωρούμενον, ἤγουν ἀπλότῃτι γνώμῃς καὶ ἀκακίᾳ προαιρέ- 20 σεως ἐποπτεύμενον, γαληνᾷ, ἤγουν καταλαμβάνεται καὶ θεωρεῖται· λήθης γὰρ κακῶν ὕδωρ ὃν τὸ βάθος τῆς πίστεως, οὐ φέρει παρὰ περιέργων ἀνθρώπων θεωρεῖσθαι, ἤγουν ἡ πίστις ἢ ἡμετέρα ὕδωρ οὐσα σωτήριον, ἢ βάπτισμα καὶ ἐκπλυνσις ἁμαρτημάτων καὶ ἐπιλησμοσύνη τῶν τοῦ βίου κακῶν, οὐ καταδέχεται παρὰ περιέργων καὶ ἀφωτίστων ἀνθρώπων καὶ δολερῶν ἐν- 25 νοιῶν ἐρευνᾶσθαι καὶ καταλαμβάνεσθαι· ἀπλότῃτι οὖν καὶ ἀκάκῃ προαιρέσει καὶ διανοίᾳ τοῖς τῆς πίστεως ἐμπλέωμεν ὕδασι, ἢ τοῦ θεοῦ βαπτίσματος, ὥσπερ εἴπομεν, ἢ τῆς Θείας Γραφῆς κατὰ τὸν εἰπόντα Θεὸν καὶ Δεσπότην ἡμῶν· ἐρευνᾶτε τὰς γραφὰς· δοκεῖτε γὰρ ἐν αὐταῖς ζῶ ἣν ἔχειν, ἵνα εἰς τὸν λιμένα προθύμως ἔλθωμεν τοῦ θελήματος τοῦ 30 Θεοῦ ἡμῶν.

κγ'. Οὐδεὶς δύναται ἢ ἀγαπᾶν τὸν Θεὸν ἢ πιστεύειν τούτῳ καλῶς καὶ γνησίως, εἰ τὸ ἴδιον συνειδὸς ἔχει κατηγοροῦν ἑαυτοῦ ἐν ἅπασι πράγμασιν· ὅταν γὰρ ἢ συνειδησις καὶ ἢ προαίρεσις ἡμῶν διὰ τῶν ἐλέγχων τῆς

ἁμαρτίας ταράττη καὶ σκοτίζῃ¹⁾ ἡμᾶς, τότε καὶ ὁ νοῦς ὁ ἡμέτερος, ὑπὸ τῶν ἐλέγχων τῆς ἁμαρτίας συγχέομενος καὶ συνθολούμενος, οὐ δύναται τῆς ὁσμῆς καὶ τῆς εὐωδίας τῶν ὑπερκοσμίων καὶ οὐρανίων ἀγαθῶν ἐν γνώσει καὶ ἀπολαύσει γενέσθαι, ἀλλὰ εἰς ἀμφιβολίας μερίζεται καὶ διχο-
 5 νοίας καὶ ὑπονοίας καὶ λογισμούς, κινούμενος μὲν ὑπὸ τῆς θερμῆς πίστεως διὰ τὴν προλαβοῦσαν πείραν, ἤγουν τὴν κατάκρισιν τῶν ἰδίων ἁμαρτιῶν, καὶ τῶν οὐρανίων καλῶν ὀρεγόμενος, μὴ δυνάμενος δὲ αὐτὴν εὑρεῖν, ἤγουν τὴν ὁσμὴν καὶ εὐωδίαν τῶν ὑπερκοσμίων καλῶν ἐν αἰσθήσει καὶ γνώσει καὶ πείρα καρδίας ἐν τῇ πρὸς Θεὸν ἀγάπῃ διὰ τοὺς νυγμοὺς τῆς
 10 ἐλεγχούσης συνειδήσεως, ἤγουν διὰ τὸ νύττεσθαι καὶ κεντᾶσθαι ὑπὸ τῆς ἰδίας συνειδήσεως τὴν ψυχὴν ἡμῶν· ἐὰν δὲ καθαρίσωμεν ἑαυτοὺς διὰ θερμότερας καὶ ἐπιπονωτέρας προσευχῆς, μετὰ περισσοτέρας πείρας καὶ δοκιμασίας σὺν Θεῷ τοῦ ποθουμένου καλοῦ ἐπιτευξόμεθα καὶ²⁾ τῶν ἀλιανάτων ἀγαθῶν ἀπολαύσομεν.

15 κδ'. Ὡσπερ πρὸς τὰ φαινόμενα τοῦ βίου καλὰ βιαίως καὶ ἀναγκαστικῶς τὰ τοῦ σώματος αἰσθητήρια ἡμῶν οἱ ὀφθαλμοί, ἡ ἀκοή, ἡ ὄσφρησις, ἡ γεῦσις, ἡ ἀφή προτρέπουσιν ἡμᾶς καὶ ἄγουσι καὶ μὴ βουλομένους· οὕτω πρὸς τὰ μὴ φαινόμενα ἐκεῖνα ἡ τοῦ νοὸς αἰσθησις χειραγωγεῖ ἡμᾶς καὶ ὀδηγεῖ, ὅτε τῆς θείας χρηστότητος καὶ ἀγαθότητος γεύσεται· ἔκα-
 20 στον γὰρ τῶν αἰσθητηρίων τῶν ἰδίων αὐτοῦ ἐφίεται καὶ ὀρέγεται· ἡ μὲν ψυχὴ ἀσώματος οὔσα, τῶν οὐρανίων καλῶν· τὸ δὲ σῶμα χοῦκὸν ὄν, τῆς ἐπιγείου ἐφίεται τροφῆς καὶ τρυφῆς καὶ τῶν λοιπῶν ἀπολαύσεων· τῆς ἀύλου οὖν καὶ ἀσωμάτου αἰσθήσεως καὶ γνώσεως εἰς πείραν ἀληθῆ παραγινόμεθα, ἐάνπερ τὴν ὕλην, ἤγουν τὸ σῶμα, διὰ τῶν πόνων καὶ τῆς
 25 νηστείας λεπτύνωμεν.

κε'. Μίαν μὲν εἶναι αἰσθησιν, ἤγουν γνῶσιν φυσικὴν καὶ λογικὴν τῆς ἡμετέρας ἀσωμάτου ψυχῆς, ἡ τῆς ἀγίας γνώσεως ἡμᾶς ἐκδιδάσκει ἐνέργεια, ἤγουν ἡ παρὰ τοῦ ἀγίου πνεύματος διδομένη ἡμῖν, ἡ πρὸς τὸ καλὸν δηλαδὴ μόνον γνῶσις, ἣν οἱ κατὰ Θεὸν ζῶντες μόνον γινώσκουσι καὶ με-
 30 τέρχονται· πλάσας γὰρ ἡμᾶς ὁ Θεὸς τὰ καλὰ μόνα ποιεῖν καὶ ἐνεργεῖν

1) σκοτίζει.

2) ἐπιτύχωμεν.

- ἐνετείλατο, οὐχὶ καὶ πρὸς τὰ κακὰ νεύειν καὶ ὀρμᾶν· εἰς δύο δὲ λοιπὸν ἢ μία ἐκείνη γινώσις διὰ τὴν παρακοὴν τοῦ Ἀδάμ ἐμερίσθη ἐνεργείας, πρὸς τὸ καλὸν καὶ πρὸς τὸ κακόν· μίαν δὲ λέγω γινώσιν τὴν ἀπλήν καὶ μονοειδή, τὴν ἐκ τοῦ ἁγίου πνεύματος ἐγγινομένην τοῖς ἀνθρώποις, 5 ἣν οὐδεὶς εἰδέναι δύναται, εἰ μὴ μόνοι οἱ τῶν τοῦ βίου καλῶν ἀλλοτριωθέντες διὰ τὴν ἐλπίδα τῶν αἰωνίων καλῶν, καὶ πᾶσαν ὄρεξιν καὶ ἐπιθυμίαν διὰ τῆς ἐγκρατείας καὶ ἀποχῆς τῶν σωματικῶν ὀρέξεων καταμαράναντες· ἐπὶ τούτων γὰρ καὶ μόνων εὐρώστως, ἤγουν ὑγιῶς ὁ νοῦς διακείμενος διὰ τὴν ἀμεριμνίαν τῶν γηίνων, ἀβρόχως καὶ ὡς οὐκ ἂν τις εἰπεῖν 10 δυνηθείη, αἰσθάνεσθαι καὶ νοεῖν δύναται τῆς θείας μακαριότητος καὶ χρηστότητος. Ὅθεν καὶ τῷ σώματι τότε κατὰ τὸ μέτρον τῆς οἰκείας προκοπῆς ὁ νοῦς μεταδίδωσι τῆς οἰκείας εὐφροσύνης τε καὶ χαρᾶς, ἀπορρήτῳ τινὶ λόγῳ καί, ὅπερ εἰς πείραν οὐκ ἤλθέ τινὶ ποτε, τῆς ἐξομολογήσεως ἀγαλλιώμενος καὶ εὐφραϊνόμενος· ἐπ' αὐτῷ γὰρ ἤλπισεν ἢ 15 καρδίᾳ μου καὶ ἐβοήθηθην¹⁾, καὶ ἀνέθαλλον²⁾ ἡσάρξ μου, καὶ ἐκ θελήματός μου ἐξομολογήσομαι αὐτῷ· ἢ γὰρ τότε ἐγγινομένη τῇ ψυχῇ καὶ τῷ σώματι χαρὰ ὑπόμνησις ἐστί καὶ ἀρράβων ἀπλανῆς τῆς ἀφύαρτου βιότητος, ἤγουν τῆς ἐκείσε μακαρίας πολιτείας τε καὶ βιώσεως.
- 20 κς'. Ἀκύμαντον, ἤγουν ἀτάραχον, ἀρμόζει φυλάττειν τοὺς κατὰ Θεὸν ἀγωνιζομένους ἀνθρώπους τὴν οἰκείαν διάνοιαν ἀπὸ τῶν τοῦ βίου πραγμάτων, ἵνα τοὺς εἰς αὐτὴν διαθέοντας, ἤγουν διατρίβοντας λογισμοὺς, καλῶς διακρίνων καὶ ἀκριβῶς τοὺς μὲν ἀγαθοὺς καὶ παρὰ Θεοῦ πεμπομένους ἐν τοῖς ταμείοις, ἤγουν δοχείοις τῆς μνήμης, ἐναποτίθηται, τοὺς 25 δὲ σκαιοὺς καὶ ἐκ τῶν δαιμόνων ἐρχομένους ἔξω ῥίπτῃ τῶν ἀποθηκῶν τῆς φύσεως ἡμῶν· τρεῖς γὰρ ἔχει κοιλίας ἢ κεφαλὴ· μίαν ἔμπροσθεν, ἔνθα ἢ φαντασία ἐστίν· ἄλλην μέσον, ἔνθα ἢ διάνοια καὶ ὁ λόγος ὑπάρχει· καὶ ἑτέραν ὀπίσω, ὅπου τὸ δοχεῖον τῆς μνήμης πέφυκε· καὶ γὰρ ἢ θάλασσα, ὅταν γαλήνην ἔχη, ἄχρι καὶ τοῦ βυθίου αὐτῆς κινήματος, 30 ἦτοι τοῦ ὄντος ἐν τῷ βυθῷ, ὑπὸ τῶν τοὺς ἰχθύας ἀγρευόντων ὄραται, ὡς μηδὲ αὐτοὺς λανθάνειν τότε τῶν ἐκείσε πορευομένων ἰχθύων τὰς τρι-

1) ἐβοήθηθην.

2) ἀνέθαλλον.

βους· ὅτε δὲ ταράττεται καὶ θολοῦται ὑπὸ τῶν κυμάτων καὶ τῆς ταρα-
 χῆς, κρύπτει τὰ ἐκείσε πάντα, ἅπερ ἐν τῷ γέλωτι τῆς θαλάσσης παρὰ
 τῶν ἀλιέων ἐβλέπετο· γαληνῶσα γὰρ ἡ θάλασσα, ὡσπερ ὑπογελαῖ. Ὅθεν
 ἀργοῦσι τότε, ταραττομένης τῆς θαλάσσης, οἱ τὴν ἀλιευτικὴν τέχνην
 5 μετερχόμενοι· ὅπερ συμβαίνει πάσχειν καὶ τὸν θεωρητικὸν νοῦν, ὅτε μά-
 λιστα ἐξ ὀργῆς ἀδίκου ὁ βυθὸς τῆς ψυχῆς ἡμῶν καὶ ἡ γνῶσις ταρασσεται.

κζ'. Ὀλίγων ἐστὶ λίαν τὸ κατανοεῖν καὶ γινώσκειν τὰ οἰκεία πται-
 σματα, καὶ ἐκείνων μόνων, ὧν οὐδέποτε ὁ νοῦς ἀφίσταται¹⁾ ἢ χωρίζεται
 τῆς μνήμης τοῦ Θεοῦ· ὃν γὰρ τρόπον οἱ ὀφθαλμοὶ ἡμῶν οἱ σωματικοὶ
 10 (λίγοντι γὰρ καὶ ὀφθαλμοὶ νοητοί· ὁ νοῦς, ἡ διάνοια καὶ τὰ ἄλλα),
 ὅταν μὲν ὑγιαίνωσι, καὶ ὄραῖν πάντα καὶ βλέπειν δύνανται ἄχρι καὶ
 τῶν διύπταμένων, ἤγουν πετομένων κωνώπων καὶ ἐμπίδων τὸν ἀέρα, ταῦτα
 δὲ εἰσι μικρὰ ζωῦφια ἐν τῷ ἀέρι φαινόμενα· ὅτε δὲ ὑπὸ θολώσεως καὶ
 ἐπιχυμάτων τινῶν σκεπάζονται, ἐστὶ δὲ ἡ θόλωσις καὶ τὸ ἐπίχυμα νοσή-
 15 ματα ἐπὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς γινόμενα· εἰ μὲν μέγα τί ἐστὶ τὸ πρὸ τῶν
 ὀφθαλμῶν κείμενον αὐτῶν, βλέπουσι τοῦτο ἀμυδρῶς, ἤγουν σκιωδῶς καὶ
 ὀλίγον, τῶν δὲ μικρῶν οὐκ αἰσθάνονται ὅλως, οὐδὲ ὄρωσι ταῦτα· οὕτω
 καὶ ἡ ψυχὴ ἡμῶν, ἐὰν ἀπὸ τῆς φιλίας τοῦ κόσμου συμβαίνουσιν πῆρω-
 σιν, ἤτοι τύφλωσιν, λεπτύνη καὶ καθαρῖση, καὶ τὰ ἄγαν, ἤγουν κατὰ
 20 πολὺν, βραχέα αὐτῆς καὶ ὀλίγα πταισματα ὡς μεγάλα λίαν λογιζομένη,
 δάκρυον ἐπὶ δακρύοις ἐν πολλῇ εὐχαριστίᾳ ἀδιαλείπτως καὶ πάντοτε φέρει·
 δίκαιοι γὰρ, φησιν, ἐξομολογήσονται τῷ ὀνόματι σου. Ἐὰν
 δὲ τῇ τοῦ κόσμου ἐμμένῃ διαθέσει, ἤγουν προσπαθείᾳ, εἰ μὲν ἐστὶ φονικὸν
 πταισμοσ, ἢ ἕτερόν τι μέγα ἄξιον τιμωρίας διαπράξεται, τούτου ἡρέμα
 25 αἰσθάνεται, ἤγουν ὀλίγον καὶ κατὰ μικρόν, τῶν δὲ ἄλλων αὐτῆς πταισμά-
 των οὐδὲ εἰς γνῶσιν καὶ αἰσθησιν ἐλθεῖν δύνανται, ἀλλὰ καὶ ὡς κατορθώ-
 ματα αὐτῆς πολλάκις ταῦτα ἡγεῖται· διὸ καὶ ὑπὲρ αὐτῶν λογοποιουμένη
 καὶ ἐξεταζομένη, δεινῶς οὐκ αἰσθάνεται ἢ ἀθλία ψυχῆ.

κη'. Τὸ καθαρῖσαι τὸν νοῦν τὸν ἡμέτερον καὶ ἕξω ποιῆσαι τῶν τοῦ
 30 πονηροῦ κακῶν μόνου ἐστὶ τοῦ ἀγίου καὶ παναγίου πνεύματος· ἐὰν γὰρ
 μὴ εἰσέλθῃ ὁ δυνατός, ἤγουν ὁ Θεός, εἰς τὴν ψυχὴν ἡμῶν, καὶ σκυλεύσῃ
 τὸν ἄρπαγα, ἤγουν διώξῃ καὶ γυμνώσῃ τὸν διάβολον τὸν συναρπάσαντα ἡμᾶς

¹⁾ ἀμφίσταται.

πρὸς τὰ κακὰ καὶ τὸν πλοῦτον τῆς ψυχῆς ἡμῶν ὑποκλέψαντα, οὐδαμῶς
τὸ λάφυρον ἐλευθερωθήσεται, ἤγουν τὸ κεκρατημένον ὑπ' αὐτοῦ, καὶ ἐλεύ-
θερίας ἀξιωθήσεται· λάφυρα δὲ λέγονται, ἃ ἐν τῷ πολέμῳ ἀρπάξουσιν ¹⁾
οἱ στρατιῶται καὶ ἴδια αὐτῶν ποιοῦσι. Δεῖ οὖν διὰ πάντων ἀναπαύειν τὸ
5 πνεῦμα τὸ ἅγιον, πλέον δέ, διὰ τῆς εἰρήνης τῆς ψυχῆς ἡμῶν· εἰρήνη δὲ
ψυχῆς, ὅταν μὴ πολεμῶσι τὰ πάθη αὐτῆ, ἵνα τὸν λύχνον τῆς γνώσεως
ἔχωμεν διὰ παντὸς παρ' ἑαυτοῖς ἐξαστράπτοντα, ἤγουν τὸ πνεῦμα ἅγιον·
λάμπωντος γὰρ τούτου ἐν τοῖς ταμείοις τῆς ψυχῆς ἡμῶν, ἤγουν τῷ νῷ,
τῇ διανοίᾳ, τῇ δόξῃ, τῇ φαντασίᾳ καὶ τῇ αἰσθήσει, φανεραὶ γίνονται ἐν
10 τῷ νοῖ ἡμῶν αἱ πικραὶ καὶ σκοτειναὶ τῶν δαιμόνων προσβολαὶ καὶ ἐπή-
ρειαι καὶ ἐξασθενοῦσι λίαν οὗτοι οἱ δαίμονες ὑπὸ τοῦ ἀγίου φωτὸς τοῦ
ἐγγινομένου ἡμῖν, παρὰ τοῦ ἀγίου πνεύματος ἐλεγχόμενοι καὶ διωκόμενοι·
διὰ τοῦτο καὶ ὁ ἀπόστολὸς φησιν, τὸ πνεῦμα μὴ σβέννυτε ²⁾ ἀντὶ
τοῦ μὴ κακουργοῦντες, ἢ πονηρὰ λογιζόμενοι λυπεῖτε τὴν τοῦ ἀγίου πνευ-
15 ματος ἀγαθότητα, ἵνα μὴ τῆς ὑπερμάχου ἐκείνης στερηθῆτε λαμπάδος,
ἤγουν τοῦ φωτὸς τοῦ διδομένου ἡμῖν καὶ διώκοντος τοὺς δαίμονας· οὐ
γὰρ σβέννυται ἁμαρτανόντων ἡμῶν τὸ αἶδιον ἐκεῖνο καὶ μακάριον φῶς,
ἀλλὰ λυπούμενον ἐπὶ ταῖς ἡμετέραις ἁμαρτίαις ἀναχωρεῖ ἀφ' ἡμῶν καὶ
ἀναχωροῦντος ἐκεῖνου σκοτεινὸν καὶ ἀφεγγῆ τὸν νοῦν ἡμῶν καὶ τὴν
20 διάνοιαν καταλιμπάνει.

κθ'. Μία ἐστίν, ὡσπερ ³⁾ εἴπομεν, αἰσθησις, ἥτοι γνῶσις τῆς ψυχῆς
φυσικῆ· αἱ δὲ πέντε αὗται, ἤγουν ὄρασις, ἀκοή, ὄσφρησις, γεῦσις καὶ
ἀφή, ταῖς σωματικαῖς χρεῖαις ἐξ ἀρχῆς ἀφωρίσθησαν, ὡς καὶ αὐτὸ ἡμᾶς
ἐκδιδάσκει τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον· συνδιαίρειται δὲ αὕτη ἢ τῆς ψυχῆς ἡμῶν
25 αἰσθησις καὶ γνῶσις καὶ διαμερίζεται διὰ τὴν ἐκ παραβάσεως γενομένην
ἐκπτώσιν τῷ νῷ εἰς πολλὰς καὶ διαφόρους τῆς ψυχῆς κινήσεις· διὰ τοῦτο
τὸ μὲν αὐτῆς τῷ ἐμπαθεῖ συνακολουθεῖ μέρει, ἥτοι τῷ θυμῷ καὶ τῇ ἐπι-
θυμίᾳ, ὅθεν καὶ τῶν τοῦ βίου καλῶν, ὡς γλυκέων αἰσθανόμεθα καὶ πο-
θοῦμεν ταῦτα κατὰ πολὺ· τὸ δέ, τῷ λογικῷ καὶ νοερῷ μέρει καὶ κινήματι
30 τῆς ψυχῆς συνυπάγεται καὶ συμφέρεται· διὸ καὶ πρὸς τὰ οὐράνια ὁ νοῦς

¹⁾ ἀπάξουσιν.

²⁾ σβέννυται.

³⁾ Μία ἐστίν ὡσπερ ἐστίν ὡσπερ εἴπομεν.

ἡμῶν τρέχει τε¹⁾ καὶ ἀναβαίνει κάλλη καὶ ποθεῖ ταῦτα καὶ περिकाῶς ἐκζητεῖ, ὅτε δηλονότι σωφρονοῦμεν καὶ τὰ ἐπιτάγματα τοῦ Θεοῦ πράττομεν. Ἐὰν οὖν εἰς ἕξιν ἔλθωμεν τοῦ καταφρονεῖν τῶν τοῦ βίου καλῶν, δυνησόμεθα καὶ τὴν ἔρεξιν τῆς ψυχῆς ἡμῶν τὴν πρὸς τὰ γεῶδη ῥέπουσαν
 5 ταῦτα τῇ λογικῇ καὶ ἀγαθῇ τῆς ψυχῆς ἡμῶν συνάψαι καὶ ἐνώσαι διαθέσει, τῆς τοῦ ἁγίου πνεύματος συνεργίας καὶ κοινωνίας τοῦτο οἰκονομοῦσης εἰς ἡμᾶς· ἐὰν γὰρ μὴ ἡ αὐτοῦ θεότης καὶ ἀγαθότης τὰ τῆς καρδίας ἡμῶν ταμεία καὶ τὰ ὄμματα καταυγάσῃ, ἤγουν τὸν νοῦν καὶ τὰ ἕτερα νοητὰ αἰσθητήρια, οὐ μὴ δυνηθῶμεν ἐν ἀδιαίρετῳ τῇ αἰσθήσει, τοῦτ'
 10 ἔστιν ἐν ὀλοκλήρῳ καὶ ἀχωρίστῳ διαθέσει καὶ γνώμῃ γεύσασθαι καὶ κοινωνήσει ὅλως τοῦ ἀγαθοῦ.

λ'. Αἰσθησίς ἐστιν, ἣτοι γνῶσις τοῦ νοός, γεῦσις ἀκριβῆς καὶ εἶδησις ἀληθῆς τῶν διακρινομένων, ἣγουν δοκιμαζομένων, εἴτε καλῶν εἴτε φαύλων· ἐν γὰρ τρόπον διὰ τῆς γευστικῆς αἰσθήσεως τοῦ σώματος, τοῦτ'
 15 ἔστι τῆς γλώττης, τὰ καλὰ ἐκ τῶν φαύλων ἐν τῷ καιρῷ τῆς ὑγείας διαχωρίζομεν, γεύομενοι ἀπλανῶς (νοσῶν γὰρ τις διακρῖναι οὐ δύναται ἀκριβῶς) καὶ τῶν μὲν χρηστῶν καὶ ἀγαθῶν ὀρεγόμεθα, τὰ δὲ παράλογα καὶ ἀνήδεα μακρὰν διώκομεν· οὕτω καὶ ὁ νοῦς ὁ ἡμέτερος, ὅταν εὐρώστως, ἣγουν ὑγιῶς, ἐν πολλῇ ἀμεριμνίᾳ καὶ ἀταραξίᾳ ἄρξῃται κινεῖσθαι πρὸς τὰ
 20 θεῖα, δύναται καὶ τῆς ἐκεῖθεν παρακλήσεως, ἣγουν πλουσίως καὶ προδῆλως αἰσθάνεσθαι, καὶ ὑπὸ τῆς ἐναντίας καὶ διαβολικῆς δυνάμεως μηδέποτε συναρπάζεσθαι· ὡσπερ γὰρ τὸ σῶμα τῶν γεωδῶν καὶ φθαρτῶν γεύομενον ἡδυσμάτων, ἣτοι γλυκέων βρωμάτων, ἔχει τὴν πείραν τῆς γνώσεως τῶν τοιούτων ἄπαυστον· οὕτω καὶ ὁ νοῦς, ὅτε ἄνωθεν τῶν σαρκικῶν φρονημάτων
 25 ὑπάρχει καὶ καυχᾶται ἐν Θεῷ, ὅτι τὰ τοιαῦτα πάθη καταπεπάτηκε, δύναται γεύεσθαι τῆς παρακλήσεως καὶ τῆς δωρεᾶς τοῦ ἁγίου πνεύματος φανερώς· γεύσασθε γάρ, φησι, καὶ ἴδετε, ὅτι χρηστὸς ὁ Κύριος, καὶ ἔχει τὴν μνήμην τῆς θείας γεύσεως διὰ τῆς ἐνεργείας καὶ βοηθείας τῆς ἀγάπης τοῦ Θεοῦ ἄληκτον, ἣγουν ἀκατάπαυστον ἐν τῷ κρίνειν καὶ δοκι-
 30 μάζειν ἀπταιστως καὶ καλῶς τὰ διαφέροντα καὶ συμφέροντα ἡμῖν, κατὰ τὸν ἅγιον ἀπόστολον Παῦλον λέγοντα· καὶ τοῦτο προσέχομαι, ἵνα ἡ

1) τρέχεται.

ἀγάπη ὑμῶν ἔτι μᾶλλον περισσεύη ἐν ἐπιγνώσει καὶ αἰσθήσει πνευματικῇ εἰς τὸ δοκιμάζειν ὑμᾶς τὰ διαφέροντα, ἤγουν τὰ καλὰ ἀπὸ τῶν κακῶν.

λα'. Ὅταν ὁ νοῦς ἡμῶν ἄρξηται τῆς τοῦ ἁγίου πνεύματος αἰσθά-
 5 νεσθαι παρακλήσεως, ἤγουν σκέπης καὶ βοηθείας καὶ ἀντιλήψεως, τότε καὶ ὁ σατανᾶς ἐν ταῖς νυκτεριναῖς φαντασίαις ἔρχεται, ὅταν εἰς λεπτόν τινα καὶ ἀμυδρὸν καὶ ὀλίγον ὕπνον κατενεχθῶμεν ἐν ἡδυσφανεῖ αἰσθήσει, ἤγουν ἐν φαντασίᾳ καὶ πλάνῃ ἀγαθῆς θεωρίας καὶ ὄψεως, λαμπροφόρος, ὡσπερ φαινόμενος ἢ φωτοειδῆς ἢ ἀγγελικὴν ἔχων θεωρίαν, παρακαλῶν
 10 τὴν ψυχὴν καὶ μακαρίζων ἐν φιλίᾳ καὶ σχέσει καὶ οἰκειότητι, καὶ ἐκλύων αὐτὴν καὶ ὑποχαυνῶν τῆς κατὰ Θεὸν σπουδῆς καὶ τοῦ πνευματικοῦ ἀγῶνος. Ἐὰν οὖν εὐρεθῇ ὁ νοῦς ἡμῶν τότε ἐν θερμῇ μνήμῃ τοῦ ὀνόματος τοῦ Κυρίου κρατῶν καὶ ὡς ὄπλῳ κεχρημένος τούτῳ κατὰ τῆς ἀπάτης τοῦ δολίου δαίμονος, ἀναχωρεῖ εὐθέως ὁ πλάνος τοῦ δόλου καὶ τῆς πα-
 15 νουργίας καὶ τῆς ἐσχηματισμένης δράσεως, εἰς πόλεμον δὲ ἀνυπόστατον, ἤγουν φανερόν, ἀνάπτεται κατὰ τῆς ψυχῆς τοῦ ἐναρέτου ἀνδρός. Ὅθεν ἐπιγινώσκων ὁ νοῦς τὴν ἀπάτην καὶ πλάνην τοῦ δαίμονος, ἐπὶ πλέον προκόπτει εἰς πειρὰν τῆς διακρίσεως τοῦ γινώσκειν ἀκριβῶς χωρὶς πλάνης τινός, ποία ἐστὶν ὄρασις ἀληθῆς, καὶ ποία δαιμονιώδης καὶ
 20 ἠπατημένη.

λβ'. Ἡ ἀγαθὴ καὶ καλὴ παράκλησις, ἤγουν ἡ ἐποψία καὶ παρα-
 μυθία καὶ θεωρία ἢ ἀπὸ τοῦ Θεοῦ ἐρχομένη ταῖς ψυχαῖς τῶν ἁγίων ἀνδρῶν, ἐγρηγορότος τοῦ σώματος γίνεται καὶ μήπω εἰς ὕπνον κατενεχθέντος, πολλάκις δὲ καὶ εἰς ὕπνον τινός μέλλοντος ἔρχεσθαι ἢ ἀπὸ τοῦ Θεοῦ
 25 ἔμφασις γίνεται, ἦτοι ὄψις καὶ παράκλησις θεία, ὅτε ἐν πολλῇ καὶ θερμῇ μνήμῃ τοῦ Θεοῦ, τῇ αὐτοῦ ἀγάπῃ καὶ τῷ πόθῳ κεκόλληται, ἤγουν ἠνω-
 ται· ἢ δὲ τῆς πλάνης φαντασία γίνεται, εἰς λεπτόν τινα ὕπνον ἐλθόντος τοῦ ἀγωνιστοῦ, ὡς εἴπομεν, μετὰ μέσης μνήμης τοῦ Θεοῦ· ἢ μὲν γὰρ παράκλησις καὶ ὄψις, ἢ ἀπὸ τοῦ Θεοῦ ἐρχομένη φανερώς, τὰς ψυχὰς ἡμῶν
 30 παρακαλεῖ εἰς τὴν ἀγάπην τοῦ Θεοῦ ἐν ἐκχύσει καὶ ἡδονῇ καὶ χαρᾷ τῆς ψυχῆς· ἢ δὲ ἀπὸ τῶν δαιμόνων φαντασία, ἐπειδὴ ὡσπερ ἐν ἀνέμῳ πλά-

νης ριπίζειν καὶ σαλεύειν καὶ πλανᾶν τὴν ψυχὴν ἡμῶν ἔχει συνήθειαν ὁ
 πονηρός, κλέπτειν διὰ τοῦ ὕπνου τοῦ σώματος ἐπιχειρεῖ τὴν πείραν καὶ
 τὴν γνώσιν τοῦ ὑγιαίνοντος καὶ καλῶς ἔχοντος νοῦ περὶ τὴν μνήμην τοῦ
 Θεοῦ· ἐὰν εὐρεθῆ ὁ νοῦς, ὡσπερ εἶπομεν, μεμνημένος τότε τοῦ Κυρίου,
 5 σκορπίζει τὴν αὖραν, ἤγουν τὴν λεπτὴν ἐκείνην καὶ ἠδυφανῆ τοῦ ἐχθροῦ
 φαντασίαν, χαίρων δὲ καὶ ἀγαλλιώμενος εἰς τὸν κατ' αὐτοῦ πόλεμον κινεῖ-
 ται, ὡς ὄπλον ἔχων καὶ καύχημα δεύτερον μετὰ τὴν χάριν καὶ παράκλη-
 σιν τοῦ Θεοῦ τὸ ἐκ τῆς πείρας τῶν δαιμόνων τρόπαιον.

λγ'. Ἐὰν ἀναμφιβόλως καὶ ἀφαντάστως, ἤγουν χωρὶς φαντασίας
 10 τινὸς δαιμονικῆς, μετὰ πάσης πληροφορίας κινήται ἡ ψυχὴ καὶ ἐπαίρη-
 ται καὶ ἐξάπτεται πρὸς τὴν ἀγάπην τοῦ Θεοῦ, ἔλκουσα μεθ' ἑαυτῆς καὶ
 τὸ σῶμα, ἥτοι σύρουσα καὶ ἄγουσα εἰς τὴν ἀγάπην τοῦ Θεοῦ τὴν μὴ
 δυναμένην διὰ γλώσσης λαληθῆναι, ἢ ἐγρηγορότος τοῦ σώματος, ὡς
 εἶρηκα τρόπῳ, ὅτι μετὰ πληροφορίας πάσης κινεῖται ἡ ψυχὴ πρὸς Θεόν,
 15 ἢ εἰς ὕπνον ἐρχομένη τοῦ ὑπὸ τῆς χάριτος τοῦ Θεοῦ ἐνεργουμένου
 καὶ τῆς ἀνωθεν βοήθειας ἀντιλαμβανομένου, οὐδὲν ἄλλο τότε ἐννοοῦσα ἢ
 ἐνθυμουμένη ἡ ψυχὴ ἡμῶν, εἰ μὴ τοῦτο μόνον εἰς ὅπερ κεκίνηται, ἤγουν
 τὸν Θεόν· γίνωσκε, ὅτι τοῦ ἁγίου πνεύματος ἐστὶν ἡ ἐνέργεια, καὶ οὐχὶ
 τῶν ἐναντίων πνευμάτων· ἠδουομένη γάρ, ἤγουν εὐφραινομένη τότε ἡ
 20 ψυχὴ ὑπὸ τῆς ἀφράστου καὶ μὴ δυναμένης λαληθῆναι γλυκύτητος, οὐδὲν
 ἕτερον δύναται νοεῖν· διότι ἀνευδότης καὶ ἀνεκλαλήτης εὐφραίνεται χαρᾶ.
 Ἐὰν δὲ ἀμφιβολίαν τινὰ ὄλως ἔχη ὁ νοῦς, καὶ λυπηρὰν ἔνοιαν καὶ ἐνθύ-
 μησιν λαμβάνῃ ἐν τῷ ἐνεργεῖσθαι, ἤγουν πρὸς τὴν φαντασίαν ἐπαίρεσθαι
 καὶ παρακαλεῖσθαι, ἢ τὸ ἅγιον ὄνομα τοῦ Θεοῦ ἐπικαλεῖται πρὸς ἄμυναν
 25 ἢ πόλεμον τοῦ κακοῦ, καὶ οὐχὶ μᾶλλον πρὸς τὴν ἀγάπην τοῦτο ζητεῖ
 τοῦ Θεοῦ, δεῖ νοεῖν, ὅτι ἐκ τοῦ ἀπατεῶνός ἐστιν ἐκείνη ἢ παράκλησις ἐν
 σχήματι καὶ φαντασίᾳ χαρᾶς, ἀλλ' ἡ χαρὰ ἐκείνη ἀποιός ἐστι, τοῦτ' ἐστιν,
 οὐκ ἔχει τι ἀγαθόν, καὶ ἀδιάθετος, τοῦτ' ἐστιν ἄνευ φιλίας καὶ ἀγάπης
 καὶ διαθέσεως, θέλοντος μοιχᾶσθαι καὶ πλανᾶσθαι τὴν ψυχὴν τοῦ δικαίου·
 30 ὅταν γὰρ εὕρῃ τὸν νοῦν ὁ διάβολος τὴν πείραν τὴν ἑαυτοῦ, ἤγουν τὴν
 πλάνην καὶ τὴν φαντασίαν διηγούμενον καὶ καυχώμενον, τότε παρακλή-

οσει καὶ ὄφεισιν ἠδουφανέσι παρακαλεῖ καὶ πλανᾷ τὴν ψυχὴν, ἤγουν δια-
 φορουμένης αὐτῆς, ἤγουν μεριζομένης, ἢ ἀπαλυνομένης ὑπὸ τῆς χαύνου
 ἐκείνης καὶ καθύγρου ἠδύτητος, ἥτοι γλυκύτητος, εἴθε γὰρ ἡ χαρὰ
 ἐκλύειν τὸ σύντονον τῆς ψυχῆς, ἄγνωστος τῇ ψυχῇ γένηται ἡ μίξις τῆς
 5 ἀπάτης τοῦ δολίου δαίμονος. Ἐκ τούτων οὖν γνωσόμεθα τὸ πνεῦμα τῆς
 ἀληθείας καὶ τὸ πνεῦμα τοῦ ψεύδους καὶ τῆς πλάνης· ἀδύνατον δὲ ἢ τῆς
 θείας ἀγαθότητος ἐν αἰσθήσει γενέσθαι τινά, ἤγουν προφανῶς καὶ προδή-
 λως, ἢ τῆς τῶν δαιμόνων πικρίας αἰσθητῶς, ἤγουν ὀφθαλμοφανῶς ἐν
 10 καὶ γνῶσιν λάβῃ τελείαν, τὴν μὲν χάριν τοῦ Θεοῦ εἰς βάθος τοῦ νοῦ
 κατεσκοηνωκέναι, ἤγουν κατοικῆσαι, τὰ δὲ πονηρὰ πνεύματα τῶν δαιμόνων
 περὶ τὰ μέλη τῆς καρδίας ἐνδιατριβεῖν, ἤγουν τὴν γαστριμαργίαν καὶ τὸν
 θυμόν, ἅπερ οὐ θέλουσιν οἱ δαίμονες πιστευθῆναι παρ' ἡμῶν ποτέ, καὶ ὅτι
 ἡ χάρις τοῦ Θεοῦ εἰς τὸ βάθος τοῦ νοῦ ἡμῶν ἦλθε, τὰ δὲ τῆς πονηρίας
 15 πνεύματα εἰς τὰ μέλη καὶ μέρη τῆς καρδίας ἐνδιατρίβουσιν, ἵνα μὴ ὁ
 νοῦς ἡμῶν τοῦτο αὐτὸ εἰδῶς ἀκριβῶς, τῇ μνήμῃ τοῦ Θεοῦ κατ' αὐτῶν
 ὀπλίζηται.

λδ'. Ἄλλη ἐστὶν ἡ τῆς ψυχῆς ἡμῶν ἀγάπη ἢ ἀπὸ φύσεως τικτο-
 μένη καὶ ἄλλη ἢ ἀπὸ τοῦ ἁγίου πνεύματος προσγινομένη καὶ διδομένη
 20 ἡμῖν· ἡ μὲν γάρ, ἥτοι ἡ ἀπὸ τῆς ψυχῆς ἡμῶν ἀγάπη, ἐκ τοῦ ἡμετέρου
 βουλήματος καὶ θελήματος γίνεται, ὅτε θέλομεν καὶ βουλόμεθα, ὀλίγη
 τις καὶ μετρία· διὰ καὶ εὐκόλως αὕτη ὑπὸ τῶν πονηρῶν δαιμόνων ἀρπά-
 ζεται ἀφ' ἡμῶν, ὅταν μὴ προσέχωμεν καὶ κατὰ βίαν πολλὴν κατέχωμεν
 τὴν οἰκείαν προαίρεσιν, ἤγουν πίστιν τὴν πρὸς τὸν ἀδελφόν· ἡ δὲ ἀπὸ
 25 τοῦ ἁγίου πνεύματος διδομένη τοσοῦτον καταφλέγει τὴν ψυχὴν ἡμῶν πρὸς
 τὴν ἀγάπην τοῦ Θεοῦ, ὥστε πάντα τὰ μέλη τῆς ψυχῆς ἡμῶν, ὅτε ἡμῖν
 τοῦτο χαρισθῇ παρὰ τοῦ Θεοῦ, τῇ τοῦ θείου πόθου ἀλαλήτως καὶ ὡς
 οὐκ ἂν τις εἶπειν δυναθεῖη¹⁾ ἐγκολλᾶσθαι χρηστότητι καὶ φιλανθρωπίᾳ
 ἐν πολλῇ ἀπλότῃ διαθέσεως, ἥτοι πίστεως· ἐγκύμων γὰρ ὁ νοῦς τότε
 30 ὑπὸ τῆς πνευματικῆς ἐνεργείας γινόμενος, πηγὴν τινα ἀγάπης ἀναπηδύει
 καὶ χαρᾶς, ἤγουν ἔγκυος καὶ πεπληρωμένος τότε ὁ νοῦς τῆς πνευματικῆς
 ἀγάπης γινόμενος, πηγὰς τινὰς ἀναδίδωσιν ἀγάπης καὶ πνευματικῆς χαρᾶς.

¹⁾ δυναθεῖη.

- λε΄. Ὡσπερ ἡ θάλασσα διὰ τοῦ ἐπιχειομένου καὶ βαντιζομένου αὐτῆ
 ἐλαίου, ὅταν ταράττηται καὶ κυμαίνηται, φύσιν ἔχει καὶ δύναμιν τοῦ
 ἡμεροῦσθαι καὶ ὑποτάσσεσθαι ὑπὸ τῆς πίότητος, τοῦτ' ἔστιν γλυκύτητος
 ἢ λιπαρότητος τοῦ ἐλαίου, διωκομένης καὶ νικωμένης τῆς ζάλης· οὕτω
 5 καὶ ἡ ψυχὴ ἡμῶν, ὅταν ὑπὸ τῆς ἀγάθότητος παικνιῆται, ἤγουν ἰλαρύνη-
 ται καὶ φαιδρύνηται, τοῦ ἁγίου πνεύματος, γαληνῶ καὶ χαίρει καὶ ἀγαλ-
 λιομένη νικᾶται, κατὰ τὸν προφήτην τὸν λέγοντα· πλήν τῷ θεῷ
 ὑποτάγηθι ἡ ψυχὴ μου διὰ τῆς ἐπισκιάζουσης καὶ ἐπιφαινομένης
 αὐτῆ, ἤγουν τῆ ψυχῆ, ἀπορρήτου χρηστότητος καὶ ἀπείρου φιλανθρωπίας.
 10 Διὰ τοῦτο οὖν κἂν πολλοὶ παροξυσμοὶ καὶ ὄργαι ὑπὸ τῶν δαιμόνων τότε
 ἐπιτηδεύονται καὶ ἐπιγίνονται κατὰ τῆς ψυχῆς, ἀόργητος ¹⁾ διαμένει καὶ
 πάσης ἔμπλεως χαράς· εἰς ὅνπερ γὰρ εἰσέρχεται ἡ τοῦ ἁγίου πνεύματος
 εὐφροσύνη καὶ ἠδονή, παραμένει, τῷ φόβῳ τοῦ Θεοῦ διὰ παντός τὴν
 ψυχὴν καθηδύνουσα· τοῖς γὰρ ἀγωνιζομένοις κατὰ Θεὸν καὶ σπουδάζουσι
 15 πληροῦν τὰς ἐντολὰς αὐτοῦ, εἰδὸς τι φέρει ἀγνισμοῦ, ἤγουν καθαρισμοῦ,
 ὁ φόβος τοῦ Θεοῦ· ὁ γὰρ φόβος, φησί, Κυρίου ἀγνός καὶ καθαρὸς
 διαμένων καὶ παραμένων εἰς αἰῶνα αἰῶνος, ἦτοι καὶ κατὰ τὸν παρόντα
 καὶ κατὰ τὸν μέλλοντα· γινῶθι καὶ δεῖ ἦν αἰτίαν χεομένου ἐλαίου ἐν τῇ
 θαλάσῃ λαμπρὰ καὶ καθαρὰ γίνεται· τὸ ἔλαιον ὀμαλὸν ἔστι καὶ λιπαρὸν
 20 καὶ ἐπιχειόμενον τῇ θαλάσῃ διασκορπίζει αὐτῆς τὸν σκοτεινὸν ἄερα καὶ
 ὀμιχλώδη καὶ λαμπρὰν τὴν θάλασσαν ἀπεργάζεται· γαλήνην δὲ ἐπὶ
 πλέον ποιεῖ τὸ ἔλαιον, ἄνωθεν ἐπικείμενον ὥσπερ αὐτῆ καὶ μὴ κατα-
 λιμπάνον ἀναβράσσεσθαι καὶ ταράσσεσθαι.

- λς΄. Μηδεὶς ἀκούων αἰσθησιν νοός, ἤγουν γινῶσιν καὶ κατάληψιν
 25 τοῦ νοῦ φανταζομένου τὰ θεῖα, ὁρατῶς καὶ φανερώς τὴν δόξαν τοῦ Θεοῦ
 βλέπει νομιζέτω· αἰσθάνεσθαι μὲν γὰρ τῆς θείας παρακλήσεως καὶ ἀντι-
 λήψεως λέγομεν τὴν ψυχὴν ἡμῶν, ὅταν καθαρεύῃ ἀπὸ τῶν παθῶν, ἀλλ'
 ἐν ἀπορρήτῳ γεύσει, ἤγουν κρυφίᾳ τοῦ νοός γευομένου καὶ αἰσθανομένου
 τῆς θείας χρηστότητος· οὐ φαίνεσθαι δὲ αὐτῆ προφανῶς τί τῶν ἀοράτων
 30 καὶ θείων καλῶν, ἐπειδὴ ἀρτίως ἐν τῷ βίῳ τούτῳ διὰ πίστεως περιπατοῦ-
 μεν, οὐ διὰ εἰδους, ἤγουν βλέποντές τι τῶν θείων, ὡς καὶ ὁ μακάριος

1) ἀόρητος.

- Παῦλος λέγει. Ἐὰν οὖν φανῆ ποτὲ τινὶ τῶν ἀγωνιζομένων πυροειδές τι σχῆμα καὶ ὄραμα, ἢ φῶς, μὴ καταδεξώμεθα τοῦτο ὄραμα, ὅτι ἀπάτη φανερά ἐστὶ τοῦ ἐχθροῦ, ἵνα πλανήσῃ ἡμᾶς καὶ πείσῃ, ὅτι εἰς μέτρα ἤλθομεν μεγάλα καὶ εἰς θεοπτείας ἐφθάσαμεν· ὅπερ πολλοὶ παθόντες τῶν
 5 ἐναρέτων ἐξ ἀγνοίας ἐξέπεσον τῆς θείας ὁδοῦ καὶ χάριτος· ἡμεῖς γὰρ ἴσμεν, ἤγουν γινώσκουμεν, ὅτι ὅσον ἐνδημοῦμεν καὶ ὑπάρχομεν ἐν τῷ φθαρτῷ τούτῳ σώματι, ἐκδημοῦμεν καὶ μακρὰν ὑπάρχομεν τοῦ Κυρίου καὶ οὐ δυνάμεθα φανερώς ἢ τὸν Θεὸν ἰδεῖν, ἢ τι τῶν ἐπουρανίων θεαμάτων.
- 10 λς'. Οἱ διὰ τὴν ἀγάπην τοῦ Θεοῦ ἐμφαινόμενοι ὄνειροι τῇ ψυχῇ ἡμῶν ὑγιαίνουσας εἰσὶ ψυχῆς ἐν τῇ πρὸς Θεὸν πίστει καὶ ἀγάπῃ ἀπλανεῖς κατήγοροι, ἤγουν ἔλεγχοι καὶ ἀποδείξεις¹⁾ καὶ μάρτυρες· οὔτε γὰρ ἀπὸ ἐτέρου σχήματος καὶ μορφῆς εἰς ἕτερον σχῆμα μεταβάλλονται καὶ μορφήν, ὅπερ ποιοῦσιν οἱ δαίμονες, οὔτε πτοοῦσι καὶ φοβοῦσιν ἡμᾶς,
 15 ἀλλὰ μετὰ πάσης πραότητος τῇ ψυχῇ ἡμῶν προσεγγίζουσιν, ἢτοι πλησιάζουσιν, εὐφροσύνης αὐτὴν καὶ χαρᾶς πνευματικῆς καταγεμίζοντες. Ὅθεν καὶ μετὰ τὸ διωπνισθῆναι τὸ σῶμα, ζητεῖ πάλιν ἡ ψυχὴ ἡμῶν πολλῷ πόνῳ τὴν χαρὰν τοῦ ὄνείρου ἐκείνου· αἱ δὲ²⁾ τῶν δαιμόνων φαντασίαι διὰ πάντων ἐναντίως ἔχουσι τοῖς θείοις ὄνειροις, οὔτε γὰρ ἐν
 20 τῷ αὐτῷ σχήματι μένουσιν, οὔτε μορφήν ἐπὶ πολὺ ἀτάραχον ἐπιδεικνύουσιν³⁾· ὅπερ γὰρ οὐκ ἔχουσιν ἢ ἀπὸ φύσεως ἢ ἀπὸ προαιρέσεως, ἀπὸ δὲ τῆς οἰκείας κίχρωνται πλάνης, ἤγουν ἐπιτηδεύονται καὶ προσπλάττουσι, τοῦτο ποιεῖν ἐπὶ πολὺ οὐδὲ δύνανται⁴⁾, ἀλλὰ καὶ μεγάλα βοῶσι καὶ φωνοῦσι καὶ ἀπειλοῦσιν ἡμῖν, εἰς στρατιωτικὸν εἶδος καὶ μορφήν ἑαυ-
 25 τοὺς διαφόρως μετασχηματίζοντες· ποτὲ δὲ καὶ προσφάλλουσι καὶ συμφάλλουσι μετὰ κραυγῆς ἡμῖν· ὅθεν ἐπιγινώσκων αὐτοὺς ὁ νοῦς ὁ ἡμέτερος, ὅτε καθαρθεῖ⁵⁾ τῶν πονηρῶν πράξεων, ἀνιστᾶ τὸ σῶμα ἀπὸ τοῦ ὕπνου· ἔστι⁶⁾ δὲ ὅτε καὶ χαίρει, ὅτι ἔγνω τὸν δόλον καὶ τὴν πανουργίαν

1) ἀπόδειξις.

2) οὐδέ.

3) ἐπιδεικνύουσι

4) δύνηται.

5) καθαρθεῖ.

6) ἔτι.

τῶν δαιμόνων· διόπερ καὶ ἐν αὐτοῖς τοῖς ὄνειροις τοῖς παρ' αὐτῶν πλατ-
τομένοις ἐλέγχει πολλάκις αὐτοὺς ὁ ἐνάρετος ἄνθρωπος καὶ πρὸς ὄργην
μεγάλην κινεῖ· πολλάκις δὲ καὶ τὰ χρηστά, ἤγουν ἀγαθὰ ἐνύπνια, χαρὰν
οὐ φέρει τῇ ψυχῇ, λύπην δὲ αὐτῇ ἠδεῖαν ἐμποιοῦσι καὶ πνευματικὴν καὶ
5 δάκρυον ἔχουσιν καὶ κατάνυξιν· γίνεται δὲ τοῦτο ἐπὶ τῶν εἰς πολλὴν
ταπεινοφροσύνην καὶ συντριβὴν τῆς ψυχῆς προκοπτόντων.

λγ'. Εὐδρήκαμεν καλῶν καὶ κακῶν ὄνειρων διάκρισιν, ἤγουν κρίσιν
καὶ χωρισμὸν¹⁾ παρὰ τῶν ἐν πείρα τούτων καὶ εἰδήσει γεγονότων ἀγίων
πνευμάτων· ἀρκεῖ δὲ ἡμῖν πρὸς ἀρετὴν καὶ τοῦτο μεγάλην, τὸ μὴδὲ ὄλως
10 πείθεσθαι ἢ ὑπακοῦειν φαντασίᾳ τινί, ἢ ὄνειρατι· οἱ γὰρ ὄνειροι οὐδὲν
ἕτερον ὡς ἐπὶ τὸ πλεῖστόν εἰσιν, εἰ μὴ εἶδωλα, ἤγουν φαντάσματα λογι-
σμῶν πλανωμένων, ἢ, ὡσπερ εἶπον, δαιμόνων ἐμπαίγματα καὶ δόλοι· εἰ δὲ
καὶ ἐκ τῆς τοῦ Θεοῦ φιλανθρωπίας ἡμῖν καταπέμπονται τὰ ὄνειρατα καὶ
μὴ παραδεξόμεθα ταῦτα, οὐ μὴ ἡμῖν ὁ πολυπόθητος Κύριος ὀργισθῆ διὰ
15 τοῦτο· οἶδε γὰρ οὗτος, ὅτι διὰ τοὺς δόλους τῶν δαιμόνων εἰς ἀπιστίαν
τούτων ἐρχόμεθα· ἢ μὲν γὰρ προσηρημένη διάκρισις τῶν ὄνειρων, ἤγουν
διαφορά, ἣν εἶπομεν πρὸ τούτου τοῦ κεφαλαίου, ἀκριβὴς ἐστὶ καὶ καλὴ
καὶ ἀπταιστος, συμβαίνει δὲ ἐξ ἀρπαγῆς ἰδιωτικῆς περιστάσεως ἢ ἐπηρείας
σατανικῆς ἀνεπαισθητῆτος, ἤγουν ἀγνώστως ῥυπωθεῖσαν καὶ μολυνθεῖσαν
20 τὴν ψυχὴν, οὐπερ ῥύπου οὐδεὶς τῶν ἐν τῷ βίῳ ἀνθρώπων χωρὶς ἐστίν,
ἀπολέσαι τὸ ἔχνος, ἤγουν τὴν λεπτοτάτην θεωρίαν τῆς ἀκριβοῦς διαγνώ-
σεως τῶν ὄνειρων καὶ πιστεῦσαι, ὡς καλοῖς, τοῖς κακοῖς.

λδ'. Ἦτω πρὸς ὑπόδειγμα ἡμῖν ἀντὶ τοῦ ὑπαρχέτω πρὸς παράδειγμα
ἡμῖν τοῦ μὴ παραδέχεσθαι τοὺς ὄνειρους δούλος ὑπὸ δεσπότου καταλει-
25 φθεις εἰς φυλακὴν τῆς οἰκίας αὐτοῦ ἐκείνου ἀναχωρήσαντος ἐν τινι τόπῳ,
εἰτὰ μετὰ πολὺν χρόνον τῆς ἀποδημίας ἐλθόντος, καὶ πρὸ τῶν περιβόλων
ἐστῶτος, ἤγουν ἐν τῷ πυλῶνι, καὶ καλοῦντος τὸν δούλον πρὸς τὴν τῆς
οἰκίας ἀνοιξιν, ὡς ἂν εἰσέλθοι ἐντός, οὐκ ἤνοιξεν ὁ δούλος τούτῳ· ἐφο-
βεῖτο γάρ, μὴ ἢ ὁμοίτης τῆς φωνῆς τοῦ κυρίου αὐτοῦ ἀρπάσῃ αὐτόν,
30 καὶ ἀνοιξῆ καὶ προδότης γένηται τῶν καταλειφθέντων αὐτῷ πραγμάτων·
ᾧτινι δούλῳ ἐλθὼν μετὰ τὴν ἡμέραν ὁ κύριος, οὐ μόνον οὐκ ὀργισθῆ,

1) χωρισμά.

ἀλλὰ καὶ πολλῶν ἐπαίνων αὐτὸν ἠξίωσεν, ὅτι καὶ τὴν τοῦ δεσπότητος φωνὴν ὡς πλάνου τινὸς ἐνόμισε, μὴ θέλων ἀπολέσαι τι τῶν ἐμπιστευθέντων αὐτῷ πραγμάτων.

μ'. Ὄταν ὁ νοῦς ὁ ἡμέτερος ἄρξῃται συνεχῶς ὑπὸ τοῦ θεοῦ φωτὸς
 5 ἐνεργεῖσθαι, ἤγουν καταφωτίζεσθαι καὶ λαμπρύνεσθαι καὶ διαφανῆς καὶ
 διορατικὸς ὁλος γίνεσθαι, ὥστε τὸ τοιοῦτον φῶς πλουσίως ὄραῖν καὶ διηνεκῶς,
 τότε οὐ δεῖ ἀμφιβάλλειν ἐν τοῖς παρ' αὐτοῦ βλεπομένοις· τοῦτο γὰρ τὸ
 ἀγαθὸν λόγος ἡμᾶς διδάσκει γίνεσθαι, ὅταν ἡ δύναμις τῆς ψυχῆς, ἤγουν
 ὁ νοῦς, κατακυριεύσῃ τῶν παθῶν τελείως· ὅτι δὲ πᾶν τὸ ἐν σχήματι
 10 αὐτῷ φαινόμενον, εἴτε ὡς φῶς, εἴτε ὡς πῦρ, ἐκ τῆς τοῦ διαβόλου κακο-
 τεχνίας ἐστίν, ὁ θεσπέσιος Παῦλος ἡμᾶς διδάσκει λέγων, εἰς ἄγγελον
 φωτὸς τὸν διάβολον μετασχηματίζεσθαι. Οὐ χρὴ οὖν, οὐδὲ πρέπει ἐπὶ
 ταύτῃ τῇ ἐλπίδι, ἤγουν τῷ ὄραῖν φαντασίας τινάς, τὸν ἀσκητικὸν τινα
 μετιέναι καὶ μετέρχεσθαι βίον, ἵνα μὴ ὁ σατανᾶς ἕτοιμον εὔροι τὴν ψυχὴν
 15 ἀπὸ τούτου τοῦ τρόπου εἰς τὸ ἀρπᾶσαι τὸν πλοῦτον ἡμῶν, ὃν ἴσως ἀπὸ
 τῶν ἀγαθῶν ἔργων ἐκτησάμεθα, ἀλλ' ἵνα σπουδάζωμεν φθάσαι ἐν πάσῃ
 αἰσθήσει καὶ γνώσει καὶ πληροφορίᾳ τῆς καρδίας ἡμῶν ἀγαπήσαι τὸν
 Θεόν, ὅπερ ὑπάρχει, τὸ ἐν ὅλῃ τῇ καρδίᾳ καὶ ὅλῃ τῇ διανοίᾳ
 καὶ ἐν ὅλῃ τῇ ψυχῇ ἀγαπᾶν τὸν Θεόν· ὁ γὰρ εἰς τοῦτο ὑπὸ τῆς
 20 χάριτος τοῦ Θεοῦ συνεργούμενος φθάσας ἀποδημῆι τῇ ψυχῇ ἐκ τοῦ
 κόσμου, κἂν ἐν τῷ σώματι τυγχάνῃ.

μα'. Ἡ ὑπακοή, ἤγουν τὸ πείθεσθαι τοῖς λέγουσι καὶ ὑπακούειν
 αὐτῶν, πρῶτόν ἐστι καλὸν ἐν πάσαις ταῖς εἰσαγωγικαῖς ἀρεταῖς· εἰσαγω-
 γικῇ δὲ λέγεται ἀρετὴ ἡ νῦν εἰσάγουσά τινα εἴτε πρὸς τὸ γράφειν,
 25 εἴτε πρὸς τὸ ἀναγινώσκειν, εἴτε πρὸς τὸ μετανοεῖν τὰ οἰκτεῖα πταίσματα
 καὶ κλαίειν ὑπὲρ τούτων καὶ ἀποδύρεσθαι· ἀθετεῖ γὰρ τέως τὴν οἴησιν,
 ἥτοι ἀποβάλλει καὶ ἀποδιώκει ἡ ὑπακοή τὴν ὑπερηφανίαν· ὁ γὰρ ὑπα-
 κούων, διὰ ταπεινώσειν τοῦτο ποιεῖ· ἡ δὲ ταπεινώσις μακρὰν ἐστὶ τῆς ὑπε-
 ρηφανίας· τίκει γὰρ καὶ ἀπογεννᾷ ἡ ὑπακοή τὴν ταπεινοφροσύνην· ὅθεν
 30 καὶ θύρα καὶ εἴσοδος γίνεται καὶ ἀρχὴ τοῖς προθύμως καταδεχομένοις
 αὐτήν, τοῦτ' ἐστὶ¹⁾ τὴν ὑπακοὴν τῆς ἀγάπης τῆς πρὸς Θεόν· ταύτην τὴν

¹⁾ τουτέστι· τουτέστι.

- ὑπακοὴν ἀθετήσας ὁ Ἀδάμ εἰς τὸν βύθιον, τοῦτ' ἐστὶ βαθύτατον, ἀπωλί-
 σθησεν, ἤγουν πέπτωκε, τάρταρον· τάρταρος δὲ ἐστὶ τόπος ἀφανῆς καὶ
 ἀόρατος καὶ βαθύτατος, εἰς ὃν αἱ τῶν ἁμαρτανόντων ψυχαὶ εἰσάγονται.
 Ταύτης τῆς ὑπακοῆς ἐρασθεὶς καὶ ἐπιθυμήσας ὁ Κύριος τῷ τῆς οἰκono-
 5 μίας λόγῳ, ἄχρι σταυροῦ καὶ θανάτου ὑπήκουσε τῷ ἑαυτοῦ Πατρὶ· οἰκο-
 νομία δὲ ἐστὶν ἐκουσίου μεγέθους συγκατάβασις, ὅταν τις μέγας ὢν
 διὰ οἰκονομίαν τινὰ ταπεινωθῆ, καὶ ταῦτα κατ' οὐδὲν ἕλως ἐλάττων
 ὑπάρχων τοῦ Πατρὸς καὶ τῆς τούτου μεγαλωσύνης, ἤγουν καὶ ταῦτα
 ἴσος ὢν τῷ Πατρὶ κατὰ τὸ μέγεθος τῆς θεότητος, ἵνα τὸ τῆς ἀνθρωπίνης
 10 φύσεως ἔγκλημα, λέγω δὴ τὴν παρακοὴν διὰ τῆς αὐτοῦ λύσας ὑπακοῆς,
 εἰς τὴν μακαρίαν καὶ διαιωνίζουσαν τοὺς ἐν ὑπακοῇ ζήσαντας μεταγάγῃ
 ζωὴν, ἤγουν τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν. Πρώτου οὖν τούτου ὀφεί-
 λομεν ἐπιμελῆσθαι οἱ τὴν οἴησιν, ἤγουν τὴν ὑπερηφανίαν τοῦ διαβόλου,
 τὴν πάλην, ἣτοι τὴν μάχην καὶ τὸν πόλεμον ἔχοντες· δείξει γὰρ ἡμῖν
 15 αὕτη προσιούσιν, ἤγουν ὑπακοὴ τοῦ Χριστοῦ, πάσας ἀπλανῶς τὰς τρι-
 βους τῶν ἀρετῶν.

II.

ΔΙΑΔΟΧΟΥ

ἐπισκόπου Φωτικῆς τῆς Ἠπείρου

εἰς τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ

ΛΟΓΟΣ.

ΔΙΑΔΟΧΑ,

επισκόπου Φωτικῆς Ἐπείρου,

СЛОВО

на вознесение Господа нашего Иисуса Христа.

УКАЗАТЕЛЬ СОКРАЩЕНИЙ.

U. Codex Vaticanus 455 sec. XIV (1312).

M. Mai. Spicilegium Romanum. T. IV.

M-e. Migne. Patr. c. complet. s. gr. T. LXV.

ΔΙΑΔΟΧΟΥ

ἐπισκόπου Φωτικῆς τῆς Ἠπείρου

εἰς τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου

ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ

5 λόγος 1).

α'. Φέρε 2) μοι νῦν τοὺς
 ἰουδαίους ἱερεῖς· ὧρα γὰρ ἐπι-
 νικίων λόγων. Φέρε ὧδε, ἐκ-
 κλησιαστὰ καὶ Χριστοῦ κήρυξ,
 10 λέγε καὶ ζωγράφει τῇ σῇ δυνατῶς
 ἀληθείᾳ· πῶς μὲν ἐκεῖνοι τὸ
 ἀργύριον τῆς αὐτῶν κακοδουλί-
 ας ἐπὶ τοὺς στρατιώτας κατέβα-
 λον, ψεύδει τὴν ἀπερίβλεπτον
 15 νομίζοντες καλύπτειν ἀλήθειαν·

ΔΙΑΔΟΧΑ,

επισκόπου Φωτικῆς Ἐπирской,

СЛОВО

на вознесение Господа нашего

Иисуса Христа.

Ι. Нынѣ—ко мнѣ іудейскихъ
 священниковъ: ибо время по-
 бѣдныхъ словъ; сюда—и ты,
 проповѣдникъ и вѣстникъ Хри-
 стовъ, говори и живописи мощ-
 но твоею правдивостію, какъ
 они уплатили воинамъ серебро
 своего злонамѣренія, думая
 ложью покрывать необозримую
 истину, но какъ нынѣ мы, слу-

10. τῆς ἢ δυνατῶς ἀλήθεια. U.—14. ψεύδη U.

1) Въ Cod. Vatican. Слово на вознесение Господа не дѣлится на главы; раздѣление его на шесть главъ сдѣлано Mai—первымъ издателемъ этого творения.

2) Φέρε. Этимъ словомъ св. Іоаннъ Златоустъ часто начинаетъ свои писанія, поставляя однакожъ фέρε при глаголахъ; напр.: Olimpiadi epist. 1, с. I. M. LII, 549: Φέρε δὴ ἀπαντήσω σου τῆς ἀθυμίας τὸ ἔλκος... Ad patrem fidelem, с. I. M. XLVII, 349: Φέρε δὴ λοιπὸν καὶ τὸν πιστὸν πατέρα διδάξωμεν... In cap. XXI genes. Homil XLVI, с. I. M. LIV, 422: Φέρε καὶ σήμερον, ἀγαπητοί, τὴν ἀκολουθίαν τῶν χθὲς εἰρημένων ἀναλαβόντες...

πῶς δὲ νῦν οἱ τοῦ Χριστοῦ λειτουργοὶ ¹⁾ τὸν ἐκ νεκρῶν τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ ἀναστάντα καὶ ἀναβάντα εἰς τοὺς οὐρανοὺς ²⁾ ἀπεκδεχόμεθα Κύριον, Σωτῆρα τοῦτον ἀπαύστως καυχώμενοι, ὃν οὐρανοὶ μὲν ἐδέξαντο, θεοπρεπεῖ αὐτοῖς ἐπιστάντι θαύματι, γῆ δὲ βαστάξαι, ὡς ὑπὸ τῆς αὐτοῦ θελήσεως βασταζομένη, ὑπομένειν οὐκ ἴσχυεν· ὃν νεφέλῃ μὲν ὑπέλαβεν φωτὸς ἐμφανῶς τὸ σχῆμα πληρώσασα τῆς προφητείας, ἄγγελοι δὲ τοῖς ὕμνοις ¹⁵ ἄχρι τῶν πατρικῶν ἀποκατέστησαν θρόνων, Κύριος τῶν

жители Христовы, встрѣчаемъ Господа, въ третій день воскресшаго изъ мертвыхъ и восшедшаго на небеса, непрестанно хвалясь тѣмъ Спасителемъ, котораго приняли небеса явившимся предъ ними боголѣпнымъ чудомъ, а земля, какъ держащая волю Его, не въ силахъ была держать, сносить [Его], котораго явно подъяло свѣтлое облако, исполнивъ образъ пророчества, ангелы же гимнами проводили до отеческихъ пре-

15. ἄχρι U. ἀπεκατέστησαν U. M. M-e.

¹⁾ Οἱ τοῦ Χριστοῦ λειτουργοί... ἀπεκδεχόμεθα. Авторъ слова на вознесение Господа причисляетъ себя къ тѣмъ служителямъ Христовымъ, которыхъ онъ противопоставляетъ иудейскимъ архіереямъ (Мѡ. XXVШ, 11: ἀρχιερεῖς, а по выраженію автора—ἱερεῖς), давшимъ воинамъ, оберегавшимъ I. Христа во гробѣ и бывшимъ свидѣтелями воскресенія Его, *сребреники довольны* за распространеніе молвы о томъ, что I. Христосъ не воскресъ, но былъ похищенъ изъ гроба учениками своими. Слѣдовательно, въ этомъ мѣстѣ сочиненія можетъ быть усматриваемо указаніе самого автора на свое епископское достоинство.

²⁾ τὸν ἐκ νεκρῶν τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ ἀναστάντα καὶ ἀναβάντα εἰς τοὺς οὐρανοὺς ἀπεκδεχόμεθα Κύριον. Въ приведенныхъ словахъ предложены авторомъ два члена (5 и 6) символа вѣры. Въ такой формулировкѣ они встрѣчаются въ нѣкоторыхъ древнихъ исповѣданіяхъ вѣры: въ Діалогѣ св. Iустина мученика съ иудеемъ Трифономъ (с. 85) читаемъ:... ἀναστάντος ἐκ νεκρῶν καὶ ἀναβάντος εἰς τὸν οὐρανόν (G. L. Hahn. Bibliothek der Symbole und Glaubensregel der alten Kirche. Breslau. 1897, p. 5). Въ полномъ своемъ составѣ, хотя нѣсколько и въ иномъ расположеніи, слово она находится въ исповѣданіи вѣры, которое было представлено Маркелломъ Анкирскимъ римскому епископу Юлію; въ этомъ исповѣданіи 5 и 6 члены символа выражены слѣдующимъ образомъ: τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ ἀναστάντα ἐκ νεκρῶν, ἀναβάντα εἰς τοὺς οὐρανοὺς (Hahn, p. 23). Однако нѣкоторыя выраженія слова Діадоха на вознесение Господа указы-

δυνάμεων αὐτός ἐστιν ὁ βασιλεὺς τῆς δόξης, ἀπαύστως βοῶντες· οὗτινος ὁ φαιδὸς τὴν ἀπὸ γῆς εἰς οὐρανὸν
 5 ἐπάνοδον ἐν τῷ Ἀγίῳ προθεωρῶν Πνεύματι, ἀνέβη ὁ Θεὸς ἐν ἀλαλαγμῷ, Κύριος ἐν φωνῇ σάλπιγγος, ἔφαλλεν·
 10 ἀγίων εὐαγγελίων ὁ θεσπέσιος φῶς.

β'. Οἱ δὲ πατέρα τὸν πιστότατον Ἀβραάμ¹⁾ καυχώμενοι, ἐγγερόναι τὸν πάντων ἡμῶν
 15 Σωτῆρα οὐ θέλουσιν ἐκ νεκρῶν, ἀνυποστάτῳ φήμη καὶ ἑκάστην οἱ δειλαιοὶ νομίζοντες τὸ κάλλος

столовъ, непрестанно вопія: *Господь силъ, той есть царь славы* *), возвращеніе котораго съ земли на небо Псалмопѣвецъ, предзрѣвая во Святомъ Духѣ, воспѣвалъ: *везде Богъ во воскликновеніи, Господь во гласъ трубнѣ* **); ибо божественный предвидѣль и пѣніе святыхъ евангелій.

II. Но гордящіеся наивѣрующимъ отцомъ—Авраамомъ не хотятъ, чтобы Спаситель всѣхъ насъ воскресъ изъ мертвыхъ, думая, жалкіе, неосновательною молвою ежедневно пятнать кра-

3. οὗτινος U. M. M-e.—9. πρόβλεπεν U. M. M-e.

вають, по видимому, на то, что авторъ этого творенія имѣеть въ виду Никео—Цареградскій символъ, въ которомъ 5 и 6 члены читаются такъ: καὶ ἀναστάντα τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ κατὰ τὰς γραφάς, καὶ ἀνεβθόντα εἰς τοὺς οὐρανοὺς (Mansi. Coll. Concil. VI, 957B. Hahn, p. 164). Опускаемое Діадохомъ выраженіе κατὰ τὰς γραφάς предполагается нѣкоторыми, приведенными имъ, *про-роческими реченіями* (III, 563, 8), предуказывавшими нисхождение Господа на землю и Его восхождение на небеса; но 5-й членъ онъ дополняетъ словами—ἐκ νεκρῶν; на 6-й членъ указываютъ выраженія: ἀνῆλθεν εἰς τοὺς οὐρανοὺς (III, 564, 5), τῷ ἀνεβθόντι θεῷ εἰς οὐρανοὺς (VI, 569, 6); примѣчательно то, что слова ап. Павла—ὁ καταβάς.. ὁ ἀναβάς (Еф. IV, 10) Діадохъ замѣняетъ словами: ὁ κατεβθών... ὁ ἀνεβθών (IV, 565, 12—14), находящимися въ 3 и 9 членахъ Никео—Цареградскаго символа (Mansi I. c.: κατεβθόντα... καὶ ἀνεβθόντα).

1) Во второй главѣ слова на вознесеніе Господа изложены нѣкоторыя мысли и употреблены выраженія, встрѣчающіяся и въ аскетическомъ твореніи бл. Діадоха. Въ означенной главѣ авторъ проводитъ параллель между невѣрующими во Христа іудеями и христианами, дающую ему поводъ говорить о гордости первыхъ и смиреніи вторыхъ. Первые, гордятся

*) Пс. XXIII, 10.—**) Пс. XLVI, 6.

τῆς τοσαύτης μολύνειν ἀληθείας
 (διεφημίσθη γάρ, φησιν, παρὰ
 Ἰουδαίοις ὁ λόγος οὗτος ἄχρι
 τῆς σήμερον). ἦντινα δαίμονες
 5 μὲν ἐπέγνωσαν, οἱ δὲ τὰς ἐν-
 τολάς τοῦ Θεοῦ ὑποδεδέχθαι
 ὁμολογήσαντες, οὔτε ἄχρι λόγου
 τιμῆσαι προαιροῦνται, καὶ ταῦτα
 τοῦ προφήτου λέγοντος· Κύριε
 10 ὁ Κύριος ἡμῶν, ὡς θαυ-
 μαστὸν τὸ ὄνομά σου ἐν
 πάσῃ τῇ γῆ, ὅτι ἐπήρθη ἡ
 μεγαλοπρέπειά σου ὑπερ-
 ἄνω τῶν οὐρανῶν, καὶ πά-
 15 λιν· ὑψώθητι ἐπὶ τοὺς οὐ-
 ρανούς, ὁ Θεός, καὶ ἐπὶ
 πᾶσαν τὴν γῆν ἡ δόξα

соту столь великой истины (ибо
промчяся, говорить, слово *сје во*
ѹдеехъ даже до сего дне *), кото-
 рую даже демоны признали, а
 утверждавшіе, что приняли за-
 повѣди Божіи, не рѣшаются
 даже словомъ почтить [ее] и
 въ то время, когда самъ про-
 рокъ говорить: *Господи Господи*
наши, яко чудно имя твое по всей
земли, яко взятся великолѣтіе
твое превъше небесъ **). И опять:
вознесися на небеса Боже, и по
всей земли слава твоя ***). Чтò
 именно злобные софисты не

3. ἄχρη U.—7. λόγῳ U. M.—12. ἐπείρθη U.—13. ἐπεράνω U.

вѣрующимъ отцемъ своимъ Авраамомъ (II, 559, 12—13) и соблюденіемъ заповѣ-
 дей Божіихъ, не желаютъ признать воскресеніе Христово и почтять истину даже
 словомъ; наоборотъ, вторые желаютъ правды Божіей (θελοῦσιν δικαιοσύνην) и
 защищаютъ ее, получая отъ Христа оружіе (δπλα) и укрѣпляясь разумными
 бронеями (θώραξι). Въ своемъ аскетическомъ твореніи бл. Діадохъ поучаетъ,
 что любящій Бога желаетъ, чтобы почтена была правда (Бога), почтившаго
 его вѣчною честію (XCI, 485, 1—4; 486, 1—2), борется со грѣхомъ и де-
 монами оружіемъ правды (435, 20—21: τὰ δπλα τῆς δικαιοσύνης λαβόντες) и
 облекаясь въ броню правды (452, 5). Первые усматриваютъ совершенство
 въ гордости своими дѣлами, а вторые носятъ на себѣ печать смиренномуд-
 рія (ἐν σφραγίδι ταπεινοφροσύνης) или смиренія. Подобныя же мысли и выра-
 женія находимъ и въ аскетическомъ словѣ бл. Діадоха; въ этомъ твореніи
 говорится о совершающихъ дѣла правды въ духѣ смиренія (142, 1—3),
 утверждающихся „смирениемъ въ образѣ совершенства“ (498, 13—15), пре-
 бывающихъ внѣ всякаго тщеславія, превозношенія, и вмѣщающихъ, посред-
 ствомъ многого смиренія, въ своихъ сердцахъ печать красоты Божіей
 (499, 11—16).

*) Ме. XXVIII, 15.—**) Пс. II, 2.—***) Пс. LVI, 6.

σου. Ἄπερ οὕτε πῶς οἱ τῆς
κακίας σοφισταὶ διαστρέφαι εὐ-
ρήσουσι, κἄν ὅπως τὸ ψεῦδος
τοῦ πατρὸς αὐτῶν φιλοσοφήσω-
5 σιν· ὁ γὰρ ἐπαρθεὶς καὶ ὑψω-
θεὶς ἐπάνω τῶν οὐρανῶν Κύριος
πάντως, ὅτι πρῶτον καταβὰς
ἐπὶ τῆς γῆς, ἀναβέβηκεν εἰς
τοὺς οὐρανοὺς, διόπερ ἀλλαχοῦ
10 προανεφώνησεν ὁ προφήτης λέ-
γων· Κύριε, κλῖνον οὐρα-
νοὺς καὶ κατάβηθι· ἄψαι
τῶν ὀρέων καὶ καπνισθή-
σονται· ἄστραφον ἄστρα-
15 πὴν καὶ σκορπιεῖς αὐ-
τούς. Τοῦτο δὲ ἔλεγε τῶν τοῦ
ἄδου δυνάμεων τὴν συντριβὴν
προεναγγελιζόμενος τοῖς ὑπὸ
τὴν σκιὰν ἔτι τοῦ θανάτου καθη-
20 μένοις, ἦντινα ἐνεργεῖσθαι ἐκ
τῆς τοῦ Κυρίου ταφῆς καὶ
ἀναστάσεως διὰ πολλῶν πεπλη-
ροφορήμεθα, διόπερ ἐν ἐτέρῳ
πάλιν κεφαλαίῳ τὸν ψαλμῶδὸν
25 ἔχομεν λέγοντα· Ἀναβὰς εἰς
ὑψος ἤχημαλώ τευ σε ν αἰχ-
μαλωσίαν, ἔδωκε δόματα
ἐν ἀνθρώποις· ἐκ γὰρ τῆς
αἰχμαλωσίας τοῦ θανάτου διὰ

найдутъ средствъ какъ извра-
тить, хотя бы въ любомудρίи
они дошли даже до лжи отца
своего *); ибо подъятый и воз-
несшійся превыше небесъ есть
подлинно Господь, потому что,
сначала ниспедши на землю,
Онъ взшелъ на небеса. Потому-
то пророкъ предвозгласилъ въ
другомъ мѣстѣ, говоря: *Господи,*
преклони небеса, и снуди; коснися
горамъ, и въздымятсѣ. Блесни
*молнію и разженеши я **).* Сіе
же онъ говорилъ, предблаго-
вѣствуя еще сидящимъ подъ
сѣнію смерти сокрушеніе силъ
ада; что оно осуществляется
со времени погребенія и восре-
сенія Господа,—мы многимъ
удостовѣрены. Почему въ дру-
гой опять главѣ мы имѣемъ
Псалмопѣвца говорящимъ: *воз-*
шедъ на высоту плънилъ еси
плънъ, и даде дѣлнѣя челоуѣ-
*комъ ***).* Ибо Единородный Сынъ
Божій, воскресеніемъ своимъ

2. εὐρήσουσιν U. M. M-e.—16. ἔλεγεν U. M. M-e —18. τοὺς U.—19. καθη-
μένοους U.—27. ἔδωκεν U. M. M-e. δωματα U. M. M-e.

*) Иоан. VIII, 44.—**) Пс. CXLIII, 5. 6.—***) Еф. IV, 8. Пс. LXII, 19.

τῆς ἑαυτοῦ ἀναστάσεως λαβὼν
 τὴν ἀνθρωπότητα ὁ μονογενῆς
 υἱὸς τοῦ Θεοῦ καὶ ἀνελθὼν
 ὑπεράνω τῶν οὐρανῶν, ἔπλα
 5 τοῖς θέλουσι δικαιοσύνην (βασι-
 λεὺς γὰρ ἔστι δόξης) ἡῦτρεπί-
 σατο, λογικοῖς θώραξι τοὺς παρ'
 αὐτοῦ ἐν σφραγίδι ταπεινοφρο-
 σύνης στρατολογουμένους καθ'
 10 ἡμέραν ἀσφαλιζόμενος· ἔπρεπε
 γὰρ αὐτὸν ἐκ στόματος νη-
 πίων καὶ θηλαζόντων κα-
 ταρτίσασθαι αἶνον, τοὺς
 τῆ οἴησει τελειοῦσαι νομίζοντας
 15 ἀποδοκιμάσαι εἰς τέλος· Σφρα-
 γίς γὰρ ὄντως εὐσεβείας ταπει-
 νωσις, διόπερ ἐκείνοι μὲν ἀπει-
 θοῦντες τὸ κατασκηνῶσαι κατὰ
 τὴν προφητείαν διὰ τῆς ἀναστά-
 20 σεως τοῦ Χριστοῦ ἐν τῷ φωτὶ
 τῶν ζώντων τῆς ἑαυτῶν κομι-
 οῦνται ἀνοίας τοὺς καρπούς.

γ'. Ἡμεῖς δὲ τὰ τοῦ φαλ-
 μβοῦ καὶ πάλιν, ἀδελφοί, φι-
 25 λοσοφῆσωμεν ῥήματα, ἵνα ἴδω-
 μεν καὶ πάλιν τοῖς ὀφθαλμοῖς
 τοῦ λόγου τὸν ἐπὶ νεφέλης εἰς
 οὐρανοὺς ἀναβάντα Κύριον· τὴν
 γὰρ τῶν ἀποστόλων μαρτυρίαν

исхитивъ челоувѣчество изъ плѣ-
 на смерти и восшедши превы-
 ше небесъ, уготовалъ для же-
 лающихъ правды оружіе (Ибо
 Онъ есть Царь славы), разум-
 ными бронями ежедневно укрѣ-
 пляя набираемымъ Имъ печатію
 смиренномудрія. Ему имен-
 но подобало *изъ усть младе-*
нецъ и ссушихъ совершитъ хва-
лу *). [и] окончательно отверг-
 нуть думающихъ, что усOVER-
 шаются гордостію; ибо подлин-
 но печать благочестія есть сми-
 реніе. Почему именно они, от-
 вергая обитаніе, по пророчеству,
 чрезъ воскресеніе Христова во
 свѣтѣ живыхъ, получаютъ пло-
 ды своего неразумія

III. Мы же, братіе, и паки
 будемъ Любомудрствовать о ре-
 ченіяхъ Псалмопѣвца, дабы
 намъ и паки увидѣть очами
 разума Господа, восшедшаго на
 облакъ на небеса; ибо настоя-
 щее слово побуждаетъ меня

5. θέλουσιν U. M. M-e.—7 τοῖς U. M.—8 σφραγίδι U. M.—10. ἔπρεπε
 U. M. M-e.—12. καταρτίσασθαι U.—15. ἀποδοκιμάσαι U. M. M-e.

τέως σιωπᾶν με προτρέπεται ὁ λόγος, ἵνα μὴ δόξω παρὰ τοῖς ἄφροσιν ἐμαυτῷ συνηγορεῖν, ὅποτε πᾶς ἀποστολικὸς λόγος

5 ὑπὸ τῆς προφητικῆς μαρτυρεῖται ἀληθείας· γεννήματα γὰρ ὄντες οἱ αὐτῶν λόγοι γνωρίζονται τῶν προφητικῶν ῥήσεων. Ἐὰν οἱ προφητῆται κατὰ πρόγνωσιν περὶ

10 τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Κυρίου ἠνίξαντο, ταῦτα οἱ ἀπόστολοι κατ' ἐπίγνωσιν ὑπὸ τοῦ αὐτοῦ ἐμπνευσθέντες Ἁγίου Πνεύματος διετράνωσαν. Ἐν τῷ ἐγγί-

15 ζειν γάρ, φησιν, τὰ ἔτη ἐπίγνωσθήσῃ, ἐν τῷ παρεῖναι τὸν καιρὸν ἀναδειχθήσῃ. Εἴπωμεν οὖν πάλιν· Κύριε ὁ Κύριος ἡμῶν,

20 ὡς θαυμαστὸν τὸ ὄνομά σου ἐν πάσῃ τῇ γῆ, ὅτι ἐπήρθη ἡ μεγαλοπρέπεια σου ὑπεράνω τῶν οὐρανῶν, ἵνα γινῶμεν σαφῶς, ὅτι ἡ

25 ἐνανθρώπησις τοῦ Κυρίου καὶ ἡ ἀπὸ γῆς αὐτοῦ εἰς οὐρανοὺς ἐπάνοδος, ἡσινος τὴν μνήμην σήμερον ἑορτάζομεν, Θεοῦ γνώσεως τὸν κόσμον ἐπλήρωσεν.

умалчивать пока о свидѣтельствѣ апостоловъ, чтобы не показался я у неразумныхъ защищающимъ самого себя, тогда какъ всякое апостольское слово свидѣтельствуется пророческою истиною, поелику слова ихъ познаются порожденіемъ пророческихъ реченій. Ибо на что пророки намекали по предвѣдѣнію о вочеловѣченіи Господа, то самое апостолы, вдохновенные тѣмъ же самымъ Святымъ Духомъ, сдѣлали яснымъ по познанію. Ибо, говорить, *всегда приблизитися льтомъ, познаешися; всегда прити времени, явишися**). Поэтому скажемъ опять: *Господи Господь нашъ, яко чудно имя твое по всей земли, яко взятся великолѣпіе твое превыше небесъ***), дабы мы ясно познали, что вочеловѣченіе Господа и возвращеніе Его съ земли на небеса, память котораго мы празд-

7. γνωρίζονται U.—10. ἐνανθρωπίσεως U.—11. ἠνοίξαντο M. ἠνοίξαντο M-e. οἱ ἀπόστολοι ταῦτα M. M-e.—19. Κύριος, ὁ Κύριος M. M-e.—27. ἡς τιнос M. M-e.

*) Ав. III, 2.—**) Пс. II, 2.

Ἔως μὲν γάρ που ἦν ἐπὶ τῆς
 γῆς, μικρὰ περὶ τοῦ μεγαλείου
 τῆς αὐτοῦ δόξης οἱ πολλοὶ ὑπε-
 λάμβανον· ἐπειδὴ δὲ ἐμφανῶς
 5 ἀνῆλθεν εἰς τοὺς οὐρανοὺς, πᾶ-
 σαν τὴν τοῦ Πατρὸς, ὡς ἔπρε-
 πεν, ἀποπληρώσας βούλησιν,
 θαύματος ἢ πᾶσα καὶ γνώσεως
 ἐπληρώθη κτίσις, ἀναβαίνοντα
 10 ἦτοι ἀναλαμβανόμενον τὸν τῶν
 ὄλων Κύριον θεωροῦσα. Ἐπῆρθη
 μὲν, ἦτοι ὑψώθη ὑπεράνω πάν-
 των τῶν οὐρανῶν, κατὰ τὴν
 προφητείαν, ὡς ἄνθρωπος, ἀνέ-
 15 βη δὲ ὡς Θεός· Ἀνέβη γάρ,
 φησιν, ὁ Θεὸς ἐν ἀλαλαγ-
 μῷ, Κύριος ἐν φωνῇ σάλ-
 πιγγος.

δ'. Οὐκ ἂν δὲ τοῦτοις ὁ
 20 Προφήτης ἐχρήσατο τοῖς ῥήμα-
 σιν, εἰ μὴ τὴν κάθοδον αὐτοῦ
 ἦν προθεωρήσας τοῖς ὀφθαλμοῖς
 ἀπλάνως τῆς προγνώσεως· ποῦ
 γὰρ ἦν ἀκόλουθον εἰπεῖν αὐτόν,
 25 Ὑψώθητι ἐπὶ τοὺς οὐρα-
 νοὺς, ὁ Θεός, καὶ ἐπὶ πᾶ-
 σαν τὴν γῆν ἢ δόξα σου,
 ἢ πάλιν· Ἀνέβη ὁ Θεὸς ἐν
 ἀλαλαγμῷ, εἰ μὴ καὶ τὴν

нуемъ сегодня, наполнило мѣръ
 знаніемъ о Богѣ. Ибо пока Онъ
 былъ на землѣ, многіе мало
 думали о величіи славы Его,
 но послѣ того какъ Онъ явно
 восшелъ на небеса, исполнивъ,
 какъ подобало, всю волю Отца,
 вся тварь наполнилась знані-
 емъ и удивленіемъ, созерцаѣ
 Господа всѣхъ восходящимъ,
 т. е. возносимымъ. *Взятся*,
 т. е. вознесенъ былъ превыше
 всѣхъ небесъ, по пророчеству,
 какъ человѣкъ; *взыде* же, какъ
 Богъ; ибо, говоритъ, *взыде Богъ*
въ воскликновеніи, Господь во гла-
сть трубы *).

IV. Пророкъ не употребилъ
 бы сіи реченія, если бы онъ
 очами предвѣдѣнія безошибоч-
 но не предзрѣлъ нисшествіе
 Его. Ибо какъ онъ могъ ска-
 зать послѣдовательно: *вознесися*
на небеса Боже, и по всей земли
слава твоя **); или опять: *взыде*
Богъ въ воскликновеніи ***), если
 бы Богословъ предвѣдѣніемъ
 Духа не созерцалъ и нисхож-

2. μεγάλιου U.—9. αἰτησις M. M-e.

*) Пс. XLVI, 6.—**) Пс. LVI, 6.—***) Пс. XLVI, 6.

κατάβασιν αὐτοῦ καὶ τὴν ἀνά-
 βασιν ἣν θεωρήσας ὁ θεολόγος¹⁾
 τῆ προγνώσει τοῦ Πνεύματος;
 Διὰ τοῦτο μὲν, ὡς προέφην, ποῦ
 5 μὲν αὐτὸν ἐπαρθέντα λέγει, ποῦ
 δὲ ἀναβάντα, ἵνα Θεὸν καὶ ἄν-
 θρωπον τὸν αὐτὸν εἶναι πιστεύ-
 σωμε, Κύριον ἐν μιᾷ ὑποστάσει·
 διὰ μὲν γὰρ θεότητα ἀνέβη, διὰ
 10 δὲ τὸ σῶμα ἐπῆρθαι λέγεται,
 τοῦτ' ἔστιν ἀνεληφθαι. Οὐκοῦν
 διὰ πάντων δεῖ νοεῖν, ὅτι ὁ
 κατελθὼν αὐτός ἐστιν καὶ
 ὁ ἀνελθὼν ὑπεράνω πάντων
 15 τῶν οὐρανῶν, ἵνα τὰ πάντα
 τῆς αὐτοῦ πληρώσει χρηστό-
 τητος [καὶ] τοὺς ἀποστόλους αὐ-
 τοῦ πρῶτον ἐκ τῶν παθῶν τῆς
 ἁμαρτίας διὰ τῆς τοῦ Ἁγίου
 20 Πνεύματος καθόδου ῥυσάμενος,
 εἰς τέλος ὑψώσῃ. Τί γὰρ φησιν;
 Ὑψώθητι ἐπὶ τοὺς οὐρανοὺς,
 ὁ Θεός, καὶ ἐπὶ πᾶσαν
 τὴν γῆν ἢ δόξα σου, ὅπως
 25 ἄν ῥυσθῶσιν οἱ ἀγαπητοὶ
 σου. Ἀγαπητοὶ γὰρ ὄντως εἰσι
 τοῦ Κυρίου κατὰ πρῶτον λόγον

дение Его и восхождение? По-
 сему, какъ я сказалъ прежде,
 въ одномъ мѣстѣ онъ назы-
 ваетъ Его вознесеннымъ, а въ
 другомъ восшедшимъ, дабы мы
 увѣровали, что Господь есть
 Богъ и человѣкъ въ единой
 ипостаси; ибо по божеству Онъ
взыде говорится, а по тѣлу Онъ
взятся, т. е. былъ вознесенъ.
 Поэтому изъ всего должно ра-
 зумѣть, что *сшедый той есть и*
возшедый превыше вѣсхъ небесъ,
да исполнитъ всяческая *) благо-
 стію своею [и], нисшествіемъ
 Святаго Духа сначала освободивъ
 апостоловъ отъ грѣхов-
 ныхъ страстей, наконецъ возне-
 сетъ (ихъ). Ибо что Онъ ска-
 залъ? *Вознесися на небеса Боже,*
*и по всей земли слава твоя**),*
яко да избавятся возлюбленнии
*твоеи***).* Ибо подлинно приоб-
 щившіеся во всемъ страданію

8. Κύριον оп. М. М-е.—10. ἐπῆρθαι М.—11. τουτέστιν М. М-е. ἀνεληφθαι
 U. ἀναλφθαι М. οὐκ οὖν U.—15. τά оп. М М-е.—16. πληρώσει U.—17. καὶ оп.
 U. М.—21. ὑψώσει U.

1) О наименованіи пророковъ и апостоловъ богословами см. примѣч.
 стр 356 и примѣч. 1-е стр. 440.

*) Еф. IV, 10: Ὁ καταβάς, αὐτός ἐστι καὶ ὁ ἀναβάς κтл. **) Пс. XLVI,
 6.—***) Пс. LIX, 7.

οἱ τὸ αὐτοῦ πάθος διὰ πάντων
κοινωήσαντες καὶ αὐτόπται καὶ
κλήρυκες γεόμενοι τῆς αὐτοῦ
μεγαλειότητος.

5 ε'. Ὡστε ἓνα μὲν καὶ τὸν
αὐτὸν οἱ προφήται ἐκήρυττον
Κύριον, τῆς δὲ σαρκώσεως αὐ-
τοῦ τὸ σχῆμα εἰς μίαν, ὡς τι-
νες¹⁾ εἰσηγοῦνται νῦν, οὐ συνέ-
10 χεαν φύσιν. Ἀλλὰ τὰ μὲν τῇ
θεότῃ αὐτοῦ διαφέροντα ῥήματα
θεοπρεπῶς ἔλεγον, τὰ δὲ τῷ σώ-
ματι αὐτοῦ ἀνθρωποπρεπῶς²⁾,
ἵνα διδάξωσι σαφῶς, ὅτι ὁ ἀνα-
15 ζάς, ἦτοι ὁ ἐπαρθείς ἐπὶ τοὺς
οὐρανοὺς Κύριος, ὃ μὲν ἔστιν,
ἐκ τοῦ Πατρὸς ὑπάρχει, ὃ δὲ
γένεονεν ἐκ τῆς Παρθένου, μέ-
νει ἀνθρώπος, εἰς ὧν ἐν εἶδει,
20 καὶ εἰς ἐν ὑποστάσει· ὁ γὰρ ἀσώ-
ματος ἑαυτὸν τῇ προσλήψει τῆς
σαρκὸς εἰδοποιήσας ἐμφανῶς ἀ-
νέβη διὰ τοῦτο, ὅθεν ἀφανῶς

Его и содѣлавшіеся самовид-
цами и вѣстниками Его вели-
чія, преимущественно суть воз-
любленные Его.

V. Слѣдовательно, пророки
возвѣщали одинаго и того же
Господа, но образа воплощенія
Его они не сливали въ одно
естество, какъ нынѣ учатъ нѣ-
которые. Но они избирали бо-
голѣпно реченія, относящіяся
къ божеству, а [относящіяся]
къ тѣлу—человѣколѣпно, дабы
научить ясно, что восшедшій,
т. е. вознесенный на небеса
Господь, чтѣ Онъ по сущности,—
отъ Отца имѣеть бытіе, а
чтѣ произошло отъ Дѣвы,—пре-
бываетъ человѣкомъ, будучи
единымъ по виду и единымъ
по ипостаси; ибо безтѣлесный,
принятіемъ плоти давъ себѣ
видѣ, явно посему восшелъ

6. ἐκήρυττον U.—7. σαρκώσεως U.—9. νῦν оп. M. M-e.—11. διαφέρων τά U.—14. ὁ оп. U.

1) Подъ нѣкоторыми, сливавшими божественную и человѣческую при-
роды въ I. Христѣ въ одно естество (εἰς μίαν φύσιν), разумѣются монофизиты.

2) θεοπρεπῶς—ἀνθρωποπρεπῶς. Подобныя слова о божественной и чело-
вѣческой природахъ I. Христа употреблялъ Кириллъ Александрійскій. На
Халкидонскомъ вселенскомъ соборѣ (451 г.) былъ читанъ слѣдующій отрывокъ
изъ его твореній: αἱ μὲν εἰσι τῶν φωνῶν ὅτι μάλιστα θεοπρεπεῖς, αἱ δὲ οὕτω
πάλιν ἀνθρωποπρεπεῖς, αἱ δὲ μέσην τινα τάξιν ἔχουσιν, ἐμφανίζουσαι τὸν υἱὸν τοῦ
Θεοῦ Θεὸν ὄντα καὶ ἀνθρώπον ὁμοῦ ἐν ταῦτῳ (Mansi, VI, 972D, 973A).

καταβάς ἐσαρκώθη. Διόπερ ἀνε-
 λήφθη μὲν ἐν δόξῃ, ἐπιστεύθη
 δὲ ἐν δυνάμει, προδοκᾶται δὲ
 ἐν φόβῳ, τὴν νεφέλην πάλιν
 5 προσδοκώμενος σχεῖν τὴν προ-
 φητικὴν εἰς τὴν ἑαυτοῦ κίθονον
 ὑπηρέτην. Καὶ γὰρ τότε νεφέ-
 λην αὐτῷ ὑπηρετήσασθαι οἱ προ-
 φῆται προεῖπον, ἵνα σωματώδης
 10 τις καὶ ἐλαφρὰ οὐσία τὸν σεσω-
 ματωμένον φανείη πάλιν βαστά-
 ζουσα Κύριον· βαστάξει μὲν
 γὰρ ἐν τῇ αὐτοῦ βουλήσει, ὡς
 ἔφην, τὰ σύμπαντα ὡς Θεός,
 15 ὑπὸ δὲ τῆς νεφέλης βασταχθή-
 σεται ὡς καὶ ἄνθρωπος, ἵνα
 μήτε τοὺς νόμους, ἧς προσέλα-
 βεν, ἀρνήσῃται ὁ φιλόψυχος
 φύσεως.

20 ζ'. Διόπερ καὶ ¹⁾ τοὺς ἁγίους
 ἐν νεφέλαις ἀρπαχθήσονται

[туда], откуда невидимо ни-
 спешши воплотился. Потому
 Онъ вознесся во славѣ, увѣро-
 вали *) же въ Него въ силѣ, а
 ожидается въ страхѣ, будучи
 ожидаемъ имѣющимъ въ воз-
 вращеніи своемъ опять проро-
 ческое облако служителемъ.
 Ибо пророки предсказали, что
 и тогда облако будетъ нахо-
 диться въ услуженіи Его, дабы
 нѣкая тѣловидная и легкая
 сущность явилась опять держа-
 щею Господа. Ибо Онъ, какъ я
 сказалъ, держать все волею
 своею, какъ Богъ, а облакомъ
 Онъ будетъ держимъ, какъ и
 человѣкъ, чтобы Онъ, душелю-
 бивый, не отрекся и тогда отъ
 законовъ естества, которое Онъ
 воспринялъ.

VI. Почему божественный
 Павелъ научилъ насъ еще, что

8. αὐτοῦ U. M. M-e.—10. τίς U. M. ἐλαφρὴ U. M. M-e. ἐσωματωμένον
 U.—13. αὐτοῦ M-e.—17. μήται U.

1) Διόπερ καὶ τοὺς ἁγίους ἐν νεφέλαις ἀρπαχθήσονται... Въ 100-ой главѣ бл. Діадохъ также высказываетъ мысль (525, 4 и дал.: Διόπερ καὶ...), что при второмъ „пришествіи Господа будутъ восхищены со всѣми святыми тѣ, которые съ таковымъ дерзновеніемъ (μετὰ τοιαύτης παρρησίας) отходить изъ жизни“. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что св. I. Златоустъ заканчиваетъ свое слово на вознесеніе Господа указаніемъ на то, что во время втораго пришествія Господа нѣкоторые будутъ, по Апостолу (1 Солун. IV, 17), восхищены на облакахъ,—οἱ μὲν παρρησίαν ἔχοντες εἰς μέσον αὐτῷ ἀπαντῶσι τὸν ἀέρα... M. L, 450, 451).

*) 1 Тим. III, 16.

προσεδίδαξεν ἡμᾶς ὁ θεοπέσιος
 Παῦλος, ὅταν ἔρχηται ὁ ἐπὶ
 νεφέλης ἐλθεῖν προσδοκώμενος
 Κύριος· ὁ γὰρ ἀρμόττει τῷ
 5 σαρκωθέντι Θεῷ διὰ τὸ σῶμα,
 τοῦτο καὶ τοῖς θεοθησομένοις
 διὰ τὸν πλοῦτον τῆς χάριτος
 αὐτοῦ, θεοὺς τοὺς ἀνθρώπους
 ποιῆσαι φιλοτιμησαμένου Θεοῦ.
 10 Μηδεὶς οὖν ὑπολαμβάνετω τὴν
 πυκνότητα τῆς ἀνθρώπου φύσε-
 ως, ἥσπερ οὐσιωδῶς κοινωνήσας
 ὁ ἅγιος τοῦ Θεοῦ Λόγος ἐγνώ-
 ρισται, ἐκ τῶν μαρμαρυγῶν τῆς
 15 θείας αὐτοῦ καὶ ἐνδόξου οὐσίας,
 ἀδελφοί, ἡλλοιωσῆναι, τὴν τῶν
 ἐκατέρων ἐν αὐτῷ ἀχωρίστως ²⁾
 ἀλήθειαν φύσεων· οὐ γάρ, ἵνα
 τὸ ἑαυτοῦ πλάσμα φαντάσῃ,
 20 ἐσαρκώθη ὁ ἐνδοξος, ἀλλ' ἵνα
 τὴν ἐνσπαρεῖσαν ἐν αὐτῷ ἕξιν
 ἐκ τοῦ ὄψεως τῆ ἑαυτοῦ κοινω-
 νία ἀναλώσῃ εἰς τέλος. Ὡστε
 ἕξιν, οὐ γὰρ φύσιν ἠλλαξεν ἢ
 25 σάρκωσις τοῦ Λόγου, ἵνα μὲν
 μνήμην ἐκδυσώμεθα τοῦ κακοῦ,
 τὴν δὲ ἀγάπην ἐνδυσώμεθα τοῦ
 Θεοῦ; οὐκ εἰς ὅπερ μὴ ἦμεν

и святые будутъ восхищены на
 облакахъ*), когда ожидаемый
 пріити Господь пріидетъ. Ибо
 что̀ приличествуетъ воплотив-
 шемуся Богу по тѣлу, то—и
 имѣющимъ содѣлаться богами
 по богатству благодати Его,
 такъ какъ Богъ благоволилъ
 содѣлать людей богами. Поэто-
 му пусть никто не думаетъ,
 братіе, что плотность человѣ-
 ческаго естества, коего суще-
 ственно пріобщившимся позна-
 валось святое Слово Божіе, сія-
 ніями Его божественнаго суще-
 ства измѣнилась, — истинность
 одного изъ двухъ (сущихъ) въ
 Немъ нераздѣльно естество; ибо
 Славный воплотился не для
 того, чтобы показать призракъ
 свой, но чтобы общеніемъ сво-
 имъ окончательно уничтожить
 всѣянный въ него [человѣч.
 естество] зміемъ навѣкъ. Слѣдо-
 вательно, навѣкъ, а не естество
 измѣнило воплощеніе Слова,
 дабы мы совлекли съ себя па-
 мятваніе о злѣ, но облеклись

2. ὅτ' ἀνέρχεται U. ὁ οπ. M-e ὁ ἐλθεῖν M. M-e 5. σαρκωθέντι U.—
 12. ἦνπερ U. M. M-e.—19. φαντάσει U.—23. ἀναλώσει U.—24. ἠλαξεν U.—28.
 ἢ μὲν U.

²⁾ ἀχωρίστως Это слово находится въ Ὅρος τῆς ἐν Χαλκηδόνι τετάρτης
 Συνόδου (Mansi, VII, 116 B:... ἐνα καὶ τὸν αὐτὸν Χριστόν... ἐκ δύο φύσεων ..
 ἀχωρίστων γνωριζόμενον).

*) 1 Солун. IV, 17.

ἀλλασσόμενοι ³⁾, ἀλλ' εἰς ὅπερ
 ἤμεν τῇ ἀλλαγῇ μετὰ δόξης
 ἀνακαινίζόμενοι. Αὐτῷ τοίνυν ἡ
 δόξα καὶ τὸ κράτος τῷ κατα-
 5 θόντι ἐξ οὐρανῶν ⁴⁾ ἀφανῶς, ἀνε-
 θόντι δὲ εἰς οὐρανοὺς ἐμφανῶς,
 τῷ πρὸ τῶν αἰώνων καὶ νῦν
 καὶ ἄει καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας
 τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

любовію къ Богу, не измѣняясь
 въ то, чѣмъ мы не были, но
 измѣненіемъ обновляясь со сла-
 вою въ то, чѣмъ мы были. И
 такъ, слава и держава Ему,
 нисшедшему съ небесъ неви-
 димо, восшедшему же на небе-
 са видимо, существу прежде вѣ-
 ковъ, и нынѣ, и присно и во
 вѣки вѣковъ. Аминь.

7. τῶν αἰώνων оп. М. М-е.

³⁾ οὐκ εἰς ὅπερ μὴ ἤμεν ἀλλασσόμενοι, т. е. не измѣняясь въ то, чѣмъ мы не были по сущности человѣческаго естества. Эта мысль не противорѣчитъ сказанному бл. Діадохомъ во II-ой главѣ аскетическаго творенія: „попеченіемъ о правахъ человѣкъ становится благимъ, чрезъ истинное благо εἰς ὅπερ οὐκ ἔστιν ἀλλασσόμενος (23, 11—12); въ послѣднемъ случаѣ рѣчь идетъ о нравственномъ измѣненіи человѣка до уподобленія Богу (IV, 25). Въ той же VI-ой главѣ слова на вознесеніе авторъ говоритъ, что I. Христосъ въ воспринятомъ Имъ человѣческомъ ествѣ уничтожилъ всѣянный въ него змѣемъ навѣкъ (ἐξιν) памятованія о злѣ, дабы и вѣрующіе въ Него любовію къ Богу искоренили въ себѣ μνήμην τοῦ κακοῦ. Тѣ же мысли и выраженія находимъ и въ аскетич. словѣ. Сердце человѣческое, по ученію автора этого слова, производитъ худые помыслы не по природѣ (οὐ φύσει), но потому, что вслѣдствіе обольщенія Адама оно памятованіе о недобрѣ обратило въ навѣкъ (εἰς ἐξιν LXXXIII, 456, 10—14). Но добрымъ помышленіемъ уничтожается ἡ μνήμη τοῦ κακοῦ (V, 26, 5—7), а заботливымъ памятованіемъ о Богѣ—ἡ ἐξίς τοῦ κακοῦ (III, 24, 14—16) и особенно тогда, когда любовь къ Богу обращается въ навѣкъ (XC, 475, 26).

⁴⁾ τῷ καταθόντι ἐξ οὐρανῶν. Эти слова, входящія въ составъ 3-го члена символа вѣры, читаются въ никео-цареградскомъ символѣ вѣры (Mansi, VI, 957B; VII, 112B); къ 3-му же члену относится выраженіе: ὁ δὲ γέγονεν ἐκ τῆς Παρθένου, μένει ἄνθρωπος (V гл., 556, 17—19).

III.

Τοῦ μακαρίου

ΜΑΡΚΟΥ ΤΟΥ ΔΙΑΔΟΧΟΥ

κατὰ Ἀρειανῶν

ΛΟΓΟΣ.

БЛАЖЕННАГО

МАРКА ДІАДОХА

СЛОВО

противъ Арианъ.

УКАЗАТЕЛЬ СОКРАЩЕНІЙ.

U. Codex Vindobonensis II (LVII) sec. XV.

B. Codex Basiliensis ¹⁾.

W. I. Wetstenius. B. Marci Diadochi sermo contra Arianos.
Edit. 1694.

G. Gallandii Bibliotheca Patrum. T. V.

M. Migne. Patr. c. complet. s. gr. T. LXV.

¹⁾ Слово М. Діадоха по Cod. Basiliens. впервые издано I. Wetstenius'омъ, указавшимъ особенности въ чтеніи, допущенныя въ означенной рукописи, взятыя нами у названнаго издателя и отмѣчаемыя буквою В; чтенія же нѣкоторыхъ мѣстъ, принятыя Wetstenius'омъ, обозначаются W.

Τοῦ μακαρίου
 ΜΑΡΚΟΥ ΤΟΥ ΔΙΑΔΟΧΟΥ
 κατὰ Ἀρειανῶν
 ΛΟΓΟΣ¹⁾.

5 α'. Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λό-
 γος καὶ ὁ Λόγος ἦν πρὸς
 τὸν Θεόν· καὶ Θεὸς ἦν ὁ
 Λόγος. Ἀρχῆς κρείττονα τὸν
 Λόγον ὁ Θεολόγος λέγει, καὶ
 10 οἱ τὴν Ἀρείου μελετῶντες μα-
 νίαν λέγουσιν· Ἦν ποτε, ὅτε
 οὐκ ἦν· Ἦν τὸ φῶς τὸ ἀλη-
 θινὸν ὁ εὐαγγελιστῆς βοᾷ·

Блаженнаго
 МАРКА ДИАДОХА
 СЛОВО
 противъ Аріянь.

1. *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово
 бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* *).
 Богословъ называетъ Слово
 лучшимъ начала, а занимаю-
 щіеся безуміемъ Арія говорятъ:
 „было нѣкогда, когда Его не
 было“. *Въ свѣтъ истинный* **),
 вошѣтъ евангелистѣ, а они, до-
 стойные смѣха, воображаютъ

4. λόγος оп. U.—5. ὁ оп. W.—12. τό (послѣ φῶς) оп. WGM.

¹⁾ Κατὰ Ἀρειανῶν λόγος. Такое надписаніе имѣютъ три трактата св. Аѳанасія Великаго, направленные противъ аріанской ереси (М. XXVI, 11: Κατὰ Ἀρειανῶν λόγος πρῶτος. Точно также надписываются и слѣдующія два слова св. Аѳанасія противъ аріанскаго заблужденія). Обозначенное надписа- ніе слова бл. Діадоха находится въ соотвѣтствіи съ содержаніемъ этого тво- ренія; ибо самъ авторъ его заявляетъ, что онъ въ своемъ словѣ изобличаетъ неразуміе тѣхъ, которые „занимаются безуміемъ Арія“ (I гл., 10—11: οἱ τὴν Ἀρείου μελετῶντες μανίαν. Подобнымъ же образомъ и св. Аѳанасій называетъ послѣдователей Арія. Orat. II Contr. arian. с. 1. М. XXVI, 145D: οἱ τῆς Ἀρείου μανίας ὑποκρίται); въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія онъ употребляетъ выраженіе, дающее основаніе думать, что онъ имѣетъ въ виду всѣ или почти

*) Иоан. I, 1.—**) Иоан. I, 9.

καὶ τὸν αἰδιον ἦρτονα τῶν οἰ-
κείων ἐνοιῶν οἱ καταγέλαστοι
εἶναι φαντάζονται· ὑπερεκπίπτειν
γὰρ τὰς θεομάχους αὐτῶν ἐνθυ-
5 μῆσεις τῆς τοῦ θεοῦ Λόγου
ζωῆς δι' ὑπερβολὴν οἰήσεως
ὑπολαμβάνουσιν. Εἰ δὲ Θεοῦ
ζωῆ ὑπὸ ἀνθρωπίνης φθάνεται
διανοίας, τῆς ἐκείνων μόνης ἂν
10 εἴη τοῦτο κρίνειν ἀλογίας· πῶς
δὲ καὶ προσκυνοῦσι τὸν ὑπὸ ἀν-
θρωπίνων, ὡς νομίζουσι, κατα-
λαμβάνομενον λογισμῶν; ἢ πῶς
αὐτοῦσι ζωὴν, καὶ τοῦτο αἰώνι-

себѣ, что Вѣчный ниже ихъ
собственныхъ мыслей; ибо по
чрезмѣрности самомнѣнія они
думаютъ, что богоборныя мысли
ихъ простираются дальше жиз-
ни Божественнаго Слова. Но
если жизнь Божія предваряется
человѣческимъ разсудкомъ, то
думать сіе было бы свойственно
одному неразумію оныхъ. Какъ
же они и поклоняются объем-
лемому, какъ они думаютъ, че-
ловѣческими помыслами? Или
какимъ образомъ они просятъ

9. μόνη καὶ Β. μόνης οὐκ ἂν vel μόνης ἄν W. μόνη καὶ Γ. μόνης
καὶ Μ.—14. ταῦτα (вм. τοῦτο) U.

вѣѣ отрасли арианской ереси (IV гл.: οἱ δὲ ἄλλοι, καὶ σχεδὸν πάντες...
Слово *σχεδόν* ограничиваетъ πάντες только въ отношеніи *жъ одному экзеге-
тическому аргументу (*Господь созда мя*), на которомъ ариане утверждали свое
ученіе о тварности Сына Божія). Но ближайшее изслѣдованіе слова Діадоха
противъ арианъ поселаетъ въ насъ убѣжденіе, что въ этомъ твореніи ве-
дется борьба главнымъ образомъ съ аномеями или Евноміанами—послѣдова-
телями Евномія, бывшаго современникомъ Василія Великаго и Григорія
Нисскаго, ведшихъ литературную полемику противъ названнаго еретика.
Высказанное нами мнѣніе о томъ, что слово бл. Діадоха преимущественно.
хотя и неисключительно, направлено противъ Евноміанъ, утверждаемъ на
слѣдующихъ данныхъ: 1) авторъ слова противъ арианъ замѣчаетъ, что
мудрые у нихъ (οἱ παρ' αὐτοῖς σοφοί) раскрываютъ свое ученіе о сущ-
ности Бога „посредствомъ нѣкихъ силлогистическихъ формъ“ (III гл.:
ἐκ σχημάτων τινῶν συλλογιστικῶν μηχανώμενοι) и сими силлогизмами
пользуются въ своихъ разсужденіяхъ объ этомъ предметѣ. Это замѣ-
чаніе автора несомнѣнно относится къ Евноміанамъ, которые, по свидѣтель-
ству нѣкоторыхъ церковныхъ писателей, дѣйствительно излагали силлоги-
стически свое лжеученіе, пользуясь категоріями Аристотеля. Василій Великій
въ своемъ сочиненіи противъ Евномія говоритъ, что сей еретикъ свое уче-
ніе о томъ, что „нерожденный не родился“ (Богъ Отецъ), раскрывалъ при
помощи силлогизмовъ (συλλογισμῶν) Аристотеля и Хрисиппа (Adver. Eunom.
lib. I, с. 5. M. XXIX, 516BC) и что нѣкоторыя понятія онъ заимствовалъ

ον, τὸν ἀρξάμενον, ὡς ὑπονο-
οῦσι, τοῦ ζῆν, ἀγνοοῦντες, ὡς
ἔοικεν, ὅτι ἀενάου μόνον ἐστὶ
ζωῆς φιλοτιμεῖσθαι ζωήν; Οἶδα
5 γὰρ, φησὶν ὁ θεοπέσιος Ἰώβ,
ὅτι ἀένναός ἐστὶν ὁ ἐκ-
λύων με μέλλων. Ζωὴ γὰρ
ἀρχὴν ἔχουσα, καὶ πέρατος τι
ἔχῃ ἀρρήτον τὴν οὐσίαν, ζωὴν
10 δωρεῖσθαι ἢ ποιεῖν οὐ δύναται·
καὶ τοῦτο ἐκ φανερῶν καὶ πᾶ-
σιν ἡμῶν ἐγνωσμένων πραγμάτων
πιστωσόμεθα. Τὸ μὲν γὰρ ἀεν-
νάφ πλοῦτῳ προχερόμενον ὕδωρ

жизни, и притомъ вѣчной, у
получившаго, какъ они пред-
полагаютъ, начало жизни, не-
вѣдая, какъ кажется, что даро-
вать жизнь свойственно безвре-
менной только жизни? *Вѣтъ бо,*
говоритъ божественный Іовъ, *яко*
присносущень есть, иже имать
*искупити мя**). Ибо имѣющая
начало жизнь, хотя бы она имѣ-
ла сущность какимъ-то неизре-
ченнымъ моремъ, не можетъ
даровать или творить жизнь;
и въ этомъ мы удостовѣримся

11. φανερῶν W. — 12. ἐγνωσμένον W.

изъ сочиненія Аристотеля *Κατηγορίαι* (Ibid. с. 9, р. 532A). Григорій Нис-
скій въ своемъ обширномъ сочиненіи противъ Евномія свидѣтельствуешь,
что Аэтіи (учитель Евномія) воспользовался Аристотелевымъ способомъ умо-
заключеній (*συλλογισμῶν ἔρδος*) для приведенія въ связь и для раскрытія
Аріевыхъ положеній (*Contr. Eunom. lib. I. M. XLV, 261D*) и что какъ для
Аэтіи, такъ и для Евномія оказалось выгоднымъ (въ матеріальномъ отно-
шеніи) злохудожество (*κακουργία*) Аристотеля (ibid. р. 265B). Церковные
писатели иронически называли мудрецами (*οἱ σοφοί*) Евноміанъ—за ихъ при-
страстіе къ силлогизмамъ Аристотеля (Григ. Нисск. *Contr. Eunom. lib II,*
M. XLV, 477A). Подъ именемъ мудрецовъ и бл. Діадохъ разумѣетъ Евно-
міанъ. 2) Авторъ слова противъ арианъ утверждаетъ, что обличаемые имъ
еретики дерзаютъ воображать себѣ „и самую нерожденность Отца“ (III гл.:
καὶ αὐτὴν τὴν ἀγεννησίαν τοῦ Πατρὸς φαντάζεται). Въ приведенномъ
выраженіи дано явственное, исключющее всякое сомнѣніе, указаніе
на главнѣйшій еретическій тезисъ системы Евномія, утверждающій, что
нерожденность есть сущность Бога—перваго лица Св. Троицы (Васил. Велик.
Adv. Eunom. lib. I, с. 4—M. XXIX, 512B: πιστεύομεν (говорилъ Евномій)
τὴν ἀγεννησίαν οὐσίαν εἶναι τοῦ Θεοῦ τῶν ὄλων). Вторымъ тезисомъ этой си-
стемы служила мысль, что рожденность должна быть признаваема сущно-
стію Сына (Васил. Велик. *Adv. Sabellian., et. Arium. et. Anom. с. 4. M.*
XXXI, 605D: οὐσία μὲν τοῦ Πατρὸς ἢ ἀγεννησία, οὐσία δὲ τοῦ Υἱοῦ ἢ γεννησις).
И на этотъ тезисъ бл. Діадохъ указываетъ и раскрываетъ ложность его въ

*) Іов. XIX, 25.

καὶ χώρας καὶ πόλεις πολλάκις
 ὄλας ἄρδει, μένον ἄει πλούσιον·
 τὸ δὲ κατὰ τινα σύστασιν ἀξά-
 νόμενον εἰς ἑαυτὸ μὲν πλουτεῖ,
 5 καὶ τοῦτο πενιχρῶς, χώρα δὲ ἣ
 πόλει ἐξ ἑαυτοῦ μεταδιδόναί οὐ
 δεδύνηται· οὐ γὰρ εὐπορεῖ ἐκεί-
 νων τῶν πολυόλβων καὶ φιλο-
 δώρων φλεβῶν, ἴν' ἔχοι ἀφειδῶς,
 10 ὅπερ ἔχει, δίδοναι. Ἄλλ' ἐκεῖνοι
 μὲν ἄφρονες, ἐγὼ δὲ λέγω, μάλ-
 λον δὲ ἢ καλῆ ἀλήθεια, πᾶσαν
 ἐνθύμησιν τῇ τοῦ Θεοῦ Λόγου
 ἠττάσθαι ζωῆ· ὡς γὰρ τὸ ἄναρ-

изъ явныхъ и всѣмъ намъ из-
 вѣстныхъ предметовъ. Напр.,
 изливающаяся непрерывнымъ
 обилиемъ вода орошаетъ и поля
 и часто цѣлые города, остава-
 ясь всегда обильною, а умно-
 жаемая какимъ-либо сооруже-
 ниемъ богатѣетъ сама въ себѣ,
 и при томъ бѣдно, но изъ себя
 самой не можетъ передать полю
 или городу, потому что не изо-
 билуетъ такими богатыми и
 щедрыми жилами, чтобы она
 могла щедро дать то, что имѣетъ.

6. μεταδιδόναί U.

той же самой главѣ, въ которой онъ осудилъ первый тезисъ лжеученія Евномія (III гл.). 3) Ученіе бл. Діадоха о неностижимости существа Божія (I гл., 582, 14 и дал. III) направлено противъ ереси Евномія и его послѣдователей. Они заявляли, что „умъ ихъ постигъ сущность каждаго изъ трехъ лицъ Св. Троицы (Васил. Велик. Adv. Sabellian., et. Agium, et Apom. с. 6. M. I. с. р. 612CD); это заявленіе находило свое подтвержденіе въ ученіи названныхъ еретиковъ о сущности Бога Отца, Сына и Св. Духа. Евноміанскому ученію о постигаемости сущности Божіей церковные писатели противопоставляли ученіе о непостижимости ея (Васил. Велик. Adv. Eunom. lib I, с. 12 M. XXIX, 540. Ibid. с. 14, р. 544; с. 16, р. 548. Григ. Назіанз. Orat. XXVΠ, с. 3 и 4. M. XXXVI, 29, 32); ваковое ученіе составляетъ существенную принадлежность церковной про- тиво-евноміанской полемики.

Слово бл. Діадоха представляетъ собою, какъ и самъ онъ говоритъ (VIII гл.: Зачѣмъ мнѣ долго излагать безумства неразумныхъ?), краткое изложеніе и опроверженіе главныхъ положеній аріанскаго лжеученія о Богѣ Отцѣ, Сынѣ Божіемъ и Св. Духѣ; въ общемъ оно есть воспроизведе- ніе того, что гораздо подробнѣе обсуждалось въ противо-аріанскихъ поле- мическихъ сочиненіяхъ церковныхъ писателей 4-го и начала 5 вѣк. Под- твержденіе этой мысли находимъ въ первой главѣ слова противъ аріанъ: а) авторъ говоритъ, что послѣдователи Арія свою мысль о небытіи Сына Божія до рожденія Его формулировали такъ: Ἦν ποτε, ὅτε οὐκ ἦν. Это выраженіе, по словамъ Аванасія Великаго, измыслилъ самъ Арій и помѣстилъ въ своей

χον τοῦ Πατρὸς ἀκατάληπτον,
 οὕτω καὶ ἡ ζωὴ τοῦ Υἱοῦ ἀνε-
 ξιχνίαστος. Διόπερ ὃν τρόπον τό-
 'Εγὼ εἰμι ὁ ὢν ἀπολελυμέ-
 5 ναις μόνον ἐννοίαις θαυμάζεται,
 οὕτω καὶ τό' Ἦν ἐν ἀκαταλή-
 πτω τῇ δόξῃ πιστεύεται, ὡς
 ἐπάνω πάσης γνώσεως ἐνδιατω-
 μένου τοῦ Υἱοῦ σὺν τῷ Πατρὶ.
 10 Τὰ γὰρ χερουβίμ, ἦτοι σερραφίμ,
 ἐφ' ὧν ἡ μεγαλοπρεπῆς δόξα
 ὑπὸ τῶν ἁγίων προφητῶν κα-
 θεῖσθαι μαρτυρεῖται, ὕψος καὶ πλά-

Но они безразсудны; я же утвер-
 ждаю,—лучше же сама прекра-
 сная истина, что всякое помыш-
 ление побѣждается жизнью Божія
 Слова, потому что какъ безна-
 чальность Отца непостижима,
 такъ и жизнь Слова незслѣ-
 дима. Почему какъ *Азъ есмь съи* *)
 съ удивленіемъ воспринимается
 только очищенными мыслями,
 такъ и *бгъ* въ неуловимомъ пред-
 ставленіи усвоется вѣрою, такъ
 какъ Сынъ пребываетъ съ От-
 цемъ превыше всякаго знанія.

2. οὕτως WGM.—6. οὕτως WGM.—11. ἐφ' ὧν В.

Θαλι (Orat. I contr. arian. с. 5. М. XXVI, 21A: ἦν ποτε, ἔτε οὐκ ἦν). b) Ука-
 занному выраженію Арія авторъ противопоставляетъ слова евангел. Іоанна:
Въ началѣ бгъ Слово и пр. (I, 1). Но этими словами церковные писатели
 пользовались въ полемикѣ не только противъ ближайшихъ послѣдователей
 Арія (Аѳан. Велик. Orat. IV, с. 1. М. I. с. р. 468), но и противъ Евноміанъ
 преимущественно (Васил. Велик. Adv. Eunom. lib II, с. 14. М. I. с. р. 597.
 Ibid с. 15, р. 601С. Григ. Назіанз. Orat. XXIX, с. 17. М. XXXVI, 96 С.
 Григ. Нисск. Contr. Eunom. lib. VIII, М. XLV, 769D, 772. I. Злат. In Ioann.
 Homil. III, с. 2. М. LIX, 39). с) Ученіе Евноміанъ о постижимости сущности
 Божіей простирается, по мнѣнію бл. Діадоха, изъ ихъ ложнаго убѣжденія
 въ томъ, что ихъ богоборныя мысли простираются дальше жизни Божія
 Слова (I гл., 574, 3—7: *ὑπερχίπτειν.. τὰς θεομάχους αὐτῶν ἐνθυμήσεις τῆς*
τοῦ θεοῦ Λόγου ζωῆς) и что жизнь Божія предваряется человѣческимъ раз-
 суждомъ (I гл., 574, 7—9: *Θεοῦ ζωὴ ὑπὸ ἀνθρωπίνης φηάνεται διανοίας...*), тогда
 какъ, наоборотъ, жизнь Божія всегда идетъ впереди человѣческаго разума,
 какъ непостижимая для него. И мысль и выраженія, приведенныя выше,
 могли быть образованы подѣ влияніемъ Василія Великаго и I. Златоустаго.
 Первый, рассуждая (въ полемикѣ съ Евноміемъ) о безначальности существа
 Божія, говоритъ: „когда взираемъ на протекшіе вѣка и находимъ жизнь
 Божію простирающеюся далѣе всякаго начала (*ὑπερχίπτουσαν πάσης*
ἀρχῆς ἐδρίσκοντες τὴν ζωὴν τοῦ Θεοῦ), то называемъ Его (Бога) нерожден-
 нымъ“ (Adv. Eunom. lib. I, с. 7. М. XXIX, 525С). Второй пишетъ: „разумъ,

*) Исх. III, 14.

τος ἐμπύρου γνώσεως ἐρμηνεύε-
 ται, καθὼ καὶ ὀφθαλμοῖς αὐτὰ
 ἢ θεῖα πανταχόθεν διασχηματί-
 ζει Γραφή. Ὅθεν αὐτὸς ὁ θε-
 5 σπέσιος Ἰωάννης, ἐν τῇ δειχθῆ-
 ση αὐτῷ Ἀποκαλύψει, ἐξ αὐτοῦ
 τοῦ Κυρίου τὰ περὶ τούτου διὰ
 τοῦ τῆς ἀποκαλύψεως ἀγγέλου
 σαφέστερον γνούς, οὕτω γρά-
 10 φει· Ἐγὼ εἰμι τὸ ἄλφα καὶ
 τὸ ὠμέγα, λέγει Κύριος ὁ
 Θεός, ὁ ὢν καὶ ὁ ἦν καὶ ὁ
 ἐρχόμενος, ὁ Παντοκρά-
 τωρ. Οὕτως, ὅτι καὶ τὸ Ὅ ὢν
 15 καὶ τὸ Ὅ ἦν μιᾶ καὶ ἀδιαιρέτω
 πιστεύονται ἐννοία. Ἀδύνατον
 οὖν ἀδύνατον πρὸς τοὺς ἐπάνω
 τῶν χερουβὶμ ὀφθαλμῶν ὑψου-
 μένους τῇ προπτεία, λέγω, τὴν
 20 τοῦ Χριστοῦ καταλαβεῖν τῇ φαν-

Ибо херувимы и серафимы, на
 которыхъ, по свидѣтельству свя-
 тыхъ пророковъ, возсѣдаетъ ве-
 лелѣпная слава, толкуются какъ
 высота и широта огненнаго зна-
 нія, такъ какъ и божественное
 Писаніе изображаетъ ихъ гла-
 зами со всеѣхъ сторонъ. Посему
 самъ богоглаголивый Іоаннъ, въ
 показанномъ ему откровеніи,
 отъ самого Господа познавъ
 яснѣе чрезъ ангела откровенія
 относящееся къ этому, такъ пи-
 шеть: *Азъ есмь Алфа и Омега*,
 говоритъ Господь Богъ, *сый и*
иже бы, и грядый, Всдержит-
ель *), поелику и *сый* и *иже*
бы единою и нераздѣльною
 мыслию воспринимаются по вѣ-
 рѣ. Поэтому не возможно, не
 возможно, говорю, для вознес-
 шихся по безразсудству выше

1. ἐρμηνεύεται U.—7. τοῦ оп. GM.—9. οὕτως WGM.—16. πιστεύοντι BGM.

восшедши къ началу, испытуетъ, какое это начало; потомъ, находя *бы* (Іоан.
 I, 1), всегда предваряющее разсудокъ его (ἀεὶ φθάνων αὐτοῦ τὴν διάνοιαν),
 не имѣеть, гдѣ установить помыслъ“ (In Іоан. Homil. II, с. 4, M. LIX, 34).
 d) Авторъ говоритъ, что еретики поклоняются (προσκυνοῦσι) тому, кого они
 считаютъ постижимымъ человѣческимъ умомъ (I гл., 574, 10—12), т. е. покла-
 няются твари, получившей начало во времени. Это свидѣтельство бл. Δια-
 доха подтверждается Василиемъ Великимъ (M. XXXI, 600D: Οἱ μὲν γὰρ ἔργον
 Θεοῦ εἶναι λέγοντες τὸν Μονογενῆ, καὶ ποίημα, εἶτα προσκυνοῦντες.. ἐκ τοῦ λα-
 τρεῦειν τῇ κτίσει, καὶ μὴ τῷ κτίσαντι, τὰ τῶν Ελλήνων ἀντικρως ἐπεισάγουσιν)
 и I. Златоустымъ (In Іоан Homil. III, с. 2. M. LIX, 39: ἐκτεῖνοι δέ, ὅν φασὶ
 προσκυνεῖν. .).

*) Апок. I, 8.

τασία ζωήν, κἄν μυρίους τινὰς
 πλανωμένους αἰῶνας παρὰ τῆ
 ἑαυτοῦ τις ἀνατυπῶν διανοία ἀπό
 τοῦ φαντασθέντος ὕψους θηρᾶν
 5 νομίζει τὸ Ὡν καὶ Ἦν τοῦ Λό-
 γου· ἀθήρατον γὰρ ἅπαξ τὸ Ἦν
 καὶ λόγῳ καὶ ἐννοία, οὐ μόνον
 ἀνθρώποις, ἀλλὰ καὶ ταῖς ὑπερ-
 κοσμίαις πάσαις δυνάμεσιν, ὧν
 10 νοῦς ἢ πᾶσα εἶναι οὐσία πιστεύ-
 εται. Ὡν τρόπον καὶ τὸ Ὡν.

β'. Εἰ δέ τις θέλοι τὸ τοῦ
 Πατρὸς ἀναρχον ἀρχὴν ἐννοεῖν
 τοῦ Υἱοῦ, οὐδὲν τὸ κωλύον¹⁾.
 15 Πηγὴ γὰρ ἐστὶ ζῶσα ὁ Πατὴρ
 τοῦ ἀεὶ ζῶντος Υἱοῦ. Οὐ γὰρ
 ποτὲ μὲν ὁ Θεὸς οὐκ ἦν Πατήρ,
 ποτὲ δὲ γέγονε Πατήρ· ἀλλ'
 ἀναρχος ὢν Θεός, ἀνάρχως ἐστὶ
 20 καὶ Πατήρ. Διόπερ ἐν τῷ ἀνάρ-
 χῳ τοῦ Πατρὸς δεῖ ἐννοεῖν καὶ
 τὴν τοῦ Υἱοῦ ζωήν· ἢ γὰρ ἐκ-
 λαμφίς τοῦ Πατρικοῦ φωτὸς γέν-
 νησίς ἐστιν ἀνάρχου τοῦ ἀληθι-
 25 νοῦ φωτὸς· οὔτε γὰρ ὁ πάνσο-
 φος καὶ μόνος δυνάστης ἐκτὸς
 ἦν σοφίας ἢ δυνάμεώς ποτε, ἢ

очей херувимовъ обнять вообра-
 жениемъ жизнь Христа, хотя
 бы кто, представляя въ своемъ
 разсудкѣ безчисленные какіе-то
 движущіеся вѣка, думалъ, что
 съ представленной высоты улов-
 ляетъ *сый* и *бн* Слова; ибо *бн*
 совсѣмъ неуловимо и словомъ и
 мыслію не только для людей, но
 и для всѣхъ премірныхъ силъ,
 сущность которыхъ, какъ вѣ-
 руется, есть умъ. Такимъ же
 образомъ—и *Сый*.

II. Если же кто пожелалъ
 бы безначальность Отца мы-
 слить началомъ Сына, то нѣтъ
 никакого препятствія. Ибо Отецъ
 есть живой источникъ присно
 живаго Сына, потому что Бсгъ
 не былъ когда-либо не Отцемъ,
 а когда либо сталъ Отцемъ, но
 Онъ, будучи безначальнымъ
 Богомъ, безначально и Отецъ.
 Почему въ безначальности Отца
 должно мыслить и жизнь Сына;
 ибо отблескъ Отчаго свѣта есть
 рожденіе безначальнаго истин-
 наго свѣта, потому что и все-
 мудрый и единый Властитель

5 τὸ ἦν καὶ ἦν τοῦ Λόγου. WGM.—14 κωλύον U.—22. πνευματικοῦ W.

1) οὐδὲν τὸ κωλύον. Это выраженіе читается и въ аскетическомъ словѣ
 бл. Діадоха ЛП гл., 212, 2—3: οὐδὲν τὸ κωλύον.

πάλιν τὸ φῶς ἐκεῖνο τὸ μακά-
 ριον ἐκτὸς ἦν τοῦ ἀπαυγάσμα-
 τος πῶποτε. Εἰ δέ ποτε, κατ'
 αὐτούς, ἦν τὸ Πατρικὸν φῶς
 5 ἐκτὸς ἀπαυγάσματος, οὐκέτι οὐ-
 τε ὁ Πατήρ ἐστι φῶς, κατὰ
 τὴν ἀλογίαν ἐκείνων· φῶς γὰρ
 ἄμοιρον ἀπαυγάσματος οὐκ ἂν
 λέγοιτο φῶς· πῶς γὰρ καὶ ἐδύ-
 10 νατο; Τοῦτο γὰρ αὐτῶν πάντως
 ἢ ὑπόνοια θέλει, γεννητὸν ἀπαύ-
 γασμα φέρειν τὴν δόξαν τοῦ
 ἀγενήτου φωτός. ἢ τίς ἔλως
 χρεῖα τῇ ὑπερλάμπρῳ ἐκείνῃ
 15 καὶ μακαρίᾳ δόξῃ γένηται τοῦ
 ἀπαυγάσματος; ἢ πῶς πάλιν
 εἶρητο ἀπαύγασμα δόξης ὁ
 Υἱὸς ὑπὸ τοῦ Ἀποστόλου, εἴπερ
 ἰδιάζουσάν τινα ἀρχὴν οὐσίας
 20 εἶχε; Πῶς δὲ ἔλως ἠδύνατο λο-
 γισμοὺς καθορᾶν καὶ ἐτάζειν
 καρδίας καὶ νεφρούς, εἰ μὴ ἦν
 φύσει Θεός; Τίτι δὲ οὐ δῆλον,
 ὅτι αἰεὶ τὸ ἀπαύγασμα φῶς;
 25 Πῶς δὲ καὶ τολμήσει τις εἰπεῖν
 τὸ ἀληθινὸν φῶς μὴ εἶναι φύσει
 Θεόν; Ὡς γὰρ ὁ ἀληθινὸς Θεός,
 τοῦτ' ἐστὶν ὁ Πατήρ, φῶς εἶναι
 νοεῖται ἀληθινόν, οὕτω καὶ τὸ
 30 ἀληθινὸν φῶς, τοῦτ' ἐστὶν ὁ

не былъ когда-либо внѣ муд-
 рости и могущества, или опять
 оный блаженный свѣтъ былъ
 когда либо внѣ сіянія. Если же
 Отчій свѣтъ былъ когда-либо, по
 нимъ, внѣ сіянія, то и Отецъ,
 по неразумію оныхъ, уже не
 есть свѣтъ; ибо лишенный сія-
 нія свѣтъ не назывался бы
 свѣтомъ. И какъ же это воз-
 можно было? Ибо подлинно
 мнѣніе ихъ требуетъ того, что-
 бы созданное сіяніе носило сла-
 ву не созданнаго свѣта. Или ка-
 кая вообще была бы нужда въ
 сіяніи для оной пресвѣтлой и
 блаженной славы? Или наобо-
 роть, какимъ образомъ Сынъ
 былъ бы названъ отъ Апостола
*сіяніемъ славы**), если онъ имѣлъ
 нѣкое особое начало сущности?
 Какъ же Онъ могъ совершенно
 усматривать *помыслы**)* и *испы-*
*тывать сердца и утробы***)*,
 если по естеству Онъ не былъ
 Богомъ? Для кого же не ясно,
 что сіяніе всегда свѣтъ? Но
 также какъ дерзнетъ кто-либо
 сказать, что истинный свѣтъ
 не есть по естеству Богъ? Ибо

2. τοῦ οἱ. U.—9. λέγοι τό U.—11. γεννητόν M.—13. ἀγενήτου M.—29.
 οὕτως WGM.

*) Евр I, 3.—**) 1 Паралип. XXVIII, 9.—***) Пс. VII, 10. Иерем.
 XVII, 10.

Υἱός, Θεός νοεῖται εἶναι ἀληθινός· οὔτε γὰρ φωτὸς ἀληθινοῦ τι τιμιώτερον, οὔτε Θεοῦ τι ἴσον ἀληθινοῦ, εἰ μὴ τὸ ἀληθινὸν τῆς
 5 αὐτοῦ δόξης ἀπαύγασμα. Ἀγέννητον οὖν τὸ ἀληθινόν, διὸ καί, ὡς ἀπαράβλητον ὄν, ἀληθινὸν λέγεται, τὸ δὲ γενητὸν οὐκ ἀληθινόν, ἐπειδὴ τὸ μὲν ἦν, τὸ δὲ
 10 οὐκ ἦν πρὶν ἐγένετο. Διόπερ ἐκεῖνο μὲν ἀπαθές, τῷ τῇ δόξῃ τὰ πάντα ἐπισκοπεῖν· ἀληθινὸν γὰρ ἔστι· τοῦτο δὲ τὸ φαινόμενον, ὡς ὀρώμεν, ἑαυτῷ πάσχει
 15 τὸ φαίνειν· ὑπὸ γὰρ τῆς φύσεως τῆς ἑαυτοῦ νικᾶται. Ἀμέλει αὐτὸς ὁ μακάριος εὐαγγελιστὴς Ἰωάννης καὶ Υἱὸν ἀληθινὸν τὸν Λόγον, καὶ Θεὸν ἀληθινόν, καὶ
 20 ζῶν αἰώνιον ἐν τῇ ἑαυτοῦ εἶναι λέγει Ἐπιστολῇ, διδάσκων ἡμᾶς σαφῶς, ὅτι τὸ φῶς τὸ ἀληθινὸν Θεός ἐστιν ἀληθινός· διόπερ καὶ ἐν τοῖς κόλποις
 25 αὐτὸν ἀιδίως εἶναι λέγει τοῦ Πατρός. Οὐ γὰρ ἄν ποιητὸν Υἱὸν ὁ ἀμερῆς καὶ ὄλος φῶς Θεός ἐν τοῖς ἑαυτοῦ εἶχεν ἀ-

какъ истинный Богъ, т. е. Отецъ, мыслится свѣтомъ истиннымъ, такъ и истинный свѣтъ, т. е. Сынъ, умопредставляется истиннымъ Богомъ; ибо нѣтъ чего-либо ни почтеннѣе свѣта истиннаго, ни чего-либо равнаго истинному Богу, кромѣ истиннаго сіянія славы Его. Итакъ истинное не создано, потому, какъ неподлежащее сравненію, и называется истиннымъ, созданное же не истинно, поелику первое было, а второе не было, прежде чѣмъ произошло. Посему оно безстрастно вслѣдствіе того, что надзираетъ все мыслію; ибо оно истинно; сіе же являемое, какъ видимъ, въ себѣ самомъ страдаетъ тѣмъ, что свѣтитъ, потому что побѣждается естествомъ своимъ. Дѣйствительно, самъ блаженный евангелистъ Іоаннъ въ своемъ посланіи говорить, что Слово есть и истинный Сынъ, и истинный Богъ и вѣчная жизнь, ясно научая насъ, что свѣтъ истинный есть Богъ истинный *); почему и говорить, что Онъ вѣчно существуетъ *въ ложахъ* Отца **). Ибо

5. ἀγέννητον U.—22. τὸ (прѣдъ ἀληθινόν) оп. M.

*) 1 Іоан. V, 20 —**) Іоан. I, 18.

φράστοις κόλποις φέρειν ¹⁾. Καὶ
τούτου πάλιν μάρτυς ὁ Ψαλμω-
δὸς ἱκανός· λέγει γάρ, ἐκ τοῦ
προσώπου τοῦ Πατρὸς λογοποι-
5 ούμενος, οὕτως· Μετὰ σοῦ ἡ
ἀρχὴ ἐν ἡμέρᾳ τῆς δυνά-
μεώς σου, ἐν ταῖς λαμ-
πρότησι τῶν ἀγίων σου·
ἐκ γαστρὸς πρὸ ἑωσφόρου
10 ἐγέννησά σε· Ὡμοσε Κύ-
ριος, καὶ οὐ μεταμελη-
θήσεται· σὺ ἱερεὺς εἰς τὸν
αἰῶνα κατὰ τὴν τάξιν
Μελχισεδέκ. Τὸ δὲ πρὸ
15 ἑωσφόρου ἀλληγορούμενόν ἐσ-
τι ρῆμα· οὐ γὰρ ὁ πάντων κτί-
στης μετὰ τὴν οὐρανοῦ καὶ γῆς
ποίησιν ἐγεννήθη· οὐδὲν δὲ ἕτε-
ρον δηλοῖ ἢ ὅτι ἀκατάληπτός
20 ἐστὶ τῷ παντὶ καὶ ἀκατανόητος
ἡ τοῦ Υἱοῦ γέννησις. Ὅν γὰρ
τρόπον οὐδεὶς δύναται, πρὸ τῆς
ἀνατολῆς τοῦ ἑωσφόρου, ὁράσει
καταλαβεῖν τὴν τοῦ ἡλιακοῦ φω-
25 τὸς ἔλλαμψιν, κἂν ἐφ' οἴου ἂν
ὕψηλοτάτου ἀνέλθῃ ὄρους, οὐ-

недѣлимый и цѣлый свѣтъ—
Богъ не могъ бы носить въ
своихъ неизреченныхъ лонахъ
созданнаго Сына. И опять до-
статочнымъ свидѣтелемъ сего
служить Псалмопѣвецъ; ибо
онъ, повѣтствуя отъ лица Отца,
говорить такъ: *Съ тобою начало*
въ день силы твоея, во светлос-
тыяхъ святыхъ твоихъ; изъ чре-
ва прежде денницы родихъ тя.
Клятсѣя Господь, и не раскается;
ты іерей во вѣкъ по чину Мелхи-
*седекову*¹⁾*. *Прежде денницы* есть
реченіе иносказательное. Ибо
Создатель всего не былъ рож-
денъ послѣ созданія неба и зем-
ли; оно же не означаетъ ничего
другаго, кромѣ того, что рожде-
ніе Сына непостижимо для вся-
каго и непонятно. Ибо какъ ни-
кто не можетъ, прежде восхода
денницы, зрѣніемъ обнять сіяніе
солнечнаго свѣта, хотя бы взо-
шелъ на какую бы то ни было вы-
сочайшую гору: такъ не можетъ

14 δέ оп. U.

¹⁾ Мысль автора, что недѣлимый Богъ не могъ бы въ своихъ лонахъ носить созданнаго, т. е. иносущнаго (II гл., 581, 26—28 582, 1: ἑτεροούσιον Υἱόν), Сына, болѣе полно выразилъ I. Златоустъ въ одномъ изъ своихъ словъ противъ аномеевъ. „Ни Отецъ не могъ бы имѣть Сына въ лонѣ, если бы Онъ не былъ той же сущности, ни оный (Сынъ) не перенесъ бы пребывать въ отеческомъ лонѣ, будучи низшаго естества“ (IV, с. 4. M. XLVШ, 732).

*) Пс. СІХ, 3.

τως οϋτε τὴν τοῦ Πατρικοῦ φω-
 τος δύναται τις ἐμφάνειαν κατα-
 λαβεῖν ὀφθαλμοῖς τοῦ νοός, κἄν
 ἐπάνω πάντων τῶν αἰώνων τῆ
 5 φαντασίᾳ τῆς ἐννοίας ἀνέλθῃ,
 διὰ τὸ ἐν ἀκαταλήπτῳ εἶναι τὴν
 πάγκρυφον ἐκείνην ἀλήθειαν.
 Ἔστιν οὖν τὸ πρὸ ἐωσφόρου
 ἀντὶ τοῦ πρὸ γνώσεως· γνώσεως
 10 γὰρ ὁ ἀστήρ τῆς ἡμέρας. Διό-
 περ οὔτος πάλιν ὁ Ψαλμῶδς
 τὸ πρὸ ἐωσφόρου ἐν ἑτέρῳ ψαλ-
 μῷ ἐρμηνεύων λέγει· Πρὸ τοῦ
 ἡλίου διαμένει τὸ ὄνομα αὐ-
 15 τοῦ. Ὁ δὲ πρὸ τοῦ ἡλίου διαμέ-
 νων ἀκατάληπτός ἐστιν ἀπαξ καὶ
 λόγῳ καὶ ἐπινοίᾳ· ἐπειδὴ γὰρ
 ἦν ἀχρόνως, κρείττων ἐστὶ καὶ
 νοός. Οὐ γὰρ γεννητῷ Υἱῷ ὁ
 20 πάντα δίκαιος Θεός καὶ Πατὴρ
 πάντων ἡμῶν τὸν ὑπερουράνιον
 ἐκείνον ἅγιόν τε καὶ ἄφατον κόσμον
 καὶ τὴν καθ' ἡμᾶς πᾶσαν οἰκου-
 μένην εἰς κληρονομίαν ἔδωκεν,
 25 ἀλλὰ Υἱῷ αὐτοῦ ἀληθινῷ, δι' οὗ
 καὶ τὰ πάντα ἐποίησεν εἰς κλη-
 ρονομίαν αὐτοῦ, ἵνα τῶν λογικῶν
 αὐτοῦ πάντων κτισμάτων, ὡς Δό-

кто-либо и очами ума обнять по-
 явление отчаго свѣта, хотя бы во-
 ображеніемъ ума онъ восшелъ
 выше всѣхъ вѣковъ, вслѣдствіе
 того, что оная всесокровенная
 истина непостижима. Поэтому
прежде денницы стоитъ вмѣсто
 „прежде знанія“; ибо [денница]—
 звѣзда знанія дня: Почему опять
 сей Псалмопѣвецъ, въ другомъ
 псалмѣ изъясняя *прежде денни-*
цы, говорить: *прежде солнца*
пребываетъ имя Его *). Пребы-
 вающій же прежде солнца со-
 всѣмъ непостижимъ и для слова
 и для мысли; ибо, поелику Онъ
 былъ безвременно, Онъ выше и
 ума. Ибо праведный во всемъ
 Богъ и Отецъ всѣхъ насъ далъ
 въ наслѣдіе оный пренебесный
 и святыи и неизреченный міръ
 и всю нашу вселенную не Сыну
 сотворенному, но Сыну своему
 истинному, чрезъ котораго и
 все сотворилъ въ наслѣдіе Его,
 дабы Онъ, какъ Слово Божіе и
 Сынъ, царствовалъ надъ всеми
 своими разумными тварями. Къ
 Нему и сказалъ всеблагій и
 всецѣлая любовь—Отецъ: *σὺ δι-*
οδесνύου μενε, δονδεγε πολοξου

19. γεννητῷ UBW.—21. τόν οи. Μ.

*) Псал. LXXI, 17.

γος Θεοῦ ὑπάρχων καὶ Υἱός, βασι-
 λεύῃ. Πρὸς ὃν καὶ εἶρηκεν ὁ
 ὅλος ἀγαθὸς καὶ ὅλος πόθος Πα-
 τήρ· Κάθου ἐκ δεξιῶν μου,
 5 ἕως ἂν θῶ τοὺς ἐχθρούς
 σου ὑποπόδιον τῶν ποδῶν
 σου. Ἐένος γὰρ ἦν τῇ σαρκὶ
 ὁ Υἱός, ὅτε ἀνελήφθη ἐξ ἡμῶν
 εἰς τοὺς οὐρανοὺς, ὅπου οὐκ ἦν
 10 ξένος ποτὲ τῇ τοῦ Πατρὸς φύ-
 σει. Διόπερ ὅλως τὸ Κάθου
 ἐκ δεξιῶν μου παρὰ τοῦ
 Θεοῦ Πατρὸς πρὸς τὸν ἀεὶ ὄντα
 μετ' αὐτοῦ εἶρηται Θεὸν Λόγον.
 15 Οὐ γὰρ πρὸς ἑτεροούσιον ἂν
 εἶπεν Υἱὸν ὁ εἰρηκώς, Τῇ ν
 δόξαν μου ἐτέρῳ οὐ δώ-
 σω, Πατὴρ ἐκείνο τὸ ῥῆμα,
 φυσικῆς ὅλον ὑπάρχον γινώρισμα
 20 σχέσεως, ὅπερ, οἶμαι, οὔτε οἱ
 Ἑλλήνων ποτὲ θεοπλάσται φαν-
 τασθῆναι ἐτόλμησαν. Ἐπεὶ εἶ-
 πάτωσάν μοι, τίς ἦ χρεία, οἱ
 νομίζοντες ἑαυτοὺς χριστιανούς ¹⁾

*враги твоя подножие ногъ тво-
 ихъ* *). Ибо Сынъ чуждымъ былъ
 по плоти, когда вознесся отъ
 насъ на небеса, гдѣ Онъ ни-
 когда не былъ чуждымъ есте-
 ству Отца. Посему—*σνδι оде-
 сную* мене сказано Богомъ От-
 цемъ всецѣло къ присно суще-
 му съ Нимъ Богу Словоу. Ибо
 Отець, сказавшій: *славы моя*
иному не дамъ **), къ иносущ-
 ному Сыну не сказалъ бы оное
 реченіе, всецѣло служащее при-
 знакомъ естественнаго отноше-
 нія,—чтò именно, думаю, не
 дерзнули вообразить себѣ эл-
 ленскіе богоизмыслители. Въ
 самомъ дѣлѣ, пусть скажутъ
 мнѣ считающіе себя христіа-
 нами, хотя они и нетаковы,
 какая нужда несозданному
 Богу въ созданномъ Богѣ? Ибо
 если Богъ имѣлъ недостатокъ
 въ божественномъ совершенствѣ

¹⁾ Οἱ νομίζοντες ἑαυτοὺς χριστιανούς. Бл. Диадокъ говорить еретикамъ,
 что они, какъ отрицающіе божественное достоинство І. Христа, ложно счи-
 таютъ себя христіанами. Аѳанасій Великій и Василій Великій въ своихъ сочи-
 неніяхъ, направленныхъ противъ ближайшихъ послѣдователей Арія и про-
 тивъ Евномія, свидѣтельствовали, что эти еретики называли себя христіа-
 нами (Аѳан. Orat. I contr. arian. с. 22 М. XXVI, 57С: *φάσκοντες τε εἶναι*
χριστιανοί. Васил. Велик. Adv. Eunom. lib. II, с. 19. М. XXIX, 612В: Евно-
 міане, причисляющіе Сына Божія къ несущимъ, πὼς ἂν δικαίως ἔτι τῆς χρι-
 стиανῶν προσηγορίας μεταποιεῖντο;), но что въ дѣйствительности они не хри-
 стиане (Св. Аѳан. I. с. с. 4, р. 20А: Πὼς τοῖνυν χριστιανοί οἱ μὴ χριστιανοί,
 ἀλλὰ Ἀρειομανίται). Приведенныя выраженія св. Аѳанасія и Васил. Великаго
 были извѣстны, думается намъ, бл. Диадокху.

*) Пс. СІХ, 1.—**) Исаи XLVΠ, 11.

εἶναι καὶ οὐκ εἰσι, γενητοῦ Θεοῦ
 τῷ ἀγενήτῳ Θεῷ; Εἰ μὲν γὰρ
 θεϊκῆς ἀρετῆς ἐλείπετο ὁ Θεός
 (καὶ) ἕτερον ὄργανον¹⁾ δυναστέ-
 5 ας ἑαυτῷ ἐποίησε, ποῦ τὸ τέ-
 λειον αὐτοῦ; Εἰ δὲ περιττοῦ κα-
 λοῦ ἐπεθύμησε, τίς ἢ χρεῖα τού-
 του, εἰπάτωσάν μοι, τῷ ἀπαθεῖ
 καὶ ἀπροσδεεῖ Θεῷ; Ἡ πάντως
 10 ἔδει, κατὰ τὴν ἐκείνων ἀφροσύ-
 νην, οἰονδήποτε υἷὸν ἔχειν τὸν
 ἀληθινὸν Θεόν, ἵνα μόνον λέ-
 γοιτο Πατήρ; Αἰσχύνομαι λέγων
 τὴν ἄνοιαν τῶν χριστιανῶν μὲν
 15 ἑαυτοὺς λεγόντων εἶναι, τῆς ἐλ-
 ληνικῆς δὲ πλάνης τὰ θανατη-
 φόρα παιδευομένων μελετήματα.

γ'. Ἄλλ' οὐκ ἦν, φησιν, ὁ
 γεννηθεὶς πρὶν αὐτὸν γεννηθῆ-
 20 ναи²⁾. Ἐγὼ δὲ πάλιν λέγω,
 ὅτι τοσοῦτον ἦν ὁ ὢν Πατήρ,
 ὡς ἀπαύγασμα ἦν τῆς δόξης
 τοῦ φωτός τοῦ Πατρικοῦ. Ὅθεν

¹ 3. ἐλείπετο WGM. ὁ Θεός ἕνα B., ἵνα вм. ἕνα WGM.

¹⁾ ἕτερον ὄργανον. Св. Афанасія должно считать творцомъ мысли, что арианское учение о томъ, что Сынъ сотворенъ былъ вполслѣдствіи, проти-
 ворѣчить совершенству Бога, какъ будто бы не могшаго безъ содѣйствія
 посторонняго органа создать міръ (Orat. I, contr. arian. с. 26. M. I. с. р. 65A:
 „Говоря таковое, вы показываете болѣе слабость уготовлявшаго, если Онъ
 одинъ не смогъ создать все, но примышляетъ себѣ *орудіе совнѣ* (ὄργανον),
 какъ плотникъ...).

²⁾ οὐκ ἦν ὁ γεννηθεὶς πρὶν αὐτὸν γεννηθῆναι. Это арианское выражение въ
 нѣсколько иной формѣ приводитъ св. Афанасій въ Orat. I contr. anian.
 с. 9. M. I. с. р. 29B: οὐκ εἶε ἦν ὁ Υἱός, οὐ γὰρ ἦν πρὶν γεννηθῆναι.

и создалъ для себя другое ору-
 діе могущества, то гдѣ Его со-
 вершенство? Если же Онъ поже-
 лалъ избыточествующаго бла-
 га, то пусть скажутъ мнѣ, ка-
 кая нужда въ семъ безстраст-
 ному и ни въ чемъ ненужда-
 ющемуся Богу? Или дѣйстви-
 тельно надлежало, соотвѣт-
 ственно неразумію ихъ, истин-
 ному Богу имѣть какого бы то
 ни было Сына, чтобы только Онъ
 назывался Отцемъ? Стыжусь,
 говоря о безуміи называющихъ
 себя христіанами, а научаю-
 щихся смертоноснымъ ученіямъ
 эллинскаго оболъщенія.

III. „Но, говорятъ, рожден-
 ный *не былъ* прежде, чѣмъ Онъ
 родился“. Я же, напротивъ,
 утверждаю, что Онъ *былъ* на-
 столько, насколько былъ сущій
 Отець: Онъ былъ, какъ сіяніе

καὶ καλλίονα οἶδα πάσης αἰτίας
οὔσαν τὴν γέννησιν τοῦ Χρι-
στοῦ· οὐ γὰρ ἐπιθυμήσας ὁ Θεὸς
τοῦ πατρικοῦ ἀξιώματος ἐγέν-
5 νησε τὸν Υἱόν, ἀλλ' ὡς ἦν ἅει
Θεός, οὕτως ἦν ἅει καὶ Πατὴρ
τῆς δόξης. Ὡστε οὐκ ἐπειδὴ οὐ
φθάνει ἀνθρωπεῖα ἐνθύμησις τὴν
αὐτοῦ γέννησιν, τούτω τις ὀφεί-
10 λει τῶν ἑαυτοῦ ἐνθυμήσεων ἐγ-
γὺς τολμᾶν φέρειν τὸν αἰδιον,
ἐπεὶ τοῦτο καὶ περὶ αὐτοῦ τοῦ
Πατρὸς διανοεῖσθαι τις τάχα τῶν
ἀφρόνων τολμήσει. Ἄδύνατον
15 γὰρ τινα, κἂν ὅπως ἂν ἐπαρ-
θείη τῇ φαντασίᾳ τοῦ νοός,
Θεοῦ φαντασιωθῆναι ζωὴν. Πῶς
γὰρ ὁ ἐν μεμετρημένῃ πεπλα-
σμένος οὐσία τὴν ἀμέτρητον τοῦ
20 Θεοῦ ζωὴν ἐνθυμηθῆναι δυνήσε-
ται; Ἀλλὰ μέχρι μὲν που δύ-
ναται, τολμᾷ τῇ φαντασίᾳ· εἰς
δὲ τοὺς ὅρους τῶν οἰκείων ἐν-
θυμήσεων καταπίπτων, κατ'
25 ἀρχὴν τινα μετέωρον, καὶ αὐτὴν
τὴν ἀγεννησίαν τοῦ Πατρὸς φαν-
τάζεται, διὰ πενίαν νοός¹⁾. Καὶ

славы Отчаго свѣта. Потому я
признаю рожденіе Христа пре-
восходнѣе всякой причины; ибо
Богъ не родилъ Сына, поже-
лавъ отческаго достоинства,
но какъ онъ всегда былъ Бо-
гомъ, такъ Онъ всегда былъ и
Отцемъ славы. Итакъ, поелику
мысль человѣческая не дости-
гаетъ до рожденія Его, то по-
этому не долженъ кто-либо
приближать Вѣчнаго къ своимъ
мыслямъ, потому что думать
сіе и о самомъ Отцѣ дерзнетъ,
пожалуй, кто-нибудь изъ без-
разсудныхъ. Ибо никому невоз-
можно, какъ бы онъ ни вознесся
воображеніемъ, представить се-
бѣ жизнь Бога. Ибо какимъ
образомъ созданный въ измѣ-
ряемой сущности возможетъ
помыслить о неизмѣримой жиз-
ни Бога? Но доколѣ можетъ,—
онъ дерзаетъ (съ помощію) во-
ображенія; спускаясь же до пре-
дѣловъ собственныхъ мыслей,
онъ, по причинѣ бѣдности ума,
воображаетъ себѣ, по нѣкому
мечтательному началу, и самую

¹⁾ πενία νοός. Слово πενία часто употребляется въ аскетическомъ словѣ бл. Диадоха Гл. VII, 28, 6: οὐ γὰρ πάσχει (ὁ νοός) τότε πενίαν. Гл. VIII, 29, 10: πενία (φωτισμοῦ). Гл. LXXIV, 400, 9—11: природа человѣческая скоро издерживаетъ собственное благо διὰ πενίαν. См. также LXV, 349, 12; LXVI, 353, 5.

ταῦτα μὲν οὖν οἱ παρ' αὐτοῖς σοφοὶ ἐκ σχημάτων τινῶν συλλογιστικῶν μηχανώμενοι διαλέγονται.

- 5 δ'. Οἱ δὲ ἄλλοι, καὶ σχεδὸν πάντες, τὸ Κύριος ἔκτισέ με ἀρχὴν ὁδῶν αὐτοῦ πρὸς ἀνατροπὴν τῆς ἀληθείας ἀεὶ προσφέροντες οὐκ αἰσχύνονται.
- 10 Ἐγὼ δὲ καὶ τοῦτον τὸν λόγον πιστὸν ἑμαυτοῦ συνήγορον ἐν Θεῷ προστήσομαι, εἰ καὶ παροιμιώδης ¹⁾ ὢν ὁ λόγος, λοξῶν τι βλέμματι τὸ ἑαυτοῦ μοι δια-
- 15 λέγεται φρόνημα. Ἐκτίσθη γὰρ ὁ ἀκτιστος τῇ προσλήψει τῆς σαρκὸς ὑπὸ τῆς εὐδοκίας τοῦ Πατρὸς, δι' ἡμᾶς γενόμενος ἄνθρωπος, ἵνα καταλλαγῇ μὲν ἄν-
- 20 θρωπος [διὰ τοῦτο] τῷ Θεῷ, Θεὸς δὲ ἀρξῆται ἐκ τούτου ἔρχεσθαι καὶ μένειν πρὸς ἄνθρωπον. Χωρίον γὰρ ὄντως γέγονεν ὁ ἄνθρωπος τοῦ Θεοῦ, τοῦ
- 25 μεσοφράγματος τῆς ἔχθρας λυ-

нерожденность Отца. И это также обсуждаютъ мудрые у нихъ, измышляя посредствомъ нѣкихъ силлогистическихъ формъ.

IV. Иные же, и почти все, не стыдятся, всегда приводя (изреченіе) къ извращенію истины: *Господь созда мя начало путей своихъ* *). Я же и сіе слово представляю вѣрнымъ защитникомъ своимъ у Бога, хотя это слово, будучи приточнымъ, съ нѣкимъ непрямымъ взоромъ бесѣдуетъ со мною о смыслѣ своемъ. Ибо несозданный былъ созданъ при воспринятіи плоти по благоволенію Отца, содѣлавшись ради насъ человѣкомъ, дабы (чрезъ это) человѣкъ примирился съ Богомъ, а Богъ началъ влѣдствіе этого приходить къ человѣку и пребывать. Ибо подлинно человѣкъ содѣлался вмѣстилищемъ Божіимъ, когда средостѣніе враж-

7. παρ' (вм. πρὸς) WGM.—20. [διὰ τοῦτο] W. διὰ τοῦτο оп. GM.

1) παροιμιώδης... ὁ λόγος. Аріане, говорить авторъ, утверждали свое ученіе о тварности Сына на словахъ Притч. Соломона: *Господь созда мя* и пр. (VIII гл.) и не принимали во вниманіе, что эти слова, какъ приточныя, нельзя понимать буквально. Въ противно-аріанской полемикѣ приведенныя слова Соломона впервые подвергъ изслѣдованію Аѳанасій Великій, предпославъ своему истолкованію ихъ замѣчаніе, что Соломоново реченіе употреблено приточно (παροιμιώδως), что сказуемое въ притчахъ выражается не явно, но прикро-

*) Прит. Сол. VIII, 22.

θέντος διὰ τῆς σαρκώσεως τοῦ
 Λόγου τοῦ Θεοῦ. Διόπερ αὐτὸς
 ὁ Κύριος ἐν τοῖς Εὐαγγελίοις
 ἐρμηνεύων ἡμῖν τὴν τούτου τοῦ
 5 λόγου δυνάμιν τε καὶ ἀλήθειαν,
 λέγει· Ἐγὼ εἶμι ἡ ὁδὸς
 καὶ ἡ ἀλήθεια, καὶ ἡ ζωὴ.
 Ἀλήθεια, ἐπειδὴ πρὸ πάντων
 βουνῶν γεννᾶται ὡς Λόγος,
 10 τοῦτ' ἔστι δημιουργῶ κινήσει,
 ὡς σοφία ἐκ σοφοῦ προέρχεται,
 ἵνα τῷ ζῶντι Λόγῳ εἰς ζωὴν
 τὰ οὐκ ὄντα κληθῆ ὑπὸ τοῦ
 ζῶντος Θεοῦ· ἡ γὰρ σοφία τοῦ
 15 σοφοῦ Λόγος ἐστὶ καὶ ζωὴ τοῦ
 μόνου ὄντος Θεοῦ. Διὸ δὴ καὶ
 πάντα δι' αὐτοῦ, ὡς πεπεῖσμεθα,
 εἰς τὸ εἶναι κέκληται. Ἐκάλεσε
 γὰρ ὁ ὢν τὰ οὐκ ὄντα διὰ τοῦ
 20 ὄντος, ἵνα φανῆ δι' αὐτοῦ τὰ μὴ
 ὄντα. Ὅδὸς δέ, διὰ τὸ ἐκ τῆς
 αὐτοῦ, ὡς ἔφη, σαρκώσεως
 φοιτᾶν τε τὸν Πατέρα εἰς τὸν
 ἄνθρωπον, καὶ ἄνθρωπον προσεγ-

ды было разрушено *) воплоще-
 ніемъ Слова Божія. Посему
 именно самъ Господь, изъясняя
 намъ въ Евангеліяхъ и силу и
 истину сего слова, говоритъ:
Азъ есмь путь и истина и жи-
вотъ **. Истина, поелику преж-
 де всѣхъ холмовъ рождается,
 какъ Слово, т. е. творческимъ
 движеніемъ, какъ мудрость отъ
 мудраго происходитъ, чтобы
 отъ живаго Бога призвано было
 не сущее къ жизни живымъ Сло-
 вомъ; ибо мудрость мудраго
 есть Слово и жизнь единаго
 сущаго Бога. Посему и все чрезъ
 Него, какъ мы увѣрены, при-
 звано было къ бытію. Ибо *Сынъ*
 призвалъ не сущее чрезъ Суща-
 го, дабы явилось чрезъ Него
 не сущее. *Путь же* вслѣдствіе
 того, что, какъ я сказалъ, со
 времени воплощенія Его и Отецъ
 приходитъ къ человѣку и че-

16. μόνον WGM.—23. φοιτῶν W. φοιτῶν G. (τόν) W. τόν оп. GM.

венно и что въ подобныхъ выраженіяхъ должно находить сокровенный смыслъ (Orat. II, contr. arian. c. 44. M. XXVI, 240CD, 241A). Вслѣдъ за Аѳанасіемъ церковные писатели, опровергавшіе аріанскія заблужденія, предваряютъ свои изъясненія означенныхъ словъ Соломона замѣчаніемъ о приточномъ характерѣ и непрямомъ смыслѣ ихъ (Васил. Велик. Adv. Eunom. lib. II, c. 20. M. XXIX, 616B. Григ. Нисск. Contr. Eunom. lib II, M. XLV, 344). На приточный характеръ и непрямой смыслъ ихъ указываетъ и бл. Діадохъ; сказанное имъ въ объясненіе истиннаго значенія ихъ сближаетъ его съ Аѳанасіемъ Великимъ. „Когда, говорить послѣдній, само Слово, по

*) Еф. II, 14—16.—**) Иоан. XIV, 6.

γίξειν τῷ Πατρὶ· οὐδεὶς γὰρ
 ἔρχεται πρὸς τὸν Πατέρα,
 εἰ μὴ δι' ἐμοῦ. Διὸ πάλιν λέ-
 γει· Ἐάν τις ἀγαπᾷ με,
 5 τὸν λόγον μου τηρήσει,
 καὶ ὁ Πατὴρ ἀγαπήσει
 αὐτόν· καὶ πρὸς αὐτὸν
 ἐλευσόμεθα, καὶ μονὴν
 παρ' αὐτῷ ποιησόμεθα.
 10 Ὡστε τὸ Κύριος ἔκτισέ με
 τῇ σαρκώσει τοῦ Λόγου, ὅς
 ἐστὶ σοφία καὶ δύναμις τοῦ Θεοῦ,
 διαφέρει· ὃ γὰρ ἔμελλε σαρκω-
 θεὶς ἐπιδεικτικῶς λέγειν, τοῦτο
 15 προεῖπεν οἷα παρὼν ὡς Θεός.
 Ὅν τρόπον καὶ περὶ τῆς διαρ-
 παγῆς τῶν ἱματίων αὐτοῦ φαί-
 νεται διὰ τοῦ Προφήτου ὁ μόνος
 δυνάστης καὶ μόνος ἀψευδὴς
 20 προειρηκὼς Κύριος· Διεμερί-
 σαντο τὰ ἱμάτιά μου ἑαυ-
 τοῖς, καὶ ἐπὶ τὸν ἱματι-
 σμόν μου ἔβαλον κληῖρον,
 τὸ μέλλον γίνεσθαι, οὐ μὴν δὲ
 25 γενόμενον πάλιν εἰπὼν ὁ ἀλη-
 θινός· οὐδὲν γὰρ πόρρω διὰ

ловѣкъ приближается къ Отцу.
Никто же придетъ ко Отцу,
токмо мною *). Посему Онъ опять
 говоритъ: *Аще кто любитъ мя,*
слово мое соблюдетъ, и Отець
возлюбитъ его, и къ нему при-
детъ, и обитель у него сотво-
римъ **). Итакъ, [изреченіе]: *Го-*
сподь созда мя относится къ
 воплощенію Слова, которое есть
 мудрость и сила Божія; ибо что
 Оно намѣревалось явственно
 сказать, воплотившись, τὸ оно
 предсказало, какъ бы присут-
 ствующая, какъ Богъ. Какъ и каса-
 тельно растерзанія одеждъ Его
 единый всемогущій и единый
 неложный Господь является
 предсказавшимъ чрезъ Пророка:
Раздѣлиши ризы моя себѣ, и о
одежды моея меташа жребій ***).
 Истинный [является] опять
 сказавшимъ объ имѣющемъ про-
 изойти, но еще не происшед-
 шемъ; ибо ничто не далеко отъ
 Слова по причинѣ чрезвычай-

благоволенію Отца (εὐδοκῆσαντος τοῦ Πατρὸς), содѣлалось человѣкомъ, тогда справедливо сказано о Немъ Іоанномъ (I, 13), и Петромъ (Дѣян. II, 36) и Соломономъ: *Господь созда мя* (Orat. II contr. Eunom. с. 1. M. I. с. р. 148С). „Несозданный, пишетъ первый, былъ созданъ при воспріятіи плоти по благоволенію Отца (ὑπὸ τῆς εὐδοκίας τοῦ Πατρὸς), содѣлавшись ради насъ человѣкомъ“.

*) Іоан, XIV, 6.—**) Іоан. XIV, 23.—***) Пс. XXI, 19.

ὑπερβολὴν τρανότητος τῶν ὀφθαλμῶν τοῦ Λόγου, ἐπειδὴ καὶ τῶν ὀδεθήποτε ἐσομένων ἐγγὺς ἄγαν ὁ Θεός· Θεὸς γάρ, φησιν, ἐγγίζων ἐγὼ εἰμι, λέγει Κύριος. Διόπερ ὑπομῆσαι ἡμᾶς τῆς παροιμιώδους ἐκείνης, ὡς εἶπον, ῥήσεως βουληθεῖς ὁ ἀπλάνητος, Ἐγὼ εἰμι· ἡ ὁδός, τοῦτ' ἔστιν ἡ ὑπὸ Σολομῶντος ῥηθεῖσα, σαφῶς ἑαυτὸν ἐπιδεικνύων, ἔφη. Διὰ τοῦτο δὲ καὶ ὁ ἀπόστολος Πέτρος ἐν ταῖς κοιναῖς αὐτῶν Πράξεσι φαίνεται λέγων· Ἀσφαλῶς οὖν γινωσκέτω πᾶς οἶκος Ἰσραήλ, ὅτι καὶ Κύριον αὐτὸν καὶ Χριστὸν ὁ Θεὸς ἐποίησε τοῦτον τὸν Ἰησοῦν, ὃν ὑμεῖς ἐσταυρώσατε· Χριστὸν μὲν γὰρ αὐτὸν ἐποίησεν ὁ Πατὴρ νοητῇ κρίσει κρίσας διὰ τὴν πρόσληψιν τῆς σαρκός, οὐχ ὡς αὐτοῦ εἰς προκοπὴν ἁγιασθῆναι ὀφείλοντος, ἀλλ' ἵνα διὰ τῆς αὐτοῦ μακαρίας μεσιτείας, εἰς ἡμᾶς κατασκηνῶσαν τὸ ἅγιον Πνεῦμα τῆς υἰοθεσίας, υἱοῦς ἡμᾶς ποιήσῃ τῆς χάριτος

ной пронизательности очей, потому что Богъ весьма близокъ и къ имѣющему когда либо быть; ибо *Богъ*, говорить, *приближаясь азъ есмь*, глаголетъ *Господь* *). Почему непогрѣшающій, пожелавъ напомнить намъ оное приточное, какъ я сказалъ, изреченіе, сказалъ, ясно указывая на самого себя: *Азъ есмь путь* **), т. е. возвѣщенный Соломономъ. Посему же и апостолъ Петръ въ общихъ Дѣяніяхъ ихъ (апостоловъ) является говорящимъ: *Твердо убо да разумѣетъ весь домъ Израилевъ, яко и Господа и Христа его Богъ сотворилъ естъ, сего Иисуса, его же вы распясте* ***). Ибо Отецъ *сотворилъ* Его Христомъ, помазавъ мысленнымъ помазаніемъ по причинѣ воспринятія плоти, не потому, что Онъ какъ бы долженъ былъ освятиться для преуспѣянія, но чтобы чрезъ блаженное посредство Его вселившійся въ насъ

4. γὰρ ἐγγίζων, φησιν, ἐγὼ U.—11. ῥηθεῖσα U.

*) Иер. XXIII, 23.—**) Иоан. XIV, 6.—***) Дѣян. II, 36.

τοῦ Πατρὸς· Κύριον δέ, ἐπειδὴ
 τὴν κατὰ πάντων αὐτῷ ἔδωκεν,
 ὡς Ἰϋϕ μονογενεῖ, κυρίαν, ὡς
 δι αὐτοῦ πάντων ἡμῶν ῥυσθέν-
 5 των ἐκ τῆς κακίας τῆς φθορᾶς.
 Ὁ οὖν ὢν τῇ φύσει Κύριος,
 ἕδειχθη ὢν τῶν ἀπάντων Κύριος,
 ὅτε φανερόν αὐτὸν διὰ τῆς ἐναν-
 θρωπήσεως ποιήσας τῇ αὐτοῦ
 10 κληρονομίᾳ ἔλεγεν ὁ Πατήρ·
 Αἴτησαι γάρ, φησι, παρ'
 ἐμοῦ καὶ δώσω σοι ἔθνη
 τὴν κληρονομίαν σου, καὶ
 τὴν κατὰσχεσίν σου τὰ
 15 πέρατα τῆς γῆς.

ε'. Ἀλλὰ καὶ λέγουσι πά-
 λιν, ὅτι ὁ εἰρηκῶς, Ὁ Πατήρ
 μου μείζων μου ἔστιν, οὐ
 δύναται εἶναι ἴσος, ὡσπερ ἑαυτὸν
 20 ὠμολόγησεν ἠττάσθαι τῷ Πατρί.
 Μείζονα δὲ ἐγὼ οὔτε δυνάμει
 οὔτε τῇ δόξῃ πέπαισμαι εἶναι
 ἐκ τῶν θείων Γραφῶν τοῦ Ἰϋοῦ
 τὸν Πατέρα, ἢ μόνον ὅτι τὸ
 25 τοῦ Πατρὸς πρῶτον διὰ τὴν
 ἀκολουθίαν τῆς φύσεως¹⁾ ὄνομα

19. ὡσπερ GM.

Святыи *Духъ* *сыноположенія* *)
 содѣлалъ насъ сынами благо-
 дати Отца. *Господа же*—поелику
 Онъ далъ Ему, какъ Сыну еди-
 породному, господство надъ
 всѣми, такъ какъ всѣ мы из-
 бавлены Имъ отъ зла тлѣнiя.
 Поэтому, будучи Господомъ по
 естеству, Онъ явился Господомъ
 всѣхъ, когда Отець, содѣлавъ
 Его, чрезъ воплощенiе, явнымъ
 наслѣдiю Его, сказалъ: *Проси,*
 говоритъ, *отъ мене, и дамъ ти*
языки достоянiе твое, и одержанiе
твое концы земли **).

V. Но также опять гово-
 рять, что сказавшiй—*Отець мой*
болiй мене есть ***)—не можетъ
 быть равнымъ [Ему], потому
 что Онъ призналъ себя ниже
 Отца. Я же убѣжденъ божествен-
 ными Писанiями, что Отець не
 больше Сына ни по силѣ, ни
 по славѣ, кромѣ только того,
 что Онъ принимаетъ первое
 имя Отца по естественной по-

¹⁾ Ἡ ἀκολουθία τῆς φύσεως. Это выраженiе имѣеть у Дiадоха таковой же
 смыслъ, какой заключаетъ въ себѣ изреченiе Василiя Великаго ἢ κατὰ φύσιν
 ἀκολουθία (Advers. Eunom. lib. I, с. 20. M. I. с р. 557A); думается даже,
 что первый построилъ указанное выраженiе подъ влiянiемъ противо-евномi-
 аевской полемики Василiя Великаго. Евномiй въ своей апологiи писалъ между

*) Рим. VIII, 15.—**) Пс. II, 8.—***) Иоан. XIV, 28.

λαμβάνει. Διόπερ εἰ ὅλως ἐκεῖνφ
 τῷ λόγφ ὁ εὐγνώμων ἐκεῖνος
 καὶ ἀληθινὸς καὶ ὅλος γλυκύτης
 Ὑῖδὸς χρησάμενο^ς φαίνεται, κε-
 5 φαλὴ γὰρ τοῦ Ὑῖοῦ, τοῦτ' ἔστι
 τοῦ Λόγου, ὁ Πατὴρ ὁ πάνσο-
 φος οὐκ ἐν πλεονασμῷ τιμῆ^ς ἢ
 δόξης, ἀλλ' ἐν ὑποστάσει πατρό-
 τη^{τος}, καθ' ἣν ἔστι καὶ εἰρηκεν
 10 αὐτό^ς, ἐπειδὴ ρίζα τοῦ ἀληθινοῦ
 Λόγου τούτου ἔστιν ὁ Πατὴρ,
 ὅπερ ἔστιν ὁ ἀληθινὸς Θεό^ς. Καὶ
 ρίζαν γὰρ, φησι, Λόγου, ὁ
 Ἰώβ, εὐρήσομεν αὐτοῦ, τοῦτ'

слѣдовательности. Почему впол-
 нѣ ясно, что оный справедли-
 вый, и истинный и всецѣлая
 сладость—Сынъ воспользовался
 онымъ изречениемъ, потому что
 Отець всемудрый есть глава
 Сына, т. е. Слова не по избытку
 чести или славы, но по ипо-
 стаси отчества, въ которой Онъ
 и существуетъ и сказалъ, по-
 тому что корнемъ сего истин-
 наго Слова служить Отець, ко-
 торый есть истинный Богъ Ибо,
 говоритъ Іовъ, *и корень Слова*

1. καὶ (вм. εἰ) M.—3. γλυκότη^ς U.—11. τοῦτέστιν WGM.

прочимъ: „Не скажемъ того, что у обоихъ (Отца и Сына) общая сущность; но по порядку (τάξι) и преимуществамъ времени одинъ—первый, а другой—второй“ (Васил. В. Advers. Eunom. lib. I, с. 19. M. l. с. р. 555C). Василий Великій, опровергавшій заключающуюся въ приведенныхъ словахъ еретиче-скую мысль, предложилъ слѣдующее разъясненіе касательно *порядка* вообще и въ отношеніи къ лицамъ Св. Троицы въ частности. Порядокъ, говоритъ онъ, бываетъ или какой-нибудь естественный или же искусственный (τάξι^ς ἢ μὲν φυσική τί^ς ἐστιν, ἢ δὲ κατ' ἐπιτήδευσι^ν. Ibid. с. 29, р. 556C); естественнымъ называется порядокъ тварей, установленный по законамъ Творца, положеніе предметовъ исчисляемыхъ и отношеніе (σχέσι^ς) причинъ къ произведеніямъ; искусственнымъ и придуманнымъ (ἐπιτετηθευμένη δὲ καὶ τ. χυική) называется порядокъ въ доводахъ, наукахъ, чинахъ, числѣ и проч. Евномій опускаетъ первый порядокъ и упоминаетъ о второмъ, чтобы, отвергнувъ первенство Отца по порядку, доказать превосходство Его по сущности. Но, по ученію Васил. Великаго, есть еще нѣкій родъ порядка (τάξεω^ς εἶδ^ος), происходящій по *самой естественной послѣдовательности* (αὐτῇ τῇ κατὰ φύσιν ἀκολουθί^α συμβαί^νον), какъ напр. между огнемъ и происходящимъ отъ него свѣтомъ; въ данномъ случаѣ причина только мысленно называется первымъ, а происходящее отъ нея вторымъ; то и другое допускаются вслѣд-ствие существующей между ними естественной послѣдовательности (ἐν τῇ κατὰ φύσιν αὐτοῖ^ς ἐνυπαρχού^σης ἀκολουθί^ας). Поэтому въ отношеніи причины къ тому, что отъ нея происходитъ, Отець предпоставляется Сыну, а не по различію естества (Ibid. р. 557AB).

ἔστιν ἐκ τῶν κόλπων τοῦ Πα-
 τρός εἶναι τὸν Λόγον γνωσόμεθα·
 ρίζα 1) γὰρ ὄντως τοῦ Λόγου ὁ
 κόλπος τοῦ Θεοῦ, ἐν ᾧ φυσικῶς
 5 ὁ Λόγος ἐρρίζωται. Μηδὲ γὰρ
 οὕτως μανεῖεν, ἢ ποτε ὑπολά-
 βουεν, ὅτι ἦν ποτε ὅτε ὁ σοφὸς
 Πατὴρ τὸν Λόγον (οὐκ εἶχεν),
 ἢ ὅτι τὸ Πατρικὸν ἐκεῖνο καὶ
 10 ὑπέρλαμπρον φῶς ἐκτός ἦν ἀπαυ-
 γάσματός ποτε. Ὅπερ ἡμῖν
 σημεῖναι σαφέστατα, αὐτὸς βου-
 ληθεὶς ὁ Κύριος ἐν τοῖς Εὐαγ-
 γελίοις λέγει· Ὁ ἑώρακὼς
 15 ἐμέ, ἑώρακε τὸν Πατέρα·
 ἐν γὰρ τῷ ἀπαυγάσματι πάντως
 ἡ τοῦ φωτὸς γνωρίζεται λαμπρό-
 της. Καὶ πάλιν· Οὐ πιστεύ-
 εις, ὅτι ἐγὼ ἐν τῷ
 20 Πατρὶ, καὶ ὁ Πατὴρ
 ἐν ἐμοί ἐστι; Λέγει δὲ
 καὶ περὶ τοῦ ἀδιαιρέτως αὐτὸν
 εἶναι ἐν τῷ Πατρὶ· Ἐγὼ καὶ
 ὁ Πατὴρ ἓν ἐσμεν. Οὐ
 25 γὰρ κτιστῷ Λόγῳ ὁ παντοκρά-

обращаемо ego *), т. е. познаемъ,
 что Слово происходитъ изъ
 нѣдръ Отца; ибо подлинно кор-
 немъ Слова служить лоно Бо-
 жіе, въ которомъ Слово есте-
 ственно вкоренено. Поэтому да
 не безумствуютъ или когда-либо
 предполагаютъ такъ, что было
 нѣкогда, когда мудрый Отець
 [не имѣлъ] Слова, или что
 оный Отчій и пресвѣтлый Свѣтъ
 былъ нѣкогда безъ сіянія. Чтò
 именно самъ Господь, восхотѣвъ
 наияснѣе обозначить, гово-
 рить въ Евангеліяхъ: *видѣвши*
мене видѣ Отца **); ибо блескъ
 свѣта вполнѣ познается въ сі-
 яніи. И опять: *не втрюещи ми,*
яко азъ во Отца и Отець во мнѣ
естъ ***)? Онъ же говорить и о
 томъ, что Онъ нераздѣльно су-
 ществуетъ въ Отцѣ: *Азъ и*
Отець едино есма ****). Ибо Все-
 держитель Богъ не предпочелъ
 бы воспользоваться созданнымъ

4. τοῦ Θεοῦ φυσικῶς, ὡ ὁ Λόγος GM.—5. γὰρ ἄν U. γὰρ τις M.—8. слова οὐκ εἶχεν написаны на поляхъ въ Cod. U.—12. σημεῖναι U.

1) ρίζα. Васил. Велик. Advers. Sabel. et Arium. et Anom. M. XXXI, 609B: ὁ Πατὴρ... ρίζα καὶ πηγὴ τοῦ Υἱοῦ.

*) XIX, 28.—**) Иоан. XIV, 9.—***) Ibid. ст. 10.—****) Иоан. X, 30.

τωρ ἂν εἴλετο χρῆσασθαι Θεός,
ἐπεὶ ἔλιπεν αὐτῷ τοῦτο πρὸ
τῆς αὐτοῦ γενέσεως, ὅπερ ἔχει
δὲ αὐτόν.

5 ζ'. Καὶ τὰ μὲν οὖν ἡμέ-
τερα δικαιώματα ταῦτα καὶ τὰ
τούτοις ὅμοια. Οἱ δὲ ἐχθροὶ τῆς
ἀληθείας πάλιν ἐκ τῶν εὐαγγε-
λικῶν φωνῶν ἐπιλαμβανόμενοι
10 λέγουσι, μὴ εἰδέναι¹⁾ τὸν Υἱὸν
τὴν ἐσομένην τῆς κρίσεως ἡμέ-
ραν ἢ ὥραν, εἰ μὴ μόνον τὸν
Πατέρα, καὶ διὰ τοῦτο μὴ εἶναι
αὐτόν ἐκ τῆς οὐσίας τοῦ Πα-
15 τρός. Ἐγὼ δὲ λέγω, μᾶλλον δὲ
ὁ ὑγιαίνων λόγος, ὅτι δὴ διὰ
τοῦτο τὸν Πατέρα μόνον εἰδέναι
τοῦτο λέγει ὁ πάντα ἔχων τὰ
τοῦ Πατρὸς ἐν μεγαλωσύνῃ τι-
20 μῆς (ἧς ὄντως μεμνημένος φαί-
νεται) ὁ ὄντως Υἱὸς τοῦ Πατρὸς,
ὡς ὅταν λέγῃ· Οὐ δεῖς ἀγα-
θός, εἰ μὴ εἶς ὁ Θεός·
καὶ, Οὐκ ἔστιν ἐμὸν
25 δοῦναι, ἀλλ' οἷς ἡ τοί-
μασταὶ παρὰ τοῦ Πα-

Словомъ, потому что до рож-
денія Его [Слова] Ему недо-
ставало того, что Онъ имѣеть
черезъ Него.

VI. Таковы наши оправда-
нія и подобныя имъ. Но враги
истины, опять заимствуя изъ
евангельскихъ реченій, гово-
рятъ, что Сынъ не зналъ буду-
щаго *дня* или *часа* суда, но
только Отецъ*) и что посему
Онъ не есть изъ сущности Отца.
Я же утверждаю, лучше же—
здравый разумъ, что имѣющий
все свойственное Отцу въ ве-
личіи чести (о которой очевид-
но вспомнилъ), дѣйствительный
Сынъ Отца, когда, напримѣръ,
говорить: *Никто же блазь, токмо*
*единъ Богъ**)*, и: *нѣтъ мое дати,*
*но имже уготовася отъ Отца***)*,
потому именно говорить, что
только Отецъ знаетъ это, дабы
мы ясно познали, что Онъ, какъ
бы не по собственному само-
властію опредѣливши, объяв-

2. κατὰ τοῦτο WGM.—3. αὐτοῦ оп. WGM.—4. αὐτήν W.—16. δὴ оп
GM.—20. φαίνεται оп. WGM.

1) μὴ εἰδέναι κтл. Свое ученіе объ иносущности и тварности Сына ари-
ане подерѣпляли, между прочимъ, словами евангел. Марка о томъ, что Сынъ
не знаетъ дня и часа имѣющаго быть суда (XIII, 32). Этотъ аргументъ об-
стоятельно разсмотрѣнь былъ св. Афанасіемъ, видѣвшимъ въ указанныхъ
словахъ Евангелиста указаніе на то, что день и часъ опредѣлены (ὄρισται)

*) Марк. XIII, 32.—**) Мр. X, 18.—***) Мө. XX, 23.

τ ρ ό ς, ἵνα γινώσκωμεν ἡμεῖς
 σαφῶς, ὅτι οὐχ ὡς περ ἐκ τῆς
 οἰκειᾶς αὐθεντίας τοῦτο ὀρίσας
 εἰδέναι ἐπαγγέλλεται, ἀλλ' ὅτι
 5 ἐν τῇ τοῦ Πατρὸς βουλήσει, ἣτοι
 εἰδήσει οἶδε τοῦτο καὶ αὐτός· Λό-
 γος γὰρ αὐτοῦ ἐστὶ καὶ σοφία καὶ
 ἀπαύγασμα. Διόπερ καὶ ἀχώρι-
 στός ἐστιν ὡς τῇ φύσει καὶ τοῖς
 10 θελήμασι καὶ τοῖς προορισμοῖς
 τοῦ Πατρὸς. Ἐ γ ὡ γ ἄ ρ, φησι,
 καὶ ὁ Πατὴρ ἔν ἐ σ μ ε ν· τὸν
 γὰρ ἐν ἀδιαιρέτῳ τῇ ιδιότητι ἔντα
 αὐδίως ἐν τοῖς κόλποις τοῦ Πατρὸς
 15 οὐκ ἂν τις ἄλλως εἴποι εἰδέναι,
 ἅπερ οἶδεν ὁ Πατήρ, (ἦ) ὅτι δὴ
 μία θέλησις ἐστὶ καὶ μία γινώ-
 σις εἷς τε τὸν Σοφὸν καὶ τὴν
 σοφίαν τοῦ Σοφοῦ. Διὸ καὶ
 20 πάντα τὰ τοῦ Υἱοῦ ἐνεργεῖ ὁ
 Πατήρ ὡς ἐν Υἱῷ θέλοντι ἅξι
 πάνθ' ὅσα θέλει ὁ Πατήρ. Δέ-
 δωκε καὶ αὐτῷ ἐξουσίαν κρίσιν
 ποιεῖν, ὡς Υἱῷ ἀνθρώπου· Καὶ
 25 ἐξουσίαν γὰρ, φησιν, ἔδω-
 κεν αὐτῷ (καὶ) κρίσιν

ляетъ, что Онъ знаетъ сіе, но
 что по волѣ Отца, т. е. знанію
 вѣдаетъ сіе и самъ; ибо Онъ
 есть Слово Его, и мудрость и
 сіяніе. Почему Онъ и неотдѣ-
 лимъ отъ Отца какъ по есте-
 ству и хотѣніямъ, такъ и пре-
 допредѣленіямъ. Ибо, говоритъ,
Азъ и Отець едино есма *), по-
 тому что въ противномъ слу-
 чаѣ никто не сказалъ бы, что
 въ нераздѣльномъ свойствѣ
 вѣчно пребывающій въ лонахъ
 Отца знаетъ то, чѣмъ знаетъ
 Отець, потому что одна воля
 и одно знаніе какъ въ Мудромъ,
 такъ и въ мудрости Мудраго.
 Потому и во всемъ свойствен-
 номъ Сыну, дѣйствуетъ Отець,
 какъ въ Сынѣ, всегда желаю-
 щемъ всего того, чего желаетъ
 Отець. Онъ далъ и Ему власть
 творить судъ, какъ Сыну чело-
 вѣческому. Ибо, говоритъ: *И*

16. ἦ оп. WGM.—21. θέλων UWGM.

Отцемъ чрезъ Сына, который, какъ истинный образъ Отца, знаетъ по боже-
 ству все, что знаетъ Отець; слѣдоват. и Сынъ вѣдаетъ день и часъ буду-
 щаго суда (Orat. III, contr. arian. с. 44. М. I. с. р. 416—417). Эта мысль св.
 Аванасія воспроизведена авторомъ слова противъ аریانъ. Сынъ сказалъ о
 своемъ незнаніи дня будущаго суда для показанія, что Онъ знаетъ не по
 собственному опредѣленію (ὀρίσας), но по волѣ Отца знаетъ этотъ день.

*) Иоан. X, 30.

ποιεῖν, ὅτι Υἱὸς ἀνθρώπου ἐστίν. Καθὸ καὶ πάλιν λέγει· Ἐδόθη μοι πᾶσα ἐξουσία ἐν οὐρανῷ καὶ
 5 ἐπὶ γῆς. Ἐδόθη τῷ ἔχοντι, ἵνα καὶ τοῦ Πατρὸς ἡ ἀλήθεια φαίνοιτο, καὶ τοῦ Υἱοῦ ἡ εὐγνωμοσύνη γνωρίζοιτο· ὅτι λαβὼν διὰ τὴν σάρκωσιν ὅπερ ἔχει
 10 διὰ τὸ κοινὸν τῆς φύσεως σὺν τῷ Πατρὶ, τὸ πρῶτον αἴτιον τῆς ἡμᾶς σωζούσης φιλοτιμίας, οὐκ ἠρνήσατο, τοῦτ' ἔστι τοῦ Πατρὸς τὴν ἀγάπην, ἣντινα το-
 15 σοῦτον διὰ τῆς τοῦ Υἱοῦ αὐτοῦ ἀγαθότητος εἰς ἡμᾶς ἐξέχεεν, ὥστε κοινωνοὺς ἀνθρώπους (ὡ τηλικούτου καλοῦ!) τῆς ἀπαραβλήτου ἐκείνης καὶ ἀμιάντου
 20 γενέσθαι δύνασθαι φύσεως.

ζ'. Ἀλλὰ λέγουσι πάλιν οἱ δεινοὶ τῆς ἀγνωσίας συνήγοροι, ὅτι οὕτω κατὰ πάντα ἤττων ἐστὶν ὁ Υἱὸς τοῦ Πατρὸς, ὡς
 25 καὶ ὑποταγῆσθαι αὐτὸν τῷ Πατρὶ τὸν Ἀπόστολον εἰρηκέναι. Καλῶς. Τίς οὖν ἡ αἰτία τοῦ ἄχρι νῦν αὐτὸν μὴ ὑποτε-

*область даде ему и судъ творити, яко Сынъ человекъ есть *)*. Соответственно чему и опять говоритъ: *Дадеса ми всяка власть на небеси и на земли **)*. Дадеса имѣющему, дабы и истина Отца была явлена и благодарность Сына была познана, потому что, получивъ по причинѣ воплощенія то, чтѣ имѣеть по причинѣ общности естества съ Отцемъ, Онъ не отвергъ первую причину спасающей насъ щедрости, т. е. любовь Отца, которую Онъ чрезъ благость Сына своего настолько излилъ на насъ, чтобы мы, люди, возмогли содѣлаться причастниками (О, столь великое благо?) онаго несравненнаго и непорочнаго естества.

VII. Но жалкіе защитники невѣдѣнія опять говорятъ, что Сынъ такъ во всемъ меньше Отца, что даже Апостолъ сказалъ, что Онъ *покорится* Отцу ***). Прекрасно. Въ такомъ случаѣ какая причина того, что Онъ донынѣ не былъ покоренъ,

26. Σωτήρι UWGM.; Wetsten. и послѣдующіе издатели поправляютъ такъ: π.τρι

*) Иоан. V, 27.—**) МѠ. XXVIII, 18.—***) 1 Кор. XV, 28.

τάχθαι, εἰ ὅλως μέλλει ὑποτάσ-
 σεσθαι; Εἰ μὲν γὰρ ἤπτων ἦν
 τῆ οὐσία τοῦ Πατρὸς, τούτω
 αὐτῷ ἦν ὑποταταγμένος ἐξ ἀρ-
 5 χῆς τῷ Πατρὶ· εἰ δὲ ἕως μὲν
 νῦν οὐχ ὑποτέτακται, ὑποταγῆ-
 σεται δέ, τί τὸ αἴτιον ἄρα ἢ τῆς
 νῦν αὐτοῦ ἐλευθερίας ἢ τῆς τό-
 τε δουλείας, ὅτε δεῖ τὴν πᾶσαν
 10 ἐλευθερωθῆναι κτίσιν ἐπὶ δόξης
 τοῦ Θεοῦ; Μανία δεινή. Εἰ γὰρ
 ἄνθρωπος μὲν μέλλει ἐξομοιοῦ-
 σθαι Θεῷ, καὶ κοινωνὸς τῆς
 θείας γενέσθαι φύσεως
 15 ἐν ἐλευθερίᾳ τοῦ Πνεύματος· ὁ
 δὲ Υἱὸς τότε μέλλει ὑποτάσσε-
 σθαι τῷ Πατρὶ, μεθ' οὗ πάντα
 πεποίηκε· τί ἂν τις περὶ τούτου
 λογιεῖται; Ἐρημα ἅπαντα, κατ'
 20 αὐτούς, λογικῶν ἀποδείξεων.
 Ἐγὼ δὲ λέγω ὑποταγὴν εἶναι
 τοῦ Υἱοῦ τὸ ἐμέ, τοῦτ' ἔστι τὸ
 αὐτοῦ μέλος ἐν προσώπῳ Χρι-
 στοῦ ὑποταγῆναι τῷ Θεῷ· ὅπερ
 ἐστὶ κολληθῆναι τῇ ἀγάπῃ τοῦ
 Πατρὸς ¹⁾ καὶ ἄλλο μηδὲν θέ-

если вообще Онъ долженъ по-
 кориться? Ибо если онъ по сущ-
 ности былъ меньше Отца, то
 потому самому отъ начала Онъ
 былъ покоренъ Отцу; если же
 донинѣ Онъ не покорялся, но
 покорится, то какая именно при-
 чина или нынѣшней Его сво-
 боды или тогдашняго рабства,
 когда всякой твари должно быть
 освобожденною къ славѣ Бо-
 жией*)? Страшное безуміе! Ибо
 если человѣкъ долженъ упо-
 добляться Богу и *содѣлать-*
ся причастникомъ божественнаго
*естества***) въ свободѣ Духа***)
 а Сынъ тогда долженъ поко-
 риться Отцу, съ Которымъ Онъ
 все сотворилъ, то что могъ бы
 кто уразумѣть касательно сего?
 Все у нихъ лишено разумныхъ
 доказательствъ. Я же утверж-
 даю, что покореніе Сына со-
 стоить въ томъ, что я, т. е.
 членъ Его, былъ покоренъ Богу
 въ лицѣ Христа, что именно

19. λογίηται В.

¹⁾ κολληθῆναι τῇ ἀγάπῃ τοῦ Πατρὸς. Подобное выраженіе находится и въ аскетическомъ трактатѣ бл. Діадоха. Благое утѣшеніе, говорится въ этомъ твореніи, бываетъ тогда, когда „кто-либо въ горячемъ памятованіи о Богѣ какъ бы привязанъ (или прилѣпленъ) любовію къ Нему“ (XXXII, 100, 3—6: ὅτε τις ἐν θερμῇ μνήμῃ τοῦ Θεοῦ τῇ αὐτοῦ ὡπερ κελόλληται ἀγάπῃ). Вообще слова „καλλάω, ἢ κόλλησις“ въ аскетикѣ бл. Діадоха означаютъ сильную, основанную на любви, привязанность человѣка къ Богу и ближнимъ.

*) Рим, VIII, 21.—**) 2 Петр. I, 4.—***) 2 Кор. III, 17.

λειν ἢ ἅ θέλει ὁ Θεός. Τὰ
 πάντα ἐν πασιν ἵνα ἦ
 ὁ Θεός. Διόπερ καὶ τὸν Ψαλ-
 μῶδον ἔχομεν λέγοντα· Οὐχ ἰ
 5 τῷ Θεῷ ὑποταγήσεται
 ἡ ψυχὴ μου; παρ' αὐτῷ
 γὰρ τὸ σωτήριόν μου.
 Ἐνώσει γὰρ πάντως ὁ Υἱὸς
 ὡς μεσίτης ἐν τῇ ἑαυτοῦ σαρκί
 10 τὸν υἱὸν τῆς μεσιτείας ἐμέ, πά-
 λιν λέγω τῷ Πατρὶ, ἵνα τελεί-
 ως πληρώσῃ τὸ σχῆμα τῆς κα-
 ταλλαγῆς. Κεφαλὴ γὰρ τῆς πά-
 σης υἰότητος ὁ φυσικὸς Υἱὸς τοῦ
 15 Πατρὸς, διὸ καὶ ἐν αὐτῷ ὁμοιοῦ-
 μαι ἐγώ· διὰ τοῦτο γὰρ καὶ
 ἱερεύσει μετὰ τὴν κρίσιν ἐνώπιον
 τοῦ Πατρὸς, ὑπὲρ δὲ τῆς αὐτοῦ
 καταρτισθείσης υἰοθεσίας, υἰο-
 20 πρεπῶς μὲν διὰ τὴν φύσιν,
 ἀρχιερατικῶς δὲ διὰ τὴν μεσι-
 τείαν προσάγων εὐχαριστήρια τῷ
 Πατρὶ· Ἀπαγγελῶ γὰρ,
 φησι, τὸ ἔνομά σου τοῖς
 25 ἀδελφοῖς μου· ἐν μέσῳ
 ἐκκλησίας ὑμνήσω σε.
 Ἄπερ ὁ Ἀπόστολος προ-
 θεασάμενος τῷ πνεύματι, Τότε
 καὶ αὐτὸς ὁ Υἱὸς ὑποτα-

значить, что я прилѣпленъ лю-
 бовію къ Отцу и что я ничего
 другаго не желаю кромѣ того,
 чего желаетъ Богъ: *Да будетъ*
*Богъ всяческая во всѣхъ**). По-
 сему и Псалмопѣвца имѣемъ
 говорящимъ: *не Богу ли пови-*
нется душа моя; отъ того бо
*спасеніе мое***). Ибо Сынъ, какъ
 посредникъ, во плоти своей
 вполне соединить съ Отцемъ
 сына посредства,—меня, опять
 говорю, чтобы Онъ могъ совер-
 шенно исполнить образъ при-
 миренія. Ибо естественный Сынъ
 Отца есть глава всего сынов-
 ства, посему въ Немъ и я упо-
 добляюсь; поэтому именно Онъ
 будетъ и священствовать послѣ
 суда предъ Отцемъ, ради сво-
 его совершившагося усыновле-
 нія, принося благодаренія Отцу,
 какъ подобаеть Сыну по при-
 чинѣ естества, первосвящен-
 нически же по причинѣ посред-
 ства. Ибо, говоритъ, *повѣмъ имя*
твое братіи моеи; посредъ церкви
*воспою тя****). Чтò именно Апо-
 столъ, предвидѣвъ духомъ, ска-

15. ὁμιλοῦμαι WGM.—17. ἱερεὺς ἢ UWGM, по лучше читать ἱερώσει
 (ἱερεὺς ἢ ἱερέση), какъ выше ἐνώσει и ниже δοξάσει.

γῆσεται, ἔφη, τῷ ὑποτά-
 ξαντι αὐτῷ τὰ πάντα,
 ἵνα ἢ ὁ Θεὸς τὰ πάντα
 ἐν παῶσιν, ὅπως ἂν γινώμεν
 5 σαφῶς ἐξ ἑνὸς αἰτίου, τοῦτ'
 ἔστιν ἐκ τῆς τοῦ Πατρὸς εἶναι
 τὰ πάντα ἀληθείας· Ὅτε γὰρ
 ἁγιαζῶν, φησί, καὶ οἱ
 ἁγιαζόμενοι ἐξ ἑνὸς
 10 πάντες. Ὅθεν γινώσκομεν,
 ὅτι ἀγέννητος μὲν Υἱός· ἁγιάζει
 γὰρ· γεννητοὶ δὲ ἡμεῖς· ἁγιαζό-
 μεθα γὰρ· Διόπερ ὁ μὲν Υἱὸς
 υἱοπρεπῶς μὲν καὶ ἀρχιερατικῶς
 15 ὑπὲρ ἡμῶν, ὡς ἔφη, δοξάσει
 τὸν Πατέρα, προσάγων ἡμᾶς
 αὐτῷ τὴν κληρονομίαν ἑαυτοῦ·
 ὅπερ ἐστὶ παραδοῦναι τὴν
 βασιλείαν τῷ Θεῷ καὶ
 20 Πατρί, ὡς ὢν ἐκ τῆς αὐτοῦ
 μακαρίας φύσεως, πατρικαῖς
 προσήρσεσιν ὑπὸ τοῦ Πατρὸς
 ἀντιδοξαζόμενος. Παρὰ σοῦ
 γὰρ φησι, ὁ ἔπαινός
 25 μου ἐν ἐκκλησίᾳ με-
 γάλῃ. Λέγει ἐκκλησίαν δὲ
 μεγάλην τὴν ἐσομένην τῶν τε
 ἁγίων ἀγγέλων καὶ τῶν δικαίων
 ὁμήγυριν· ἡμῖν δὲ ὡς δούλοις
 30 ἐλευθερωθεῖσι πρέπει, ἵνα τὴν

заль: тогда и самъ Сынъ поко-
 рится покоршему ему всяческая,
 да будетъ Богъ всяческая во
 всьхъ *), чтобы мы ясно позна-
 ли, что все происходитъ отъ
 единой причины, т. е. отъ
 истины Отца. И святѣй бо. го-
 ворить, и освящаемѣи отъ еди-
 наго вси**). Отсюда мы позна-
 емъ, что Сынъ не созданъ; ибо
 Онъ освящаетъ; мы же созданы,
 потому что освящаемся. Поче-
 му Сынъ, какъ подобаеть сыну
 и архіерею, за насъ, какъ я
 сказалъ, прославить Отца, при-
 вода къ Нему наслѣдіе свое—
 насъ, что и значить *передать*
*царство Богу и Отцу***)*, какъ
 сущій отъ блаженнаго естества
 Его и взаимно прославляемый
 Отцемъ отеческими привѣтстві-
 ями. *Ибо, говоритъ, отъ тебя*
*похвала моя въ церкви великой****).*
 Церковью же великою назы-
 ваетъ будущее собраніе и ан-
 геловъ и праведниковъ. Намъ
 же, какъ рабамъ освобожден-

11. ἀγέννητος U.—12. γεννητοί U.—24. φησιν U.

*) 1 Кор. XV, 28.—**) Евр. II, 11.—***) 1 Кор. XV, 24.—****) Ис. XXIV, 18.

αὐτοῦ μεγαλοπρεπῆ ἀκαταπαύ-
 στως ὑμνήσωμεν ἀγαθότητα,
 (τόν) τὰ τῆς ἱερωσύνης αὐτοῦ
 θεοπρεπῶς δωρούμενον ἀγαθὰ
 5 σὺν τῷ Πνεύματι ὑμνοῦντες
 ἰσοδόξως, ὡς καὶ νῦν εἰς
 αἰῶνας.

ἦ. Ἐπεὶ τί ἄρα ἐννοοῦσιν
 οἱ μὴ θέλοντες οὕτω τὴν ὑπο-
 10 ταγὴν ἐννοεῖν; Εἰ γὰρ μηκέτι
 συγκαθίσσονται τὸν Υἱὸν ὑπο-
 λαμβάνουσι τῷ Θεῷ, λῆρον μέ-
 γαν ληροῦσι. Πῶς γὰρ ἐνδέχε-
 ται τὸν ἅπαξ συγκαθεσθέντα τῷ
 15 Πατρὶ (οὐ θέλουσι γὰρ πάντως
 εἰπεῖν τὸν αἰδίως συγκαθεζόμενον,
 ἐπειδὴ μέγας πένονται ταῖς
 ἐννοαῖς) εἰς τὴν τῶν αἰώνων
 ἐκείνων τῶν μακαρίων καινό-
 20 τητα τῆς τοιαύτης στερηθῆναι
 τιμῆς; Εἰ δὲ βασιλείας ἀπόθεσιν
 τὴν ὑποταγὴν εἶναι νομίζουσι,
 οὕτως ἀδικίας κατηγοροῦσι τοῦ
 Θεοῦ, ὅτι τὸν πᾶσαν αὐτοῦ τὴν
 25 βουλήν οὕτω τελείως πληρώ-
 σαντα, ἤττονα ἢς ἔχει τιμῆς
 μέλλει ποιεῖν, ὅτε δεῖ αὐτόν,
 εἴπερ μὴ ἦν ἴσος, ὡς ὑπονοοῦσι,
 τῷ Πατρὶ, αἰώνων τιμῶν ἀξιω-
 30 θῆναι, ὡς πάντα κατὰ τὸν νοῦν
 πληρώσαντα τοῦ Πατρός. Καὶ

нымъ, подобаетъ непрестанно
 воспѣвать велелѣпную благость
 Его, воспѣвая равнославно со
 Духомъ, какъ нынѣ и во вѣки,
 боголѣпно дарующаго намъ бла-
 га своего священства.

VIII. Въ самомъ дѣлѣ, что
 именно имѣютъ въ мысляхъ
 нежелающіе такъ понимать
 покореніе? Ибо если они пред-
 полагаютъ, что Сынъ уже не
 будетъ совозсѣдать съ Богомъ,
 то они болтаютъ великій вздоръ.
 Ибо какъ возможно разъ совоз-
 сѣдшему съ Отцемъ (ибо они
 совершенно не хотятъ говорить
 о вѣчно совозсѣдающемъ, по-
 елику они весьма бѣдны мы-
 слями) лишиться столь великой
 чести въ обновленіи оныхъ бла-
 женныхъ вѣковъ? Если же они
 покореніе считаютъ лишеніемъ
 царства, то такимъ образомъ
 они обвиняютъ Бога въ неспра-
 ведливости, что Онъ столь со-
 вершенно исполнившаго всю
 волю Его намѣрень сдѣлать
 меньшимъ той чести, которую
 Онъ имѣеть, когда Ему, если
 даже Онъ не былъ, какъ они

παρὰ μὲν ἀνθρώποις ὁ τῆς βασιλείας ἀξιούμενος τὸν ἅπαντα αὐτοῦ χρόνον τῆς ζωῆς βασιλεύει· ἐκεῖνοι δὲ τὸν αἰεὶ ζῶντα τοῦ
 5 Θεοῦ Λόγον μηκέτι βασιλεύειν ἀποφαίνονται καὶ τοῦτο ὅτε τῇ αὐτοῦ βασιλείᾳ ὑποταγῆ τὰ σύμπαντα εἰς τὸ κριθῆναι μὲν ὑπ' αὐτοῦ τοὺς ἀσεβεῖς ἐν πυρὶ
 10 αἰωνίῳ, συμβασιλεύσαι δὲ αὐτῷ τοὺς ἀγαπῶντας αὐτὸν ἐν φωτὶ αἰδίῳ· τοῦτ' ἔστιν ἐναγαλλισθῆναι τῇ αὐτοῦ βασιλείᾳ εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας ὡς διὰ τῆς
 15 αὐτοῦ δυνάμεως ὑποταγέντων αὐτοῖς πάντων. Ὅν γὰρ τρόπον ἐν προσώπῳ Χριστοῦ ὑποταγήσεται ἡ υἰοθεσία τῷ Πατρὶ, οὕτω διὰ τῆς δυνάμεως τοῦ Χριστοῦ ὑποταγήσεται τὰ πάντα τοῖς τοῦ Χριστοῦ,
 20 ἵνα ἡ ὁ Θεὸς τὰ πάντα ἐν παῶσιν. Ἐφαπλωθέντος γὰρ λοιπὸν τοῦ Πατρὸς διὰ τῆς χάριτος τοῦ
 25 ἁγίου αὐτοῦ Παιδὸς καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος εἰς πάντας τοὺς ἁγίους, μία θέλησις λοιπὸν ἔσται Θεοῦ τε καὶ ἀνθρώπων, ὄντινα βασιλεύειν ἄχρις
 30 οὗ ἂν ὀῆ τοὺς ἐχθροὺς

предполагаютъ, равнымъ Отцу, должно быть удостоеннымъ вѣчныхъ почестей, какъ все исполнившему по мысли Отца. И у людей удостоиваемый царства царствуетъ во все время своей жизни, а тѣ объявляютъ, что всегда живое Слово Божіе уже не будетъ царствовать и при томъ [тогда], когда царству Его будетъ покорено все для того, чтобы нечестивые были осуждены Имъ на вѣчный огонь, а любящіе Его соцарствовали съ Нимъ въ вѣчномъ свѣтѣ, т. е. радовались въ царствѣ Его во всѣ вѣки, такъ какъ могуществомъ Его все покорено имъ. Ибо какъ въ лицѣ Христа сыноположеніе покорится Отцу, такъ силою Христа все покорится тѣмъ, кои Христовы, *да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ**). Ибо когда потомъ Отецъ благодатію святаго своего Отрока и Святаго Духа распространится во всѣхъ святыхъ, то впредь будетъ одна воля, какъ у Бога, такъ и у людей. Апостоль сказалъ, что *Онъ царствуетъ, дон-*

3. τῆς ζωῆς оп. GM. χρόνον (τῆς ζωῆς W.—5 βασιλεύσειν WGM.—18. οὕτω WGM.—28. αἰώνων WGM.—29. ὄντινα (δεν) W.

*) 1 Кор. XV, 28.

αὐτοῦ ὑπὸ τοῖς πόδας
 αὐτοῦ ὁ Ἀπόστολος ἔφη, ἵνα
 συντόμως εἶπω (τί γάρ μοι τὰς
 τῶν ἀλογίστων ἐπὶ πολὺ διεξιέ-
 5 ναι ἀνάσας;), ὅς οὐ πρὸς καιρὸν
 αὐτοῦ τὴν βᾶσιλειαν, ὡς ἐκείνοι
 ὑπολαμβάνουσι, ὀρισάμενος εἶ-
 ναι, ἀλλ' ὅτι μετὰ τὸ πληρῶ-
 10 δοῦναι ἑκάστῳ κατὰ τὰ ἔργα
 αὐτοῦ. Ἀρχιερατικὸν λοιπὸν τὸ
 σχῆμα τῆς βασιλείας ἐνδείξεται
 (διὸ καὶ ἀρχιερέα αὐτὸν λέγει
 τῶν μελλόντων ἀγαθῶν),
 15 οὐκέτι μὲν κρίνων (πεπλήρωκε
 γὰρ τὴν κρίσιν), ἀλλὰ τὰ πα-
 τρῶα ἀγαθὰ τῆ αὐτοῦ κληρονο-
 μία, ὡς ἀρχιερεὺς, χορηγῶν
 αἰωνίως. Ἐπειδὴ βασιλείας μὲν
 20 ἴδιον τὸ κρίναι, ἀρχιερωσύνης
 δὲ τὸ ἰδίως εὐφραίνειν ἀγαθοῖς
 τοὺς τὸ πῦρ δι' ἀγνεῖαν ὑπερ-
 βάντας τῆς κρίσεως¹⁾. Βασι-

даже положитъ враговъ своихъ
 подъ ногами своими*); кратко
 сказать (ибо зачѣмъ мнѣ долго
 излагать безумства неразум-
 ныхъ?), онъ не опредѣлилъ,
 какъ они предполагаютъ, что
 царство Его на время, но что
 по исполненіи суда надъ ними
 и по воздаяніи каждому по
 дѣламъ Его, Онъ покажетъ
 потомъ первосвященническій
 образъ царства (почему и на-
 зываетъ Его *архιεремъ гряду-*
*щихъ благъ***), уже не произ-
 вода суда (ибо Онъ исполнилъ
 судъ), но какъ первосвященникъ,
 вѣчно даруя отеческія блага
 наслѣдію своему, потому что
 судить свойственно царству,
 а первосвященству — собствен-
 ными благами увеселять пере-
 шедшихъ, по причинѣ непороч-
 ности, огонь суда. Ибо Онъ

15. πεπλήρωκε U.—18. χορηγῶν W.

¹⁾ οἱ τὸ πῦρ δι' ἀγνεῖαν ὑπερβάντας τῆς κρίσεως. Это выраженіе имѣеть значеніе въ вопросѣ о принадлежности слова противъ Аріанъ бл. Діадоху, епископу Фотики, или же другому писателю—Марку Діадоху. Въ виду того, что этотъ вопросъ подробно будетъ разсмотрѣнъ во 2-мъ томѣ нашего изслѣдованія о бл. Діадохѣ и его твореніяхъ, ограничиваемся здѣсь только краткимъ замѣчаніемъ, показывающимъ, что мысль автора слова противъ Аріанъ *οὐκ ἴδιον τὸ κρίναι* не находится въ противорѣчій съ мыслию о немъ, высказанною въ аскетическомъ твореніи бл. Діадоха. Въ первомъ сочиненіи говорится, что Господь будетъ судить людей и воздавать каждому по дѣламъ

*) 1 Кор. XV, 25—**) Евр. IX, 11.

λείπει μὲν γὰρ ὡς Υἱός, στέργε-
 ται δὲ ὡς Πατήρ· Ἴδού γὰρ,
 φησιν, ἐγὼ καὶ τὰ παῖδια,
 ἃ μοι ἔδωκεν ὁ Θεός, ἱερεύ-
 5 εἰ δὲ ὡς Χριστός, τὴν ἀγάπην
 ἐν ἀγάπῃ ἱερέων ὡς Λόγος.
 Ὡστε οὐκ ἄχρι τότε ὁ Πατήρ ἐν
 ἀγνωσίᾳ βασιλεύσει ὁ τῶν αἰώ-
 νων βασιλεύς· Αὐτῷ γὰρ, φη-
 10 σιν ὁ Δανιήλ, ἐδόθη ἡ ἀρχὴ
 καὶ ἡ τιμὴ καὶ ἡ βασιλεία
 καὶ πάντες οἱ λαοί, φυ-
 λαί, γλῶσσαι δουλεύσου-
 σιν αὐτῷ. Ἡ ἐξουσία αὐ-
 15 τοῦ ἐξουσία αἰώνιος, ἥτις
 οὐ διαφθαρήσεται. Ἀλλ'
 ἕως τότε κρίνει, ἵνα ὑποταγέντων

царствуетъ, какъ Сынъ, а лю-
 битъ, какъ Отець. Ибо, гово-
 ритъ, *се азъ, и дѣти, яже ми*
даде Богъ *); священствуетъ
 же Онъ, какъ Христосъ, въ
 любви любовь приносящій въ
 жертву, какъ Слово. Итакъ
 Отець—Царь вѣковъ—не бу-
 деть до того времени царство-
 вать въ неизвѣстности; ибо
тому, говоритъ Даниилъ, *дадеса*
власть и честь и царство, и вси
людіе, племена, и языцы тому
поработаютъ; власть его власть
вѣчная, яже не прейдетъ **). Но
 до того времени Онъ судить,
 чтобы, по покореніи Ему всѣхъ

7. οὐ WGM. ἄχρι οὐ. WGM.—17. ὡς WGM.

его (VIII гл., 602, 9—11), что одни изъ нихъ, „по причинѣ непорочности
 перейдутъ черезъ огонь суда“ (Ibid 602, 22—23), а другіе (нечестивые)
 будутъ осуждены на вѣчный огонь (601, 8—10). Отсюда видно, что ав-
 торъ различаетъ огонь суда отъ вѣчнаго огня, коему будутъ преданы нече-
 стивые на мученіе послѣ суда. Такія же сужденія находятся и во второмъ
 сочиненіи. Авторъ его учитъ, что достигшіе совершенства и съ дерзнове-
 ніемъ отходящіе изъ жизни сей не будутъ судимы во второе пришествіе
 Господа (этой мысли нѣтъ въ первомъ сочиненіи); не достигшіе же совер-
 шенства и полнаго дерзновенія будутъ судимы вмѣстѣ съ другими (нечести-
 выми) и испытываемы огнемъ суда (С-я гл. 525, 13—14; 526,1: διὰ τοῦ
 πυρός θεομαρτύρητος τῆς κρίσεως) для полученія воздаянія по дѣламъ ихъ; одни
 изъ нихъ будутъ оправданы, а другіе преданы будутъ тартарскимъ властите-
 лямъ (Ibid. 524, 8—9) и отправлены въ тартаръ (стр 130, 1—2). Патр. Фотій
 въ выраженіи бл. Діадоха о судномъ огнѣ расположенъ былъ усматривать
 заблужденіе (См. выше, стр 9); но Максимъ Исповѣдникъ видѣлъ здѣсь
 указаніе на сопоставленіе добрыхъ и худыхъ дѣлъ (Примѣч. стр. 525),—на
 взвѣшиванье ихъ. Это правильное объясненіе; ибо бл. Діадохъ дѣйствительно
 говоритъ о вѣсахъ и взвѣшиваніи добрыхъ и худыхъ дѣлъ на будущемъ
 судѣ (XLII, 143, 1—4; LXII, 321, 1—3).

*) Исаи VIII, 18.—**) VII, 14.

αὐτῶ πάντων διὰ τῆς κρίσεως,
καὶ αὐτοῦ τοῦ θανάτου διὰ τῆς
πάντων ἀναβιώσεως ἀναλωθέν-
τος (ἔσχατος γάρ, φησιν,
5 ἐχθρὸς καταργεῖται ὁ
θάνατος), ἄγιν' τινα καὶ
πολύδοξον κόσμον καταρτίσῃ τῶ
Πατρὶ, πάθους μὲν παντὸς ἄμοι-
ρον, δόξῃ δὲ ἀγάπης ἀπαύστως
10 ἐχόμενον.

θ'. Μὴ οὖν ἀθετείσθω παρὰ
τῶν ἄσεβῶν ὁ ἀγάθος ἡμῶν
Θεὸς Ἰησοῦς Χριστός, ὁ καὶ
πασῶν τῶν ἐν οὐρανοῖς δυνάμε-
15 ὢν Κύριος, ὁ βασιλεὺς ὁ αἰώ-
μιος, τὸ ἀπαύγασμα τῆς δόξης,
ὁ ἀψευδῆς χαρακτῆρ τῆς
τοῦ Πατρὸς ὑποστάσεως,
ὁ τῶν τοῦ Πατρὸς διανοημάτων
20 ἀδιαίρετος κοινωνός, ὁ ἐκ τοῦ
ὄντος ὢν καὶ ἐν τῶ ὄντι ὢν, ὁ
καλὸς ἀγγελάρχης πασῶν αὐτοῦ
τῶν λογικῶν ἀγγέλων, ὁ πασῶν
τῶν νοερῶν φύσεων σοφώτατος
25 ἄρμονεύς, ὁ τῆς Μεγάλης
βουλῆς γενόμενος ἄγγελος,
ἵνα καὶ ἄνθρωποις ποτὲ βατὸν
ποιήσῃ τὸ αἰθέριον κάλλος· ὁ
τὴν ἀνθρωπίνην φύσιν ὡς θώρα-
30 κά τινα ἐνδυσάμενος εὐπρεπῆ,
ἵνα ἀγάπῃ τρώσῃ τὸν τοῦ μί-

посредствомъ суда и по унич-
тоженіи самой смерти посред-
ствомъ воскресенія всѣхъ (Ибо,
говоритъ, *послѣдній врагъ ис-
празднится смертью* *)), пригото-
вить Отцу нѣкій святой и мно-
гославный міръ, чуждый вся-
кой страсти, поддерживаемый
же непрестанно славою любви.

IX. Итакъ да, не отвергается
нечестивыми благій нашъ Богъ
Иисусъ Христосъ, Господь всѣхъ
сущихъ на небесахъ силъ, Царь
вѣчный, сіяніе славы, нелож-
ный образъ Отчей ипостаси **),
нераздѣльный причастникъ по-
мышлений Отца, сущій отъ су-
щаго и сущій въ сущемъ, доб-
рый пастырь всѣхъ своихъ
разумныхъ стадъ, мудрѣйшій
устроитель всѣхъ умныхъ
естествъ, содѣлавшійся *анге-
ломъ велика совета* ***), дабы и
людямъ содѣлать нѣкогда до-
ступною небесную красоту,
облекшійся въ человѣческое
естество, какъ въ нѣкую бла-
голѣпную броню, чтобы любо-
вію уязвить изобрѣтателя не-
нависти, желающій всегда того,

*) 1 Кор. XV, 26. — **) Евр. I, 3. — ***) Исаи IX, 6.

σουσ ευρέτην· δ ταυτα θέλων
 ζει, ἄπερ δ Πατήρ θέλει. Ἐπι
 μὲν γὰρ ἄλλων τις ευρήσει τὸν
 πατέρα διανοούμενον καὶ τὸν
 5 υἱὸν ἐτέρως, ἐπειδὴ ἡ τομὴ τῆσ
 φύσεωσ διάφορα ἡμᾶσ παρασκευ-
 ἄζει φέρειν ἐνθυμήματα· ὁ δέ,
 ἐπειδὴ μένει ἀδιαιρέτωσ ἐν τοῖσ
 κόλποισ τοῦ Πατρὸσ, ταυτα πάν-
 10 τωσ καὶ θέλει καὶ ποιεῖ, ἄπερ
 ὁ Πατήρ θέλει. Οὐ γὰρ στενώ-
 τερόσ ἐστί τῶν τοῦ Πατρὸσ
 διανοημάτων, ἵνα ψεύδηται τῆ
 ἐνεργείᾳ τὰσ τοῦ Πατρὸσ βου-
 15 λήσεισ, ἢ ὄλωσ μὴ δύναίτο
 ποιεῖν, ἄπερ ὁ Πατήρ ποιεῖ·
 ἀλλ'ὼν Θεὸσ ἐκ Θεοῦ, πάνθ' ὅσα
 θέλει ὁ Πατήρ, πάντωσ θέλει.
 Διδ καὶ δύναται, ἄπερ ὁ Πατήρ
 20 δύναται· Ὡσπερ γὰρ ὁ Πα-
 τήρ, φησιν, ἐγειρεί τούσ
 νεκρούσ καὶ ζωοποιεῖ,
 οὕτω καὶ ὁ Υἱόσ, οὐσ θέλει
 ζωοποιεῖ, θέλει δὲ ὅσα καὶ
 25 ὁ Πατήρ βούλεται· λόγου γὰρ
 πάντωσ ἴδιον τό τὴν βούλησιν
 θέλειν τοῦ οὐπέρ ἐστί Λόγουσ.
 Τὰ αὐτὰ δὲ καὶ περὶ τοῦ ἀγίου
 καὶ προσκυνητοῦ διαλογίζεσθαι
 30 Πνεύματοσ. Καὶ γὰρ αὐτοτέλειόν

чего желаетъ Отець. Ибо въ
 иныхъ вещахъ кто-либо най-
 деть отца и сына разсуждаю-
 щими о чемъ нибудь различ-
 нымъ образомъ, потому что
 раздѣленіе естества распола-
 гаетъ насъ производить раз-
 личныя мысли; Онъ же, по-
 елику нераздѣльно пребываетъ
 въ лонахъ Отца, и желаетъ и
 дѣлаетъ совершенно то самое,
 чего желаетъ Отець. Ибо Онъ
 не ниже мыслей Отца, чтобы
 Онъ въ дѣйствованіи ошибался
 касательно желаній Отца или
 вполне не могъ дѣлать то, что
 дѣлаетъ Отець; но, будучи
 Богомъ отъ Бога, Онъ желаетъ
 всецѣло всего того, чего же-
 лаетъ Отець. Посему Онъ и
 можетъ, что можетъ Отець;
якоже бо, говоритъ, *Отець*
воскрешаетъ мертвыя и живитъ,
такъ и Сынь, иже хочетъ
живитъ *), а хочетъ Онъ того,
 чего желаетъ и Отець; ибо
 подлинно Слову свойственно
 желать воли того, чье Оно
 Слово. Тоже самое должно ду-
 мать и о святомъ и поклоня-

23. οὕτωσ WGM.

*) Ιοαν. V, 21

ἔστι καὶ παντοδύναμον καὶ πά-
σης συνέσεώς τε καὶ ζωῆς δω-
ρητικόν, ὡς ἐν τῇ δόξῃ ὑπάρ-
χον τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ.
5 Πνεῦμα ¹⁾ γὰρ καὶ αὐτὸς ὁ νῦν
ἐν μορφῇ Λόγος, καὶ τὸ Πνεῦ-
μα πάνσοφον, ἐπειδὴ σοφώτα-
τον Πνεῦμα, καὶ πηγὴ τούτων
ὁ Πατήρ. Διὸ δὴ καὶ αὐτοσέ-
10 βαστόν τε ἔστι καὶ προσκυνη-
τὸν καὶ κύριον, ὡς ἐκ τῆς τοῦ
Κυρίου καὶ Πατρὸς δόξης ἐκ-
πορευόμενον, καὶ ἐν μιᾷ δόξῃ
τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ συνδοξα-
15 ζόμενόν τε καὶ συμπροσκυνού-
μενον καὶ νῦν καὶ ἀεὶ καὶ
εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων.
'Αμήν.

емомъ Духѣ. Ибо и Онъ само-
совершенъ и всемогущъ и спо-
собенъ даровать всякій разумъ
и жизнь, какъ существующій
въ славѣ Отца и Сына. Ибо и
само нынѣ сущее во образѣ
Слово есть Духъ, и Духъ все-
мудрый, такъ какъ Оно муд-
рѣйшій Духъ, и источникъ
сихъ—Отець. Посему Онъ [Духъ]
самодостойнъ почтенія и по-
клоняемъ и Господь, какъ отъ
славы Господа и Отца исходя-
щій, и въ единой славѣ съ
Отцемъ и Сыномъ прослав-
ляемый и споклоняемый, и
нынѣ и присно, и во вѣки
вѣковъ. Аминь.

8. ἡ (вм. καὶ) WGM.

¹⁾ Πνεῦμα... αὐτὸς ὁ... Λόγος. Словомъ πνεῦμα авторъ обозначаетъ божественную природу Сына Божія. Въ этомъ смыслѣ многіе церковные писатели говорятъ о Словѣ; напр. Василій Великій пишетъ: „самое наименованіе „духъ“ (αὐτὴ ἡ τοῦ πνεύματος προσήγορία) у Св. Духа общее съ Отцемъ и Сыномъ; ибо Духъ есть Богъ (Іоан. IV, 24), и Господь (т. е. Сыпъ) есть Духъ“ (2 Кор. III, 17. Васил. Велик. Advers. Eunom. hb. III, с. 3. M. XXIX, 661A).

УҚАЗАТЕЛИ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

МѢСТЪ Св. Писанія¹⁾.

Быт. I, 2, 6. 433, 6.	XXX, 24. 43, 2—3.
— 31. 149, 2.	XXXIII, 9. 96, 7—9; 459,
XXXVIII, 12. 462, 12—15	22—23; 460, 4—5.
Исх. III, 14. 577, 4.	XXXVIII, 12. 305, 4—8.
4 Цар. II, 11. 325, 4; 326, 1.	XXXIX, 2. 384, 2—3; 385,
1 Парал. XXVIII, 9. 580, 20.	1; 502, 5—10.
Гов. XIV, 17. 522, 4—6.	XLIV, 14. 437, 1 3.
XIX, 25. 575, 4—2.	XLVI, 6. 559, 6—8; 564,
— 28. 592, 12—13.	15—18.
XXXI, 7. 248, 11—13.	LVI, 6. 560, 14—17; 561,
Псалт. II, 2. 560, 9—14;	1; 564, 25—27.
563, 19—24.	LIX, 7. 565, 24—26.
— 8. 591, 11—15.	LXI, 6. 112, 20; 113, 1.
IV, 5. 27, 7—8.	— 2. 598, 4—7.
— 7. 499, 17—19.	LXII, 9. 43, 14—16.
VII, 10. 580, 21—22.	— 19. 561, 23—25.
VIII, 3. 562, 11—13.	LXV, 12. 431, 3—5.
XI, 7. 392, 15—18.	LXVII, 7. 225, 2; 226, 1—2.
XVIII, 10. 113, 13—15.	— 11. 12. 353, 7—10.
XXI, 19. 589, 20—23	LXXI, 17. 583, 13—15.
— 23. 598, 23—26.	LXXIII, 21. 352, 20—23.
XXIII, 10. 558, 16; 569, 1. 2.	LXXIV, 6. 483, 3; 484, 1.
XXIV, 18. 599, 23—26.	XCIII, 19. 381, 1; 387, 1;
XXVII, 7. 67, 15—20.	388, 1—3.

¹⁾ Указатель составленъ по греческ. тексту творений Діадоха.

СІХ, 1. 584, 4—7.
 — 3. 582, 5—14.
 СХІV, 5. 350, 8—10.
 СХХХІХ, 14. 86, 1; 87, 1—2.
 СХLІІІ, 5—6. 511, 11—16.
 Притч. ІІІ, 12. 498, 1—4.
 VІІ, 22. 567, 6—7.
 — 35. 496, 14—16.
 Еккл. I, 18. 304, 14—18
 VІІ, 5. 511, 2—4.
 Исаиі VІІ, 18. 603, 2—4.
 ІХ, 6. 604, 25—26.
 XLVІІ, 11. 584, 16—18.
 Иерем. XVІІ, 10. 580, 21—22.
 XXІІІ, 23. 590, 4—6.
 Иезек. I, 4. 404.
 Дан. VІІ, 14. 603, 10—16.
 Аввак. ІІІ, 2. 563, 14—18.
 Мал. IV, 2. 27, 2—3.
 Матѳ. V, 40. 332, 2; 333, 1.
 — 48. 24, 1—2.
 VII, 14. 495, 18—23.
 X, 1. 220, 3; 221, 1—2.
 XII, 29. 91, 1—4; 458,
 14—19.
 — 44. 432, 8—10.
 XIII, 8. 22, 5—6.
 — 46. 304, 2—4.
 XV, 18—19. 456, 23—
 24; 457, 1—6.
 XIX, 21. 349, 5.
 XX, 23. 594, 24—26.
 595, 1.
 XXVІІІ, 15. 560, 2—4.
 — 18. 596, 3—5.
 Марк. ІІІ, 27. 91, 1—4.
 IV, 8. 22, 5—6.
 X, 18. 594, 22—23.

XІІІ, 32. 594, 10—12.
 Лук. VI, 30. 347, 12—14.
 — 36. 24, 1—2.
 VІІІ, 5—15. 22, 3—6.
 X, 8, 148, 8—9.
 — 18. 462, 22—24.
 — 27. 127, 9—11.
 XI, 25—26. 450, 1—14.
 XXІІІ, 34. 342, 1—2.
 Иоан. I, 1. 573, 5—7.
 — 5. 434, 3—6.
 — 9. 439, 17—18; 440,
 3—6; 573, 12—13.
 — 10—12. 440, 8—17.
 — 18. 581, 24—26.
 ІІІ, 30. 35, 23; 36, 1—2.
 IV, 18. 42, 14—16.
 V, 21. 605, 20—24.
 — 27. 595, 24—26;
 596, 1—2.
 VІІІ, 44. 561, 34.
 X, 30. 593, 23—24;
 595, 11—12.
 XI, 33—38. 315, 2—3;
 316, 1.
 XIV, 6. 588, 6—7; 589,
 1—3; 590, 9—10.
 — 9. 593, 14—15.
 — 10. 593, 18—21.
 — 23, 589, 4—9.
 — 28, 591, 16—17.
 XIX, 29. 204, 5—6.
 Дѣян. ІІ, 36. 590, 15—21.
 VI, 4. 270, 1; 271, 1.
 Іак. ІІ, 20. 48, 9.
 1. Петр. I, 8. 304, 2—4.
 ІІ, 21. 203, 12—14.
 — 23. 339, 2; 340, 1—2.

2. Петр. I, 4. 597, 13—14.
 1 Иоан. I, 9, 522, 21—25;
 523, 1—2.
 IV, 6. 110, 7—10.
 V, 20. 581, 22—23.
 Римл. I, 24. 24, 10—11.
 IV, 9. 48, 15—17.
 VII, 18. 455, 6—7.
 — 22. 437, 15—16.
 — 22—23. 451, 7—16.
 — 25. 454, 21—23.
 VIII, 1—2. 451, 17—23.
 — 6. 96, 2—4.
 — 7. 439, 25—27.
 — 15. 307, 23—26;
 590, 29.
 — 21. 597, 9—11.
 — 26. 307, 3—11.
 XII, 12. 140. 1—2; 141, 1.
 XIII, 10. 46, 4—6; 474,
 2—23; 525, 2—4.
 XIV, 17. 477, 5—9.
 XIX, 21. 349, 5—6.
 1 Коринѣ. II, 6—8. 333, 1—2.
 IV, 3—4. 523, 13—18.
 V, 10. 513, 21; 514,
 1—2.
 VIII, 3. 38, 5—7.
 IX, 25. 134. 1—2.
 X, 27. 148, 8—9.
 XII, 3. 287, 1; 288, 1;
 289, 1—2.
 — 8. 31, 4—6; 393,
 17—21.
 XIII, 13. 490, 3; 491, 1—3.
 XV, 24. 599, 18—20.
 — 25. 601, 29—30;
 602, 1—2.

— 26. 604, 4—6.
 28. 596, 24—26; 598,
 1—3; 28—29; 599, 1—
 4; 601, 21—22.
 2 Коринѣ. I, 12. 502, 5—6.
 III, 17. 597, 15.
 V, 4. 477, 16—17.
 — 6. 116, 3—5.
 — 7. 114, 15; 115, 1.
 — 13. 20, 13—14; 39,
 15—17.
 VI, 15. 435, 3—4.
 VIII, 12. 350, 18; 20—21.
 XI, 14. 126, 13; 127, 1.
 XII, 7. 498, 10—12.
 — 9. 497, 14—23.
 XIII, 13. 94, 1—2.
 Галат. II, 19—20. 455, 28—29
 V, 6. 49, 8—10.
 — 16. 252, 1; 253, 1.
 Ефес. II, 7. 29, 6—9.
 — 14—16. 587, 24;
 588, 1.
 IV, 8. 561, 25—28.
 — 13. 465, 2—4.
 — 30. 92, 1—3.
 IV, 10. 565, 13—15.
 V, 13. 91, 16—18.
 VI, 14—17. 452, 3—19.
 — 13—17. 516, 1—2.
 Филип. I, 9. 97, 4—9.
 II, 13. 496, 19—22.
 III, 12. 441, 1—9.
 Колос. I, 15. 66, 7; 67, 12.
 1 Тессал. IV, 17. 567, 20—21.
 V, 19. 91, 19—20.
 1 Тимѣ. III, 7. 217, 3; 218, 1—2.
 — 16. 567, 1—3.

IV, 4. 149, 2.
 2 ТИМ. II, 6. 30, 13—15.
 ТИТ. II, 10, 48, 12—13.
 Евр. I. 3. 580, 17; 604,
 17—18.
 II, 11. 529, 7—14.
 VI, 7—8. 177, 1—3.

IX, 11. 602, 13—14.
 X, 34. 347, 14—15.
 — 39. 464, 13—14.
 XI, 27. 20, 5—7.
 XII, 29. 296, 1; 297, 1.
 АПОК. I, 8. 578, 10—14.

II.

УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДМЕТОВЪ, ИЗЪЯСНЕННЫХЪ ВЪ ПРИМѢЧАНІЯХЪ
КЪ АСКЕТИЧ. СЛОВУ бл. ДІАДОХА.

Аситія 151¹⁾, 1²⁾.

Баня 205, 1; 206—208.

Неомовеніе тѣла — добродѣ-
тель 205. Безгрѣшность, ра-
зумность и небезопасность
омовеній въ банѣ 205. При-
мѣры воздержанія и невоз-
держанія отъ омовеній, за-
прещеніе пользоваться ими
205—207. Основанія, на кото-
рыхъ утверждалось воздер-
жаніе отъ омовенія 208.

Беззаботность монаха
238—239.

Безмолвіе 238.

Безстрастіе 513, 2; 513—
516. Два рода безстрастія
514. Опредѣленіе его 514—
515; недостижимость его въ
настоящей жизни 515.

Блага; виды ихъ 63, 1.

Благодать. Опредѣленіе ея
102. 1. Ея содѣйствіе бого-
слову 263; сравненіе съ ма-
терью 463, 2; 464.

Благотворительность мо-
наха 147, 1; 148.

Богословіе 353, 3; 354—
374. Оно—главное внутреннее
дѣланіе 353, 354; высшая
ступень духовн. знанія 354.
Значеніе слова „богословіе“
354. Оно ученіе пророковъ и
апостоловъ о Богѣ; ветхое
и новое богословіе 355; его
содержаніе 355, 356; естест-
венное богословіе 355. Бого-
словіе—любомудріе 356, 360;
созерцаніе 357, 359, изслѣдо-
ваніе 358, 359, 361, 365, 366;

¹⁾ Страница книги.—²⁾ № примѣчанія.

изложеніе въ словѣ 361, 365; приготовленіе къ богословствованію 361. Бословіе—раннее порожденіе благодати 361—362. Даръ богословія и отличіе его отъ дара знанія 371; рѣдкость стеченія обоихъ даровъ въ одномъ лицѣ 371. Вліяніе богословія на душу 371—373.

Богословъ. Священ. богословы 356, 358, 440, 1. Богословъ—исслѣдователь 358; его свойства 358, 359. Опасности для богослова въ созерцаніи 366, 367; средства устраниенія ихъ 367; отличіе богослова отъ гностика 371, 373.

Борьба 452, 1; 453.

Блудъ 517, 1; 518—521. Понятіе объ этой страсти 517. Ея мѣсто въ спискѣ главныхъ пороковъ 517—519; виды ея 519; трудность и средства борьбы съ нею 520, 521.

Бѣдность монаха 238, 239; 341.

Видѣнія демонскія 115, 4; 116.

Вино 177, 1; 178—184. Незапрещенность его 177, 178; время питія 179; воздержаніе отъ вина 179, 180; его полезность 180, 181; мѣра употребленія вина 181—184.

Винопитіе; см. вино.

Вниманіе. Значеніе его 44, 2; 45. Опредѣленіе 265, 1;

роды вниманія 265; ихъ признаки и значеніе 265—267.

Воздержаніе. Наименованія этой добродѣтели 133, 1. Воздержаніе въ хорошемъ и худомъ смыслахъ 133. Его виды 133—134. Опредѣленіе 134. Тѣлесное воздержаніе 135; предметы его 135, 136. Мѣра тѣлеснаго воздержанія 137—139; правила воздержанія въ пищѣ и питіи 148, 1; 149, 150. Правила касательно питанія тѣла 151, 1. Духовное воздержаніе и мѣра его 139—142. Совершенное воздержаніе 142, 143. Бретическое водержаніе 143, 2; 144—147. Философское водержаніе 401, 1; 402.

Воздухъ сей (т. е. видим. міръ); значеніе этого слова 230—231.

Врачебное искусство, медицина 209, 1; 210, 211, 213. Происхожденіе его 215—217. Дозволительность монахамъ пользоваться имъ 217.

Врачебныя пособія, лѣкарства 211, 212, 214; ихъ происхожденіе 215—217.

Врачеваніе тѣла и души 210, 213. Цѣль тѣлеснаго врачеванія 211; его необходимость 209. Неумѣренная работа о врачеваніи болѣзней 209. Тройкое отношеніе подвижниковъ къ врачеванію ихъ

210, 215, 217, 218, 221, 222. Согласованіе тѣлесн. врачеванія съ цѣлями подвижничества 218, 219, 221, 223, 224, 225. Какія болѣзни нужно врачевать 220. Примѣры врачеванія тѣла и воздержанія отъ него 220, 221, 209, 223, 224.

Врачи 209, 1; 210, 213, 220, 221.

Вѣра и дѣла 48, 2. Ея простота, несогласимая съ волнующею ее пытливостію ума 49, 1. Ея отношеніе къ любви 490; вѣра—забвеніе золь 50, 1.

Гносисъ (см. знаніе).

Гностикъ. Его отличіе отъ богослова 371; 373, 374.

Гнѣвъ. Часть души, производящая его. 308, 1; 309, 310, 312. Общее опредѣленіе гнѣва 308. Виды гнѣва 308; основаніе для различенія ихъ 309. *Θυμός* 309. Опредѣленіе его 309, 310, 314; свойства 311, 312, 313. Безгнѣвный гнѣвъ 27, 2. Обнаруженіе гнѣва 311, 312. *Ὁργή*. Опредѣленіе его 309, 310, 314. Сходство съ *Θυμός* 313; различіе 313, 314, 316. Признаки 313, 314. *Μῆνις, κότος, παροξυσμός* 315. Полезность гнѣва 315—317, 323, 324. Добрые спобы употребленія его 317—319; подчиненіе его уму 319—322. Свойства

полезнаго гнѣва 322; достигаемая имъ цѣли 322—325. Худое употребленіе гнѣва 325. Мѣсто гнѣва въ списокѣ главныхъ страстей 226—228. Средства противъ гнѣва 33, 1; 328—330.

Гордость. Ея названія 443, 1; мѣсто въ списокѣ главныхъ страстей и средство съ тщеславіемъ 443—445; ея опредѣленіе 446; природа 446. Виды гордости 447, 448. Сила ея 448, 449. Средства противъ этого порока 449.

Гортанобѣсіе 198, 199.

Грѣхопаденіе Адама и его слѣдствія 411 418, 423, 424.

Демоны главнѣйшихъ восьми страстей 155, 156, 159, 161. Прираженія демоновъ 72—75, 82.

Деньголюбіе; см. сребролюбіе.

Добродѣтели естественныя 320—323. Путь добродѣтели и средства для успѣшнаго прохожденія его 494, 495.

Душа. Части души 150, 2; 52; 250, 308. Движенія души 93, 1. Три ступени движенія души къ Богу 261.

Дѣланіе сокровешное, умное, духовное 249, 261.

Евхиты (мессалиане) 404, 2; 405—431.

Ἐπιθυμία συνουσίας; см. блудъ.

Желаніе 93, 1.

Жизнь въ пустынѣ 238; тройкій образъ жизни 239—244.

Заповѣди евангельскія общія и частныя 337—339.

Змій многообразный 435, 436.

Знаніе. Что оно такое? 31, 4; 32, 373. Отличіе дара знанія отъ дара богословія 371. Рѣдкое соединеніе этихъ даровъ въ одномъ подвижникѣ 371. Свойства гносиса 373; источники знанія 373.

Издѣдованіе; см. богословіе.

Иссопъ 204, 1.

Исповѣданіе, какъ средство очищенія отъ грѣховъ 521, 1.

Кости 38, 3.

Крещеніе. Еретическое мнѣніе о несовершенствѣ его 412. Погрѣшительное мнѣніе монаховъ о недостаточности крещенія для уничтоженія грѣха и господства діавола 417, 418, 420—422. Основаніе этого заблужденія 417, 418, 422, 423. Отношеніе благодати и грѣха къ человѣку до крещенія и послѣ него 424—427. Блага крещенія 428—430.

Любовь. Названія чувства, именуемаго любовью 478, 479. Понятіе о любви и ея опредѣленія 479, 480. Виды любви: любовь къ Богу и ближнему

481. Два вида любви къ Богу 481. Естественная любовь къ Богу 481, 482. Средства, возбуждающія ее 483—485. Духовная любовь къ Богу; признаки ея 485, 486. Опредѣленіе ея 486—488. Любовь къ ближнему: два вида ея 488. Любовь плотская 40, 1; 488. Духовная любовь къ ближнему 40, 1; 488, 489, 490. Отношеніе любви къ вѣрѣ и надеждѣ 490. Степени совершенства любви 490, 491.

Любостязательность; см. сребролюбіе.

Лѣварства; см. врачевныя пособія.

Медицина; см. врачеваніе.

Миръ 91, 1.

Міролюбіе 232.

Многопитіе (полипосія). Опредѣленіе его 184, 1. Существованіе его между нѣкоторыми древними монахами 185, 186. Признаки многопитія 185, 186. Вредъ многопитія 187—189. Виды многопитія 189—192.

Многословіе 369; 388, 1.

Многостязательность 240—242.

Молитва. Она—источникъ знанія 32, 1. Виды молитвы 374, 2; 375—377. Молитва Исусова: названія ея 287—290. Составъ 290; постепенное об-

разованіе ея 290—296. Способы занятія ею 296—301. Цѣли его 301—303. Еретическое мнѣніе о молитвѣ 413—415.

Монахи, усвоившіе св-хитск. мнѣнія 414—416; 420, 421.

Навыкъ 24, 2.

Надежда 20, 1. Ея отношеніе къ любви 490.

Напитки; см. пропомы.

Негнѣвливость 21, 1.

Несребролюбіе 331.

Нестязательность высшая 239, 240; средняя 240.

Нечувствительность души 90, 1.

Нравъ 23, 4.

Образъ Божій въ чловѣкѣ 433, 1. Въ чемъ онъ состоитъ? 433—435.

Обычай подвижниковъ говорить о своихъ дѣлахъ, какъ о принадлежащихъ другимъ лицамъ 36, 2.

Огонь суда 525, 602, 1; 603.

Озареніе ума 356, 362.

Омовеніе; см. баня.

Осіяніе 362.

Отреченіе отъ міра. Отреченіе внѣшнее 235; внутреннее 235, 236. Совершенное отреченіе 236. Отреченіе отъ страны, города, родства, имущества и пр. 236—238, 242—246; 338—341.

Отшельничество 236.

Очищеніе ума 238.

Παροῦσις, см. гнѣвъ.

Печаль. Доброе и худое значеніе этого слова 379. Определеніе печали 379, 380. Ея свойства 380. Виды печали 380, 381. Печаль по Богу и ея содержаніе 381, 382. Причины, производящія ее 382, 383. Полезность этой печали 382; цѣль ея 382, 383. Мірская печаль и мѣсто ея въ числѣ главныхъ пороковъ 383, 384, 385. Причины, производящія ее 385, 386. Два вида мірской печали 386, 387. Худыя послѣдствія мірской печали и средства противъ нея 387, 388.

Πικρία, см. гнѣвъ.

Подвиги. Преувеличеніе значенія ихъ 418, 419.

Подвижники. Разныя названія ихъ 101, 1.

Познанный Богомъ 38, 2.

Полипосія. См. многопитіе.

Помыслы. Отношеніе ихъ къ разсудку и совѣсти 68, 1. Главные источники ученія о помыслахъ 68, 69. Определеніе помысла 69. Прираженіе помысла 69. Определеніе прираженія 69, 70. Непроизвольность и невинность прираженія 70. Причины прираженія помысловъ 71. Помыслы, Богомъ посылаемые,

п признаки ихъ 71, 72. Ангельскіе помыслы 72. Демонскіе помыслы 72, 73, 74, 75. Человѣческіе помыслы 75, 76. Примѣры, поясняющіе различіе помысловъ 76. Процессъ образованія помысловъ произвольныхъ и произвольныхъ 77—82. Нравственное качество и классификація помысловъ 82, 83. Ученіе о восьми главныхъ помыслахъ 152, 1; 153—161. Списки главныхъ восьми помысловъ 153.

Попеченіе о добрѣ; способы попеченія 268, 269

Попущеніе Божіе и виды его 427, 428; 466, 467, 468. Опредѣленіе 465, 1.

Послушаніе. Опредѣленіе его 129. Лица, коимъ оно оказывалось 129, 130. Основаніе послушанія 130. Цѣль послушанія 130, 131; его мѣра 131. Значеніе и плоды послушанія 131, 132.

Похвала похвалъ 46, 1.

Правда Божія и правда человѣческая 344, 345.

Правила касательно питанія тѣла 154.

Пребываніе въ сердцѣ 249. Опредѣленіе его 261; см. сердце и трезвеніе.

Преисловіе 267. Опредѣленіе его 267. Два вида его 267, 268.

Призываніе имени Іисуса Христа. См. молитва Іисусова.

Прираженіе. См. помыслы

Пристань воли Божіей 53, 1.

Пристрастіе 232.

Пропомы, или искусственно приготовленные напитки 192, 2 Названія ихъ 192. Вино натуральное и смѣшанное съ водою 192, 193. Пропомы и время употребленія ихъ 193, 194. Виды и составныя части ихъ 194, 195, 196.

Просвѣщеніе — Различныя смыслы этого слова 362. Способы просвѣщенія 362, 363. Опредѣленія просвѣщенія 361. Средства приобрѣтенія его 364, 365. Сила благодатнаго просвѣщенія и свойство пребыванія въ немъ 29, 4; 30.

Πρόσωπα (τὰ δῶο) — 438, 1; 439, 440.

Проценты 340.

Псалмопѣніе. Отношеніе подвижниковъ изъ псалмамъ 394, 395. Различныя способы пѣнія псалмовъ 395, 396, 397. Бл. Діадохъ чинъ псалмопѣнія 397, 398, 399.

Радость. Разныя названія ея 104, 2; опредѣленіе радости и предметы ея 103. Три вида радости: радость о Господѣ 103. Опредѣленіе ея 104, 107. Предметы радости

о Богѣ 104, 107. Основы ея 104, 107, 108. Свойства ея 104, 105, 108. Мірская радость; опредѣленіе ея 105, 106. Предметы и признаки ея 106, 108, 109. Радость, возбуждаемая демонами 106, 109. Ея свойства 109.

Различеніе 26, 3.

Разстройства тѣлесныя. Значеніе этого слова 226, 227. Цѣль, ради которой они посылаются 227. Терпѣніе въ перенесеніи ихъ 227, 228, 229, 230.

Разсудокъ 50—53.

Расположенія души. Простота расположенія 111, 112. Разумныя и неразумныя расположенія души 93, 94; 232, 233. Безкачественное расположеніе души къ воздуху (міру) сему 230, Значеніе сго 231, 232. Средства, дѣлающія расположеніе души безкачественнымъ 232—246.

Самоукореніе 267.

Свѣтъ. Различное значеніе этого слова 363—365. Свѣтъ демонскій 115, 116. Свѣтъ ума 126, 127.

Священство (внутрен.) 37, 1.

Сердце. Пребываніе въ сердце 249. Значеніе слова „сердце“ 249—254. Свойства сердца 25, 255, 259. Члены и глубина сердца 255.

Склирагогія 146, 151.

Слава. Ея опредѣленіе 162, Истинная слава и ложная 162. 163.

Сладость неизречен. 103.

Сластолюбіе 44.

Слезы чувственныя 86, 89. Духовныя слезы и понятіе о нихъ 86, 89. Необходимость ихъ 87, 89. Важность ихъ 88, 89.

Слово аскетическое, духовное 19. Слово мірской мудрости 31, 4; 370, 371. Слово богословское 367—369. Слово Божіе 34.

Смирненіе 268.

Смиренномудріе, Важность этой добродѣтели 502, 503. Опредѣленіе ея 503, 504. Этимологическое и психологическое изъясненіе смиренномудрія 504, 505. Трудность пріобрѣтенія его 505, 506. Способы пріобрѣтенія 506. Виды смиренномудрія 507, 508.

Совѣсть. Ученіе о ней церковныхъ писателей 54, 55. Свойства совѣсти 55, 56, 61. Ея дѣйствования 58, 59, 61. Условія правильности и погрѣшительности приговоровъ совѣсти 59, 60, 61. Средства исправленія ея 60—63. Она-сила души 55, 61. Опредѣленіе совѣсти 60. Отношеніе совѣсти къ разсудку 60, 61.

Созерцаніе. См. *Θεωρία*.

Сновидѣнія. Названія ихъ 116. Три вида сновидѣній 117. Естественныя сновидѣнія и образованіе ихъ 117, 118; различіе ихъ; прогностическія сновидѣнія 118, 119. Сновидѣнія, образующ. подъ божествен. воздѣйствіемъ, и признаки ихъ 119, 120, 121; Демонскія сновидѣнія и признаки ихъ 121, 122. Недолжно вѣрять сновидѣніямъ 123.

Сонъ 117. Тонкій сонъ; сонъ древнихъ подвижниковъ 100, 101.

Сребролюбіе. Названіе этой страсти 331, 332. Мѣсто ея въ списокъ восьми главныхъ страстей 332, 333. Причины, производящія ее 333—337. Определеніе сребролюбія 334. Доводы въ защиту его 334. Виды сребролюбія 337—345.

Странничество. Определеніе его 169. Виды его 169, 170. Цѣль странничества 170.

Страннолюбіе. Определеніе его 149, 170. Основы его 169—171. Формы страннолюбія 149, 150, 171—174.

Страсть. Понятіе о ней 515. Ученіе о числѣ главныхъ страстей 152, 153, 155—161. Списки главныхъ страстей 153, 161. Основанія для ученія о 8-ми главн. страстяхъ 153, 159. Классифи-

кація главныхъ страстей по ихъ родамъ, причинамъ происхожденія и средству 157—159. Страсти, происходящія отъ главныхъ страстей 154.

Страхъ Божій 42, 45, 46, 484.

Ступени подвижническаго дѣланія 43.

Судъ ума 47, 1. Суды мірскіе; обращеніе монаховъ къ этимъ судамъ 432—445.

Тайнояденіе 197, 198.

Теплота души. Определеніе ея 400. Виды ея 400, 401, 259.

Терпѣніе. Определеніе его 20, 499. Предметы, на которые распространяется терпѣніе; польза его 500, 501

Трезвеніе. Определеніе его 362. Цѣли, достигаемыя имъ 362—364. Способы трезвенія 364—368.

Тщеславіе. Его мѣсто въ списокъ главныхъ страстей 161. Опасность тщеславія 161, 162. Определеніе тщеславія 163, 164. Его свойства 164. Ступени развитія этой страсти 165, 166. Предметы и формы проявленія ея 166, 167. Трудность борьбы съ нею и средства противъ этого порока 167, 168.

Удовольствія 437, 438.

Умъ. Умъ чувствующій 90, 260. Умъ-сердце 250, 251. Умъ

созерцательный 52, 150. Умъ не есть общее обиталище для Бога и діавола 425.

Уныніе. Два вида унынія 269. Мѣсто унынія въ списокѣ главныххъ страстей 269, 270. Его признаки 270—272. Причины унынія 272—278. Сила и опасность унынія 278, 279. Формы проявленія этой страсти 280—284. Врачевства противъ него 284, 285.

Φιλοσοφία 269, 356.

Φιλοσοφοῦντες 31, 2.

Φύσις 24, 3.

Цѣломудріе. См. добродѣтели естественныя.

Чистота 21, 2.

Чревобѣсіе. Опредѣленіе

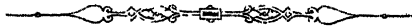
его 196, 197. Виды его 197,—199. Его природа 199, 200. Мѣсто въ списокѣ главныххъ страстей 200—202. Средства противъ этой страсти 202, 203.

Чувства тѣлесныя и душевныя 64—66. Чувство ума 94—96. Воздержаніе тѣлесныхъ чувствъ и вредъ отъ невоздержанія ихъ 234—235. Мѣра воздержанія 235. Изъясненіе тѣлесн. чувствъ 235—246. Охраненіе тѣлесныхъ чувствъ 238.

Чувствительность души 84, 2; 85, 21, 86.

Θεωρήματα 29, 1.

Θεωρία 22, 3; 49, 1; См. богословіе.

О П Е Ч А Т К И.

(Главнѣйшія).

Напечатано:	Должно быть.
Стр. 44, 4, 18: <i>Фармаков</i>	<i>фармаков</i>
„ 90, 3 (примѣч. низ.): CXLVШ	CXLII.
„ 123, 4; 124, 2 (разнот.): Вар.	Laud.
„ 147, 16 (примѣч. сн.): 194	1194.
„ 153, 9 (примѣч. сверх.): 84.	83.
„ — 13. — — — 1140	1144.
„ 157, 15 (прим. сн.): внѣшними	внутренними.
„ 160, 5 (прим. сверх.): LXXVШ	LXXXVШ.
„ 220, 15 (прим. сн.) не могутъ	могутъ
„ 288, 12 (пр. сверх.): DXXIX	LXXIX
„ 295, 11 (пр. свер.): 263, 3. въ 1-ой	во 2-ой.
„ 353, 1: вія	словія
„ 273, 6 (прим. сверх.): 67	68.

ΔΙΑΠΟΙΪΑΣΑ Η ΓΝΩΣΕΩΣ ΕΙΣ ΤΗΝ ΠΡΟ
 ΔΕΔΗΛΩΜΕΝΗΝ ΤΟΥ ΚΥΗΜΑΣΘΔΗ
 ΓΟΥΗΤΟΣ ΚΑΤΑΦΘΑΣΑΙ ΤΕΛΕΙΟΤΗΤ^Δ
 ΙΝΑ ΕΙ ΚΑΣΤΟΣ ΗΜΩΝ ΤΩΝ ΚΑΤΑ ΤΟΣΧ^Η
 ΜΑΤΗΣ ΕΛΕΥΘΕΡΙΚΗΣ ΠΑΡΑΒΟΛΗΣ ΤΟΥ
 ΛΟΓΟΥ ΣΠΕΡΜΑ ΚΑΡΠΟΦΟΡΗΣΩΜΕΝ ::
 ΚΑΙ ΕΙΣΙΝ ΚΕΦΑΛΑΙΑ: ρ:

α
 ασοσ ωριλιωσ αδελφοι λιγισσο
 θωριασ. ωρισσ. θλωισ. αγαση.
 ωλωμοδε η αγαση. αιμδω γαρ. και
 τα φρομημ των ορομδω ωρθικδι
 δασκοωιμ κελωμ. ηδω αγαση. αυ
 ταισ αυμασ η τηω τηχων. ταισ αυ
 ρθαισ τουθω. αισθωσ μοβρω. τον
 αιορατον βζηχρβουισω:

β
 φωσ αγαθωσ μομοσ οθωσ τιμ. γιμθ
 τωδε και αμωσ βζωσιμβλρασων
 τροπον αγαθωσ. δια του ομτωσ αυ
 γαθωσ οσοσ ωβρωσ κωτιμ, αλλασο
 μδωσ. οταμ η τηχη διατησ βωσι
 μβλρασ του κελου ποσσυτον γιμθ
 ταιβρωσ. οσοσ η ταυτησ δωμαμο

Τοῦ μετὰ κείνου λόγου, κατὰ χρεῖα κῶν +
μ' ἀρχι. ὡς ὀλόγοσ· καὶ ὀλόγοσ ὡς πρὸς τὸν ἄν· καὶ ὀλόγοσ ὡς ὀλόγοσ, ἀρχι.
εἰς τὸν ἀτὸν λόγον ὀλόγοσ λβεί· καὶ οἱ τὴν ἀρεῖου μελετῶν ^{αυ} ^{ση} ^{μη}
ἀλέγουσιν, ὡς ποτὶ ὅτι οὐδὲν· ὡς τὸ φῶσ τὸ λαοῦ μοῦ ὀδ' ἀπ' ἐλίου βῶ.
καὶ τὸν ἀέλιον, ἵπτον ατῶν οἰκῶν μὲν μοι ὄσιν οἱ κατὰ τὸ ἐλάσιν ἄμ
φ' ἀπ' ἄλλον ^{αι}· ὑπὲρ ἐπὶ πείν τὰ ὀδ' ἀπ' ἐλίου αὐτῶν μὲν ὀδ' ἀπ' ἐλίου
τοῦ θεοῦ λόγον ζωῶν ἀπ' ἐπὶ βολῶν οἰκῶν ὡς ὑπολλεβδ' ἀπ' ἐλίου· ἄλλ'
ὀδ' ἀπ' ἐλίου ὑπὸ ἀπ' ἐλίου φ' ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου, μὲν ἐκείνων μὲν ὀδ' ἀπ' ἐλίου
κεῖν ἐν ἀπ' ἐλίου; πρὸς δ' ἐπὶ πείν τὸν ὑπὸ ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου
ζουοῦ κατὰ λαοῦ ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου· ἵπτον ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου
μὲν ὀδ' ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου
ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου
ἵπτον ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου
πρὸ λαοῦ τὸ ἐκείνων ὀδ' ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου
καὶ τὸν τὸ ἐκείνων καὶ τὸν τὸ ἐκείνων ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου ἀπ' ἐλίου